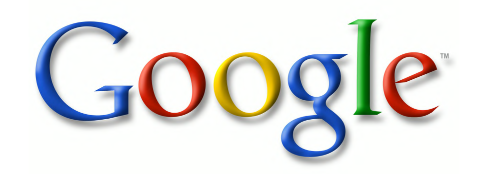
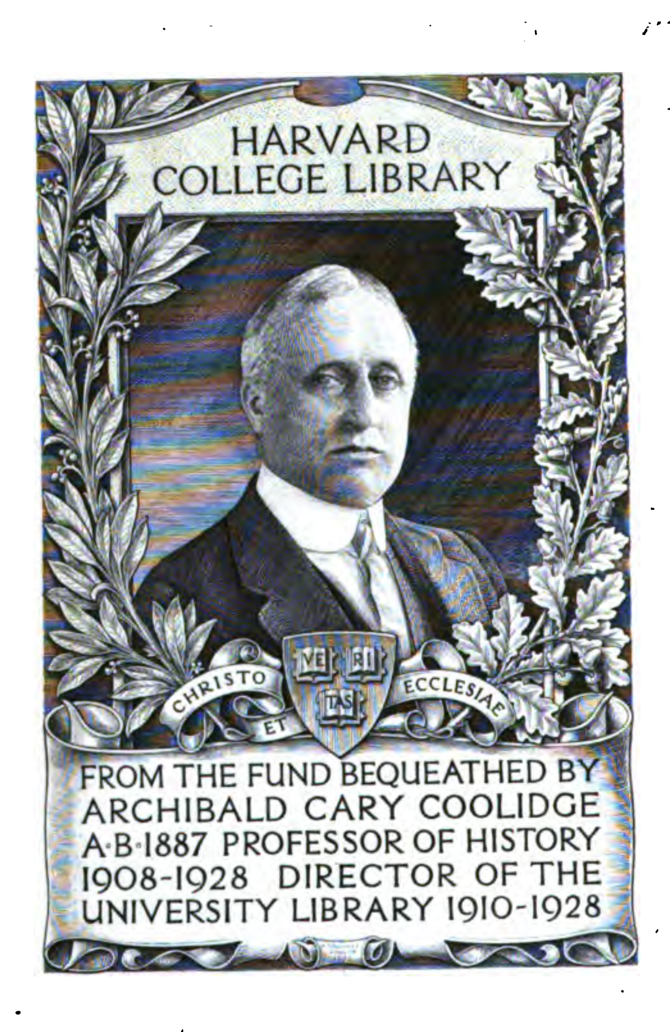

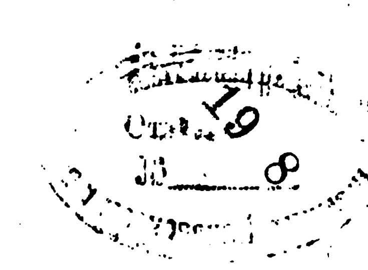

HARVARD
COLLEGE LIBRARY
CHRISTO
ET
ECCLESIAE
VE
RI
TAS
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

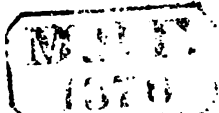
ЧАСТЬ LV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1847.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

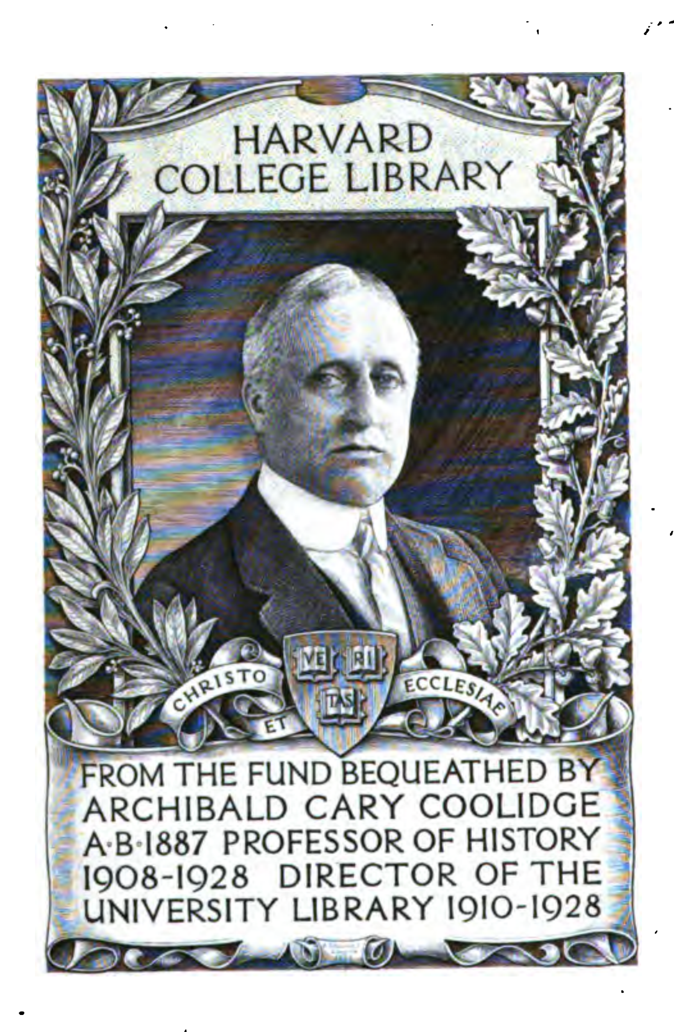
ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Май мѣсяцъ 1847.

15. (13 Мая) *О жалованьѣ вновь назначаемымъ въ Московскій Университетъ двумъ Помощникамъ Библіотекаря.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

На жалованье вновь назначаемымъ, на основаніи 1-го примѣчанія къ Высочайше утвержденному 26 Іюля 1835 г. Штату Московскаго Университета двумъ Помощникамъ Библіотекаря при семъ

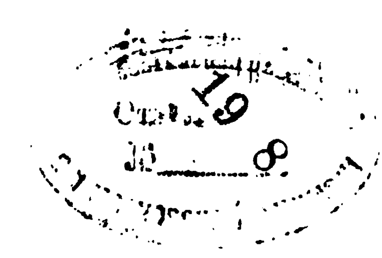

HARVARD
COLLEGE LIBRARY
VE RI TAS
CHRISTO ET ECCLESIAE
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

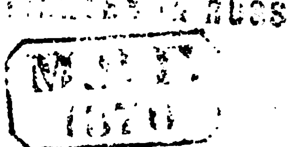
ЧАСТЬ LV.

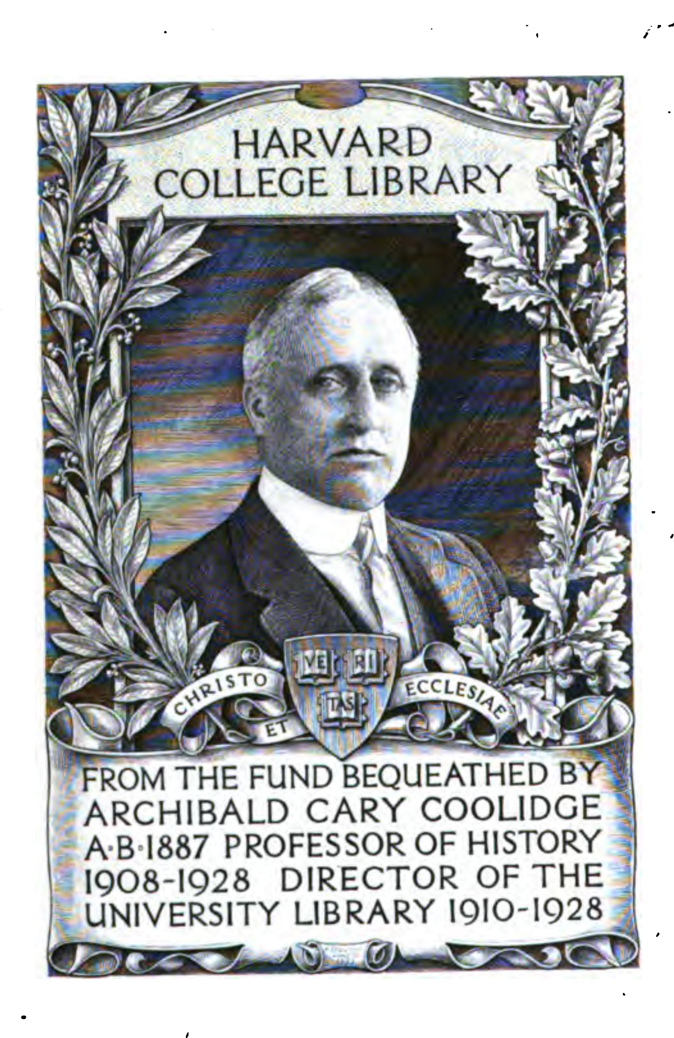

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1847.

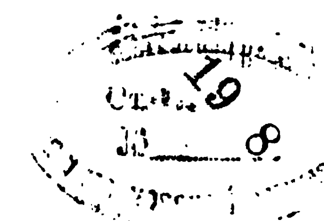

HARVARD
COLLEGE LIBRARY
VE RI TAS
CHRISTO ET ECCLESIAE
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

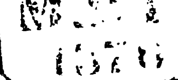
ЧАСТЬ LV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1847.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Май мѣсяцъ 1847.

15. (13 Мая) *О жалованьѣ вновь назначаемымъ въ Московскій Университетъ двумъ Помощникамъ Библіотекаря.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

На жалованье вновь назначаемымъ, на основаніи 1-го примѣчанія къ Высочайше утвержденному 26 Іюля 1835 г. Штату Московскаго Университета двумъ Помощникамъ Библіотекаря при семъ

Университетѣ по 343 руб. 10 коп. сер. въ годъ каждому, а всего 686 р. 20 к. сер., обратить 300 руб. сер., назначенные, по Дополнительному Штату Университета 7 Декабря 1845 г., Адъюнкту, завѣдывающему Клиническою Библіотекою, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ вновь опредѣляемыхъ Помощниковъ завѣдывалъ сею Библіотекою, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ одного изъ Адъюнктовъ Клиники, которому за сіе никакого дополнительнаго жалованья не производить; а остальные за тѣмъ 386 руб. 20 коп. сер. употреблять изъ экономическихъ суммъ Университета, доколѣ, на основаніи приведеннаго примѣчанія къ Штату Университета 1835 г., не окажется возможности отнести сіи 386 руб. 20 коп. сер. на счетъ Государственнаго Казначейства.

16. (20 Мая) *О раздѣленіи четырехъ низшихъ классовъ Второй Московской Гимназіи на два Отдѣленія каждаго.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Четыре низшіе класса Второй Московской Гимназіи раздѣлить на два Отдѣленія каждый, съ отнесеніемъ нужныхъ на сей предметъ расходовъ, по прилагаемому при семъ росписанію, въ текущемъ году на счетъ Гимназіи, а съ 1 Генваря 1848 года, всего по 3,787 руб. 83 коп. сер. въ годъ, на счетъ Государственнаго Казначейства.

2) Опредѣляемымъ во вторыя Отдѣленія добавочнымъ Учителямъ пользоваться преимуществами, предоставленными Учителямъ Гимназій, сообразно преподаваемымъ ими предметамъ.

На подлинномъ написано:

Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ С. Петербургѣ 16 Мая 1847 года.

Подписалъ: *Статсъ-Секретарь Ханыковъ.*

РОСПИСАНІЕ

окладовъ жалованья Учителямъ Второй Московской Гимназіи, по случаю раздѣленія первыхъ четырехъ классовъ оной, каждаго на два Отдѣленія.

А. Прибавочнаго жалованья къ получаемымъ нынѣ окладамъ:	Сколько по Штату назначено жалованья въ годъ.		За сколько уроковъ.	Сколько прибавилось уроковъ.	Сколько причитается на каждый урокъ.		Сколько слѣдуетъ прибавить жалованья при раздѣленіи 4-хъ классовъ.	
Законоучителю	285	90	11	7	25	99	181	93
Старшимъ Учителямъ:								
Исторіи	557	53	12	4	46	46	185	84
Русской Словесности и Логики	357	53	12	3	46	46	139	38
Греческаго языка	557	53	12	3	46	46	139	38

	Сколько по Штату назначено жалованья въ годъ.		За сколько уроковъ.	Сколько прибавилось уроковъ.	Сколько причитается на каждый урокъ.		Сколько слѣдуетъ прибавить жалованья при раздѣленіи 4-хъ классовъ.	
Младшему Учителю:								
Географіи	343	10	10	5	34	31	171	55
Б. Вновь опредѣляемымъ.								
Старшимъ Учителямъ:								
Латинскаго языка.	557	53	—	12	—	—	557	53
Математики	557	53	—	12	—	—	557	53
Младшимъ Учителямъ:								
Двумъ Русскаго языка по.	343	10	—	12	—	—	686	20
Французскаго	343	10	—	12	—	—	343	10
Нѣмецкаго.	343	10	—	12	—	—	343	10
Учителю Рисованія, Черченія и Чистописанія. .	257	29	—	10	—	—	257	29
На награды ученикамъ. .	25	—	—	—	—	—	25	—
На отопленіе дома и на наемъ служителей . . .	200	—	—	—	—	—	200	—
Итого . . .	—	—	—	—	—	—	3787	83

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*

Графъ Уваровъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ Г. Черниговскому, Полтавскому и Харьковскому Генералъ-Губернатору, Генералъ-Адъютанту *Кокошкину* принять въ свое главное наблюденіе Харьковскій Университетъ съ Учебнымъ Округомъ, на правахъ Попечителя (10 Мая).

Указъ Правительствующему Сенату.

Отставному Генералъ-Майору *Молоствову* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа, съ производствомъ ему жалованья тысячи ста сорока пяти рублей, столовыхъ тысячи четырехъ сотъ тридцати рублей и квартирныхъ семисотъ рублей серебромъ въ годъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
22 Мая 1847 года.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Секретарь *Манухинъ* — Помощникомъ Бухгалтера и Контролера (10 Мая).

По Университетамъ.

Харьковскому: Магистръ *Зернинъ* — Адъюнктомъ по 1-му Отдѣленію Философскаго Факультета для преподаванія Всеобщей Исторіи (3 Мая).

Св. Владиміра: Магистръ *Яроцкій* — Адъюнктомъ по каѳедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій (3 Мая); Лекарь *Сухоцкій* — Врачемъ при Терапевтической Клиникѣ (20 Мая).

Дерптскому: Иностранный Докторъ *Бухгеймъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Діететики, Врачебнаго Веществословія, Исторіи и Литературы Медицины (28 Мая).

По Демидовскому Лицею.

Коллежскій Ассесоръ *Кудрявцевъ* — Инспекторомъ (10 Мая).

По Харьковскому Учебному Округу.

Отставной Штабсъ-Капитанъ *Безобразовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Дмитріевскаго на Свапѣ Уѣзднаго Училища, съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари (10 Мая).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Экстраординарный Академикъ, Статскій Совѣтникъ *Якоби* и Адъюнктъ, Надворный Совѣтникъ *Петерсъ* — первый въ званіи Ординарнаго Академика по части Технологіи и Прикладной Химіи, а послѣдній въ званіи Экстраординарнаго Академика по части Астрономіи (23 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставной Артиллеріи Подпоручикъ *Невловъ* — Почетнымъ Попечителемъ Вологодской Гимназіи (28 Мая).

Бѣлорусскому: Почетными Попечителями Гимназій: Витебской — Коллежскій Регистраторъ *Селляевъ* и Динабургской — Инженеръ-Капитанъ Графъ *Зибергъ-Платеръ* (10 Мая).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Чиновникъ особыхъ порученій Черниговской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Коллежскій Секретарь *Галаганъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Пирятинскаго Уѣзднаго Училища (10 Мая). Казанской Удѣльной Конторы Депутатъ, Титулярный Совѣтникъ *Безобразовъ* — Исправляющимъ должность Синдика Казанскаго Университета (31 Мая).

НАЗНАЧЕНЪ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Инспекторъ Гродненской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Игнатовичъ* — Директоромъ Училищъ Олонецкой Губерніи (20 Мая).

Московскому: Одоевскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Подпоручикъ *Масаловъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Одоевскаго Уѣзднаго Училища, съ оставленіемъ въ первой должности (31 Мая).

Дерптскому: Инспекторъ Дерптской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Шредеръ* — Исправляющимъ должность Инспектора Казенныхъ Училищъ (10 Мая).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Чиновникъ особыхъ порученій, Надворный Совѣтникъ *Козловскій* — по прошенію (10 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Новоладожскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Пономаревъ* — по прошенію (20 Мая).

Московскому: Почетный Смотритель Тарусскаго Уѣзднаго Училища, Поручикъ *Корпенко* — по прошенію (31 Мая).

Харьковскому: Почетный Смотритель Харьковскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Чистяковъ* — по прошенію (31 Мая).

Бѣлорусскому: Врачъ Лепельскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Беренфельдъ* — отъ службы, по прошенію (3 Мая).

По Управленію Кавказскаго Намѣстника.

Директоръ Закавказскихъ Училищъ, Коллежскій Совѣтникъ *Кулжинскій* — по прошенію (12 Мая).

НАГРАЖДЕНЪ:

Подаркомъ.

Корреспондентъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Парижѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Толстой* — за представленіе Его Величеству рукописей на Французскомъ языкѣ, касающихся Русской Исторіи (21 Мая).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Бывшему Профессору Московскаго Университета *Погодину* — за поднесеніе Его Величеству сочиненій: *Извлеченія, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи* и *Историческо-критическіе отрывки* (6 Мая).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Май мѣсяцъ 1847.

10. (23 Мая) *Правила порядка испытанія медицинскихъ Студентовъ на степень Доктора.*

По встрѣтившемуся вопросу о порядкѣ утвержденія въ степени Доктора Медицины желающихъ испытываться на оную медицинскихъ Студентовъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно съ заключеніемъ состоящаго при Министерствѣ Временнаго Медицинскаго Комитета, нашелъ нужнымъ постановить слѣдующія правила.

1) Студенты, желающіе, по окончаніи курса Медицинскихъ Наукъ, прямо подвергнуться, на основаніи § 13 Высочайше утвержденныхъ $\frac{18}{30}$ Декабря 1845 года Правилъ испытанія на высшую медицинскую учено-практическую степень, должны заблаговременно, а именно въ началѣ 5-го курса, испрашивать письменное на это позволеніе Медицинскаго Факультета, съ тѣмъ чтобы экзаменующіе при демонстративныхъ или практическихъ испыта-

ніяхъ (§ 18) могли соображаться съ требованіями § 25 Правилъ испытанія.

2) Какъ практическія испытанія, опредѣленныя § 18 Правилъ, требуютъ и достаточнаго времени и необходимаго количества труповъ при значительномъ числѣ испытуемыхъ, то 2 прим. къ п. 4 § 18 Правилъ испыт., относящееся къ испытанію изъ Практической Медицины, распространяется и на испытаніе изъ Анатоміи, Оперативной Хирургіи и Судебной Медицины т. е. Студентамъ дѣлать практическое испытаніе изъ сихъ предметовъ въ теченіе пятаго (послѣдняго) учебнаго курса, по мѣрѣ поступленія труповъ въ анатомическій театръ и въ аудиторію Хирургической Клиники. Правило сіе должно быть распространено и на экзаменующихся на степень Лекаря.

3) Простыя словесныя испытанія на высшія медицинскія учено-практическія степени въ смыслѣ § 25 производить докторантамъ въ особыхъ засѣданіяхъ Факультета, отдѣльно отъ прочихъ Студентовъ, экзаменующихся на степень Лекаря.

4) Билеты, заготовленные Профессорами для испытанія ищущихъ высшихъ медицинскихъ учено-практическихъ степеней, должны быть предварительно разсмотрѣны Факультетомъ.

5) Казенные Студенты, съ успѣхомъ кончившіе простое словесное и демонстративное испытаніе на высшую медицинскую учено-практическую сте-

пень, не оставляются при Университетѣ, а опредѣляются немедленно на службу, съ выдачею имъ свидѣтельствъ на степень Лекаря и означеніемъ въ нихъ, что, по представленіи диссертацій и съ одобренія Факультета послѣ публичнаго защищенія оныхъ, имѣютъ они право на полученіе дипломовъ на искомую ими высшую учено-практическую медицинскую степень.

6) Казенный Студентъ, оказавшій неудовлетворителеныя свѣдѣнія въ двухъ существенныхъ предметахъ (§ 10 Пр. Исп.), не можетъ быть допущенъ къ дальнѣйшему продолженію экзамена на высшую учено-практическую медицинскую степень, а долженъ держать вмѣстѣ съ другими своими товарищами испытаніе на степень Лекаря.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Экзекуторъ Академіи Наукъ, Коллежскій Секретарь *Куртъ* — Экзекуторомъ (31 Мая).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Казанскому: Бывшій Студентъ Главнаго Педагогическаго Института *Славянскій* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи (22 Мая).

Св. Владиміра: Бывшій Студентъ Главнаго Педагогическаго Института *Павловъ*—Исправляющимъ должность Адъюнкта по 1-му Отдѣленію Философскаго Факультета (22 Мая); Исправляющій должность Адъюнкта по каѳедрѣ Акушерства, Докторъ Медицины *Матвѣевъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по той же каѳедрѣ (15 Мая); Ординарный Профессоръ *Цыцуринъ* — Деканомъ Медицинскаго Факультета (23 Мая).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Экзекуторъ, Надворный Совѣтникъ *Штакельбергъ* — отъ сей должности, по прошенію, съ причисленіемъ къ Министерству (31 Мая).

По Сибирскому Управленію.

Почетный Смотритель Енисейскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Елизаровъ* — отъ сей должности, по прошенію (23 Мая).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюнь мѣсяцъ 1847.

---

17. (10 Іюня) *О распространеніи правила о выдачѣ безпошлинныхъ заграничныхъ паспортовъ Художникамъ и ученикамъ Академіи Художествъ на Ученыхъ, отправляющихся за границу на собственный счетъ для усовершенствованія въ Наукахъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, согласно съ представленіемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Положеніе Комитета Министровъ, Высочайше утвержденное 2 Августа 1846 года, о выдачѣ Художникамъ и ученикамъ Академіи Художествъ заграничныхъ паспортовъ безпошлинно, распространить и на Ученыхъ, отправляющихся за границу на собственный счетъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Наукахъ, по засвидѣтельствованіямъ Императорской Академіи Наукъ о познаніяхъ ихъ и способностяхъ и о надобности въ предпринимаемомъ путешествіи.

18. (10 Іюня) *Объ опредѣленіи въ Московскій Университетъ Помощника Секретаря Совѣта и Помощника Бухгалтера Правленія.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Московскій Университетъ опредѣлить Помощника Секретаря Совѣта и Помощника Бухгалтера Правленія, съ производствомъ имъ жалованья по 343 р. 10 к. сер. въ годъ изъ экономическихъ суммъ Университета и съ отнесеніемъ ихъ по должности къ X классу, по мундиру къ X и по пенсіи къ VIII разрядамъ.

19. (16 Іюня) *Мнѣніе Государственнаго Совѣта о правилахъ допущенія къ слушанію университетскихъ лекцій.*

На подлинномъ Мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о правилахъ допущенія къ слушанію университетскихъ лекцій Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о правилахъ допущенія къ слушанію университетскихъ

лекцій и соглашаясь съ симъ представленіемъ, *мнѣніемъ положилъ,* въ измѣненіе Ст. 15 Положенія 6 Апрѣля 1844 г. о производствѣ въ ученыя степени постановить: 1) Разрядъ приватныхъ слушателей на будущее время упраздняется. Лицамъ, посѣщающимъ нынѣ университетскія лекціи въ качествѣ такихъ слушателей, дозволяется окончить начатый ими курсъ на прежнемъ основаніи. 2) Служащіе и отставные Чиновники, равно лица всѣхъ свободныхъ состояній, если по роду занятій ихъ имѣютъ желаніе пріобрѣсть спеціальныя свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ Наукахъ, преподаваемыхъ въ Университетахъ, допускаются къ посѣщенію университетскихъ лекцій, съ разрѣшенія Ректора, которому они предъявляютъ на сей конецъ документы о своемъ происхожденіи, а служащіе — дозволеніе своего Начальства слушать университетское преподаваніе. 3) Посѣщающіе на семъ основаніи лекціи Университета могутъ, если пожелаютъ, подвергнуться испытаніямъ, или на ученую степень, по ст. 5-й Положенія 6 Апрѣля 1844 г., или, буде они по происхожденію своему имѣютъ право на вступленіе въ службу, либо въ оной уже состоятъ, то, по ст. 85-й Уст. о службѣ по опред. отъ Прав. (Св. Зак. Т. III), для полученія ученаго аттестата на причисленіе къ первому разряду гражданскихъ Чиновниковъ.

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдательствовавшими и Членами.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Титулярный Совѣтникъ *Кейзеръ* — Экзекуторомъ Комитета Правленія Академіи (11 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Сенатскій Регистраторъ *Лихаревъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Скопинскаго Уѣзднаго Училища (9 Іюня).

Харьковскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Рыльскаго— Кандидатъ Московскаго Университета *Фонъ-Рутценъ* (11 Іюня), Брянскаго — Коллежскій Секретарь *Деревицкій* (19 Іюня).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Сверхштатный Ординаторъ Отдѣленія больницы чернорабочихъ, Лекарь 1-го Отдѣленія *Маркузе* — Помощникомъ Прозектора при Анатомическомъ театрѣ Дерптскаго Университета (10 Іюня); служащій въ Канцеляріи Черниговскаго Гражданскаго Губернатора *Глѣбовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Черниговскаго Уѣзднаго Училища (26 Іюня).

УВОЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ, Надворные Совѣтники: Данковскаго — *Шишковъ* и Чернскаго — *Батвиньевъ*, по прошеніямъ, Коллежскими Совѣтниками и съ мундирами, послѣднимъ должностямъ присвоенными (26 Іюня).

Казанскому: Почетный Попечитель Симбирской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Ознобишинъ* — по прошенію (4 Іюня).

НАГРАЖДЕНЫ:

Золотыми медалями:

Установленною для иностранцевъ, большаго размѣра: Краковскій Астрономъ Профессоръ *Вейсе* — за поднесеніе Его Величеству: *Каталога неподвижныхъ звѣздъ* (18 Іюня).

Для ношенія на шеѣ на Анненской лентѣ, съ надписью «за полезное»: Вольный Штурманъ Россійско-Американской Компаніи Михаилъ *Гомань* (24 Іюня).

Для ношенія на шеѣ на Анненской лентѣ, съ надписью «за усердіе»: Шуленга 4-го Черноругскаго рода Ленскаго Бурятскаго вѣдомства Бахаруй *Кужиковъ* (24 Іюня).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюнь мѣсяцъ 1847.

11. (16 Іюня) *Циркулярное предложеніе вѣ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія объ опредѣлительномъ означеніи въ формулярныхъ спискахъ Чиновниковъ недвижимаго имѣнія каждаго.*

Г. Статсъ-Секретарь Танѣевъ увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, усматривая, что, въ противность 1346 ст. Св. Зак. Т. 3 Уст. о служ. по опред. отъ Прав. (изд. 1842 г.), формулярные списки заключаютъ не только не полныя, но совершенно ошибочныя показанія объ имѣніи Чиновниковъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Строжайше подтвердить, чтобы въ формулярныхъ спискахъ означаемо было, со всею опредѣлительностію, по точному смыслу вышеприведеннаго закона, родовое и благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе каждаго.

2) За ложныя въ этомъ отношеніи показанія подвергать виновныхъ той же отвѣтственности, коей подлежали бы они по закону за представленіе всякаго другаго фальшиваго документа, и

3) За всякую невѣрность представляемаго формулярнаго списка подвергать законному взысканію, непосредственно самыхъ виновныхъ въ доставленіи своему Начальству ошибочныхъ объ имѣніи своемъ свѣдѣній.

О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить для надлежащаго распоряженія.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Уваровъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Столоначальника, Титулярный Совѣтникъ *Холлекинъ* — Старшимъ Помощникомъ Столоначальника; Канцелярскій Чиновникъ, Губернскій Секретарь *Ивановъ* — Младшимъ Помощникомъ Столоначальника (17 Іюня).

По состоящему при Министерствѣ Временному Медицинскому Комитету.

Академикъ и Ординарный Профессоръ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, Докторъ Медицины, Статскій Совѣтникъ *Беръ* — Дѣйствительнымъ Членомъ (19 Іюня).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Магистръ *Штейнманъ* — Доцентомъ для преподаванія Греческихъ и Римскихъ Древностей (27 Іюня).

Московскому: Ординарные Профессоры: *Баршевъ, Филомаѳитскій, Шевыревъ и Перевощиковъ* — Деканами Факультетовъ: первый — Юридическаго, второй — Медицинскаго, третій— 1-го Отдѣленія Философскаго, четвертый— 2-го Отдѣленія Философскаго (12 Іюня).

По Московскому Учебному Округу.

Старшій Врачъ заведеній Ярославскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, Коллежскій Ассессоръ *Шульцъ* — Врачемъ при Благородномъ Пансіонѣ Ярославской Гимназіи (19 Іюня).

По Сибирскому Управленію.

Киренскій Земскій Исправникъ *Почекунинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Киренскаго Уѣзднаго Училища (13 Іюня).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Экстраординарный Профессоръ Харьковскаго Университета *Срезневскій* — въ С. Петербургскій Университетъ Экстраординарнымъ Профессоромъ на вакантную каѳедру Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій (5 Іюня).

УВОЛЕНЪ.

По состоящему при Министерствѣ Временному Медицинскому Комитету.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Зейдлицъ* — отъ званія Дѣйствительнаго Члена сего Комитета, съ оставленіемъ Членомъ-Корреспондентомъ онаго (19 Іюня).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюль мѣсяцъ 1847.

20. (26 Іюля) *О преобразованіи Главнаго Педагогическаго Института.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Существующіе при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Второй Разрядъ и Отдѣленіе младшаго возраста, какъ учрежденія, исполнившія свое временное назначеніе и за тѣмъ оказывающіяся не нужными, упразднить.

2) Съ приведеніемъ такимъ образомъ Института въ первоначальное состояніе, для доставленія ему большей специальности, ограничить его двумя Факультетами: Историко-Филологическимъ и Физико-Математическимъ, и упразднить Факультетъ Юридическій.

3) Оклады упраздняемыхъ двухъ Юридическихъ каѳедръ обратить на усиленіе по каѳедрамъ Астрономіи, Русской Исторіи и Славянскихъ нарѣчій.

и 4) Мѣры сіи привести въ дѣйствіе съ 1 Генваря будущаго 1848 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Магистръ Московскаго Университета *Чебышевъ* — Доцентомъ по части Математики (31 Іюля).

Казанскому: Коллежскій Совѣтникъ *Ланге* — Инспекторомъ Студентовъ (19 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Дѣйствительный Студентъ Московскаго Университета *Панинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Городскихъ Начальныхъ въ Москвѣ Училищъ (20 Іюля).

Одесскому: Титулярный Совѣтникъ *Солошичъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Александровскаго Уѣзднаго Училища (31 Іюля).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Адъюнктъ Академіи, Полковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ *Гельмерсенъ* — въ званіи Экстраординарнаго Академика Геогнозіи и Палеонтологіи (31 Іюля).

По Университету Св. Владиміра.

Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Траутфеттеръ* — Ректоромъ (31 Іюля).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Вѣдомства Главнаго Управленія Путями Сообщенія и Публичными Зданіями VI-го Округа Медикъ, Докторъ Медицины *Фонъ-Гюббенетъ* — Адъюнктомъ по каѳедрѣ Государственнаго Врачебновѣдѣнія въ Университетъ Св. Владиміра (22 Іюля); служащій въ вѣдомствѣ того же Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Коломейцовъ*—въ Житомірскій Уѣздный Судъ Судьею (31 Іюля).

УВОЛЕНЫ:

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Сенковскій* — по прошенію, съ мундиромъ, послѣдней должности присвоеннымъ (22 Іюля).

Св. Владиміра: Инспекторъ Студентовъ, Полковникъ *Сычуговъ* — по прошенію, съ мундиромъ, полученнымъ при увольненіи изъ военной службы (8 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Инспекторъ Орловской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Азбукинъ* — по прошенію (8 Іюля).

Бѣлорусскому: Виленскаго Дворянскаго Института Врачъ, Статскій Совѣтникъ *Врублевскій* — по прошенію, съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и съ мундиромъ, послѣдней должности присвоеннымъ (22 Іюля).

НАГРАЖДЕНЫ:

a) *Орденомъ Св. Анны 2-й степени:*

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Розбергъ* — за отлично-усердную службу и особые труды (18 Іюля).

b) *Подаркомъ.*

Надворный Совѣтникъ *Кованько* — за поднесеніе Его Величеству книги: *Основанія Русскаго народнаго мудрословія* (29 Іюля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюль мѣсяцъ 1847.

12. (5 Іюля).

ПРАВИЛА

ДЛЯ РУКОВОДСТВА ЛИЦЪ, СОДЕРЖАЩИХЪ ЧАСТНЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ.

1. *Для* распространенія просвѣщенія сообразно видамъ Правительства, дозволяется частнымъ лицамъ, Русскимъ подданнымъ, открывать частныя учебныя заведенія на основаніи установленныхъ для сего Правилъ и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

2. Кто безъ дозволенія Правительства учредитъ и откроетъ учебное или воспитательное заведеніе какого-либо рода, тотъ подвергается за сіе денежному взысканію: въ столицахъ — двухъ сотъ рублей, въ прочихъ городахъ — семидесяти пяти, а въ селеніяхъ — пяти рублей, въ пользу капитала призрѣнія лицъ, пріобрѣтшихъ право на обученіе

юношества въ частныхъ домахъ. Устроенное такимъ образомъ заведеніе закрывается въ назначаемый для того мѣстнымъ учебнымъ Начальствомъ срокъ. (Ст. 1319 Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ).

3. Если учредившій учебное или воспитательное заведеніе, послѣ присужденія его къ опредѣленному въ § 2 взысканію, не закроетъ онаго въ назначенный мѣстнымъ учебнымъ Начальствомъ срокъ, то съ него взыскивается за сіе въ столицахъ четыреста, въ прочихъ городахъ — сто пятьдесятъ, а въ селеніяхъ—десять рублей, и, сверхъ того, если онъ Русскій подданный, то отдается подъ надзоръ Полиціи на время, отъ одного года до трехъ лѣтъ, а если иностранецъ, то высылается за границу. (Ст. 1320 того же Уложенія).

4. Если, по выдачѣ свидѣтельства на учрежденіе частнаго учебнаго заведенія, оно въ теченіе шести мѣсяцевъ не откроется, т. е. не будетъ имѣть учащихся, то свидѣтельство отбирается.

5. Частныя учебныя заведенія устройствомъ своимъ и системою преподаванія должны сколько возможно сближаться съ общею системою, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія принятою.

6. Всѣ частныя школы и пансіоны, въ С. Петербургѣ и въ Учебномъ Округѣ находящіеся, подчиняются Попечителю онаго. Каждое частное учебное заведеніе поручается непосредственному надзору: въ столицѣ — одного изъ Инспекторовъ частныхъ пансіоновъ и школъ, а внѣ столицы — Губернскаго Директора Училищъ и Штатнаго Смотрителя мѣстнаго Уѣзднаго Училища.

7. Частныя учебныя заведенія могутъ быть двухъ родовъ: или только для преподаванія ученія, т. е. *школы*, или же съ тѣмъ вмѣстѣ *для* содержанія и воспитанія учащихся — *пансіоны*.

8. Въ столицѣ дозволяется впредь открывать школы только *для* дѣтей одного пола, а внѣ столицы могутъ быть учреждаемы также школы для обученія дѣтей обоего пола.

9. Въ существующихъ уже и вновь открываемыхъ школахъ для дѣтей обоего пола дозволяется обучать ихъ лишь съ наблюденіемъ, чтобы какъ дѣвицы, такъ и мальчики имѣли не болѣе 11 лѣтъ отъ роду и размѣщаемы были въ отдѣльныхъ классныхъ комнатахъ.

10. Что касается до пансіоновъ, то въ оныхъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать содержанія дѣтей обоего пола.

11. Въ частныя учебныя заведенія не запрещается принимать дѣтей всякаго состоянія. Дѣтей же крѣпостнаго состоянія дозволяется принимать только въ такія заведенія, въ которыхъ курсъ ученія соотвѣтствуетъ курсу Приходскихъ и Уѣзныхъ Училищъ.

Примѣчаніе. Въ *Приходскихъ Училищахъ* обучаютъ: 1) Закону Божію по краткому Катихизису и Священной Исторіи, 2) чтенію по книгамъ церковной и гражданской печати и чтенію рукописей на Русскомъ языкѣ, 3) Чистописанію и 4) четыремъ первымъ правиламъ Ариѳметики. Въ *Уѣздныхъ Училищахъ* преподаются: 1) Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія, 2) Русскій языкъ, включая и Словосочиненіе, 3) Ариѳметика, 4) Геометрія

до Стереометріи включительно, безъ доказательствъ, 5) Географія Всеобщая и Россійская, 6) Исторія Россійскаго Государства и Всеобщая, сокращенно, 7) Чистописаніе, Черченіе и Рисованіе.

12. Въ непремѣнную обязанность содержателя или содержательницы частнаго учебнаго заведенія поставляется вести вѣрный списокъ всѣмъ учащимся въ своемъ заведеніи. Для этого они имѣютъ особую книгу, въ которую, по данной формѣ, вписываютъ имена учениковъ и ученицъ по мѣрѣ ихъ поступленія, отмѣчая тѣхъ, которые вовсе оставили заведеніе.

13. Для обезпеченія пріюта дѣтей, воспитывающихся въ частныхъ пансіонахъ, содержатели оныхъ, при пріемѣ въ оные дѣтей, обязаны брать, въ случаѣ отсутствія родителей, письменное обѣщаніе извѣстной особы, живущей въ томъ городѣ, гдѣ пансіонъ, что, въ случаѣ исключенія изъ пансіона, дитя будетъ принято къ ней въ домъ.

14. Лица, содержащія частныя учебныя заведенія, обязаны руководствоваться основаніями, которыя изложены ими въ планахъ или въ программахъ, представляемыхъ ими Училищному Начальству до открытія заведенія.

15. Если сіи лица желаютъ сдѣлать въ этомъ планѣ измѣненіе относительно числа учебныхъ предметовъ, классовъ и квартиры заведенія, то о предположеніяхъ своихъ обязаны сообщить предварительно: въ столицѣ — Инспектору по принадлежности, а внѣ оной — Губернскому Директору Училищъ или Штатному Смотрителю Уѣзднаго Училища, и ожидать разрѣшенія.

16. Содержатели и содержательницы частныхъ учебныхъ заведеній должны обращать безпрерывное вниманіе на нравственность ввѣреннаго имъ юношества.

17. Содержатели и содержательницы должны наблюдать, чтобы дѣти исполняли обязанности, возложенныя Христіанской Религіею, по тому вѣроисповѣданію, къ которому дѣти принадлежатъ.

18. Между воспитанниками долженъ быть сохраняемъ всегда строгій порядокъ, уваженіе къ старшимъ, а тѣмъ болѣе добрые нравы.

19. Въ частныя учебныя заведенія не должны быть принимаемы надзиратели или надзирательницы (гуверперы и гувернанки) безъ надлежащихъ свидѣтельствъ о ихъ поведеніи.

20. Содержатели и содержательницы наблюдаютъ и за преподаваніемъ Учителей; если откроется, что они, по злонамѣренности или даже по неосторожности, дѣлаютъ воспитанникамъ вредныя внушенія, то отвѣтственность въ семъ случаѣ падаетъ и на содержателя Училища, такъ же какъ и на Преподавателей.

21. Въ числѣ и распорядкѣ учебныхъ предметовъ частныя заведенія хотя и должны по возможности сближаться (§ 5) въ соотвѣтствующими степени ихъ училищами казенными (т. е. Гимназіями, Уѣздными и Приходскими Училищами); однакожъ содержателямъ и содержательницамъ дозволяется присовокуплять къ симъ предметамъ какую-либо Науку, иностранный языкъ или Искусство, соображаясь съ мѣстными потребностями или особенною цѣлію заведенія.

22. На преподаваніе Закона Божія, смотря по вѣроисповѣданіямъ, должно быть обращаемо преимущественное вниманіе.

23. Законъ Божій Православнаго исповѣданія въ пансіонахъ и школахъ, гдѣ обучается юношество сего исповѣданія, долженъ быть преподаваемъ Законоучителями Духовнаго сана.

Примѣчаніе. Лицамъ обоего пола Православнаго исповѣданія, содержащимъ частныя школы *на степени Приходскихъ Училищъ,* дозволяется преподавать въ означенныхъ заведеніяхъ краткій Катихизисъ и Священную Исторію, если содержатели, по ограниченности взимаемой съ учащихся платы и незначительному числу оныхъ, совершенно будутъ лишены возможности имѣть Законоучителя Духовнаго сана. Но это не иначе имъ дозволяется, какъ съ разрѣшенія Попечителя Округа.

24. Особенное должно быть прилагаемо стараніе на обученіе Русскому языку, Русской Географіи и Русской Исторіи.

25. Всѣ вообще Науки должны быть, по возможности, читаны на Русскомъ языкѣ.

26. При преподаваніи должны быть употребляемы руководства, одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Лица, имѣющія непосредственный надзоръ за частными учебными заведеніями, строго за этимъ обязаны наблюдать. Если же необходимость потребуетъ какого-либо въ семъ случаѣ отступленія, избранный Авторъ долженъ быть столь же благонамѣреннымъ по своему духу, сколько и заслуживающимъ уваженіе собственно въ учебномъ отношеніи; но введеніе такой учебной

книги не иначе дозволяется, какъ съ разрѣшенія Попечителя Округа.

27. Содержатели и содержательницы обязаны наблюдать, чтобы Учители вели журналы классовъ, по данной формѣ, и вообще соображались съ общими для Учителей казенныхъ учебныхъ заведеній постановлёнными правилами.

28. Въ пансіонахъ, имѣющихъ значительное число учащихся и опредѣленные выпуски, въ концѣ учебнаго года назначаются открытыя испытанія, въ столицѣ съ вѣдома и въ присутствіи Инспектора, а въ другихъ мѣстахъ—мѣстнаго Училищнаго Начальства. О времени испытаній содержатели и содержательницы доводятъ заблаговременно до свѣдѣнія Инспектора или мѣстнаго Училищнаго Начальства по принадлежности.

29. О каждомъ вновь принимаемомъ Учителѣ содержатели и содержательницы должны доводить до свѣдѣнія Инспектора частныхъ учебныхъ заведеній, Губернскаго Директора Училищъ или Штатнаго Смотрителя Уѣзднаго Училища.

30. На отвѣтственность содержателя и содержательницы возлагается принимать Учителями только имѣющихъ на то узаконенныя свидѣтельства.

31. Каждый Учитель можетъ обучать только тѣмъ предметамъ, которые означены въ выданномъ ему свидѣтельствѣ.

32. Изъ сего общаго правила, о представленіи Учителями свидѣтельствъ въ ихъ способностяхъ и свѣдѣніяхъ, исключаются: 1) обучающіе Закону Божію Священнослужители, получившіе воспитаніе въ Духовныхъ Училищахъ; 2) Учители, не менѣе

трехъ лѣтъ преподававшіе какой-либо учебный предметъ въ казенныхъ училищахъ и желающіе въ частномъ учебномъ заведеніи обучать тому же предмету, и 3) Учители Искусствъ.

33. Лица, получившія отъ Правительства право заниматься ученіемъ и воспитаніемъ юношества въ частныхъ домахъ, допускаются безпрепятственно къ исполненію обязанностей своего званія въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ присвоенія имъ однакожь за время нахожденія ихъ въ этихъ заведеніяхъ правъ и преимуществъ, которыя, Высочайше утвержденнымъ 1 Іюля 1834 года Положеніемъ, предоставлены Домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ, занимающимся воспитаніемъ дѣтей въ частныхъ домахъ.

34. Лица обоего пола, опредѣляющіяся въ частныя учебныя заведенія для обученія дѣтей, не получивъ надлежащихъ по закону свидѣтельствъ о необходимыхъ для того знаніяхъ, подвергаются за сіе денежному взысканію семидесяти пяти рублей въ пользу капитала призрѣнія лицъ, пріобрѣтшихъ право на обученіе юношества въ частныхъ домахъ. Тому же взысканію подвергаются и содержатели частныхъ школъ и пансіоновъ, принявшіе въ свое заведеніе такое лице для обученія дѣтей. (Ст. 1321 Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ).

35. Тѣ, которые, бывъ подвергнуты опредѣленному въ предшедшемъ § взысканію, снова, вопреки закона, вступятъ въ должность Учителей въ частныхъ пансіонахъ и школахъ, безъ установленнаго свидѣтельства, подвергаются за сіе взысканію

ста пятидесяти рублей въ пользу вышепомянутаго капитала и, если они Россійскіе подданные, отдаются подъ надзоръ Полиціи на одинъ годъ, а если иностранцы, то высылаются за границу. (Ст. 1322 тамъ же).

36. Кто, бывъ уже подвергнутъ взысканію за принятіе Учителя, не имѣющаго надлежащаго свидѣтельства, снова завѣдомо приметъ такого въ свое учебное заведеніе, тотъ за сіе приговаривается къ денежному взысканію вдвое противъ назначеннаго въ первый разъ. (Ст. 1322 тамъ же).

37. Частное учебное заведеніе должно быть снабжено всѣми необходимыми для него учебными пособіями.

38. Содержатели и содержательницы должны также стараться, чтобы частныя учебныя заведенія, содержимыя ими, были помѣщаемы сколько возможно удобно, чтобы въ комнатахъ соблюдалась чистота и опрятность, необходимыя для здоровья, и чтобы содержаніе воспитанниковъ соотвѣтствовало платѣ, съ нихъ взимаемой.

39. Содержатели и содержательницы частныхъ учебныхъ заведеній за несоблюденіе котораго-либо изъ сихъ правилъ подвергаются замѣчанію и побуждаются къ немедленному исполненію упущеннаго ими правила. Если же, послѣ неоднократныхъ такихъ замѣчаній и побужденій, они будутъ вновь признаны виновными въ несоблюденіи сихъ правилъ или замѣчены будутъ важные недостатки, то Попечитель Округа представляетъ о закрытіи сего заведенія Министру Народнаго Просвѣщенія.

40. Два раза въ году, въ концѣ Мая и Ноября, содержатели и содержательницы частныхъ учебныхъ заведеній представляютъ въ столицѣ Инспектору, а въ прочихъ мѣстахъ — Штатному Смотрителю Уѣзднаго Училища вѣдомости о состояніи своихъ заведеній. Въ этихъ вѣдомостяхъ должно показывать: 1) число и № свидѣтельства на право содержать заведеніе; 2) имена и фамиліи Учителей и Учительницъ, съ означеніемъ противъ каждаго предметовъ, ими преподаваемыхъ; 3) имена и фамиліи Гувернеровъ и Гувернантокъ; 4) учебныя руководства, принятыя въ заведеніе по каждому предмету ученія; 5) количество платы, взимаемой за обученіе и воспитаніе дѣтей, и 6) общее число учащихся въ заведеніи, съ показаніемъ сколько изъ нихъ: въ пансіонѣ — пансіонеровъ, полупансіонеровъ и приходящихъ, и въ школѣ — сколько приходящихъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, а потомъ сколько изъ всѣхъ учащихся вообще принадлежатъ къ состояніямъ: 1) Дворянскому и сословію Чиновниковъ, 2) Духовному, 3) купеческому, 4) мѣщанскому и другимъ свободнымъ состояніямъ, 5) крѣпостному и 6) къ иностранцамъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Уваровъ.*

13. (17 Іюля) *Объ открытіи четвертаго класса въ Пятой С. Петербургской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, соглашаясь, по представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, на открытіе въ Пятой

С. Петербургской Гимназіи, съ начала 1847—8 учебнаго года, четвертаго класса, утвердилъ на этотъ годъ новое росписаніе числа уроковъ по предметамъ и классамъ для помянутой Гимназіи и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ имѣть въ семъ заведеніи по найму двухъ особыхъ Учителей для преподаванія въ первомъ классѣ Русскаго языка и Ариѳметики съ платою каждому изъ нихъ по 228 руб. 73 коп. сер. изъ суммы, собранной за ученіе какъ за прошлый годъ, такъ и ожидаемой къ поступленію съ начала наступающаго академическаго года, а также производить изъ сего же источника прибавочнаго жалованья за увеличеніе числа уроковъ Учителю Латинскаго языка по 98 руб. 97 коп. сер. и Учителямъ новѣйшихъ языковъ по 85 руб. 77 коп. сер. въ годъ каждому.

14. (24 Іюля) *О томъ, чтобы въ представленіяхъ объ исключеніи изъ оклада Домашнихъ Учителей податнаго состоянія упоминаемо было, подвергались ли они специальному испытанію.*

Для отклоненія недоумѣній, встрѣчаемыхъ при разсмотрѣніи представленій объ исключеніи изъ оклада лицъ податнаго состоянія, удостоиваемыхъ званія Домашнихъ Учителей, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія приказалъ сообщить Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, чтобы присовокупляемы были о подобныхъ лицахъ свѣдѣнія: подвергались ли они специальному испытанію, установленному Высочайше утвержденнымъ 1 Марта 1846 г. Положеніемъ о специальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

15. (31 Іюля) *О введеніи въ С. Петербургскомъ Университетѣ чтенія Логики.*

По представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ С. Петербургскомъ Университетѣ съ начала наступающаго академическаго года чтеніе Логики по всѣмъ Факультетамъ и Разрядамъ, въ первомъ курсѣ, по одному разу въ недѣлю.

16. (31 Іюля).

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

преподаванія въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

	Число лекцій въ недѣлю.	
I. *Предварительный Курсъ.*	Первые 2 года.	Вторые 2 года.
Законъ Божій.		
Математика и Физика.		
Исторія и Географія Всеобщая и Русская.		
Русскій языкъ и Словесность съ Церковно-Славянскимъ языкомъ.		
Латинскій языкъ.		
Греческій —		
Нѣмецкій —		
Французскій—		
Искусства :		
Рисованіе, Танцованіе, Гимнастика, Фехтованіе и Пѣніе.		
II. *Физико-Математическій Факультетъ.*		
1. Законъ Божій	2	
2. Русская Словесность.	2	

	Число лекцій въ недѣлю.	
	Первые 2 года.	Вторые 2 года.
3. Философія	2	
4. Физика	2	2
5. Чистая Математика	2	
6. Химія	2	2
7. Минералогія	2	2
8. Ботаника	2	2
9. Зоологія	2	2
10. Прикладная Математика	—	2
11. Астрономія	—	4
12. Технологія	—	2
13. Государственныя и Губернскія Учрежденія и Законы о состояніяхъ	2	
14. Французская Словесность	2	
16. Педагогика	2	
III. *Историко-Филологическій Факультетъ*		
1. Законъ Божій	2	
2. Философія	2	
3. Русская Словесность	2	2
4. Славянскія нарѣчія	2	2
5. Греческая Словесность	2	2
6. Латинская Словесность	2	2
7. Всеобщая Исторія	2	2
8. Русская Исторія	2	2
9. Нѣмецкая Словесность	2	
10. Французская Словесность	2	
11. Государственныя и Губернскія Учрежденія и Законы о состояніяхъ	2	

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Исправляющій должность Адъюнкта, Магистръ *Ильенковъ* — Адъюнктомъ по каѳедрѣ Технологіи (5 Іюля).

Харьковскому: Исправляющіе должность Адъюнктовъ, Магистры: *Юргевичъ* и *Борисякъ* — Адъюнктами, первый по каѳедрѣ Греческой и Римской Словесности (17 Іюля), а послѣдній по каѳедрѣ Минералогіи и Геогнозіи (23 Іюля).

Казанскому: Исправляющій должность Адъюнкта, Магистръ *Осокинъ* — Адъюнктомъ по каѳедрѣ Законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ (12 Іюля).

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Виленскій Уѣздный Врачъ, Штабъ-Лекарь *Околовъ* — Врачемъ при Молодечнянскомъ Уѣздномъ для Дворянъ Училищѣ (17 Іюля).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Служащій въ Канцеляріи Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Коллежскій Регистраторъ *Семевскій* — на ваканцію Почетнаго Смотрителя Новоладожскаго Уѣзднаго Училища (5 Іюля).

УВОЛЕНЪ.

По Московскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Городскихъ Начальныхъ въ Москвѣ Училищъ, Титулярный Совѣтникъ *Рѣшетниковъ* — отъ сей должности, по прошенію (11 Іюля)

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Саратовскому 2-й гильдіи купцу Ивану *Орлову* — за сдѣланное имъ пожертвованіе въ пользу Саратовской Гимназіи (12 Іюля); содержательницамъ въ Вильнѣ образцовыхъ женскихъ пансіоновъ Дворянъ *Рабцевичъ* и Титулярной Совѣтницѣ *Германъ*, а также частныхъ женскихъ пансіоновъ,

вдовѣ *Серанвиль* и Дворянкѣ *Петкевичевой* — за оказанные воспитанницами въ ихъ заведеніяхъ успѣхи во всѣхъ предметахъ ученія и въ особенности въ Русскомъ языкѣ и Отечественной Исторіи (17 Іюля); Почетному Попечителю Курской Гимназіи, въ званіи Камеръ-Юнкера *Денисьеву* — за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу Гимназіи (24 Іюля).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О ПРОСТРАНСТВѢ ЦЕРКОВНАГО СУДА ВЪ РОССІИ ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Нѣтъ надобности представлять какія-нибудь историческія свидѣтельства на то, что судъ церковный, въ томъ или другомъ пространствѣ, существовалъ въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Онъ былъ необходимымъ послѣдствіемъ введенія Христіанства и устроенія Іерархіи Русской Церкви по образцу Греческой. Но вопросъ, какое онъ имѣлъ пространство въ различныя времена до Петра Великаго, требуетъ тщательнѣйшаго изслѣдованія, такъ какъ извѣстія Исторіи въ этомъ отношеніи не довольно полны и опредѣлительны. Для удовлетворительнаго рѣшенія означеннаго вопроса необходимо разсмотрѣть:

I. Какое пространство имѣлъ судъ церковный въ Греческой Церкви, отъ которой Русская получила свою Іерархію?

II. Какія преимущественно узаконенія служили къ опредѣленію пространства суда церковнаго въ Россіи до Петра Великаго?

III. Когда, по указанію достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ, каждый особенный родъ дѣлъ, подлежавшихъ до Петра Великаго церковному суду, въ первый разъ является у насъ подсуднымъ Духовной власти, и какія потомъ въ подсудности его происходили измѣненія?

IV. Какъ опредѣлено было пространство суда церковнаго Петромъ Великимъ?

I. Какое пространство имѣлъ судъ церковный въ Греческой Церкви (1)?

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, учреждая Церковь Свою, для управленія ею постановилъ Пастырей и Учителей, которыхъ облекъ необходимою для того властію.

Еще во время гоненій трехъ первыхъ вѣковъ, находясь въ борьбѣ съ Римомъ языческимъ, упра-

(1) *Литтературы. Binghami* Origines sive antiquitates ecclesiasticae lib. 2. cap. 7 et 8; lib. 3. cap. 11; lib. 5. cap. 2; lib. 6; lib. 8. cap. 11; lib. 16, 17, 18 et 19. — *G. J. Planck's* Geschichte der christlich-kirchlichen Gesellschafts-Verfassung, B. I. Hannover, 1803. S. 256, 276, 289, 297, 308, 468, 481, 494, 507. — *H. M. Hebenstreit* Historia jurisdictionis ecclesiasticae, ex legibus utriusque Codicis illustrata, diss. III. Lips. 1773 ss. 4. — *B. Schilling* De origine jurisdictionis ecclesiasticae in causis civilibus. Lips. 1825. 4. — *A. Neander's* Allge-

вляясь, подъ Высшимъ Божественнымъ руководствомъ, сама собою, безъ всякаго вліянія со стороны мірской власти, Церковь внутри Римскаго Государства образовалась въ особое духовное общество, съ своимъ особеннымъ Правительствомъ, съ своими законами. Какъ назначеніе Христіанства состояло въ духовномъ возрожденіи человѣчества: то власть Церковная имѣла обширнѣйшій кругъ дѣйствія.

Признавши существованіе Христіанской Церкви, Римскіе Законы необходимо должны были признать и этотъ обширный кругъ дѣйствія церковной власти. Въ послѣдствіи времени онъ былъ Христіанскими Императорами распространенъ еще болѣе.

1. *Дѣла Церковныя.*

1. Съ существованіемъ Церкви, какъ Богоучрежденнаго общества, неразлучно соединена полученная ею отъ Бога власть управлять внутренними дѣлами ея, разрѣшать относящіеся къ нимъ сомнительные случаи на основаніи ея законовъ и

---

meine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. 2-ten Bandes 1-te Abth. Hamburg. 1829. 8. S. 197—206.—*J. C. L. Gieseler's* Lehrbuch der Kirchengeschichte 1-ten Bandes 2-te Abth. Aufl. 4. Bonn, 1845. 8. § 91. — *F. Walter's* Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen. 4-te Aufl. Bonn, 1829. 8. §. 188 und 194. — *K. F. Eihhorn's* Grundsätze des Kirchenrechts der katholischen und evangelischen Religionspartei in Deutschland. 2-ter B. Göttingen, 1833. 8. S. 67 und 131. — *C. F. A. Jungk* De originibus et progressu episcopalis iudicii in causis civilibus laicorum usque ad Iustinianum. Berol. 1832. 8. — *C. Riffel's* gesch. Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat. Mainz, 1836. 8.

правилъ, судить своихъ членовъ, если бы они нарушили обязанности Вѣры, и свои опредѣленія приводить своими средствами въ исполненіе. Почему, какъ скоро признано было въ Римской Имперіи существованіе Христіанской Церкви, признано было и право ея на внутреннее собою управленіе, признано право Епископовъ судить дѣла, до Вѣры касающіяся (2).

2. Въ пользу Церкви Христіанскими Императорами Рима изданы были разные законы и предоставлены ей важныя права. Власти Церковной естественно принадлежало попеченіе, чтобы права, Церкви дарованныя, и законы, *для* блага ея постановленные, не были нарушаемы (3).

2. *Дѣла по гражданскому управленію.*

Епископъ былъ однимъ изъ почетнѣйшихъ, знатнѣйшихъ гражданъ своего города и области. Къ нему питали уваженіе и довѣріе сограждане; онъ былъ проникнутъ любовію къ общему добру.

---

(2) Eusebius de vita Const. IV. c. 27.— Въ законѣ Гонорія, изданномъ въ 399 году (C. Th. XVI. 11. const. 1), говорится: Quoties de religione agitur, episcopos convenit iudicare; ceteras vero causas, quae ad ordinarios cognitores, vel ad usum publici iuris pertinent, legibus oportet audiri. — Подобное содержитъ въ себѣ Nov. Valentiniani III. de episcop. iudic. in Novell. II. 35.

(3) По этой причинѣ въ Кодексѣ Юстиніановомъ, въ титулѣ de episcopali audientia (I. 4), помѣщены многія Императорскія постановленія, не относящіяся прямо къ суду Епископскому, но изданныя вообще въ пользу Церкви. Таковы const. 2, 3, 4, 5, 15, 16, 20.

Итакъ не удивительно, что Христіанскіе Императоры, имѣя въ виду пользу мѣстныхъ жителей, соединили съ саномъ Епископа весьма значительную власть по отношенію къ мѣстному управленію:

1. Епископамъ дано было право участвовать въ выборѣ чиновниковъ городскаго управленія (4), какъ то: дефенсоровъ города (5), попечителей продовольствія (6), смотрителей за вѣсами (7). Императоръ Юстинъ Младшій призвалъ даже Епископовъ къ содѣйствію въ назначеніи провинціальныхъ начальниковъ: для замѣщенія должности начальника провинціи онъ повелѣлъ Епископамъ, вмѣстѣ съ другими первѣйшими гражданами, представлять ему въ общемъ донесеніи, кого считаютъ они достойнымъ занять эту должность; лицу, рекомендованному такимъ образомъ, онъ обѣщалъ ввѣрить начальство надъ провинціею, и при томъ безъ взысканія пошлинъ, какія по законамъ Римской Имперіи были платимы лицами, получавшими гражданскія должности (8).

2. Епископу, вмѣстѣ съ другими первѣйшими гражданами, повелѣно было осматривать все, что будетъ сдѣлано въ теченіе года по управленію городскими общеполезными заведеніями; надзирать притомъ, чтобъ они исправно были поддерживае-

---

(4) Вообще см. Nov. 128. c. 16.

(5) C. J. I. 4. const. 19. a. 505. (То же, но a. 409, въ C. J. I. 55. const. 8). Conf. Nov. 15. c. 1.

(6) C. J. I. 4. const. 17. *περὶ τοῦ σιτώνου.*

(7) C. Th. XII. 7. const. 2. — C. J. X. 71. const. 2. — Justiniani ed. XI. — Anecdota ed. a Zachariae Num. VII. p. 260.

(8) Nov. 149. c. 1 (a. 569 vel 573).

мы; требовать и принимать отчеты отъ лицъ, ими управляющихъ; имѣть попеченіе, чтобъ общественныя недвижимыя имущества не были никѣмъ незаконно завладѣваемы и не были отчуждаемы безъ разрѣшенія Императорскаго; изслѣдывать, происходитъ ли уравнительно распредѣленіе воды между обывателями; не допускать, чтобы граждане подвергались какимъ-нибудь незаконнымъ поборамъ или были обременяемы въ исправленіи повинности воинскаго постоя (9).

3. Было постановлено, чтобы военнослужащія лица слѣдующіе имъ отъ городскихъ и сельскихъ обывателей жизненные припасы получали при посредствѣ Епископа или гражданскаго начальства (10).

4. Въ церквахъ подъ смотрѣніемъ Епископовъ повелѣно было сохранять мѣры и вѣсы (11).

5. На Епископовъ возложено было отвращать, чтобы знатные купцы не производили торговли противозаконно, къ отягощенію людей бѣдныхъ и находящихся въ нуждѣ (12).

---

(9) C. J. I. 4. const. 26. a. 530.

(10) C. J. I. 4. const. 18. anni incerti.

(11) По закону Императора Константина Великаго, Ниломѣръ, который до тѣхъ поръ хранился въ храмѣ Сераписа, должно было хранить въ церкви Александрійской. См. Ruffini lib. II. c. 30; Socrat. lib. I. c. 18; Sozom. lib. I. c. 8. — Общій законъ въ Nov. 128. c. 15. Онъ вошелъ въ Basilic. LVI. 18. c. 13. Мы приводимъ мѣста изъ Базиликъ вообще по изданію Фаброта, такъ какъ изданіе Геймбаха еще не кончено. — Ср. *Binghami* Antiquit. eccles. lib. 8. cap. 10. § 12 et lib. 16. cap. 12. § 17.

(12) C. Th. XIII. 1. const. 5 (a. 364 Constantinop.). — То же въ C. J. I. 4. const. 1.

3. *Дѣла благотворительности.*

Церковь Христіанская, поставляя одною изъ главныхъ должностей человѣка любовь къ ближнимъ, стремилась всѣми способами облегчать многочисленныя страданія людей, и одобряла и поощряла благотворительность всякаго рода. Въ пользу бѣдныхъ были собираемы въ церквахъ подаянія и часть доходовъ церковныхъ предназначалась собственно для содержанія тѣхъ, которые не могли промышлять сами о себѣ; во время голода были продаваемы даже дорогіе церковные сосуды, чтобы доставить нуждающимся пропитаніе; выкупъ лицъ, увлеченныхъ въ плѣнъ, былъ постояннымъ предметомъ заботъ церковнаго начальства. Подъ покровомъ Церкви были учреждаемы заведенія для пріема странниковъ, для содержанія бѣдныхъ, больныхъ, сиротъ, людей престарѣлыхъ, для воспитанія и обученія юношества. Христіанскими Императорами прямо было предоставлено Епископамъ завѣдывать всѣми дѣлами общественной благотворительности, управлять Богоугодными заведеніями, наблюдать за приведеніемъ въ исполненіе пожертвованій и отказовъ, сдѣланныхъ для Богоугодныхъ цѣлей, или и самимъ волю жертвователей и завѣщателей приводить въ исполненіе (13).

4. *Дѣла по защитѣ лицъ угнетаемыхъ.*

Въ числѣ важнѣйшихъ обязанностей Епископскаго званія считалось защищать притѣсняемыхъ и

(13) C. J. 1. 3. const. 28. 42. 46. 49. — Basilic. V. 3. cap. 11. 12. 13.

гонимыхъ отъ угнетенія. Христіанскіе Императоры въ исполненіи этой обязанности открыли самое обширное поприще для дѣятельности Епископовъ. Важное участіе въ дѣлахъ гражданскаго управленія было даровано Епископамъ съ тою главною цѣлію, чтобы мѣстные жители имѣли въ нихъ для себя законныхъ защитниковъ противъ притѣсненій и обидъ всякаго рода. Независимо отъ того, право и обязанность Епископа защищать притѣсняемыхъ признаны были въ самыхъ разнообразныхъ примѣненіяхъ:

1. Епископы должны были заботиться, чтобы людей, возвратившихся изъ плѣна, никто не удерживалъ въ рабствѣ, не обижалъ, не вводилъ въ убытки (14).

2. Епископамъ поручено было смотрѣть, чтобы дѣтей, брошенныхъ родителями, никто, ни даже тотъ, кто бы воспиталъ ихъ, не присвоялъ себѣ въ рабство, но чтобы они во всякомъ случаѣ пользовались свободою (15).

3. Θеодосій Младшій и Валентиніанъ предоставили Епископамъ, наравнѣ съ гражданскими начальствами, принимать отъ дочерей и служанокъ, которыхъ родители и господа стали бы принуждать къ блудной жизни, жалобы на это, и освобождать въ

---

(14) C. J. I. 4. const. 11 (ex C. Th. V. 5. const. 2. a. 409 Rav.).

(15) C. J. I. 4. const. 24 (a. 530). То же въ C. J. VIII. 52. const. 3. — Conf. C. Th. V. 7. const. 2 (a. 412 Rav.): Nullum dominis vel patronis repetendi aditum relinquimus, si expositos quodammodo ad mortem voluntas misericordiae amica collegerit (nec enim dicere suum poterit, quem pereuntem contemsit), si modo testis episcopalis subscriptio fuerit subsecuta, de qua nulla penitus ad securitatem possit esse cunctatio (Hinc C. J. VIII. 52. 2 mut.).

такомъ случаѣ однѣхъ отъ родительской, другихъ отъ господской власти (16). Подобно тому, Императоръ Леонъ повелѣлъ Епископамъ, наравнѣ съ гражданскими властями, ограждать женщинъ какъ свободнаго, такъ и несвободнаго состоянія, чтобы онѣ не были противъ ихъ воли принуждаемы къ игрѣ или пѣнію въ театрѣ, въ противномъ же случаѣ давать имъ свободу (17).

4. Епископамъ предоставлено было право давать въ церквахъ убѣжище лицамъ, которымъ угрожало насиліе, и принимать на себя ходатайство по ихъ дѣламъ (18).

5. Епископы уполномочены были надзирать надъ тюрьмами и человѣколюбнымъ въ нихъ содержаніемъ заключенныхъ (19). По закону Юстиніана, обязанностію Епископа было посѣщать тюрьмы каждую недѣлю въ Среду и Пятницу, и, освѣдомляясь отъ заключенныхъ о причинѣ ихъ заключенія, наблюдать, чтобы дѣла ихъ были рѣшаемы гражданскими властями въ назначенные закономъ сроки (20). Тотъ же Императоръ, повелѣвъ уничто-

---

(16) C. Th. XV. 8. const. 2 (a. 428). То же въ C. J. I. 4. const. 12; XI. 40. const. 6. Одного содержанія съ этимъ постановленіемъ и законъ Леона, помѣщенный въ C. J. I. 4. const. 14 (anni incerti).

(17) C. J. I. 4. const. 14. — Такого же содержанія C. J. I. 4. const. 33. a. 534. Эта конституція помѣщена и въ C. J. V. 4. const. 29.

(18) C. Th. IX. 45. — C. J. I. 12. — Nov. 17. c. 7. — Basilic. I. 1. cap. 44; V. 1. cap. 11—16. — Leunclav. Jus Graecorum. t. I. p. 72, 73, 109, 111, 163.

(19) C. Th. IX. 3. const. 7 (Honorius et Theodosius a. 409 Rav.). То же въ C. J. I. 4. const. 9.

(20) C. J. I. 4. const. 22 (a. 529). То же ibid. IX. 4. const. 6.

жить всѣ частныя тюрьмы, поручилъ Епископамъ наблюсти, чтобы лица, въ нихъ содержавшіяся, были выпущены изъ заключенія (21).

6. Законами Юстиніана попеченію Епископа было особенно ввѣрено, чтобы мѣстные начальники не угнетали лицъ, имъ подвластныхъ. Епископъ, вмѣстѣ съ первѣйшими гражданами, наблюдалъ, чтобы провинціальные начальники не препятствовали гражданамъ въ совершеніи юридическихъ актовъ, зависящихъ отъ доброй ихъ воли, пресѣкать притѣсненіе, какое было бы имъ сдѣлано въ настоящемъ случаѣ, способствовать къ свободному и законному изъявленію ими своей воли и о притѣсненіи доносить Императору (22). Епископъ, вмѣстѣ съ городскимъ начальствомъ, наблюдалъ, чтобы судьи и чиновники ихъ не брали излишнихъ пошлинъ по случаю отправленія суда, и о виновныхъ въ томъ доносилъ Императору (23). Епископъ, также вмѣстѣ съ городскимъ начальствомъ, наблюдалъ, чтобы чиновники, производящіе взысканіе съ должниковъ, не требовали отъ нихъ излишняго обезпеченія, и судилъ о достаточности или недостаточности представляемаго по разнымъ случаямъ обезпеченія (24). Сверхъ всего этого было постановлено, что если бы кто по дѣлу гражданскому или уголовному не получилъ правосудія отъ провинціальнаго начальника, то онъ могъ обра-

(21) C. J. I. 4. const. 23 (a. 529). — Basilic. III. 1. cap. 4.

(22) Nov. 134 (a. 556) c. 3. (Basilic. VI. 19. cap. 3. ex ed. Heimbachii). Conf. C. J. I. 4. const. 26 (a. 530).

(23) C. J. I. 4. const. 26. § 7.— Nov. 8. edict. posit. post. cap. 14.

(24) C. J. I. 4. const. 26. § 6; III. 2. const. 4.

титься къ Архіепископу области. Въ такомъ случаѣ дѣломъ Архіепископа было убѣдить начальника провинціи оказать просителю правосудіе. Если бы, не смотря на это убѣжденіе, начальникъ провинціи не оказалъ правосудія, то Архіепископъ долженъ былъ лицу, не получившему правосудія, дать отъ себя грамоту къ Императору, отъ котораго уже зависѣло, по разсмотрѣніи дѣла, подвергнуть начальника провинціи заслуженному наказанію (25). Равнымъ образомъ, если бы кто возъимѣлъ подозрѣніе противъ провинціальнаго начальника, то дѣло въ этомъ случаѣ, вмѣстѣ съ начальникомъ провинціи, разсматривалъ и рѣшалъ Архіепископъ. Если бы кто былъ обиженъ самимъ провинціальнымъ начальникомъ, то Архіепископъ въ такомъ случаѣ долженъ былъ разсудить между начальникомъ провинціи и лицемъ, отъ него обиженнымъ. Согласно рѣшенію Архіепископа, начальникъ провинціи долженъ былъ сдѣлать удовлетвореніе обиженному. Если бы начальникъ провинціи не сдѣлалъ того, и, по разсмотрѣніи дѣла Императоромъ, рѣшеніе Архіепископа было признано правильнымъ, то начальника провинціи ожидала смертная казнь (26). Въ тѣхъ городахъ, которые не были мѣстомъ пребыванія провинціальныхъ начальниковъ, отправляли судъ городскіе начальники, а по желанію сторонъ вмѣстѣ съ ними должны были судить Епископы (27). Провинціальный начальникъ, по сложеніи съ себя должности, обя-

(25) Nov. 86 (a. 539) c. 1. — Basilic. VI. 22 cap. 1 ex ed. Heimbachii.

(26) Nov. 86. c. 2 et 4. Basilic. ubi suprà cap. 2. 4.

(27) Nov. 86. c. 7. Basilic. ubi suprà cap. 7.

занъ былъ, въ продолженіе 50 дней, оставаться въ провинціи, чтобы каждый, у кого была на него какая-нибудь жалоба, могъ принести ее. Если бы начальникъ провинціи удалился оттуда прежде означеннаго срока, то каждый, имъ обиженный, могъ принести на него жалобу Епископу (28).

5. *Дѣла гражданскаго и уголовнаго суда надъ лицами всѣхъ состояній.*

1. Св. Апостолъ Павелъ поставлялъ Христіанамъ въ обязанность въ гражданскихъ дѣлахъ своихъ не прибѣгать къ суду языческаго правительства, а разбираться посредствомъ лицъ, выбранныхъ изъ нихъ самихъ (29). По обычаю, образовавшемуся въ слѣдствіе этого Апостольскаго повелѣнія, Христіане въ гражданскихъ между собою обидахъ искали суда у своихъ Епископовъ, какъ у посредниковъ (arbitri), доброволно ими избранныхъ. Приговоръ Епископа въ такомъ случаѣ имѣлъ значеніе только приговора, произносимаго посредниками. По Римскимъ законамъ, сила посредническаго приговора обезпечивалась тѣмъ, что сторона, которая, согласясь на разборъ дѣла чрезъ посредниковъ, не покарялась потомъ рѣшенію ихъ, платила противной сторонѣ неустойку, или условленную пеню. Впрочемъ, Христіане обращались къ суду своего Епископа, и не дѣлая формальнаго между собою соглашенія под-

(28) Nov. 8 (a. 535) c. 9; Nov. 128 (a. 545) c. 23. — Basilic. VI. 6. cap. 8. 10. 11. ex ed. Heimbacii.

(29) 1 Корин. VI, 1—6.

вергнуть свой споръ его разбирательству, они исполняли его приговоръ изъ уваженія къ его Духовной власти. Христіанскіе Императоры дали рѣшенію Епископа, произнесенному по дѣлу, которое бы стороны добровольнымъ соглашеніемъ между собою предоставили его разбору, полную законную силу, и повелѣли гражданскимъ властямъ приводить приговоръ Епископскій въ исполненіе, не подвергая его пересмотру, такъ, какъ бы это рѣшеніе произнесено было высшею судебною инстанціею (30). Правда, за-

(30) Такъ постановилъ, можетъ быть, уже Константинъ Великій. Но онъ, кажется, не опредѣлилъ въ точности, въ какихъ случаяхъ Епископу должно принадлежать право произносить приговоры, не подлежащіе пересмотру властей гражданскихъ. См. *J. C. L. Giesseler's* Lehrbuch der Kirchengeschichte 1-ten Bandes 2-te Abth. 4-te Aufl. Bonn, 1845. 8. § 91 not. 4. Преемниками Константина Великаго это было опредѣлено точнѣе, и такимъ образомъ рѣшены возникшія сомнѣнія о власти Епископовъ разбирать дѣла гражданскія и о силѣ епископскаго приговора. Аркадій и Гонорій постановили, что право суда Епископу законно принадлежитъ лишь въ дѣлахъ Вѣры, въ дѣлахъ же гражданскихъ только тогда, когда обѣ стороны добровольно изберутъ его въ посредники. C. Th. XVI. 11. const. 1 (выписана выше въ примѣч. 2). C. J. I. 4. const. 7. a. 398: Si qui ex consensu apud sacrae legis antistitem litigare voluerint, non vetabuntur: sed experientur illius in civili duntaxat negotio more arbitri, sponte residentis, iudicium. Quod his obesse non poterit, nec debebit, quos ad praedicti cognitoris examen conventos potius abfuisse, quam sponte venisse constiterit. Гонорій и Θеодосій повелѣли гражданскимъ начальствамъ посредническій приговоръ Епископа приводить въ исполненіе такъ, какъ бы онъ былъ произнесенъ высшею судебною властію. C. J. I. 4. const. 8 a. 408: Episcopale iudicium ratum sit omnibus, qui se audiri a sacerdotibus elegerint; eamque illorum iudicationi adhibendam esse reverentiam iubemus, quam vestris deferri necesse est potestatibus, a quibus non licet provocare. Per iudicum

коны Императоровъ Римскихъ не обязывали соперниковъ непремѣнно судиться у Епископа, и если одинъ изъ нихъ не хотѣлъ того, другой законно не могъ его къ тому принудить; но довѣріе, которымъ пользовались Епископы въ Церкви, всегда привлекало къ ихъ суду множество спорныхъ дѣлъ гражданскихъ.

2. По самому закону нѣкоторыя дѣла гражданскаго суда были предоставлены Духовной власти, исключительно, или совокупно съ властію свѣтскою:

а) Какъ условія и порядокъ заключенія и прекращенія брака были во многихъ отношеніяхъ опредѣлены Церковными Законами, и самый бракъ, какъ заключающій въ себѣ Таинство, на основаніи Церковныхъ Законовъ, подтвержденныхъ потомъ и гражданскими, долженъ былъ совершаться при посредствѣ Священника: то многія дѣла брачныя уже по самому существу ихъ подлежали суду Церковной власти (31). Судъ церковный по дѣламъ о незаконныхъ бракахъ, какъ показываютъ примѣры, рѣшалъ вопросъ не только о томъ, должно ли признавать дѣйствительнымъ заключенный противозаконный сговоръ, или и самый бракъ, но и о гражданскихъ

quoque officia, ne sit cassa episcopalis cognitio, definitioni executio tribuatur. Въ Basilic. нѣтъ ни const. 7, ни const. 8. Codicis Justinianei I. 4. См. Balsam. ad Photii Nomocan. tit. 9. cap. 1 (apud Justell. p. 956), tit. 9. cap. 6 (ap. Justellum p. 968).

(31) См. Leunclavii Jus Graecorum. t. I. p. 197, 204, 205, 206, 211, 212, 215, 216, 217, 230, 231, 232, 259, 263, 264, 266, 268, 285, 291; особенно же p. 124, гдѣ Nov. Alexii Comneni постановляетъ: Universa quidem certe, ad animam quae spectant, ipsaque adeo matrimonia tam diiudicari, quam exsequutioni mandari ab archiepiscopis et episcopis debent.

послѣдствіяхъ такого сговора, или брака (32). Но брачныя дѣла могли подлежать и суду свѣтской власти, какъ скоро заключеніе или расторженіе сговора или брака соединено было съ нарушеніемъ гражданскихъ законовъ; преимущественно же гражданскому суду принадлежало опредѣлять гражданскія послѣдствія сговора и брака, незаконно заключенныхъ или расторгнутыхъ (33).

б) Епископу дано было участіе въ дѣлахъ опеки и попечительства. Онъ, вмѣстѣ съ городскимъ начальствомъ, назначалъ опекуновъ и попечителей къ малолѣтнымъ (34); вмѣстѣ съ начальникомъ провинціи и тремя первѣйшими гражданами, онъ опредѣлялъ попечителя къ лицу умалишенному (35) и назначалъ приданое и предбрачный даръ дѣтямъ такого лица при вступленіи ихъ въ бракъ (36). По Эклогѣ, опека и попечительство надъ малолѣтными возлагались на Духовное начальство во всѣхъ случаяхъ, какъ скоро завѣщаніемъ родителей не было имъ назначено опекуна или попечителя (37).

в) Предъ Епископомъ, въ собраніи Христіанъ, въ церкви, дозволено было господамъ отпускать

---

(32) Leunclav. ibid. p. 206, 217, 263, 267, 268. — Basilii, Leonis et Constantini Prochiron ed. a Zachariae. Heidelb. 1837. 8. tit. 9. cap. 1. not. 2.

(33) См. всѣ вообще узаконенія о бракѣ, помѣщенныя въ Corp. jur. civ. и въ Basilic., а также въ Leuncl. Jus Graecorum. t. I. p. 287.

(34) C. J. I. 4. const. 30 (a. 531).

(35) C. J. I. 4. const. 27 (a. 530). То же въ C. J. V. 70. const. 7. § 5—6.

(36) C. J. I. 4. const. 28. То же въ C. J. V. 4. const. 25.

(37) Leunclav. Jus Graecorum. t. II. p. 113.

своихъ рабовъ на волю, и такой отпускъ долженъ былъ имѣть полную гражданскую силу (38).

г) Епископы могли принимать по разнымъ гражданскимъ дѣламъ явочныя прошенія, для пресѣченія теченія давности (39).

3. Въ существѣ Церковной власти необходимо заключается право дѣлать увѣщанія членамъ Церкви, не исполняющимъ ея законовъ, духовно наказывать и наконецъ отлучать ихъ отъ Церковнаго общенія. Апостолы и преемники ихъ съ самаго начала Христіанства пользовались этою властію. Суду Церковному въ настоящемъ случаѣ могли подлежать всѣ преступленія противъ мірскихъ законовъ, какъ скоро тѣ же дѣйствія признавались преступными и по Церковнымъ Законамъ. Но Церковное наказаніе всегда имѣло своею цѣлію только исправленіе грѣшника и сохраненіе Церкви въ чистотѣ посредствомъ отсѣченія отъ нея негоднаго члена, почему состояло въ эпитиміяхъ, болѣе или менѣе строгихъ, и въ отлученіи отъ Церковнаго общенія. Церковь не присуждала гражданскихъ наказаній, и Церковное наказаніе не сопровождалось гражданскими послѣдствіями. Юстиніанъ постановилъ, что если преступное дѣйствіе, подлежавшее разсмотрѣнію Церковнаго суда, было преступленіемъ и по законамъ государства, то преступника должно было въ такомъ

(38) C. Th. IV. 7; C. J. I. 13. const. 1. Законъ объ отпущеніи рабовъ на волю въ церкви данъ Константиномъ Великимъ.

(39) C. J. I. 4. const. 21. 31. 32. — Юстиніанъ прямо запретилъ Духовному начальству принимать духовныя завѣщанія къ открытію и засвидѣтельствованію по смерти завѣщателя. C. J. I. 3. const. 41; VI. 23. const. 23.

случаѣ препроводить къ гражданскому начальству, которое обязывалось, изслѣдовавши его вину по своимъ законамъ, подвергнуть его опредѣленному въ нихъ наказанію (40). Какъ всѣ главнѣйшія преступленія противъ Вѣры и чистоты нравовъ были въ Римской Имперіи признаны также преступленіями противъ законовъ Государства, запрещены подъ страхомъ уголовныхъ наказаній и преслѣдовались мірскою властію (41): то внѣшній судъ Церкви по преступленіямъ мірянъ, сюда относящимся, не могъ имѣть и не имѣлъ обширнаго круга дѣйствія. Римскими законами въ этомъ отношеніи было постановлено только слѣдующее: Аркадій, Гонорій и Θеодосій предоставили Епископамъ право пресѣкать церковною властію совершеніе обрядовъ языческаго богослуже́нія (42); по закону Гонорія и Θеодосія, люди, занимавшіеся волхвованіемъ, должны были жечь свои книги передъ Епископами, подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, опредѣленнаго наказанія (43); Юстиніанъ далъ Епископамъ власть производить изслѣдованіе объ азартныхъ

(40) Nov. 123. cap. 21. § 1. Conf. Balsam. comment. ad Photii Nomocan. tit. 9. cap. 25 (ap. Justell. p. 979).

(41) См. напр. C. J. I. 5. const. 3 (in Basilic. I. 1. cap. 22) et I. 11. const. 7. const. 9. § 1 (in Basilic. I. 1. cap. 19). Эти мѣста показываютъ, что ересь и идолослуженіе были судимы и наказываемы свѣтскою властію. Изъ Nov. 134. c. 4. видно, что той же власти были подсудны дѣла о прелюбодѣяніи и похищеніи женщинъ.

(42) C. Th. XVI. 10. const. 19. (a. 408 Romae).

(43) C. Th. IX, 16. const. 12. (a. 409. Rav.).— То же въ C. J. I. 4. const. 10 и въ Basilic. I. 1. cap. 20.

играхъ и пресѣкать ихъ, препровождая виновныхъ для наказанія къ гражданскому начальству (44).

4. Чтобъ имѣть въ виду всѣ случаи суда епископскаго по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ надъ лицами всѣхъ состояній, припомнимъ уже сказанное нами о значеніи Епископа, какъ защитника лицъ притѣсняемыхъ,— припомнимъ, какъ въ слѣдствіе этого значенія онъ могъ не только вмѣстѣ съ мірскими судьями судить всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, но принимать и разсматривать жалобы на самаго начальника провинціи.

6. *Дѣла гражданскаго и уголовнаго суда надъ лицами Духовнаго званія.*

1. Повелѣніе, данное Апостоломъ Павломъ всѣмъ Христіанамъ, по гражданскимъ дѣламъ между собою не искать суда у языческаго Правительства, имѣло для лицъ Духовнаго званія тѣмъ большую силу, что они для прочихъ Христіанъ должны были служить примѣромъ. Но и послѣ того, какъ Христіанство сдѣлалось въ Римской Имперіи господствующею Вѣрою, законы церковные поставляли Духовнымъ лицамъ въ обязанность въ дѣлахъ между собою судиться передъ своими Епископами. Такъ постановилъ между прочимъ Соборъ Халкидонскій (45). Опредѣленія этого Собора были утвер-

(44) C. J. I. 4. const. 25. a. 529 (in Basilic. III. 1. cap. 5). Conf. Balsam. comment. ad Photii Nomoc. tit. 13. cap. 29 (ap. Justell. p. 1129).

(45) Concil. Chalced. (a. 451) can. 9. Еще прежде Халкидонскаго Собора запрещеніе Духовнымъ искать суда у мірянъ было

ждены Императоромъ Марціаномъ. Такимъ образомъ церковное правило сдѣлалось закономъ государственнымъ (46).

2. Въ гражданскихъ дѣлахъ съ мірянами Духовные до Юстиніана должны были судиться передъ свѣтскимъ начальствомъ, если міряининъ по доброй своей волѣ не хотѣлъ искать противъ Духовнаго передъ Духовною властію. Юстиніанъ повелѣлъ, чтобы міряне въ гражданскихъ дѣлахъ искали на Духовныхъ передъ ихъ Духовнымъ начальствомъ. На простаго клирика, монаха, діакониссу, монахиню, подвижницу (ascetria), должно было жаловаться мѣстному Епископу. Если обѣ стороны были довольны рѣшеніемъ епископскимъ, то гражданское начальство приводило его въ исполненіе. Если та или другая сторона изъявляла въ опредѣленный срокъ неудовольствіе на рѣшеніе епископское, то дѣло подлежало суду мѣстнаго гражданскаго начальства. Если гражданскій начальникъ соглашался съ рѣшеніемъ епископскимъ, то долженъ былъ привесть его въ исполненіе, послѣ чего дѣло уже не могло подлежать новому пересмотру. Если рѣшеніе гражданскаго начальства было несогласно съ рѣшеніемъ епископскимъ, то допускались аппелляція и новый пересмотръ, на основаніи законовъ. Жалобу на Епископа должно было приносить его Митрополиту; въ томъ случаѣ, когда бы та или другая сторона была недовольна рѣшеніемъ Митро-

---

наложено на Соборахъ Кареагенскихъ, третьемъ (397 г.) и четвертомъ (398 г.).

(46) C. J. I. 3. const. 25 (Marciani); I. 4. const. 13 (Marciani), 29 (Justiniani).

полита и Собора Епископовъ его Митрополіи, дѣло поступало на окончательное разсмотрѣніе Патріарха. Жалобу на Митрополита слѣдовало приносить у его Патріарха (47).

3. Преступленія клириковъ противъ Вѣры и противъ обязанностей ихъ званія подлежали суду Церкви по самому существу своему, что и было всегда признаваемо Римскими Императорами (48). Но Духовенство желало, чтобы клирики были судимы Епископами во всѣхъ преступленіяхъ (49). Мірскіе законы допустили это сначала только по отношенію къ легкимъ преступленіямъ; въ случаѣ тяжкихъ преступленій, клирики подлежали суду мірской власти (50). Впрочемъ уже Юстиніанъ постановилъ, что свѣтское начальство не прежде можетъ приступить къ суду надъ Епископомъ, какъ испросивши повелѣніе у Императора. Онъ постановилъ также, что для признанія клирика виновнымъ въ уголовномъ преступленіи необходимо, чтобы онъ былъ признанъ таковымъ какъ со стороны гражданскаго

(47) Nov. 123 (a. 546) c. 8, 21, 22. Законодательство, предшествовавшее этой новеллѣ, представляютъ: C. J. I. 3. const. 25 (Marciani, 33 (Leonis et Anthemii); I. 4. const. 13 (Marciani), 29 (Justiniani); Nov. 79 c. 1 et epil. (a. 539); Nov. 83 (a. 539). Содержаніе новеллы 123-й изложено въ Basilic. III. 1. cap. 14, 17, 35, 36, 38, 40, 42.

(48) C. Th. XVI. 2. const. 23; XVI. 11. const. 1; Nov. Valentin. III, de episcop. iudic. (Novell. II. 35); C. J. I. 4. const. 29. § 4; Nov. Justiniani 83.

(49) Concil. Carthag. III. a. 397; concil. Chalced. c. 8.

(50) C. Th. XVI. 2. const. 12, 41, 47. По видимому, законы сіи предоставляютъ церковному суду разсматривать всякаго рода обвиненіе противъ клирика; но Годофредъ доказалъ, что здѣсь рѣчь идетъ только о легкихъ преступленіяхъ. — C. J. I. 4. const. 29. § 4; const. 34.

судьи, такъ и со стороны своего Епископа: гражданскій судья, признавши клирика виновнымъ, долженъ былъ все дѣло сообщить Епископу; когда Епископъ, по разсмотрѣніи дѣла, также признавалъ клирика виновнымъ въ преступленіи, то лишалъ его духовнаго чина, и тогда уже мірской судья подвергалъ его законному наказанію; если же Епископъ съ своей стороны находилъ клирика невиннымъ, то все дѣло отъ мірскаго судьи и Епископа должно было поступать на усмотрѣніе Императора (51). Императоръ Ираклій далъ Епископамъ право судить Духовныхъ во всѣхъ уголовныхъ преступленіяхъ; если бы Епископъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что подсудимый заслуживаетъ строжайшаго наказанія, то долженъ былъ, лишивши духовнаго сана, передать виновнаго гражданскому начальству для законнаго наказанія. Это правило о подсудности относилось какъ собственно къ Духовнымъ лицамъ, такъ и къ лицамъ монашескаго званія (52).

4. Въ связи съ правилами о неподсудности лицъ Духовнаго званія мірской власти, Юстиніаномъ было издано въ пользу Епископовъ еще слѣдующее постановленіе: свѣтскія начальства не должны вызывать въ свои суды Епископовъ, для истребованія отъ нихъ по какому-либо дѣлу показанія; въ случаѣ же надобности получить отъ Епископа, какъ свидѣтеля, показаніе, мірской начальникъ долженъ былъ послать къ нему своихъ чиновниковъ, въ при-

---

(51) Nov. 123. cap. 8 et 21. § 1. — Basilic. III. 1. cap. 14.
(52) Leunclav. Jus Graecorum. t. I. p. 73.

сутствіи которыхъ онъ предъ Святымъ Евангеліемъ и давалъ свое показаніе (53).

5. При всѣхъ изъятіяхъ лицъ Духовнаго званія отъ суда мірской власти, въ Римскомъ Законодательствѣ постоянно дѣйствовали два начала: 1) Истецъ долженъ былъ искать передъ тѣмъ судьею, которому подвѣдомъ его отвѣтчикъ (actor forum rei sequitur). Такимъ образомъ Духовный противъ лица свѣтскаго званія по дѣламъ мірскимъ долженъ былъ искать передъ свѣтскимъ начальствомъ, а слѣдовательно въ такомъ случаѣ и судиться у него. 2) Законы, которыми лица Духовнаго званія по мірскимъ дѣламъ освобождались отъ суда мірской власти, не освобождали ихъ отъ суда верховной государственной власти. Императоръ Алексій Комнинъ въ 1081 году постановилъ даже, что духовный и міряninъ въ случаѣ дѣла, между ими возникшаго, могутъ просить, чтобъ дѣло ихъ было судимо непосредственно въ Императорскомъ судилищѣ. Впрочемъ, въ послѣдствіи времени онъ самъ ограничилъ и измѣнилъ силу этого постановленія (54).

---

(53) Nov. 123. c. 7. — Basilic. III. 1. cap. 13. ad f.

(54) Leunclav. Jus Graecorum. t. I. p. 139 et Balsam. comment. ad Photii Nomocan. tit. 9. cap. 1 (ap. Iustell. p. 951). — Не былъ ли Греко-Римскимъ законамъ извѣстенъ судъ, который назывался у насъ *смѣстнымъ* и составлялся изъ судіи истца и судіи отвѣтчика? Памятники Греко-Римскаго Законодательства не содержатъ въ себѣ указаній на такой судъ, хотя онъ легко могъ развиться изъ того, что Юстиніанъ постановилъ о необходимости согласія духовнаго и свѣтскаго начальства для рѣшенія гражданскихъ дѣлъ по жалобамъ лицъ свѣтскаго званія на духовныя (см. выше стран. 19). Въ случаѣ преступленія, сдѣланнаго лицами Духовнаго и свѣтскаго званія вмѣстѣ, долженъ былъ необходимо учреждаться общій

Такъ опредѣленъ былъ церковный судъ въ Греческой Имперіи, и въ такомъ вообще видѣ онъ оставался до позднѣйшихъ временъ ея существованія! Законы Юстиніана, которыми прежнее законодательство о предметахъ церковнаго суда было подтверждено и пополнено, а также законы Юстина Младшаго и Ираклія, сюда относящіеся, сохраняли свою силу не только до изданія Царскихъ книгъ, но и по изданіи ихъ. Царскими книгами, по намѣренію составителей ихъ, употребленіе законныхъ книгъ Юстиніановыхъ не отмѣнялось. Въ XII вѣкѣ, конечно, возникло противное тому мнѣніе; впрочемъ, оно не могло имѣть существеннаго вліянія на вопросъ о церковномъ судѣ, потому что законы Юстиніановы объ этомъ предметѣ большею частію находились и въ Царскихъ книгахъ (55).

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

судъ изъ духовнаго и свѣтскаго начальства. Объ этомъ-то случаѣ общаго суда говорится въ Новеллѣ Алексія Комнина (Leunclav. Jus Graecorum. t. I. p. 124): «Itidem de aërico, si a duobus sacerdotibus aut clericolonis culpa provenerit, ut corrigantur et castigentur ab archiepiscopo suo, vel episcopo, secundum sacrum canonem, aut pecunia multentur, aut etiam puniantur. Sin alterutra pars mundana est, ut ab ambobus iudicentur, tam a pontifice, quam regionis quaestore. Ac si quidem a sacerdote orta culpa deprehenditur, ut a quaestore ad pontificem remittatur, et ab eo canonice corrigatur et castigetur. Sin a mundano culpa proveniat, ut castigetur et puniatur a cuiusque regionis quaestore». Стóитъ еще быть замѣченнымъ находящееся здѣсь же указаніе на подсудность колоновъ, принадлежащихъ Духовенству.

(55) См. Commentar. Balsam. ad Photii Nomocan.

УКАЗАТЕЛЬ АКТОВЪ,

ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ ОБИТЕЛЯХЪ СВ. ГОРЫ АѲОНСКОЙ.

«Τὰ περὶ τῶν πραγμάτων, λόγοις μὲν πρὸς τοὺς παρόντας, γράμμασι δὲ πρὸς τοὺς πόῤῥω τῷ τόπῳ ἢ τῷ χρόνῳ σημαίνονται».

(Грамота Константин. Патр. Григорія. 1797 г.).

Въ предѣлахъ четырехъ Православныхъ Патріархатовъ находится много монастырей благоустроенныхъ. Всѣ они имѣютъ бо́льшія, или меньшія библіотеки, въ которыхъ хранится множество древнихъ и новыхъ рукописей разнаго содержанія на языкахъ: Арабскомъ, Абиссинскомъ, Грузинскомъ, Греческомъ и Славянскомъ. Эти библіотеки занимательны и для охотниковъ до Палеографіи и Иконографіи, и для собирателей образчиковъ древней печати Славянской въ хронологическомъ порядкѣ, и для искателей старинныхъ рукописей и книгъ Славянскихъ, и для тѣхъ тружениковъ Науки, которые пожелали бы свѣрить многое, напечатанное на Западѣ, съ лучшими рукописями Восточными, и выдать въ свѣтъ доселѣ неизвѣстныя творенія Православныхъ Писателей, которые

процвѣтали до паденія и по паденіи Греческаго Царства.

Кромѣ библіотекъ, въ нѣкоторыхъ Православныхъ монастыряхъ Востока и преимущественно въ Аѳонскихъ, есть *тайники*, наполненные богатѣйшимъ сокровищемъ для Науки. Тамъ въ *саккулахъ*, по нашему сказать, въ мѣшечкахъ, тщательно берегутся неоцѣненные свитки съ письменами то жемчужными, то кудрявыми, то парчевыми, съ ликами Святыхъ, съ портретами царей и царицъ, деспотовъ, деспотицъ и ихъ дѣтей, съ собственноручными ихъ подписями, съ рисованными цвѣтами, съ печатями изъ золота, свинца, изъ яраго воска и сургуча : одни длиною отъ 2 до 7 аршинъ ; другіе въ 10 ар., иные въ 13 слишкомъ ; нѣкоторые широки, какъ простыни, иные, — какъ платки, а большая часть, какъ полотенца. Эти свитки, уцѣлѣвшіе съ X вѣка, заключаютъ въ себѣ слова и дѣла иноковъ, мірянъ и властей гражданскихъ и Духовныхъ — высшихъ и низшихъ, въ Царствахъ : Греческомъ, Сербскомъ, Болгарскомъ, Грузинскомъ, Испанскомъ, Русскомъ, въ старомъ Римѣ, въ Трапезунтѣ, въ Валахіи, Молдавіи и Турціи.

Благочестивый и просвѣщенный путешественникъ нашъ О. Василій Григоровичь Барскій, первый изъ Русскихъ, видѣлъ часть Аѳонскихъ актовъ и отмѣтилъ ихъ заглавія въ 1744 году. Я съ Синая прибылъ на Аѳонъ въ 1845 году, Августа 11 дня, спустя сто лѣтъ послѣ О. Василія, и прожилъ тамъ до 1 Іюля 1846 г., за исключеніемъ Февраля и Марта, кои проведены были мною въ Константинополѣ по случаю тяжкой болѣзни. Посѣтивъ всѣ 20

монастырей, 7 скитовъ и нѣкоторыя келліи, въ теченіе 8½ мѣсяцевъ, въ часы досужные отъ богомолья и собесѣдованія съ Духовными старцами, я успѣлъ не только перечитать, переписать частію въ цѣлости, частію сокращенно, и вымѣтить большое число актовъ, но и сдѣлать точнѣйшіе снимки (facsimile) съ весьма многихъ изъ нихъ и съ нѣкоторыхъ древнихъ иконъ и рукописей Греческихъ и Славянскихъ, накладывая на нихъ тонкую, прозрачную бумагу, которую приготовляли мнѣ Русскіе иноки, пропитывая ее деревяннымъ масломъ и высушивая на солнцѣ. Умалчиваю о тяжкихъ трудахъ, нерѣдко приводившихъ меня въ истому; не говорю о томъ, что во многіе часы ночные и полуночные не спали только мы двое, — я да море Аѳонское; не упоминаю о чрезвычайной трудности читать ветхія хартіи, писанныя замысловатыми стенографами и кудрявыми почерками, и читать ихъ или чрезъ увеличительное стекло, или обращая противъ солнца тѣ мѣста, гдѣ чернила совсѣмъ изгладились, и всматриваясь въ свѣтящіяся углубленія буквъ, сдѣланныя твердымъ стилемъ на пергаминѣ. А радуюсь тому, что сладчайшее для сердца моего братолюбіе Аѳонскихъ старцевъ и ихъ благоговѣніе и любовь къ Православной Россіи открыли мнѣ, не все, но многія сокровища поучительной древности. Не мѣсто здѣсь выражать тѣ чувствованія, коими благоухаетъ душа моя при воспоминаніи объ Аѳонскихъ отшельникахъ и о самой горѣ Святой, имѣющей видъ креста, какъ справедливо и знаменательно замѣтилъ это Св. Аѳанасій Аѳонскій. Скажу только, что въ обителяхъ Святогорскихъ скрывается завѣтный,

драгоцѣннѣйшій кладъ для Науки. Если бы удалось собрать и напечатать всѣ тамошніе акты съ добавкою критическаго разбора ихъ, то появленіе ихъ сдѣлало бы эпоху въ Наукѣ.

Аѳонскіе акты, уже по одной своей старинности и разноязычію, равно какъ и по числу и появленію изъ разныхъ Царствъ, любопытны, занимательны, драгоцѣнны для души, любящей съ Царепророкомъ *помянуть дни древніе*. А содержаніе ихъ есть обильный приливъ свѣта для Науки. По годамъ, мѣсяцамъ и индиктамъ, означеннымъ въ нихъ, можетъ быть установленъ порядокъ въ Хронологіи. Наблюденіе надъ развитіемъ и измѣненіемъ языковъ, на которыхъ писаны свитки, важно для Лингвистики. Славянскіе акты Аѳонскіе, сравненные съ другими имъ подобными (не говоря кой о чемъ многомъ и важномъ), заставляютъ думать, что Славянскій книжный языкъ во всѣ времена былъ языкомъ Богослужебнымъ, витійственнымъ и дѣловымъ; но имъ никогда не говорило точь въ точь ни одно племя родственное намъ Россамъ. Между Аѳонскими актами есть духовныя завѣщанія и описи имуществъ, въ коихъ видны и архитектуры церквей и домовъ, и комфортъ жизни, и промышленость, и ходячія монеты, въ томъ, или другомъ вѣкѣ. *Практико́мы*, т. е. описи сельскаго хозяйства, какъ не льзя лучше показываютъ употреблявшееся въ Греческой Имперіи геометрическое межеваніе земель, оцѣнку ихъ сообразно съ ихъ качествами, количество произведеній съ нихъ, хлѣбныя мѣры, число народонаселенія на извѣстныхъ участкахъ, вымѣренныхъ веревками, тягло (τέλος) поселянъ, ихъ раз-

народныя подати и общественныя повинности, права землемѣровъ, права владѣльцевъ, разселеніе Славянъ по многимъ областямъ Греческаго Царства, ихъ имена и прозванія, и пр. и пр. Изъ актовъ юридическихъ видно, какимъ образомъ производились, писались, подписывались и скрѣплялись разныя дѣла въ Греческихъ судебныхъ мѣстахъ. Чѣмъ древнѣе эти акты, тѣмъ употребительнѣе въ нихъ слова Латинскія. По нимъ можно судить о вліяніи Ромейскаго законодательства и его формъ на законодательство Сербіи, Болгаріи, и, можетъ быть, Россіи. Ими можно увеличить число лучшихъ страницъ въ Исторіи краснорѣчія судебнаго слога. И мало ли другихъ свѣтлыхъ сторонъ замѣтишь въ юридическихъ актахъ при подробномъ анализѣ ихъ? *Питтакіоны,* т. е. царскія или патріаршія повелѣнія, писанныя стилемъ на досчечкахъ, покрытыхъ воскомъ, или другимъ какимъ клейкимъ веществомъ, *Хрисовулы*, т. е. царскія и княжескія грамоты съ *золотыми печатями* (*χρυσῇ βοῦλα*), *Сигилліоны* — грамоты же, но съ свинцовыми печатями, разные приказы Царей и Деспотовъ, — всѣ эти хартіи выражаютъ Вѣру, духъ, характеръ, движеніе и проникновеніе въ жизнь народную власти законодательной и исполнительной, и вмѣстѣ представляютъ ее намѣстничествомъ Божескаго Провидѣнія на землѣ. Приложеніе этихъ хартій къ Археологіи, Исторіи, Законодательству и Вѣрѣ дастъ выводы богатые и многосторонніе, судя по разности Царства, властей и языковъ, и по обстановкѣ лицъ и мнѣній около Царя, или Деспота, или Князя, или Севастократора, или Патріарха, или Епи-

скопа, дающаго грамоту. А для Православнаго Богослова Аѳонскіе акты и рукописи разныя суть то же, что для пчелки Божіей крины сельные и цвѣты древесные. Есть съ чего собрать медъ благовонный. Сколько на Св. горѣ находится жизнеописаній Святыхъ и Мучениковъ, подобно звѣздамъ возсіявшихъ давно и недавно въ Восточной Церкви! Есть тамъ новыя службы и акаѳисты, свидѣтельствующіе о продолженіи дара извитійствованія молитвъ въ Церкви Православной. Въ Лаврѣ давно приготовлено къ печати полное собраніе превосходныхъ словъ Св. Григорія Паламы Архіепископа Солунскаго о внутренней молитвѣ. Въ монастырѣ Иверскомъ нѣсколько столѣтій покоится рукопись, содержащая глубоко-догматическое и археологическое изъясненіе всѣхъ ирмосовъ и тропарей на всѣ праздники Господскіе и Богородичные. Переводъ этой рукописи на языкъ Русскій, приближенный къ Церковно-Славянскому, и переводъ Богослова, глубоко и обширно изучившаго Греческій языкъ, былъ бы неоцѣненнымъ подаркомъ для Православныхъ Христіанъ. Въ монастыряхъ Св. Павла, Зографа и Хиландара уцѣлѣло нѣсколько Славянскихъ переводовъ Библіи (не полной), твореній нѣкоторыхъ Св. Отцевъ, Литургій, патериковъ и пр. Въ Ватопедѣ показываютъ велелѣпный Ветхій Завѣтъ Греческій съ живописными изображеніями событій, и прекрасную рукопись проповѣдей Царя Льва Мудраго. Въ монастырѣ Пандократорскомъ хранится такъ-называемое Евангеліе Іоанна Кущника (рукоп. XII вѣка), въ которомъ послѣ цѣлаго Новаго Завѣта написаны самымъ мелкимъ почеркомъ 20 статей разнаго содер-

жанія; напр.: избранныя Слова Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина, Діонисія Ареопагита, полный Номоканонъ и пр. (Въ концѣ помѣщены 152 медицинскіе рецепта). Въ Есфигменѣ влечетъ къ себѣ рукописное Толкованіе Іоанна Златоустаго на Книгу Бытія (in-folio, 937 года); тамъ же между своими собратіями красуется Номоканонъ in-4°, замѣчательный по обилію и объясненію правилъ Церкви. Въ предисловіи къ сей рукописи сказано, что пересмотръ и объясненіе всѣхъ законовъ предпринято было по повелѣнію Царя Мануила Комнина и Вселенскаго Патріарха Михаила, бывшаго Ὕπατα Философовъ. Въ монастыряхъ Кутлумушскомъ и Симонопетрскомъ замѣчательны древнія Богослужебныя книги рукописныя съ нотами (крюками). Подобныхъ и другихъ рукописей весьма много. Неріятно ли встрѣтить напр.: въ Иверской Библіотекѣ рукописный, полный лексиконъ Св. Кирилла Патріарха Александрійскаго въ азбучномъ порядкѣ, любопытный и для Филолога и для Богослова (*)? Въ немъ довольно не мало словъ Греческихъ весьма сходныхъ съ Славянскими; напр.: *Κύβη=κεφαλὴ* (киваніе), *κνίζειν=κατατέμνειν* (книга разрѣзная), *φὼρ=ληστὴς* (воръ), *δρὰξ=ἡ τῆς χειρὸς παλάμη* (драка кулачная), *λῶπος=ἱμάτιον* (лопасть), *πρηνίζω=*

(*) Въ этой же Библіотекѣ есть другой подобный весьма старинный лексиконъ, писанный на пергаминѣ. Вотъ образчики изъ него:

Βήμαρχος Καισαρεὺς ἐκ Καππαδοκίας σοφιστής. Οὗτος ἔγραψε τὰς Κωνσταντίνου τοῦ βασιλέως πράξεις ἐν βιβλίοις δέκα.

Βυβλίον καὶ βιβλίον διαφέρει. Βυβλίον λέγεται τὸ ἄγραφον, βιβλίον δὲ τὸ γεγραμμένον.

Σήθω τὸ κοσκινίζω. (сѣю, прозѣваю).

πίπτω (ницъ падаю), *ὑλακὴ=τῶν κυνῶν ἡ φωνὴ* (лай собакъ) и пр. Въ лексиконѣ Св. Кирилла читаешь: *Γότθοι=γένος Ἀραβίας. Γάλλοι=οἱ ἀπόκοποι καὶ οἱ εὐνοῦχοι. Ὀψὲ σαββάτων. Ἔθος εἶναι τῶν Ἑβραίων τὴν ἑβδομάδα μίαν ἡμέραν αὐτὴν καλεῖν. Ἐφοὺδ—δήλωσιν, ἢ λύτρωσιν σημαίνει* (1). Не задумаешься ли надъ рукописнымъ Славянскимъ Апостоломъ въ библіотекѣ монастыря Св. Павла, который переписанъ Михаиломъ, инокомъ скита Св. Анны въ 1638 году *«съ доброизводной книги старыхъ прѣводникъ Ресавскыхъ и рѣчи и слогіе и ὀξεῖαι неимущихъ порока»?* Кто эти старые переводчики? Что это за ученая Ресава? Сколько мыслей пробуждается при этой новости!.. Умалчиваю здѣсь о прекрасныхъ рукописяхъ Новаго Завѣта и Псалтыри, писанныхъ золотомъ и читаемыхъ только по Великимъ Постамъ и въ Св. Пасху, о свиткахъ Литургійныхъ, о множествѣ твореній Св. Отцевъ въ рукописяхъ, о Дѣяніяхъ Соборовъ, бывшихъ на Аѳонѣ, о Лѣтописяхъ Греческихъ и Славянскихъ (2), о каталогахъ Патріарховъ Четверопрестольныхъ и ихъ Митрополій и Епископій включительно съ Россіею и пр., и продолжаю рѣчь объ актахъ Аѳонскихъ. Многостороннее изученіе ихъ весьма важно для Богослова. Во

---

(1) По мнѣнію нѣкоторыхъ, въ средоточіи Ефуда былъ вставленъ большой алмазъ, который, когда блисталъ какъ бы молнія, предвѣщалъ благопріятную будущность, а когда издавалъ свой естественный свѣтъ, предзнаменовалъ неблагополучіе, когда же темнѣлъ, предъявлялъ смерть. (см. Св. Кирилла).

(2) Въ монастырѣ Св. Павла есть отличная, полная рукопись на Сербскомъ нарѣчіи: *Лѣтопись Георгія Грѣшнаго.* Въ одномъ скитѣ я купилъ любопытную Лѣтопись на Славянскомъ языкѣ, которая требуетъ разбора и просится на свѣтъ.

многихъ изъ нихъ буквально выражаются догматы Православной Церкви въ непрерывной вѣковой последовательности. Начало многихъ грамотъ царскихъ и княжескихъ можно назвать сокращенными Символами Вѣры. Всѣ грамоты Патріаршія издаютъ звучное и стройное эхо канововъ Вселенской Церкви. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ людей мірскихъ и иноковъ святыхъ проявляются: и Христіанскій взглядъ на блага земныя, и крушеніе духа о суетѣ жизни, и твердое упованіе на безсмертіе, и мнѣнія о трудномъ переходѣ душъ въ вѣчность, и обряды поминовенія усопшихъ, и сила Вѣры, заставлявшей умиравшихъ господъ дарить свободу рабамъ и рабынямъ и ихъ чадамъ. Уставы Святогорцевъ (не церковные), опредѣляющіе ихъ бытъ, и завѣщанія Игуменовъ, суть зерцала, въ коихъ рисуются облики жизни монашеской. Патріаршія и Епископальныя грамоты суть драгоцѣнные матеріалы для Церковной Географіи и Исторіи. Сколько Епископовъ, Митрополитовъ, Патріарховъ Четверопрестольныхъ подписывались подъ ними! Знаешь и время и мѣсто ихъ существованія, и участіе ихъ въ дѣлахъ Церкви. Какую отеческую любовь и заботливость имѣли они о сохраненіи правъ и устройствѣ монастырей, видя въ нихъ оплоты Православія! Какое краснорѣчіе въ грамотахъ Патріарховъ! Изъ устъ этихъ Святителей лились сладчайшія и умнѣйшія рѣчи. Въ ихъ хартіяхъ видны: и дѣловое преданіе, и дѣловой тактъ, и духъ Церкви Православной. Однѣ эти хартіи замкнули бы уста многимъ крикунамъ Западнымъ, хулящимъ Восточную Церковь, которой они не знаютъ. Подписи многочи-

сленныхъ Архіереевъ подъ разными актами, такъ нужныя для Церковной Статистики, я отмѣчалъ, но не всегда. Времени и силъ не доставало для столь разнообразной и многотрудной переписки актовъ ветхихъ, огромныхъ, неразборчивыхъ. Справедлива пословица Греческая: *εἷς —οὐδεἰς*, одинъ—никто!

Quid potui, feci, faciant meliora potentes.

Съ помощію Божіею, я намѣренъ приступить къ критическому разбору актовъ, собранныхъ мною на Аѳонѣ, и къ изданію ихъ вмѣстѣ съ снимками съ нихъ. Этотъ трудъ требуетъ времени, терпѣнія, досуга и еще кой-чего. А теперь сообщаю любящимъ помянуть дни древніе одинъ краткій каталогъ сихъ актовъ (1), отвѣтивъ напередъ на всякій возможный говоръ, что каталогъ не книга и предисловіе къ нему не академическое разсужденіе.

Предлагаются здѣсь еще вниманію и суду ученыхъ мужей двѣ (литографированныя) карты Россіи (2), вѣрно снятыя мною съ картъ въ одной рукописи Аѳонскаго Ватопедскаго монастыря, in-4° большое.

Эта рукопись содержитъ въ себѣ только Географію Птоломея, Периплъ Арріона и 17 главъ Географіи Стравона. Ни годъ, ни имя писца въ ней не означены. Судя по ея почерку, мы относимъ ее къ XIII вѣку.

---

(1) Тѣ акты, при оглавленіи которыхъ не сказано въ каталогѣ: *есть выпис.* и т. п., переписаны вполнѣ.

(2) Будутъ приложены къ слѣдующей, Августовской книжкѣ Журнала М. Н. Пр. *Прим. Редакц.*

Послѣ Географіи Птоломея, непосредственно помѣщены въ рукописи слѣдующія современныя ей карты, раскрашенныя разными красками:

I. Три части свѣта.
II. Британія.
III. Испанія.
IV. Галлія.
V. Ретія, Носиконъ, Паннонія.
VI. Италія.
VII. Сардинія, Сицилія.
VIII. Сарматія Европейская.
IX. Дакія.
X. Македонія.
XI. Мавританія Тингитанская.
XII. Сѣверная Африка.
XIII. Мармарика Африк. и Египетъ.
XIV. Ливія, Нубія, Абиссинія до Лунныхъ горъ.
XV. Малая Азія.
XVI. Сарматія Азіатская.
XVII. Колхида, Кавказъ, Прикаспіе.
XVIII. Сирія.
XIX. Месопотамія.
XX. Аравія, Персидскій заливъ. Скиѳія внутрь Имайскихъ горъ.
XXI. Сирика т. е. Китай.
XXII. Ἀρεία выше Индіи.
XXIII. Индія.
XXIV. Индія внѣ Гангеса.
XXV. Тапровани, островъ.

Изъ числа сихъ картъ сняты мною только 8, кои представляютъ Россію, Придунайскія Области, Аѳонскую гору съ ея окрестностями, Египетъ, и

Скиѳiю съ Китаемъ. На вопросъ, почему бы не снять всѣ? отвѣчаемъ: Deus nobis otium non fecit.

При первомъ взглядѣ на литографированныя карты всякой замѣтитъ, что градусы на нихъ означены сбивчиво. Какъ я нашелъ ихъ въ подлинникѣ, такъ и снялъ.

Что касается названій мѣстъ, то они написаны точь въ точь съ подлинными, но самыя буквы — моего почерка, исключая нѣсколькихъ мѣстоназваній у устья Волги, кои скопированы съ подлинника для показанія почерка картъ.

Ватопедскія карты весьма любопытны. Безъ сомнѣнія, онѣ списаны были съ другихъ подобныхъ картъ въ одно время съ перепискою всей рукописи. Сличеніе ихъ съ текстомъ Птоломея удостовѣритъ, согласны ли онѣ съ нимъ, или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ онѣ достойны вниманія и изслѣдованія.

Архимандритъ **ПОРФИРІЙ УСПЕНСКІЙ.**

КАТАЛОГЪ РАЗНЫХЪ АКТОВЪ,

ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ МОНАСТЫРЯХЪ, СКИТАХЪ И КЕЛЛІЯХЪ СВ. ГОРЫ АѲОНСКОЙ (*).

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Статья 1.

Уставы монастырей и скитовъ Св. горы Аѳонской.

	Годы.	*Монастыри.*
1) *Τυπικόν.* Уставъ, начертанный Святогорцами и утвержденный Царемъ Іоанномъ Цимисхіемъ. «*Χρῆναι τοιγαροῦν ὑπελήφαμεν, ὡς εἴγε ἄρα τί συμβαίη δεόμενο: ἐπιδιορθώσεως*».	6480.	Протатъ.
2) Подобный Уставъ, утвержденный Константиномъ Мономахомъ. «*Αὐτοκρατορικῆς τῷ ὄντι καὶ θείας καὶ βασιλικωτάτης φρενός*».	6554 Сентября Инд. 4.	Протатъ.
3) Опредѣленіе отношеній Прота Св. горы къ Патріарху Цареградскому, изложенное въ хрисовулѣ Андроника Ангела Комнина. «*Πάσῃ μὲν νοητῇ κτίσει καὶ αἰσθητῇ*».	6821, Ноября Инд. 11.	Иверскій.
4) Уставъ отношеній монастырей Аѳонскихъ къ Проту Св. горы, начертанный Соборомъ, бывшимъ на Аѳонѣ подъ предсѣдательствомъ Солунскаго Митрополита Гавріила, и утвержденный Патріархомъ Антоніемъ. «*Τιμιώτατοι πατέρες, οἱ τὴν ἀγγελικὴν πολιτείαν διάγοντες*».	6902, Мая Инд. 2.	Протатъ.

(*) Рукописи размѣщены здѣсь въ порядкѣ хронологическомъ, начиная съ древнѣйшихъ.

	Годы.	*Монастыри.*
5) Уставъ, данный Святогорцамъ Мануиломъ Палеологомъ. «*Καὶ ἰατροὶ δὲ ἄρα λοιμοῦ τοῖς σώμασιν ἐπισκήψαντος*».	6914 Іюня. Инд. 14.	Иверскій.
6) Уставъ, начертанный Соборомъ, бывшимъ на Аѳонѣ подъ предсѣдательствомъ Александрійскаго Патріарха Сильвестра, и утвержденный Цареградскимъ Патріархомъ Іереміею. «*Ἐπειδὴ τῆς ἡμῶν μετριότητος τὴν πρὸς δύσιν*».	7083, Сент. Инд. 3.	Лавра.
7) Уставъ, данный Святогорцамъ Патріархомъ Гавріиломъ. «*Ἐχρῆν μὲν πάλαι τεθεῖσθαι καὶ ἐπικυρῶσθαι Ὄρους*».	1783. по Р. Х.	Иверскій.
8) Уставъ скита св. Димитрія въ области монастыря Ватопедскаго. «*Ἡ ἐντὸς τῶν ὁρίων τοῦ Βατοπεδίου*».	1759, Іюля. 15 дня.	Скитъ св. Дим.
9) Уставъ скита св. Пророка Иліи. «*Πολλάκις καὶ ἰδιαιτέρως*».	1839, Август. 26 дня.	Скитъ. Ильин.
10) Уставъ скита св. Анны, утвержденный Патріархомъ Германомъ. (Замѣчено содержаніе его)	1843, Апрѣл.	Скитъ. Аннин.

Статья 2.

Завѣщанія и наставленія Аѳонскихъ Игумновъ ихъ же монастырямъ.

1) Ἡ *Διατύπωσις* св. Аѳанасія Аѳонскаго. «*Πατέρες καὶ ἀδελφοὶ.... Ἐπειδὴ ἐγὼ ὁ ταπεινός*».	6477.	Лавра.
2) Его же *Τυπικὸν, ἤτοι κανονικόν*.	6477.	Лавра.

	Годы.	Монастыри.
«*Οἱ τὸν μονότροπον τοῦ μονήρους βίου δρόμον*».		
3) *Διάταξις* Неофита, Игумна м. Дохіарскаго. Конецъ потерянъ.	6600.	Дохіаръ.
«*Ὄντως τι χρῆμα ὁ θάνατος καὶ μέγα τοῖς ἀνθρώποις πρὸς τὰ κρείττω*».		
4) Исписание и указание житія.... прѣданное грѣшнимь и смѣреннимь мнихомь Савою. (При перепискѣ сего устава удержано правописаніе подлинника).	XIII. вѣка.	Хиландаръ.
«Красная яко Богу приятно. И къ вашей не мало сьнабдѣниіо полезѣ ѡ гѣ іс. хѣ. братие моя любимая и чеда духовная».		
5) Его же Типикъ, хранящійся въ такъназываемой Постницѣ, т. е. въ келліи на Кареѣ.	XIII вѣка.	Келлія.
6) *Διαθήκη* Игумна Лавры Аѳонской Іакова Прикары. (Замѣчено содержаніе).	1363.	Лавра.
7) *Διαθήκη* Цареградскаго Патріарха Іеремія для созданнаго имъ м. Ставроникитскаго.	Ранѣе 7054.	Ставроникит.
«*Καὶ τὸ τοῖς ἄλλοις μὲν πᾶσιν Ἁγίοις*».		
8) *Διαθήκη* Іеромонаха и духовника Макарія для его келліи, находящейся на Керасѣ, въ области Лавры. (Замѣчено содержаніе).	7116, Генвар.	Келлія Нила.

Примѣчаніе. Древніе, лучшіе списки *церковнаго* устава Святогорскаго на пергаминѣ можно видѣть въ церкви Протатской и въ монастыряхъ: Лаврѣ, Ватопедѣ и Дохіарѣ.

Статья 3.

Питтакіоны Царей Греческихъ.

	Годы.	*Монастыри.*
1) *Πιττάκιον* Василія, царствовавшаго послѣ Іоанна Цимисхія, данный Николаю протоспаѳарю судіи Солунскому по жалобѣ Іоанна Ивира, основателя м. Иверскаго,—о землѣ м. Полигирскаго. «Ὁ εὐλαβέστατος μοναχὸς Ἰωάννης ὁ Ἴβηρ».	6505, Инд. 10.	Иверскій.
2) Питтакіонъ Алексія Комнина къ Патріарху Николаю о независимости Св. горы отъ власти Патріаршей. «Πάτερ Ἅγιε καὶ Οἰκουμενικὲ Πατριάρχα. Οἶδας, ὅτι ἐντολὴν ἔδωκεν ὁ Θεός».	Съ	Иверскій.
3) Его же объ освобожденіи Св. горы отъ всякихъ податей и вліяній власти Духовной и гражданской. «Θεσπίζομεν τοίνυν καὶ ἡμεῖς εἶναι τὸ Ἅγιον Ὄρος ἐλεύθερον».		
4) Его же къ Патріарху Николаю о пастырскомъ вразумленіи нѣкоторымъ монаховъ, возмущавшихъ монастыри Аѳонскіе. «Σκοπὸς ἐτέθη τῇ οἰκουμένῃ».	6589	
5) Его же къ Проту Св. горы Иларіону о томъ, чтобы безъ его вѣдома Святогорцы не ходили въ Константинополь. «Χωρὶς εἰδήσεώς σου».		
6) Его же ко всѣмъ Святогорцамъ о духовномъ значеніи Св. горы.	по	

	Годы.	*Монастыри.*
« Πατέρες Ἅγιοι. . . . οἴδατε, ὅτι καθάπερ ἡ Κωνσταντινούπολις καὶ βασίλισσα τῶν πόλεων ».		
7) Его же разрѣшеніе Проту Гавріилу призывать на Аѳонъ ближнихъ Епископовъ для рукоположенія Іеромонаховъ и Іеродіаконовъ. *« Ἀναγκαῖόν ἐστιν, ἵνα ἡ ἐλευθερία τοῦ ὄρους ».*	6626.	
8) Питтакіонъ Царя (Имркъ) къ судіи Солунскому Ксифилину объ имѣніяхъ м. Дохіарскаго. *« Εἰ καὶ ἐκινδύνευον οἱ μοναχοί ».*	Февр. Инд. 12.	Дохіар.
9) Того же Царя къ тому же судіи о подобномъ предметѣ. *« Πρώην μὲν πρόσταξιν δεξάμενοι ».*	Март. 25 дн. Инд. 12.	Дохіар.

Статья 4.

Хрисовулы, сигилліоны и приказы Царей, Деспотовъ и Севастократоровъ Греческихъ.

1) Сигилліонъ Царя Василія Македонянина о томъ, чтобы никто изъ міранъ ничѣмъ не безпокоилъ *отшельниковъ* Аѳонскихъ. (Есть вымѣтка). *« Τοὺς τὸν ἐρημικὸν βίον ἑλομένους ».*	Ранѣе † 6393.	Протатъ.
2) Сигилліонъ Царя Льва Мудраго объ освобожденіи Святогорскихъ отшельниковъ отъ притязаній Аѳонскаго великакаго монастыря Іоанна Колову. *« Πάσης παρενοχλήσεως ».*	ранѣе † 6419.	Протатъ.
3) Хрисовулъ Романа и Константина, подтверждающій вышеупомянутые сигилліоны.	ранѣе † 6453. Август.	Протатъ.

	Годы.	Монастыри.
«*Τὸ ταῖς ἀγαθαῖς πράξεσιν ἐπακολουθεῖν*».	Инд. 7.	
4) Хрисовулъ Константина Порфиророднаго, данный м. Предтеченскому въ Солунѣ.	6454.	Ивер.
5) Его же объ имѣніяхъ м. Иверскаго, называемаго *Ἄθω*.	6466.	Ивер.
6) Хрисовулъ Романа, данный Аѳонскому монастырю Іоанна Коловý,— о 40 поселянахъ. *Примѣчаніе.* Въ этомъ хрисовулѣ упоминается уже о поселеніи склавовъ Болгаръ въ Аѳонской деревнѣ Ериссô.	6468.	Ивер.
7) Вымѣтка изъ хрисовула Никифора Фоки, помѣщенная въ завѣщаніи св. Аѳанасія Аѳонскаго, — о начальствѣ въ Лаврѣ. «*δεσπόζεσθαι μεθ' ἡμᾶς τὴν τοιαύτην Λαύραν*».	. . .	Лавра.
8) Хрисовулъ Никифора Фоки о честномъ древѣ и о главѣ Василія Великаго, принесенныхъ Лаврѣ. «*Εἰς τὸν περὶ τὰς τοῦ ἀμπελῶνος ἀρχάς*».	6478, Мая Инд. 9.	Лавра.
9) Хрисов. Василія Порфиророднаго о присоединеніи къ м. Иверскому обителей: Леонтіа въ Солунѣ, Іоанна Коловý въ Ериссѣ и Климента на Аѳонѣ.	6488.	Ивер.
10) Хрисов. Михаила Пафлагона, данный *τῇ Μονῇ τοῦ Ἄθω, ἤτοι τῶν Ἰβήρων*— о разныхъ имѣніяхъ сего монастыря.	ранѣе † 6549.	Ивер.
11) Хрисов. Константина Мономаха, подтверждающій второй уставъ Св.	6554.	Протатъ.

	Годы.	Монастыри.
горы. Въ началѣ нѣсколько строкъ изгладилось; потомъ читается: «Εἰς τὸ αὐτὸ στασιάζοντος καὶ τὴν φίλην εἰρήνην».		
12) Χρυσόβουλλον σιγίλλιον Константина Мономаха о назначенiи царскаго сановника (πραιποσίτου ἐπὶ τοῦ κοιτῶνος καὶ ἐπὶ τοῦ κανικλίου) попечителемъ Лавры. «Καὶ.... εὐλαβεστάτων μοναχῶν».	6560, Iюня Инд. 5.	Лавра.
13) Хрисов. Константина Мономаха, данный и Лаврѣ, о томъ, чтобы называть Аѳонскую гору Святою. (Я не видалъ сего акта).	. . .	Лавра.
14) Хрисов. Михаила Младшаго о денежномъ пособiи Лаврѣ. «Οἱ τὸν ψυχικὸν σταδιοδρομοῦντες ἀγῶνα.	6565, Генвар. Инд. 10.	Лавра.
15) Хрисов. Царя Константина Дуки объ освобожденiи Лавры отъ многихъ повинностей поземельныхъ и гражданскихъ. «Καλὸν μὲν καὶ τὸ τὴν ῥίζαν φυτεῦσαι τοῦ ἀγαθοῦ».	6568, Iюля.	Лавра.
16) Сигиллiонъ Романа Дiогена, данный м. Каракальскому. (Я не видалъ его).	ранѣе † 6579.	Каракаллъ.
17) Хрисов. Никифора Вотанiата объ имѣнiяхъ м. Иверскаго. Первую строку не возможно прочесть. «φροντιστήριον ἱερὸν κατὰ τὸ μέγα ὄρος».	6586, Iюля Инд. 2.	Ивер.
18) Χρυσόβουλλος Γραφὴ Никофора Вотанiата. Въ этомъ актѣ рѣшается споръ Лавры съ Θеодоромъ Эхмало-	6589, Мартъ. Инд. 4.	Лавра.

	Годы.	Монастыри.
томъ *περὶ τινων ἐπιμάχων* въ пользу первой. «..... *τὴν ἐν Θεσσαλονίκῃ Δουκικὴν διεῖπεν ἀρχήν*».		
19) Хрисов. Алексія Комнина, данный Магистру Льву Кефаліи на имѣніе Месолимну близъ Солуни. «*Ἔφθασεν ἡ βασιλεία μου*».	6595, Апрѣля Инд. 7.	Лавра.
20) *Χρυσόβουλλος Γραφή* Алексія Комнина объ имѣніяхъ Лавры. «*Τῆς ὑπὲρ τῶν ἱερῶν φροντιστηρίων ἱερᾶς προμηθείας*».	6598, Август. Инд. 7.	Лавра.
21) Хрис. Алексія Комнина 22) Хрис. его сына Іоанна } о Православномъ монастырѣ Латинскомъ на Аѳонѣ, называемомъ Амальфи, котораго развалины и понынѣ видны. (Я не видалъ сихъ актовъ).	. . .	Лавра.
23) Хрисов. Михаила Дуки, Ангела, Комнина Палеолога объ имѣніяхъ Лавры. «*Καὶ τοῖς ἄλλοις μὲν πᾶσι*».	6767, Генваря Инд. 2.	Лавра.
24) Его же } объ имѣніяхъ м. Есфигмена.	67. . . .	св. Павелъ.
25) Его же } «*Καλὴ μὲν καὶ στρατιωτικὴ φάλαγξ*».	67. . . .	Есфигмен.
26) Его же объ имѣніяхъ м. Ксиропотамскаго. Начало полуизгладилось. Въ первыхъ двухъ строкахъ видны слова: «*παλλινίκων τεσσαράκοντα οὕτω πως ἐπικεκλημένη*».	6784, Декабр. Инд. 4.	Ксиропотамъ.
27) Его же хрисовулъ, данный Димитрію Мураму на деревни: Ермилію,	67. . .	Дохіар.

	Годы.	*Монастыри.*
Кравvату, Антигонію и пр. недалеко отъ Солуня. (Замѣчено содержаніе).		
28) Хрисовулъ Андроника объ имѣніяхъ м. Иверскаго. Начало потеряно. «*τὸ μετόχιον τὸ μελισσουργεῖον*. . .	6791, Іюня Инд. 11.	Ивер.
29) Его же о поднесеніи имъ м. Филоѳейскому десницы Іоанна Златоустаго. «*Παῖδες Ἑλλήνων ἀσεβεῖς*».	6792, Іюля Инд. 12.	Филоѳейск.
30) Его же объ имѣніяхъ м. Филоѳейскаго на островѣ Ѳасосѣ. «*Πᾶς μὲν ὅστις καὶ προςάγειν θελήσειε τοῦ θεοῦ καὶ Λόγου*».	6795, Апрѣл. Инд. 15.	Филоѳей.
31) Его же объ имѣніяхъ м. Пр. Богородицы, находящагося *περὶ τὰ στηλάρια*. (Замѣчено одно содержаніе).	6795, Апрѣл. Инд. 15.	Филоѳей.
32) Его же объ имѣніяхъ м. Зографскаго. (Есть вымѣтка). «*Ἐπειδὴ καὶ νῦν οἱ ἐν τῷ κατὰ τὸ Ἅγιον Ὄρος*».	6797, Август. Инд. 2.	Зографъ.
33) Его же объ имѣніяхъ Лавры. «*Ἔδει μὲν τοὺς κόσμον τε καὶ ἐν τῷ κόσμῳ χωρίσαντας*».	6806, Іюля.	Лавра.
34) Его объ имѣніяхъ м. Ватопедскаго. «*Καὶ τοῖς μὲν τὰ πρῶτα βάθρα πηξαμένοις*».	6810 или 6800 Іюля Инд. 15.	Ватопедъ.
35) Его же объ имѣніяхъ м. Ксиропотамскаго. «*Τῶν ὅσα τῇ τοῦ κρείττονος*».	6810, Август. Инд. 13.	Ксиропотамъ.

	Годы.	*Монастыри.*
36) Хрисовулъ Михаила Комнина Палеолога объ имѣніяхъ м. Иверскаго. «*Καὶ βασιλεῖ δὲ ἄρα κ. τ. λ.*	6818 Август. Инд. 8.	Ивер.
37) Хрис. Андроника объ имѣніяхъ м. Рускаго. «*Οἱ ἐν τῇ κατὰ το Ἅγιον Ὄρος διακειμένῃ σεβασμίᾳ τῶν Ῥώσσων Μονῇ*».	6820, Сент.	Рускій.
38) Его же объ имѣніяхъ м. Алипіева, на Аѳонѣ. (Копія). (Замѣчено одно содержаніе).	6830 Февр. Инд. 5.	Кутлумушъ.
39) Хрисов. Андроника Палеолога о независимости м. Предтеченскаго въ городѣ Верріи, построеннаго Севастомъ Ѳеодоромъ Сарандиномъ, и обезпеченнаго имѣніями, кои Андроникъ подарилъ сему Севасту въ награду за службу его. «*Τὸ προφητικὸν ἐκεῖνο λόγιον*».	6832 Инд. 7.	Ватопедъ.
40) Хрисов. Андроника Младшаго объ имѣніи м. Зографскаго на Стримонѣ, называемомъ Превиста. (Есть вымѣтка). «*Ἐπεὶ ὁ Ὑψηλότατος Βασιλεὺς τῶν Βουλγάρων*».	6833, Іюня Инд. 8.	Зографс.
41) Его же о метохахъ м. Зографскаго. (Есть вымѣтка). «*Ὁ Ὑψηλότατος Βασιλεὺς τῶν Βουλγάρων..... Μιχαὴλ ὁ Ἀσάνης*».	6834 Сент. Инд. 9.	Зографс.
42) Его же объ имѣніяхъ м. Филоѳейскаго «*Ἐπεὶ ὁ περιπόθητος ἀνεψιός τῆς βασιλείας μου*».	6835 Окт. Инд. 10.	Филоѳейскій.
43) Хрисов. Андроника о разныхъ имѣніяхъ м. Зографскаго. (Есть вымѣтки).	6836, Марта Инд. 11.	Зографс.

	Годы.	*Монастыри.*
44) Его же объ имѣніяхъ того же монастыря. «Ὁ βασιλεὺς τῶν Βουλγάρων Μηχαὴλ ὁ Ἀσάνης».	6836, Сент. Инд. 11.	Зографъ.
45) Его же объ имѣніяхъ Лавры. (Есть вымѣтка). «Οἱ τοὺς φθαρτοὺς καὶ οὐδενὸς ἀξίους».	6837, Генвар. Инд. 12.	Лавра.
46) Его же о разныхъ имѣніяхъ м. Ватопедскаго. «Εἰ δ' ἄρα τῶν μὲν ἄλλων δὴ ξυμπάντων.	6837, Мая Инд. 12.	Ватопедъ.
47) Копія хрисовула Андроника объ имѣніяхъ м. Каракальскаго. (Почти не возможно читать его; однакожь есть вымѣтка).	68. . . .	Каракал.
48) Хрисовулъ Андроника Младшаго объ имѣніяхъ м. Ксенофскаго. «Παντὶ τῷ αἰτοῦντι διδόναι».	68. . . .	Ксеноф.
49) Хрисовулъ Іоанна Палеолога о деревнѣ Хандакѣ. «Ἐπεὶ πρὸ ὀλίγου ἐζητήσατο».	6850, Генвар. Инд. 10.	Зографъ.
50) Его же о всѣхъ имѣніяхъ м. Зографскаго. (Замѣчено одно содержаніе).	6850, Генвар. Инд. 10.	Зографъ.
51) Его же объ имѣніяхъ м. Дохіарскаго. «Ἐπεὶ οἱ Μοναχοὶ τῆς ἐν τῷ Ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω».	6851, Мая Инд. 11.	Дохіаръ.
52) Его же объ имѣніяхъ Лавры. (Сокращено немного). «Πολλοὶ γενόνασι τῶν τοῦ Σωτῆρος ἐντολῶν πληρωταί».	6851, Декабр. Инд. 11.	Лавра.
53) Его же о Ватопедскомъ метохѣ Просфоріонъ (Замѣчено одно содержаніе).	6852, Август. Инд. 12.	Ватопедъ.

	Годы.	Монастыри.
«Ἐπεὶ οἱ Μοναχοὶ τῆς κατὰ τὸ Ἅγιον Ὄρος»		
54) Хрисов. Іоанна Палеолога о деревнѣ Мармаринѣ у Стримона, подаренной м. Зографскому Г. Страшимиромъ Пинкернисомъ Царя Болгарскаго. «Ἐπεὶ ὁ Πιγκέρνης τοῦ Ὑψηλοτάτου Βασιλέως τῶν Βουλγάρων».	6853, Окт. Инд. 13.	Зог. рафс.
55) Его же хрисовулъ, которымъ онъ даритъ деревню Зихну своему вѣрному Стратопедарху Іоанну Хумносу въ потомственное владѣніе. (Замѣчено кратко содержаніе).	6853, Ноябр.	Ѳилоѳеев.
56) Его же объ имѣніяхъ Лавры: «Ἐπεὶ οἱ Μοναχοὶ...	6854, Август. Инд. 14.	Лавра.
57) Его же хрисовулъ, коимъ онъ даритъ Димитрію Девлицыну денежную аренду изъ доходовъ деревни Ермиліи. (Замѣчено одно содержажаніе). «Ἐπεὶ ἐδωρήσατο ἡ βασιλεία μου.	6858, Окт. Инд. 3.	Дохіаръ.
58) Его же — о землѣ Патрикона въ 2400 модіумовъ, пожалованной великому Аднуміасту Кацарѣ. (Замѣчено одно содержаніе).	6859, Генвар.	Дохіаръ.
59) Хрисов. Іоанна Кантакузина Палеолога.	6859. Іюня Инд. 4.	И вер-
60) Его же, — о разныхъ имѣніяхъ м. Иверскаго. «Ἐπεὶ οἱ ἐν τῷ κατὰ τὸ Ἅγιον Ὄρος τοῦ Ἄθω».	6859, Іюля Инд. 4.	скій.

	Годы.	*Монастыри.*
61) Копія хрисов. Іоанна Палеолога объ имѣніяхъ м. Рускаго. *«Ἡ ἐκ Θεοῦ βασιλεία μου».*	6862.	Руской
62) Хрисов. Іоанна Палеолога объ имѣніи м. Филоѳейскаго на островѣ Лимносѣ. *«Βασιλικῆς ἄρα καὶ σπουδῆς ἐπαινουμένης καὶ καλῶς ἐχούσης σκέψεως».*	6863, Мая Инд. 7.	Филоѳейск.
63) Его же — объ имѣніяхъ м. Дохіарскаго. *«Οὐδὲν οὕτως ἴδιον πέφυκεν εἶναι».*	6864, Сент. Инд. 9.	Дохіаръ.
64) Копія съ хрисов. Іоанна Палеолога объ имѣніяхъ м. Каракальскаго. (Неудобочитаема).	6864.	Каракалъ.
65) Копія съ хрисов. сего же Царя о м. Равдухскомъ на Аѳонѣ. (Замѣчено содержаніе).	6865, Апрѣл. Инд 10.	Пандократоръ.
66) Хрисов Іоанна Палеолога объ имѣніи м. Есфигмен. на Лонгосѣ. *«Ἐπεὶ οἱ ἐνασκούμενοι ἐν τῇ κατὰ τὸν Ἄθω».*	6865, Августа Инд. 10.	Есфигменъ.
67) Его же — объ имѣніяхъ м. Иверскаго. (Замѣчено одно содержаніе).	6865, Авгус. 25. Инд. 10.	Ивер.
68) Его же — о разныхъ имѣніяхъ м. Ватопедскаго. (Есть вымѣтка).	6865, Сент. Инд. 10.	Ватопедъ.
69) *Χρυσόβουλλος ὁρισμός.* Его же, предоставляющій Ватопеду право имѣть мореходную лодку, помѣщающую до 700 модіумовъ. *«Ἡ βασιλεία μου τὸν παρόντα χρυσόβουλλον ὁρισμὸν αὐτῆς ἀπολύει».*	6865, Сент. 8 Инд. 10.	Ватопедъ.
70) Сигилліонъ Алексія Комнина Трапезунтскаго, данный Богородицко-	6873, Декабр.	Лавра.

	Годы.	Монастыри.
му монастырю, находящемуся въ горѣ, Мелà. «Ἐν πᾶσιν, οἷς τὸ παρὸν ἡμῶν εὐσεβὲς ἐπιδείκνυται σιγίλλιον».	Инд. 3.	
71) Хрисов Іоанна Палеолога, данный м. Предтеченскому на Аөонѣ, прозываемому *новый камень*, на имѣніе на островѣ Лимносѣ. (Замѣчено содéржаніе).	6874, Август. Инд. 4.	Діонисіев.
72) Хрисов. Алексія Комнина Трапезунтскаго объ основаніи м. Діонисіева. «Ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ κ. τ. λ.»	6883.	Діонисіев.
72) Хрисов. Андроника Палеолога, данный Радославу и его дѣтямъ, на двѣ деревни близъ Солуня, Аврамити и Неохори. «Ἐπεὶ Σάμπιας ὁ Ῥαδόσλαβος ἀνέφερεν».	6887, Ноябр. Инд. 2.	Св. Павелъ.
74) Хрисов. Мануила Палеолога на разныя имѣнія м. Пандократорскаго. (Есть вымѣтка). «Οἱ ἐν τῇ κατὰ τὸ Ἅγιον Ὄρος».	6202, Генвар. Инд. 2.	Пандократоръ.
75) Его же — на имѣніе того же монастыря на островѣ Лимносѣ. «Ἐπειδὴ οἱ Μοναχοί».	6904, Генвар. Инд. 4.	Пандократоръ.
76) Хрисов. сына его Іоанна Палеолога, объ освобожденіи Лавры отъ взноса десятины съ нѣкоторыхъ имѣній по случаю посѣщенія сего монастыря супругою его. «Εἰ μὲν ἀπ' ἀρχῆς ἐτήρει τοῦ Υἱοῦ τὴν ἐντολὴν ἄνθρωπος».	6912, Август. Инд. 12.	Лавра.

	Годы.	*Монастыри.*
77) Хрисов. Іоанна Палеолога на деревни Аврамити и Неохори, подаренныя Радославомъ монастырю Св. Павла. (Замѣчено содержаніе).	6913, Іюня Инд. 13.	Св. Павелъ.
78) Его же— на имѣніе м. Св. Павла Палеохори на Кассандрѣ. «Ἐπειδὴ πρὸ καιροῦ τινος ἐδωρήσατο ἡ βασιλεία μου».	6915, Іюня Инд. 1.	Св. Павелъ.
79) Хрисов. Іоанна Палеолога, въ иночествѣ Іоасафа, данный монастырямъ: Пандократорскому въ Константинополѣ, Лаврѣ, Ватопеду, Ксиропотаму и Св. Павла на Аѳонѣ (одинъ и тотъ же въ 5 экземпл.), на право полученія десятины съ царскихъ имѣній на Кассандрѣ. — (Сокращенъ). «Ὁ τῆς μεγάλης πόλεως ἄρχων, ὅλος ἀγαθὸς ὤν, ἀρχὴν ἐδημιούργησεν ἄνθρωπον, ὡς ἀθάνατον».	6915, Февр. Инд. 15.	Св. Павелъ, Ксиропотамъ, Ватопед. Лавра.
80) *Πρόσταγμα* (Деспота Андроника?) о землѣ м. Рускаго на островѣ Лимносѣ. «Οἱ κύριοι τῆς βασιλείας μου».	6915.	Рускій.
81) Хрис. Іоанна Палеолога, на метохи м. Діонисіева. «Ἐπεὶ οἱ εἰς τὸ μονύδριον τοῦ κυρίου Διονυσίου».	6916, Август. Инд. 1.	Діонисіев.
82) *Βασιλικὸν πρόςταγμα*: объ имѣніи м. Св. Павла на Кассандрѣ. «Οἱ ἐνασκούμενοι τῷ κατὰ τὸ Ἅγιον Ὄρος».	6917.	Св. Павел.
83) Хрис. Мануила Палеолога на имѣніе м. Ватопедскаго, Хаунли, на островѣ Лимносѣ.	6922, Август. Инд. 7.	Ватопедъ.

	Годы.	Монастыри.
«Ὁ τιμιώτατος ἐν Μοναχοῖς Κύρ. Ἀθανάσιος».		
84) *Πρόσταγμα*: объ имѣніи м. Дохіарскаго, Анаріана. *Οἱ ἐνασκούμενοι τῇ σεβασμίᾳ Μονῇ τοῦ Δοχειαρίου».*	6923, Декабр. Инд. 8.	Дохіаръ.
85) *Πρόσταγμα* Деспота Іоанна: объ имѣніяхъ м. Св. Павла, Аврамити и Неохори. (Замѣчено содержаніе).	6928, Сентяб.	Св. Павелъ.
86) Хрисов. Іоанна Палеолога на имѣнія м. Св. Павла на островѣ Лимносѣ. (Сокращенъ). *«Αἱ κατὰ τὸ Ἅγιον Ὄρος τοῦ Ἄθω σεβάσμιαι Μοναί».*	6945, Сент. Инд. 15.	Св. Павелъ.
87) Хрисов. Альфонса, Царя Аррагоніи, Сициліи, Валенціи, Іерусалима, Венгріи и пр., данный м. Ватопедскому и всей Св. горѣ. (Рѣчь идетъ о пиратахъ). «Alfonsus Dei gratia Rex Arragoniae, Siciliae et caet.».	1456.	Ватопед.
88) Приказъ Деспота Димитрія Палеолога объ уничтоженіи кабака въ Лимносскомъ имѣніи м. Св. Павла. *«Ἐπειδὴ οἱ ἐν τῇ σεβασμίᾳ Μονῇ τοῦ Ἁγίου Παύλου».*	6970, Іюля Инд. 10.	Св. Павелъ.
89) *Χρυσόβουλλον σιγίλλιον* (имя рекъ), подтверждающій духовное завѣщаніе нѣкоего монаха Аѳанасія, въ которомъ онъ даритъ Лаврѣ Аѳонской свой монастырь на Каламадіи, близъ Солуня. *«Εἰ δὲ στρατιώτης, ὅπλοις περιφραξάμενος ἑαυτόν».*	.... Апрѣл. Инд. 15.	Лавра.

	Годы.	*Монастыри.*
90) *Πρόςαγμα* (имя рекъ) о землѣ м. Есфигменскаго около Ремдины, въ 2000 модіумовъ. «*Ἐπειδὴ οἱ Μοναχοὶ τῆς κατὰ τὸ Ἅγιον Ὄρος τοῦ Ἄθω διακειμένης σεβασμίας Μονῆς*».	.... Сентябр. Инд. 12.	Есфигменъ.
91) Сигилліонъ Севастократора Никифора Комнина на имѣнія м. Ксиропотамскаго, находящіяся въ околоткѣ Ериссовскомъ. (Замѣчено содержаніе).		Ксиропотамъ.
92) *Μετάφρασις τοῦ Χατ-σεριφίου, ἐκδοθέντος ἐν ἔτει 1775 μηνὶ Δεκεμβρίῳ* объ имѣніяхъ м. Есфигменскаго, Ахіану и Патрики. «*Ἐνδοξότατε καὶ σοφώτατε*».	1775.	Есфиг.
93) *Ἕτερον βασιλικὸν πρόςαγμα ἀπολυθὲν κατὰ τὸ 1194 ετ.* о тѣхъ же имѣніяхъ.	1194, Тур.	Есфиг.
94) *Πρόςαγμα* (имя рекъ) объ имѣніи Амаріана, проданномъ м. Дохіарскому Великимъ Доместикомъ Димитріемъ Палеологомъ, за 600 иперпоровъ. «*Ἐπεὶ ἀνηνέχθη τῇ βασιλείᾳ μου*».	Февр. Инд. 13.	Дох.

Поддѣльные хрисовулы.

95) Два списка хрисовула Царя Романа Старшаго о возобновленіи м. Ксиропотамскаго и о честномъ древѣ. Эти списки противорѣчатъ одинъ другому.	6432.	Ксиропотамъ.
96 и 97) Хрисовулы Іоанна Палеолога о м. Каллиграфа на Аѳонѣ.	6864. 6864.	Дохіаръ.

	Годы.	*Монастыри.*
98) Хрис. Мануила Палеолога о м. Скамандринѣ на Аѳонѣ.	6915.	Кастамонитъ.

Статья 5.

Практиконы и Вакуфламе.

А. На имѣнія монастыря Иверскаго.

1) Практиконъ Андроника, очень древній, длиною 3 арш., ширин. 1. (Есть вымѣтки съ удержаніемъ вида сего акта).	ранѣе 6612, Август. Инд. 5. или 15.	Ивер.
2) Копія практикона Іоанна Севаст. Комнина (длиною 10 арш.), свѣренныхъ съ подлинникомъ какимъ-то Ипатомъ Философовъ. (Есть вымѣтка).	6612, Генвар.	ibidem.
3) Два снимка двухъ практиконовъ времени Алексія Комнина.	ранѣе † 6626.	ibid.
4) Практиконъ (имя рекъ) длиною 7 аршинъ. (Есть вымѣтки).	6803.	ibid.
5) Практиконъ Іоанна Ватаци Протокинигоса, весьма длинный. (Есть вымѣтки).	г. Апрѣл. Инд. 7.	ibid.
6) Практиконъ Севаст. Трифона Кедрина Орфанотрофа. (Есть вымѣтки).	г. Генвар. Инд. 14.	ibid.

Примѣчаніе. Есть еще практиконы Льва Калогнома, Протосеваста Пергаминоса, и копія, свѣренная съ подлинникомъ Епископомъ Ериссовскимъ Василіемъ.

Б. На имѣнія монастыря Есфигменскаго.

	Годы.	*Монастыри.*
7) Практиконъ Константина Севаст. Пергаминоса. (Есть вымѣтка).		Есфиг.
8) Копія Практикона Георгія Фарисея, свѣренная съ подлинникомъ Епископомъ Ериссов. Іаковомъ. (Есть вымѣтка).		
9) Есть вымѣтки еще изъ 4 практиконовъ.		
10) Вакуфламе, переводъ съ Турецкаго на Греческій. (Есть вымѣтка).	1582.	ibid.

В. На имѣнія монастыря Дохіарскаго.

11) Практиконъ Протокнингоса. (Есть вымѣтка).	Апрѣл. Инд. 9.	Дохіар.
12) Практиконъ Мануила Хагериса. (Есть краткая вымѣтка).	Іюня Инд. 7.	
13) Практиконъ Павла... и Георгія... (Почти весь переписанъ).	6917. Мая Инд. 2.	ibid.

Г. На имѣнія монастыря Ксенофскаго.

14) Практиконъ Севаста. . . . (Почти весь переписанъ).	6808. Марта Инд. 13.	Ксеноф.
15) Практиконъ Фарисея времени Андроника Младшаго. (Почти весь переписанъ).	68...	ibid.

Примѣчаніе. Есть еще два практикона: Севаста Димитрія и Льва Калогнома. Означены почти однѣ и тѣ же имѣнія.

Д. На имѣнія монастыря Зографскаго.

	Годы.	Монастыри.
16) Практиконъ Пергаминоса. (Почти весь переписанъ).	Мая Инд. 3.	Зограф.
17) Практиконъ Фарисея. (Переписанъ весь въ сокращеніи).	Декабр. Инд. 1.	Ibid.
18) Вакуфламе на имѣнія м. Григоріанскаго; переводъ съ Турецкаго на Греч. (Переписанъ весь).	976, Турец.	Григоріан.
19) Вакуфламе на имѣнія м. Руска-го. Переводъ съ Турецкаго на Руской. (Весь переписанъ).	976, Тур.	Рус.

Статья 6.

Акты межевые.

1) Межевое дѣло Іоанна Асикрита, царскаго Нотарія о границахъ мѣста Св. Димитрія Фускульскаго на Кассандрѣ «Ἰωάννης Ἀσυκρίτης βασιλικὸς Νοτάριος καὶ ἀναγραφεὺς φαλ.ρου Στρύμονος».	6577.	Рус.
2) Межевое дѣло о границахъ имѣнія м. Иверскаго, Мелинціанъ, скрѣпленное Стефаномъ, Митрополитомъ Сѣрскимъ. (Замѣчено одно содерж.).	6579, Август. Инд. 9.	Ивер.
3) Межевое дѣло объ отводѣ земли на островѣ Лимносѣ м. Рускому, произведенное Георгіемъ Янупи и Антоніемъ Калоѳетомъ. (Замѣчено содержаніе).	6915, Іюня Инд. 15.	Рус.

	Годы.	*Монастыри.*
4) Межевое дѣло о землѣ м. Рускаго на Кассандрѣ, подписанное Стефаномъ Дукою Рединомъ. (Замѣчено содержаніе).	6927, Мая Инд. 12.	Руск.
5) Межевое дѣло Стефана Дуки Сарандина и Константина Палеолога о передачѣ земли на Кассандрѣ м. Св. Діонисія. (Есть вымѣтка). *«Ἐπειδὴ κατὰ τὸ Ἅγιον Ὄρος».*	6930.	Діонисіев.
6) Межевое дѣло о разграниченіи смежныхъ нивъ монастырей Павловскаго и Ксенофскаго, подписанное Өеоною, Архіепископомъ Солунскимъ. (Замѣчено содержаніе).	7047.	Св. Павелъ.

Статья 7.

Акты юридическіе.

1 и 2) Два древнѣйшіе акта судей Солунскихъ о назначеніи границъ владѣній монаховъ Аөонскихъ и жителей Кастра Ериссо на Аөонѣ же. (Оба переписаны). Эти акты поясняютъ первоначальную Исторію Св. горы до времени царствованія Василія Македонянина.	IX в.	
3) Сдѣлка Іоанна Ивира, основателя монастыря Иверскаго, съ жителями Кастра Ериссо, о земляхъ, принадлежавшихъ сему монастырю, подписанная Николаемъ, Ливеллисіемъ Солунскимъ. (Есть вымѣтка).	6490, Іюня Инд. 10.	Ивер.

Примѣчаніе. На этомъ актѣ подписался попъ *Гиоргій* изъ упомянута-

	Годы.	*Монастыри.*
го Кастра Глагольскими буквами. А въ хрисовулѣ Царей Василія и Константина Порфирородныхъ (960 г.) упоминается уже о поселеніи въ сел. Кастрѣ склавовъ Болгаръ. Итакъ Болгары Аѳонскаго Кастра употребляли Глагольское письмо, очевидно, до 960 года.		
4) *Ἔγγραφον* (имя Судіи не льзя прочесть), въ которомъ поименованы хрисовулы м. Иверскаго, 6454, 6466, 6468, 6488 годовъ и хрисовулъ Михаила Пафлагона безъ означенія года. *«Ἤρκουν τῇ εὐαγεςάτῃ Μονῇ τῶν Ἰβήρων».*	Апрѣл. Инд. 12.	Ивер.
5) *Ὑπόμνημα* Судіи Солунскаго Николая Протоспаѳаря, объ имѣніи м. Аѳон. Іоанна Колову. Начало совершенно изгладилось. (Есть вымѣтка).	6504, Декабр.	Ивер.
6) *Ὑποσημείωσις* его же о землѣ м. Иверскаго около Полигира на пути въ Аѳонъ. Этотъ актъ показываетъ, какъ производились тогда повальные допросы. *«Ὁ εὐλαβέςατος.... πιττάκιον τοῦ Κραταιοῦ καὶ Ἁγίου ἡμῶν Βασιλέως».*	6505.	Ивер.
7) Клятвенное свидѣтельство нѣсколькихъ лицъ о нивѣ Архидіакона Константина Всезельева. Актъ писанъ Славянами. *«Ἐν ὀνόματι Πατρός..... ἡμεῖς οἱ προαναφερόμενοι ὅ τε Παῦλος Πωπλα-*	6516, Мая 22. Инд. 6.	Ивер.

	Годы.	Монастыри.
βίτζης καὶ Ἰωάννης παπᾶς ὁ Σφεοβίτζης».		
8) *Ὑπόμνημα* Константина Спаеаря Кандидата, о землѣ м. Дохіарскаго, близъ селенія Перигардикіи. *«....Τὸ μηδεμίαν ὄχλησιν».*	6546, Сент. Инд. 6.	Дохіаръ.
9) Өеодора Предсѣдателя Солунскаго, Сѣрскаго и пр., объ Иверскомъ метохѣ Мелиссургіонъ. *«Εἶχε μὲν ἡ Μονὴ τῶν Ἰβήρων».*	6571, Февр. Инд. 1.	Ивер.
10) Дѣло Евфимія Протокуропалата Судіи *τοῦ βήλου Πραιτωρίου καὶ ἀναγραφέως*— о проастіонѣ Портарсѣ, завѣщанномъ м. Есфигменскому. (Замѣчено содержаніе).	6603, Август. Инд. 3.	Есфиг.
11) Духовное завѣщаніе монахини Маріи, подписанное Никитою Кенфилиномъ. Весьма любопытный актъ; въ немъ видѣнъ весь XI вѣкъ даже съ его промышленостію. *«Δίκαιόν ἐςι καὶ λίαν ἁρμόδιον».*	6607, Ноябр. Инд. 4.	Ивер.
12) *Πρᾶσις*, актъ о продажѣ имѣнія, чрезвычайно любопытный; въ немъ помѣщены: *δεκρέτον, ἱκετήριον ἔγγραφον* т. е. прошеніе одной боярыни ипр. *«Ἐν ὀνόματι Πατρὸς.... Εὐδοκία ἡ γνησία μὲν θυγάτηρ....»*	6620, Февр.	Дохіар.
13) Копіи двухъ питтакіоновъ (имярекъ), выданныя м. Дохіарскому Судіею области Волерской Кенфилиномъ. *«Ἴσα τῶν τιμίων καὶ προσκυνητῶν πιττακίων».*	.... Апрѣл. Инд. 12.	Дохіар.

	Годы.	Монастыри.
14) *Ἀνταλλαγὴ*, актъ объ обмѣнѣ лавокъ м. Дохіарскаго въ Солунѣ на землю Руссонъ, по желанію владѣльца сей земли Магистра Вурцова. (Есть выпѣтка).	6626, Декаб. Инд. 1.	Дохіар.
15) Дѣло о передачѣ метоха Св. Климента въ Солунѣ Николаю Камудыву Неофитомъ проигумномъ м. Иверскаго. (Замѣчено содержаніе).	6773.	Ивер.
16) *Γράμμα* Сакелларія Святѣйшей Митрополіи Солунской Діакона Никифора Маліи и Алексія Дуки Нестонгона Пинкерниса, о нивахъ м. Зограф. близъ Ериссо. (Замѣчено содержаніе).	6776, Сент. Инд. 1.	Зограф.
17) *Παραδοτήριον γράμμα* Судіи Солунскаго Севаста.... объ имѣніяхъ м. Ксенофскаго. «*Εἰ δὲ καὶ χρόνου πλῆθος τῶν ἐπ' αὐτοῦ γεγονότων*».	6808, Март. Инд. 13.	Ксеноф.
18) *Πρᾶσις*, продажа дома Іеромонаху Исааку Кадонà въ Серрасѣ. (Замѣчено содержаніе).	6809, Март. Инд. 14.	Есфигм.
19) *Διάπρασις* нѣкоего Мануила, отдавшаго м. Есфигменскому ниву въ 25 модіумовъ. (Замѣчено содержаніе).	6809, Іюля Инд. 10.	Есфигм.
20) *Ἀφιερωτήριον γράμμα*. Георгій Кандостефано и жена его Ирина завѣщали часть своего имѣнія близъ Кастра Мелениксқаго м. Иверскому. «*Ἐν ὀνόματι Πατρὸς... Κἀγὼ Γεώργιος*».	6818, Декабр.	Ивер.
21) *Ἀφιερωτικόν*. Петръ Черный завѣщалъ м. Зографскому выстроенную	6829.	Зограф.

	Годы.	*Монастыри.*
имъ церковь Архангельскую. (Замѣчено содержаніе).		
22) *Διάπρασις.* Три брата Каломары продали м. Зографскому домъ въ Солунѣ за 250 иперпировъ. (Есть вымѣтка).	6835, Март. Инд. 10.	Зограф.
23) *Πρᾶσις.* Ксенія монахиня Инданина Сарандина и сестра ея монахиня Софросинія Сарандина продали м. Зографскому землю у Стримона за 500 зватицъ. (Замѣчено содержаніе).	6838.	Зограф.
24) *Ἀφιερωτικόν,* завѣщаніе Анны Торникиной Пинкерниссы, въ которомъ она отдаетъ половину своего имѣнія въ деревнѣ Велцистѣ (на Аѳинѣ) м. Вседержителя Спаса Христа. (Замѣчено содержаніе сего акта, проливающаго свѣтъ на Исторію Сербовъ).	6866.	Руск.
25) *Γράμμα* Матѳея Епископа Езивскаго и Стефаніанскаго, данная м. Есфигменскому на метохъ Св. Георгія на Стримонѣ. *«Μέγα ἀγαθὸν ἀγάπη».*	6866, Февр. Инд. 11.	Есфиг.
26) *Γράμμα* Іакова Митрополита Сѣрскаго м. Есфигменскому о томъ же метохѣ. *«Ἐπεὶ ὁ τιμιώτατος Καθηγούμενος».*	6868, Декабр. Инд. 13.	Есфиг.
27) *Δικαιωτήριον γράμμα* Митрополита Сѣрскаго о метохѣ м. Есфигменскаго въ деревнѣ Зинцѣ. (Есть вымѣтка). *«Προκαθεζομένου τοῦ Παναγιωτάτου Δεσπότου Ἡμῶν».*	6873, Август. Инд. 3.	Есфиг.

	Годы.	Монастыри.
28) *Σιγιλλιῶδες γράμμα* великаго Хартулларія, о землѣ великаго Доместика Алексія Ласкаря Метохита около Солуня. *«Ἐπεὶ ἐδωρίσατο ὁ Κραταιός»*.	6876, Декабр. Инд. 14.	Ватопед.
29) *Ἀφιερωτήριον γράμμα* того же Ласкаря, завѣщавшаго упомянутую землю м. Ватопедскому. *«Καὶ τῇ παλαιᾷ ἐκείνῃ»*.	6877, Іюня Инд. 7.	Ватопед.
30) *Ἁπλῆ πρᾶσις*, — актъ о продажѣ имѣнія, Маріанна, монастырю Дохіарскому. *«Μεγάλη Δομεστίκισσα Ἄννα Καταπουζηνή»*.	6881, Август. Инд. 11.	Дохіар.
31) *Ἀφιερωτικόν* Алексія Палеолога, въ которомъ онъ уступаетъ м. Рускому свою деревню Анцисту. *«Ἐπειδὴ ἀπελύθη θεῖος καὶ βασιλικὸς ὁρισμός»*.	6883.	Рус.
32) *Ἀφιερωτικόν*. Симеонъ монахъ завѣщалъ свой домъ въ Солунѣ м. Дохіарскому. (Замѣчено содержаніе).	6890, Окт. 27. Инд. 5.	Дохіар.
33) Три акта объ имѣніи Мануила Девлицына. (Замѣчено содержаніе ихъ).	6892.	Дохіар.
34) *Παραδοτήριον ἔγγραφον* Николая Пагаси Балдуина, зятя Радослова Хлапена. Онъ передалъ монастырю Св. Павла во владѣніе отчинную обитель Богоматери Средоостровской съ разными имѣніями. (Есть вымѣтки).	6893.	Св. Пав.
35) *Δικαιωτήριον* Логоѳета Сѣрскаго Ксенофонта о метохѣ Св. Георгія на Стримонѣ. (Замѣчено содержаніе).	6895, Мая Инд. 10.	Есфиг.

	Годы.	*Монастыри.*
36) *Κρίσεως γράμμα* Матеея Митрополита Сѣрскаго о деревнѣ Ахіару на Стримонѣ. Замѣчено содержаніе.	6901, Февр.	Есфиг.
37) *Ἀφιερωτικὸν* Радослава Сабіи, въ которомъ онъ завѣщалъ монастырю Св. Павла половину доходовъ съ своихъ деревень, Аврамити и Неохори. (Замѣчено содержаніе).	6913, Іюня 1. Инд. 13.	Св. Пав.
38) *Ἀφιερωτικὸν γράμμα* Өеодоры жены Комита Вароололомея. Она завѣщала м. Дохіарскому нивы при деревнѣ Ермиліи. «*Ἡ σύζυγος τῷ περιόντι ἄρχοντι*».	6928, Декаб.	Дохіар.
39) *Γραφὴ* Протовестіарита.. объ имѣніи м. Дахіарскаго. «*Ἔφθασεν ὁ Χαγερῆς ἐν τῷ ποιεῖν*».	Сент. Инд. 13.	Дохіар.
40) *Ἀφιερωτικὸν* Агаөіи монахини. Она завѣщала м. Ксиропотамскому часть своего имѣнія близъ Аөонской горы. (Есть вымѣтка).	6950, Сент. 20. Инд. 9.	Ксиропот.
41) *Συμφωνητικὸν γράμμα* Макарія Епископа Ериссавскаго о Теронскомъ метохѣ м. Есфигменскаго на Іонгосѣ близъ Стримона. «*Οἱ ἐκ τῶν Θείων Μονῶν*».	7036, Август. Инд. 1.	Есфиг.
42) *Συμφωνίας γράμμα* Григорія Анатавла съ м. Есфигменскимъ о землѣ деревни Портареи. «*Γεώργιος ὁ Ἀναταυλᾶς τὸ παρὸν τῆς συμφωνίας γράμμα*».	.... Февр. Инд. 11.	Есфиг.
43) *Σεκρετικὴ ἔγγραφος διάγνωσις καὶ ἀπόφασις* Іосифа Митрополита Апрскаго, о землѣ м. Есфигменскаго близъ Кастра Рендины. (Замѣчено содержаніе).		Есфиг.

	Годы.	*Монастыри.*
44) Завѣщаніе Іоанна Великаго Примикирія, создателя м. Пандократорскаго. (Сокращен). «Ὁ μὲν παρὼν καιρὸς ἐργασίας ἐςίν».	6871.	Пандократ.
45) *Γράμμα* Іоанна Дуки (*μεγάλου διοικητοῦ*) о передачѣ деревни Атулвы въ околоткѣ Ревеникіи м. Дохіарскому. «Ἐπειδὴ ἐδεξάμην θεῖον καὶ προσκυνητὸν πρόςαγμα».	... Мая Инд. 8.	Дохіар.
46) *Γράμμα* Стефана Дуки Радина и Іоанна Радина о Перигардикійскомъ метохѣ м. Дохіарскаго. «Οἱ ἐν τῇ κατὰ τὸ Ἅγιον Ὄρος τοῦ Ἄθω».	6927, Декаб. Инд. 12.	Ibid.
47) *Σιγιλλιῶδες γράμμα*... о деревняхъ м. Дохіарскаго, Діаволокамбѣ и Русеонѣ. «Ἐπεὶ ἐδεξάμην θεῖον καὶ προσκυνητὸν πρόςαγμα».	Мая Инд. 6.	Ibid.
48) *Σιγιλλιῶδες γράμμα* Эдессина, и Орфанотрофа о землѣ м. Дохіарскаго «Ἐν τῷ ποιεῖν με τὴν ἀπογραφικὴν ἐξίσωσιν».	Март. Инд. 12.	Ibid.
49) «*Ἀφιερωτικὸν γράμμα* Ѳеодоры Палеологини. Она завѣщала м. Филоѳейскому деревню, Св. Георгій, на полѣ Сѣрскомъ, съ озеромъ и пастбищемъ. (Замѣчено содержаніе).	6885, Декабр. Инд. 15.	Филоѳ.

Статья 8.

Питтакіоны и сигиллiоны Патріарховъ Цареградскихъ.

1) *Πιττάκιον* Патріарха Николая къ Царю Алексію Комнину о Святогорцахъ.		Ивер.

	Годы.	*Монастыри.*
«Καλῶς εἶπας, Δέσποτά μου Ἅγιε, ὅτι σὺ ὁ ἔχων τὴν ἐξουσίαν».		
2) *Πιττάκιον* его же къ Святогорцамъ. *«Σχίσματα καὶ παρασυναγωγὰς ἠκούσαμεν γίνεσθαι».*	. . .	Ibid.
3) *Πιττάκιον* его же къ Алексію Комнину о томъ, что Цареградскіе монахи не способны жить на Св. горѣ. *«Γνωστὸν ἔστω σοι, Δέσποτα, ὅτι οἱ Καλόγηροι τῆς πόλεως».*	. . .	Ibid.
4) *Λύσις* Патріарха Харитона о послушаніи монаховъ Проту Св. горы. *«Ἡ μετριότης ἡμῶν τῆς σῆς ὑπομνήσεως ἐπακούσασα».*	. . .	Ibid.
5) Сигилліонъ Патріарха Нифона о томъ, чтобы Проты Св. горы получали власть отъ Патріарховъ. *«Μὴ κλίνειν εἰς δεξιὰ καὶ εἰς ἀριστερὰ μὴ ἐκκλίνειν».*	6821.	Лавра.
Примѣчаніе Съ сихъ поръ Цареградскіе Патріархи начали имѣть вліяніе на дѣла Св. Горы.		
6) Сигил. Патр. Каллиста о даровании правъ ставропигіи м. Алипіеву на Аѳонѣ. (Замѣчено содержаніе).	6858.	Кутлумушъ.
7) Сигил. П. Филоѳея о передачѣ Лаврѣ Аѳонской метоха Живоносн. источника въ Цареградѣ. *«Καὶ τοῖς ἄλλοις μὲν πᾶσιν Ἁγίοις».*	6875, Февр. Инд. 5.	Лавра.
8) Сигил. П. Нила объ имѣніяхъ м. Кутлумушкаго. (Есть вымѣтки).	6895, Окт. Инд. 10.	Кутл.
9) Сигил. Патр. Антонія о дарованіи правъ ставропигіи м. Кутлумушскому. (Замѣчено содержаніе).	6903, Іюня Инд. 3.	Кутл.

	Годы.	*Монастыри.*
10) Копія сигиллiона П. Антонія объ имѣніяхъ м. Пандократорскаго. *«Καὶ ναῶν μὲν κατασκευαὶ».*	6904, Февр. Инд. 4.	Пандокр.
11) Сигил. П. Матеея о раздѣленіи границъ монастырей Св. Павла и Св. Діонисія. *«Φθάνουσι πρό τινων ἤδη χρόνων».*	6912, Сент. Инд. 12.	Св. Павелъ.
12) Сигил. П. Іосифа о соединеніи м. Алипіева съ Кутлумушскимъ. (Есть вымѣтки).	6936, Мая.	Кутл.
13) Грамота П. Діонисія, данная Митрополиту Веррійскому Меѳодію, по рукоположеніи его.	6998, Инд. 8.	Ватоп.
14) Сигил. П. Іереміи, подтверждающій ставропигіальныя права м. Пандократорскаго, данныя ему еще Патріар. Антоніемъ. *«Ἐπειδὴ γράμμα τίμιον Πατριαρχικὸν».*	7046, Сент. Инд. 11.	Пандокр.
15) Сигил. П. Іереміи о переходѣ Симонопетритовъ въ м. Ксенофскій по сгорѣніи ихъ монастыря. (Есть вымѣтка).	7089. Мая Инд. 9.	Симонопетр.
16) Сигил. П. Іереміи подтверждаетъ границы, келліи и метохи м. Симонопетрскаго, по сгорѣніи его. (Есть вымѣтки).	7089, Мая Инд. 9.	Симонопетр.
17) Сигил. П. Іереміи, о завѣщанныхъ м. Симонопетрскому госпожею Капліею имѣніяхъ ея въ селеніяхъ Сфурчести, Драгомирешти и пр.,	7098, Март.	Симон.

	Годы.	Монастыри.
и утвержденныхъ хрисовулами Валахскихъ Воеводъ: Петра, Александра и Михаила. *«Πολλοὶ πάλαι τῶν εὐσεβῶν».*		
18) Сигил. П. Іеремін о дарованіи правъ ставропигія Никольскому метоху м. Симонопетрскаго въ Валахіи. *«Ἐπεὶ τοίνυν τῆς ἡμῶν μετριότητος».*	7100, Окт. 5.	Ibid.
19) Сигил. П. Тимоѳея о пяти мельницахъ м. Ставроникитскаго въ Епархіи Сѣрской. (Замѣчено содержаніе).	7122, Іюля Инд. 12.	Ставроникит.
20) Сигил. П. Тимоѳея, подтверждающій права ставропигіи, данныя м. Діонисійскому Патріархомъ Антоніемъ. (Замѣчено содержаніе).	7125, Дек. 6.	Діонис.
21) Сигил. П. Кирилла о Ватопедскомъ метохѣ Просфоріонъ. (Замѣчено содержаніе).	7130, Апр. Инд. 5.	Ватопед.
22) Его же сигилліонъ, коимъ онъ приглашаетъ Христіанъ къ подаяніямъ для обновленія сгорѣвшаго м. Симонопетрскаго. (Есть вымѣтка).	7130.	Симон.
23) Его же сигилліонъ, въ которомъ помѣщенъ Греческій переводъ хрисовула Деспота Іоанна Углеша, создателя м. Симонопетрскаго. *«Ἄξιον μὲν ἐςὶ καὶ ἐπαινετόν».*	7131.	Симон.
24) Сигил. П. Кирилла о границахъ монастырей Св. Павла и Св. Діонисія. (Замѣчено содержаніе).	7138.	Діонис.

	Годы.	Монастыри.
25) Сигил. П. Кирилла подтверждаетъ подлинность актовъ м. Ставроникитскаго, спасенныхъ отъ пожара. (Есть вымѣтка).	7140, Август. Инд. 7.	Ставроник.
26) Сигил. П. Кирилла о передачѣ обители Чаушъ въ Солунѣ во владѣніе м. Иверскаго. (Замѣчено содержаніе).	1633, Декаб. Инд. 2.	Ивер.
27) Сигил. П. Кирилла о той же обители Чаушъ. «Κατὰ τὴν περίφημον πόλιν Θεσσαλονίκην».	1635, Іюн. 17 Инд. 3.	Ibid.
28) Копія съ окружной грамоты П. Іоанникія о правахъ ставропигіи, данныхъ имъ Никольскому метоху м. Каракальскаго въ Измаилѣ. (Замѣчано содержаніе).	1648, Іюня Инд. 1.	Карак.
29) Сигил. П. Меѳодія о правахъ ставропигіи, данныхъ имъ м. Троицкому, построенному Г. Саули на кладѣ близъ Яссъ и завѣщанному имъ м. Ксиропотамскому. «Ἐπειδὴ τοιγαροῦν καὶ ὁ ἐντιμώτατος».	1671, Февр.	Ксироп.
30) Сигил. П. Діонисія о возведеніи м. Ксиропотамскаго въ достоинство ставропигіи. (Есть вымѣтка).	1682.	Ibid.
31) Грамота П. Діонисія о благочиніи въ скитѣ Св. Анны. (Замѣчено содержаніе).	1687, Сент. 26.	Скитъ Анны.
32) Сигил. П. Серафима о томъ, что метоха Св. Николая на Конитиссѣ	1734.	Ивер.

	Годы.	*Монастыри.*
принадлежитъ м. Иверскому, а не Ватопедскому. (Замѣчено содержаніе).		
33) Есть сигил. П. Паисія о томъ, что всѣ игумны Аѳонскихъ монастырей имѣютъ право посвящать чтецовъ и поставлять Духовниковъ въ своихъ монастыряхъ. (Мы не видали сего акта).	около 1740.	Лавра.
34) Сигил. П. Паисія о возобновленіи древнихъ преимуществъ Лавры. *«Προὔργιαίτατον καὶ ἀναγκαιότατον πρὸ πάντων»*	1744, Ноябр. 8 дн.	Лавра.
35) Сигил. П. Кирилла о благочиніи въ скитѣ Св. Анны. (Замѣчено содержаніе).	1753, Іюля.	Ск. Св. Анны.
36) Сигил. П. Ѳеодосія о коливадахъ Аѳонскихъ. *«Θεοφιλέστατε Ἐπίσκοπε Ἱερισσοῦ».*	1772, Іюля.	Ibid.
37) 38) Сигилліоны П. Софронія о границахъ м. Григоріевскаго. (Замѣчено одно содержаніе).	1775, Декаб. 1776, Октяб.	Григоріев.
39) Сигил. П. Софронія о коливадахъ Аѳонскихъ. *«Οἱ τῷ καθ' ἡμᾶς ἀποστολικῷ».*	1776, Іюня 9.	Ск. Анны.
40) Сигил. П. Софронія о Никольскомъ метохѣ м. Каракальскаго въ Измаилѣ. (Замѣчено содержаніе).	1778, Август. 11 дня.	Каракал.

	Годы.	Монастыри.
41) Сигил. П. Гавріила объ учрежденіи киновіи въ м. Ксеноѳонтскомъ. «Ἀνάγκῃ πᾶσα, ὅσα σεμνά, ὅσα τίμια».	1784, Декаб. Инд. 3.	Ксеноѳ.
42) 43) } Сигилліоны П. Герасима о границахъ м. Григоріевскаго. (Замѣчено содержаніе).	1794, Мая. 1798.	Григоріев.
44) 45) } Сигилліоны П. Григорія о Симонопетрскомъ метохѣ на островѣ Лимносѣ, называемомъ Триги. (Замѣчено содержаніе).	1797, Декаб. Инд. 1. 1798, Генв. Инд. 1.	
46) Сигил. П. Каллиника объ учрежденіи киновіи въ м. Симонопетрскомъ. «Ζήλῳ τῷ πρὸς τὰ θεῖα σκηνώματα».	1801, Декаб. Инд. 5.	Симон.
47) Его же сигил. объ учрежденіи киновіи въ м. Рускомъ. «Ζήλῳ τῷ πρὸς τὰ θεῖα σκηνώματα».	1803, Август. 9.	Рус.
48) Его же сигил. о податяхъ съ скитниковъ Аѳонскихъ. (Замѣчено содержаніе).	1805, Сент. Инд. 9.	Ск. Анны.
49) Сигил. П. Кирилла объ учрежденіи киновіи въ м. Каракальскомъ. «Εἰσὶ μὲν καὶ ἄλλα πολλὰ τὰ τὴν πατριαρχικὴν».	1813, Сент. 2.	Карак.
50) Его же сигил. о метохѣ м. Есѳигменскаго Флорешти, въ Мол-	1814, Іюня 2.	Есѳигм.

	Годы.	Монастыри.
давіи, и о ставропигіальномъ достоинствѣ онаго. (Есть вымѣтки). *«Τῶν ὑπὸ χρόνων τελούντων».*		
51) Сигил. П. Григорія, коимъ онъ подтверждаетъ подлинность и силу одиннадцати актовъ, относящихся къ метоху Флорешти. *«Λιμένα μὲν Σωφροσύνης ἐπιπόνως ἀναζητεῖν».*	1819, Мая 7.	Есфигм.
52) Его же сигил. о подлинности актовъ м. Ставроникитскаго. (Есть вымѣтка).	1819, Іюля.	Ставрон.
53) Его же сигил. о землѣ на Кареѣ, принадлежащей м. Рускому. *«Ὅσα τῶν πραττομένων ἐνδέχεται τὴν μνήμην διαφυγόντα».*	1820, Апр. 8.	Руск.
54) Сигил. П. Константія, коимъ онъ подтверждаетъ киновію м. Рускому и избраніе Іеромонаха Герасима въ Игумна. *«Τὰ καλῶς καὶ ὁσίως εἰς τὸ εἶναι προκεχωρηκότα».*	1833, Март. 6.	Руск.
55) Прошеніе Патр. Каллиста къ Царю (имя рекъ) о томъ, чтобы Великій Етеріархъ Траханіотисъ не отнималъ у м. Дохіарскаго имѣнія въ Ермиліи, которое монастырь купилъ у Сирмурина. *«Κράτιστε, Θεόστεπτε, Θεοδοξότατε, Θεοπρόβλητε».*		Дохіар.

Статья 9.

Нѣсколько древнихъ актовъ, составленныхъ на Аѳонѣ.

	Годы.	*Монастыри.*
1) *Δωρεὰ* Аѳанасія Аѳонскаго. Онъ подарилъ другу своему Іоанну Ивару хрисовулъ Царя Василія, предоставляющій право имѣть мореходное судно. *«Ἀθανάσιος ὁ ἐντελῆς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος».*	6493, Декаб. Инд. 13.	Ивер.
2) *Δύω ἀφιερωτικὰ πρακτικὰ* объ отдачѣ монастырей Мороксилита и Плати Лаврѣ еще при жизни Аѳанасія Аѳонскаго.	6505.	Лавра.
3) *Ἁπλῆ δωρεὰ* Евстратія Игумна Лавры. Онъ подарилъ Вумвтирійской обители на Аѳонѣ монастырекъ на островѣ Скирросѣ. *«Ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς.... Εὐστράτιος ἐλέει Θεοῦ ταπεινὸς μοναχός».*	6519.	Лавра.
4) *Ἀσφάλεια* монаха Георгія Харзаны о передачѣ Аѳонскаго монастырька Пѳира другому монаху. *«Ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς.... Γεώργιος μοναχός».*	6538, Февр. Инд. 7.	Лавра.
5) *Διάπρασις,* продажа земли м. Есфигменскому монахами Германомъ и Петромъ за 20 новыхъ стойныхъ Иліоселинатъ. *«Ἐν ὀνόματι Πατρὸς.... Γερμανὸς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος».*	6543, Декабр. Инд. 3.	Есфигм.

	Годы.	*Монастыри.*
6) Дѣло о продажѣ монастырька Ади-Іоанна Лаврѣ монастыремъ Филоѳеевскимъ.	6554.	Филоѳ.
7) Дѣло о возобновленіи м. Ксенофонтскаго Стефаномъ, великимъ Друнгаріемъ Никифора Вотаніата. «Πρόσεστι τοῖς ἐν εὐσεβείᾳ βασιλεῦσι».	6591, Іюля Инд. 12.	Ксеноф.
8) Χαρτῷον ὑπόμνημα Прота. Св. горы Саввы и прочихъ Игумновъ о скитѣ Халду. «Εἶχον μὲν οἱ ὅλως τῷ θεῷ οἰκειωθέντες».	6595, Август. Инд. 10.	Филоѳ.
9) Οἰκειοφελὲς γράμμα Даміана Игумна о передачѣ его монастыря Калафатскаго Лаврѣ. «Ἐν ὀνόματι.... Δαμιανὸς μοναχός»...	6610, Инд. 10.	Лавра.
10) Опись имущества м. Рускаго, называемаго Ксилургу. «Ἐπιδημήσαντες ἐν τῇ μονῇ τῆς Ὑπεραγίας».	6651, Дек. 14. Инд. 2.	Руск.
11) Дѣло о передачѣ Рускимъ монахамъ монастыря Св. Пантелеймона Солунскаго на Аѳонѣ съ удержаніемъ за ними обители Ксилургу. «Οἱ τοὺς ἐν τοῖς βιωτικοῖς πράγμασι σπουδαιοτέρους».	6677, Август. Инд. 2.	Руск.
12) Ἀνταλλαγὴ τῆς Βάντας μὲ τὸν πλησίον Βατοπίου ἀγρόν». «Εἶχε μὲν ἐξ ἀμνημονεύτων τῶν χρόνων».	6824, Мая Инд. 14.	Есфигм.
13) Дѣло о келліи Ексиполита, отданной м. Каракальскому. Ἡ τοῦ Καρακάλου σεβασμία μονή».	6832, Февр. Инд. 7.	Карак.

	Годы.	Монастыри.
14) Дѣло о передачѣ обители Филадельфа м. Кутлумушскому. *«Η σεβασμία τοῦ Κυτλουμίση μονή».*	6842, Іюля Инд. 2.	Кутлум.
15) Дѣло о выкупѣ четырехъ Аѳонскихъ старцевъ отъ пиратовъ за 500 монетъ. (Замѣчено содержаніе).	6853, Іюня Инд. 13.	Дохіар.
16) Актъ Аѳонскаго управленія о передачѣ Лаврѣ келлій въ скитѣ Глоссійскомъ. *«Ἡμεῖς διὰ τὴν συμβᾶσαν τῶν ἀθίων Το 'ρκω ἐπίθεσιν».*	6861, Апрѣл. Инд. 6.	Лавра.
17) Актъ того же управленія о передачѣ Лаврѣ м. Латинскаго Амельфи. *Ἐπεὶ ἡ τῶν Μολφινῶν μονὴ καταμεληθεῖσα».*	.... Август. Инд. 15.	Лавра.
18) Дѣло объ отдачѣ м. Кацари монахамъ Рускимъ. *«Ἐπειδὴ διὰ τὴν γενομένην φθορὰν καὶ ἀπώλειαν».*	6871, Апрѣл. Инд. 1.	Руск.
19) *Ἐννάξεως γράμμα* о м. Ливадогенійскомъ на Аѳонѣ. (Замѣчено содержаніе).	6907, Мая.	Дохіар.
20) Дѣло о выдѣлѣ м. Ставроникитскому части дровянаго лѣса изъ участка Протата. (Замѣчено содержаніе).	7052, Октяб. Инд. 2.	Ставроникит.
21) Благодарственная запись м. Діонисіевскаго о выкупѣ имѣній и уплатѣ долговъ сего монастыря Кня-	7078.	Діонис.

	Годы.	*Монастыри.*
гинею Роксандрою. (Актъ почти весь переписанъ).		
22) Благодарственная запись м. Дохіарскаго за подобное же благодѣяніе К. Роксандры. *«Ἐν ἔτει, ζοη´ ἐν ἐκείνῳ τῷ καιρῷ».*	7078, Август. Инд. 13.	Дохіар.
23) Дѣло объ уменьшеніи податей съ м. Дохіарскаго по причинѣ его бѣдности. *«Ἐπὶ ἔτους ͵αχξβ´.... ἐλθόντες οἱ Δοχειαρῖται».*	7172, Апрѣл. Инд. 15.	Дохіар.
24) 25) } Два списка продажныхъ келлій на Аѳонѣ:		
— Лаврскій.	съ 1672 по 1749.	Лавра.
— Каракальскій.	1707, Іюня 29.	Карак.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

О ПРОСТРАНСТВѢ
ЦЕРКОВНАГО СУДА ВЪ РОССІИ
ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(Продолженіе).

II. Какія преимущественно узаконенія служили къ опредѣленію пространства суда Церковнаго въ Россіи до Петра Великаго?

Мы опредѣлили теперь пространство, какое имѣлъ Церковный судъ въ Греціи на основаніи узаконеній, въ ней дѣйствовавшихъ въ то время, когда Русскими принято было Христіанство, и даже въ продолженіе всего того времени, когда Русская Церковь была подчинена Константинопольскому Патріарху.

Зная, на какіе предметы простирался судъ Церковный въ Греціи, мы тѣмъ легче можемъ опредѣлить пространство его въ древнія времена въ Россіи, такъ какъ съ большею вѣроятностію можно по-

лагать, что онъ въ древнія времена простирался у насъ вообще на тѣ же предметы, на какіе и въ Греціи. Права, дарованныя Церкви древними благочестивыми Императорами, и въ томъ числѣ право на тотъ обширный кругъ дѣятельности, который былъ понимаемъ подъ именемъ суда Церковнаго (episcopalis audientia), составляли существенную часть учрежденія Греческой Церкви, и такъ были разсматриваемы ея Духовенствомъ. Русская Церковь не только получила отъ ней свое первое бытіе, но въ своемъ управленіи руководствовалась ея законными книгами, признавала устройство ея для себя образцомъ, подчинялась верховному начальству одного изъ ея Пастырей, принимала отъ ней долгое время своего первопрестольнаго Архіерея, а сначала и многихъ другихъ. При этихъ обстоятельствахъ было невозможно, чтобы Русская Церковь не получила для себя, при своемъ основаніи, отъ своихъ Православныхъ Государей, тѣхъ же правъ и того же круга дѣйствія, какія имѣла Церковь Греческая. Но положеніе Россіи было во многомъ отлично отъ положенія Греческой Имперіи. Не все, что приличествовало послѣдней, могло имѣть мѣсто въ первой. Итакъ постановленія Греческаго Законодательства, будучи примѣняемы въ Россіи, не могли остаться безъ измѣненій, сокращеній или распространеній. Отечественные памятники должны опредѣлительно показать намъ, какое пространство имѣлъ у насъ судъ Церковный. При разсмотрѣніи ихъ, постановленія Греческаго Законодательства о Церковномъ судѣ не только послужатъ для насъ исходною точкою, съ которой могло начаться развитіе нашего

Отечественнаго Законодательства, но и постоянно будутъ давать намъ точки для сравненія, чтобы по нимъ отмѣтить характеристическія особенности нашихъ законовъ.

Между Отечественными памятниками по части Церковнаго суда особенное вниманіе заслуживаютъ тѣ, въ которыхъ изложены основныя по этому предмету узаконенія, дѣйствовавшія до Петра Великаго. Къ такимъ памятникамъ относятся:

1. Уставъ Св. Владиміра о Церковныхъ судахъ.

2. Уставъ Ярослава I о томъ же предметѣ (56).

3. Грамота Великаго Князя Василія Димитріевича, данная въ подтвержденіе Церковныхъ Уставовъ Св. Владиміра и Ярослава I, конца XIV или начала XV вѣка.

4. Постановленія Собора 1551 года, извѣстнаго подъ именемъ Стоглавнаго Собора. Въ актахъ его помѣщены не только законы прежняго времени, которыми Духовной власти предоставлено было право

---

(56) Мы не упоминаемъ здѣсь о Церковномъ Уставѣ Всеволода Мстиславича, напечатанномъ въ *Повѣсти о началѣ и основаніи Печерскаго монастыря. Москва*, 1807. 4. *стран.* 99—105, извѣстномъ, впрочемъ, и по рукописямъ. Признавая даже подлинность этого Устава, не льзя не согласиться, что во всякомъ случаѣ онъ могъ быть только уставомъ частнымъ, изданнымъ въ пользу одной извѣстной, именно Новогородской, Епархіи. Равнымъ образомъ, какъ о частномъ Уставѣ, мы не упоминаемъ объ уставной грамотѣ Смоленскаго Князя Ростислава Мстиславича, данной Смоленской Епископіи, и также имѣющей своимъ предметомъ опредѣленіе Церковнаго суда, отпечатанной въ *Дополн. къ Акт. Историч. т.* 1. *стран.* 7.

суда по извѣстнымъ предметамъ надъ всѣми лицами, и надъ извѣстными лицами по всѣмъ предметамъ (57), но и съ большею подробностію означены предметы и лица, подсудные Церковной власти, составъ и устройство Церковныхъ судовъ, порядокъ производства Церковнаго суда (58).

5. Постановленія Собора 1667 года. Здѣсь не только означены предметы и лица подсудные Церковному суду, но и сдѣлана общая ссылка на Церковный Уставъ Св. Владиміра (59).

Не какъ законодательный памятникъ, но какъ собраніе такихъ памятниковъ, замѣчательна выписка статей о судѣ святительскомъ изъ разныхъ источниковъ, составленная въ 1700 году по приказанію Патріарха Адріана и отправленная тогда же въ Палату о сочиненіи Уложенія. Извѣстно нѣсколько рукописей этой книги. Она есть въ библіотекахъ: Московской Синодальной, С. Петербургской Духовной Академіи (60) и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Московскомъ Университетѣ (61). Мы пользовались экземпляромъ И. П. Сахарова.

---

(57) См. гл. 53—65. Изъ нихъ гл. 53—63 отпечатаны въ *Обозрѣніи Кормчей книги, Розенкамфа. Москва* 1829. 8. с. 232—243 примѣчаній; гл. 64 въ *А. И. т.* 1. № 7; гл. 65 *тамъ же* № 9.

(58) См. гл. 66—69. Отпечатаны въ *А. И. т.* 1. № 155.

(59) См. *А. Э. т.* 4. № 155 и 161 и *Первое полн. собр. Зак. т.* 1. № 412.

(60) См. *Словарь историческій о писателяхъ Духовнаго чина. Изд.* 2. *т.* 1. *с.* 20 (подъ словомъ: *Адріанъ*).

(61) См. въ Описаніи библіотеки этого общества, составленномъ Строевымъ, *отд.* 1. № 257.

Первые три памятника, т. е. Церковный Уставъ Владиміра, Церковный Уставъ Ярослава и грамота Василія Димитріевича, прежде чѣмъ они могутъ быть приняты въ уваженіе при опредѣленіи пространства, какое имѣлъ судъ Церковный въ Россіи въ различныя времена, требуютъ особеннаго предварительнаго разсмотрѣнія, такъ какъ самая подлинность ихъ подлежитъ пререканіямъ.

1. *Уставъ Св. Владиміра о Церковныхъ судахъ, 996—1015 г.*

а) Рукописи и печатныя изданія Устава Св. Владиміра о Церковныхъ судахъ.

Уставъ о Церковныхъ судахъ, приписываемый Св. Владиміру Равноапостольному, дошелъ до нашихъ временъ въ безчисленномъ множествѣ списковъ, такъ какъ онъ нерѣдко составлялъ одну изъ статей нашихъ рукописныхъ Кормчихъ Книгъ, и, вошедши въ Стоглавъ (62) и въ Степенныя книги Митрополитовъ Кипріана и Макарія, былъ потомъ постоянно переписываемъ вмѣстѣ съ ними. Какъ ни различны между собою эти списки, всѣ они могутъ быть приведены къ двумъ главнымъ разрядамъ. Списки перваго разряда представляютъ намъ Уставъ Св. Владиміра въ короткой редакціи, списки втораго — въ пространной. Важнѣйшее различіе между списками того и другаго разряда состоитъ въ томъ, что въ

(62) Здѣсь онъ составляетъ 63 главу.

коротких спискахъ нѣтъ словъ, находящихся въ пространныхъ, въ которыхъ Владиміръ говоритъ, что онъ принялъ Крещеніе и Митрополита отъ Патріарха Фотія.

Укажемъ нѣкоторыя рукописи, относящіяся къ тому и другому разряду.

Списки перваго разряда, или короткіе, находятся въ слѣдующихъ рукописяхъ:

1. Кормчая книга, находящаяся въ Новогородской Софійской Библіотекѣ по каталогу Кирилловскихъ книгъ № 437, л. 398.

2. Кормчая книга Румянцовскаго Музеума № CCXXXI, л. 365 (см. Описаніе Востокова, стран. 287), конца XV или начала XVI вѣка.

3. Кормчая книга Румянцовскаго Музеума № CCXXXV, л. 269 (см. Описаніе Востокова, стран. 312), конца XVI вѣка, списанная съ рукописи XIII вѣка (см. Описаніе Востокова, тамъ же).

Списки втораго разряда, или пространные, находятся въ рукописяхъ:

4. Харатейная Кормчая, принадлежащая Синодальной Библіотекѣ, по прежнему каталогу № 82, по новому № 132, писанная въ послѣдней четверти XIII вѣка.

5. Кормчая Румянцов. Музеума № CCXXXII л. 198 (см. Описаніе Востокова, стран. 294), начала XVI вѣка.

6. Кормчая Румянцов. Музеума № CCXXXVIII, л. 606 (см. Описаніе Востокова стр. 324), 1620 г.

7. Коржчая Румянцов. Музеума № CCXXXV, л. 136 (см. Описаніе Востокова, стран. 310), конца XVI вѣка.

Между рукописями Графа Толстова, принадлежащими нынѣ Императорской Публичной Библіотекѣ, Уставъ Св. Владиміра находится въ рукописяхъ Отд. I. № 132 и Отд V. № 65, по Описанію ихъ, изданному Калайдовичемъ и Строевымъ М. 1825. 8. Изъ этого описанія не видно, должно ли списки Устава Св. Владиміра, находящіеся въ сихъ рукописяхъ, отнесть къ короткимъ или пространнымъ спискамъ.

Печатныя изданія Устава Св. Владиміра, не говоря о тѣхъ, въ которыхъ онъ только перепечатывался съ другихъ изданій, были слѣдующія:

Изъ списковъ короткой редакціи отпечатанъ только списокъ, находящійся въ Кормчей книгѣ Новогородской Софійской Библіотеки (см. выше № 1); онъ отпечатанъ Митрополитомъ Евгеніемъ въ *Описаніи Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи*, Кіевъ 1825. 4. *Прибавл.* (*стран.* 8—9). Къ числу отпечатанныхъ списковъ короткой редакціи Устава Владимірова можетъ быть нѣкоторымъ образомъ отнесена молитва Владиміра по совершеніи церкви Десятинной, помѣщенная въ Степенной книгѣ. См. *Книга степенная*, сочиненная трудами Московскихъ Митрополитовъ, *Кипріана* и *Макарія*; издалъ *Миллеръ*, Москва, 1775. 4. *Ч.* 1. *стран.* 157—158. Въ молитвѣ Владиміра, здѣсь сообщаемой, изложено коротко все содержаніе Устава, за исключеніемъ той части, въ которой Епископамъ

поручается наблюденіе за мѣрами и вѣсами. Изложеніе свое объ этой молитвѣ сочинитель Степенной Книги оканчиваетъ словами: «Таковая съ молитвою завѣщанія трудолюбезно отъ Святыхъ Писаній снискавъ, и завѣтъ сугубо доволенъ написа, и клятвами страшными утверди, и таковое писаніе въ той велицѣй церкви Богоматери положи на утвержденіе благочестія».

Изданія Устава Св. Владиміра по спискамъ пространной редакціи представляютъ:

Дневныя записки путешествія Ивана Лепехина; 3-я часть. С. Петербургъ, 1780. 4. стран. 351—352. Уставъ Владиміровъ, здѣсь напечатанный, заимствованъ изъ книги, содержавшей въ себѣ собраніе Церковныхъ правилъ и писанной уставнымъ старинънымъ почеркомъ безъ раздѣленія словъ одного отъ другаго. Въ концѣ книги находилась слѣдующая, сдѣланная старинною скорописью, приписка: «Божіею милостію 7049 сію книгу положилъ многогрѣшный священно-инокъ Петеримъ въ домъ Святаго Архистратига Михаила вкладомъ угумну Θеодосью и всей еже о Христѣ братіи на память Святаго Богоявленія Господня, при казначеи Іелисеи и Келари Ларіонѣ, и при всей еже о Христѣ братіи, обители Святаго Архангела Михаила, и подписалъ своею рукою». Хотя въ спискѣ Устава Владимірова, помѣщенномъ въ *Дневныхъ запискахъ Лепехина*, находится мѣсто о принятіи Владиміромъ крещенія и Митрополита отъ Патріарха Фотія; но, за исключеніемъ этого, Уставъ изложенъ здѣсь весьма коротко. Въ особенности здѣсь, равно какъ и въ Степенной

книгѣ, совсѣмъ нѣтъ статьи, которою поручается Епископамъ смотрѣть за мѣрами и вѣсами.

Древняя Россійская Вивліоѳика. Изд. 2, ч. 6. Москва, 1788, стран. 1—9. Неизвѣстно, по какому списку сдѣланъ помѣщенный здѣсь переводъ Устава Владимірова на нынѣшній Русскій языкъ.

Продолженіе древней Россійской Вивліоѳики ч. 3. С. Петербургъ, 1788, стран. 1—8. Здѣсь Уставъ Владиміровъ напечатанъ по списку, находившемуся въ Кормчей книгѣ, пожертвованной Семеномъ Аникѣевымъ сыномъ, Максимомъ Яковлевымъ сыномъ и Никитою Григорьевымъ сыномъ Строгоновыми Сольвычегодскому Благовѣщенскому собору.

Исторія Государства Россійскаго, Карамзина. Т. 1. изд. 1. С. Петербургъ, 1816. пр. 506 стран. 482 —485 Изд. 2. С. Петербургъ, 1818 пр. 506, стран. 200—202. Уставъ Владиміровъ напечатанъ здѣсь на основаніи харатейной Кормчей книги, принадлежащей Синодальной Библіотекѣ и значущейся по каталогамъ ея подъ № 82 и 132. На основаніи той же Кормчей книги Уставъ Владиміровъ вновь отпечатанъ въ *Дополн. къ акт. ист. т.* 1. *Спб.* 1846. 4. № 1.

Списки № 1 и сходный съ нимъ № 2 представляютъ намъ Уставъ Св. Владиміра въ самомъ короткомъ видѣ, въ какомъ онъ доселѣ извѣстенъ. Въ каждомъ изъ слѣдующихъ 3—7 нумеровъ онъ постепенно все болѣе и болѣе распространяется. Древняя Россійская Вивліоѳика изд. 2, ч. 6. представляетъ намъ его въ самомъ пространнѣйшемъ видѣ, какой доселѣ извѣстенъ, хотя собственно въ переводѣ на языкъ новѣйшаго времени.

б) Подлинность Устава, приписываемаго Св. Владиміру.

Подлинность Устава Св. Владиміра въ новѣйшія времена была оспариваема Карамзинымъ (63) и Рейцомъ (64), защищаема особенно Митрополитомъ Евгеніемъ (65), Погодинымъ (66) и О. Архимандритомъ Макаріемъ (67).

Причинами сомнѣній въ подлинности Устава Владиміра были: 1. Хронологическая несообразность, въ нёмъ находящаяся. Владиміръ въ этомъ Уставѣ говоритъ, что Патріархъ Фотій далъ ему перваго Митрополита Леона, а Фотій умеръ за 90 лѣтъ до Владиміра. 2. Противорѣчіе между Уставомъ Владиміра и Русскою Правдою Ярослава. Въ Уставѣ Владиміра сказано, что тяжбы дѣтей и братьевъ о наслѣдствѣ подсудны Духовенству; напротивъ по Русской Правдѣ ихъ судитъ Князь чрезъ своихъ отроковъ. 3. Несообразность распоряженій Устава, приписываемаго Св. Владиміру, съ тогда-

(63) *Карамз. т.* 1. *с.* 238—239 и *прим.* 506 *с.* 202. Мы приводимъ *Исторію Государства Россійскаго*, *Карамзина*, всегда, если гдѣ не сказано противное, по *второму изданію*, какъ послѣднему, вышедшему при жизни самого Автора.

(64) *Reutz's Russ. Rechtsg.* § 7, *S.* 53.

(65) *Описаніе Кіевософійскаго Собора и Кіевской Іерархіи* (*Митроп. Евгенія*). Кіевъ 1825. 4. прибавл. *с.* 7—10.

(66) *Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи, М. Погодина, о Русской Исторіи*; *т.* 1. *М.* 1846. 8. *с.* 263—272.

(67) *Очеркъ Исторіи Русской Церкви въ періодъ дотатарскій*, соч. *Архим. Макарія. Спб.* 1847. 8. *с.* 129—137.

шнимъ состояніемъ Россійской Церкви. Гдѣ, спрашивается, были еще во время Владиміра тѣ заведенія и лица, которыя въ Уставѣ поручаются завѣдыванію Митрополита и Епископовъ, монастыри, больницы, гостинницы, страннопріимницы, путешественники ко Святымъ мѣстамъ, лекаря? Гдѣ были даже Духовные, надъ которыми судебная власть по Уставу должна принадлежать Митрополиту, Епископамъ и ихъ намѣстникамъ? Духовенство въ Россіи сначала было весьма малочисленно. Лѣтопись еще подъ 1052 годомъ сказываетъ, какъ о важномъ происшествіи, что въ этомъ году пріѣхали изъ Греціи въ Россію трое пѣвчихъ съ своими семействами (68).

Впрочемъ, приведенныя возраженія не имѣютъ никакой силы.

Имя Фотія находится не во всѣхъ спискахъ Устава Владимірова. Въ нѣсколькихъ спискахъ, именно въ короткихъ, какъ мы видѣли, оно не встрѣчается. Эти списки можно признать за вѣрнѣйшіе и наиболѣе близкіе къ первоначальному подлиннику. Слѣдовательно, возраженіе, заимствованное отъ имени Фотія, относится единственно къ невѣрнымъ спискамъ и показываетъ только ихъ невѣрность. Легко понять, какъ это имя могло быть въ нихъ присовокуплено неучеными переписчиками вслѣдствіе ошибочнаго мнѣнія, распространившагося въ позднѣйшія времена между Русскими и изложеннаго въ нѣкоторыхъ нашихъ Лѣтописяхъ, на при-

(68) Два первыя возраженія противъ подлинности Устава Св. Владиміра предложены Карамзинымъ, третье — Рейцомъ.

мѣръ въ Никоновской, будто Фотій былъ дѣйствительно современникомъ Св. Владиміра (69).

---

(69) Впрочемъ, нѣкоторые изъ нашихъ изслѣдователей древностей покушались въ словахъ Устава: «всприялъ есмь святое крещеніе отъ Грецьскаго Царя и отъ Фотія Патріарха Царегородскаго», отыскать такое значеніе, по которому они не заключали бы въ себѣ никакого анахронизма. Митрополитъ Евгеній (въ *Описаніи Кіевософ. Собора и Кіевской Іерархіи прибавлен. стран.* 7) говоритъ: «сія несообразность» (что въ Уставѣ сказано, будто Владиміръ принялъ крещеніе и Митрополита Леона отъ Фотія Патріарха Цареградскаго, умершаго за 90 лѣтъ до Владиміра) «замѣчена была еще за 200 лѣтъ до насъ Кіевопечерскимъ Архимандритомъ Захаріемъ Копыстенскимъ въ книгѣ его Палинодіи ч. III, разд. 2. артик. 1: но имъ же и протолкована такъ, что дѣйствительно первое крещеніе Россіи было при Патріархѣ Фотіѣ и Императорѣ Василіѣ Македонянинѣ, и первый присланъ былъ Митрополитъ Михаилъ, котораго ошибкою здѣсь назвалъ писецъ или поправщикъ Леонтіемъ. Или хотя Леонтій присланъ и не отъ Фотія Патріарха, а отъ Николая Хрисоверха: но Фотій былъ утвердитель Восточнаго Православія противъ Западной Церкви; а съ симъ Православіемъ принято крещеніе и церковный Номоканонъ Владиміромъ».— По мнѣнію Барона Розенкампфа (въ *Обозрѣніи Кормчей книги. Москва,* 1829, 8. *с.* 212 *примѣчаній*), слова Устава, въ которыхъ говорится, что Владиміръ взялъ Митрополита Леонтія отъ Патріарха Фотія, не значатъ того, будто Владиміръ взялъ Митрополита Леонтія непосредственно отъ самого Патріарха Фотія (нашимъ Духовнымъ не могло быть неизвѣстно, что Патріархъ Фотій скончался задолго до Владиміра), но значатъ, что Митрополитъ Леонтій принадлежалъ къ тому Духовенству, которое существовало въ Россіи со времени Патріарха Фотія, перваго основателя Русской и Болгарской Церкви, и называлось Фотіевымъ для отличія отъ вновь присланнаго изъ Греціи при Владимірѣ; они значатъ, что Владиміръ взялъ Митрополита изъ числа Епископовъ Фотіевыхъ, то есть, изъ стараго Русскаго Духовенства. Можемъ прибавить, что въ Греціи въ IX, X и XI вѣкахъ имя Фотія сдѣлалось какъ бы нарицательнымъ для означенія того Духо-

Что касается противорѣчія между Уставомъ Владиміра и Русскою Правдою, то въ позднѣйшемъ законѣ легко могло быть постановлено что-либо противное прежнему закону; тѣмъ легче могло это случиться по отношенію къ предметамъ, изложеннымъ въ Уставѣ Владиміровомъ, что и вообще утвержденіе Христіанской Вѣры въ Россіи, со всѣми его послѣдствіями, произошло не вдругъ, а постепенно (69).

венства, которое строго послѣдовало ему въ сопротивленіи притязаніямъ Римскаго Папы на независимость Греческой Церкви; это Духовенство называлось отъ имени Фотія, какъ своего родоначальника, своего перваго представителя. Такимъ образомъ Фотій сдѣлался лицемъ типическимъ. Въ смыслѣ такого лица имя Фотія могло быть употреблено и въ Уставѣ Св. Владиміра. Въ этомъ случаѣ мысль Устава была бы та, что Владиміръ принялъ Митрополита отъ Греческаго Духовенства, которое во всемъ послѣдовало Фотію и потому въ самой Греціи называлась Фотіевымъ, въ противоположность Духовенству, державшемуся стороны Игнатія. Впрочемъ, для защиты подлинности Устава Св. Владиміра нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ подобнымъ объясненіямъ. Списки Устава, въ которыхъ имя Фотія совсѣмъ не находится, показываютъ, что оно есть только позднѣйшая вставка.

(69) Митрополитъ Евгеній (въ *Описаніи Кіевософ. Собора прибавл. с.* 9) говоритъ: «Второе замѣчаніе въ доказательство подлога сего Владимірова Устава Исторіографъ представляетъ то, что въ немъ тяжбы дѣтей и братьевъ о наслѣдствѣ подсудны единственно Духовенству: но Ярославовъ де Уставъ показываетъ противное; тамъ именно (по изд. Русс. Правды 1799 стр. 93) сказано, что ихъ судитъ Князь чрезъ отроковъ своихъ. Неизвѣстно, Ярославовъ ли это законъ: а если былъ и Ярославовъ, то значитъ только отмѣну закона отца его. Но въ Татищевѣ спискѣ Русской Правды Ярославовой (напечат. въ *Продолженіи древн. Росс. Вивліое.* часть 1) вовсе нѣтъ законовъ о наслѣдствѣ; и вѣроятнѣе можно поло-

По отношенію къ третьему возраженію, представленному противъ подлинности Устава Св. Владиміра, мы совершенно согласны, что, конечно, во время Владиміра, Церковныя Установленія въ Россіи не получили еще полнаго образованія и развитія, какое они получили только въ послѣдствіи времени; но мы не можемъ согласиться въ правильности выводимаго отсюда заключенія о подложности Устава. Духовенство при Владимірѣ могло быть немногочисленно; учрежденіе монастырей, больницъ, гостинницъ и прочихъ тому подобныхъ заведеній при Владимірѣ, конечно, только еще начиналось: но это не препятствовало Владиміру, имѣя въ виду дѣйствительное устройство Церкви въ Греціи и Болгаріи и будущее образованіе ея въ Россіи, до какого она непремѣнно должна была достигнуть, даровать ей тѣ права, какія даруются въ Уставѣ.

жить, что законъ сей включенъ въ Русскую Правду послѣдовавшими уже какими-нибудь Князьями, желавшими себѣ присвоить выморочныя имѣнія и судъ тяжебъ о наслѣдствѣ. Ибо Русская Правда, какъ и Владиміровъ Уставъ, была во всѣ время перепpавляема и дополняема, и всѣ оныя списки, до насъ дошедшіе, разногласны. При томъ и самый законъ о наслѣдственныхъ тяжбахъ, въ изданіи 1799 г. помѣщенный, написанъ подъ условіемъ, если тяжущіеся захотятъ просить суда у Князя, а не у Духовныхъ: *аще братія растяжутся о задницѣ передъ Княземъ, то который дѣтскій идетъ ихъ дѣлити, тому взяти гривна кунъ.* Какъ бы то ни было, но семейственныя распри о наслѣдствахъ Духовные судили даже до изданія Духовнаго Регламента, и уже Государь Петръ I, резолюціею на докладные пункты Синодскіе, обратилъ дѣла о наслѣдствахъ, какъ и другія, въ Уставѣ Владиміровѣ означенныя, подъ судъ Гражданскій: но нѣкоторыя по Уставу Владимірову и донынѣ остались у Духовныхъ.

Но признавая слабыми сдѣланныя доселѣ и нами разсмотрѣнныя возраженія противъ подлинности Устава, приписываемаго Св. Владиміру, мы не считаемъ еще ее огражденною со всѣхъ сторонъ и противъ всѣхъ недоумѣній. Противъ нея представляются новыя возраженія, на которыя до сихъ поръ не было обращаемо вниманія, хотя они едва ли не важнѣе всѣхъ, доселѣ сдѣланныхъ.

Въ Уставѣ, по пространнымъ спискамъ его, исчисленіе дѣлъ, подлежащихъ Церковному суду, начинается слѣдующимъ введеніемъ: «разверзъше Грецьскый Номоканонъ, и обрѣтохомъ въ немъ, оже не подобаеть сихъ судовъ и тяжь Князю судити, ни бояромъ его, ни судьямъ» (70). Оканчивается это исчисленіе, какъ по короткимъ, такъ и по пространнымъ спискамъ Устава, словами: «то все далъ есмь по пьрвыхъ царевъ уряженью и по вселеньскыхъ Святыхъ семи зъборовъ великыхъ Святитель». Въ той части Устава, которою Епископамъ предоставляется наблюденіе за городскими мѣрами и вѣсами, какъ по пространнымъ, такъ равно и по короткимъ спискамъ, говорится: «Еже искони уставлено есть и поручено Святымъ пискупьямъ; городьскые и торговые всякая мѣрила и с пуды и з вѣсы ставила. Отъ Бога тако искони уставлено». Наконецъ весь Уставъ, по пространнымъ его редакціямъ, заключается словами: «кто переступить си правила, якоже есмы управили по Святыхъ Отець правиломъ

(70) Мы приводимъ Уставъ Владиміровъ пространной редакціи по изданію въ *Дополн. къ акт. Ист. т.* 1. № 1, если гдѣ не сказано противное.

и по първыхъ Царевъ управленью, кто иметь переступати правила си, или дѣти мои, или правнучата, или въ которомь городѣ Намѣстникъ, или Тіунъ, или Судья, а пообидять судъ Церковный, или кто иный, да будуть прокляти въ сій вѣкъ и въ будущій семію зборовъ Святыхъ Отець Вселеньскыхъ». Слѣдуя такимъ указаніямъ, должно было бы началъ, выраженныхъ въ Уставѣ Владиміра, искать въ Греческихъ Церковныхъ Законахъ. Итакъ спрашивается: дѣйствительно ли содержаніе Устава, приписываемаго Св. Владиміру, основывается на Номоканонѣ и вообще на законахъ, имѣвшихъ силу для Греческой Церкви?

Напрасно стали бы мы искать въ какомъ-нибудь собраніи Греческихъ Церковныхъ законовъ исчисленія предметовъ, подсудныхъ Церковной власти, сколько-нибудь похожаго на то, которое сдѣлано въ Уставѣ Владиміра, постановленія прямаго и яснаго, которымъ извѣстные роды дѣлъ предоставлены были бы Церковному вѣдомству. Итакъ слова Устава, которыми распоряженія, въ немъ принимаемыя, возводятся къ Греческому Номоканону, къ законамъ первыхъ Царей и къ правиламъ седьми Вселенскихъ Соборовъ, должны быть понимаемы какъ общее, неопредѣленное указаніе того источника, откуда заимствованы начала, изложенныя въ Уставѣ.

Предметы, подлежавшіе суду Церковной власти въ Греческой Церкви, нами означены. Сравненіе ихъ съ тѣми, которые Уставомъ Св. Владиміра предоставлены суду Россійской Церкви, показываетъ большую разницу между одними и другими.

Слѣдующія дѣла, какъ изъятыя Номоканономъ, распоряженіями первыхъ Царей и правилами Соборовъ отъ суда мірской власти, въ Уставѣ Владиміра предоставлены исключительно суду Церковной власти: 1. Преступленія противъ истины Христіанскаго ученія, какъ то: отправленіе обрядовъ языческаго богослуженія (71), содержаніе еретическаго

(71) *Или кто молиться подъ овиномъ, или въ рощеньи, или у воды.* Словами: *или кто молиться подъ овиномъ,* безъ сомнѣнія, означается языческое скрытное служеніе ложнымъ богамъ.— *Или въ рощеньи* (въ рощѣ). Въ рукописномъ житіи Муромскаго Благовѣрнаго Князя Константина Святославича, которое принадлежало библіотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина, говорится о Русскихъ язычникахъ: «дуплинамъ древянымъ вѣтви убрусцемъ обвѣшивающе, и симъ покланяющеся». *Карамз. т. I. прим.* 216. Въ грамотѣ Новгород. Архіеп. Макарія въ Вотскую пятину 1534 г. (*Дополн. къ А. И. т.* 1. *№* 28. *с.* 29): «да и заповѣдь бы есте впередъ о томъ учинили крѣпкую, чтобъ тѣ скверныя молбища не токмо по вашимъ мѣстомъ и уѣздомъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ лѣсѣхъ, но и по окрестнымъ мѣстомъ нигдѣ не именовались, и вашимъ бы береженьемъ тѣ молбиша вездѣ отнюдь въ конецъ истребленя и попраны были». То же почти читается въ грамотѣ Новогород. Архіеп. Ѳеодосія въ Вотскую пятину 1548 г. (въ *Дополн. къ А. И. т.* 1. *№* 43. *с.* 59—60).—*Или у воды.* Въ рукописномъ житіи Муромскаго Князя Константина именно сказано, что наши язычники приносили жертвы («требы кладуще») озерамъ и рѣкамъ. Далѣе въ житіи Константина говорится о Русскихъ язычникахъ: «очныя ради немощи» (въ кладезяхъ) «умывающеся, и сребреницы въ ня повергающе». И нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи поселяне дѣлаютъ то же. *Карамз. т.* 1. *прим.* 214. Въ церковномъ правилѣ Митрополита Іоанна (*Русск. достоп. ч.* 1. *с.* 94): «и еже жруть бѣсомъ и болотомъ и колодеземъ?... и ты вѣси явѣ, тѣмъ всѣмъ чюжемъ быти нашея вѣры».

ученія и укоризна въ этомъ (72), волшебство и укоризна въ немъ (73). 2. Преступленія противъ свя-

(72) Сюда относится слово: *еретичьство*, если подъ нимъ разумѣть не колдовство (см. слѣдующее примѣч.), а содержаніе ереси.

(73) *Вѣдьство, зелійничьство, потворы, чародѣянія, волхвованія, урѣканія три:.. зелья, еретичьство, зубоѣжа.*— Слово: *вѣдьство, вѣтьство, вѣдовство*, происходя отъ глагола: *вѣдать*, означаетъ знаніе, искуство, опытность въ какомъ-либо дѣлѣ. Но у предковъ нашихъ оно исключительно означало познаніе о чемъ нибудь, пріобрѣтаемое посредствомъ сообщенія съ нечистыми силами, слѣдовательно отчасти то же, что волшебство, колдовство. Съ словомъ: *вѣдьство*, стоятъ въ связи *вѣдунъ, вѣдьма*. Въ Никон. Лѣтоп. II. 357. говорится: «явишася въ Новѣградѣ волхвы, вѣдуны».— *Зелійничьство*. Зелье означаетъ между прочимъ ядъ, отраву. Итакъ зелійничьство есть приготовленіе ядовъ и самое отравленіе ими. Въ древнія времена зелійничество было почитаемо послѣдствіемъ связей человѣка съ нечистыми силами и считалось наравнѣ съ волшебствомъ.—*Потворы*. *Потворъ* (растворъ) въ Славянскомъ языкѣ значитъ ядъ, *потворный*—ядовитый. Въ *Лаврент. Лѣтописи (стр.* 71 *г.* 6873) ядъ называется раствореніе смертное. Въ *прологѣ Марта* 14 читается: «потворнымъ зеліемъ уморити его». Въ посланіи Игумена Памфила Псковскимъ Намѣстнику и властямъ о прекращеніи народныхъ игрищъ въ день Рождества Св. Іоанна Предтечи, 1505 г. (*Дополн. къ А. И. т.* 1. *№* 22. *с.* 18) говорится: «паки же тѣхъ же Плесковичи, въ той Святый день Рождества Великаго Ивана Предтечи, исходятъ обавницы, мужи и жены чаровницы, по лугамъ и по болотамъ, въ пути же и въ дубравы, ищуще смертныя травы и привѣта чревоотравнаго зелія, на пагубу человѣчеству и скотомъ, ту же и дивія копаютъ коренія на потвореніе и на безуміе мужемъ; сія вся творятъ съ приговоры дѣйствомъ дїяволимъ, въ день Предтечевъ, съ приговоры сотанинскыми». И здѣсь предполагается дѣйствіе нечистой силы.—*Чародѣянія*. Этимъ словомъ въ Церковно-Славянскихъ книгахъ переводится Греческое *φαρμακεία*, чародѣецъ — *φαρ-*

тости и ненарушимости храмовъ и мѣстъ погребе-

μακός. См. Галат. V, 20; Корич. кн. Василія Великаго пр. 7 и 65 (по изд. 1787 ч. 1. л. 227 и 243), и Василія Великаго о времени согрѣшающихъ пр. 12 (л. 250 об.). Валсамонъ въ объясненіи на 65 правило Василія Великаго говоритъ, что подъ словомъ *φάρμακον* разумѣется просто ядъ, умерщвляющій человѣка или лишающій его ума. См. Bevereg. t.2. p. 118. Впрочемъ, у насъ подъ именемъ чародѣйства разумѣлось и разумѣется вообще волшебство.—*Волхвованія*. Этимъ словомъ у насъ переводится Греческое *μαντεία*, волшебникъ — *μάντις*. См. Анк. Соб. пр. 24 (Корм. кн. ч. 1. л. 50 об.); Васил. Велик. пр. 72 (Корич. тамъ же л. 245), пр. 83 (л. 247), о врем. согрѣш. пр. 9 (л. 250) и проч. Волшебниками—*μάντις*, по толкованію Валсамона, называются люди, которые предали себя демонамъ и по ихъ внушенію, посредствомъ нѣкоторыхъ знаменій, прозираютъ будущее. Лѣтопись Нестора, при описаніи первыхъ временъ Христіанства, нѣсколько разъ говоритъ о волхвахъ и даетъ совершенно ясное понятіе о томъ, какихъ людей разумѣли у насъ подъ этимъ именемъ. См. *Лавр. с.* 63 *г.* 6532; *с.* 75—78 *г.* 6579; *с.* 92. *г.* 6599.— *Еретичество* можетъ означать или содержаніе еретическаго ученія, или то же, что и волшебство, такъ какъ и нынѣ слово: *еретикъ*, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи употребляется въ смыслѣ волшебника. Относительно выраженія *урѣканіе еретичествомъ*, ср. въ законахъ, помѣщенныхъ въ *Софійскомъ Временникѣ* (*т.* 1, *с.* 142) послѣ Судебника Константинова, статью: «аще етеру человѣку рчеть: еретиче, да ударить й ножемъ; аще ли предъ судія идеть, да подъиметь глаголавый, еже есть было подъяти еретику, и да тепуть его добрѣ». — Подъ именемъ *зубоѣжи* нѣкоторые изслѣдователи Отечественныхъ древностей хотѣли разумѣть вампира, мертвеца, который, по суевѣрному представленію, высасываетъ кровь у людей. Есть въ простомъ народѣ повѣрье, что умершій колдунъ грызетъ и себя и живыхъ людей. Не на это ли повѣріе указывается словомъ: *зубоѣжа*? Въ такомъ случаѣ оно было бы только поясненіемъ слова: *еретичество*, принимая это послѣднее въ смыслѣ колдовства. Но, можетъ быть, слово: *зубоѣжа*, должно объяснять изъ слѣдующихъ словъ Устава Ярослава о Церковныхъ судахъ: «аже мужа

8*

нія, какъ то: святотатство (74), ограбленіе мертвыхъ тѣлъ (75), поврежденіе могилъ, поврежденіе стѣнъ церковныхъ (76), введеніе или внесеніе животныхъ въ церковь безъ большой нужды (77), вообще

два бьется, одинъ другаго укусить или одереть, Епископу 3 гривны».

(74) *Церковная татба.*

(75) *Мертвеци сволочать,* т. е. обнажатъ, раздѣнутъ

(76) *Крестѣ посѣкуть или на стѣнахъ рѣжють.* Первое означаетъ, кажется, порубку крестовъ на кладбищѣ, второе—изрѣзаніе стѣнъ въ церквахъ. Если бы въ Россіи, какъ въ земляхъ Римскокатолическихъ, былъ обычай ставить кресты на открытомъ воздухѣ при дорогахъ, на поляхъ, въ уединенныхъ мѣстахъ, то слова Устава Владимірова можно было бы относить къ посѣченію и такихъ крестовъ. У Герберштейна (въ Rerum Moscoviticarum commentarii p. 32 по изданію: Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI. ed. Starczewski. vol. I. Berolini et Petropoli, 1842. 8) читаемъ: «et qui ad incantandum de imaginibus Sanctorum aut statua Crucis quicquam avulserint». Этотъ переводъ соотвѣтствуетъ слѣдующему варіанту, находящемуся въ нѣкоторыхъ спискахъ Устава Владимірова: «*или на стѣнахъ трески емлють, и со креста*». *Треска* (по Ст. Слав. *трѣска*) — щепка, палка, трость. *Лавр. лѣтоп.* (*стр.* 62): «Будый нача укаряти Болеслава, глаголя: да то ти прободемъ трѣскою черево твое толъстое». Посланіе Симона къ Поликарпу (*Памятн. Росс. Слов.* XII *вѣка стр.* 257): «Аще бы ми трескою торчати за враты, или сметіемъ валятися». Чешская пословица: «Když dub padne, ledakdo třjsky zbírá. Ne rubaj nad se, at třísky w oči ne padají. Еще по Чешски tříska значитъ заноза. По Сербски трѣска—assula. (Все это замѣчаніе о значеніи слова *треска* сообщено намъ И. И. Срезневскимъ).

(77) *Скотъ или псы или поткы безъ великы нужи введеть.* Къ объясненію этого мѣста служитъ 88-е правило Собора Трулльскаго, 691 года, которое опредѣляетъ: «никто внутрь священнаго храма да не вводитъ никакого животнаго: развѣ кто путешествуя, стѣсняемый величайшею крайностію, и

всякой поступокъ, когда по отношенію къ церкви сдѣлано будетъ что-либо недолжное (78). 3. Дѣла брачныя и находящіяся съ ними въ связи дѣла о нарушеніи чистоты нравовъ, именно: вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства (79), похищеніе женщинъ (80), драка между

лишенный жилища и гостинницы, остановится въ таковомъ храмѣ. Потому что животное, не бывъ введено въ ограду, иногда погибло бы: и самъ онъ, потерявъ животное, и потому лишася возможности продолжати путешествіе, былъ бы подверженъ опасности жизни. Ибо мы знаемъ, что Суббота человѣка ради бысть: и потому всѣми средствами пещися должно о спасеніи и безопасности человѣка. Аще же кто усмотрѣнъ будетъ, по вышереченному, безъ нужды вводящій животное во храмъ: то клирикъ да будетъ изверженъ, а міранинъ да будетъ отлученъ». Герберштейнъ представляетъ слѣдующій переводъ: «Qui canem, avem, aut aliud aliquod animal immundum in aedem sacram duxerint, aut comederint».

(78) *Или ино что неподобно церкви подъеть.*

(79) *Въ племени или въ сватьствѣ поимуться.*

(80) *Умычка.* Здѣсь разумѣется похищеніе женщины для вступленія съ нею въ бракъ. По свидѣтельству Нестора, у нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ женихъ похищалъ для себя невѣсту (*Лавр. с.* 6): «А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски.... и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху уводы дѣвиця.... И Радимичи и Вятичи и Сѣверъ одинъ обычай имяху.... схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовьская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся». Уставъ Ярослава о церковныхъ судахъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ взысканіе за похищеніе женщинъ: «аже кто умчить дѣвку или насилить, аже боярская дчи, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а Епископу 5 гривенъ золота; а меньшихъ бояръ гривна золота, а Епископу гривна золота; добрыхъ людей за соромъ 5 гривенъ серебра, а на умычницѣхъ по гривнѣ серебра Епископу, а Князь казнить». Въ уставной грамотѣ Смоленскаго

мужемъ и женою объ имѣніи (81), нанесеніе по-

Князя Ростислава Мстиславича, данной Смоленской Епископіи 1150 года, говорится (*Допол. къ А. И. т. 1. с. 7.*)· «а четвертая» (тяжа епископля) «уволочская, ажъ уволочетъ кто дѣвку, што возметь Князь, съ Епископомъ наполы, или посадникъ что възметъ свои тяжи, то съ епископомъ наполы».

(81) *Пошибанье промежи мужемь и женою о животѣ.* Эти слова въ Синод. ркп. № 82. раздѣляются такъ: *пошибанье. промежи мужемь и женою. о животѣ.* Сверхъ того между строкъ написано слово: *умычка,* которое Карамзинъ (*т. 1. примѣч.* 506) помѣщаетъ послѣ слова: *о животѣ,* а Издатель *перваго тома Дополн. къ А. И.* послѣ слова: *пошибанье.* Въ короткой редакціи Устава Св. Владиміра слова: *умычка* совсѣмъ нѣтъ; въ переводѣ Герберштейна также нѣтъ выраженія, ему соотвѣтствующаго: то и другое обстоятельства показываютъ, что слово: *умычка* есть позднѣйшая вставка и должно быть поставлено отдѣльно отъ словъ: *пошибанье промежи мужемь и женою о животѣ,* а не между ими. Такимъ образомъ эти слова: *пошибанье* и проч. должны быть разсматриваемы какъ одно цѣлое. Для объясненія слова *пошибанье,* можно сравнить слѣдующее выраженіе изъ Устава Ярослава: «аже кто пошибаеть боярскую дщерь или боярскую жену» и проч. Такимъ образомъ *пошибанье* значитъ собственно удары, наносимые однимъ лицемъ другому, драку. Слово: *животъ* въ древнія времена значило у насъ: 1) жизнь—см. Псал. CXXVII. 6; 2) имѣніе—см. 1-ю Новогор. Лѣтоп. г. 6868. 6880. 6906. 6909. 6911. 6925. 6927. 6950. Первое значеніе не даетъ въ настоящемъ случаѣ удовлетворительнаго смысла. При второмъ значеніи получается смыслъ совершенно ясный: Уставъ Св. Владиміра предоставляетъ суду Церковной власти ссоры между супругами объ имуществѣ, разумѣя подъ именемъ пошибанья не одну только драку, но и вообще споръ, тяжбу между супругами объ имуществѣ, которая, можетъ быть, у нашихъ предковъ и не начиналась безъ дѣйствительной драки. Ср. въ Уставѣ Ярослава: «Аже мужъ крадеть бѣлые порты или полотна, портищи и понѣвы, тако же и женка, Епископу въ винѣ со Княземъ наполы». Также въ вопросахъ Кирика (*Пам. Росс.*

боевъ снохою свекрови (82), неблагопристойная защита мужа женою (83), расторженіе супружескаго союза (84), прелюбодѣяніе, блудъ (85), по-

---

Слов. XII *вѣка под. Калайдовичемъ с.* 192): «Оже ли велико зло будеть, яко не мочи мужу дьржати жены, или жены мужа; или долгъ многъ у мужа застанеть, а порты ея грабити начьнеть, или пропиваеть, или ино зло; да 3 лѣта». Между тѣмъ у Герберштейна словамъ: *пошибаніе промежи мужемъ и женою о животѣ*, соотвѣтствуетъ переводъ: «si conjux conjugi quippiam mali machinetur».

(82) *Или снъха* (бьетъ) *свекровь*.

(83) *Или два друга имета ся бити, единого жена иметь за лоно другаго и роздавить*.

(84) *Роспустъ*. Въ Остром. Евангеліи Матѳ. XIX. 7. (*у Восток. с.* 74) Греческія слова: *βιβλίον ἀποςασίου* переводятся: *книгы распустьныя*. Въ *Кормчей книгѣ гл.* 49 *л.* 178 *об.* и 179. встрѣчаются также слова: *распущеніе брака, распущеніе, распущается мужъ отъ жены*, и соотвѣтствуютъ Греческимъ: *λύσις τοῦ γάμου, λύεται ὁ ἀνὴρ ἀπὸ γυναικός*. Въ Уставѣ Ярослава о церковныхъ судахъ слову: *роспутъ*, Владимірова Устава, соотвѣтствуютъ выраженія: «аже пустить бояринъ великъ жену безъ вины» и проч. «аже мужъ оженится иною женою, съ старою не распустився» и проч. «аже женѣ лихій недугъ болить, или слѣпота, или долгая болѣзнь, про то ее не пустити; тако же и женѣ нелзѣ пустити мужа.— аже мужъ съ женою по своей воли распуститься» и проч. Изъ соображенія сихъ мѣстъ между собою ясно открывается, что роспустъ значитъ разводъ, расторженіе брака, происходитъ ли оно по волѣ одного, или обоихъ супруговъ, или безъ ихъ воли, — происходитъ ли оно въ законномъ порядкѣ, или безъ соблюденія установленныхъ правилъ,—происходитъ ли по необходимости закона, или только по дозволенію закона, когда существуетъ причина, по которой супругамъ позволяется просить расторженія ихъ брака.

(85) *Смилное, заставанье. Смилное* Карамзинъ (*т.* 1. *пр.* 506) поясняетъ словомъ: *брачное*; подъ словомъ: *заставанье*, онъ разумѣетъ заставанье въ прелюбодѣяніи и блудѣ. У Гербер-

кинутіе незаконнорожденнаго своего дитяти ма-

штейна (*р.* 32 *по изданію Старчевскаго*) слову: *смилное*, соотвѣтствуетъ объясненіе: qui concubinas fovent, *или*, можетъ быть: si quando uxor marito non obsequatur; слову: *заставанье*, — si quispiam in adulterio seu fornicatione deprehensus fuerit. Какъ въ Уставѣ Владиміра въ томъ мѣстѣ, которое мы теперь разсматриваемъ, рѣчь идетъ только о преступленіяхъ, которыя должны подлежать суду Духовенства, то въ словѣ: *смилное* должно заключаться указаніе также на какое-нибудь преступленіе. Въ Польскомъ переводѣ Библіи (Іезекіиль XXIII. 37): z bałwany swemi smilstwo stroili;—cumidolis suis fornicatae sunt. Въ Ст. Чешскомъ: *Smilný*-a-e impudicus, libidinosus, lascivus. *Smilná* Žena—meretrix (2 Паралипом. XVI. 14.). I *smilstwo* — et fornicatio (Псал. CV. 39). A iby id od hříchů odwozowali, jako od zahaleni, *smilnosti*, obžerstwí — libido, impudicitia, luxuria (Арт. Утраквистовъ 1539. 6. 3). *Smilniti*—concumbere,—adulterari. *Smilnik*—fornicator. *Smilnice*— блудень. «Na lid můj metali şů los, a položili su dětie do *smilnice*,—une garce (Іоиль III. 3). Корень *смиль* надобно, кажется, отличать отъ корня *миль*: въ первомъ *ль* всегда остается мягкимъ. (Замѣчаніе о значеніи словъ: smilstso, smilny и проч. въ Польскомъ и Чешскомъ языкахъ сообщено намъ И. И. Срезневскимъ). Въ грамотѣ Новогор. Архіепископа Макарія въ Вотскую пятину 1534 г. (*Дополн. къ А. И. т.* 1. *с.* 29) пишется: «а которые не жонаты, а живутъ съ дѣвками и съ жонками по любви снявся, и тѣ бъ отроки съ дѣвицами вѣнчалися, а вдовцы бы со вдовами молитвы имали у васъ, у отцовъ своихъ». То же почти въ грамотѣ Новогор. Архіепископа Ѳеодосія 1548 г. (*Дополн. къ А. И. т.* 1. *с.* 59.). Такимъ образомъ *смилное* въ Уставѣ Св. Владиміра должно значить преступную любовную связь между лицами какъ соединенными, такъ и несоединенными бракомъ. Для объясненія слова Устава Владимірова: *заставанье* можно сличить выраженіе, находящееся въ немъ же нѣсколько ниже: *или кого застануть съ четвероножиною.* Такимъ образомъ подъ *заставаньемъ* разумѣется тотъ случай, когда кто-нибудь будетъ пойманъ на самомъ дѣлѣ при совершеніи прелюбодѣянія или блуда. При такомъ значеніи словъ: *смилное* и *заставанье*, можно разсма-

терью (86), укоризна или обвиненіе въ незаконномъ сожительствѣ (87), противоестественные пороки (88). 4. Преступленія противъ святости власти родительской (89). 5. Тяжбы о наслѣдствѣ между дѣтьми и братьями умершаго (90).

По законамъ, которые дѣйствовали для Греческой Церкви, большая часть предметовъ, здѣсь по-

---

тривать каждое изъ нихъ какъ выраженіе особенныхъ понятій, или почитать слово: *смилное* только прилагательнымъ, относящимся къ слову: *заставанье*. Во всякомъ случаѣ, *общая* мысль Устава Владимірова очевидна.

(86) *Или дѣвка дѣтя повьржеть.*

(87) *Урѣканія три: бл. . .* Съ этими словами должно сличить слѣдующія изъ Устава Ярославова: «аже кто зоветь чюжу жену бл. . . великихъ бояръ, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а Епископу 5 гривенъ золота, а Князь казнить» и проч. Въ связи съ этимъ постановленіемъ, конечно, находится еще слѣдующее, помѣщенное между другими законами въ *Соф. Врем.* (*Т.* 1. *с.* 142) послѣ Судебника Константина: «А за безчестную гривну золота, аже будетъ баба была въ золотѣ и мати» (т. е. если слѣдуетъ взять золото за безчестье, нанесенное матери и бабкѣ тѣмъ, что кто-либо будетъ обруганъ какъ незаконнорожденный), «взяти ему 50 гривенъ за гривну золота; аже будетъ баба была въ золотѣ, а по матери ему не взяти золота, взяти гривна серебра, а за гривну серебра полъ осмы гривны кунъ». (Ср. Улож. X. 280). Относительно слова: *урѣканіе*, см. еще выписку изъ законовъ, помѣщенную въ *Соф. Врем.* (*Т.* 1. *с.* 142.) послѣ Судебника Константинова и приведенную уже нами прежде (въ примѣч. 73): «аще етеру человѣку рчёть: еретиче» и проч. Такимъ образомъ урѣканіе бл. . . значитъ, когда кто-нибудь называетъ другаго именемъ, заимствованнымъ отъ этого слова, а отсюда вообще — укоризна, обличеніе, обвиненіе другаго въ незаконномъ сожительствѣ.

(88) *Или кого застанутъ съ четвероножиною.*

(89) *Или сынъ отца бьеть, или матерь, или дчи.*

(90) *Братья или дѣти тяжють о задницю.*

именованныхъ, столько же могли подлежать суду Церковному, сколько и гражданскому; первому они подлежали съ Церковной ихъ стороны, второму — съ гражданской. Таковы были: отправленіе языческихъ обрядовъ, упражненіе въ волшебствѣ, содержаніе еретическаго ученія, святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, похищеніе женщинъ, самовольное расторженіе супружескаго союза, прелюбодѣяніе, блудъ, оставленіе незаконнорожденнаго своего дитяти матерью, противоестественные пороки, укоризна въ волшебствѣ, содержаніи еретическаго ученія, незаконномъ сожительствѣ (91). Но нарушеніе святости власти родительской, какъ оно опредѣлено въ Уставѣ Св. Владиміра, прямо не упоминается въ Греческихъ Церковныхъ законахъ между предметами суда и наказанія Церковнаго, хотя оно упоминается въ законахъ Моисеевыхъ (92); Гражданскими законами Рима оно было именно предоставлено наказанію мірской власти (93). Тяжбы между мужемъ и женою объ имѣніи и тяжбы между дѣтьми и братьями умершаго о наслѣдствѣ, по самому существу ихъ, на основаніи законовъ Греко-Римскихъ, также подлежали разбору не Духовной,

(91) См. Фотіевъ Номоканонъ.

(92) 2 Моис. XXI. 15 (Кормч. ч. 2. л. 64. об.).

(93) Dig. XXVII. 15. 1. 1. pr. Etiam militibus pietatis ratio in parentes constare debet: quare, si filius miles in patrem aliqua commisit, pro modo delicti puniendus est. § 2. Si filius matrem aut patrem, quos venerari oportet, contumeliis adficit, vel impias manus eis infert: Praefectus Urbi delictum ad publicam pietatem pertinens pro modo ejus vindicat. — Ecloga sive Synopsis Basilicorum p. 815. Conf. Basilic. XXXI. 3.

а мірской власти (94). Повреждевіе церквей и могилъ въ томъ видѣ, какъ оно опредѣлено Уставомъ Св. Владиміра, равно нанесеніе побоевъ снохою свекрови, совсѣмъ не упоминаются въ Греческихъ законахъ, ни въ Гражданскихъ, ни въ Церковныхъ. То же должно сказать о неблагопристойной защитѣ мужа женою; впрочемъ, объ этомъ предметѣ есть постановленіе между тѣми законами Моисеевыми, которые обыкновенно входятъ въ составъ Кормчихъ книгъ (95). Остается только введеніе или внесеніе животныхъ въ церковь и вообще недолжное обращеніе съ церковію: постановленіе объ этомъ предметѣ находится исключительно въ Церковныхъ законахъ (96): посему онъ долженъ былъ считаться подсуднымъ единственно Церкви.

Уставомъ Св. Владиміра поручаются наблюденію Епископовъ еще мѣры и вѣсы, какъ предметы, самимъ Богомъ искони наблюденію ихъ порученные. Мы видѣли уже, что по законамъ, дѣйсвовавшимъ въ Греческой Церкви, Епископы участвовали въ выборѣ вѣсовщиковъ и что мѣры и вѣсы хранились въ церквахъ подъ смотрѣніемъ Епископовъ. Можетъ быть еще, что Уставъ Св. Владиміра, возводя право Епископовъ наблюдать за мѣрами и вѣсами къ установленіямъ Самого Бога, имѣлъ при томъ въ виду Законодательство Моисеево (97).

(94) Ср. всѣ Греко-Римскія узаконенія о подсудности, о правахъ супруговъ по имуществамъ, о наслѣдствѣ.

(95) 5 Моис. XXV. 11. 12. (Кормч. ч. 2. л. 68 об.).

(96) Соб. Трулл. пр. 88 (напечатано выше въ примѣч. 77).

(97) 3 Моис. XIX. 35—37; 5 Моис. XXV. 14—16. Ср. *Michaëlis' mosaisches Recht. 4-ter Th. 3-te Aufl. Frf. am Mayn.* 1790. § 227.

Наконецъ Уставомъ Св. Владиміра Епископу поручается завѣдываніе лицами духовнаго званія, нѣкоторыми другими лицами, принятыми Церковію подъ ея покровительство, и богоугодными заведеніями, и судъ по дѣламъ этихъ лицъ и установленій, при чемъ повелѣвается по дѣламъ между лицами, подсудными Церковной власти, и лицами посторонними учреждать общій судъ. Завѣдываніе лицами духовнаго званія и богоугодными заведеніями и судъ надъ первыми, когда они были отвѣтчиками, по Грекоримскимъ законамъ принадлежали дѣйствительно Церковной власти. Но проскурница, паломникъ лѣчецъ, прощеникъ, задушный человѣкъ, сторонникъ, слѣпецъ, хромецъ (98), по Греко-Римскимъ законамъ не имѣли права на одинаковую подсудность съ лицами духовнаго званія. Равнымъ образомъ, у Грековъ, по спорнымъ дѣламъ лицъ духовнаго званія съ посторонними, не учреждалось общаго суда; такія дѣла были судимы однимъ тѣмъ начальствомъ, которому былъ подвѣдомъ отвѣтчикъ,—духовнымъ, если отвѣтчикъ былъ духовнаго званія, свѣтскимъ, если онъ былъ свѣтскаго званія, хотя, впрочемъ, на основаніи постановленій Юстиніана о правѣ Епископа пересматривать приговоры свѣтскихъ властей по дѣламъ, касающимся лицъ духовнаго званія, общій судъ легко могъ образоваться уже въ самой Греціи.

Итакъ значительнѣйшая часть распоряженій Устава Владимірова несправедливо производится въ

---

(98) О словѣ: *паломникъ*, см. особенно *Карамз. т.* 4 *пр.* 167 *с.* 94; Du Cange *Glossar. med. et infimae Latinit. v. palmarius*. О прочихъ словахъ см. вообще *Карамз. т.* 1. *пр.* 508 *с.* 202.

немъ изъ законовъ первыхъ Царей Христіанскихъ и правилъ Соборныхъ.

Съ этимъ заключеніемъ, кажется, совершенно не можетъ быть совмѣстна мысль о подлинности Устава; иначе надлежало бы предположить,—а этого, конечно, никто не предположитъ,—что духовные руководители Св. Владиміра выдали за установленія первыхъ Христіанскихъ Царей и Отцевъ Церкви такія установленія, которыя совсѣмъ не имѣли этого характера.

Но до такаго заключенія мы достигли, принимая въ совершенной строгости и буквальности выраженія Устава, которыми утверждается, что такихъ-то судовъ и тяжбъ не подобаетъ судить, на основаніи Номоканона, мірскимъ властямъ,—что такіе-то суды предоставляются Владиміромъ Церкви «по первыхъ Царей уряженью и по святыхъ семи Зборовъ великихъ Святитель». Но какое мы имѣемъ право принимать такъ буквально эти выраженія? Уставъ не указываетъ опредѣлительно на тѣ или другія постановленія Христіанскихъ Императоровъ, на тѣ или другія правила Соборовъ, какъ на свой источникъ, а указываетъ на этотъ источникъ только вообще. Общій смыслъ постановленій, изданныхъ въ пользу Церкви Христіанскими Императорами, общій духъ правилъ Святыхъ Отцевъ были источникомъ распоряженій, содержащихся въ Уставѣ Св. Владиміра. Преступленія, которыя Уставъ поручаетъ суду Церковной власти, были преступленіями противъ предписаній Христіанской Вѣры и до принятія Русскими Христіанства или совсѣмъ были имъ неизвѣстны, или не имѣли у нихъ такого значенія, какое получили

со времени Христіанства. Съ духомъ Христіанства, съ духомъ, въ какомъ дѣйствовали первые Христіанскіе Императоры и Отцы Церкви, было совершенно сообразно, у народа, только-что принявшаго Христіанство, предоставить исключительному сужденію Духовной власти преступленія противъ положительныхъ предписаній Христіанской Вѣры, равно какъ дѣла семейныя и дѣла о наслѣдствѣ между близкими родственниками: первыя потому, что весь союзъ семейственный надобно было учредить на новыхъ, Христіанскихъ, началахъ; послѣднія не только потому, что они составляли одинъ родъ съ дѣлами семейными, но и потому особенно, что они находились въ связи съ вопросомъ о законности или незаконности брака, равно какъ съ вопросомъ о законности или незаконности рожденія, который въ свою очередь зависѣлъ отъ вопроса о законности или незаконности брака. Съ духомъ Христіанства было согласно, чтобы судъ надъ всѣми лицами, состоявшими подъ особеннымъ покровительствомъ Церкви, каковы были слѣпые, богомольцы и проч. принадлежалъ Духовной власти. Въ законахъ Моисеевыхъ, и даже именно въ томъ извлеченіи изъ нихъ, которое входитъ въ составъ нашихъ Кормчихъ книгъ, упоминается большая часть преступленій и дѣлъ, предоставляемыхъ въ Уставѣ Владиміра суду Духовенства (99).

(99) Объ идолослуженіи см. 2 Моис. XX. 2. 3 (Кормч. ч. 2. л. 64). 3 Моис. XXIV. 10—16 (Кормч. ч. 2. л. 64 об.). XXVI. 5 Моис. XIII. 13—18. XVII. 2—5. XXVIII. XXIX. XXXII и проч. О волшебствѣ 3 Моис. XIX. 26. 31 (Кормч. ч. 2. л. 72). XX. 6 (Кормч. ч. 2. л. 72). 23. 27. 5 Моис. XIII. 2—6. XVIII. 9—22. и проч. О запрещенныхъ для брака степеняхъ

Наблюденіе за исполненіемъ законовъ, данныхъ отъ Бога Израильтянамъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ принадлежало жрецамъ. Согласно съ симъ, наблюденіе за исполненіемъ тѣхъ же и подобныхъ имъ законовъ у народа, принявшаго Христіанскую Вѣру, Владиміромъ Равноапостольнымъ могло быть предоставлено Духовной власти. При обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ находилась Русская Церковь въ древнія времена, суду Церковной власти на Западѣ Европы въ Среднихъ вѣкахъ подлежали почти тѣ же предметы и лица, какіе суду Церковной власти въ Россіи (100). Если бы данное здѣсь объясненіе разсма-

родства и свойства 3 Моис. XVIII. XX (Кормч. ч. 2. л. 69 об.—70 об.). О неблагопристойной защитѣ мужа женою 5 Моис. XXV. 11. 12 (Кормч. ч. 2. л. 68 об.). О разводѣ XXII. 13—21 (Кормч. ч. 2. л. 68). 28—29. XXIV. 1—4. О блудѣ и прелюбодѣяніи 2 Моис. XXII. 16. 17 (Кормч. ч. 2. л. 69). 3 Моис. XIX. 20—22. 29. XX. 10 (Кормч. ч. 2. л. 69 об.). XXI. 9. (Кормч. ч. 2. л. 69 об.). 4 Моис. V. 11—31. 5 Моис. XXII. 23—27 (Кормч. ч. 2. л. 69). Объ упрекѣ въ незаконномъ сожительствѣ отчасти 4 Моис. V. 11—31. 5 Моис. XXII. 13—21 (Кормч. ч. 2. л. 68). О неестественныхъ порокахъ 3 Моис. XVIII. 22. 23. XX. 13. 15. 16 (Кормч. ч. 2. л. 69 об. л. 71). 5 Моис. XXVII. 21. О преступленіяхъ противъ святости власти родительской 2 Моис. XXI. 15. 16. 3 Моис. XX. 9 (Кормч. ч. 2. л. 64 об.). О наслѣдствѣ 4 Моис. XXVII. 1—11 (Кормч. ч. 2 л. 65). XXXVI. О мѣрахъ и вѣсахъ 3 Моис. XIX. 35. 36 (Кормч. ч. 2. л. 65). 5 Моис. XXV. 14—16.

(100) По Каноническому Праву Западной Церкви, какъ оно особенно образовалось въ XII и XIII вѣкахъ, внѣшній судъ Церковной власти простирался, между прочимъ, на слѣдующіе предметы и лица: 1) Церковному суду подлежали идолопоклонство, волшебство, ересь, святотатство и вообще различные виды нарушенія святости Церкви. 2) Предметомъ Церковнаго суда были дѣла брачныя и всѣ преступленія противъ обязанно-

триваемыхъ нами словъ Устава Владимірова показалось кому-нибудь слишкомъ искусственнымъ, то по крайней мѣрѣ оно, какъ мы думаемъ, есть единственно возможное объясненіе, съ помощію котора-

---

сти цѣломудрія. Къ дѣламъ брачнымъ, кромѣ дѣлъ непосредственно о заключеніи и расторженіи брака, были относимы еще дѣла о обрученія, о брачномъ дарѣ и приданомъ, о законности рожденія. 3) Церковная власть завѣдывала дѣлами по духовнымъ завѣщаніямъ. 4) Хотя міряне на Духовныхъ должны были искать передъ Духовнымъ начальствомъ; но это правило относилось только къ искамъ по обязательствамъ, а не къ другимъ искамъ и тяжбамъ. Духовный противъ мірянина долженъ былъ во всякомъ случаѣ искать передъ начальствомъ отвѣтчика, слѣдовательно передъ мірскою властію. 5) Вдовы, сироты и другія безпомощныя лица, а также богомольцы и крестоносцы находились подъ особеннымъ покровительствомъ Церкви и подлежали суду ея. См. *F. Walter's* Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen. Bonn, 1829. 8. § 189 und 195. *K. F. Eichhorn's* Grundsätze des Kirchenrechts der Katholischen und der Evangelischen Religionspartey in Deutschland. 2-ter B. Göttingen, 1833. 8. S. 67—89. 131—144. 163—164. *W. E. Wilda's* das Strafrecht der Germanen. Halle, 1842. 8. S. 256. 525—543.—Установленія Западной Церкви не могли быть у насъ неизвѣстны. Владиміръ отправлялъ пословъ на Западъ для испытанія тамошней Вѣры и въ продолженіе всей своей жизни находился въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Польшею, въ которой именно въ то время утверждалось также, какъ и въ Россіи, Христіанство, но только по началамъ Римскокатолической Церкви. Послѣдующіе Князья также имѣли сношенія съ Западными Государствами и даже непосредственно съ Римомъ. Папа Римскій вступалъ иногда въ переписку съ Русскими Іерархами. Въ Кіевѣ, въ Новѣгородѣ, были церкви Латинской Вѣры и постоянно находились иностранцы, ее исповѣдывавшіе. Но всѣ эти обстоятельства не даютъ намъ никакого права, Уставу Св. Владиміра, во многомъ сходному, но и во многомъ несогласному съ Каноническимъ Правомъ Римской Церкви, приписывать безусловно Западное происхожденіе.

го еще можетъ быть сохранена подлинность этого памятника.

Обстоятельство, что въ Уставѣ Владиміровомъ вѣдомство Церковной власти распространяется гораздо далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ оно заключалось у Грековъ, не должно возбуждать никакого подозрѣнія. Установленіе десятины въ пользу Кіевской церкви Св. Богородицы служитъ для насъ несомнительнымъ примѣромъ того, какъ Владиміръ въ своемъ Государствѣ Церкви, вновь основанной, давалъ бо̀льшія права, чѣмъ какими пользовалась Христіанская Церковь въ Греціи. Сборъ десятины въ Греческой Церкви былъ неизвѣстенъ. Но по закону Моисееву, онъ служилъ главнымъ средствомъ содержанія Еврейской іерархіи, и при обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ находилась новая Русская Церковь, былъ введенъ въ Западныхъ Церквахъ повсемѣстно.

Если такимъ образомъ содержаніе Устава Владимірова во всѣхъ отношеніяхъ можетъ быть оправдываемо, то по слогу своему онъ возбуждаетъ еще нѣкоторыя сомнѣнія. Хотя слогъ его вообще должно признать древнимъ, съ чѣмъ соглашается и Карамзинъ (101); тѣмъ не менѣе въ обѣихъ редакціяхъ есть выраженія, которыя во время предполагаемаго составленія Устава едва ли употреблялись въ томъ смыслѣ, въ какомъ они здѣсь употреблены. Такими, именно, представляются выраженія: *свобода* въ значеніи мѣста, пользующагося свободою отъ извѣстныхъ податей и повинностей и вообще одареннаго извѣстными

(101) *Карамз. т.* 1. *пр.* 506 *с.* 202.

преимуществами; *Владычень Намѣстникъ; Княжескій Намѣстникъ* (102). Первое появленіе слободъ принадлежитъ если уже не періоду Монгольскаго владычества, то по крайней мѣрѣ временамъ, близко тому предшествовавшимъ; Намѣстники Епископскіе едва ли извѣстны были при Владимірѣ; въ древнемъ текстѣ Нестора вмѣстѣ словъ: *Намѣстникъ Княжескій*, вездѣ употребляется названіе *Посадника*. Впрочемъ, не льзя признать рѣшительно невозможнымъ того, чтобы всѣ эти выраженія были уже извѣстны во время Владиміра Равноапостольнаго, и въ томъ смыслѣ, какой соединяется съ ними въ Уставѣ. Но если бы и въ самомъ дѣлѣ они принадлежали позднѣйшему времени, то внесеніе ихъ въ списки, которые дѣлались для практическаго употребленія, весьма понятно (103).

И такъ Уставъ о Церковныхъ судахъ, приписываемый Святому Владиміру, соотвѣтствуетъ условіямъ предполагаемаго его изданія.

Но извѣстное произведеніе письменности можетъ соотвѣтствовать всѣмъ обстоятельствамъ предполагае-

---

(102) Выраженіе: *свобода* встрѣчается какъ въ короткой, такъ и въ пространной редакціяхъ Устава Владимірова; выраженія: *владычень намѣстникъ* и *княжескій намѣстникъ въ городѣ*, употреблены только въ пространной редакціи.

(103) М. П. Погодинъ (с. 264 сочиненія, указаннаго въ примѣч. 66) затрудняется еще словомъ: Пискупъ, которое кажется ему Новогородскаго происхожденія. Но въ рукописяхъ Устава Владимірова читается различно: въ однѣхъ—*пискупъ*, въ другихъ (см. напр. *Продолж. древн. Росс. Вивліое.* ч. 3. с. 4—8) *Епископъ*. Это различіе чтенія указываетъ только на родину переписчиковъ, а не на мѣсто, гдѣ былъ сочиненъ Уставъ, если бы мы даже слову *пискупъ* приписали Новогородское происхожденіе.

маго его происхожденія; тѣмъ не менѣе подлинность его будетъ подвержена сомнѣнію, если она не подтверждается современными или по крайней мѣрѣ такими свидѣтельствами и преданіями, которыя близко подходятъ ко времени принимаемаго его изданія. И такъ указываютъ ли древнія свидѣтельства и преданія на Уставъ Св. Владиміра?

До второй половины XIII вѣка объ Уставѣ Владиміровомъ нѣтъ никакихъ извѣстій; прежде этого времени ни постороннія свидѣтельства не говорятъ о существованіи его, ни рукописи не представляютъ его въ спискахъ. Впрочемъ, кто знаетъ бѣдность древней нашей письменности, тотъ ни мало не удивится такому отсутствію древнѣйшихъ свидѣтельствъ о Владиміровомъ Уставѣ, или отсутствію древнѣйшихъ рукописей его, и по этой только одной причинѣ не отвергнетъ его подлинности. Русская Правда Ярослава также не упоминается въ древнихъ нашихъ историческихъ памятникахъ; списки ея, до насъ дошедшіе, принадлежатъ временамъ довольно позднимъ: однакожь здравая критика не сомнѣвается въ ея подлинности. То же слѣдуетъ сказать о сочиненіяхъ древнѣйшихъ нашихъ Писателей: Митрополитовъ Иларіона, Никифора, Іоанна, Лѣтописца Нестора и проч.

Но мало того, что Уставъ Св. Владиміра ранѣе второй половины XIII вѣка не упоминается въ историческихъ памятникахъ и не встрѣчается въ рукописяхъ; нѣкоторыя обстоятельства указываютъ, по видимому, на то, что до XIII вѣка его совсѣмъ не было.

Несторъ, который внесъ въ свою лѣтопись договоры Руссовъ съ Греками, помѣстилъ въ ней грамоту, данную Владиміромъ Кіевской церкви Святыя Богородицы на право получать десятину, изложилъ даже содержаніе установленнаго имъ же закона о разбойникахъ, совсѣмъ не знаетъ Устава его о Церковныхъ судахъ (104), ни однимъ словомъ не

(104) Несторъ въ своей лѣтописи (см. *Лаврент. лѣтоп. с.* 53 г. 6504) помѣстилъ жалованную грамоту Св. Владиміра на десятину Кіевской церкви Св. Богородицы. Какъ въ Церковномъ Уставѣ Владиміра также говорится о пожалованіи десятины церкви Св. Богородицы въ Кіевѣ, то можно было бы подумать, что Церковный Уставъ, приписываемый Владиміру, есть одинъ и тотъ же актъ съ грамотою его на десятину, данною Кіевской церкви Св. Богородицы,—что изъ Церковнаго Устава, въ грамотѣ на десятину, сообщаемой Несторомъ, приведены имъ только начало и конецъ,—что, слѣдовательно, въ лѣтописи Несторовой Церковный Уставъ Владиміра не опущенъ изъ вида. По другому мнѣнію, на которое указываетъ Степенная книга (см. выше *с.* 81) и которое ясно высказано Карамзинымъ (*Ист. Гос. Рос. т.* 1. *примѣч.* 473 *с.* 187) и Розенкампфомъ (*Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ. Москва*, 1829. 8. *с.* 211—213 *примѣчаній*), Церковный Уставъ Владиміровъ есть только распространенная въ позднѣйшія времена грамота на десятину. То и другое мнѣнія опровергаются словами самого Устава. Въ немъ о дарованіи десятины Кіевской церкви Св. Богородицы говорится какъ о дѣйствіи, уже совершившемся въ прежнее время; десятина не устанавляется имъ. Въ Уставѣ Св. Владиміра, по короткому списку его (отпечат. Митропол. Евгеніемъ въ *Описаніи Кіевософійскаго Собора и Кіевской Іерархіи, Кіевъ* 1825. 4. *прибавл. с.* 8) читается: «се язъ Князь Володимеръ поставихъ Церковь святыя Богородица въ Кіевѣ и дахъ церкви той десятину по всей Русской земли въ всѣхъ градѣхъ, и по семъ сгадалъ есмь съ своею княгинею съ Анною и съ своими дѣтьми, оже сихъ судовъ неподобно судити Князю» и проч. Еще яснѣе видна противоположность

напоминаетъ намъ, чтобы Просвѣтитель Россіи даровалъ церкви, имъ основанной, особенную грамоту, которою опредѣлены были права ея и преимущества, не упоминаетъ объ этой грамотѣ, хотя она для Церкви была важнѣе всѣхъ другихъ актовъ, помѣщенныхъ въ лѣтописи Несторовой. Но такое молчаніе Лѣтописца не покажется для насъ страннымъ, если мы предположимъ, что въ его время Уставъ о Церковныхъ судахъ былъ такъ общеизвѣстенъ, что не было никакой надобности предлагать эту грамоту вниманію современниковъ (105). Тѣмъ болѣе Несторъ могъ пройти ее молчаніемъ, что о законодательной дѣятельности Владиміра онъ сдѣлалъ въ своей лѣтописи слѣдующее общее замѣчаніе: «бѣ Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строи земленѣмъ, и о ратехъ, и уставѣ земленѣмъ» (106).

Въ лѣтописи Нестора довольно часто говорится о волхвахъ между Русскимъ народомъ. Дѣйствую-

---

между пожалованіемъ десятины и права на судъ въ пространной редакціи Устава Св. Владиміра. По этой редакціи въ немъ пишется: «се язъ Князь Василій, нарицаемы Володимиръ. . . . въспріялъ есмь Святое Крещеніе отъ Грецьскаго Царя и отъ Фотія Патріарха Царегородьского. . . . Потомъ же лѣтомъ многымъ минувшемъ, создахъ церковь Св. Богородица десятиньную, и дахъ ей десятину по всей земли Русьстѣй ис княженія въ сборную церковь. . . . Потомъ, разверзъше Грецьскый номоканонъ, и обрѣтохомъ въ немъ, оже не подобаеть сихъ судовъ и тяжъ князю судити». И такъ жалованная грамота на десятину и Уставъ о Церковныхъ судахъ, кто бы ни былъ сочинитель этого послѣдняго, суть два различные акта.

(105) Такъ думаетъ и Митрополитъ Евгеній. См. *Описаніе Кіевософійскаго Собора и Кіевской Іерархіи. Кіевъ*, 1825. 4. *прибавл. с.* 5.

(106) *Лаврент. лѣтоп. с.* 54 *г.* 6504.

щими при томъ противъ кудесниковъ являются въ ней Князь и княжескіе чиновники (107), а не Епископы, какъ бы надлежало быть по Уставу Владимірову, въ одномъ случаѣ является дѣйствующимъ и Епископъ, но вмѣстѣ съ Княземъ (108). Впрочемъ, это отсутствіе дѣятельности Духовной власти въ кругѣ предметовъ, ей порученныхъ Уставомъ Св. Владиміра, можетъ быть объясняемо тѣмъ, что начала, выраженныя въ Уставѣ, пріобрѣли полную силу и практическое значеніе только въ теченіе времени. Это самое замѣчаніе мы сдѣлали уже прежде (109), объясняя противорѣчіе, существующее будто бы между Уставомъ Св. Владиміра и Русскою Правдою въ отношеніи къ подсудности дѣлъ о наслѣдствѣ, которыя въ Уставѣ поручаются суду Церковной власти, а въ Русской Правдѣ—суду княжескому.

Въ 1150 году Смоленскимъ Княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ даны были уставныя грамоты Смоленской Епископіи. Въ одной изъ числа ихъ означены между прочимъ предметы суда Епископскаго (110). Можно было надѣятся, что при этомъ исчисленіи будетъ сдѣлана ссылка на Уставъ Св. Владиміра; но ея нѣтъ. Надлежало бы по крайней мѣрѣ ожидать, что исчисленіе будетъ сдѣлано согласно съ Уставомъ Владиміровымъ: оно упоминаетъ

---

(107) *Лаврент. с.* 63—64 *г.* 6532; *с.* 75—76 *г.* 3579.

(108) *Лаврент. с.* 77—78 *г.* 6579.

(109) См. выше *стран.* 87.

(110) *Дополн. къ А. И. т.* 1. *с.* 7. «*А* тяжъ епископлихъ не судити никомуже, судитъ ихъ самъ епископъ: первая тяжа роспустъ» и проч.

однакожъ менѣе предметовъ суда Епископскаго, чѣмъ сколько ихъ упоминается даже въ короткихъ редакціяхъ Устава; сверхъ того, одинъ предметъ признается подсуднымъ столько же Духовной, сколько и свѣтской власти. Вообще, уставная грамота Ростислава Мстиславича, если сравнивать ее съ Уставомъ Владиміровымъ, указываетъ нѣкоторымъ образомъ, какъ постепенно распространялся судъ Церковный и какъ онъ, по отношенію къ нѣкоторымъ предметамъ, мало по малу отдѣлился отъ суда мірскаго. Чтобъ сохранить подлинность Устава Владиміра, можно различнымъ образомъ объяснять, почему въ уставныхъ грамотахъ Ростислава Мстиславича онъ совсѣмъ опущенъ изъ вида. Можно сказать, что достовѣрность самыхъ уставныхъ грамотъ Ростислава Мстиславича требуетъ еще критическаго разсмотрѣнія; что по какой-нибудь причинѣ Уставъ Владиміровъ не былъ извѣстенъ Ростиславу Мстиславичу; что какъ правила Устава не пріобрѣли еще вполнѣ практической силы, то признано было за лучшее совсѣмъ не упоминать объ немъ, не брать его во вниманіе и въ соображеніе, такъ, какъ будто бы онъ совсѣмъ не существовалъ. Но довольно! Послѣдняго предположенія одного уже достаточно, чтобъ понять молчаніе, хранимое въ грамотахъ Ростислава Мстиславича объ Уставѣ Владиміра.

Со второй половины XIII вѣка начинается непрерывный рядъ списковъ Устава Владимірова о Церковныхъ судахъ (111). Съ того же времени являются

---

(111) См. выше о рукописяхъ Устава *стран.* 80.

указанія на него въ различныхъ исторических памятникахъ. Онъ былъ подтвержденъ не только особенною грамотою Великаго Князя Василія Димитріевича (112), но и Соборами 1551 (113) и 1667 (114) годовъ. Существованіе Устава Владимірова по крайней мѣрѣ съ половины XIII вѣка есть фактъ несомнительный.

Несомнительность этого факта можетъ быть принята за положительное доказательство подлинности присвояемаго Св. Владиміру Устава о Церковныхъ судахъ. Написанный слогомъ, древность котораго, по выраженію Карамзина (115), могла бы обмануть самыхъ знатоковъ, по своему истинному содержанію согласный съ условіями своего происхожденія, Уставъ Владиміровъ о Церковныхъ судахъ существуетъ съ временъ незапамятныхъ: потому что рукописи XIII вѣка, представляя намъ его, не говорятъ, чтобъ онъ явился въ это только время. Кто при такихъ обстоятельствахъ отвергаетъ его подлинность, тотъ долженъ по крайней мѣрѣ указать поводъ, по которому бы онъ могъ быть выдуманъ. Духовенству не было никакой надобности выдумывать *все* его содержаніе, потому что значительная часть его постановленій была основана прямо на Греческихъ Церковныхъ законахъ, и даже на Священномъ Писаніи, именно на законахъ Моисе-

(112) См. ниже.

(113) См. выше о рукописяхъ Устава *стран.* 79.

(114) См. *А. Э. т. 4 с.* 207 *въ началѣ.*

(115) *Карамз. т.* 1 *пр.* 506.

скыхъ (116). И если онъ не выдуманъ лицами, принадлежавшими къ высшей Церковной іерархіи, чего никто и не предполагаетъ, если онъ есть, какъ принимаетъ Карамзинъ (117), выдумка какого-нибудь монаха; то спрашивается: какимъ образомъ эта выдумка перешла бы въ законныя книги Русской Церкви, имѣвшія оффиціальный авторитетъ (118)?

Впрочемъ, этого положительнаго доказательства подлинности Церковнаго Устава, приписываемаго Владиміру, не льзя признать совершенно рѣшительнымъ. Мы вполнѣ согласны съ Барономъ Розенкампфомъ (119), что теперь трудно судить о происшествіяхъ прежняго времени и о побужденіяхъ, которыми руководствовались дѣйствовавшія тогда лица.

Еще менѣе можемъ мы признать убѣдительными другія доказательства, какія были представляемы, или могутъ быть представлены въ защиту подлинности Церковнаго Устава Владиміра. Можно сказать, или даже говорено было дѣйствительно (120)·
1. Всѣ дѣла и суды, предоставленные въ Уставѣ Владиміровомъ Духовенству, кромѣ немногихъ, пройдены

---

(116) Такъ почти говоритъ Митрополитъ Евгеній. См. *Описаніе Кіевософійскаго Собора и Кіевской Іерархіи. Кіевъ,* 1825. 4 *прибавл. с.* 9.

(117) *Карамз. т.* 1. *пр.* 506.

(118) Ср. *Дополн. къ А. И. примѣч. къ №* 1.

(119) См. его *Обозрѣніе кормчей книги. Москва,* 1829. 8. *с.* 213 *примѣчаній.*

(120) См. *Очеркъ исторіи Русской Церкви въ періодъ дотатарскій; соч. Архимандр. Макарія. С. Петербургъ,* 1847. 8. *с.* 135—137.

въ Русской Правдѣ молчаніемъ. Почему? Не всего ли вѣроятнѣе, по тому, что объ нихъ существовало уже особенное церковное уложеніе? 2. Въ лѣтописи Нестора, тамъ, гдѣ говорится о содержаніи грамоты, данной Владиміромъ Кіевской церкви Св. Богородицы на десятину, очевидно, рѣчь идетъ о письменномъ уставѣ, и притомъ именно касающемся судовъ Церковныхъ и предоставляющемъ Духовенству десятину. А таковъ и есть Уставъ Владиміровъ. 3. Другіе Русскіе Князья послѣ Владиміра давали подобные изданному имъ Уставы или всей Русской Церкви, или своимъ мѣстнымъ Епископіямъ. 4. Правами, изложенными въ Уставѣ Владиміровомъ, какъ достовѣрно извѣстно, Духовенство наше пользовалось даже до Петра Великаго, и отчасти пользуется до сихъ поръ.

Противъ этихъ доказательствъ довольно замѣтить: 1. Молчаніе Русской Правды о большей части дѣлъ, предоставленныхъ въ Уставѣ Владиміровомъ Духовенству, конечно, служитъ доказательствомъ, что по отношенію къ этимъ дѣламъ существовали другіе законы, но нимало не доказываетъ, чтобъ къ числу такихъ законовъ относился именно Церковный Уставъ, приписываемый Владиміру. 2. Ни какимъ образомъ нельзя принять мнѣнія, будто Церковный Уставъ Владиміра и грамота его на десятину, указываемая Несторомъ, составляютъ одинъ актъ, и будто въ послѣдней находится указаніе на первый (121). 3. Ни въ одномъ изъ достовѣрныхъ Уставовъ Церковныхъ,

(121) См. выше примѣч. 104.

изданныхъ до XIV вѣка, не дѣлается ссылки на Уставъ Св. Владиміра; это объ немъ молчаніе скорѣе говоритъ противъ, чѣмъ за него (122). 4. Наконецъ совершенно справедливо, что Духовенство наше пользовалось и отчасти до сихъ поръ пользуется правами, предоставленными ему въ Уставѣ Владиміровомъ. Но требуется именно доказать, что въ этомъ Уставѣ скрывается ихъ источникъ и притомъ источникъ неподдѣльный.

И такъ нѣтъ неопровержимыхъ положительныхъ доказательствъ въ пользу Устава Владимірова. Но изъ отсутствія положительныхъ доказательствъ въ пользу какого-нибудь историческаго памятника не слѣдуетъ еще подложность его. Преданіе, приписавшее извѣстный Уставъ о Церковныхъ судахъ Владиміру Равноапостольному, не смотря на то, что оно не восходитъ до временъ Владиміра, а начинается только съ XIII вѣка, можетъ быть совершенно справедливо. Въ такомъ случаѣ, при этомъ предположеніи справедливости преданія, спрашивается: изъ двухъ главныхъ, извѣстныхъ редакцій Устава, т. е. короткой и пространной, какую должно считать за древнѣйшую и наиболѣе приближающуюся къ первоначальному подлиннику? Безъ сомнѣнія, такою редакціею должно признать редакцію кратчайшую. Въ ней нѣтъ того мѣста, гдѣ отъ имени Владиміра говорится, будто онъ принялъ крещеніе и Митрополита отъ Патріарха Фотія, нѣтъ этихъ словъ, которыхъ не могъ писать Владиміръ. Кромѣ того, если

---

(122) Ср. сказанное выше на стран. 112—114.

короткая редакція произошла посредствомъ сокращенія пространной, то непонятно, почему при этомъ сокращеніи выпущены были нѣкоторыя важныя и существенныя слова. Непонятно, почему въ короткой редакціи между предметами Церковнаго суда не поименованы: *умычка, потвори, чародѣянія, волхвованія, или сныха бьетъ свекровь, или два друга иметася бити, единого жена иметь за лоно другаго и роздавить, или кого застануть съ четвероножиною, или кто молиться подъ овиномъ, или въ рощеньи, или у воды, или дѣвка дѣтя повьржетъ*. Непонятно, почему опущены слѣдующія важныя слова: *а своимъ тіуномъ приказываю суда церковнаго не обидѣти и съ суда давати 9 частіи князю, а десятая Святѣй Церкви*. Непонятно, почему между людьми, подлежащими Церковному суду, не поменованы *дѣти попа и дьякона, игуменья, паломникъ, сторoникъ, слѣпецъ, хромецъ*. Между тѣмъ все становится понятымъ, какъ скоро мы принимаемъ, что пространная редакція принадлежитъ позднѣйшему времени и произошла посредствомъ распространенія короткой редакціи. При этомъ распространеніи короткая редакція была наполнена въ различныхъ мѣстахъ постановленіями совершенно новыми или пояснена другими, которыя хотя по смыслу ихъ уже заключались въ короткой редакціи, но теперь прямо были выражены для предупрежденія возникшихъ, можетъ быть, сомнѣній.

Легко можетъ быть, что и въ дошедшихъ до нашего времени спискахъ короткой редакціи находятся уже дополненія и измѣненія противъ первоначальнаго подлинника; но теперь нѣтъ средствъ отличить ихъ отъ первоначальной основы.

Въ этой множественности редакцій или видоизмѣненій двухъ главныхъ редакцій Устава Владимірова не надобно видѣть непремѣнно какую-нибудь умышленную поддѣлку или подлогъ. Уставъ былъ переписываемъ и вносимъ въ Кормчія Книги для практическаго употребленія. Не удивительно, напротивъ весьма естественно было, что при этомъ онъ былъ переписываемъ съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя ввело и которыхъ требовало практическое его употребленіе.

Такимъ образомъ *для* познанія юридическаго быта древней Россіи всѣ редакціи Устава Владимірова имѣютъ свою, большую или меньшую, важность. Онѣ указываютъ намъ на временныя и мѣстныя видоизмѣненія началъ, содержавшихся въ первобытной его основѣ.

При такомъ взглядѣ на происхожденіе и юридическое значеніе редакцій Устава Владимірова о Церковныхъ судахъ самый вопросъ о подлинности его большею частію теряетъ свою важность. Какая бы ни была коренная основа Устава, въ какомъ бы видѣ онъ ни былъ изданъ первоначально, онъ получилъ практическую силу только постепенно (123), и съ тѣми измѣненіями и дополненіями, какія представляются намъ въ разнообразныхъ его редакціяхъ. Если, полагая, что и самая короткая редакція его, можетъ быть, не представляетъ намъ еще первоначальнаго подлинника во всей безпримѣсной чистотѣ, мы,

(123) Ср. сказанное выше на *стран.* 87. 112. 113.

по видимому, отнимаемъ у себя возможность слѣдить происхожденіе Церковнаго суда въ Россіи отъ самаго перваго его начала; то невыгода, которой мы себя подвергаемъ, маловажна. Первое начало суда Церковнаго въ Россіи, основаніе всѣхъ постановленій объ этомъ предметѣ содержатся не въ какомъ-нибудь уставѣ Русскаго Князя, но съ одной стороны въ законахъ, которыми руководствовалась Церковь Греческая, включая сюда какъ постановленія и законы Греко-Римскихъ Императоровъ, такъ и законы Моисеевы, съ другой стороны въ тѣхъ особенныхъ обстоятельствахъ, при какихъ основалась и образовалась Русская Церковь.

2. *Уставъ Ярослава I о Церковныхъ судахъ,* 1051—1054.

Кромѣ Владимірова Устава о Церковныхъ судахъ, до нашихъ временъ дошелъ еще другой о томъ же предметѣ, данный будто бы Ярославомъ, по совѣщанію съ Митрополитомъ Иларіономъ, слѣдовательно 1051—1054 года (124).

Есть двѣ редакціи Устава о Церковныхъ судахъ, приписываемаго Ярославу: одна Восточно-Русская, другая Западно-Русская. Такъ мы называемъ ихъ потому, что одна изъ нихъ извѣстна была въ Восточной, другая въ Западной Россіи.

---

(124) Иларіонъ былъ посвященъ въ Митрополиты въ 1051, а Ярославъ умеръ въ 1054 г.

а) О Восточно-Русской редакціи Устава Ярославова.

в) *Рукописи и печатныя изданія Устава Ярославова по Восточно-Русской редакціи.*

Извѣстны слѣдующіе списки и печатныя по нимъ изданія Устава Ярославова по Восточно-Русской редакціи:

1. Списокъ, напечатанный въ *Архангелогородскомъ лѣтописцѣ*, Москва 1781. 4. *с.* 47, а отсюда перепечатанный въ *Опис. Кіевософ. соб. и Кіев. Іерархіи* (Митроп. Евгенія) *Кіевъ*, 1825. 4. *прибавл. с.* 13.

2. Списокъ XVI вѣка, отпечатанный въ *Ист. Гос. Росс. Карамзина т.* 2. *изд.* 1. *примѣч.* 108 *с.* 370—372; *изд.* 2. *примѣч.* 108 *с.* 60–63, а отсюда перепечатанный въ *Опис. Кіевософ. Соб. и Кіев. Іерархіи* (Митроп. Евгенія) *Кіевъ,* 1825. 4. *прибавл. с.* 10—13.

3. Списокъ, напечатанный въ *Продолженіи древней Россійской Вивліоѳики ч.* 3. *Спб.* 1788. *с.* 9—15. Онъ сдѣланъ былъ съ Кормчей книги, пожертвованной Строгоновыми Сольвычегодскому собору Благовѣщенія въ XVI вѣкѣ и доставленъ Академіи Наукъ Корреспондентомъ ея Крестининымъ.

4. Списокъ, напечатанный въ *Указатель Россійскихъ законовъ Максимовича, ч.* 1. *Москва*, 1803. 4. *с.* 1—5 *первой нумераціи*. Онъ заимствованъ изъ *Описанія Россійскихъ законовъ*, составленнаго *Бергомъ*, и весьма сходенъ съ предыдущимъ, отпечатаннымъ въ *Продолженіи древней Россійской Вивліоѳики.*

5. Списокъ, напечатанный въ *третьей части дневныхъ записокъ путешествія Ивана Лепехина с.* 353—356. Онъ заимствованъ изъ той же Кормчей книги, изъ которой и Уставъ Владиміровъ о Церковныхъ судахъ, помѣщенный въ этомъ самомъ *Путешествіи* Лепехина (125).

6. Списокъ въ *Кормчей книгѣ Румянц. Музеума № CCXXXII* (по *Опис. Востокова с.* 295—296), начала XVI вѣка.

7. Списокъ въ *Кормчей книгѣ Румян. Музеума № CCXXXVIII* (по *Описанію Востокова с.* 325).

Списокъ подъ № 1 содержитъ въ себѣ изъ Устава Ярославова о Церковныхъ судахъ только начало и конецъ, и по неполнотѣ своей не можетъ быть сравниваемъ съ другими списками для отнесенія его къ разряду короткихъ или пространныхъ списковъ.

Списокъ подъ № 2 представляетъ намъ Уставъ Ярославовъ въ самомъ короткомъ видѣ, въ какомъ онъ доселѣ извѣстенъ. Списки подъ № 3 и 4 представляютъ его съ нѣкоторыми прибавленіями противъ № 2, исключая впрочемъ конца; еще съ большими прибавленіями онъ представляется въ спискѣ подъ № 5, хотя впрочемъ къ концу имѣетъ значительный пропускъ. Наконецъ наиболѣе прибавленій находится въ спискѣ подъ № 6.

Кромѣ поименованныхъ уже изданій, до сихъ поръ не было дѣлаемо изданій Устава Ярославова о Церковныхъ судахъ по другимъ какимъ-нибудь спискамъ Восточно-Русской редакціи.

---

(125) См. выше стран. 82.

β) Подлинность Устава Ярославова по Восточно-Русской его редакціи.

Противъ подлинности Устава о Церковныхъ судахъ, Восточно-Русской редакціи, приписываемаго Великому Князю Ярославу, Карамзинъ сдѣлалъ слѣдующія возраженія: 1. Въ немъ содержатся выраженія новѣйшихъ временъ. Такъ, въ немъ опредѣляются пени рублями, еще неупотребительными въ денежномъ счетѣ временъ Ярославовыхъ (126); въ немъ дѣлается неизвѣстное во время Ярослава различіе между Боярами великими, Боярами меньшими, нарочитыми людьми и простою чадью (127). 2. Онъ несогласенъ съ Русскою Правдою. Зажигатель гумна и дома по Русской Правдѣ судится гражданскимъ судомъ, а по Уставу о Церковныхъ судахъ дается пени Епископу. То же противорѣчіе въ законѣ о побояхъ и воровствѣ (128). 3. Онъ несогласенъ съ позднѣйшимъ Церковнымъ законодательствомъ, именно съ Церковнымъ правиломъ Митрополита Іоанна. Послѣднее подвергаетъ прелюбодѣевъ только епитиміи, не облагая ихъ никакою денежною пенею, какъ это дѣлаетъ Уставъ о Церковныхъ судахъ (129). 4. Онъ содержитъ въ себѣ нелѣпости. Не говоря о многихъ другихъ его нелѣпостяхъ, пишетъ Карамзинъ, замѣтимъ слѣдующую: вѣроятно ли, чтобы за брань, оскорбительную для жены боярской, виновный платилъ

(126) *Карамз. т.* 2. *с.* 67.
(127) *Карамз. т.* 2. *пр.* 108 *с.* 60—62.
(128) *Карамз. т.* 2. *с.* 67 и *пр.* 108 *с.* 63.
(129) *Карамз. т.* 2. *пр.* 158 *с.* 95.

10 гривенъ (5 фунтовъ) золота, когда убійца Боярина наказывался только осмьюдесятью гривнами кунъ при Ярославѣ (130)?

Въ защиту подлинности Ярославова Устава о Церковныхъ судахъ писали: Митрополитъ Евгеній, (131), Г. Морошкинъ (132) и О. Архимандритъ Макарій (133). Но до сихъ поръ не было обращено вниманія на всѣ возраженія, сдѣланныя Карамзинымъ. И такъ разсмотримъ ихъ въ подробности.

Противъ замѣчанія Карамзина, что въ Уставѣ Ярослава о Церковныхъ судахъ встрѣчаются выраженія новѣйшихъ временъ, можно прежде всего сказать, что эти слова: *выраженіе новѣйшихъ временъ,* весьма неопредѣлительны, такъ какъ мы во многихъ случаяхъ не знаемъ, какія выраженія и обороты должно считать дѣйствительно древними, и какія новыми: иногда слово и оборотъ являются со всѣми внѣшними признаками древности, хотя они принадлежатъ новому времени; иногда бываетъ противное. Въ настоящемъ случаѣ по крайней мѣрѣ сомнительно, должно ли нѣкоторыя выраженія Устава Ярославова считать новыми, или относить ихъ уже къ древнимъ временамъ. Но если бы дѣйствительно

(130) *Карамз. т. 2 пр.* 108 *с.* 63. *Ср. т.* 5. *с.* 226 *и пр.* 234 *с.* 139.

(131) *Описаніе Кіевософійскаго собора и Кіевской Іерархіи. Кіевъ,* 1825. 4. *приб. с.* 13.

(132) *Опытъ исторіи Россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ, соч. Рейца; переводъ съ Нѣмецкаго, изд. Морошкинъ. Москва,* 1836. *с.* 385—387.

(133) *Очеркъ исторіи Русской Церкви въ періодъ дотатарскій; соч. Архим. Макарія. Спб.* 1847. 8. *с.* 129—137.

встрѣтились такія выраженія въ Уставѣ Ярослава, то это показало бы только, что языкъ его въ позднѣйшія времена былъ подновленъ переписчиками, которые такимъ же образомъ подновляли и другіе древніе памятники. Можно принять, что въ немъ сдѣланы были даже важныя измѣненія; но первоначальная основа его была при этомъ сохранена, и онъ, не смотря на всѣ въ немъ перемѣны, по прежнему продолжалъ называться Уставомъ Ярослава о Церковныхъ судахъ, подобно тому, какъ пространная Русская Правда не переставала носить имя Ярослава, хотя законъ, дѣйствительно имъ данный, былъ въ ней совершенно переработанъ.

Несогласій по вопросу о подсудности дѣлъ наслѣдственныхъ между Правдою самого Ярослава и Церковнымъ Уставомъ, ему приписываемымъ, не представляется. Съ законами сыновей Ярослава, съ пространною Русскою Правдою, Уставъ, конечно, представляется несогласнымъ. Но отчасти по крайней мѣрѣ это несогласіе есть только кажущееся (134);

(134) Дѣла о воровствѣ въ законахъ сыновей Ярослава и въ пространной Русской Правдѣ предоставляются суду княжескому, въ Церковномъ Уставѣ Ярослава—суду Духовенства; но тамъ говорится о воровствѣ вообще, здѣсь—о воровствѣ между мужемъ и женою. Побои по пространной Русской Правдѣ принадлежатъ суду княжескому, по Церковному Уставу Ярослава—Духовному суду, но послѣднему только побои между членами одного семейства и побои, сдѣланные на сговорѣ и свадьбѣ, или по случаю сговора и свадьбы. Статья Церковнаго Устава Ярославова о наказаніи зажигателю находится въ дѣйствительномъ противорѣчіи съ пространною Русскою Правдою; но ее должно признать позднѣйшею вставкою, потому что она, стоя на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ, совершен-

во всякомъ же случаѣ, оно нимакъ не можетъ быть возраженіемъ противъ подлинности Ярославова Устава,—по той же причинѣ, по которой, какъ мы показали (135), несогласіе между Церковнымъ Уставомъ Владиміра и Русскою Правдою нимало не служитъ доказательствомъ подложности Устава Владимірова.

Въ Церковномъ Правилѣ Митрополита Іоанна ничего не говорится о денежныхъ пеняхъ. Но Митрополитъ Іоаннъ и не имѣлъ надобности говорить объ нихъ въ своемъ Правилѣ, опредѣляя грѣшникамъ, добровольно и независимо отъ внѣшняго суда кающимся передъ Духовнымъ отцемъ, церковную епитимію, между тѣмъ какъ въ Уставѣ Ярослава о Церковныхъ судахъ назначается наказаніе преступнику, признанному таковымъ въ слѣдствіе внѣшняго суда, надъ нимъ произведеннаго.

Что касается возраженія, заимствованнаго отъ нелѣпостей, находящихся будто бы въ Уставѣ Ярослава о Церковныхъ судахъ, или собственно отъ несоразмѣрности денежныхъ взысканій, назначенныхъ въ Уставѣ, съ назначенными въ Русской Правдѣ, Митрополитъ Евгеній справедливо замѣчаетъ, что «законы, особливо Среднихъ вѣковъ, не всегда писаны бывали по нынѣшнимъ понятіямъ о справедливости, и каждый вѣкъ имѣлъ свои предразсудки. Примѣры сему можно видѣть во всѣхъ тогдашнихъ

но неестественнымъ образомъ разрываетъ связь между цѣлымъ рядомъ статей, относящихся къ одному предмету—къ преступленіямъ плотской нечистоты.

(135) См. выше страи. 87.

законахъ и въ Русской Правдѣ. А можетъ быть еще переписчики и поправщики перемѣнили цѣну пеней» (136). Прибавимъ къ этому отвѣту, что, можетъ быть, несоразмѣрность между денежными взысканіями въ Церковномъ Уставѣ Ярослава и Русской Правдѣ есть только мнимая и уничтожится сама собою, какъ скоро будетъ объясненъ денежный счетъ, употребленный въ томъ и другомъ памятникѣ.

Такіе можно сдѣлать или такіе были дѣлаемы отвѣты на возраженія Карамзина. Но этими возраженіями не исчерпываются всѣ сомнѣнія противъ подлинности Устава Ярославова. Самый важный; вопросъ, представляющійся по отношенію къ нему; состоитъ въ томъ: какимъ образомъ въ нѣдрахъ Церкви, и притомъ получившей свое образованіе отъ Церкви Греческой, могла родиться мысль обложить преступленія, предоставленныя Церковному суду, денежными пенями? какимъ образомъ вообще могла развиться система взысканій, принимаемая Уставомъ Ярославовымъ о Церковныхъ судахъ? Карамзинъ слегка намекнулъ на возраженіе, которое отсюда можно заимствовать, но не раскрылъ его точнѣе (137). Уставъ Ярославовъ объявляетъ своимъ источникомъ Греческіе Церковные законы. Въ началѣ его отъ лица Ярослава говорится: «сложилъ есми со Греческимъ Номоканономъ, аже не подобаеть сихъ тяжь судити Князю и Бояромъ. Далъ есмь Митрополитомъ и Епископомъ тѣ суды, что писаны

(136) *Описаніе Кіевософійскаго собора и Кіевской Іерархіи. Кіевъ.* 1825. *приб. стран.* 13.
(137) *Карамз. т.* 2 *пр.* 158. *с.* 95.

въ правилѣхъ, въ Номоканонѣ». Въ концѣ: «а кто уставленіе мое порушить, или сынове мои, или внуцы мои, или правнуцы мои, или отъ рода моего кто, или отъ Бояръ, а порушить рядъ мой и вступиться въ суды Митрополичи, что есми далъ Митрополиту и Епископомъ по всѣмъ городомъ, по правиломъ Святыхъ Отецъ судивше казнити по закону». Но объ этой ссылкѣ на Греческій Номоканонъ и на правила Св. Отецъ мы должны судить не иначе, какъ о подобныхъ ссылкахъ, находящихся въ Церковномъ Уставѣ Владиміра. Номоканону, Правиламъ Св. Отецъ совершенно неизвѣстны денежныя взысканія съ нарушителей Церковныхъ постановленій. Повода къ мысли обложить Церковныя преступленія денежными пенями можно бы искать въ законахъ, которыми руководствовалась свѣтская власть въ Грекоримской Имперіи. По началамъ Грекоримскаго законодательства, дѣйствовавшимъ въ мірскихъ судахъ, имѣніе осужденныхъ къ лишенію жизни или къ потерѣ всѣхъ правъ гражданскаго состоянія обращалось въ казну. Кромѣ того, въ случаѣ нѣкоторыхъ преступленій, судья получалъ извѣстную часть изъ имѣнія преступника въ свою пользу (138). Сообразно съ этимъ примѣромъ, Великими Князьями Русскими могло быть предоставлено Духовенству право, по тѣмъ преступленіямъ, которыя подлежали суду его, получать въ свою пользу опредѣленную часть изъ имѣнія лицъ, осужденныхъ въ преступленіи законовъ

(138) Такъ именно было до изданія Юстиніаномъ 134 Новеллы, которою онъ большею частію отмѣнилъ это. См. *Nov.* 134 (*a.* 556) *c.* 13. *Basilic.* VI. 19. *c.* 4; LX. 52. *c.* 1.

Церкви. Но съ большимъ основаніемъ мы будемъ искать происхожденія денежныхъ пеней, которыя взыскивались съ нарушителей Церковныхъ законовъ, въ началахъ, выраженныхъ Русскою Правдою. Какъ въ ней, особенно по пространной ея редакціи, за различныя свѣтскія преступленія назначаются денежныя взысканія съ виновныхъ, отчасти въ пользу обиженнаго, отчасти въ пользу Князя; такъ въ Уставѣ Ярослава о Церковныхъ судахъ назначаются денежныя взысканія за Церковныя преступленія, частію въ пользу обиженнаго, частію въ пользу Духовной власти, противъ законовъ которой было сдѣлано преступленіе и которая судила объ немъ. Но при этомъ представляется только страннымъ, почему въ большей части случаевъ, кромѣ назначенія денежнаго взысканія, въ Уставѣ еще прибавляется: *а Князь казнитъ*. Эти слова указываютъ на то, что, сверхъ платежа денегъ, виновный подвергался отъ Князя еще извѣстному наказанію, можетъ быть—зависѣвшему отъ воли Князя, можетъ быть—опредѣлявшемуся на основаніи тѣхъ самыхъ законовъ Греческихъ Царей, которые подъ разными наименованіями входили въ составъ нашихъ древнихъ Кормчихъ книгъ. Здѣсь нельзя не видѣть особенной строгости, съ какою нарушители Церковныхъ законовъ были подвергаемы взысканіямъ; она объясняется тою важностію, которую приписывали Церковнымъ преступленіямъ. Если взысканіе денежныхъ пеней съ нарушителей Церковныхъ законовъ имѣетъ одинъ источникъ съ денежными пенями, какими, на основаніи началъ, выраженныхъ въ Русской Правдѣ, были обложены мірскія преступленія; то уголовныя наказанія, которымъ, сверхъ

платежа денежныхъ пеней, должны были еще подвергаться нарушители Церковныхъ законовъ, своимъ происхожденіемъ обязаны Греческимъ законамъ, на основаніи которыхъ они, по крайней мѣрѣ въ послѣдующія времена, были дѣйствительно опредѣляемы. Назначеніе денежныхъ пеней въ пользу Духовной власти за преступленія, подлежавшія ея разсмотрѣнію, не есть явленіе, исключительно свойственное исторіи нашего законодательства. Напротивъ, такимъ же образомъ въ Государствахъ Скандинавскихъ и другихъ Державахъ Западной Европы, въ Среднія вѣка, Церковныя преступленія обложены были денежными пенями, которыя поступали въ пользу Церковной власти (139). Но кромѣ того въ Западныхъ Государствахъ съ виновнаго въ Церковномъ преступленіи взыскивалась еще, по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ, особенная денежная пеня въ пользу Короля, который былъ охранителемъ мира Церкви (140); эта часть денежной пени соотвѣтствуетъ уголовному наказанію, которому у насъ, по Уставу Ярославову, долженъ былъ подвергаться виновный въ Церковномъ преступленіи. Установленія, которыя дѣйствуютъ въ извѣстное время у цѣлой группы народовъ, никакъ не могутъ быть порицаемы безусловно, потому что они основываются на

(139) См. *K. F. Eichhorn's* Grundsätze des Kirchenrechts der Katholischen und der Evangelischen Religionspartei in Deutschland. B. 2. Göttingen, 1833. 8. S. 82; особенно же *W. E. Wilda's* das Strafrecht dar Germanen. Halle 1842. 8. S. 115. 236 (not. 2). 248—253. 528—530. 827.

(140) См. въ соч. *Wilda's* das Strafrecht der Germanen, мѣста, указанныя въ предыд. примѣчаніи.

внутренней природѣ вещей. По крайней мѣрѣ, если мы не осуждаемъ безусловно тѣхъ законовъ Среднихъ вѣковъ, которыми за преступленія мірскія назначались денежныя взысканія какъ въ пользу лица, непосредственно обиженнаго преступленіемъ, такъ и въ пользу государственной власти, законы которой были нарушены и которая имѣла своимъ назначеніемъ охранять общественный миръ и безопасность; то не должны изрекать безусловнаго осужденія и на постановленія, изложенныя въ Уставѣ Ярослава о Церковныхъ судахъ, которыми за Церковныя преступленія, дошедшія до суда Церковной власти, назначены были въ пользу ея съ виновнаго денежныя взысканія. Странно было бы говорить (141), что Церковная власть корыстовалась въ такомъ случаѣ преступленіемъ или порокомъ; по крайней мѣрѣ столько же странно, сколько было бы странно говорить подобнымъ образомъ о денежныхъ взысканіяхъ, которыя, въ случаѣ мірскихъ преступленій, поступали въ пользу мірской власти. Денежныя пени, которыя были взыскиваемы съ уличенныхъ по суду въ Церковныхъ преступленіяхъ, конечно, составляли доходъ Церковной власти; но этотъ источникъ доходовъ, равно какъ и другіе, былъ ей предоставленъ не для личной пользы облеченныхъ ею, какъ полагаетъ Карамзинъ (142), но для общаго блага и потребностей Церкви (143).

---

(141) *Карамз. т.* 2 *пр.* 158 *с.* 95.

(142) *Карамз. т.* 4 *пр.* 203 *с.* 132.

(143) Въ *Опис. Румянц. Музеума* у *Восток.* № 231 *с.* 281. приводится выписка изъ посланія одного Владимірскаго Епископа къ

Но если происхожденіе системы взысканій, утреждаемой Уставомъ Ярослава о Церковныхъ судахъ, легко объясняется общимъ духомъ законодательства о взысканіяхъ и наказаніяхъ за преступленія и проступки, дѣйствовавшаго въ Среднихъ вѣкахъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ Государствахъ Европы, и по тому самому эта система не заслуживаетъ названія нелѣпой; то спрашивается еще: сообразна ли она съ законами, дѣйствительно изданными Ярославомъ, то есть, съ короткою Русскою Правдою, или даже съ пространною Русскою Правдою? Въ короткой Русской Правдѣ установляются денежныя взысканія за различныя преступныя дѣйствія; но эти взысканія установляются не въ пользу Князя, а въ пользу частнаго лица, претерпѣвшаго вредъ, убытокъ или обиду отъ преступнаго дѣйствія: по крайней мѣрѣ таковъ общій смыслъ постановленій короткой Русской Правды, съ небольшими, и то сомнительными исключеніями, въ которыхъ взысканіе съ виновнаго установляется въ пользу Княжеской власти. Въ пространной Русской Правдѣ взысканіе за преступное дѣйствіе назначается, не-

---

сыну Александра Невскаго; въ заключеніи этого посланія пишется: «то все суды Церковным даны закономъ Божіимъ, прежнии Цари и Великии наши Князьми. . . . клирошаномъ на потребу, и старости и немощи и въ недугъ впадшихъ, чадъ многъ кормленіе, нищихъ кормленіе, обидимымъ помаганіе, страннымъ прилежаніе, въ напастехъ пособіе, въ пожарѣхъ и въ потопѣ, плѣннымъ искупленіе, въ гладѣ прекормленіе, сиротамъ и убогымъ промышленіе, вдовамъ пособіе, въ худобѣ умирая покровы и гробы и погребаніе, церквамъ и монастыремъ подъятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ память». Почти тѣ же слова находятся въ *Книгѣ Степенной* ч. 1. с. 159.

сомнительно, какъ въ пользу частнаго лица, обиженнаго преступнымъ дѣйствіемъ, такъ и въ пользу Князя. Въ двухъ только случаяхъ, кромѣ взысканія въ пользу обиженнаго, виновный подвергается наказанію уголовному (144). Ни короткая, ни пространная Русская Правда не представляютъ случаевъ, въ которыхъ виновный подвергался бы и денежному взысканію въ пользу Княжеской власти, и уголовному наказанію. Между тѣмъ въ Уставѣ о Церковныхъ судахъ, приписываемомъ Ярославу, въ случаѣ Церковныхъ преступленій виновный подвергается не только взысканію денежной пени въ пользу Церковной власти, которая, по отношенію къ преступленіямъ этого рода, вступала въ права власти гражданской, но и уголовному наказанію. Хотя мы не сомнѣваемся производить эту послѣднюю особенность Устава Ярославова изъ Греческихъ законовъ; но,

(144) Русск. Правда (въ *Русск. достоп.* ч. 1. с. 29): «Будеть ли сталъ на разбои безъ всякоя свады, то за разбойника людье не платять, нъ выдадять и всего съ женою и съ дѣтьми на потокъ, а на разграбленіе». Въ другомъ мѣстѣ (*с.* 52): Аже зажьжеть гумно, то на потокъ и на розграбежь домъ его, переди нагубу исплатить, а въ прочи Князю поточити и. Такоже оже кто дворъ зажьжеть». Ср. 1-*ю Новгород. лѣтоп.* г. 1209. *с.* 30» : Новгородьци же пришьдъше Новугороду, створиша вѣче на посадника Димитра и на братью его: яко ти повелѣша на Новгородьцахъ сребро имати, а по волости куны брати, по купцемъ виру дикую и повозы возити, и все зло. идоша на дворы ихъ грабежьмъ. а Мирошкинъ дворъ и Димитровъ зажьгоша, а житіе ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь, а скровища ихъ изъискаша и поимаша безъ числа. а избытъкъ роздѣлиша по зубу, по 3 гривнѣ по всему городу и на щитъ; аще кто потаи похватилъ, а того единъ Богъ вѣдаеть и отъ того мнози разбогатѣша; а что на дъщькахъ, а то Князю оставиша».

тѣмъ не менѣе, она представляется намъ такъ несоотвѣтствующею началамъ, принятымъ въ Русской Правдѣ, короткой и пространной редакціи, что намъ непонятно, какимъ бы образомъ Ярославъ могъ допустить въ своемъ Уставѣ о Церковныхъ судахъ двойное наказаніе за Церковныя преступленія, то есть, и денежную пеню, которую должно было взыскивать въ пользу Духовной власти, и уголовное наказаніе. Но что мы находимъ для себя непонятнымъ, то другой, можетъ быть, легко пойметъ.

Подробность постановленій, содержащихся въ Уставѣ о Церковныхъ судахъ, намъ кажется также подозрительною, если мы будемъ сравнивать ее съ простотою и малочисленностію постановленій короткой Русской Правды. Впрочемъ, эта большая подробность Устава въ сравненіи съ короткою Русскою Правдою можетъ быть объясняема тѣмъ, что первый былъ составляемъ подъ руководствомъ образованнѣйшаго Духовенства, другая была исключительно дѣломъ свѣтской власти. Притомъ же, внесеніе нѣкоторыхъ подробностей въ Уставъ могло быть сдѣлано въ позднѣйшія времена.

Но принимая даже за возможное, чтобы одинъ и тотъ же Князь издалъ и Русскую Правду и Уставъ о Церковныхъ судахъ, мы встрѣчаемъ въ недостаткѣ древнѣйшихъ свидѣтельствъ о существованіи и практическомъ употребленіи Устава Ярославова еще большее затрудненіе къ признанію его подлинности, чѣмъ какое мы встрѣтили въ этомъ обстоятельствѣ по отношенію къ Уставу Владимірову о Церковныхъ судахъ. Свидѣтельства о существованіи Уста—

ва Ярославова начинаются только съ конца XIV или съ первыхъ годовъ XV вѣка (145); списковъ его древнѣе XVI вѣка до сихъ поръ еще не отыскано (146). Это молчаніе свидѣтельствъ историческихъ о существованіи Устава Ярославова до XV вѣка, конечно, не говоритъ въ пользу его подлинности. Но молчаніе это не служитъ еще прямымъ доказательствомъ того, чтобы онъ появился только въ концѣ XIV, или въ началѣ XV вѣка. Важнѣе представляется намъ то обстоятельство, что ни до конца XIV или начала XV вѣка, пока, то есть, историческія свидѣтельства совсѣмъ не говорятъ объ немъ, ни послѣ того не видно никакихъ ясныхъ слѣдовъ употребленія его по отношенію ко всѣмъ его подробностямъ. Между тѣмъ какъ Уставъ Владиміра о Церковныхъ судахъ встрѣчается въ рукописныхъ Кормчихъ книгахъ весьма часто, и, независимо отъ того, дошелъ до нашего времени въ безчисленномъ множествѣ списковъ, Уставъ Ярославовъ находимъ мы въ весьма немногихъ Кормчихъ книгахъ, и притомъ уже позднѣйшаго времени, т. е. писанныхъ не ранѣе XVI вѣка; и самое это помѣщеніе Устава Ярославова въ нѣкоторыхъ Кормчихъ книгахъ не доказываетъ

(145) Карамзинъ *т.* 5. *пр.* 233 *с.* 139 выписываетъ изъ Горюшкинскаго лѣтописца грамоту, данную Великимъ Княземъ Василіемъ Димитріевичемъ въ подтвержденіе Уставовъ Владимірова и Ярославова о Церковныхъ судахъ. За спискомъ этой грамоты въ Горюшкинскомъ лѣтописцѣ слѣдуютъ слова: «списанъ же бысть сей свертокъ изъ великого и старого Номоканона на Москвѣ въ лѣто 6911, индикта, мѣсяца Ноября 11». Почти такая же приписка находится въ Кормч. кн. Румянц. Музеума № 232 (у *Востокова с.* 296).

(146) См. выше о рукописяхъ Церковнаго Устава Ярослава.

непосредственно употребленія его, потому что въ позднѣйшія Кормчія книги были иногда вносимы такія статьи, которыя въ то время, какъ былъ составляемъ извѣстный экземпляръ Кормчей книги, совсѣмъ не имѣли практической важности. По видимому, на дѣйствительное употребленіе Устава Ярославова указываетъ то обстоятельство, что онъ былъ подтвержденъ жалованною грамотою Великаго Князя Василія Димитріевича, данною Митрополиту Кипріану въ концѣ XIV, или въ началѣ XV вѣка. Для того, кто отвергаетъ эту грамоту, какъ подложную, содержащееся въ ней подтвержденіе Устава Ярославова ничего не значитъ. Но, признавая подлинность ея, мы, согласно съ справедливостію, должны замѣтить, что подтвержденіе Устава Ярославова сдѣлано въ ней въ выраженіяхъ слишкомъ общихъ, такъ что не льзя знать, относится ли оно только вообще къ праву Духовенства судить извѣстные предметы и лица, или и ко всѣмъ подробностямъ Устава. Даже не льзя рѣшительно сказать, чтобы при этомъ подтвержденіи разумѣлся тотъ самый Уставъ Ярослава о Церковныхъ судахъ, который непосредственно подъ симъ именемъ дошелъ до нашего времени въ большинствѣ списковъ. Московскій Соборъ 1500 года, для огражденія правъ Духовной власти, ссылался на Уставъ Ярославовъ, но въ выраженіяхъ, равно неопредѣленныхъ (147). Между тѣмъ ни Стоглавный Соборъ 1551, ни Соборъ 1667 года не упоминаютъ объ немъ, хотя на томъ и другомъ былъ подтвержденъ Уставъ Владиміровъ. Изъ

(147) См. *Карамз. т. 6. с. 362.*

второй половины XVII вѣка есть нѣсколько грамотъ, которыя показываютъ намъ, что съ нарушителей цѣломудрія дѣйствительно была взыскиваема тогда денежная пеня въ пользу Духовной власти (148): но въ этихъ грамотахъ не дѣлается никакого указанія на Уставъ Ярославовъ. Конечно, впрочемъ, предположивши, что Уставъ Ярославовъ о Церковныхъ судахъ былъ нѣкогда въ употребленіи не только вообще, но и по отношенію ко всѣмъ подробностямъ его опредѣленій, можно отыскать нѣкоторыя объясненія на то, отъ чего онъ такъ рѣдко встрѣчается въ рукописныхъ Кормчихъ книгахъ и отъ чего такъ мало или даже совсѣмъ не сохранилось примѣровъ его непосредственнаго употребленія. Въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до нашего времени, онъ, какъ показываетъ принятая въ немъ денежная система, принадлежитъ періоду Русской Исторіи, когда господствовалъ еще счетъ гривнами золота и серебра, или просто гривнами, но уже начался счетъ и рублями, слѣдовательно XIV и XV вѣку. Но когда денежный счетъ совершенно измѣнился, и прежній счетъ на гривны золота и серебра, или просто на гривны, вполнѣ уступилъ свое мѣсто счету рублями и другими монетными единицами, принадлежащими рублевой системѣ, тогда и опредѣленія Устава Ярославова о количествѣ денежныхъ пеней, какія слѣдовало взы-

(148) *А. Э. т.* 4. *с.* 253. *г.* 1674; *с.* 442—443. *г.* 1687. *А. И. т.* 4. *с.* 298. *г.* 1661; *т.* 5. *с.* 447 и 450. *г.* 1695; *с.* 533. *г.* 1699. 1-*е Собр. зак.* 1697 Дек. 26 (1612 ст. 29 Ср. еще *А. Э. т.* 4. *с.* 312 *г.* 1678; *т.* 5. *с.* 350 *г.* 1690; *с.* 447 и 451 *г.* 1695 (о пеняхъ съ пьянствующихъ).

скивать за различныя Церковныя преступленія, потеряли свою практическую важность. Послѣ того не было никакой надобности вносить его въ Кормчія книги: постановленія его о количествѣ денежныхъ пеней уже не имѣли силы; общая сущность его содержалась вполнѣ въ Уставѣ Владиміровомъ, который по сему одинъ и былъ помѣщаемъ въ Кормчихъ книгахъ. Къ этому можно еще присовокупить, что Церковное начальство издавна пользовалось властію по предметамъ его вѣдомства дѣлать общія распоряженія и составлять правила для приведенія въ дѣйствіе правъ, ему предоставленныхъ. Почему, какъ скоро установилось и утвердилось право Духовной власти судить извѣстныя дѣла и извѣстные классы лицъ и въ слѣдствіе отправленія этого суда собирать пошлины, она уже сама опредѣляла количество пошлинъ, какія слѣдовало взимать при отправленіи того или другаго судебнаго дѣйствія, по тому или другому судному дѣлу. Не удивительно, что при такомъ порядкѣ вещей количества денежныхъ пеней, опредѣленныя Уставомъ Ярослава, особенно съ перемѣною гривеннаго денежнаго счета на рублевый, были замѣнены въ Духовныхъ судахъ, по собственному распоряженію Духовной власти, другими количествами; не удивительно, что такимъ образомъ Уставъ Ярославовъ о Церковныхъ судахъ, по отношенію къ его подробностямъ, потерялъ для Духовенства все значеніе, почему не былъ ни вносимъ въ Кормчія книги, ни подтверждаемъ Соборами. Какъ со времени Ярослава денежная система подлежала у насъ непрерывнымъ измѣненіямъ, какъ въ разныхъ Княжествахъ она была различна; то

уже по этимъ причинамъ подробности Устава Ярославова о Церковныхъ судахъ, если такой Уставъ дѣйствительно былъ данъ Ярославомъ, вскорѣ послѣ него должны были выйти изъ употребленія и замѣниться другими постановленіями.

Г. Морошкинъ представилъ въ защиту подлинности Устава Ярославова о Церковныхъ судахъ одно доказательство, которое, по той силѣ, съ какою оно выражено, не можетъ быть пройдено молчаніемъ. Авторъ говоритъ (149): «Что всего сильнѣе свидѣтельствуетъ бытіе Церковнаго Устава,—это сама Ярославова Правда—совершеннымъ молчаніемъ о преступленіяхъ противъ Вѣры, Церкви и Духовенства. Изъ нея усматривается, что существовалъ другой Уставъ, особенно опредѣляющій и наказующій сіи преступленія. Еслибъ не было Церковнаго Устава съ духовными судилищами при Ярославѣ, Государѣ благочестивомъ и грамотномъ; то это обстоятельство труднѣе было бы объяснить, чѣмъ доказать неподложность и существованіе законодательнаго акта; а совершенное молчаніе Правды о Церковныхъ преступленіяхъ при небытіи Церковнаго Устава развѣ тѣмъ только можно было бы объяснить, что она сочинена во времена язычества. Правда не что иное есть, какъ дополненіе къ Церковному Уставу: безъ сего послѣдняго она была бы настоящею нелѣпостію; ибо она умалчиваетъ о такихъ преступленіяхъ, которыхъ не только Ярославъ, но даже временъ его

(149) См. *Опытъ исторіи Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ законовъ, соч. Рейца; переводъ съ Нѣмецкаго, издалъ Ѳ. Морошкинъ. Москва* 1836. *стран.* 386—387.

подьячій не могъ оставить безъ вниманія, напр. насильство женскому полу, умычка, побои, причиненные женщинамъ, растлѣніе нравовъ, бракъ, разводъ, убіеніе родственниковъ: отца, матери, братьевъ. Надобно вообразить совершенную дикость Россіи, чтобы считать естественнымъ пропускъ подобныхъ статей въ законоположеніи Ярослава. По крайней мѣрѣ варварскія уложенія до IX вѣка, не смотря на несомнѣнное дѣйствіе Латинскаго Канюническаго Права, болѣе или менѣе упоминаютъ о подобныхъ предметахъ. Если Гражданская Правда предполагаетъ Церковный Уставъ; то, нимало не сомнѣваясь, изданіе его должны приписать Ярославу, разумѣется, съ вычетомъ изъ него статей и словъ, прибавленныхъ или искаженныхъ Церковными властями и переписчиками».

Какъ ни сильно доказательство, здѣсь предложенное, однакожь оно не представляется намъ совершенно убѣдительнымъ. Молчаніе Русской Правды, какъ по короткой, такъ и по пространной ея редакціямъ, о Церковныхъ преступленіяхъ, упоминаемыхъ въ Уставѣ Ярослава, конечно, какъ мы это замѣтили и по отношенію къ Уставу Владимірову (150), служитъ доказательствомъ того, что Церковныя преступленія были судимы и наказываемы въ Россіи по какимъ-нибудь другимъ законамъ. Но вопросъ состоитъ именно въ томъ, должно ли такими законами признать постановленія, изложенныя въ Уставѣ о Церковныхъ судахъ, приписываемомъ Ярославу, или другіе какіе-нибудь законы. Очевидно, что нѣтъ

(150) См. выше стран. 116.

никакой необходимости считать такими законами постановленія, содержащіяся въ Уставѣ Ярославовомъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ указываетъ на другіе законы, на основаніи которыхъ Князь долженъ былъ казнить виновныхъ въ Церковныхъ преступленіяхъ. Это были Греческіе законы. Если мы примемъ, что во время составленія различныхъ редакцій Русской Правды Греческіе законы были уже у насъ въ большемъ или меньшемъ употребленіи по отношенію къ Церковнымъ преступленіямъ, то Уставъ Ярослава о Церковныхъ судахъ сдѣлается совершенно ненужнымъ предположеніемъ для объясненія того обстоятельства, что о Церковныхъ преступленіяхъ въ Руской Правдѣ, короткой и пространной редакцій, совсѣмъ не упоминается.

Мы почли за нужное остановиться на доказательствѣ Г. Морошкина, такъ какъ оно предложено съ особенною силою и выразительностію. Не останавливаемся на другихъ доказательствахъ, приводимыхъ въ защиту подлинности Устава Ярославова, каковы: несуществованіе побужденій для Духовенства выдумывать подложный Уставъ, такъ какъ оно и безъ того пользовалось правами, въ Уставѣ Ярослава означенными; подтвержденіе Устава другими Русскими Князьями; дѣйствительное со стороны Духовенства обладаніе тѣми правами, которыя даются ему въ Уставѣ (151). Какой вѣсъ должны имѣть эти доказательства, можно судить по тому, что нами сказано о силѣ тѣхъ же доказательствъ въ отношеніи къ

(151) См. *Очеркъ Исторіи Руской Церкви въ періодъ дотатарскій, Архим. Макарія. С. Петербургъ*, 1847. 8. с. 135—137.

Уставу Владимірову (152), о позднемъ появленіи историческихъ указаній на Уставъ Ярославовъ (153), о совершенномъ недостаткѣ историческихъ указаній на употребленіе его по отношенію къ его подробностямъ (154).

Теперь, послѣ разбора всѣхъ доказательствъ противъ и въ пользу Устава Ярославова, спрашивается: какое окончательное сужденіе должно образоваться въ насъ о подлинности этого памятника? Самые жаркіе защитники его видятъ себя вынужденными согласиться, что въ немъ послѣ Ярослава сдѣланы были перемѣны и дополненія. Если бы подлинность Церковнаго Устава Ярослава была уже дѣломъ рѣшеннымъ, то это признаніе, конечно, ничего не значило бы. Но подлинность памятника, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, еще не доказана. При сужденіи о подлинности другихъ историческихъ памятниковъ принимается за правило — считать памятникъ поддѣльнымъ, какъ скоро онъ заключаетъ въ себѣ или внутреннія противорѣчія, или анахронизмы, какъ скоро онъ противорѣчитъ по своему содержанію или формѣ тѣмъ условіямъ, при которыхъ будто бы онъ былъ составленъ. Критика не имѣетъ другаго начала для различенія актовъ подлинныхъ отъ подложныхъ; иначе надлежало бы всякій подложный актъ, исключивши только изъ него тѣ слова, выраженія и мѣста, которыя именно доказываютъ его подложность, считать подлиннымъ. То же правило критики должно быть примѣнено и къ

---

(152) См. выше стран. 116—117.
(153) См. выше стран. 134—135.
(154) См. выше стран. 135—137.

Церковному Уставу Ярослава. Какъ скоро въ немъ находятся слова, выраженія и мѣста, которыхъ не могъ писать Ярославъ, онъ долженъ быть признанъ подложнымъ. Этимъ не отвергается возможность того, чтобы Ярославъ издалъ какой-нибудь Церковный Уставъ, но только утверждается, что Церковный Уставъ, извѣстный подъ именемъ Ярослава въ настоящее время, не могъ быть изданъ этимъ Княземъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до нашего времени.

Между тѣмъ, самый разборъ нашъ доказательствъ, приводимыхъ противъ и въ пользу Устава Ярославова, кажется, достаточно доказываетъ, что основа его могла быть древняя, принадлежащая первымъ временамъ введенія Христіанства въ Россіи, Ярославовская. Въ послѣдствіи, при подробномъ разсмотрѣніи предметовъ Церковнаго суда, мы еще не одинъ разъ будемъ имѣть случай указать на эту древность, которою вѣетъ отъ Устава Ярославова. Для исторіи Церковнаго суда въ Россіи онъ въ высшей степени важенъ, будемъ ли мы смотрѣть на него, какъ на законъ, который нѣкогда дѣйствовалъ въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ Россіи, если не во всѣхъ, или будемъ въ немъ видѣть выраженіе опредѣленныхъ началъ, стремившихся осуществить себя въ дѣйствительной жизни (155).

---

(155) Оканчивая здѣсь изслѣдованіе объ Уставахъ Владиміра и Ярослава Восточнорусской редакціи, почитаемъ не излишнимъ указать еще на мнѣніе объ нихъ, выраженное въ сочиненіи *А. Куницына: Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи. Спб.* 1843. 8. *с.* 49. Авторъ производитъ наши церковныя книги и первые уставы канони-

б) О Западно-Русской редакціи Церковнаго Устава Ярославова.

а) Рукописи и печатныя изданія Церковнаго Устава Ярославова по Западно-Русской редакціи.

Великіе Князья Литовскіе нерѣдко подтверждали Православному Духовенству своихъ земель право пользоваться такъ-названнымъ въ подтвердительныхъ грамотахъ Свиткомъ Правъ Великаго Князя Ярослава Владиміровича (156). Этотъ Свитокъ Правъ

ческіе отъ Карпатороссовъ и Венгерскихъ Славянъ, и въ особенности замѣчаетъ, что «слогъ Устава Ярославова весьма близко подходитъ къ нарѣчію Галицкому, которое было чище и правильнѣе Кіевскаго и Новгородскаго». Впрочемъ, доказательствъ на это мнѣніе никакихъ не представлено.

(156) См. въ *Бѣлорусскомъ архивѣ подъ №* 6, въ *Сборникѣ Муханова подъ №* 69 и въ *Акт. Запад. Россіи т.* 1 *подъ №* 166 жалованную грамоту Литовскаго Великаго Князя Александра нареченному Кіевскому Митрополиту Іосифу, 1499 Марта 20. Эта самая грамота въ *Описаніи Кіевософійскаго собора и Кіевской Іерархіи, Митроп. Евгенія, прибавл. с.* 49, напечатана въ переводѣ на нынѣшній Русскій языкъ, сдѣланномъ съ Польскаго. Такая же грамота дана тѣмъ же Великимъ Княземъ Литовскимъ въ 1502 году Декабря 26 Архіепископу Полоцкому и Витебскому Лукѣ; напечатана въ *Сборникѣ Муханова подъ №* 84. Непрямо Свитокъ Правъ Ярославлихъ былъ подтвержденъ грамотою Сигизмунда I, 1511 Іюля 2, отпечатанною въ *Описаніи Кіевософійскаго собора и Кіевской Іерархіи прибавл. с.* 52—53 и въ *Бѣлорусскомъ архивѣ подъ №* 6, въ переводахъ съ Польскаго языка на нынѣшній Русскій. Въ этой грамотѣ дѣлается ссылка не только на грамоту Александра, но также на грамоты Витольда и Казиміра. Грамота Сигизмунда I была подтверждена грамотою Стефана Баторія 1585 года, напечатанною въ *Описаніи Кіевософійскаго собора и Кіевской Іерархіи прибавл. с.* 55 въ переводѣ

Князя Ярослава Владиміровича можетъ быть разсматриваемъ, какъ Церковный Уставъ, но редакціи, совершенно отличной отъ той, которая была извѣстна въ Восточной Россіи.

Списки Свитка Ярославля, изъ которыхъ самый древнѣйшій есть писанный въ концѣ XV вѣка, хранятся, вмѣстѣ съ подтвердительными грамотами Великихъ Князей Литовскихъ и Королей Польскихъ, въ Архивѣ бывшихъ Грекоунитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшимъ Синодѣ (157).

До сихъ поръ Свитокъ Правъ Ярослава былъ печатанъ только одинъ разъ, именно въ *Актахъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Коммиссіею т.* 1. Спб. 1845. 4 № 166.

β) Подлинность Церковнаго Устава Ярославова Западно-Русской редакціи.

Подлинность Свитка правъ Ярославлихъ никакимъ образомъ не можетъ быть защищаема. Противъ нее представляются слѣдующія возраженія: 1. Слогъ Свитка весьма новъ. 2. Въ Свиткѣ ведется счетъ рублями грошей широкихъ,—такою монетою, которая

на нынѣшній Русскій языкъ. Независимо отъ того, Стефанъ Баторій 1585 Февраля 25 издалъ отъ себя особую грамоту въ подтвержденіе преимуществъ Духовенства Православнаго, отпечатанную въ *Описаніи Кіевософійскаго собора и Кіевской Іерархіи прибавл. с.* 56 въ переводѣ на нынѣшній Русскій языкъ. Такого же рода грамота дана была Сигизмундомъ III 1592 Генваря 2; напечатана въ *Бѣлорусскомъ архивѣ подъ №* 25 въ переводѣ на нынѣшній Русскій языкъ.

(157) *Акты Западной Россіи т.* 1. *с.* 191.

сдѣлалась употребительною въ Россіи, и притомъ только въ Западной, уже въ позднѣйшія времена. 3. Въ началѣ Свитка пишется: «се азъ Князь Ярославъ, нареченный во святомъ крещеніи Георгій Владимеровичь, съ совѣтомъ Преосвещеннаго Митрополита Кіевского Иларіона и всѣхъ Боголюбивыхъ Епископовъ Русійскихъ княженія нашего, судихъ написати сія Номоканоны и свитокъ». Въ концѣ: «написанъ же бысть свитокъ сей Номокановъ въ лѣто отъ созданія міра 6540-е». Этотъ годъ отъ созданія міра соотвѣтствуетъ 1031—1032-му отъ Рождества Христова. Но тогда Иларіонъ не былъ еще Кіевскимъ Митрополитомъ. Онъ посвященъ въ Митрополиты не ранѣе, какъ въ 1051 году.

3. *Грамота Великаго Князя Василія Димитріевича, данная въ подтвержденіе Церковныхъ Уставовъ Владимірова и Ярославова, конца* XIV *или начала* XV *вѣка.*

а) Рукописи и печатныя изданія.

Карамзинъ въ своей *Исторіи Государства Россійскаго* (158) напечаталъ изъ Горюшкинскаго лѣтописца грамоту Великаго Князя Василія Димитріевича, данную Митрополиту Кипріану въ подтвержденіе Церковныхъ Уставовъ, Владимірова и Ярославова. Отсюда эта грамота была перепечатана Митрополитомъ Евгеніемъ въ его *Описаніи Кіевософійскаго собора и Кіевской Іерархіи* (159).

(158) *Карамз. т.* 5. *пр.* 233. *с.* 139.
(159) *Прибавл. с.* 39

Въ Румянцовскомъ Музеумѣ есть одна рукопись, въ которой также содержится эта грамота, именно: Кормчая книга № 232, писанная въ листъ, въ два столбца, мелкимъ полууставомъ начала XVI вѣка. Здѣсь грамота Великаго Князя Василія Димитріевича Митрополиту Кипріану находится на *л.* 202 *об.* (160).

Баронъ Розенкампфъ (161) не только упоминаетъ о спискѣ Румянцовскаго Музеума, но и замѣчаетъ, что та же грамота находится въ двухъ старообрядческихъ, извѣстныхъ ему, спискахъ. Кромѣ того онъ сказываетъ, что въ одномъ спискѣ XVI вѣка вмѣсто *Кипріана* писано: *Фотій Митрополитъ.*

Только эти списки грамоты Василія Димитріевича, данной въ подтвержденіе Церковныхъ Уставовъ, Владимірова и Ярославова, до сихъ поръ и извѣстны.

Кромѣ указанныхъ здѣсь сочиненій Карамзина и Митрополита Евгенія, грамота Василія Димитріевича нигдѣ болѣе не была печатана.

б) Время написанія и подлинность.

Василій Димитріевичъ былъ Великимъ Княземъ съ 1389 года и умеръ въ 1425; Кипріанъ былъ Митрополитомъ 1381—1382 и потомъ 1390—1406

---

(160) См. *Румянц. Муз. Востокова с.* 296.

(161) См. *Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ; соч. Барона Розенкампфа. Москва.* 1829. 8. *стран.* 209—210 *примѣчаній.*

или 1407; Фотій былъ Митрополитомъ съ 1410 года, умеръ въ 1431. Въ Горюшкинскомъ лѣтописцѣ, въ концѣ списка грамоты Василія Димитріевича, замѣчено: «списанъ же бысть сей свертокъ изъ великого и старого Номоканона на Москвѣ въ лѣто 6911, индикта, мѣсяца Ноября». То же почти читается и въ Кормчей книгѣ Румянцовскаго Музеума № 232 (162). Такимъ образомъ грамота Василія Димитріевича на имя Кипріана Митрополита была дана между 1390 и 1402 годомъ. Если та же грамота была потомъ подтверждена и Митрополиту Фотію, то это подтвержденіе могло быть сдѣлано только между 1410 и 1425 годомъ.

Грамота Василія Димитріевича не осталась также безъ возраженій со стороны Карамзина. «Въ ней» —замѣчаетъ Исторіографъ— «сказано: Се азъ Князь Великій Василій Димитріевичь, размысливъ съ отцемъ своимъ, Митрополитомъ Кипріаномъ, возобновляю древніе Уставы Церковные прадѣда моего, Св. Владиміра, и сына его, Ярослава, согласно съ Греческимъ Номоканономъ.... въ лѣто 6911 (1403). Сіи два устава, мнимый Владиміровъ и Ярославовъ, суть явно подложные: могъ ли благоразумный Василій Димитріевичь вѣрить ихъ истинѣ? могъ ли самъ Митрополитъ предложить Государю законы столь нелѣпые, по которымъ надлежало платить за бранное слово, сказанное женщинѣ, во сто разъ бо-

---

(162) Именно: «списанъ же бысть сій списокъ изъ великого, старого Номоканона, на Москвѣ въ лѣто 6911, индикта 11, мѣсяца въ 19 день». Истинное чтеніе должно быть: въ лѣто 6911, индикта 11, мѣсяца Ноября въ 19 день. 6911-му году дѣйствительно соотвѣтствовалъ индиктъ 11.

лѣе, нежели за гнуснѣйшія преступленія и злодѣйства» (163)?

Эти возраженія, послѣ того, что нами сказано о подлинности Церковныхъ Уставовъ Св. Владиміра и Ярослава, едва ли могутъ имѣть какой-нибудь вѣсъ. Подлинность Устава Владимірова Карамзинъ отвергъ только по тому, что въ немъ несправедливо говорится, будто Владиміръ принялъ крещеніе и Митрополита отъ Патріарха Фотія. Мы показали уже, что имя Фотія встрѣчается не во всѣхъ спискахъ Устава Владимірова. Предполагая, что Василій Димитріевичь могъ бы входить въ такое же критическое разсмотрѣніе Устава Владимірова, въ какое теперь входятъ, и признать подложнымъ списокъ этого Устава, въ которомъ находилось имя Фотія, позволяемъ себѣ сдѣлать вопросъ: почему бы Василію Димитріевичу не могъ быть представленъ на утвержденіе такой списокъ Устава Владимірова, въ которомъ совсѣмъ не было имени Фотія, и который потому въ глазахъ самого Карамзина не возбудилъ бы противъ себя ни малѣйшаго подозрѣнія? Впрочемъ, не странно ли предполагать въ Василіи Димитріевичѣ болѣе критической разборчивости, чѣмъ въ его современникахъ, которые не сомнѣвались въ подлинности Устава Владимірова, хотя и читали здѣсь имя Фотія? Подобныя замѣчанія можно сдѣлать на слова Карамзина о невозможности, чтобы Василій Димитріевичь сталъ вѣрить истинѣ Устава Ярославова, или чтобы Митрополитъ Купріанъ предложилъ на утвержденіе Государю этотъ Уставъ, заключающій

(163) *Карамз. т. 5. с. 226.*

въ себѣ нелѣпости. Мы показали уже, что въ самомъ дѣлѣ Уставъ Ярославовъ не такъ нелѣпъ, какъ находилъ его Карамзинъ, или, лучше сказать, онъ представляетъ въ себѣ нелѣпости только при поверхностномъ его разсмотрѣніи, и притомъ, можетъ быть, только въ поновленныхъ его спискахъ. Мы не знаемъ, какой именно списокъ былъ представленъ на утвержденіе Василію Димитріевичу. Можетъ быть, этотъ списокъ не содержалъ въ себѣ такъ-называемыхъ нелѣпостей, которыя замѣтилъ Карамзинъ. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ никакой причины ни въ Василіи Димитріевичѣ, ни въ Митрополитѣ Кипріанѣ предполагать болѣе проницательности, чѣмъ вообще въ Пастыряхъ Русской Церкви XV и XVI вѣка. Московскій Соборъ 1500 года ссылался передъ Іоанномъ III на Уставъ Ярославовъ; подъ надзоромъ Пастырей Церковныхъ, составлялись Кормчія книги, въ которыхъ, начиная съ XVI вѣка, находится между прочимъ, хотя и рѣдко, Уставъ Ярославовъ о Церковныхъ судахъ. Если Великіе Князья Литовскіе и Короли Польскіе Западно-Русскому Духовенству подтверждали нѣсколько разъ Свитокъ Правъ Ярославлихъ, котораго подложность гораздо виднѣе, чѣмъ подложность Устава Ярославова редакціи Восточно-Русской, то можно спросить: почему бы мы должны были Василія Димитріевича считать болѣе разборчивымъ и осторожнымъ, чѣмъ сколько были разборчивы и осторожны Великіе Князья Литовскіе и Короли Польскіе?

Но мало того, что противъ грамоты Василія Димитріевича ничего не льзя возразить основатель-

наго; мы думаемъ еще, что подлинность ея подтверждается такимъ свидѣтельствомъ, какого только можно требовать въ настоящемъ случаѣ. Мы указали уже на приписку, присоединенную къ грамотѣ Василія Димитріевича какъ въ Лѣтописцѣ Горюшкинскомъ, такъ и въ Кормчей книгѣ Румянцовскаго Музеума № 232: «списанъ же бысть сей свертокъ изъ великого, старого Номоканона, на Москвѣ въ лѣто 6911 мѣсяца Ноября». Какъ списокъ Кормчей книги Румянцовскаго Музеума № 232 гораздо новѣе 6911 года, то, согласно справедливому замѣчанію Г. Востокова, должно думать, что писецъ нашелъ уже сіи заключительныя слова въ своемъ подлинникѣ. Этотъ подлинникъ, по сдѣланной въ немъ самомъ замѣткѣ, былъ писанъ въ 1402 году,—значитъ, вскорѣ послѣ того, какъ подтвердительная грамота Василія Димитріевича могла быть дана Митрополиту Кипріану и вписана въ великій Номоканонъ, и еще при жизни обоихъ лицъ, участвовавшихъ въ ея составленіи. Итакъ мы имѣемъ объ ней свидѣтельство, вполнѣ ей современное. Изъ этого свидѣтельства притомъ явствуетъ, что въ 1402 году грамота была уже вписана въ великомъ Московскомъ Номоканонѣ. Чтобъ еще и послѣ сего считать ее подложною, надобно принять, что подлогъ былъ дѣланъ совершенно открыто въ глазахъ и Великаго Князя и Митрополита.

(Окончаніе впредь).

НОВЫЙ КАТАЛОГЪ БЕССЕЛЯ.

Недавно вышелъ новый каталогъ Бесселя, изданный на иждивеніи Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, съ введеніемъ Г. Директора Пулковской Обсерваторіи В. Я. Струве, подъ заглавіемъ: Positiones mediae stellarum fixarum in zonis regiomontanis a Bessellio inter — 15° et + 15° Declinations observaturum, ad annum 1825 reductae et in catalogum ordinatae autore M. Weisse. Jussu Academiae Imperialis Petropolinatanae edi curavit et praefatus F. G. W. Struve. Petropoli 1846). Этотъ каталогъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ изданій, которыми обогатилась въ послѣднее время Астрономія, и свидѣтельствуетъ о дѣятельности знаменитыхъ Ученыхъ, расширившихъ во многихъ отношеніяхъ предѣлы нашихъ свѣдѣній о звѣздномъ небѣ. Мы постараемся познакомить нашихъ читателей съ столь важнымъ твореніемъ, и для большей полноты приведемъ нѣкоторыя историческія замѣчанія.

Извѣстно, что всѣ заключенія о движеніи планетъ и кометъ, также всѣ наши изслѣдованія о поступательномъ движеніи Солнца, выводятся изъ сравненія видимыхъ положеній этихъ свѣтилъ съ

мѣстами звѣздъ. Поэтому давно уже Астрономы старались составить точные каталоги звѣздъ, или росписи ихъ положеній на небѣ въ опредѣленныя эпохи времени. Наблюденія Брадлея въ прошломъ вѣкѣ, и Піацци, Понда, Бесселя, Струве, Аргеландера и Эйри въ нашемъ столѣтіи, доставили намъ каталоги замѣчательной вѣрности, обнимающіе нѣсколько тысячъ звѣздъ и вполнѣ удовлетворяющіе своей цѣли. Однакожь Астрономы нуждались какъ для удобнѣйшаго изученія движеній различныхъ свѣтилъ, такъ и для познанія законовъ распредѣленія звѣздъ на небѣ, еще въ обширнѣйшихъ росписяхъ, для которыхъ упомянутые каталоги могли служить только главнымъ основаніемъ.

Въ концѣ XVIII столѣтія произведено было первое подробное описаніе значительной части неба. Лефрансе Лаландъ, подъ руководствомъ своего дяди, знаменитаго Астронома Лаланда, успѣлъ съ 1789 по 1800 годъ опредѣлить положенія почти 50,000 звѣздъ, и этотъ трудъ, изданный подъ названіемъ «Французской небесной Исторіи» (Histoire céleste Française), есть, безъ сомнѣнія, самый обширный и важный изъ того, что сдѣлано во Франціи по части Практической Астрономіи. Имъ много пользовались Ученые, и между прочимъ Гардингъ при составленіи своихъ небесныхъ картъ, но теперь только Лаландовы наблюденія вполнѣ вычислены и изданы въ видѣ каталога Британскимъ Обществомъ распространенія Наукъ.

Само собою разумѣется, что, по безпредѣльности вселенной, отъ подробныхъ описаній неба тре-

буется только относительная полнота, т. е. они должны содержать всѣ звѣзды до извѣстной видимой величины, или до условленной степени яркости свѣта. Но и такой полноты не достигали ни Гардинговы карты, ни Лаландова роспись звѣздъ. Это заставило великаго Кёнигсбергскаго Астронома Бесселя употребить всѣ усилія для удовлетворенія одному изъ настоятельнѣйшишъ требованій Науки. По его предложенію, Берлинская Академія Наукъ приступила къ составленію новыхъ небесныхъ картъ; изданіе ихъ приводится нынѣ къ окончанію, и всѣмъ извѣстно, какую значительную пользу принесли уже эти превосходныя карты. Мы здѣсь съ удовольствіемъ замѣтимъ, что между многими особами, участвовавшими въ этомъ предпріятіи, съ особеннымъ успѣхомъ трудился знаменитый нашъ Ученый, Астрономъ Черноморскаго Флота Г. Кнорре (*).

Положено было ограничиться звѣздами, которыя можно видѣть помощію Фраунгоферовой ночной трубы почти въ 3 дюйма въ отверстіи и увеличивающей въ 10 разъ. Такъ какъ и Ландандова «Небесная Исторія» содержитъ гораздо менѣе звѣздъ, нежели сколько нужно къ основанію подробныхъ картъ, то Бессель рѣшился сдѣлать новый рядъ наблюденій подобныхъ Лаландовымъ, предоставляя другимъ, по нанесеніи замѣченныхъ имъ звѣздъ на предварительныя карты, дополнять ихъ чрезъ сра-

(*) Изъ любопытнаго его сочиненія о небесныхъ картахъ, издаваемыхъ Берлинскою Академіею Наукъ, мы съ благодарностію заимствуемъ многія свѣдѣнія. Это сочиненіе, которое теперь весьма трудно достать, напечатано въ Николаевѣ, въ 1836 году.

вненіе съ небомъ и означать недостающія звѣзды. Этотъ послѣдній трудъ взяли на себя многіе Ученые, а Бессель въ скоромъ времени доставилъ имъ матеріалы нужные для ихъ работъ.

Не излишнимъ считаемъ объяснить въ короткихъ словахъ способъ, которому Кёнигсбергскій Астрономъ слѣдовалъ при своихъ наблюденіяхъ. Направивъ трубу меридіональнаго круга на извѣстную страну неба, онъ двигалъ ее попеременно вверхъ и внизъ на пространствѣ 2 градусовъ; замѣтивъ звѣзду, приводилъ ее въ средину пространства между двумя близкими между собою горизонтальными нитями и наблюдалъ время ея прохожденія черезъ одну изъ вертикальныхъ нитей, а между тѣмъ помощникъ его сосчитывалъ помощію микроскопа соотвѣтствующія градусныя дѣленія на кругѣ. Чтобъ не переходить черезъ предѣлы изслѣдываемаго пояса, придѣланъ былъ къ инструменту молоточекъ, показывавшій ударомъ своимъ, что труба приходила къ границамъ пояса. Такимъ образомъ наблюдалъ онъ столько звѣздъ, сколько время позволяло; часто по три въ минуту; окончивъ наблюденія одного пояса, приступалъ къ другому, и такъ далѣе.

Подобныя наблюденія начаты 19 Августа 1821 года; въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ изслѣдована была вся полоса неба, простирающаяся болѣе чѣмъ на 15° по обѣ стороны небеснаго экватора, и изъ этихъ наблюденій составился изданный нынѣ С. Петербургскою Академіею каталогъ, который заключаетъ около 32000 положеній различныхъ звѣздъ. Въ послѣдствіи продолжилъ Бессель свое описаніе неба еще далѣ, и къ 1-му Генваря

1833 года онъ окончилъ роспись звѣздъ, находящихся между 15-ю и 46-ю градусами Сѣвернаго склоненія. Число какъ этихъ, такъ и прежде имъ описанныхъ звѣздъ, простирается почти до 75000, и расположено въ 536 отдѣльныхъ поясахъ (zones); но не однимъ только богатствомъ отличается Бесселева роспись отъ Лаландовой, она превосходитъ ее также гораздо бо́льшею точностію. Г. Аргеландеръ, нынѣшній Директоръ Бонской Обсерваторіи, дополнилъ эту роспись опредѣленіями звѣздъ, лежащихъ между 45° и 80° Сѣвернаго склоненія; они обнимаютъ 204 пояса неба и напечатаны въ первомъ томѣ лѣтописей упомянутой Обсерваторіи. Къ полному описанію всего Сѣвернаго неба не достаетъ еще 10-ти градусовъ, и весьма желательно, чтобы въ скоромъ времени изслѣдована была эта небольшая полоса съ такою же точностію, которою въ столь высокой степени отличаются труды Бесселя и Аргеландера.

Великій Кёнигсбергскій Астрономъ самъ предложилъ уже всѣ пособія, необходимыя для удобнаго употребленія его наблюденій въ разныхъ поясахъ неба. Тѣмъ не менѣе однакожъ весьма полезно было привести ихъ въ систематическій каталогъ. Это исполнилъ Г. Вейссе, Директоръ Краковской Обсерваторіи, заслужившій этимъ благодарность Астрономовъ. Вмѣстѣ съ Докторомъ Старковскимъ онъ вычислилъ для начала 1825 года среднія мѣста 31895 звѣздъ упомянутой экваторіальной полосы неба, и, расположивъ ихъ въ каталогъ, представилъ трудъ свой въ С. Петербургскую Академію Наукъ, гдѣ рѣшено было напечатать каталогъ на счетъ Акаде-

мія подъ надзоромъ Г. В. Струве. Порученіе это исполнилъ нашъ знаменитый Астрономъ самымъ блестящимъ образомъ, и написанное имъ введеніе, заключающее болѣе 12-ти печатныхъ листовъ, служитъ достойнымъ украшеніемъ труда, основаннаго на наблюденіяхъ Бесселя.

Введеніе раздѣлено на двѣ части: въ первой изъ нихъ разсматривается устройство и степень точности каталога, а во второй вѣроятная его полнота въ отношеніи къ числу дѣйствительно на небѣ существующихъ звѣздъ до условно принятой степени яркости ихъ свѣта; здѣсь предложены также многія важныя соображенія о законахъ распредѣленія звѣздъ на небѣ.

Г. Струве внимательно разсмотрѣлъ систему вычисленій, служащихъ для вывода среднихъ положеній звѣздъ, и при повѣркѣ численныхъ показаній, предложенныхъ для этой цѣли самимъ Бесселемъ въ разныхъ томахъ Кёнигсбергскихъ Лѣтописей, онъ воспользовался замѣчаніями Гг. Кнорре, Гейлигстейна и Вейссе. Главное дѣло состояло въ опредѣленіи степени точности, какую обѣщаетъ каталогъ, въ томъ видѣ, въ которомъ онъ теперь изданъ. Не ограничиваясь изысканіями Г. Вейссе, нашъ Астрономъ рѣшилъ этотъ вопросъ путемъ болѣе строгимъ. Изъ сравненія различныхъ опредѣленій, относящихся къ однѣмъ и тѣмъ же звѣздамъ, которыя нѣсколько разъ были наблюдаемы, потому что лежали на предѣлахъ поясовъ, Г. Струве нашелъ въ нѣсколькихъ случаяхъ постоянныя разности, и, вникая въ сущность погрѣшностей, зависящихъ отъ перемѣнъ въ положеніи инструмента, онъ

сдѣлалъ, хотя и небольшія, но существенныя поправки въ 239-мъ и 244-мъ поясахъ, приводящія всѣ части каталога въ полное между собою согласіе. Съ этими улучшеніями, изданная нынѣ обширная роспись звѣздъ представляетъ вѣрность, едва ли уступающую вѣрности лучшихъ каталоговъ, цѣлію которыхъ было опредѣлить, помощію многократныхъ наблюденій, точное положеніе небольшаго числа звѣздъ; въ самомъ дѣлѣ, вѣроятныя ошибки въ каждомъ показаніи новаго каталога простираются въ прямомъ восхожденіи только до 0″,14 во времени и въ склоненіи до 1″,4 въ дугѣ.

Въ концѣ первой части введенія предложены еще таблицы, которыми надобно пользоваться при употребленіи вѣковыхъ перемѣнъ въ величинахъ годичнаго предваренія по прямому восхожденію и склоненію.

Во второй части, какъ мы уже замѣтили, изслѣдывается вопросъ о томъ, сколь много звѣздъ заключается въ Бесселевой росписи въ отношеніи къ полному числу ихъ на небѣ до опредѣленныхъ порядковъ ихъ видимой величины. Легко видѣть, что полнота этой росписи должна выходить различная, смотря по степени яркости свѣта звѣздъ и по странамъ неба. Разсмотримъ сперва, какъ по Бесселевымъ наблюденіямъ распредѣлены звѣзды въ той полосѣ, къ которой относится изданная нынѣ роспись. Исключивъ 810 звѣздъ, которыя лежатъ за предѣлами полосы, простирающейся на 15° по обѣ стороны небеснаго экватора, остается въ ней 31085 звѣздъ, замѣченныхъ Бесселемъ; изъ нихъ принадлежатъ:

664	къ звѣздамъ отъ 1-й до 6-й величины.			
2500	къ звѣздамъ 7-й величины.			
8183	—	—	8	—
19738	—	—	9	—

Относительно числа звѣздъ въ разныхъ частяхъ экваторіальной полосы, выходитъ, что вообще звѣздъ отъ 1 до 9 величины содержится въ поясѣ

между 1 и 4	часами	прям.	восхожд.	4743
5 и 8	—	—	—	6862
9 и 12	—	—	—	4486
13 и 16	—	—	—	4557
17 и 20	—	—	—	5793
21 и 0	—	—	—	4644

Отсюда видимъ, что обильнѣйшіе звѣздами поясы суть тѣ, которые заключаются между 5 и 8 и между 17 и 20 часами прямаго восхожденія; именно въ этихъ мѣстахъ экваторіальная полоса пересѣкается косвенно млечнымъ путемъ.

Упомянутыя числа не выражаютъ, впрочемъ, ни полнаго количества звѣздъ различныхъ величинъ, ни дѣйствительнаго числа звѣздъ въ разныхъ странахъ неба. По самому способу наблюденій слѣдуетъ, что многія изъ звѣздъ должны были остаться незамѣченными Бесселемъ. Поэтому вопросъ о количествѣ звѣздъ, отъ 1-й до 9-й величины включительно, Г. Струве рѣшаетъ на основаніи Математической Теоріи вѣроятностей. Чтобъ объяснить, въ чемъ состоитъ такое рѣшеніе, замѣтимъ, что еслибъ Бесселемъ ничего не было пропущено, то звѣзды, наблюденныя другими Астрономами въ границахъ

изслѣдованнаго имъ пояса, всѣ упоминались бы также и въ его росписи; но этого мы не видимъ, и напримѣръ изъ 1014 звѣздъ, усматриваемыхъ въ томъ поясѣ простымъ глазомъ и описанныхъ Аргеландеромъ въ его Уранометріи, приводится только 825 въ изданномъ нынѣ каталогѣ, т. е. изо 100 на удачу взятыхъ звѣздъ тамъ дается только 81. Не льзя однакожь полагать, чтобъ это отношеніе было справедливо для звѣздъ отдаленнѣйшихъ порядковъ величины, и, въ самомъ дѣлѣ, гораздо чаще могли быть пропущены мелкія звѣзды, нежели яркія, какъ потому что ихъ на небѣ гораздо больше, такъ и потому, что ихъ труднѣе замѣтить. По этой причинѣ Г. Струве изыскиваетъ количество звѣздъ и сравнительную полноту Бесселевой росписи отдѣльно для разныхъ видимыхъ величинъ звѣздъ; въ пособіе взятъ каталогъ Піацци, въ которомъ описано вообще 7646 звѣздъ, и между ими 2502, принадлежащихъ къ той же полосѣ неба, къ которой относятся звѣзды въ Бесселевой росписи.

Прежде всего надлежало удостовѣриться, одинаково ли обозначались величины звѣздъ Кёнигсбергскимъ и Палермскимъ Астрономами? Внимательное изысканіе показало, что дѣйствительно между означеніями Бесселя и Піацци есть разница, впрочемъ очень малая; нѣсколько бо́льшую встрѣчаемъ между показаніями Бесселя и Аргеландера. Принимая эти обстоятельства въ разсчетъ, Г. Струве окончательно выводитъ, что изъ 100 звѣздъ отъ 1 до 7 величины, существующихъ на небѣ, у Бесселя показано 81, а изъ 100 звѣздъ 8-й величины — только 78. Сверхъ того можно съ вѣроятностію полагать, что

въ разныхъ частяхъ полосы неба, простирающейся на 15° по обѣ стороны экватора, звѣзды распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Между

					Звѣздъ отъ 1 до 7 вел.		Звѣздъ 8 вел.
1 и 4	час.	прям.	восх.	содержит.	576	и	1479
5 и 8	—	—	—	—	795	—	2466
9 и 12	—	—	—	—	522	—	1349
12 и 16	—	—	—	—	608	—	1392
17 и 20	—	—	—	—	856	—	2359
21 и 0	—	—	—	—	533	—	1380
				всего. .	3890		10425

Число звѣздъ еще малѣйшихъ, а именно 9-й величины, весьма рѣдко встрѣчающихся въ Піацціевомъ каталогѣ, опредѣлено изъ другихъ соображеній. Мы уже сказали, что Бессель при наблюденіяхъ своихъ раздѣлилъ небо на многіе разные поясы; чтобы не было пропусковъ на границахъ поясовъ, онъ, обработывая каждый изъ нихъ, простиралъ свои изслѣдованія нѣсколько далѣе предѣловъ пояса. Такимъ образомъ произошли многія повторенія наблюденій однихъ и тѣхъ же звѣздъ; если бъ при этомъ не сдѣлано было никакихъ пропусковъ то звѣзды, однажды замѣченныя, были бы при новомъ пересмотрѣ всѣ опять означены; но изъ наблюденій находимъ противное, и здѣсь представился слѣдующій вопросъ: зная, что изъ числа z звѣздъ, существующихъ на небѣ и принадлежащихъ къ величинѣ μ, наблюдено было всего r, и въ томъ числѣ a звѣздъ одинъ разъ, b — два раза и т. д., найти число звѣздъ z' видимой величины μ', изъ кото-

рыхъ всего наблюдено было *r'* звѣздъ и притомъ *a'* одинъ разъ, *b'* два раза и т. д. Рѣшая этотъ вопросъ, Г. Струве нашелъ, что въ упомянутой экваторіальной полосѣ, отъ 1 до 9 величины включительно, вѣроятно содержится около 52200 звѣздъ, и что для 9-ой, равно какъ и для другихъ величинъ, самыя богатыя звѣздами поясы заключаются между 5 и 8, и между 17 и 20 часами прямого восхожденія. Изъ каждыхъ 100 звѣздъ 9 величины, существующихъ на небѣ, Бессель приводитъ только 52.

Соображенія подобныя выше упомянутымъ распространены далѣе съ помощію Уранометріи Аргеландера и Гершелевыхъ обозрѣній неба: такимъ образомъ знаменитый нашъ Астрономъ приходитъ къ многимъ важнымъ заключеніямъ, изъ которыхъ мы приведемъ здѣсь любопытнѣйшія.

Число звѣздъ вообще возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ млечному пути: но это возрастаніе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ звѣзды мельче, и многія обстоятельства, относящіяся до распредѣленія звѣздъ, объясняются тѣмъ, что направленіе млечнаго пути пересѣкаетъ небесный экваторъ подъ угломъ почти въ 60°. Особенное накопленіе болѣе яркихъ звѣздъ, какія встрѣчаются въ созвѣздіяхъ Оріона и Тельца, между 4 и 5 часами прямаго восхожденія, также особенное накопленіе звѣздъ 6-й величины около 5-ти и около 19-ти часовъ, которыя находятся отчасти внѣ предѣловъ млечнаго пути, доказываетъ, что, вѣроятно, Солнце имѣетъ эксцентрическое или нѣсколько боковое положеніе въ обширной системѣ звѣздъ, называемой млечнымъ путемъ; это слѣдуетъ также изъ того, что сей послѣдній не со-

отвѣтствуетъ на небѣ большому кругу, но отстоитъ на 93°½ отъ Сѣвернаго своего полюса, который лежитъ на предѣлахъ созвѣздія волосъ *Вереники* подъ 30°50′ Сѣвер. склоненія и 12 час. 38′ прям. восхожденія.

Чтобы удобнѣе можно было видѣть порядокъ скопленія звѣздъ въ разныхъ странахъ экваторіальной полосы неба, приложены въ концѣ изданнаго нынѣ каталога чертежи, изъ разсматриванія которыхъ Г. Струве выводитъ, что въ общей сложности мѣста наиболѣе изобильныя звѣздами соотвѣтствуютъ 6 час. 40′ и 18 час. 42′ прям. восх.; для звѣздъ же, усматриваемыхъ простымъ глазомъ, наибольшія скопленія замѣчаются около 5 час. 29′ и 20 час. 30′ пр. восх.; отсюда слѣдуетъ, что линіи, соединяющія мѣсто Солнца съ этими послѣдними точками, не лежатъ на одной прямой, и что Солнце уклонено нѣсколько къ созвѣздію Дѣвы отъ направленія, идущаго черезъ поясы наибольшаго скопленія звѣздъ.

Объ устройствѣ млечнаго пути нашъ Астрономъ приходитъ вообще къ заключеніямъ сходнымъ съ тѣми, которыя окончательно принималъ Вильямъ Гершель и изложилъ въ послѣднихъ своихъ запискахъ, напечатанныхъ въ 1817 и 1818 годахъ; но онъ достигаетъ этого другимъ путемъ. Такое согласіе въ выводахъ двухъ независимыхъ между собою изысканій служитъ для нихъ подтвержденіемъ; эти изысканія показываютъ, что млечный путь есть обширное собраніе звѣздъ, со всѣхъ сторонъ окружающихъ Солнце; распредѣленіе звѣздъ въ этой системѣ чрезвычайно не ровно; есть однакожъ въ немъ нѣкоторая опредѣленная плоскость,

съ приближеніемъ къ которой сгущеніе звѣздъ болѣе и болѣе возрастаетъ. Но мы ничего не знаемъ о наружномъ очертаніи млечнаго пути, и внѣшніе его предѣлы для насъ совершенно неизмѣримы.

Весьма замѣчательны еще изслѣдованія объ относительныхъ удаленіяхъ звѣздъ различной яркости и о несовершенной прозрачности небесныхъ пространствъ. Сравнивая между собою вѣроятныя количества звѣздъ разныхъ видимыхъ величинъ, Г. Струве находитъ, что числа звѣздъ въ слѣдующихъ другъ за другомъ порядкахъ возрастаютъ въ одинакихъ почти пропорціяхъ. Хотя въ разныхъ странахъ неба должно принимать различное скопленіе звѣздъ, но можно допустить, что звѣзды, отъ 1-й до 9-й величины, усматриваемыя по одному направленію, расположены въ пространствѣ одинаково, и это есть слѣдствіе постоянства упомянутыхъ выше пропорцій. Но помощію телескоповъ мы обозрѣваемъ вдругъ часть пространства, которая опредѣляется конусомъ, имѣющимъ между крайними образующими линіями, уголъ, равный полю зрѣнія телескопа, а высоту или длину равную удаленію наблюдателя отъ дальнѣйшихъ изъ усматриваемыхъ имъ звѣздъ. Слѣдовательно, при равномѣрномъ распредѣленіи звѣздъ, количества ихъ въ полѣ зрѣнія телескопа будутъ пропорціональны объему соотвѣтственнаго конуса, или кубу разстояній отдаленнѣйшихъ звѣздъ, и, на оборотъ, эти разстоянія содержатся между собою, какъ кубическіе корни упомянутыхъ количествъ. Такимъ образомъ помощію этихъ послѣднихъ опредѣляются среднія удаленія звѣздъ 6-й, 7-й, 8-й и 9-й величинъ, и можно пола-

гать, что звѣзды 7-й величины почти въ полтора, 8-й почти въ два съ половиною и 9-й почти въ четыре раза далѣе отъ насъ отстоятъ, нежели звѣзды 6-й величины, лежащія на предѣлахъ зрѣнія невооруженнымъ глазомъ.

Чѣмъ отдаленнѣе отъ насъ эти свѣтила, тѣмъ меньшій представляютъ они видимый блескъ, который, при одинакихъ обстоятельствахъ, обратно пропорціоналенъ квадратамъ разстояній. Но при равномѣрномъ распредѣленіи, число усматриваемыхъ звѣздъ должно возрастать гораздо сильнѣе, и именно въ содержаніи кубовъ разстояній. Допустивъ это, вычисленіе показываетъ, что еслибъ свѣтъ пробѣгалъ небесныя пространства безъ всякой потери, то видимое освѣщеніе неба зависѣло бы преимущественно отъ совокупнаго дѣйствія мельчайшихъ звѣздъ, такихъ напримѣръ, которыя далеко лежатъ за предѣлами 9-й величины. Но едва ли можно предполагать безпрепятственное распространеніе свѣта. Нельзя отрицать безпредѣльности вселенной, потому что дѣйствія Всемогущей Творческой Силы не могутъ быть ограничены никакимъ пространствомъ; но если, принимая безчисленность свѣтилъ, мы въ то же время допустимъ совершенную прозрачность небесныхъ пространствъ, то необходимо дойдемъ до слѣдствій противныхъ Природѣ. Въ самомъ дѣлѣ, тогда зрѣніе наше встрѣчало бы звѣзды по всѣмъ направленіямъ, и свѣтъ достигалъ бы къ намъ со всѣхъ точекъ неба, не ослабѣвая нисколько при его прохожденіи изъ отдаленнѣйшихъ пространствъ: поэтому все небо всегда представлялось бы намъ сіяющимъ солнечнымъ блескомъ. Но легко согла-

сить понятіе о безчисленности міровъ съ явленіями Природы, и это прекрасно объяснилъ Ольберсъ (*); нужно только принять, что небесныя пространства наполнены тончайшею матеріею, которая хотя и въ высокой степени, но не вполнѣ прозрачна. Вычисленіе въ этомъ случаѣ показываетъ, что поглощеніе свѣта, незначительное для ближайшихъ звѣздъ, съ увеличеніемъ пробѣгаемыхъ лучами разстояній, возрастаетъ сперва медленно, а потомъ такъ быстро, что есть предѣлы удаленій, за которыми свѣтила останутся для насъ навсегда невидимыми, потому что лучи ихъ не достигаютъ уже къ намъ.

Г. Струве приводитъ новыя доказательства справедливости такихъ заключеній. Извѣстно, что помощію телескоповъ мы усматриваемъ тѣмъ отдаленнѣйшіе предметы, чѣмъ большія количества лучей свѣта собираютъ эти снаряды, и слѣдовательно чѣмъ большія будутъ поверхности у ихъ предметныхъ стеколъ или зеркалъ. Сравнивая поперечникъ зрачка въ человѣческомъ глазѣ съ поперечникомъ зеркалъ въ 20-футовомъ телескопѣ, В. Гершель нашелъ, что помощію этого телескопа можно видѣть звѣзды болѣе, нежели въ 61 разъ отдаленнѣйшія противу тѣхъ, которыя усматриваются обыкновеннымъ глазомъ. Чтобъ избѣгнуть неопредѣленности, которая происходитъ отъ близорукости или дальнозоркости глаза, Г. Струве сравнивалъ дѣйствіе Гершелеваго телескопа съ дѣйствіемъ небольшей зрительной трубки, увеличивающей въ три раза, и въ которой оставлено въ предметномъ стеклѣ свобод-

(*) Bode's Jahrbuch für 1826, S. 110—124.

ное отверстіе, равное почти величинѣ зрачка. Опредѣливъ, сколько среднимъ числомъ эта трубка показывала звѣздъ въ опредѣленной полосѣ неба, можно было сравнить это число съ количествами звѣздъ, усмотрѣнныхъ В. Гершелемъ при его обозрѣніяхъ неба въ той же самой полосѣ, и полагая, что кубическіе корни этихъ двухъ чиселъ пропорціональны удаленіямъ замѣченныхъ въ обоихъ случаяхъ звѣздъ, легко найти, во сколько разъ одни разстоянія болѣе другихъ. Но если вычислимъ подобныя отношенія изъ сравненія силъ обоихъ снарядовъ, принимая во вниманіе только ихъ устройство и размѣры, то увидимъ, что Гершелевъ телескопъ долженъ бы показывать звѣзды еще гораздо отдаленнѣйшія и слѣдовательно многочисленнѣйшія. Этого противорѣчія не льзя иначе объяснить, какъ помощію двухъ предположеній. Можно принять, что скопленія звѣздъ быстро уменьшаются съ удаленіемъ ихъ отъ насъ или отъ Солнца; отсюда слѣдовало бы, что въ млечномъ пути звѣзды сосредоточиваются не только съ приближеніемъ къ главной плоскости этого пути, но также и съ приближеніемъ къ Солнцу, какъ нѣкоторой срединѣ слоя. Эта гипотеза, впрочемъ, мало вѣроятна, и гораздо проще можно объяснить упомянутое несогласіе тѣмъ, что въ теоретическомъ вычисленіи силы телескопа, основанной на размѣрахъ снаряда, не принималась въ разсчетъ потеря лучей свѣта, которая зависитъ отъ неполной прозрачности небесныхъ пространствъ и увеличивается вмѣстѣ съ пробѣгаемыми свѣтомъ разстояніями.

Это объясненіе столь естественно и въ пользу его говорятъ столь многія обстоятельства, что трудно съ нимъ не согласиться. Изъ остроумныхъ соображеній, основанныхъ на сравненіи силы разныхъ зрительныхъ трубъ съ количествами усматриваемыхъ помощію ихъ звѣздъ, Г. Струве находитъ, что одна сотая (или точнѣе $\frac{1}{75}$) доля лучей звѣзды 1-й величины теряется при достиженіи ихъ къ намъ; эта потеря простирается уже до одной десятой въ отношеніи къ звѣздамъ 6-й величины и до девяти десятыхъ для звѣздъ, усматриваемыхъ только посредствомъ 20-футоваго телескопа Гершеля. Здѣсь мы видимъ также причину, почему млечный путь не такъ ярко сіяетъ, какъ можно было бы ожидать по чрезвычайному множеству наполняющихъ его мельчайшихъ звѣздъ; въ самомъ дѣлѣ, среднее освѣщеніе этой полосы только въ три раза превосходитъ свѣтъ видимой поверхности другихъ частей неба, и звѣзды, лежащія за предѣлами пространства, къ которымъ не досягаетъ наше зрѣніе съ помощію 20-футоваго Гершелева телескопа, мало уже способствуютъ къ этому освѣщенію.

Дальнѣйшія изслѣдованія нашего знаменитаго Астронома объ устройствѣ млечнаго пути содержатся въ недавно изданномъ имъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Etudes sur l'astronomie stéllaire.*

Ордин. Профес. С. Петербургскаго Универс.

А. САВИЧЪ.

УКАЗАТЕЛЬ АКТОВЪ,

ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ ОБИТЕЛЯХЪ СВ. ГОРЫ АѲОНСКОЙ.

(Окончаніе).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Статья 1.

Хрисовулы и приказы Царей, Кралей, Деспотовъ, Князей и Жупановъ Сербскихъ.

	Годы.	*Монастыри.*
1) Хрисовулъ Великаго Жупана Стефана Неманя — объ основаніи м. Хиландарскаго. (Автографъ его). «Искони сътвори Богъ небо и землю и человѣкы на ней».	года нѣтъ. XII в.	Хиланд.
2) Хрисов. Краля Стефана Владислава, сына первовѣнчаннаго Краля Стефана, данный м. Богородицкому на Быстрицѣ. (Замѣчено содержаніе).	года нѣтъ. (1230—1237).	Ibid.
3) Приказъ (имя рекъ). Царь передаетъ ктиторскія права свои надъ	года нѣтъ.	Есфигм.

	Годы.	*Монастыри.*
м. Есфигменскимъ сыну своему Кралю Урошу. *«Ἐπεὶ ἐζήτησαν τὴν βασιλείαν μου».*		
4) Хрисов. Стефана Уроша III, объ имѣніяхъ м. Хиландарскаго. (Начала нѣтъ). «Кралквство ми въ хрисоволіи архіепископовѣхъ.	года нѣтъ.	Хиланд.
5) Хрисов. Краля Стефана сына Уроша III. О приложеніи м. Хиландрскому села Словиніе и пр. (Сокращенъ мною).	года нѣтъ.	Ibid.
6) Хрисов. Стефана Царя и Самодержца Сроблемъ и Грькомъ, о посѣщеніи Св. горы вмѣстѣ и супругою и о пожалованіи имѣній м. Хиландарскому. «Достолѣпно и добродѣтел'но и бгоразумно всегда славу всйла-Богу вь троици...	6853, Инд. 1.	Ibid.
7) Его же объ имѣніи м. Иверскаго, называемомъ Радолива. *«Ὥσπερ τὸ ἀναπνεῖν».*	6854, Генвар. Инд. 14.	Ивер.
8) Его же объ имѣніяхъ м. Иверскаго. *«Ἐπεὶ οἱ ἐν τῇ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τοῦ Ἄθω».*	6854, Апрѣл. Инд. 14.	Ibid.
9) Его же объ имѣніяхъ м. Филоѳеевскаго. *«Ἡ Βασιλεία μου τῇ τοῦ θεοῦ χάριτι».*	6854, Апрѣл. Инд. 14.	Филоѳ.
10) Его же объ имѣніяхъ м. Зографскаго. (Есть вымѣтка).	6854, Апрѣл. Инд. 14.	Зограф.

	Годы.	Монастыри.
11) Его же объ имѣніяхъ м. Ватопедскаго. «Καὶ τοῖς μὲν τὰ πρῶτα βάθρα».	6854, Мая Инд. 14.	Ватоп.
12) Его же объ имѣніяхъ м. Есфигменскаго. «Καλὴ μὲν καὶ στρατιωτικὴ φάλαγξ».	6855, Декабр. Инд. 1.	Есфигм.
13) Его же о метохахъ м. Есфигменскаго. «Ἐπεὶ οἱ ἐν τῷ περὶ τὸ ἅγιον ὄρος».	68...	Ibid.
14) Его же объ имѣніяхъ м. Рускаго. «Βασιλεῖ πιστῷ καὶ θεοφιλεῖ».	6855, Генвар. Инд. 1.	Руск.
15) Его же о принесеніи въ даръ главы Св. Пантелеймона м. Рускому. (Замѣчено содержаніе).	6855, Генвар. Инд. 1.	Ibid.
16) Его же объ освобожденіи имѣній Лавры отъ всякихъ повинностей. «Εἴπερ ἄλλῃ τις βασιλεῖ προσήκουσα ἀρετῇ».	6856, Декабр. Инд. 1.	Лавра.
17) Его же о записаніи Матери Божіей Архілѣвской разныхъ селъ. «Гй Бг мои великоє и неисповѣдимоє твоє млрдіє».	6857, Инд. 10.	Хиланд.
18) Хрис. то же Стефана Царя Сербскаго о деревнѣ Аравенникіи, принадлежащей м. Дохіарскому. «Ἐπεὶ προσευεργέτησεν ἡ Βασιλεία μου».	6857, Март. Инд. 2.	Дохіаръ.
19) Его же объ имѣніяхъ м. Рускаго. «Благочестно и великолѣпно и достодолжно».	6857, Іюня Инд. 2.	Рускій.

	Годы.	*Монастыри.*
NB. Есть другой подобный хрисовулъ его на бумагѣ того же года, мѣсяца и числа.		
20) Его же о церкви Св. Николая на Пшини, записанной Митрополиту Сераскому Іакову, *да сію има до своего живота*. (Замѣчено содержаніе).	6861, Инд. 6.	Руск.
21) Его же о селѣ земли Карбинчской, принадлежащей Хиландру. «Има хтѣнию и повелѣва царствоми».	6863, Іюня Инд. 8.	Хиландаръ.
22) Хрисовулъ Царя Стефана Уроша, подтверждающій имѣнія Кесарицы, жены Кесаря Прелюба. «Се что добро, или что красно».	6865, Инд. 10.	Лавра.
23) Хрисовулъ Царя Стефана Уроша объ имѣніяхъ м. Хиландарскаго. Се ины что добро и что красно».	6869, Инд. 14.	Хиландаръ.
24) Его же о разныхъ имѣніяхъ м. Хиландарскаго. «Въ пространствѣ Божественых силы небеснаго разума».	. . .	Ibid.
25) Его же о приложеніи Лаврѣ монастыря всѣхъ Святыхъ съ имѣніями его, создавшаго его матерію. «Понѣже иже въ Стѣй горѣ Аѳона».	. . . Ноябр. Инд. 15.	Лавра.
26) Хрисов. Деспота Іоанна Углеша объ основаніи м. Симонопетрскаго. (Греческ. переводъ съ Сербскаго). *«Ὁ Βασιλεὺς τῶν Βασιλευόντων»*.	6872, Окт. Инд. 7.	Симон.

	Годы.	Монастыри.
27) Его же рѣшеніе спора о землѣ между Епископомъ Іериссовскимъ Іаковомъ и монастыремъ Зографскимъ. *«Πρὸ ὀλίγου ἄντε κρίθησαν».*	6877, Февр. Инд. 7.	Зографъ.
28) Его же о пожалованіи м. Кутлумушскому села Неахори. «Се убо что добро дѣло Бгви приятно».	6877, Апрѣля Инд. 7.	Кутлумушъ.
29) Хрисов. Іоанна Деспота Драгаша объ имѣніяхъ дома Пресв. Богородицы Хиландрской. (Есть выпѣтка).	6885, Іюня дня 1 Инд. 15.	Хиландаръ.
30) Его же объ имѣніяхъ м. Рускаго. «Понеже убо многихъ и великихъ даровъ».	6885, Инд. 15.	Руск.
31) Хрисов. Князя Стефана Лазаря о приложеніи м. Рускому церкви Спасовой у *Хвосну Коньмитрополіе Хвостьньское* и пр. «Вишную славу улучити желающе».	6889, Инд. 4.	Ibid.
32) Его же о другихъ имѣніяхъ м. Рускаго. «По неизрѣченному человѣколюбію Владыки моего Христа».	6889, Инд. 4.	Ibid.
33) Хрисов. Благовѣрнаго Константина, данный брату его Димитрію Воеводѣ на имѣнія созданной имъ церкви Вознесенской подлѣ града Щипа. (Замѣчено содержаніе).	6893.	Ibid.

	Годы.	*Монастыри.*
34) Хрисов. Волка, сына Севастократора Бранка, внука Млодена Воеводы, о пожалованіи 200 унговъ м. Хиландарскому. После титула: «Пишу да к вѣдомо всакому, како сложихь мирь с Турци».	6901, Ноябр. 21.	Хиландаръ.
35) Хрисов. монахини Евгеніи *сь Богодарованными чеди ея Кнезомь Стефаномь и братомь ея Вълкомь*, объ имѣніяхъ м. Рускаго. «Вышнюю славу улучити желающе».	6903, Іюня 8 дня.	Руск.
36) Хрисов. Князя Стефана, сына Евгеніи монахини, объ освобожденіи метоховъ Лавры отъ всякихъ повинностей. «Мысльнимь свѣтомь озарившиси мысли *будуща* прозреше Пророци».	6903, Инд. 3.	Лавра.
37) Благовѣрн. Княгини Евгеніи монахини о приложеніи Лаврѣ разныхъ земель. «Мысльнимь свѣтомь озарившиси мысли».	6906, Август. дня 1. Инд. 6.	Лавра.
38) Хрисов. Стефана Деспота Сербскаго о пожалованіи Лаврѣ разныхъ селъ. «Свѣтлое оубо и всемирное сьставленіе же».	6915, Генвар. дня 5. Инд. 15.	Лавра.
39) Хрисов. Стефана Грьгоуря о приложеніи селъ м. Св. Павла.	6922, Окт. 3.	Св. Павелъ.

	Годы.	Монастыри.
«Иже отъ небытіа въ бытіе вься приведін».		
40) Хрисов. Деспота Гюрга о приложеніи селъ м. Св. Павла. «Иже отъ небытіа въ бытіе вься приведін».	6922, Ноябр. 15.	ibid.
41) Хрисов. Стефана Деспота Сербскаго объ имѣніяхъ Лавры. «Мною царіе царствують».	6923.	Лавра.
42) Его же о пожертвованіи Лаврѣ двухъ серебряныхъ подсвѣчниковъ и 20 литръ серебра. «Мною царіе царствують».	6935, Генвар. 20 дн. Инд 5.	ibid.
43) Великаго Чельника Радича о пожалованіи м. Кастамонитскому 20 литръ серебра отъ 7 селъ его. (Замѣчено содержаніе).	6936.	Кастамонитъ.
44) Хрисов. Деспота Гюрга о пожалованіи многихъ деревень великому Чельнику Радичу. (Замѣчено содержаніе).	6937.	ibid.
45) Сего же Деспота объ имѣніяхъ Радича. (Замѣчено содержаніе).	6938.	ibid.
46) Хрисов. Сербскаго Деспота Гюрга о ежегодной дачѣ 50 литръ серебра м. Есфигменскому. «По неизрѣченному милосердію».	6938. Сент. 11.	Есфигм.
47) Вышеупомянутаго Радича о 22 литрахъ серебра м. Кастамонитскому. (Замѣчено содержаніе).	6941.	Кастамон.

	Годы.	*Монастыри.*
48) Хрисов. Сербскаго Деспота Гюрга о замѣненіи селъ Лавры жалованьемъ ей 120 литръ серебра. (Начала нѣтъ. Сокращенно).	6960, Февр. 16. Инд. 14.	Лавра.
49) Деспота Гюрга о пожалованіи Лаврѣ 60 литръ серебра. (Конца нѣтъ). «Понѥже въсакомꙋ словесномꙋ нѣтвоу».	года нѣтъ.	ibid.
50) Хрисов. Сербскаго Деспота Гюрга о ежегодномъ жалованіи 60 литръ серебра м. Ватопедскому. «Мною царіе царствуютъ».	года нѣтъ.	Ватопед.
51) Хрисов. Іоанна Деспота благоволеніемъ Деспотицы Ангелины. Они даютъ м. Св. Павла *отъ убогіе пазухы* своей 500 *златикь на всакую годину*. «Благословень ГЪ БЪ Отець нашихъ».	7004, Ноябр. 3.	Св. Павелъ.
52) Хрисов. Деспотицы Ангелины о продолженіи м. Есфигменскому жалованья Деспота Гюрга. «По неизрѣченному милосердію».	7007, Іюля 23.	Есфиг.
53) Жупановъ Барбула Бана, Данчуло Комиса и Радула о пожалованіи 2000 аспръ м. Св. Павла. «Въ законѣ повелѣ ГЪ БЪ».	7009, Генвар. 28.	Св. Павелъ.
54) Хрисов. Деспота Драгаша господина Константина, о разныхъ имѣніяхъ м. Рускаго	года нѣтъ.	Руск.

	Годы.	Монастыри.
«Понеже убо к҃ честно и зѣло Богови пріятно».		
55) Благовѣрнаго господина Срьблемъ Гюрга о метохахъ м. Рускаго. «Мною царіе царствують».	года нѣтъ.	ibid.

Статья 2.

Разные акты Сербскіе.

1) Дѣло о лѣсѣ, купленномъ Св. Саввою Сербскимъ для келліи Карейской. (Замѣчено содержаніе).	6701. Инд. 1.	Хиландаръ.
2) Дѣло о келльѣ Св. Саввы Сербскаго на Кареѣ. «Поинже благааго Корене добраа отрасль».	6840, Іюня 13. Инд. 15.	Ibidem.
3) Запись о созданіи монастыря въ мѣстѣ рекомѣмь Дрѣнча инокомъ Дороѳеемъ при Сербскомъ Князѣ Лазарѣ. «Елицы Духомъ Божіомъ водидими суть».	6890, Март. Инд. 5.	Руск.
4) Грамота Патріарха.... Серблемъ и Поморію о Введенской церкви у Ибру. «Понеже убо.... иному и бл҃гому сьмотренію Б҃жию, и Пр҃тагo Д҃ха бл҃тію».	6893, Генвар. 9.	Хиландаръ.
5) Свидѣтельство старцевъ м. Рускаго о томъ, какъ должно править	6904, Инд. 4.	Руск.

	Годы.	*Монастыри.*
поминновеніе объ усопшихъ Княжьяхъ: Лазарѣ, Стефанѣ, Волкѣ и Коръ-Евгеніи. (Замѣчено содержаніе).		
6) Грамота Паисія, Архіепископа Пекскаго, и всехъ Сръблъ и Бъгаръ Патріарха о доброхотномъ подаяніи на обновленіе м. Есфигменскаго. «Смѣреніе́ мое пишет иже повсоу обрѣтающимсе всѣм Православніимъ».	7141, Март. 25 Инд. 1.	Есфиг.
7) Разрѣшительная грамота Патріарха Пекскаго Максима, данная Іеромонаху Азарію въ лѣто.	7177.	Хиландаръ.
8) Грамота Даніила Преосвященнаго, Патріарха всѣмъ Срьблемъ и Поморію, которою онъ подтверждаетъ все, что приложено было монахинею Евгеніею и сыномъ ея Княземъ Стефаномъ Св. Великомученику Пантелеймону. «Изволеніемъ трисіяннаго Божества».	Года нѣтъ.	Руск.
9) Запись Старцевъ м. Рускаго, данная *Властелину господина Деспота Стефана Веселку* на пребываніе его въ монастырѣ ихъ. (Замѣчено содержаніе).	Года нѣтъ.	Руск.
10) Окружной листъ Митрополита Самоковскаго Симеона о доброхотномъ подаяніи м. Каракальскому. (Есть вымѣтка).	1734, Август. 13.	Карак.

	Годы.	*Монастыри.*
11) Просительное письмо м. Каракальскаго ко всѣмъ Православнымъ Христіанамъ. (Есть вымѣтка).	1734.	Ibid.
12) Отрывокъ сельской описи. (*Facsimile*).		Хиландаръ.
13) Практиконъ Практора Тькьмины.		Ibid.
«Истиньнь пькльнєньнь по дръжавє Солуньской прѣписаниє и҆ оутькьмєниє: по повєлєнию свръшить и҆ прѣданиє всакои на правеи утврьдить—да и҆ сь инѣми обрѣтохь о Стой горѣ....	Ноябр. Инд. 14.	
NB Весьма любопытный актъ. (Онъ почти весь переписанъ).		
14) Письмо старцевъ м. Хиландарскаго къ Царю Іоанну Васильевичу Грозному. (Самое начало его истлѣю; прочее все переписано. Письмо очень длинно и любопытно).		Ibid.
.... сребрьну позл.... ......а ѿка.... Кнегин Анастасіи образъ..... Обложень и позлащен.... ......а Цр҃євичь Иванъ....		

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Хрисовулы Царей Болгарскихъ и грамоты Архіепископа Ахридскаго.

1) Сомнительная запись:	6427,	Зограф.
«Во дни цр҃ства Лъва̀ премѹдраго».	Апрѣл. 28.	

	Годы.	Монастыри.
2) Хрисов. Іоанна Калимана Асѣня. (Есть вымѣтка).	6700, Февр. 2. Инд. 1.	Зографъ.
3) Хрисов. Константина Асѣня, данный Георгіевскому монастырю, но не Аөонскому. (Начало потеряно; прочее все переписано). «и къ прочиоімъ бл҃говол... нносимь....	67...	Хиландаръ.
4) Хрисов. Іоанна Царя Болгарскаго о селахъ и угодьяхъ м. Никольскаго въ Орѣховѣ. (Есть вымѣтка). «Царство ми теплѫ любовь имѣя».	6856, Дек. 1. Инд. 1.	Хиландаръ.
5) Хрисов. Іоанна Шишмана, сына Царя Іоанна Александра о монастырѣ иже есть въ Витоши. (Оставленъ безъ вниманія).	Года нѣтъ.	Зографъ.
6) Грамота Паисія Архіепископа Ахридскаго Первой Юстиніаны и всей Болгаріи, Сервіи и прочихъ, данная имъ Епископу Тимоөею, возведенному имъ же въ санъ Митрополита Италіи, Апуліи, Амбракчіо, Василикатовъ, Калавріи, Сициліи, Мальты, Далмаціи и всего Запада съ правами Экзарха всѣхъ этихъ странъ. (Въ грамотѣ прописаны всѣ права его). «Ἡ μετριότης ἡμῶν, τὴν προςασίαν τῆς καθολικῆς Ἐκκλησίας Χριςοῦ...	7074. Іюля Инд. 9.	Зографъ.
7) Его же грамота тому же Митрополиту, въ которой опредѣлены	Тогда же.	Зографъ.

	Годы.	Монастыри.
обязанности и хлѣбныя пособія Духовенства и паствы Православной въ упомянутыхъ странахъ въ отношеніи къ сему Митрополиту. «Ἡ μετριότης ἡμῶν ἐν φροντίδι οὖσα».		
8) Его же грамота тому же Митрополиту о томъ, чтобы никто изъ его Епархіи не ходилъ въ другую за рукоположеніемъ (Замѣчено содержаніе).	Тогда же.	Ibid.
9) Его же — тому же Митрополиту о правѣ сзывать соборы церковные и пр. (Замѣчено содержаніе).	Тогда же.	Ibid.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Хрисовулы Воеводъ Угровлахійскихъ и Молдавскихъ и принадлежащіе къ нимъ разные акты.

1) Хрисовулъ Александра Воеводы Молдавскаго: жалуетъ женѣ своей Маріѣ Вишневицкій монастырь, *где Егуменъ Кипріанъ,* съ тѣмъ чтобы она и дѣти ея пользовались доходами съ имѣній сего монастыря. «Умысли ли есмы доброю нашею мислию».	6937, Февр. 9.	Зограф.
2) Хрисов. Іѡ (*) Александра Воеводы Угровлахійскаго: жалуетъ 3000	6941, Февр. 9.	Ibid.

(*) Іѡ — эти двѣ буквы весьма часто ставятся въ началѣ титула царскихъ и княжескихъ грамотъ Молдаво-Волахскихъ и даже Болгарскихъ. Значеніе ихъ доселѣ еще не разгадано.

	Годы.	Монастыри.
аспръ м. Зографскому. (Замѣчено содержаніе).		
3) Хрисов. Іѡ Бассарабы Воеводы и Самодержца земли Угровлахіійской. (Поврежденъ такъ, что не льзя разобрать его вполнѣ). «Въ законѣ повелѣ Г҃ь Б҃ъ с҃номъ І҃левѡм».	695....	Кутлум.
4) Хрисов. Іѡ Стефана Воеводы Молдавскаго: жалуетъ 100 дукатъ *оугрьскихъ* м. Зографскому. (Замѣчено содержаніе).	6974, Іюня 10.	Зограф.
5) Его же: жалуетъ 500 аспръ на больницу м. Зографскому. (Замѣчено содержаніе).	6979, Сент. 13.	Ibid.
6) Хрисов. Іѡ Влада Воеводы Угровлахіійскаго: жалуетъ м. Рускому 6000 аспръ. (Замѣчено содержаніе).	6995, Іюн. 12.	Руск.
7) Его же: жалуетъ 4000 аспръ м. Филоѳейскому. (Копія. Года нѣтъ).	—	Филоѳ.
8) Его же, о подаяніи 1000 аспръ въ Ильинскую келлію родителя его Козмы, бывшаго Протомъ Св. горы.	7000, Апрѣл. 29.	Кутлум.

Не льзя думать, чтобы Іѡ значило *я* или *мы*: ибо въ актахъ, вмѣсто *я*, всегда пишется *азъ*, а мѣстоимѣніе *мы* ставится особо предъ Іѡ, напр. въ хрисовулѣ № 23: «Милостію Божіею мы Іѡ Еремія....» Очевидно, что Іѡ не значитъ *мы*. Не льзя также предполагать, что подъ Іѡ разумѣется Іоаннъ: ибо это таинственное слово нерѣдко предшествуетъ имени Іоаннъ.

	Годы.	Монастыри.
«Мл҃тїю Бж҃їю Іѡ҃ влад Воевода».		
9) Хрисовулъ Іѡ Петра Воеводы Молдавскаго — жалуетъ 5000 аспръ м. Кастамонитскому.	7001.	Кастам.
10) Хрисов. Іѡ Радула Воеводы Влашкаго: жалуетъ 3000 аспръ м. Рускому. «Елицы Духомъ Божіимъ водими суть».	7004. . . . 30.	Руск.
11) Его же о пожалованіи 3000 аспръ м. Капрулеву на Аѳонѣ. (Замѣчено содержаніе).	7008.	Зограф.
12) Его же о пожалованіи 4000 аспръ м. Рускому. (Замѣчено содержаніе).	7010, Февр. Инд. 10.	Руск.
13) Хрисов. Іѡ Владула Воеводы Господина Влашкой земли: жалуетъ Лаврѣ 10,000 аспръ. «Елици Духомъ Божіимъ водимии».	7041, Генвар. 12 дн.	Лавра.
14) Хрисов. Винтила, нарицаемаго Влада, Воеводы Угровлахіи: жалуетъ м. Хиландарскому 10,000 аспръ и 800 на больницу. «Азъ иже въ Х҃а Б҃а.... желаніе вжделѣхомъ къ всечестному».	7042, Апрѣл. 27 дн.	Хиланд.
15) Хрисов. Іѡ Петра Воеводы: жалуетъ 100 дукатъ Угрьскихъ м. Зографскому. (Есть вымѣтка).	7083, Іюня 1 дн.	Зограф.

	Годы.	Монастыри.
16) Хрисов. Іω Петра Воеводы Молдавіи: жалуетъ 6000 аспръ м. Діонисіевскому. «Въ имѣ Отца и Сына... Троицъ Святаа Единосьщнаа».	7085, Апрѣл. 28.	Діонис.
17) Его же о пожалованіи Лаврѣ 6000 аспръ. «Въ имѣ Отца и Сына... Се азъ рабъ».	7087, Февр. 20 дн.	Лавра.
18) Хрисов. Іω Михны Воевод. Угровлах.: жалуетъ 15,000 аспръ м. Хиландарскому. «Всесвятому и Божественному послѣдуещи писаніе».	7097, Февр. 8 дн.	Хиланд.
19) Хрисов. Іω Еремін Могилы Воев. Молд.: жалуетъ 100 дукатъ Угрск. м. Зографскому. (Замѣчено содержаніе).	7106, Марта 14.	Зограф.
20) Его же о пожалованіи Лаврѣ 6000 аспръ. (Замѣчено содержаніе).	7106.	Лавра.
21) Хрисов. Іω Михаила, Воеводы Угровлах.: прилагаетъ многія имѣнія м. Симонопетрскому. «Азъ въ Хѣ Бѣ благовѣрніи... благопроизволыхъ господствоми».	7107, Август. 28.	Симоноп.
22) Дарственная запись Княгини Анны Гольи о приложеніи м. Ватопедскому Вознесенскаго храма въ Яссахъ.	7114.	Ватопед.

	Годы.	Монастыри.
23) Хрисов. Іѡ Еремін Могилы Воеводы Молд.: подтверждаетъ дарственную Кн. Гольи. «Млтію Бжіею ми Іѡ Еремія... знаменитомъ чиннмъ симъ лист м нашимъ».	7114, Март. 30 дн.	Ibid.
24) Копія хрисов. Іѡ Радула Воеводы о пожалованіи 9000 аспръ м. Ксенофонтскому и деревень Рацки и Силисты. (Замѣчено содержаніе).	7115, Август. 3.	Ксеноф.
25) Хрисов. Іѡ Гавріила Могилы Воевод. Угровлах.: жалуетъ Лаврѣ 15,000 аспръ. «Въ книзѣ Моисеѡвѣ битенстѣй пишет».	7127, Сент 3 дн,	Лавра.
26) Его же о разныхъ имѣніяхъ м. Кутлумушскаго. «Въ законѣ повеле Гь Бь Снѡм».	7127, Декаб. 8 дн.	Кутлум.
27) Хрисов. Іѡ Александра Воевод. Угровлах.: о приложеніи обители Клокочовулъ къ м. Кутлумушскому. «Млтію Бжіею . . . Давал гбами и по велѣнію гвами».	7133.	ibid.
28) Копія хрисов. Іѡ Матеея Воеводы Угровлах. объ имѣніяхъ скита Здральскаго, принадлежащихъ м. Ксенофонтскому. (Замѣчено содержаніе).	7140, Октябр. 8.	Ксеноф.
29) Копія его же хрисов. объ имѣніяхъ Раукѣ и Силистѣ, и о пожа-	7144.	Ibid.

	Годы.	Монастыри.
лованія 10,000 аспръ м. Ксенофонтскому. (Замѣчено содержаніе).		
Примѣчаніе. Этимъ хрисовуломъ подтверждаются прежніе хрисовулы : 1) Іѡ Бассарабы Воеводы. 7028 года. 2) Іѡ Влада В.. . . . . 7034 — 3) Іѡ Радула В. . . . . 7036 — 4) Іѡ Влада В. . . . . 7043 — 5) Іѡ Радула В. . . . . 7040 — 6) Іѡ Александра В. . . 7085 — 7) Іѡ Михны В. . . . . 7103 — 8) Іѡ Симеона В. . . . 7110 — 9) Іѡ Радула Басаробы В. 7120 — Всѣ эти хрисовулы потеряны.		
30) Хрисов. того же Матеея Воеводы объ имѣніяхъ скита Здральскаго.	7146, Октяб. 4.	Ibid.
31) *Γράμμα Βολητζίας Βλάχικον* того же Воеводы, которою дозволено было монахамъ Здральскимъ пріискивать поселянъ.	7148, Окт. 3.	Ibid.
32) Хрисов. Іѡ Матеея Бессарабы Воеводы Угровлах.: жалуетъ 4000 пѣнязей м. Св. Діонисія. «Елици Дх҃омь Божіимь водиміи сіи суть сынове Божіи».	7148. Февр. 20.	Діонис.
33) Его же: подтверждаетъ прежнія имѣнія м. Кутлумушскаго. «Въсевл҃цу и прѣбл҃гомꙋ иже въ Тройци славимꙋ».	7149, Іюня 8.	Кутлум.
34) *Γράμμα* его же о разныхъ льготахъ скита Здральскаго.	7150, Мая 5.	Ксе-

	Годы.	Монастыри.
35) *Грáмма* его же о мельницѣ сего скита въ Плопѣ.	7150.	‑но‑
36) *Σιγίλ* его же, о виноградникѣ, купленномъ Ксенофцами у деревни Качулешти для метоха ихъ. (Замѣчено одно содержаніе всѣхъ этихъ актовъ, начиная съ № 30-го).	7158, Іюня 11.	фо.
37) Хрисов. Іѡ Василія Воеводы Молдавскаго: прилагаетъ м. Зографскому обитель Доброведкую со всѣми имѣніями ея. «Въ имя Оц҃а и Сына. Се азъ рабъ».	7159, Март. 26.	Зограф.
38) *Грáмма* Константина Сербака Воеводы о дозволеніи скиту Робайскому (онъ же и Здральскій) пріискать поселянъ. (Замѣчено содержаніе).	7162, Мая 13.	Ксеноф.
39) Хрисов. Іѡ Михаила Воеводы: жалуетъ м. Ксенофонтскому 10,000 аспръ и утверждаетъ за нимъ деревни Рацку и Силисту. (Замѣчено содержаніе».	7166, Мая 1.	Ibid.
40) Хрисов. Іѡ Радукана Воеводы: утверждаетъ за тѣмъ же монастыремъ имѣнія скита Робайскаго. (Замѣчено содержаніе).	7182, Апр. 11.	Ibid.
41) Хрисов. Іѡ Костантина Бьсьрабы Воеводы Угровлах. о денежномъ пособіи м. Діонисіевскому (на Молдавскомъ языкѣ).	7204, или 7200 г.	Діонис.

	Годы.	*Монастыри.*
42) Хрисов. Іѡ Антіоха Константина Воеводы Молдавскаго: присоединяетъ монастырь Кипріановъ въ Бессарабіи къ Аѳонской обители Зографской. «Въ имя Отца и Сына... Тройця Святая».	7207, Генв. 30.	Зограф.
43) Хрисов. Іѡ Константина Воеводы Влах. о разныхъ льготахъ скита Робайскаго. (Замѣчено содержаніе).	7212, Окт. 30.	Ксеноф.
44) Его же *Γράμμα*: утверждаетъ деревни Здряху и Качулешти за скитомъ Робайскимъ. (Замѣчено содержаніе).	7212, Окт. 2.	Ibid.
45) Хрисов. Іѡ Николая Александра Воеводы Молдавскаго: утверждаетъ за м. Ксиропотамскимъ обитель Данку въ Яссахъ (на Молдав.).	7221, Генвар. 28. дн.	Ксироп.
46) Хрисов. Іѡ Константина Бассарабы, Воевод. Угровл. (на Молд.): жалуетъ 120 аспръ м. Св. Діонисія.	7221. Февр. 6.	Діонис.
47) Хрисов. Іѡ Щефана Кантакозина Воеводы Угровлах.: жалуетъ 8000 аспръ м. Діонисія. (на Молдав.).	7223, Декабр.	Ibid.
48) Хрисов Іѡ Николая Воеводы Угровлах.: жалуетъ 120 аспръ м. Діонисія. (на Молд.).	7224, Мая.	Ibid.
49) Хрисов. Іѡ Александра Воеводы Угровлах.: жалуетъ 8000 аспръ тому же монастырю. (на Молд.).	7225, Март. 20.	Ibid.
50) Хрисов. Іѡ Іоанна Воеводы Господаря Молдав.: жалуетъ 8000 аспръ той же обители.	7225, Март. 20.	Ibid.

	Годы.	Монастыри.
Хрисовулы Воеводъ Молдавовлахійскихъ:		Ру-
51) на Молд. языкѣ. Григорія Гики.	1737,	
52) Іω Іоанна Николая.	1744, Іюля.	скій.
53) Его же.	1747.	
54) Іω Констант. Чехана Раковицы.	1750, Авг. 3.	Ibi-
55) Его же.	1753.	dem.
56) Іω Григорія Гики.	1754, Апрѣл.	
— о денежномъ пособіи м. Рускому.		
57) Хрисов. Іω Константина Воеводы (на Молд.): жалуетъ Лаврѣ 7000 аспръ.	1756, Ноябр. 8.	Лавра.
58) Хрисов. Іω Ѳеодора Воеводы Молдавовлах.: жалуетъ м. Рускому 150 грошей Молдавскихъ.	1758, Окт.	Руск.
59) Дарственная Бояръ Константина и Радукана Слотиніановъ на имѣнія ихъ, подаренныя м. Ксиропотамскому (на Греч.). (Есть вымѣтка).	1759, Октябр. 20.	Ксиро-
60) Дарственная Полковника Константина Фалкогіаноса на имѣніе его, подаренное тому же монастырю. (на Греч.). (Есть вымѣтка).	1759, Декаб. 7 дн.	по-
61) Подобный актъ Іоанна Постельника. (Есть вымѣтка).	1760, Мар. 9.	тамъ.

	Годы.	*Монастыри.*
62) Хрисов. Iѡ Скарлата Григорія Гики Воеводы Угровлах.: жалуетъ 5000 грош. м. Ксиропотамскому (на Греч.). (Замѣчено содержаніе).	1760, Февр.	Ibid.
63) Дарственная Пана Филиппескула на 30 фунт. бѣлаго воску м. Ксиропотамскому (на Греч.). (Замѣчено содержаніе).	1760, Мая 30.	Ibid.
64) Хрисов. Iѡ Ѳеодора Воеводы Молдовы. о приложеніи м. Рускому воеводской церкви Св. Николая въ Константинополѣ съ принадлежащими къ ней домами. (Замѣчено содержаніе.	1760.	Руск.
65) Хрисов. Iѡ Григорія Іоанна Воеводы Молдавовл.: жалуетъ м. Рускому 150 грош.	1762, Генвар.	Ibid.
66) Его же— утверждаетъ за м. Руским упомянутую церковь Св. Николая.	1762, Генвар.	Ibid.
67) Грамота Константина Михаила Раковицы объ имѣніи скита Робайскаго, Алопу.	1763.	Ксеноф.
68) Хрисов. Iѡ Григорія Александра Гики Воеводы Молд.: жалуетъ 150 гр. м. Рускому.	1764, Сент	Руск.
69) Iѡ Щефана Михаила Раковицы Господаря Влах. (на Молд).	1764, Мая 20.	Ibid.
70) Iѡ Григорія Александра Гики Воеводы Молд.—о вышеупомянутой церкви Св. Николая въ Константинополѣ.	1765, Апрѣл.	Ibid.

	Годы.	Монастыри.
71) Хрисов. Іѡ Скарлата Григорія Гики Воеводы Угровл.: жалуетъ м. Ксенофскому по 2 аспры съ каждаго ведра вина, выдѣлываемаго въ трехъ его имѣніяхъ въ Кадилякѣ Будгейскомъ.	1766. Ноябр. 16.	Ксеноф.
72) Іѡ Григорія Гики Воеводы о подобномъ предметѣ.	1769, Февр. 23.	Ibid.
73) Іѡ Александра Ипсиланти Воеводы о подобномъ предметѣ.	1776, Іюля 8.	Ibid.
74) Хрисов. Григорія Гики Воеводы Молдав.: утверждаетъ за м. Григоріевскимъ метохъ, называемый *Византіонъ*, съ имѣніемъ. *«Δηλοποιοῦμεν διὰ τοῦ παρόντος ἡμῶν»*. NB Это — переводъ съ Молдав. Есть подлинникъ.	1777, Генв. 15.	Григоріев.
75) Сигилліонъ Григорія Митрополита Угровлах. о передачѣ м. Григоріевскому Спиридоновской церкви съ виноградникомъ, находящейся въ имѣніи Митрополіи. (Замѣчено содержаніе).	1776, Мая	Ibid.
76) Хрисов. Іѡ Александра Іоанна Ипсиланти Воеводы Угровл. объ имѣніяхъ скита Робайскаго.	1778, Іюня 1.	Ксеноф.
77) Хрисов. Іѡ Алекс. Іоанна Ипсиланти Воев. Угровл. о метохѣ м. Григоріевскаго Византіонѣ.	1778, Генв. 30.	Григор.
78) Его же — о пожалованіи 500 гр. тому же монастырю.	1778.	Ibid.

	Годы.	*Монастыри.*
79) 80) { Хрисов. Іω Констант. Димитрія Мурузи.: жалуетъ 150 грош. и вино м. Рускому.	1778, Іюля 1780.	Рус.
81) Хрисов. Александра Маврокордати Воеводы Молд.: жалуетъ 200 ведръ вина и пр. м. Рускому.	1786.	Ibid.
82) Хрисов. Александра Константина Воевод.: жалуетъ соль м. Ксенофонтскому.	1792.	Ксеноф.
83) Хрисов. Михаила Суццы Воеводы Молд.: жалуетъ 200 ведръ вина и пр. м. Рускому.	1793.	Руск.
84) Хрисов. Іω Александра Іоанна Каллимахи Воеводы Молд.: подтверждаетъ за м. Рускимъ церковь Св. Николая въ Константинополѣ.	1795, Іюля.	Ibid.
85) Его же — о пожалованіи м. Рускому 250 грош.	1795, Октяб.	Ibid.
86) Его же— жалуетъ соль м. Ксенофонтскому.	1796.	Ксеноф.
87) Хрисов. Александра Ипсиланти Воеводы Молд.: жалуетъ соль тому же м.	1800.	Ibid.
88) Хрисов. Іω Константина Александра Мурузи Воеводы: подтверждаетъ прежніе хрисовулы м. Ксенофонтскаго о сборѣ аспръ съ вина.	1800, Генвар 11 дн.	Ксеноф.
89) Его же— жалуетъ соль м. Ксено фонтскому.	1803.	Ibid.

	Годы.	Монастыри.
90) Іω Скарлата Александра Каллимахи о подобномъ предметѣ.	1803.	Ibid.
91) Іω Константина Александра Ипсиланти (на Молдав.) о подобномъ предметѣ.	1806.	Рус.
92) Хрисов. Іω Іоанна, Георгія Карачà Воеводы: подтверждаетъ сборъ денегъ съ вина и жалуетъ 200 грош. и Ксеноѳонтскому отъ Каравансарая въ Букарестѣ.	1813, Мая 14.	Ксеноѳ.
93) Хрисов. Скарлата Александра Каллимахи Воеводы о Николаевской церкви м. Рускаго въ Константинополѣ.	1814.	Руск.
94) Хрисов. Іω Александра Николая Суццы Воевод.: подтверждаетъ прежнія льготы скита Робайскаго.	1819, Мая 21.	Ксеноѳ.
95) Іω Михаила Григорія Воеводы: жалуетъ соль м. Ксеноѳонтскому.	1820.	Ibid.
Примѣчаніе. Есть еще 22 акта на Молдавскомъ языкѣ въ м. Ксеноѳонтскомъ. (Содержаніе ихъ замѣчено.		
Итого 117 акт.		
118) Хрисовулъ Іоанна Сербана Кантакузина Бассаробы Воеводы Угровлахійскаго: присоединяетъ сооруженный имъ монастырь Котрачани къ 20 Аѳонскимъ монастырямъ, съ тѣмъ чтобы они пользовались доходами съ имѣній его. «Ὅτι μὲν πάντα τὰ ὄντα ἐκ τῆς θείας προνοίας».	1682, Октябр. 15.	Лавра.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Грамоты Россійскихъ Царей и другіе акты.

Въ Лаврѣ.

	Годы.	Монастырч.
1) Грамота Царя Алексія Михаиловича о пріѣздѣ Лавріотовъ въ Москву за милостынею въ каждый четвертый годъ.	7166.	—
2) Грамота Іоанна и Петра Алексіевичей о томъ же.	7203, Декаб. 1.	—

Въ м. Иверскомъ.

3) Грамота Ц. Алексія Михаиловича: отдаетъ сему монастырю во владѣніе Никольскій монастырь въ Москвѣ.	7177, Мая 19 дн.	—
4) Копія, данная по приказанію Св. Синода Всероссійскаго съ именнаго Ея Императорскаго Величества Указа Московскому Никольскому Греческому монастырю.	1766, 17 Іюля.	—

Въ м. Ватопедскомъ.

5) Грамота Θеодора Іоанновича: дозволяетъ Ватопедцамъ собирать милостыню въ Москвѣ.	7097, Сентябр.	—

	Годы.	Монастыри.
6) Грамота Михаила Ѳеодоровича: дозволяетъ имъ же пріѣзжать за милостынею въ каждый четвертый годъ.	7134, Генвар. 11.	—
7) Грамота Алексія Михаиловича: жалуетъ богатую милостыню за привезенныя и оставленныя въ Москвѣ святыни, какъ то: Животворящій крестъ, сооруженный Константиномъ Великимъ, и главу Іоанна Златоустаго.	7163.	—
8) Грамота Іоанна, Петра и Софіи: дозволяетъ Ватопедцамъ, не взявшимъ назадъ вышеупомянутыхъ святынь, пріѣзжать за милостынею въ каждый четвертый годъ.	7196, Марта 16.	—

Въ м. Филоѳейскомъ.

9) Грамота Михаила Ѳеодоровича: дозволяетъ Филоѳейцамъ пріѣзжать въ Москву за милостынею въ седьмой или осьмой годъ.	7150, Ноябр. 25.	—

Въ м. Есфигменскомъ.

10) Грамота Алексія Михаиловича о пріѣздѣ въ Москву за милостынею въ пятый годъ.	7164, Окт. 3.	—

Въ м. Рускомъ.

11) Грамота Ѳеодора Іоанновича о пріѣздѣ въ Москву за милостынею	7100, Сент. 3.	—

	Годы.	*Монастыри.*
по силѣ грамоты Іоанна Васильевича.		
12) Грамота Михаила Θеодоровича — о томъ же.	7134, Іюл. 22.	—
13) Грамота Алексія Михаиловича о пріѣздѣ въ Москву за милостынею въ четвертый или пятый годъ.	7168, Февр. 29.	—
14) Іоаннъ и Петръ Алексіевичи утвердили отцовскую грамоту.	7198, Мая 31.	—
15) Грамота Россійскаго Патріарха Іова, которою онъ приглашаетъ всѣхъ Православныхъ Россіянъ подавать милостыню Рускому Аθонскому монастырю.	7099, Мая 6 дн.	—

Въ м. Хиландарскомъ.

16) Грамота Іоанна Васильевича: жалуетъ м. Хиландарскому дворъ съ хоромами въ новомъ городѣ Китаѣ, возлѣ Устюжскаго двора.	7079, Марта.	—
17) Грамота Алексія Михаиловича о томъ же дворѣ.	7161, Сентябр.	—
18) На оборотѣ сей грамоты подписано, что дворъ съ хоромами замѣненъ жалованьемъ 100 руб.	7192, Марта.	—
19) Грамота Алексія Михаиловича о пріѣздѣ въ Москву за милостынею въ седьмой годъ.	7166, Іюня 3 д.	—

	Годы.	*Монастыри.*
20) На оборотѣ Іоаннъ и Петръ Алексіевичи подтвердили сію грамоту.	7192, Ноябр. 7.	—

Въ м. Св. Діонисія.

21) Грамота Михаила Ѳеодоровича о пріѣздѣ въ Москву за милостынею въ шестой годъ.	Изгладился.	
22) Письменное свидѣтельство отъ Св. Пр. Всероссійскаго Сүнода о пріѣздѣ за полученіемъ 35 руб. ежегодной милостыни въ шестой годъ.	1763, Феврал. 18.	—

Въ м. Св. Павла.

23) Грамота Императрицы Елисаветы Петровны о пріѣздѣ въ Москву за милостынею въ пятый годъ.	7262, Мая 13.	—

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ актовъ собраны.		
Греческая надпись на небольшомъ мраморномъ камнѣ, доказывающая существованіе города Акроаөоса на Аөонѣ.	1.	Въ скитѣ Св. Анны.
Греческихъ надписей на гробахъ древнихъ жителей Аөона.	4.	Въ Есфигменѣ, Ватопедѣ и Лаврѣ.

	Годы.	Монастыри.
На черепѣ Селевкія, начальника Боровицкаго скита Рускаго, надпись, поясняющая исторію сего скита.	1.	Въ этомъ скитѣ.
На разныхъ зданіяхъ надписей на разныхъ языкахъ.	180.	Во всѣхъ монастыряхъ.
На крестахъ надписей.	3.	Въ Ватопедѣ и въ м. Св. Павла.
Историческихъ приписей на книгахъ.	45.	Въ разныхъ монастыряхъ.
Итого. . .	234.	—
Образчиковъ печати Славянской:		
Печ. повелѣн. 1493 г. Гюрга Цьрноевыка.	1.	
— повелѣн. 1513 г. Io. Басарабы Воеводы.	2.	
Печат. 1519 г. въ Венеціи.	1.	
Печат. 1520 г. въ Венеціи.	2.	
Печат. 1527 г. въ странахъ Ѳалиянь-скихъ.	1.	
Печат. 1538 г. въ Венеціи.	1.	

	Годы.	Монастыри.
Писан. 1539 г. въ Митропол. Градчаници, а печат. неизвѣстно гдѣ.	1.	
Печат. 1552 г. въ Дубровникѣ.	2	
Печат. 1554 г. въ Венеціи.	1.	
Печат. 1566 г. при Пекскомъ Архіеп. Макаріи, не известно гдѣ.	1.	
Печат. 1603 г. при Константинѣ Острожскомъ	1.	
Безъ означенія годовъ отъ порчи.	3.	
Итого. . .	17.	

Вѣрныхъ снимковъ (fac-simile) съ иконъ, портретовъ, крестовъ, св. сосудовъ, рукописей, актовъ и картъ въ тетрадяхъ. 102-хъ.

Въ иныхъ тетрадяхъ наклеены по 3, по 4 и 5 снимковъ. Снимки съ хрисовуловъ Греческихъ начинаются отъ Іоанна Цимисхія, съ Серб-

Годы. *Монастыри.*

скихъ— отъ Стефана Неманя. Есть снимки съ грамотъ Болгарскихъ Царей и разныхъ Патріарховъ, подписи Росс. Патріарховъ: Іова и Филарета. и пр. и пр.

ОПИСАНІЕ ЧЕТЫРЕХЪ РУКОПИСЕЙ,

ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ БИБЛІОТЕКѢ ТИХВИНСКАГО УСПЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ (*).

I.

Хронографъ, *ркп. бумажная, въ л., на* 513 *листахъ, писана среднимъ полууставомъ въ XVI вѣкѣ.* (Помѣта начинается съ 3–го листа, а въ сей рецензіи какъ слѣдуетъ быть).

(*) Изъ числа сихъ рукописей Хронографъ заслуживаетъ особенное вниманіе. Въ немъ сказано о войнѣ Святослава съ Греками слѣдующее (см. ниже стр. 216): «Потомъ же приходитъ прегордый Князь Цвѣтславъ, обладаяй Русы; тогда со многоратнымъ воиньствомъ паки поплѣняетъ, подъ властію себѣ сотворяетъ ихъ (Болгаровъ). И въ Дрестрѣ (*) пребывающу ему, извѣдавъ сіа Цимисхій, многоратнымъ воиньствомъ устремляется на нь и зелнѣ побѣжаетъ, и Болгары паки подъ державу Греческаго скипетродержанія устроляетъ. Таковъ же бѣ человѣколюбивъ и великодушенъ Цимисхій ко владущимъ и высотою сана почтенымъ, самоволнѣ убо отпущаетъ Цвѣтслава со оставшими ему силами; той же дошедъ со всѣми своими въ Пе-

(*) Dorostolum, *Δοροστολος*, *Δριστρα*, *Διστρα*, на лѣвомъ берегу Дуная, построенная Константиномъ Великимъ и возобновленная Іустиніаномъ—нынѣшняя Силистрія.

Л. 1. Предисловіе книзѣ глаголемей Хронограѳъ сирѣчь лѣтописецъ. изложеніе о вѣрѣ. *Нач.* Первѣе убо подобаетъ истинному Христіанину. *Оконч.* до кр҇щеніа Рускаго лѣтъ ркг. а ѿ кр҇щеніа до конца седмыя тысяща лѣтъ ф. и д.

Л. 3. Прилогъ сирѣчь собраніе отъ многихъ лѣтописецъ. ѿ Бытьи, о сотвореніи мира. и ѿ прочихъ книгъ Моѵсѣовыхъ. и ѿ Іс҇а Наввина. и соудей Іюдейскыхъ. и ѿ четырехъ цр҇твъ. и ѿ Асирійскыхъ цр҇ей. о ѿ Алеѯандріа. и ѿ Роусскихъ лѣтописецъ, и Серпьскихъ. и Болгарскихъ. первѣе съ Бг҇омъ починаемъ. о шести днехъ, въ нихъ же сотвори Бг҇ъ всю тварь, якоже рече Дв҇ъ. словесемъ Гн҇имъ нб҇са утвердишася и дх҇омъ устъ его вся сила ихъ. ѿ премудраго Моиѵсія. и ѿ Сивиріана еп҇кпа Гавалскаго о шестихъ днехъ. Зачало перваго дни. (*На полѣ:* глав. а҃) *Нач.* Вначалѣ сотвори Бг҇ъ, мирозижительнымъ своимъ словомъ. *Оконч.* яко втой почи ѿ всѣхъ дѣлъ своихъ.

Л. 6 *об.* О раи. и о рѣкахъ, и моряхъ, глав. в҃. *Нач.* Въ шестый же дн҇ь сътвори Бг҇ъ рай.

Л. 9. *об.* О създаніи Еввы, і о изгнаніи Адама. глав. г҃. *Нач.* Адамоу же не обрѣтеся помощникъ.

ченѣги, и тамо озимѣвъ, отъ зубовъ гладныхъ и отъ сущихъ тамо скончася со всѣми своими. «Это мѣсто, не встрѣчающееся въ Русскихъ Лѣтописяхъ, принадлежитъ какому-либо Византійцу, и дошло до насъ, какъ и весь Хронографъ, въ древнемъ Болгарскомъ переводѣ, съ переложеніемъ болгаризмовъ на Русское нарѣчіе; замѣтить должно, что сочинитель хвалитъ Цимисхія, а о Святославѣ говоритъ, какъ о чужеземномъ владѣтелѣ, или завоевателѣ.—Выписки изъ двухъ Евангелій XVI вѣка извлечены изъ рукописей, какъ дополненіе къ палеографіи Славянскихъ Богослужебныхъ книгъ.

Л. 11 *об.* О Сифе и о грамотахъ. глав. д҃. *Нач.* Да яко же убо имѣста неутѣшенъ плачъ.

Л. 13. О потопѣ. глав. е҃. *Нач.* Ное же бывъ ф҃ лѣтъ. и роди три с҃ны.

Л. 14 *об.* О стлъпотвореньи і разсѣяніи языкъ. глав. ѕ҃. *Нач.* Множество оубо ч҃лкъ послоушавше съвѣта Невреодова.

Л. 17. О Авраамѣ. глав. з҃. *Нач.* Нахоръ с҃нъ Сероуховъ роди Фароу.

Л. 20 *об.* О видѣніи С҃тыя Т҃рца і о Содомѣ. глав. и҃. *Нач.* Явижеся Аврааму Б҃гъ оу доуба Мамьврійскаго.

Л. 24. Соущее пакы ѿ бытіи о Содомѣ. глав. ѳ҃. *Нач.* И пріидоста два А҃гтела в' Содомъ в' вечеръ.

Л. 35 *об.* Исходъ Іаковль ѿ Лавана. глав. аі҃. *Нач.* Въставже Іаковъ поя жены своя и дѣти.

Л. 39. О бытіи Исавли і о убіеніи его. глав. ві҃. *Нач.* Исавъ иже именова себе Едома.

Л. 40. О Іосифѣ. глав. гі҃. *Нач.* Іосифъ же бѣше тогда седминадесятъ лѣтъ.

Л. 41. О Іюдѣ. глав. ді҃. *Нач.* Іюда же веземъ у моужа Еламитина именемъ Іаръ дщерь именемъ Соуя.

Л. 45 *об.* О шествіи Израиля въ Егvпетъ. глав. еі҃. *Нач.* Видѣвже Израиль яко коупля есть пшеницы.

Л. 47. О с҃мрти Іяковѣ и о бл҃гвеніи чядъ. глав. ѕі҃. *Нач.* Житъ же Іаковъ в'земли Егvпетьстей.

Л. 50. Избрано ѿ вторыя книгы. ѿ исхода о родословіи Моvсеовѣ. и о рожденіи его. глав. зі҃. *Нач.* Левгій с҃нъ Іаковль.

Л. 51. О видѣніи еже видѣ Моvсей в'коупинѣ. глав. ӣ. *Нач.* Моvсей же бѣ пасый овца.

Л. 52 *об.* О знаменіихъ и о язвахъ. глав. ѳ҃і. *Нач.* Посемже вниде Моvсей и Ааронъ к'Фараону.

Л. 58. О видѣніи Бг҃а в'горѣ Синайстей. глав. к. *Нач.* Мц҃а же третьяго изшествіа сн҃въ Ін҃левъ.

Л. 62. О сотвореніи телца. глав. к҃а. *Нач.* Видѣвши же людіе, яко оумедли Моисей.

Л. 65. О сѣни свѣдѣнія. глав. к҃в. *Нач.* И повелѣ Моvсей дѣлати сѣнь.

Л. 66. Отъ Левитика ѿ г҃ книги. глава к҃г. *Нач.* И влѣзъ Моисей і Ааронъ в'сѣнь свѣдѣніа.

Л. 68. О священіи сѣни. ѿ Числъ ѿ д҃-я книги. глав. к҃д. *Нач.* И на освященіе сѣни принесоша кн҃зи.

Л. 71 *об.* О Корѣе и Дафанѣ і Авиронѣ. глав. к҃е. *Нач.* И гл҃а Корѣи. Дафанъ і Авиронъ.

Л. 77. О послоуженіи Веелфегору, иже сътвори Валакъ цр҃ь в'вертоградѣ. и введе тамо княземъ княжны. и бояромъ боярьскіа дщери. иже хощеть кто с'ними быти первѣе поклонится идоломъ, яко да сихъ ради Ін҃льтяне прогнѣвають Бг҃а и предасть ихъ в'руцѣ его. *Нач.* И ста Ін҃ль в'Сафеинѣ. и осквернишася людіе.

Л. 79 *об.* ѿ Второзаконія. ѿ пятыя книги. о і҃ словехъ писанныхъ на скрижалехъ. глав. к҃з. *Нач.* Азъ есмь Гь҃ Бг҃ъ твои.

Л. 85 *об.* Избрано ѿ книги Ісуса Наввина иже введе Израиля в'землю обѣтованную. глав. к҃и. *Нач.* И бысть по скончаніи Моvсея.

Л. 89 *об.* Ѿ книги судіи Израилевыхъ. а҃. Іюда. глав. к҃ѳ. *Нач.* И бысть по скончаніи Іс҃вѣ вопрошаху.

Л. 99. Ѿ книги гл҃емыя Роуѳь. глав. л҃. *Нач.* И бысть в'лѣто внегда соужаху соудіа во Іиԧи.

Л. 100. Книги ѳ—я гл҃емыя Греческимъ языкомъ Тетровасиліа. Рускимъ же четыре ц҃рства. Ѿ нихже избрано въкратце. глав. л҃а. *Нач.* Ч҃лкъ бѣ екзармаѳемасиѳска. Ѿ горы Ефремля.

Л. 104. Царство. а҃. Саѳуле. глав. л҃в. *Нач.* И бысть егда состарѣся Самоуилъ.

Л. 106 *об.* О помазаніи Дв҃а на ц҃рство. глав. л҃г. *Нач.* И рече Гь҃. исполнися рогъ мира.

Л. 113 *об.* Ц҃рство. в҃. е Дв҃дво. глав. л҃д. *Нач.* И бысть егда умре Саоулъ.

Л. 124. О изочтеніи Іи҃ля и о гнѣвѣ Гн҃ѣ сего ради на Дв҃да. глав. л҃е. *Нач.* И рече Дв҃ъ ко Іоаву князю старѣйшему.

Л. 125. Ц҃рьство третие Соломаново. глав. л҃ѕ. *Нач.* И ц҃рь Дв҃ъ бѣ состарѣлся.

Л. 128. О созданіи храма. глав. л҃з. *Нач.* И посла Хирамъ ц҃рь Тирьскій.

Л. 133 *об.* По смр҃ти Соломани ц҃рство Ровоамово д҃—е. глав. л҃и. *Нач.* И ц҃рствова Ровоамъ сн҃ъ его.

Л. 133 *об.* О ѿпоставленіи ѿ на ц҃рство Іеровоама, ц҃рство а҃ надъ Іил҃емъ. глав. л҃ѳ. *Нач.* И бысть яко оуслыша Іи҃ль.

Л. 135 *об.* Ц҃рство Авиино. е҃. надъ Іюдою во Ієр҃лмѣ. глав. м҃. *Нач.* И ц҃рствова Авіа сн҃ъ его.

Л. 135 *об.* Цр҇тво Ассиино. ѕ е во Іер҇лмѣ. глав. м҃а. *Нач.* И цр҇твова Асса сн҃ъ Авіинъ.

Л. 136. Цр҇тво. ѕ҃–е надо Іилемъ в'Ферсѣ. глав. м҃в. *Нач.* И Наваѳъ сн҃ъ Іеровоамль.

Л. 136. Цр҇тво цр҇ей Іил҇евыхъ иже цр҇ьствоваху в'Ферсе по Іеровоамѣ Наваѳли. цр҇тво г҃–е Воасино. глава. м҃г. *Нач.* И объсѣде я Воаса сн҃ъ Ахіинъ.

Л. 136 *об.* Цр҇тво д҃ е. Илино надъ Іилемъ в'Ферсѣ. глав. м҃д. *Нач.* И цр҇твова сн҃ъ его Ила.

Л. 136 *об.* Цр҇тво. ѕ҃–е надо Іилемъ въФерсе. глав. м҃е. *Нач.* Во время оно цр҇твова Замвріи.

Л. 136 *об.* Цр҇тво з҃–е надо Іюдою во Іер҇лмѣ. глав. м҃ѕ. *Нач.* И въ л҃і лѣто Замвріино.

Л. 137. Цр҇тво ѕ҃–е Ахавово иже цр҇твова надъ Іил҇емъ в'Самаріи и о Иліи пр҇рцѣ. глав. м҃з. *Нач.* Во второе лѣто Іасафатовово.

Л. 144. Цр҇тво д҃–е. а на ряду во Іил҇и з҃. глав. м҃и. *Нач.* И отвержеся Моавъ во Іил҇и.

Л. 146. Цр҇тво и҃. надо Іилемъ в'Самаріи. глав. м҃ѳ. *Нач.* И по Охозіи брате своемъ.

Л. 150 *об.* Цр҇тво. и҃–е надо Іюдою во Іер҇лимѣ. глав. н҃. *Нач.* В'лѣто е҃–е Іорама сн҃а Ахавля.

Л. 150 *об.* Цр҇тво ѳ҃–е надо Іюдою во Іер҇лмѣ. глав. н҃а. *Нач.* И цр҇твова же Охозіа сн҃ъ Иорамль.

Л. 151. Цр҇тво ѳ҃–е надо Іил҇емъ в'Самаріи. глав. н҃в. *Нач.* Елисей пр҇ркъ посла единаго.

Л. 152 *об.* Цр҇тво. і҃–е Гоѳоліино во Іер҇лимѣ надо Іюдою. глав. н҃г. *Нач.* И Гоѳоліа м҃ти Охозіина.

Л. — Цр҇тво а҃і. Іосово во Іер҇лмѣ надо Июдою. глав. н҃д. *Нач.* И въ з҃–е лѣто Иодай архіерѣй.

Л. 153. Цр҃тво і—е в'Самаріи надо Іи҃лемъ. глав. м҃і. *Нач*. Въ лѣто. к҃г. Іоаса с҃на Охозіина.

Л. 153 *об*. Цр҃тво. аі҃. надо Іи҃лемъ в'Самаріи и о смрти Елисеевѣ. глав. н҃ѕ. *Нач*. И цр҃твова Іоасъ.

Л. 154. Цр҃тво. ві҃. надъ Июдою во Іер҃лмѣ. глав. н҃з. *Нач*. В'лѣто второе Іоаса.

Л. — Цр҃тво гі҃. надъ Июдою во Іер҃лмѣ. глав. н҃и. *Нач*. И пояша вси людіе.

Л. — Цр҃тво ві҃. надъ Іи҃лемъ в'Самаріи. глав. н҃ѳ. *Нач*. В'лѣто же еі҃. Амесіино цр҃я Іюдина.

Л. 154 *об*. Цр҃тво гі҃. надъ Іи҃лемъ в'Самаріи. глав. ѯ҃. *Нач*. В'лѣто к҃з—е Азаріа.

Л. 155. Цр҃тво. ді҃. надъ Іи҃лемъ в'Самаріи. глав. ѯ҃а. *Нач*. Селумже цр҃твова.

Л. — Цр҃тво. еі҃. надъ Іи҃лемъ в'Самаріи. глав. ѯ҃в. *Нач*. В'лѣто л҃ѳ—е Азаріа.

Л. — Цр҃тво. ѕі҃. надъ Іи҃лемъ в'Самаріи. глав. ѯ҃г. *Нач*. По немь же цр҃твова с҃нъ его Фесекіа.

Л. — Цр҃тво зі҃. в'Самаріи надъ Іи҃лемъ. глав. ѯ҃д. *Нач*. В'лѣто н҃в Азаріа.

Л. — Цр҃тво. ді҃. надо Июдою во Іер҃лмѣ. глав. ѯ҃е. *Нач*. В'лѣто в҃. Факеа с҃на Ромеліева.

Л. 155 *об*. Цр҃тво. гі҃. надо Июдою во Іер҃лмѣ. глав. ѯ҃ѕ. *Нач*. И цр҃твова Ахазъ.

Л. — О раздроушеніи цр҃тва Асирійскаго. цр҃тво Сосистріа цр҃я Египетскаго. иже Асирійское цр҃тво раздруши. глав. ѯ҃з. *Нач*. Сей цр҃ь Егѵпетскій.

Л. 156. Цр҃тво Сарданапала цр҃я Сирьскаго. глав. ѯ҃и. *Нач*. Дондеже Сардонапалъ цр҃твова.

Л. 157. Цр҃тво. кі҃. надо Іи҃лемъ в'Самаріи. глав. ѯ҃ѳ. *Нач*. В'лѣто ві҃. Ахаза цр҃я.

Л. 157 *об.* Избраніе ѿ книги глемыя Товіа. глав. ҃б. *Нач.* Товіа ѿ колѣна и града.

Л. 162 *об.* Црство. ҃ѕі. надо Июдою во Іерлмѣ. глав. ҃ба. *Нач.* Бысть еще до разоренія.

Л. 164 *об.* Црство. ҃зі. надо Июдою во Іерлмѣ. глав. ҃бв. *Нач.* И црствова Манасія.

Л. 165 *об.* Црство. ҃иі. надо Июдою во Іерлмѣ. глав. ҃бг. *Нач.* И црствова Амосъ.

Л. — Црство. ҃ѳі. надо Іюдою во Іерлмѣ. глав. ҃бд. *Нач.* И воцрися Осіа.

Л. 167. Црство. ҃к. надо Июдою во Іерлмѣ. глав. ҃бе. *Нач.* И взяша людіе.

Л. 167 *об.* Црство. ҃ка. надо Іюдою во Іерлмѣ. глав. ҃бѕ. *Нач.* И постави Фараонъ.

Л. — Црство. ҃кв. надо Июдою во Іерлмѣ. глав. ҃бз. *Нач.* И црствова Іехонія.

Л. 168. Црство. ҃кг. во Іерлмѣ. глав. ҃би. *Нач.* И постави црь.

Л. 169. Црство. ҃кд. во Іерлмѣ. глав. ҃бѳ. *Нач.* И постави надъ ними.

Л. 169 *об.* О Іереміи прроцѣ. глав. ҃п. *Нач.* Ѿведенымже многимъ Жидомъ.

Л. 170 *об.* О прроцѣхъ. глав. ҃па. *Нач.* Первѣе бысть.

Л. 172 *об.* О Еллиньскихъ мсцехъ. глав. ҃пв. *Нач.* Тѣмже Еллини.

Л. 173 *об.* Избрано ѿ книги глемыя Есфирь. глав. ҃пг. *Нач.* Бысть во дни.

Л. 175 *об.* Дѣяніе Данила прорка. избрано въкратцѣ. Ѿкровеніе ҃е–е о Сосанѣ. глав. ҃пд. *Нач.* Соущимъ Іюдеемъ.

Л. 176 *об.* Избрано ѿ книгъ Даніла п҃рока. еже пророчествовавъ, *и проч*. глав. п҃е. *Нач*. Данилъ сеи бѣ.

Л. 180 *об.* Видѣніе Даніилово. ѕ҃-е. о писаніи персть. глав. п҃ѕ. *Нач*. Валтазаръ ц҃рь сотвори.

Л. 184 *об.* Ц҃ртво Даріево. глав. п҃з. *Нач*. По трехъ лѣтехъ.

Л. 189 *об.* О Лидійскомъ ц҃ртвіи. глав. п҃и. *Нач*. Помянухъ прочее.

Л. — Ц҃ртво. е҃-е. Кира ц҃ря. глав. п҃ѳ. *Нач*. По ц҃ртвіи же Астіага ц҃ря.

Л. 193 *об.* Ц҃ртво. ѕ҃-е Даріа Перьскаго с҃на Кирова *и проч*. глав. ч҃. *Нач*. По ц҃ртвіи же Кирове.

Л. 194 *об.* Ц҃ртво Даріа Истапсова. иже ц҃ртвова в'Вавилонѣ. лѣт. к҃. глав. ч҃а. *Нач*. Сеи ц҃рь Даріи.

Л. 195 *об.* Ц҃ртво Ѯерксово. глав. ч҃в. *Нач*. По Даріи же нача.

Л. 196. О созданіи града Іе҃рлма и церкви. глав. ч҃г. *Нач*. Образъ же созданія.

Л. 197. Ц҃ртво Даріа Артаксеркса Долгорукаго. глав. ч҃д. *Нач*. Потомже Даріи.

Л. — Ц҃ріе иже в'Персехъ ц҃ртвоваша. глав. ч҃е. *Нач*. Ксерксинъ м҃цъ.

Л. 197 *об.* Избраніе ѿ хоженіа Александра ц҃ря Македоньскаго. глав. ч҃ѕ. *Нач*. Даріи Арсаманинъ ц҃ртвова.

Л. 203 об. О пришествіи въ Трои. глав. ч҃з. *Нач*. И ѿтоле многи страны повоевалъ.

Л. 205 *об.* Сказаніе о Іе҃рлмѣ. глав. ч҃и. *Нач*. Во Іе҃рлмѣ же тогда.

Л. 214 *об.* О Даниле прроце. и о триехъ отроцехъ. глав. чѳ. *Нач.* Близъ же града.

Л. 217 *об.* О великомъ острове о Провайнскомъ. глав. р. *Нач.* В'томъ острове великій цръ.

Л. 219. О шествіи Александра в'великую Индію и въ Просіаческій градъ идеже Поръ цртвовалъ. глав рв. *Нач.* Поемъ воя Александръ.

Л. 225. Знаменіе о смрти Александрове в'Вавилоне. глав. рг. *Нач.* Александръ же пріиде в'Вавилонъ.

Л. 226. Начало цртва Греческаго. глав. рд. *Нач.* Повести убо нынешняя.

Л. 228 *об.* Цртво Антиохово. глав. ре. *Нач.* Сеи Антиохъ в'покореніи.

Л. 231 *об.* Повесть о созданіи. и поплененіи Троискомъ. и о конечномъ разореніи. еже бысть при Двде цри Іюдейскомъ. глав. рѕ. *Нач.* Бяше в'перваа времена.

Л. 239. Цртво вечернихъ Еллинъ. иже в'Риме. и чесо ради Италіа нарицашеся Римскаа страна. и живущеи в'неи Латыни наречени. глав. рз. *Нач.* И оубо прочее да спишемъ.

Л. 240 *об.* О рожденіи Рома и Ромила. глав. ри. *Нач.* И по немъ цртвова.

Л. 243 *об.* О Кесари Іоуліи. и чесо ради наречеся Кесарь. глав. рѳ. *Нач.* Да скажемъ оубо прочее.

Л. 244 *об.* Цртво. в. Авгоуста Кесаря. глав. рі. *Нач.* В'лето е.ф.і.е.

Л. 249 *об.* Цртво. г. Тивиріево. глав. раі. *Нач.* По Авгоусте же цртвова.

Л. 257 *об.* Цр҇тво. е҃. Клавдіево иже цр҇твова в'Римѣ. глав. рв҃і. *Нач.* В'лѣто ҂е҃.ф҃.мв҃. по Гаи цр҇твова.

Л. 258 *об.* Цр҇тво Нероново в'Римѣ. глав. рг҃і. *Нач.* В'лѣто ҂е҃.ф҃.нз҃. по Клавдіи же цр҇твова.

Л. 262 *об.* Цр҇тво. і҃-е. Иоуспасіаново. глав. рд҃і. *Нач.* В'лѣто ҂е҃.ф҃.ба҃.

Л. 273. Цр҇тво Титово сн҃а Еоуспасіана. глав. ре҃і. *Нач.* По Еоуспасіане пріатъ цр҇тво.

Л. 276. Цр҇тво. к҃а. Севирово. глав. рѕ҃і. *Нач.* В'лѣто. ҂е҃.х҃.пѕ҃. и пол. по Дидіи цр҇твова.

Л. 281 *об.* Цр҇тво. м҃. Діоклитіаново и Максиміаново. глав. рз҃і. *Нач.* В'лѣто ҂е҃.ѱ҃.ч҃. по Нумиріане цр҇твова.

Л. 282 *об.* Цр҇тво м҃в. Коньсты Зеленаго сн҃а Клавдіа цр҇я. Ѿц҃а великого Констянтіна *и проч.* глав. рн҃і. *Нач.* Сеи оубо тиронъскимъ саномъ.

Л. 287. Начало цр҇твіа Хр҇тіаньскихъ цр҇еи. цр҇ство. а҃. ст҃го и великаго перьваго цр҇я Хр҇тіаньскаго Коньстянтина. глав. рѳ҃і. *Нач.* В'лѣто ҂е҃.ѿ.мг҃. по Максентіи цр҇твова.

Л. 298. Цр҇тво. в҃-е. Коньстянтіево. глав. рк҃а. *Нач.* По Коньстянтіне же цр҇твова сн҃ъ его.

Л. 300. Цр҇тво. г҃. Иоуліана престоупника. глав. рк҃в. *Нач.* По Коньстянтіи же въ Цр҇градѣ.

Л. 301 *об.* Цр҇тво д҃. Авианово. *Нач.* По Иоуліане престоупницѣ.

Л. 302. Цр҇тво. е҃. Іоуалентіаново и Оуалентово. глав. рк҃д. *Нач.* По Авияне же цр҇твова.

Л. 304 *об.* Цр҇ство ѕ҃. Гратіаново сн҃а Оуалентіанова. глав. рк҃е. *Нач.* По Оуаленте же цр҇тво пріатъ.

Л. — Цр҇тво. з҃. Ѳеодосіа. глав. рк҃з. *Нач.* По Гратіанѣ же цр҇твова Ѳеодосіе Великіи.

Л. 308 *об.* Цр҇тво. и҃. Аркадіево. глав. рк҃и. *Нач.* По Ѳеодосіи же цр҇твова.

Л. 310 *об.* Цр҇тво. ѳ҃. Феодосіа Малаго. глав. рк҃ѳ. *Нач.* По Аркадіи же посажается.

Л. 311. О Оуалентиніане цр҇и. и о взятіи Рима Изгирихомъ. глав. рл҃. *Нач.* Бѣ же Іоуалентиніанъ юнъ.

Л. 312 *об.* О ст҃ѣмъ третіемъ вселеньскомъ соборѣ, *и проч.* глав. рл҃а. *Нач.* Ст҃ыи вселеньскіи третіи соборъ.

Л. 314. Цр҇тво Маркіаново. глав. рл҃в. *Нач.* Сеи Маркіанъ не ѿ бл҃городныхъ бѣ.

Л. 316. Цр҇тво Лва Великаго. глав. рл҃г. *Нач.* По Маркіане же цр҇твова Левъ.

Л. — *об.* Цр҇тво. ид҃. Лва Юннаго. глав. рл҃д. *Нач.* По Лвѣ Велицѣмъ цр҇твова.

Л. 317. Цр҇тво Анастасіево. глав. рл҃е. *Нач.* По Зинонѣ цр҇твова Анастасіи.

Л. 319 *об.* Цр҇тво. из҃. Иоустина а҃-го. глав. рл҃ѕ. *Нач.* По Анастасіи же пріемлетъ.

Л. 320. Цр҇тво. ки҃. Иоустина Великаго. глав. рл҃з. *Нач.* По Иоустине же цр҇твова Иоустиніанъ.

Л. 321 *об.* При томъ цр҇и Иоустиніане пятый соборъ. ѿ четвертаго собора до пятаго лѣтъ р҃. о ст҃ѣмъ вселеньскомъ пятомъ соборѣ. глав. рл҃и. *Нач.* Ст҃ыи великіи вселеньскіи соборъ.

Л. 325 *об.* Ц҃рство иѳ҃. Иоустина Малаго. *Нач.* По Оустиніане Велицѣмъ ц҃ртвова.

Л. 328 *об.* Ц҃ртво. і҃. Тивиріево. глав. р҃м. *Нач.* По Иоустинѣ Малѣмъ ц҃ртвова Тивиріи.

Л. 329. Ц҃ртво Маврикіево. глав. р҃ма. *Нач.* По Тивиріи же ц҃ртвова Маврикіе.

Л. 331 *об.* Ц҃ртво. і҃а. Фоки м҃тля. глав. р҃мв. *Нач.* По Маврикіи же ц҃ртвова Фока.

Л. 333. Ц҃ртво Иракліево. і҃г. глав. р҃мг. *Нач.* По Фоцѣ же ц҃ртвова Иракліе.

Л. 336. Ц҃ртво Констянтиново с҃на Иракліева. глав. р҃мд. *Нач.* По Иракліи ц҃ртвова с҃нъ его.

Л. 338. Ц҃ртво. і҃е. Иракланово. глав. р҃ме. *Нач.* По Коньстянтинѣ же с҃не Иракліеве.

Л. — *об.* Ц҃ртво. і҃ѕ. Коньстиново внука Иракліева. глав. р҃мѕ. *Нач.* По Раклоне же ц҃ртвова Коньста.

Л. 341. Ц҃ртво. і҃з. Коньстянтиново Брадатого. с҃на Коньстина. глав. р҃мз. *Нач.* По Коньсте же внуцѣ Иракліеве.

Л. 342. Ц҃ртво Оустиніаново с҃на Паганатова. глав. р҃ми. *Нач.* По Коньстянтине же Брадатемъ. ц҃ртвова Иоустиніанъ.

Л. 343 *об.* Ц҃ртво. і҃ѳ. Леонтіево. глав. р҃мѳ. *Нач.* По Оустиніане же ц҃ртвова Леонтіе.

Л. 344. Ц҃ртво к҃. Апсімара Тивиріа. глав. р҃н. *Нач.* По Леонтіи же ц҃ртвова Апсимаръ.

Л. 344 *об.* Ц҃ртво второе. к҃а. Иоустиніаново Корноноснаго. глав. р҃на. *Нач.* По Апсимаре же второе.

Л. 346. Ц͞ртво о͞к. Филиппика той же и Вардань. глав. р͞нв. *Нач.* По Оустиніане же ц͞ртвова Филиппикъ.

Л. 346 *об.* Ц͞ртво о͞г. Артемія. иже и Анастасіи. глав. р͞нг. *Нач.* По Филиппике же ц͞ртвова Артеміи.

Л. 347. Ц͞ртво. о͞д. Феодосіа Адраментина. глава р͞нд. *Нач.* По Артеміи же ц͞ртвова Феодосіи.

Л. 348. Ц͞ртво. о͞е. Лва Исавра. глав. р͞не. *Нач.* По Феодосіи же ц͞ртвова Левъ.

Л. 351 *об.* Ц͞ртво. о͞ѕ. Коньстянтина Гноеименитаго Лвова с͞на *и проч.* глав. р͞нѕ. *Нач.* Ибо мерскіи Коньстянтинъ Копронимъ.

Л. 355. Ц͞ртво. о͞з. Копронима Лвова с͞на. глав. р͞нз. *Нач.* По Коньстянтине Гноеименитомъ ц͞ртвова Левъ.

Л. — Ц͞ртво о͞и. Ирины и Коньстянтина. глав. р͞ни. *Нач.* По Лве же ц͞ртвова Коньстянтинъ с͞нъ его.

Л. 359. Сказаніе о Латынехъ. како Ѿступиша Ѿ православныхъ патріархъ. глав. р͞нѳ. *Нач.* При семъ ц͞ри Коньстянтине.

Л. 362. Ц͞ртво Никифора Геника. глав. р͞ѯ. *Нач.* По Ирине ц͞ртвова.

Л. 365. О каноунехъ когда начало пріаша. глав. р͞ѯа. *Нач.* Андреи Критскіи былъ.

Л. 366. Ц͞ртво. п͞в. Михаила Ракгавеа. глава. р͞ѯв. *Нач.* По Ставрикіи же ц͞ртвова.

Л. 367. Ц͞ртво. п͞г. Лва Арменина. глав. р͞ѯг. *Нач.* По Михаиле же Рагкавеи.

Л. 373. Цр҃тво Михаила Травлаго. иже ѿ Амморея. глав. рч҃д. *Нач.* Михаилъ же бываетъ вл҃ка.

Л. 374. Цр҃тво Феоѳилово. глав. рч҃е. *Нач.* По Михаиле же цр҃твова.

Л. 378. Цр҃тво Михаила и Феодоры. иже утвердиша поклоненіе честнымъ иконамъ. глав. рч҃ѕ. *Нач.* По Феоѳилѣ цр҃твова сн҃ъ его Михаилъ.

Л. 385. О Словеньскомъ языцѣ и о Рускомъ. глав. рч҃з. *Нач.* Въ столпотвореніе егда раздѣли Бг҃ъ.

Л. 389 *об.* О князехъ Роускихъ. глав. рч҃и. *Нач.* При Михаиле и Василіи цр҃ема.

Л. 394 *об.* Цр҃тво ни҃и. Лва Премудраго сн҃а Василіева. глав. рҁ. *Нач.* По Василіи же цр҃твова.

Л. 396. О преложеніи книгъ ѿ Греческаго языка на Словеньскіи. глав. рҁа. *Нач.* В'лѣто втотоенадесятъ цр҃твіа Лва Премудраго.

Л. 397 *об.* Цр҃тво Александра брата Лвова, и Коньстянтина сн҃а Лвова. глав. рҁв. *Нач.* По Лвѣ Премудромъ.

Л. 398. Цр҃тво Коньстянтина Багренороднаго сн҃а Лвова. глав. рҁг. *Нач.* Коньстянтинъ сн҃ъ Лвовъ.

Л. 400 *об.* Цр҃тво Романа Лакапина. о соборѣ соединеніа. глав. рҁд. *Нач.* При сихъ цр҃ихъ.

Л. 402 *об.* Цр҃тво Романово сн҃а Коньстянтина Багренороднаго. глав. рҁе. *Нач.* По Коньстянтинѣ Багренородномъ.

Л. 403. Цр҃тво Никифора Фоки. глав. рҁѕ. *Нач.* По Романѣ сн҃ѣ Багренороднаго Коньстянтина.

Л. 407 *об.* Црство Ивана Цимисхіа. глав. рЗз. *Нач.* По Никифоре црствова.

На 408 л.: «О Цвѣтславѣ. Потомъ же приходитъ прегордыи князь Цвѣтславъ, обладаяи Русы. тогда со многоратнымъ воинрствомъ паки попленяетъ под'властію себѣ сотворяетъ ихъ. и въ Дрестре пребывающу ему. извѣдавъ сіа Цимисхіи. многоратнымъ воиньствомъ устремляется нань и зѣлнѣ побѣжаетъ. и Болгары паки *поддажду* («подъ державу»?) Греческаго скипетродержаніа устрояетъ. таковъ же бѣ чл҃вколюбивъ и великодшенъ Цимисхіи. ко владущимъ и высотою сана почтенымъ. самоволнѣ убо ѿпущаетъ Цвѣтслава со оставшими ему силами. тои же же дошедъ со всѣми своими в'Печенѣги, и тамо озимѣвъ и ѿ зубовъ гладныхъ и ѿ соущихъ тамо скончася со всѣми своими.» (Откуда это заимствовано въ Хронографы: изъ Византійцевъ, т. е. изъ Болгарскихъ переводовъ? Не изъ подобныхъ ли источниковъ составлено начало нашихъ лѣтописей до XI вѣка?].

Л. 409 *об.* Црство Василіа и Коньстянтина цря сновъ Романа цря. глав. рЗи. *Нач.* По Цимисхіи же црствова Василіе.

Л. 416 *об.* Црство Греческое Коньстянтина брата Василіева *и проч.* глав. рЗѳ. *Нач.* Понеже не щадитъ никого же адъ.

Л. 417. Црство Романа Аргиропоула сирѣчь сребропродавца. глав. рп. *Нач.* По Коньстантине въсѣдаетъ.

Л. 417 *об.* Црство Михаила Пефлагонина. глав. рпа. *Нач.* По Романе же въцрися.

Л. 418—419. Црство Коньстянтина Манамаха *и проч.* глав. рпв. *Нач.* Но црца Зоа.

Л. 423. Црство Михаила старца. Апастратиотика *и проч.* глав. рпг. *Нач.* Сеи оубо Михаилъ.

Л. 424. Црство Исакіа Комнина. глав. рпд. *Нач.* По Михаиле же црствова Исакіе.

Л. 424 *об.* Црство Коньстянтина Доуки. глав. рпе. *Нач.* По Исакіи Доука Коньстянтинъ.

Л. 426. Црство Романа Диогена. глав. рпѕ. *Нач.* По Коньстянтине Доуце црствова.

Л. 429. Црство Никифора Ватаниота *и проч.* глав. рпз. *Нач.* Бѣ же нѣкто великороденъ.

Л. 431. Црство Алексѣа Комнина. глав. рпи. *Нач.* По Никифорѣ Ватаниотѣ.

Л. 431 *об.* Црство Греческое Маноуила Порфирогонита. глав. рпѳ. *Нач.* По Иване црствова.

Л. 438 *об.* Црство Греческое. глав. рч. *Нач.* По Мануилѣ Алексѣи снъ его Порфирогонитъ.

Л. 439. Црство Греческое. глав. рча. *Нач.* Алексѣи Скимнинъ. братъ Исакіа Англа.

Л. 443 *об.* О взятіи Црграда ѿ Латынъ. глав. рчг. *Нач.* В'лѣто ҂ѕ.ѱ.ві. взятъ бысть Црградъ.

Л. 445. Црство Греческое Іоанна Доуки Ватаца. глав. рчд. *Нач.* По Ласкаре же Іоаннъ Доука.

Л. 448. Великое княженіе Роуское. глав. рче. *Нач.* При семъ цри Иване Ватаце.

Л. 455. Црт҃во Гречеекое. глав. рчѕ. *Нач.* Тогда бысть въ Грецехъ Михаилъ Палеологъ.

Л. 456. Црт҃во Греческое. глав. рчз. *Нач.* Въ Црграде по Иване Палеолове.

Л. 460 *об.* Црт҃во Серпьское Стефаново. глав. рчи. *Нач.* По сихъ же Оц҃ю его скончавшюся.

Л. 464 *об.* Црт҃во Греческое. глав. рчѳ. *Нач.* По Андронице Палеолозе.

Л. 465. Црт҃во Греческое. глав. с. *Нач.* Иванъ сн҃ъ Андрониковъ.

Л. 466 *об.* Црт҃во Греческое. глав. са. *Нач.* По Иване Катакузине црт҃вова.

Л. 470 *об.* Великое княженіе Серпъское. глав. св. *Нач.* При семъ же цри Гречестемъ Иване Палеолозе.

Л. 477 *об.* Великое княженіе Серпьское. глав. сд. *Нач.* По Анкирьскои оубо брани.

Л. 479. Црт҃во Греческое. глав. се. *Нач.* В'лето ҂ѕ.ц҃.лг. по Мануиле цри нача црт҃вовати.

Л. 481. Црт҃во Серпьское и о запустеніи его. глав. сѕ. *Нач.* При семъ же Калоуяне цри Гречестемъ.

Л. 482. Црт҃во Греческое. глав. сз. *Нач.* По Калоуане пріатъ скипетра Греческаа.

Л. 484. О взятіи Цряграда ѿ безбожнаго Тоурскаго цря Амоурата *и проч.* глав. си. *Нач.* Хощю гл҃ати повесть.

[Хрон. оканчивается на 497 л. Русскими происшествіями, которыя доведены до 7042 (1534) года. За тѣмъ:]

Л. 498. Повѣсть о приходѣ Прчтыа Бца въ Афоньскую гору, в'данный ей жребіи. *Нач.* По иже страшнаго Воскрсеніа Гā Бга и Спса нашего. *Оканч.* якоже праведнаго Лазаря житіе являетъ.

Л. 501. Моужество и храбрость и мдрость Динары црцы. дщери Иверьскаго цря Александра. дивна повѣсть и ѕѣло полезна. *Нач.* Оумршоу Иверскому властодръжавцу. *Оканч.* Бгу нашему слава и Пречтѣи его Мтри. аминь.

[Съ 506 до 513 л. прибавлена новымъ почеркомъ и на другой бумагѣ краткая «выписка изъ Лѣтописи», начинающаяся отрывкомъ извѣстнаго «Сказанія Трифона Коробейникова» и оканчивающаяся 7112 (1604) годомъ].

II.

Евангеліе *напрестольное, нач. Евангелистомъ Іоанномъ, XV или начала XVI вѣка, въ большой листъ, писано красивымъ крупнымъ уставомъ, въ два столбца, на 311 л.; рисунки Евангелистовъ и заставки расписаны золотомъ. Внизу на послѣдней страницѣ надпись:* лѣта ,з. тридесятаго положилъ въ домъ Прчтой еѵаліе сіе сщнноерѣй Іоанъ с Рогатици (*улицы въ Новѣгородѣ*). *Это Евангеліе обложено краснымъ бархатомъ съ застежками, серебряными по угламъ накладками и изображеніями Евангелистовъ.*

III.

Евангеліе *напрестольное, XVI вѣка, въ листъ; писано не столь красивымъ уставомъ, какъ предъидущее, на 499 л. Рисунки Евангелистовъ и заставки наведены золотомъ.*

IV.

Евангеліе *напрестольное, въ кожаномъ переплетѣ, съ мѣдными изображеніями Евангелистовъ; писано уставомъ въ XVI вѣкѣ, на 344 л. Въ концѣ приписка:* положилъ в' домъ сию книгу, глемое евангилье, на пртлъ к' Михаилоу Архангилу на Оузу, рабъ Бжіи Феодоръ Васильевъ снъ и с' своими детми с'Ываномъ да Ларионъ инокъ скимникъ, на паметь родителемъ своимъ и себѣ, лѣта .зѯѳ. го, мца Генваря в' ѳі днь, на память прпбнаго Отца нашего Макария Егѵптянина, при цри гдри великомъ кнзи Іваннѣ Васильевичи всея Роуси, и при митрополите Московскомъ Макарьи. и при влкы Великаго Новагорода и Пьскова Пиминѣ; аминь. *По листамъ написано:* лѣта .зрпѳ, Маия въ днь, Ржтва Хртова Демянского мнтыря игуменъ Іларионъ с' братьею, собравъ сию кнгу вѣтхую, еуглие ветхое, дали из' казны за преплети и починку денегъ рубль; подписалъ игуменъ Іларионъ своею рукою.

Выписка изъ Евангелія № II, (Матѳ. гл. XX, 1—16).

Рече Гь притчю сію, оуподобися цртвіе небесное чловкоу домовитоу. иже изыде коупно оутро наяти

дѣлателя в' виноградъ свои. и съвѣща с' дѣлатели по пѣнязю на днь, посла их в' виноградъ свой. и изшедъ в' третїи часъ, видѣ иныи стояща на тръжищи праздныи. и тѣмъ рече. идѣте и вы в'виноградъ мой. и еже боудетъ правда. дамъ вамъ. они же идоша. пакы изшедъ в' шестыи, и девятыи час. сътвори такоже. въ единыиженадесатъ час изшедъ. обрѣте дроугыя стояща праздныи. и гла имъ. что здѣ стоите весь днь празны. глаша емоу. яко никтоже нас наятъ. гла имъ идѣте и вы в виноградъ мой. и еже боудетъ правено. прїимете. вечероу же бывшоу. гла гднъ винограда к' пристабникоу своемоу. призови дѣлателя и дажъ имъ мздоу начен от послѣднїих' до прьвыих. и пришедше иже въ единыинадесяте чсъ, прїаша по пѣнязю. пришедше же прьвїи, мняхоу валще прїяти и прияша и ти по пѣнязю. прїемше же ропталхоу на господина гльще, яко сїи послѣднїи, единъ часъ створиша. и равны намъ сътворилъ их еси. понесшимъ тяготу дне и варъ; онже отвѣщавъ рече единомоу ихъ. дроуже. не обижда тебе. не по пѣнязю ли съвѣща съ мною; възми свое и иди. хощоу же и семоу послѣднемоу дати. якоже и тебѣ. или нѣсть ми лѣть с'творити еже хощоу въ своих ми; аще око твое лоукаво есть, яко азъ благъ есмь. тако боудоутъ послѣд'нїи, прьви. и прьвїи последни. мнози бо соуть звани, мало же из'бранных;

Выписка изъ Евангелія № III.

Рече гь притчю сїю, оуподобися цртвие небное чякоу домовитоу. иже изыде коупно оутро наяти дѣлателя въ виноградъ свои. и съвѣщавъ съ дѣлатели по пѣнязоу на днь, посла ихъ въ виноградъ свои. и из-

шеда въ третїи часъ. видѣ ины стоѧща на тръжищи пра҃зны. и тѣма рече, идѣте и вы въ виноградь мои. и еже бѫдеть правда, дамь вамь. ѡни же идоша. пакы же изшедь въ шестыи и девятыи ча҃, сътвори такожде. въ единыиженадесяте ча҃ изшедь. обрѣте дроугыѧ стоѧщѧ пра҃зны. и гл҃а имь. что здѣ стоите весь днь празд҃ни. гл҃аша емоу. ꙗко никтоже насъ наѧть. и гл҃а имь. идѣте и вы въ виноградь мои. и еже бѫдеть праведно, прїиметѣ. вечероу же бывшоу. гл҃а господинь винограда къ приставникоу своемоу. призови дѣлателѧ и дажъ имь мъзоу начень ѿ послѣднїихъ до пръвыихъ. и пришедше иже въ единыинадесяте ча҃. прїаша по пѣнязоу. пришедше же пръвїи, мнѣхѫжеса вѧщше приѧти и приаша и ти по пѣнязоу. прїемше же ръптаахѫ на господїна гл҃ще. ꙗко сїи послѣднїи единь ча҃ сътвориша. и равны намь сътворилъ ихъ еси. понесъшїимь таготѫ дне и варъ; онже ѿвѣщавъ рече единомоу ихъ. дроуже. не обижѫ тебе. не по пѣнязоу ли съвѣща съ мноѭ; възми свое и иди. хощѫ же и семоу послѣднемоу дати, ꙗкоже и тебѣ. или нѣсть ми лѣть сътворити еже хощѫ въ своихъ ми; аще око твое лѫкаво есть, ꙗко азъ бл҃гь есмь. тако бѫдѫть послѣднїи пръви. и пръвїи послѣдни. мнози бо сѫть звани, мало же избран'ныхъ : —

Примѣчанія.

I. Хрон., описанный выше, сходенъ съ рукописью Румянцовскаго Музеума (см. *Описаніе ркп. Востокова,* стр. 735—753), отъ которой разнится

съ статьи: «о взятіи Царяграда», и съ другими редакціями того же Хронографа, о которыхъ упомянуто въ этомъ Каталогѣ (стр. 753 и сл.). Рукопись Тихвинскаго монастыря менѣе наполнена вставками, уцѣлѣла въ исправномъ спискѣ и представляетъ редакцію, подходящую къ первоначальнымъ подлинникамъ этого рода рукописей. Хронографы Румянцовскаго Музеума, кромѣ писаннаго въ 1494 году, въ мал. л. (*), и принадлежащаго къ особому ихъ разряду, сохранились въ спискахъ XVII вѣка, или въ новѣйшихъ, снятыхъ для Графа Румянцова съ подлинниковъ, безъ соблюденія стариннаго правописанія: слѣдовательно Тихвинская рукопись, отличающаяся формами Южно-Славянскаго языка, съ примѣсью руссизмовъ, и обнаруживающая древній составъ Византійскихъ Хронографовъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Доселѣ составныя части, источники и разряды или редакціи этихъ памятниковъ не изслѣдованы, хотя они сохранились у насъ во множествѣ; лучшіе списки ихъ собраны въ Археографическую Коммиссію. О разрядахъ Хронографовъ см. статью въ «Трудахъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», Т. IV, стр. 116—121, гдѣ сказано, что въ 1823 году, къ которому относится означенная статья, число извѣстныхъ Хронографовъ простиралось до шестидесяти.

(*) См. *Востокова* Описаніе рукописей Румянцовскаго Музеума, С. П. бургъ, 1842, стр. 725—735.

II. Къ выпискамъ изъ Евангелій, разнящимся между собою и съ новопечатнымъ только ороографически, слѣдующіе варіанты изъ Остромірова Евангелія не излишни, для показанія тожества основы текста и отмѣнъ грамматическихъ; они доказываютъ близкое отношеніе послѣдняго къ древнему Южно-Славянскому подлиннику.

Тихв. ркп. № II.	Остром. по изданію Востокова, стр. 268.
Строк. 1. оу̑подобисѧ ц҃ртвіе небесное.	Подобьно есть ц҃рьствие нбсьное.
С. 2. оу̑тро̑.	заоутра.
С. 3. и̑ съвѣща.	съвѣщавъ же.
С. 4. иХ.	ѩ.
С. 4—5. и̑ изшеᴬ в'третіи часъ.	и ишъдъ въ третиѭ годинѫ.
С. 7—8 пакы и̑зшеᴬ в' шестыи и девѧтыи ча҃.	пакы же ишъдъ въ шестѫѭ и девѧтѫѭ годинѫ.
С. 8—9. въ є̑диныиженадесѧть ча҃ и̑зшеᴬ.	въ единѫѭженадесѧте годинѫ ишьдъ.
С. 10. что зде.	чьсо сьде.
С. 11. на҃ наѧтъ.	насъ не наѩтъ.
С. 12. праве̑но.	правьда.
С. 13. г҃динъ.	г҃ь.
С. 14. и̑ дажѣ.	и даи.

С. 15—16. и пришеше иже въ ѐдиныинадесате чс҃ъ.	пришъдъше иже въ единженадесате годинж.
С. 16—17. пришеше же.	и пришъдъше.
С. 17. мнахоу.	мьнаахжса.
С. 19. ѧ҆ко сїи послѣднїи ѐдинь часъ створиша.	како сии послѣдьнии единъ часъ сътворивъша.
С. 20. иХ.	и.
С. 22. съвѣща съ мною.	съвѣщахъ съ тобож.

Правописаніе въ обоихъ Евангеліяхъ Русское. По нѣкоторымъ признакамъ и употребленію ь вмѣсто ъ видно, что они писаны въ Южной или Западной Россіи; въ одномъ изъ нихъ буква ж, не имѣющая въ нашемъ языкѣ равносильнаго звука и поставленная вездѣ безъ надобности, показываетъ, что Русскій писецъ имѣлъ въ виду какой-либо Южно-Славянскій подлинникъ, или безотчетно подражалъ его правописанію.

Къ симъ замѣткамъ нужнымъ считаю присовокупить: Калайдовичь въ примѣчаніяхъ къ «Іоанну Экзарху Болгарскому» напечаталъ (стр. 107—109) «Молитву Господню» изъ Славянскихъ Евангелій по рукописямъ съ XI по XVIII вѣкъ, съ тою же цѣлію, о которой упомянуто выше. Для успѣховъ Славянскаго Языкоученія и критической исторіи Богослужебныхъ книгъ въ Россіи, по мнѣнію моему, было бы весьма полезно, если бы нѣсколько Ученыхъ, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ,

согласясь между собою въ выборѣ одного или нѣсколькихъ одинакихъ «зачалъ», извлекли ихъ изъ рукописныхъ Евангелій, которыхъ множество скрывается въ публичныхъ и частныхъ нашихъ книгохранилищахъ. Во время археографическаго путешествія по Россіи, я имѣлъ случай видѣть въ нихъ, кромѣ бумажныхъ, болѣе сотни однихъ харатейныхъ Евангелій. Эти «извлеченія», при условіи строгой палеографической системы, будутъ драгоцѣннымъ предварительнымъ пособіемъ къ критическому изученію древнихъ памятниковъ Богослужебной нашей Словесности, и, можетъ быть, возбудятъ охоту къ наукообразному ихъ изслѣдованію. Продолжая начатое Калайдовичемъ, мы въ послѣдствіи оказали бы услугу Наукѣ, которая достигаетъ прочной зрѣлости только такими, въ началѣ незамѣтными и по видимому маловажными трудами.

Я. БЕРЕДНИКОВЪ.

ВЗГЛЯДЪ

НА ХИМИЧЕСКІЯ ТЕОРІИ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ И ПОСЛѢДНЯЯ (1).

Атомическая теорія.

Мы упоминали выше объ основателяхъ атомической теоріи, Греческихъ Философахъ Левсиппѣ и Демокритѣ. Левсиппъ, современникъ Эмпедокла (за 495 л. д. Р. Хр.) есть, безпорно, первый основатель атомической теоріи, развитой и усовершенствованной ученикомъ его Демокритомъ Абдерскимъ. Мнѣніе Левсиппа заключаются преимущественно въ слѣдующемъ :

Земля, вода, воздухъ и огонь суть не простыя, а сложныя тѣла. Всѣ тѣла Природы дѣлимы, но эта дѣлимость имѣетъ свои предѣлы; она останавливается на мельчайшихъ частицахъ, недоступныхъ, по своей малости, нашимъ чувствамъ, и притомъ неразсѣкае-

(1) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LIII, и LIV, Отд. II.
(2) Такъ же, Ч. LIII. Отд. II.

мыхъ или *атомахъ* (ατομη) (1). Атомы неизмѣняемы сами по себѣ, но отъ ихъ взаимнаго соединенія или отъ перемѣны ихъ взаимнаго положенія образуются всѣ видоразличія тѣлъ. Атомы одарены собственнымъ внутреннимъ движеніемъ; форма ихъ и величина весьма различны; круглые атомы одарены наибыстрѣйшимъ движеніемъ. Такъ, напр., атомы души и огня имѣютъ круглую форму (2). Поры тѣлъ способствуютъ движенію атомовъ, и потому всѣ тѣла имѣютъ поры (3). Мысль есть также слѣдствіе движенія атомовъ. Душа есть существо подобное огню; оба необходимы для жизни и для обоихъ необходимъ воздухъ (4). Самый міръ, по мнѣнію матеріалиста Левсиппа, созданъ единственнымъ вліяніемъ силъ Природы (5).

Ученикъ Левсиппа, Демокритъ Абдерскій былъ великій Естествоиспытатель и одинъ изъ превосходнѣйшихъ Философовъ древности (6). Слѣдуя правилу, что *все состоитъ изъ чего-нибудь,* онъ выводитъ необходимость атомовъ (7). Атомы различны не только по величинѣ, но и по вѣсу; чѣмъ они меньше,

---

(1) Arist. de Generat. I, 8, de Coelo, III, 4; Galen. de Element. Hyppocrat. lib. II, 2.

(2) Arist. de Coelo, III, гл. 4.

(3) Arist phys. IV, 8.

(4) Arist. de anima I, гл. 2.

(5) Stob. Eclog. phys. I, 442 (изд. Геерена).

(6) Diog. Laërt. IX, 39; Athen. IV, гл. 19, с, 168; Tennemann, Geschichte der Philosophie I; Petron. Arbit. стр. 29 (изд. Франкфурт. 4°, 1629 г.). Senec. Epist. 90.

(7) Arist. de General. et Corrupt. I, гл. 2 и 8.

тѣмъ легче. Движеніе атомовъ бываетъ дѣйствительное или страдательное. Атомы непроницаемы, а потому два разные атома, въ одно и то же время, не могутъ занимать одного и того же мѣста. Если одинъ атомъ вытѣсняется другимъ, то первый представляетъ послѣднему противодѣйствіе, отъ котораго раждаются качательныя и круговращательныя движенія, сообщающіяся близлежащимъ атомамъ: здѣсь начало всѣхъ движеній, совершающихся въ вещественной Природѣ (1).

Соединеніе атомовъ произвело всѣ тѣла міра (2).

Чистый матеріалистъ, Демокритъ, подобно своему учителю, старался объяснить созданіе міра и всѣ явленія Природы простымъ дѣйствіемъ естественныхъ силъ, безъ вліянія Божественнаго Промысла. Движеніе атомовъ души раждаетъ мысль. Теплота есть необходимое условіе жизни, а потому душа состоитъ изъ атомовъ однородныхъ огню (3).

Явленія вещественнаго міра суть дрожанія, сообщающіяся органамъ нашихъ чувствъ и помощію ихъ душѣ. Такъ, напр., звучащее тѣло заставляетъ дрожать ближайшія къ нему частицы воздуха; отъ ближайшихъ это дрожаніе переходитъ къ дальнѣйшимъ, и, достигнувъ органа слуха, передается душѣ. Эти дрожанія атомовъ души продолжаются еще и послѣ того, какъ исходная ихъ причина уже

(1) Plutarch. de placit. philos. I, 26; Stob. Eclog. phys. I, 394.

(2) Cic. Acad. Q. IV, гл. 17. Diog. Laërt. IX, 44.

(3) Plut. de placit. philos. IV, 8; Arist. de Sensu, гл. 4; Diog. Laërt. IX, 44.

перестала существовать; этимъ-то можно объяснить сны и грезы посреди безмолвія ночи (1).

Системѣ Демокрита слѣдовали Метродоръ скептикъ, Нессусъ Хіосскій, Діогенъ Смирнскій, Анаксархъ, современникъ Александра Великаго, Навсифанъ и ученикъ сего послѣдняго, славный Эпикуръ. Система Демокрита, воспѣтая Латинскимъ Поэтомъ Лукреціемъ, въ теченіе многихъ вѣковъ оставалась безъ всякаго примѣненія, однимъ только памятникомъ въ исторіи развитія ума человѣческаго. Но въ эпоху возрожденія Наукъ, въ эпоху Декарта и Бернара Палисси, когда открытія Паскаля, Галилея и Торичелли положили основаніе опытнымъ Наукамъ, атомическая теорія начала отряхать вѣковой прахъ, которымъ была дотолѣ покрыта. Но примѣненіе ея къ Химіи произошло гораздо позже. Въ 1789 году, Ирландскій Ученый Гиггинсъ, сравнивая флогистическую и антифлогистическую теоріи (2), допустилъ, что соединеніе тѣлъ совершается чрезъ атомы и что атомъ одного тѣла можетъ соединяться съ однимъ, двумя, тремя атомами другаго извѣстнаго тѣла. Вотъ начало кратныхъ отношеній атомовъ.

Идея Гиггинса была принята и обработана Джономъ Дальтономъ (John Dalton). Этотъ Ученый имѣлъ преимущественно въ виду доказать, что химическія пропорціи основываются на атомахъ; что, допустивъ разнородные атомы съ свойственнымъ каждому изъ нихъ собственнымъ вѣсомъ, воз-

---

(1) Arist. de divination. per somnum. гл. 2.

(2) A comparative view of the phlogistic and antiphlogistic theories, by Higgins.

можно, чрезъ сложеніе разнородныхъ атомовъ въ опредѣленныхъ количествахъ, найти пропорціи составныхъ частей всѣхъ сложныхъ тѣлъ. Идеи Дальтона, развитыя и усовершенствованныя Берцеліусомъ (*), получили право гражданства въ Наукѣ. Въ настоящемъ развитіи своемъ, теорія атомовъ раздѣляется на два главные отдѣла: на приложеніе ея къ химическимъ пропорціямъ и на опредѣленіе вѣса атомовъ.

Разсмотримъ сперва главныя основанія собственно такъ-называемой атомической теоріи, въ приложеніи ея къ Химіи.

Атомы или неразсѣкаемыя частицы тѣлъ необходимо должны быть одарены свойствомъ непроницаемости, самымъ необходимымъ и, такъ-сказать, осязаемымъ признакомъ тѣлъ. Слѣдовательно, при химическихъ соединеніяхъ, разнородные атомы не проникаются другъ другомъ, а только сближаются или, такъ-сказать, ложатся одни подлѣ другихъ. Форма, безусловный и относительный объемы атомовъ намъ совершенно неизвѣстны. Простые атомы, соединяясь между собою, образуютъ сложные атомы; сіи послѣдніе опять могутъ соединяться съ другими сложными атомами и раждать сложные атомы перваго, втораго, третьяго и т. д. порядковъ. Соединенія атомовъ подчинены слѣдующимъ законамъ:

I. *Одинъ атомъ какого-либо начала соединяется съ однимъ, двумя, тремя, ... атомами дру-*

(*) Essai sur la théorie des proportions chimiques. Paris. 1819.

гаго начала. Примѣры: закись марганца, двуокись марганца, марганцовая кислота.

II. *Два атома одного начала соединяются съ тремя, пятью или семью атомами другаго начала.* Примѣры: окислъ хлора, хлорная кислота, прехлорная кислота.

III. *При соединеніи сложныхъ атомовъ перваго порядка, имѣютъ мѣсто тѣ же самые законы, какъ и при соединеніи простыхъ атомовъ, только число пропорцій бываетъ ограниченнѣе* (*).

IV. *Въ соединеніяхъ двухъ сложныхъ атомовъ втораго порядка, имѣющихъ общее электроотрицательное начало (какъ напримѣръ, двухъ солей одной*

(*) Берцеліусъ замѣчаетъ при этомъ, что въ соединяющихся сложныхъ атомахъ всегда есть одно общее начало, и притомъ почти всегда электроотрицательное. Такъ, если кислородная кислота соединяется съ окисломъ, то въ каждомъ изъ сложныхъ атомовъ заключается электроотрицательный кислородъ. Въ большей части случаевъ ($\frac{9}{10}$) отношенія между электроотрицательными атомами бываютъ слѣдующія:

1 : 1 : 2 : 3 : 4 : 5 : 6 и т. д.

Фосфористокислыя и мышьяковистокислыя двуосновныя соли представляютъ отношенія электроотрицательнаго начала:

3 : 2 :

а четыреосновной азотистокислый свинецъ даетъ отношеніе

3 : 4.

Неутральныя и основныя соли различныхъ степеней насыщенія, происходящія отъ соединенія основаній съ кислотами, содержащими два атома радикала и пять атомовъ электроотрицательнаго начала, образуются отношеніемъ:

5 : 2, 3, 4, $4\frac{1}{2}$ и 6.

Наконецъ отношеніе:

10 : 3 и 15 : 8

принадлежитъ фосфорнокислымъ солямъ извести.

кислоты, но разныхъ основаній), число атомовъ кислорода одного основанія есть кратное (1, 2, 3, 4) *числа кислородныхъ атомовъ другаго основанія, и, слѣдовательно, кислота одной соли есть цѣлое кратное кислоты другой соли* (1).

V. *Въ соединеніяхъ сложныхъ атомовъ втораго порядка, имѣющихъ общее элоктроположительное начало (напримѣръ, въ соединеніи двухъ солей, имѣющихъ одно основаніе, но разныя кислоты), число атомовъ кислорода одного основанія есть цѣлое кратное числа кислородныхъ атомовъ другаго основанія.* Иначе: *Сумма атомовъ кислорода, или начала электроотрицательнаго, основанія и кислоты одной изъ солей есть цѣлое кратное число электроотрицательныхъ атомовъ другой соли* (2).

Эти законы, совершенно точные для всѣхъ извѣстныхъ соединеній, изливаются прямо изъ атомической теоріи, безъ познанія которой, если бы они и могли существовать, остались бы для насъ необъяснимыми.

---

(1) Для поясненія этого закона представимъ здѣсь формулы квасцовъ и полеваго шпата:

Квасцы =

$SO^3\,KO;\ 3\,(SO^3),\ Al^2\,O^3;\ 24HO.$

Полевой шпатъ =

$Si^2\,O^3,\ \left.\begin{matrix}K\\Li\\Na\end{matrix}\right\}O;\ (Si^2\,O^3)^3,\ Al^2\,O^3.$

(2) Примѣры этого закона весьма рѣдки. Берцеліусъ приводитъ только: *датолитъ* или самородную борно-кремнекислую известь, голубую углекислую мѣдь, искусственную углекислую магнезію (magnesia alba), искусственный углекислый цинкъ и топазъ.

Атомическая теорія объясняетъ изоморфизмъ и изомеризмъ слѣдующими законами:

1) *Одинаковое число атомовъ, соединенныхъ одинаковымъ образомъ, раждаетъ одну и ту же кристаллическую форму, независимо отъ качествъ атомовъ.*

2) *Одинаковое число атомовъ, расположенныхъ не одинаковымъ образомъ, раждаетъ различныя кристаллическія формы или качества;* и *безусловное число атомовъ, образующихъ частичку* (molécule) (*), *измѣняется; но разнородные атомы сохраняютъ свои взаимныя числовыя отношенія.*

Обратимся теперь къ отношенію, существующему между атомическою теоріею и теоріею соединенія упругихъ жидкостей въ объемахъ.

Простыя отношенія между объемами газовъ, соединяющихся химически, дали поводъ подозрѣвать зависимость ихъ отъ атомовъ: ибо если два объема водорода, соединяясь съ однимъ объемомъ кислоро—

(*) Ампèръ назвалъ частичкою (molécule) соединеніе нѣсколькихъ атомовъ между собою, расположенныхъ симметрически въ пространствѣ и составляющихъ систему (système corpusculaire) Частички, подобно атомамъ, недоступны прямому наблюденію; но, группируясь другъ съ другомъ, онѣ достигаютъ не только осязательныхъ, но даже значительныхъ размѣровъ и представляютъ намъ то, что мы называемъ кристаллами. Я назвалъ *molécule* — *частичкою*, за неимѣніемъ другаго приличнѣйшаго слова; не должно, впрочемъ, забывать разницу между *molécule* и *particule*. Послѣдніе суть малѣйшія *частицы* механическаго дѣленія тѣлъ. Бодримонъ допускаетъ, что частички (molécules), по составу своему изъ другихъ мельчайшихъ частичекъ низшихъ порядковъ, раздѣляются, по крайней мѣрѣ, на четыре разряда.

да, образуютъ воду, то заключали, что вода состоитъ изъ двухъ атомовъ водорода и одного атома кислорода. Но относительный вѣсъ паровъ нѣкоторыхъ тѣлъ (1) не согласовался съ этою гипотезою, такъ что она осталась справедливою только для постоянныхъ простыхъ газовъ: кислорода, водорода азота и хлора. Изъ этого заключили, что одинакіе объемы упругихъ жидкостей содержатъ въ себѣ различное число атомовъ. Такъ напр. что кислородъ и пары ртути, фосфора и сѣры должны представлять отношеніе:

2 : 1 : 4 : 6.

А какъ различіе газовъ и паровъ не представляетъ чего-либо существеннаго, въ образѣ соединенія частицъ, и зависитъ только отъ внѣшняго вліянія температуры, то легко понять, какъ мало основаній въ изложенной нами сейчасъ гипотезѣ.

Опредѣленіе относительнаго вѣса атомовъ.

Дабы выразить опредѣленными числами вѣсомыя отношенія составныхъ частей сложнаго тѣла или отношенія вѣса атомовъ тѣхъ частей, согласились относить эти числа къ кислороду, какъ наиболѣе распространенному въ Природѣ тѣлу, и, слѣдуя Берцеліусу, выразили вѣсъ атома кислорода числомъ 100 (2).

(1) Ртути, фосфора, сѣры.

(2) Англійскіе Химики относятъ вѣсъ атомовъ къ водороду, принимая вѣсъ атома сего послѣдняго тѣла за единицу.

Не должно смѣшивать вѣса атомовъ съ химическими эквивалентами. Вѣсъ атомовъ можетъ разниться отъ вѣса эквивалентовъ въ такомъ случаѣ, когда, по особымъ соображеніямъ, допустимъ, что вѣсъ эквивалента представляетъ собою вѣсъ многихъ атомовъ; но при этомъ не должно забывать, что между вѣсами атомовъ и эквивалентовъ существуетъ постоянно простое отношеніе. Преимущественное вниманіе должно быть обращено на положеніе, что *вѣсъ атомовъ обратно пропорціоналенъ ихъ числу:* а потому, чѣмъ менѣе атомовъ въ извѣстномъ количествѣ матеріи, тѣмъ тяжелѣе будутъ атомы, и обратно. Изъ этого видно, что вѣсъ атомовъ связанъ съ ихъ количествомъ и что опредѣленіе одного неразрывно соединено съ опредѣленіемъ другаго.

Двоякіе способы употребляются для опредѣленія относительнаго вѣса атомовъ: *первые* служатъ для опредѣленія съ точностію численныхъ количествъ, представляющихъ отношенія атомическихъ вѣсовъ; *вторыми* только приблизительно опредѣляется относительное число атомовъ. Эти способы весьма многоразличны, но, во всякомъ случаѣ, *первые* требуютъ точнѣйшихъ взвѣшиваній и отличаются всею возможною точностію, которая рѣдко достигается *вторыми*.

Численныя отношенія вѣса атомовъ опредѣляются тѣми же самыми способами, какъ и химическіе эквиваленты. Возмемъ для примѣра окиселъ серебра и положимъ, что, по разложенію, онъ найденъ состоящимъ изъ 93, 11 серебра и 6, 89 кислорода. Эти числа выражаютъ отношеніе вѣсовъ

атомовъ серебра къ таковымъ же кислорода; но если, по особымъ соображеніямъ, возможно найти отношеніе числа атомовъ серебра къ числу атомовъ кислорода, то легко будетъ найти вѣсъ атомовъ перваго, если предположимъ вѣсъ атома послѣдняго =100. Если напр. допустимъ, что въ окислѣ серебра соединены одинъ атомъ серебра съ однимъ атомомъ кислорода, то получимъ пропорцію, опредѣляющую относительный вѣсъ атома серебра:

$$93,11 : 100 : : 6,89 : x$$

слѣдовательно $x = 1351,6$.

Если же допустимъ, что въ окислѣ серебра одинъ атомъ кислорода соединенъ съ двумя атомами серебра, то, естественно, число 1351,6 будетъ выражать вѣсъ двухъ атомовъ; вѣсъ же одного атома серебра будетъ равенъ 675,8.

Относительные вѣсы трехъ газовъ: кислорода, водорода и азота могутъ также служить для опредѣленія вѣсовъ атомовъ: ибо эти вѣсы относятся между собою, какъ химическіе эквиваленты или ихъ кратные. Зная, что относительный вѣсъ:

кислорода = 1,1057,
водорода = 0,0688,
азота = 0,9720,

получимъ двѣ пропорціи:

$$1,1057 : 100 : : 0,0688 : x$$
$$\text{и } 1,1057 : 100 : : 0,9720 : x,$$

изъ коихъ простымъ ариѳметическимъ дѣйствіемъ выводятся вѣсы атомовъ

водорода = 6,2223
и азота = 87,9081 (*).

Способы для опредѣленія относительнаго числа атомовъ весьма многоразличны; сюда относятся — теорія химическихъ пропорцій, во всемъ ея пространствѣ и въ особенности законы многократныхъ пропорцій, и Берцеліуса — изодинамія, изоморфизмъ, относительный вѣсъ упругихъ жидкостей и множество другихъ. Ограничимся здѣсь немногими примѣрами.

I. 345 частей марганца могутъ соединиться съ 100, 200 или 300 ч. кислорода и образовать три различныя соединенія; если допустимъ, что, въ первомъ, одинъ атомъ марганца соединенъ съ однимъ атомомъ кислорода, то необходимо, во второмъ, тотъ же атомъ металла будетъ соединенъ съ двумя, а въ третьемъ съ тремя атомами кислорода. Слѣдовательно: если какое-либо тѣло, въ опредѣленной пропорціи, соединяется съ различными пропорціями другаго тѣла, то число атомовъ втораго тѣла будетъ возрастать, какъ его пропорціи.

II. Въ сѣрнокисломъ баритѣ, безводная сѣрная кислота содержитъ кислорода втрое болѣе, чѣмъ баритъ: слѣдовательно, должно допустить въ сѣрной кислотѣ втрое болѣе атомовъ, чѣмъ въ баритѣ, и если баритъ состоитъ изъ одного атома барія и одного атома кислорода, то сѣрная кислота содер-

(*) Сперва думали, что относительные вѣсы газовъ всегда пропорціональны вѣсамъ атомовъ, но скоро убѣдились въ неосновательности такого мнѣнія.

жить въ себѣ три атома кислорода. Такъ какъ подобныя предположенія можно допустить относительно каждой соли, то ясно, какое обширное приложеніе можетъ имѣть законъ Берцеліуса.

III. Мышьяковистая кислота дѣйствіемъ сѣрнистаго водорода превращается въ желтый сѣрнистый мышьякъ: каждый атомъ кислорода замѣняется атомомъ сѣры, а потому оба мышьяковистыя соединенія выражаются одною формулою, только во второмъ кислородъ замѣняется сѣрою (1). Изоморфизмъ *чрезъ замѣненіе* (par substitution), особый видъ изодинаміи, употребляется такимъ же образомъ для опредѣленія атомическихъ вѣсовъ. Нечего уже и говорить о прямомъ изоморфизмѣ: здѣсь главное условіе въ тожествѣ числа атомовъ.

Докторъ Проутъ (Prout) замѣтилъ (2) опредѣленное отношеніе между относительными вѣсами газовъ, и, слѣдуя особымъ указаніямъ, заключилъ о существованіи подобнаго отношенія между химическими эквивалентами, предположивъ ихъ въ газообразномъ состояніи. Онъ думаетъ, что относительные вѣсы всѣхъ тѣлъ въ газообразномъ состояніи, отнесенные къ водороду, могутъ быть точно выражены цѣлыми числами, изъ которыхъ высшее (принадлежащее золоту) равно 200. Если бы это мнѣніе было доказано, то оно дало бы новый способъ опредѣлять атомическій вѣсъ тѣлъ. Для этого слѣ-

(1) Здѣсь представляются нѣкоторыя исключенія, на примѣръ, когда хлороиды замѣняются кислородомъ.

(2) Ann. of philos. by D-r Thomson 1815 и 1816; Ann. de chim. et de phys. I. 411.

довало бы только опредѣлить, съ особенною точностію, атомическій вѣсъ одного изъ нихъ и узнать: въ какомъ простомъ отношеніи онъ находится къ вѣсамъ другихъ тѣлъ? Если бы, напр., кислородъ имѣлъ атомическій вѣсъ въ 16 разъ большій, чѣмъ водородъ, то, предполагая вѣсъ кислорода равнымъ 100, получимъ для водорода:

$$100 : 16 = 6{,}25;$$

опытъ же указываетъ для водорода число 6,22. Предположивъ, что азотъ равенъ $^7/_8$ кислорода, получимъ, для перваго, число 87,5; а опытъ указываетъ 87,9. Углеродъ, согласно съ опытомъ, равенъ тремъ четвертямъ кислорода или 75. Выводы гипотезы Проута весьма близки къ опытнымъ указаніямъ; но самая гипотеза, основанная на опытныхъ данныхъ, не можетъ служить имъ повѣркою.

Возраженія противъ атомической теоріи.

Атомическая теорія, по многочисленности приложеній ея въ Химіи, по простотѣ и удовлетворительности въ объясненіи явленій и, вообще, по своимъ результатамъ, стоитъ безспорно въ главѣ всѣхъ умозрительныхъ химическихъ теорій. Но и эта прекрасная теорія сдѣлалась недостаточною въ теперешнемъ своемъ развитіи. Изоморфизмъ, замѣненія (substitutions) и существованіе сложныхъ радикаловъ прямо противорѣчатъ ей. Амміакъ раждаетъ соединенія совершенно изоморфическія съ соединеніями, содержащими кали. Синеродъ, тѣло сложное, играетъ

роль хлороидовъ, донынѣ признаваемыхъ за простыя тѣла; аммоній замѣняетъ металлы и самый водородъ, одну изъ своихъ составныхъ частей; бензоилъ и циннамилъ соединяются какъ простыя начала. Очевидно сложный атомъ существуетъ тамъ, гдѣ предполагался атомъ простой. Въ добавокъ, различные, лучшіе способы опредѣленія относительныхъ вѣсовъ атомовъ, будучи употреблены въ отношеніи къ одному и тому же тѣлу, даютъ неодинаковые результаты. Вотъ напр. таблица, представляющая атомическіе вѣсы, опредѣленные различными способами:

Начала:	Атомическіе вѣсы, выведенные изъ *Изоморф. и Химич. пропорц.*	*Плотности газа.*	*Специфич. теплорода.*
Іодъ	1579	789	394
Фосфоръ	392	392	98
Мышьякъ	940	940	470
Теллуръ	802	—	401
Серебро	1351	—	675
Сѣра	201	603	201
Ртуть	1265	633	1265
Азотъ	177	87,5	130
Водородъ	12	6,25	9
Кислородъ	100	100	150
Углеродъ	75	—	150

Сообразивъ приведенные выше возраженія противъ атомической теоріи, видимъ, что всѣ они на-

правлены не противъ существованія атомовъ, но противъ того состоянія, которое мы имъ приписываемъ, и что тамъ, гдѣ наша теорія видитъ простые атомы, существуютъ въ дѣйствительности *частичныя* группы (groupes moléculaires), способныя раздѣляться. Все это заставило Химиковъ, оставивъ представленія тѣлъ по атомической теоріи, принять чисто опытную теорію химическихъ эквивалентовъ, впредь до переработки первой на болѣе обширныхъ и прочнѣйшихъ основаніяхъ.

Теорія сложныхъ радикаловъ.

Подъ именемъ радикаловъ разумѣлись прежде химическія начала, служащія основаніемъ нѣкоторыхъ кислотъ, какъ то : боръ, хлоръ ; нынѣ же называютъ этимъ именемъ сложныя тѣла, играющія роли химическихъ началъ.

Первое изъ такихъ тѣлъ есть синеродъ, открытый Гэ-Люссакомъ. За этимъ открытіемъ слѣдовалъ рядъ безчисленныхъ опытовъ многихъ Химиковъ извлечь радикалы изъ множества соединеній ; но бо̀льшая часть этихъ опытовъ были неудачны и многочисленные радикалы, получившіе нынѣ мѣсто въ Наукѣ, допущены въ нее только теоретически. Одинъ синеродъ полученъ въ чистомъ отдѣльномъ состояніи, и, не смотря на свою сложность, естественно становится въ рядъ хлороидовъ.

До сихъ поръ мы не имѣемъ положительныхъ правилъ для отличенія, въ сложномъ тѣлѣ, еще неотдѣленнаго радикала. Случалось, что различные Химики допускали различные радикалы въ одномъ

извѣстномъ ряду, тамъ, гдѣ очевидно долженъ существовать одинъ только радикалъ. Такъ, напримѣръ, амміачистыя соединенія должны содержать сложный радикалъ. Одни видятъ его въ амміакѣ AzH^3,—тѣлѣ, совершенно извѣстномъ въ чистомъ отдѣльномъ видѣ; другіе предполагаютъ *аммоній* (AzH^4), представляющій потассій, съ которымъ онъ совершенно изоморфиченъ чрезъ замѣненіе. Кто правъ, кто виноватъ, невозможно рѣшить при нынѣшнихъ свѣдѣніяхъ. Конечно, изоморфизмъ потассія и аммонія говоритъ въ пользу существованія послѣдняго; но какъ знать, что изоморфизмъ амміачистыхъ и потассіевыхъ солей не есть случайный и исключительный примѣръ, и что амміачистыя соли представляютъ сложныя тѣла особаго порядка, отнюдь непохожія на соли металлическія? Какъ знать, самый потассій не есть ли сложное тѣло изъ водорода и двухъ объемовъ эквивалента? Бодримонъ скорѣе хочетъ вѣрить сложности потассія, чѣмъ существованію радикаловъ въ родѣ *этила* (éthyle).

Разсматривая множество тѣлъ, сходныхъ по своему составу и переходящихъ одно въ другое, при множествѣ случаевъ, химикъ невольно порывается открыть причину такой связи и общности. Задача еще больше затрудняется, когда возмемъ въ соображеніе, что одно и то же тѣло можетъ быть образовано различными радикалами. Такъ, напр., продукты этила раждаютъ продукты ацетила, сложные метила даютъ сложные формила.

Перзо (Persoz) думаетъ, что органическіе радикалы суть двойныя соединенія, въ которыхъ эквиваленты находятся въ простыхъ отношеніяхъ:

3 : 6 : 12

или 2 : 4 : 8 : 16 : 32 : 64 (1).

Онъ выводитъ это изъ разсмотрѣнія формулъ органическихъ тѣлъ.

Лоранъ, основываясь на мысли, что Природа употребляетъ всегда самыя простыя средства, даже для самыхъ сложныхъ цѣлей, говоритъ: всѣ органическія соединенія происходятъ отъ одного *основнаго радикала*, который самъ часто замѣняется въ нихъ другимъ *производнымъ* отъ основнаго *радикаломъ*, заключающимъ въ себѣ одинаковое число эквивалентовъ. Онъ присовокупляетъ, что въ углеродистыхъ водородахъ атомы углерода относятся къ атомамъ водорода:

: : 1 : 1, : : 1 : 2 : : 2 : 1 : : 3 : 2 (2).

Бодримонъ, раздѣляя мнѣніе Перзо и Лорана, выражаетъ общую идею свою о сложныхъ радикалахъ, въ слѣдующемъ положеніи:

Радикалъ, въ самомъ общемъ своемъ значеніи, есть частичный типъ (type moléculaire), въ которомъ можно производить замѣненія (substitutions) и который можетъ прямо соединяться съ другими простыми или сложными частичками (molécules).

Либихъ и Вѐлеръ первые обратили вниманіе на *гипотетическіе* или *предполагаемые* радикалы. При изслѣдованіи летучаго масла горкихъ миндалей, они получили множество продуктовъ, которые всѣ про-

---

(1) Introduction à l'étude de la chimie moléculaire. Paris, 1839, стр. 843.

(2) Recherches sur divers sujets de chimie organique, et Ann. de chim. et de phys. LXI, 126.

исходили отъ одного сложнаго основанія, названнаго ими *бензоиломъ*. Подобнымъ же образомъ, въ послѣдствіи, Дюма и Пелиго, при изслѣдованіи летучаго масла корицы, открыли *циннамилъ*. По ихъ примѣру, другіе Химики стали относить различные ряды органическихъ сложныхъ, происходящихъ другъ отъ друга, къ особеннымъ радикаламъ. Либихъ приписываетъ радикаламъ важнѣйшую роль въ Органической Химіи, которую онъ называетъ *Химіею сложныхъ радикаловъ*. Онъ раздѣляетъ органическія тѣла на группы, по ихъ радикаламъ. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ, вмѣстѣ съ формулами (*):

Бензоилъ	Bz ..	$C^{14}H^{10}O^{2}$
Салицилъ	Sal ..	$C^{14}H^{10}O^{4}$
Циннамилъ	Ci ..	$C^{18}H^{16}O^{2}$
Этилъ	Ae ..	$C^{4}H^{10}$
Ацетилъ	Act ..	$C^{4}H^{6}$
Метилъ	Me ..	$C^{2}H^{6}$
Формилъ	Fo ..	$C^{2}H^{2}$
Цетилъ	Ct ..	$C^{32}H^{66}$
Амилъ	Ayl ..	$C^{10}H^{22}$
Глицерилъ	Gl ..	$C^{6}H^{14}$

Теорія сложныхъ радикаловъ Либиха есть сколокъ съ теоріи аммонія, о которой говорено выше: здѣсь тѣ же выгоды и тѣ же недостатки. Радикалы, въ самомъ дѣлѣ, играютъ роли металлическихъ началъ.

(*) Кислородъ предположенъ = 100; углеродъ = 75; водородъ = 6,24.

Отдавая полную справедливость блестящей теоріи Либиха, основанной на собственныхъ опытахъ великаго Гиссенскаго Химика, должно однакожь замѣтить, что она далека отъ простоты, характеризующей всѣ основные законы Природы. Всѣ его радикалы, исключая салицилъ, весьма естественно могутъ быть выражены гораздо простѣйшими формулами, представляющими тѣ же самыя отношенія началъ. Бодримонъ напр. выводитъ:

Превращая *бензоилъ* $C^{14}H^{10}O^{2}$ въ эквиваленты и соединяя кислородъ съ водородомъ, получимъ $C^{14}\overbrace{H^{5}O^{2}}$. Замѣняя кислородъ водородомъ, будемъ имѣть $C^{14}H^{5}+H^{2}=C^{14}H^{7}$. Отношеніе углерода къ водороду $=2:1$.

Циннамилъ $C^{18}H^{16}O^{2}$ или $C^{18}H^{14}O^{2}+H^{2}$ въ эквивалентахъ и откинувъ H^{2} (основываясь на теоріи аммонія), будетъ $C^{18}\overbrace{H^{7}O^{2}}$, $C^{18}H^{7}H^{2}=C^{18}H^{9}$.

Здѣсь опять отношеніе $2:1$.

Отъ *этила* $C^{4}H^{10}$, отсѣкая H^{2}, будемъ имѣть въ эквивалентахъ $C^{4}H^{4}$. Здѣсь отношеніе $1:1$.

Продолжая такимъ образомъ, мы получимъ для сложныхъ радикаловъ гораздо простѣйшія выраженія. Сравнимъ ихъ съ формулами Либиха:

Бензоилъ . . .	$C^{14}H^{10}O^{2}$	. . или	$C^{14}H^{7}$
Циннамилъ . .	$C^{18}H^{16}O^{2}$	. . —	$C^{18}H^{9}$
Этилъ.	$C^{4}H^{10}$	. . —	$C^{4}H^{4}$
Метилъ	$C^{2}H^{6}$	. . —	$C^{2}H^{2}$
Формилъ . . .	$C^{2}H^{2}$	. . —	$C^{2}H^{4}$

Цетилъ	$C^{32}H^{66}$	. . —	$C^{32}H^{32}$
Амилъ.	$C^{10}H^{22}$	. . —	$C^{10}H^{10}$
Глицерилъ . .	$C^{6}H^{14}$	. . —	$C^{6}H^{12}$

Теорія Либиха допускаетъ радикалы подобные металламъ; теорія Бодримона подозрѣваетъ сложность металловъ, какъ Лавуазье подозрѣвалъ сложность земель и щелочей. Водородъ соединяетъ, по его мнѣнію, составныя части металловъ. Мечта алхимиковъ, превращеніе металловъ изъ одного въ другой, можетъ осуществиться. Явится новый Деви — и разложитъ металлы. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что явносложныя тѣла играютъ роль, которую прежде исключительно приписывали началамъ. Будемъ ждать и тщательно изучать Природу (1).

Новая общая химическая теорія доктора Бодримона.

Изложить общую теорію Химіи, въ наше время, есть дѣло невозможное,—говоритъ ученый Профессоръ Химіи Парижскаго Медицинскаго Факультета Докторъ Бодримонъ (2). Различныя частныя теоріи, составляющія Науку, еще не довольно для того опредѣлительны и не имѣютъ достаточно по-

(1) Въ слѣдъ за теоріею радикаловъ мы хотѣли изложить теорію типовъ (types). Не имѣя однакожъ подъ руками новыхъ изслѣдованій Реньо и Дюма, касательно этой послѣдней теоріи, мы рѣшились отложить изложеніе теоріи типовъ до того времени, пока соберемъ всѣ нужныя для нея матеріалы.

(2) Traite de chimie générale et expérimentale, I, 283.

ложительныхъ оснований. Впрочемъ, опытъ соединить ихъ воедино и составить изъ нихъ сколь возможно стройное цѣлое, всегда можетъ принести пользу: ибо тогда яснѣе усматриваются существующіе недостатки: *пробѣлы* и *повторенія* лучше кидаются въ глаза.

Общая теорія Химіи необходимо должна основываться на фактахъ, извлеченныхъ изъ познанія внутренняго состава тѣлъ и ихъ главнѣйшихъ свойствъ. Общая Физика должна служить здѣсь непремѣнною вспомогательною Наукою. Конечно, подобная теорія будетъ чисто умозрительная; но, не смотря на то, она должна безъ всякой натяжки объяснять всѣ извѣстныя явленія и нигдѣ не встрѣчать противорѣчій. Какой же всеобъемлющій геній возмется за это, съ увѣренностію въ успѣхѣ? Бодримонъ предлагаетъ Ученымъ слѣдующія положенія, не какъ точную и непремѣнную истину, но только какъ опытъ, требующій дальнѣйшей разработки и тщательнаго изученія.

> Если предположимъ, что матерія состоитъ изъ атомовъ, которые одарены нѣкоторыми свойствами, какъ то: ограниченностію въ пространствѣ, совершенною непроницаемостію, взаимнымъ притяженіемъ и движимостію, — то мы можемъ возсоздать Химію въ томъ видѣ, какъ она вышла изъ рукъ анализа.
>
> Атомы, вѣроятно, одарены различнаго рода движеніями: поступательнымъ, дрожательнымъ или волнообразнымъ и вращатель-

нымъ. Въ Химіи разсматриваются только два послѣдніе рода движеній; существованіе же перваго, хотя возможно, но весьма сомнительно.

Въ слѣдствіе дрожательнаго движенія атомовъ, частички (molécules) должны быть также одарены поперемѣннымъ сжимательнымъ и расширительнымъ движеніемъ, котораго не могутъ представить атомы.

Должно допустить еще, что матерія не только притягивается на всѣхъ возможныхъ разстояніяхъ, но что ея движеніе постоянно стремится къ равновѣсію съ движеніемъ окружающихъ тѣлъ, слѣдуя притомъ извѣстнымъ законамъ.

Общая масса движенія атомовъ во вселенной неизмѣнна и количество ея остается постоянно одно и то же, хотя неравно раздѣленное между всѣми тѣлами Природы.

Движеніе частицъ тѣлъ происходитъ непосредственно, точно какъ тяжесть, независимо отъ вліянія или посредства какой-либо жидкости.

Равновѣсіе въ движеніи установляется гораздо удобнѣе чрезъ прикосновеніе, нежели чрезъ вліяніе въ нѣкоторомъ отдаленіи.

Внѣ атомовъ находится пустое, свободное пространство, безграничное и проницаемое по всѣмъ направленіямъ.

Нѣсколько атомовъ, въ слѣдствіе свойственныхъ имъ силъ, могутъ соединиться и

образовать частичную систему (système moléculaire).

Частичная система должна представлять правильное и симметрическое образованіе: ибо правильность и симметрія суть необходимыя условія ея происхожденія. *Этимъ объясняются опредѣленныя отношенія составныхъ началъ сложныхъ тѣлъ и форма кристалловъ.*

Частичныя системы не такъ многочисленны, какъ бы то могло казаться съ перваго взгляда. Число ихъ (по крайней мѣрѣ для тѣлъ кристаллизующихся) можетъ быть опредѣлено изъ отношенія между кристаллизующимися тѣлами и формами кристалловъ.

Равновѣсіе началъ частичныхъ системъ опредѣляется свойственными имъ и окружающимъ ихъ тѣламъ формами. *Это объясняетъ, почему тѣла могутъ существовать только между извѣстными предѣлами давленія и температуры.*

Всѣ движенія стремятся къ общему равновѣсію, или, по крайней мѣрѣ, къ равновѣсію отдѣльныхъ системъ, если только приняты нужныя предосторожности для устраненія внѣшнихъ вліяній, каковы, напримѣръ, вліяніе жара на ледъ или электричества на смолистыя и стекловатыя тѣла.

Если допустимъ отношеніе между формами частичекъ и кристалловъ, то геометрическое условіе системы Ампера будетъ основательно; но вообще эта система должна вы-

же считаться неудовлетворительною, ибо согласуется только съ одною частію фактовъ (*).

Не одни только атомы, но и молекулярныя или частичныя группы могутъ служить основными началами частичекъ. Это вовсе не мѣшаетъ симметріи частицъ. *Этимъ объясняется изодинамія, кратная изомѣрія различныхъ углеводородовъ и изодинамизмъ сложныхъ тѣлъ съ простыми.*

При соединеніяхъ, частицы могутъ проникать другъ друга цѣликомъ или раздѣляясь на части.

Второстепенныя, изодинамическія начала частицъ могутъ замѣнять одно другое, не измѣняя типа частицы. *Этимъ объясняются замѣненія и изоморфизмъ.*

При нагрѣваніи, тѣла, по стремленію къ равновѣсію, увеличиваютъ движеніе своихъ частицъ, заимствуя его отъ окружающихъ тѣлъ.

Увеличивая движеніе началъ частичекъ, можно нарушить равновѣсіе, составляющее изъ нихъ опредѣленныя системы и родить новыя, также опредѣленныя системы. При этомъ, свойства тѣлъ могутъ остаться неизмѣнными: ибо все можетъ ограничиться простымъ соединеніемъ или разъединеніемъ. Если же частицы соединятся въ новыхъ от-

---

(*) Ann. de chim. XC, 43.

ношеніяхъ, то свойства тѣлъ измѣняются. Во всякомъ случаѣ, новыя системы требуютъ совершенно особенныхъ количествъ движенія для своего существованія и не могутъ перейти въ первобытное состояніе иначе, какъ съ первобытнымъ количествомъ движенія. *Это совершенно согласно съ измѣненіями состоянія тѣлъ и нашими понятіями о скрытомъ теплородѣ и разложеніи тѣлъ помощію жара.*

Если частичныя купы (amas moléculaires) или два тѣла касаются другъ друга, то при этомъ происходитъ неравное распредѣленіе движенія. Перемѣны, въ такомъ случаѣ происходящія, могутъ даже разрушить равновѣсіе частичныхъ системъ. *Сюда относятся явленія прикосновенія и каталитическія.*

Когда частички, различныя по числу своихъ составныхъ началъ, или по ихъ расположенію, или по ихъ свойствамъ, находятся въ прикосновеніи и притомъ обладаютъ свойствомъ движимости, то начала ихъ рѣдко сохраняютъ связывающее ихъ равновѣсіе и стремятся образовать новыя частичныя системы. *Это совершенно согласно съ фактами химическихъ противодѣйствій.*

Въ сложной частицѣ, однородныя начала не всегда располагаются симметрически. Если мы будемъ стараться замѣстить ихъ другими изодинамическими началами, то, расположенныя одинаковымъ образомъ, отдѣ-

ляются отъ частицъ при одинаковыхъ условіяхъ; расположенныя же различнымъ образомъ, отдѣляются при различныхъ условіяхъ. *Этотъ весьма простой и естественный фактъ встрѣчаетъ многочисленныя приложенія въ дѣйствіи хлора на органическія тѣла.*

Если въ правильной частичкѣ, содержащей различныя, однородныя по свойствамъ и расположенію начала, замѣнимъ только одну часть ихъ, то правильность частички уничтожится и она, не измѣняя своего типа, перейдетъ въ новую кристаллографическую систему. Если частичка была просто симметрична, то симметрія измѣняется; если же безусловная форма измѣнилась, то представится видоизмѣненіе относительно размѣровъ и осей. *Этимъ объясняется, какимъ образомъ кубъ можетъ переходить въ ромбоэдрическую систему, октаэдръ съ квадратнымъ основаніемъ въ октаэдръ симметрическій и т. д.*

Чѣмъ меньше число составныхъ началъ частички, тѣмъ постояннѣе ихъ равновѣсіе. *Это можетъ нѣкоторымъ образомъ объяснить непостоянство органическихъ тѣлъ, которыя, безспорно, принадлежатъ къ сложнѣйшимъ тѣламъ Природы.*

Въ дополненіе своей теоріи, Бодримонъ присовокупляетъ, къ изложеннымъ выше положеніямъ, соображенія и выводы относительно теплорода, отдѣляющагося при химическихъ противодѣйствіяхъ,

и электрохимическія. Разсмотрѣніе здѣсь этихъ выводовъ и соображеній завлекло бы насъ въ подробности, несовмѣстныя съ нашею цѣлію — сообщить только общее понятіе объ идеяхъ и основаніяхъ системы Бодримона.

Пробѣжавъ такимъ образомъ рядъ важнѣйшихъ химическихъ теорій, мы невольно приходимъ къ заключенію, что, не смотря на всю многочисленность фактовъ намъ извѣстныхъ, мы еще далеки отъ познанія истиннаго закона Природы, по которому совершаются всѣ химическія явленія. Многія частности объяснены довольно удовлетворительно, и нѣсколько второстепенныхъ законовъ раскрыто спеціальными теоріями. Будущіе Химики, весьма вѣроятно, еще далеко уйдутъ впередъ по этому пути и разгадаютъ еще много новыхъ тайнъ. Но главная тайна — общій законъ бытія и дѣйствія, останется вѣчно недоступнымъ, какъ совершенство, вѣчно недоступное человѣку.

М. ХОТИНСКІЙ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛА ЗАСѢДАНІЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 23 Іюня.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія препроводилъ къ Г. Предсѣдателю, отъ 4 Генваря 1847 года, рукопись, поднесенную Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу дочерью Зарайскаго купеческаго сына дѣвицею Нектаріею Авериною, для опредѣленія ея достоинства.

Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ поручалъ разсмотрѣніе означенной рукописи Члену Археографической Коммиссіи Бередникову.

За тѣмъ прочтено слѣдующее донесеніе Г. Бередникова: «По разсмотрѣніи рукописи, представленной Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Зарайскою купеческою дочерью Нектаріею Авериною, имѣю честь Вашему Сіятельству донести:

«Эта рукопись, какъ показываетъ помѣта листовъ съ 702 до 773, и тетрадей (подъ страницами) съ 101 до 109, по всей вѣроятности, входила нѣкогда въ составъ большаго манускрипта, изъ котораго она вырѣзана и отдѣльно переплетена. Почеркъ ея, полууставный, относится къ началу XVII вѣка. Въ ней заключаются слѣдующія статьи: a) *Житіе и подвиги благовѣрнаго Великаго Князя Александра, иже Невскій именуетца, новаго Чудотворца; въ немъ же о чудесехъ его отчасти исповѣданіе*, и b) *Слово похвальное благовѣрному и Богомъ почтенному Великому Князю Александру Невскому Чудотворцу*. О содержаніи означенныхъ статей нужнымъ считаю объяснить: 1) «Повѣстей» о Св. Александрѣ Невскомъ въ старинныхъ рукописяхъ встрѣчается двѣ: первая, написанная вскорѣ по кончинѣ его, въ исходѣ XIII или XIV столѣтій, вошла въ составъ Лѣтописей, изъ которыхъ въ однихъ спискахъ она передѣлана, а въ другіе внесена отдѣльно (см. Лаврентіевскую въ *Полн. Собр. Лѣт.* I, 204—206, Софійскій Временникъ I, 249—260 и 266—274 и проч.); вторая (см. Аверинскую рукопись) составлена изъ предыдущей при Митрополитѣ Макаріи (между 1542 и 1563 г.), и въ этой сокращенной передѣлкѣ включена въ Степенную Книгу; составленіе ея приписывается монаху Михаилу (около 1551 г.). 2) Извѣстно, что житія Русскихъ Святыхъ сочинялись по большой части въ монастыряхъ, гдѣ почиваютъ Святыя ихъ Мощи, вписывались въ такъ-называемыя «образцовыя книги», и къ нимъ, по опредѣленіямъ Церковныхъ Соборовъ, присоединялись, въ послѣдствіи, описанія чудесъ, смотря по времени ихъ совершенія. Эти «книги» служили подлинниками всѣмъ частнымъ спискамъ, которые потомъ снимались и сличались съ ними для исправленія вкрадывавшихся погрѣшностей. Въ древности рѣдко случалось, чтобы житіе какого-либо Святаго и его «чудотворенія» были описаны однимъ и тѣмъ же лицемъ,

хотя въ позднѣйшихъ спискахъ, особенно въ переиначенныхъ, эти отдѣльныя статьи безразлично смѣшивались между собою. Это примѣтно и въ Аверкіевской рукописи, въ которой последнее чудо, о явленіи Св. Бориса и Глѣба и о помощи Александра Невскаго Царю Іоанну Васильевичу въ войнѣ съ Крымскимъ Ханомъ, относится къ 1572 году, и вѣроятно не принадлежитъ сочинителю Житія, составленнаго около 1551 года: потому же это чудо не вошло и въ Степенную Книгу, которая сочинена прежде. (См. Степен. Книгу, изд. Миллеромъ, стр. 374—376). «Похвальное слово Св. Александру Невскому», какъ видно изъ самой рукописи, написано въ царствованіе Θеодора Іоанновича; еще ближе опредѣляется время его составленія упомянутымъ въ немъ именемъ Царевны Θеодосіи, родившейся въ 1592 и умершей въ 1593 году.

«Житіе Св. Александра Невскаго», заключающееся въ Аверкіевской рукописи, находится въ разныхъ библіотекахъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ и у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ: въ печатаемомъ Г. Строевымъ каталогѣ Царскаго оно значится подъ № 411. Хотя это «Житіе», какъ довольно извѣстное, не составляетъ рѣдкости въ исторической нашей Словесности; но по исправности списка заслуживаетъ быть сохраненнымъ, какъ памятникъ старинной письменности. Приложенный къ нему рисунокъ, кажется, гораздо новѣе рукописи, и по почерку надписи на немъ относится къ исходу XVII, или къ XVIII столѣтію».

По прочтеніи сего донесенія, Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ представилъ его въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ рукописью, Г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Читано донесеніе Члена Строева, отъ 28 Февраля, слѣдующаго содержанія: «Лѣтомъ 1654 года, когда Царь Алексій Михайловичь воевалъ подъ Смоленскомъ, въ Москвѣ обнаружилось моровое повѣтріе, опустошившее ее и перешедшее во всѣ ближайшіе города и уѣзды. Семейство Царское выѣхало изъ Москвы въ Троицкій Сергіевъ, а оттуда въ Колязинскій монастырь: намѣревались пробраться въ Кирилловъ-Бѣлозерскій, или въ Новгородъ и Псковъ, но повсемѣстное распространеніе заразы тому воспрепятствовало.

Патріархъ Никонъ также находился въ Колязинскомъ монастырѣ, и тамъ, какъ извѣстно, руководствовалъ всѣми распоряженіями, клонившимися къ пресѣченію заразы. По взятіи Смоленска (Сент. 23), Царь Алексій Михайловичь основалъ свое пребываніе въ Вязьмѣ; семейство его прибыло туда же въ исходѣ Октября, а въ Февралѣ слѣдующаго года возвратилось опять въ Москву. Подробности исторіи этого мороваго повѣтрія остаются доселѣ почти неизвѣстными: жизнеописатель Никона упоминаетъ вскользь, у Рихтера (въ *Истор. Медицины*) даже въ годовыхъ числахъ встрѣчаются невѣрности.

«Московское Государство и прежде опустошалось «язвами» и «повѣтріями»; но какъ поступало Правительство къ прекращенію этихъ гибельныхъ случаевъ, Лѣтописи умалчиваютъ. Въ 1654 году видимъ слѣдующія мѣры пресѣченіе сообщеній, карантины (заставы), оцѣпленія (засѣки и обломы). Вообще тогдашнія распоряженія, благоразумныя и строгія (подъ смертною казнью), трудно было приводить въ исполненіе по недостатку военныхъ людей, находившихся въ Смоленскомъ походѣ; въ слѣдующіе два года зараза проникла въ области отдаленныя: но такъ ли свирѣпствовала тамъ, какъ въ Москвѣ, пока неизвѣстно.

«Средоточіемъ Правительственныхъ распоряженій къ прекращенію мороваго повѣтрія былъ, какъ выше сказано, Колязинскій монастырь, потомъ городъ Вязьма; изъ перваго повелѣвали именемъ Царевича Алексія Алексіевича, наслѣдника престола. Часть бумагъ Колязинской Канцеляріи уцѣлѣла, а Вяземскія почти всѣ истлѣли, или погибли. Оставшіяся находятся теперь въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, куда перемѣщены, кажется, въ послѣдствіи, изъ Приказа Большаго Дворца. Я переписалъ важнѣйшие изъ нихъ (около семидесяти нумеровъ), и при семъ препровождаю для напечатанія въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ», издаваемыхъ Археографическою Коммиссіею.

«Дѣлопроизводство обѣихъ означенныхъ выше Канцелярій я нашелъ разбитымъ и частію полуистлѣвшимъ отъ сырости; надлежало подобрать расклеенные листки и привесть акты въ послѣдовательный порядокъ. Отписки изъ городовъ почти всѣ въ копіяхъ, плохо переписаны (самые

подлинники сжигались на заставахъ); отпуски отвѣтныхъ и распорядительныхъ грамотъ и наказовъ, за недостаткомъ бумаги, писаны на мелкихъ лоскуткахъ, наиболѣе рукою дьяка Вязмкова очень связно, со множествомъ крыжей и сокращеній: только совершенное знаніе тогдашнихъ канцелярскихъ формъ и терминовъ дало мнѣ возможность переписать эти бумаги какъ должно.

«Корреспондентъ Археографической Коммиссіи Царскій пріобрѣлъ покупкою еще одну Лѣтопись (по печатному каталогу библіотеки его № 742, въ листъ). Эта рукопись списана въ XVIII вѣкѣ; но въ ней есть извѣстія, рѣдко встрѣчающіяся. Долгомъ считаю препроводить ее въ Коммиссію, полагая, что при печатаніи Лѣтописей позднѣйшихъ редакцій она на что-нибудь пригодится». — *Положено:* списки съ актовъ о моровомъ повѣтріи напечатать въ III томѣ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», а Лѣтопись изъ библіотеки Царскаго, по разсмотрѣніи Главнымъ Редакторомъ Бередниковымъ, пріобщить къ прочимъ, хранящимся въ Коммиссіи.

Членъ Коммиссіи Князь Оболенскій, при донесеніяхъ отъ 24 Декабря и 30 Апрѣля, представилъ Г. Предсѣдателю шестьдесятъ три списка слѣдующихъ старинныхъ актовъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

1) 1539—1639 г. Пятнадцать уставныхъ и жалованныхъ грамотъ крестьянамъ Устьянскихъ волостей, въ Устюжскомъ и Тотемскомъ уѣздахъ.

2) 1587 Августа 18. Грамота Димитрію Олябьеву, о смѣнѣ Дорогобужскаго Намѣстника Салтыкова.

3) 1611 Іюля 24. Ввозная грамота Андрею Олябьеву на деревни Нижегородскаго уѣзда, Запольскаго стана, Кожухово, Попадьино, Избылцово и проч.

4) 1624 Февраля 19. Ввозная грамота вдовѣ Евдокіи Всеволодской съ дѣтьми, на деревни Романовскаго уѣзда, Городскаго стана, Фокино, Инархово, Ворыпаево и проч

5) 1633 Іюля 1 и 1635 Мая 13. Три грамоты Петру Олябьеву, о вареніи селитры въ Владимірскомъ и Мценскомъ уѣздахъ.

6) Порядная запись крестьянина Ивана Дмитріева, о жительствѣ въ тяглѣ за Иваномъ Неѣловымъ.

7) 1642 Іюля 11. Данная запись Сольвычегодскимъ Введенскому и Борисоглѣбскому монастырямъ и церквамъ Преображенской, Успенской и Никольской, на новоприсадные пески по рѣкѣ Вычегдѣ.

8) 1645 г. Писцовый наказъ о переписи города Тотьмы и Тотемскаго уѣзда.

9) 1647 Генваря 3. Договорная запись Алексѣя Мишарина съ Ѳедоромъ Звягинымъ, о владѣніи послѣднему половиной острова въ Усольскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Вычегдѣ, отданнаго изъ казны въ оброчное содержаніе Мишарину.

10) 1647 Марта 10. Наказъ Семену Объѣдову, объ отправленіи должности Воеводы въ Пустозерскомъ острогѣ.

11) 1647 Марта 14. Наказъ Окольничему Никифору Собакину, объ отправленіи воеводской должности въ Псковѣ.

12) 1647 Марта 20 и Мая 21. Четыре отписки и грамоты, о поимкѣ бѣглыхъ драгуновъ, отправленныхъ на службу въ Украйну.

13) 1647 прежде 26 Марта. Отписка Луцкаго кабацкаго головы Ивана Водопьянова, о ветхости Луцкаго кабака, съ описью кабацкаго строенія.

14) 1647 Мая 2. Грамота Устюжскому Воеводѣ Степану Пушкину, о высылкѣ въ Москву конюховъ, присланныхъ въ Устюгъ для сбора конской пошлины, и о послѣдующемъ сборѣ и взносѣ ея въ казну самими Устюжанами.

15) 1647 Августа 21. Память Тимоѳею Лодыгину, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ въ городахъ, подлежащихъ вѣдѣнію Устюжской Четверти.

16) 1647 прежде 14 Октября. Отписка Архангельскаго Воеводы Князя Юрія Буйносова-Ростовскаго, о построеніи въ Архангельскѣ каменной палаты для храненія пороха, съ подробнымъ ея описаніемъ.

17) 1647 Октября 18. Грамота Константину Кайсарову, о выводѣ изъ-за монастырей и отчинниковъ въ Сомерскую волость бѣглыхъ крестьянъ.

18) 1647 прежде 24 Октября. Челобитная Игумена Соловецкаго монастыря Иліи, о сложеніи пожилыхъ денегъ за крестьянъ, назначенныхъ къ выводу изъ-за Соловецкаго монастыря на прежнія жительства.

19) 1647 Октября 27. Грамота Василью Золотареву, о наблюденіи пятнадцатилѣтней давности по выводу изъ-за монастырей и отчинниковъ бѣглыхъ крестьянъ въ Заонѣжскіе погосты.

20) 1647 прежде 28 Октября. Челобитная Игумена Соловецкаго монастыря Иліи, о сложеніи пожилыхъ денегъ за выводимыхъ изъ-за того монастыря людей, служившихъ стрѣльцами въ Сумскомъ острогѣ.

21) 1647 Октября 29. Грамота Василью Золотареву, о невзиманіи съ Соловецкаго монастыря данныхъ и оброчныхъ денегъ за стрѣльцевъ Сумскаго острога, назначенныхъ къ выводу изъ-за того монастыря въ Заонѣжскіе погосты.

22) 1647 прежде 26 Ноября. Отписка Матвѣя Черкасова и Никиты Спиридонова, о недоимкѣ въ кабацкомъ сборѣ на Двинѣ, по случаю непріѣзда въ Холмогоры торговыхъ людей и запрещенія стрѣльцамъ покупать въ кабакахъ вино.

23) 1647 прежде 20 Декабря. Челобитная Романовскихъ служилыхъ Татаръ Джанакая Янсырыкова и Чинькая Маметкулова, о непринужденіи ихъ къ принятію Христіанской Вѣры.

24) 1647 Декабря 21. Грамота Романовскому Воеводѣ Алексѣю Малышкину, о томъ же.

25) 1648. Роспись служилыхъ людей въ городахъ, подвѣдомственныхъ Новогородской Четверти, и исчисленіе ежегодно выдаваемаго имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

26) 1648. Роспись доходовъ, собираемыхъ съ Новагорода и Пскова и употребляемыхъ на жалованье служилымъ людямъ.

27) 1648 Генваря 9. Грамота Новогородскому Воеводѣ Князю Семену Урусову, о надѣленіи, вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья, землею Новогородскихъ и Ладожскихъ казаковъ.

28) 1648 Генваря 9. Грамота Новогородскому Воеводѣ Князю Семену Урусову, о выдачѣ жалованья Ладожской съѣзжей избы подьячимъ и сторожамъ, также пушкарямъ и воротникамъ.

29) 1648 Генваря 29. Грамота Каргопольскому Воеводѣ Василью Жукову, о выдачѣ жалованья подьячимъ таможней съѣзжей избы и объ отказѣ въ немъ таможеннымъ дьячкамъ

30) 1648 Февраля 17. Грамота Сергѣю Зеленому, о надѣленіи, вмѣсто жалованья, землею Ладожскихъ казаковъ и стрѣльцовъ.

31) 1648 Февраля 18. Поручная запись по Вологодскихъ кузнецахъ, о явкѣ ихъ въ Москву для ствольнаго дѣла.

32) 1648 прежде 28 Марта. Отписка таможенныхъ головъ Матвѣя Черкасова и Никиты Спиридонова, о прибавкѣ цѣловальниковъ для успѣшнѣйшаго сбора соляной пошлины на Двинѣ.

33) 1648 Апрѣля 25. Грамота Новогородскому Воеводѣ Князю Ѳедору Хилкову, о надѣленіи, вмѣсто жалованья, землею Новогородскихъ и Ладожскихъ казаковъ.

34) 1648 Апрѣля 26. Память изъ Новогородской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, о товарахъ, отпущенныхъ въ 1645 и 1646 годахъ изъ Архангельска въ Москву гостями Васильемъ Шоринымъ и Семеномъ Задоринымъ.

35) 1648 Мая 23. Грамота Архангельскому Воеводѣ Князю Василью Ромодановскому, о назначеніи въ драгили Корепана Анкудинова съ товарищами, съ убавкою имъ жалованья противъ прежнихъ драгилей.

36) 1648 Мая 23. Грамота Вологодскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Марку Козакову и Фокѣ Пелевину, о сборѣ таможенной пошлины съ привозимыхъ Англичанами товаровъ, наравнѣ съ прочими торговыми людьми.

37) 1648 Августа 20. Грамота Псковскому Воеводѣ Никифору Собакину, о назначеніи въ выдачу жалованья Псковскимъ и пригороднымъ стрѣльцамъ.

38) 1649 Генваря 31. Опись ветхостей Новогородской городовой стѣны.

39) 1649 Февраля 18. Роспись иноземцевъ, отправленныхъ въ Заонѣжскіе погосты для обученія набираемыхъ изъ крестьянъ солдатъ артикулу, съ исчисленіемъ назначеннаго имъ жалованья.

40) 1649 Апрѣля. Отписка Новогородскаго Воеводы Князя Ѳедора Хилкова, о пушечномъ нарядѣ, находящемся въ Новѣгородѣ.

41) 1649 Августа 3. Память изъ Иноземнаго Приказа въ Новогородскую Четверть, о жалованьѣ Полковникамъ и другимъ воинскимъ чинамъ изъ иностранцевъ.

42) 1649 прежде 27 Октября. Отписка Новогородскихъ Воеводъ Князя Ѳедора Волконскаго и Степана Елагина, о построеніи города на Олонцѣ.

43) 1649 Ноября 21. Наказъ Воеводѣ Иванису Кайсарову, данный при отправленіи его на службу въ Сумерскую волость.

44) 1649 Декабря 31. Наказъ Олонецкому Воеводѣ Василью Чеглокону.

Положено: акты временъ Царя Алексія Михаиловича имѣть въ виду при печатаніи III тома «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», а документы предшествовавшихъ царствованій — для предположеннаго къ печатанію «Прибавленія» къ означеннымъ «Дополненіямъ».

Читано слѣдующее донесеніе Члена Бередникова: «Изъ предисловія къ первому тому «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей», издаваемаго Археографическою Коммиссіею, видно, что четвертымъ нынѣ печатающимся томомъ окончатся «Лѣтописи древнія», и за ними послѣдуютъ «Лѣтописи среднихъ временъ»: слѣдовательно эти четыре тома составятъ нѣчто цѣлое и отдѣльное. Извѣстно, сколько труда предстоитъ при справкахъ съ Лѣтописями, наполненными разнообразною дробностью фактовъ, если нужно отыскать въ нихъ какую-либо данность: имя лица, урочища, предмета и проч.: отъ этого нѣкоторые Ученые даже не приводятъ справокъ изъ Лѣтописей, и часто пропускаютъ важныя указанія, прямо относящіяся къ предмету ихъ сочиненій. Чтобы устранить подобный недостатокъ, необходимъ Указатель. Онъ долженъ заключать въ себѣ, въ алфа-

витномъ порядкѣ, безъ раздѣленія на особые отдѣлы: имена лицъ, географическіе и реальные предметы (важнѣйшія данности церковныя, юридическія, административныя, художественныя и проч.). По обилію фактовъ, разсѣянныхъ въ Лѣтописяхъ, можно предполагать, что такой Указатель (на четыре тома Лѣтописей) будетъ состоять, по крайней мѣрѣ, изъ шестидесяти тысячъ статей, т. е. почти вдвое болѣе Указателя къ «Исторіи Госуд. Россійск. Карамзина», составленнаго Г. Строевымъ. Сочинитель Указателя долженъ быть знатокомъ Исторіи, Генеалогіи, Топографіи, Древностей и проч.; неопытные въ этомъ дѣлѣ скорѣе затемнятъ и запутаютъ, нежели выяснятъ и облегчатъ употребленіе Лѣтописей.

«Членъ Археографической Коммиссіи Строевъ вызывается составить означенный Указатель въ теченіе трехъ лѣтъ, и приготовленный оригиналъ представить въ свое время на разсмотрѣніе Коммиссіи, отъ которой будетъ зависѣть напечатать его въ С. Петербургѣ подъ своимъ наблюденіемъ, или поручить изданіе его въ Москвѣ Г. Строеву».— *Положено:* испросить разрѣшеніе Его Сіятельства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о порученіи Г. Строеву составить Алфавитный Указатель къ первымъ четыремъ томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, на изложенномъ въ донесеніи Г. Бередникова основаніи.

Читано слѣдующее донесеніе Члена Бередникова: «Служащій при Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената Статскій Совѣтникъ П. В. Хавскій, извѣстный многими сочиненіями по части хронологіи и топографіи Москвы, письмомъ отъ 16 Октября 1846 года и лично въ бытность свою въ С. Петербургѣ, просилъ меня довести до свѣдѣнія Археографической Коммиссіи о желаніи своемъ участвовать въ полезныхъ ея трудахъ. Г. Хавскій, издавна занимающійся Общею и Русскою Хронологіею, вызывается составить хронологическій сводъ Русскихъ Лѣтописей, т. е. показать разность лѣтосчисленія, употребленнаго въ спискахъ, опредѣлить посредствомъ выкладокъ и соображенія разныхъ въ нихъ мѣстъ съ источниками истинное время событій, объяснить ошибки въ числовыхъ цифрахъ,

вкравшіяся по небрежности писцевъ въ Лѣтописи, и проч. Онъ предполагаетъ начать этотъ трудъ съ древнѣйшихъ Лѣтописей, помѣщенныхъ въ первыхъ трехъ томахъ Полнаго Собранія, и продолжать его по мѣрѣ изданія послѣдующихъ. Какъ постоянный житель Москвы, говоритъ въ письмѣ своемъ Г. Хавскій, я займусь этимъ дѣломъ въ часы свободные, и буду по временамъ представлять разысканія мои на разсмотрѣніе Археографической Коммиссіи

«Для начатія сего труда и чтобы имѣть лишній экземпляръ къ разрѣзкѣ и наклейкѣ на особые листы, для составленія наглядной таблицы, Г. Хавскій проситъ Археографическую Коммиссію снабдить его безденежно первыми тремя томами Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей.

«Находя предположеніе Г. Хавскаго исправить Хронологію Отечественныхъ Лѣтописей по способу, принятому имъ въ руководство, не только полезнымъ для Археографической Коммиссіи, но и необходимымъ для успѣховъ Отечественнаго бытописанія вообще, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Коммиссіи: не угодно ли будетъ ей, въ знакъ одобренія благонамѣреннаго усердія Г. Хавскаго, снабдить его первыми тремя томами «Полнаго Собранія Лѣтописей»? По представленіи Г. Хавскимъ образчика трудовъ своихъ, Коммиссія, если окажется нужнымъ, можетъ дать ему наставленіе въ видѣ оффиціальной инструкціи». — *Положено:* препроводить къ Г. Хавскому первые три тома «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей».

Читано слѣдующее донесеніе Корреспондента Маціёвскаго: «Отвѣчая на отзывъ Коммиссіи, отъ 16 Августа 1846 года, имѣю честь препроводить при семъ списки юридическихъ актовъ, отысканныхъ мною въ Галиціи, числомъ тридцать. Они списаны съ оригиналовъ, хранящихся въ Сенявскомъ архивѣ. Сенява есть мѣстечко, лежащее на правомъ берегу рѣки Сана, и принадлежащее къ Перемышльскому Округу. Это — гнѣздо дома Сенявскихъ, славнаго въ Польскихъ Лѣтописяхъ и происходившаго изъ Галицкой Руси. Послѣдній потомокъ этой фамиліи находился въ сношеніяхъ съ Петромъ Великимъ, какъ свидѣтельствуютъ подлинныя письма къ нему сего Государя, которыя

имѣлъ я случай читать въ 1845 году. Въ Севявскомъ дворцѣ и въ Доминиканскомъ монастырѣ, упраздненномъ въ царствованіе Императора Іосифа II, находится много примѣчательныхъ документовъ. Изъ нихъ, при семъ посылаемые описаны мною въ палеографическомъ отношеніи, каждый порознь. За подлинность и вѣрность списковъ я ручаюсь.

«Лишь только настанетъ теплая погода, я немедленно отправлюсь въ путешествіе на пять мѣсяцевъ. Хотѣлъ-было пуститься въ дорогу въ концѣ прошлаго года; но домашнія обстоятельства тому воспрепятствовали, а въ слѣдъ за тѣмъ наступили короткіе дни, неблагопріятные для работы въ архивахъ. Я хорошо сдѣлалъ, что отложилъ свое путешествіе: ибо въ это время мнѣ удалось собрать вѣрнѣйшія свѣдѣнія о мѣстахъ, гдѣ скрываются историческія рукописи, и проч.»— *Положено*: доставленные Г. Мацѣёвскимъ списки съ историческихъ актовъ передать, для разсмотрѣнія, Члену О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Корреспондентъ Д. Зубрыцкій, при донесеніи отъ 12 Декабря, доставилъ списки съ пяти слѣдующихъ документовъ:

1) 1569 г. Жалованная грамота Польскаго Короля Сигизмунда Августа Кіевскимъ мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта.

2) 1590 г. Посланіе Патріарха Іеремін и Уставъ Брестскаго Собора, о нѣкоторыхъ церковныхъ обрядахъ.

3) 1590 г. Жалоба Кіевскаго Митрополита Михаила на Львовскихъ мѣщанъ, о противодѣйствіи ихъ успѣхамъ школы, учрежденной тамошнимъ Православнымъ Братствомъ.

4) 1643 г. Протестъ Львовскихъ мѣщанъ на городское начальство, объ обремененіи ихъ налогами.

Положено: передать, для разсмотрѣнія, Члену О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Правитель дѣлъ доложилъ, что, съ разрѣшенія Г Предсѣдателя, приступлено къ печатанію третьяго тома «Дополненій къ Актамъ Историческимъ».

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОБЗОРЪ

ТРЕХЛѢТНЯГО ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ВОСТОКУ

Магистра Казанскаго Университета И. Березина.

Странствованіе по Азіи представляетъ для Ученаго совершенно иныя условія, нежели путешествіе по Европѣ, и тѣмъ важнѣе эти условія, что о нихъ имѣются не совсѣмъ точныя понятія: на Востокѣ путешественникъ долженъ бороться не съ одними предубѣжденіями враждебнаго народа, не съ одною почти непобѣдимою непріязнью, скрывающею свои познанія отъ иноземнаго любопытства, но и съ трудностями самаго пути, съ непредвидимыми случайностями страны и мелкихъ политическихъ событій. Нерѣдко доводится путешественнику встрѣтить глубокое невѣжество

тамъ, гдѣ предполагались обширныя познанія; нерѣдко обѣщавшія богатый результатъ изслѣдованія остаются неисполненными или неоконченными; нерѣдко продолжительный и обширный трудъ даетъ скудную жатву!

Для предупрежденія случайностей подобнаго рода, я снабженъ былъ въ трехлѣтнее странствованіе по Востоку довольно подробнымъ планомъ, составленнымъ опытною рукою извѣстнаго Оріенталиста, Профессора Мирзы А. К. Каземъ-Бека, постоянно бывшаго моимъ лучшимъ наставникомъ въ Восточныхъ языкахъ. Въ этомъ планѣ, напечатанномъ въ 1841 году въ Казани, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, указаны всѣ мѣста, которыя долженъ былъ я посѣтить съ несомнѣнною пользою для Науки, опредѣлены сроки переѣздовъ и для остановокъ въ большихъ городахъ, и наконецъ означены предметы моихъ занятій. Однакожь въ исполненіи нѣкоторыхъ указаній этого плана встрѣтились важныя препятствія, и теперь, когда все мое путешествіе кончено, я считаю обязанностью изложить, хотя поверхностно, главнѣйшіе изъ результатовъ трехлѣтняго труднаго странствованія по Востоку, съ означеніемъ тѣхъ уклоненій отъ даннаго мнѣ плана, которыя были неизбѣжны по причинѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Путешествіе мое начинается со времени отплытія изъ Астрахани на пароходѣ «Кума», 24 Іюля 1842 года. По прибытіи въ Тарху (26 Іюля), я приступилъ къ лингвистическимъ занятіямъ, и въ теченіе недѣли изучалъ мѣстное Тюркское нарѣчіе, принадлежащее къ числу Сѣверныхъ или Татарскихъ діалектовъ Изъ Тарху, продолжая путь по берегу Каспійскаго моря, я прибылъ въ Дербендъ, гдѣ въ теченіе десяти дней (3—12 Августа) занимался Тюркскимъ Дербендскимъ нарѣчіемъ и обзоромъ историческихъ достопримѣчательностей города (стѣны Александровой, кладбища Сорока, древней мечети и стѣнъ городскихъ). Проѣздомъ въ Кубѣ, я продолжалъ лингвистическія замѣтки, а въ Баку, въ теченіе одного мѣсяца (16 Августа — 16 Сентября) изучалъ мѣстное Тюркское нарѣчіе, составляющее переходъ отъ Дербендскаго къ Адербиджанскому, и Татинское, одно изъ новѣйшихъ Персидскихъ; посѣтилъ два раза Апше-

ронскій полуостровъ (*), гдѣ осмотрѣлъ съ большимъ вниманіемъ Атешга (мѣсто огня), обитаемое Индусами, и остатки большой стѣны съ башнями; также изслѣдовалъ городскія древности Баку (Ханскій дворецъ, мечеть, потопленныя развалины въ гавани, и сторожевую башню, извѣстную подъ общимъ именемъ «Дѣвичьей»). Такъ какъ начало Сентября было опредѣлено въ планѣ срокомъ моего прибытія въ Тебризъ, то, отказавшись отъ огромнаго поворота на Шемаху, Генджу и Шушу, назначеннаго въ планѣ путешествія, я продолжалъ путь изъ Баку по берегу Каспійскаго моря, съ намѣреніемъ прибыть въ Тебризъ черезъ Ардебиль. Не останавливаясь въ Сальянѣ, я посвятилъ болѣе недѣли въ Ленкоранѣ на изученіе Талышинскаго діалекта, одного изъ новѣйшихъ Персидскихъ, и въ началѣ Октября прибылъ въ Ардебилъ.

Отсюда начинается знакомство мое съ настоящимъ Востокомъ, и первымъ представителемъ Мусульманскихъ достопримѣчательностей была знаменитая Сефивидская мечеть. Болѣзнь, постигшая меня въ Ардебилѣ въ слѣдствіе труднаго переѣзда черезъ горы, не позволила мнѣ снять виды этой мечети, но многочисленныя надписи ея были скопированы мной.

Въ половинѣ Октября я находился въ Тебризѣ, и два мѣсяца провелъ здѣсь въ изученіи преимущественно книжнаго Персидскаго языка и отчасти Арабскаго, и Адербиджанскаго нарѣчія, принадлежащаго къ Турецкой или Западной вѣтви Тюркскихъ діалектовъ. Для меня представляло особенный интересъ обозрѣніе примѣчательностей Тебриза, какъ перваго на моемъ пути большаго Восточнаго города; такимъ образомъ я осмотрѣлъ дворцы въ городѣ и за городомъ, священную мечеть Сеидъ-Гамзэ, арсеналъ, караванъ-сераи, мечети и другія замѣчательныя зданія. Въ половинѣ Декабря я покинулъ Тебризъ, и, поспѣшая къ празднованію Мухаррема въ Тегеранѣ, долженъ былъ отказаться отъ поѣздки въ囘 囘囘Рештъ, предположенной по плану моего путешествія: поэтому я прибылъ въ столицу Персіи

(*) Описаніе поѣздки моей на Апшеронскій полуостровъ напечатано въ 1-й книжкѣ Прибавленій къ Ж. М. Н. Пр. на 1847 г.

прямою дорогою черезъ Зенганъ и Казбинъ. Дорога отъ Тебриза до Тегерана изобилуетъ замѣчательными зданіями новѣйшей Персидской Архитектуры—дворцами и мечетями, что доставило массу рисунковъ въ мой портфейль живописный и архитектурный. Двухмѣсячное пребываніе въ Тегеранѣ посвящено было мною изученію Персидскаго языка, Тюркменскаго Астрабадскаго нарѣчія и новѣйшихъ Персидскихъ діалектовъ: обозрѣнію столичныхъ достопримѣчательностей и посѣщенію печальныхъ представленій смерти Хусейна, составляющихъ необходимое условіе господствующаго въ Персіи Шіитскаго ученія Мухаммеданъ. Развалины знаменитаго Рея, находящіяся близъ Тегерана, осмотрѣны мною тщательно.

Къ Персидскому Новому году, празднуемому въ весеннее равноденствіе, я прибылъ въ бывшую столицу Ирана — Исфаганъ (8 Марта 1843 года), посвятивъ на дорогѣ изъ Тегерана нѣсколько дней священнымъ мечетямъ Кума и очень малое время примѣчательностямъ Кашана. Падшее величіе Исфагана все еще превосходитъ процвѣтающій Тегеранъ, и лучшія произведенія новѣйшей Персидской Архитектуры, которыми наполнена бывшая столица Сефивидовъ, не могли не занять моего вниманія; вмѣстѣ съ тѣмъ я продолжалъ изученіе Персидскаго книжнаго и образованнаго разговорнаго языка, а также и діалектовъ Персіи. Знакомство съ Суфіями и Персидскими Армянами, начатое еще въ Тебризѣ, продолжалось въ Исфаганѣ; здѣсь же я собралъ свѣдѣнія о Грузинахъ, переселенныхъ въ Персію Шахами Сефивидскими.

Во время пребыванія моего въ Тегеранѣ, отношенія Персіи и Турціи приняли очень сомнительное положеніе, и поэтому я долженъ былъ спѣшить переѣздомъ въ Турцію, избѣгая столкновенія непріятныхъ случайностей. На развалинахъ Персеполиса я остановился болѣе недѣли, и сдѣлавши планъ уцѣлѣвшаго зданія, рисунки барельефовъ и копіи находящихся здѣсь многочисленныхъ надписей клинообразныхъ и Пеглевійскихъ, я прибылъ въ Ширазъ (черезъ Ездихастъ) въ половинѣ Апрѣля. Въ Ширазѣ, центрѣ Персидскаго краснорѣчія, ожидало меня изученіе лучшаго Пер-

сидскаго разговорнаго языка, настоящаго Фарси, которому на Сѣверѣ Персіи лишь подражаютъ, и богатые достопримѣчательностями окрестности города (гробницы Саади, Хафиза, дворцы, мечети и проч.). Въ концѣ Апрѣля я находился уже въ Казерунѣ. и осмотрѣлъ находящіеся близъ него остатки Сассанидскаго могущества (барельефы, огромная статуя и Пеглевійскія надписи). Непріязненныя отношенія Турціи и Персіи усиливали съ каждымъ днемъ волненіе на границѣ обоихъ Государствъ; сообщенія на Ю.-З. Персіи, не имѣющія никогда правильнаго хода, теперь совершенно прекратились; наступало лѣто съ нестерпимымъ зноемъ, первое Южное лѣто, мною встрѣченное: все это побудило меня изъ Казеруна продолжать путь въ Бендеръ-Буширъ, а оттуда по Персидскому заливу и Евфрату переѣхать водой въ Турцію. Такимъ образомъ кончилось путешествіе мое по Персіи съ С. на Ю., совершенное въ восемь мѣсяцовъ (съ Октября 1842 года по Іюнь 1843). Въ планѣ предполагалось на пребываніе мое въ Персіи десять съ половиною мѣсяцовъ, но неблагопріятныя политическія событія принудили меня измѣнить это предположеніе.

Пребываніе въ Басрѣ, въ теченіе Іюня мѣсяца, было посвящено мною изученію Арабскаго народнаго языка, съ которымъ я встрѣтился здѣсь въ первый разъ, и посѣщенію ближайшихъ окрестностей. Вредное вліяніе міазмовъ, происходящихъ въ самомъ городѣ отъ сильнаго жара и обилія нечистой, почти стоячей воды, вскорѣ оказалось на мнѣ, и страждущій лихорадкою, потерявшій всѣ силы, я прибылъ на Англійскомъ пароходѣ изъ Басры въ Багдадъ, гдѣ цѣлый мѣсяцъ постепеннаго выздоровленія былъ потерянъ безъ возврата для моихъ ученыхъ занятій. Въ остальное время пребыванія въ Багдадѣ (Августъ мѣсяцъ) я занимался изученіемъ Месопотамскаго народнаго Арабскаго діалекта, и посѣтилъ развалины Ктезифона и Вавилона, и городъ Хилэ, Каземинъ и Кербеля: послѣдній особенно интересенъ, какъ мѣсто Шіитскаго пелеринажа. Остатки временъ Арабскихъ Халифовъ, разсѣянные въ Багдадѣ, древности Вавилонскія и Персидскія, здѣсь находимыя, не были оставлены мною безъ изслѣдованія.

Изъ Багдада черезъ Керкукъ и Эрбиль, въ половинѣ Сентября, я прибылъ въ Мосуль, осмотрѣвъ замѣчательныя мѣста на дорогѣ. Въ теченіе мѣсяца я занимался въ Мосулѣ изученіемъ Курдистанскаго нарѣчія, одного изъ новыхъ Персидскихъ діалектовъ, и Арабскимъ народнымъ языкомъ; обозрѣлъ примѣчательности города и его окрестностей; изслѣдовалъ барельефы и клинообразныя надписи, открытыя Г. Боттою, и другія Ниневійскія древности, посѣтилъ Шейхъ-Гади, мѣсто пелеринажа Іезидовъ, и другія мѣста. Изъ Мосуля, черезъ Нисибинъ и Мардинъ, я прибылъ въ Діарбекиръ, гдѣ продолжалъ изученіе Курдистанскаго діалекта и знакомство съ Греческими древностями и Христіанскими сектами, начатое еще въ Мосулѣ.

Находя переѣздъ изъ Діарбекира въ Искандерунъ, и оттуда въ Алеппо, какъ предположено въ планѣ моего путешествія, неудобнымъ и требующимъ излишней траты времени, я отправился изъ Діарбекира черезъ Соферекъ и Урфу прямо въ Алеппо, посвятивъ на дорогѣ нѣсколько времени примѣчательностямъ Урфы. Въ Алеппо я началъ изученіе Арабскаго народнаго діалекта Сиріи, и, осмотрѣвъ древности города, около половины Ноября выѣхалъ въ Антіохію. Ознакомившись съ остатками прежнихъ временъ, сохранившимися понынѣ въ этомъ городѣ, я прибылъ въ Бейрутъ въ началѣ Декабря чрезъ Лаодикею и Триполи, продолжая изученіе Арабскаго народнаго діалекта Сиріи, и знакомство съ Византійскими остатками, разсѣянными по берегу Средиземнаго моря. Переѣздъ изъ Антіохіи въ Бейрутъ есть одинъ изъ труднѣйшихъ въ моемъ путешествіи: выступившія изъ береговъ рѣки, постоянныя дожди, горная испорченная дорога ежедневно представляли тяжелыя препятствія моему странствованію.

Собравъ въ Бейрутѣ точныя свѣдѣнія о путешествіи по Сиріи и о переѣздѣ изъ Сиріи въ Египетъ, я нашелся вынужденнымъ совершить круговой объѣздъ на Іерусалимъ и Дамаскъ, съ тѣмъ, чтобъ возвратиться опять въ Бейрутъ, и уже изъ этого города отправиться въ Египетъ, а не изъ Газы, какъ предположено въ планѣ, потому что Бейрутъ имѣетъ правильное сообщеніе съ Александріей, тогда какъ

изъ Газы весьма рѣдко идутъ суда въ Египетъ. Такимъ образомъ изъ Бейрута я продолжалъ путь по берегу Средиземнаго моря чрезъ Сидонъ, Тиръ, Акру и Яффу въ Іерусалимъ, гдѣ провелъ Рождество Христово, а отсюда, чрезъ Назаретъ и пустыню, прибылъ въ Дамаскъ, постоянно обращая вниманіе на Арабскій народный языкъ Сиріи и на многочисленныя и разнообразныя древности этой страны. Изъ Дамаска, ознакомясь съ достопримѣчательностями города, я поспѣшилъ чрезъ Баальбекъ, знаменитый своимъ храмомъ солнца, въ Бейрутъ, отказавшись отъ назначенной въ планѣ поѣздки въ Пальмиру, потому что уже давно наступилъ срокъ прибытія моего въ Египетъ. Такимъ образомъ путешествіе мое по Месопотаміи и Сиріи, со времени вступленія въ Турецкія предѣлы и до выѣзда въ Египетъ, продолжалось восемь мѣсяцевъ (съ Іюня 1843 по Февраль 1844 года), вмѣсто предположенныхъ по плану четырехъ. Не смотря на такую разницу чиселъ, я долженъ замѣтить, что этотъ переѣздъ совершенъ мною очень скоро, потому что въ странствованіи моемъ я принужденъ былъ ограничиваться однимъ караваннымъ сообщеніемъ, а извѣстно, что караванный переѣздъ въ день не превышаетъ сорока верстъ.

Въ концѣ Февраля 1844 года я прибылъ въ Александрію, и въ короткое время ознакомившись съ древностями этого славнаго города, поспѣшилъ, чрезъ Дельту, сухимъ путемъ, въ центръ Арабской учености, — въ Каиръ. Здѣсь, въ продолженіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ, я занимался преимущественно изученіемъ книжнаго Арабскаго языка и народнаго Арабскаго нарѣчія, употребляемаго въ Египтѣ; знакомство съ многочисленными и разнообразными достопримѣчательностями города и его окрестностей (древнія мечети, дворцы, пирамиды и проч.) не было забыто мною. Кромѣ того я видѣлъ здѣсь празднованье рожденія Пророка Мухаммеда. Мѣсяцъ Іюнь употребленъ мною на переѣздъ изъ Каира по Нилу, и потомъ по Средиземному морю и Архипелагу въ Смирну, включая въ это число пятнадцатидневный карантинъ на островѣ Сирѣ. Путешествія въ Верхній Египетъ я не могъ предпринять по причинѣ позднаго прибытія въ Каиръ, и притомъ изученіемъ Мусульманскихъ

народовъ я не могъ жертвовать поверхностному знакомству съ Египетскими древностями. Поѣздка въ Даміетту, нынѣ весьма бѣдный и ничѣмъ не занимательный городъ, отстранена мною по причинѣ своей безполезности. Такимъ образомъ на переѣздъ изъ Сиріи въ Египетъ, на пребываніе въ этой послѣдней странѣ и на переѣздъ изъ Египта въ Смирну употреблено мною четыре мѣсяца (съ Марта по Іюль 1844 г.), что̀ совершенно согласно съ указаніемъ даннаго мнѣ плана.

Такъ какъ наступилъ уже срокъ моего прибытія въ Константинополь, то, не останавливаясь долго въ Смирнѣ и отказавшись отъ назначенной въ планѣ поѣздки по Малой Азіи, я поспѣшилъ въ столицу Оттоманской Имперіи. Здѣсь въ теченіе почти цѣлаго года (съ Іюля 1844 по Іюнь 1845 года) я занимался изученіемъ Османскаго діалекта книжнаго и разговорнаго, образованнѣйшаго и богатѣйшаго изъ Тюркскихъ нарѣчій, продолжалъ занятія Арабскимъ и Персидскимъ языками, ознакомился съ достопримѣчательностями Оттоманской столицы (мечетями, дворцами, библіотеками, богоугодными и учебными заведеніями) и съ нравами Османской націи, видѣлъ исполненіе Мусульманскаго поста въ Рамазанѣ и торжество различныхъ Мусульманскихъ праздниковъ, и въ Іюнѣ 1845 года оставилъ лучшій изъ видѣнныхъ мной Восточныхъ городовъ. Прибывши моремъ въ Одессу, и выдержавъ здѣсь установленный карантинъ, я посѣтилъ на короткое время Крымъ. Здѣсь прекращаются трехлѣтнія странствованія мои между Мусульманскими націями, начатыя съ Астрахани въ Іюлѣ 1842 и конченныя въ Крыму въ Августѣ 1845 года. Въ этомъ короткомъ обозрѣніи продолжительнаго и разнообразнаго впечатлѣніями и занятіями путешествія, я не могъ коснуться всѣхъ предметовъ моего изученія, и ограничился указаніемъ лишь главнѣйшихъ изъ нихъ, предоставляя подробное изложеніе всѣхъ замѣчаній и результатовъ будущему времени, а именно при изданіи въ свѣтъ полнаго описанія моего путешествія. Поэтому я стану говорить теперь лишь о тѣхъ занятіяхъ, которыя опредѣлены мнѣ планомъ моего путешествія.

Изученію языковъ Арабскаго, Персидскаго и Турецкаго, главнѣйшей цѣли путешествія, я постоянно посвящалъ

время пребыванія въ большихъ городахъ (Тебризѣ, Тегеранѣ, Исфаганѣ, Ширазѣ, Басрѣ, Багдадѣ, Алеппо, Дамаскѣ, Бейрутѣ, Каирѣ и Константинополѣ): чтеніе трудныхъ манускриптовъ съ опытными наставниками, посѣщеніе различныхъ медресэ, знакомство съ знатоками Мусульманскихъ языковъ и уроки въ Восточной Каллиграфіи, все это исполнено мною по указаніямъ плана путешествія. Но я долженъ откровенно сознаться, что знакомство съ Мусульманскими Учеными всегда представляло большія трудности: отвращеніе, въ слѣдствіе религіознаго фанатизма, питаемое Мусульманами ко всѣмъ невѣрнымъ, служитъ, преимущественно въ Персіи и Константинополѣ, твердою преградою взаимнымъ сближеніямъ; кромѣ того, знаніе на Востокѣ до сихъ поръ облекается въ схоластическія неизмѣнныя формы, затемняющія безполезно Науку. Посѣщеніе Мусульманскихъ библіотекъ также соединено съ большими затрудненіями, побѣдить которыя имѣетъ возможность человѣкъ, поселившійся надолго въ одномъ городѣ, а не путешественникъ, странствующій наскоро и занятый изученіемъ всего, что представляется его взорамъ. Я не говорю о подозрительности Мусульманскихъ властей и о большихъ расходахъ, съ которыми связано на Востокѣ всякое снисхожденіе къ невѣрному.

Постоянное изученіе книжнаго Арабскаго, Персидскаго и Тюркскаго языковъ, занимавшее меня въ теченіе трехлѣтняго странствованія по Азіи, дало мнѣ возможность составить пространную Грамматику Персидскаго языка и его нарѣчій, въ трехъ томахъ, уже готовую къ печатанію, и собрать матеріалы для обширной Тюркской Хрестоматіи, къ обработыванію которыхъ я не имѣлъ еще времени приступить. Нѣкоторыя замѣчанія о теоріи Тюркскихъ діалектовъ напечатаны мною подъ заглавіемъ: «Дополненіе къ Тюркской Грамматикѣ» (*). Отношенія Тюркскаго языка къ Монгольскому и Манджурскому, которыми я занятъ въ настоящее время, позволятъ мнѣ опредѣлить точнымъ образомъ первобытный характеръ Тюркскаго языка, еще не подвергшійся вліянію Ислама и его идей.

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. II, стр. 103.

Изученіе нарѣчій Персидскихъ, Тюркскихъ и Арабскихъ занимаетъ второе мѣсто въ моихъ занятіяхъ во время путешествія, тѣмъ болѣе, что занятія филологическія предписываются мнѣ самымъ планомъ преимущественно. Нѣкоторые результаты этихъ изслѣдованій были напечатаны въ годичномъ моемъ отчетѣ: теперь, въ первый разъ, я представляю очеркъ полной системы Мусульманскихъ діалектовъ изъ начатаго мною обширнаго сочиненія объ этомъ предметѣ.

Переходъ книжнаго Арабскаго языка въ народный, уже измѣненный, начался еще съ первыхъ поръ Ислама. Объ этомъ измѣненіи, состоящемъ преимущественно въ отсутствіи конечныхъ гласныхъ знаковъ, говоритъ уже Ибнъ-Хальдунъ (1): смѣшеніе Аравитянъ съ побѣжденными народами и трудность Арабскаго языка были причиною явленія народныхъ Арабскихъ діалектовъ, отличныхъ отъ языка книжнаго. Въ проѣздъ по Месопотаміи, Сиріи и Египту, я имѣлъ возможность наблюдать нынѣшній народный Арабскій языкъ этихъ странъ, и нашелъ, что всѣ три области имѣютъ отдѣльные діалекты, такъ что Арабскій народный языкъ въ настоящее время представляетъ слѣдующую систему діалектовъ:

Арабскій народный языкъ.

Діалекты его: Сирійскій, Месопотамскій, Египетскій, Мавританскій (Западно-Африканскій), Нубійскій, Берберскій, Мадагаскарскій и Мальтійскій.

Собственно Арабскому языку принадлежатъ три нарѣчія: Сирійское, Месопотамское и Египетское; всѣ остальныя болѣе или менѣе чувствительно уклоняются отъ первообраза своего — книжнаго Арабскаго языка (2).

---

(1) См. S. de Sacy, Anthologie arabe, p. 411; Journal asiatique 1825, T. VI, p. 106—113, и Nouveau journ. asiatique 1835. T. 1, p. 470—472.

(2) И. Аделунгъ (Mithridates, I, стр. 380—420) и Ѳ. Аделунгъ (Uebersicht aller bekanntnen Sprachen und ihrer Dialekte) несправедливо увеличиваютъ число Арабскихъ діалектовъ, тогда какъ Г. Гаммеръ напрасно уменьшаетъ его (Jahrbücher der

Различіе трехъ діалектовъ Арабскаго языка состоитъ въ выборѣ разныхъ синонимовъ изъ книжнаго языка, въ удержаніи за нѣкоторыми словами только одного извѣстнаго значенія книжнаго, въ разстановкѣ словъ по различной канвѣ для составленія фразы, въ употребленіи своихъ грамматическихъ формъ и своихъ словъ и въ различномъ произношеніи буквъ. Не входя въ подробности отличія одного Арабскаго нарѣчія отъ другаго, я укажу только на разнообразное произношеніе буквъ, какъ болѣе замѣтную характеристику каждаго Арабскаго діалекта.

Въ Месопотаміи ا произносится болѣе какъ *а*, тогда какъ въ Сиріи и Египтѣ болѣе какъ *е*.

Въ Месопотамскомъ нарѣчіи ث произносится болѣе какъ *сс*, въ Сирійскомъ болѣе какъ *тс* (th), а въ Египетскомъ почти какъ *т*; въ Западно-Африканскомъ *ts*.

Въ Египтѣ ج выговаривается какъ г (gh); въ Западно-Африканскомъ иногда какъ *ж*.

Въ Месопотаміи ذ произносится *d* или *dh*, въ Сиріи *dh* или рѣдко *zh*, въ Египтѣ болѣе *dh*; въ Западной Африкѣ одинаково съ Месопотамскимъ.

Въ Месопотамскомъ нарѣчіи ض произносится какъ *ghz*, въ Сиріи и Египтѣ, также какъ и въ Западной Африкѣ, какъ усиленное *d*.

Въ Месопотамскомъ нарѣчіи ظ произносится какъ *dzh*; въ Сирійскомъ, Египетскомъ и Западно-Африканскомъ какъ усиленное *z*.

Въ Месопотаміи ق выговаривается какъ *г* (gh), въ Сиріи болѣе какъ *гк*, въ Египтѣ болѣе какъ ع; въ Западной Африкѣ сходно съ Месопотамскимъ.

Въ Месопотаміи ك произносится какъ ج (*).

Literatur, Band 38 стр. 13—14). Г. Джаксонъ также несправедливо утверждаетъ тожество Западно-Африканскаго Арабскаго съ Сирійскимъ (см. Journal asiatique 1824, T. IV p. 193—200, 290—231, и T. V, p. 125—128).

(*) Такое произношеніе ك замѣтно и въ Западной Африкѣ, о чемъ не ясно выражается Г. Грабергъ де Гемсо (Graberg de

Въ грамматическихъ формахъ Арабскихъ діалектовъ замѣчательно прибавленіе въ Сиріи и особенно въ Египтѣ къ аористу въ началѣ наращенія ب или م (*); кромѣ того въ Египтѣ и весьма рѣдко въ Сиріи къ глаголу въ концѣ прибавляется наращеніе ش (*ш* или *ши*).

Въ лексикографіи между тремя діалектами существуетъ чувствительная разница по причинѣ различнаго выбора словъ изъ книжнаго Арабскаго языка и особеннаго ихъ употребленія. Месопотамское нарѣчіе, по сосѣдству своему съ Персіей, въ употребленіи словъ уклоняется нѣсколько къ Персидскому языку, тогда какъ Египетское ближе къ Западно-Африканскому діалекту.

Завоевательная Мусульманская религія, при нашествіи своемъ на Персію, подвергла и Персидскій языкъ своему вліянію. Продолжительная оппозиція тщетно старалась сохранить чистоту Персидскаго языка: вторженіе многочисленныхъ Арабскихъ словъ съ теченіемъ времени получило весь видъ законнаго гражданства. Независимо отъ Арабскаго нашествія, Персидскій языкъ, первоначально имѣвшій чистыя формы Парси, мало по малу забывалъ нѣкоторыя изъ нихъ безъ всякой замѣны другими, и новѣйшій Фарси уже не представляетъ древняго богатства и разнообразія, особенно народный языкъ. На ряду съ потерею древнихъ формъ шло образованіе новѣйшихъ діалектовъ, и въ настоящее время Персидское семейство нарѣчій представляетъ слѣдующее дѣленіе:

Hemso, см. Nouveau journal asiatique, 1828, T. II, p. 191). До какой степени простонародный Арабскій выговоръ отступаетъ отъ общихъ правилъ, можно судить потому, что даже букву ق мнѣ случалось слышать около Багдада произносимою какъ *дж*: такъ слово قصر нѣкоторые изъ пустынныхъ Арабовъ выговариваютъ *джасръ*. Нибуръ, приведшій въ своемъ путешествіи неудачные примѣры выговора ق какъ *дж* (по его словамъ *ч*), заставилъ сомнѣваться С. де Саси въ истинѣ своего извѣстія (см. Grammaire arabe, par S. de Sacy, secon. édit. p. 22).

(*) Это наращеніе Г. Грабергъ де Гемсо считаетъ, не знаю на какомъ основаніи, заимствованнымъ, по видимому, изъ Персидскаго языка (см. Nouveau journ. asiat. 1822, T. II, p. 193).

Персидскій языкъ (Фарси).

Діалекты его: Бухарскій, Татъ, Гилеки, Гебри, Мазандеруни, Кюрди Хорасанское, Кюрди Курдистана и Талыши.

Характеристика большей части этихъ нарѣчій и отношеніе ихъ къ общему корню опредѣлены мною въ годичномъ моемъ отчетѣ; Курдистанское нарѣчіе въ Турціи имѣетъ гораздо менѣе различія съ Кюрди-Хорасанскимъ, нежели съ Персидскимъ языкомъ, и гораздо болѣе удалено отъ Персидскаго, нежели Кюрди Хорасанское. Грамматическія и лексикографическія формы его имѣютъ то отличіе отъ Хорасанскихъ, что онѣ бѣднѣе ихъ: мы не находимъ въ Кюрди Курдистанскомъ склоненія именъ, и спряженіе глаголовъ не столь богато формами и не столь опредѣленно въ правилахъ, какъ въ Кюрди Хорасанскомъ. Прилагательныя и числительныя имена почти тожественны въ обоихъ діалектахъ; мѣстоименія же и частицы разнятся очень мало (1).

Изученіе Зендскаго языка и Пеглеви послужило мнѣ къ чтенію и переводу различныхъ Пеглевійскихъ надписей (2).

Отдѣльное отъ Арабскаго и Персидскаго, Тюркское семейство нарѣчій занимало мое вниманіе также во все продолженіе путешествія. Изученіе Тюркскихъ діалектовъ, начатое еще въ Казани, во время пути по Россіи и Востоку, развивалось постепенно при встрѣчѣ со многими Тюркскими

(1) Приводимые Гг. И. Аделунгомъ (Mithridates, I, 255 — 299), Ѳ. Аделунгомъ (Uebers. aller bekannt. Sprach. und ihrer Dialekt.) и Гаммеромъ (Jahrbücher der Literat. 1827, Band 38, S, 14—16 и Nouveau journal asiatique 1833, T. XII p. 20—26) діалекты древняго и новаго Персидскаго языка безъ всякихъ образцовъ и опредѣленій, единственно по словамъ Восточныхъ Лексикографовъ, не могутъ быть приняты безусловно въ Персидское семейство нарѣчій.

(2) О нѣкоторыхъ отношеніяхъ Пеглеви къ Семитическимъ языкамъ я говорилъ въ своемъ годичномъ отчетѣ.

племенами, и кончилось довольно продолжительнымъ пребываніемъ въ Константинополѣ, центрѣ образованнѣйшаго Тюркскаго нарѣчія— Османскаго. Начиная съ устьевъ Волги, съ Астрахани, я знакомился съ Тюркскимъ языкомъ въ различныхъ его видоизмѣненіяхъ на Западномъ берегу Каспійскаго моря, въ Тарху, Дербендѣ и Баку, потомъ на Сѣверѣ Персіи, на берегахъ Евфрата, въ Малой Азіи, въ Константинополѣ, и наконецъ въ Крыму. Разсѣянный на такомъ огромномъ пространствѣ, отъ предѣловъ Китая и до Адріатическаго моря, Тюркскій языкъ, при невѣжественности большей части Тюркскихъ племенъ, неизбѣжно долженъ былъ распасться на множество вѣтвей, связанныхъ болѣе или менѣе тѣсно другъ съ другомъ. Родившійся въ эпоху доисторическую, задолго до появленія Тюрковъ въ лѣтописяхъ, онъ долженъ былъ испытать много преобразованій, совершить огромный шагъ отъ бѣднаго и неопредѣлившагося Уйгурскаго діалекта, древнѣйшаго изъ Тюркскихъ нарѣчій, до богатаго, пріятнаго и выразительнаго языка Османовъ въ Стамбулѣ. Для опредѣленія первобытнаго характера Тюркскаго языка, необходимо пособіе Монгольскаго и Манджурскаго, или, говоря правильнѣе, всего семейства Монголо-Финскаго, и только до принятія Ислама Тюркскими племенами языкъ ихъ сохраняетъ свой національный характеръ довольно чистымъ. Но со введеніемъ Мусульманской религіи начинается вторженіе Арабскихъ и Персидскихъ словъ въ Тюркскую лексикографическую систему, хотя грамматическая часть языка, основа его характера, подвергается незначительнымъ измѣненіямъ. Любопытно наблюдать процессъ постепеннаго усовершенствованія и обогащенія Тюркскаго языка отъ временъ Чингизъ-Хана и донынѣ, но не менѣе занимательно и распаденіе его на многіе діалекты.

Опираясь на изслѣдованія двухъ Аделунговъ, Клапрота и другихъ (*), но болѣе всего на свои собственныя на-

---

(*) Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій: a) Mithridates, von J. Adelung. Berlin, 1809, 1, 454—490. b) Uebersicht aller bekannten Sprachen und ihrer Dialekte, von F. Adelung. St. Petersburg, 1820. c) Atlas éthnographique, par A. Balbi. Paris, 1826. Tab.

блюденія надъ Тюркскими діалектами при знакомствѣ съ различными Тюркскими племенами во время путешествія и на изученіе Тюркскихъ литературныхъ произведеній, я предлагаю для системы Тюркскихъ діалектовъ слѣдующую полную организацію:

Тюркскій языкъ. Родъ въ великомъ семействѣ Монголо-Финскихъ языковъ.

Виды его.

Три главныя вѣтви: I. *Джагатайская* или Восточная, старѣйшая.
II. *Татарская* или Сѣверная.
III. *Турецкая* или Западная.

Грубый и простой при своемъ рожденіи Тюркскій языкъ, подвигаясь на Сѣверъ, утрачиваетъ нѣкоторыя характеристическія черты подъ вліяніемъ Монголо-Финскимъ, а переселяясь на Западъ, онъ теряетъ свой первобытный видъ подъ вліяніемъ Арабскаго и Персидскаго языковъ. Весьма трудно въ немногихъ очеркахъ опредѣлить отличительный характеръ каждой изъ трехъ вѣтвей Тюркскихъ діалектовъ, но необходимо указать хотя на нѣкоторыя ихъ черты, болѣе замѣтныя.

Джагатайская вѣтвь имѣетъ произношеніе, сообразное съ письмомъ: слова какъ пишутся, такъ и выговариваются. Спряженіе глаголовъ болѣе сходно съ Западною вѣтвью, нежели съ Сѣверною, а въ грамматическихъ формахъ и преимущественно въ лексикографіи встрѣчаются многія древнія Тюркскія самобытныя формы, непринятыя въ двухъ остальныхъ вѣтвяхъ.

VI. d) Introduction à l'Atlas éthnographique du globe, par A. Balbi. T. I. Paris, 1826. e) Geographische Ephemeriden, 1827. Band XXI, S. 225—240. f) Asia polyglotta, von J. Klaproth. Paris, 1831, S. 22—35. Sprachatlas, S. XXVI—XXXIX. g) Jahrbücher der Literatur, 1827. Band 38, S. 16—17; 1836, Band 76, S. 189—191.

Вѣтвь Татарская имѣетъ произношеніе, обильное мягкими гласными буквами и не слѣдующее письму: въ выговорѣ буквы замѣняются другими. Спряженіе глаголовъ отлично отъ двухъ остальныхъ вѣтвей Тюркскихъ, а въ лексикографической части этой вѣтви замѣтно вліяніе Монголо-Финское.

Вѣтвь Турецкая отличается мягкимъ и правильнымъ произношеніемъ, постоянствомъ и богатствомъ формъ грамматическихъ и обиліемъ Арабскихъ и Персидскихъ словъ, при отсутствіи очень многихъ древнихъ Тюркскихъ.

Каждая изъ трехъ вѣтвей имѣетъ свои подраздѣленія: распредѣленіе ихъ по вѣтвямъ я принимаю слѣдующимъ образомъ:

A. *Джагатайская вътвь.*

Діалекты ея: 1) Уйгурскій, 2) Команскій, 3) Джагатайскій, 4) Узбекскій, 5) Тюркменскій Туркестана и 6) Казанскій (книжный).

B. *Татарская вътвь.*

Діалекты ея: 1) Киргизскій, 2) Башкирскій, 3) Ногайскій, 4) Кумыкскій, 5) Карачайскій, 6) Каракалпакскій, 7) Мещерякскій и 8) Сибирскій.

C. *Турецкая вътвь.*

Діалекты ея: 1) Дербендскій, 2) Адербиджанскій, 3) Крымскій, 4) Анатоли, Мало-Азійскій, и 5) Румели, Стамбульскій.

Обозрѣніе и описаніе историческихъ достопримѣчательностей было постояннымъ занятіемъ моимъ во все время путешествія. Замѣчательные остатки минувшихъ вѣковъ начинаются съ Дербенда. Здѣсь привлекаетъ вниманіе стѣна, называемая у Восточныхъ Писателей Александровой, по имени предполагаемаго основателя ея Александра Двурогаго (Великаго), хотя настоящимъ строителемъ ея можно считать Ануширвана Справедливаго (*), Персидскаго Госу-

---

(*) См. Veteris Mediae et Persiae monumenta, descr. et explic. C. Hoeck, стр. 169.

дара въ VI вѣкѣ по Р. X. На имѣющемся у меня планѣ этой стѣны направленіе ея означено математическимъ образомъ до Казы-Кумыкскаго владѣнія, до магала Кушанъ-Дага; на этомъ пространствѣ находится до 46 башенъ. Кромѣ стѣны Александровой, замѣчательно къ Сѣверу отъ Дербента кладбище сорока Мусульманъ, будто бы убитыхъ въ походѣ Сулеймана Багили противъ Хазаровъ, во второй половинѣ VII вѣка (1). Самая древнѣйшая надгробная надпись, разобранная мною на этомъ кладбищѣ, относится къ половинѣ XV столѣтія по Р. X. Если и можно предполагать здѣсь болѣе древнія надписи, то никакъ не старѣе XIV вѣка, и притомъ время такъ ихъ повредило, что онѣ не могутъ быть разобраны точнымъ образомъ (2).

Въ Баку примѣчателенъ дворецъ и примыкающая къ нему мечеть, построенные въ концѣ XV вѣка Халиль-Уллою, правителемъ Бакинскимъ. На Апшеронскомъ полуостровѣ существуютъ остатки стѣны и огромныя башни, эпоху построенія которыхъ едва ли можно опредѣлить съ точностью.

Персія представляетъ любопытству путешественника памятники глубокой древности почти рядомъ съ постройками нынѣшняго столѣтія, и многочисленныя, разнообразныя замѣчанія объ остаткахъ протекшихъ временъ собраны мною преимущественно на Югѣ Персіи, гдѣ находятся развалины Персеполиса и памятники Сассанидовъ,—династіи, предшествовавшей явленію Ислама въ Персіи.

Клинообразныя надписи, по своей древности, по многочисленности и важности мѣстъ, гдѣ онѣ находятся, и по историческому несомнѣнному своему интересу, занимаютъ первое мѣсто въ числѣ замѣчательностей Мусульманскаго Востока. Разсматривая различные виды клинообразнаго письма, можно съ большою достовѣрностью раздѣлить его на шесть системъ:

а) Первобытную Вавилонскую, самую сложную и менѣе доступную;

(1) Дербендъ-Намэ, отдѣл. X.

(2) О проходѣ Цуръ близъ Дербенда мною доставлена записка въ Императорскую Академію Наукъ.

b) Ниневійскую, первоначально также очень сложную, но на барельефахъ, открытыхъ близъ Мосуля Г. Боттою, уже являющуюся въ упрощенномъ видѣ;

c) Надписи озера Вана;

d) e) и f) Три системы, видимыя въ надписяхъ Персеполиса, Бисютуна и Гамадана.

Весьма трудно опредѣлить съ точностью языкъ этихъ системъ: можно предполагать, что трехстолбцовыя надписи Персеполиса служатъ выраженіемъ трехъ языковъ: Персидскаго, Мидійскаго и Вавилонскаго, и что первая система принадлежитъ Вавилонскому языку, а двѣ послѣдующія Ассирійскому (*).

По видимому, Греческое нашествіе прекратило знаніе и употребленіе клинообразнаго письма въ Персіи: при Сассанидахъ является Пеглевійскій діалектъ съ своею азбукою,— діалектъ, состоящій изъ смѣси семитическаго характера съ Аріянскимъ. Я снялъ надписи Пеглевійскія въ Персеполисѣ и около Казеруна, и нашелъ, что онѣ большею частію представляютъ одинаковый текстъ.

Къ замѣчательнымъ памятникамъ Арабскаго владычества въ Персіи принадлежитъ такъ-называемая башня Іезидова въ развалинахъ города Рея. Эта башня очевидно есть не что иное, какъ минаретъ, хотя мечеть, при которой онъ находился, уже не существуетъ. Остальныя развалины Рея не представляютъ ничего занимательнаго.

Сефивиды оставили многочисленные памятники своего могущества: лучшіе изъ видѣнныхъ мною находятся въ Испагани, Кумѣ и Ардебилѣ. Я снялъ большею частію надписи этихъ зданій, опредѣляющія эпоху ихъ построенія.

Въ Турціи вниманіе путешественника еще болѣе развлечено обиліемъ памятниковъ древности и близкихъ къ намъ временъ. Первое мѣсто по давности и интересу принадлежитъ и здѣсь остаткамъ съ клинообразными письменами. Развалины Вавилона на берегахъ Евфрата, около городка

(*) На развалинахъ Персеполиса мнѣ посчастливилось, послѣ трудныхъ разысканій, открыть бывшую дотолѣ неизвѣстною клинообразную трехстолбцовую надпись.

Хилэ (недалеко отъ Багдада), состоящія изъ остатковъ нѣсколькихъ зданій, назначеніе которыхъ можно опредѣлить только гадательно, доставляютъ кирпичи и камни съ клинообразною Вавилонскою системою, самою сложною и самою древнѣйшею, изъ которой еще ни одного знака не разгадано. Развалины Ниневіи на берегу Тигра близъ Мосуля состоятъ только изъ холмовъ, въ которыхъ находятъ камни съ клинообразною Вавилонскою и Ассирійскою системами. Не задолго до моего прибытія въ Мосуль, Французскій Консулъ Г. Ботта открылъ въ одномъ изъ холмовъ огромное зданіе съ многочисленными барельефами и клинообразными надписями Ассирійской системы. Эти барельефы живо говорятъ въ пользу Ассирійскаго Искусства: побѣды неизвѣстнаго завоевателя насѣчены здѣсь съ бо̀льшимъ искусствомъ, нежели на стѣнахъ Персеполиса, хотя мягкость Мосульскаго камня облегчаетъ трудность работы. На нѣкоторыхъ крѣпостяхъ означено клинообразнымъ письмомъ, по видимому, самое имя крѣпости, и поэтому возможность чтенія Ассирійскихъ клиновъ представляетъ нѣкоторую вѣроятность. Отрывки клинообразнаго письма находятся еще въ Сиріи, близъ Бейрута, на Собачьей рѣкѣ, вмѣстѣ съ барельефами, весьма поврежденными.

За Ассирійскими древностями слѣдуютъ въ Турціи на моемъ пути остатки Римскаго и Византійскаго владычества, встрѣчаемые преимущественно въ Сиріи. Храмъ въ Баальбекѣ есть самая огромная и самая изящная руина изъ видѣнныхъ мною.

Сассанидская династія Персидскихъ Государей также имѣетъ свои памятники на берегахъ Евфрата: «Царская арка», близъ Багдада, принадлежитъ Сассанидамъ, хотя и носитъ характеръ Византійскаго Зодчества. Въ пребываніе въ Багдадѣ я видѣлъ камень съ замѣчательною надписью, двѣ строки которой принадлежатъ несомнѣнно Пеглевійскому письму, а третья, можетъ быть, клинообразному.

Арабское владычество завѣщало Турціи многочисленные памятники своего существованія, означенные Куфическимъ письмомъ, хотя большая часть этихъ зданій передѣлана изъ Христіанскихъ. Борьба Крестоносцевъ съ Мусуль-

манскими династіями оставила въ Сиріи многіе слѣды въ зàмкахъ и укрѣпленіяхъ. Наконецъ въ Алеппо я снялъ двѣ Еврейскія надписи, имѣющія притязаніе на глубокую древность

Въ Египтѣ чудовищные памятники Фараоновъ и остатки Греческіе и Римскіе занимали мое вниманіе второстепенно: Арабскія зданія преимущественно были любимымъ моимъ изученіемъ.

Новѣйшія постройки въ Турціи и Египтѣ не были оставлены мною въ забвеніи; но вліяніе Европейскаго Искусства на Восточный вкусъ представляетъ мало занимательнаго.

Въ путешествіи моемъ по Востоку я съ особеннымъ любопытствомъ слѣдилъ за характеромъ Мусульманской Архитектуры и различными ея формами, и съ этою цѣлью не пропускалъ случаевъ посѣщать мечети, дворцы и другія замѣчательныя зданія. Каиръ, Дамаскъ и Багдадъ заключаютъ въ стѣнахъ своихъ лучшія произведенія Арабскаго Зодчества; образцы Персидской Архитектуры лучше всего указать въ Исфагани, а Турецкой въ Константинополѣ.

Первые исповѣдники Ислама—Аравитяне были съ небольшимъ образованіемъ, особенно въ Искусствахъ, тогда какъ въ покоренныхъ ими странахъ возвышались многочисленныя произведенія Византійскаго Зодчества. Послѣдователи новой религіи нуждались въ храмахъ, и, не имѣя ни времени, ни матеріаловъ, ни собственнаго знанія, обращали въ мечети Христіанскія церкви и базилики, а потомъ, съ развитіемъ промышлености и вкуса, начали свои постройки большею частію изъ готовыхъ матеріаловъ, подражая во многомъ Византійскому Зодчеству. Отъ этого въ большихъ городахъ Сиріи и отчасти Месопотаміи главная мечеть (Джами-ль-кебиръ) есть не что иное, какъ Христіанская базилика, обращенная въ мечеть съ нѣкоторыми измѣненіями: такія мечети я видѣлъ въ Дамаскѣ, Алеппо, Діарбекирѣ, Урфѣ и даже въ Мосулѣ. Внутренность Мусульманскаго храма вездѣ одинаково проста, въ слѣдствіе условій, предписываемыхъ религіею, но наружность и входы представляютъ разнообразіе, особенно въ орнаментахъ. Подражая Византійскимъ

постройкамъ, Аравитяне при своихъ мечетяхъ допустили дворы съ жилищами для духовенства, фонтаны для совершенія законныхъ омовеній, колонны большею частію еще Римской работы, и наконецъ самые минареты, необходимые для призыва на молитву, во многихъ мечетяхъ принадлежатъ Христіанству.

Такимъ образомъ Арабская Архитектура въ главныхъ частяхъ обратилась къ готовымъ Византійскимъ образцамъ, но въ деталяхъ приняла свой характеръ. Вмѣсто круглой Византійской арки является овальная, болѣе или менѣе острая; мозаика, употребляемая на полу нѣкоторыхъ мечетей, измѣняется въ фаянсовыя украшенія, невообразимо прихотливыя при входѣ и на стѣнахъ наружныхъ; вмѣсто изображенія Святыхъ, въ Мусульманской мечети являются огромныя и разноцвѣтныя надписи изъ Алкорана, искусно скомпонированныя; вмѣсто правильныхъ орнаментовъ, употребляются арабески самые трудные и самые фантастическіе, массивность зданія исчезаетъ подъ обиліемъ и легкостью украшеній. Арабскій куполъ не принимаетъ плоской формы Византійскаго Зодчества, но предпочитаетъ ей форму выпуклую и болѣе высокую; минаретъ Арабскій является подъ самыми разнообразными видами, особенно въ Каирѣ и Дамаскѣ, начиная съ массивныхъ круглыхъ или четвероугольныхъ зданій и оканчивая легкими и пестрыми высокими башнями, но нигдѣ Арабскій минаретъ не достигаетъ воздушной формы Турецкаго. Не знаю почему, Арабское Искусство употребляетъ куполъ рѣже, нежели другія Мусульманскія Архитектуры; кромѣ того въ Месопотаміи (въ Багдадѣ и Мосулѣ) у многихъ зданій господствуетъ коническій куполъ, покрытый въ Багдадѣ разнообразными деталями.

Персидская духовная Архитектура, принимая Арабскую за образецъ подражанія, старается превзойти ее въ пестротѣ и разнообразіи украшеній, тогда какъ основныя части зданія остаются почти тѣ же. Персидская мечеть слѣдуетъ въ расположеніи своего корпуса Арабской; но куполъ, болѣе пріятный для глаза по своей правильной округлости, покрытъ фаянсомъ съ арабесками или мелкими орнаментами. Персидскій минаретъ вообще принялъ форму

одного изъ Арабскихъ, господствующую особенно въ Сиріи по берегу Средиземнаго моря, форму низкую, довольно некрасивую и покрытую лѣпными орнаментами или арабесками на фаянсѣ. Первоначально Персидскій минаретъ былъ легокъ, высокъ и красивъ, какъ можно судить по разрушившимся минаретамъ въ Испагани; но со временемъ эта изящная форма измѣнилась въ тяжелую и безобразную, можетъ быть, потому, что для возвѣщенія молитвы въ Персіи служитъ не минаретъ, а отдѣльная небольшая галерея надъ однимъ изъ входовъ на дворъ мечети. На Сѣверѣ Персіи мечеть отличается болѣе плоскимъ или болѣе острымъ куполомъ, но во всякомъ случаѣ некрасивымъ, и отсутствіемъ минаретовъ; въ мѣстахъ близкихъ къ Аравіи, Персидскій минаретъ покрывается куполомъ, имѣющимъ выпуклую форму главною купола мечети. Форма арки въ Персіи, такъ же какъ въ Месопотаміи и Сиріи, болѣе овальна, нежели въ Египтѣ или въ Константинополѣ. Христіанскія церкви въ Персіи стараются подражать Мусульманской Персидской Архитектурѣ.

Свѣтская Архитектура Персіи, проявляющаяся въ безчисленныхъ дворцахъ, каравансараяхъ, загородныхъ домахъ и другихъ зданіяхъ, можетъ составить предметъ очень обширнаго разсужденія. Сдѣланные мною во время путешествія планы и виды дворцовъ, каравансараевъ, фонтановъ, колодцевъ и проч. представляютъ обильный запасъ для изслѣдованій и сравненій. Замѣчу, что и въ Россіи находится одинъ изъ лучшихъ типовъ Персидской Архитектуры — Ханскій дворецъ въ Баку.

Духовная Османская Архитектура сосредоточилась съ своими лучшими образцами въ Константинополѣ; оригиналомъ для нея служили найденныя завоевателями Византійскія базилики, обращенныя немедленно въ мечети. Греческій смѣлый куполъ Св. Софіи послужилъ образцемъ для другихъ мечетей Истамбула, точно такъ же, какъ и расположеніе принадлежащихъ храму построекъ и наружная отдѣлка; даже колонны и хоры Греческой базилики повторяются въ Мусульманскихъ мечетяхъ (въ мечети Ахмеда, въ Эюбовой и проч.). Лучшимъ зданіемъ по изяществу и дорогой

простотѣ своей отдѣлки я считаю Эюбову мечеть, недоступную для Христіанъ, и въ которой мнѣ удалось быть по благопріятному случаю. Османскій минаретъ заимствовалъ форму свою отъ Арабскаго, но довелъ ее до необыкновенной легкости и красоты, отбросивъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ орнаменты, которыми испещренъ Арабскій минаретъ.

О свѣтской Османской Архитектурѣ должно говорить лишь въ параллели съ Арабскою и Персидскою, которымъ она подражаетъ.

Знакомство съ различными сектами Мусульманскими и Христіанскими, встрѣчавшимися мнѣ на пути, доставляло иногда въ мой дневникъ замѣчательные факты для исторіи человѣческихъ заблужденій. Довольно подробныя свѣдѣнія, собранныя мною около Мосуля объ Іезидахъ, дали мнѣ возможность опредѣлить характеръ этой секты: онъ состоитъ изъ смѣси Христіанской религіи съ Мусульманствомъ въ обрядахъ, а отчасти въ догматахъ. Нѣсколько новыхъ замѣчаній объ Ансаріяхъ (Насари) дополняютъ свѣдѣнія, сообщенныя Европейскими изслѣдователями (F. Dupont, S. de Sacy и другими). Изученіе Шіизма, господствующаго Мусульманскаго ученія Персіи, и раскола Суфіевъ также дало многіе довольно замѣчательные факты, особенно о пелеринажѣ Шіитскомъ въ Кербелэ. Во время пребыванія въ Тегеранѣ я составилъ подробное описаніе мухарремныхъ представленій смерти Хусейна (*).

Христіанскіе расколы Востока занимали мое вниманіе почти наравнѣ съ Мусульманскими. О Грузинахъ въ Персіи мною доставлена записка въ Императорскую Академію Наукъ; о Персидскихъ Армянахъ я писалъ въ своемъ годичномъ отчетѣ. Христіанскія секты около Мосуля и въ другихъ большихъ городахъ Турціи были изучаемы мною при посѣщеніи монастырей.

Обзоръ библіотекъ, знакомство съ Мусульманскими Учеными и разработка рукописей, предписанные мнѣ въ планѣ путешествія, были выполняемы мною по мѣрѣ воз-

(*) Описанія ихъ, начатаго въ одномъ изъ Французскихъ журналовъ въ 1844 году, я еще не имѣлъ случая видѣть.

можности; затрудненія, съ которыми соединено посѣщеніе библіотекъ и знакомство съ Учеными на Востокѣ, довольно извѣстны.

Во всѣ три года путешествія я велъ постоянный дневникъ, въ которомъ помѣщались всѣ замѣчанія о видѣнномъ и слышанномъ; къ этому дневнику я присоединялъ очень часто рисунки замѣчательныхъ мѣстъ и зданій, также планы городовъ, дворцовъ, развалинъ и проч., такъ что въ три года составилось около 300 видовъ и до 40 плановъ. Замѣчательнѣйшими изъ числа послѣднихъ я считаю генеральные планы Дербенда, Тегерана, развалинъ Персеполиса, Рея, нынѣшней Каирской крѣпости и многихъ отдѣльныхъ зданій (дворца въ Баку, храма Спасителя въ Іерусалимѣ и проч.). Этотъ дневникъ, вмѣстѣ съ рисунками и планами, содержитъ Статистику и Этнографію посѣщенныхъ мною мѣстъ и главнѣйшіе результаты моего странствованія: первая часть его уже приготовлена мною къ печати, и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ. Въ ней заключаются замѣчанія на пути отъ Астрахани до Персидской границы, и находятся слѣдующія приложенія: 1) карта моей дороги до Персіи; 2) карта Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ; 3) планъ стѣны Александровой; 4) генеральный планъ Дербенда; 5) планъ дворца въ Баку. Изъ видовъ будутъ приложены только: 1) видъ Калмыцкаго храма близъ Астрахани, 2) кладбища Сорокà подлѣ Дербента, 3) Дербендской мечети, 4) 5) 6) дворца въ Баку, 7) Атешга на Апшеронскомъ полуостровѣ и 8) Баку; другихъ рисунковъ, находящихся въ моемъ дорожномъ портфейлѣ, по всей вѣроятности, я не буду имѣть возможности издать.

О покупкахъ, сдѣланныхъ для Казанскаго Университета, представленъ мною отчетъ въ свое время.

О ТРЕХГОДИЧНОМЪ

ПУТЕШЕСТВІИ ПО ВОСТОКУ МАГИСТРА КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА В. ДИТТЕЛЯ (*).

Трехгодичное путешествіе по Востоку совершено Магистромъ Диттелемъ съ Высочайшаго разрѣшенія, въ слѣдствіе ходатайства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и представленія бывшаго Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа, нынѣ Санктпетербургскаго, Тайнаго Совѣтника М. Н. Мусина-Пушкина.

Представляя изученіе Востока, путешествіе имѣло цѣль филологическую — занятія Арабскимъ, Персидскимъ и Турецкимъ языками.

Географическое пространство, указанное планомъ путешествія, заключало въ себѣ: *Персію, Азіатскую Турцію*, т. е. *Месопотамію*, часть *Курдистана, Сирію, Палестину, Египетъ*, часть *Малой Азіи, Константинополь* и *Крымъ*.

Магистръ Диттель оставилъ Россію въ 1842 г., и на пути въ Персію, черезъ Кавказъ, посѣтилъ Тарку, Дербентъ, Баку, гдѣ ознакомился съ разными мѣстными діалектами Турковъ, и обращался къ археологическимъ занятіямъ въ стѣнахъ древней крѣпости Дербентъ, называемой *Желѣзными воротами*.

Въ Баку, гдѣ храмъ огнепоклонниковъ привлекаетъ любопытство путешественниковъ, онъ посвятилъ короткое время изслѣдованію одного изъ нарѣчій Персидскихъ, и на

(*) Изъ Отчета С. Петербургскаго Университета за 1846 — 47 академическій годъ.

пути въ Персію черезъ Сальянъ и Ленкоранъ снова обратился къ изученію языка *Талышинцевъ*, рѣзко отличающагося отъ Персидскаго и Турецкаго.

Путешествіе по Персіи. Путешествіе Магистра Диттеля по Персіи продолжалось цѣлый годъ.

Вступивши въ провинцію Адербиджанъ, напоминающую именемъ своимъ ученіе Зороастра, онъ отыскивалъ слѣды огнепоклонниковъ, посѣтилъ Ардебиль съ замѣчательною мечетью Сефевидовъ—единственнымъ въ своемъ родѣ памятникомъ Зодчества, и Тавризъ.

Путешественникъ продлилъ пребываніе свое въ столицѣ Персіи — Тегеранѣ, гдѣ былъ представленъ нынѣшнему Шаху. Здѣсь стеченіе разныхъ племенъ Ирана подало ему поводъ къ новымъ занятіямъ. Сверхъ языка Персидскаго, изучалъ онъ нарѣчія Гиляна, Мазандерана и три діалекта Курдовъ. Языкъ, нравы, вѣрованія и племена этого многочисленнаго народа до сихъ поръ мало извѣстны Европейскому ученому свѣту. При подробнѣйшемъ изученіи этихъ языковъ въ Курдистанѣ, онъ нашелъ нѣсколько литературныхъ памятниковъ и ознакомился съ нѣкоторыми Мусульманскими сектами.

Въ Тегеранѣ путешественникъ сдѣлалъ различныя пріобрѣтенія по части Библіографіи и Нумизматики, которыми должны обогатиться Библіотека и Кабинетъ Казанскаго Университета.

Продолжая путешествіе по странѣ этой, въ Испагани — великолѣпной столицѣ Сефевидовъ, гдѣ донынѣ видны слѣды прежней образованности Персіи, путешественникъ посѣтилъ все, достойное примѣчанія: памятники Мусульманскаго Зодчества, библіотеки, высшія учебныя заведенія, гдѣ наряду съ Мусульманами слушалъ ихъ Ученыхъ.

Провинція Фарсъ, съ окрестностями Шираза, представила любопытству путешественника множество памятниковъ древняго историческаго міра. Здѣсь, на группѣ развалинъ *Пазаргады, Истахра* или *Персеполиса*, заняли его археологическія изслѣдованія, заключившія въ себѣ и снятія Пеглевійскихъ и клинообразныхъ надписей — матеріаловъ для Исторіи этой страны. Исправляя снятыя прежними пу-

тешественниками, онъ нашелъ въ Персеполисѣ новую клинообразную надпись на камнѣ, отрытомъ имъ изъ земли, и весьма большаго размѣра мраморную статую быка: животное это, какъ извѣстно, было предметомъ религіознаго уваженія въ древней Персіи, какъ и въ Египтѣ.

Въ Ширазѣ, который славится Персидскимъ языкомъ, путешественникъ обратился преимущественно къ изученію образованнѣйшаго діалекта его — языка славнаго *Саади* и *Гафиза*.

Путешествіе въ Багдадъ, чрезъ Хамаданъ и Керманшахъ, представило новый археологическій интересъ на развалинахъ Сассанидскихъ, на мѣстѣ древней Экбатаны. Здѣсь посѣтилъ онъ *Кенгаверъ* съ остатками *храма Діаны, Бисутунъ, Таки-Бустанъ* и др. мѣста.

Азіатская Турція. Месопотамія. Пребываніе въ Багдадѣ, гдѣ вниманіе путешественника обращено было на мѣстный языкъ Арабовъ, подало ему поводъ къ посѣщенію развалинъ Вавилона, отъ котораго остались слѣды *храма Беля,* построеннаго, по Геродоту, на томъ мѣстѣ, гдѣ, говорятъ, совершилось столпотвореніе, *дворца Навуходоносора* и *садовъ Семирамиды.* Здѣсь развалины *Селевкіи* и *Ктезифона, Куфы* и множество другихъ замѣчательностей, которыми богата древность Вавилоніи. Путешественникъ успѣлъ посѣтить и Кербель, священный городъ Мусульманъ, куда входъ доселѣ былъ загражденъ Европейцамъ. Онъ принадлежитъ къ числу первыхъ, посѣтившихъ это убѣжище Персіанъ, лежащее на углу Пустынной Аравіи.

Древняя Ассирія. Проходя по древней Ассиріи, онъ посѣтилъ Арбеллы, а близъ Мосуля, древней Ниневіи, открытые нынѣ Французскимъ Консуломъ Боттою памятники Ассирійскаго Зодчества, обратившіе на себя вниманіе образованной Европы. Богатство клинообразныхъ надписей, здѣсь найденное, превосходитъ всѣ, донынѣ извѣстныя: онѣ, безъ сомнѣнія, прольютъ новый свѣтъ на Исторію древней Ассиріи.

Близъ Мосуля, на мѣстѣ *Лариссы* Ксенофонта, открыта путешественникомъ нашимъ клинообразная надпись, послужившая нынѣ поводомъ къ дальнѣйшимъ археологиче-

скимъ работамъ, увѣнчаннымъ отрытіемъ замѣчательнаго памятника древняго Зодчества.

Въ экскурсіяхъ изъ Мосуля путешественникъ посѣтилъ древнѣйшіе алтари (Христіанства) Халдеевъ и Несторіанъ, разсѣянные по горамъ Курдистана, въ которыя проникъ онъ довольно глубоко. Тамъ былъ онъ въ монастырѣ *Шейхъ-Ади*, дикаго племени Курдовъ — Іезиди, воздающихъ высшее уваженіе нечистому духу Шайтану. Приверженцы этой секты приходятъ ежегодно сюда на поклоненіе своему святому, завѣщавшему имъ вѣрованіе, какъ величайшую тайну, и ненависть къ Мусульманамъ, какъ главную обязанность.

Это путешествіе принадлежитъ къ числу первыхъ попытокъ Европейцевъ, заведенныхъ рѣшимостію такъ далеко къ этому свирѣпому племени.

Какъ путешествіе по Курдистану, называемому по справедливости «terra incognita», требовало внимательнаго наблюденія, то на пути своемъ въ Алеппо, черезъ Мардинъ, Низибинъ, Діарбекръ и Орфу, путешественникъ обратился къ описанію разныхъ племенъ, ихъ нарѣчій и древнихъ остатковъ этой страны.

Число племенъ, изслѣдованныхъ имъ, превосходитъ, по мнѣнію его, описанное Европейцами.

Сирія и Палестина. Путешествіе по Сиріи и Палестинѣ, въ странахъ, освященныхъ воспоминаніями для Христіанства, началъ онъ пребываніемъ въ Алеппо, откуда продолжалъ путь по прибережью Средиземнаго моря, черезъ древнюю Антіохію (Антáкію), древнюю Лаодикею (Латáкію), Триполи до Бейрута. Всѣ города эти съ ихъ окрестностями представили путешественнику много историческихъ слѣдовъ разныхъ вѣковъ и народовъ.

Обошедши берегъ древней Финикіи, онъ проникъ во внутренность Ливана, гдѣ ознакомился съ разными племенами его; посѣтилъ *кедры* и развалины *Бальбека* съ храмомъ солнца, стоящимъ наряду съ первостепенными памятниками міра. Изъ Дамаска чрезъ Тиверіаду, Назаретъ, Наплузу (древній Сихемъ) и другія священныя мѣста, дошелъ до Іерусалима. Отсюда чрезъ Яффу, С. Жанъ д'Акръ,

Тиръ и Сидонъ возвратился въ Бейрутъ, и моремъ отправился на берега Африки.

Египетъ. Въ Египтѣ путешественникъ обратился преимущественно къ языку Арабскому, осматривалъ мѣстные памятники монументальной страны этой — и по нимъ, какъ по глаголамъ древности, повѣрялъ историческія сказанія. Въ Каирѣ, полномъ примѣчательностей для изучающаго Мусульманскій Востокъ, провелъ онъ около трехъ мѣсяцевъ. Обозрѣвши на обратномъ пути Дельту, онъ возвратился въ Александрію, и тамъ воспользовался случаемъ къ отъѣзду въ Смирну и посѣщенію вмѣстѣ съ тѣмъ древнихъ Аѳинъ.

Греція. Въ Аѳинахъ любознательности путешественника представилось безчисленное множество древнихъ памятниковъ, разсѣянныхъ по классической почвѣ Греціи. Изъ посѣщенныхъ имъ болѣе замѣчательны: Акрополисъ съ *Пареенономъ* и *Ареопагомъ, храмъ Юпитера Олимпійскаго, храмъ Тезея,* гдѣ нынѣ собраны всѣ найденныя древнія произведенія рѣзца Грековъ, *театръ Бахуса* и другія примѣчательности въ окрестностяхъ: Пирей, Элевзины, Гиметъ, и т. д.

Отъ этого богатства древностей перешелъ онъ на берега Эоліи и Доріи, и во время пребыванія въ Смирнѣ осмотрѣлъ Магнезію съ окрестностями Пергамо.

Европейская Турція. Константинополемъ заключилось путешествіе по Востоку Магистра Диттеля.

Здѣсь пребываніе его продолжалось слишкомъ полгода. Занятія Турецкимъ языкомъ соединялись съ изученіемъ памятниковъ древней Византіи и по берегамъ Босфора. Всѣ удобства къ этому открыты были путешественнику по случаю Высокаго посѣщенія Константинополя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Здѣсь Магистръ удостоенъ былъ представленія Высокому Путешественнику, и (чрезъ Россійскаго Посланника) получилъ дозволеніе воспользоваться при этомъ случаѣ посѣщеніемъ многихъ мѣстъ, обратившихъ на себя вниманіе Его Высочества, изъ которыхъ не всѣ доступны путешественникамъ.

Оставивши Константинополь, Магистръ Диттель посѣтилъ Крымъ, гдѣ преимущественно обратилъ наблюденіе свое на тамошній Турецкій языкъ

Здѣсь кончилось путешествіе, продолжавшееся слишкомъ три года.

По пріѣздѣ въ С. Петербургъ, Магистръ Диттель былъ подвергнутъ испытанію въ пріобрѣтенныхъ имъ свѣдѣніяхъ на Востокѣ Академіею Наукъ и допущенъ въ 1846 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, къ исправленію должности Экстраординарнаго Профессора по каѳедрѣ Турецкаго языка въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ.

Путешествіе Профессора Диттеля принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ, предпринятыхъ Русскими на этомъ пространствѣ Мусульманскаго Востока.

КОРОЛЕВСКІЙ

МИНЦЪ-КАБИНЕТЪ ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ.

Самое первое начало Королевскому собранію монетъ и медалей въ Копенгагенѣ сдѣлано было Фридрихомъ III, въ послѣдніе годы его жизни (около 1655 г.); слѣдовательно Кабинетъ существуетъ уже около двухъ столѣтій, — обстоятельство, съ перваго раза обѣщающее богатый интересъ въ его содержаніи. Исторія самаго Кабинета не представляетъ никакихъ достопримѣчательныхъ подробностей: поэтому мы не будемъ останавливать на ней вниманіе читателей; но, сказавъ нѣсколько словъ объ общемъ расположеніи и порядкѣ въ Кабинетѣ, перейдемъ прямо къ его содержанію.

Все собраніе монетъ и медалей раздѣлено въ немъ на четыре отдѣленія: первое мѣсто занимаетъ такъ-называемый *Римскій кабинетъ*, второе—*Датское зало*, третье—*Греческій кабинетъ*, и наконецъ слѣдуетъ *Камера копій*.

Первыя три отдѣленія открыты для публики каждые понедѣльникъ и субботу отъ 11 до 1 часу; камера къ копіями также открыта, но только для Студентовъ, Художниковъ и другихъ лицъ, исключительно имѣющихъ дѣло до этой части Кабинета. Предметы первыхъ трехъ отдѣленій расположены исторически, отдѣльными рядами, въ тридцати трехъ ящикахъ. Посѣтители, конечно, удовлетворяютъ свое любопытство, разсматривая монеты и подъ стекломъ; впрочемъ, всякую изъ нихъ можно спросить для ближайшаго изъученія или для снятія съ нея рисунка въ камерѣ копій; для удовлетворенія такого желанія стоитъ только

обратиться къ одному изъ служащихъ при Кабинетѣ, въ штатѣ коего состоятъ: Шефъ, Директоръ, Инспекторъ и Библіотекарь.

Описаніе Датскихъ монетъ и медалей содержится въ двухъ томахъ in-folio, изданныхъ въ 1791 году, надъ составленіемъ коихъ трудилась около десяти лѣтъ особенная Коммиссія, учрежденная рескриптомъ 9 Августа 1780 года. Описаніе же древнихъ: Catalogus numorum veterum Graecorum et Latinorum, написано и издано in-4° въ 1816 году Профессоромъ Рамусомъ, по порученію и на счетъ покойнаго Короля Фридриха VI. На случай справокъ тотъ и другой каталоги готовы къ услугамъ посѣтителей, каждый въ своемъ мѣстѣ.

I. Римскій кабинетъ.

Въ этомъ отдѣленіи хранится собраніе Римскихъ монетъ числомъ свыше 20,000, въ составъ коего входятъ, во первыхъ, монеты самыя древнѣйшія, потомъ — чеканенныя во времена Римской Республики въ правленіе Консуловъ, большею частію такъ-называемыя: Numi familiarum (фамильныя монеты), и наконецъ монеты отъ временъ Императоровъ, начиная съ Кнея Помпея (Cneus Pompejus) до паденія Римскаго Государства на Востокѣ, съ взятіемъ Турками Константинополя.

Какъ образчики различныхъ родовъ монетъ, здѣсь выложены изъ нихъ или цѣлые ряды (тѣхъ, коихъ сортовъ не такъ много) или одинъ выборъ (той монеты, коей сортовъ имѣется въ Кабинетѣ большое количество). Такимъ образомъ представляются любопытству посѣтителей.

Въ *первомъ ящикѣ:* Самыя древнія Римскія мѣдныя монеты. Онѣ, — какъ всякой можетъ замѣтить, кто только имѣлъ случай видѣть ихъ, — не чеканенныя, но литыя и обыкновенно называются pondeva (вѣсъ): потому что въ древности, покупая за нихъ что-нибудь, ихъ же употребляли и въ вѣсѣ вмѣсто гирь. Находящіяся здѣсь такого рода монеты суть: двойные ассы (dupondii); ассы въ одну

ихъ величину (asses); полуассы (semisses), и монеты въ третью долю асса (trientes).

Во второмъ ящикѣ: Монеты въ четвертую долю асса (quadrantes), въ шестую (sextantes), въ двѣнадцатую — унціи (unciae). По различной тяжести всѣхъ этихъ (литыхъ) монетъ судятъ и о ихъ древности, принимая всегда самыя полновѣсныя за древнѣйшія. Какъ скоро уменьшались въ величинѣ и тяжести, ихъ переставали употреблять въ покупкѣ или предажѣ вмѣсто гирь.

За тѣмъ слѣдують въ пяти рядахъ расположенные образчики древнихъ Римскихъ монетъ, чеканенныхъ:

а) Изъ золота: одинъ двойной денаръ въ 20 сестерціевъ, что обозначено числомъ XX, поставленнымъ подъ главою, изображенною на передней сторонѣ монеты. По сказанію Плинія (Hist. Nat. XXXIII, § 13), Римляне начали чеканить золотую монету 62 годами позже серебряной, т. е. въ 547 отъ основанія города Рима или въ 206 году до Рождества Христова.

б) Изъ серебра: Динарій, такъ-называемый потому, что онъ равнялся цѣною 10 ассамъ, или 4 сестерціямъ; квинарій (quinarius), стоившій половину динарія, т. е. = 5 ассамъ, или 2 сестерціямъ; сестерцій (sestertius), называвшійся такъ потому, что стоилъ два асса и одинъ semisses, т. е. полтретья асса. Послѣдній родъ монеты (т. е. сестерцій) употреблялся у Римлянъ болѣе только въ счетѣ, но чеканился чрезвычайно рѣдко. Изъ серебряныхъ монетъ чеканился всего чаще динарій.

в) Изъ мѣди:

Ассы, полуассы, монеты въ третью, четвертую, шестую и двѣнадцатую доли асса. Чтобы показать, какъ мѣдныя монеты мало по малу теряли въ своей величинѣ и тяжести, здѣсь выложены во всѣхъ родахъ самыя большія и самыя меньшія одного и того же сорта.

Изъ Римскихъ монетъ съ именами лицъ Магистрата, такъ-называемыхъ Numi familiarum, здѣсь выложены въ шести рядахъ, какъ образчики:

Всѣ серебряныя монеты изъ собранія по фамиліи Эмиліевой (Familiae Aemiliae);

Одинъ ассъ, принадлежавшій фамиліи Афраніевой (Afraniae), и

Монета въ четвертую долю асса фамиліи Фабіевой (Fabiae).

Эти монеты весьма важны въ классическомъ изъученіи Римской Археологіи, Миѳологіи, Древностей, языка и Художествъ: потому что въ этой области знаній онѣ проясняютъ много такихъ предметовъ, о которыхъ изъ историческихъ источниковъ почерпаются одни темныя понятія. За недостаткомъ опредѣленія времени, фамильныя монеты, конечно, не могутъ иногда имѣть той же самой важности для Исторіи; однакожь и въ историческихъ происшествіяхъ онѣ часто объясняютъ то или другое обстоятельство, которое для инаго историческаго изслѣдователя можетъ быть весьма замѣчательнымъ. Для примѣра, мы разберемъ здѣсь изображенія нѣкоторыхъ изъ упомянутаго рода монетъ.

На передней сторонѣ первыхъ четырехъ монетъ фамиліи Эмиліевой оттиснута голова богини Венеры; задняя сторона представляетъ юношу на конѣ, съ трофеемъ въ рукахъ. Внизу стоитъ: M. LEPIDUS (имя юноши); надпись кругомъ: AN. XV. PR. H. O. C. S. (M. Lepidus annorum quindecim praetextatus hostem occidit, civem servavit), т. е. «М. Лепидъ, будучи 15 лѣтъ, прежде нежели надѣлъ тогу, убилъ врага, спасъ жизнь одного гражданина». У Валерія Великаго (Valerius Magnus, въ 3 книж. Гл. I, § 1), говорится то же самое и почти тѣми же словами.

На передней сторонѣ шестой монеты изображена женская головка, увѣнчанная башенками (символическое представленіе города), внизу надпись: ALEXANDREA. На лѣвой сторонѣ, гдѣ идетъ кругомъ надпись: M. LEPIDUS PONT. MAX. TUTOR. REG. S. C. т. е. «Лепидъ Первосвященникъ Великій, опекунъ Короля по рѣшенію Сената. Въ срединѣ представленъ Консулъ М. Эмилій Лепидъ, возводящій на тронъ юнаго Короля, вѣнчая главу его діадемою. То и другое изображенія подтверждаютъ сказаніе Велеріана Великаго, въ 6 Книг. 6 Гл., что когда Птоломей (IV Филопаторъ, см. Ekkels Doctrin. Num Veter. Vol. V pag. 123—126), Король Египетскій, предъ своею смертію объявилъ Римскій

народъ опекуномъ своего сына (Птоломея V, Епифана), тогда Сенатъ послалъ помянутаго Консула въ Александрію, для принятія опеки.

Монеты 13, 14 и 15 имѣютъ на передней сторонѣ главу Конкордіи, въ діадемѣ и подъ покрываломъ; кругомъ надпись: PAULLUS LEPIDUS CONCORDIA. На задней сторонѣ видѣнъ трофей, по правую сторону коего представленъ плѣнникъ съ связанными назадъ руками; рядомъ подлѣ него— двѣ маленкія фигуры; по лѣвую сторону трофея — мужъ, облеченный въ тогу, который, по видимому, отдаетъ какія-то приказанія; внизу его надпись: PAULLUS, надъ нимъ: TER. Изображеніе этихъ монетъ говоритъ о побѣдѣ Эмилія Павла, одержанной имъ надъ Персеемъ, послѣднимъ Царемъ Македонскимъ, который представленъ здѣсь плѣнникомъ съ двумя сыновьями своими, назначенными вмѣстѣ съ отцемъ своимъ для украшенія торжественнаго въѣзда побѣдителя, и изъ слова TER можно заключать, что Эмилій Павелъ имѣлъ тогда уже въ третій разъ такой въѣздъ. Мужъ въ тогѣ, безъ всякаго сомнѣнія, самъ побѣдитель.

На передней сторонѣ монетъ подъ № 17—21 изображенъ Арабскій Король Аретъ (Aretas), который, слѣзши съ верблюда и преклонивъ колѣна, въ смиреніи предлагаетъ масличную вѣтвь; надпись кругомъ: M. SCAUR. EX. S. C., внизу: REX ARETAS. Изображеніе сихъ монетъ совершенно согласно съ повѣствованіемъ Іосифа Флавія (въ Исторіи его объ Іуд. нар. Кн. 1, Гл. 6), что Помпей, отъѣзжая въ Римъ по устроеніи дѣлъ въ Сиріи, возложилъ управленіе и отвѣтственность по этой провинціи на помянутаго Скавра, который вскорѣ потомъ одержалъ побѣду надъ Арабскимъ Королемъ Аретомъ, дѣлавшимъ частые набѣги въ Сирію. Аретъ, будучи не въ состояніи послѣ побѣды этой продолжать съ Римлянами непріязненныя отношеніе, просилъ у нихъ мира и получилъ его, заплативъ 300 талантовъ (почти 1 милліонъ 800,000 драхмъ). Происшествіе это относятъ къ 692 г. отъ основанія Рима или къ 62 до Рождества Христова. Надпись на задней сторонѣ: C. HYPSAE. COS. PREJUER. CAPTU, относившаяся къ лицу Гипса, фамиліи

Плавціевой (Plautiae),— также историческаго содержанія, и именно указываетъ на взятіе города Привервы, въ Campagna di Roma (in Latio).

Замѣчаютъ, впрочемъ, что фамильныя монеты не были современны обозначеннымъ на нихъ происшествіямъ, но были выбиты въ послѣдствіи высшими сановниками, которые, завѣдывая чеканомъ монетъ, посредствомъ историческихъ изображеній на нихъ старались освѣжить и сохранить въ памяти народа знаменитые подвиги, или свои собственные, или совершенные предками Консуловъ.

Мѣдныя монеты послѣднихъ трехъ фамилій, т. е. Афранія, Кальпурнія и Фабія, выложены здѣсь съ тѣмъ, чтобы показать ихъ сходство съ вышеозначенными ассами, полуассами и т. д.; вся разность состоитъ только въ томъ, что у нихъ стоитъ внизу надпись: ROMA.

Въ *третьемъ и четвертомъ ящикахъ* предлагаются любопытному изученію золотыя монеты Римскихъ Императоровъ, начиная съ Юлія Цезаря (съ 48 года до Р. Х.) до паденія Римскаго Государства на Западѣ при Ромулѣ Августулѣ (до 476 года послѣ Р Х.). Между ими особенно замѣчательны по своей рѣдкости монеты Матидіи (дочери Марцининіи, сестры Императора Траяна), Постума, Карина, его супруги Урбики Магніи, Криспа (сына Константина Великаго), Галлы Плацидіи (дочери Ѳеодосія Великаго), Іоанна, и золотой брактеатъ Юлія Непота, царствовавшаго въ 474—475 г., — самый древній и единственный экземпляръ, какой доселѣ извѣстенъ. Прежде считался таковымъ брактеатъ Маврикія Тиверія, который царствовалъ цѣлымъ столѣтіемъ позже Юлія Непота.

Въ *пятомъ ящикѣ* находятся: во первыхъ, одна золотая монета Ѳеодорита, Короля Меровингскаго, скончавшагося въ 738 году; потомъ двѣ монеты Лонгобардскихъ Королей: Луитпранда (712—743) и Дезидерія (757—774), которыя считаются весьма рѣдкими, и наконецъ слѣдуетъ собраніе золотыхъ монетъ Римскихъ Восточныхъ Императоровъ, отъ Аркадія (съ 395 года послѣ Р. Х.) до паденія Восточной Монархіи съ взятіемъ Константинополя при Константинѣ XIV Палеологѣ (до 1453 года). Между ими особенно замѣ-

чаются по рѣдкости монеты Эліи Евдокіи, супруги Ѳеодосія II, Льва II, Тиверія Абсимара и Артемія Анастасія.

Въ *шестомъ ящикѣ* идетъ продолженіе тѣхъ же монетъ.

Извѣстно, что до насъ дошло несравненно большее количество монетъ позднѣйшихъ Императоровъ; причины тому открываютъ частію въ торговлѣ, частію въ возвращеніи Варяговъ, находившихся въ военной службѣ въ Константинополѣ. Что послѣдніе много занесли на Сѣверъ золотой монеты изъ Константинополя, это достовѣрно: потому что ее доселѣ еще находятъ въ Даніи и Швеціи (и у насъ въ Россіи около Ладоги и Новагорода, если не ошибаюсь).

Въ томъ же ящикѣ выложены въ двухъ рядахъ монеты Римскихъ легіоновъ, съ 1 до 23 непрерывно, чеканенныя въ тріумвиратство Марка Антонія. Всѣ онѣ серебряныя. Особенно рѣдкими считаются монеты, принадлежавшія первому легіону. Въ третьемъ ряду помѣщены такъ-называемыя nummi metallorum, чеканенныя при Императорахъ Траянѣ и Адріанѣ изъ металла, добывавшагося тогда въ горахъ Панноніи, Далмаціи и Норики (Noricae, въ Баваріи). Всѣ онѣ мѣдныя и, вѣроятно, употреблялись только для уплаты рабочимъ въ горныхъ рудникахъ. Сюда же присоединены, въ четвертомъ и пятомъ рядахъ, нѣкоторыя весьма рѣдкія монеты Римскихъ Императоровъ и Императрицъ, а именно: Пертинакса 13 штукъ, Дидія Іуліана 8, его супруги Скантиллы и дочери ихъ Дидіи Клары по 1 штукѣ отъ каждой и 2 монеты Песценія Нигера, соцарствовавшаго Септимію Северу въ Азіи. Чрезвычайная рѣдкость этихъ монетъ легко объясняется тѣмъ, что правленіе Пертинакса продолжалось только 97 дней, а Дидія Іуліана и еще меньше: 66. Монеты Песценія Нигера, соцарствовавшаго почти цѣлый годъ, рѣдки потому, что онѣ были выбиты въ маломъ количествѣ, и при томъ въ такой отдаленной Римской провинціи, какова была тогда Сирія. Въ нижнемъ ряду на томъ же пространствѣ выложено 19 легіонскихъ монетъ, чеканенныхъ при Галліенѣ. Онѣ изъ худаго серебра, такъ-называемаго Бил-

лона (Billon) и имѣютъ на себѣ по большой части изображенія звѣрей, служившихъ, вѣроятно, украшеніями знаменъ, отличавшихъ разныя когорты, изъ коихъ тогда составлялся легіонъ.

Въ *седьмомъ ящикѣ* хранятся такъ-называемые Римскіе медалліоны и нѣкоторыя другія монеты, равныя имъ по своей величинѣ. Впрочемъ, первый рядъ составляютъ здѣсь большія серебряныя и бронзовыя монеты съ надписями ROMA и ROMANO, между коими одна особенно замѣчательна по своей красотѣ, съ изображеніемъ на задней сторонѣ Геркулеса, который побораетъ Центавра. Со вторымъ рядомъ начинается собраніе серебряныхъ медалліоновъ, гдѣ помѣщены: три такъ-называемые цистофора Тріумвира Антонія, три Августа, одинъ медалліонъ Калигулы, одинъ Клавдія, два Траяна, одинъ Адріана и два Антонина Благочестиваго. Въ третьемъ ряду идутъ медалліоны: одинъ Константина Великаго, два Констанція, три Констанція II, одинъ Валентиніана и одинъ Константина VI. Вообще всѣ Римскіе серебряные медалліоны рѣдки, но особенно считаются таковыми медалліоны Калигулы и Константина Великаго. Между бронзовыми медалліонами здѣсь замѣчательны: по большой рѣдкости — медалліоны Антонія и Пертинакса и по красотѣ — Марка Аврелія.

Въ *осьмомъ ящикѣ*. Съ перваго и до шестаго ряда слѣдуютъ бронзовые медалліоны Римскихъ Императоровъ отъ Гордіана III (Благочестиваго) до Іоанна Семисха. Между ими во второмъ ряду четыре медалліона Проба замѣчаются по тому, что весьма хорошо сохранились, а третій изъ нихъ считается даже самою красивѣйшею монетою во всемъ этомъ отдѣленіи.

Медалліоны или numi maximi moduli (монеты большаго размѣра), по мнѣнію нѣкоторыхъ, были ходячею монетою; другіе же полагаютъ, что Римскіе медалліоны были то же самое, что и наши медали. Данныя, которыя находятъ на самыхъ медалліонахъ, говорятъ сколько *за,* столько же и *противъ* каждаго изъ двухъ мнѣній. Что они биты были по повелѣнію самихъ Цезарей, а не Сената, коему

они поручали чеканъ всей прочей монеты, — это подтверждается тѣмъ, что на нихъ нѣтъ буквъ S. C. (Senatus Consulto, по рѣшенію Сената); а что они могли быть и ходячею монетою, къ такому заключенію ведетъ большое сходство ихъ изображеній и круговыхъ надписей съ изображеніями и круговыми надписями прочихъ мѣдныхъ денегъ, отъ коихъ они только и отличаются величиною, толщиною и опущеніемъ на задней сторонѣ буквъ: S. C. О рѣдкости же ихъ даетъ уже понятіе самая ихъ тяжесть.

Изъ имѣющихся здѣсь такъ-называемыхъ contorniates выложено въ четвертомъ, пятомъ и шестомъ рядахъ 26 штукъ. Нѣкоторые думаютъ, что конторніаты явились во времена Константина Великаго; другіе же утверждаютъ, что они введены были въ употребленіе гораздо ранѣе, по крайней мѣрѣ во времена Галліена. Они прекращаются совершенно съ царствованіемъ Плацидія Валентиніана (Placidii Valentiniani), — со времени упадка въ высшей степени почти всѣхъ извѣстныхъ дотолѣ Искуествъ. Конторніаты, по величинѣ, равны медалліонамъ, только гораздо тоньше ихъ, и особенно примѣтны по гладкости чекана и глубинѣ вырѣзки, или по бороздкамъ краевъ передней и задней стороны, отъ чего они и получили свое названіе. На многихъ изъ нихъ выбита вѣтвь, на другихъ же стоитъ какой-то доселѣ еще необъясненный монограмъ P. E. назади R. Вѣтвь и приведенный монограмъ суть вѣрныя примѣты одного конторніата. Для какого употребленія назначались конторніаты, а равно были ли они чеканены отъ Правительства или отъ какого-либо частнаго лица, этого еще не знаютъ. На передней сторонѣ ихъ встрѣчаются иногда главы Царей (часто Александра Македонскаго), Римскихъ Императоровъ и знаменитыхъ лицъ (какъ на прим. Гомера); на задней, которая никогда почти не представляетъ что-нибудь соотвѣтственное изображенію передней стороны, встрѣчаются часто игорныя вещи, колесницы и т. п., иногда миѳологическіе и другіе предметы, изъ коихъ нѣкоторые совершенно неизвѣстны.

II. Датское зало.

Въ Датскомъ залѣ хранятся:

A. Датскія монеты Среднихъ вѣковъ т. е. съ того времени, какъ начали чеканить монету на Сѣверѣ до нашихъ временъ.

B. Датскія медали, разложенныя въ 22 ящикахъ съ № 9—30.

C. Чужеземныя монеты Среднихъ вѣковъ, изъ коихъ очень многіе и рѣдкіе экземпляры найдены здѣсь на Сѣверѣ, и

Д. Чужеземныя монеты и медали новѣйшихъ временъ, въ коихъ значительно только одно собраніе Шведскихъ денегъ: потому что въ планѣ Кабинета не признано за важное увеличивать этотъ классъ собраніемъ монетъ и медалей всѣхъ Государствъ безъ исключенія.

Такимъ образомъ:

Въ *девятомъ ящикѣ* въ первомъ ряду № 1—5 выложены образцы самыхъ древнихъ, чеканенныхъ на Сѣверѣ, пять золотыхъ языческихъ брактеатовъ. Ихъ находятъ всегда съ ушками, что приводитъ къ заключенію, въ высшей степени вѣроятному, что они были не деньгами, но служили амулетами (ладонками) или украшеніемъ. Какъ этого рода древностей хранится полное собраніе въ Сѣверномъ Музеумѣ (*), то здѣсь и оставлено ихъ всего пять экземпляровъ. Во второмъ ряду № 6—23 Датскія деньги различныхъ временъ Среднихъ вѣковъ: № 6— оттискъ самой древнѣйшей, какая только доселѣ извѣстна, Датской монеты, выбитой въ правленіе Короля Свенда Твескіега (Suend Tveskjags); оригиналъ ея хранится въ Королевскомъ Минцъ-Кабинетѣ, въ Стокгольмѣ. № 7—9 — монеты Кнута Великаго, чеканенныя въ Даніи. Рѣдкость ихъ единственно состоитъ въ томъ, что тогда какъ Кабинетъ имѣетъ отъ Кнута только эти три экземпляра, битые въ Даніи, другихъ различныхъ монетъ того же Короля, чеканенныхъ въ Англіи, находится здѣсь до четырехъ сотъ; такимъ образомъ, и безъ другихъ

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. XLIII, Отд. IV.

историческихъ документовъ, одного этого достаточно для доказательства, что Кнутъ съ Дворомъ своимъ почти всегда имѣлъ свое пребываніе въ Англіи. № 10 и 11—монеты Магнуса Добраго (Magnus den Gode) съ руническими надписями; № 12 — Свенда Эстридсена, подражаніе чекану Византійскихъ монетъ того же вѣка; № 13—15 — монеты Короля Олуфа Гунгера, считаются также рѣдкими въ числѣ Датскихъ: № 16—19 — четыре брактеата Свенда Великаго (Grathe) и его соучастниковъ въ правленіи (1147—1157); изъ нихъ три первыя чеканены въ городахъ Ютландіи, Ольборгѣ, Гіёрингѣ и Горсенсѣ. Эти четыре брактеата показываютъ, что вѣсъ и величина монетъ въ Даніи мало-по-малу уменьшались, однакожь ее не переставали чеканить изъ самаго чистаго серебра; надобно вспомнить, что серебро въ Средніе вѣка, до самаго открытія Америки, цѣнилось выше, чѣмъ нынѣ золото, потому всѣ серебряныя монеты, оставшіяся отъ Среднихъ вѣковъ, маленькія. Только въ половинѣ XII столѣтія, уменьшивъ монету изъ хорошаго серебра до послѣдней возможности, принялись за средство, часто въ древности употребляемое Римлянами, — уменьшать массу серебра примѣсью худшаго металла. Какъ образчики этого, здѣсь выложены: № 20 монеты Короля Вальдемара II и знаменитаго Архіепископа Андрея Сунесёна и № 21 монета Короля Авеля. № 22 и 23— двѣ монеты изъ періода гражданской войны при Христоффѣ II, которыя показываютъ, что въ то несчастное время масса серебра уменьшена была въ деньгахъ почти до чистой мѣди. Въ третьемъ ряду № 24—35— древнѣйшія Датскія медали, изъ коихъ большія были (какъ и современныя имъ другихъ земель) не биты, но вылиты; № 24— медаль, изготовленная въ Римѣ на пріѣздъ въ этотъ городъ Датскаго Короля Христіана I; № 25 и 26 принадлежавшія Фридриху I; № 27—35 — Христіана III. Въ четвертомъ ряду № 36 и 37— медали Королевы Доротеи, выбитыя по случаю кончины супруга ея, Христіана III; слѣдующія же десять № 38—47 — сына ея Короля, Фридриха II, изъ коихъ три первыя тиснуты были по случаю знаменитой побѣды Даніила Рантцауса при Свартеро, 18 Октября 1565 года; № 41—45— были

раздаваемы Королемъ, какъ знаки благоволенія, и носимы на золотыхъ цѣпочкахъ; № 46 и 47 — родъ знаковъ отличія, которые носили рыцари ордена Слона. Въ пятомъ ряду № 48—51 также родъ знаковъ отличія, чеканенныхъ по повелѣнію Фридриха II; № 50—55 — грудные портреты этого Короля и его супруги, раздаваемые и носимые на цѣпочкахъ, какъ знаки благоволенія. Въ Датскомъ залѣ послѣ медалей каждаго Короля выложены медали нѣкоторыхъ современныхъ имъ особъ, по чему-либо замѣчательныхъ; упоминать о всѣхъ ихъ не позволяютъ предѣлы этой статьи.

Въ *десятомъ ящикѣ* хранятся медали, выбитыя при Христіанѣ IV. Въ первомъ ряду одиннадцать медалей, изъ коихъ первыя восемь выбиты были еще во время младенчества Короля и употреблялись какъ знаки ордена Слона; три послѣднія были выбиты послѣ, но для того же назначенія. Во второмъ ряду № 12—21; изъ нихъ № 12—16 тиснуты были по случаю коронованія Короля и Королевы; № 20 и 21—на взятіе Гольдбурга въ 1611 или 1612 годахъ въ войну со Швеціею. Въ третьемъ ряду № 22—30— медали того же Короля и супруги его Анны Екатерины, урожденной Принцессы Бранденбургской, скончавшейся 29 Марта 1612 года; № 37 — вдовствовавшей Королевы Софіи, матери Христіана IV. Большая часть этихъ медалей были жалованы и носимы, какъ знаки благоволенія. № 32—36— медали, выбитыя въ память участія Короля въ религіозной Германской войнѣ. Въ четвертомъ ряду N° 41—54; между ними N° 42 тиснутъ былъ по случаю окончанія постройки Астрономической башни при Троицкой церкви въ Копенгагенѣ; N° 43—49 сдѣланы были въ честь Наслѣдняго Принца Христіана V, умершаго, впрочемъ, въ 1647 году, однимъ годомъ прежде отца; N° 50—52 считаютъ выбитыми по случаю смерти дочери Христіана IV, Анны Екатерины, умершей, какъ извѣстно, отъ печали о смерти Франца Рантцауса, нареченнаго жениха ея, утонувшаго въ обводномъ каналѣ зàмка Розенбурга; N° 53 и 54 выбиты по случаю заключенія мира въ Брёмсебро, 31 Августа 1645 года. Въ пятомъ ряду N° 55—66, изъ коихъ N° 56—64 представляютъ всѣхъ Датскихъ Королей изъ Ольденбургскаго Дома; медали эти

не чеканены, но литы и потомъ вырѣзаны были Голландскимъ Художникомъ Г. Нунсомъ (между 1598 и 1608 г.); N° 65— медаль, поднесенныя Фельдмаршалу Герту Рантцау; N° 66 былъ оттиснутъ въ 1595 году въ честь Тихо-Браге.

Въ *одиннадцатомъ ящикѣ* хранятся медали Фридриха III. Первый рядъ составляютъ N° 1—14, изъ коихъ N° 1 и 2 тиснуты въ юномъ возрастѣ Короля, когда онъ, еще какъ Принцъ, былъ Архіепископомъ Бременскимъ (?); N° 3 и 4 изготовлены были по случаю коронованія его 23 Ноября 1648 года, при торжествѣ коего были бросаемы народу монеты, вычеканенныя единственно на этотъ случай. Во второмъ ряду разложены N° 15—23. Изъ нихъ N° 16, 17, 18 и 19 выбиты были въ честь Голландскаго флота, который, подъ командою Адмирала Опдама, пробился въ Зундѣ чрезъ непріятельскій флотъ, для защиты Копенгагена въ 1659 году. Въ третьемъ ряду N° 24—33; между ними N° 26 сатирическаго смысла и изготовленъ былъ по случаю бѣгства Генерала Стеенбока и Маркграфа Сульцбаха послѣ сраженія при Нюборгѣ въ 1659 году; N° 24, 25, 27, 28, 31, 32— родъ почетныхъ знаковъ, которые носили Копенгагенскіе граждане за участіе въ защитѣ этого города; N° 29, 30, 34—38 выбиты были по случаю присяги въ наслѣдствѣ престола, при введеніи Суверенитета 19 Октября 1660 года. Въ четвертомъ ряду N° 39—48, изъ коихъ N° 43 — оттискъ большой печати Фридриха III. Въ пятомъ ряду N° 40—57. Здѣсь N° 52 и 53 тиснуты были по поводу бракосочетанія наслѣднаго Принца, въ послѣдствіи Короля Христіана V, съ Принцессою Шарлоттою-Амаліею Гессенскою 25 Іюня 1667 года.

Въ *двѣнадцатомъ ящикѣ* продолженіе медалей Фридриха III и первыя медали Короля Христіана V. Въ первомъ ряду N° 1—10, изъ коихъ N° 2, 3, 7—10 выбиты на смерть Короля Фридриха III. Во второмъ ряду N° 11 вычеканенъ въ честь Голландскаго Инженера Генриха Ризи, заложившаго цитадель Фредериксгавнъ и улучшившаго Копенгагенскія укрѣпленія, который потомъ былъ принятъ въ Датское Дворянство, а наконецъ и возведенъ въ Баронство подъ именемъ Ризестеенъ; N° 12 — на смерть Брохмана. Въ

третьемъ ряду N° 13—25 выбиты на восшествіе на престолъ Христіана V; въ четвертомъ ряду N° 26—36, изъ коихъ N° 30 — оттискъ перемѣненной Королевской печати; въ пятомъ ряду N° 35—45; изъ нихъ N° 39 и 44 тиснуты были по случаю рожденія Наслѣднаго Принца, въ послѣдствіи Короля Фридриха IV, 11 Октября 1671 года.

Въ *тринадцатомъ ящикѣ* — продолженіе медалей Христіана V. Въ первомъ ряду N° 1—19. N° 3 — выбита по случаю завоеванія Висмара (Wismar); N° 4—6 — на завоеваніе Гулляндіи (Gulland); N° 9 — въ память морскаго сраженія при Оландѣ (Oeland) и N° 12 — на взятіе въ томъ же году города Веннебурга; N° 2, 7, 8, 10, 11 были назначены въ награду за отличіе морскимъ и сухопутнымъ войскамъ, какъ почетные знаки съ приличною эмблемою. Во второмъ ряду N° 26—39, изъ коихъ N° 26, 27, 28, 29 изготовлены были по поводу двухъ побѣдъ, одержанныхъ надъ Шведами Адмираломъ Нильсомъ Юлемъ, при Оландѣ, Лангеландѣ, и потомъ въ Кіёгскомъ заливѣ (Іюля 1677); большая изъ этихъ медалей есть самая большая изъ всѣхъ, какія только были биты въ Даніи, и какъ единственный штемпель для этой медали, къ сожалѣнію, треснулъ, то она останется навсегда рѣдкостію; ее чеканили обыкновенно вѣсомъ въ 300 дукатовъ. N° 30 и 31 — сатирическія медали по поводу вмѣшательства Людовика XIV, для поддержанія выгодъ Швеціи противъ Даніи, при договорахъ о мирѣ въ Нимвегѣ (1679); N° 38 и 39 — въ честь бракосочетанія сестры Датскаго Короля Принцессы Ульрики-Элеоноры съ Шведскимъ Королемъ Карломъ XI, 6 Мая 1686 года. Въ третьемъ ряду N° 40—45, изъ коихъ два послѣдніе нумера выбиты были по случаю смерти вдовствовавшей Королевы Софіи-Амаліи, 20 Февраля 1687 года. Въ четвертомъ ряду N° 46—65; нѣкоторыя изъ нихъ сдѣланы были по поводу путешествія Короля въ Норвегію, а большая часть для Ульрика Фредерика Гюльденлёва, побочнаго брата его. Въ пятомъ ряду N° 66—84, изъ коихъ N° 67—73 — по случаю споровъ Короля съ городомъ Гамбургомъ; N° 75— на закладку церкви Спасителя, и наконецъ N° 83 — на смерть дочери Короля, Принцессы Христины-Шарлотты.

Въ *четырнадцатомъ ящикѣ* продолжаются медали того же Короля. Въ первомъ ряду № 3 и 4, по поводу отправленія 7,000 вспомогательнаго войска, которое Датскій Король обѣщалъ выслать Вильгельму III, Королю Англіи, по силѣ трактата, заключеннаго между ими; № 5 и 6 тиснуты были въ память мужества Датскихъ солдатъ, оказаннаго ими въ Ирландіи при взятіи города Лимерика (1691). Во второмъ ряду медали подъ № 7 и 8 были выбиты на закладку Адмиралтейскаго дока; № 9—12— въ память крѣпостныхъ построекъ въ Кронбургѣ (въ Эльсингерѣ, 1691). Въ третьемъ ряду № 16, 17, 18 относятся къ устройству новой корабельной верфи и перемѣщенія туда флота. Въ четвертомъ ряду № 25—31 чеканены по поводу возобновленія статутовъ для орденовъ Слона и Данеброга; № 32 — сдѣланъ былъ въ память основанія такъ-называемой Рыцарской Академіи въ Копенгагенѣ. Въ пятомъ ряду медали подъ № 34—43 касаются споровъ съ Герцогами Брауншвейгскимъ, Цельскимъ и Ганноверскимъ и бомбандированія Раушебурга (въ 1693 году).

Въ *пятнадцатомъ ящикѣ* медали того же Короля, Христіана V. Въ первомъ ряду № 4 и 5 биты по поводу особеннаго торжества въ день рожденія этого Короля въ 1695 году; на задней сторонѣ ихъ портреты его дѣтей; № 6 и 7 — по случаю бракосочетанія Наслѣднаго Принца, въ послѣдствіи Короля Фридриха IV, съ Принцессою Луизою Мекленбургскою, 5 Декабря 1695 года; № 8 и 9—по поводу великолѣпнаго праздника въ память тридцатилѣтія браку Короля и Королевы. Во второмъ ряду подъ № 18 и 19 медаль, выбитая въ память спасенія Короля отъ опасности жизни, которой подвергнулся онъ на охотѣ; № 20 и 21 — въ честь новорожденнаго Принца Христіана у Наслѣднаго Принца Фридриха. Въ третьемъ ряду 12 медалей (№ 25—36) изготовлены были, какъ полагаютъ, въ память участія, которое Королева Шарлотта-Амалія (Гессенская Принцесса Реформатскаго вѣроисповѣданія) принимала въ постройкѣ Копенгагенской Реформатской церкви. Въ четвертомъ и пятомъ рядахъ медали не совсѣмъ опредѣленнаго назначенія, съ какимъ онѣ были чеканены.

Въ *шестнадцатомъ ящикѣ* разложены медали: послѣднія Христіана V и отъ начала царствованія Фридриха IV. Въ первомъ ряду № 1—11 маленькія медали, служившія, вѣроятно, марками въ игрѣ; № 12—16— выбиты по случаю смерти Христіана V, послѣдовавшей 23 Августа 1699 года. Во второмъ ряду, № 24 и 25, тиснуты были по случаю бракосочетанія брата Короля, Принца Георга, съ Англійскою Королевою Анною; № 31 и 30 — на овладѣніе Мастрандомъ; № 26 — медаль, выбитая для побочнаго брата Короля, Ульрика Гульденлёва, бывшаго Намѣстникомъ и Комендантомъ въ Норвегіи; № 34—36— по случаю его брака; № 37 — медаль сына его, Графа фонъ Даннескіёльда Лаурвига. Въ третьемъ ряду № 42—44 тиснуты были въ честь Адмирала Нильса Юля, съ его груднымъ портретомъ и изображеніемъ битвы въ Кіёгскомъ заливѣ; № 55—59 относятся къ лицу Пастора Іоанна Ляссена, въ свое время знаменитаго проповѣдника при Нѣмецкой церкви въ Копенгагенѣ Съ четвертымъ рядомъ начинаются медали Фридриха IV, изъ коихъ № 60—64 сдѣланы были по случаю коронованія этого Короля и его супруги. Въ пятомъ ряду № 81—83 — медали на заключеніе Травендальскаго мира; № 84 — Нѣмецкая сатирическая медаль на союзъ противъ Карла XII; № 85 и 86 тиснуты по случаю выбора Принца Карла, брата Фридриха IV, въ Коадъюторы вольнаго города Любека.

Въ *семнадцатомъ ящикѣ* въ первомъ ряду, № 1—4, выбиты были по поводу устройства каруселей на день рожденія Принца Вильгельма, брата Короля; во второмъ ряду № 14 и 15 — въ честь Датскаго вспомогательнаго войска, отличившагося храбростію въ битвѣ при Гогстадѣ; № 18 и 20 — тиснуты по случаю смерти помянутаго Принца Вильгельма. Въ третьемъ ряду, № 21—28— медали по поводу вновь вышедшихъ уложеній (1707) касательно Богословскаго экзамена на должность или званіе Пастора; № 29—30 — медаль на новый 1708 годъ; № 40—43 — по поводу соединенія Гвинейской Компаніи съ Вестъ-Индскою. Въ четвертомъ ряду, № 35 и 36, большая медаль, поднесенная Королю во Флоренціи Гроссъ-Герцогомъ Тос-

-танскимъ (1709); № 39 — изготовлена была по пріѣздѣ Короля въ Дрезденъ; № 40—43 — на въѣздъ трехъ Королей въ Берлинъ (6 Іюля 1709), всѣ съ именами *Фридерика*, т. е. Фридерика IV, Короля Датскаго, Фридерика I, Короля Прусскаго, и Фридерика Августа, Польскаго. Въ пятомъ ряду, № 45—46, медаль на Новый годъ; № 47—50 — на смерть Принца Георга въ Англіи, дяди Короля; № 51—52 представляютъ бѣгство Шведскаго флота отъ Датскаго при Амагѣ, въ 1710 году; № 54 — сатирическая медаль по случаю пораженія Датчанъ при Гельсинбургѣ въ 1710 году, гдѣ Шведскими войсками предводительствовалъ Генералъ Стеенбокъ.

Въ *осмнадцатомъ ящикѣ*, № 1—3, въ первомъ ряду, медаль въ память осады Гельсинбурга и передачи его Датчанамъ (1712); № 4—5 — въ воспоминаніе большаго пожара въ Альтонѣ и пребыванія Царя Петра Великаго въ Гамбургѣ; во второмъ ряду, № 12—15, медаль въ честь рѣдкостей Природы, когда большой алой разцвѣлъ въ саду Готторпскаго замка; № 16—17 — на смерть вдовствовавшей Королевы Шарлотты-Амаліи (27 Марта 1714 года); въ третьемъ ряду, № 26—30, медаль въ память блокированія и взятія Стральзунда въ присутствіи вышеупомянутыхъ трехъ Королей Фредериковъ (23 Декабря 1715 года); № 31 относится къ лицу Карла XII, намекая на переѣздъ его въ Юстадъ, тремя днями прежде передачи Стральзунда. Въ четвертомъ ряду, № 35—39, выбиты были по поводу юбилея Реформаціи; № 42—45 — на снятіе осады крѣпости Фредериксгада.

Въ *девятнадцатомъ ящикѣ* въ первомъ ряду, № 1—6, тиснуты были по поводу завоеванія Марстранда Торденскіёльдомъ; № 12—13— на смерть Королевы Луизы (15 Марта 1721 года. Во второмъ ряду, № 14—16, вычеканены по случаю бракосочетанія Короля съ Королевою Анною-Софіею (бывшею до того времени Графинею Ревентлёвъ), 4 Апрѣля 1721 года (т. е. черезъ двадцать дней послѣ смерти первой супруги); № 17 и 18 относятся къ бракосочетанію Наслѣднаго Принца (Христіана VI) съ Софіею-Магдалиною, Принцессою

Бранденбургъ-Кульмбахскою, 7 Августа 1721 года; № 19—22— по случаю рожденія у Наслѣднаго Принца сына, въ послѣдствіи Фридриха V, 31 Марта 1723 года; № 25 и 26— въ воспоминаніе большаго пожара въ Копенгагенѣ (1728); № 27— въ честь двоюродныхъ: брата Короля, Принца Карла, и сестры, Софіи-Гедвиги; въ третьемъ ряду, № 30, былъ выбитъ по случаю смерти этого двоюроднаго брата Короля (8 Іюля 1729); № 39 и 40 — въ честь союзниковъ Короля, Царя Петра Великаго и Августа, Короля Польскаго; въ четвертомъ ряду, № 46—47, одна медаль съ бюстами всѣхъ прежнихъ Датскихъ Королей изъ Ольденбургскаго Дома; № 77—81, экземпляры медали, тиснутой по случаю смерти Фридриха IV, послѣдовавшей 12 Октября 1730 года. Въ пятомъ ряду, № 82 и 83, выбиты были въ честь Великаго Канцлера Графа Ревентлёва, отца Королевы Анны-Софіи; № 84 — въ честь Графа Ульрика-Адольфа Голштинскаго; № 85, медаль, поднесенная Адмиралу Габелю за побѣду, одержанную имъ при Кольбергъ-Геде, 24 Апрѣля 1715 года.

Въ *двадцатомъ ящикѣ* начинается собраніе медалей Христіана VI. Въ первомъ ряду, № 1—6, медали, выбитыя по случаю коронованія Короля и Королевы, 6 Іюля 1731 года; № 7—9, въ честь Наслѣднаго Принца (въ послѣдствіи Короля Фридриха V), на десятомъ году своего возраста, осматривавшаго лично полкъ своего имени; во второмъ ряду, № 10—13, медали, изготовленныя по поводу учрежденія ордена l'Union parfaite; № 14—18— по случаю путешествія Короля и Королевы въ Норвегію (1733); въ третьемъ ряду, № 22 и 23, тиснуты были по заключеніи мирнаго трактата со Швеціею, 24 Сентября 1734 года; № 24 и 25 — по случаю смерти Принцессы Софіи-Гедвиги; въ четвертомъ ряду, № 26—31, выбиты были по случаю юбилея, 30 Октября 1736 г., по истеченіи двухъ столѣтій отъ введенія Реформаціи въ Королевствѣ (1536); № 33— медаль по поводу основанія Королевскаго Банка. Въ пятомъ ряду, № 37—38, медали на кончину матери Королевы, Маркграфини Кульмбахской, 23 Августа 1737 года; № 39—42—медали на основаніе дѣвичьяго монастыря и наименованіе Настоятельницею его Герцогини Виртембергской (1737—1738).

Въ *двадцать первомъ ящикѣ*, въ первомъ ряду, № 1—2, медали, тиснутыя по поводу отстройки нѣкоторыхъ частей Гиршгольмскаго замка; № 3, 4, 5 — выбиты по устройствѣ новаго (который понынѣ существуетъ) дока и освященіи его (въ 1739). Во второмъ ряду, № 10—14, чеканены были по случаю бракосочетанія Наслѣднаго Принца Фридриха (V) съ Луизою, Принцессою Великобританскою, 11 Декабря 1743 года; № 15— медаль въ память мира, которымъ наслаждалось Датское Королевство, тогда какъ другія Государства заняты были войною. Въ третьемъ ряду, № 18, медаль извѣстнаго рѣзчика Лоренца Наттера, изготовленная имъ по поводу вооруженій, которыя предпринималъ Датскій Король для поддержанія и установленія мира при выборѣ новаго наслѣдника на Шведскій престолъ; № 19—23 — выбиты были по случаю рожденія у Наслѣднаго Принца перваго сына, Христіана, умершаго черезъ два года. Въ четвертомъ ряду, № 24, медаль, сдѣланная въ честь Королевской фамиліи знаменитымъ Художникомъ Арбіемъ. Въ пятомъ ряду, № 31 и 32, медали, выбитыя въ честь Королей изъ Ольденбургскаго Дома; № 34—37 — на кончину Христіана VI, 6 Апрѣля 1746 года.

Въ *двадцать второмъ ящикѣ* собраніе медалей Фридриха V. Въ первомъ ряду, № 1, медаль, выбитая на восшествіе этого Короля на Датскій престолъ; № 2 и 3— по случаю коронованія его съ супругою, 4 Сентября 1747 года; № 9 и 10 — по случаю рожденія Наслѣднаго Принца, въ послѣдствіи Короля Христіана VII, 29 Генваря 1749 года. Во второмъ ряду, № 17—27, тиснуты по случаю празднованія юбилея, 28 Октября 1749 года, въ честь Ольденбургскаго Дома, царствовавшаго три столѣтія въ Даніи; многія изъ этихъ медалей сдѣланы были различными торговыми компаніями; № 28 — выбитъ на праздникъ въ день рожденія Короля (31 Марта 1750), въ которой между прочимъ назначалось учредить Датское Общество для разработки Сѣверной Исторіи и улучшенія отечественнаго языка; № 29—30 — по случаю смерти Королевы Луизы, Принцессы Великобританской, и ея новорожденнаго Принца (19 Декабря 1751). Въ третьемъ ряду, № 33—36, выбиты были

по случаю втораго бракосочетанія Короля съ Принцессою Юліаною-Маріею Брауншвейгскою, 8 Іюля 1752 года; N° 37—38— въ память рожденія Наслѣднаго Принца Фридриха (отца нынѣшняго Датскаго Короля Христіана VIII), 11 Октября 1753 года; N° 43 и 44— медаль на основаніе Академіи Художествъ. Въ четвертомъ ряду, N° 55—64, медали, изготовленныя къ празднованію юбилея отъ 16 до 18 Октября 1760 года, по введеніи въ Королевствѣ Суверенитета; N° 65 и 66 —медаль, положенная при закладкѣ фундамента для статуи, воздвигнутой Фридриху V на площади Amalienbourg Азіатскою Компаніею; N° 67—Нѣмецкая медаль, выбитая въ память того, что война съ Россіею, которая въ 1762 году казалась неизбѣжною, не состоялась. Въ пятомъ ряду, N° 68—70 — выбиты Академіею Художествъ, зданія коей около того времени были окончены.

Въ *двадцать третьемъ ящикѣ*, въ первомъ ряду, N° 1, проектъ для тисненія медали въ честь Королевы Юліаны, который, впрочемъ, не состоялся; N° 2 — медаль на бракосочетаніе дочери Короля, Принцессы Вильгельмины, съ Вильгельмомъ Ландграфомъ Гессенскимъ, 1 Сентября 1764 года; во второмъ ряду, N° 5—8, выбиты по случаю смерти Короля, послѣдовавшей 14 Генваря 1766 года; въ третьемъ ряду, N° 9 и 10, тиснуты въ честь знаменитыхъ Ученыхъ Іоганна Грамма и Барона Гольберга; N° 11—14 — Адаму Готлёбу, Графу Мольтке; N° 15 и 16— Епископу Герслебу и Іоанну Людовику, Голштинскому Графу въ Летраборгѣ; въ четвертомъ ряду, N° 19 и 20, тиснуты для Іакова Рііе (Rüe), Инспектора Богоугодныхъ заведеній въ Копенгагенѣ, и друга его Медальёра Арбіена; въ пятомъ ряду. N° 25, вычеканенъ по случаю празднованія золотой свадьбы Графа Фридриха Ревентлёва.

Въ *двадцать четвертомъ ящикѣ* медали Христіана VII. Въ первомъ ряду N° 1 и 2 выбиты на бракосочетаніе Короля, 8 Ноября 1766 года съ Принцессою Каролиною-Матильдою Великобританскою; N° 3 и 4— тиснуты по случаю бракосочетанія сестры Христіана VII, Принцессы Софіи-Магдалины съ Наслѣднымъ Принцемъ, въ послѣдствіи Королемъ Шведскимъ Густавомъ III; N° 5— по поводу учрежденія

пограничной линіи между Швеціею и Норвегіею; № 6—9 — по случаю коронованія Короля и Королевы 1 Мая 1767 года. Во второмъ ряду № 10 и 11 — изготовлены были въ честь новорожденнаго Наслѣднаго Принца (покойнаго Короля Фридриха VI) 28 Генваря 1768 года; № 12—16 — прейсмедали Датскаго Ученаго Общества; № 17—20 — выбиты въ Англіи при посѣщеніи Королемъ Лондонскаго Двора въ 1768 году. Въ третьемъ ряду № 21 и 22 изготовлены Академіею Художествъ на возвращеніе Короля изъ Англіи 14 Генваря 1769 года. Въ четвертомъ ряду № 30 и 31— медали «Pro meritis», выбитыя по повелѣнію Короля въ 1771 году; № 33 и 34 — въ честь вдовствовавшей Королевы Юліаны-Маріи; № 35 — на бракосочетаніе сына ея Наслѣднаго Принца Фридриха съ Принцессою Софіею-Фредерикою Мекленбургскою, 21 Октября 1774 года; № 36 и 37— выбиты усердіемъ Академіи Художествъ въ честь Наслѣднаго Принца Фридриха. Въ пятомъ ряду, № 38 и 39, прейсмедали отъ Азіатской Компаніи; № 40 — медаль по случаю учрежденія такъ-называемаго Dreiers-Klub въ 1775 году.

Въ *двадцать пятомъ ящикѣ*, въ первомъ ряду, № 1—5 —маленькія медали съ грудными портретами особъ Королевской фамиліи, сдѣланныя въ 1782 году Шведскимъ медальёромъ Энгёркингомъ; № 6—18 выбиты по поводу вновь изданныхъ законовъ о правѣ гражданскомъ (indigenat); во второмъ ряду, № 19, прейсмедаль, сдѣланная Наслѣднымъ Принцемъ Фридрихомъ; № 22—23 — прейсмедали Сорёйской Академіи; № 28 и 29 — чеканены по случаю бракосочетанія тогдашняго Наслѣднаго Принца (покойнаго Короля Фридриха VI) съ Маріею Принцессою Гессенъ-Кассельскою (нынѣ вдовствующею Королевою). Въ третьемъ ряду, № 35, медаль, выбитая по случаю рожденія у нихъ Принцессы Каролины, 28 Октября 1792 года; № 36 и 37 — по поводу уничтоженія торговли Неграми въ слѣдствіе узаконенія 16 Марта 1792 года; медали эти замѣчательны по отличной работѣ Гіаннелы; № 38 — по случаю конвенціи между Даніею и Швеціею 27 Марта 1794 года; № 39 — secular-medaile, сдѣланная усердіемъ воспитанниковъ Боргской Коллегіи при Университетѣ, по случаю перваго ея юбилея;

N° 41 — въ воспоминаніе пожара въ Копенгагенѣ отъ 5 до 7 Іюня 1795 года. Въ четвертомъ ряду, N° 42 — 56, вышли послѣ битвы на реяхъ Копенгагенскихъ (2 Апрѣля 1801 года), гдѣ Англійскимъ и Шведскимъ флотами командовалъ самъ Нельсонъ, и однакожь долженъ былъ оставить сраженіе безъ всякаго результата; N° 47, тотъ самый экземпляръ, который надѣтъ былъ Шефу оборонительной Датской флотиліи (состоявшей тогда большею частію изъ небольшихъ судовъ), Ольферту Фишеру. Въ пятомъ ряду, N° 57, медаль for aedel daad (за благородный подвигъ); N° 58 — медаль съ надписью «за заслугу»; N° 59, серебряная медаль, одинъ экземпляръ которой сдѣланъ былъ изъ золота и выданъ въ видѣ преміи отъ Копенгагенскаго Университета; N° 60 — медаль, поднесенная гражданами Наслѣдной Принцессѣ (нынѣшней вдовствующей Королевѣ) Маріи; N° 61 — выбитъ былъ по случаю рожденія у Короля дочери, нынѣ Герцогини Августенбургской.

Въ *двадцать шестомъ ящикѣ* медали, чеканенныя для частныхъ лицъ временъ Христіяна VII. Въ первомъ ряду, N° 1, медаль на кончину Русскаго Посланника въ Копенгагенѣ Барона Корфа; въ четвертомъ ряду, N° 20, медаль Адмиралу Суму, изготовленная сыномъ его, Камергеромъ и Королевскимъ Исторіографомъ Сумомъ (P. F. Suhm), такъ много трудившимся надъ разработкою древней Исторіи Сѣвера; N° 22 — въ честь сего Исторіографа, его супруги и сына; N° 29 — Профессору Ботаники Валю, N° 30 — Клопштоку.

Въ *двадцать седьмомъ ящикѣ* медали Фридриха VI. Въ первомъ ряду, N° 1, медаль, поднесенная Королю въ Вѣнѣ, во время пребыванія его въ этомъ городѣ въ 1814 году; N° 2, выбитая тамъ же на съѣздъ шести Монарховъ; N° 3 — тиснутая по случаю благополучнаго возвращенія Короля въ свое Государство въ 1815 году; N° 4 — по случаю коронованія его 31 Іюля 1815 года. Во второмъ ряду; N° 15 — медаль, поднесенная Королю обществомъ гражданъ, по возстановленіи его здоровья послѣ болѣзни (1822); N° 16 и 17 чеканены были въ Парижѣ и поднесены Принцу Христіану-Фридриху (нынѣшнему Королю) и супругѣ его,

при посѣщеніи ими монетнаго Французскаго двора (1822). Въ третьемъ ряду, №° 21, выбитъ по случаю бракосочетанія Принца Фридриха Карла Христіана (нынѣшняго Наслѣднаго Принца) съ Принцессою Вильгельминою-Маріею (первою его супругою, которая, по разводѣ съ нимъ, сочеталась вторымъ бракомъ съ Принцемъ Августенбургскимъ); №° 22 — по случаю брака Принца Фердинанда, брата нынѣшняго Короля, съ Принцессою Каролиною (1829); №° 23 — маленькая медаль изъ платины, тиснутая въ Альтонѣ въ день рожденія Короля (1830); №° 26 — медаль, поднесенныя Королю однимъ обществомъ, по выздоровленіи его отъ болѣзни и возвращеніи въ столицу, 3 Августа 1833 года. Въ четвертомъ ряду, №° 27, красивая прейсмедаль ученаго общества въ Копенгагенѣ; №° 36 — медаль, сдѣланныя Христенсеномъ, которой золотой экземпляръ получилъ отъ Короля одинъ изъ Астрономовъ, открывшій тогда какую-то планету; №° 37 — медаль съ Исландскою надписью для раздачи, въ видѣ преміи, въ Исландіи. Въ пятомъ ряду, №° 38—41 — прейсмедали за воскресныя чтенія въ Копенгагенѣ; №° 42 — экземпляръ прейсмедалей Шлезвигъ-Голштинскаго патріотическаго общества; №° 43 — медаль того же общества, поднесенная Ландграфу Карлу, какъ Намѣстнику этихъ Герцогствъ, въ день торжества 60-лѣтняго его юбилея.

Въ *двадцать осьмомъ ящикѣ*, въ первомъ, во второмъ и третьемъ рядахъ двадцать четыре медали въ честь Королей изъ Ольденбургскаго Дома, въ четвертомъ ряду — медали, тиснутыя для частныхъ особъ, какъ то: №° 25 — въ честь Философа Нильса Трешева (Treschov), усердіемъ слушателей его въ Копенгагенскомъ Университетѣ; №° 26 — медаль, поднесенная обществомъ граждан Графу Мольтке. Въ пятомъ ряду, №° 33 — медаль, сдѣланная Ф. Крогномъ на конкурсъ въ Королевской Академіи Художествъ, и поднесенная потомъ Поэту Герману Весселю (Wessel); №° 34 и 35 — сдѣланы Якубсеномъ въ Копенгагенѣ въ честь двухъ знаменитыхъ Естествоиспытателей Кювье и Блюменбаха.

Въ *двадцать девятомъ ящикѣ*, медали, битыя Герцогами Шлезвига, Голштиніи и Лауэнбурга. Въ первомъ ряду, №° 1—3 — медали съ груднымъ портретомъ Іоганна, старшаго

Герцога Зёндербурга, брата Христіана III; во второмъ ряду, № 4, медаль, сдѣланная Герцогомъ Іоганномъ Адольфомъ изъ Готторпскаго Дома, въ память дѣда его, Фридриха I, Короля Даніи; № 7—13 — Герцога Готторпскаго Христіана Альбрехта и его супруги Фредерики-Амаліи, дочери Фридриха III: въ третьемъ ряду, № 15 и 16 — медали, дѣланныя по случаю смерти Герцога Готторпскаго Фридриха IV, въ битвѣ при Клисовѣ, 19 Іюля 1702 года; въ четвертомъ ряду, № 22 — въ честь Фридриха Карла Герцога Плёнскаго (at Plön), № 24 — въ честь Графа Христіана Рантцау; въ пятомъ ряду находятся медали частныхъ особъ изъ Шлезвига и Голштиніи; № 25— былъ выбитъ для Германа Таста, весьма много содѣйствовавшаго при введеніи Реформаціи въ Герцогствахъ; № 28 — въ честь Р. фонъ-Косселя, Статсъ-Рата (Статскаго Совѣтника) Великокняжества Русскаго и Герцогства Гольштинскаго, и проч.

III. Греческій кабинетъ.

Его составляютъ Греческія и другія Восточныя монеты. Въ четырехъ ящикахъ (30, 31, 32 и 33) выложено здѣсь, для образчиковъ, 625 нумеровъ изъ того класса монетъ, которыя въ системѣ Нумизматики называются Numi populorum, urbium, regium (монеты народныхъ племенъ, городовъ, князей и другихъ высшихъ лицъ), битыя частію прежде, частію во время самаго обладанія Римлянъ древнимъ міромъ. Эти 625 нумеровъ выбраны изъ десяти тысячъ Греческихъ монетъ, хранящихся въ Кабинетѣ, и разложены по систетѣ Эккеля: на первомъ мѣстѣ монеты Испаніи, потомъ Галліи, Италіи и Сициліи, Мёзіи (Mösien) Фракіи, Македоніи, Ѳессаліи, Илляріи, Эпира (Epirus) и Европейской Греціи до острововъ Эгейскаго моря; наконецъ въ 33 ящикѣ въ третьемъ ряду слѣдуютъ монеты Куфическія, Персидскія и золотыя и серебряныя деньги Японіи. Но мы ограничимъ обзоръ по этому отдѣленію Кабинета древними Испанскими и Галликанскими монетами.

Въ *тридцатомъ ящикѣ*, въ первомъ ряду, хранится 25 монетъ (14 серебряныхъ и 11 бронзовыхъ), принадлежав-

нихъ шести Испанскимъ городамъ; первыя четыре (№ 1—4) — трехъ городовъ Baeticae (Испанской Гвадалквивирской Области), слѣдующія девятнадцать (№ 5—23)— двѣнадцати городовъ Tarrakoniae (Таррагонской области), и послѣднія два съ острова Ebusus (Ибиса). Имена этихъ Испанскихъ городовъ суть слѣдующія: № 1—2— города Gades (Кадикса); № 3— Odacissa, № 4— Urso (Оссуны); № 5—6— Aesona; № 7—8 — Bilbilis; № 9 — Bursada; № 10—11 — Carthago Nova; № 12 — Celsa; № 13 — Emporiae; № 14—16 — Helmantica; № 17 — Merobriga; № 18 — Ostcerda; № 19—20 — Rhoda; № 21—22 — Suissatio; № 23 — одного неизвѣстнаго города; № 24—25 — Ebusus (Ибиса). Въ отношеніи оттиска, надписей и прочихъ свойствъ древнихъ Испанскихъ монетъ, о коихъ здѣсь идетъ рѣчь, не излишне замѣтить слѣдующее:

Какъ помянутые свободные города, такъ и главы Испанскихъ народныхъ племенъ, били преимущественно серебряную монету, и вообще почти всякой народъ, какъ скоро имѣлъ у себя серебро, тотчасъ обращалъ его въ монету. Но, по сближеніи туземныхъ жителей съ Римлянами, серебро болѣе не является въ Испанской монетѣ: потому что Римская колоніальная система всегда сопровождалась, по крайней мѣрѣ въ Западныхъ провинціяхъ Римскаго Государства, тѣмъ, что въ городахъ ихъ должны были чеканить одну мѣдную монету. Посему всѣ Испанскія серебряныя монеты древнѣе, чѣмъ самое господство Римлянъ въ этой землѣ (золота вовсе не было), и имѣютъ надпись или Цельтиберскую или Турдетанскую. Первый изъ этихъ діалектовъ былъ распространенъ въ тѣхъ большихъ провинціяхъ, коимъ Римляне дали одно общее названіе Испаніи Тарраконійской; послѣднее же нарѣчіе особенно употреблялось въ небольшихъ Южныхъ провинціяхъ Baetica. Ни то, ни другое изъ этихъ нарѣчій въ наше время достаточно не извѣстны, что̀, впрочемъ, не удивительно: потому что ни одинъ изъ мертвыхъ языковъ, не имѣющихъ собственной Литературы, не пережилъ своей націи, и не могъ противостоять силѣ времени и такимъ образомъ избѣгнуть забвенія. Нумера съ Цельтиберскими надписями. № 5, 6, 9, 12, 14, 15, 16, 17, 18 (надпись на послѣднемъ,

кажется, еще доселѣ неизвѣстна), 21, 22, 23; Турдетанская надпись на № 4, монетѣ города Urso. Другія же монеты нѣкоторыхъ Испанскихъ городовъ указываютъ надписями своими на ихъ Финикійское или Греческое происхожденіе; таковы наприм: № 1, 2, 3 съ надписями Финикійскими; № 13— монета города Emporiae и № 24— весьма рѣдкая монета острова Ибиза имѣютъ надписи Греческія: на первой стоитъ *ΕΝΠΟΡΙΤΟΝ*, а на послѣдней *ΕΒΗΣΙΤΑΝΟ*.

Образчики монетъ, вышедшихъ позже владычества Римлянъ въ Испаніи, съ Латинскими надписями, хранятся подъ No 8, 10, 11.

Собственно Испанскія древнія монеты, съ національнымъ типомъ и надписью, на одной сторонѣ весьма часто имѣютъ изображеніе рыцаря всадника, вооруженнаго копіемъ, на другой — голову мужчины съ бородой и курчавыми волосами, которую принимаютъ нѣкоторые за голову Геркулеса; но всего скорѣе она напоминаетъ собою изреченіе Испанца Мартилы (Martilis): «Hispanis ego contumax capillis», Liber. X, p. 65 (я Испанецъ съ жесткими волосами). Впрочемъ, всѣ Испанскія монеты довольно маловначительны въ своихъ изображеніяхъ (наприм. съ парою рыбъ, масличною вѣтвью, лошадью и т. п.), рисунка самаго посредственнаго и такой же отдѣлки, — что̀ неоспоримо свидѣтельствуетъ о низкой степени гражданской образованности Испаніи въ то время и недостаткѣ художническихъ школъ; разность между національными Испанскими монетами и другими той же земли, но Греческаго происхожденія, поразительна.

Въ другомъ ряду хранятся 25 монетъ (N° 26—50) древней Галліи. Однѣ изъ нихъ принадлежали городамъ Галликанскихъ провинцій, извѣстныхъ во времена Августа подъ четырьмя названіями: Gallia Aquitanica, Gallia Narbonensis, Gallia Lugdunensis et Gallia Belgica; монеты, о коихъ здѣсь идетъ рѣчь, были чеканены до и во время самаго порабощенія этихъ провинцій Римлянами. Другія чеканены были главами туземныхъ племенъ, которыя, безъ сомнѣнія, имѣли свою собственную монету еще до соприкосновенія съ Римлянами. Нѣкоторые никакъ не допускаютъ

послѣдняго, настаивая на томъ мнѣніи, что всѣ монеты, приписываемыя обыкновенно начальникамъ Галликанскихъ племенъ до владычества Рима, не древнѣе времени Константина Великаго,— упорство, достаточно опровергаемое древнимъ характеромъ самыхъ монетъ и прямыми выраженіями нѣкоторыхъ древнихъ Писателей (наприм. Страбона, въ VI кн. стр. 191, по изданію Казабона), о богатствѣ Галликанскихъ Князей серебряною и золотою монетою. Замѣчательны здѣсь только два обстоятельства: первое, что надписи почти на всѣхъ Галликанскихъ монетахъ или Латинскія, или Греческія, или смѣшанныя изъ того и другаго языка; второе то, что ихъ чеканъ всегда есть ни что иное, какъ худое подражаніе Греческому или Римскому типу; эти два обстоятельства намѣкаютъ, что національно-Галликанскія монеты не очень древни, но появились только съ того времени, какъ Галликанскіе Князья и поколѣнія вступили въ торговыя и другія сношенія съ Греками и потомъ съ Римлянами.

Изъ древнихъ Галликанскихъ монетъ, имѣющихся здѣсь, однѣ золотыя, другія изъ электрона (смѣси золота съ серебромъ), серебра, бронзы и изъ худшаго и сложнѣйшаго металла, обыкновенно называемаго Potin. Здѣсь хранятся слѣдующіе экземпляры сихъ монетъ: девять серебряныхъ (N° 26—34), принадлежавшихъ городу Massilia (Marseille); четыре бронзовыя (N° 35—38) — Nemausus (Nismes); одна серебряная (N° 39), города Segusa (Susa); двѣ бронзовыя (N° 40—41) — Vienne Allabrogum; одна серебряная (No 42) — Lugdunum (Lyon) и восемь изъ электрона, золота и серебра (N° 43—50) Варварскихъ Голландскихъ городовъ, или ихъ начальниковъ.

Объ основаніи города Massilia (Марсели) такъ-называемыми Phocae, жителями острова Іоніи,— которые въ 44 Олимпіаду, т. е. въ концѣ VII столѣтія до Р. Хр., уклоняясь отъ преобладанія надъ ними Персовъ, искали новаго мѣста для своего пребыванія на Южныхъ берегахъ Галліи,— упоминаютъ многіе изъ древнихъ Писателей, какъ-то: Исократъ, Страбонъ, Павзаній, Іустинъ, Силій Италійскій и др., такъ что фактъ этотъ болѣе не требуетъ разысканій для своего

подтвержденія. Massalia, со времени основанія коей Галлы естественно должны были ознакомиться болѣе съ Греческою образованностію, процвѣтала, какъ Греческій городъ, въ теченіе многихъ столѣтій. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многоразличныя автономическія монеты, кои имѣются въ здѣшнемъ кабинетѣ; даже вышеозначенные образчики монетъ города Massilia подтверждаютъ то же самое, указывая собою на боготвореніе жителями Ефесскаго Артемиса (Діаны) и Дельфійскаго Аполлона, коихъ Іонійцы принесли съ собою изъ Азіи (см. Страв. кн. IV, стр. 179, изд. Казоб.). Первые шесть изъ девяти образчиковъ (№ 26—31) имѣютъ бюстъ Артемиса на одной и льва на другой сторонѣ, съ именемъ народа: *ΜΑΣΣΑΛΙΗΤΩΝ*. Другіе же (№ 33 и 34) представляютъ на одной сторонѣ голову Аполлона, а на другой колесо съ начальными буквами имени народа *ΜΑ*. Аналогія ведетъ къ заключенію, что колесо на этихъ монетахъ, какъ на многихъ другихъ, есть символъ ѣзды на закладъ на извѣстныхъ стадіяхъ, — предметъ, который, то одинъ, то вмѣстѣ съ символами другихъ состязаній на стадіяхъ, какъ-то: борьбы, бѣганія, бросанія въ цѣль и пр., весьма часто встрѣчается на Греческихъ памятникахъ Художествъ. У № 32 на передней сторонѣ голова Паллады, на задней орелъ съ надписью *ΜΑΣΣΑ*, что̀, безъ сомнѣнія, означаетъ боготвореніе Паллады и Зевеса.

Изъ принадлежавшихъ городу Nemausus (Nismes),— о важности коего, какъ колоніальнаго Римскаго города, можно судить по его амфитеатру и другимъ, еще доселѣ сохранившимся зданіямъ, — въ Кабинетѣ имѣется три рода древнихъ монетъ: а) подлинныя монеты, битыя прежде, нежели Римляне завели здѣсь свои колоніи; б) чеканенныя послѣ того, какъ городъ сей сдѣлался уже Римскою колоніею, однакожь еще до временъ Августа; в) монеты, битыя при семъ Императорѣ, потому что по классу колоніальныхъ монетъ Галліи едва ли есть экземпляръ, вышедшій позже правленія Августа. Монеты перваго рода чрезвычайно рѣдки; у № 35 и 36, принадлежащихъ ко второму классу (также рѣдкихъ монетъ), передняя сторона представляетъ голову молодаго воина (Марса?), а

задняя — женскую фигуру въ одеждѣ (Hygea, богиню здравія, или какую-нибудь жрицу), которая изъ жертвенной чаши (patera) кормитъ двухъ змѣй; принадлежавшія къ третьему классу монеты Императора Августа, очень обыкновенны: на передней сторонѣ ихъ бюсты Августа и Агриппы, обращенные спинами одинъ къ другому, и увѣнчанные — одинъ лавровымъ вѣнкомъ, а другой — такъ-называемымъ вѣнкомъ Columnae rostratae, съ надписью Divi. F. и по краямъ PP., изъ чего справедливо заключаютъ, что эти монеты не могутъ быть древнѣе 751 Римскаго года до Р. Х., когда Августъ принялъ титулъ «Отца отечества». Изображеніе задней стороны ихъ представляетъ крокодила, привязаннаго цѣпью къ пальмовому дереву, въ сторонѣ коего на полѣ монеты — вѣнокъ (обыкновенный символъ побѣдителя), безъ сомнѣнія есть лесть Августу, указывающая на побѣду его партій Клеопатры и Антонія и на завоеванія его въ Египтѣ.

№ 39, серебряная монета города Segusa (нынѣ Susa, въ Піемонтѣ), на передней сторонѣ имѣетъ голову Паллады съ надписью: Segusia, а на задней фигуру Геркулеса (съ жертвенною чашею въ правой рукѣ, львиною шкурою на плечѣ и надписью ARUS), который проходитъ мимо маленькой одѣтой фигуры (статуи божества), стоящей на пьедесталѣ; все это намѣкаетъ, кажется, на переходъ этого героя черезъ Альпы и на какое-то мѣстное темное преданіе; значеніе слова ARUS также неизвѣстно.

№ 40—41, бронзовыя монеты, относимыя къ городу Vienna Allabrogum, представляютъ на передней сторонѣ бюсты Юлія Цезаря и Августа, обращенные задомъ одинъ къ другому, съ надписью: IMP. CAESAR. DIVI. F. и DIVI JULI., на задней корабль, надъ коимъ буквы: C. I. V., т. е. Colonia Jliae Vienna.

N° 42, относимый къ городу Lugdunum (Lyon), есть замѣчательная серебряная монета, величиною съ квинарій; на передней сторонѣ ея изображенъ бюстъ крылатой побѣды, а на задней левъ съ надписью: LUGUDUNI и A. XL., что указываетъ, по видимому, на обстоятельства изъ жизни Тріумвира Марка Антонія. Какъ уже извѣстны мно-

гіе другіе квинаріи съ такимъ изображеніемъ и съ тѣмъ же самымъ именемъ ANTONI. I P. на сторонѣ подлѣ льва, то едва ли можно еще подвергать какому-либо сомнѣнію, что изображеніе здѣсь означаетъ пребываніе Марка Антонія въ Ліонѣ и сильную привязанность Римлянъ ко львамъ. Число XL, кажется, указываетъ на тогдашній (40-лѣтній) возрастъ Марка Антонія.

Послѣднія восемь монетъ (№ 43—50), изъ коихъ шесть изъ золота и электрона, а двѣ серебряныя, принадлежатъ къ многочисленному классу варварскихъ монетъ. Многія изъ нихъ, какъ выше замѣчено, свидѣтельствуютъ о худомъ и неловкомъ подражаніи Греческому и Римскому типамъ, такъ на прим: № 43 — жалкое подражаніе монетамъ Филиппа II, отца Александра Великаго. Пеллеринъ и Беллей (Belley) полагаютъ, что Македонскія деньги сдѣлались извѣстными Галламъ всего болѣе послѣ похода предводителя ихъ, Бренна, въ Грецію и Малую Азію около 278—270 года до Р. Х. Три слѣдующіе нумера (44—46) — также худое подражаніе Коринѳскимъ и другимъ Греческимъ монетамъ, съ фантастическимъ изображеніемъ крылатаго коня (Пегасомъ). Но изъ всѣхъ варварскихъ монетъ, какія только есть въ Кабинетѣ, нѣтъ ни одной, подобной монетѣ подъ № 49: на обѣихъ сторонахъ ея изображеніе Пегасовъ выполнено съ такимъ безобразіемъ, котораго не найти въ настоящее время даже на болванахъ дикихъ Австральскихъ идолопоклонниковъ.

Въ Камерѣ копій считается слишкомъ 8,000 нумеровъ изъ серебра и гипса. Сюда собирается все, что есть важнѣйшаго въ чужестранныхъ Минцъ-Кабинетахъ.

СВЯЩ. В. ФОРТУНАТОВЪ.

что можно будетъ вычислить эфемериду для времени, предшествующаго ихъ извѣстности, тогда пріисканіе въ Кёнигсбергскихъ поясахъ недостающихъ звѣздъ, лежавшихъ на пути планетъ, принесетъ большую пользу. Положенія исчезнувшихъ звѣздъ, если таковыя найдутся, послужатъ драгоцѣнными данными для вычисленія элементовъ и для теоріи возмущеній новыхъ планетъ.

Будущимъ Астрономамъ суждено собирать плоды столь тяжкихъ трудовъ; Бесселю было предоставлено начать и окончить практическое астрономическое изслѣдованіе другаго рода, которое привело къ весьма важному открытію — къ опредѣленію параллакса неподвижныхъ звѣздъ, не подлежащему ни сомнѣнію, ни возраженію. Для рѣшенія столь труднаго вопроса, который такъ долго противился усиліямъ Астрономовъ и которому, казалось, суждено было постоянно доставлять новыя доказательства несовершенства нашихъ снарядовъ и недостаточности нашихъ способовъ, Бессель избралъ звѣзду 61 Лебедя, считавшуюся, по основательнымъ причинамъ, ближайшею къ солнечной системѣ и представлявшую особенныя выгоды для наблюденія. Собственное движеніе этой звѣзды весьма велико; только одна звѣзда имѣетъ еще бо̀льшее. Уже по этому обстоятельству можно предполагать, что 61 Лебедя принадлежитъ къ числу ближайшихъ звѣздъ; но есть еще другой, надежнѣйшій признакъ: доказано, что эта звѣзда двойная, и имѣетъ замѣчательно быстрое движеніе по орбитѣ, сравнительно съ разстояніемъ звѣздъ, составляющихъ парную систему, что означаетъ большую видимую угловую величину орбиты, описываемой одною звѣздою вокругъ другой. Для микрометрическихъ наблюденій 61 Лебедя представляетъ важныя удобства. Двѣ маленькія звѣздочки отстоятъ отъ средины парной купы одна на 8, другая на 12 минутъ, въ направленіяхъ, составляющихъ между собою прямой уголъ; отъ чего, при малѣйшемъ параллактическомъ движеніи, ея разстояніе

три года, съ 1841 по 1844, и издано въ первомъ томѣ наблюденій подъ заглавіемъ: Durchmusterung das nördlichen Himmels etc. 1846, in-4 *Д.*

отъ той или другой звѣздочки измѣняется, такъ что наибольшему измѣненію разстоянія, относительно одной звѣздочки, соотвѣтствуетъ наименьшее, почти уничтожающееся измѣненія положенія относительно другой: весьма существенный признакъ въ дѣйствительности замѣченнаго движенія, приписываемаго вліянію параллакса.

Главное затрудненіе для открытія слабаго параллактическаго движенія, помощію помянутыхъ звѣздочекъ, заключалось въ трудности измѣренія съ крайнею точностію столь большихъ разстояній, каковы 8′ и 12′. Благодаря совершенству работы Минхенскихъ оптиковъ, требуемой точности можно было достигнуть при помощи геліометра, сдѣланнаго для Кёнигсбергской Обсерваторіи и поставленнаго тамъ въ 1829 году. Наблюденія продолжались съ 1837 по 1840 годъ; результатъ ихъ, какъ извѣстно, убѣдилъ всѣхъ Астрономовъ въ достовѣрности параллакса, приписываемаго Бесселемъ 61 Лебедя, и въ близкой точности найденной имъ величины (*).

Изслѣдованіе сихъ наблюденій подало поводъ ко многимъ тонкимъ изысканіямъ надъ дѣйствіемъ температуры на фокусное разстояніе и металлическую оправу стеколъ трубы, и надъ вліяніемъ преломленія и погрѣшностей на снарядъ, на измѣреніе угловъ подобной величины въ различныхъ положеніяхъ относительно вертикальной линіи и т. д. Всѣ предметы этого рода Бессель изслѣдовалъ съ строгою отчетливостію въ четырехъ глубокомысленныхъ запискахъ, помѣщенныхъ въ первомъ томѣ астрономическихъ статей, изданныхъ подъ заглавіемъ: «Astronomische Untersuchungen». Въ первой запискѣ Бессель подробно излагаетъ общую теорію и формулы, относящіяся къ геліометру съ параллактическимъ движеніемъ. Во второй эти формулы прилагаются къ Кёнигсбергскому геліометру. Здѣсь особенно замѣча-

(*) Бессель два раза вычислялъ величину параллакса 61 Лебедя; въ первый онъ нашелъ его равнымъ 0″,3136 (Astr. Nachr. № 366), во второй, на основаніи длиннаго ряда новыхъ наблюденій, онъ опредѣлилъ его въ 0″,3483 (Astr. Nachr, № 402). Послѣднюю величину Бессель находитъ столь точною, что считаетъ безполезнымъ продолжать еще наблюденія. *Д.*

тельно удачное приложеніе общаго рѣшенія, по способу непрерывныхъ дробей, уравненія съ конечными разностями втораго порядка къ выраженію пути свѣтлаго луча, преломляющагося при переходѣ чрезъ произвольное сочетаніе сферическихъ поверхностей. Въ запискахъ третьей и четвертой показаны средства для исключенія вліянія преломленія и совокупнаго дѣйствія предваренія равноденствія, колебанія и аберраціи на сдѣланныя наблюденія и вообще на всякія микрометрическія измѣренія.

Чрезвычайная точность микрометрическихъ измѣреній, доставленныхъ геліометромъ, побудила Бесселя воспользоваться этимъ снарядомъ для другихъ изслѣдованій, какъ то: для измѣренія разстоянія Гюйгенсова спутника Сатурна отъ кольца и разстояній спутниковъ Юпитера отъ края планеты, съ цѣлію опредѣлить точнѣе массы обѣихъ планетъ. Результаты послѣднихъ наблюденій, сличеніе ихъ съ теоріею и усовершенствованныя таблицы спутниковъ Юпитера составляютъ содержаніе девятой статьи во второмъ томѣ «Астрономическихъ изслѣдованій».

Въ 1824 году, въ № 49 Шумахеровыхъ Астрон. Изв., Бессель обратилъ вниманіе Астрономовъ на важныя и особенныя выгоды опредѣленія географической Широты и склоненій звѣздъ, проходящихъ близъ зенита, посредствомъ наблюденій, сдѣланныхъ такъ, какъ указалъ знаменитый Рёмеръ; т. е. помощію трубы прохожденій, расположенной въ плоскости перваго вертикала. По этому способу разность склоненій двухъ звѣздъ, проходящихъ близъ зенита, или послѣдовательныя измѣненія въ склоненіи одной и той же звѣзды измѣряются, въ весьма увеличенномъ видѣ, выраженными во времени промежутками прохожденій чрезъ первый вертикалъ. На подобныя наблюденія какъ погрѣшности дѣленій круга, такъ, по указанію Бесселя, и многіе другіе источники ошибокъ, не имѣютъ вліянія, и посему они особенно полезны для всѣхъ тѣхъ изслѣдованій, для которыхъ употребляли обыкновенно зенитный секторъ. Въ послѣдствіи большой снарядъ, устроенный на этомъ основаніи, былъ поставленъ на Императорской Пулковской Обсерваторіи для точнаго опредѣленія постоянныхъ абер-

раціи, колебанія и проч. и для изслѣдованія годоваго параллакса. Похвальные отзывы извѣстнаго Директора Пулковской Обсерваторіи о достоинствахъ этого снаряда вполнѣ подтвердили мысль Бесселя и будутъ содѣйствовать введенію новаго инструмента во всеобщее употребленіе.

Заботясь о снабженіи своей Обсерваторіи превосходнѣйшими снарядами, какіе только можетъ доставить Искусство, Бессель испросилъ позволеніе заказать братьямъ Репсольдамъ въ Гамбургѣ новый, усовершенствованный полуденный кругъ, съ придуманными имъ самимъ улучшеніями, для облегченія управленія снарядомъ, отсчитыванія дѣленій и проч. Новый кругъ поставленъ на Кёнигсбергской Обсерваторіи въ концѣ 1841 года. Для опредѣленія положенія надира, Бессель принялъ и постоянно употреблялъ способъ, предложенный Боненбергеромъ, состоящій въ наблюденіи отраженнаго ртутью изображенія нитей трубы, такъ что снарядъ служитъ самъ себѣ вертикальнымъ коллиматоромъ. Полное описаніе этого способа и доставляемой имъ точности, предложено Бесселемъ въ № 480 и 481 «Астрон. Изв.» Располагая столь превосходнымъ снарядомъ, онъ съ полною благонадежностію могъ приступить къ важному и трудному изслѣдованію, издавна обращавшему на себя его вниманіе. Еще съ 1834 года онъ сталъ подозрѣвать, что собственное движеніе нѣкоторыхъ неподвижныхъ звѣздъ, въ особенности Сиріуса и Проkіона, не совершенно равномѣрно. Пондъ, нѣсколько ранѣе, возымѣлъ ту же мысль. Наблюденіе склоненій, сдѣланныя въ Кёнигсбергѣ до установки Репсольдова круга (см. Астрон. Изв. № 422), сильно говорили въ пользу подобнаго предположенія; однакожь Бессель счелъ себя въ правѣ признать его за достовѣрный фактъ не прежде, какъ по окончаніи ряда наблюденій, сдѣланныхъ новымъ снарядомъ. Обнаруженныя такимъ образомъ измѣненія не льзя было долѣе смѣшивать ни съ возможными погрѣшностями наблюденій, ни съ неточностію приведеній, но слѣдовало искать ихъ объясненія въ физической причинѣ. Бессель предложилъ весьма смѣлую гипотезу, именно, что Сиріусъ и Прокіонъ, для которыхъ неравномѣрность собственнаго движенія доказана достовѣрно, суть двойныя звѣзды, состоя-

щія изъ одной темной звѣзды и другой свѣтлой, и что замѣченныя отступленія отъ равномѣрности происходятъ отъ ихъ относительнаго движенія по орбитѣ вокругъ общаго центра тяжести. Только время и неусыпныя наблюденія могутъ объяснить вполнѣ это любопытное явленіе.

Здѣсь далеко еще не представлены всѣ чисто-астрономическіе труды и изысканія Бесселя; но тѣсные предѣлы этой статьи принуждаютъ насъ обратиться къ его важнымъ трудамъ, касающимся преимущественно Земнаго Шара, каковы его геодезическія измѣренія, опредѣленія образцовыхъ мѣръ вѣса и длины, опредѣленіе длины простаго маятника и изслѣдованіе соприкосновенныхъ съ нимъ предметовъ. Въ своихъ трудахъ по этой части, Бессель производилъ физическіе опыты съ тѣмъ же искусствомъ и совершеннымъ знаніемъ дѣла, которыми онъ отличался какъ Геометръ и Астрономъ.

Бессель началъ свое новое поприще опредѣленіемъ длины простаго маятника на Кёнигсбергской Обсерваторіи. Оно основано на наблюденіи временъ размаховъ двухъ маятниковъ, которыхъ разность въ длинѣ равняется въ точности данной образцовой мѣрѣ. За такую образцовую мѣру Бессель принялъ копію съ извѣстнаго Перуанскаго тоаза, котораго длина опредѣляется разстояніемъ между концами (mésure aux bouts), чего необходимо требовало устройство снаряда. Самый маятникъ состоялъ изъ шара, повѣшеннаго на проволокѣ. Приборъ для ущемленія проволоки ставился поочередно на верхній конецъ тоаза и на плоскую подставку, поддерживавшую ея нижній конецъ; при чемъ плоскость, касательная къ нижней поверхности шара, была постепенно удерживаема на неизмѣнной высотѣ посредствомъ сложнаго пробнаго рычага. Рядъ наблюденій, сдѣланныхъ этимъ снарядомъ, помѣщенъ въ «Запискахъ Берлинской Академіи» за 1826 годъ, но былъ сообщенъ Академіи, запоздавшей изданіемъ своихъ актовъ, два года позже. Это изслѣдованіе составитъ навсегда эпоху въ наблюденіяхъ маятника по особенному способу принимать въ разсчетъ сопротивленіе воздуха движенію повѣшеннаго тѣла, для чего необходимо было опредѣлять, какъ часть движущейся мас-

сы, вѣсъ воздуха, увлекаемаго за собою маятникомъ. Изслѣдованія Бэли и Сабина вполнѣ подтвердили необходимость принимать въ соображеніе эту существенную, хотя крайне малую поправку.

Опредѣленіе длины маятника на построенной вновь Берлинской Обсерваторіи послѣдовало въ 1835 году. Наблюденія сдѣланы по тому же, нѣсколько улучшенному способу, который былъ употребленъ въ Кёнигсбергѣ. Полное изслѣдованіе этого труда помѣщено въ «Запискахъ Берлинской Академіи за 1835 годъ».

Въ промежуткѣ сихъ двухъ опредѣленій, Бессель сдѣлалъ рядъ опытовъ надъ маятникомъ для строгаго рѣшенія крайне важнаго въ Физикѣ вопроса: дѣйствительно ли во всѣхъ тѣлахъ притяженіе пропорціонально массѣ; другими словами, нѣтъ ли въ Природѣ какой-либо особенной причины, зависящей отъ внутренняго устройства или химическаго свойства тѣлъ, которая могла бы измѣнять напряженность ихъ притягательной силы, независимо отъ массы (*). Опытовъ Ньютона, не допускающихъ въ этомъ отношеніи никакого ощутительнаго различія между тѣлами, вовсе недостаточно для утвердительнаго рѣшенія столь важнаго вопроса съ точностію, соотвѣтствующею современному состоянію Науки. Но рядъ опытовъ, сдѣланныхъ съ этою цѣлію Бесселемъ, вполнѣ опровергаетъ мысль объ удѣльной притягательной силѣ. Онъ представилъ въ 1832 году свой трудъ Берлинской Академіи, которая помѣстила его въ своихъ «Запискахъ» за 1830 годъ. Всѣ тѣла, изслѣдованныя Бесселемъ, не исключая желѣза и камней метеорическаго происхожденія, привели къ опредѣленію одинаковой величины для коэффиціента напряженности тяжести, соотвѣтственно ихъ массамъ.

(*) Для большей ясности можно выразить вопросъ иначе: представимъ себѣ три шара, каждый въ фунтъ вѣса, сдѣланные изъ золота, свинца и льда, и помѣстимъ ихъ центры въ вершинахъ равносторонняго треугольника: спрашивается, будутъ ли каждые два шара притягивать другъ друга съ равною силою?

За опредѣленіемъ длины секунднаго маятника слѣдовало непосредственно опредѣленіе образцовыхъ мѣръ вѣса и длины. Утвержденное закономъ 1816 года опредѣленіе Прусской образцовой мѣры длины оставалось 19 лѣтъ безъ исполненія и было поручено въ 1835 г. Бесселю, который окончилъ возложенный на него трудъ въ 1837 г. Описаніе этого опредѣленія и сравненіе новаго образца съ Перуанскимъ тоазомъ, служившимъ для измѣренія маятника, составляетъ предметъ записки, изданной въ 1839 г. по повелѣнію Прусскаго Правительства.

Во всѣхъ изслѣдованіяхъ, которыми занимался Бессель, онъ обнаруживалъ обширныя свѣдѣнія въ Математикѣ и необыкновенное искусство пользоваться ею самымъ выгоднымъ образомъ для практическихъ приложеній; но нигдѣ эти достоинства, въ соединеніи съ его превосходствомъ, какъ Астронома, и съ глубокимъ знаніемъ снарядовъ, не представляются въ болѣе блестящемъ свѣтѣ, какъ въ геодезическихъ измѣреніяхъ, предпринятыхъ имъ въ это время, вмѣстѣ съ Генераломъ Бееромъ, для тріангуляціи Восточной Пруссіи. Не смотря на небольшое пространство этой тріангуляціи, которой крайнія точки отстоятъ одна отъ другой только на 120 Англ. миль (около 180 вер.), она имѣетъ особенно важное значеніе: ибо служитъ для соединенія операцій Струве въ Сѣверной Россіи и Финляндіи и Генерала Теннера въ Южной Россіи съ измѣреніями въ Западной и Южной Европѣ, которыя до того времени не были связаны вмѣстѣ. Тріангуляція, сдѣланная подъ надзоромъ Генерала Мюффлинга, въ Гессенской землѣ, Тюрингіи, Бранденбургіи и Силезіи, послужила къ соединенію, съ одной стороны, Ганноверскихъ и Датскихъ измѣреній, а съ другой— Французскихъ и Великобританскихъ, съ Баварскими и Австрійскими. Соединительная сѣть была продолжена, при тріангуляціи Западной Пруссіи и Герцогства Познанскаго, до береговъ прѣснаго Гаффа при Балтійскомъ морѣ; оставалось только соединить крайнюю точку послѣдней тріангуляціи, Трунцъ съ Мемелемъ, чтобы связать обѣ разрозненныя массы въ одну обширную Европейскую сѣть. Слѣдуя своему обыкновенію, Бессель употребилъ при этомъ случаѣ новые

способы какъ для наблюденій, такъ и для вычисленія. Географическія Широты точекъ были опредѣлены не зенитнымъ вырѣзкомъ или повторительнымъ кругомъ, какъ дѣлалось прежде, но снарядомъ прохожденій, установленнымъ въ плоскости перваго вертикала, о которомъ мы уже говорили. Вычисленіе сдѣлано въ первый разъ по новому общему способу, по которому весь рядъ наблюденій во всѣхъ треугольникахъ совокупляется вмѣстѣ, и приводитъ къ единственному окончательному выводу результатовъ всей операціи, между тѣмъ какъ прежде обыкновенно выводили, помощію многихъ отдѣльныхъ сочетаній, нѣсколько различныхъ рѣшеній для цѣлой сѣти или для нѣкоторыхъ ея частей. Способъ Бесселя предполагаетъ, что въ углахъ каждаго треугольника заключается неизвѣстная, или, правильнѣе, неопредѣленная погрѣшность. Наблюденія угловъ каждаго треугольника, со включеніемъ сферическаго избытка, даютъ сумму, съ которою всѣ погрѣшности должны согласоваться сколь можно ближе. Такимъ образомъ составляется условное уравненіе, которое занимаетъ свое мѣсто въ ряду окончательной системы сходныхъ съ нимъ уравненій, и потомъ всѣ вмѣстѣ рѣшаются по способу наименьшихъ квадратовъ, оказавшему столько услугъ при изслѣдованіи физическихъ истинъ. Для измѣренія основанія, Бессель употребилъ новый снарядъ и часто пользовался особенными уловками. Вообще весь этотъ трудъ, независимо отъ своей относительной важности, останется навсегда однимъ изъ самыхъ поучительныхъ геодезическихъ измѣреній (*).

Занятія этого рода остановили вниманіе Бесселя вообще на фигурѣ Земли, выводимой изъ геодезическихъ измѣреній, и побудили его искать средство воспользоваться самымъ выгоднымъ образомъ обширными данными, собранными съ такими издержками и трудами въ Индіи, Франціи, Англіи, Россіи, Германіи и въ другихъ мѣстахъ. Обнять совокуп-

(*) Описаніе этого измѣренія издано Бесселемъ въ 1838 г., въ большомъ томѣ in-4, подъ заглавіемъ: «Gradmessung in Ostpreussen und ihre Verbindung mit preussischen und russischen Dreieckskotten». *Д.*

ность измѣреній однимъ систематическимъ способомъ приведенія и вычисленія, показалось Бесселю предметомъ, достойнымъ его дарованія, и онъ совершилъ его, съ обычнымъ совершенствомъ, въ рядѣ записокъ, помѣщенныхъ въ «Астрон. Изв.» № 333—336 и 338. Въ первой изъ нихъ излагается вообще выгоднѣйшій способъ сочетанія нѣсколькихъ независимыхъ измѣреній дугъ меридіана для опредѣленія, по способу наименьшихъ квадратовъ, вѣроятнѣйшаго результата касательно размѣровъ земнаго сфероида, и сдѣлано приложеніе этого способа къ величинамъ дугъ, выведеннымъ изъ различныхъ измѣреній, полагая въ послѣднихъ вычисленіе самыхъ треугольниковъ и опредѣленіе широтъ крайнихъ точекъ сѣти безошибочными. Бессель не довольствовался симъ; но, вдаваясь въ изслѣдованіе глубже, перечислилъ широты всѣхъ главнѣйшихъ точекъ дугъ Англійской и Индійской, и наконецъ перечислилъ вполнѣ, по своему способу, употребленному имъ при тріангуляціи Восточной Пруссіи, всю систему Французскихъ треугольниковъ отъ Монжуи до Форментеры. Эта огромная работа служитъ лучшимъ доказательствомъ чрезвычайной добросовѣстности Бесселя и его неутомимости, когда дѣло шло о возможно строгомъ опредѣленіи истины изъ массы наблюденій несомнѣннаго достоинства. Въ вычисленіи Французскихъ треугольниковъ, какъ извѣстно, была сдѣлана ошибка, въ слѣдствіе которой погрѣшность въ разстояніи между параллелями Монжуи и Форментеры доходила до 70 тоазовъ. Эта ошибка была однакожь исправлена независимыми между собою вычисленіями четырехъ извѣстныхъ Французскихъ Геодезистовъ, которыхъ результаты разнились между собою отъ трехъ до четырехъ тоазовъ. Но Бессель, не довольствуясь симъ, перечислилъ весь трудъ по своему способу и получилъ результатъ согласный, до частей тоаза, съ среднимъ выводомъ изъ четырехъ помянутыхъ вычисленій.

Записка Бесселя о предвареніи равноденствія, получившая премію отъ Берлинской Академіи, и его изслѣдованія о возмущеніяхъ планетъ заслуживаютъ особенное вниманіе; но предѣлы настоящей статьи не допускаютъ объ нихъ распространяться и позволяютъ упомянуть только вообще о

множествѣ статей, которыми онъ, отъ времени до времени, обогащалъ періодическую Литературу Астрономіи. Большая часть ихъ помѣщена въ «Астрономическихъ Извѣстіяхъ»; число ихъ такъ велико, что, можно сказать безъ преувеличенія, не менѣе пятой части этого собранія, состоящаго теперь изъ 25 томовъ in-4, принадлежитъ перу Бесселя. Сверхъ того нѣсколько замѣчательныхъ статей напечатано имъ въ «Лѣтописяхъ Астрономіи» (Zeitschrift für Astronomie), въ «Кёнигсбергскомъ Архивѣ Естествовѣдѣнія» (Königsberger Archiv der Naturwissenschaften) и въ «Прибавленіяхъ къ Берлинской Ефемеридѣ» (*). Вспомнивъ, что многія изъ нихъ суть обширныя разсужденія, отличающіяся глубокими изслѣдованіями и новыми взглядами почти на всѣ астрономическіе вопросы, не льзя довольно надивиться неутомимой дѣятельности и творческимъ способностямъ этого мужа, оставившаго по себѣ столько произведеній. Нѣкоторыя изъ сихъ записокъ, въ болѣе обработанномъ и распространенномъ видѣ, вошли въ составъ «Астрономическихъ Изслѣдованій» (Astronomische Untersuchungen); два тома этого сочиненія изданы, за третьимъ Бесселя настигла болѣзнь.

Въ 1842 г. Бессель въ первый и послѣдній разъ посѣтилъ Англію и былъ принятъ съ тѣмъ уваженіемъ, котораго заслуживали его высокія достоинства. Всѣ пользовавшіеся знакомствомъ Бесселя вспоминаютъ съ удовольствіемъ его простое и пріятное обращеніе и прелесть его разговора, въ которомъ открывался столь богатый и поучительный запасъ знаній.

Почти нѣтъ сомнѣнія, что, по возвращеніи въ Германію и даже прежде своей поѣздки въ Англію, Бессель собирался

(*) Популярныя статьи, которыми Бессель иногда украшалъ календарь Шумахера, издававшійся съ 1836 по 1844 годъ (Ueber den Halley'schen Cometen; Von den Erscheinungen welche der Halley'sche Comet gezeigt hat; Ueber Flut und Ebbe; Ueber Maass und Gewicht im allgemeinen und das preussische Längermaass im besonderen; Ueber den Magnetimus der Erde) ставятъ его на первое мѣсто немногихъ замѣчательныхъ Нѣмецкихъ Писателей, старающихся познакомить публику съ трудами Ученыхъ и современнымъ состояніемъ Науки. *Д.*

приступить къ великой задачѣ, которой рѣшеніе принесло столько чести Леверрье и Адамсу. Съ этою цѣлію онъ поручалъ молодому Астроному, Флеммингу, сдѣлать точное приведеніе всѣхъ извѣстныхъ наблюденій Урана, со включеніемъ Кёнигсбергскихъ, и сравнить ихъ съ таблицами. Этотъ трудъ долженъ былъ служить основаніемъ для изслѣдованія, которымъ хотѣлъ заняться Бессель. Флеммингъ, кончая приведеніе, находящееся теперь въ рукахъ Шумахера, вскорѣ потомъ умеръ, а Бессель занемогъ предсмертною болѣзнію и въ продолженіе двухъ лѣтъ не могъ приняться за важный трудъ.

По изложеннымъ обширнымъ занятіямъ Бесселя различными отраслями Науки, можно составить себѣ понятіе о его характерѣ, какъ Ученаго. При каждомъ изслѣдованіи, Бессель старался изъ совокупности всѣхъ данныхъ извлечь, помощію анализа, возможно вѣрный числовой результатъ; для достиженія этой цѣли, онъ доводилъ до крайняго совершенства всѣ формулы и способы вычисленія и предлагалъ ихъ въ видѣ, непосредственно удобномъ для употребленія, съ возможно точными величинами главныхъ и производныхъ коеффиціентовъ. Въ предисловіи къ своимъ «Астрономическимъ Изслѣдованіямъ», Бессель говоритъ о себѣ, что онъ никогда не имѣлъ особой склонности къ какой-либо отрасли Астрономіи, но что онъ постоянно избиралъ для своихъ занятій изслѣдованіе непосредственнаго и опредѣленнаго предмета, которое могло привести его къ положительнымъ результатамъ, болѣе точнымъ, нежели найденные прежде, или могло служить къ устраненію дознаннаго затрудненія, препятствовавшаго дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ Науки. Въ этомъ замѣчательномъ мѣстѣ онъ присовокупляетъ, что собирать помощію наблюденій данныя, не имѣя въ виду сдѣлать изъ нихъ подобнаго употребленія, было совершенно не въ его духѣ, и что выводъ положительныхъ результатовъ изъ наблюденій самимъ наблюдателемъ, составляетъ, по его мнѣнію, существенное условіе для успѣха всякаго астрономическаго изслѣдованія.

Какъ Геометръ, Бессель, безъ сомнѣнія, занимаетъ почетное мѣсто, не по оригинальнымъ открытіямъ въ отвле-

ченной области чистаго анализа, но по искусству въ приложеніи, при чемъ его способности являлись постоянно въ уровень съ предметомъ, каковы бы ни были трудности послѣдняго. Какъ практическаго Астронома, никто не превзошелъ Бесселя въ теоріи снарядовъ, въ способахъ открывать, исправлять и исключать ихъ погрѣшности, въ изслѣдованіи погнутія круговъ, трубъ и другихъ частей, въ опытномъ знаніи употребленія инструментовъ. Онъ усовершенствовалъ старые способы наблюденія и предложилъ новые; практика новой Нѣмецкой школы есть практика Бесселя, и всѣ Европейскіе Астрономы чтутъ въ немъ руководителя и образца.

А. ДРАШУСОВЪ.

V.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ БЕССЕЛЯ.

Въ Мартѣ прошлаго года скончался Бессель. Германія лишилась въ немъ одного изъ самыхъ даровитыхъ и дѣятельныхъ Ученыхъ, которому всѣ современные Астрономы, какъ бы ни были важны ихъ заслуги, должны безспорно уступить первое мѣсто. Наше время составитъ замѣчательную эпоху въ Исторіи Астрономіи. Значительными пожертвованіями со стороны Правительствъ и частныхъ лицъ построены многія превосходныя Обсерваторіи; совершены важные труды; успѣшно разрѣшены многіе вопросы, бывшіе недоступными для практическихъ пособій, которыми располагали предшествовавшіе наблюдатели; исполнены большія геодезическія измѣренія, и число тѣлъ нашей системы увеличено открытіемъ двухъ новыхъ планетъ (*), не упоминая уже о кометахъ, наблюденія надъ которыми накопляются въ неслыханномъ прежде количествѣ. Труды

(*) 1 Іюля текущаго года открыта третья планета. *Прим. Ред.*

Академика Струве надъ двойными звѣздами и изслѣдованія Профессора Аргеландера о движеніи солнечной системы, сдѣланные въ Дерптѣ и Гельсингфорсѣ, наиболѣе содѣйствовали къ расширенію круга нашихъ астрономическихъ знаній; теоретическія изысканія Гансена обѣщаютъ намъ въ скоромъ времени новыя совершеннѣйшія лунныя таблицы; смѣлыя изслѣдованія Леверрье и Адамса подтвердили самымъ блестящимъ образомъ несомнѣнную достовѣрность закона, по которому дѣйствуетъ сила, управляющая движеніями тѣлъ во вселенной. Трудно стяжать себѣ первое мѣсто, когда Наука считаетъ въ рядахъ своихъ столько замѣчательныхъ сподвижниковъ; но заслуги Бесселя такъ существенны, такъ многосторонны и многочисленны, что это мѣсто принадлежитъ ему по всѣмъ правамъ. Кромѣ краткихъ извѣстій, помѣщенныхъ въ Нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ, вскорѣ по смерти Бесселя, до сихъ поръ еще не вышло въ Германіи ни одной замѣчательной біографіи. Безъ сомнѣнія, Ученые соотечественники великаго Астронома не замедлятъ оцѣнить достойнымъ образомъ его труды на пользу Науки. Недавно извѣстный Сэръ Джонъ Гершель помѣстилъ въ годовомъ отчетѣ Лондонскаго Королевскаго Астрономическаго Общества краткое описаніе жизни и ученой дѣятельности Бесселя, которое было напечатано отдѣльною брошюрою, подъ заглавіемъ: «A brief notice of the life, researches and discoveries of Friedrich Wilhelm Bessel», и приложено къ Альтонскому Астрономическому журналу Шумахера. Собранные Гершелемъ извѣстія сообщаемъ здѣсь въ переводѣ.

Фридерихъ Вильгельмъ Бессель родился въ Минденѣ, 22 Іюля 1784 г. Отецъ его былъ чиновникомъ (Justic-Rath) мѣстнаго Прусскаго управленія, а мать его была дочерью Бременскаго пастора Шрадера. Принадлежа къ семейству, въ которомъ считалось девять человѣкъ дѣтей, Бессель получилъ воспитаніе, вовсе не соотвѣтствовавшее его блистательному поприщу. Разсказываютъ, что съ малолѣтства онъ питалъ отвращеніе къ древней Литературѣ, вѣроятно по причинѣ тяжелой формы, въ которой обыкновенно преподаютъ ее дѣтямъ. Съ раннихъ лѣтъ въ немъ обнаружились

склонности и способности къ Ариѳметикѣ, и потому отецъ опредѣлилъ его на пятнадцатомъ году прикащикомъ въ контору извѣстнаго Бременскаго торговаго дома Куленкампа и сына.

Будучи еще мальчикомъ, Бессель, по слышанному или прочитанному имъ способу, вышлифовалъ коекакъ наждакомъ въ чашѣ стекло, и съ восхищеніемъ замѣтилъ, что оно нѣсколько собирало солнечные лучи. Съ четырнадцатилѣтняго возраста, сравнивая небесныя созвѣздія съ ихъ изображеніемъ на картѣ, онъ нашелъ, что звѣзда ε Лиды, означенная на картѣ простою, состоитъ изъ двухъ звѣздъ, которыя онъ могъ отличать простымъ глазомъ, не смотря на ихъ близкое между собою разстояніе въ 3′ 32″. Послѣдняя черта доказываетъ острое зрѣніе и напряженное вниманіе молодаго мальчика, и открываетъ въ немъ наклонность къ прилежнымъ занятіямъ предметомъ, наиболѣе соотвѣтствовавшимъ способностямъ его ума, чѣмъ обыкновенно и ограничивается раннее проявленія геніяѣ.

Бдительное вниманіе и ревностное занятіе своимъ дѣломъ, какого бы оно ни было рода, составляютъ основную черту характера Бесселя. Въ новой должности, онъ не только пріобрѣлъ скоро навыкъ къ занятіямъ своего подвластнаго положенія, но и ознакомился коротко съ дѣлами торговаго дома, которому служилъ. Прилежнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, онъ скоро пріобрѣлъ одобреніе и довѣріе Куленкамповъ и получилъ надежду быть отправлену прикащикомъ съ грузомъ товаровъ, который посылали во Французскіе и Испанскія колоніи и Китай. Желая приготовиться съ этой должности, подстрекавшей его честолюбіе, Бессель началъ учиться языкамъ Французскому и Испанскому и сталъ заниматься Наукою Мореплаванія, руководствуясь старымъ сочиненіемъ Гамильтона Мура. Не находя въ этой книгѣ теоретическихъ основаній для правилъ и способовъ предложенныхъ въ ней морскихъ вычисленій, Бессель искалъ объясненій въ другихъ сочиненіяхъ и досталъ себѣ Популярную Астрономію, которая навела его на истинный путь; переходя потомъ отъ одной книги къ другой и превозмогая, по мѣрѣ силъ своихъ, встрѣчавшіяся затрудненія,

онъ замѣтилъ наконецъ, что незнаніе Математики препятствовало дальнѣйшимъ успѣхамъ. Бессель приступилъ немедленно къ изученію Математики, и съ этой поры не помышлялъ уже болѣе ни о торговыхъ предпріятіяхъ, ни о путешествіи, котораго желалъ такъ пылко. Каждый досужій часъ, преимущественно ночью, онъ посвящалъ чтенію астрономическихъ и математическихъ сочиненій. Къ теоріи присоединилъ практику. Грубымъ деревяннымъ секстантомъ, сколоченнымъ по его указанію плотникомъ, и простыми часами, Бессель началъ дѣлать наблюденія опредѣленія времени, и какъ велика была его радость, когда, по удачному наблюденію покрытія большой звѣзды Луною, ему посчастливилось вычислить Долготу Бремена, весьма близко къ истинѣ. Съ этого времени успѣхи Бесселя удивительны. Многія оригинальныя изысканія и ученыя изслѣдованія были ему доступны въ такомъ возрастѣ, когда большинство учащихся молодыхъ людей, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, едва успѣваютъ усвоить себя основанія Науки. На двадцатомъ году Бессель уже окончилъ приведеніе наблюденій Гарріота и Торпорлея надъ кометою 1607 г., сдѣлавшеюся столь знаменитою по своему періодическому возвращенію, открытому Галлеемъ. Эти наблюденія, только что выведенныя изъ забвенія Барономъ Цахомъ, отыскавшимъ ихъ въ бумагахъ Гарріота, принадлежавшихъ Графу Эгремонту, были первыми наблюденіями надъ столь замѣчательною кометою, сдѣланными при помощи снаряда, и приведеніе ихъ составляло въ то время предметъ неоспоримой важности. Бессель исполнилъ этотъ трудъ превосходно; Ольберсъ, которому онъ сообщилъ свою записку, отозвался объ ней съ самою лестною похвалою, и, предвидя будущее значеніе въ Наукѣ молодаго Бесселя, предсказалъ, въ смѣлыхъ выраженіяхъ, его блестящее поприще и старался всѣми силами привлечь его къ Астрономіи. Эта записка, первый печатный трудъ Бесселя, появилась въ ежемѣсячной перепискѣ Цаха (Monathliche Correspondenz); за нею немедленно слѣдовала другая, большаго теоретическаго достоинства, «о вычисленіи истинной аномаліи въ орбитахъ, близко подходящихъ къ параболѣ». Бессель пріобрѣлъ такой навыкъ въ вычисленіи

кометъ, что, получивъ отъ Ольберса ночью 1 Ноября 1805 г. четыре наблюденія надъ появившеюся въ то время кометою, онъ возвратилъ ихъ ему на слѣдующее утро вмѣстѣ съ элементами, за вычисленіемъ которыхъ онъ провелъ только четыре часа.

Въ это время кончился срокъ семилѣтняго условія съ Кулепкампами, и Бессель не сталъ торговать отъ себя, но, по рекомендаціи Ольберса, поступилъ на мѣсто Гардинга, помощникомъ къ Шрётеру, въ Лиліенталѣ. Астрономія сдѣлалась его призваніемъ; онъ вполнѣ посвятилъ себя ей съ такимъ рвеніемъ и успѣхомъ, что скоро стяжалъ себѣ первое въ мѣсто ряду ея сподвижниковъ.

Снаряды Шрётера служили преимущественно для физическихъ изслѣдованій, а не для точныхъ астрономическихъ опредѣленій. Къ числу предметовъ, на которые въ Лиліенталѣ было особенно обращено вниманіе Бесселя, какъ наблютеля, должно отнести рядъ микрометрическихъ измѣреній разстояній Гюйгенсова, или шестаго спутника Сатурна отъ кольца, сдѣланныхъ Ньютоніанскимъ рефлекторомъ, при помощи микрометра. Цѣлію этихъ наблюденій было точнѣйшее опредѣленіе массъ Сатурна и его кольца, посредствомъ возмущеній, производимыхъ имъ въ движеніи спутника. Начатый такимъ образомъ трудъ Бессель не упускалъ изъ вида. Онъ посвятилъ ему рядъ глубокомысленныхъ записокъ, и въ первой изъ нихъ, помѣщенной въ № 2 Кёнигсберскаго Архива Естествовѣдѣнія (Königsberger Archiv für Naturwissenschaften), подвергнулъ строгому вычисленію всѣ замѣченныя наблюденіемъ соединенія и противоположенія спутника и всѣ упоминаемыя исчезанія кольца, опредѣлилъ положеніе кольца и элементы шестаго спутника и даже изслѣдовалъ въ подробности его возмущенія, происходящія отъ притяженія кольца и Солнца. По накопленіи наблюденій и въ особенности такихъ, которыя были сдѣланы знаменитымъ Фраунгоферовымъ геліометромъ, Бессель снова возвратился къ этому предмету въ трехъ превосходныхъ запискахъ, помѣщенныхъ въ №№ 193—195, 214 и 242 Астрономическихъ Извѣстій (Astronomische Nachrichten). Въ Лиліенталѣ онъ наблюдалъ также комету 1807 г.; изслѣ-

дованіе ея элементовъ, принимая въ разсчетъ возмущенія, было издано въ 1810 г., за что Парижскій Институтъ присудилъ ему премію, основанную Лаландомъ.

Въ 1810 г. Бессель переселился изъ Лиліенталя въ Кёнигсбергъ, гдѣ получилъ мѣсто Директора Обсерваторіи, основанной тамъ по волѣ Прусскаго Короля: надзоръ за строеніемъ и выборъ снарядовъ были поручены Бесселю. Кёнигсбергская Обсерваторія останется навсегда памятникомъ славы Бесселя и щедрости Короля, который издалъ повелѣніе объ учрежденіи ея среди бѣдствій войны и разоренія Государства. Зданіе кончено и наблюденія начались въ 1813 г.: съ этого времени до кончины Бесселя не прерывался рядъ самыхъ точныхъ и полезныхъ наблюденій. Получивъ мѣсто Директора, съ которымъ, какъ обязанность Профессора Университета, было сопряжено преподаваніе Астрономіи и Математики, Бессель вскорѣ женился на дочери Профессора Гагена, отъ которой имѣлъ сына и двухъ дочерей. Въ 1841 г. смерть сына, молодаго даровитаго человѣка, много обѣщавшаго для Астрономіи (*), была для Бесселя тяжелымъ испытаніемъ; онъ перенесъ его съ терпѣніемъ и искалъ облегченія своей горести въ усугубленной дѣятельности. Это обстоятельство развило, или, по крайней мѣрѣ, усилило въ немъ внутренній недугъ, происходившій,—по мнѣнію врачей, подтвержденному въ послѣдствіи вскрытіемъ,—отъ грибовиднаго нароста въ кишкахъ. Послѣ продолжительныхъ страданій, болѣзнь прекратила его жизнь 7 Марта 1846 г., на 62 году отъ рожденія.

Въ краткомъ предлагаемомъ здѣсь извѣстіи не льзя представить подробнаго отчета о трудахъ великаго Астронома, и должно ограничиться указаніемъ его главнѣйшихъ заслугъ.

(*) Эти обстоятельства невѣрны. Бессель имѣлъ отъ своей жены трехъ дочерей и двухъ сыновей; изъ послѣднихъ одинъ умеръ въ малолѣтствѣ, а другой дѣйствительно занимался сперва Астрономіей, къ которой однакожь не имѣлъ склонности, и сдѣлался потомъ Архитекторомъ. Дарованія не бываютъ наслѣдственны: семейство самаго Гершеля представляетъ весьма рѣдкое исключеніе. *Д.*

Усовершенствованіе свѣдѣній о кометахъ, которымъ, какъ уже сказано выше, Бессель успѣшно занимался въ первой молодости, обращало на себя его вниманіе и въ послѣдствіи. Въ 1835 г. ему привелось наблюдать, при помощи новѣйшихъ снарядовъ, ту самую Галлееву комету, первыя наблюденія надъ которою были имъ вычислены при вступленіи на астрономическое поприще, какъ приготовительный трудъ для изслѣдованія послѣдняго возвращенія кометы въ перигелій. Наблюденія Бесселя надъ физическимъ видомъ кометы до ея прохожденій, и въ особенности надъ видимыми колебаніями, со дня на день, даже съ часу на часъ, свѣтлыхъ лучей, выходившихъ изъ ея головы, чему такъ удивлялись Европейскіе наблюдатели, привели его къ заключенію, что въ кометномъ веществѣ есть полярная или магнитная напряженность. Въ № 310 Астрон. Изв. онъ даже подвергнулъ вычисленію вліяніе на кометную орбиту противодѣйствія вещества свѣтлыхъ лучей, испускаемаго такимъ образомъ изъ ядра въ пространство. Здѣсь умѣстно замѣтитить, что другія явленія, совершенно отличнаго свойства, представленныя тою же кометою послѣ прохожденія чрезъ перигелій и замѣченныя наблюдателями Южнаго полушарія, даютъ поводъ къ такимъ заключеніяхъ, которыя, хотя и несовершенно согласны съ мнѣніемъ Бесселя, однакожь сходно съ нимъ подтверждаютъ, что отталкивающія силы, какъ средство для объсненія кометныхъ явленій, принадлежатъ отнынѣ къ числу не легко опровергаемыхъ гипотезъ и должны быть испытываемы совокупными силами строгаго математическаго анализа и крайней точности наблюденій.

Въ примѣчаніи къ № 175 Астрон. Изв. встрѣчается слѣдующее замѣчательное выраженіе Шумахера: «можно сказать утвердительно, что одинъ способный вычислитель окажетъ теперь болѣе услугъ Астрономіи, чѣмъ двѣ новыя Обсерваторіи». Въ качествѣ подобнаго вычислителя, принимая это слово въ такомъ обширномъ и важномъ значеніи, какое, безъ сомнѣнія, разумѣлъ Авторъ,—въ качествѣ вычислителя, владѣющаго всѣми теоретическими средствами и располагающаго ими для оживленія предмета изслѣдованія, Бессель предпринялъ и окончилъ въ молодыхъ лѣтахъ свой великій

трудъ «Основанія Астрономіи» (Fundamenta Astronomiae), который не льзя довольно восхвалить. Онъ представляетъ первый примѣръ полнаго и совершеннаго приведенія большаго ряда наблюденій,—приведенія, основаннаго на строгомъ изслѣдованіи всѣхъ погрѣшностей снаряда, помощію самыхъ наблюденій, исполненнаго по одному плану, пользуясь всѣми пособіями искуснаго анализа и строгой системы вычисленія, и имѣвшаго результатомъ образцовый каталогъ звѣздъ, которому подобнаго не видали до тѣхъ поръ Астрономы, будь сказано не въ укоръ гораздо обширнѣйшему каталогу Піацци, изданному за четыре года прежде. Англичане могутъ гордиться тѣмъ, что ихъ національная Обсерваторія доставила двѣнадцатилѣтними трудами одного Астронома, ихъ соотечественника, полную и совершенную массу драгоцѣннаго матеріала, изъ которой столь художнически были изваяны, съ классическаго стройностію, прекрасныя формы новѣйшей звѣздной Астрономіи. Кромѣ положеній звѣздъ, погрѣшностей снарядовъ и другихъ мѣстныхъ данныхъ, въ этой книгѣ заключаются еще изслѣдованія различныхъ уранографическихъ поправокъ, которыя останутся навсегда образцовыми; какъ монографіи предметовъ, въ нихъ излагаемыхъ, они кратко и ясно, сколько позволяетъ сложность дѣла, представляютъ совокупность нашихъ теоретическихъ свѣдѣній въ самомъ удобномъ для приложенія видѣ. Въ приведеніи сихъ наблюденій Бессель еще не воспользовался своимъ окончательно усовершенствованнымъ способомъ, который не требуетъ частныхъ таблицъ для каждой уранографической поправки и для различныхъ звѣздъ, и по которому приведеніе всѣхъ полуденныхъ наблюденій дѣлается помощію системы постоянныхъ количествъ для каждой звѣзды и помощію ежегодной таблицы, общей для всѣхъ звѣздъ. Этотъ важный шагъ, въ послѣдствіи столь много облегчившій всѣ приведенія, сдѣланъ нѣсколько позже; Бесселя почти предупредилъ въ этомъ случаѣ Англійскій Астрономъ Бэли, который, около того же времени, занимался подобнымъ обращеніемъ. Для облегченія столь важнаго труда, каково приведеніе, по однообразной системѣ, наблюденій надъ планетами и неподвижными звѣздами, Бес-

сель издалъ въ 1830 г. свои Кёнигсбергскія Таблицы (Tabulae Regiomontanae), столь полезныя для практическихъ Астрономовъ.

Труба прохожденій Доллонда, и полуденный кругъ Кари были главные снаряды Кёнигсбергской Обсерваторіи. Послѣдній снарядъ не имѣлъ высокаго достоинства, но сталъ превосходнымъ въ рукахъ Бесселя, при помощи мастерскаго и подробнаго изслѣдованія погрѣшностей дѣленія. Вообще Бессель всегда обращалъ особенное вниманіе на полное изслѣдованіе погрѣшностей снарядовъ: не разъ уже дознано, какія вредныя послѣдствія влекло за собою пренебреженіе столь важнаго обстоятельства. По мнѣнію Бесселя, слава самаго знаменитаго Художника не освобождаетъ наблюдателя отъ обязанности изслѣдовать съ возможною точностію погрѣшности снарядовъ его издѣлія; пользуясь опытомъ и теоріею, наблюдатель долженъ опредѣлить величину и законъ погнутія трубъ и круга, въ различныхъ положеніяхъ, отъ вліянія ихъ собственной тяжести Ни одинъ Астрономъ не вникалъ глубже Бесселя въ теорію снарядовъ, и не подтверждалъ этой теоріи болѣе совершенными опытными изслѣдованіями. За нѣсколько дней до смерти, онъ окончилъ въ высшей степени замѣчательную записку о вліяніи погнутія, напечатанную недавно, по его завѣщанію въ Astron. Nachr (№ 577 и слѣд.).

Плодомъ пятилѣтнихъ наблюденій кругомъ Кари и трубою Доллонда было усовершенствованіе солнечныхъ таблицъ Карлини; причемъ однакожь и другіе любопытные предметы не были оставлены безъ вниманія, въ особенности опредѣленіе положенія звѣздъ, замѣчательныхъ по значительному собственному движенію. Въ 1820 г. кругъ Кари замѣненъ бо́льшимъ и точнѣйшимъ полуденнымъ кругомъ Рейхенбаха; тогда открылось обширнѣйшее поле для изысканій и предпринятъ скоро приведенный къ окончанію трудъ, которымъ только теперь начинаетъ пользоваться Астрономія. Мы говоримъ здѣсь объ опредѣленіи положенія всѣхъ звѣздъ до девятой величины въ небесномъ поясѣ, простирающемся отъ 15° Южнаго до 45° Сѣвернаго склоненія. Приступая къ столь обширному труду, Бессель еще съ бо́льшею строгостію

изслѣдовалъ, при помощи микроскопическаго прибора, устроеннаго Писторомъ, дѣленіе на кругѣ новаго снаряда и точное соединеніе его частей. Снарядъ выдержалъ испытаніе удивительно. Наблюденіе въ поясѣ начаты 19 Августа 1821 г. и окончены 21 Генваря 1833 г.; все пространство подраздѣлено на 536 поясовъ, на которые потребовалась до 75,000 наблюденій. Расположеніе этого труда, напечатаннаго въ «Кёнигсбергскихъ наблюденіяхъ», въ высшей степени удобно для справокъ. Къ каждому поясу приложена табличка, посредствомъ которой приведеніе положенія свѣтила къ данной эпохѣ дѣлается весьма скоро, такъ что самыя наблюденія, при помощи указателя къ поясамъ, представляютъ всѣ выгоды весьма точнаго каталога. Дѣйствительное приведеніе и расположеніе наблюденій въ видѣ каталога, предпринялъ Профессоръ Вейсе въ 1830 г. (1). Въ наблюденіи поясовъ Бесселю помогалъ Аргеландеръ, который, поступивъ Директоромъ на Боннскую Обсерваторію, распространилъ ихъ отъ 45° до 80° Сѣвернаго склоненія, и издалъ свои наблюденія, раздѣленныя на 204 пояса, въ первомъ томѣ «Записокъ Боннской Обсерваторіи» (2). Когда элементы новооткрытыхъ планетъ будутъ опредѣлены съ такою точностію,

---

(1) Каталогъ, составленный Г. Вейсе, Проф. Краковскаго Университета, изданъ иждивеніемъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, подъ заглавіемъ: Positiones mediae stellarum fixarum in zonis Regiomontanis a Besselio inter — 15° et + 15° declinationis observaturum, ad annum 1825 reductae et in catalogum ordinatae, auctore M. Weisse. Jussu Acad. Imp. Petr. edi curavit et praefatus F. G. W. Struve. 1846, in-4. Въ непродолжительномъ времени мы сообщимъ читателямъ обзоръ этого замѣчательнаго по части Астрономіи изданія, составленный Г. Ординарнымъ Профессоромъ С. Петербургскаго Университета Савичемъ.

(2) Аргеландеръ до отъѣзда въ Боннъ былъ Директоромъ Обсерваторіи въ Гельсингфорсѣ, гдѣ и составилъ свой извѣстный каталогъ 560 звѣздъ (D L X stellarum fixarum positiones mediae ineunte anno 1830. 1835, in-4), получившій основаніемъ для окончательнаго доказательства движенія нашей солнечной системы. Обозрѣніе Сѣвернаго неба окончено имъ въ Боннѣ въ

ПЕРЕЧЕНЬ

ИЗСЛѢДОВАНІЙ И ОТКРЫТІЙ ПО НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМІИ,

сдѣланныхъ въ 1845 году.

Въ Апрѣльской книжкѣ нашего Журнала представили мы читателямъ полный перечень химическихъ изслѣдованій и открытій, сдѣланныхъ въ 1844 году. Многочисленность этихъ изслѣдованій (болѣе 300) и тѣсные предѣлы журнальной статьи заставили насъ тогда ограничиться однимъ указаніемъ оригинальныхъ источниковъ, съ цѣлію облегчить отыскиваніе подробнаго описанія открытія или изслѣдованія, и только изрѣдка приводить самые результаты. Мы тогда же обѣщали продолжать наши перечни и за послѣдующіе годы. Приступая нынѣ къ выполненію даннаго обѣщанія, и принимая въ соображеніе, что число химическихъ изысканій 1844 года значительно превосходитъ число изслѣдованій 1845 года, мы, по совѣту свѣдущихъ судей дѣла, рѣшились опускать мелкія изслѣдованія, не представляющія ничего важнаго или любопытнаго, и обратить преимущественное вниманіе на труды, дѣйствительно обогатившіе Науку.

А. Общія физико-химическія вопросы.

Плузъ (Pelouze) опредѣлилъ эквиваленты нѣкоторыхъ простыхъ тѣлъ, осаждая хлористыя ихъ соединенія азотно-

кислымъ серебромъ и потомъ вычисляя по эквивалентамъ хлора и серебра, опредѣленнымъ Берцеліусомъ и Мариньякомъ съ чрезвычайною точностію. Плузъ нашелъ слѣдующія эквиваленты, сравненные здѣсь съ эквивалентами Берцеліуса:

	Плузъ.	*Берцеліусъ.*
Содія	= 287,17.	290,90.
Потассія	= 489,30.	489,92.
Азота	= 175,08.	177,03.
Барія	= 858,01.	856,88.
Стронція	= 540,02.	547,29.
Силиція	= 88,94.	92,43.
Фосфора	= 400,30.	392,29.
Мышьяка	= 937,50.	940,08.

(См. Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences de Paris, XX, 1047).

Берцеліусъ повѣрилъ атомическій вѣсъ желѣза, опредѣленный Сванбергомъ и Норлиномъ, и изъ двухъ опытовъ вывелъ числа 350,27 и 350,369, заключающіяся между *minimum* и *maximum*, послѣднихъ двухъ Химиковъ (Institut, № 584).

Алекс. Эрдманъ четырьмя опытами вновь опредѣлилъ эквивалентъ цинка = 406,591 (Institut, № 584).

Эквивалентъ сѣры былъ опредѣленъ Эрдманомъ и Маршаномъ = 200. Берцеліусъ, исправивъ атомическій вѣсъ свинца, нашелъ для сѣры число 200,8. Это измѣненіе будетъ имѣть вліяніе на атомическіе вѣсы мышьяка, тантала, торія, цирконія, алюминія, магнезія и кальція, опредѣленныхъ изъ ихъ сѣрнокислыхъ солей и сѣрнистыхъ соединеній. Берцеліусъ также провѣрилъ эквивалентъ золота и нашелъ его:

$$Au^2 = 2458,33.$$

вмѣсто $Au^2 = 2486,02.$

(Annalen der Physik und Chemie, LXV, 314).

Реньо, помощію изобрѣтенныхъ имъ весьма остроумныхъ пріемовъ, сдѣлалъ важныя изслѣдованія надъ плотностію гасовъ при различныхъ температурахъ и провѣрилъ

извѣстный законъ Маріота. Невозможно дать, въ нѣсколькихъ строкахъ, понятія объ этихъ сложныхъ и плодовитыхъ изысканіяхъ. Мы отсылаемъ любопытныхъ къ подлинной запискѣ, помѣщенной въ Comptes rendus de l'Acad. des Sciences, XX, 975. Тотъ же Реньо составилъ драгоцѣнныя таблицы упругости водянаго пара (Annales de chimie et de physique, 3 serie, XI, 273; XIV, 206 и XV, 129).

Фарадэ, употребляя, при высокомъ давленіи, холодящую смѣсь жидкой углекислоты и эѳира, подъ колоколомъ воздушнаго насоса, успѣлъ впервые превратить въ капельную жидкость нѣкоторые гасы. Вотъ полученные имъ результаты:

Свѣтильный гасъ сгустился въ прозрачную, безцвѣтную жидкость, растворяющую масла и смолы.

Водородоіодная кислота сгустилась сперва въ жидкость, а потомъ въ твердую массу, весьма похожую на ледъ. То же самое представляетъ водородобромовая кислота. Обѣ кислоты были химически чисты.

Плавиковокремніевая кислота сгустилась при наибольшемъ холодѣ въ весьма тонкую, прозрачную и безцвѣтную жидкость, похожую на горячій эфиръ.

Плавиковоборная кислота и фосфористый водородъ представили только слабые слѣды сгущенія въ жидкости.

Соляная кислота легко дѣлается жидкою, но не твердѣетъ.

Сѣрнистая кислота застываетъ немедленно.

Сѣрнистый водородъ отвердѣваетъ въ бѣлую, прозрачную, кристаллическую массу, похожую на камфору или азотнокислый амміакъ.

Углекислота, при переходѣ изъ жидкаго въ твердое состояніе, если не разлетается снѣгомъ, то представляетъ массу, похожую на хрусталь.

Окиселъ хлора превращается въ весьма рыхлые кристаллы, прекраснаго краснооранжеваго цвѣта, лишенные способности производить взрывъ.

Первокись азота застываетъ прозрачною и безцвѣтною кристаллическою массою.

Въ подобную же массу превращается и сухой чистый аммiакъ; въ этомъ состоянiи онъ едва издаетъ запахъ.

Мышьяковистый водородъ и хлоръ образуютъ капельную жидкость, но не твердое тѣло.

Алкоголь густѣетъ, какъ холодное деревянное масло, но не кристаллизуется; то же самое представляетъ камфенъ, кaучeнъ и терпентинное масло.

Двуокись азота и окиселъ углерода, при самой низкой температурѣ и давленiи отъ 30 до 35 атмосферъ, не представляютъ даже признаковъ перехода въ капельное состоянiе.

Синеродъ замерзаетъ, какъ уже прежде доказалъ Бюсси. (Ann. de chim. et de phys. 3 sér. XIII, 121).

Въ Comptes rendus de l'Acad. de Paris, XX, 193, 293 и 817 напечатаны любопытные опыты Шрёттера, Дюма, Донни и Мареска о влiянiи весьма низкихъ температуръ на химическiя противодѣйствiя тѣлъ.

Наттерерь, употребляя первокись азота, какъ охлаждающее средство, успѣлъ превратить плавиковокремнiевый гасъ въ твердое тѣло. Смѣсь первокиси азота съ сѣрнистымъ углеродомъ, подъ колоколомъ воздушнаго насоса, понизила термометръ до — 140°; но и при этой низкой температурѣ ни хлоръ, ни сѣрнистый углеродъ не густѣютъ и не теряютъ своей жидкости. (Annalen der Chemie und Pharmacie, LIV, 254).

Дюсерръ изобрѣлъ снарядъ, въ которомъ искуственное замораживанiе воды производится смѣсью глауберовой соли и продажной соляной кислоты.

Въ Comptes rendus, XXI, 800 помѣщенъ новый евдiометрическiй способъ *Лассѐня*, для опредѣленiя, въ объемахъ, отношенiя составныхъ частей атмосфернаго воздуха. Тамъ же на стр. 516 читаемъ опыты *Буссенго̀* надъ предохранительною лампою Деви.

Б. Металлоиды

Шевалье описалъ свои многочисленные и любопытные опыты надъ поглощающимъ дѣйствiемъ угля въ отношенiи металлическихъ растворовъ (Comp. rend. XIX, 1279). Подоб-

ными изслѣдованіями надъ поглощающимъ дѣйствіемъ угля занимались *Уэрингтонъ* (Philosophical magazine, XXVII, 269) и Веппенъ (Ann. der Chem. u. Pharm. LV, 241). Многочисленность результатовъ не позволяетъ намъ изложить ихъ здѣсь.

Сире предложилъ употреблять при изготовленіи пороха небольшое количество сандарака. Отъ этой примѣси порохъ восплameняется быстрѣе, сгораетъ совершеннѣе и менѣе боится сырости (Compt. rend. XIX, 1453).

Филоль (Filhol) придумалъ новый способъ добыванія окисла углерода (Journal de pharmacie et de chimie, VIII, 99).

Леволь открылъ, что окиселъ углерода, промытый ѣдкимъ кали, разлагаетъ, при обыкновенной температурѣ, растворъ неутральнаго хлористаго золота (Révue scientifique, XX, 303).

Брамъ помѣстилъ въ Compt. rend. (XXI, 951) изысканія свои надъ явленіями испаренія сѣры. Тамъ же (XX, стр. 1665) читаемъ опыты *Дагеня* надъ превращеніемъ мягкой сѣры въ хрупкую. Видоизмѣненіями состояній сѣры занимался также *Селми* (Comptes rendus des séances du congrès scientifique de Milan, 1845, стр. 160); но результаты изысканій этихъ Ученыхъ такъ обширны, что не могутъ найти себѣ здѣсь мѣсто.

Хейнцъ предложилъ легкій способъ открывать присутствіе малѣйшаго количества сѣрнистой кислоты (Annalen der Phys. u. der Chem. LXVI, 160).

Дюнанье предложилъ фабрикантамъ весьма надежный и дешевый способъ очищать сѣрную кислоту отъ содержащагося въ ней мышьяка, помощію сѣрнистаго барія (Comp. rend. de l'Acad. de Paris, XX, 794).

Плесси, изучая дѣйствіе сѣрнистой кислоты на хлористую сѣру въ прикосновеніи съ водою, открылъ двѣ новыя степени окисленія сѣры (Comp. rend. XXI, 473).

Опыты *Фишера* (Journ. für prakt. Chem. XXXV, 342) доказываютъ, что причиною свѣта, издаваемаго фосфоромъ, есть окисленіе, вопреки мнѣнію Берцеліуса, который приписываетъ этотъ свѣтъ единственно медленному испаренію фосфора.

Вурцъ представилъ весьма подробныя изслѣдованія надъ составомъ кислотъ фосфора (Comp. rend. XXI, 149 и 354).

Грегори предложилъ выгодный способъ получать чистую фосфорную кислоту изъ прокаленыхъ костей (Ann. der Chem. u. Pharm. LIV, 94).

Кагуръ изслѣдовалъ плотность паровъ перехлористаго фосфора (Comp. rend. XXI, 625).

Въ Chemical gazette (1845, № 72) читаемъ новый способъ добыванія хлора, пропуская токъ сухихъ паровъ соляной кислоты вмѣстѣ съ воздухомъ чрезъ раскаленную пемзу.

Уйльемсонъ (Williamson) изслѣдовалъ разложенія окисловъ и солей помощію хлора (Philos. magaz. XXVI, 225).

Лисонъ (Leeson) получилъ флуористый іодъ и бромъ, пропуская чрезъ водный растворъ іода или брома гасъ, образующійся при дѣйствіи 6 частей крѣпкой сѣрной кислоты на смѣсь изъ 3 частей плавика и одной части перекиси марганца (Philos. magaz. XXV, 520).

Фреми изслѣдовалъ новый рядъ кислотъ, состоящихъ изъ кислорода, сѣры, водорода и азота (Journ. de pharm. et de chim. VIII, 162).

Бэрресуйель (Barreswil) даетъ новый способъ очищать продажную азотную кислоту отъ содержащейся въ ней соляной. На каждый литръ кислоты кладутъ въ нее по 30 граммовъ хлорнокислаго кали и потомъ перегоняютъ, причемъ сначала переходитъ вся соляная кислота, въ смѣси съ азотною, а потомъ уже чистая азотная кислота (Journ. de pharm. et de chimie, VII, 122).

Надъ озономъ трудились многіе Химики. Мы ограничимся здѣсь указаніемъ оригинальныхъ записокъ, заключающихъ въ себѣ всѣ изслѣдованія, сдѣланныя надъ озономъ въ 1845 году.

Шёнбейна: Озонъ не есть азотистая кислота (Ann. der Phys. u. der Chem. LXIII, 520). — О природѣ озона (Тамъ же, LXV, 69).— О присутствіи озона въ атмосферномъ воздухѣ и роли, которую онъ можетъ играть при медленныхъ окисленіяхъ (Тамъ же, LXV, 162). — Сравненіе озона съ

хлоромъ (Тамъ же, LXV, 173). — Объясненія на записку Г. Фишера объ озонѣ (Тамъ же, LXV, 190). — О дѣйствіи озона на органическія вещества (Тамъ же, LXV, 196). — Объ іодистомъ потассіѣ, какъ реагентѣ озона (Journal für praktische Chemie, XXXIV, 42). — О новомъ бѣлильномъ веществѣ, образующемся при медленномъ горѣніи эѳира въ воздухѣ и при быстромъ сгараніи тѣлъ въ струѣ водороднаго газа (Philos. magaz. XXVI, 255). — Приготовленіе краснаго синеродистаго потассія, помощію озона (Тамъ же, XXVII, 384). — Озонъ не есть видоизмѣненіе кислорода (Тамъ же, XXVII, 386) — Разсужденіе объ озонѣ (Comp. rend. des séances du congrès scient. de Milan, 1845, partie chimique).

Мариньяка, о добываніи озона (Ann. de chim. et de phys. XIV, 252).

Деларива и *Мариньяка*, объ озонѣ (Comp. rend. de l'Acad. des scien. de Paris, XX, 1287).

Уйльемсона, опыты надъ озономъ (Ann. der Chem. u. Pharm. LIV, 127).

Фишера, о способности многихъ гасовъ поляризировать металлы и разлагать іодистый и синеродожелѣзистый потассій и пр. (Journ. für prakt. Chem. XXXIV, 186). — Отвѣтъ Г Шёнбейну (Тамъ же, XXXV, 180).

Дулка, объ іодистомъ потассіѣ, какъ реагентѣ озона (Тамъ же, XXXIV, 344).

B. Металлы.

1. *Общія свойства металловъ и солей.*

Миллонъ сдѣлалъ весьма любопытныя изысканія надъ разложеніемъ воды металлами, въ присутствіи кислотъ и солей. Эти обширныя изысканія могутъ найти полезное приложеніе, ибо они указываютъ, какъ часто малѣйшія частицы имѣютъ огромное вліяніе на сохраненіе или разрушеніе употребительнѣйшихъ металловъ, каковы: желѣзо, цинкъ, олово и мѣдь (Comp. rend. XXI, 37). — *Бэрресуейль* старался объяснить явленія, изслѣдованныя Миллономъ, приписывая ихъ образующейся волтаической парѣ (Comp. rend. XXI, 292).

Шлезингеръ убѣдился, что азотная кислота крѣпкая и въ достаточномъ количествѣ, разлагаетъ вообще хлористые и іодистые металлы и превращаетъ ихъ въ азотнокислыя соли (Repertorium für die Pharmacie, XXXV, 74).

Фреми продолжалъ свои изслѣдованія надъ металлическими кислотами; въ 1845 году онъ занимался свойствами кислородныхъ соединеній олова, свинца, висмута и сурьмы (Ann. de chim. et de phys. XII, 457).

Поджіале занимался разложеніями двойныхъ солеродныхъ солей (Comp. rend. XX, 1180).

Кене изслѣдовалъ дѣйствіе сѣрнистой кислоты на цинкъ и желѣзо и составъ образующихся при томъ соединеній (Ann. der Phys. u. Chem. LXIII, 245 и 431).

Крумъ изслѣдовалъ дѣйствіе хлористой извести на соли свинца и мѣди (Ann. der Chem. u. Pharm. LV, 213).

Салвета предложилъ новый желтый плавень для живописи на фарфорѣ (Ann. de chim. et de phys. XV, 120).

Уэрингтонъ (Warington), разлагая нѣсколько обрасчиковъ зеленаго бутылочнаго стекла, нашелъ, что въ худомъ стеклѣ кремнеземъ и сода находятся въ слабомъ, известь же въ большомъ количествѣ (Philos. magaz. XXVI, 578).

2. *Металлы и ихъ соединенія въ частности.*

Вёлеръ обнародовалъ новыя изслѣдованіи свои надъ алюминіемъ. Во избѣжаніе взрывовъ при разложеніи хлористаго алюминія потассіемъ, онъ совѣтуетъ накаливать эти два послѣднія тѣла безъ прикосновенія одного съ другимъ и лучше расплавлять потассій въ парàхъ хлористаго алюминія. Въ слѣдъ за тѣмъ Вёлеръ описываетъ свойства сплавленнаго алюминія и его противодѣйствія (Ann. der Chem. u. Pharm. LIII, 422).

Густ. Розе опытами подтвердилъ увѣреніе Броньяра (*), что фарфоръ, отъ сильнѣйшаго накаливанія, дѣлается относительно легче (Ann. der Phys. u. Chem. LXVI, 97).

(*) Traité des arts céramiques.

Сванбергъ и *Нормйнъ* нашли, что различные цирконы, получаемые изъ Сибири, Норвегіи и Цейлона, имѣютъ неравную твердость и что полученная изъ нихъ цирконная земля есть смѣсь различныхъ, весьма похожихъ другъ на друга, окисловъ (Ann. der Phys. u. Chem. LXV, 317).

Ганри, основываясь на растворимости прехлорнокислаго натра въ алкоголѣ, изобрѣлъ снарядъ для пробы продажнаго поташа (Journ. de pharm. et de chim. VII, 214)

Маргеритъ изслѣдовалъ соль, образующуюся при добываніи синильнокислаго кали, формула кристалловъ которой:

$$2CO^2NaO + CO^2KO + 18HO.$$

(Comp. rend. de l'Acad. de Paris, XX, 804).

Поджіале изслѣдовалъ дѣйствіе фосфора на растворъ кали въ алкоголѣ (Journ. de pharm. et de chim. VIII, 81).

Витштейнъ предложилъ новый способъ добыванія хлорнокислыхъ солей натра и барита (Repertorium f. d. Pharm. XXXVIII, 43).

Фрезеніусъ изслѣдовалъ составъ кристаллизованнаго фосфорнокислаго натра и вывелъ формулу:

$$PhO^5, 2NaO + 25HO.$$

(Ann. der Chem. u. Pharm. LV, 109).

Селми описалъ новыя явленія, представляемыя растворомъ сѣрнокислаго натра (Journ. de pharm. et de chim. VIII, 122).

Жирарденъ разлагалъ различные виды соды, употребляемые для варки мыла (Journ. de pharm. et de chim. VIII, 102).

Раммельсбергеръ описалъ соли литины (Ann der Phys. u. Chem. LXVI, 79).

Перси открылъ новый гидратъ фосфорнокислой извести, и далъ ему формулу:

$$2CaO + PhO^5 + 3HO.$$

(Philos. magaz. XXVI, 194).

Такъ какъ многіе Химики сомнѣвались въ существованіи основной фосфорнокислой извести, состоящей изъ 8 атомовъ извести и 3 атомовъ фосфорной кислоты, или изъ

$$2(3CaO, PhO^5) + 2CaO, PhO^5,$$

то Берцеліусъ повторилъ разложеніе этой соли и нашелъ указанный выше составъ (Ann. der Chem. u. Pharm. LIII, 286).

Денэмъ Смитъ (Denham Smith) указалъ новый способъ раздѣлять известь и магнезію, соединенныя съ фосфорною кислотою (Philos. magaz, XXVI, 125).

Грэмъ (Graham) изслѣдовалъ известь, служившую для очищенія гаса, употребляемаго для освѣщенія (Philos. magaz. XXVII, 121).

Грегори описалъ новую странную соль, отдѣляющуюся при выпариваніи раствора фосфорной кислоты костей, содержащаго фосфорнокислую магнезію, если продуктъ испаренія поддерживать въ температурѣ 315°. Эта соль отличается отъ прочихъ солей магнезіи своею крайнею нерастворимостію; формула ея

$$3PhO^5 + 2MgO$$

доказываетъ, сколь недостаточны еще данныя Грэма для объясненія состава фосфорнокислыхъ солей (Annalen der Phys. u. Pharm. LIV, 97).

Леволь описалъ новый, простой и удобный снарядъ для перегонки цинка (Révue sientifique, XIX, 326).

Исидоръ Пьеръ весьма подробно описалъ нѣкоторыя соли цинка (Thèse présentée à la faculté des Sciences de Paris, Aout 1845).

Раммельсбергеръ открылъ при обработкѣ цинковыхъ рудъ образованіе желтыхъ, призматическихъ, шестистороннихъ кристалловъ, имѣющихъ формулу

$$4ZnS + ZnO.$$

Относительный ихъ вѣсъ = 3,909 (Ann. der Phys. u. d. Chem. LXIV, 185).

Троммеръ описалъ дѣйствіе цинка на кислый фосфорнокислый натръ (Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 242).

Вальтеръ Крумъ указалъ новый, весьма чувствительный реагентъ марганца, получаемый чрезъ нагрѣваніе перекиси свинца съ слабою азотною кислотою. Присутствіе марганца обнаруживается яркимъ краснымъ цвѣтомъ (Ann. der Chem. u. Pharm. LV, 219).

Кемпъ и *Гершель* указываютъ легкое средство отдѣлять желѣзо отъ марганца, процѣживая горячій растворъ чрезъ слой извести (Philos. magaz. XXV, 519 и XXVI, 35).

Филипсъ совѣтуетъ приготовлять водную перекись желѣза, смѣшивая растворъ одного атома углекислаго натра съ растворомъ одного атома желѣзнаго купороса, и прибавляя кипящій растворъ одного атома хлорнокислаго кали (Journ. de pharm. et de chim. VIII, 273).

Витштейнъ описалъ приготовленіе и составъ кристаллизованнаго, неутральнаго прехлористаго желѣза и другихъ основныхъ произведеній, отъ него происходящихъ (Répertor. f. d. Pharm. XXXVI, 31).

Конъ учитъ приготовлять іодистое желѣзо, стирая 4 части іода съ двумя част. воды и прибавляя къ тому желѣзныя опилки (Repert. f. d. Pharm. XXXVII, 393).

Клоецъ предлагаетъ отдѣлять окиселъ кобальта отъ окисла марганца помощію многосѣрнистаго кальція или потассія (polysulfure); сѣрнистый кобальтъ совершенно растворяется въ этомъ реактивѣ (Journ. de pharm. et de chim. VII, 157).

Технологамъ и фабрикантамъ химическихъ продуктовъ совѣтуемъ прочесть статьи: «О кобальтовомъ ультрамаринѣ», *Биндера* (Révue scientif. XX, 456) и «О добываніи искусственнаго ультрамарина въ Германіи», *Пруккера* (тамъ же, XXI, 139).

Берресуэйль открылъ новое соединеніе сѣрнокислой мѣди съ сахаромъ, состоящее изъ

Безводной сѣрнокислой мѣди	1	ат.
Воды	4	—
Сахара леденца.	1	—

Описаніе этого продукта можно найти въ Journ. de pharm. et de chim. VII. 29.

Леви изслѣдовалъ нѣкоторыя новыя соединенія прехлористаго олова (Comp. rend. XXI, 369).

Генр. Розе открылъ въ Баварскомъ танталитѣ новый металлъ *ніобій,* и описалъ какъ его, такъ и его соединенія. Металлъ, полученный въ чистомъ видѣ, представляется въ видѣ чернаго порошка. Онъ (какъ и танталъ) нерастворимъ

ни въ азотной кислотѣ, ни въ царской водкѣ, но растворяется въ смѣси азотной и плавиковой кислотъ. Вѣсъ ніобія, вѣроятно, выше вѣса тантала (Comp. rend. XIX, 1275).

Буке и *Клоецъ* изслѣдовали новый родъ солей, образующихся при дѣйствіи сѣрнистаго водорода на мышьяковокислыя соли (Ann. de Chim. et de Phys. XIII, 44).

Леволь предложилъ новый способъ отдѣленія олова отъ сурьмы; но Эльснеръ находитъ этотъ способъ неудовлетворительнымъ (Ann. de chim. et de phys. XIII, 125 и Journ. f. prakt. Chem. XXXV, 313).

Гейнцъ и *Арпе* занимались соединеніями висмута (Ann. der Phys. u. Chem. LXIII, 55 и 559; LXIV, 237).

Левель изслѣдовалъ хлористыя соединенія хрома и изомерическія видоизмѣненія окисла хрома (Ann. de chim. et de phys. XIV, 224; XV, 47 и Journ. de Pharm. et de Chim. VII, 321, 401 и 424).

Пелиго писалъ о тѣхъ же предметахъ (Ann. de chim. et de phys. XIV, 239 и Comp. rend. XXI, 74).

Маргеритъ описалъ новые ряды соединеній тунгстеновой кислоты съ щелочами (Comp. rend. XX, 294).

Сентъ-Эвръ въ подробности изслѣдовалъ тунгстенъ (Comp. rend. XX, 366)

Ричардъ Филипсъ изучилъ дѣйствіе свинца какъ на перегнанную, такъ и на рѣчную воду. Онъ нашелъ, что вода дѣйствуетъ на свинецъ только при содѣйствіи воздуха и что, во всякомъ случаѣ, продуктъ этого дѣйствія только механически смѣшивается съ водою, оставаясь въ ней совершенно нерастворимымъ (Chemical gazette, № LIII, Генварь 1845).

Лебланъ описалъ различныя состоянія глета и свойство его, въ расплавленномъ состояніи, поглощать кислородъ (Comp. rend. XXI, 293).

Линкъ разлагалъ два сорта свинцовыхъ бѣлилъ, приготовленныхъ по Голландскому способу (Révue scientif. XX, 447).

Реньо, новыми способами, и съ чрезвычайною точностію опредѣлилъ плотность ртути. Онъ нашелъ по тремъ образчикамъ:

I. . . . . . . 13,59599.
II. . . . . . . 13,59578.
III. . . . . . . 13,59602.

Средній выводъ равенъ 13,59593. Біо и Араго нашли 13,588597 (*).

Боуринггь предложилъ новую теорію амальгамаціи или образованія сортучки (Ann. de chim. et de phys. XIII, 250).

Лефоръ описалъ соли первокиси ртути и амміачистые продукты, ими производимые (Journ. de pharm. et de chim. VIII, 7).

Миллонъ въ подробности изслѣдовалъ ртуть и ея соединенія (Comp. rend. XX, 1291 и XXI, 823).

Бруксъ (Brooks) описалъ рядъ двойныхъ солей первокиси перекиса ртути (Ann. der Phys. u. d. Chem. LXVI, 63).

Фишеръ изслѣдовалъ свойства перекиси серебра. Статья его въ Journ. f. prakt. Chem. (XXXIII, 237) послужитъ важнымъ документомъ для исторіи серебра.

Витштейнъ увѣряетъ, что хлористое серебро, чернѣя отъ свѣта, освобождаетъ хлоръ (Repert. f. d. Pharm. XXXVI, 170).

Декъ предлагаетъ возстановлять хлористое серебро, накаливая его съ 1/8 вѣса смолы и 1/12 вѣса селитры (Chemical gazette, № 56; Февраль 1845).

Драйтонъ совѣтуетъ замѣнить серебромъ амальгаму для подводки зеркалъ. Способъ его подробно описанъ въ Comp. rend. XXI, 378. Послѣ статьи Драйтона совѣтуемъ прочесть статью *Стенхоуза*, о возстановленіи окисла серебра, въ Philos. magaz. XXVI, 233.

Маршанъ нашелъ плотность плющенной платины = 21,31 (Journ. f. prakt Chem. XXX, 385).

Въ Ann. der Chem. u. Pharm. (LV, 205) находимъ статью *Пейрона*, о дѣйствіи амміака на хлористую первокись платины.

Въ Ann. der Chem. u. Pharm. (LIII, 145) напечатаны новыя любопытныя изысканія *Деберейнера* надъ химическимъ динамизмомъ платины. Подъ вліяніемъ платиновой

(*) *Biot*, Traité de Physique, I, 409.

губки муравейная кислота, содержащая 1, 2, 3 и болѣе атомовъ, превращается быстро въ углекислоту и воду.

$$C^2HO^3 + 2O = 2CO^2 + HO.$$

Это горѣніе совершается на счетъ кислорода воздуха. Платиновая губка мгновенно раскаляется отъ нѣсколькихъ капель муравейной кислоты. Впрочемъ, при тѣхъ же условіяхъ температуры, кислоты янтарная, яблочная, лимонная, виннокаменная, противятся окисляющему дѣйствію платины.

Черная платина, хорошо приготовленная, пріобрѣтаетъ, подъ вліяніемъ щелочей, такую окисляющую силу, что всѣ роды сахара, способные производить броженіе, быстро разлагаются ею на углекислоту и воду.

Деберейнеръ тщетно пытался помощію платины превратить амміакъ въ воду и азотную кислоту, а хлористыя щелочи въ хлорнокислыя соли.

Эльснеръ предлагаетъ новый способъ отдѣлять золото и платину отъ олова и мышьяка (Journ. f: prakt. Chem. XXXV, 310).

Дюпанье замѣтилъ, что непрозрачныя тѣла, приведенныя въ весьма тонкіе листочки, пропускаютъ, подобно золоту, голубые лучи свѣта (Comp. rend. XXI, 64).

Изысканія *Озанна* надъ нерастворимыми остатками платины впервые указали на существованіе въ нихъ новаго тѣла. Г. *Клаусъ*, разлагая эти остатки, нашелъ въ нихъ новый металлъ — рутеній (*). Все заставляетъ думать, что рутеній есть тѣло совершенно отличное отъ *полина,* открытаго Озанномъ. (Разложеніе остатковъ платины, нерастворимыхъ въ царской водкѣ, *Озанна*, въ Ann. der Phys. u. Chem. LXIV, 197). — О Полинѣ Озанна, *Клауса,* въ томъ же журналѣ и томѣ, стр 622). — Разложеніе остатковъ платины. Открытіе новаго металла, *Клауса,* въ томъ же журналѣ LXV, 200).

(*) За открытіе и изслѣдованіе *рутенія,* Г. Клаусъ, Профессоръ Казанскаго Университета, удостоенъ С. Петербургскою Академіею Наукъ полной Демидовской преміи.

Г. Минералы и минеральныя воды.

На желѣзно-литейномъ заводѣ найденъ, на поверхности выпущеннаго изъ плавильной печи металла, минералъ, образовавшійся искусственно въ видѣ многочисленныхъ кристалловъ, непрозрачныхъ, темносѣраго цвѣта, твердость которыхъ = 4,03. По разложенію *Моро*, оказалось въ этомъ минералѣ:

Кремнекислоты	39,97.
Желѣзистаго окисла	41,91.
Марганцовистаго окисла	15,28.
Извести	0,72.
Магнезіи	2,38.

Откуда формула: $SiO^3 + 2MO$.

(Ann. der Chem. u. Pharm. LX, 354).

Кэтчиг разложилъ такъ-называемый искусственный бриллянтъ и нашелъ въ немъ:

Кремнезема	38,8.
Окисла свинца	53,0.
Кали и натра.	8,2.
Квасцовъ и окисла желѣза . .	Слѣды.

(Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 458).

Гентъ разложилъ продукты, образующіеся при плавленіи мѣдныхъ рудъ въ Фридрихсгиттѣ, близъ Ротенбурга въ Гессенъ-Касселѣ (Annuaire de Chimie par Millon et Reiset pour 1846, стр. 241).

Въ Comptes rendus des Séances de l'Académie des Sciences de Paris (Томъ XXI, стр. 888), напечатана записка *Баррюэля*, о результатахъ употребленія газа доменныхъ печей въ Бергѣ, близъ Литтиха.

Давидъ Брюстеръ вновь обращаетъ вниманіе на жидкости, заключающіяся въ пустотахъ кристалловъ топаза. Одна изъ этихъ жидкостей весьма летуча и расширяется въ двадцать разъ сильнѣе воды. Внутри пустотъ находятся кристаллики, которые, при нагрѣваніи, частію растворяются въ жидкости, ихъ омывающей; но при охлажденіи вновь

осѣдаютъ, иногда даже въ другомъ мѣстѣ пустоты. Малые размѣры этихъ пустотъ и ничтожное количество заключенной въ нихъ весьма летучей жидкости, не дозволили понынѣ изслѣдовать химически сію послѣднюю. (Institut № 592).

Диффенбахъ и *Гукеръ* изслѣдовали каменистый осадокъ, похожій на халцедонъ, производимый многочисленными горячими ключами Новой Зеландіи. Этотъ осадокъ близко подходитъ составомъ къ подобнымъ же осадкамъ, встрѣчающимся на островѣ Исландіи. (Institut № 592). Упомянутые Ученые открыли на Новой Зеландіи, близъ острова Сахарной Головы, на берегу рѣчки Уренни, минералъ, называемый туземцами *пуке-пото* и употребляемый ими вмѣсто синей краски. По разложенію Патисона, онъ состоитъ изъ .

Фосфорнокислаго желѣза. . . .	62,80
Воды.	28,40.
Кремнезема . . . . , .	5,20.
Органическихъ веществъ. . . .	2,80.

Они назвали этотъ минералъ самородною берлинскою лазурью (Philos. magaz. XXV, 495).

Мурдохъ разложилъ образцы обсидіана съ Новой-Зеландіи и острова Вознесенія. Онъ нашелъ:

	Нов. Зеланд.	*Вознесен.*
Кремнезема	75,20.	70,97.
Глины.	6,86.	6,77.
Перекиси желѣза.	6,54.	6,24.
Извести.	3,83.	2,84.
Магнезіи.		1,77.
Кали и натра.	7,57.	11,41.

На Новой Зеландіи открыта также охра прекраснаго пунцоваго цвѣта (Philos. magaz. XXV, 495).

Штенгель разложилъ множество образчиковъ Везувіанскаго пуццолана (Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 438).

Германъ (въ Москвѣ) сдѣлалъ цѣлый рядъ разложеній минераловъ, преимущественно Русскихъ. Интереснѣйшіе суть слѣдующіе :

Восточная бирюза. Находится близъ Мешеда, между Тегераномъ и Гератомъ, въ Персіи. Цвѣтъ ея представляетъ всѣ оттѣнки голубаго и зеленаго. Составъ ея:

	Голуб. бир.	Зелен. бир.
Глины	47,45.	50,755.
Фосфорной кислоты	27,34.	5,640.
Воды	18,18.	18,125.
Окисла мѣди	2,02.	1,420.
Окисла желѣза	1,10.	1,100.
Окисла марганца	0,50.	0,600.
Кремнезема		4,260.
Фосфорнокислой извести (3CaO, PhO⁵)	3,41.	18,100.

Отсюда можно вывести формулу:

$$6Al^2O^3,\ 3PhO^5 + 15HO.$$

Фишеритъ. Извѣстный прежде подъ именемъ гидраргиллита, изъ Нижне-Тагильска; кристаллизуется малыми шестисторонними призмами, зеленаго цвѣта. Вѣсъ = 2.46. Состоитъ изъ:

Глины	38,47.
Фосфорной кислоты	29,03.
Воды	27,50.
Окисловъ желѣза и марганца	1,20.
Окисла мѣди	0,80.
Фосфорнокислой извести и породы	3,00.

Отсюда формула:

$$6Al^2O^3,\ 3PhO^5 + 24HO.$$

Пеганитъ, минералъ весьма похожій на фишеритъ, открытъ и описанъ Брейтгауптомъ. Онъ состоитъ изъ

Глины	44,49.
Фосфорной кислоты	30,49.
Воды	22,82.
Окисловъ мѣди и желѣза	2,20.

А формула его будетъ:

$$6Al^2O^3,\ 3PhO^5 + 18HO.$$

Вавеллитъ, изъ Збирова, въ Богеміи, состоитъ изъ

Глины	36,39.

Фосфорной кислоты.	34,29.
Плавиковой кислоты	1,78.
Воды.	26,34.
Окисла желѣза.	1,20.

Германъ выводитъ изъ этого формулу :

$$3Al^2O^3, 3FH + 6 (4Al^2O^3, 3PhO^5 + 18HO).$$

Слѣдовательно, всѣ эти минералы принадлежатъ къ самородной фосфорнокислой глинѣ.

Далѣе слѣдуютъ самородныя мышьяковистокислыя соли мѣди :

Оливенитъ, изслѣдованный уже Кобеллемъ и Ричардсономъ, состоитъ, по Герману, изъ

Окисла мѣди.	56,38.
Мышьяковой кислоты.	33,50.
Фосфорной кислоты.	5,96.
Воды.	4,16.
Окисла желѣза.	Слѣды.

Изъ этого разложенія и разложеній Кобелля и Ричардсона, Германъ выводитъ двѣ формулы :

$$4CuO, PhO^5, 2HO + 6 (4CuO, AsO^5, HO).$$
$$3CuO, PhO^5, 2HO + 3 (4CuO, AsO^5, HO).$$

Вудъ-Коперъ (Wood-Copper), изслѣдованный прежде Клапротомъ и Шеневиксомъ, состоитъ, по Герману, изъ :

Окисла мѣди.	51,03.
Мышьяковой кислоты.	40,50.
Фосфорной кислоты.	1,00.
Первокиси желѣза.	3,64.
Воды.	3,83.

Откуда формула :

$$3CuO, AsO^5, 2HO + 3 (4CuO, AsO^5, HO).$$

То есть : Wood-Copper есть тотъ же Оливенитъ, въ которомъ мышьяковая кислота замѣняетъ фосфорную (Journ. f. prakt. Chem. XXXIII, 282).

Строгоновитъ встрѣчается кристаллическими массами свѣтлозеленаго цвѣта, по рѣкѣ Слюдянкѣ, въ Дауріи. Изломъ его листоватый; вѣсъ = 2,79. Онъ состоитъ изъ :

Кремнекислоты	40,58.
Глины	28,57.
Извести	20,20.
Натра	3,50.
Углекислоты	6,40.
Первокиси желѣза и марганца	0,89.

Откуда формула:

$$2CaO, SiO^3 + 2(Al^2O^3, SiO^3 + CaO, CO^2).$$

Висмутокислый свинецъ изъ Нерчинска находится въ сплошныхъ массахъ желтаго цвѣта. Вѣсъ его = 4,60. Онъ состоитъ изъ:

$$3PbO = 61,83.$$
$$SbO^5 = 31,71.$$
$$4HO = 6,46.$$

Эти числа соотвѣтствуютъ формулѣ:

$$3PbO, SbO^5 + 4HO.$$

Ксилитъ есть минералъ каштановаго цвѣта, похожій на лигнитъ. Имѣетъ твердость известковаго шпата и вѣсъ = 2,935. Онъ состоитъ изъ:

Кремнекислоты	44,06.
Окисла желѣза	37,84.
Извести	6,58.
Магнезіи	5,42.
Окисла мѣди	1,36.
Воды	4,70.

Изъ этого можно вывести формулу:

$$\left.\begin{matrix} CaO \\ MgO \end{matrix}\right\} SiO^3 + Fe^2O^3, SiO^3, HO.$$

(Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 177).

Тотъ же *Германъ* изъ многочисленныхъ разложеній турмалиновъ выводитъ заключеніе, что, въ нѣкоторыхъ минералахъ, кислоты борная, кремніевая и угольная могутъ замѣняться одна другою. Такое симметрическое расположеніе не можетъ имѣть мѣста при выраженіи кремнекислоты формулою SiO^3; но если допустить для сей послѣдней формулу SiO^2, а для борной кислоты BoO^2, такъ что всѣ три кислоты будутъ содержать одинаковое количество кисло-

рода, то истина мнѣнія Германа дѣлается очевидною. Онъ раздѣляетъ турмалины на три вида: 1) шерлъ, 2) ахроитъ и 3) рубеллитъ. Разложивъ шерлы: Горношитской (1), Мурзинской и съ Точильной горы, ахроитъ изъ Санъ-Піетро Инъ-Кампо (San Pietro in Campo), на островѣ Эльбѣ, и Сарапульской (2) рубеллитъ, Германъ выводитъ слѣдующія общія формулы:

Для шерла:

$$\left.\begin{matrix} BoO^2 \\ CoO^2 \end{matrix}\right\} RO + 2SiO^2, Al^2O^3.$$

Для ахронта:

$$\left.\begin{matrix} BoO^2 \\ CoO^2 \end{matrix}\right\} 2RO + 3\ (3SiO^2 + 2Al^2O^3).$$

Для рубеллита:

$$\left.\begin{matrix} BoO^2 \\ CoO^2 \end{matrix}\right\} 2R^2O + 3\ (3SiO^2 + 2Al^2O^3).$$

Шереръ представилъ цѣлый рядъ разложеній Норвежскихъ минераловъ. Сюда относятся: бергманитъ, бѣлый и красный радіолитъ, браунитъ изъ Эвре-Теллемаркена, доломитъ изъ Гульдбрандсдалена, кремнистый малахитъ изъ Арендаля, купферглась изъ Штремсхайена и Бигланда, купферникель изъ Остре-Ланге, магнезитъ и плеонастъ изъ Арендаля, стилбитъ и цинковая обманка изъ окрестностей Христіаніи, теннантитъ изъ Модумскихъ кобальтовыхъ рудъ и висмутовый блескъ изъ Гвеллебака (Ann. der Phys. u. Chem. LXV, 276).

Онъ же изслѣдовалъ танталитъ изъ Боденмайса и титанистое желѣзо изъ Гиттерое, и нашелъ для сего послѣдняго формулу:

$$Fe^2O^3 + Ti^2O^3.$$

(Ann. der Phys. u. Chem. LXIV, 489).

Разлагая солнечный камень или авантуринный полевой шпатъ съ острововъ Сѣдловатаго (3) и Цейлона, онъ заключилъ, что красивая игра цвѣтовъ этого камня зависитъ не

(1) Близъ Екатеринбурга.

(2) Близъ Мурзинска.

(3) Близъ Архангельска.

отъ содержащихся будто бы въ немъ пластинокъ мѣди, какъ прежде думали, но отъ маленькихъ кристалловъ желѣзнаго колчедана. Онъ нашелъ, что солнечный камень есть ни что иное, какъ олигоклазъ и состоитъ изъ

Кремнезема	61,30.
Глины	23,77.
Окисла желѣза	0,36.
Извести	4,78.
Натра	8,50.
Кали	1,29.

(Ann. d. Phys. u. Chem. LXIV, 153).

Шереръ открылъ еще въ ломкѣ полеваго шпата, близъ Арендаля, иттро-титанитъ, новый минералъ. Онъ находится въ сплошныхъ массахъ темнобураго цвѣта; изломъ его раковистый; твердость средняя между кварцемъ и полевымъ шпатомъ; вѣсъ = 3,69. Предъ паяльною трубкою онъ весьма близко подходитъ къ сфену. Онъ состоитъ изъ кремнезема, титановой кислоты, извести, иттріи (отъ 8 до 10 процентовъ), окисловъ желѣза и марганца, глины и магнезіи (Ann. d. Phys. u. Chem. LXIII, 459).

Гаусманъ разложилъ и описалъ индиколитъ и глаукофанъ съ острова Сиры (Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 238).

Мариньякъ разложилъ жисмондинъ, филипситъ, зеагонитъ и абразитъ съ Везувія; гриновитъ изъ Сенъ-Марсельской руды; дисоенъ съ Сенъ-Готарда; крейтонитъ, рѣдкій минералъ, найденный понынѣ только въ окрестностяхъ Санъ-Кристофа, въ Дофине (1); титанистое желѣзо изъ Вашингтона (2); хлоритъ изъ Траверселля и ставродитъ (Ann. de chim. et de phys. XIV, 41).

Шейдхауеръ разложилъ кубанъ и нашелъ, что онъ состоитъ изъ:

Сѣры	34,78.
Желѣза	42,51.
Мѣди	22,96.
Свинца	Слѣды.

(1) Въ долинѣ Bourg-d'Oysans.

(2) Описано Шепардомъ, подъ именемъ вашингтонита.

Отсюда формула:

$$2FeS + CuS.$$

Онъ также разложилъ пирозитъ и нашелъ для него формулу:

$$3FeS^2 + CuS.$$

(Ann. d. Phys. u. Chem. LXIV, 280 и 282).

Борнтрагеръ разлагалъ горный трутъ изъ Андреасберга (Institut, № 610).

Платнеръ дѣлалъ разложеніе ксантокона (Ann. d. Phys. u. Chem. LXIV, 275).

Керндтъ разлагалъ геокрониитъ изъ Val di Castello въ Тосканѣ (Ann. d. Phys. u. Chem. LXV, 302).

Раммельсбергъ нашелъ для Гарцскаго сѣрно-сурмянистаго никеля, формулу

$$Ni + S^2 + Sb + As.$$

(Ann. der Phys. u. Chem. LXIV, 189).

Онъ также разлагалъ эвдіалитъ и вывелъ для него формулу:

$$2(3RO + 2SiO^3)\,ZrO^3,\ 2SiO^3.$$

(Ann. d. Phys. u. Chem. LXIII, 142).

Этотъ же Химикъ изслѣдовалъ многія какъ самородныя, такъ и искуственныя фосфорнокислыя соли (Ann. d. Phys. u. Chem. LXIV, 251 и 405).

Дамуръ открылъ въ зернистомъ Сенъ-Готардскомъ доломитѣ новый минералъ, названный имъ *Дюфренуазитомъ*. Этотъ минералъ похожъ наружными признаками на сѣрую мѣдную руду; весьма хрупокъ; имѣетъ смолистый изломъ, сильный металлическій блескъ и относительный вѣсъ =5,549. По двумъ разложеніямъ онъ состоитъ изъ.

	I.	II
Сѣры	2,249.	2,230.
Мышьяка. . . .	2,069.	2,087.
Свинца	5,540.	5,661.
Серебра.	0,021.	0,017.
Мѣди	0,030.	0,022.
Желѣза	0,044.	0,032.

Откуда формула:

$$2PbS + AsS^3.$$

(Ann. de chim. et de phys. XIV, 379).

Разложивъ теллуристый висмутъ изъ Бразиліи, онъ вывелъ для него формулу:

$$Bi^2S^3 + 3Bi^2Te.$$

(Ann. de chim. et de phys. XIII, 372).

Гершелитъ изъ Сициліи, по разложенію Дамура, можетъ быть выраженъ формулою:

$$3\,(NaO,\ KO,\ CaO) + 2SiO^3 + 3\,(Al^2O^3,\ 2SiO^3) + 15HO.$$

(Ann. de chim. et de phys. XIV, 97).

Сибирскій діаспоръ нашелъ онъ состоящимъ изъ:

Воды	14,90.
Глины	79,91.
Нерастворимаго остатка	5,80.

(Compt. rend. XXI, 322).

Сверхъ того Дамуръ разложилъ еще четыре Корнваллійскіе минерала, принадлежащіе къ мышьяковокислой мѣди и названные Беданомъ афанозъ, лироконитъ, оливенитъ и эринитъ (Ann. de chim. et de phys. XIII, 404).

***Эбельманъ* изслѣдовалъ продукты разложенія минераловъ кремнистой породы. Изъ разложеній Алжирскаго и Сенъ-Марсельскаго родонита, Мексиканскаго бустамита и базальтовъ изъ Крузе (1), Полиньяка (2) и Каммеръ-Буля (3), онъ заключилъ, что не только полевые шпаты постепенно превращаются въ каолинъ, но также горнокаменные породы не полеваго шпата, не содержащіе щелочей, разлагаются отъ вліянія воды, кислорода, углекислоты и кислоты азотной, образующейся изъ селитры разложенныхъ органическихъ тѣлъ** (Comp. rend. XX, 1415). — **Тотъ же Химикъ описалъ изобрѣтенное имъ искусственное приготовленіе прозрачнаго кремнезема и гидрофана** (Comp. rend. XXI, 502 и 527).

---

(1) Въ Верхне-Луарскомъ Департаментѣ Франціи.

(2) Тамъ же.

(3) Въ Богеміи, близъ Эгера.

Въ тѣхъ же Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences de Paris, XXI, 228, напечатаны изысканія *Соважа* надъ составомъ горнокаменныхъ породъ переходнаго напластованія. Находимъ невозможнымъ представить здѣсь извлеченіе изъ этихъ любопытныхъ изысканій.

Девиль сдѣлалъ весьма подробныя изысканія надъ уменьшеніемъ плотности камней, переходящихъ изъ кристаллическаго въ стеклообразное состояніе (Comp. rend. XX, 1453).

Феллэнбергъ предложилъ употреблять для разложенія кремнекислыхъ солей флуористый содій и двусѣрнокислый кали (Institut, № 602).

Вульфъ подвергнулъ Галльскій порфиръ химико-минералогическимъ изслѣдованіямъ. Подробности этихъ изслѣдованій можно найти въ Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 193).

Керстенъ разлагалъ три вида полевыхъ шпатовъ изъ Эгерсунда и нашелъ для нихъ общую формулу:

$$RO, SiO^3 + R^2O^3, SiO^3.$$

(Ann. der Phys. u. Chem. LXIII, 123).

Чтобы повѣрить *Фоунса* (Fownes), утверждавшаго, что камни огненнаго происхожденія содержатъ въ себѣ значительное количество фосфорной кислоты, Керстенъ изслѣдовалъ:

1. Саксонскую фарфоровую землю;
2. Байонскую фарфоровую землю;
3. Сѣрую пузырчатую лаву изъ Нидерменнинга на Рейнѣ;
4. Бѣлый трахитъ изъ Драхенфельса;
5. Гессенскій базальтъ;
6. Везувіанскій трассъ;

но не открылъ въ этихъ минералахъ ни малѣйшаго слѣда фосфорной кислоты. *Эльснеръ* изслѣдовалъ съ тою же цѣлію и съ подобнымъ же результатомъ Везувіанскую лаву, Зигенскій базальтъ и трассъ съ Лахскаго озера (Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 366 и XXXV, 315).

Керстенъ изслѣдовалъ также присутствіе и составъ асфальтита на островѣ Брацдѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Далмаціи (Journ. f. prakt. Chem. XXXV, 271).

Томсонъ разложилъ бабингтонитъ, кристаллическій минералъ, встрѣчающійся въ зеленой роговой обманкѣ; онъ цвѣта чернаго; имѣетъ яркій стекловатый блескъ; твердость = 5,25 и относительный вѣсъ = 3,35. Онъ состоитъ изъ

Кремнезема	47,46.
Первокиси желѣза	16,81.
——— марганца	10,16.
Глины	6,48.
Извести	14,74.
Магнезіи	2,21.
Воды	1,24.

(Philos. magaz. XXVII, 123).

Онъ же изслѣдовалъ силлиманитъ, въ которомъ прежде полагали $18^1/_2$ процентовъ цирконной земли, и не нашелъ въ немъ даже слѣдовъ сей послѣдней. Вотъ результатъ его разложенія:

Кремнезема	45,65.
Глины	49,50.
Первокиси желѣза	4,10.

Онъ предлагаетъ соединить бухголцитъ и фибролитъ съ силлиманитомъ въ одинъ видъ кремнекислой глины (Philos. magaz. XXVI, 536).

Эльснеръ изслѣдовалъ четыре образчика песковъ, употребляемыхъ для литейныхъ формъ, именно:

1. Песокъ, употребляемый на литейномъ заводѣ Фрейнда, въ Шарлоттенбургѣ;.

2. Песокъ, употребляемый въ Парижѣ для отливки бронзы;

3. Манчестерскій песокъ;

4. Песокъ Лайнскихъ кузницъ, близъ Стронберга.

(Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 445).

Райтсонъ (Whrigthson) разложилъ долеритъ и полуопалъ изъ Шифенберга, близъ Гиссена (Ann. der Chem. u. Pharm. LIV, 356).

Глокеръ нашелъ и описалъ новый минералъ смелитъ. Онъ цвѣта бѣлосѣраго съ голубоватымъ отливомъ; непрозраченъ; твердости средней между гипсомъ и талькомъ; имѣетъ изломъ раковистый и относительный вѣсъ 2,168.

Смелитъ принадлежитъ къ роду стеатитовъ и находится въ трахитномъ порфирѣ близъ Телкибанья, въ Венгріи. По разложенію Освальда, онъ состоитъ изъ

Кремнекислоты	5,00.
Глины............	3,20.
Воды	1,30.
Натра	0,21.
Перекиси желѣза......	0,20.
Извести	Слѣды.
Сѣрной кислоты	Слѣды.
Магнезіи	Слѣды.

(Journ. f. prakt. Chem. XXXV, 39).

Эрдманъ и *Гератсволь* разложили хлоритовой шпатъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 454).

Делессъ разложилъ и описалъ новый видъ минерала, состоящій изъ двойной кремнекислой соли глины и водянистаго кали (Ann. de Chim. et de phys. XV, 248).

Квадратъ разложилъ герцинитъ,— минералъ, открытый Зиппомъ въ 1839 году, и нашелъ для него формулу

$$Al^2O^3 + FeO.$$

(Ann. der Chem. u. Pharm. LX, 357).

Сулливанъ, помощію изобрѣтенной имъ методы, доказалъ присутствіе фосфорной кислоты въ различныхъ видахъ известняка, въ глинистыхъ сланцахъ, гранитахъ и многихъ другихъ горныхъ породахъ; даже въ тинкалѣ или самородной Индійской бурѣ. Томсонъ, съ своей стороны, доказалъ присутствіе фосфорной кислоты въ многихъ первозданныхъ и известковыхъ породахъ (Philos. magaz. XXVII, 161 и 310).

Даубеней и *Уайддрингтонъ* разложили Эстрамадурскій фосфоритъ и нашли его состоящимъ изъ:

Кремнезема...........	1,70.
Окисла желѣза	3,15.
Флуористаго кальція......	14,00.
Фосфорнокислой извести....	81,15.

(Ann. d. Chem. u. Pharm. LX, 116).

Деклуазо и *Делессъ* разложили сравнительно баритокальциты: Альстонъ-Мурскій и Фэллоуфильдскій (Fallowfield),

изъ которыхъ первый кристаллизуется косою, а последній прямою призмою. Они получили:

	Баритокальцитъ Альстонъ-Мурскій.	Баритокальцитъ Феллоуфильдскій.
Углекислаго барита.	66,20.	65,31.
Углекислой извести.	31,89.	32,90.
Углекислаго стронціана		1.10.
Кремнезема	0,27.	0,20.
Окисла марганца.		0,16.

Изъ этихъ разложеній выводится общая формула:

$$CO^2, BaO + CO^2, CaO.$$

(Ann. de chim. et de phys. XIII, 425).

Тешемахеръ помѣстилъ въ Philosophical Magazine (XXV, 230) минералогическія замѣтки о колчеданахъ, бухголцитѣ, ксенолитѣ, пирохлорѣ, пирофиллитѣ, вермикулитѣ и особенно о глауберитѣ.

Хайсъ (Hayes) разложилъ минералъ, найденный близъ Иквика, въ Южной Америкѣ, который онъ считаетъ новымъ и который состоитъ изъ:

Борной кислоты	46.11.
Извести	18,89.
Воды.	35,00.

Слѣдовательно этотъ гидратъ борнокислой извести будетъ имѣть формулу:

$$2BrO^3 + CaO + 6HO.$$

(Institut, № 583, стр. 84).

Цеменъ предложилъ новый способъ отличать известнякъ отъ доломита сухимъ путемъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXV, 317).

Иоркъ изслѣдовалъ разные виды бураго желѣзняка. Изысканія его можно найти въ Philosophical Magazine, XXVII, 264.

Бунзенъ описалъ новый минералъ, состоящій изъ церія и названный паризитомъ, въ честь Париса, владѣтеля изумрудныхъ копей долины Муссо (*), въ которыхъ онъ най-

(*) Въ Республикѣ Новой Гренады.

денъ. Это имя далъ ему ученый Римскій Прелатъ Монсиньоръ Лавиніо де Медичи Спада, который первый опредѣлилъ его какъ новый минералъ. Изъ двухъ экземпляровъ, находившихся въ коллекціи Римскаго Минералога, одинъ былъ изслѣдованъ Бунзеномъ, изъ описанія котораго извлекаемъ слѣдующее :

Кристаллическая форма паризита есть заостренный двупирамидальный додекаедръ; твердость его между плавиковымъ шпатомъ и апатитомъ; относительный вѣсъ = 4,350, цвѣтъ желтобурый, переливающій въ красный; изломъ стекловатый. Минералъ этотъ просвѣчиваетъ въ тонкихъ пластинкахъ. Состоитъ изъ

Лантана, дидимія и церія . . .	50,78.
Калція.	8,29.
Флуора.	5,49.
Кислорода.	9,55.
Углекислоты.	23,31.
Воды.	2,83.

Откуда можно вывести формулу :

$$(Ce, Ln, Di) O + HO + 2CaFl + S (Ce, Ln, Di, Ca) O, CO^2;$$

или :

$$2CaFl + 6 (CO^2, MO) + CO^2, 3MO, CO^2, HO,$$

$$\text{гдѣ } M = (Ce, Ln, Di, Ca).$$

((Ann. d. Chem. u. Pharm. LIII, 147).

Гейнрихъ Розе разложилъ титаниты : Циллертальскій и бурые Арендальскій и Пассаускій, и нашелъ для нихъ общую формулу :

$$SiO^2, 3CaO + 3TiO^2, SiO^2.$$

Сверхъ этихъ, изслѣдовалъ онъ танталиты : Боденмайскій, Миддлетонскій (изъ Сѣверной Америки) и изъ Тамелы въ Финляндіи.

Онъ же нашелъ, что чевкинитъ состоитъ изъ

Кремнекислоты.	21,04.
Извести.	3,50.
Магнезіи.	0,22.
Первокиси марганца.	0,83.

Кали и натра	0,12.	
Окисловъ церія лантана и дидимія	47,29.	
Первокиси желѣза	11,21.	
Титановой кислоты	20,17.	

Перовскитъ состоитъ, по Розе, изъ

	I.	II.
Титановой кислоты	58,96.	59,00.
Извести	39,20.	36,76.
Первокиси желѣза	2,06.	4,79.
Окисла марганца.		слѣды.
Магнезіи	слѣды.	0,11.

Откуда простая формула:

$$TiO^2CaO.$$

(Ann. d. Phys. u. Chem. LXII, 253 и 591).

Ганри составилъ инструкцію для разливки и отсылки минеральныхъ водъ (Bulletin de l'Academie de Médécine de Paris, 1844—1845, стр. 760). — Онъ же разложилъ желѣзистую воду изъ Forges les-Eaux въ Департаментѣ Нижней Сены во Франціи (Тамъ же, стр. 985) и соляную іодо-бромо-желѣзистую воду изъ источника Шатенуа близъ Шелештата, въ Департаментѣ Нижне-Рейнскомъ (Тамъ же, стр. 160). — Онъ же изслѣдовалъ минеральную іодисто-соляную воду изъ Фридрисхгалла, въ Герцогствѣ Саксенъ-Мейнингенскомъ (Тамъ же, стр. 756) и минеральную воду изъ Sail-le-Chateau-Morand, въ Округѣ Боанскомъ (Тамъ же, стр. 735).— Наконецъ Ганри доказалъ присутствіе іода въ сѣрныхъ источникахъ Пиринейскихъ горъ и въ барежинѣ (Journ. de pharm. et de chimie, VII, 15).

Фонтанъ писалъ о составѣ сѣрныхъ водъ въ источникахъ Пиринейскихъ горъ (Bulletin de l'Acad. de Médécine, 1844—1845, стр. 292).

Грэмъ (Graham) доказалъ присутствіе фосфорной кислоты въ колодезной водѣ Лондонскаго бассейна (Philos. magaz. XXVII, 369).

Леруа и *Гэмаръ* разложили Оріольскія минеральныя воды (Bullet. de l'Acad. de Médéc. 1844—1845, стр. 758).

Редтенмахеръ разложилъ кисловатую Бильинскую воду изъ Іосифова источника (Ann. d. Chem. u. Pharm. LX, 228).

Бэксъ (Backs) разложилъ воду Сѣвернаго или Нѣмецкаго моря, взятую близъ береговъ острова Гелголанда и нашелъ въ ней:

Поваренной соли.	2,358.
Хлористаго потассія.	0,101.
Хлористаго магнезіи.	0,277.
Сѣрнокислой магнезіи.	0,199.
Сѣрнокислой извести	0,118.

Всего 3,053 твердаго осадка на 100 частей воды, имѣющей относительный вѣсъ = 1,0234, при 12° стоградуснаго термометра (Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 185).

Фрезеніусъ и *Уэйль* разложили минеральную соляногазовую воду изъ Зальцшлурта, близъ Фульды (Ann. der Chem. u. Pharm LII, 66).

Амзлеръ разложилъ Вейльбахскую сѣрную воду (Ann. d. Chem. u. Pharm. LV, 246).

Шеендлеръ изслѣдовалъ газъ, отдѣляющійся изъ источниковъ прѣсной воды, находящихся въ окрестностяхъ Геттингена (Ann. der Chem. u. Pharm. LV, 363).

М. ХОТИНСКІЙ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

КНИГИ, ВЫШЕДШІЯ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

Correspondenz des Kaisers Karl V. Aus dem Königl. Archiv und der Bibliotheque de Bourgogne zu Brussel, mitgetheilt von Dr. Karl Lanz (1513—1532). (*Переписка Императора Карла V*, извлеченная изъ Бриссельскаго Королевскаго Архива и Бургундской Библіотеки, Карломъ Ланцомъ) (съ 1513—1532 годъ).

Во времена владычества Испаніи и Австрійскаго Дома Бриссельскій Архивъ, разумѣется, былъ закрытъ для Ученыхъ; всѣ документы хранились въ немъ въ безпорядкѣ; времена Французской Революціи могли только способствовать къ увеличенію этого безпорядка, а Голландское Правительство не принимало противъ того еще никакихъ мѣръ. Только послѣ 1832 года положено было разобрать его и сдѣлать доступнымъ публикѣ. Каталогъ его съ давнихъ временъ былъ затерянъ, или, вѣрнѣе, никогда не существо-

валъ, такъ что небольшая статейка Гергарда въ одномъ изъ нумеровъ Бельгійскаго Монитёра 1838 года впервые сообщила нѣкоторыя извѣстія о сокровищахъ, хранящихся въ Архивѣ.

Изданіе переписки Карла V должно пролить яркій свѣтъ на эпоху, въ которой почти ни одно событіе въ тогдашнемъ политическомъ мірѣ не обходилось безъ его участія. Письма Карла V покажутъ именно, каково было его участіе, вмѣстѣ съ тѣмъ лучше всего объяснятъ сокровенныя мысли и характеръ этого Монарха. Но при изданіи такого рода, чрезвычайно важенъ порядокъ, которымъ станетъ руководствоваться издатель. Предстоитъ вопросъ, какъ расположить письма: въ хронологическомъ ли порядкѣ, или размѣстивъ ихъ по предметамъ или по лицамъ, къ которымъ они писаны. Первый порядокъ представляетъ то неудобство, что напр. отвѣтъ встрѣчается очень далеко отъ того письма, которое его вызываетъ, такъ что нѣтъ возможности прослѣдить одной нити переписки или событій; порядокъ втораго рода представляетъ едва ли еще не большія неудобства, потому что заставитъ упустить изъ виду множество постороннихъ обстоятельствъ, которыя были причиною отвѣта въ томъ или въ другомъ смыслѣ. По этому, остается одобрить Г. Ланца за то, что онъ принялъ первую систему.

Большая часть изданной имъ переписки ведена на Французскомъ языкѣ; нѣкоторыя только письма писаны по-Латыни, и очень не многія по-Италіянски; но они такъ интересны, что мы позволимъ себѣ обозначить по крайней мѣрѣ главныя коллекціи этихъ писемъ.

Въ 1515 году началась дружеская переписка между Францискомъ I и Карломъ, тогда Эрцгерцогомъ Австрійскимъ. Принцемъ Кастильскимъ, и въ нѣкоторомъ отношеніи независимымъ владѣтелемъ Нидерландовъ. Письма эти наполнены выраженіями пріязни; Карлъ называетъ между прочимъ себя «сыномъ и вассаломъ». Здѣсь находятся также любопытныя подробности о сватовствѣ сестры Франциска за Карла, производившемся посредствомъ посольства, въ которомъ участвовалъ Графъ Генрихъ Оранскій. Въ 1520 году слѣдуетъ переписка о выборѣ Императора; особенно

тутъ замѣчательно письмо Курфирстины Саксонской и Майнцской, изъ котораго видно, что уже съ самаго начала Реформація нашла отголосокъ въ нѣкоторыхъ изъ членовъ Имперіи, представителями которыхъ можно считать Фридриха Мудраго и Алберта Бранденбургскаго. Переписка Карла съ Адріаномъ VI, бывшимъ Кардиналомъ Утрехтскимъ, интересна въ высочайшей степени. Карлъ доказываетъ Папѣ, что онъ избранъ по его домогательствамъ, и прибавляетъ: «если бы Папство было, какъ теперь, въ вашихъ рукахъ, а Имперія въ моихъ, то мы надѣлали бы вмѣстѣ много прекрасныхъ и великихъ вещей» (N° 32)

Съ 1523 года находимъ нѣсколько писемъ, изъ которыхъ видно положеніе Карла V относительно Реформаціи. Ревность его къ Римскому Католицизму умѣрялась всегда благоразуміемъ, и фанатизмъ другихъ враговъ реформы всегда былъ смягчаемъ хладнокровіемъ Карла. Это особенно видно изъ переписки его съ братомъ его, Фердинандомъ, въ 1530 году. Фердинандъ предлагаетъ огнемъ и мечемъ положить конецъ Протестантизму. Карлъ смотритъ на это дѣло гораздо хладнокровнѣе; даже, принимая за данное существованіе реформы, думаетъ примирить Христіанскій міръ посредствомъ уступокъ съ той и съ другой стороны, а между тѣмъ устремить всѣ силы его на истребленіе Оттомановъ. Не нарушая, впрочемъ, хронологическаго порядка, возвратимся опять назадъ.

Съ 1524 года Г. Ланцъ приводитъ весьма замѣчательныя письма Вице-Короля Ланноя (Lannoy) къ Маргаритѣ Пармской, а въ 1525— о битвѣ при Павіи, къ самому Карлу. Замѣчательно окончаніе письма, изъ котораго видно, какъ смотрѣли тогда на финансы и источники дохода: «что же касается денегъ, вы ихъ найдете въ Италіи; полагаю также, Ваше Величество, что и въ Испаніи наберется порядочная сумма; даже ваше Неаполитанское Королевство можетъ услужить Вамъ въ этомъ отношеніи» (N° 62). Остальныя письма Ланноя касаются перевода плѣннаго Франциска въ Испанію и переговоровъ съ Французскимъ Правительствомъ и Луизою Савойской объ освобожденіи плѣнника; изъ этихъ переговоровъ оказывается, что

Ланной совѣтовалъ Императору «лучше положиться на случай долгаго заточенія или смерти (Франциска), чѣмъ выпустить его и снова дать средство усилиться и враждовать» (N° 80). Но Карлъ, принимая въ соображеніе разныя политическія обстоятельства, думалъ освобожденіемъ Франциска положить основаніе всеобщему Европейскому миру, полагая, что миръ «соединитъ Папу и всѣхъ Государей и Властителей, чтобы направить всѣ силы противъ Турокъ, и чтобы уничтожить ереси, ниспосланныя Богомъ на Христіанство за грѣхи наши» (N° 81).

Далѣе слѣдуютъ интересные документы объ Италіянской войнѣ; особенно важны письма Антонія Лейва о состояніи Италіи, преимущественно Сѣверной, и о лишеніяхъ, которыя терпитъ войско. Вообще эта часть Исторіи Карла V излагалась до сихъ поръ очень отрывочно; въ открытыхъ нынѣ матеріалахъ найдется многое, что ее пополнитъ. Катастрофа 5 Мая 1527 года, захваченіе Папы Климента— много объясняется двумя къ нему двусмысленными письмами Карла V, въ которыхъ онъ выражаетъ оффиціальными фразами свое сожалѣніе о случившемся, но не дѣлаетъ ни малѣйшей уступки на требованія Папы. Наконецъ должно упомянуть объ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ, дѣйствовавшихъ на политическомъ поприщѣ въ царствованіе Карла V,— о теткѣ его, правительницѣ Нидерландовъ Маргаритѣ. Книга Г. Ланца выставляетъ еще болѣе въ блестящемъ свѣтѣ эту замѣчательную женщину; изъ писемъ ея видѣнъ ея чрезвычайный политическій умъ. Въ одномъ изъ нихъ она бросаетъ необыкновенно вѣрный взглядъ на политическія обстоятельства того времени, и касается весьма щекотливаго пункта — процесса Генриха VIII съ Екатериною Аррагонскою. Другое письмо еще замѣчательнѣе: она говоритъ о томъ, какова должна быть политика Императора въ отношеніи къ Восточной Европѣ, гдѣ утверждалось владычество Турокъ. На нее, думаетъ она, должно быть направлено все вниманіе Карла V. Для сего необходимъ чистосердечный и прочный миръ съ Франціею, къ которому Король Французскій уже стремился всѣми силами; кромѣ того всѣ непріязненныя отношенія съ Италіею, осо-

бенно съ Венеціею и Миланомъ, должны прекратиться,— и тогда, со всѣхъ сторонъ оставленный Папа, покинетъ свои замыслы, и противъ воли долженъ будетъ стать въ главѣ Христіанскаго возстанія. Въ этомъ возстаніи должна участвовать и Германія: а потому должно, во что бы то ни стало, уступками поладить съ Протестантами. Далѣе говоритъ она о денежныхъ средствахъ для экспедиціи противъ Турокъ: «деньги должно достать— это говоритъ Р. Католическая Принцесса— посредствомъ секуляризаціи духовныхъ имуществъ, преимущественно Прусскаго ордена». «Также можно бы взять для этой экспедиціи—продолжаетъ она—по два или по три монаха изъ каждаго монастыря, и вмѣшать ихъ въ ряды солдатъ, число которыхъ тогда значительно увеличилось бы». Для приведенія въ исполненіе этого проекта должно созвать три конгресса изъ всѣхъ Европейскихъ Государей: одинъ подъ предсѣдательствомъ Императоромъ Италіи; другой подъ предсѣдательствомъ Фердинанда въ Германіи, а третій, подъ ея собственнымъ предсѣдательствомъ въ Нидерландахъ. «Такимъ образомъ, заключаетъ Правительница, вы изгоните Турка, и распространите Христіанскую Вѣру; во всякомъ случаѣ стяжете здѣсь болѣе славы, чѣмъ забавляясь взятіемъ разныхъ Италіянскихъ укрѣпленій». Планъ обширный и блестящій; но онъ не могъ тогда нравиться Карлу, потому что противорѣчилъ всей его политикѣ въ то время. Жаль, что не находимъ у Г. Ланца отвѣта Императора на письмо тетки.

Вышедшій томъ оканчивается письмами въ Іюлѣ 1532 года. Издатель хорошо сдѣлалъ, что остановился здѣсь: съ 1532 годомъ оканчивается первый актъ драмы жизни Карла V.

Der Index des Kandjur, herausgegeben von Kais. Akademie der Wiss. und bevorwortet von J. J. Schmidt, ordent. Mitgliede d. Akademie (*Указаніе Канджура*, издан. Имп. Акад. Наукъ, со введеніемъ I. I. Шмидта, Члена Академіи). St. Petersb. und Leipzig, 1845. 2 vol.

Ueber den Buddismus in Hochasien und in China, von Wilh. Schott (*О Буддизмѣ въ Верхней Азіи и Китаѣ*, соч. Вильг. Шотта). Berlin, 1846.

Возникшее въ новѣйшія времена стремленіе ученыхъ Филологовъ изслѣдовать Индійскіе источники все болѣе и болѣе знакомитъ Европу съ Азіей и съ древними памятниками этой части свѣта, едва-едва извѣстными въ концѣ прошедшаго столѣтія. Новѣйшая Наука справедливо можетъ гордиться по этой части между прочимъ тѣмъ, что изученіе Буддизма сильно подвинуло его впередъ, не смотря на великія трудности, съ которыми оно сопряжено. Извѣстно, что Вѣроученіе Будды вышло изъ Индіи и было распространено огнемъ и мечемъ: слѣдовательно первоначальную исторію Буддизма должно искать въ памятникахъ Индіи и сосѣднихъ съ нею народовъ, языки которыхъ представляютъ великое разнообразіе и до сихъ поръ почти неизвѣстны Европѣ. Правда, на Санскритскомъ языкѣ найдено нѣсколько сочиненій о Буддизмѣ, но ими еще не льзя довольствоваться. Разысканія Ученыхъ показали, что Буддизмъ распадается на двѣ вѣтви — *Сѣверную* и *Южную*. Расколы эти различаются между собою не только сущностью ученія, но и языкомъ, и каждый имѣетъ свою Литературу. Наши Русскіе Ученые, занимаясь преимущественно Тибетскимъ и Монгольскимъ языками, много ознакомили Европу съ Сѣвернымъ Буддизмомъ, и въ этомъ отношеніи изданіе Г. Шмидта есть Европейское явленіе, принятое всѣми Западными Оріенталистами съ единодушною благодарностью. Лучшая книга о Буддизмѣ въ Европѣ, сочиненіе Бюрнуфа, то же касается Сѣвернаго Буддизма, такъ что самый расколъ все еще остался неизслѣдованнымъ.

Вотъ исторія книги Г. Шмидта: Канджуръ, или, правильнѣе, Кандшуръ, значитъ «Переводъ священныхъ книгъ», совершенный съ Санскритскаго на Тибетскій языкъ между IX и XIII столѣтіемъ нашей эры. Покойный Баронъ Шиллингъ, какъ говоритъ предисловіе Г. Шмидта, имѣлъ богатое собраніе Тибетскихъ, Монгольскихъ, Китайскихъ и другихъ рукописей, и между ими полный списокъ Канджура, во сто тетрадкахъ, изъ которыхъ одна заключала указатель ко

всему сочиненію. Эту послѣднюю онъ далъ переписать привезеннымъ имъ грамотнымъ Бурятамъ, и налитографировалъ въ числѣ ста экземпляровъ. По смерти его, эти экземпляры, вмѣстѣ со всѣмъ его собраніемъ, перешли, по его завѣщанію, въ библіотеку Императорской Академіи Наукъ. И такъ появляющаяся нынѣ книга есть именно этотъ указатель «Канджура», снабженный сверхъ того предисловіемъ Г. Шмидта. Онъ можетъ быть употребленъ съ большою пользою при изученіи Буддизма, особенно если присоединить къ этому еще «разборъ священныхъ писаній Тибетскихъ» Г. Ксома, помѣщенный въ 20 № Asiatic Recearches. Нѣкоторыя сутры (главы) Сѣверныхъ писаній сходны съ тѣми, которыя извѣстны изъ Южныхъ; болѣе отчетливое сравненіе ихъ могло бы навести на множество интересныхъ данныхъ.

Вторая книга, которой заглавіе нами выписано выше, состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ помѣщенъ общій взглядъ на Буддизмъ, а второй заключаетъ въ себѣ переводъ Китайской книги Тзингъ-туэнъ. Первый отдѣлъ, особенно филологическая часть, много потерпѣлъ отъ того, что Автору было неизвѣстно твореніе Бюрнуфа; но за эти недостатки Г. Шоттъ вознаграждаетъ насъ изложеніемъ исторіи Буддизма, и — вотъ что мы узнаемъ изъ его книги. Китай — первая страна, гдѣ началъ развиваться Буддизмъ, еще за 217 лѣтъ до Р. Х., но особенно усилился только въ царствованіе Императора Мингъ-ти, за 67 лѣтъ до Р. Х., и съ этого времени господствуетъ въ Китаѣ съ перемѣннымъ счастіемъ. Молва, будто въ Буддистскихъ монастыряхъ тайно хранится оружіе, заставило Императора Той-ву-ти (въ 446 г. по Р. Х.) сжечь священныя книги Буддистовъ и запретить подъ смертною казнью исповѣданіе этой Вѣры; но, пятдесятъ лѣтъ спустя, въ Китаѣ насчитывалось уже до 13,000 Буддистскихъ храмовъ. Не смотря на это, Буддизмъ никогда не могъ сильно привиться къ Китайскому народу; аскетическая жизнь всегда противорѣчила его наклонностямъ. Посему ошибаются тѣ, которые думаютъ, что большинство народонаселенія Китайской Имперіи Буддисты. Китайцы, по свидѣтельству новѣйшихъ Синологовъ,

вообще не имѣютъ Вѣры, или Вѣра у нихъ состоитъ изъ нелѣпаго эклектизма, ограничивающагося кое-какими легендами и суевѣріями. Далѣе Авторъ переходитъ къ исторіи Буддизма въ Тибетѣ; тутъ совсѣмъ другое дѣло: духовенство Буддистское пользуется великимъ уваженіемъ и имѣетъ сильное вліяніе на политическія дѣла. Въ XIII столѣтіи могущество Тибета клонится къ упадку; возвышаются Монголы, и къ нимъ проникаетъ ученіе Будды. Обращеніе ихъ къ Буддизму началось при сынѣ Чингизхана Годанѣ, который былъ излеченъ отъ опасной болѣзни какимъ-то Буддистскимъ Ламою. Уваженіе къ Ламамъ въ Тибетѣ породило странное вѣрованіе, что каждый Лама есть проявленіе верховнаго божества. Умирая, Лама назначаетъ того, въ комъ, послѣ смерти своей, онъ долженъ возродиться. Въ Китаѣ Ламаисты поступали иначе: (съ 1792 года) по смерти Ламы, кладутъ обыкновенно въ золотой сосудъ имена младенцевъ мужескаго пола, родившихся въ тотъ часъ, когда какой-нибудь Лама умеръ; ребенокъ, котораго имя первое вынимали изъ сосуда, назначается въ наслѣдники Ламы. Потомъ Авторъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ новѣйшихъ сектахъ, болѣе или менѣе противорѣчащихъ ученію чистаго Буддизма. Между прочимъ разсказываетъ объ одной сектѣ въ Китаѣ, вѣрующей въ небо Аминтабхаза: для каждаго человѣка, желающаго войти въ это небо, выростаетъ тамъ цвѣтокъ, который, по мѣрѣ увеличенія силы молитвы, становится все больше и прекраснѣе.

Вторая часть сочиненія Г. Шотта заключаетъ извлеченія изъ книги Тзингъ-туэна.

Вообще можно сказать, что, при нынѣшнемъ состояніи свѣдѣній о Буддизмѣ, обѣ книги, о которыхъ мы говорили, представляютъ богатые матеріалы для изслѣдователя — Лингвиста и Историка.

Darstellung der spanischen Literatur im Mittelalter, von Ludwig Clarus. Mit einer Vorrede von Jos. v. Görres. 2 Bd. (*Исторія Испанской Литературы въ Средніе*

ская, Людвига Клaруса, съ предисловіемъ Іос. Гёрреса). Mainz, 1846.

Любители Испанской Литературы ставятъ ее, можетъ быть, слишкомъ высоко въ своихъ предисловіяхъ, разсужденіяхъ и пр.; но здравое чувство публики никогда не могло признать въ ней той важности, которую придаютъ ей знатоки. Часто Ученые попадаютъ въ такія крайности, и у нихъ это происходитъ или отъ любви къ тому предмету, который они изучаютъ, или отъ преданности какой-нибудь идеѣ, а слѣдовательно все и будетъ имъ нравиться, что носитъ на себѣ отпечатокъ этой идеи. Гг. Кларусъ и Гёрресъ благоговѣютъ передъ всѣмъ, что относится къ Среднимъ вѣкамъ; а Испанская Литература болѣе другихъ носитъ на себѣ отпечатокъ духа средневѣковой Европы: поэтому они и ставятъ ее чуть не выше всѣхъ Европейскихъ Литературъ.

Сочиненіе это раздѣлено на двѣ половины: въ первой излагается «Исторія Испанской Литературы съ древнѣйшихъ временъ до Іоанна II». Романсы или романсеро, которые суть древнѣйшія произведенія и представляютъ начатки Испанской Поэзіи, въ первый разъ собраны только въ XV столѣтіи. До того времени они жили въ устахъ народа, отъ чего содержаніе ихъ значительно измѣнилось и они утратили первоначальный характеръ, тѣмъ не менѣе многіе сохранили отпечатокъ глубокой древности. Они большею частію эпическіе, и фактъ историческій проглядываетъ въ нихъ безпрестанно сквозь оболочку вымысла. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что первые романсы были чисто-историческіе; въ послѣдствіи времени къ нимъ присоединился оттѣнокъ рыцарскій и Мавританскій, а потомъ, вѣроятно подъ вліяніемъ классической Литературы, подъ вліяніемъ Виргиліевыхъ эклогъ, появились романы пастушескіе. При этомъ Г. Кларусъ излагаетъ въ прозѣ тѣ стихотворенія, которыя считаетъ нужнымъ перевести. При бѣдности содержанія нашей древней Европейской Поэзіи, достоинство ея состоитъ болѣе въ красотѣ и мѣткости выраженій еще младенчествующихъ языковъ; отъ того переводъ выходитъ обыкновенно неудаченъ. Въ слѣдъ за этими древнѣйшими памятниками Авторъ

прилагаетъ переводъ романсовъ о Сидѣ и съ ожесточеніемъ опровергаетъ мнѣніе Бутервека, видѣвшаго въ этомъ памятникѣ простую рифмованную хронику. Напротивъ онъ находитъ въ немъ высокое выраженіе національнаго эпоса, во всемъ смыслѣ этого слова, какъ эпосъ Гомера. Не льзя отрицать поэтическихъ достоинствъ этихъ романсовъ, но и сравнивать ихъ съ Иліадой — будетъ крайность и увлеченіе. Разобравъ стихотворенія Графа Фернандо Гонзалеса, найденныя имъ въ отрывкахъ въ Bibliotheca espan'ola Кастро, Авторъ переходитъ къ духовному эпосу, и распространяется о Гонзало де Берчео, жившемъ въ 1198 —1268 году; содержаніе этой Поэзіи сверхъестественное — чудеса и подвиги святыхъ, къ которымъ примѣшиваются, чрезвычайно страннымъ образомъ, разныя историческія лица и происшествія. Далѣе слѣдуетъ изложеніе хода Дидактической Поэзіи и о вліяніи Провансальской Литературы на Кастильскую.

Во второй части заключается Исторія Испанской Литературы отъ Іоанна II до временъ Фердинанда и Изабеллы. Отличительною чертою этого періода Словесности въ Испаніи Авторъ полагаетъ переходъ отъ предлежательнаго воззрѣнія на міръ къ болѣе частному міру, *Поэзія субъективная*. Здѣсь уже видно сильное вліяніе классицизма, древнія миѳологическія божества встрѣчаются на каждомъ шагу. Можно однакожъ сдѣлать Автору упрекъ, что онъ упоминаетъ вскользь объ истинно замѣчательныхъ произведеніяхъ этой эпохи, и останавливается съ большою подробностью на мало-интересныхъ. Книга оканчивается очеркомъ Драматической Литературы въ Испаніи и исторіею «изящной прозы въ этомъ періодѣ».

Die Grundlehren der Volkswirthschaft, von Dr. Jos. Kudler (*Основныя начала Политической Экономіи*, Докт. Іос. Кудлера). Wien, 1846.

Г. Кудлеръ издалъ книгу свою съ цѣлью замѣнить ею до сихъ поръ господствовавшее при университетскомъ

преподаваніи Политической Экономіи въ Австріи руководство Зонненфельда, Меркантилиста старой школы. Авторъ, согласно съ Рау, дѣлитъ Политическую Экономію на два отдѣла: первый, представляющій отношенія людей къ міру богатствъ (Güterwelt) — это чистая *Національная Политическая Экономія,* Наука о народномъ хозяйствѣ; второй — забота Государства о хозяйственномъ благосостояніи народа, Хозяйственная Политика, Наука о Государственномъ Хозяйствѣ. Опредѣливъ ясно и точно, что такое народное богатство, Авторъ переходитъ къ Исторіи Политической Экономіи, и здѣсь мы находимъ у него недостатки, общіе всѣмъ Экономистамъ, развивавшимъ этотъ предметъ— отсутствіе изложенія Политической Экономіи въ Средніе вѣка. Положимъ, что въ то время эта Наука не имѣла Литературы, но вѣдь народы жили же и занимались хозяйствомъ; у Государствъ были тѣ же потребности: слѣдовательно Политическая Экономія существовала de facto. Отчетливое изложеніе экономическихъ системъ Среднихъ вѣковъ было бы очень важно, потому что въ нѣкоторыхъ Государствахъ системы эти еще донынѣ господствуютъ во всей силѣ. За симъ Авторъ разсматриваетъ меркантильную систему, и возстаетъ противъ ея доводами, общими всѣмъ Экономистамъ. Однакожь здѣсь онъ дѣлаетъ различіе между меркантильною системою и запретительною, подразумѣвая подъ послѣднею систему Листа и др. Упомянувъ о Физіократахъ и о школѣ Адама Смита, Г. Кудлеръ оканчиваетъ свое историческое обозрѣніе взглядомъ на системы новѣйшихъ Французскихъ и Англійскихъ школъ. Изложеніе Литературы Политической Экономіи очень не полно; сочиненія многихъ Экономистовъ пропущены, и нѣкоторыхъ Писателей нѣтъ вовсе.

Догматическая часть отличается строгостью логическаго построенія. Авторъ выводитъ, что все то, «что можетъ удовлетворять какой бы то ни было человѣческой потребности, есть *богатство* (gut) въ обширномъ значеніи слова». Въ тѣсномъ же смыслѣ называетъ онъ богатствомъ то, что удовлетворяетъ только матеріальнымъ потребностямъ человѣка. Такое опредѣленіе однакожь не удовлетворительно въ

Политической Экономіи. Наука эта подъ богатствомъ въ тѣсномъ смыслѣ разумѣетъ хозяйственное богатство, которое можетъ быть и не матеріальное. Подъ это опредѣленіе не подходятъ многіе предметы и матеріальнаго міра, напр. воздухъ, свѣтъ. Авторъ называетъ ихъ общими богатствами (allgemeine Güter). Далѣе слѣдуетъ глава о произведеніи богатствъ: Авторъ признаетъ три производителя: природу, труды и капиталъ; потомъ о распредѣленіи богатствъ: «причина обмѣна заключается въ томъ обстоятельствѣ, говоритъ Авторъ, что на каждую вещь былъ употребленъ капиталъ, было потрачено болѣе или менѣе внѣшнихъ или внутреннихъ силъ человѣка» (стр. 82). Это опредѣленіе неполно: Авторъ здѣсь смѣшиваетъ достоинство обмѣна (Tauschwerth) съ цѣнностью. Трудъ еще не единственное обстоятельство, опредѣляющее цѣнность предмета: такъ же важна потребность богатства, количество запроса, часто измѣняющее цѣнность вещи. Также не совсѣмъ вѣрно опредѣленіе цѣны, которую Авторъ называетъ «количествомъ обыкновенныхъ средствъ обмѣна, запрашиваемымъ или предлагаемымъ за богатство (стр. 87); во первыхъ, цѣна уже не есть то, что за вещь *запрашиваютъ* или *предлагаютъ*, а то, что за нее *даютъ* и за что ее *уступаютъ*. Далѣе «*обыкновенныя средства обмѣна* — это другими словами, деньги: цѣна необходимо должна выражаться деньгами. Послѣ этого Авторъ переходитъ къ распредѣленію продукта между производителями и ренторами. Настоящее основаніе поземельной ренты видитъ онъ въ правѣ поземельной собственности. Потомъ слѣдуетъ: о переходѣ богатства отъ одного владѣтеля къ другому и въ особенности о денежномъ оборотѣ; потомъ о деньгахъ, какъ о представителяхъ богатствъ, и о кредитѣ; пятая глава посвящена потребленію богатствъ. Этимъ оканчивается первая часть, т. е. чистая Національная Экономія. Во второй, *практической* части, разсматриваются отдѣльно главныя вѣтви производительныхъ силъ народа и опредѣляется вліяніе Правительства на производительность. Остановимся только на тѣхъ отдѣлахъ, гдѣ Авторъ болѣе уклоняется отъ общепринятыхъ теорій и предлагаетъ свою. Разсмотрѣніе первыхъ произ-

веденій естественно приводитъ его къ сельскому хозяйству. Препятствія развитію сельскаго хозяйства Авторъ приводитъ къ двумъ пунктамъ: 1) большіе владѣльцы захватываютъ монополію и стѣсняютъ малыхъ; 2) малые погибаютъ отъ невозможности предпринимать въ большомъ объемѣ того, что могутъ выполнить большіе. Но онъ не предлагаетъ мѣръ противъ того, что выставляетъ, какъ зло. Отъ сельскаго хозяйства онъ переходитъ къ добыванію другихъ первыхъ продуктовъ: къ горному производству, и пр Потомъ обращается къ искусственнымъ произведеніямъ, которыя, впрочемъ, ограничиваетъ мануфактурною и фабричною промышленостью. Онъ съ большимъ жаромъ распространяется о пользѣ мануфактурной промышлености, и, забывая ея невыгодныя стороны, совершенно изслѣдованныя новѣйшею Наукою, весьма подробно разсматриваетъ условія ея процвѣтанія. Здѣсь встрѣчается онъ съ вопросомъ о монополіи, о конкуренціи и объ обезпеченіи мануфактурной промышлености со стороны капиталовъ. Книга Г. Кудлера оканчивается изслѣдованіемъ о производительности торговли, и при этомъ случаѣ Авторъ опять съ большимъ жаромъ нападаетъ на всю систему торговой политики, на меркантилизмъ и на политику торговаго баланса. Особенно преслѣдуетъ онъ выраженіе старой школы: «деньги все же остаются въ Государствѣ» (Das Geld bleibt doch im Lande). Колоніальная система оцѣнена тоже очень вѣрно. Къ книгѣ приложены два прибавленія, изъ коихъ въ одномъ Авторъ разсуждаетъ о бумажныхъ деньгахъ въ оборотѣ, а въ другомъ — о вліяніи Правительства на финансовыя и кредитныя установленія.

Vergleichendes Wörterbuch der gothischen Sprache, v. Lorenz Dieffenbach. Vol. I (*Сравнительный Словарь Готскаго языка*, соч. Лоренца Диффенбаха). Frankf. am Main, 1846.

Изданіе Ульфилы трудами Гг. Лобе и Габеленца составило новую эпоху въ изученіи языка Готовъ. Оставалось

послѣ нихъ, и на основаніи ихъ изысканій, составить взглядъ болѣе обширный, болѣе богатый результатами для всѣхъ любителей сравнительнаго изученія языковъ. Г. Диффенбахъ издалъ нынѣ первый томъ такого сочиненія. Онъ очень хорошо и съ большимъ остроуміемъ установилъ взглядъ на языкъ Готовъ, какъ на звѣно, соединяющее всѣ Германскія нарѣчія съ ихъ первоначальными источниками въ Азіи. Трудъ Г. Диффенбаха отличается чрезвычайною эрудиціей. Онъ преслѣдуетъ каждое слово, по всѣмъ языкамъ и нарѣчіямъ, во всѣхъ измѣненіяхъ звуковъ въ его произношеніи, значеніи, и во всемъ этомъ безконечномъ разнообразіи отыскиваетъ его первоначальный смыслъ, его происхожденіе. Каждое слово окружено, во первыхъ, его ближайшими, родственными словами языковъ Германскихъ, отъ древнѣйшихъ временъ до нынѣшняго состоянія ихъ, отъ нарѣчій, господствующихъ въ Швейцаріи, до Скандинавіи и Исландіи; потомъ слѣдуютъ тѣ же слова въ языкахъ Славянскихъ, Греческомъ, Латинскомъ и Романскихъ, въ Зендскомъ и въ Санскритскомъ; Г. Диффенбахъ не оставилъ и языка Кельтовъ и Финновъ, и изслѣдовалъ совершенно заново отношеніе Финскихъ нарѣчій къ семейству такъ-называемыхъ Индо-Германскихъ. Вообще книга эта можетъ повести къ богатымъ результатамъ, которые Авторъ обѣщаетъ представить во второмъ и третьемъ томѣ своего ученаго сочиненія.

Histoire de la Poésie Provençale. Cours fait à la Faculté des Lettres à Paris, par M. C. Fauriel (*Исторія Провансальской Поэзіи*. Лекціи, читанныя въ Факультетѣ Словесности Профессоромъ Шарлемъ Форіелемъ). Paris, 1846. 3 vol. in-8.

Г. Шарль Форіель, умершій два года тому, былъ Профессоромъ иностранной Литературы при Факультетѣ Словесности въ Парижѣ. Онъ былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ двигателей Словесныхъ Наукъ въ новѣйшее время во Франціи; но, по призванію на поприще изустнаго пре-

подаванія, едва былъ извѣстенъ нѣсколькими переводами, изданными имъ съ примѣчаніями Скоро послѣ того, четыре части его огромнаго курса объ Исторіи Южной Греціи открыли ему двери Института. Съ тѣхъ поръ онъ мало печаталъ своихъ сочиненій, не переставая однакожь ревностно трудиться на поприщѣ, на которое выступилъ съ такимъ блестящимъ успѣхомъ.

Занятія его были многоразличны. Не говоря уже о его трудахъ, какъ Естествоиспытателя, упомянемъ о немъ, какъ объ отличнѣйшемъ Лингвистѣ, который изучилъ чуть не всѣ Европейскіе языки и Литературы и отчасти Восточные, и именно съ цѣлью узнать ихъ богатства и опредѣлить степень гражданской образованности народовъ, которой лучшее зеркало есть Словесность. Онъ пускался въ мелкія изысканія не иначе, какъ имѣя въ виду огромные результаты, и, изучая памятники письменности, преслѣдовалъ развитіе нравовъ, обычаевъ и всей народной жизни въ теченіе многихъ вѣковъ. Онъ съ неусыпною ревностью продолжалъ свои занятія до семидесяти лѣтъ, и оставилъ по себѣ множество рукописей, изъ которыхъ нынѣ друзья его извлекли разбираемую нами книгу.

Излагая Исторію Литературы Южной Франціи, Шарль Форіель обращаетъ особенное вниманіе на вліяніе Греческой и Римской образованности на первыхъ обитателей Галліи; показываетъ, что̀ вышло изъ этого смѣшенія народовъ, соприкосновенія различныхъ элементовъ,— изъ этого общества, составленнаго многократными завоеваніями и приливами новыхъ племенъ; какъ изъ этого смѣшенія языковъ и нарѣчій, Галльскаго, Латинскаго и Германскихъ, образовался языкъ Провансальскій. Тутъ открывается ему не только историческое сродство языковъ, но и цѣлый рядъ преданій, общихъ разнымъ народамъ въ Средніе вѣка. Такъ онъ находитъ сродство между Нѣмецкими Нибелунгами и старымъ Провансальскимъ романомъ объ Вальтерѣ Аквитанскомъ, сохранившемся въ Латинскомъ переводѣ въ стихахъ, подъ названіемъ: Waltarius manufortis. По своему географическому положенію, Провансъ, находясь на распутьѣ движеній различныхъ народовъ, принялъ въ послѣдствіи вліяніе болѣе

образованнаго народа, чѣмъ Сѣверные варвары — Арабовъ. Духъ приключеній и утонченные нравы Мавровъ слились съ вліяніемъ Римскаго Католицизма, рыцарства, феодализма. Провансальская Поэзія отражаетъ всѣ разнообразные оттѣнки рыцарской жизни въ своей лирикѣ и эпопеѣ. Со схоластикой развивается *сатира*. Вообще въ этомъ сочиненіи, кромѣ превосходныхъ данныхъ для Историка, Филологъ найдетъ богатую пищу для своихъ лингвистическихъ соображеній.

Histoire de la vie et l'administration de Colbert, par M. Pierre Clément (*Исторія жизни и управленія Кольбера,* соч. Пьерра Клемана). Paris. 1846.

Въ наше время Политическая Экономія есть именно та Наука, которая обращаетъ на себя всеобщее вниманіе; не только построеніе теоріи ея, но, главное, выводы изъ теоретическихъ началъ и примѣненіе ихъ къ жизни сдѣлались предметомъ внимательнаго изученія. Можно сказать, что эта Наука есть произведеніе XIX вѣка; но все же, несмотря на то, что никакая другая Наука не можетъ представить по своей части такой богатой Литературы, какъ Политическая Экономія,— основанія ея все еще не опредѣлились, составляютъ предметъ живаго спора, и теорія ея еще находится въ младенчествѣ. Которой изъ теорій окончательно суждено утвердиться и въ Наукѣ и на практикѣ — это предстоитъ рѣшить будущему. Въ такой Наукѣ, какъ Политическая Экономія, не довольно стройной и строгой системы; необходимо, чтобы эта система оправдалась опытомъ, который одинъ въ состояніи показать преимущество одной теоріи предъ другою, смотря по тому, доставляетъ ли она болѣе прочихъ благоденствія обществу. Посему самому гораздо поучительнѣе и основательнѣе другой плодъ этого направленія. Кромѣ составленія теорій и защиты ихъ, дѣятельность ученыхъ обратилась на разработку Исторіи политико-экономическихъ началъ: ибо, если прежде сего Наука и не существовала въ видѣ самостоятельной Науки, тѣмъ не менѣе во всѣхъ обществахъ держались той или

другой теоріи; въ разныя эпохи обращалось вниманіе на разныя мѣры, проистекавшія изъ разныхъ началъ, и — Политическая Экономія всегда была предметомъ занятій Государственныхъ мужей. Поэтому-то чрезвычайный интересъ имѣютъ выходящія нынѣ во Франціи и въ Англіи изданія — или твореній Государственныхъ мужей, каковы Сюлли, Фукè, Кольберъ, и пр., или ихъ біографій, съ собраніемъ свѣдѣній о ихъ дѣйствіяхъ. Изъ этихъ историческихъ сочиненій составитель теоріи или примѣнитель ея на дѣлѣ, еще болѣе можетъ почерпнуть указаній касательно вреднаго или полезнаго вліянія предлагаемыхъ имъ началъ и мѣръ. Но должно съ осторожностью вѣрить тому, что пишутъ по разнымъ вопросамъ этой Науки люди, занимающіеся ею: часто Ученый превозноситъ только то, что согласно съ началами той школы, къ которой онъ принадлежитъ, и порицаетъ все, что имъ противорѣчитъ. Но нигдѣ такъ не вредно изображеніе факта съ одной личной или теоретической точки зрѣнія, какъ въ Исторіи, и тѣмъ болѣе въ Исторіи политико-экономическихъ мѣръ: часто, одна мѣра, превосходная въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, въ извѣстную эпоху, можетъ быть гибельна въ другую; то, что осуществило теперь, не могло быть исполнено прежде, и наоборотъ. Отъ того и должно требовать возможнаго безпристрастія отъ Историка-Эконома. Напримѣръ на Кольбера нападаютъ за то, что ему принадлежитъ устройство во Франціи мануфактурной и промышленой системы и введеніе запретительной системы касательно ввоза произведеній иностранныхъ мануфактуръ, и приводятъ противъ этого разныя, впрочемъ, весьма дѣльныя опроверженія его системы; но его противники упускаютъ изъ виду одинъ фактъ — что Франція, нынѣ занимающая первое мѣсто въ ряду промышленыхъ и мануфактурныхъ Государствъ, — до Кольбера находилась въ самомъ жалкомъ положеніи: слѣдовательно нынѣшняя промышленость во Франціи есть созданіе Кольбера. Нападаютъ потомъ на тѣ мѣры, которыя употреблялъ Кольберъ для достиженія этой цѣли; но какія другія могъ бы онъ принять съ пользою тогда, когда подлѣ Франціи, Англія оградила себя строгою запретительною

системою, преслѣдуя еще въ XV столѣтіи вывозъ Англійскихъ произведеній, могущихъ поднять иностранныя фабрики, и не только запретивъ ввозъ чужеземныхъ мануфактурныхъ произведеній, но не позволивъ иноземнымъ купцамъ даже торговать въ Англіи въ лавкахъ и на ярмонкахъ? Между тѣмъ, до Кольбера, Англичане, Испанцы и Голландцы— тогдашніе торговые народы— свободно торговали своими произведеніями во Франціи. Французская промышленость была въ совершенномъ паденіи, и поднять ее могла только запретительная система, введенная Кольберомъ. Изъ этого примѣра видно, что въ Политической Экономіи не льзя произнести безусловнаго приговора, не сообразуясь съ обстоятельствомъ времени и страны; вопросъ, рѣшавшійся для Франціи во времена Кольбера такъ, разумѣется, въ другое время требуетъ инаго рѣшенія. Г. Клеманъ хотя и представилъ очень занимательную біографію Кольбера, но много погрѣшилъ противъ великаго государственнаго мужа, судя о немъ и о его эпохѣ съ точки зрѣнія, которой онъ держится самъ въ своей Наукѣ, и судя о тогдашнемъ положеніи Государства, какъ о нынѣшнемъ.

Du commerce des peuples de l'Afrique septentrionale dans l'antiquité, le moyen âge et les temps modernes, comparé au commerce des Arabes de nos jours, par M. Mauroy (*О торговлѣ Сѣверо-Африканскихъ народовъ въ древнія, среднія и новыя времена,* сравнительно съ нынѣшнею торговлею Арабовъ, соч. Г. Моруа).

Г Моруа, имя котораго извѣстно въ Литературѣ, посвятилъ нѣсколько лѣтъ изученію главныхъ вопросовъ, относящихся до завоеванія Французами Алжира. Признавая главною цѣлію и выгодою этого завоеванія распространеніе торговли, Г. Моруа взялся начертать исторію торговли въ этой части Африки, начиная съ самыхъ древнихъ временъ. Это, разумѣется, повлекло его къ изслѣдованію многихъ вопросовъ Исторіи еще почти нетронутыхъ, за недостаткомъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ. Посему главную и

самую любопытную часть его книги занимаетъ Исторія Африканской торговли: 1) Кареагенянъ, 2) Римлянъ, Вандаловъ и Византійцевъ, 3) народовъ Среднихъ вѣковъ и новѣйшихъ. Послѣ того слѣдуетъ взглядъ на торговлю нынѣшнихъ Арабовъ на Сѣверѣ и во внутренности Африки, и предположенія Автора касательно утвержденія будущей торговли Французовъ.

Особенно замѣчательна статья въ книгѣ Г. Моруа— о Кареагенѣ. Съ помощію Геродота, Полибія, Аппіана, онъ старается возстановить передъ читателемъ величіе Кареагенскаго Государства, основаннаго и поддерживавшагося торговлею, о которомъ, къ сожалѣнію, до насъ дошло такъ мало свѣдѣній. Извѣстно, что древность намъ ничего не сохранила изъ книгъ и библіотекъ Кареагена. Тайные архивы этого города, въ которыхъ заключалось столько драгоцѣнныхъ свѣдѣній объ Африкѣ, были истреблены Римлянами. Даже книга Магона о земледѣліи — единственная, пощаженная завоевателями, давно погибла. Только однѣ догадки, основанныя на отрывочныхъ свидѣтельствахъ разныхъ Писателей, могутъ возстановить древнее могущество Кареагена. Въ этомъ и состоитъ трудъ Г. Моруа, — трудъ тяжелый, на который надобно было употребить много усилій, чтобы собрать разсѣянныя въ разныхъ сочиненіяхъ указанія, и совѣстливо связать разрозненные факты.

Histoire de l'art monumental dans l'antiquité et au moyen Âge, par M. L. Batissier (*Исторія Строительнаго Искусства въ древности и въ Средніе вѣка,* соч. Г. Батиссье). Paris, 1846. 1 vol. grand, in-8.

Цѣль Автора была прослѣдить по памятникамъ всего извѣстнаго міра Исторію и развитіе Архитектуры. Онъ начинаетъ съ Азіи; показываетъ намъ памятники Индіи, Афгана, Цейлона, Китая, Японіи, Персіи, Мидіи, Ассиріи, Арменіи, Вавилоніи, Финикіи, Палестины, Сиріи и Малой Азіи. Онъ не оставляетъ безъ вниманія ничего въ этихъ странахъ, что носитъ на себѣ отпечатокъ Искусства, и для

объясненія ихъ положенія свои подкрѣпляетъ свидѣтельствами древнихъ Писателей. Послѣ того онъ переходитъ къ Египту, Греціи, Этруріи и Риму, которые доставили ему любопытнѣйшіе страницы его книги. Къ этому онъ присоединилъ еще Кельтическія древности и общій взглядъ на Мексиканскія и Перуанскія древнія постройки. Но особенно важно и достойно вниманія въ книгѣ Г. Батиссье — изслѣдованіе перехода отъ древняго Искусства въ Европѣ къ новому, всѣхъ измѣненій, которыя производились мало по малу въ Архитектурѣ подъ вліяніемъ Христіанства и вкуса новыхъ народовъ въ стилѣ и расположеніи зданій, публичныхъ и частныхъ. Г. Батиссье показываетъ колыбель Христіанскаго Искусства, какъ оно возникло въ *катакомбахъ*, потомъ въ преобразованіи Римскихъ *базиликъ*, наконецъ получило самостоятельность и оригинальность въ *Византійскомъ* вкусѣ, и распространеніе его въ Греціи, въ Италіи, въ Сициліи, въ Персіи у Арабовъ, въ Египтѣ и въ Испаніи; по этому поводу онъ сообщаетъ любопытныя данныя о *Мавританской* Архитектурѣ во всѣхъ странахъ, гдѣ проповѣдаемъ былъ Исламизмъ. Потомъ Авторъ обращается къ Среднимъ вѣкамъ Средней и Сѣверной Европы, гдѣ Искусство приняло совершенно новый видъ.

Исторія Строительнаго Искусства Г. Батиссье есть классическая книга въ своемъ родѣ, плодъ долгихъ разысканій и ученаго труда. Самый предметъ, эрудиція Автора, новый свѣтъ, которой онъ часто проливаетъ на цѣлыя эпохи Искусства, ручаются въ занимательности и основательности цѣлаго сочиненія; прибавьте къ этому еще изящество самаго изданія и до 300 рисунковъ, превосходно вырѣзанныхъ на деревѣ,— условія почти необходимыя въ такомъ изданіи.

Précis de l'Histoire moderne, par M. Ragon, Inspecteur de l'Académie de Paris (*Курсъ Новой Исторіи*, соч. Г. Рагона, Инспектора Парижской Академіи). Paris, 1846.

Авторъ *Общей Исторіи новѣйшихъ временъ* (Histoire générale des temps modernes), назначенной имъ для руко-

водства въ высшихъ классахъ Коллегій (Гимназій), и выдержавшей пять изданій, составилъ нынѣ курсъ Новой Исторіи для низшихъ учебныхъ заведеній, какого именно не доставало для первоначальнаго преподаванія. Такъ какъ эта книга имѣетъ чисто-педагогическую цѣль, выполнить условія которой, можетъ быть, гораздо труднѣе, чѣмъ написать чисто-историческое сочиненіе для Науки, то мы почли долгомъ упомянуть о ней. Она отличается совѣстливымъ изложеніемъ фактовъ и слогомъ простымъ и яснымъ, очень хорошо примѣненнымъ къ преподаванію въ школахъ. Она должна замѣнить господствовавшее доселѣ руководство Г. Мишле́, которое болѣе имѣетъ въ виду установить точку зрѣнія на событія Новой Исторіи и сообщить колоритъ каждой эпохи, между тѣмъ какъ совершенно не заботится объ изложеніи фактовъ. Сочиненіе Г. Рагона отличается именно тѣми достоинствами, которыхъ нѣтъ въ книгѣ Г. Мишле.

Catalogue des manuscrits de la Bibliothèque du Séminaire d'Autun, redigé par M. Libri (*Каталогъ рукописей, хранящихся въ Отёнской Семинарской Библіотекѣ*, состав. Г. Либри). Paris, 1846.

Catalogue des manuscrits de la Bibliothèque de Laon, redigé par M. Felix Ravaisson (*Каталогъ рукописей Лаонской Библіотеки,* изд. Феликсомъ Равессономъ). Paris, 1846.

Эти два каталога суть образчики огромнаго труда цѣлой Коммиссіи, имѣющей назначеніемъ — составить описаніе всѣхъ старинныхъ рукописей, хранящихся въ разныхъ библіотекахъ всѣхъ городовъ Франціи. Революція 1789 года уничтожила почти всѣ драгоцѣнные памятники письменности, хранившіеся при церквахъ и монастыряхъ; для изслѣдованія и описанія того, что осталось послѣ той эпохи, и наряжена помянутая Коммиссія. Изъ вышедшихъ нынѣ двухъ каталоговъ и изъ донесеній членовъ Коммиссіи, оказывается, что городовыя библіотеки представляютъ огром-

ныя богатства, и что въ этомъ отношенiи и Францiя можетъ похвалиться такими же богатствами, какъ и Англiя и Италiя. Коммиссiя имѣетъ цѣлiю издать каталоги Библiотекъ всѣхъ городовъ, гдѣ есть старыя рукописи, расположить ихъ по алфавиту городовъ, но издавать въ свѣтъ по мѣрѣ того, какъ будетъ приводиться къ окончанiю описанiе той или другой Библiотеки.

Рукописи Отёнской Семинарской Библiотеки поступили туда большею частью изъ разныхъ монастырей, упраздненныхъ во время Революцiи. Онѣ не многочисленны (всего 200 нумеровъ), но весьма замѣчательны своею древностью; по крайней мѣрѣ четвертая часть ихъ относится къ IX и X столѣтiямъ; двѣ рукописи (№ 24 и 107) принадлежатъ даже къ VII. Первая заключаетъ въ себѣ творенiе Кассiана, съ музыкальными нотами для пѣнiя. Впрочемъ, между этими рукописями нѣтъ ничего новаго особенной важности; любопытнѣе прочихъ трактатъ Альберта де Бресчiа — de officiis presbyteris, № 58, XV вѣка; трактатъ *о Каноническомъ Правѣ* Жиля Фоскарари, знаменитаго Юрисконсульта Болонскаго Университета, XIII или XIV столѣтiя (№ 98) и др.

Лаонская Публичная Библiотека богаче Отёнской; рукописи, въ ней хранящiяся, числомъ до 500, важнѣе по содержанiю, и восходятъ до такихъ же отдаленныхъ временъ. Библiотека эта составилась изъ Библiотеки Каѳедральной церкви Лаонской Божьей Матери, и изъ библiотекъ монастырей: Воклера, Кюисси, Сенъ-Винцента, Валь-сенъ-Пьерра, и пр. Между рукописями Каѳедральной Библiотеки есть многiя, которыя перешли туда изъ собственнаго книгохранилища Императора Карла Лысаго: онѣ отличаются богатствомъ переплетовъ, красивостью почерковъ и изяществомъ золотыхъ и живописныхъ украшенiй.

Essays on the subjects connected with literature, popular superstition and History of England in the middle-ages, by Thom. Wright (*Опыты о пред-*

метахъ, касающихся Литературы, народныхъ повѣрій и Исторіи Англіи въ Средніе вѣка, Том. Райта). London, 1846. 2 vol.

Вотъ Средніе вѣка и въ Англіи,— сочиненіе, которое, по своему содержанію, прямо слѣдуетъ за предыдущими. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ, хотя отчасти и поверхностно написанныхъ разсужденій. Въ первомъ томѣ Авторъ описываетъ характеръ Англійской народной Литературы въ XII и XIII столѣтіяхъ: во второмъ изображаетъ Миѳологію и народныя повѣрья и предразсудки этой эпохи. Онъ обращаетъ большое вниманіе на Англо-Саксонскій періодъ, и основательно доказываетъ, что этотъ періодъ имѣлъ сильное вліяніе на дальнѣйшее развитіе Англійской Словесности. Особенно останавливается онъ на стихотвореніи Беовульфа, изъ котораго приводитъ длинные отрывки, въ самомъ дѣлѣ замѣчательные по силѣ выраженій, энергіи и живости описаній героевъ и ихъ подвиговъ. Потомъ разбираетъ памятники, образовавшіеся уже подъ вліяніемъ Христіанскихъ идей, и переходитъ къ Норманскому періоду. Замѣчательно, что уже съ XIII вѣка началось юмористическое направленіе Англійской Литературы; оно проявляется во всѣхъ сказнахъ; главная цѣль слагателей этихъ исторій — доставить читателю пріятное препровожденіе времени и разсмѣшить его; можетъ быть, кромѣ національнаго юмора Британской націи, много содѣйствовало этому направленію господствовавшая въ то время испорченность нравовъ. Особенно хорошо обрисована Г. Райтомъ школа Латинскихъ Поэтовъ того времени; произведенія ихъ отличаются тою же безнравственностію, какъ и народная Литература, народныя присказки и поговорки; но изъ нихъ можно себѣ составить превосходное понятіе о нравахъ того времени, какъ напр. изъ разсужденій Александра Неккама о тоалетѣ и роскоши.

Слабѣе прочихъ разсужденія Автора объ Абеларѣ, о Схоластической Философіи и о Гриммовой Миѳологіи Германцевъ.

Во второй части разбираются разныя народныя вѣрованія, напр. въ Эльфовъ и другія фантастическія существа,

— вѣрованія, которыя такъ сильно вкоренились въ воображеніи народа, что Христіанская Вѣра только значительно ихъ ослабила, но еще до сихъ поръ не могла истребить совсѣмъ. Потомъ Г. Райтъ бросаетъ взглядъ на происхожденіе Романтической Литературы, которая въ XIII вѣкѣ представляетъ собою три главныя направленія: миѳологическое, историческое и полумистическое, которое особенно выразилось въ циклѣ преданій о Карлѣ Великомъ. Къ этому циклу поэмъ и стихотвореній, господствовавшихъ во всей Западной Европѣ, въ Англіи присоединяется еще другой циклъ Англо-Датскихъ романовъ — Гевлюка, Горна, Гюи Варвикскаго, Веда и др. Кромѣ того изученіе классической Литературы ввело въ народную Поэзію разныхъ боговъ и богинь, героевъ и героинь древности, облекая ихъ въ одежду Среднихъ вѣковъ. Разбирая циклъ балладъ о Робинъ-Гудѣ, Авторъ возстаетъ противъ мнѣнія Борри, который въ Робинъ-Гудѣ видитъ Саксонскаго разбойника, загнаннаго въ горы и лѣса Норманнами, и такимъ образомъ весьма остроумно даетъ совершенно историческій смыслъ этому лицу, полагая, что въ созданіи его участвовало воспоминаніе объ эпохѣ завоеванія. Книга оканчивается разсмотрѣніемъ пѣсенъ, появившихся въ срединѣ XIII столѣтія и имѣющихъ характеръ политическій.

The Expedition to Borneo of H. M. Ship Dido, for the suppression of Piracy; with extracts from the journal of James Brooke, by the captain the Hon. Henry Keppel. (*Экспедиція въ Борнео Англійскаго Ея Величества флота корабля Дидоны,* для прекращенія морскихъ разбоевъ, съ извлеченіемъ изъ журнала въ Борнео Джемса Брука; соч. Капитана Генри Киппля). London, 1846.

По окончаніи войны съ Китайцами въ 1842 году, Капитанъ Киппль (Keppel), нынѣ Командиръ корабля «Дидона», былъ назначенъ въ Крейсерскую Экспедицію въ Малаккскомъ проливѣ, съ тѣмъ чтобы защищать торговыя суда и очистить море, сколько возможно, отъ разбоевъ,

центромъ которыхъ есть островъ Борнео. Книга его состоитъ, во-первыхъ, изъ повѣствованія о томъ, какъ приводитъ онъ въ исполненіе возложенное на него порученіе, во-вторыхъ, большую часть ея занимаютъ выписки изъ журнала Г. Брука (Brooke).

Г. Брукъ — сынъ одного чиновника, служившаго въ Англійской Остъ-Индской Компаніи, поступилъ на службу Компаніи кадетомъ. Находясь въ разныхъ экспедиціяхъ, онъ еще въ юныхъ лѣтахъ составилъ планъ изслѣдовать и *устроить* великій Азіатскій Архипелагъ. Эта идея плѣнила воображеніе юноши, и обратилась въ послѣдствіи времени въ страсть; одиннадцать лѣтъ онъ мечталъ и обдумывалъ свой проектъ. Онъ служилъ потомъ въ Королевскомъ флотѣ, долго крейсировалъ въ Средиземномъ морѣ, и наконецъ, уже какъ опытный морякъ, самъ снарядилъ судно и отправился къ берегамъ Борнео, которыя и увидѣлъ 1 Августа 1839 года.

«Плаваніе мое въ Китай» — говоритъ Брукъ — «открыло для меня совершенно новый міръ; оно показало мнѣ то, чего я никогда не видалъ—дикую жизнь и дикую Природу. Это все повело меня къ разысканіямъ; я сталъ читать, и болѣе и болѣе убѣждался, что тутъ предстоитъ еще огромное поприще изученіямъ человѣку, у котораго достанетъ смѣлости предаться имъ. Возьмите карту и очертите линіей Индійскій Архипелагъ, съ тысячью его острововъ и племенъ; упритесь съ другой стороны въ огромный островъ Новой Гвинеи, на который рѣдко съѣзжаютъ Европейцы, и на Сѣверные берега Австраліи съ ихъ таинственнымъ заливомъ Карпентарія, изслѣдованіе котораго разрѣшило бы великій географическій вопросъ о рѣкахъ новой части свѣта; восходите выше до Японіи съ ея особеннымъ, но образованнымъ населеніемъ, — и вы откроете огромный клочекъ нашей земли, совершенно намъ неизвѣстной и обозначаемой какими-то неопредѣленными чертами на нашихъ картахъ...... но эти страны могли бы быть открыты! Скажите, не прекрасно ли употребилъ бы свою жизнь человѣкъ, не прекрасную ли жертву принесъ бы онъ собою — если бы вздумалъ употребить всѣ свои усилія, чтобы изслѣ-

довать эти края? Если мнѣ и представляются здѣсь опасности и даже мысль о смерти, то я думаю о нихъ только потому, что они могутъ только отдалить отъ меня такое богатое поле для моего честолюбія, мужества и знанія»!

Мы приводимъ эти строки изъ журнала Брука потому, что онѣ лучше всякихъ введеній и понегириковъ знакомятъ читателей съ такимъ необыкновеннымъ и достойнымъ уваженія лицомъ, и еще болѣе показываютъ достоинство и интересъ его книги. Каждая страница его журнала носитъ на себѣ отпечатокъ его стремленія и энергической натуры; въ разсказахъ его — вся его благородная душа и сердце, полное любовью къ человѣчеству, — что еще болѣе сообщаетъ имъ колоритъ истины. Этотъ морякъ, ни отъ кого независимый, со своимъ фрегатомъ и преданнымъ ему экипажемъ, — настоящій рыцарь во имя справедливости и человѣчества, странствующій посреди народовъ, преданныхъ въ жертву всѣмъ зламъ жесточайшихъ притѣсненій. Онъ является между ими; защищаетъ угнетѣнныхъ, наказываетъ притѣснителей; ссорится съ туземными владѣтелями, ведетъ съ иными войны; водворяется между ими, какъ независимый владѣлецъ, какъ ихъ каратель, какъ другъ, всегда готовый помочь имъ, какъ судія въ ихъ междоусобныхъ спорахъ. Каждый шагъ его ознаменованъ подвигомъ; на каждомъ шагу онъ сражается съ варварствомъ, съ недовѣрчивостью — и побѣждая все это, водворяетъ вездѣ лучшія правила нравственности и пробуждаетъ чувство справедливости.

Не говоря уже о томъ, какъ должна быть интересна и поучительна исторія подвиговъ самого Брука и его сношеній съ туземцами, книга Г. Кипиля представляетъ собою лучшее сочиненіе о землѣ и породахъ, извѣстныхъ намъ только по имени, не смотря на то, что Западный берегъ этого острова, величиною равняющагося Пиренейскому полуострову, давно занятъ Голландскими колонистами. Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ внутренней Африки и Австраліи, нѣтъ такого пробѣла на нашихъ картахъ, какой представляетъ этотъ огромный островъ. Борнео или Бруни есть собственно названіе Государства и городка на Сѣверо-Восточномъ берегу, — Госу-

дарства, которое процвѣтало во времена Португальскихъ мореплавателей, но которое теперь находится уже въ упадкѣ. Малайцы называютъ этотъ островъ Путо-Каламантанъ; онъ имѣетъ, кажется, чрезвычайно счастливое географическое положеніе, орошается множествомъ судоходныхъ рѣкъ, которыя и служатъ средствомъ сообщеній между жителями. Г. Брукъ говоритъ, что по нѣкоторымъ изъ этихъ рѣкъ они подымались вверхъ на 20 и 30 миль, а берега рѣки Самарагана осмотрѣны ими слишкомъ на 80 миль вверхъ отъ ея устья; дорóгой они видѣли нѣсколько весьма значительныхъ рѣкъ, ея притоковъ. Туземцы имѣютъ сообщенія между собою только по рѣкамъ; берега ихъ, кои видѣли путешественники, покрыты темнымъ, неизмѣримымъ лѣсомъ; но нѣтъ сомнѣнія, что во внутренности острова проходятъ цѣпи горъ и есть равнины и низменности, въ чемъ увѣряли путешественниковъ и туземцы. Эти внутреннія страны Борнео всегда представляли обширное поприще воображенію, которое заселило ихъ странными животными и фантастическими людьми: тутъ и старый лѣсной человѣкъ или Бюффоновъ Понго (названный Mias rombi Г. Брукомъ, который сообщаетъ много чрезвычайно любопытныхъ подробностей объ этомъ животномъ, самомъ огромномъ и самомъ дикомъ изъ породы Брангутонговъ), и люди, едва превышающіе понятіями орангутанга. Берега вездѣ плодоносны, а въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, которыя обработаны, производительность земли изумительная. Что климатъ острова здоровъ, объ этомъ можно уже заключить изъ того, что въ книгѣ Г. Кипппля почти не упоминается, чтобы кто-нибудь изъ экипажа страдалъ отъ болѣзни.

Что касается населенія, то оно — сколько могутъ заключить оба изслѣдователя изъ того, что они видѣли — состоитъ изъ двухъ племенъ: Малайцевъ и Діаковъ. Первое племя распространилось изъ горъ острова Суматры, который считается его первоначальною родиною, по всему Восточному Архипелагу, какъ древніе Пелазги въ Греціи, и по островамъ, ее окружающимъ. Превосходя туземныя населенія образованіемъ и силою, они покорили Діаковъ, вездѣ, гдѣ съ ними встрѣтились, и основали по берегамъ множе-

ство мелкихъ торговыхъ Государствъ. Малайцы большею частію исповѣдуютъ Магометанскую вѣру; нѣкоторыя изъ ихъ Государствъ управляются Арабскими Шерифами, претендующими на происхожденіе отъ Пророка. Малайцы пользуются вообще весьма дурною репутаціей у Европейцевъ; ихъ притѣсненія въ отношеніи побѣжденныхъ племенъ, разбои на морѣ и жестокости въ домашней жизни; ихъ хитрость, коварство, мстительность и кровожадность — вотъ черты, которыя вы встрѣчаете въ разсказахъ всѣхъ Европейскихъ путешественниковъ о Малайцахъ; они же являются на сцену въ страшныхъ исторіяхъ и печальныхъ приключеніяхъ нашихъ странствователей. Но Г. Брукъ описываетъ ихъ иначе, и замолвилъ о нихъ въ первый разъ доброе слово. Упомянувъ о мнѣніи, распространенномъ о Малайцахъ Европейцами, — которые, имѣя въ виду только свои выгоды, и не всегда разбирая средства къ достиженію ихъ, вступали въ сношенія только съ Райями и придворными ихъ, извѣстными своею тонкостью и хитростью, — Г. Брукъ говоритъ, что Малайцы, удаленные отъ соприкосновенія съ своими правителями, «вовсе не коварны и не кровожадны. Они человѣколюбивы, благодушны, гостепріимны, пріятны въ обращеніи; живутъ большими обществами, въ которыхъ гораздо менѣе преступленій и менѣе наказаній, нежели у всякаго другаго народа Земнаго Шара. Они страстно любятъ дѣтей своихъ, снисходительны къ ихъ ошибкамъ; семейныя узы сохраняются у нихъ во всей чистотѣ въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній».....

Другое племя, обитающее на Борнео — это Діаки, которые, кажется, происходятъ изъ одного племени съ Буджисами острова Целебеса, — вѣтвь великаго и загадочнаго еще племени Полинезійскихъ острововъ. Діаки раздѣляются на морскихъ и осѣдлыхъ. Первые избираютъ для жительства себѣ мѣста неприступныя, далеко отъ устьевъ своихъ большихъ рѣкъ; они-то и производятъ разбои, которые такъ долго были ужасомъ всѣхъ Восточныхъ морей. Какъ во дни Гомера — а это даже странно, какъ многіе разсказы Капитана Кеппля и Г. Брука, равно какъ и всѣ повѣствованія о юныхъ и еще рѣдко находящихся

въ столкновеніи съ ними народахъ, приводятъ намъ на память времена Гомера, — морскіе разбои чрезвычайно способствуютъ къ развитію способностей и бодрости духа этихъ дикарей Страсть къ разбоямъ такъ вкоренилась въ понятія ихъ, что истребленіе этого зла будетъ дѣломъ великой трудности: ибо разбои считаются у нихъ самымъ благороднымъ занятіемъ мужа, а еще болѣе начальника. Они съ гордой похвальбой показываютъ свои мечи, которые принадлежали нѣкогда ихъ предкамъ, бывшимъ въ свое время знаменитыми пиратами.

Діаки Дарраты, или осѣдлые Діаки, разнятся отъ морскихъ языкомъ, понятіями и обычаями, смотря по тому, болѣе или менѣе они удалены отъ береговъ внутрь острова. Впрочемъ, разница эта не велика. Малайцы съ незапамятныхъ временъ смотрятъ на Діаковъ, какъ на своихъ рабовъ, притѣсняютъ ихъ ужасными налогами, въ пополненіе которыхъ часто отбираютъ все ихъ имущество, женъ и дѣтей. Посреди этихъ-то народовъ дѣйствовалъ Г. Брукъ, постоянно вѣрный своей цѣли — извлечь хотя нѣкоторую часть человѣчества изъ совершеннаго ничтожества и нравственнаго паденія, частію открывая у себя убѣжище притѣсненнымъ, а еще болѣе примѣрами своего правосудія, и пользуясь страхомъ Англійскаго имени, которымъ онъ обуздывалъ притѣснителей. Объемъ статьи не позволяетъ намъ болѣе распространяться о книгѣ Г. Кеппля: рекомендуемъ ее, не какъ просто описаніе путешествія, но какъ вѣрную картину жизни неизвѣстныхъ намъ обществъ. Мы ничего не выписали о самомъ устройствѣ и управленіи, обычаяхъ и нравахъ этихъ обществъ; они очень оригинальны и замѣчательны; все у нихъ обдумано, но логикою, намъ совершенно чуждою. Вотъ напр. разсказъ Г. Брука о городахъ Діаковъ: «Городъ Тунгонгъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Лунду, и обнесенъ деревяннымъ палисадомъ. За этой стѣною находится только *одинъ* огромный домъ для цѣлаго населенія и три или четыре маленькія хижины. . . . Это общее жилище, правда, весьма грубой архитектуры, простирается на 594 фута въ длину; посрединѣ проходитъ общая зала или, по нашему, крытая улица,

во всю длину зданія, а въ ширину на 21 футъ; направо и налѣво расположены особыя для отдѣльныхъ семействъ комнаты, въ которыя ведутъ сорокъ пять дверей. Общую комнату занимаютъ только вдовцы и не женатые; женатые живутъ въ особенныхъ покояхъ. . . . . Полъ зданія поднятъ на 12 футовъ надъ землею; въ зданіе входятъ посредствомъ ступеней, выдолбленныхъ въ толстомъ деревѣ. Впереди дома расположена терраса, вымощенная бамбукомъ, которая служитъ жилищемъ домашнимъ птицамъ и животнымъ — свиньямъ, собакамъ, обезьянамъ» и т. д.

А. МАЙКОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1847 ГОДА.

VI. Теорія и Исторія Словесности и Критика.

Статьи, относящіяся къ этимъ двумъ отдѣламъ, не многочисленны и большею частію совмѣщаютъ въ себѣ содержаніе той и другой стороны Науки, и при этомъ обоюдномъ содержаніи онѣ помѣщались большею частію въ отдѣлѣ Критики, по поводу явившихся въ свѣтъ новыхъ сочиненій и изданій. Къ самостоятельнымъ статьями по части Исторіи Литературы принадлежатъ: *Исторія Драматической Поэзіи у Русскихъ* (Сынъ Отеч. № 1, 2); *Взглядъ на Драму вообще, и въ особенности на Драму Эленшлегера Амлетъ, новѣйшее произведеніе Датскаго Поэта,* П. И. Соловьева (Фин. Вѣстн. № 2, 3); *Біографія знаменитаго визіонера Сведенборга* (ibid. № 2); *Сенанкуръ, Авторъ Обермана* (От. Зап. № 2); *Матеріалы для біографіи И. А. Крылова.* Изъ Твер. Губ. Вѣд. (Сѣв. Пч. № 22); *Шекспиръ въ его малоизвѣстныхъ произведеніяхъ* (Лит. Газ. № 9); *Взглядъ на исторію Искусствъ и Поэзіи въ особенности,* С. Шевырева (Моск. Гор. Лист. № 3, 4); *Николай Михайловичъ Языковъ,* его же (ibid. № 6, 7); *Историческій обзоръ Московской журналистики* (ibid. № 28); *Пребываніе Карамзина въ Москвѣ* (ibid. № 24); *Замѣчанія на предыдущую статью,* М. А. Дмитріева (ibid. № 27) и Кн.

Вяземскаго (ibid. N° 58); *Н. И. Новиковъ* (ibid. N° 48); *Воспоминанія мои о Н. М. Карамзинѣ*, А. Стурдзы (Одес. Вѣстн. N° 4). По части Критики: *О современномъ направленіи Русской Литературы*, А. В. Никитенко (Соврем. N° 1); *Оправданіе романиста Загоскина историческимъ фактомъ* (С. От. N° 2). Въ отдѣлѣ Критики явились въ журналахъ статьи по поводу новыхъ изданій: *Полнаго собранія сочиненій Русскихъ Авторовъ: Ломоносова* (С. От. N° 3 и Фин. В. N° 2, 3), *Озерова и Фонъ-Визина* (Соврем. N° 1); по случаю явленія *Полнаго собранія сочиненій И. А. Крылова* (ibid. N° 2, Библ. для Чт. N° 3 и Финск. В. N° 2); *Послѣдніе романы Жоржъ-Занда*, А. Кронеберга (Соврем. N° 1).

— «О современномъ направленіи Русской Литературы». — Допуская вліяніе современной Литературы на общество, почтенный Авторъ старается обозначить условія, на какихъ это вліяніе можетъ быть и благодѣтельно и законно. Принимая въ соображеніе тѣ крайности и злоупотребленія, до какихъ доходитъ иногда направленіе Литературы въ дѣйствительности, мы полагаемъ, что замѣчанія Автора въ настоящее время весьма не безполезны. Вотъ взглядъ Автора на отношеніе Литературы къ дѣйствительности. «Важнѣйшая заслуга, какую нашъ вѣкъ обѣщаетъ потомству» — говоритъ Г. Никитенко — «есть уравновѣшеніе въ Искусствѣ правъ самаго Искусства съ правами жизни. Оно не должно быть поглощено безпрестанными приливами и отливами послѣдней — это неоспоримая истина. Его мѣсто посреди ея, но не въ ней. Искусство выростаетъ въ сердцѣ человѣческомъ вмѣстѣ съ другими коренными его стремленіями и потребностями: но, движимое стихіею Божественною, оно скоро уходитъ впередъ совершать свою священную миссію, пріобщась самымъ высокимъ задачамъ духа. Житейское, земное, если угодно, по своей родинѣ и плоти, становится небеснымъ по своему сану и призванію, и только возвысившись надъ дольнимъ, оно можетъ низойти долу, чтобы благотворить долу. У Искусства есть свои царственныя права, которыхъ не должна коснуться никакая скверна житейская. Они состоятъ въ пріобрѣтеніи самаго глубокаго, основнаго, самаго внутренняго, если можно такъ выразиться, смысла и значенія ве-

щей и въ выраженіи этого смысла сосредоточеннымъ живымъ идеальнымъ и вмѣстѣ вещественнымъ созданіемъ, съ характеромъ гармоніи и красоты. Значитъ, союзъ его съ жизнію столь же проченъ и тѣсенъ, сколько благороденъ. Оно уважаетъ современность, но не можетъ отдать ей всего себя. У него болѣе обязанностей, чѣмъ предполагаютъ его любители; отъ него требуютъ вѣрности изображеній, сильныхъ впечатлѣній; а оно должно еще повѣрить ихъ высшими основаніями, согласить съ закономъ разума. Отъ того оно дѣйствуетъ на общество не тѣмъ, что способствуетъ людямъ запутываться въ сѣтяхъ ихъ многосложныхъ отношеній и страстей, а тѣмъ, что эти отношенія и страсти облагороживаетъ, растворяя ихъ великостію и чистотою идеи, подъ вліяніемъ или подъ предлогомъ которой они слагаются и кипятъ. Изъ источника его, какъ потока свѣта и теплоты, льются на общество вдохновенія, оплодотворяющія въ сердцахъ зародыши всѣхъ человѣческихъ, святыхъ и великихъ вѣрованій и убѣжденій. Нѣтъ ни одного общества, которое, при всей своей шаткости, при всей грубости нравовъ, пошлости и легкомыслія страстей своихъ, не таило бы въ себѣ стихій чего-нибудь прекраснаго и великаго. Въ эти-то глубокія внутреннія стороны души Литература должна проникать, чтобы дѣйствію своему на людей дать характеръ непреложной законности. Напрасно думаетъ она достигнуть своихъ благородныхъ цѣлей, обличая пороки общества, выставляя на всеобщее зрѣлище всевозможныя искаженія ума и сердца: все это — чрезвычайно одностороннее. Указывая на враговъ, она не даетъ силы сражаться съ ними, а еще менѣе даетъ силы побѣждать ихъ. Пока не поможетъ она обществу почувствовать въ немъ самомъ заключающуюся возможность нравственнаго перерожденія, пока съ довѣріемъ не воззоветъ она къ его доблести, может быть подавленной, но не уничтоженной, пока въ нравахъ, вмѣсто Поэзіи, не перестанетъ черпать одну житейскую грязь, до тѣхъ поръ она будетъ сражаться съ гидрою, у которой намѣсто отрубленныхъ головъ безпрестанно выростали новыя. Пусть разовьетъ она въ обществѣ природныя наклонности сердца къ истинѣ и красотѣ: оно осво-

бодится непримѣтно отъ многихъ изъ своихъ золъ, надъ которыми тщетно свиститъ бичь карающей ихъ Немезиды».

Послѣ этого Авторъ заключаетъ, что Литература должна, во-первыхъ, создать себѣ опредѣленное направленіе, а не быть случайнымъ выраженіемъ личныхъ мыслей и чувствованій; во-вторыхъ, направленіе это должно быть двоякое: однимъ она обнимаетъ жизнь общества, какъ она есть въ своихъ нравахъ и событіяхъ; другимъ она пройдетъ до коренныхъ его основаній, гдѣ покоятся чистѣйшія человѣческія вѣрованія.

«Таково ли современное направленіе нашей Литературы»? Авторъ отвѣчаетъ на это, между прочимъ, слѣдующее:

«Литература наша не только не отстаетъ отъ общаго движенія нашихъ нравственныхъ силъ, напротивъ, она содѣйствуетъ ему и содѣйствовала своимъ общественнымъ направленіемъ». Авторъ упоминаетъ по этому случаю о Кантемирѣ, фонъ-Визинѣ, Сумароковѣ и Державинѣ. «Державинъ рѣзко отдѣляется отъ другихъ не только силою своего огромнаго таланта, но и способомъ дѣйствія на общество: онъ не довольствуется уже темною фактическою его стороною; онъ идетъ далѣе, глубже, во внутреннее святилище его силъ, и громозвучнымъ и вмѣстѣ ободряющимъ голосомъ вызываетъ ихъ бодрствовать, подвиваться среди широкаго горизонта, раздвинутаго около ихъ и для нихъ Петромъ. Его сатира есть тупая сторона, противоположная лезвію его оружія. Онъ не столько разитъ, сколько воодушевляетъ: ему извѣстны не одни немощи его народа, но и неизмѣримое его могущество. Принявъ въ себя, такимъ образомъ, стихію общественности, Литература должна была развить ее сколько возможно болѣе и усовершенствоваться въ этомъ направленіи: этотъ прямой, логическій выводъ достался преимущественно на долю нашему времени. Важнымъ шагомъ на пути успѣха надобно почитать то, что Литература наша меньше стала довѣрять вдохновенію, нежели изученію вещей. Духъ наблюдательности открылъ ей разныя сокровенныя тайны нашихъ нравовъ, обличилъ и пояснилъ для насъ многое въ нашемъ

положеніи и наклонностяхъ. Это аналитическое настроеніе, безъ сомнѣнія, есть самое правильное, самое сообразное съ нашими потребностями и духомъ эпохи. Оно освобождаетъ Литературу отъ всякихъ выспренностей, не находящихъ себѣ убѣжища на землѣ; отъ этихъ фантастическихъ грезъ, съ которыми такъ пріятно мечтать о жизни, ничего не дѣлая для нея; отъ всѣхъ этихъ утонченныхъ, расплывающихся въ безконечность идеализацій, въ которыхъ женоподобная душа топитъ всѣ свои силы, ничего не вынося оттуда, кромѣ безплоднаго и нелѣпаго сѣтованія о положительности и измѣнахъ жизни, о невозможности добра безъ зла, страстей безъ слезъ и горечи и пр. Аналитическое настроеніе дѣлаетъ Литературу трезвою, мужественно-плодотворною. Оно надѣляетъ ее существеннымъ богатствомъ мысли и дѣла, а не призраковъ воздушныхъ и спазматическихъ тревогъ сердца». Все это относится къ аналитическому направленію, каково оно можетъ и должно быть; приводимъ отзывъ Автора о томъ, какъ оно выполняется современною Изящною Литературою.

«Прелесть естественности» — говоритъ онъ — «такъ нова для нашей Литературы, что не удивительно, если она предается ей съ нѣкоторою односторонностію. Читая изображеніе нравовъ общественныхъ, вы чувствуете, что изображеніямъ этимъ чего-то не достаетъ; характеры, сосредоточивающіе ихъ въ себѣ, кажутся преувеличенными, краски ихъ слишкомъ яркими, хотя, съ другой стороны, вы видите предметы совершенно вамъ знакомые, слѣд. невымышленные. Что же это значитъ? То, что Авторы подобныхъ произведеній, при всемъ своемъ талантѣ и литературной добросовѣстности, естественны только вполовину. Наблюдая предметы и видя ихъ точно такъ, какъ они отправляются въ суматохѣ жизненныхъ отправленій, они забываютъ взглянуть въ нихъ на то, что много ослабляетъ силу этихъ существенныхъ, но неисключительныхъ явленій и даетъ вещамъ другую физіономію. Черты, ими наложенныя, поневолѣ становятся крупными: потому что онѣ однѣ на планѣ, даже безъ причинъ и обстоятельствъ, которыя должны бы ихъ пояснить и пополнить. Есть какое-то легко-

мысліе въ нашей наблюдательности, препятствующее намъ вонзать жало ума въ глубину предмета, чтобы высосать оттуда самую эссенцію его. Намъ ужасно нравится быть колористами, и думая, что это легко, что стоитъ только шутить надъ всѣмъ, мы впадаемъ иногда въ страшныя пошлости. У насъ мало размышленія и мало любви, — особенно мало любви. Отъ того и наши произведенія поверхностны, сухи и холодны. Все это между прочимъ, ведетъ къ утомительному однообразію. Вы всегда видите одно и то же — чиновника-плута, помѣщика-глупца. Все провинціальное сдѣлалось обреченною жертвою нашей юмористики, какъ будто провинція не Отечество наше, какъ будто тамъ уже нечего любить и уважать, какъ будто тамъ одно только есть заслуживающее изученія — порокъ и нелѣпости. Увлекаясь вѣрностію описаній, которой, впрочемъ, не всегда счастливо достигаютъ, думая болѣе всего о естественности, наши Писатели, сами того не замѣчая, часто на дѣлѣ выполняютъ знаменитое правило *подражанія Природѣ,* съ презрѣніемъ отвергаемое ихъ теоріей. Дѣло въ томъ, что Природа не глубоко ими понята и вообще мало *взята въ мысль*. Конечно, нѣтъ ничего легче, какъ въ списанномъ съ вещей безобразіи сослаться на самую жизнь и оправдать себя тѣмъ, что такъ бываетъ на самомъ дѣлѣ. Неправда! на самомъ дѣлѣ бываетъ не такъ. Каррикатура — шутка, выдуманная человѣкомъ точно такъ же, какъ онъ выдумываетъ арабески и пр. Дѣйствительность ее не знаетъ, потому что въ ней нѣтъ ничего односторонняго и безусловнаго. Есть еще предлогъ, который употребляютъ для оправданія въ противохудожественныхъ покушеніяхъ. Обыкновенно ссылаются на *намѣреніе,* думая, что оно уполномочиваетъ, нѣкоторымъ образомъ, Писателя не слѣдовать слишкомъ строго требованіямъ Искусства; что общественные интересы, которымъ онъ служитъ добросовѣстно, извиняютъ все, и что произвести спасительное впечатлѣніе какимъ бы то ни было образомъ стóитъ эстетической законности его. Мы не понимаемъ (отвѣчаетъ на это Авторъ), какимъ образомъ въ одно и то же время можно портить изящное и его же призывать на помощь для достиженія какихъ бы то ни

было высшихъ цѣлей. Не изобличаетъ ли это скорѣе тайную неспособность дѣйствовать имъ однимъ и въ его духѣ, чѣмъ свободно и честно принятое намѣреніе»?....

— «Полное собраніе сочиненій Русскихъ Авторовъ», издаваемое книгопродавцемъ Смирдинымъ, принято всѣми журналами съ одобреніемъ и благодарностью, какой дѣйствительно заслуживаетъ это изданіе и по намѣренію и по выполненію. Изъ статей, явившихся по этому поводу, мы встрѣтили замѣчательный по своей самостоятельности взглядъ на Ломоносова, какъ Поэта, въ Сынѣ Отечества (№ 3). Авторъ психологически разсматриваетъ вліяніе тѣхъ обстоятельствъ, подъ которыми развивался поэтическій геній Ломоносова въ его воспитаніи и образованіи. Авторъ начинаетъ поэтическую жизнь Ломоносова отъ первыхъ впечатлѣній на его родинѣ. «Когда бурный вѣтеръ грозилъ лодкѣ, въ которой сидѣлъ мальчикъ Михайло Ломоносовъ, каждую минуту перевернуть вверхъ дномъ; когда, забредши на лыжахъ въ пустое и дикое мѣсто, онъ оставался на жертву вѣтрамъ и снѣгу, который могъ засыпать его и погребсти заживо; когда, сидя одинъ на уединенномъ островѣ, онъ смотрѣлъ на разгаравшееся на Сѣверѣ полярное сіяніе: скажите намъ, что должно было происходить въ пламенной, ко всему воспріимчивой душѣ? Вѣрно никто не задумается сказать, что мысль о Богѣ ярче и ярче должна была разгорѣться въ юной душѣ: все ужасающее и изумляющее такъ сильно пробуждаетъ эту мысль въ истинно-человѣческой душѣ, что не заснетъ и не померкнетъ она потомъ ни отъ какихъ вліяній. И эта мысль, или, лучше, это чаяніе Бога, стремленіе къ Нему залегло въ душу Поэта на всю жизнь; всегда онъ съ любовію обращался къ нему, и тамъ только былъ естественъ и искрененъ, гдѣ говорило въ немъ религіозное чувство. Вотъ, по нашему мнѣнію, начальное звено внутренней жизни Ломоносова: изумленіе къ потрясающимъ явленіямъ Природы, и выростающее оттуда чувство Бога. Скажемъ болѣе: эти два чувства собрали и сосредоточили около себя всѣ остальныя проявленія духовной жизни такъ, что все, не примкнувшее къ нимъ, осталось какъ бы чуждымъ Ломоносову. Изслѣдованіе Природы и восторженная пѣснь Богу — вотъ двѣ

смежныя области, въ которыхъ любилъ вращаться духъ Ломоносова: пока онъ здѣсь, слово его горитъ огнемъ одушевленія, и мысль съ жаромъ и ревностію преслѣдуетъ явленіе Природы. Шагнувъ черезъ порогъ этой области, Ломоносовъ становится декламаторомъ. Ломоносовъ выучивается читать, и какая книга дѣлается любимымъ его чтеніемъ? Псалтирь, переложенная Симеономъ Полоцкимъ. Плохо было это переложеніе; но оно хорошо было для Ломоносова потому, что содержаніе книги пришлось по душѣ его. Читая Псалтирь, онъ исполнился ея духа, усвоилъ самые обороты ея, сдѣлался пѣвцемъ предметовъ Божественныхъ, и хорошо бы сдѣлалъ, если бы на этомъ поприщѣ и остановился. Но нѣтъ — Ломоносова отдали учиться, и бѣдный Поэтъ самъ не узналъ себя послѣ этого ученья, и мы не узнали бы въ немъ поэтическаго Ломоносова, если бы отъ времени до времени онъ не снималъ съ себя свою торжественную одежду и не устремлялся душою въ ту область, которая такъ близка ей. Много выигралъ Ломоносовъ чрезъ ученье въ вещественномъ и умственномъ отношеніи, но въ поэтическомъ рѣшительно проигралъ. Поэтъ исчезъ подъ тяжелою ношею школьныхъ правилъ, и тогда только можно было примѣтить его, когда, сбросивъ эту ношу, онъ являлся предъ нами въ своей естественной красѣ, съ мыслящимъ о Природѣ челомъ, съ дрожащей на устахъ молитвой». За тѣмъ слѣдуетъ нѣсколько страницъ о преподаваніи Словесности въ Московской и Кіевской Академіяхъ: вліяніе этого преподаванія Авторъ изображаетъ слѣдующимъ образомъ: «По весьма понятному ходу вещей, съ каждымъ днемъ непрестанно внушаемая Риторика глубже и глубже ложилась въ душу Ломоносова; мертвая правильность и безцвѣтныя украшенія постепенно изгоняли, тушили огонь, который загарался въ душѣ. Понялъ онъ наконецъ не умомъ, но сердцемъ, въ чемъ должна состоять Поэзія, что потребно для ея совершенства; выучился всѣмъ оборотамъ, которыми щеголяли Риторики того времени; но грустно, мы думаемъ, становилось подъ-часъ этому выученому Поэту, и вѣрно не разъ пожалѣлъ онъ о томъ прекрасномъ поэтическомъ вре-

мени, когда Поэзія его самороднымъ ключемъ была въ душѣ, откликаясь на рѣчи Природы». Не болѣе благопріятнымъ находитъ Авторъ вліяніе Германскаго образованія на поэтическій геній Ломоносова. «Почти тотъ же духъ вѣялъ на него и въ Германскихъ Университетахъ; то же изученіе Латинскихъ классиковъ, та же выспренняя Риторика? Кромѣ того, «въ Германіи съ XVIII вѣка возникаетъ вкусъ къ стихотвореніямъ, которыя имѣли предметомъ прославленіе важныхъ событій во владѣтельныхъ или даже частныхъ знатныхъ фамиліяхъ. Уже Рейхлинъ былъ придворнымъ Поэтомъ, котораго постоянною обязанностью было воспѣвать каждый замѣчательный случай при Дворѣ. Но никому не принесло это званіе такой славы и такихъ выгодъ, какъ Опитцу. Примѣръ Опитца возбудилъ и безъ того уже общее желаніе попасть въ привилегированные Поэты: Германія наводнилась одами на рожденія, прибытія, отбытія, смерть и тому подобные случаи. Дошло до того, что оды — заказывались». Нѣтъ нужды прибавлять, какъ понимаетъ Авторъ характеръ и достоинство подобныхъ стихотвореній: онъ сожалѣетъ, что этотъ родъ стихотвореній имѣлъ на Ломоносова сильное вліяніе, тогда какъ, по своему врожденному влеченію, онъ былъ «восторженный созерцатель Природы, любовавшійся ею, изучавшій ее во всѣхъ ея проявленіяхъ. Ломоносовъ былъ Поэтъ священный: здѣсь говорило его сердце. Религіозныя стихотворенія его такъ общеизвѣстны, что не нужно на нихъ указывать. Какая высокая, точная изобразительность царствуетъ въ одѣ, выбранной изъ Книги Іова! Какое искреннее созерцающее благоговѣніе разлито въ *Утреннемъ* и *Вечернемъ размышленіяхъ о Божіемъ величіи!* Сличите эти стихотворенія съ одами торжественными: тамъ усиліе, изысканность; здѣсь смиренная мольба, истина, Природа. Не льзя думать, что одинъ и тотъ же человѣкъ писалъ тѣ и другія, если бы нѣкоторыя мѣста торжественныхъ одъ не напоминали о Поэтѣ-Естествоиспытателѣ». Авторъ обѣщаетъ подтвердить свой взглядъ разборомъ одъ Ломоносова, котораго въ Мартовской книжкѣ Сына Отечества помѣщено только начало.

Представивъ здѣсь взглядъ Автора, съ которымъ, впрочемъ, не льзя во всемъ согласиться, мы желали тѣмъ оказать справедливость искреннему убѣжденію Автора, и передать читателямъ мнѣніе, которое самою рѣзкостью вызываетъ на внимательнѣйшее изученіе нашего классическаго Писателя.

— «Амлетъ, Эленшлегера». — Первая часть этой статьи содержитъ теоретическій взглядъ на драматическую Поэзію, во второй излагается содержаніе драмы Эленшлегера сравнительно съ «Гамлетомъ» Шекспира. Различіе между обоими произведеніями заключается въ слѣдующемъ. «Шекспиръ взялъ въ основаніе своей драмы народную сказку, Эленшлегеръ дополнилъ, объяснилъ ее сказаніями Исторіи. Шекспиръ сдѣлалъ изъ народной легенды великое сказаніе, принадлежащее всему человѣчеству. Драма Эленшлегера изображаетъ Сѣвернаго героя съ полною обстановкою современныхъ нравовъ. Его «Амлетъ» есть великодушный, мужественный, но вмѣстѣ и хитрый герой. Его съумасшествіе есть орудіе мести, убійство Вифиля (Полоній у Шекспира) — дѣло холоднаго разсчета, самая любовь, посторонняя дѣйствію страсть, — минута отдохновенія отъ дѣятельности. Однимъ словомъ, вы видите въ «Амлетѣ» не только героя, но и Датчанина древнихъ временъ».

VII. Изящная Словесность.

Въ настоящемъ году, съ умноженіемъ журналовъ, отдѣлъ Изящной Словесности ощутительно увеличился въ объемѣ. Остается желать, чтобы она превосходила прошедшій годъ своимъ содержаніемъ и направленіемъ.

Начнемъ нашъ обзоръ съ возобновленныхъ журналовъ. Въ Сынѣ Отечества печатались стихотворенія Гг. В. Бенедиктова, Казака-Луганскаго, К. Масальскаго, Барона Розена. Отдѣлъ стихотвореній открывается піесою, подъ заглавіемъ *Отечество* (N° 1).

Страна Любви, и Вѣры и Державы,
И дорогой надежды колыбель!

Отечество величія и славы —
Святая Русь, ты лучше всѣхъ земель!

Вотъ тема перваго стихотворенія. Имя Автора не означено. Стихотвореніе В. Луганскаго: *Чорнобровая, руса-коса* отличается выраженіемъ Русскаго чувства. Стихотвореніе: *Царь Сой* (N° 1), относящееся къ временамъ древней Спарты, довольно остроумно; въ немъ изображается твердость властителя, обнаруживающаго истинно-царскую власть надъ самимъ собою. Замѣчательны также басни Г. Масальскаго. Послѣ геніальныхъ произведеній Крылова, въ нашихъ журналахъ басни изрѣдка появляются; басни Г. Масальскаго можно прочесть съ удовольствіемъ. Редакція Сына Отечества обѣщаетъ помѣстить «рядъ басенъ, которыхъ предметы заимствованы изъ Русскихъ народныхъ пословицъ». Какъ образчикъ, предлагаемъ одну изъ басенъ Г. Масальскаго вполнѣ.

Слѣпень.

Въ пріятный, теплый Майскій день
Сидѣлъ, надувшися, въ кустарникѣ слѣпень;
Не то, чтобъ онъ былъ несчастливъ иль боленъ,
А просто, какъ всегда, всѣмъ свѣтомъ недоволенъ,
И думалъ лишь о томъ, кого бы укусить.
Случилась тутъ пчела, и вздумала спросить:
«Зачѣмъ, почтенный, такъ надулся?
Пристало ли скучать по пустякамъ весной?
Вѣдь ты еще слѣпень, какъ вижу, молодой».
Слѣпень сердито оглянулся
И отвѣчалъ: — молчи!
Умнѣй и опытнѣй себя ты не учи.
Ты не поймешь моей тоски и скуки.
Постигнулъ я вполнѣ и жизнь и свѣтъ,
До дна исчерпалъ всѣ Науки, —
И вижу, что добра и счастья въ мірѣ нѣтъ! —
«Какъ такъ?» — Да такъ! не спорь со мною!
Отстань съ своею пошлою весною,
И не мѣшай мнѣ мыслить и страдать! —
«Но чѣмъ страдаешь ты! Вотъ мнѣ не отгадать?»

— Тебѣ-ль понять мои страданья!
Взгляни на міръ: что въ немъ? Все дрянь и пустяки!
Въ немъ геніи не жди сочувствія, вниманья,
Одни лишь счастливы невѣжды, дураки,
Злодѣи, взяточники, плуты,
Которые въ чести и гордостью надуты!
Они-то геніевъ считаютъ за ничто!
«Гдѣ-жь эти геніи, и кто?»
— Да хоть бы я... конечно... я не геній,
Я не для нынѣшнихъ родился поколѣній;
Но еслибъ и теперь послушались меня,
Узнали бы слѣпня!
Весь свѣтъ вверхъ дномъ бы я поставилъ,
И весь бы свѣтъ по своему исправилъ,
Такую-бъ общую реформу произвелъ,
Что всѣхъ скотовъ съ ума бы свелъ,
Всѣхъ насѣкомыхъ взбудоражилъ
И славу тѣмъ безсмертную бы нажилъ! —
«Ну, это мудрено!... Вотъ что пришло мнѣ въ умъ:
За трудъ полезный ты примись-ка милый кумъ,
Учись хоть дѣлать медъ; ты былъ бы веселѣе,
Твоя бы, думаю, прошла сей часъ тоска.»
— Работа мнѣ ужь черезъ-чуръ низка!
Мнѣ дѣлать медъ! Да я умру скорѣе!
Что пчелы мнѣ, ихъ медъ и ихъ цвѣты?
Все пошлость, дрянь! — «Да что-жь умѣешь дѣлать ты?»
— Умѣю я жужжать. — «Еще?» — Еще кусаться. —
«И только?» — Да! — «Счастливо оставаться!
Прощай! Ты, видно, самъ пріятель не хорошъ,
Что цѣлый свѣтъ не цѣнишь въ грошъ;
Отъ пустоты ума и сердца ты скучаешь,
Да только, вздоръ жужжа, со злости всѣхъ кусаешь.»

Отъ жаркихъ, что ли, лѣтнихъ дней,
Вездѣ премножество слѣпней.

—Кромѣ мелкихъ стихотвореній, въ Сынѣ Отечества печатается: *Гелимеръ, послѣдній Царь Вандаловъ,* трагедія

въ пяти дѣйствіяхъ, соч. Барона Розена. При нынѣшнемъ направленіи Поэзіи, это произведеніе составляетъ замѣчательное явленіе. Въ наше время не много появляется поэмъ, среди множества мелкихъ лирическихъ стихотвореній, и предметомъ ихъ обыкновенно бываютъ очерки человѣческаго ничтожества, рѣдко замѣтны дѣйствія какой-нибудь благородной мысли или чувства, обыкновенно отмѣчаемыя слабыми чертами. Это направленіе, очевидно, не можетъ благопріятно дѣйствовать на поэтическое творчество, пріучая къ легкомыслію и внушая отвращеніе къ умственному труду, какого требуетъ полнота поэтическаго возсозданія историческихъ предметовъ. Желаемъ, чтобы опытъ почтеннаго Автора прекраснымъ примѣромъ подвинулъ нашу поэтическую дѣятельность. Въ N° 2 и 3 С. О. помѣщены два дѣйствія этой трагедіи.

— Въ Современникѣ помѣщены: *Деревня*, IX стихотвореній И. Тургенева (N° 1) и три стихотворенія Н. Некрасова: *Псовая охота* (N° 2); *Нравственный человѣкъ* (N° 3) и *Тройка* (N° 1). Стихотворенія Г. Тургенева изображаютъ картины сельской Природы; можно сказать — это ландшафтная живопись въ стихахъ. Два стихотворенія Г. Некрасова отличаются сатирическимъ направленіемъ; но не льзя не пожелать ему болѣе разборчивости въ выборѣ предметовъ и выраженій.

— Въ Библіотекѣ для Чтенія явились два стихотворенія Д. Минаева: *Олегъ и его сподручники* (N° 1) и *Потопъ* (N° 3). Въ первомъ Авторъ показалъ значительную способность пользоваться богатствомъ языка для изображенія нашей древности. О второмъ замѣтимъ, что мы желали бы видѣть въ немъ болѣе выраженія библейскаго сказанія, отъ чего стихотвореніе могло бы выиграть и въ поэтическомъ достоинствѣ.

— Иллюстрація и Литературная Газета заключаютъ довольно много стихотвореній, изъ коихъ нѣкоторыя не безъ достоинствъ. Въ Иллюстраціи замѣчательны между прочимъ *Стихи, найденные въ Библіи Лорда Байрона* (N° 7). Изъ нихъ видно, что гордый духъ Поэта съ благоговѣніемъ

преклонялся предъ величіемъ Боговдохновенныхъ Писателей. Сообщаемъ это стихотвореніе:

Блаженъ, кто, дивныя страницы пробѣгая
Священной книги, духъ и смыслъ ихъ разумѣлъ,
Молитву чистую надъ нею повторяя,
Безмолвствуя предъ ней, въ слезахъ благоговѣлъ;
Кто могъ горѣ душей и мыслью уноситься,
Премудрости ея сомнѣньемъ не пытать;
Но лучше во сто разъ, о смертный, не родиться,
Чѣмъ строки дивныя надменно отвергать.

Переводъ А. Бржескаго.

— Въ От. Запискахъ помѣщены *Очерки Рима,* Аполлона Майкова (N° 1), вышедшія потомъ отдѣльно. При истинномъ достоинствѣ своемъ, они уступаютъ прежнимъ произведеніямъ нашего Поэта.

— Московскій Городской Листокъ равняется съ другими періодическими изданіями въ количествѣ стихотвореній; лучшія изъ нихъ принадлежатъ К. Павловой (N° 1), Графу В. Соллогубу (ibid.), М. Дмитріеву, Г-жи Юліи Жадовской (девять стихотвореній). Стихотворенія послѣдней, по теплотѣ чувства и искренности выраженія, преимущественно можно назвать произведеніями вдохновенія. Выпишемъ одно изъ нихъ:

Молитва.

Святая Дѣва! предъ Тобой
Стою съ горячею мольбой:
Тебѣ дана благая власть
Отъ смертныхъ удалять напасть.
Цѣлить недуги. . . За себя
Должна бы я просить Тебя;
Я такъ темна, я такъ грѣшна,
Страстей и думъ земныхъ полна!
Но въ этотъ тихій, сладкій мигъ
Когда порывъ грѣховъ утихъ,

Не за себя Тебя молю:
Есть у меня одинъ больной
Съ тревожной, гордою душой . . .
Онъ ужь давно, давно томимъ
Недугомъ тягостнымъ и злымъ.
Святая Дѣва! исцѣли
Страдальца бѣднаго земли!
Пошли усладу и покой
Душѣ измученной, больной
Ее отъ гибели храни,
И благодатью осѣни.

Кромѣ упомянутыхъ нами Писателей, въ журналахъ помѣщали свои стихотворенія Гг. Н. Бергъ, А. Бржескій, С. Дуровъ, Ѳ. Миллеръ, М. Михайловъ, Н. П. Огаревъ, Вл. Солоницынъ. Многіе отмѣчали свои имена только начальными буквами.

Переходимъ къ прозѣ.

Въ Сынѣ Отечества помѣщены: *Зеркало*, фантастическая сказка, Евгеніи Каминовой (№ 1) и пять главъ романа: *Лука Лукичь Брюквинъ*, К. Масальскаго (№ 1, 2).

— «Зеркало». — Редакція С. О. сообщаетъ, что эта повѣсть принадлежитъ Писательницѣ (скрывшей свое настоящее имя), которая до сихъ поръ предавала огню свои сочиненія, послѣ прочтенія ихъ въ кругу родныхъ и знакомыхъ. Мы съ удовольствіемъ встрѣчаемъ здѣсь признаки дарованія, не смотря на скудное содержаніе избраннаго на этотъ разъ предмета. Въ «Зеркалѣ» Г-жи Каминовой видимъ мы молодаго человѣка, который воображаетъ себя призваннымъ то къ Музыкѣ и Живописи, то къ Литературѣ, а котораго литературные подвиги ограничиваются переводомъ первой части какого-то Французскаго романа. Герой оканчиваетъ свое поприще съумашествіемъ. Въ продолженіе всей повѣсти, его пугаетъ по временамъ призракъ «маленькаго человѣчка», — дѣйствительное ли отраженіе его въ зеркалѣ, или мечта разстроеннаго воображенія: это дало поводъ къ названію повѣсти, хотя на самомъ дѣлѣ отъ этого она нисколько не дѣлается «фантастическою», какъ

говоритъ ея заглавіе, и еще менѣе «сказкою». Напротивъ, повѣсть тѣмъ и замѣчательна, что она весьма возможна въ дѣйствительности. Можетъ быть, было бы не безполезно, если бы молодые люди, мечтающіе о литературной извѣстности и такихъ же доходахъ, не забывали напередъ всмотрѣться въ свои черты въ этомъ «Зеркалѣ».

— «Лука Лукичь Брюквинъ». — Съ самыхъ первыхъ страницъ Авторъ даетъ замѣтить, что онъ не намѣренъ, подобно многимъ другимъ романистамъ, съ равнодушіемъ дагерротипа изображать дѣла человѣческія, не различая въ нихъ добра отъ зла: это видно изъ того, что онъ охотно обращается къ основнымъ истинамъ Вѣры и нравственности, какъ бы указывая въ нихъ тѣ идеи, дѣйствіе которыхъ намѣренъ представить въ описываемыхъ событіяхъ. Въ главномъ лицѣ романа онъ обѣщаетъ даже чистый и твердый нравственный характеръ. Вотъ что говорится о немъ: «Покорясь благоговѣйно, безропотно волѣ Бога, онъ рѣшился жить еще на землѣ для того только, чтобы исполнить волю Божію, которая повелѣваетъ: любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою, а ближнихъ своихъ, какъ самаго себя». Но послѣ такого отзыва о героѣ повѣсти, нѣсколько странно видѣть его среди друзей, изъ которыхъ одинъ — сварливый старикъ, придирающійся къ каждому слову, другой — пошлый и малодушный льстецъ: въ этомъ обществѣ, читатель теряетъ изъ виду нравственный его характеръ. Эта компанія старыхъ друзей не внушаетъ къ себѣ уваженія своимъ поведеніемъ на могилѣ общаго ихъ друга: здѣсь, неумѣстнымъ разговорамъ двухъ послѣднихъ, со стороны Брюквина противопоставляется только молчаніе; его самоуглубленіе подало даже поводъ къ смѣшному. Впрочемъ, въ лицѣ Брюквина по крайней мѣрѣ положительно нѣтъ тѣхъ мелкихъ и низкихъ качествъ, которыя рѣзко обозначены во всѣхъ другихъ лицахъ, и потому можно полагать, что продолженіе романа изгладитъ впечатлѣніе, производимое его началомъ. Завязку романа составляетъ богатое наслѣдство, ожидаемое отъ Брюквина его дальними родственниками.

— Въ Современникѣ обиліе повѣстей. — Въ *Родственникахъ* (нравственная повѣсть И. И. Панаева) (N° 1 2), мы не узнали этого пріятнаго Писателя. Намъ кажется, что его дарованію вредитъ неумѣстное подражаніе Жоржъ-Зандъ. Встрѣчаются прекрасныя подробности въ очеркахъ характеровъ вообще и въ описаніяхъ, но въ ходѣ происшествій много несообразностей, мало естественности, и Сочинитель какъ будто ненарокомъ попалъ на нравственную цѣль — въ развязкѣ своей повѣсти.

— «Безъ разсвѣта». — При неравенствѣ супружества, жена видитъ въ своемъ мужѣ достойнаго уваженія человѣка, и находитъ въ своемъ положеніи, если не полное счастіе, то по крайней мѣрѣ спокойствіе и въ послѣдствіи утѣшеніе — въ чувствахъ матери.

— «Обыкновенная исторія», романъ Г. Гончарова, заслуживаетъ вниманіе читателей.

— Въ Московскомъ Город. Листкѣ встрѣчаются имена М. Загоскина и А. Вельтмана. Первому принадлежитъ статья: *Андрей Евстафьевичъ Дыбковъ* (N° 2). Почтенный романистъ является здѣсь почитателемъ и защитникомъ Москвы противъ предубѣжденія, будто бы питаемаго къ ней коренными Петербургскими жителями. Представителемъ этого предубѣжденія Авторъ выводитъ на сцену высшаго Петербургскаго Чиновника, который, отправляясь куда-то въ провинцію, воображаетъ, что его во всѣхъ городахъ будутъ встрѣчать, какъ государственнаго сановника, съ надлежащею почестію. Нашъ герой весьма непріятно ошибся въ своихъ ожиданіяхъ, не встрѣтивъ ничего подобнаго; нисколько не разочаровавшись отъ этого въ мнѣніи о самомъ себѣ, довольно комически заключаетъ, что «въ нашихъ провинціяхъ все потеряно, все! и что онъ не ожидалъ въ нихъ такого разврата!» Въ одномъ изъ N° Москов. Город. Лист. (N° 57) встрѣчается въ другомъ родѣ сравненіе Москвы и Петербурга, въ статьѣ — *Станція Едрово*, Искандера. Эта статья какъ бы вызвана предыдущею. Авторъ мѣстами довольно мѣтко указываетъ различія между двумя столицами, дающія чувствовать выгодныя и невыгодныя стороны обѣихъ, но мѣстами не отчетливъ въ своихъ выраженіяхъ;

на примѣръ: «въ Москвѣ все шло медленно, въ Петербургѣ все шло *черезъ пень колоду*; отъ того житель Петербурга привыкъ къ дѣятельности». Но *черезъ пень колоду* значитъ также тяжелое и медленное движеніе. Г. Вельтману принадлежитъ разсказъ: *Илья Ларинъ* (N° 8), замѣчательный не столько по содержанію, сколько по тону, въ которомъ рисуется характеръ самаго разсказщика. Не имѣющій постояннаго крова и никакого промысла, Ларинъ, отставной солдатъ, обязанъ своимъ пропитаніемъ своему балагурству и шуткамъ, которыми умѣетъ расположить къ щедрости всякаго военнаго.

— Въ Б. для Чт. помѣщено окончаніе романа: *Счастье лучше богатырства. Рукопись, найденная и изданная* Ѳ. В. Булгаринымъ и Н. А. Полевымъ. Части III и IV (N° 2, 3).

Лучшая изъ повѣстей, напечатанныхъ Отеч. Зап.: *Павелъ Алексѣевичъ Игривый*, В. И. Даля (Луганскаго) (N° 2); что касается повѣсти: *Кукольная комедія*, Стоодного (N° 3), то ея окончаніе нисколько не вяжется съ повѣстью.

— Въ Финск. Вѣстн. мы встрѣтили повѣсть Е. Гребенки: *Хвастунъ* (N° 1).

Изъ другихъ періодическихъ изданій богаты повѣстями и разсказами Иллюстрація. Въ С. Петер. Вѣдом. помѣщались также оригинальныя повѣсти, въ томъ числѣ: *Приключенія синей ассигнаціи:* того же Е. Гребенки.

Переводные романы и повѣсти наполняютъ, какъ и прежде, значительную часть журналовъ. Кромѣ помѣщенныхъ въ видѣ прибавленій, мы встрѣтили въ самыхъ журналахъ: *Кавалеръ д'Армакталь*, любопытный романъ, соч. Ал. Дюма (С. О. N° 1, 2, 3); *Сальтеодоръ*, Мексиканскія сцены, Г. Фери (Соврем. N° 2); эта статья только по формѣ принадлежитъ къ Изящной Словесности, содержаніемъ же своимъ она знакомитъ читателя съ положеніемъ описываемой страны. *Эрикъ Менеедъ*, романъ Датскаго Писателя Ингемана (Финск. Вѣстн N° 1, 2). Не упоминаемъ о многихъ другихъ, — но замѣтимъ *о Лукреціи Флоріани* (Отеч. Зап.

N° 1) романѣ Жоржъ-Зандъ; здѣсь сентиментальность доведена до приторности.

VIII. Свободныя Художества.

По части Художествъ мы встрѣтили: *Берліозъ и его сочиненія* (Лит. Газ. N° 11); *Альбомъ Герцогини Монпансье* (Рус. Инв. N° 14); *Замѣчательное сужденіе Парижской Королевской Академіи Художествъ* (Моск. Гор. Лист. N° 13); *Пляска смерти*, Карла Рабуса (Ibid. N° 26); *Архитектура въ Минхенѣ* (ibid. N° 38); *Три портрета, хранящіеся у Князя М. А. Оболенскаго* (ibid. N° 67); *Русскій Музей Г. Карабанова*, Ивана Снегирева (ibid. N° 35); *Историческій очеркъ происхожденія и вліянія Музыки*, К. Ю. (Жур. Общеп. Свѣд. N° I).

— «Русскій Музей Г. Карабанова». — Этотъ Музей состоитъ: 1) изъ старинныхъ иконъ, рѣзныхъ и отливныхъ образовъ и крестовъ; 2) изъ гравированныхъ эстамповъ; 3) изъ утварей золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ; 4) изъ Русскихъ и чужестранныхъ медалей и монетъ, и 5) изъ рукописей. Св. иконы у Г. Карабанова количествомъ не могутъ сравняться съ собраніями ихъ у Гг. Царскаго, Стрѣлкова, Погодина, Молошникова; но нѣкоторыя изъ нихъ— древни и рѣдки. Въ числѣ 3000 эстамповъ и портретовъ Россійскихъ Государей и разнаго званія замѣчательныхъ лицъ, есть рѣдчайшіе и единственные эстампы, какова напр, картина, изображающая младенца — Императора Іоанна VI въ колыбели подъ балдахиномъ, покрытаго Императорскою мантіей, съ Андреевскою цѣпью. Всевидящее око озаряетъ его лучами своими; ангелы парятъ надъ нимъ съ Императорскою короною на подушкѣ; его окружаютъ разныя аллегорическія фигуры. Въ числѣ домашнихъ утварей Авторъ упоминаетъ между прочимъ о серебряной чаркѣ съ надписью: «труды царственныхъ рукъ Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича всея Руссіи. Кап. 1701 года». На другой чаркѣ вырѣзано: «мѣра чарки Государя Петра Великаго». Въ собраніи принадлежностей кабинета

и туалета рисуется характеръ вѣка и образъ жизни Русскихъ XVII и XVIII ст. Здѣсь находятся убранства Царицъ и Боярынь .. Вотъ небольшое серебряное зеркало съ затворкою, на коей извнутри изображена Сивилла, стоящая на солнцѣ, съ цвѣткомъ въ одной рукѣ, а другою держащая на привязи льва; извнѣ два коронованные льва, держащіе въ лапахъ обнаженный мечь. На обратной сторонѣ читаемъ въ клеймахъ надпись вязью: «Зеркало Князя Иванова, Княгини Борисовской, Черкасскаго, Овдотьи Васильевины». Большая часть этихъ вещей искусно сдѣлана изъ золота и серебра, усѣяна алмазными искорками, яхонтами, изумрудами, бирюзою, винисою и жемчугомъ, такъ что всякая имѣетъ свою цѣнность. Нумизматическое собраніе простирается до 2000 медалей и монетъ серебряныхъ, золотыхъ и мѣдныхъ. Собраніе рукописей не многочисленно, но содержитъ въ себѣ нѣсколько автографовъ. Авторъ сообщаетъ, что описаніе этого Музея приготовляется къ изданію: имъ занимался покойный литографъ-Археологъ К. Я. Тромонинъ.

Читатель замѣтитъ, что эта статья по своему археологическому содержанію была бы болѣе умѣстна въ отдѣлѣ Исторіи. Но если и есть здѣсь нѣкоторая логическая неточность, то съ другой стороны иногда замѣчается противоположная односторонность во взглядѣ на Археологію. Разсматривать остатки нашихъ художественныхъ древностей только какъ предметъ ученаго любопытства, какъ источникъ историческихъ свѣдѣній, значитъ забывать ихъ отношеніе къ Искусству въ самомъ себѣ. Не такъ смотрѣли на эти предметы современники даже и тогда, когда назначали ихъ для житейскаго употребленія, и этотъ взглядъ, конечно, не безъ значенія для исторіи эстетическаго образованія, хотя должно остерегаться, чтобы не преувеличить этого значенія въ предосужденіе нашихъ предковъ. Строгое отдѣленіе Свободнаго Искусства отъ подчиненнаго нуждамъ Художества принадлежитъ новѣйшему времени: не такъ легко вездѣ проводить эту пограничную черту въ произведеніяхъ временъ древнихъ. Греческая ваза принадлежитъ нынѣ къ произведеніямъ Свободнаго Художества, хотя иная служила можетъ быть рукомойникомъ. Какъ здѣсь возможна

и умѣстна чисто-эстетическая оцѣнка, такъ и наоборотъ въ Исторіи Искусствъ и въ Археологіи умѣстно спрашивать: въ какой мѣрѣ изящное входило въ число принадлежностей образованнаго человѣческаго быта?—и этотъ чисто-историческій вопросъ, конечно, не можетъ быть изслѣдованъ удовлетворительно безъ эстетической оцѣнки предметовъ, хотя бы они и не были произведеніями Свободнаго Художества въ нынѣшнемъ смыслѣ.

— «Замѣчательное сужденіе Парижской Королевской Академіи Художествъ». — Прилично ли въ XIX вѣкѣ строить церкви въ Готическомъ стилѣ? На этотъ вопросъ, предложенный однимъ изъ Членовъ Академіи, по поводу господствующаго пристрастія къ Готическому стилю, Академія дала отрицательный отвѣтъ. Въ рѣчи, произнесенной по этому поводу отъ имени Академіи, безсмѣннымъ Секретаремъ ея Рауль-Рошеттомъ, замѣчательнѣйшимъ мѣстомъ мы находимъ сужденіе о происхожденіи Готической Архитектуры и отношеніи ея къ Христіанству.

«Приступая къ столь важному изслѣдованію» — говоритъ Г. Рауль-Рошеттъ— «необходимо сперва опровергнуть предубѣжденіе, которое хотя и произошло отъ чувства, достойнаго уваженія, однакожь не можетъ противостоять самому поверхностному разсмотрѣнію: это — мысль, будто Готическая Архитектура есть ближайшее выраженіе Христіанства и представляетъ собою Христіанское Искусство по превосходству. Для опроверженія этой мысли достаточно самыхъ начальныхъ знаній Исторіи Христіанства, разсматриваемаго, съ художественной точки зрѣнія, въ памятникахъ его Богослуженія. Труды всѣхъ свѣдущихъ мужей, изучавшихъ Готическую Архитектуру во всѣхъ ея формахъ, изслѣдовавшихъ ея происхожденіе, послѣдовательное развитіе и видоизмѣненія въ различныхъ странахъ и временахъ, приводятъ къ несомнѣнному факту, что эта Архитектура образовалась въ концѣ XII вѣка, и возникла изъ борьбы, начавшейся за столѣтіе прежде, между круглымъ сводомъ, главнымъ элементомъ Римскаго Зодчества, и стрѣльчатымъ сводомъ, котораго изобрѣтеніе принадлежитъ болѣе цѣлому новому обществу, чѣмъ отдѣльному народу. Родившись въ

Средніе вѣка, по причинамъ, которыя въ то время должны были произвесть дѣйствіе, и которыхъ вліяніе въ послѣдствіи прекратилось, Готическая Архитектура не есть сама по себѣ ни древняя форма, ни исключительный существенный типъ Христіанскаго Искусства: она служитъ выраженіемъ части Христіанскаго общества Среднихъ вѣковъ, и поэтому достойна полнаго уваженія, но не можетъ и не должна имѣть притязаніе на право служить исключительнымъ выраженіемъ Христіанскаго духа».

Къ этому и другимъ подобнымъ сужденіямъ Авторъ присовокупляетъ чисто-художественныя соображенія. «Высота Готическихъ зданій вовсе несоразмѣрна съ ихъ шириною: для предохраненія стѣнъ отъ распора сводовъ, необходимость заставила подпирать ихъ отовсюду. Зритель, который удивляется внутреннему эффекту этихъ возвышенныхъ и по виду столь легкихъ сводовъ, забываетъ, что для произведенія столь увлекательнаго впечатлѣнія употреблено множество подпоръ и сильныхъ контрфорсовъ, закрывающихъ весь наружный фасадъ Готическихъ зданій и дѣйствительно представляющихъ огромныя каменныя подмостки, необходимыя для ихъ поддержки. Въ другихъ отношеніяхъ Готическая Архитектура представляетъ также много неудобствъ, не оправдываемыхъ законами вкуса. Въ расположеніи архитектурныхъ частей не соблюдено ни одно изъ тѣхъ началъ, которыя, будучи слѣдствіемъ опыта, сдѣлались правилами Искусства. Въ пропорціяхъ замѣтно совершенное отсутствіе порядка, детали никогда не соотвѣтствуютъ массамъ; въ изобрѣтеніи украшеній все странно и произвольно; самое расточеніе этихъ украшеній на фасады церквей, въ сравненіи съ ихъ совершеннымъ недостаткомъ во внутренности, есть поразительный недостатокъ. Но что сказать о размѣщеніи и вкусѣ изваяній, украшающихъ Готическія церкви и, конечно, составляющихъ, вмѣстѣ съ расписными стеклами, ихъ существенную принадлежность. Эти фигуры, длинныя, жесткія и тощія, для которыхъ преобладаніе пирамидальныхъ формъ оставляетъ слишкомъ тѣсное пространство; эти фигуры, изваянныя на перекоръ всѣмъ условіямъ Искусства, безъ малѣйшаго со-

ображенія съ Природою, и выполненныя по какому-то условному первообразу, могутъ возбуждать сочувствіе набожнаго духа развѣ своею древностію и даже своимъ несовершенствомъ, по свойственному ему выраженію простоты и по воспоминаніямъ». . . .

IX. Математическія Науки.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія явились статьи: *Изслѣдованія теоріи дѣйствія и устройства тюрбины Фурнейрона.* Статья III. Подполковника Добронравова (N° 1); *Дрожаніе грунта при проходѣ транспорта чрезъ тоннель* Kensal Green (ibid.). Въ Отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣны два иностранныя сочиненія.

—**Въ Инженерныхъ Запискахъ** помѣщены статьи: *О фундаментахъ* (Часть XXX, кн. I); *Проектъ пороховаго погреба, безопаснаго отъ бомбъ*, Голландскаго Инженера Меркеса (ibid.); *О новомъ устройствѣ шлюзовъ, предложенномъ Г. Жираромъ* (ibid.); *О нѣкоторыхъ постройкахъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ* (ibid.).

— Въ другихъ журналахъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Сообщеніе между Нѣмецкимъ и Чернымъ морями посредствомъ Людвигскаго канала* (Соврем. N° 1); *Кронштадтская желѣзная дорога* (ibid.); *Новая система желѣзныхъ дорогъ*, Г. Жоффруа (Отеч. Зап. N° 1); *О страхованіи*, Академика М. В. Остроградскаго (Фин. Вѣст. N° 1); *Игра въ кости*, его же (ibid. N° 3); *Осушеніе Гарлемскаго озера* (Иллюстр. N° 4).

X. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Основанія политической и военной системы Германскаго Союза* (N° 1); *О началѣ безпокойствъ въ Сѣверномъ и Среднемъ Дагестанѣ*, отрывокъ изъ рукописи Генеральнаго Штаба Подполковника Невѣровскаго (ibid.); *Образъ жизни*

и правленія Абдъ-Эль-Кадера (ibid.). Въ отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣны три сочиненія объ *Исторіи Консульства и Имперіи*, Армана Лефебра, А. Тьера и Де-Лакретеля.

— Сюда относятся также нѣкоторыя изъ статей Журнала Военно-Учебныхъ Заведеній, которыя мы исчислили въ отдѣлѣ Педагогики.

— Въ прочихъ журналахъ къ этому отдѣлу принадлежатъ: *Воспоминанія о Кавказѣ* 1837 *года* (Библ. для Чт. № 23), и *Отрывокъ изъ походныхъ записокъ пѣхотнаго Офицера въ* 1828 *году* (Сѣв. Пч. №. 5—13).

— «Первый партизанъ въ Отечественную войну». — Кто былъ первымъ партизаномъ въ Отечественную войну! Фигнеръ? Давыдовъ? Сеславинъ? Нѣтъ, Кіевскаго Драгунскаго (нынѣ Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго) полка унтеръ-офицеръ Ермолай Васильевъ. Вотъ что сообщаетъ объ немъ Кн. Н. Голицынъ, отъ него самаго слышавшій разсказы объ его приключеніяхъ (Журн. для Чт. Восп. Военно-учеб. Зав. № 1).

«Раненый сабельнымъ ударомъ въ голову въ кавалерійскомъ дѣлѣ при Мірѣ 27 Іюня, Ерм. Васильевъ замертво оставленъ былъ на полѣ сраженія; но рана не была опасна, и онъ, пришедъ въ память, рѣшился не даться въ плѣнъ, а укрыться гдѣ-нибудь, и потомъ присоединиться къ полку. Дня три онъ скрывался въ лѣсу, покуда почувствовалъ себя въ силахъ итти далѣе. Потомъ онъ началъ пробираться проселками въ сердце Россіи, надѣясь нагнать свой полкъ. Не ускользнуло отъ его проницательности, что Французы идутъ въ большомъ безпорядкѣ, и что если бы былъ летучій отрядъ изъ нѣсколькихъ сотенъ отважныхъ всадниковъ, то можно было бы причинить много тревоги и вреда въ пылу непріятеля. Между тѣмъ армія наша отступила уже такъ далеко, что онъ потерялъ надежду догнать ее. Разъ какъ-то, пробираясь чрезъ густой лѣсъ на высотѣ Дорогобужа, онъ наткнулся нечаянно на цѣлое народонаселеніе какого-то села, котораго жители, съ приближеніемъ Французовъ, покинули свои домы и со всѣмъ своимъ имуществомъ, которое только могли взять съ собою, перебрались туда. Появленіе незнакомца посреди толпы испуганныхъ обыва-

телей едва не стоило ему жизни. Уже топоръ поднятъ былъ надъ его головою, потому что его приняли за подозрительнаго человѣка: но онъ, взявъ крестъ, который былъ у него на груди, и показывая его озлобленному народу, закричалъ: «развѣ бусурманы носятъ на себѣ Распятаго Христа? Какъ вы Бога не боитесь, подымаете руку на Православнаго?» Народъ опомнился, пошли распросы, разсказы и наконецъ пришлецъ принятъ съ восторгомъ. Тутъ родилась у него мысль сформировать изъ этихъ мужиковъ конный отрядъ для нападеній на большую дорогу, по которой безпрестанно тянулись обозы, фуры, отсталые солдаты, артиллерія и прочее. На сходкѣ онъ изложилъ свой планъ, поселилъ духъ мщенія въ поселянахъ и сталъ вызывать охотниковъ На первый разъ явилось охотниковъ человѣкъ шестдесятъ. Положено, чтобы каждый удѣлилъ что-нибудь для экипированія и сооруженія этого импровизированнаго войска. Изъ петель отъ воротъ и всякой желѣзной збруи изготовлено наскоро кузнецомъ нѣсколько пикъ; къ этимъ пикамъ топоры, косы и дубины составили цѣлый арсеналъ холоднаго оружія. Не доставало огнестрѣльнаго: «но Французы снабдятъ насъ имъ», говорилъ Ермолай Васильевъ. Лошадей выбрали самыхъ надежнѣйшихъ, и въ три дня летучій отрядъ сформированъ. Каждому сдѣлано приличное наставленіе, какъ дѣйствовать: «быстрота и отвага, а за ними побѣда», твердилъ новый командиръ своимъ ратникамъ.

«Назначено открыть дѣйствія 15 Августа, въ день Успенія Божіей Матери. Въ то самое время наши арміи вступили въ Вязьму. По совершеніи молебствія (ибо сельскій Священникъ послѣдовалъ за своими прихожанами), наши партизаны тронулись и распорядились такъ, чтобы съ наступленіемъ ночи выступить на большую дорогу, и итти на встрѣчу непріятеля и напасть на чтобы ни встрѣтилось, не разбирая опасности. Первая попытка была довольно удачна: они напали на партію двухъ или трехъ сотъ пѣхотинцевъ, шедшихъ къ своимъ полкамъ въ безпорядкѣ и безъ всякой военной предосторожности. Человѣкъ пятдесятъ Французовъ они перекололи, отбивъ оружія и патроновъ достаточно, чтобы снабдить всю команду: въ нѣкото-

рыхъ ранцахъ отыскались и червонцы. • Этотъ первый успѣхъ воспламенилъ многихъ, и такіе опыты, нѣсколько разъ сряду повторяемые, довели въ короткое время партизанскую команду до 200 человѣкъ, а въ послѣдствіи число ратниковъ увеличилось до 600. Кругъ своихъ дѣйствій Ермолай Васильевъ распространилъ отъ города Краснаго до Гжатска, минуя Смоленскъ. Въ этихъ ежедневныхъ почти стычкахъ, съ 15 Августа по 20 Октября, Ермолай Васильевъ съ своею дружиною перекосилъ болѣе 800 непріятелей, отбилъ болѣе 50 фуръ зарядныхъ ящиковъ, много обозовъ, до 200 лошадей; ему удалось-было даже завладѣть шестью орудіями, но по причинѣ грязи и подоспѣвшаго подкрѣпленія, онъ могъ увезти только одну пушку, которая теперь красуется между другими на Кремлевской площади въ Москвѣ. Замѣтивъ, что непріятельская армія начала отступать, и предвидя скорое появленіе Русскихъ, онъ расчитывалъ, что долженъ встрѣтить силы, съ которыми ему трудно будетъ справиться; а потому далъ на нѣсколько дней отдыхъ своей дружинѣ, чтобы собрать всѣ свои трофеи и представить ихъ при описи Русскому Начальству. Съ этою цѣлію онъ выступилъ 21 Октября, когда случай привелъ его къ самому полку, къ которому онъ принадлежалъ. Шефъ полка исходатайствовалъ ему знакъ отличія военнаго ордена и оставилъ его при себѣ на безсмѣнныхъ ординарцахъ».

— Кромѣ вышеозначенныхъ статей Военнаго Журнала, которыя — надобно отдать справедливость — весьма интересны, въ Разныхъ извѣстіяхъ того же журнала мы встрѣтили любопытныя свѣдѣнія о Французско-Африканской арміи, Лейбъ-Хирурга Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Г. Гауровица. Авторъ пріобрѣлъ эти свѣдѣнія въ бытность свою съ Его Высочествомъ въ Алжирѣ, въ Апрѣлѣ 1846 года. Сообщаемъ нѣкоторыя черты.

«Способъ и образъ веденія войны нынѣшняго главнокомандующаго въ Алжирѣ состоитъ, по собственнымъ его словамъ, въ быстрыхъ движеніяхъ войскъ по всѣмъ направленіямъ и во внезапной атакѣ непріятеля всюду, гдѣ бы онъ ни показался, чтобы такимъ образомъ препятствовать

сборищамъ его большими массами. На этомъ правилѣ основываетъ Бюжо всѣ свои операціи, къ этой цѣли стремятся всѣ его мѣры. Колонны Маршала, по собственному его выраженію, суть подвижныя крѣпости, которыя онъ переноситъ смотря по обстоятельствамъ, и достоинство которыхъ состоитъ въ быстромъ переходѣ съ мѣста на мѣсто. Въ странѣ, гдѣ непроходимая гористая мѣстность или безконечныя степи не представляютъ ничего для содержанія арміи, солдатѣ долженъ носить съ собою все необходимое, а для этого воинъ долженъ обладать двумя необходимыми свойствами: физическою крѣпостію и нравственною энергіею. Французская армія въ Африкѣ не имѣетъ *ни обоза, ни палатокъ*. Солдатъ, выступая въ походъ, беретъ съ собою одежду, оружіе, домашнюю утварь, жизненныхъ припасовъ на недѣлю, шерстяное одѣяло и т. д., вѣсомъ всего около 40 килограмовъ (100 Русск. фунтовъ). Съ этою ношею дѣлаетъ онъ форсированные марши въ палящій зной, въ степи, или зимою, по снѣжнымъ гористымъ мѣстамъ, оставаясь *цѣлые мѣсяцы подъ открытымъ небомъ, на голой землѣ*».

Къ числу главныхъ мѣръ, которыми достигнуто столь благопріятное состояніе арміи, принадлежитъ слѣдующее:

1. «Удобная одежда. Въ Африканской арміи введены нѣкоторыя измѣненія, соотвѣтствующія тамошнему климату. Мундиръ и панталоны во всѣхъ родахъ войскъ шерстяные (суконные), а не холстинные. Главное условіе во всякомъ жаркомъ климатѣ, гдѣ происходятъ быстрыя измѣненія температуры днемъ и ночью, состоитъ въ томъ, чтобы содержать тѣло въ возможно-одинаковой температурѣ. Солдатскую шинель обыкновенно предпочитаютъ мундиру, котораго солдатъ вовсе не беретъ въ экспедицію. (Рѣчь идетъ о пѣхотѣ, главномъ войскѣ въ Африкѣ). Примѣръ туземцевъ, которые зимою и лѣтомъ носятъ широкую шерстяную одежду, не стѣсняющую тѣла и нигдѣ не препятствующую кровообращенію, долженъ былъ навести на эту мысль. Важная часть шинели есть воротникъ: онъ долженъ быть возможно-узкій, спереди открытый, кругло-обрѣзанный и не стоячій. Нѣтъ надобности говорить, что въ странахъ жар-

кихъ давленіе стоячаго и тѣснаго воротника служитъ важнѣйшимъ поводомъ къ воспаленію мозга и глазъ».

2. «Пища. Одно изъ важнѣйшихъ улучшеній въ продовольствіи Африканской арміи есть введеніе кофе, конечно, по примѣру Турокъ. Этому нововведенію приписываютъ большею частію благопріятное состояніе здоровья войскъ въ послѣдніе годы. Кофе обладаетъ нервовозбудающею, живительною силою вина, но не имѣетъ его вредныхъ дѣйствій. Онъ укрѣпляетъ ослабленное усталостію тѣло, и своимъ благотворнымъ вліяніемъ на нервы желудка препятствуетъ поносу, главному недугу армій въ жаркихъ странахъ, производящему значительную смертность. Солдаты варятъ себѣ кофе тотчасъ по прибытіи на бивуакъ, въ видѣ супа съ накрошенными сухариками (soupe au café), и пьютъ его рано утромъ передъ выступленіемъ въ походъ. Въ Африканской арміи такъ убѣждены въ пользѣ этого напитка, что введеніе его почитаютъ величайшимъ благодѣяніемъ. Хотя расходы Правительства отъ того увеличились, но они совершенно вознаграждаются малымъ числомъ больныхъ и уменьшеніемъ смертности».

3. «Бивуаки. По образу веденія войны и по мѣстнымъ причинамъ, нѣтъ возможности имѣть при войскѣ большаго обоза и тяжестей. Зуавы первые подали мысль къ вошедшимъ нынѣ во всеобщее употребленіе палаткамъ: они стали складывать изъ кусковъ своихъ чалмъ и кушаковъ родъ навѣса, для предохраненія себя отъ палящихъ лучей солнца. Французскіе солдаты стали для этого употреблять мѣшки, которые каждый изъ нихъ получаетъ для храненія съѣстныхъ припасовъ. Вмѣсто кольевъ сперва употребляли ружья; но какъ ружья отъ этого портятся, то теперь употребляютъ простыя палки, немного длиннѣе и толще обыкновенныхъ тростей. Для составленія такой палатки соединяются шесть человѣкъ, и палатка удобна для помѣщенія шести человѣкъ. Солдаты питаютъ особенную любовь къ своимъ мѣшочнымъ шатрамъ, потому что сами придумали ихъ; начальство, хотя формально не разрѣшало этого нововведенія, однакожь допускаетъ его. Чрезвычайно любопытно зрѣлище, когда, по прибытіи колонны безъ багажа, подобный лагерь воз-

никаетъ въ стени какъ будто изъ ничего, и столь же быстро исчезаетъ».

Докторъ Гауровицъ отзывается за тѣмъ съ большою похвалою о носилкахъ и креслахъ, употребляемыхъ въ Африканской арміи для больныхъ и раненыхъ.

XI. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены статьи:

— По Заводскому Дѣлу: *Объ опытахъ извлеченія мѣди изъ блейштейновъ, въ Змѣевскомъ заводѣ, произведенныхъ въ 1846 году,* Майора Герngросса (N° 1); *Объ обогащеніи старыхъ шлаковъ отъ серебряной плавки,* того же Автора (ibid.); *О приготовленіи цементованнаго или ковкаго чугуна,* Карла Кармариса, переводъ А. Перетца (ibid.).

— По Геологіи и Геогнозіи: *Геогностическія замѣчанія о степи между рѣками Самарою, Волгою, Ураломъ и Манычемъ, по наблюденіямъ, произведеннымъ во время путешествія въ 1843 году,* составленныя и дополненныя примѣчаніями и прибавленіями Полковникомъ Гельмерсеномъ. Перев. изъ Bulletin de la Classe Phys.-Math. de l'Ac. Imp. des Sc. de St. Pétersb., Поручикомъ Ерофѣевымъ (ibid.); *Краткій геогностическій обзоръ Нарымской поисковой дистанціи,* Поручика Порѣцкаго (ibid.); *Геологическое описаніе Европейской Россіи и Хребта Уральскаго Г. Мурчисона.* Составлено Сэромъ Родерикомъ Импеемъ Мурчисономъ, на основаніи наблюденій, произведенныхъ имъ самимъ, Эдуардомъ Вернейлемъ и Графомъ Александромъ Кейзерлингомъ. Переводъ Подполковника Озерскаго (N° 2, 3).

— По Минералогіи: *О новомъ мѣсторожденіи Фенакита въ Ильменскихъ горахъ,* Густава Розе, переводъ Подполковника Романовскаго (N° 1); *О зависимости между формою и полярнымъ электричествомъ кристалловъ,* Густава Розе, переводъ Подпоручика Романовскаго (N° 1, 2); *О багратіонитѣ, новомъ Уральскомъ минералѣ,* Николая Кокшарова (N° 3).

— По Горному Дѣлу: *Отчетъ объ успѣхѣ дѣйствій развѣдочныхъ партій на золото, въ теченіе лѣта 1846 года, въ Округѣ Екатеринбургскихъ заводовъ* (N° 2); *Отчетъ о дѣйствіи пяти золотоискательныхъ партій и шестой для добычи цвѣтныхъ камней въ Златоустовскомъ Округѣ, за 1846 годъ* (ibid.).

— Въ Смѣси того же Журнала: *Желѣзная гора въ Княжествѣ Шварцбургъ-Рудольштадтѣ*, Августа Лео, пер. А. Перетца (N° 1); *Алмазные пріиски въ Бразиліи*, изъ Souvenirs de Voyages Графа Сусанета, того же Переводчика (ibid.); *Способъ обработки мѣднаго колчедана для полученія цементной мѣди*, Ф. Р. Бранкарти (ibid.); *Скорая порча желѣза* (ibid.); *Новыя приложенія Электрохиміи къ объясненію измѣненія состава минеральныхъ веществъ*, Г. Бецелера, пер. Булича (N° 2); *Объ ископаемыхъ костяхъ гидрахоса.* Сообщено Г. Обуховымъ (N° 3); *Новый способъ обугливанія дровъ и торфа*, А. Мевіуса (ibid.); *О золотыхъ пріискахъ, открытыхъ въ Округѣ Богословскихъ заводовъ въ 1846 году* (ibid); *О богатомъ золотомъ пріискѣ въ дачахъ Верхне-Исетскихъ заводовъ* (ibid.): *О землетрясеніи въ Гороблагодатскомъ Округѣ* (ibid.).

—«Багратіонитъ, новый Уральскій минералъ».— Князь П. Р. Багратіонъ, сопровождая Его Императорское Высочество Герцога Лейхтенбергскаго въ путешествіи по Уралу, между прочимъ былъ на Ахматовской минеральной копи и собралъ многіе изъ встрѣчающихся тамъ минераловъ. Разсматривая эти минералы, Авторъ этого извѣстія, Г. Кокшаровъ, замѣтилъ между ими одинъ кусокъ, состоящій изъ массы бѣлаго діопаста, перемѣшанный съ листочками хлориста и заключающій въ себѣ прекрасный кристаллъ чернаго минерала, который на мѣстѣ смѣшиваемъ былъ, кажется, съ гранатомъ. Принимая минералъ этотъ за новый, Авторъ предлагаетъ назвать его, въ честь отыскателя его — *Багратіонитомъ*.

«Изслѣдываемый мною образецъ»—продолжаетъ Авторъ —«былъ составленъ преимущественно изъ трехъ отдѣльныхъ кристалловъ, сростшихся въ параллельномъ между собою положеніи, что давало ему видъ одного цѣльнаго кристалла.

Такой сростокъ заднею своею стороною погружался въ породу, что, впрочемъ, не мѣшало построенію полной кристаллической формы, ибо верхній и нижній его концы были совершенно образованы. Наибольшій изъ трехъ сростшихся недѣлимыхъ имѣлъ 1,3 центиметра высоты и до 1,5 центиметра въ наименьшемъ поперечникѣ; высота же цѣлаго сростка простиралась до 2,5 центиметровъ въ высоту, при 1,5 центиметра въ наименьшемъ поперечникѣ. Багратіонитъ принадлежитъ къ одноклиномѣрной кристаллической системѣ»: Авторъ подробно описываетъ, кристаллографическими знаками, плоскости, входящія въ составъ кристалла. «Цвѣтъ Багратіонита черный, въ порошкѣ — темнокоричневый, похожій на цвѣтъ сепіи. Блескъ сильный стеклянный, сходный съ блескомъ гранатовъ изъ того же мѣсторожденія. Твердость немного болѣе полевошпатовой. Относительный вѣсъ = 3,84. Изломъ неровный, въ маленькихъ осколкахъ раковистый. Неотмученный порошокъ минерала при кипяченіи въ хлористоводной и азотной кислотахъ ими не растворяется, а нагрѣтый въ колбѣ воды не отдѣляетъ и не издаетъ никакого запаха. Кусочикъ его, будучи подвергнутъ сильному жару паяльной трубки, сперва пучится и кипитъ, а потомъ удобно сплавляется въ черный блестящій королекъ, который дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку. Въ бурѣ, дѣйствуя окислительнымъ пламенемъ, растворяется легко, образуя прозрачный королекъ, имѣющій до охлажденія темнооранжевый цвѣтъ, а по охлажденіи— бутылочно-зеленый. Въ фосфорной соли растворяется труднѣе, нежели въ бурѣ, оставляя скелетъ кремнезема; прозрачный королекъ, при этомъ получающійся, въ горячемъ состояніи имѣетъ оранжевый цвѣтъ, при постепенномъ охлажденіи — бутылочно-зеленый и наконецъ по совершенномъ охлажденіи королекъ становится совершенно безцвѣтнымъ».

— Въ Финскомъ Вѣстникѣ (№ 3) помѣщено извѣстіе о новомъ Уральскомъ металлѣ: *дифанить;* онъ изслѣдованъ Г. Евреиновымъ.

XII. Естественныя Науки вообще.

По этому отдѣлу мы встрѣтили статьи :

По Физикѣ: *Неточность Марріотова закона и новѣйшія изслѣдованія въ Физикѣ газовъ* (Совр. N° 2) ; *Необыкновенный приливъ и отливъ на озерѣ Онтаріо* (С. От. N° 2) ; *Восхожденіе зимою на гору Хамаръ-Дабанъ*, В. Беккера (ibid. N° 3) ; *Вѣсти о Везувіи* (ibid.) ; *Важное усовершенствованіе въ электрическихъ телеграфахъ* (Библ. для Чт. N° 1) ; *Цвѣтность морской воды* (Отеч. Зап. N° 1) ; *Кровавый дождь* (ibid.) ; *Электрическіе телеграфы въ Америкѣ* (ibid.) ; *Температура воды въ кратерахъ Исландскихъ волкановъ* (ibid. N° 2) ; *Морской волканъ, какъ причина грозъ и наводненій* (ibid.) ; *Фосфоричность моря* (Фин. Вѣст. N° 1) ; *Новый способъ освѣщенія на большихъ пространствахъ* (ibid.) ; *Свойство влажности, какъ проводника электричества* (ibid. N° 3); *Электрическая сила въ Американскихъ озерахъ* (Иллюстр. N° 4) ; *Новѣйшая теорія воздуха* (Лит. Газ. N° 3, 7, 8) ; *Нынѣшнее состояніе воздухоплаванія и краткій историческій очеркъ аэронавтики* (ibid. N° 6) ; *Микроскопъ и обнаруженныя имъ тайны* (Моск. Вѣд. N° 1, 2) ; *Объ условіяхъ образованія грозавыхъ тучь*, М. Спасскаго (ibid. N° 4, 5) ; *Примѣчательный ударъ молніи* (С. От. N° 2 и Биб. для Чт. N° 2).

— По Метеорологіи: *Любопытный метеоръ* (Журн. Мин. Вн Д. N° 1) ; *Метеорологическія наблюденія* (Совр. N° 2) ; *Полярныя сіянія*, Іоахима Богуслава (Библ. для Чт. N° 2) ; *Замѣчательные метеоры и средство къ изученію этихъ явленій* (От. Зап. N° 2) ; *Метеорологическія наблюденія*, М. Араго (Фин. Вѣст. N° 1) ; *Метеорическая пыль, упавшая близъ Оракмейскихъ островоевъ* (ibid. N° 2).

— По Астрономіи: *Нѣсколько словъ о Леверрье* (Совр. N° 1) ; *Центральное солнце* (ibid. и Л. Г. N° 1, 2) ; *Первая лекція Небесной Механики Леверрье въ Парижскомъ Университетѣ* (Совр. N° 2) ; *Опытъ общепонятнаго историческаго разсказа о томъ, какъ открыта новая планета Нептунъ*, А. Н. Савича (ibid. N° 3) ; *Новая измѣняющаяся звѣзда*

(С. От. N° 2); *Изслѣдованіе новой планеты Нептунъ* (Библ. для Чт. N° 2); *Новая аналитическая теорія движенія Луны* (От. Зап. N° 1).

— По Естественной Исторіи и Зоологіи: *Окаменѣлости, гигантскія животныя, ядовитыя змѣи, грозы и засухи въ Австраліи* (С. От. N° 2); *Голубой гротъ на островѣ Капри* (ibid.); *Наугеймскій артезіанскій колодецъ кипящей воды* (Библ. для Чт. N° 2); *Исторія исполинскаго спрута*, Н. Ушакова (ibid. N° 1); *Инфузоріи въ золѣ, извергаемой Геклою* (ibid. N° 2); *Необыкновенные муравейники* (Фин. Вѣст. N° 1); *Микроскопическія животныя, найденныя въ окизненныхъ сѣменахъ морской саламандры* (ibid.); *Кракенъ, исполинское морское чудовище*, Н. Ушакова (ibid. N° 2); *Раствореніе металла въ желудкѣ животныхъ* (От. Зап. N° 1).

— По Химіи: *Популярная Исторія Химіи*. Статья I М. Дюма (С. От. N° 3); *Отдѣленіе простаго тѣла — фтора* (Совр. N° 1); *Новый химическій разборъ кофе*. Изслѣдованіе Г. Пайена (Библ. для Чт. N° 1); *Количество никотины въ разныхъ сортахъ табату* (ibid. N° 2); *Атомическая система и химическія пропорціи* (Журн. Общепол. Св. N° 1).

—По Ботаникѣ: *Новая пальмовая оранжерея Императорскаго С. Петербургскаго Ботаническаго Сада*, Члена Имп. Вольн. Эк. Общ. И. Неронова (С. П. Б. Вѣд. N° 29, 30).

— «Новая пальмовая оранжерея». — «Прежняя пальмовая оранжерея, не смотря на 36-футовую высоту, оказалась недостаточной высоты для воспитывавшихся тамъ грунтовыхъ деревьевъ. Пальмы не допускаютъ стрижки, а между тѣмъ однѣ изъ нихъ, по чрезвычайно роскошному росту, угрожали достигнуть въ скоромъ времени до верха оранжереи; другія уже до него достигли, и потому надобно было или пожертвовать великолѣпными деревьями, или приступить немедленно къ устроенію новой оранжереи, вдвое выше прежней. Но построить оранжерею не на другомъ какомъ-либо мѣстѣ, а именно на старомъ (по невозможности пересадки грунтовыхъ пальмъ), и слѣд. такъ, чтобы не уничтожить прежней оранжереи, а оставить ее въ простран-

ствѣ строющейся новой, пока сія послѣдняя не будетъ совершенно готова, и сохранить еще притомъ ту же самую выпуклость основанія, дабы большою выступкою строенія не отнять свѣта у боковыхъ, примыкающихъ къ ней оранжерей,— всѣ эти условія представляли большія затрудненія. Чтобы преодолѣть ихъ, нужны были, кромѣ архитектурныхъ познаній, большія соображенія для примѣненія ихъ къ предстоящему случаю, и особеннаго рода искусство: всѣ эти качества соединялись въ строителѣ новой оранжереи Ф. Е. Фишерѣ-Уральскомъ. Проектъ металлической оранжереи, составленный этимъ, можно сказать, Архитекторомъ-Поэтомъ, побѣдилъ цѣлый рядъ затрудненій, и построеніе оранжерей совершено смѣлою рукою. Прежнее зданіе пальмовой оранжереи раздѣлялось продольною стѣною на двѣ половины: въ Южной помѣщалась собственно пальмовая оранжерея, которая состояла изъ трехъ теплицъ, одной средней и двухъ боковыхъ, отдѣлявшихся между собою простѣнками. Въ Сѣверной же, заключавшейся между двумя задними стѣнами, внутреннею и наружною, находились холодныя оранжереи для помѣщенія на зиму растеній, теряющихъ листъ. Новая пальмовая оранжерея замѣняетъ все это зданіе одною залою, которая вдвое шире и выше прежнихъ трехъ теплицъ, вмѣстѣ взятыхъ. Длина залы прежняя — 266, ширина 80, а вышина 67 футовъ. Она состоитъ изъ трехъ отдѣленій: средняго, представляющаго снаружи выгнутый выступъ, и двухъ боковыхъ. Прежняя пальмовая оранжерея вмѣщала въ себѣ до 130 тысячъ куб. футовъ воздуха, и отапливалась 18-ю печами, а нынѣшняя зала содержитъ де $1^1/_2$ милліоновъ куб. фут. Все это огромное пространство отапливается термосифономъ (снарядъ для нагрѣванія посредствомъ воды), улучшеннымъ Г-мъ же Фишеромъ-Уральскимъ. Всѣ средства нагрѣванія: горячая вода, паръ и происходящая отъ пароваго котла машины возвышенная температура, принаровлены съ такимъ искусствомъ, что ни одна сотая часть кубическаго ихъ содержанія не пропадаетъ даромъ. При морозахъ до 20°, достаточно нагрѣванія одною горячею водою, не доводя ее до кипѣнія, а въ сильную стужу можно увеличить температуру

чрезъ присоединеніе къ первому роду нагрѣванія, т. е. горячею водою, втораго — паромъ, пускаемымъ въ паровыя трубы. Отопленіе такого рода имѣетъ въ особенности то удобство, что можно совершенно по произволу и весьма скоро управлять тепломъ, смотря по состоянію температуры наружнаго воздуха; притомъ сберегаетъ значительное количество топлива, не причиняетъ ни угара, ни дыма, случающихся нерѣдко и при самомъ хорошемъ устройствѣ обыкновенныхъ печей, согрѣваетъ и холодныя мѣста у рамъ и стѣнъ, и доставляетъ здоровую для пальмъ и другихъ тропическихъ растеній температуру, производя на разныхъ высотахъ залы различныя степени теплоты. Въ этомъ заключается совершенное подражаніе Природѣ: потому что въ густыхъ лѣсахъ высокіе прямые стволы пальмъ, возвышаясь надъ чащею лѣса въ видѣ портиковъ, проходятъ черезъ слои воздуха, различно нагрѣтые: внизу, въ чащѣ лѣса, несравненно холоднѣе, чѣмъ вверху, на открытомъ воздухѣ, подверженномъ дѣйствію перпендикулярныхъ лучей солнца. Но чтобы придать оранжерейному воздуху легкую, освѣжительную сырость, будетъ устроено въ срединѣ каждой изъ террасъ по фонтану. Вода этихъ водометовъ, проходя чрезъ слои нагрѣтаго воздуха, получитъ нужную степень теплоты для орошенія растеній, а изливаясь чрезъ подземные проводы будетъ возобновляться и дѣлаться чрезъ то способною къ содержанію водяныхъ растеній въ ея резервуарахъ. При такомъ дѣйствованіи въ одно и то же время теплоты и сырости, уподобляющемъ искусственную температуру пальмовой залы природной температурѣ той прекраснѣйшей части пальмаваго міра, которую составляетъ Южная Америка,— зала эта имѣетъ всѣ удобства къ воспитанію находящихся въ ней пальмовыхъ породъ и къ увеличенію числа ихъ многими другими, еще недостающими породами. Такимъ образомъ она со временемъ, для пера и травника Ботаника и для кисти живописца, представитъ въ маломъ видѣ полный пальмовый міръ, который въ Природѣ столь недоступенъ для изслѣдованія: до сихъ поръ еще мало описано породъ пальмъ, и еще менѣе изображено въ естественной величинѣ частей ихъ цвѣтковъ и плодовъ».

— «Полярныя сіянія». — Сообщая рядъ собственныхъ наблюденій надъ полярными сіяніями, и опытъ объясненія этихъ загадочныхъ явленій, Авторъ предоставляетъ себѣ честь — только подтвердить подобныя мнѣнія, высказанныя уже прежде, тогда какъ опытъ его объясненія едва ли сколько-нибудь лишается чрезъ это оригинальности. Вотъ собственный отзывъ Автора объ этомъ любопытномъ объясненіи. «Ломоносовъ первый разгадалъ сіяніе. Онъ говорилъ, что всѣ воздушныя явленія происходятъ отъ электричества; онъ говорилъ также, что въ этомъ Сѣверномъ пожарѣ снѣгъ горитъ. Фишеръ, путешествуя по Сибири, изъ множества наблюденій заключилъ, что Сѣверныя сіянія происходятъ отъ быстраго замерзанія влажной атмосферы. Проживши столько лѣтъ въ той странѣ, гдѣ надъ головою совершаются всѣ феномены Сѣверныхъ сіяній, я имѣлъ удобный случай замѣтить, что мнѣніе ихъ не предположеніе, а истина, которая требовала только нѣкоторыхъ доказательствъ». Ограничиваясь этимъ хотя и слабымъ намекомъ на способъ объясненія Автора, мы желаемъ, впрочемъ, сдѣлать чрезъ это скромный трактатъ Автора замѣтнымъ среди множества означенныхъ въ этомъ отдѣлѣ нашего обозрѣнія наблюденій, изслѣдованій, открытій, изъ которыхъ нѣкоторыя пользуются въ настоящее время громкою и заслуженною извѣстностію.

— Въ заключеніе не льзя не обратить особеннаго вниманія на статью Г. Савича: «Опытъ общепонятнаго историческаго разсказа о томъ, какъ открыта новая планета Нептунъ». Эта статья должна служить образцомъ общепонятнаго изложенія о предметахъ изъ области Наукъ, наименѣе доступныхъ чрезъ поверхностное съ ними знакомство.

XIII. Медицинскія Науки.

По разнымъ отраслямъ Медицинскихъ Наукъ явились статьи:

— Въ Запискахъ по части Врачебныхъ Наукъ (Кн. I): *Отчетъ о хирургическихъ операціяхъ и больныхъ, лечившихся въ Хирургической Клиникѣ* Императорской С.

Петербургской Медико-Хирургической Академіи, Заслуженаго Профессора Академика Саломона; *Краткое описаніе тифозной горячки*, составленное изъ наблюденій при постели больныхъ въ 1-мъ Военно-Сухопутномъ С. Петербургскомъ Госпиталѣ. Сообщено Главнымъ Докторомъ этого Госпиталя Д. С. С. Барономъ Флоріо; *Преждевременные искусственные роды* (accouchement forcé), Заслуженаго Профессора Академика Буяльскаго; *Взглядъ на современное состояніе врачебной Діагностики, съ изложеніемъ плана преподаванія этой Науки Студентамъ* Императорской *Медико-Хирургической Академіи*, Адъюнктъ-Профессора Экка; *О человѣкѣ и его отношеніяхъ къ Природѣ*, Лекаря А. Полунина.

— Во второй части того же журнала: По Анатоміи и Физіологіи: *Упругость и сцѣпленіе главнѣйшихъ тканей человѣческаго тѣла*, Вертгейма; *Новыя изслѣдованія надъ окончаніемъ нервовъ въ Пачиніевыхъ тѣльцахъ*, Паппенгейма; *Нервы и сосуды костей*, Гро; *Новая мышица въ глазу*, Д-ра Эрнста Брюке; *Новая мышица конечности*, Д-ра Рейнгардта, въ Ульмѣ; *Строеніе слюнныхъ железъ*, Джона; *Железа влагалищной матки*, Гюгье; *Опыты надъ отправленіемъ блуждающихъ нервовъ при пищевареніи*, Бушарда и Сандра; *О дѣйствіи слезъ и вообще другихъ отдѣленій на живыя ткани въ физіологическомъ и патологическомъ отношеніи*, Мартини.

— По Патологіи и Терапіи: *Характеристическіе элементы фибро-пластической ткани*, Гг. Шарля Робена и Маршала-де-Кальви; *Патологія крови*, Гезера; *О ракѣ*, Седилльйо и Лебера: *О первоначальной раковой инфильтраціи въ легкихъ и ихъ изъязвленіи*, Белля; *О бугорковомъ воспаленіи мозга*, Рилье; *Страданія сердца въ перемежающихся лихорадкахъ*, Кальтнера; *О свойствѣ и леченіи глюкозной мочи* (glucosuria, diabète sucré), Бушарда; *О излечимости чахотки гимнастическимъ упражненіемъ и утучненіемъ*, Бюро-Ріоффрея; *Искусственный морской воздухъ противъ чахотки*, Гирцеля; *Наружное употребленіе кротоноваго масла, какъ палліативнаго средства въ бугорковой чахоткѣ легкихъ*, Рейе; *Іодовая тинктура противъ упорныхъ перемежающихся лихорадокъ*, Сегена д'Альби; *Употребленіе препаратовъ чилибухи* (Nucis vomicae) *въ пляскѣ Св. Витта*, Труссо; *О новомъ*

способѣ леченія свинцовой болѣзни, Сандра; *О способѣ предохранять себя отъ морской болѣзни*, Жобара; *Леченіе* psoriaseos *посредствомъ ваннъ съ сулемою*, Труссо; *О леченіи водобоязни*, изъ разныхъ Писателей.

— По Хирургіи: *Образованіе искусственнаго желудочнаго рта* (gastro-stomia), Проф. Седилльйо; *О новомъ способѣ оперированія катаракты, описанномъ Г. Ложье*, Д-ра Демарра; *Леченіе воспаленія отъ приложенія горчичниковъ*, Пейяна; *Новый способъ леченія подкожныхъ родимыхъ пятенъ*, Броди; *Леченіе старческаго омертвѣнія*, Броди; *Употребленіе іодистаго потассія для уничтоженія пятенъ на кожѣ отъ селитрокислаго серебра*, Жерара; *Дѣйствительность креозота въ родимыхъ пятнахъ; Электромагнитизмъ для открытія иголъ въ мышицахъ*, Проф. Сии; *Употребленіе атропина*, Берара младшаго; *Леченіе наслѣдственной сифилитической болѣзни у грудныхъ младенцевъ*, Проф. Труссо; *Отношеніе спиннаго мозга къ дѣятельности матки*, Смита; *Болѣзни сальныхъ и волосныхъ железокъ* vulvae, Гюгье; *О варіолоидѣ*, Рёша; *О скарлатинѣ*, Фералля, Мербаха, Бровна и Шомеля.

— По Фармакологіи и Фармаціи: *Таблица питательности веществъ*, Шлосбергера и Кемпа, Ассистентовъ въ Эдинбургѣ; *Экстрактъ табака противъ личной боли*, Говера; *Способъ эндермическаго употребленія белладонны*, Липпиха; *О врачебномъ дѣйствіи свѣже-выжатаго сока* Sempervivi tect., Рейхеля; *Дѣйствіе луговаго нарцисса и омелы въ коклюшѣ*, Мунка и Дюмона; *Употребленіе таннинокислаго железа въ блѣдной немочи*, Бенедетти; *Новый способъ прописыванія масляно-смолистыхъ веществъ, эссенцій.* и т. п.

— По Судебной Медицинѣ, Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: *Новый способъ открывать присутствіе мышьяка въ органическихъ тканяхъ и жидкостяхъ*, Летеби; *Вода въ городахъ*, Шевреля; *О продолжительности человѣческой жизни во многихъ главнѣйшихъ Европейскихъ Государствахъ и о приблизительной долговѣчности ихъ обитателей*, Г. Бенуатонъ де Шатонефа.

— Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ (Кн. I): *Взглядъ на климатъ Москвы и зависящія отъ него бо-*

лѣзни, Д-ра А. Спиро; *Характеръ господствовавшихъ въ Москвѣ болѣзней въ 1843 году*, Д-ра Ю. Левестама; *Характеръ господствовавшихъ въ Москвѣ болѣзней въ Генварѣ, Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ 1846 года*, его же; *Статистическій взглядъ на относительную смертность и ея причины, въ Москвѣ, въ послѣднее десятилѣтіе*, Д-ра А. Спиро; *Быстрое образованіе грибовидныхъ опухолей*, Д-ра В. Самсона фонъ Гиммельстіерна; *Пузырчатая или гидатидная опухоль надъ брюшиною*, Д-ра А. Поля; *Объ участіи нервовъ въ образованіи мозговыхъ грибовъ*, Д-ра А. Блюменталя; *О снѣ и позывѣ на пищу у сумасшедшихъ*, Д-ра В. Саблера; *Замѣчанія изъ больничной и городской практики; О употребленіи паровъ сѣрнаго эѳира въ Москвѣ.*

— Въ Другѣ Здравія: *Приватный курсъ объективной Семіотики, Доктора Шкоды.* Изъ отчета Д-ра Дитриха о занятіяхъ его за границею (N° 2); *О дѣйствіи золотыхъ препаратовъ на органическія наши отправленія и въ особенности на органы пищеваренія и питанія*, Д-ра Леграна (ibid.); *О злоупотребленіи кровопусканія* (ibid.); *Замѣчанія Д-ра Зихеля объ употребленіи и злоупотребленіи ртутныхъ препаратовъ, особенно въ воспалительныхъ болѣзняхъ* (N° 3); *Аэростатическая легочная проба*, Д-ра Туртуаля (ibid.); *Вдыханіе эѳирныхъ паровъ, какъ средства, уничтожающаго боли при хирургическихъ операціяхъ* (N° 4); *О дѣйствіи селитрокислаго серебра на слизистыя оболочки*, Штабъ-Лекаря Юшкова (ibid.); *Объ употребленіи коровьяго молока вмѣсто пищи, питья и лекарства въ водянкахъ*, Чистопольскаго Уѣзднаго Врача Бенедиктова (N° 5); *Вдыханіе эѳира при хирургическихъ операціяхъ* (ibid.); *Употребленіе гальванопунктуры для леченія аневризмъ* (ibid.); *Вліяніе беременности на чахотку* (ibid.); *О пользѣ чернобыльника въ дѣвичьей немочи*, Мед.-Хирурга А. Скрипчинскаго. Читано въ Зас. Общ. Кіев. Врач. 7 Сентября 1846. Перевела М. Б... ая (N° 6); *Объ употребленіи пороха изъ хлопчатой бумаги, приготовленной азотною кислотою, въ Хирургіи*, Д-ра Франка (ibid.); *О быстромъ дѣйствіи сѣрнаго эѳира и безвредности его употребленія*, Д-ра Дюпро (ibid.); *О вдыханіи эѳирныхъ паровъ* (N° 7); *О поносѣ у дѣтей, различныхъ его видахъ, при-*

чинахъ и леченіи (ibid.); *Угольный газъ, чадъ отъ угольевъ въ медицинскомъ отношеніи*, Штабъ-Докт. Соколова (N° 8); *Опыты надъ вдыханіемъ паровъ сѣрнаго эѳира, произведенные Обществомъ Нѣмецкихъ Врачей въ Парижѣ* (ibid.); *Засѣданіе Парижской Медицинской Академіи 2 Февраля 1847 года* (ibid.); *Изслѣдованіе отравленія мышьякомъ послѣ 10 лѣтъ; мышьякъ, найдѐнный въ костяхъ скелета* (ibid.); *Надежное средство противъ упорнаго запора на низъ*, Д-ра А. Никитина (N° 9); *Нервы костей* (ibid.); *Вдыханія эѳира*, Д-ра Жобера (N° 10); *Патологическая Химія крови*, Д-ра Гевера (ibid.); *Три безболѣзненныя хирургическія операціи въ Петропавловской Больницѣ*, Д-ра Грума (N° 11); *Дѣйствіе эѳирныхъ паровъ на нервную систему животныхъ*, Лонже (ibid.); *О физическихъ признакахъ начальнаго развитія легочной чахотки*, Дубини (ibid.); *Наблюденіе надъ вдыханіемъ эѳирныхъ паровъ*, Врачей В. Ханкина и П. Брунна (N° 12); *Простой способъ леченія рака* (ibid.); *Приспособленіе вдыханія эѳира къ родовспомогательной практикѣ*, Дюбуа (ibid.); *Засѣданія Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ* (пятое — N° 3, шестое — N° 6, седьмое — N° 7 и 10, осьмое — N° 12).

— Въ Запискахъ Ветеринарной Медицины и Скотоводства· *О болѣзняхъ пищеваренія вообще; О порокахъ аппетита; О болѣзненно-измѣненномъ захватываніи корма; О болѣзненно-измѣненномъ жеваніи; О болѣзненно-разстроенномъ глотаніи* (N° 1); *Средство противъ застарѣлыхъ отечныхъ опухолей, надсухожильныхъ желваковъ и костяныхъ наростовъ у лошадей*, Г. Эмса (ibid.); *Практическое ветеринарное акушерство* (ibid.); *Необыкновенный переломъ бабки у лошади* (ibid.); *Случай кроваваго мочеиспусканія; Полезное дѣйствіе креозота; Леченіе мокреца по способу Клатера; Переносъ телячьихъ паршей на человѣка; Вліяніе на животныхъ кротости и жестокости обращенія; Леченіе глухоты собаки; Зубной или слюнный камень у лошади* (ibid.); *О пріостановленіи кровотеченія акіургическими средствами* (N° 2); *О перевязкѣ сосудовъ вообще* (ibid.); *Проектъ Устава Общества Практическихъ Ветеринарныхъ Врачей въ С. Петербургѣ* (ibid.); *Факты зараженія собачьимъ бѣшенствомъ;*

Леченіе пупочной грыжи по способу Бронье; Переоплодотвореніе кобылы; Леченіе гніющей копытной стрѣлки по способу Клатера; Кучеляба (nux vomica), *какъ средство, поправляющее аппетитъ, и тоническое; Собачья ромашка* (Anthemis cotula s. foetida); *Живой кротъ въ желудкѣ свиньи* (ibid.); *О повальной болѣзни между лошадьми,* Г. Клитина (ibid.); *Случай кроваваго испражненія низомъ у лошади,* Г. Энса (ibid.); *О рвотѣ у различныхъ животныхъ* (ibid.); *Потеря жвачки* (ibid.); *Капризъ лошади иногда даетъ поводъ считать ее больною,* Г. Клитина; *Леченіе насоса у лошадей; Леченіе ушной болѣзни собакъ; Наставленіе, какъ поступать съ сапатыми лошадьми* (ibid.).

— Въ Экономѣ: По Медицинѣ: *Болѣзни ремесленниковъ, занимающихся обработкою свинца,* Д-ра А. Никитина (N° 1—5); *Болѣзни людей, обработывающихъ ртуть,* его же (N° 6—8); *Практическія замѣчанія о припусканіи піявокъ* (N° 9, 10); *Болѣзни людей, занимающихся обработываніемъ мышьяка и приготовленіемъ изъ него разныхъ препаратовъ,* Д-ра А. Никитина (N° 11—13). По Ветеринаріи: *О подсѣдальной или случной болѣзни* (N° 1—4); *Замѣтки практика о разныхъ способахъ леченія лошадей,* Э. Ф. Рудольфа (N° 5—11); *Шатоломня у овецъ и о способахъ леченія этой болѣзни,* Г. Рейдемейстера (N° 12); *Вѣрнѣйшее средство для излеченія овецъ отъ коросты,* его же (N° 13).

— Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по части Медицинскихъ Наукъ явились статьи: *Медицинскія наблюденія, произведенныя въ больницѣ помѣстья Буромки,* I. Г. Прейса (Журн. Мин. Вн. Д. N° 3): *Образцы необыкновенной уродливости* (ibid.); *Поѣздка къ минеральнымъ ключамъ, находящимся въ Нижнеудинскомъ Уѣздѣ Иркутской Губерніи,* В. Беккера (С. От. N° 2); *Способы изслѣдованія причинъ насильственной смерти, употребляемые Китайцами,* Ал. Татаринова, Лекаря Пекинской Духовной Миссіи (От. Зап. N° 1, 2); *Записки Русскаго Врача, путешествующаго на Востокѣ,* А. Рафаловича (ibid. N° 3): *Новѣйшіе способы распознаванія легочныхъ болѣзней,* Д-ра К. Грума (Сѣв. Пч. N° 30); *Нѣсколько словъ о гимнастикѣ и о врачебномъ вліяніи*

ся на человѣка, Штабъ-Лекаря Иноевса (ibid. № 37, 38); *Воспоминаніе объ Иванѣ Ѳедоровичѣ Рюлѣ,* А. Никитина (Рус. Инв. № 62, 63).

— Между статьями Московскаго Врачебнаго Журнала, имѣющими спеціальный интересъ для Медиковъ, мы встрѣтили статью, достойную общаго вниманія публики: «Взглядъ на относительную смертность и ея причины, въ Москвѣ, въ послѣднее десятилѣтіе». Изъ чиселъ въ приложенной таблицѣ видно, что отношеніе умершихъ къ числу жителей въ 1836, 1838 и 1841 годахъ, представляетъ самыя рѣзкія крайности; въ первыхъ двухъ годахъ умиралъ одинъ изъ 30, а въ 1841 году одинъ изъ 19. Среднее содержаніе смертности въ продолженіе этихъ десяти лѣтъ есть, какъ 1 : 26, — результатъ не весьма выгодный. Въ Лейпцигѣ, гдѣ, сравнительно съ другими городами Германіи и даже половины Европы, существуетъ наибольшая смертность, умираетъ одинъ изъ 27, въ Парижѣ одинъ изъ 32, въ Вѣнѣ одинъ изъ 33, въ Боннѣ одинъ изъ 34, въ Бельгіи вообще одинъ изъ 40. Въ этой таблицѣ поражаетъ еще большая смертность, существующая въ дѣтскомъ возрастѣ; дѣтей ежегодно умираетъ почти 50 процентовъ и по большей части до пятилѣтняго возраста. Отъ чего зависитъ такая смертность дѣтей до пятилѣтняго возраста? «По нашему убѣжденію» — говоритъ Авторъ — «тутъ дѣйствуетъ тѣлосложеніе самихъ родителей. Изъ худосочныхъ болѣзней пагубнѣйшая, разстроивающая на долгое время и разрушающая окончательно здоровье народа, есть сифилитическая». Другое обстоятельство, имѣющее не менѣе значительное вліяніе на смертность въ большихъ городахъ вообще и въ Москвѣ въ особенности, именно: обыкновеніе рабочаго и бѣднѣйшаго класса жителей, избирать для жительства преимущественно извѣстныя части города и наполнять ихъ чрезмѣрно, въ отношеніи ихъ пространства. «Москва обширностію своею превосходитъ самые большіе города Европы; улицы ея широки, домы умѣренной высоты, стало быть нѣтъ препятствій свободному доступу воздуха и благодѣтельному вліянію солнечныхъ лучей; сверхъ сего, при большей части домовъ есть пространные

дворы и даже сады: все это должно бы сдѣлать Москву самымъ здоровымъ городомъ. Но при огромномъ протяженіи нашей древней столицы, представляющемъ окружность въ 40 и болѣе верстъ, и при расположеніи города на возвышенностяхъ и низменностяхъ, не льзя ожидать, чтобы климатическое состояніе было вездѣ одинаково. Такъ, есть мѣста, гдѣ почва суха и воздухъ чистъ, другія сыры и наполнены вредными испареніями, какъ напр. окрестности Воспитательнаго дома, гдѣ лѣтомъ атмосфера всегда туманна. По этой причинѣ здѣсь существуетъ множество упорныхъ хроническихъ болѣзней: воспаленіе глазъ, золотуха, дѣвичья немочь и т. п., — тогда какъ на близлежащемъ возвышеніи, гдѣ находится Ивановскій монастырь, воздухъ чистъ, сухъ и всѣ обстоятельства благопріятствуютъ здоровью. Въ практикѣ намъ не разъ случалось употреблять безъ всякаго успѣха разныя средства противъ мигрени и ревматизма, между тѣмъ какъ случайная перемѣна мѣста жительства чрезвычайно скоро избавляла больныхъ отъ ихъ страданій, безъ всякаго содѣйствія лекарствъ. Въ Москвѣ считается до 350,000 жителей, живущихъ въ 10,000 домахъ; слѣдовательно на каждый домъ приходится по 35 человѣкъ. Пропорція эта была бы самая благопріятная, если бы размѣщеніе жителей, на самомъ дѣлѣ, было хотя приблизительно таково; но въ Москвѣ, чаще нежели въ другихъ городахъ, огромныя зданія менѣе населены, нежели небольшіе домы, гдѣ бѣдные люди занимаютъ все пространство, отъ погреба до крыши. То же можно сказать и о нѣкоторыхъ частяхъ города. Такъ напр. въ Тверской части живутъ 24.000 чел. въ 800 хорошо построенныхъ и удобно расположенныхъ домахъ, и на каждый изъ нихъ приходится по 30 обитателей, тогда какъ въ Лефортовской 36,000 чел. живутъ въ 900 маленькихъ, деревянныхъ, часто сырыхъ домикахъ. Естественно, что смертность въ этихъ обѣихъ частяхъ не одинакова; въ продолженіе 10 лѣтъ въ первой, среднимъ числомъ, умиралъ одинъ изъ 37, а въ послѣдней одинъ изъ 17 жителей. То же наблюдается и въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ. Въ приложенной къ статьѣ таблицѣ, показывающей относительную смертность по частямъ города, видно, что

она наиболѣе значительна: въ Рогожской, Серпуховской, Сущевской и Лефортовской, именно въ тѣхъ, въ коихъ население, въ разсужденіи числа, сжато въ менѣе пространныхъ домахъ. Нашъ рабочій народъ и бѣдные люди, особливо въ зимнее время, охотно ищутъ теплаго ночлега; они скопляются здѣсь въ невѣроятномъ множествѣ, спятъ на полатяхъ, въ нѣсколько ярусовъ устроенныхъ, и до того заражаютъ своими испареніями воздухъ, что свѣча едва тлѣетъ въ немъ, какъ это намъ случалось видѣть. Не смотря на попеченіе Правительства о сохраненіи здоровья рабочихъ на фабрикахъ и на похвальные примѣры многихъ нашихъ фабрикантовъ, содѣйствующіе этой благодѣтельной цѣли, къ сожалѣнію, встрѣчаются еще хозяева подобныхъ заведеній, которые, или по недостаточности своей, или по равнодушію къ общей пользѣ, допускаютъ своихъ рабочихъ спать въ тѣхъ же мастерскихъ, въ коихъ они проводятъ цѣлый день, посреди собственныхъ своихъ и постороннихъ испареній отъ обработываемыхъ матеріаловъ: табаку, химическихъ веществъ и т. п., не заботясь о возобновленіи воздуха».

П. В.

XIV. Промышленость, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства принадлежатъ слѣдующія статьи: *О ходѣ раціональности въ сельскомъ хозяйствѣ* (Библ. для Чт. N° 1); *О долгахъ и объ учрежденіи общественныхъ помѣщичьихъ капиталовъ*, П Головинскаго (Земл. Газ. N° 8); *Торжество раціональнаго хозяйства въ Россіи*, П. К. (ibid. N° 13); *Объ основаніяхъ дохода съ сельскихъ имѣній* (Поср. N° 1, 3).

— «Торжество раціональнаго хозяйства въ Россіи». — Въ 1845 году напечатана на Нѣмецкомъ языкѣ статья Г. П. К., о нѣкоторыхъ мѣстныхъ отношеніяхъ пространства Южной Россіи, находящагося между нижнимъ Днѣпромъ и

Азовскимъ моремъ (*). Тамъ, при обревизованіи имъ Государственныхъ имуществъ, въ 1837 и 1838 годахъ, между прочимъ, онъ познакомился съ двумя, въ хозяйственномъ отношеніи весьма примѣчательными лицами, извѣстнымъ Менонистомъ И. И. Корнисомъ и Фр. Тецманомъ, въ то время управлявшимъ имѣніемъ Его Свѣтлости Герцога Ангальтъ-Кетенскаго, въ Днѣпровскомъ Уѣздѣ Таврической Губерніи. «Какъ тому, такъ и другому» — говоритъ Авторъ — «я обязанъ многими поучительными свѣдѣніями, о которыхъ отчасти я упомянулъ въ моей статьѣ. Между тѣмъ, въ системахъ хозяйства, эти два мужа весьма между собою не сходствуютъ. Г. Корнисъ, котораго по многимъ отношеніямъ, особенно же по нравственному и хозяйственному вліянію его на Ногайцевъ, не льзя не назвать благодѣтелемъ своего края, имѣлъ въ виду всегда крестьянское хозяйство, малыя средства денежныя, малыя силы физическія; Тецманъ же, точный и остроумный наблюдатель ближайшихъ отношеній окружающихъ его мѣстъ и явленій Природы, всѣ разсчеты свои примѣнялъ къ хозяйству помѣщичьему. Онъ замѣчалъ весьма основательно, что помѣщикъ не можетъ съ успѣхомъ приниматься за дѣло, а капиталистъ даже не долженъ обзаводиться хозяйствомъ, если нѣтъ у него такихъ средствъ, которыя обезпечивали бы его предпріятіе, не заставляя его самого употреблять и физическія свои силы ко вреду умственныхъ. Выводы хозяйственныхъ разсчетовъ того и другаго не сходились еще и потому, что наблюденія и изслѣдованія производились ими на полосахъ разнопочвенныхъ. Г. Корнисъ наблюдалъ преимущественно въ самой Юго-Восточной оконечности Днѣпровскаго Уѣзда и около р. Молочной, Тецманъ же на скудной возвышенности, отдѣляющей систему водъ Днѣпровскихъ отъ водъ, изливающихся въ Азовское море. Тутъ-то родилась и утвердилась

(*) Ueber einige Landes-Verhältnisse der Gegend zwischen dem untern Dnjepr und dem Asovschen Meere, въ издаваемыхъ при Императорской Академіи Наукъ Гг. Беромъ, и Гельмерсеномъ: Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Ч. XI (1845 г. въ 8).

въ Тецманѣ мысль о вѣчныхъ степяхъ (ewige Steppen), какъ называетъ онъ степи съ непроницаемою подпочвою, къ улучшенію которыхъ, по его мнѣнію, нѣтъ надежды. Это мнѣніе онъ изложилъ въ доставленной имъ ко мнѣ статьѣ, которую я напечаталъ вмѣстѣ съ моею (1). Она не могла не обратить на себя вниманія славнаго соперника его, Корниса, который, въ свою очередь, сообщилъ мнѣ замѣчанія свои по предмету статьи Г. Тецмана. Объ этомъ подробнѣе будетъ говорено въ томъ же академическомъ изданіи, въ которомъ помѣщено было мое сочиненіе; здѣсь же скажу только, что Г. Корнисъ, въ подтвержденіе своихъ убѣжденій, прислалъ мнѣ записку агронома Баумана. Эта записка, по содержанію своему, совпадаетъ съ тѣмъ, что говоритъ Г. Корнисъ, и въ особенности выказываетъ всю важность и испытанную въ Южномъ краѣ пользу такъ-называемаго *чернаго пара*, то есть, неоднократной перепашки земли во время ея отдыха». — Вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. Корнисъ прислалъ Автору и выписку за сорокъ съ ряду лѣтъ (съ 1806 по 1845 включительно) изъ хозяйственныхъ книгъ Менониста Молочанской колоніи Минстерберга, Якова Неймана, о посѣвахъ и урожаяхъ въ теченіе всего этого времени на одномъ и томъ же полѣ (2). И въ этомъ-то рядѣ чиселъ заключается несомнѣнное доказательство пользы усовершеннаго хозяйства. «Не стану возглашать» — говоритъ Авторъ — «о пользѣ такихъ наблюденій, о признательности, которую заслуживаетъ наблюдатель, о томъ, что едва-ли можно найти въ пользу Агрономіи, какъ Науки, свидѣтельства убѣдительнѣе сего. Извлечь изъ земли, уже 30 лѣтъ сряду безъ отдыха воздѣлываемой, слишкомъ четвертою долею выше урожая, противъ урожаевъ, получавшихся на цѣлинѣ, — вотъ плодъ постояннаго стремленія къ

(1) См. тамъ же. Ueber die südrussischen Steppen und über die darin im Taurischen Gouvernement belegenen Besitzungen des Herzogs von Anhalt-Köthen. Von Franz Tetzmann. S. 110.

(2) Выписка эта, сообщенная Авторомъ въ Земл. Газ., была напечатана въ № 8 Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im südlichen Russland (Nowember 1846).

улучшенію хозяйства». Чтобы удобнѣе и яснѣе понять это заключеніе, Авторъ повторяетъ выводы представленной имъ таблицы, которые мы сообщаемъ нашимъ читателямъ.

	Въ первое десятилѣтіе 1806—1815.	Во второе десятилѣтіе 1816—1825.	Въ третье десятилѣтіе 1826—1835.	Въ четверт. десятилѣтіе 1836—1845.
Отъ посѣва ржи получены урожаи самъ	12,17.	10,52.	10,72.	15,05.
Отъ посѣва пшеницы получены урожаи самъ	8,25.	7,58.	6,94.	9,53.
Отъ посѣва ячменя получены урожаи самъ .	13,54.	12,86.	13,20.	21,60.
Отъ посѣва овса получены урожаи самъ	6,30.	3,72.	4,32.	6,99.
И того среднимъ числомъ отъ всѣхъ хлѣбовъ . .	10,06.	8,67.	8,79.	13,12.
Или простыми дробями. . .	10.	$8^2/_3$.	$8^4/_5$.	$13^1/_{10}$.

— По Земледѣлію мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Опыты посѣва ржи рядами* (Журн. Мин Г. Имущ. N° 2); *О кошеніи хлѣба озимаго и яроваго,* С. Маслова (Журн. С. Х. и Овц. N° 1); *Старинныя свѣдѣнія о болѣзни картофеля,* Г. Калайдовича (ibid); *О пользѣ перепахивать и боронить весною всходы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ* (Журн. Общеп. Св. N° 3); *О качествахъ почвы* (ibid. N° 1 и 2), *Рожь,* И. Демоля (Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. N° 3); *Нѣсколько общихъ замѣчаній относительно къ обращенію болотистыхъ и въ особенности торфяныхъ мѣстностей въ пахатныя поля* (Земл. Газ. N° 1); *О причинахъ, препятствующихъ распространенію хлѣбокошенія въ Россіи,* В. Журавлева (ibid. N° 6); *Нерчинскій Округъ въ земледѣльческомъ отношеніи,* М. Зензинова (ibid. N° 10); *Искусственное орошеніе* (Экон. N° 3); *О порядкѣ посѣва озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, отъ котораго зависитъ ежегодно изобильный ихъ урожай, при обыкновенномъ теперешнемъ нашемъ трехпольномъ хозяйствѣ,* Г. Пувино (ibid. N° 12).

— По Скотоводству явились слѣдующія статьи: а) По Скотоводству вообще: *О средствахъ къ улучшенію скотоводства въ Западныхъ Губерніяхъ средней полосы Россіи* (окончаніе), Б. Михельсона (Журн. Мин. Г. Имущ. № 1); *Опыты и наблюденія надъ содержаніемъ скота въ окрестностяхъ С. Петербурга*, Доктора Адамса (ibid. № 2 и 3); *Статистическія замѣтки о состояніи скотоводства въ Россіи*, А. З. (ibid.); *Мысли о поддержаніи и улучшеніи туземныхъ породъ рогатаго скота* (Зап. Вет. Мед. и Скотов. № 1); *Зоологія обыкновеннаго быка* (ibid.); *Исторія домашней собаки* (ibid. № 2); *Общія правила относительно ухаживанія за рогатымъ скотомъ* (ibid.); *Совѣты для основательнаго преобразованія скотоводства, примѣненные къ сельскому хозяйству въ Остзейскихъ Губерніяхъ* (ibid. № 3). б) По Овцеводству: *Цѣль и правила Харьковской Акціонерной Компаніи по торговлѣ шерстью* (Журн. С. Х. и Овц. № 1); *Отчетъ Главнаго Московскаго Общества Улучшеннаго Овцеводства за 1846 годъ* (ibid. № 2); *О содержаніи и кормѣ овецъ*, Г. Эльснера (ibid.); *О сортировальномъ и шерстомойномъ заведеніи, учрежденномъ въ имѣніи Тайнаго Совѣтника И. Д. Черткова* (ibid.); *Различныя породы туземныхъ овецъ* (ibid. № 3); *О мериносахъ*, Г. Сабурова (Земл. Газ. № 24 и 25). в) По Коннозаводству: *Діэтетическое ученіе о лошади* (Журн. Кон. и Ох. № 1, 2, 3); *О конскихъ породахъ въ прежнее и настоящее время* (ibid.); *О вліяніи вѣса на бѣгъ лошадей* (ibid. № 3); *О недостаткахъ въ движеніи лошади въ отношеніи къ покупкѣ ея* (Зап. Вет. Мед. и Скот. № 1); *Наставленіе о томъ, какъ осматривать при покупкѣ лошадь и вводить ее въ хозяйствахъ*, Г. Мясоѣдова (Экон. № 8, 9); *Руководство къ покупкѣ лошадей безъ обмана*, Э. Рудольфа (ibid. № 10, 11).

— По Лѣсоводству укажемъ на слѣдующія статьи: *Мысли о пользѣ разведенія лѣсовъ*, Г. Шиховскаго (Журн. С. Х. и Овц. № 3); *О частномъ лѣсномъ хозяйствѣ* (Журн. Общеп. Св. № 3); въ Лѣсномъ Журналѣ: *Статистическое описаніе лѣсовъ Вологодской Губерніи и производимыхъ въ нихъ промысловъ* (№ 1 и 2); *Возращеніе лѣсовъ, состоящихъ изъ разновозрастныхъ деревъ* (№ 1, 2, 3, 4); *О хозяйствѣ въ сосновыхъ лѣсахъ* (№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9); *Проектъ*

отводненія перваго хозяйственнаго отдѣленія Лисинской дачи, сост. Войнюковымъ (N° 6, 7, 8, 9, 10); *О сухой перегонкѣ органическихъ веществъ вообще,* Г. Кваскова (N° 9, 10); *О лѣсныхъ планахъ, изготовляемыхъ при устройствѣ лѣсовъ* (N° 11); *Замѣчанія о количествѣ потребленія лѣса* (N° 13); въ Землед. Газетѣ: *О пользѣ хозяйственнаго обращенія и таксаціи въ таловомъ лѣсу,* Х. Козлова (N° 12); *О важности лѣсовъ въ сельскомъ хозяйствѣ,* И. Маклюева (N° 15).

— «Замѣчанія о количествѣ потребленія лѣса». — Въ Россіи въ настоящее время еще не имѣютъ достовѣрныхъ свѣдѣній о количествѣ потребленія и вырубки древесной массы; но, для приблизительнаго сужденія, любопытно сравнить въ этомъ отношеніи опыты другихъ Государствъ съ нѣкоторыми, хотя и не многими, свѣдѣніями о потребленіи лѣса въ нашемъ Отечествѣ.

Въ Германіи употребляется лѣсу 50 куб. футовъ на одну душу (Hundeshagen Enc. Bd. III, S. 284). Въ Сѣверной Америкѣ употреблялось, по свѣдѣніямъ до 1828 года, на душу въ селахъ по $^{1}/_{2}$ тонны, а въ городахъ по $^{3}/_{4}$ тонны каменнаго угля. Полагая, что одна тонна каменнаго угля вѣситъ около $37^{1}/_{3}$ центнера, что 1 центнеръ угля можетъ быть при отопленіи замѣненъ двумя центнерами дерева, и что въ одномъ центнерѣ лѣса заключается до 3 куб. футовъ, выходитъ, что изъ числа употребленнаго топлива причитается на каждую душу въ селахъ по 56 куб. футовъ, а въ городахъ по 84 куб. фута дерева. Въ Великобританіи ежегодно добывается до 180 мил. центнеровъ каменнаго угля. Ихъ можно сравнить съ 360 мил. центнеровъ или 1080 мил. куб. футовъ лѣсу, и такъ какъ народонаселенія считается до 20 мил. душъ, то на каждую душу причитается по 54 куб. фута. Правда, что огромное количество добываемаго каменнаго угля вывозится за границу; но если взять во вниманіе не менѣе огромное количество привозимаго туда строеваго лѣса и немаловажную вырубку древесной массы изъ живыхъ изгородъ и перелѣсковъ, то, вѣроятно, вывозъ угля уравняется съ этими числами.

Въ большихъ городахъ обыкновенно количество расходываемаго топлива бываетъ значительнѣе, чѣмъ въ селахъ и деревняхъ.

Въ Лондонѣ употребляется на душу 23 центнера каменнаго угля =138 куб. футамъ дерева.

Въ Берлинѣ отъ 60 до 66 куб. футовъ на душу.

Въ Копенгагенѣ отъ 72 до 74 куб. футовъ.

Въ Парижѣ отъ 50 до 54 куб. фут.

Въ Вѣнѣ отъ 60 до 64 куб. фут.

Въ Майнцѣ по 40, въ Дармштадтѣ по 60, въ Капелѣ по 77 куб. футовъ.

Въ нашемъ Отечествѣ потребленіе лѣса въ городахъ, вѣроятно, приблизится къ Сѣверной Америкѣ, т. е. на одну душу оно составитъ около 90 куб. футовъ. Но въ селахъ потребленіе лѣса въ Россіи, на перекоръ опытамъ иностраннымъ, гораздо значительнѣе городскаго. Въ подтвержденіе этого мнѣнія, приведемъ въ примѣръ Губерніи Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую, Вятскую, Костромскую, Казанскую, Новогородскую и Тверскую, въ которыхъ всего числится Государственныхъ крестьянъ съ небольшимъ 3,700,000 душъ обоего пола. Въ этихъ Губерніяхъ, по отчетамъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ, отпущено по билетамъ, на домашній обиходъ крестьянамъ, безденежно, всего до 1.150,000 куб. саж. древесной массы, въ томъ числѣ 1.326,640 строевыхъ бревенъ, 1.022,438 куб. саж. дровъ, 38,718 куб. саж. фашинника, 2.499,185 жердей и кольевъ: слѣдовательно, на каждую душу употреблено лѣсу по 77 куб. футовъ, причемъ наибольшее потребленіе лѣса было:

Въ Губерніи Олонецкой	по	217	к. ф. на душу;
Затѣмъ въ Архангельской	—	210	— — — —
Костромской	—	102	— — — —
Вологодской	—	86	— — — —
Новогородской	—	84	— — — —
Вятской . . .	—	74	— — — —
Казанской . .	—	47	— — — —
Тверской. . .	—	36	— — — —

Эти величины не могутъ безъ нѣкоторыхъ соображеній служить основаніемъ для нашихъ вычисленій, и, какъ вообще всѣ статистическія свѣдѣнія, требуютъ строгаго критическаго разбора; здѣсь должно доискиваться истины, вникая въ источникъ, должно мертвое число, указывающее на сомнительный фактъ, исправлять здравымъ умозаключеніемъ, основаннымъ на точномъ сличеніи мѣстныхъ обстоятельствъ. Показанныя выше числа суть, безъ сомнѣнія, минимумъ безденежныхъ отпусковъ лѣса. Но эти числа не всегда показываютъ намъ величину дѣйствительной потребности лѣснаго матеріала въ крестьянскомъ быту, и могутъ быть и болѣе и менѣе количества дѣйствительнаго потребленія. Удобство, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, перепродажи лѣснаго матеріала, безденежно отпущеннаго на домашнее продовольствіе; самовольныя порубки крестьянъ, поселившихся въ глухихъ дебряхъ, отдаленныхъ отъ жительства лѣсничихъ; неизвѣстность количества древеснаго матеріала, пріобрѣтаемаго покупкою у частныхъ владѣльцевъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вблизи селеній нѣтъ Государственныхъ лѣсовъ, — скрываютъ истинную величину годоваго потребленія лѣса крестьянами. Поэтому, принимая во вниманіе, что крестьяне частію продаютъ отпущенный имъ на собственное продовольствіе лѣсъ, что многіе рубятъ самовольно и что нѣкоторые пріобрѣтаютъ лѣсъ покупкою, и, имѣя въ виду, что на отопку одной избы, на ремонтъ построекъ, на изгороды, въ овины, требуется въ годъ не менѣе 1000 куб. футовъ дерева, или 4 куб. сажени, и полагая въ каждой избѣ среднимъ числомъ 6 душъ, — можно заключить, что въ упомянутыхъ осьми Губерніяхъ на одну душу приходится, среднимъ числомъ, до 166 куб. футовъ; причемъ сообразивъ, что по крайней мѣрѣ до 8 мил. жителей въ Россіи не топятъ дровами, а только суррогатами, какъ-то: соломою, камышемъ, кизикомъ, торфомъ, что постройки нерѣдко бываютъ земляныя, мазанныя и каменныя, что при менѣе суровомъ климатѣ и потребность въ лѣсѣ меньшая: то приблизительно для всей Россіи расходъ древесной массы въ селахъ на 1 душу равняется, среднимъ числомъ, 120 куб. футамъ. Причины большаго потребленія лѣса въ

селахъ, нежели въ городахъ, заключаются въ томъ, что крестьянскія постройки сопряжены съ большою тратою лѣса: на изгороды вокругъ усадьбъ, полей, выгоновъ и на овины идетъ большое количество лѣса. Пожары часты и вообще употребленіе, при избыткахъ лѣсовъ и безденежномъ отпускѣ, не бережливое, между тѣмъ какъ за границею дороговизна лѣса заставляетъ заботиться о разсчетливомъ употребленіи его. Въ городахъ же у насъ, какъ и за границею, условія для потребленія лѣса почти одинаковы, и изъ этого въ Россіи происходитъ обратное, противъ опытовъ другихъ Государствъ, отношеніе въ потребленіи лѣса городовъ къ потребленію его въ селахъ. Разумѣется, выводъ нашъ объ употребленіи лѣса въ городахъ и селахъ не можетъ быть математически точенъ: потому что не основанъ на статистическихъ фактахъ, извлеченныхъ изъ оффиціальныхъ донесеній. Но если признать исчисленную нами величину потребленія лѣса хотя нѣсколько приближающеюся къ истинной, то, по извѣстнымъ даннымъ о числѣ народонаселенія и о пространствѣ лѣсовъ Россіи, получимъ любопытное сравненіе о вырубкахъ древеснаго матеріала вообще изъ всѣхъ лѣсовъ и поучительное доказательство истощенія лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Народонаселеніе въ Россіи простирается до 47,700,000 душъ, и если согласиться съ Г. Булгаринымъ, что $^8/_9$ народонаселенія живетъ въ деревняхъ, а $^1/_9$ въ городахъ, то въ Европейской Россіи будетъ городскихъ жителей 5,300,000, а сельскихъ обывателей 42,400,000 душъ: слѣдовательно, считая для первыхъ по 90, а для послѣднихъ по 120 куб. фут. на душу, вся масса потребленія лѣса будетъ равняться около 5,565.000,000 куб. футамъ или 22,260,000 куб. саж., такъ что, на основаніи этого числа, ежегодно вырубается изъ лѣсовъ Россіи, среднимъ числомъ, по 38 куб. футовъ дерева съ одной десятины, потому что Государственные лѣса занимаютъ площадь 114,900.000 десятинъ, а частнымъ лицамъ и Удѣлу принадлежатъ 30,000,000 десятинъ лѣсу. Но такъ какъ изъ Государственныхъ лѣсовъ рубится, по представляемымъ отчетамъ, всего до 6,000,000 куб. саж., и такъ какъ можно положить до 1,000,000 куб. саж. само-

вольныхъ порубокъ и другихъ, могущихъ быть упущенными, и не вошедшихъ въ счетъ правильныхъ; то остальныя 15 мил. куб. саж. древесной массы должны вырубаться изъ владѣльческихъ дачъ: слѣдовательно, въ этихъ послѣднихъ причитается по 125 куб. футовъ вырубки на одну десятину, между тѣмъ какъ въ лѣсахъ Государственныхъ убываетъ въ годъ только по 15 куб. фут.

— По Садоводству помѣщены были: *О разведеніи подсолнечника и о пользѣ его въ сельско-хозяйственномъ отношеніи*, И. Брыкова (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 1); *Примѣчаніе къ этой статьѣ*, К. Мейера (ibid.); *Попеченіе о виноградникахъ и огородахъ въ Малороссіи въ XVII вѣкѣ*, Г. Иванова (Журн. С. Х. и Овц. N° 1); *Ацалеи* (Журн. Садов. N° 1); *Вероника красивая* (ibid.); *Абрикосы* (ibid.); *Приложеніе магнетизма къ садоводству* (ibid.); *Замѣтки о плодовыхъ деревьяхъ и о сортахъ плодовъ* (Земл. Газ. N° 23); *Уходъ за молодыми деревьями по облагороживаніи ихъ* (Экон. N° 1); *Практическое руководство къ воспитанію и содержанію абрикосовыхъ деревьевъ* (ibid. N° 4).

— По Шелководству укажемъ на статьи: *Отчетъ о шелководствѣ въ селеніи Пильчикахъ за 1846 годъ*, Свящ. I. Зайцова (Журн. С. Х. и Овц. N° 1); *Опытъ выкормки шелковичныхъ червей осенью*, М. Николаева (ibid.); *Шелкъ* (Журн. Общеп. Св. N° 1); *Руководство къ разведенію и содержанію шелковичныхъ деревъ для простаго народа*, К. Дессемета и Н. Райко (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. N° 2 и 3); *Замѣчательное тутовое дерево*, Н. Райко (ibid.).

— По Пчеловодству мы встрѣтили: *О стоячихъ и лежачихъ ульяхъ*, П. Лермонтова (Земл. Газ. N° 20); *Практическія замѣтки пчеловода*, Г. Гижицкаго (Экон. N° 4).

— Технологія вообще пріобрѣла слѣдующія статьи: *Руководство къ изученію качествъ мериносовой шерсти*, С. Ходецкаго (Журн. Мин. Г. Имущ. N° 1, 2 и 3); *Историческій взглядъ на свеклосахарное производство въ Европѣ до нашихъ*

времени, Г. Барона Котца (Журн. С. Х. и Овц. № 3); *Послѣдовательный ходъ усовершенствованій свеклосахарной промышлености въ Россіи*, Г. Шишкова (ibid.); *О Высочайшемъ покровительствѣ свеклосахарной промышлености въ Россіи*, Г. Маслова (ibid.); *Ленъ и пенька, льняныя и пеньковыя издѣлія*, Г. Н—на (Библ. для Чт. № 2); *О кожевенной промышлености въ Россіи*, Г. Н—на (ibid. № 3); *Машина для проклеиванія ваты* (Журн. Ман. и Торг. № 1 и 2); *Наставленіе для нагрѣванія паровыхъ котловъ и смотрѣнія за дѣйствіемъ паровыхъ машинъ* (ibid.); *Парижское общество для учрежденія желѣзныхъ и чугунныхъ заводовъ* (ibid.); *Универсальная или всеобщая мельница Г. Богардуса* (ibid. № 3); *Новая машина для литья свѣчъ* (ibid.); *Улучшеніе въ тканьѣ бархата* (ibid.); *Новоизобрѣтенный способъ производить оттиски разноцвѣтными красками на сафьянѣ, кожѣ и бумагѣ* (Журн. Общ. Св. № 1); *Новый способъ дубленія кожъ* (ibid. № 3): *Объ антихлорѣ и употребленіи его при дѣланіи бумаги* (Экон. № 3); *Замѣчаніе о тканіи полотна* (Посред. № 7); *О нѣкоторыхъ красильныхъ экстрактахъ, приготовляемыхъ на Виттингауской фабрикѣ, по выгоднѣйшемъ употребленіи таковыхъ въ набивномъ и красильномъ дѣлѣ*, Докт. фонъ-Куррера (Ман. и Горноз. Изв. № 1, 2); *Улучшенный способъ Рейда выдѣлывать проволоку для электро-телеграфовъ* (ibid. № 3 и 4); *Новыя открытія въ красильномъ искусствѣ* (ibid. № 7).

— «Историческій взглядъ на свеклосахарное производство въ Европѣ», «О послѣдовательномъ ходѣ усовершенствованій свеклосахарной промышлености въ Россіи», «О Высочайшемъ покровительствѣ свеклосахарной промышлености въ Россіи».— Это— три рѣчи, читанныя въ экстраординарномъ собраніи Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и Комитета Гг. Сахароваровъ Сообщаемъ изъ сихъ рѣчей краткія извлеченія.

— Прошло сто лѣтъ» — говоритъ Г. Баронъ Котцъ въ первой изъ сихъ рѣчей — «послѣ того, какъ зимою 1746 на 1747 годъ знаменитый въ то время Нѣмецкій Химикъ, Андрей Сигизмундъ Маркграфъ, родившійся въ Берлинѣ

8 Марта 1709 года, въ главномъ засѣданіи Королевской Академіи Наукъ въ Берлинѣ, коей онъ былъ дѣятельнымъ членомъ, читалъ весьма занимательную статью объ опытахъ своихъ добыванія изъ домашнихъ растеній, — особливо изъ свекловицы, — сахара, совершенно-тожественнаго съ Индійскимъ, и доказалъ представленными образцами и подробнымъ изложеніемъ своей методы, что фабричное производство домашняго сахара не льзя назвать мечтою воспламененнаго воображенія. Если знаменитое и важное открытіе Маркграфа въ то время не возбудило въ промышленомъ классѣ Германіи того огромнаго участія, которымъ пользуется теперь не только въ Германіи, но и во Франціи, Венгріи, Богеміи, Россіи и Польшѣ, даже въ Греціи и Испаніи, то, кажется, ближайшей причины тому должно искать въ тогдашнемъ равнодушіи Германскаго народа къ строго-сціентифическимъ Наукамъ и открытіямъ своихъ туземныхъ Ученыхъ. Пристрастіе къ Французскому языку Фридриха Втораго, Короля Прусскаго, отъ престола котораго возникающее искусство и ученость Германіи (какъ говоритъ Шиллеръ) были отвергнуты, — сіе пристрастіе не могло поощрить народъ къ участію въ открытіяхъ своихъ Ученыхъ; къ тому же записки Берлинской Академіи, единственнаго Нѣмецкаго заведенія, гдѣ строго-философическія Науки подвергались свободнымъ изложеніямъ, издавались на Латинскомъ языкѣ, мало доступномъ для промышленаго народа, и потому не удивительно, что одно изъ достопамятнѣйшихъ изобрѣтеній, которое приноситъ честь Германскому глубокомыслію, при самомъ его рожденіи, уже было пренебрегаемо, и почти предано забвенію: сверхъ того, не только ученые сотоварищи Маркграфа, завидуя его возрастающей славѣ, уже съ самаго начала открытія наводили сомнѣніе на тожество сахара, и всѣми силами старались увѣрять, что надежда вытѣснить Англійскій сахаръ изъ Германскихъ рынковъ есть надежда смѣшная, безумная и несбыточная, но и политика Фридриха еще присоединилась, для угнетенія геніальной идеи Маркграфа въ самомъ ея зародышѣ, и отвлеченія отъ нея публичнаго вниманія. Маркграфъ умеръ въ 1783 году, и казалось, что

его необыкновенное открытіе было вмѣстѣ съ нимъ похороненo; но въ концѣ XVIII столѣтія тогдашній Академикъ Ахардъ, перелистывая бумаги своего достойнаго учителя и предшественника, вновь нашелъ драгоцѣнное открытіе, которое неблагодарные, или несвѣдущіе современники Маркграфа оставили въ пыли Германской Библіотеки: одушевленный Ахардъ приступилъ-было къ дѣлу, и старался въ значительномъ масштабѣ примѣнить открытіе къ промышлености. Но время для предпріятія Ахарда было самое неблагопріятное. Англія въ то время производила и привозила изъ своихъ Индійскихъ колоній, населенныхъ невольниками, сахаръ съ самой ничтожной пошлиной, и посему сахаръ продавался дешево. Общее мнѣніе въ Германіи было противъ свекловичнаго сахара, и считало его за дурной суррогатъ тростниковаго. Хитрые Голландскіе и Гамбургскіе торгаши, единственные рафинеры Западной и Сѣверной Европы, радовались и поддерживали этотъ предразсудокъ, полезный для ихъ заведеній: ибо они не безъ основанія полагали, что, съ распространеніемъ Европейскаго сахара, ихъ блистательная и доходная промышленость переселится въ тѣ части Европы, гдѣ свекловица прозябать можетъ. Но Ахарда не останавливали ни препятствія, ни насмѣшки со стороны его соотечественниковъ: онъ учредилъ въ Силезіи первую фабрику, и получилъ наконецъ отъ Берлинскаго Двора пособіе, для продолженія опытовъ, которые, впрочемъ, не дали удовлетворительныхъ результатовъ. Наполеонъ былъ предназначенъ перевести сію блистательную промышленость изъ роднаго края въ гостепріемную Францію, и она, подъ вліяніемъ отличнаго Химика и дѣльнаго Министра Шапталя, чрезвычайными пособіями отъ Правительства, водворилась и скоро получила права гражданства, щедро платя за гостепріимный кровъ своему новому отечеству, тѣмъ болѣе, что тогдашняя континентальная система освобождала ее отъ соперничества Индійскаго сахара. Послѣ возвращенія Бурбоновъ и Парижскаго мира, Англичане наводнили весь материкъ Европы своимъ сахаромъ и втоптали въ грязь новую промышленость (ибо безъ охранительныхъ пошлинъ, при неусовершенствованіи производства,

она не въ силахъ была соперничать) и полагали, что они навсегда ее уничтожили. Но предпріимчивый Креспель въ Арасѣ, съ упорной волею и большими пожертвованіями, продолжалъ свое фабричное производство, и старался устоять противъ совмѣстничества колоніальнаго сахара. Наконецъ въ 1822 году Французское Правительство увидѣло необходимость наложить ввозную пошлину на колоніальный сахаръ, и производство свекольнаго сахара проснулось отъ своей дремоты къ новой благодѣтельной и благотворной жизни; бодрствовало и крѣпло постоянно въ борьбѣ съ заграничнымъ врагомъ; и хотя вновь стѣснено преждевременнымъ налогомъ, наложеннымъ на сію промышленость Палатами въ 1839 году, изъ корыстныхъ видовъ колоніальныхъ владѣльцевъ, но возмужало до настоящей и съ Божіей помощію впредь неразрушимой, твердой промышлености, подкрѣпилось новѣйшими огромными успѣхами въ Механикѣ и Естественныхъ Наукахъ, и направило свои полетъ почти во всѣ Европейскія Государства. Отъ подошвы Урала до береговъ Гароны появляются ежегодно вновь, въ большомъ размѣрѣ учреждаемые сахарные заводы, которыхъ существуетъ теперь уже до 800, разработывая ежегодно до 90 милліоновъ берк. свекловицы, и доставляя болѣе 33 мил. пудовъ сахара. Франція, Пруссія, Богемія, Моравія, Венгрія, Польша и Россія стоятъ въ первомъ ряду производителей свекловичнаго сахара; Саксонія, Баварія, Баденъ, Гессенскія владѣнія, Брауншвейгъ и Трансильванія участвуютъ въ производствѣ, даже Греція и Испанія въ новѣйшее время дѣлали опыты добывать нужное для внутренняго потребленія количество сахара на собственныхъ нивахъ».

«Первая идея свеклосахарнаго производства въ Россіи» — говоритъ Г. Шишковъ въ рѣчи своей — «принадлежитъ покойному Генералъ-Майору Бланкеннагелю, трудившемуся въ тиши своего имѣнія, Тульской Губерніи, селѣ Алябьевѣ, съ А. И. Герардомъ. Затрудненія и неудачи, при возникавшемъ только въ то время дѣлѣ, не останавливали просвѣщенныхъ хозяевъ, любознательныхъ тружениковъ; они работали съ неизбѣжными при новости дѣла убытками, предвидя, какую пользу можетъ принести

водворевіе въ Россіи сей богатой отрасли земледѣльческой промышлености. По кончинѣ Г. Бланкеннагеля, имѣніе и заводъ перешли къ одному А. И. Герарду. Онъ, какъ неутомимый дѣятель, не оставлялъ сего производства; онъ старался улучшить орудія, устроилъ терку изъ деревяннаго цилиндра, набитаго правильными рядами остроконечныхъ гвоздей, замѣнилъ деревянные жмы желѣзными винтовыми прессами, и, при нѣкоторомъ уже успѣхѣ въ производствѣ, сталъ принимать учениковъ, желая сколько возможно быстрѣе распространить эту промышленость. Первымъ послѣдователемъ его былъ Ив. Ак. Мальцовъ. Онъ устроилъ терку съ пилками, усовершенствовалъ желѣзные винтовые прессы и самое производство до того, что началъ уже получать сахаръ въ головахъ, съ нѣкоторою выгодою. Извѣщеніе его чрезъ Земледѣльческій Журналъ въ 1822 году и просвѣщенный взглядъ его на пользу, какую обѣщало сахарное производство, заманило многихъ устроивать заводы. А. Д. Боборыкинъ, А. Н. Бахметевъ, Д. А. Давыдовъ, Нейдгардтъ, А. М. Дурновъ, Н. Н. Муравьевъ и другіе послѣдовали примѣру Мальцова. А. Н. Бахметевъ, изучивъ самъ дѣло сіе во Франціи, первый устроилъ у себя паровое производство, а Д. А. Давыдовъ положилъ огромный капиталъ на выписку изъ Франціи мастера терокъ прессовъ цилиндрическихъ и гидравлическихъ. Съ сего времени можно уже считать вторый періодъ выдѣлыванія въ Россіи изъ свекловицы сахара, а до того первый періодъ былъ какъ бы періодъ опытовъ, сопряженныхъ съ трудомъ усильнымъ, въ коемъ подвизались для блага Отечества болѣе другихъ Бланкеннагель, Герардъ и Мальцовъ. Они по всей справедливости могутъ быть названы водворителями этой промышлености въ Россіи. Московское Общество Сельскаго Хозяйства, слѣдя зоркимъ окомъ за сею возникающею съ усиліями труда промышленостію и видя съ одной стороны, сколько она можетъ доставить пользы Отечеству, а съ другой пожертвованія и убытки нѣкоторыхъ заводчиковъ, не замедлило своею помощію. Въ 1834 году открытъ при Обществѣ, по предложенію достойнѣйшаго Непремѣннаго Секретаря онаго С. А. Маслова, Комитетъ Сахароваровъ.

Цѣль его была обсудить, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ мѣстности, промышленость эта можетъ быть болѣе выгодна, и чтобы общими силами заводчиковъ споспѣшествовать его усовершенствованію, какъ богатой отрасли, обѣщающей особенное развитіе раціональнаго хозяйства. Съ сего времени начался третій періодъ свеклосахарнаго производства въ Россіи — періодъ улучшеній и усовершенствованій какъ земледѣльческой части — воздѣлыванія свекловицы, такъ и самаго фабричнаго дѣла: ибо за симъ слѣдовалъ безпрерывный рядъ успѣховъ на многихъ заводахъ, хозяева коихъ занялись дѣльно для пользы своей собственно, что принесло пользу и всей промышлености. Многіе изъ усовершенствованій производились въ тиши ихъ заведеній, и потому не могли сдѣлаться извѣстными». Г. Шишковъ излагаетъ только тѣ, которые извѣстны чрезъ Комитетъ Сахароваровъ и частнымъ образомъ, принеся дѣлу особенную пользу. Онъ вкратцѣ исчисляетъ дѣйствія Комитета съ 1834 г. по настоящее время и показываетъ, какое они имѣли вліяніе на всю промышленость сію вообще и на каждую изъ ея частей въ особенности. «Окончивъ изложеніе постепеннаго хода улучшеній свеклосахарнаго производства» — говоритъ онъ — «доведеннаго до нынѣшняго состоянія его въ Россіи, неусыпными трудами и пожертвованіями хозяевъ-заводчиковъ, не льзя умолчать, что большая часть заводовъ находится еще, такъ сказать, въ юности. Малѣйшее стѣсненіе можетъ быть имъ пагубно, и лишитъ ихъ капиталовъ, положенныхъ на устройство, лишитъ земледѣліе — усовершенствованія пособіемъ заводскимъ, и наконецъ окрестныхъ жителей, отъ мала до велика, — заработковъ. Картофельно-паточная промышленость развилась непомѣрно скоро, и съ меньшимъ трудомъ, нежели свеклосахарная: потому что она гораздо легче и доступнѣе всякому. Есть даже крестьяне, производящіе до 25 пудовъ патоки. Какъ извѣстно, сотни тысячъ пудовъ ея выдѣлываются и потребляются въ Россіи, замѣняя въ нѣкоторыхъ потребленіяхъ сахаръ. Особенно же усилилось выдѣлываніе изъ картофеля крахмала, что много способствуетъ усовершенствованію земледѣлія, усиленію оборотовъ и доходовъ

владѣльцевъ. Обѣ земледѣльческія промышлености сіи, свеклосахарная и картофельно-паточная, какъ родныя сестры, обязаны своимъ возрожденіемъ, существованіемъ, успѣхомъ и водвореніемъ въ Россіи неутомимымъ Членамъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Какъ два драгоцѣнные перла, промышлености сіи блистать будутъ въ вѣнцѣ 25-лѣтнихъ трудовъ Общества, потомство съ признательностію вспомянетъ благородное стремленіе Членовъ его, и съ благодарностію труды, подъятые на пользу дражайшаго Отечества нашего».

Переходимъ наконецъ къ рѣчи Г. Маслова. Сознавая важность заслуги, оказанной Генераломъ Бланкеннагелемъ для водворенія этой промышлености въ Россіи, почтеный Авторъ раскрываетъ, кто ободрилъ на семъ поприщѣ труды Г. Бланкеннагеля, кто поддержалъ его рвеніе, кто согрѣлъ его душу вниманіемъ, щедротами и сознаніемъ всей важности его усилій для открытія въ Россіи новаго, неизвѣстнаго дотолѣ источника благосостоянія земледѣльцевъ и богатства Государственнаго. «Императоръ Александръ, юный, прозорливый въ будущность пользъ Государственныхъ» — говоритъ онъ — «былъ покровителемъ Бланкеннагеля и едва возникавшей тогда свеклосахарной промышлености. Послѣ пятилѣтнихъ усилій, Бланкеннагель началъ уже производить на заводѣ своемъ сахарный песокъ изъ свекловицы, и двукратно имѣлъ счастіе, чрезъ Тульскаго Губернатора, представлять Государю пробѣленный сахаръ и выдѣлываемый имъ изъ патоки спиртъ. Онъ просилъ поддержать его предпріятіе денежною ссудою, съ позволеніемъ выкуривать спиртъ изъ свекловичнаго песка и патоки. Въ особой запискѣ онъ описалъ всѣ опыты, имъ дѣланные, и показалъ выгоды, могущія произойти отъ распространенія свеклосахарной промышлености въ Россіи. Въ 1803 году 20 Октября, послѣдовалъ именной Государя Императора Указъ къ Тульскому Губернатору Иванову, коимъ оказано было Г. Бланкеннагелю весьма значительное денежное содѣйствіе отъ Правительства. Царское благоволеніе юнаго Монарха къ новому источнику благосостоянія сельскихъ хозяевъ обратило на него ихъ вниманіе, и въ 1809 году

многіе стали просить о позволеніи завести свеклосахарные заводы съ правомъ выкуривать спиртъ, приготовлять ромъ и ликеры, отъ которыхъ, по видимому, ожидали для себя болѣе пользы, нежели отъ свекловичнаго песка. Охотниковъ до спиртокуренія, видно, нашлось такъ много, что въ 1811 г. Февраля 13 мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, относительно свеклосахарныхъ заводчиковъ, слѣдующее: «Какъ случиться можетъ, что многіе изъ заводчиковъ будутъ заводить заводы единственно для спирта и не пуская даже свекловичнаго песка въ продажу, то не дозволять выдѣлки водокъ безъ предварительнаго на то испрошенія позволенія у Министра Внутреннихъ Дѣлъ». Кажется, эта предосторожность была причиною, что никто изъ упомянутыхъ свеклосахарныхъ заводчиковъ не продолжалъ заниматься свеклосахарнымъ дѣломъ для него самаго, а не для выкурки спирта. Одинъ только почтенный *Иванъ Акимовичъ Мальцовъ,* другъ Бланкеннагеля и товарища его Герарда, съ 1809 года, завелъ, по совѣту ихъ, въ Брянскомъ Уѣздѣ, свеклосахарный заводъ чисто съ хозяйственно-земледѣльческою цѣлію. Послѣ 12-лѣтняго опыта, онъ, въ 1822 году, помѣстилъ въ Земледѣльческомъ Журналѣ откровенное исчисленіе выгодъ отъ свеклосахарнаго производства и для крестьянъ, и для него, и для пользы самаго земледѣлія. Взглядъ его на предметъ такъ былъ вѣренъ, что прошло съ тѣхъ поръ 25 лѣтъ, и мнѣніе Г. Мальцова не измѣнилось». Въ заключеніе Г. Масловъ сообщаетъ слѣдующій очеркъ успѣховъ этой промышлености. «Г. Бланкеннагель въ 1803 г. производилъ до 300 пудъ песку; И. А. Мальцовъ въ 1822 году до 700 пудовъ и можетъ быть столько же и А. И. Герардъ. Съ того времени число заводовъ увеличилось свыше двухъ сотъ. Одинъ коммиссіонеръ Комитета Гг. Сахароваровъ продалъ въ 1846 году, съ 42 заводовъ, лумпа и песку 68,470 пудовъ. Если положить, что въ прочихъ мѣстахъ Россіи продано втрое болѣе противъ сего количества, то приблизительное производство свекловичнаго сахара можно полагать до 270,000 и даже до 300,000 пудовъ. Между тѣмъ привозъ иностраннаго песку увеличился вдвое, потому что песокъ сдѣлался дешевле и доступнѣе для

потребителей во всѣхъ классахъ народа. Пошлины таможенныя отъ сего привоза также увеличились вдвое для дохода Государственнаго. Въ 1824 году за 1 мил. пудовъ привознаго сахара заплачено 8,400,000, а въ 1844 за 2 милліона пудовъ только 7,000,000 р. Посредствомъ оцѣнки, во что обходится произведеніе свекловичнаго сахара въ Россіи, открыта настоящая цѣнность сахара привознаго, и эту цѣнность не льзя теперь произвольно увеличить иностраннымъ негоціантамъ, тогда какъ, безъ соперничества съ ними туземной свеклосахарной промышлености, открывшей эту тайну, потребители сахара были, безусловно, въ рукахъ иностранныхъ купцовъ и приморскихъ рафинеровъ. Конечно, имъ непріятно это соперничество и они домогаются налога на туземное производство сахара, чтобы остановить, если уже не льзя вовсе уничтожить, нашу свеклосахарную промышленость. Но да не устрашаетъ хозяевъ такое домогательство! Императоръ Александръ I покровительствовалъ этой промышлености въ лицѣ незабвеннаго Бланкеннагеля, предвидя въ ней источникъ благосостоянія земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ. Всемилостивѣйшій Государь нашъ, въ 1835 году, на Московской выставкѣ, разсматривая свекловичный сахаръ, спросилъ во-первыхъ: *полезна ли эта промышленость? не истощаетъ ли свекловица земли?* и получивъ отвѣтъ, что она еще сберегаетъ силу земли, заставляя лучше ее обработывать, благоволилъ произнести: «*Я желаю, чтобъ это было полезно для насъ, особенно, если это полезно для земледѣлія*». Это Царское слово и желаніе пользы земледѣлію есть столь же мощное охраненіе свеклосахарной промышлености въ настоящемъ ея развитіи, какъ и благоволеніе и покровительство, оказанное, при самомъ ея рожденіи, Александромъ Благословеннымъ»

— По Хозяйству вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О постройкахъ изъ воздушнаго кирпича*, В. Новицкаго (Жур. Мин. Госуд. Имущ. № 1); *Отчетъ за одиннадцать лѣтъ о ходѣ и произведеніяхъ Болховскаго хозяйства*. Часть вторая, И. Лаврова (Отеч. Зап. № 2 и 3); *Объ успѣхахъ въ хозяйствѣ Менонистскихъ колоній по рѣкѣ Молочной въ 1845 г.* (Земл. Газ. № 1 и 2); *Мысль о съѣздахъ для со-*

вѣщаній о сельскомъ хозяйствѣ и сбытѣ произведеній, Е. Мочалкина (ibid. N° 13); *О червяхъ, поѣдающихъ озими*, Г. Пузино (Экон. N° 4, 5, 6, 7); *Взглядъ на современное состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи*. Ст. I и II, Барона Θ. Унгернъ-Штернберга (Посред. N° 5, 6, 7, 12 и 13).

— «Мысли о съѣздахъ для совѣщаній о сельскомъ хозяйствѣ и сбытѣ произведеній». — Не льзя не раздѣлить вполнѣ приводимыхъ здѣсь доводовъ о пользѣ совѣщательныхъ по хозяйству съѣздовъ помѣщиковъ. «Часто»—говоритъ Авторъ— «встрѣчаются статьи въ Земледѣльческой Газетѣ и другихъ современныхъ журналахъ, въ отдѣлѣ промышлености и сельскаго хозяйства, наполненныя жалобами на сбытъ хлѣба и прочихъ сельскихъ произведеній, жалобами на очень низкія цѣны, не окупающія тяжелаго труда земледѣльца. Всѣ онѣ писаны съ одною цѣлію — уравновѣсить цѣнность хлѣба. и тѣмъ дать возможность, каждому изъ насъ, существовать сообразно своему состоянію. Но вотъ вопросъ, какъ читаются эти статьи? Принимаются ли онѣ съ должнымъ сочувствіемъ къ общему благу? По видимому, нѣтъ. А когда мы не желаемъ принимать общаго участія, тѣмъ болѣе оно въ частности принято быть не можетъ. Сколько было предположеній, устроить по Уѣздамъ съѣзды помѣщиковъ и сельскихъ хозяевъ. Едва, едва нашелся отголосокъ среди помѣщиковъ Рязанской Губерніи Данковскаго Уѣзда. Душевно порадуемся такому искреннему единодушію, клонящемуся къ благоденствію всего Уѣзда, и влекущему за собою неизмѣримое благо будущаго, съ прекраснымъ началомъ своего основанія. Слѣдовательно, жалобы наши несправедливы. Не отъ насъ ли зависитъ обратиться другъ къ другу, и, братски подавъ руку, испросить разрѣшеніе на съѣзды, если безъ того обойтись невозможно, и учредить ихъ. Цѣль съѣздовъ извѣстна: улучшеніе быта крестьянъ и нашего сельскаго хозяйства, а также сбыта нашихъ произведеній. Капиталы Дворянства найдутся въ большомъ количествѣ, ежели будетъ на то желаніе и необходимость. Тогда можно было бы принять одинъ изъ множества проектовъ, по сему предмету написанныхъ, и служащихъ къ общему облегченію нашей незавидной участи отъ упадка,

или внезапно поднявшейся дорогой цѣны на хлѣбъ. Въ томъ или другомъ случаѣ выигрываютъ только нѣкоторые, а вообще всѣ въ проигрышѣ, и проигрышѣ большомъ. Что же наши жалобы безъ съѣздовъ? Голосъ, умирающій въ пустынѣ! Не много надобно для исполненія сего общенолезнаго начала; нуженъ одинъ помѣщикъ, который имѣлъ бы вліяніе на общество того круга Дворянъ, въ которомъ онъ находится, готоваго принять къ учрежденію его дѣятельное участіе. По мнѣнію моему, ближе всѣхъ принадлежитъ такое начало Уѣздному Предводителю Дворянства, какъ облеченному довѣріемъ всего Уѣзда Дворянъ. Кому ближе имѣть вліяніе на помѣщиковъ, какъ не ихъ Предводителю? Надобно назначить время съѣзда, къ которому пригласить всѣхъ, и тамъ можно предложить все, что приноситъ хозяйству общую пользу. Смѣло можно ручаться, что въ рѣдкомъ Уѣздѣ не найдется теплаго сочувствія къ этому прекрасному дѣлу. Время обратиться къ этой мысли, время дать настоящее направленіе нашему хозяйству, и сбыту нашихъ произведеній. Примѣры уже есть. Остзейскія Губерніи приняли давно это необходимое условіе къ своему благоденствію. И точно, благоденствіе тамъ развито и вошло на ту степень совершенства, на которой должно находиться сельское хозяйство, по великой важности своего назначенія. Не желая обращаться съ совѣтами другъ къ другу, мы не имѣемъ права и жаловаться ни на дурное хозяйство наше, ни на устройство нашихъ имѣній, ни на сбытъ нашихъ произведеній. Мы сами виновники нашего неблагосостоянія».

— Замѣтимъ слѣдующія статьи, относящіяся ко многимъ вмѣстѣ отраслямъ Хозяйства и Промышлености: *Выставка земледѣльческихъ произведеній и орудій въ Ньюкастлѣ*, А. Заблоцкаго (Журн. Мин. Г. Им. № 1); *Выставка сельскихъ произведеній въ селѣ Боголюбовѣ, Владимірской Губерніи, въ 1846 г.* (ibid. № 2); *О промыслахъ земледѣльческаго сословія въ Новороссійскомъ Краѣ*, К. Бунинцкаго (ibid. № 3); *Вторая Лебедянская выставка сельскихъ произведеній въ 1846 г.* (ibid.); *Взглядъ на Бѣломорскіе звѣриные промыслы*, І. Богуслава (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *При-*

мѣчанія къ сей статьѣ Члена Общества Я. Зембницкаго (ibid.); *Обозрѣніе состоянія Охтенской фермы Вольн. Экон. Общества*, А. Джунковскаго (ibid.); *Отчетъ* Императорскаго *Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за* 1846 *г.* (Журн. С. Х. и Овц. № 2); *Отчетъ по Земледѣльческой Школѣ за* 1846 *г.* (ibid.); *Отчетъ по Учебно-Практическому Хутору за* 1846 *г.* (ibid.); *О хлѣбной торговлѣ въ Одесскомъ рынкѣ*, И. Демоля (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 1); *Отчетъ* Императорскаго *Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи за* 1846 *г.* (ibid. № 2); *Русскій помѣщикъ*, Г. Стурдзы (ibid. № 3); *Управитель Русскаго имѣнія*, Бар. Боде (Экон. № 1—13); *О необходимости учрежденія въ Россіи высшихъ сельско-хозяйственныхъ Институтовъ для Дворянскаго сословія*, Я. Калиновскаго (Моск. Вѣд. № 8, 9); *Соображенія по предмету хлѣбной торговли* (Поср. № 4).

— «Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1846 годъ». — Сообщаемъ изъ сего Отчета извѣстіе о литературныхъ трудахъ Членовъ его. «Кромѣ статей, присланныхъ отъ Гг. Членовъ и помѣщенныхъ въ Журналѣ С. Хоз., Заслуженый Профессоръ Хр. Гр. Бунге представилъ Обществу цѣлое сочиненіе «О повальныхъ болѣзняхъ животныхъ и о средствахъ, употребляемыхъ для ихъ леченія». Сочиненіе это есть плодъ 25-лѣтняго преподаванія Ветеринарной Науки при Московскомъ Университетѣ и Медико-Хирургической Академіи. Совѣтъ Общества, принявшій съ благодарностію такое приношеніе, опредѣлилъ, отъ имени Общества, издать это сочиненіе, которое съ пользою можетъ быть употребляемо и при лекціяхъ въ Земледѣльческой Школѣ и практическими хозяевами. Изданіемъ этой книги положено будетъ начало исполненія той мысли, которую Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ сообщилъ въ началѣ истекшаго года, приглашая Общество къ изданію книгъ, полезныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. *О всенародномъ распространеніи Церковной грамотности* издана въ прошедшемъ году вторая книжка, въ которой помѣщены доказательства, что мысль эта, развившаяся въ засѣданіяхъ нашихъ, при окончаніи двадцатипятилѣтія и одобренная Министерствомъ Государ. Имуществъ, въ одинъ годъ не только

распространилась въ Россіи, но и приноситъ уже плоды учрежденіемъ у Гг. Членовъ грамотныхъ избъ для наученія крестьянокъ чтенію книгъ, освященныхъ Церковію. Обществу, безъ сомнѣнія, пріятно будетъ узнать, что и Государь Наслѣдникъ Престола благоволилъ благосклонно принять экземпляръ двухъ книгъ о распространеніи грамотности, изъявивъ Автору свою благодарность. 900 экземпляровъ второй книжки разосланы, отъ имени Общества, безденежно ко всѣмъ Членамъ и Дворянскимъ Предводителямъ и подписчикамъ Журнала С. Хозяйства. Симъ исполняется предложеніе Г. Министра Госуд. Имуществъ, Гр. П. Д. Киселева, предоставившаго самому Обществу — развивать дѣятельность для распространенія церковной грамотности въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ особенности чрезъ будущихъ матерей. Если при семъ встрѣчаются разномыслія въ пользѣ ученія крестьянъ грамотѣ, то припомнимъ, что, при началѣ нашего Общества, идея Науки Сельскаго Хозяйства была чужда многимъ, даже просвѣщеннымъ и добрымъ хозяевамъ; но прошло 25 лѣтъ, и Наука вошла въ жизнь Государственную. Не та ли же участь предстоитъ и всенародному распространенію грамотности? Чтобы имѣть хорошихъ прикащиковъ, вмѣсто безграмотныхъ старостъ, учреждена Обществомъ Земледѣльческая Школа для помѣщичьихъ учениковъ. Какъ же не позаботиться Обществу о томъ, чтобы земледѣльцы и хозяйки, для которыхъ образуются эти прикащики, получили хотя нѣкоторое образованіе, приличное ихъ жизни? Неуже ли они не улучшатъ своего собственнаго, семейнаго домоводства и своего крестьянскаго хозяйства, когда свѣтъ грамотности, съ религіозно-нравственными основаніями, проникнетъ въ ихъ жилища? Будемъ надѣяться, что желаніе добра, распространяемаго Обществомъ, пріобрѣтетъ ему новую благодарность и современниковъ и потомства». За симъ, въ статьѣ «Отчета» — *Воспоминаніе о Членахъ,* мы нашли извѣстіе о смерти Профессора Линовскаго, подававшаго самыя блистательныя надежды на будущіе его труды, на будущее вліяніе его бесѣдъ о Сельскомъ Хозяйствѣ съ многочисленными слушателями и, можно сказать, подававшаго надежды и на его

содѣйствіе трудамъ Общества. Окончившш курсъ Математическихъ Наукъ въ Московскомъ Университетѣ, онъ отправленъ былъ отъ него за границу въ Гогенгеймъ, гдѣ учился спеціально Сельскому Хозяйству, потомъ совершилъ путешествіе по Европѣ и, прежде возвращенія своего въ Москву, уже познакомилъ хозяевъ съ своими путевыми записками, печатавшимися отъ Университета въ Москов. Вѣдомостяхъ. Въ 1845 году, пріѣхавъ въ Москву, онъ открылъ публичныя чтенія и началъ издавать ихъ подъ названіемъ: *Бесѣды о Сельскомъ Хозяйствѣ*. Двѣ книги о Земледѣліи, напечатанныя имъ въ 1845 году, языкомъ легкимъ для чтенія, съ многостороннимъ обозрѣніемъ излагаемыхъ предметовъ, сдѣлались любимымъ чтеніемъ хозяевъ. Онъ умѣлъ мастерски смягчать для нихъ сухость изложенія Науки, и желалъ продолжить трудъ свой описаніемъ всѣхъ земледѣльческихъ орудій, всѣхъ машинъ, всѣхъ хозяйственныхъ способовъ, уже употребляемыхъ въ Россіи, дабы освѣтить ихъ Наукою и показать ихъ достоинство и недостатки. Онъ началъ собирать при Университетѣ хозяйственный Музей для своихъ слушателей, тѣсно сдружился съ нашимъ Обществомъ, пользуясь его готовностію содѣйствовать ему въ достиженіи его цѣли, и среди этихъ энергически развиваемыхъ трудовъ — его не стало. Потеря для Науки, потеря для Общества, потеря для всѣхъ хозяевъ. Въ актахъ и протоколахъ нашего Общества сохранилось доказательство благороднаго, безпристрастнаго характера Г. Пр. Линовскаго».

— «О необходимости учрежденія въ Россіи высшихъ Сельско-Хозяйственныхъ Институтовъ для Дворянскаго сословія». — «Необозримыя пространства земли» — говоритъ Г. Калиновскій — «составляющія наше Отечество и важныя удобства къ земледѣлію и скотоводству показываютъ уже съ перваго взгляда, что сельская промышленость у насъ, по своей обширности, составляетъ важнѣйшее производство, главнѣйшій источникъ народнаго благосостоянія. Естественно, что Правительство обращаетъ особенное вниманіе на эту важнѣйшую отрасль народной промышлености; безпрерывно появляются у насъ новыя крестьянскія Земледѣльческія Школы и образцовыя фермы, составляются раз-

ныя общества Сельскаго Хозяйства, издаются Земледѣльческіе журналы, книги, газеты; учреждаются каѳедры Науки Сельскаго Хозяйства при Университетахъ, въ нѣкоторыхъ Губернскихъ городахъ читаются публичныя лекціи объ этомъ важномъ предметѣ; между удѣльными, казенными и т. д. крестьянами стараются распространить лучшія сельско-хозяйственныя свѣдѣнія, лучшія земледѣльческія орудія и т. п.; думаютъ уже объ образованіи крестьянокъ; многіе просвѣщенные и благонамѣренные помѣщики не жалѣютъ ни издержекъ, ни трудовъ для усовершенствованія производительныхъ силъ своихъ хозяйствъ, и пр. Слава Богу! Многое идетъ у насъ, въ этомъ смыслѣ, лучше, чѣмъ было прежде; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны, къ сожалѣнію, сознаться, что Россія еще не представляетъ состоянія Сельскаго Хозяйства въ томъ совершенствѣ, въ какомъ оно находится въ другихъ образованныхъ Государствахъ Европы. Гдѣ же начальная точка этой *малоподвижности* въ нашей народной сельской промышлености... Намъ кажется, что главнѣйшій источникъ сравнительно медленнаго развитія нѣкоторыхъ отраслей нашей народной промышлености заключается пока, если можно такъ выразиться, въ самомъ нашемъ Отечествѣ, т. е. въ его колоссальныхъ естественныхъ размѣрахъ, въ его необъятномъ пространствѣ. И въ самомъ дѣлѣ, если сообразимъ, что Россія есть одно изъ величайшихъ Государствъ въ мірѣ; если припомнимъ себѣ отдаленныя ея границы, въ предѣлахъ которыхъ жизненные элементы многочисленныхъ нашихъ племенъ, и народовъ такъ неуловимы и разнородны, какъ разнородны тѣ страны и климаты, въ которыхъ эти племена и народы имѣютъ свою осѣдлость; если подумаемъ, какъ это разнохарактерное народонаселеніе, по количеству земли, неравномѣрно распредѣлено и малочисленно; если сообразимъ все это и многое другое, то вполнѣ убѣдимся, какъ разнообразны и затруднительны должны быть средства къ необходимымъ усовершенствованіямъ по разнымъ отраслямъ нашей многосторонней народной промышлености Изъ числа многаго множества такихъ средствъ, нѣтъ ли еще какого-нибудь неиспытаннаго, но тѣмъ не менѣе дѣйствительнаго стимула

для того, чтобы удобнѣйшимъ образомъ вдохнуть въ жизнь Русскаго народа усовершенствованное Сельское Хозяйство»? Желая высказать свою мысль объ этомъ важномъ предметѣ, Авторъ предпослалъ сперва бѣглый историческій взглядъ на состояніе Сельскаго Хозяйства въ другихъ образованныхъ Государствахъ Европы, съ тѣмъ чтобы, поставивъ его въ параллель съ нашимъ, потомъ уже, на общихъ выводахъ, основать свое мнѣніе. Не углубляясь въ подробности, оттѣняющія наше Сельское Хозяйство отъ иностраннаго, Авторъ слегка касается только главнѣйшаго въ этомъ отношеніи различія. «Въ Англіи, Германіи, Белгіи и т. д.» — говоритъ онъ—«каждый владѣлецъ помѣстья или арендаторъ, во первыхъ, твердо знаетъ цѣнность своего фонда; во вторыхъ, всегда имѣетъ наличный оборотный капиталъ для того, чтобы постоянно поддерживать въ надлежащемъ ходу регулярно-заведенное свое хозяйство. У насъ, со времени генеральнаго межеванія, такъ же какъ и въ чужихъ краяхъ, всѣ земли опредѣлены съ точностію и раздѣлены на особые участки, изъ которыхъ одни принадлежатъ Правительству, а другіе частнымъ владѣльцамъ. У насъ, собственно говоря, также имѣются то бо́льшія, то меньшія потомственныя фермы или аренды; такъ напр. Правительство, отдавая свои земли государственнымъ крестьянамъ, беретъ съ нихъ за то поземельныя деньги въ видѣ оброка; то же дѣлаютъ нѣкоторые помѣщики съ своими крестьянами; такъ напр. Сельскому Духовенству отводятся извѣстные участки земли, которую они обработываютъ съ помощію наемныхъ работниковъ; у насъ есть вольные хлѣбопашцы, колонисты и т. д. Главнѣйшій же, первый классъ производителей сельской промышлености составляютъ у насъ *Дворяне-помѣщики*, обработывающіе свои земли подвѣдомственными имъ крѣпостными крестьянами. Въ этомъ-то послѣднемъ отношеніи представляется существенная разница между Русскимъ и иностраннымъ Сельскимъ Хозяйствомъ. Тогда какъ въ чужихъ краяхъ обработываніе земли по преимуществу производится наемными работниками, тогда какъ тамъ успѣхъ въ сельской промышлености большею частію зависитъ отъ употребленія наличнаго капитала, — у

насъ всѣ крестьяне, въ силу законовъ, *крѣпки землѣ, на которой поселены;* помѣщики большей части Губерній даютъ крестьянамъ землю и другія пособія, а съ своей стороны пользуются отъ нихъ за то еженедѣльно трехдневною работою. Эта урочная работа, *барщина*, замѣняетъ намъ, помѣщикамъ, такъ необходимый у иностранцевъ наличный капиталъ, движущую силу всего хозяйства, наличныя деньги, которыхъ вообще такъ мало обращается въ нашихъ хозяйствахъ. У Русскихъ помѣщиковъ, собственно говоря, только одинъ общій и нераздѣльный капиталъ, это — земля съ поселенными на ней крестьянами: изъ чего слѣдуетъ, что хозяйство Русскихъ помѣщиковъ непосредственно зависитъ отъ частнаго хозяйства ихъ крестьянъ. Тѣмъ удобнѣе и скорѣе достигнетъ помѣщикъ желаемой цѣли, — возможно большаго и постояннаго дохода отъ своего помѣстья, чѣмъ болѣе будетъ имѣть матеріальныхъ средствъ къ улучшенію быта своихъ крестьянъ, чѣмъ основательнѣе будутъ его собственныя сельскохозяйственныя свѣдѣнія. Дворянство, эта могущественная подпора нашего Отечества, владѣетъ пространнѣйшими землями въ Имперіи, управляетъ многочисленными, ему принадлежащими крестьянами. Помѣщичій крестьянинъ — это не наемный работникъ только, которому прежній его хозяинъ хладнокровно укажетъ дверь, какъ скоро въ немъ не нуждается. Нѣтъ. Для него помѣщикъ есть руководитель въ хозяйствѣ, защитникъ отъ сосѣдей, врачъ тѣла и души, судья въ дѣлахъ семейныхъ, а сверхъ того, въ годы неурожайные, онъ кормитъ не только его, но и многочисленную семью его. Если отъ частнаго хозяйства крѣпостныхъ крестьянъ зависитъ преимущественно успѣшный ходъ сельской промышлености ихъ помѣщика; то, въ свою очередь, весь сельскій бытъ, можно сказать, участь первыхъ совершенно зависитъ отъ благонамѣренности и дѣльныхъ распоряженій послѣдняго. Безграмотность крестьянъ, а если бы они и были грамотны, то совершенный у насъ недостатокъ въ народной земледѣльческой Литературѣ, далѣе, ихъ закоренѣлые предразсудки, и главное — недостаточныя ихъ средства и т. п. вотъ главнѣйшія препятствія къ улучшенію крестьянскаго

сельскаго быта; каждый благонамѣренный помѣщикъ добросовѣстно и по силамъ преодолѣваетъ такія затрудненія; это — священная и необходимая его обязанность. Кромѣ этой важной обязанности, съ которою такъ тѣсно связанъ собственный частный интересъ Дворянина-помѣщика, часто на немъ лежитъ еще другая, не менѣе важная, именно гражданская служба, напр. по Министерству Государственныхъ Имуществъ, по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, по дворянскимъ выборамъ и т. д. Въ томъ и другомъ случаѣ, преимущественно же въ первомъ, ему необходимо прежде всего совершенно усвоить себѣ начала сельско-хозяйственной промышлености, которая въ нашъ просвѣщенный вѣкъ распространяетъ все болѣе и болѣе свои предѣлы, становится сложнѣе, озаряется свѣтомъ разнородныхъ Наукъ, а слѣдовательно требуетъ значительнаго времени для изученія. Правительство, сознавая высокое значеніе Дворянъ въ нашемъ Отечествѣ, сознавая важное вліяніе, какое они имѣютъ на развитіе внутреннихъ силъ Государства и на судьбу крѣпостныхъ крестьянъ своихъ, приняло благодѣтельныя мѣры для того, чтобы юному Дворянству и помѣщикамъ доставить случай познакомиться съ основаніями Науки Сельскаго Хозяйства. Для этого, при всѣхъ Университетахъ и Лицеяхъ открыты каѳедры по этому важному предмету, а сверхъ того онъ публично преподается, знающими свое дѣло людьми, въ нѣкоторыхъ Губернскихъ городахъ Имперіи. Нѣтъ сомнѣнія, что и эта новая мѣра Правительства увѣнчается блистательнымъ успѣхомъ. Профессоры Науки Сельскаго Хозяйства имѣли возможность, благодаря попеченіямъ Начальства, изучить свой предметъ въ чужихъ краяхъ, знакомятся съ Отечественною сельскохозяйственною промышленостью, и, вполнѣ понимая свое назначеніе, передаютъ многочисленнымъ слушателямъ своимъ, преимущественно Дворянамъ, главнѣйшія, основныя правила Науки Сельскаго Хозяйства. Нѣтъ сомнѣнія, что такое общее развитіе этой Науки въ Университетахъ и Лицеяхъ возбудитъ въ нашемъ любознательномъ юношествѣ живѣйшее участіе, пламенную любовь къ сему полезнѣйшему изъ всѣхъ человѣческихъ вѣдѣній. Нѣтъ сомнѣнія, что оно

приготовитъ для Отечества много образованныхъ, свѣдущихъ гражданскихъ Чиновниковъ.... Но намъ кажется неоспоримымъ и то, что одно энциклопедическое изложеніе Науки Сельскаго Хозяйства, какое, по краткости академическаго курса, только и возможно въ Университетахъ и Лицеяхъ, притомъ же безъ существенныхъ практическихъ пособій, т. е. безъ значительной фермы, не можетъ вполнѣ удовлетворять важному призванію, важнымъ умственнымъ потребностямъ будущаго раціональнаго помѣщика. Ему необходимо не только многолѣтнее (отъ 2 до 3 лѣтъ), основательное изученіе всѣхъ отдѣльныхъ частей теоретическаго и практическаго Сельскаго Хозяйства, но также и короткое знакомство съ другими разнородными Науками, свѣтлымъ лучемъ озаряющими сельскую промышленость: ему нужно изучить бытъ и потребности народа, различныя отрасли промышлености, многіе источники народнаго и государственнаго богатства, движеніе торговли и т. д. въ нашемъ Отечествѣ: слѣдовательно, ему нужны, кромѣ Естествознанія, еще Статистика, Политическая Экономія, Государственное Хозяйство и т. п. Словомъ, для помѣщиковъ необходимо высшее спеціальное сельскохозяйственное образованіе». Такое образованіе, по мнѣнію Автора, могло бы распространиться чрезъ посредство высшихъ Сельскохозяйственныхъ Институтовъ для Дворянскаго сословія. «Эта мысль» — говоритъ онъ — «не принадлежитъ исключительно намъ; она есть выраженіе потребности нашего Дворянства; она высказывается такъ часто словесно въ общежитіи, и выражалась уже въ современныхъ нашихъ журналахъ. По существующему у насъ порядку вещей, не льзя ожидать, чтобы молодые Дворяне, окончивъ полный курсъ въ этихъ заведеніяхъ, непосредственно послѣ того принимались за управленіе своими помѣстьями, какъ это водится въ чужихъ краяхъ. Нѣтъ. Въ нашемъ Дворянствѣ замѣтно постоянное похвальное влеченіе къ Государственной службѣ. Въ такомъ случаѣ, для молодыхъ сыновей помѣщиковъ, получившихъ образованіе въ высшихъ Сельскохозяйственныхъ Институтахъ, будетъ открыто блестящее поприще преимущественно по Министерству Государственныхъ Имуществъ

и т. д; въ продолженіе своей службы, въ сущности такъ близко подходящей къ будущему ихъ назначенію, они пріобрѣтутъ много практическаго такта, и потомъ, оказавъ непосредственныя услуги Правительству, обратятся къ частному своему интересу, будутъ раціонально управлять собственными помѣстьями, станутъ жить помѣщиками. Основываясь на стремленіи нашего Дворянства къ службѣ, вѣроятно, не льзя будетъ обойтись безъ того, чтобы не даровать этимъ вновь учреждаемымъ заведеніямъ служебныхъ правъ, соотвѣтствующимъ важности назначенія высшихъ Сельско-хозяйственныхъ Институтовъ. Эти Институты, вмѣстѣ съ Университетами и Лицеями, какъ органъ Науки Раціональнаго Сельскаго Хозяйства, окажутъ прежде всего благодѣтельное вліяніе на многообразныя отрасли Государственной администраціи, приготовляя для этого знающихъ свое дѣло Чиновниковъ, принесутъ существенную пользу различнымъ земледѣльческимъ обществамъ, приготовляя для нихъ достойнѣйшихъ представителей Науки Сельскаго Хозяйства; эти въ свою очередь возбудятъ къ новой полезной дѣятельности избранный классъ гражданскаго общества, благонамѣренное Дворянство, всегда готовое на благій подвигъ, на доброе дѣло для общественной пользы. Изданіе дѣльныхъ учебныхъ книгъ и періодическихъ сочиненій по части Сельскаго Хозяйства, учрежденіе въ различныхъ мѣстахъ Государства обществъ земледѣлія, овцеводства, винодѣлія и т. д., управленіе Государственными и частными имѣніями по правиламъ улучшеннаго Сельскаго Хозяйства, точное знакомство съ ходомъ и усовершенствованіями сельской промышлености въ чужихъ краяхъ, и пр., — все это въ совокупности, удобнѣе всего распространяетъ точныя и ясныя сельскохозяйственныя свѣдѣнія между высшимъ сословіемъ общества, именно между тѣмъ, которое вполнѣ воспріимчиво къ полезнымъ нововведеніямъ, умѣетъ цѣнить и имѣетъ способы употребить ихъ какъ должно, безъ потери драгоцѣннаго времени, труда и капиталовъ. Отъ этого сословія нечувствительно, разными путями, переходитъ усовершенствованіе сельской промышлености между низшимъ сословіемъ; причемъ распространеніе грамотности,

крестьянскія земледѣльческія школы, учебныя фермы, земледѣльческіе календари, газеты и пр., въ особенности оказываютъ существенную пользу для подготовленнаго къ благодѣтельнымъ нововведеніямъ крестьянскаго сословія».

И. Г.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Мухаммеданская Нумизматика въ отношеніи къ Русской Исторіи. Сочиненіе *Павла Савельева.* Томъ I. Топографія кладовъ съ Восточными монетами и издѣліями VII, VIII, IX, X и XI вѣка, въ Россіи и Прибалтійскихъ странахъ. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1846. CCXXXII и 180 стр. въ 8 д. л., съ картою.

Трудъ П. С. Савельева, явившійся въ свѣтъ въ началѣ настоящаго года, дополнилъ собою пробѣлъ, находившійся на страницахъ Русской Исторіи. Сказаніе нашего Лѣтописца о существованіи городовъ въ Россіи до прибытія въ нее Норманновъ, сосѣдство Славянскихъ племенъ съ торговыми народами Азіи, жившими около Каспійскаго моря, многочисленныя находки куфическихъ монетъ и Восточныхъ издѣлій въ нашемъ Отечествѣ и странахъ Прибалтійскихъ, — все это естественно вело къ предположенію о древности торговыхъ сношеній Сѣверо-Восточной Европы съ Азіею, черезъ Россію. Предположеніе это было уже давно высказано занимавшимися Отечественною Исторіею и ожидало удовлетворительнаго разрѣшенія и подтвержденія отъ лица, спеціально къ тому приготовленнаго.

Нашъ молодой ученый Оріенталистъ посвятилъ свою дѣятельность объясненію этого вопроса. Онъ употребилъ нѣсколько лѣтъ на тщательное собраніе всѣхъ извѣстій о найденныхъ въ Россіи кладахъ съ куфическими монетами и, на основаніи этихъ безмолвныхъ свидѣтелей дѣятельности народной, дополнилъ Нестора чрезвычайно любопыт-

ными свѣдѣніями объ общественномъ бытѣ нашихъ предковъ, въ періодъ до призванія ими на княженіе трехъ братьевъ Норманновъ. Такимъ образомъ сочиненіе Г. Савельева мы должны причислить къ капитальнымъ пріобрѣтеніямъ нашей Исторической Литературы.

Лѣтописи каждой отрасли знанія представляютъ иногда послѣдовательный рядъ ея ученыхъ воздѣлывателей, увлеченныхъ какою-либо идеею; и подобнаго рода увлеченія никогда не оставались безплодными по своимъ результатамъ. Тѣ же самое мы встрѣчаемъ и въ Нумизматикѣ, которая, по общему мнѣнію, считается за одну изъ самыхъ сухихъ Наукъ. Въ ней дѣятельность Ученыхъ нерѣдко ограничивалась объясненіемъ только извѣстнаго разряда монетъ и медалей, и, не смотря на такую исключительность, изслѣдованія эти исправили ошибки письменныхъ историческихъ памятниковъ, внесли въ Науку имена многихъ Государей, вызвали изъ мрака неизвѣстности многія событія, совершившіяся въ жизни народовъ, письменность которыхъ навсегда для насъ погибла.

Долгое время Нумизматы обращали все свое вниманіе на монеты и медали Римскія, Мало-Азіатскія и Римско-Византійскія; монеты Мусульманскихъ народовъ были ими въ это время совершенно забыты, и пора изученія ихъ началась только съ прошедшаго столѣтія. Но не смотря на столь недавнюю разработку этого источника, онъ уже успѣлъ обогатить Науку новыми данными, пояснить многія темныя стороны Исторіи Востока, чему мы обязаны нумизматическимъ трудамъ Рейске, Кера, Тихсеновъ, Адлера, Кастильоне, Мардзена, де-Саси и Френа. Впрочемъ, не въ этомъ только, такъ сказать, одностороннемъ результатѣ заключается важность Мухаммеданской Нумизматики для Исторіи. Большая часть Арабскихъ или куфическихъ монетъ была отыскана въ кладахъ, и нахожденіе ихъ въ какой-либо странѣ положительно говоритъ о ея сношеніяхъ съ Мусульманскими народами, и, что̀ всего важнѣе, именно указываетъ на опредѣленный, извѣстный періодъ времени этихъ сношеній: потому что Азіатскіе Государи перечеканиваютъ монеты своихъ предшественни-

ковъ, замѣняя ихъ новыми съ собственными именемъ и титулами, которыя вытѣсняютъ прежнія чрезвычайно скоро изъ обращенія, такъ что появленіе Мусульманскихъ денегъ одного и того же чекана, *въ большемъ* количествѣ, въ какой-либо изъ Европейскихъ странъ можетъ имѣть мѣсто только около времени полнаго ихъ обращенія въ Азіи.

Въ Швеціи Правительство издавна присвоило себѣ право на клады, и тѣмъ сохранило ихъ Наукѣ. Въ ней, также прежде прочихъ странъ, именно съ 1547 года, начали описывать мѣстонахожденіе отысканныхъ въ ея почвѣ кладовъ и ихъ содержаніе. Но какъ Восточная Филологія въ то время находилась еще въ младенчествѣ, то эти замѣтки для Науки, до XVIII столѣтія, не принесли никакой пользы. Въ 1775 году, Ауривиліусъ сдѣлалъ первое, имѣвшее ученое значеніе, перечисленіе кладовъ съ Восточными монетами, открытыхъ въ Швеціи. Около этого же времени частыя находки кладовъ съ серебряными куфическими монетами въ Россіи и по Балтійскому поморью, нерѣдко въ довольно значительномъ количествѣ, естественно повели Ученыхъ къ вопросу: какимъ образомъ эти монеты явились здѣсь съ береговъ Каспія, Аму и Сыръ-Дарьи? Олофъ Тихсенъ первый высказалъ основательное предположеніе объ этомъ предметѣ. По его мнѣнію, куфическія монеты были перенесены въ Померанію и Швецію, черезъ Россію, путемъ торговли, и именно, посредствомъ Русской торговли на Каспійскомъ морѣ и сношеній Прибалтійскихъ народовъ и городовъ съ Россіею. Въ этомъ мнѣніи скрывался зародышъ мысли, доказанной въ настоящее время, не смотря на умолчаніе нашего Нестора о торговлѣ древней Руси съ Азіею. Мысль Тихсена была развиваема въ прошедшемъ столѣтіи Адлеромъ, Галленбергомъ и Адлербетомъ, а въ настоящемъ столѣтіи она явилась, уже подкрѣпленною учеными изслѣдованіями и свидѣтельствами Арабовъ и Скандинавскихъ сагъ, въ сочиненіяхъ Расмуссена, Гартманна, Болена и Штюве. Эти Ученые въ своихъ трудахъ обратили вниманіе и на пути торговли, и на главнѣйшіе ея предметы. Въ 1840 г. Ледебуръ издалъ сочиненіе, въ которомъ собралъ всѣ извѣстія о кладахъ съ Восточными монетами и вещами, вырытыхъ

какъ въ Прибалтійскихъ странахъ, такъ и въ Россіи. Онъ присоединилъ къ нему карту, на которой обозначилъ мѣста, сохранившія эти остатки капиталовъ древней торговли. Но во всѣхъ этихъ трудахъ Россія была на послѣднемъ планѣ; даже въ сочиненіи Ледебура свѣдѣнія относительно нашего Отечества были весьма скудны. Впрочемъ, на это мы и не можемъ жаловаться; обвиненіе съ нашей стороны ученыхъ иностранцевъ падаетъ на насъ самихъ. Хотя первое, принадлежащее Палласу, извѣстіе о кладѣ съ куфическими монетами, найденномъ въ Россіи, и относится къ 1785 году; но послѣ него долгое время никто не обращалъ вниманія ни на мѣстонахожденіе кладовъ, ни на ихъ содержаніе. Между тѣмъ клады вырывались; часть ихъ обогащала Минцъ-Кабинеты, другая, и бо̀льшая, уничтожалась невѣжествомъ, и нѣтъ сомнѣнія, что весьма многіе изъ нихъ перешли прямо въ тигель, не оставивъ по себѣ слѣдовъ для Науки Такъ, напримѣръ, между кладами, отрытыми въ Россіи, одинъ, найденный близъ Великихъ Лукъ, а другой на берегу Ладожскаго озера, въ 12 верстахъ отъ устья Волхова, равнялись каждый изъ нихъ по цѣнности семи тысячамъ цѣлковыхъ: слѣдовательно число монетъ, въ нихъ заключавшихся, было весьма велико, а между тѣмъ онѣ, едва ли не всею массою, перешли въ плавильные горшки.

Трудъ Ледебура и, какъ уже сказано выше, недостатокъ въ немъ свѣдѣній относительно кладовъ, добытыхъ въ почвѣ Россіи, побудили Академика Френа издать, въ 1841 году, полный указатель вырытыхъ въ Россіи кладовъ съ куфическими монетами, мѣстонахожденіе которыхъ положительно было извѣстно. Сочиненіе нашего заслуженнаго Академика, въ которомъ мнѣніе Тихсена развито удовлетворительнѣе и полнѣе, чѣмъ въ сочиненіяхъ другихъ Ученыхъ, представляетъ слѣдующіе результаты:

1) Азіатскія монеты исхода VII, также VIII, IX, X и начала XI столѣтій, принесены въ Россію путемъ торговли съ Мусульманскими народами Прикаспійскихъ странъ, преимущественно Мавераннегра (нынѣшнихъ владѣній Хивы и Бухары).

2) *Часть* этихъ Азіатскихъ монетъ добыта Русами въ грабительскихъ набѣгахъ, которые они совершили въ X вѣкѣ на берега Каспійскаго моря.

3) Монеты *Африканско*-Арабскія и *Испанско*-Арабскія занесены въ IX вѣкѣ Норманнами, которые неоднократно грабили Испанію и Африку, а потомъ утвердились и въ Россіи.

Сочиненія Ледебура и Френа были переведены Авторомъ «Мухаммеданской Нумизматики» и помѣщены имъ въ журналѣ: Сынъ Отечества, дополненныя нѣкоторыми собственными его примѣчаніями (*). Въ слѣдъ за этими переводами явились два сочиненія, вызванныя разсужденіемъ Френа. Одно изъ нихъ принадлежитъ Прусскому Генералу Минутоли, другое— бывшему Профессору Ришельевскаго Лицея Григорьеву. Что касается перваго, то оно ниже критики; трудъ же Русскаго Оріенталиста замѣчателенъ какъ по новизнѣ основной идеи, на которой онъ построенъ, такъ и по методѣ ея развитія. Въ своемъ изслѣдованіи Г. Григорьевъ не искалъ, какъ его предшественники, доказательства и подтвержденія своимъ мыслямъ въ письменныхъ свидѣтельствахъ; онъ обратилъ исключительное вниманіе на монетныя легенды и, изъ соображенія ихъ съ мѣстонахожденіемъ кладовъ, на основаніи общихъ законовъ развитія народовъ, извлекъ слѣдующіе результаты, заключавшіе въ себѣ много новаго для Русской Исторіи:

1) Съ конца VIII до начала XI вѣка включительно, жители нынѣшней Россіи производили постоянно торговлю съ Прикаспійскими Мусульманскими и огнепоклонническими владѣніями.

2) Въ то же время и столь же постоянно вели они ее съ побережными народами Балтійскаго моря.

3) Торговля эта была выгодна какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ.

4) Шла она чрезъ нынѣшнія Губерніи: Казанскую, Владимірскую, Рязанскую, Тульскую, Смоленскую, Минскую,

(*) Отчетъ о послѣднемъ изъ этихъ сочиненій помѣщенъ въ нашемъ Журналѣ. См. Ч. XXXVI. Отд. VI, стр. 209—213.

Могилевскую, Витебскую, Курляндію и Лифляндію; Сѣвернѣе: чрезъ Ярославскую, Новогородскую, Петербургскую и Южную часть Великаго Княжества Финляндскаго, или чрезъ Тверскую, Псковскую и Эстляндію, то есть, сколько можно покуда видѣть, водявыми, естественно-возможными тогда путями: по Волгѣ, Окѣ, Днѣпру, Западной Двинѣ съ одной стороны; по Волгѣ, Шекснѣ, Вытегрѣ, Свири, Невѣ, чрезъ озера: Бѣлое, Онежское и Ладожское съ другой; и, между этими двумя, еще третьимъ среднимъ: по Волгѣ, Тверцѣ, Мстѣ, Ильменю, Волхову и Ладожскому озеру, гдѣ этотъ средній путь соединялся съ Сѣвернымъ.

5) Слѣдовательно, выгодами этой торговли пользовались жители всѣхъ теперешнихъ Остзейскихъ, Бѣлорусскихъ и многихъ Велико-Россійскихъ Губерній. Посему всѣ онѣ, въ VIII, IX, X и XI вѣкахъ, населены были болѣе или менѣе людьми промышлеными, стоявшими на такой степени гражданственности, какой, по естественному ходу вещей, надлежитъ ожидать отъ вліянія торговли выгодной, и продолжавшейся постоянно болѣе двухъ сотъ лѣтъ, — людьми, которые, по крайней мѣрѣ, не были дикарями, видали коечто на своемъ вѣку, имѣли нѣкоторыя географическія и этнографическія свѣдѣнія.

6) На пространствѣ помянутыхъ Губерній были города, не въ смыслѣ огороженныхъ, укрѣпленныхъ мѣстъ, а въ значеніи торговыхъ поселеній, которые пользовались извѣстною безопасностію и въ которыхъ развиты были первыя начала гражданскаго благоустройства.

7) Къ Востоку отъ Россіи обиталъ на Волгѣ народъ Булгары, который также имѣлъ города, управлялся независимыми владѣльцами, исповѣдывалъ Исламъ, билъ свою монету, находился въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Саманидскими владѣніями, въ связяхъ съ главами Мусульманскаго Востока, Халифами Багдадскими, и служилъ жителямъ Россіи посредникомъ въ торговлѣ съ Закаспійскими Азіатцами.

8) Въ первой половинѣ XI вѣка произошли какіенибудь сильные перевороты, въ слѣдствіе которыхъ торговля эта вдругъ прекратилась, или измѣнилась въ основаніяхъ.

Въ концѣ своего замѣчательнаго, во многихъ отношеніяхъ, труда Г. Григорьевъ высказалъ, какъ Ученый, желаніе, чтобы было обращено болѣе вниманія на сохраненіе находокъ и чтобы онѣ привели къ какимъ-нибудь новымъ историческимъ открытіямъ. Г. Савельевъ исполнилъ нынѣ это желаніе. Дѣятельно слѣдивъ въ послѣдніе четыре года за содержаніемъ и мѣстонахожденіемъ вновь открываемыхъ въ Россіи кладовъ, онъ связалъ этотъ чисто-топографическій о нихъ вопросъ съ древнѣйшею исторіею торговли Россіи, окончательнымъ плодомъ чего было появленіе разбираемаго нами сочиненія.

Пріемъ, или, иначе сказать, метода, употребленная Г. Савельевымъ въ его изслѣдованіи, существенно отличается отъ методы Г. Григорьева. Онъ не отказался, подобно ему, отъ пособія, представляемаго современными историческими извѣстіями, напротивъ подкрѣпилъ ими факты, извлеченные имъ изъ обозрѣнія топографіи и содержанія кладовъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію результатовъ труда Г. Савельева, достоинство, значеніе и новость которыхъ, для слѣдящихъ за быстрымъ ходомъ и развитіемъ Отечественной Исторіи, опредѣлятся сами собою при сравненіи ихъ съ тѣми, которые нашелъ уже Авторъ высказанными въ трудахъ своихъ предшественниковъ и которые мы отчасти передали, коснувшись Литературы вопроса о торговлѣ Сѣверо-Востока Европы съ Азіею.

Начало торговыхъ сношеній Азіи съ Сѣверо-Востокомъ Европы можно опредѣлить только по монетамъ, находимымъ въ кладахъ. Такъ какъ самыя древнія изъ этихъ монетъ относятся къ концу VII вѣка, то слѣдовательно *исторически* торговыя сношенія Россіи съ Востокомъ можно начинать только съ послѣднихъ годовъ VII столѣтія. Эта торговая дѣятельность Россіи и Сѣверо-Восточной Европы Среднихъ вѣковъ обязана своимъ происхожденіемъ явленію Мухаммеданства. Поклонники новаго ученія, Аравитяне, подчиняя себѣ народы оружіемъ, имъ же прокладывали и пути торговые.

Въ половинѣ VII столѣтія Аравитяне утвердились при Каспійскомъ морѣ и простерли свои завоеванія до береговъ

Аму-Дарьи. Всѣ страны Каспійскаго бассейна открыли имъ тогда свои рынки.

Хазары, которыхъ власть въ то время признавалъ Западный берегъ Каспія, отъ устьевъ Волги до Ширвана, первые, изъ народовъ Россіи, вступили съ Арабами въ непосредственныя сношенія сначала непріязненныя, потомъ торговыя на берегахъ Волги.

Борьба Аравитянъ съ Хазарами кончилась, въ царствованіе Гарунъ-эль-Рашида, въ пользу первыхъ, оставшихся обладателями Западнаго берега Каспія. Хазары обратили тогда свое оружіе на Сѣверные берега Чернаго моря и Тавриду. *Къ этой эпохѣ относится, по всей вѣроятности, и начало владычества ихъ надъ Славянскими племенами Южной Россіи и надъ самымъ Кіевомъ.* Найденныя въ Россіи монеты VIII вѣка, битыя въ разныхъ городахъ Мессопотаміи и Мавераннегра (онѣ были принесены первоначально въ Хазарію и оттуда разлились по всей Руси), свидѣтельствуютъ, что караваны Аравитянъ въ это время дѣйствительно приходили на Волгу изъ Закавказья и Средней Азіи.

Жители Закавказья и Прикаспійскихъ городовъ, въ IX и X ст., перевозили морскимъ путемъ свои товары на Волгу; въ VIII же столѣтіи торговыя дѣла Арабовъ съ Хазарами производились только на Сѣверо-Западномъ берегу Каспія, въ Закавказьѣ. Съ Восточной стороны Каспійскаго моря сухопутная дорога шла къ Волгѣ съ береговъ Аму-Дарьи, мимо Аральскаго моря, черезъ Устъ-Уртъ и нынѣшнюю Киргизскую степь.

Развитіе въ одно и то же время торговой и промышленой дѣятельности Арабовъ при Гарунъ-эль-Рашидѣ и предпріимчивости Норманновъ,—населявшихъ берега Балтійскаго моря, которые кипѣли торговою жизнію еще болѣе, нежели берега Каспія, — возводитъ въ рядъ несомнѣнныхъ истинъ предположеніе, что народы, жившіе между морями Каспійскимъ и Балтійскимъ, принимали дѣятельное участіе во внѣшней торговлѣ, съ одной стороны съ Арабами, съ другой—съ Норманнами и, такимъ образомъ, служили посредствующимъ звѣномъ въ торговлѣ Каспія и Балтики.

Куфическія монеты новыхъ царственныхъ династій, явившихся въ слѣдствіе ослабленія политическаго могущества Халифовъ, отысканныя въ довольно большомъ количествѣ въ Русскихъ кладахъ, доказываютъ, что, не смотря на упадокъ Халифата, торговля Арабовъ съ Приволжскимъ краемъ продолжалась и находилась, какъ и прежде, въ цвѣтущемъ состояніи, что подтверждаютъ и многіе Арабы, бывшіе на Волгѣ, въ началѣ X вѣка.

Совокупность дошедшихъ до насъ отъ нихъ извѣстій даетъ понятіе о тогдашнемъ состояніи Приволжскаго края и о торговыхъ сношеніяхъ Хазаръ и другихъ Приволжскихъ народовъ съ Арабами. Обратимъ вниманіе на послѣднія.

По взятіи Арабами въ половинѣ VII столѣтія Семендера, первоначальной столицы Хазаровъ, лежавшей около нынѣшняго Тарху, Хаканъ перенесъ свой шатеръ къ устьямъ Волги или Итиля. Новая столица, получившая по рѣкѣ названіе также Итиля, торговымъ своимъ значеніемъ была обязана счастливому географическому положенію. Сюда, какъ къ центру, шли торговые пути изъ разныхъ странъ. Изъ Закавказья Кубечи доставляли оружіе сухимъ путемъ, черезъ Семендеръ; море соединяло съ Ителемъ разные города Западнаго и Южнаго береговъ Каспія, откуда привозились грубыя ткани на одежду. По Волгѣ плыли изъ земли Буртасовъ и Булгара; Черноморскіе Русы, жители Крыма и, вѣроятно, также Кіевляне, чтобы достигнуть Итиля, входили на ладьяхъ въ устье Дона, поднимались вверхъ по рѣкѣ до пограничной крѣпостцы Саркель или Бѣлой Вѣжи, вытаскивали здѣсь суда на берегъ и, пройдя съ ними небольшой волокъ, спускались на нихъ по Волгѣ. Этими двумя путями привозились изъ Булгаріи, Руси и Кіева хлѣбъ, медъ, воскъ и богатые мѣха; изъ Константинополя, вѣроятно, матеріи для знатныхъ и багряницы для Хакана. По Восточной сторонѣ Каспійскаго моря тянулись сюда караваны изъ Мавераннегра и Харезма. Подданные Халифата привозили на нихъ шелковыя, шерстяныя и бумажныя ткани, вино, плоды и пряности въ обмѣнъ на Булгарскіе мѣха, Русскій медъ, воскъ и рабовъ. Но какъ цѣнность произведеній Сѣвера была гораздо выше

цѣнности товаровъ, привозимыхъ Мусульманами, то по этому они должны были приплачивать еще деньгами, чѣмъ и объясняется такое множество монетъ, сохранившихся до нашего времени. Единственный предметъ собственной торговли жителей города былъ рыбій клей; сверхъ того перевозка товаровъ вверхъ по Волгѣ могла также доставлять имъ нѣкоторыя выгоды.

Къ Сѣверу отъ Хазарскихъ владѣній, на Волгѣ, не доходя Булгара, жилъ народъ Буртасы, земля котораго, по указаніямъ Арабовъ, занимала нынѣшнія Губерніи Саратовскую и часть Симбирской и Казанской, по Волгѣ; а далѣе на Западъ— Пензенскую и часть Тамбовской, по рѣкамъ Сурѣ и Мокшѣ до Оки. Въ настоящее время это пространство населяетъ преимущественно Мордва, поколѣнія Мокша. Хотя Арабамъ и не было извѣстно мѣстное названіе Мокши, но самое поколѣніе, которое называетъ себя этимъ именемъ, они должны были знать, когда два меньшія колѣна того же народа, Эрзà и Каратай, были имъ извѣстны. Географическое положеніе Буртасской земли въ полосѣ, занимаемой теперь Мокшанами, гдѣ имя Буртасъ не успѣло изгладиться до сихъ поръ и было народнымъ названіемъ еще во время нашествія Монголовъ, позволяетъ заключать, что *Буртасъ Арабскихъ Писателей есть не иное что, какъ туземное Мокша.* Буртасы X столѣтія занимались преимущественно звѣроловствомъ; распространеніе между ими Исламизма говоритъ о вліяніи Арабовъ на этотъ народъ, въ слѣдствіе торговыхъ сношеній.

Другое средоточіе Сѣверо-Восточной торговли былъ городъ Булгаръ, развалины котораго сохранились до нашихъ временъ въ Казанской Губерніи, въ Спасскомъ Уѣздѣ, близъ города Тетюшъ. Арабы достигали этого города изъ Итиля или степью, или Волгою, противъ теченія. Исламизмъ, въ слѣдствіе распространенія торговаго вліянія Аравитянъ на Волгѣ, проникъ сюда въ VIII или въ началѣ IX вѣка. Отсюда онъ угрожалъ и Россіи, тогда еще языческой. Съ VII столѣтія Арабскія деньги были уже въ Булгарѣ, куда онѣ привозились черезъ Итиль или Киргизскую степь и отсюда-то посредствомъ торговли переходили къ Балтійскому по-

морью, чрезъ Сѣверную и Среднюю Россію, что подтверждаютъ и живые свидѣтели этой торговли, подземные клады.

Кромѣ воска и меда, главныя статьи вывоза Арабовъ изъ Булгаръ составляли: пушистые мѣха, мамонтовыя кости, янтарь, *цыновки, рогожи*, сырыя кожи, юфть, орѣхи, невольники и ревень, о которомъ, впрочемъ, умалчиваютъ Арабскіе Писатели.

За всѣ исчисленные товары Арабы, Персіяне и Харезмцы платили или наличными монетами царствующей династіи, или произведеніями своего края, какъ то: драгоцѣнными каменьями, бисеромъ, золотыми и серебряными издѣліями своихъ фабрикъ, булатными клинками, гарпунами и баграми для рыбной ловли; вѣроятно также шелковыми, шерстяными и бумажными тканями, овощами, пряностями, виномъ и парчею. Товары эти оставались частію въ Булгаріи, частію распространялись оттуда по разнымъ краямъ Россіи, или вывозились на острова и берега Балтійскаго моря. Доказательствомъ послѣднему служатъ разныя золотыя и серебряныя Арабскія издѣлія, найденныя въ кладахъ, вмѣстѣ съ куфическими монетами.

Торговыя сношенія Булгаръ съ Азіатскими купцами не были постоянны, но совершались только въ извѣстные, всегда одни и тѣ же мѣсяцы, будучи обусловлены удобствами путей сообщенія. *Періодическое стеченіе* изъ Азіи и Сѣверо-Востока Россіи купцовъ, заранѣе увѣренныхъ, что они продадутъ привезенные товары и купятъ имъ нужные, *сообщило торговлѣ Булгаръ характеръ ярмоночной.* Да и вообще всѣ Приволжскіе города IX и X вѣковъ носятъ болѣе характеръ мѣновыхъ дворовъ кочевыхъ народовъ, нежели собственно городовъ.

Городъ Булгаръ былъ крайнимъ предѣломъ странствованій Арабовъ, IX и X вѣковъ, и самымъ Сѣвернымъ пунктомъ непосредственной торговли Халифата.

Такъ какъ не всѣ предметы вывоза изъ Булгаръ были произведенія Волжской Булгаріи, то поэтому естественно Булгары должны были входить въ торговыя сношенія съ сосѣдними странами Сѣверо-Востока и Сѣверо-Запада: съ

Югоріею, Біарміею, Эрзою, Весью и, быть можетъ, съ Муромою и Мерею. По Камѣ съ ея притоками шелъ естественный путь изъ Булгаріи къ Уралу, по Волгѣ — на Сѣверо-Западъ.

По свидѣтельству Арабскихъ Писателей, Волжскіе Булгары, X и XI вѣковъ, съ жителями Югорскаго края, который лежалъ за Уральскимъ хребтомъ, по обѣимъ сторонамъ Оби и простирался на Востокъ до береговъ рѣки Аанъ, производили мѣновой торгъ, въ извѣстной точкѣ Урала, не переходя за горы. Они вымѣнивали привозимыя ими сѣкиры (клинки) на шкуры пушныхъ звѣрей.

Нахожденіе близъ Чердыня и на самой Печорѣ кладовъ съ Восточными монетами, хотя и не точно опредѣленными, даетъ вѣроятіе предположенію о сношеніи Волжскихъ Булгаръ съ Біарміею, границею которой съ Булгаріей была рѣка Кама.

Куфическія монеты VIII, IX и X столѣтій, найденныя на всемъ протяженіи бассейна рѣки Оки, свидѣтельствуютъ о торговой дѣятельности Эрзы и объ участіи этого народа въ Восточно-Булгарской торговлѣ. Мордва, поколѣнія Эрза, находилась на Западъ и Сѣверо-Западъ отъ Булгара и занимала мѣста по обѣимъ сторонамъ Суры въ полукружіи, образуемомъ Окою и Волгою, и далѣе къ Сѣверу и Западу, гранича къ Юго-Западу съ Буртасами. Изъ страны Эрзы Булгары вывозили черный соболь, *свинецъ* и черныхъ лисицъ.

Мурома и Меря имѣли также прямыя или посредственныя сношенія съ Булгарами, на что указываютъ вырытыя близъ Владиміра на Клязьмѣ и Ростова куфическія монеты VIII—X столѣтій.

Весь, — страна и народъ, извѣстные Арабамъ, — лежавшая къ Сѣверу отъ Мордвы, Муромы и Мери до крайней Біарміи, была посѣщаема Булгарскими купцами, которые ѣздили сюда на ладьяхъ вверхъ по Волгѣ и по Шекснѣ для закупки мѣховъ. Это подтверждаютъ нумизматическія находки на берегахъ Шексны и Мологи и около Весьегонска. Торговля съ Весью была мѣновая. Арабы ее называютъ нѣмою, потому что при совершеніи торга ни продавецъ, ни покупщикъ не видѣли другъ друга въ глаза.

Къ этимъ же самымъ народамъ приходили Новогородцы и Норманны или для торговли, или для грабежа.

Съ Угрою или Югрою Новгородъ, съ XI вѣка, производилъ мѣновую торговлю въ одномъ изъ ущелій Урала. Существованіе отчасти торговыхъ, отчасти непріязненныхъ сношеній между Біарміею и Норманнами, по крайней мѣрѣ съ IX вѣка, можно, на основаніи Скандинавскихъ извѣстій, возвести, съ достаточною вѣроятностію, на степень историческаго факта.

Подобно Скандинавамъ, Новогородцы вели съ Біарміею и торговлю и войну. Одну часть этой страны они называли Заволочьемъ, другую— Печорою; за ними лежалъ Югорскій край. Всѣ эти три страны были издревле знакомы Новгороду, а подчиненіе ему, въ XII вѣкѣ, Сибирскихъ Югровъ указываетъ если не на завоеваніе, то, по крайней мѣрѣ, на дружественный союзъ съ землями, составлявшими Біармію. Отсюда-то какъ Скандинавы, такъ и Новогородцы вывозили богатые мѣха и моржовые клыки. Такъ какъ страна Эрза не производила свинца, который, по Арабскимъ извѣстіямъ, Булгары получали изъ нее, то вывозъ отсюда этого металла несомнѣнно свидѣтельствуетъ о сношеніяхъ Мордвы съ Сѣверомъ посредствомъ Веси или Новогородцевъ.

Булгары не посѣщали странъ, лежавшихъ за истоками Волги; по крайней мѣрѣ Арабскіе Писатели ни слова не говорятъ объ этомъ: слѣдовательно Восточно-Булгарская торговля, подъ руководствомъ Булгаръ, доходила только до страны Веси. Отсюда уже начиналась дѣятельность племенъ Славянскихъ.

Плоская Алаунская возвышенность, съ которой вытекаютъ Волга, Днѣпръ и Западная Двина, издавна была занята Славянами Новогородскими и Кривичами; у истоковъ Волги жила также Весь. Эти племена были естественными посредниками въ торговлѣ Каспійскаго и Чернаго морей съ Балтійскимъ: поэтому и неудивительно, что въ рукахъ ихъ скапливались значительные капиталы, что подтверждаютъ клады съ куфическими монетами IX и X столѣтій, отрытые въ Новогородской и Псковской Губерніяхъ, равнявшіеся по своей цѣнности нынѣшнимъ 7000 рублямъ серебромъ.

Главный торговый путь Славянскихъ племенъ по Днѣпру, по которому приходили въ Константинополь суда Русовъ изъ Новагорода, Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышеграда, называемый нашими лѣтописями Греческимъ, былъ вмѣстѣ и путемъ Восточной торговли. По берегамъ Днѣпра, Сожи, Припети и ихъ притоковъ мы находимъ клады съ Арабскими монетами IX и X вѣковъ. Онѣ занесены сюда двоякимъ путемъ: съ Сѣвера—Кривичами и Новогородскими Славянами, пріѣзжавшими въ Кіевъ для промѣна своихъ произведеній; съ Юга — посредствомъ торговли, которую велъ Кіевъ съ Булгаромъ и Ителемъ. Ближайшій путь въ Булгаръ лежалъ отсюда по Деснѣ и волокомъ въ Оку. Это подтверждаютъ клады съ Арабскими монетами VIII, IX и X столѣтій, вырытые въ Тульской Губерніи. Другой путь, со времени утвержденія въ Кіевѣ Русовъ, шелъ по Днѣпру въ Черное море; обогнувъ Таврическій полуостровъ, суда ихъ изъ Азовскаго моря подымались въ Донъ и отсюда волокомъ втягивались въ Волгу, которая открывала имъ свободную дорогу и въ Итиль и въ Булгаръ.

Сверхъ того Русы изъ Кіева, то съ цѣлію торговою, то съ оружіемъ въ рукахъ, посѣщали Требизондъ и другіе приморскіе города Малой Азіи, также города Тавриды, принадлежавшіе Хазарамъ.

Вообще Днѣпровскій путь, съ половины IX столѣтія, обогащалъ Кіевскихъ Славянъ и Русовъ, открывая ихъ торговой дѣятельности на Югѣ большое число рынковъ по всѣмъ берегамъ Чернаго моря, а на Сѣверѣ, чрезъ землю Кривичей, вводя въ соприкосновеніе съ торговлею Запада.

Найденныя Халифскія монеты VIII вѣка при одномъ изъ волоковъ между верховьями Днѣпра и Западной Двины показываютъ, что Кривичи перетаскивали суда и товары изъ одной рѣки въ другую черезъ этотъ и другіе волока; а отысканные клады съ Арабскими монетами по всему протяженію и по низовью Западной Двины даютъ поводъ заключать, что по теченію этой рѣки корабли спускались въ Балтійское море и что Арабскія деньги обращались въ рукахъ Зимголы IX и X вѣковъ.

Изъ Двины къ Новугороду товары перевозились волокомъ между рѣками Торопою, притокомъ Двины, и Сережею, впадающею въ Ловать. Восточные товары въ Двину могли доставляться волокомъ отъ верховьевъ Волги, но употребительнѣйшій путь къ Балтійскому морю пролегалъ чрезъ земли Новогородскихъ Славянъ.

Въ землѣ Веси Новогородцы принимали дѣятельное участіе въ торговлѣ Восточно-Булгарской и велиѣе черезъ Ловать и Мсту въ Ильмень къ Новугороду. Здѣсь обращалось самое большое количество Арабской монеты, и найденный близъ Ловати кладъ, вѣсомъ болѣе семи пудовъ серебра наличною монетою, достаточно подтверждаетъ эту мысль.

Найденныя въ Псковской Губерніи монеты Арабскія и Булгарскія, IX и X вѣковъ, перешли сюда посредствомъ сношеній съ Новымгородомъ или отъ Полоцка, съ Двины, по рѣкѣ Великой.

Изъ Новагорода по Волхову, Ладожскому озеру и Невѣ, въ IX и X столѣтіи, перевозились на Западъ Восточные товары и деньги. На это указываютъ клады, найденные по этому пути. Но какъ устье Волхова, берега Ладожскаго озера и вся Нева заселены были Чудскими поколѣніями, которыя мореходствовали на этихъ водахъ, что̀ доказывается встрѣчаемыми въ Лѣтописи названіями судовъ, чисто Финскими, то для вывоза въ Балтійское море Восточныхъ товаровъ Новогородскіе Славяне должны были находиться въ дружественномъ союзѣ съ приморскою Чудью. Въ рукахъ ея и другихъ Финскихъ поколѣній оставалась часть Арабской монеты, что̀ видно изъ кладовъ, вырытыхъ по берегамъ Финскаго залива и въ Южной Финляндіи.

Такимъ образомъ *въ началѣ* IX *вѣка,* на пространствѣ нынѣшней Россіи, *существовали два торговые союза: Восточный или Низовый,* состоявшій изъ Булгаръ, Эрзы или Мордвы и части Веси; *Западный* — изъ Веси, Мери, Новогородскихъ Славянъ, Кривичей и Чуди. Главными дѣятелями перваго были Булгары, втораго — Новогородцы. Эти два союза приходили въ соприкосновеніе въ странѣ Веси и въ верховьяхъ Волги.

Первоначально эти союзы не имѣли государственнаго характера; но въ послѣдствіи они получили совершенно противоположные элементы государственной жизни: Восточный — отъ Арабовъ, Западный — отъ Норманновъ или Варяговъ.

Богатство Чуди и Славянъ, слѣдствіе усилившейся торговли, обратило на себя корыстное вниманіе Норманновъ, издавна толпами проходившихъ чрезъ земли этихъ племенъ на службу въ Константинополь. Въ половинѣ IX столѣтія, по словамъ Лѣтописи, они вторгнулись въ предѣлы Западнаго или Славяно-Финскаго союза, но вскорѣ были имъ изгнаны. Начавшаяся послѣ того анархія и опасеніе, чтобы не возвратились изгнанные Норманны, побудили союзъ, для своего охраненія, нанять Варяговъ, такъ же какъ нанимали ихъ въ Царѣградѣ. *Голосъ въ пользу Руси,* Скандинавскаго рода, изъ котораго были избраны наши первые Князья, *подали поколѣнія Финскія и именно приморская Чудь,* имѣвшая непосредственныя сношенія съ Варягами.

Сравнительная Филологія и клады съ куфическими монетами, найденные по всему Восточному берегу Скандинавіи и преимущественно на Упландскомъ берегу, въ Рослагенѣ, доставляютъ наличныя доказательства связи Упландскаго берега съ Россіею и *тожества Родслагенскихъ Родсовъ съ Русью.*

Изъ Россіи Восточно-Булгарская торговля шла по Балтійскому морю, единственному торговому пути, и всѣ клады съ куфическими монетами расположены по берегамъ или близъ береговъ его. Слѣдующія мѣстности, по сосредоточенію въ нихъ массы куфическихъ монетъ, обнаруживали наибольшую торговую дѣятельность.

Упландскій берегъ Швеціи, усѣянный значительнымъ количествомъ Арабскихъ монетъ, получалъ ихъ чрезъ земли Славяно-Финскаго союза, до и послѣ призванія имъ Русовъ. Монеты Африканскія и Испанскія, находимыя въ Скандинавіи, были добыты самими Норманнами во время набѣговъ ихъ на Испанію и Африку и ими занесены въ Россію. На древнія сношенія жителей Скандинавскаго полуострова съ нынѣшнею Россіею, сверхъ куфическихъ монетъ, указываютъ

руническія надписи на камняхъ въ Швеціи и саги, которыя говорятъ и о Западномъ пути въ Европу, и о Восточномъ, черезъ Россію, въ Константинополь.

Отъ Родсовъ полученныя черезъ Россію монеты распространялись, посредствомъ мѣновой торговли или грабежей, *по всей Южной половинѣ Скандинавскаго полуострова*, преимущественно по берегамъ моря и рѣкъ и сосредоточивались близъ значительныхъ городовъ, какъ то: Упсалы, Сигтуны, Бирки, Кальмара и Лунда.

Острова Балтійскаго моря Эландъ и Готландъ, станціи между Южною частію Скандинавскаго полуострова и берегами Россіи, сохранили куфическія монеты VIII—XI столѣтій, занесенныя сюда черезъ торговлю.

На островѣ Борнгольмѣ, который былъ перепутьемъ для Скандинавскихъ и Поморско-Славянскихъ кораблей, шедшихъ въ Россію, найдены также клады съ куфическими монетами.

Куфическія монеты, отысканныя на Восточномъ берегу Ютландскаго полуострова и на прилежащихъ къ нему островахъ Фальстерѣ, Лангеланѣ, Аггерсѣ и Менѣ, подтверждаютъ письменныя свидѣтельства о морской торговлѣ всего этого края и о сношеніяхъ его съ отдаленными берегами Балтики.

Балтійскіе берега нынѣшней Пруссіи и Мекленбурга, отъ Любека до Куришгафа, всѣ покрыты Арабскими монетами, которыя встрѣчаются и внутри страны. Слѣдовательно въ IX и X вѣкахъ весь этотъ край принималъ участіе въ обширной торговлѣ Сѣверо-Восточной Европы съ Азіею. Эта торговля была въ рукахъ Славянскихъ Вендовъ и Скандинавовъ. Существовавшіе здѣсь приморскіе торговые города: Трусо, Гданскъ, Колобрегъ, Рарегъ и Волинъ своею морскою торговлею пріобрѣтали серебряныя Арабскія деньги, шедшія черезъ Россію. Въ окрестностяхъ всѣхъ этихъ городовъ найдены были клады съ куфическими монетами. Важнѣйшіе торговые города Поморья, находясь въ постоянныхъ дружественныхъ связяхъ между собою, поддерживали ихъ посредствомъ торговыхъ союзовъ. Эти торговые союзы Поморскихъ городовъ, имѣвшихъ уже купеческія братства,

образовали зародышъ будущей Ганзы. Самое слово *Ганза*, чисто Славянское и происходящее отъ того же корня, какъ и союзъ, получило свое значеніе торговаго союза на Славянскомъ Поморьѣ, въ эпоху его сношеній съ торговыми союзами Сѣверо-Востока: Новогородскимъ и Булгарскимъ.

Привозимые изъ Россіи Восточные товары и монеты, равно и мѣстныя произведенія Поморья, вывозились въ Германію и Польшу по Вислѣ, Одеру, Эльбѣ и ихъ притокамъ. Не смотря на отсутствіе кладовъ съ куфическими монетами въ Средней Германіи, мы имѣемъ достовѣрныя извѣстія, что эти монеты, какъ и произведенія Мусульманскаго Востока, доходили съ Балтійскаго поморья даже до береговъ Рейна и Майна.

Между всѣми куфическими монетами, найденными въ Россіи и Скандинавіи, нѣтъ ни одной позднѣе 1011—1012 г. по Р. Х. Значитъ, около этого года прекратился ввозъ Мухаммеданской монеты въ Россію. Это обстоятельство можно было бы приписать прекращенію самой Восточной торговли, если бы современныя свидѣтельства не утверждали противнаго. Торговля эта продолжала существовать въ XI и XII вѣкахъ: Ганзейская торговля Новагорода была продолженіемъ Арабско-Булгаро-Русской торговли IX и X столѣтій.

Слѣдующія современныя историческія событія объясняютъ упадокъ Русской торговли съ половины XI столѣтія: покореніе Поморскихъ Славянъ Нѣмцами; паденіе могущества Булгаръ и Хазаръ, подъ ударами Руссовъ; завоеваніе кочевыми Турецкими поколѣніями Бухары и Самарканда; разрушеніе ими богатой и торговой Державы Саманидовъ и Мавераннегра; прекращеніе сношеній Мавераннегра съ Персіею и Индіею по случаю междоусобій и походовъ Махмуда Газневида. Все это должно было остановить отправленіе купеческихъ каравановъ на берега Волги и привести торговлю въ упадокъ. Когда же спокойствіе водворилось въ Сѣверной Персіи, Харезмѣ и Бухарѣ, тогда и торговыя сношенія съ Россіею возобновились съ новою дѣятельностію; но серебряныхъ денегъ не требовалось болѣе изъ Средней Азіи; Россія пріобрѣтала ихъ изъ рудниковъ Югорской земли и отъ Закамскихъ Булгаръ.

Слѣды торговли съ Востокомъ находятся и въ языкѣ Русскихъ Славянъ, заимствовавшихъ многія слова Семетическаго, Персидскаго и Монголо-Тюркскаго корня во время торговыхъ сношеній Россіи съ народами Востока. Эти заимствованныя слова обозначаютъ: произведенія Азіи, которыя составляли предметъ привоза въ Итиль и Булгаръ, названія драгоцѣнныхъ камней, разныхъ плодовъ, искусственныхъ красокъ, тканей, и терминовъ, относящихся къ торговлѣ. Въ то же самое время въ языки Восточные перешло нѣсколько Русскихъ словъ, какъ-то: бобръ, соболь, Мордовское киленгъ (береза) и др

Вотъ результаты, подробно извлеченные изъ сочиненія Г. Савельева, предпринятаго съ цѣлію показать историческое значеніе монетъ Арабскаго чекана, находимыхъ въ Россіи и Прибалтійскихъ странахъ и объяснить посредствомъ ихъ и современныхъ письменныхъ свидѣтельствъ положеніе и ходъ торговли Сѣверо-Восточной Европы въ эпоху основанія и утвержденія Русскаго Государства. Многіе изъ этихъ результатовъ, еще до появленія сочиненія Г. Савельева, въ слѣдствіе изысканій его предшественниковъ, сдѣлались достояніемъ Науки; но слѣдующіе, какъ-то: признаніе Буртасовъ X вѣка въ нынѣшней Мордвѣ, поколѣнія Мокша, а города Буртаса въ Мокшанскѣ (Мохша на монетахъ Золотой Орды); объясненіе ярмоночнаго характера торговли, производившейся въ Булгарѣ; раскрытіе торговаго значенія Чуди; открытіе существованія въ Россіи, въ половинѣ IX вѣка, двухъ торговыхъ союзовъ: Восточнаго и Западнаго, и опредѣленіе взаимныхъ ихъ отношеній (*); новый взглядъ на причины призванія Варяговъ Новгородскимъ союзомъ; доказательства существованія торговаго союза у Поморскихъ Славянъ, — зародыша позднѣйшей Ганзы, и много другихъ, принадле-

(*) Мысль о существованіи торговыхъ союзовъ въ Россіи была высказана еще до Г. Савельева: но онъ ее нѣсколько модифицировалъ. Такъ Г. Булгаринъ, въ своемъ сочиненіи: «Россія», утверждалъ, что въ нашемъ Отечествѣ, до образованія его въ Государство, находились два торговые союза: Новогородскій и Кіевскій.

жатъ безспорно Автору и обнаруживаютъ въ немъ счастливую способность къ историческимъ изслѣдованіямъ.

Обратимъ теперь вниманіе на то, съ чѣмъ мы не можемъ согласиться съ Г. Савельевымъ. Въ продолженіе почти всего своего труда онъ заставлялъ факты говорить самихъ за себя. И дѣйствительно, изъ ихъ совокупности, при его умѣньи группировать ихъ, находить для нихъ подтвержденіе въ письменныхъ свидѣтельствахъ, образовался стройный разсказъ о временахъ давно минувшихъ. Этому прекрасному направленію Г. Савельевъ измѣнилъ въ VIII главѣ, при разсказѣ объ основаніи Государства. Здѣсь мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ блистательныхъ, но, къ сожалѣнію, произвольныхъ гипотезъ, обнаруживающихъ одно остроуміе Автора. Слова Нестора объ этомъ событіи Г. Савельевъ дополняетъ и объясняетъ слѣдующими предположеніями. Изгнаніе Варяговъ, напавшихъ въ 859 году на Славяно-Финскій союзъ, «произошло» — говоритъ онъ — «въ слѣдствіе того, что они принесли съ собою систему грабительства, разоренія и разбоевъ, которая задушала всю торговлю». Объ этомъ нѣтъ ни слова въ Лѣтописи; посему, не высказывая такого предположенія, нужно было прежде доказать, что вторгнувшіеся Варяги поселились и постоянно въ продолженіе трехъ лѣтъ господствовали въ странѣ Чуди, Словенъ, Кривичей и Мери. Намъ кажется вѣроятнѣе и сообравнѣе съ характеромъ Норманновъ предположить, что они временно только посѣщали жителей этихъ странъ для сбора съ нихъ дани, по полученіи которой снова удалялись за море, какъ это дѣлали и первые наши Князья, ѣздившіе изъ Кіева, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, за данью къ племенамъ Славянскимъ и возвращавшіеся снова въ Кіевъ по ея сборѣ. Во многихъ спискахъ Лѣтописи именно сказано: «имаху (Варяги) дань приходяще изъ за моря» или «дань даяху Варягомъ за море». Эта взимаемая Варягами дань, можетъ быть, довольно значительная и отяготительная, и могла побудить обложенныя племена къ возстанію, слѣдствіемъ чего было изгнаніе за море пришедшихъ за сборомъ ея Варяговъ. Было ли это возстаніе «дружное всѣхъ племенъ», какъ говоритъ Авторъ, или нѣтъ — Лѣтопись не

говоритъ ни слова; точно также, какъ она не подтверждаетъ предположенія Автора, будто бы, по изгнаніи Варяговъ, каждый изъ отдѣльныхъ членовъ Славяно-Финскаго союза хотѣлъ господствовать, не чувствуя болѣе угнѣтенія. Если освобожденіе отъ угнѣтенія было зародышемъ мысли о господствѣ, то отъ чего ранѣе, до прихода Варяговъ, не проявилось въ какомъ-либо племени стремленія господствовать надъ другими? Гдѣ Авторъ нашелъ извѣстіе о существованіи у Финскихъ племенъ Князьковъ, утверждая въ то же время, что управленіе у нихъ было демократическое? Мысль, что Варяги-Русь были призваны для защиты земель союза отъ набѣга и грабежей изгнанныхъ Варяговъ также не льзя подтвердить словами Лѣтописи, которая просто говоритъ, что нѣсколько племенъ, истерзанныхъ междоусобіями и отсутствіемъ порядка, призвали чужеземцевъ для господства надъ собою. Здѣсь не должно упустить изъ виду и то обстоятельство, что пришедшая воинственная дружина, вскорѣ послѣ своего призванія, начала угнетать уже племена, ее призвавшія. Откуда Авторъ почерпнулъ свѣдѣніе, что тяжкій опытъ, въ продолженіе трехлѣтняго господства Варяговъ (въ чемъ же состояло это господство?), доказалъ мирнымъ племенамъ ихъ (Варяговъ) превосходство въ ратномъ дѣлѣ и рѣшилъ ихъ призваніе? Наконецъ: гдѣ подтвержденіе мысли, что голосъ въ пользу рода, изъ котораго избрать Варяговъ, подали поколѣнія Финскія и именно приморская Чудь, между тѣмъ какъ только въ одномъ этомъ изъ призвавшихъ племенъ, мы и не видимъ по Лѣтописи, чтобы поселились призванные Русы, какое обстоятельство не имѣло бы мѣста при предположеніи Г. Савельева.

Принимая, какъ доказанное и справедливое, мнѣніе Г. Куника, что призванные нами Русы были Родсы съ Упландскаго берега, Г. Савельевъ увлекается этимъ мнѣніемъ и старается подтвердить его. На стр. CLXXII, объясняя топографіею кладовъ связь Упландскаго берега съ Россіею, Авторъ говоритъ, что «если жилище призванныхъ Финнами и Славянами защитниковъ дѣйствительно было на Упландскомъ берегу, то здѣсь преимущественно и въ большей массѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Скандинавіи, должно на-

ходить такія же Арабскія монеты, какъ на берегахъ Финскаго залива и въ земляхъ Чуди и Славянъ», и найдя въ самомъ дѣлѣ тамъ множество кладовъ съ куфическими монетами, онъ думаетъ этимъ окончательно утвердить тожество древнихъ обитателей Рослагена, Родсовъ или Росовъ, съ призванными Финско-Славянскимъ союзомъ Руосами или Русами». Но топографія кладовъ въ этомъ случаѣ не можетъ служить подтвержденіемъ гипотезы Г. Куника. Развѣ жители Скандинавіи не вели торговлю съ Балтійскимъ поморьемъ, развѣ кладовъ съ куфическими монетами мы не находимъ и въ странѣ Зимголы? Предположеніе Автора могло быть справедливымъ только въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ въ состояніи доказать положительно, что Скандинавы выходили за предѣлы своей отчизны только для того, чтобы вести исключительную торговлю съ Финскими племенами. Увлеченіе гипотезою Г. Куника видно и на стр. CLXXXII. «Отъ Родсовъ полученныя черезъ Россію монеты» — говоритъ Авторъ— «распространялись посредствомъ мѣновой торговли или грабежей по всей Южной половинѣ Скандинавскаго полуострова». Но на какомъ же основаніи Г. Савельевъ отнимаетъ у Скандинавовъ возможность получать куфическія монеты другимъ путемъ?

Авторъ (на стр. CCIV) къ числу причинъ, уменьшившихъ пушной товаръ въ Россія, причисляетъ Арабско-Булгарскую торговлю. Не она, но измѣненіе климата, вырубка лѣсовъ, умноженіе народонаселенія и вмѣстѣ съ этимъ пахатныхъ земель, составляютъ настоящія тому причины, какъ замѣчаетъ и Г. Савельевъ. Почти во всѣхъ жалованныхъ и тарханныхъ грамотахъ XIV и XV в., данныхъ монастырямъ, упоминается о бобровыхъ гонахъ, о ловлѣ бобровъ въ Европейской Россіи, а между тѣмъ бобровыя шкуры были также въ числѣ отпускныхъ товаровъ Булгарской торговли.

Говоря о торговлѣ Булгаръ съ Весью, Авторъ (стр. CXXVII) видитъ сохранившимся народное имя Веси въ названіи города Весьегонска. Намъ кажется, что можно гораздо проще объяснить названіе этого города, который первоначально былъ поселеніе, деревня, *весь*, лежавшая на рѣчкѣ *Егонѣ*.

На стр. CCXVII Авторъ напрасно обвиняетъ нашихъ Ученыхъ, будто бы они всѣ Турецкія слова, получившія право гражданства въ нашемъ языкѣ, относятъ къ эпохѣ Монголо-Татарскаго владычества. Уже Карамзинъ говорилъ противное; а Максимовичъ, воспользовавшись изданнымъ Клапротомъ Словаремъ Куманскаго языка, въ своей «Исторіи древней Русской Словесности» (1839) утверждалъ положительно, что мы могли заимствовать изъ языка Половецкаго, въ древнее время, многія слова Арабскія, Персидскія и Турецкія.

Несторъ говоритъ, что «Хазары имаху на Полянѣхъ и на Сѣверѣхъ и на Вятичѣхъ *по бѣлѣ и веверицѣ* (по серебряной монетѣ и бѣличьей шкурѣ) отъ дыма». Авторъ, вмѣсто «по бѣлѣ и веверицѣ», читаетъ: «по бѣлѣй веверицѣ» (стр. CCVII) и объясняетъ, что подъ этимъ Несторъ разумѣлъ горностаевъ. На какомъ основаніи Г. Савельевъ не принялъ для этого выраженія раздѣльнаго чтенія, употребленнаго Археографическою Коммиссіею?

На основаніи слѣдующаго мѣста изъ Масъуди: «Русь состоитъ изъ различныхъ народовъ; самый многочисленный изъ нихъ Ладогане (Ладожане, жители Ладоги): они ведутъ торгъ съ Андалусіею (Испаніею), Руміе (Римомъ), Константинополемъ и Хазарами»... Авторъ дѣлаетъ выводъ, что и Новогородскіе Норманны принимали участіе въ экспедиціяхъ къ берегамъ Западной Европы и Средиземнаго моря; но для слова *Ладогане*, по указанію Г. Готвальда, находится нѣсколько слѣдующихъ варіантовъ:

اللوذاعية	Лузаіа. Cod. Lugd. A.
اللودعاية	Лудаâіа. Cod. Lugd. B.
الودعانة	Мудаâна. Cod. Mus. Asiat. Petrop. Cod. Instit. Orient. 1 и 2. Cod. Scheich Tantavi.
اللواذعية	Левазаіа. Cod. Instit. Orient. 3.

Сверхъ того Арабскіе Писатели называли Русами и заморскихъ Норманновъ. Не лучше ли предположить, что и здѣсь

подъ Русами Масъуди разумѣлъ Норманновъ, жившихъ въ Скандинавіи?

На стр. XLV Авторъ говоритъ, что Сасанидскихъ монетъ въ Россіи не было находимо; на стр. 159 читаемъ: «Въ Пермской Губерніи, на рѣкѣ Камѣ, въ бывшей землѣ Камскихъ Болгаръ, въ имѣніи Графа С. Г. Строганова, найдено въ 1846 г. 10 Сасанидскихъ монетъ (вѣроятно, послѣднихъ Сасанидовъ).

Этимъ мы заключаемъ наши замѣчанія на сочиненіе Г. Савельева, отдавая ему въ то же время полную справедливость за тщательное и многостороннее изслѣдованіе столь любопытнаго предмета, какова торговля древней Руси, а, по чувству національной гордости, радуясь, что трудами *нашихъ* Оріенталистовъ проливается новый свѣтъ на древнюю Исторію нашего Отечества. Сдѣлать разборъ и оцѣнить достоинство Восточной части труда Г. Савельева и двухъ къ нему приложеній, мы предоставляемъ Оріенталисту.

А. В.

Знаменитый Шлёцеръ, не совсѣмъ справедливо обвиненный Клапротомъ и другими въ постоянномъ пренебреженіи Восточными Писателями относительно первобытной Исторіи Россіи, отвергнулъ, назадъ тому сорокъ лѣтъ, по невѣдѣнію Азіатскихъ Историковъ, существованіе образованности и торговли на Сѣверѣ Европы въ VIII столѣтіи по нашей эрѣ; но многія свидѣтельства Восточныхъ Авторовъ, а еще болѣе богатыя находки Мусульманскихъ монетъ въ Европейской Россіи, Скандинавіи и Германіи возстали въ опроверженіе этого приговора. Разнообразные и многочисленные факты накоплялись постепенно въ защиту гражданственности древней Россіи и сосѣдственныхъ народовъ; новый источникъ — Мусульманскіе Писатели, былъ подвергнутъ ревностному изслѣдованію, и дополнилъ извѣстія другихъ лѣтописцевъ; Восточныя монеты, найденныя на Сѣверѣ Европы, подтвердили разсказъ Мусульманскихъ Авторовъ. Образовалось новое мнѣніе, живо говорившее противъ знаменитаго авторитета; но различныя выраженія этого мнѣнія

считались, разсѣянныя въ журналахъ или небольшихъ мемуарахъ. Г. Савельевъ, Оріенталистъ, взялъ на себя трудную работу соединить въ одно цѣлое всѣ донынѣ извѣстныя свидѣтельства въ пользу древней Сѣверной образованности, одушевить разъединенныя изслѣдованія общей идеей, и въ живомъ изложеніи сдѣлать предметъ, въ высокой степени интересный, доступнымъ каждому любителю Отечественной Исторіи. Цѣль прекрасная и достойная всякой похвалы. Но еще болѣе заслуживаетъ признательности совѣстливое исполненіе этой цѣли Авторомъ «Мухаммеданской Нумизматики»: съ энергіей, знаніемъ дѣла и обширною начитанностью преслѣдовалъ онъ любимый свой предметъ, и теперь Русская ученость имѣетъ однимъ капитальнымъ произведеніемъ болѣе въ своемъ небогатомъ каталогѣ.

Изъ Мусульманскихъ Писателей, сообщающихъ свѣдѣнія о древнемъ Сѣверѣ Европы, первое мѣсто принадлежитъ Арабскимъ Авторамъ, почти современникамъ повѣствуемыхъ ими фактовъ. Смотря по важности и обширности заключающихся въ нихъ извѣстій, Арабскіе Писатели, разсказывающіе что-нибудь о Сѣверѣ Европы, могутъ быть раздѣлены на три класса.

Къ первому принадлежатъ Авторы, извѣстія которыхъ очень древни и довольно подробны. Такихъ разскащиковъ не много, а именно Ибнъ-Фодзланъ и Масъуди.

Ахмедъ бенъ Фодзланъ бенъ Аббасъ бенъ Рашидъ бенъ Хаммедъ былъ отправленъ Аббасидскимъ Халифомъ Муктедиромъ на берега Волги въ Булгаръ къ тамошнему Государю съ посольствомъ для наставленія въ Мусульманской религіи. Это путешествіе относится къ 309 и 310 г. гиджры (321 и 322 по Р. Х.). Все видѣнное и слышанное въ продолженіе его Ибнъ-Фодзланъ изложилъ въ донесеніи своему повелителю, которое дошло къ намъ, подъ заглавіемъ: رساله احمد بن فضلان رسول المقتدر الى ملك الصقالبه (Донесеніе Ахмеда бенъ Фодзлана, посланника Муктедира къ Государю Славянъ) (Булгаровъ), въ Словарѣ географиче-

скомъ Арабскаго Писателя Якута (ум. 626 (1223) г.). Этотъ словарь носитъ названіе معجم البلدان «алфавитъ странъ»(1).

Абуль-Хасанъ Али бенъ эль-Хюсейнъ эль-Масъуди (المسعودى) писалъ во времена самыя благопріятныя для Историка: Халифатъ получилъ уже полное развитіе; свѣтлый умъ Арабской націи не впалъ еще въ духовныя и риторическія распри; передъ нимъ была и Литература побѣжденныхъ народовъ и остатки древней образованности, и самое положеніе Халифата доставляло возможность къ отдаленнымъ путешествіямъ. Масъуди воспользовался всѣми этими выгодами: его начитанность обширна, его странствованія непрерывны и распространяются далеко, его любопытство ненасытимо. Онъ писалъ, по обычаю Ученыхъ своего времени, обо всемъ, что могло занимать вниманіе Мусульманскихъ читателей; но для насъ важны только его историческія сочиненія, въ которыхъ Масъуди является не компиляторомъ, какъ большая часть Восточныхъ Историковъ, но изслѣдователемъ и наблюдателемъ. Посѣтивши Закавказье и землю Хазаръ между 917 и 926 годами, онъ передалъ результаты своего странствованія и своихъ изученій въ сочиненіи مروج الذهب (Золотые луга), конченномъ въ 345 (956) году. Не смотря на то, что этотъ трудъ писанъ безъ порядка и методы, въ немъ содержатся многочисленныя и разнообразныя извѣстія высокой занимательности (2).

Ко второму классу принадлежатъ Арабскіе Писатели, извѣстія которыхъ дополняютъ или подтверждаютъ свѣдѣнія,

---

(1) Донесеніе Ибнъ-Фодзлана издано нашимъ знаменитымъ Академикомъ Френомъ, подъ заглавіемъ: Ibn Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit, von C. M. Frähn. S. Petersburg, 1823.

(2) Англійскій Комитетъ переводовъ съ Восточныхъ языковъ издалъ недавно переводъ *Золотыхъ луговъ*, подъ заглавіемъ: El-Masudi's historical Encyclopedia, entitled Meadows of gold and mines of gems, translated by Aloys Sprenger. Г. Савельевъ, пользовавшійся Арабскимъ подлинникомъ, не упоминаетъ объ этомъ переводѣ.

сообщаемыя Ибнъ-Фодзланомъ и Масъуди. Этотъ разрядъ очень многочисленъ; замѣчательнѣйшіе Писатели слѣдующіе:

Истахри (الاصطخرى), Авторъ сочиненія كتاب الاقاليم (Книга климатовъ), писаннаго въ началѣ X вѣка по Р. X. (1).

Ибнъ-Хаукаль ابن حوقل (Абулъ-Гкасемъ Мухаммедъ), Мосульскій купецъ, много странствовавшій, написалъ كتاب المسالك والممالك (Книгу путей и Государствъ), оконченную въ 366 году гиджры (966—967 по Р. X.).

Абу Хамедъ Андалуси (Испанскій) писалъ около средины XII вѣка عجايب المخلوقات (Чудеса творенія).

Ибнъ-эль-Асиръ, умершій 1233 г. по Р. X., написалъ تاريخ الكامل (Полная Исторія).

Закерія (Захарія) Казвини (ум. 1283 г.) написалъ: كتاب عجايب المخلوقات (Книга о чудесахъ творенія), كتاب اثار البلاد واخبار العباد (Книга о замѣчательностяхъ странъ и извѣстіяхъ мужей) (2).

Хамдулла Казвини писалъ въ первой половинѣ XIV вѣка (ум. 750 [1349] г.) نزهة القلوب (Наслажденіе сердецъ).

Ахмедъ Туси احمد طوسى, Авторъ сочиненія عجايب المخلوقات (Чудеса творенія).

Ибнъ-Шабибъ Харрани (ум. 1466 г.), Авторъ جامع الفنون (Собраніе Наукъ) и другихъ сочиненій.

Шемсъ-эд-динъ Мухаммедъ Димешки писалъ въ началѣ XIV вѣка Космографію, подъ названіемъ نخبة الدهر.

Абу-Абдулла Мухаммедъ Гарнати (Гренадскій), Авторъ تقويم البلدان (Таблицы странъ).

Бакуви, въ началѣ XV вѣка, писалъ تلخيص الاثار (Изложеніе замѣчательностей).

---

(1) Liber climatum, ed. Möller.

(2) Ed. Wüsterfeld 1847.

Сюда же должно отнести многихъ другихъ Арабскихъ Писателей, наприм. Табари, Абульфеду, Айни, Эдриси, Абульфараджа, Ибнъ-эль-Варди, Аашика, Хаджи-Хальфу, Ибнъ-Батуту, и проч.

Въ третьемъ классѣ заключаются Писатели, которыхъ сочиненія доньнѣ не найдены, а извѣстны лишь по выпискамъ и сссылкамъ позднѣйшихъ Авторовъ. Сюда принадлежатъ:

Селямъ Переводчикъ (سلام الترجمان), путешествовавшій, по распоряженію Халифа Васика, на Сѣверъ въ страну Гоговъ и Магоговъ около 231 (846) или 242 (847) года. Путевой журналъ его упоминается у Ибнъ-эль-Варди подъ названіемъ كتاب (книга).

Абуль-Гкасимъ Убейд-улла бенъ-Абд-улла, извѣстный подъ именемъ Ибнъ-Хордадбэ ابن خرداذبه, Визирь одного изъ Аббасидскихъ Халифовъ (умеръ по видимому въ началѣ IV вѣка гиджры), писалъ كتاب المسالك والممالك (Книга путей и Государствъ.

Абулъ-Фараджъ Кодамэ бенъ-Джафаръ, Катибъ Багдадскій (умеръ 337 (948—949) г.) писалъ Меморіи التذكره.

Абу-Долефъ ابو دلف, совершившій большое странствованіе около (331 (343) г.), писалъ رساله (сочиненіе).

Сочиненіе Г. Савельева составлено по извѣстнымъ донынѣ изслѣдованіямъ и извѣстіямъ Восточныхъ и Западныхъ Писателей, въ томъ числѣ по нѣкоторымъ Арабскимъ Авторамъ, которые доступны лишь опытному Оріенталисту (наприм. географическій словарь Якута, называемый معجم البلدان, рукопись въ Музеумѣ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, Арабскій подлинникъ сочиненія Истахри كتاب الاقاليم (Книга климатовъ), изданный Меллеромъ, и друг.). Разсказъ о процвѣтаніи и упадкѣ торговли съ Мусульманскимъ Востокомъ, о состояніи различныхъ обществъ на Сѣверовостокѣ Европы и о торговыхъ путяхъ дастъ Автору «Мухаммеданской Нумизматики» поводъ ко многимъ

важнымъ замѣчаніямъ и сравненіямъ; самый разсказъ является здѣсь въ первый разъ въ такой полнотѣ и ясности, лучше которыхъ едва ли можно желать. Только не многія замѣтки, большею частію филологическія, мы считаемъ сдѣлать теперь умѣстными. Вотъ онѣ:

На стр. XIX Авторъ даетъ обширное и остроумное толкованіе слова Арабскаго شريعة «законъ»,— объясненіе совершенно новое и исключительно принадлежащее Г. Савельеву. Въ дополненіе къ нему надобно замѣтить, что слово شريعة значитъ преимущественно законъ Мусульманскій: отъ этого-то и употребляется въ Русскомъ и въ Турецкомъ «судиться по шари' эту», т. е. по Мусульманскому закону, что прилагается въ Россіи къ Мусульманамъ, а въ Турціи къ Христіанамъ.

На стр. XLVI и XLVII Г. Савельевъ приписываетъ Мухаммеду болѣе, нежели онъ сдѣлалъ: «Мухаммедъ составлялъ религію, движимый лишь дневными событіями своей жизни, идеаломъ человѣка поставилъ себя, а общество, въ которомъ жилъ самъ, считалъ образцемъ для всего человѣчества. Отъ этого Алкоранъ наполненъ нелѣпостями и о многомъ молчитъ, что должны были поправлять уже преемники Мухаммеда. Впрочемъ, окончательный приговоръ мнимой геніяльности Арабскаго самозванца можетъ быть произнесенъ лишь по обозрѣніи всей Мусульманской религіи и ея вліянія на успѣхи человѣческаго благосостоянія, что было бы здѣсь невозможно по громадности предмета и по важности авторитетовъ, увѣнчавшихъ Мухаммеда титуломъ генія».

На стр. LVIII Авторъ назначаетъ Семендеру, Хазарскому городу, мѣсто около нынѣшняго Тарху, потому что Дербендъ-Намэ (Исторія Дербента) называетъ Тарху Семендеромъ, и *потому что близъ этого города найдены гвоздеобразныя надписи*. Мы не видимъ, какую связь можетъ имѣть клинообразная надпись (*) съ Хазарскимъ городомъ: из-

(*) Названіе *гвоздеобразное* письмо неправильно: потому что буквы этого письма похожи не на гвозди, а на клинья.

вѣстно, что клинообразное письмо принадлежитъ древнему Вавилону, Ассиріи, Мидіи и Персіи, что оно вышло изъ употребленія, по видимому, вмѣстѣ съ Греческимъ нашествіемъ на послѣднюю страну, и слѣдовательно не можетъ нисколько подтверждать существованіе Хазарскаго города въ какомъ-нибудь извѣстномъ мѣстѣ.

На стр. LXV и другихъ Авторъ, будучи Оріенталистомъ, напрасно пишетъ *Симбирскій* вмѣсто *Синбирскій*.

На стр. LXVI названіе Дарго объяснено справедливо: «мѣстопребываніе»; но должно сказать, что по Персидски это слово пишется درگاه и выговаривается *даргаh*, тогда какъ по Персидскому Сѣверному выговору *даргохъ* (какъ пишетъ Авторъ) значитъ совершенно иное.

На стр. LXXIII слово *Булгарлыкъ* неправильно переведено «Булгарщиной»: оно значитъ «Булгарецъ». Частица لق въ древнемъ Тюркскомъ языкѣ, а также и нынѣ въ Сѣверныхъ Тюркскихъ нарѣчіяхъ, значитъ присвоеніе чего-нибудь, и соединяетъ въ себѣ смыслъ двухъ Османскихъ частицъ لق и لو (*).

На стр. XCI и CLXIII Авторъ окончательно принимаетъ чтеніе слова بلطوار, предложенное Г. Сенковскимъ, *владавецъ*; но этотъ вопросъ еще не рѣшенъ, и мы въ скоромъ времени надѣемся предложить другое чтеніе.

На стр. CXLV замѣтимъ, что «Русскій островъ» جزيرة الروسية может быть Наргенъ, на которомъ донынѣ существуютъ слѣды колесъ, или островъ Сара.

На стр. CCXII о словѣ *бай* можно прибавить, что оно значитъ «богатый» и въ Тюркскихъ діалектахъ (باى).

На стр. CCXIII, при словѣ *Корешъ* нужно замѣтить, что и въ Санскритскомъ существуетъ корень srâ, блистать, употребляемый лишь въ производныхъ словахъ составныхъ.

(*) См. замѣчанія мои на Тюркскую Грамматику Г. Казембека, въ Журн. М. Н. Пр. 1846. Т. LII, Отд. VI, стр. 117—118.

За текстомъ слѣдуютъ статьи: 1) О Восточныхъ монетахъ, находимыхъ въ Россіи, изслѣдованіе Г. Академика Френа, съ примѣчаніями самого Автора и Г. Савельева; 2) О Восточныхъ монетахъ, находимыхъ въ Прибалтійскихъ странахъ, изслѣдованіе Г. Ледебура, съ примѣчаніями Г. Савельева. Обѣ эти статьи пополнены собственными разысканіями Г. Савельева о мѣстонахожденіяхъ Восточныхъ монетъ въ Россіи, Скандинавіи, Германіи и даже Англіи: эти разысканія основаны на извѣстіяхъ и монетахъ, полученныхъ изъ разныхъ Губерній, и на указаніяхъ иностранныхъ Писателей. Изъ сравненія изслѣдованій Гг. Френа, Ледебура и Савельева видно, что клады съ Восточными монетами были найдены донынѣ въ Швеціи, Норвегіи, Даніи, Пруссіи, Германіи и Англіи, а въ Россіи въ слѣдующихъ Губерніяхъ: Казанской, Рязанской, Тульской, Владимірской, Ярославской, Новогородской, Псковской, Таврической, Минской, Могилевской, Смоленской, Витебской, Курляндской, Лифляндской, Эстляндской, С. Петербургской, Тверской, Московской, Костромской, Саратовской, Пермской, Тобольской и въ Финляндіи (*). Эти находки указываютъ на торговые пункты и пути древняго Сѣвера съ большою вѣроятностью; только намъ кажется, замѣчаніе Г. Савельева о торговомъ значеніи села Кучкова *задолго* до предполагаемаго основанія Москвы въ 1147 году (стр. 123) нѣсколько смѣло; также переводъ оффиціальнаго названія Багдада مدينة السلام *городъ привѣта* (стр. 124) не совсѣмъ вѣренъ: правильнѣе перевести слѣдуетъ: «городъ благоденствія».

Въ приложеніяхъ, которыя принадлежатъ собственно Г. Савельеву, помѣщенъ замѣчательный мемуаръ о Пеглевійскихъ надписяхъ на монетахъ Таберистана, описаніе неизданной Саманидской монеты Насра II и объясненіе приложенной къ сочиненію карты мѣстонахожденій Восточныхъ монетъ. Изслѣдованія Г. Савельева о Пеглевійскихъ монетахъ распространяются на многіе вопросы, нерѣшенные Ольсгаузеномъ въ 1843 году въ его сочиненіи объ этомъ предметѣ:

(*) У Г. Савельева указаны всѣ мѣстонахожденія Восточныхъ монетъ въ Россіи.

недостатокъ данныхъ заставляетъ недоумѣвать въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Разсужденіе Г. Савельева замѣчательно какъ по тщательной обработкѣ своей, такъ и по малодоступности предмета, о которомъ онъ трактуетъ: Пеглевійскія монеты донынѣ были разсматриваемы въ подробности лишь Г. Ольсгаузеномъ; въ дополненіе къ его изслѣдованіямъ явилась статья Г, Крафта (Jahrbücher der Literatur, Band 106, 1844). Пеглевійскій языкъ, котораго семитическій элементъ справедливо отвергнутъ въ послѣднее время, еще мало извѣстенъ въ Европѣ, и поэтому всякое изслѣдованіе по этой части представляетъ большой интересъ: странное столкновеніе на памятникахъ Восточной Персіи письменъ Пеглъви съ Деванагари до сихъ поръ представляетъ мудреную задачу.

«Топографія кладовъ» составляетъ начало обширнаго труда Г. Савельева о Восточныхъ монетахъ: судя по прекрасному началу, не льзя не ожидать съ нетерпѣніемъ втораго и третьяго томовъ, въ которыхъ онъ предполагаетъ помѣстить изслѣдованія о монетахъ Волжскихъ Булгаръ, и Русско-Татарскихъ и о происхожденіи Русскихъ денегъ. Сочиненіе Г. Савельева имѣетъ не одинъ научный историческій интересъ: разсматривая торговые пути древней Руси, невольно переходишь къ нынѣшней торговлѣ съ Востокомъ, и въ прошедшемъ отыскиваешь пособія для настоящаго.

И. БЕРЕЗИНЪ.

Римскіе Папы, ихъ Церковь и Государство въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Сочиненіе Леопольда Ранке. Переводъ съ Нѣмецкаго. Семь книгъ. С. Петербургъ, Кн. I—IV, въ тип. И. Глазунова и К°, 1842. Кн. V, VI, VII, VIII, въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1847. 480, 360, 433 стр. въ 8 д. л.

Имя Ранке пользуется такою Европейскою извѣстностію въ Исторической Литературѣ, что нѣтъ, кажется, надобности говорить ни о его обширной учености, ни

о его блестящемъ талантѣ соединять и излагать событія съ неодолимою увлекательностію простоты и ясности. Поэтому лучше обратимся прямо къ настоящему переводу труда его.

«Римскіе Папы» Ранке составляютъ часть, впрочемъ независимую, огромнаго его труда, подъ названіемъ: «Государства и народы Южной Европы въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Такъ какъ главными дѣйствователями въ тогдашнемъ мірѣ были въ то время Папы, Испанцы и Турки, по этому Ранке излагаетъ подробно Исторію Папства, Испанской Монархіи и Османовъ преимущественно въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Исторія прочихъ Государствъ Западной и Южной Европы входитъ сюда болѣе или менѣе, по мѣрѣ ихъ отношеній къ главнымъ дѣйствователямъ на историческомъ поприщѣ.

I-й томъ перевода «Римскихъ Папъ» на Русскій языкъ явился еще въ 1842 году, а теперь Г. Переводчикъ довершилъ свой трудъ, издавъ послѣдніе два тома; не льзя не поблагодарить его за такой важный трудъ. При настоящемъ стремленіи молодыхъ нашихъ Ученыхъ къ изученію и обработкѣ памятниковъ родной Исторіи, появленіе перевода Ранке весьма важно: ибо такое сочиненіе можетъ служить прекраснымъ образцемъ того, какъ надобно пользоваться матеріалами для составленія изъ нихъ живой исторической картины извѣстной эпохи. Самые недостатки перевода, заключающіеся въ шероховатости языка, что̀ замѣтно особенно въ первомъ томѣ, извиняются этою важностію труда, тѣмъ болѣе, что переводъ вездѣ ясенъ, точенъ, и близокъ къ подлиннику, сколько мы замѣтили изъ сличенія съ нимъ. Притомъ же это не беллетрическое произведеніе, а чисто ученое, заключающее главную важность въ своемъ содержаніи.

Сказавъ нѣсколько словъ о переводѣ, обратимся теперь къ самому сочиненію Ранке и постараемся вкратцѣ изложить его сущность.

Авторъ, какъ видно изъ заглавія, избралъ преимущественно для разсмотрѣнія эпоху Папской власти въ XVI и

XVII столѣтіяхъ. Но для полноты онъ вкратцѣ обозрѣлъ Исторію Папъ до XVI вѣка и потомъ довелъ ее до низверженія Наполеона; такимъ образомъ составилась полная, хотя и несоразмѣрная картина жизни Папства.

Всѣмъ извѣстны первоначальныя причины возвышенія Римскихъ Папъ. Уже съ введеніемъ Христіанства въ Римскую Имперію; Епископы Римскіе пріобрѣли особенное значеніе предъ другими. «Римъ» — говоритъ Ранке— «былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ престоловъ Апостольскихъ; здѣсь бо́льшая часть мучениковъ пролила кровь свою; во время гоненій Римскіе Епископы оказали особую твердость и наслѣдовали другъ другу часто не столько въ санѣ, сколько въ мученическомъ вѣнцѣ и смерти». Кромѣ того сами Императоры покровительствуютъ имъ. «Ѳеодосій Великій издаетъ повелѣніе, чтобы всѣ управляемые имъ народы исповѣдывали Вѣру, проповѣданную Св. Петромъ Римлянамъ. Валентіанъ III запретилъ Епископамъ какъ Галліи, такъ и другихъ провинцій, отступать отъ прежнихъ обычаевъ безъ согласія достопочтеннаго мужа, Папы святаго града».

Но раздѣленіе Римской Имперіи и послѣдовавшія за тѣмъ потрясенія воспрепятсвовали Римскимъ Епископамъ утвердить свое духовное вліяніе на отдаленныя области. Борьба съ Аріанскими Королями и опасность со стороны Аравитянъ поставили Римскую Церковь въ началѣ VIII вѣка въ самое опасное положеніе. Особенно тѣснили Папъ ближайшіе ихъ сосѣди Лонгобарды. Не находя защиты противъ нихъ у Государей своихъ, Восточныхъ Императоровъ, — Папы обратились къ Государямъ Франконскимъ. Пипинъ Младшій, повелитель Франковъ, объявилъ себя защитникомъ Папы, Святой Церкви и Республики Божіей противъ Лонгобардовъ. Отнявъ у нихъ экзархатъ, захваченный ими у Восточныхъ Императоровъ, онъ подарилъ его Папѣ и въ замѣнъ того былъ коронованъ Папою. *Здѣсь заключается основаніе свѣтской власти Папъ,* до сихъ поръ пользовавшихся только духовнымъ значеніемъ. Папы сдѣлались владѣтельными особами и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы получили право высшей санкціи Королевской власти. Преем-

никъ Пипина, Карлъ Великій, сдѣлалъ еще болѣе. Покоривъ Лонгобардовъ, онъ освободилъ Папъ навсегда отъ опасныхъ сосѣдей и личною преданностію Папскому престолу неизмѣримо возвысилъ значеніе его въ глазахъ тогдашняго міра. При всемъ томъ Папа, отдѣлившись отъ Востока, въ сущности принадлежалъ однакожъ Франконской Монархіи.

Съ раздѣленіемъ Имперіи Карла, мѣсто ея заступила могущественная Нѣмецкая Имперія. Короли Нѣмецкіе приняли титулъ Императоровъ Римскихъ. Распространяя свои владѣнія, они вмѣстѣ съ тѣмъ вводили вездѣ Христіанскую Вѣру и такимъ образомъ расширили область Церкви. «Вездѣ Духовныя лица облекаемы были значительною властію. Въ Германіи Епископы и Аббаты получали не только въ своихъ Епископіяхъ, но и внѣ ихъ графскія и часто даже герцогскіе права. Въ Верхней Италіи почти всѣ города были управляемы Вицеграфами своихъ Епископовъ. Однакожъ не должно думать, что здѣсь имѣлось въ виду содѣлать духовныя власти независимыми. Такъ какъ назначеніе въ духовныя должности принадлежало Императорамъ и обыкновенно кольцо и посохъ умершихъ Настоятелей отсылались ко Двору, откуда преемники званія получали опять эти знаки своего достоинства: то Государямъ выгодно было людей, ими избранныхъ и естественно имъ преданныхъ, снабжать свѣтскими полномочіями. Притомъ церковныя имущества не были изъяты ни отъ гражданскихъ повинностей, ни отъ ленныхъ обязанностей». При такой зависимости высшаго Духовенства отъ Императоровъ, и Папы были вполнѣ подчинены имъ. Подъ покровительствомъ ихъ, они мало по малу возвышали свое значеніе. Левъ IX, не возбудивъ зависти въ Генрихѣ III, получилъ на Соборѣ въ Реймсѣ торжественное признаніе, что *Папа есть единственный примасъ всей Христіанской Церкви*

Но такое положеніе дѣлъ сопряжено было съ большою опасностію для Императоровъ. Папа сдѣлался главою Духовенства, кромѣ того свѣтскимъ владѣтелемъ, и значительная часть политической власти находилась въ рукахъ Духовенства. Въ случаѣ перехода верховной свѣтской власти въ

слабыя руки, Папа, при помощи духовныхъ владѣтелей, легко могъ противопоставить себя Императорской власти.

Такъ и случилось. Григорій VII, пользуясь малолѣтствомъ Императора Генриха IV, въ соединеніи съ духовными и свѣтскими вассалами Германіи, началъ свою столь знаменитую борьбу съ Императоромъ. Совершенное подчиненіе Духовенства, введеніе между нимъ безбрачной жизни и другія мѣры Григорія VII, вмѣстѣ съ его успѣхомъ въ борьбѣ съ Генрихомъ IV, поставили Папу на высокую степень. Преемники его еще болѣе расширили эту власть. Въ то время, какъ Западные Государи вели борьбу съ своими вассалами, — Папа былъ всемогущъ. «Соединяющая, всеобъемлющая власть принадлежала почти исключительно Папѣ. Самый духовно-свѣтскій характеръ, овладѣвшій вообще жизнію, и дѣйствительный порядокъ вещей, должны были доставить ему эту власть». Значеніе отлученій отъ Церкви и Крестовые походы болѣе всего доказали ея силу.

«Это» — говоритъ Ранке — «было необходимо для полнаго водворенія Христіанства на Западѣ. Не легко было расшевелить упорный духъ, закоренѣлый въ старинныхъ предразсудкахъ, и напитать идеями Вѣры Христовой. Необходимо было въ извѣстной степени продолжительное преобладаніе духовнаго элемента, для того чтобы онъ могъ одолѣть міръ Германскій, и чрезъ то самое совершилось и тѣсное соединеніе элементовъ Римскаго и Германскаго. Новѣйшій міръ представляетъ въ себѣ общность, которая почитается главною основою образованія его въ отношеніи къ Государству и Церкви, правамъ, жизни и Литературѣ. Для достиженія этой общности, Западныя націи должны были однажды образовать единое, духовно-свѣтское Государство».

Не безъ причины Латинскій языкъ, нарѣчіе Церкви, былъ въ то время господствующимъ, какъ языкъ общій для Западной Европы.

Но, достигнувъ высшей степени могущества, Папская власть начала падать. Въ XV и началѣ XVI вѣка почти вездѣ во всемъ Христіанскомъ мірѣ старались ограничить права Папы. «Участіе въ церковныхъ доходахъ и раздача

церковныхъ мѣстъ и фундушей были предметами притязаній Государственной власти». Во Франціи, Германіи, Англіи, Испаніи и даже въ Италіи вездѣ являлась оппозиція противъ Папъ.

«Было бы заблужденіемъ видѣть въ этихъ поступкахъ только свидѣтельства господствовавшаго произвола. Церковное направленіе не преобладало уже, какъ прежде, въ жизни Европейскихъ націй. Развитіе національности, образованіе Государствъ выступало на сцену. Отношенія духовной и свѣтской власти должны были чрезъ то испытать сильныя перемѣны».

Паденію Папъ много содѣйствовало и измѣненіе духа ихъ дѣйствій. Оставивъ духовные интересы, Папы въ XVI вѣкѣ начали стремиться къ свѣтской власти, и къ этой цѣли направили всю свою дѣятельность.

Сикстъ IV, первый съ сознаніемъ и успѣхомъ выступилъ на это поприще. Александръ VI, столь извѣстный своею предосудительною жизнію, еще превзошелъ его. По выраженію Ранке, «онъ только и мечталъ о томъ, какъ доставить себѣ пользу, а сыновьямъ почести и Государство, и ничто другое не занимало его». Юлій II также хлопоталъ объ этомъ съ тою только разницею, что другіе Папы старались доставить владѣнія своимъ родственникамъ, онъ же пріобрѣталъ ихъ собственно для Церкви и совершенно успѣлъ въ своихъ предпріятіяхъ. Мѣстные Бароны были подчинены Папѣ. «Прекраснѣйшая земля отъ Піаченцы до Террачины повиновалась ему. До сихъ поръ, говоритъ Макіавель, не было Барона столь ничтожнаго, чтобы онъ не презиралъ Папу,— теперь и Французскій Король сталъ оказывать ему уваженіе».

Прямымъ слѣдствіемъ этого было совершенное развращеніе Двора Римскаго. «Всѣ высшія мѣста, всѣ значительныя достоинства, пользованіе доходами принадлежали знатнымъ фамиліямъ и ихъ приверженцамъ, любимцамъ Двора и Куріи: дѣйствительное же исполненіе должностей возложено было на нищенствующіе ордена».

Изученіе древнихъ въ ихъ источникахъ, господствовавшее въ эту эпоху, еще болѣе способствовало развитію

такого свѣтскаго направленія. Дошло даже до того, что въ Римѣ вошло какъ бы въ моду противорѣчить Христіанскимъ началамъ. «Тотъ не считался, говоритъ Бандино, образованнымъ человѣкомъ, кто не держался мнѣній, противныхъ Христіанству. Только въ шутку говорили при Дворѣ о догматахъ Церкви, о текстахъ Священнаго Писанія: таинства Вѣры были въ презрѣніи».

Такъ глубоко было паденіе Римской Церкви, вызвавшее себѣ столь сильную оппозицію въ Германіи въ лицѣ Лютера. Мнѣнія его болѣе и болѣе распространялись; отпаденіе отъ Церкви совершалось съ неимовѣрною быстротою. Папы не были равнодушны къ этому; но, сдѣлавшись свѣтскими владѣтелями, они невольно увлечены были политикою другихъ Государей, помогшихъ имъ пріобрѣсти земли. Вся ихъ дѣятельность направлена была къ тому, чтобы сохранить свои земли среди борьбы двухъ могущественныхъ Государствъ—Испанско-Австрійскаго и Французскаго, имѣвшихъ притязаніе на Италію. Они приставали то къ Испанцамъ, то къ Французамъ, смотря по тому, на чьей сторонѣ былъ перевѣсъ. Даже во время борьбы Короля Испанскаго и Императора Австрійскаго Карла V съ Протестантскими Государями Германіи, Папа Климентъ VII, изъ зависти къ могуществу Карла, грозившему нарушеніемъ политическаго равновѣсія, примкнулъ къ сторонѣ Франциска I, Короля Французскаго, союзника Протестантовъ.

И въ самой Италіи были люди, чувствовавшіе потребность противостать общему упадку Церкви. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательны члены «Ораторіи Божественной Любви»,— общества, основаннаго въ Римѣ еще во времена Льва X: Контарини, Сидолетъ, Джиберто, Караффа (сдѣлавшіеся въ послѣдствіи Кардиналами), Гаэтано да Тіене, Липпомано. Они во многихъ убѣжденіяхъ сходились съ Лютеранами, но, впрочемъ, далеки были отъ нападенія на первенство Папы и порицали отпаденіе отъ Церкви. Исидоръ Кларіо, также одинъ изъ членовъ Ораторіи, говоритъ: «Не лучше ли преобразовать то, что есть, чѣмъ пускаться на невѣрныя попытки произвести что-либо другое. Только

о томъ надобно подумать, какъ улучшить и исправить отъ погрѣшностей старые уставы».

Эта мысль о реформѣ Церкви, объ удаленіи злоупотребленій сильно занимала Папу Павла III. Поговаривали уже о примиреніи Римскихъ Католиковъ съ Лютеранами чрезъ взаимныя уступки. Императоръ даже составилъ проектъ этого сближенія и въ Регенсбургѣ 5 Апрѣля 1541 г. начались разсужденія. Со стороны Папы былъ уполномоченъ Кардиналъ Контарини, отличавшійся умѣренностію своихъ мнѣній; со стороны Протестантовъ явились Буцеръ и Меланхтонъ. Но и тутъ политическіе виды разстроили дѣло; примиреніе должно было доставить Германіи единство и чрезъ то большую силу Императору. Король Французскій сильно возсталъ противъ этого. «Онъ принялъ на себя такой видъ, какъ будто бы Церковь и Папа были въ опасности, и обѣщалъ защищать ихъ своею жизнію и силами своего Государства». Въ слѣдъ за тѣмъ обнаружилось рѣзкое несогласіе въ мнѣніяхъ обѣихъ сторонъ и такимъ образомъ сближеніе не состоялось: но за то тѣмъ ревностнѣе началось въ Италіи преобразованіе Духовенства. Обновлены были прежніе монашествующіе ордена, учрежденъ былъ новый орденъ Театинцевъ» котораго конечною цѣлію было созерцаніе и улучшеніе клира». Наконецъ опредѣлено было созвать Соборъ, чтобы утвердить на непоколебимыхъ началахъ ученіе Церкви, и Соборъ открылся въ Тріентѣ; въ Декабрѣ 1545 г. Догматы Церкви въ строгого Латинскомъ Духѣ были утверждены; объявлено было, что «религіознаго бытія внѣ круга Римской Церкви признано быть не можетъ».

Чтобы утвердить эти догматы, подробно развитые въ сочиненіи Ранке, прибѣгли къ инквизиціи, и такимъ образомъ сила истребила въ Италіи зародыши враждебныхъ мнѣній. Но, по странному стеченію обстоятельствъ, Соборъ въ Тріентѣ не кончилъ своихъ совѣщаній и даже не приступалъ къ вопросу о реформѣ Церкви. Папа Павелъ III перевелъ Соборъ изъ Тріента въ Болонію, опасаясь перевѣса Императора и невыгодныхъ для своей власти заключеній, и между тѣмъ приступилъ къ реформѣ Духовенства въ

своей области. Павелъ IV произвелъ дѣйствительно такую реформу. Особенно въ послѣдніе годы его правленія «не проходило ни одного дня безъ обнародованія какого-нибудь указа для возстановленія первобытной чистоты Церкви. Но тѣмъ не менѣе Протестантскія мнѣнія, по враждѣ Папы съ Испаніею и Австріею изъ политическихъ видовъ, распространялись въ Германіи и проникли въ Англію, Францію и Нидерланды. Теперь предстоялъ вопросъ: которая сторона одержитъ верхъ—Римская ли, обновленная въ своихъ силахъ и преобразованная, или враждебная ей Протестантская? Собраніе новаго Собора при Папѣ Піѣ IV въ Тріентѣ, — имѣвшее цѣлію примирить раздоры Римскокатолическихъ націй съ высшею Церковною властію, образовать догматикъ въ нѣкоторыхъ еще неопредѣленныхъ пунктахъ, а главнымъ образомъ довершить начатую внутреннюю реформу и постановить общія правила дисциплины, — придало новыя силы Папамъ: Соборъ кончился совершенно въ ихъ пользу. «Всеобщее Епископство Папы было признано и вмѣстѣ съ тѣмъ Римскокатолическая Церковь утвердила себя въ границахъ; на Грецію и на Востокъ она не обращала болѣе вниманія, а Протестантизмъ отвергла отъ себя безчисленными анаѳемами, — за то, ограничивая себя, Церковь сосредоточила собственныя силы».

Безъ сомнѣнія, этими успѣхами Папы обязаны были содѣйствію Римскокатолическихъ Государей. «Папа Пій IV пріобрѣлъ историческую важность именно тѣмъ, что онъ первый съ сознаніемъ прекратилъ стремленіе іерархіи къ противоборству съ государственною властію»

Строго Римскокатолическій духъ утвердился; нуженъ былъ еще Папа, который служилъ бы воплощеніемъ этого духа, и такимъ явился Пій V. При немъ воспослѣдовала полная реформа Римскаго Двора; важнѣйшія злоупотребленія были истреблены сначала въ Церковной Области, потомъ въ Италіи и въ Испаніи. Пій V былъ строгъ и въ высшей степени набоженъ. «Народъ приходилъ въ восторгъ, видя его въ церковныхъ церемоніяхъ безъ обуви, съ непокрытою головою, съ яснымъ выраженіемъ набожности въ лицѣ, съ длинною бѣлою бородою. Многіе думали, что еще никогда не бывало

столь благочестиваго Папы, и разсуждали про себя, что одинъ взглядъ на него обратилъ бы Протестантовъ къ Риму».

Этимъ личнымъ свойствамъ Пій V былъ обязанъ тѣмъ высокимъ значеніемъ, которымъ онъ пользовался въ тогдашнемъ Римскокатолическомъ мірѣ. Въ слѣдствіе увѣщаній Пія V, составилась морская экспедиція противъ Турокъ и Христіане сокрушили флотъ Османскій при Лепанто. Обновивъ такимъ образомъ свои силы, Папизмъ выступилъ теперь на встрѣчу Протестантскому міру съ намѣреніемъ сокрушить его.

Преемникъ Пія V, Григорій XIII, старался о поддержаніи во всей строгости воспитанія въ духѣ Римскаго Католицизма, и съ этою цѣлію учредилъ 22 Коллегіи, надзоръ за которыми порученъ былъ Ордену Іезуитовъ (основанному Игнатіемъ Лойолою и утвержденному Папою Павломъ III въ 1540 г.). Помощь, оказанная Іезуитами Папамъ на поприщѣ воспитанія, была неизмѣрима. Чтобы понять важность ихъ отношеній къ Римскому престолу, довольно указать на обязательство, данное ими при учрежденіи Ордена: «дѣлать все, что прикажетъ имъ всякій Папа, итти во всякую страну, къ Туркамъ, язычникамъ и еретикамъ, куда бы онъ ихъ ни послалъ, и притомъ безъ противорѣчія, безъ условій и награды, немедленно».

Двумя могущественными орудіями пользовался Григорій XIII противъ Протестантовъ: 1) Іезуитами, которые изъ школъ распространяли мнѣнія, служившія къ возвышенію Папъ, и 2) денежными субсидіями приверженцамъ Рима въ борьбѣ съ еретиками. Укажемъ между прочимъ на возмущенія Ирландіи противъ Королевы Елисаветы и на Варѳоломеевскую ночь, какъ на дѣла политики Григорія XIII.

Предпріятія эти, стоившія огромныхъ издержекъ, истощили казну Папскую и заставили Григорія XIII прибѣгнуть, для пополненія ея, къ насильственнымъ мѣрамъ, какъ напр. къ отнятію подъ разными предлогами ленныхъ имѣній у Римскихъ Бароновъ, возвышенію таможенныхъ пошлинъ въ нѣкоторыхъ городахъ и т. п. Слѣдствіемъ этого было повсемѣстное волненіе въ Папской Области; возстали прежнія партіи, особенно въ Романьи; повсюду

образовались толпы бандитовъ, предводительствуемыя недовольными молодыми дворянами изъ знатныхъ фамилій. Напрасно Григорій XIII старался усмирить волненія; онъ умеръ, оставивъ Церковную Область въ большомъ разстройствѣ. Преемнику его Сиксту V суждено было удалить эти безпорядки и поставить Папскую власть на высокую степень.

Правленіе Сикста V, столь блестящее въ Исторіи Папства, Ранке разсматриваетъ подробно. Характеръ этого необыкновеннаго Папы очерченъ превосходно; дѣла его разобраны съ полнымъ безпристрастіемъ; его преобразованіе Авторъ ставитъ высоко; но «мы бы обидѣли его предшественниковъ» — говоритъ онъ — «если бы идею всѣхъ его учрежденій приписали исключительно ему. Не тѣмъ отличается Сикстъ, чтобы онъ проложилъ совершенно новую дорогу, но тѣмъ, что по проложенной дорогѣ пошелъ быстрѣе, рѣшительнѣе и отъ того-то онъ и остался въ памяти людей».

Представимъ вкратцѣ сущность его дѣлъ.

Тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, Сикстъ очистилъ Церковную Область отъ бандитовъ, совершенно истребивъ ихъ. Онъ успѣлъ въ этомъ дѣлѣ, прекративъ бывшія при его предшественникѣ неприятности съ сосѣдними Государствами, дававшими у себя убѣжище бандитамъ. Осушивъ болота, Сикстъ возвысилъ земледѣліе; покровительствуя промышлености, онъ значительно развилъ ее. Число Кардиналовъ онъ ограничилъ 70; въ это званіе, по его мнѣнію, должно было возводить только людей отличныхъ, образцовой нравственности. Составъ Коллегій Кардиналовъ онъ преобразовалъ, присоединивъ къ 7 прежнимъ Коллегіямъ 8 новыхъ Коммиссій. Финансовыя дѣла привелъ въ блестящее положеніе. Въ три первые года своего правленія собралъ уже болѣе $4\frac{1}{2}$ милліоновъ скуди серебромъ запасной суммы, которую положилъ въ замкѣ Св. Ангела съ тѣмъ, чтобы брать ее въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напр. въ случаѣ похода для завоеванія Св. Земли, войны противъ Турокъ, и защиты Церковной Области.

Извѣстно, что Сикстъ V былъ чрезвычайно бережливъ; но не бережливость его была причиною накопленія такихъ

огромныхъ суммъ. Чтобы понять его финансовую систему, необходимо сказать нѣсколько словъ о состояніи финансовъ до него.

Самый главный доходъ Папы издавна состоялъ въ продажѣ должностей. Въ 1471 г. было около 650 продажныхъ должностей, доходъ съ которыхъ простирался до 100 тысячъ скуди. При необходимости въ деньгахъ, увеличивали число должностей; такъ напр. Левъ X увеличилъ число должностей до 2150, на сумму въ 320 тысячъ скуди. «Сущность всѣхъ этихъ должностей состояла въ томъ, что пріобрѣтатели ихъ платили извѣстную сумму, съ которой потомъ пожизненно получали проценты (въ видѣ жалованья) и кромѣ того пріобрѣтали кое-какія преимущества». Значитъ: «это были не что иное, какъ займы съ пожизненными процентами». Проценты эти покрывались возвышеніемъ Церковныхъ податей и разными доходами, какъ-то съ квасцовыхъ промысловъ, соляной продажи, Римской таможни и проч.

Не довольствуясь этими займами въ формѣ продажныхъ должностей, Климентъ VII въ 1526 г. прибѣгнулъ къ чистому займу. Онъ занялъ капиталъ въ 200 тыс. дукатовъ съ 10 процентами, переходившими по наслѣдству. Это былъ Monte non vacabile, Monte della Fede. Уплата процентовъ возложена была на таможню; кредиторы обезпечивались тѣмъ, что тотчасъ получали участіе въ таможенномъ управленіи. Слѣдующіе Папы, въ случаѣ надобности, увеличивали число Monte, такъ напр. Юлій III сдѣлалъ новый налогъ, по два карлина на руббіо муки, что̀ доставило ему 30 тыс. скуди; сумму эту онъ обратилъ въ проценты на капиталъ, который тотчасъ занялъ и основалъ такимъ образомъ Monte della farina. Иногда Monti бывали non vacabili, иногда же vacabili; въ послѣднемъ случаѣ, съ смертію ввѣрителя прекращалась обязанность платежа процентовъ, но за то проценты бывали выше. Благодаря такимъ мѣрамъ, доходы Папъ постоянно возрастали и вмѣстѣ съ тѣмъ Государство болѣе и болѣе обременялось налогами. Сикстъ V слѣдовалъ той же финансовой системѣ.

Однимъ изъ главныхъ источниковъ его дохода была также продажа должностей. Сначала онъ возвысилъ цѣну многихъ, уже проданныхъ; потомъ сталъ продавать должности, которыя прежде раздавались даромъ, и наконецъ учредилъ множество новыхъ должностей.

Число Monti Сикстъ также значительно умножилъ, и даже болѣе, чѣмъ кто-либо изъ его предшественниковъ. Такимъ образомъ въ глазахъ другихъ Государствъ, большею частію нуждавшихся въ деньгахъ, Папы пріобрѣли необыкновенную важность; деньги эти они могли обращать на защищеніе и распространеніе Вѣры, что и дѣлали преемники Сикста.

При всемъ томъ отъ продажи должностей страшное взяточничество укоренилось въ послѣдствіи между важнѣйшими даже Чиновниками, не говоря о мелкихъ; всякой старался воротить съ избыткомъ заплаченныя деньги. Лучшія должности переходили въ руки богатѣйшихъ. «Купецъ съ кошелькомъ въ рукѣ, восклицаетъ Гримани (жившій въ половинѣ XVII вѣка), всегда имѣетъ преимущество. Дворъ наполняется наемщиками, которые думаютъ только о барышахъ и руководствуются самыми низкими помыслами». Увеличеніе налоговъ также имѣло слѣдствіемъ совершенное истощеніе Папской Области, не смотря на ея внѣшнее расширеніе чрезъ присоединеніе Феррары и Урбино. Одинъ Кардиналъ остроумно сравнивалъ народъ Римскій подъ управленіемъ Папъ «съ измученною на бѣгу лошадью, которую снова погоняютъ и заставляютъ бѣжать до тѣхъ поръ, пока не истощатся совершенно ея силы и она не падетъ».

Но возвратимся къ Сиксту. Правленіе его ознаменовано было также значительными постройками. Римъ, во время пребыванія Папъ въ Авиньонѣ превратившійся въ развалины, по возвращеніи ихъ, вновь началъ обстроиваться. Папы состязались одинъ предъ другимъ въ украшеніи своей столицы. Сикстъ V и на этомъ поприщѣ умѣлъ пріобрѣсти себѣ громкое имя. Не говоря уже о заселеніи высотъ Римскихъ, проведеніи колоссальныхъ водопроводовъ, проложеніи новыхъ улицъ, построеніи великолѣпныхъ дворцевъ его Кардиналами, скажемъ вообще о характерѣ построекъ Сикста. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ зданія носили на себѣ печать

столицы Христіанскаго міра; руководимый этою идеею, безжалостно истреблялъ онъ мерзкія, по его выраженію, памятники языческаго Рима, и исправлялъ тѣ, которые этого заслуживали. Такъ наприм. онъ сдѣлалъ съ колоннами Траяна и Антонина; «съ одной онъ снялъ урну, въ которой хранился прахъ Императора, и посвятилъ ее Апостолу Петру, другую — Апостолу Павлу. Онъ полагалъ, что этимъ доставляетъ торжество Христіанской Вѣрѣ надъ язычествомъ».

«Нѣкоторые» — говоритъ Ранке — «приписываютъ несправедливо также Сиксту V уничтоженіе племянничества, издавна утвердившагося: прежніе Папы, съ того времени какъ они стали считать себя свѣтскими владѣтелями, покровительствовали своимъ родственникамъ и старались даже доставить имъ свѣтскія владѣнія. Уже Сикстъ IV сдѣлалъ своего племянника Джироламо Ріаріо владѣтелемъ Имола и Форли. Цезарь Борджіа, сынъ Александра VI, захватилъ въ свои руки значительную часть Папской Области. Октавій Фарнезе, внукъ Павла III, сдѣлался владѣтельнымъ Государемъ Италіянской Области. Папы Пій IV, Пій V и Григорій XIII старались искоренить это покровительство. «Пій V даже буллою запретилъ отдачу въ ленное владѣніе Церковныхъ имѣній, подъ какимъ бы то наименованіемъ и предлогомъ ни было, и впредь объявлялъ отлученнымъ отъ Церкви всякаго, кто дерзнулъ бы даже только подать совѣтъ къ тому; это повелѣніе онъ велѣлъ подписать всѣмъ Кардиналамъ». Слѣдовательно Пій V, а не Сикстъ уничтожилъ племянничество: напротивъ *при немъ проложенъ былъ путь къ новому роду племянничества*. Любимаго племянника своего Монтальто онъ сдѣлалъ Кардиналомъ, съ предоставленіемъ ему Церковнаго годоваго дохода въ 100 тыс. скуди, а другаго брата его возвелъ въ Маркизы Ментанскіе и женилъ на дѣвушкѣ знатнаго и богатаго дома. Конечно, Кардиналъ Монтальто не имѣлъ никакого вліянія на Сикста, но по этому примѣру, слѣдующіе Папы также избирали себѣ Кардинала-племянника и дѣлали его первымъ своимъ Министромъ, а другимъ родственникамъ предоставляли свѣтскія должности и передавали огромные доходы. Эти свѣтскіе родственники дѣлались родоначальниками знатныхъ фамилій

и посредствомъ брачныхъ союзовъ съ древними родами еще болѣе усиливали свое значеніе. Такъ произошли фамиліи: Альдобрандини, Боргезе, Лудовизіо, Барберини. Кардиналы-племянники имѣли огромное вліяніе и при выборахъ новыхъ Папъ. Но и этотъ родъ племянничества мало по малу уничтожился. Климентъ IX уже былъ очень умѣренъ въ милостяхъ своимъ родственникамъ, не давалъ имъ общественной собственности, не допускалъ къ участію въ дѣлахъ и власти государственной.

Чтобы объяснить политическое положеніе Сикста V, необходимо обратиться къ предыдущему. Послѣ Тріентскаго Собора, Папы пріобрѣли новыя силы и теперь смѣло могли выступать на борьбу съ Протестантами.

Къ концу засѣданій этого Собора, Протестантскія мнѣнія проложили уже себѣ путь повсюду по ею сторону Альповъ и Пиренеевъ; на Востокѣ и Сѣверѣ Европы Папизмъ былъ вовсе истребленъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ другихъ обезсиленъ; на Югѣ и Западѣ распространились мнѣнія Кальвинистическія. Протестантскія идеи преобладали въ учебныхъ заведеніяхъ и въ Университетахъ.

Не смотря на то, Папы приступили къ борьбѣ. При помощи Іезуитскихъ школъ въ Германіи и при содѣйствіи нѣкоторыхъ Государей Нѣмецкихъ, оставшихся вѣрными Папизму, мнѣнія Римскокатолическія опять мало по малу водворялись въ Германіи и отпадшіе отъ Римской Церкви возвращались къ ней. Ходъ этого возстановленія разсмотрѣнъ подробно у Ранке; къ сожалѣнію, предѣлы нашей статьи не дозволяютъ слѣдовать за Авторомъ. Далѣе, при помощи Филиппа II, успѣхи Протестантизма были остановлены и подавлены въ Нидерландахъ; во Франціи Гугеноты подвергнулись преслѣдованіямъ. Сдѣланы были покушенія противъ Протестантизма даже въ Англіи, Швеціи и Польшѣ,—покушенія, впрочемъ, не сопровождавшіяся важными послѣдствіями; но особенная жаркая борьба за религіозныя мнѣнія происходила во Франціи. При восшествіи Сикста V на Папскій престолъ, представителями Римской партіи здѣсь были Гизы, а партіи Гугенотовъ— Генрихъ Наварскій и Конде, которыхъ Сикстъ тотчасъ отлучилъ отъ Церкви, и въ то же

время вступилъ въ тѣсный союзъ съ Испаніею, какъ Государствомъ Римскокатолическимъ и самымъ сильнымъ. Французы Римскокатолическаго Исповѣданія также примкнули къ этому союзу, чтобы общими силами уничтожить Протестантовъ въ Нидерландахъ и Гугенотовъ въ своей странѣ; въ то же самое время сдѣлано было нападеніе и на главу еретиковъ— Англію; непобѣдимая армада должна была сокрушить это Государство, но вмѣсто того сама сокрушилась. Во время этой жаркой борьбы, Король Французскій Генрихъ III былъ убитъ и Генрихъ Наварскій — Протестантъ долженъ былъ вступить на престолъ. Лига противилась этому всѣми силами. Іезуиты открыто возмущали народъ противъ Генриха: они говорили публично, что не только не грѣшно, но даже похвально неповиновеніе Королю-еретику, и вмѣстѣ съ тѣмъ старались распространить свою систему ученія, основанную на всемогуществѣ Папы. Французы Римскокатолическаго исповѣданія, вѣрные Генриху IV, старались опровергнуть это ученіе, и между тѣмъ представляли Королю необходимость обращенія къ Риму. Генрихъ рѣшился на это и вступилъ въ переговоры съ Сикстомъ. Папа долженъ былъ снять съ него отлученіе отъ Церкви, что было не такъ легко; надобно было въ такомъ случаѣ поссориться съ Испанцами. Среди этого колебанія Сикстъ V умеръ. Вопросъ о снятіи отлученія рѣшенъ былъ уже Климентомъ XIII въ пользу Генриха. Событіе это было весьма важно для Папы; нарушенное равновѣсіе въ Римскокатолическомъ мірѣ было чрезъ то возстановлено; Папа принялъ независимое положеніе между двумя сильными Римскокатолическими Государствами, старался утушать вражду между ими и такимъ образомъ явился посредникомъ и миротворцемъ.

Онъ пріобрѣлъ огромное политическое значеніе. Правда, власть его была ограничена во Франціи, гдѣ національное чувство возстало противъ притязаній іерархіи, и Римскіе Католики не хотѣли во всѣхъ своихъ дѣлахъ зависѣть совершенно отъ главы Церкви, тѣмъ не менѣе власть эта была сильна. Даже, какъ Государь Италіянскій, Папа усилился чрезъ присоединеніе Феррары къ своей Области, что случилось при Климентѣ XIII.

Упоенные такимъ могуществомъ, Папы слишкомъ далеко простерли свои притязанія, что должно было возбудить противодѣйствіе даже въ самыхъ Католикахъ.

Особенно смѣлою борьбою противъ Папы Павла V (вступ. на престолъ 1605 г.) отличился Государственный Совѣтникъ въ Венеціи Сарпи. Съ необыкновеннымъ умомъ и энергіею онъ сокрушалъ тѣ химерическія доказательства, посредствомъ которыхъ Іезуиты старались поддержать притязанія Римскаго престола на всемірную власть. Въ то же самое время въ нѣдрахъ Церкви возникъ соблазнительный споръ за религіозныя мнѣнія между двумя важнѣйшими орденами: Доминиканцевъ и Іезуитовъ и внутри ордена послѣднихъ происходили раздоры.

Казалось, все это должно было сильно потрясти власть Папъ; но на этотъ разъ дѣло кончилось миромъ, хотя невозможно было истребить антипатію, существовавшую въ сердцахъ.

Между тѣмъ Папизмъ, благодаря Іезуитамъ, сдѣлалъ огромные успѣхи въ Польшѣ и Германіи. Важнымъ обстоятельствомъ въ послѣдней странѣ было то, что два сильнѣйшіе ея Государя: Императоръ Фердинандъ II и Курфирстъ Баварскій Максимиліанъ I, были воспитанники Іезуитовъ и ревностные Римскіе Католики. Виды Папъ остались безъуспѣшными только на Швецію и Россію; религіозное чувство народа въ обоихъ этихъ Государствахъ сокрушало всѣ усилія Папъ.

О покушеніяхъ Папъ на Россію Ранке упоминаетъ слегка; исчисливъ ихъ, онъ останавливается на Димитріѣ Самозванцѣ, обѣщавшемъ Іезуитамъ ввести Папизмъ въ Россіи, и сдѣлавшемся жертвою этого обѣщанія. Но Папы не ограничились одною Европою; миссіонеры ихъ распространяли Вѣру въ Южной Америкѣ, Африкѣ, Остъ-Индіи, Китаѣ: дѣятельность неизмѣримая!

Протестанты Германскіе, сильно стѣсненные Императоромъ, вооружились явно въ 1618 г. и съ этого времени начинается извѣстная Тридцатилѣтняя война.

Папизмъ торжествовалъ, и 6 Марта 1629 года изданъ былъ Императоромъ знаменитый *реституціонный эдиктъ*. Протестанты должны были потерять все, что имѣли.

Но и тутъ политическія идеи стали на перекоръ религіознымъ. Папа не безъ опасенія смотрѣлъ на могущество Австріи, грозившей нарушеніемъ политическаго равновѣсія, и внутренно желалъ побѣдъ Протестантамъ, а Министръ Французскій Ришелье, не смотря на званіе Кардинала Римской Церкви, явно помогалъ деньгами Лютеранскому Королю Густаву Адольфу. Война изъ религіозной сдѣлалась политическою. Слѣдствіемъ этого было: спасеніе Протестантизма и уничтоженіе реституціоннаго эдикта; оба вѣроисповѣданія по миру Вестфальскому получили равныя права. Вмѣстѣ съ этимъ поставлены были навсегда предѣлы Римскому Католицизму и о «покореніи себѣ міра онъ не могъ уже мыслить».

Положеніе Папъ измѣнилось: они лишаются всемірнаго значенія и дѣлаются просто Италіянскими Государями. Уже протестъ ихъ противъ Вестфальскаго мира не былъ уваженъ. «Духовнымъ постановленіямъ Вестфальскаго міра предшествовало со стороны Государей объявленіе, что при этомъ не будетъ обращаемо вниманія ни на чье сопротивленіе, кто бы ни былъ противникъ, духовный или свѣтскій».

Съ этого времени и Исторія Папъ принимаетъ особенный частный характеръ. Урбану VIII удалось еще расширить Папскую Область присоединеніемъ Урбино; но неудачная война за Кастро съ Пармскимъ Герцогомъ доказала, какъ мало значила матеріальная сила Папы, предоставленнаго самому себѣ.

И самые ревностные защитники Папъ — Іезуиты въ половинѣ XVII вѣка значительно измѣнили свой духъ; новыя правила, придуманныя ими, поколебали въ обществѣ довѣріе къ нимъ и уваженіе, которыми они прежде неограниченно пользовались; напримѣръ слѣдующее положеніе Іезуитовъ было еще изъ числа умѣренныхъ: «Дать ложную клятву составляетъ само по себѣ тяжкій грѣхъ; но кто клянется только наружно, безъ участія совѣсти, тотъ этою клятвою не связывается; онъ играетъ, а не клянется».

Новое ученіе Янсенистовъ сильно возставало противъ теоріи Іезуитовъ, и въ 1773 г. Папа Климентъ XIV, по настоянію многихъ Государствъ, долженъ былъ уничтожить орденъ, служившій главною подпорою идей ультрамонтанизма. Исторію Папъ съ половины XVII до XIX вѣка—временъ Наполеона,—Ранке обозрѣваетъ кратко; сущность его обзора можно заключить въ нѣсколькихъ словахъ. Всемірное значеніе Папъ постепенно падало въ Римскокатолическихъ Государствахъ Европы, и если Папа, въ крайности, находилъ себѣ защиту, то у Государей другаго исповѣданія, и не какъ глава Церкви, а какъ Государь Италіянскій; самая Область Папская изъ прекраснѣйшей въ мірѣ земли превратилась въ жалкую, истощенную и малолюдную землю.

Представивъ обзоръ Исторіи Папъ Ранке, мы предоставляемъ читателямъ самимъ познакомиться съ драгоцѣнными подробностями этого прекраснаго труда. Характеристика Папъ, нѣкоторые эпизоды, какъ-то завоеваніе Феррары и Урбино, Королева Христина, элементы Римскаго населенія въ половинѣ XVII в., — выпущенные нами при этомъ обзорѣ, представляютъ высокій интересъ и по новости фактовъ, и по превосходству изложенія.

А. В.

Краледворская рукопись и Судъ Любуши. *А. Соколова.* Казань, 1846. 224 стр., въ 8 д. л.

Въ Славянской Литературѣ Среднихъ вѣковъ Чехи занимаютъ первое мѣсто по богатству произведеній, написанныхъ на нарѣчіи народномъ. Сближенные съ образованностью Запада не менѣе Поляковъ, никогда, подобно имъ, не были они пристрастны къ языку Латинскому, никогда, по этому пристрастію, не пренебрегали своимъ собственнымъ языкомъ. Въ то время, когда у Поляковъ не было еще ни одной книги Польской, когда Русскіе, Болгары, Сербы, Хорваты употребляли въ Литературѣ почти исключительно нарѣчіе Церковно-Славянское, болѣе или менѣе

для нихъ чуждое, а если и испытывали силы своихъ мѣстныхъ нарѣчій, то большею частію въ смѣшеніи съ Церковнымъ; въ то время Чехи имѣли уже небѣдную Литературу, родную по языку для всей массы народа. Богатство памятниковъ Чешскихъ изъ періода рукописей, все болѣе умножающееся новыми открытіями, тѣмъ болѣе замѣчательно, что оно не ограничивается въ кругѣ любознательности религіозной и исторической, а напротивъ того представляетъ образцы дѣятельности по всѣмъ отраслямъ Литературы,— образцы литературнаго развитія, столь разнообразнаго, сколько можно было ожидать отъ того времени. Судя по уцѣлѣвшимъ памятникамъ, поэтическая Литература у Чеховъ была не только не бѣднѣе, но едва ли даже не богаче другихъ ея отдѣловъ. Множество рукописей и погибло, и скрыто, и вывезено изъ Чешской земли въ продолженіе религіозныхъ безпокойствъ XV—XVII столѣтій; что̀ изъ нихъ открыто, открыто было случайно — и обнародовано, по разнымъ причинамъ, далеко не все то, что открыто: поэтому хотя и не льзя сравнивать, по массѣ произведеній, древней поэтической Литературы Чешской съ поэтическою Литературою Нѣмцевъ или Французовъ; впрочемъ, невозможно это сравненіе только по массѣ произведеній, а не по разнообразію ихъ содержанія и характера. Чехи, въ Средніе вѣка, не уступая своимъ сосѣдямъ Западнымъ въ образованности, не уступали и въ требованіяхъ литературныхъ.

На историческій ходъ древней Литературы Чешской не льзя однакожъ смотрѣть безъ сожалѣнія. Счастливъ народъ, который можетъ оставлять, въ слѣдствіе успѣховъ образованности, свое худшее для воспріятія чужаго лучшаго; жалко-несчастливъ напротивъ того тотъ, которому суждено портить свой вкусъ покорностью вкусу чужому, особенно если онъ не произведеніе или принадлежность генія цѣлаго народа, а порожденіе времени и школы. Обстоятельства поставили Чеховъ въ это послѣднее положеніе. Народный поэтическій вкусъ развился у нихъ рано; отъ него можно было ожидать произведеній истинно прекрасныхъ; они уже были, и, можетъ быть, ихъ было не мало. У нихъ готово было развиться Художество простодушное, но

высокое, подобно Художеству Скальдовъ Скандинавскихъ; но въ то время, когда можно было ожидать его разцвѣта, его дѣтская, робкая красота подпала власти схоластики, и пала подъ гнетомъ и ядомъ ея украшеній. Вкусъ народный омертвѣлъ, а съ нимъ и все, что даетъ Литературѣ жизнь и достоинство. Литература Чешская, народная по звукамъ языка, перестала быть народною даже по строю языка, не только по содержанію. Кончилось тѣмъ, что имя Чеховъ выключилось изъ числа народовъ, сочувствующихъ художеству Поэзіи самобытно: ихъ требованія ограничивались, какъ ограничиваются теперь требованія нѣкоторой части нашего общества, одними романами Германіи, Англіи и Франціи.

Можно себѣ представить, что Чешская поэтическая Литература Среднихъ вѣковъ не очень любопытна. Оригинальнаго въ ней не много; остальное важно для Филолога и Историка гораздо болѣе, чѣмъ для Литератора-Художника. Драгоцѣнно въ ней болѣе всего то, что уцѣлѣло отъ стараго времени, когда схоластика еще не успѣла овладѣть вкусомъ народнымъ. Въ числѣ этихъ драгоцѣнностей первыя мѣста принадлежатъ пѣснѣ «о Судѣ Любуши» и пѣснямъ Краледворской рукописи.

Пѣсня «о Судѣ Любуши», сохранившаяся въ неполномъ спискѣ IX—X вѣка, есть древнѣйшій изъ памятниковъ письменности Славянской, доселѣ открытыхъ. Она написана грубымъ Латинско-Готическимъ почеркомъ на осьми осьмушныхъ страницахъ грубаго пергамина, занимая всего навсе 129 строкъ, отдѣленныхъ линіями. Вмѣсто чернила осталась только зелень, проникшая въ пергаминъ, да коегдѣ киноварь и сурикъ. Слова идутъ непрерывной вязью; дѣленія правописныя рѣдки и случайны. Рукопись найдена въ архивѣ одного Нѣмецкаго Графа и теперь хранится въ народномъ Чешскомъ Музеѣ, въ Прагѣ. Она, судя по содержанію и формѣ, есть отрывокъ, безъ начала и конца, изъ сборника, заключавшаго въ себѣ, быть можетъ, нѣсколько эпическихъ пѣснопѣній. Сохранившаяся пѣсня «о Судѣ Любуши» описываетъ споръ о наслѣдствѣ двухъ братьевъ Кленовичей и сеймъ, бывшій въ слѣдствіе этого

спора, подъ предсѣдательствомъ Княжны Любуши. Происшествіе это относится къ VIII вѣку.

Рукопись Краледворская такъ названа по имени города (Kralowy dwůr, Königinhof), гдѣ была найдена подъ сводами башни, между разнымъ стариннымъ хламомъ, и хранится также въ народномъ Чешскомъ Музеѣ. Изъ полной рукописи уцѣлѣло только двѣнадцать небольшихъ листковъ; другіе, судя по сохранившимся еще двумъ лоскуткамъ, изрѣзаны были на куски для оперенья стрѣлъ, во время Гуситскихъ войнъ. Пергаминъ рукописи чистъ, тонокъ и нѣженъ; Готическое письмо, мелкое и красивое, по мѣстамъ украшено золотомъ и вязями около большихъ начальныхъ буквъ. Страницы отлиневаны на поляхъ и разлиневаны въ поперекъ такъ, что строки идутъ между линій; на каждой страницѣ по 33 строки, ширинною въ два вершка; длина страницы около трехъ вершковъ. Судя по почерку, рукопись не новѣе конца XIII или начала XIV вѣка.

На этихъ двѣнадцати листочкахъ сохранилось четырнадцать пѣсенъ, составлявшихъ въ полномъ сборникѣ часть третьей книги, какъ видно изъ заглавій, находящихся у нѣкоторыхъ изъ пѣсенъ: первая изъ нихъ оканчиваетъ 25 главу, двѣ слѣдующія принадлежатъ къ главѣ 26, три къ главѣ 27 и восемь къ главѣ 28. Предполагая, что весь сборникъ заключалъ въ себѣ только три книги, и что въ каждой книгѣ было по одинаковому количеству пѣсенъ, можно думать, что во всемъ Сборникѣ было ихъ до 300.

Двѣ изъ пѣсенъ (№ 6 и 4) относятся, по своему содержанію, ко времени язычества: одна—«о сильномъ пораженіи» (o welikém pobití)—воспѣваетъ освобожденіе языческихъ Чеховъ Забоемъ и Славоемъ отъ насилій какого-то иновѣрнаго Короля; другая — «о побѣдѣ надъ Влаславомъ (o witestwí nad Wlaslawem) описываетъ пораженіе Лучанскаго Князя Властислава Честиміромъ, Воеводою Князя Пражскаго Неклана, въ первой половинѣ IX вѣка. Начинается рукопись пѣснію о пораженіи Короля Польскаго Болеслава Храбраго, въ 1004 году. За нею слѣдуетъ пѣсня «о побѣдѣ надъ Саксонцами» (o pobití Sasikow) въ 1203 году. За этою — пѣсня «о сильныхъ бояхъ Христіанъ съ

Татарами» (o wellkých bojech Křest'an s Tatary), описывающая побѣду Ярослава Звѣздогорскаго (Штернберга) надъ Татарами въ 1241 году. Всѣ эти пять пѣсенъ отличаются, подобно пѣсни о Судѣ Любуши, характеромъ эпическимъ. Пѣсня (№ 5) «о славномъ турнирѣ» (o slawném Sědani) и пѣсня (№ 7), отмѣчаемая обыкновенно въ изданіяхъ именемъ Збигоня, принадлежатъ къ роду рыцарскихъ баладъ. Остальныя семь (№ 8—12) — маленькія пѣсни элегическаго содержанія. Замѣчательно, что только послѣднія восемь названы «пѣснями» (Počinà sě Kapitule osmedcytma třetiech knih o pèsněch): можно заключать, что эпическія пѣснопѣнія отличались у Чеховъ особеннымъ названіемъ. Такъ было и у другихъ Славянъ: у Русскихъ въ старину назывались онѣ повѣстями, былинами; у Малоруссовъ времени Гетманщины эпическія пѣсни особеннаго склада назывались думами; у Сербовъ и Болгаръ старинныя юнацкія пѣсни до сихъ поръ называются старинами.

Не льзя предположить, чтобы всѣ эти пѣсни были произведеніями одного и того же человѣка, одного и того же времени,— времени болѣе или менѣе близкаго къ составленію сборника: онѣ различаются и характеромъ изложенія, и чертами быта. То и другое напоминаетъ объ эпохахъ очень различныхъ. Такъ, между прочимъ, въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ сохранены еще вполнѣ черты языческаго быта, между тѣмъ какъ въ другихъ видны онѣ слабо, мелькаютъ только кое-гдѣ сквозь Христіанскія чувства и нравы, какъ старая привычка или какъ припоминаніе о быломъ. Выше отмѣченныя пѣсни «о сильномъ пораженіи» и «о побѣдѣ надъ Влаславомъ» суть отзывы глубокой старины, времени преобладанія обычаевъ языческихъ. Онѣ могли быть составлены только въ то время, когда язычество жило въ народѣ жизнію полною. Не такова уже пѣсня «о великихъ битвахъ Христіанъ съ Татарами»: слѣды языческой памяти въ ней таковы же, какъ въ сказаніи о побоищѣ Мамаевомъ,— еще не совершенно забыты, но уже богопротивны и перенесены со своего народа на Татаръ. Пѣвецъ XIII вѣка не подумалъ бы и даже не съумѣлъ бы наблюдать различіе нравовъ и понятій въ своихъ пѣсняхъ, смотря по времени, къ кото-

рому должны были онѣ относиться по содержанію. Не говорю уже о томъ, что пѣвецъ, жившій спустя сто, двѣсти и триста лѣтъ послѣ событій, имъ воспѣваемыхъ, если и могъ знать ихъ подробно, не могъ имѣть того живаго сочувствія къ нимъ, какое не льзя не видѣть въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ Краледворской рукописи. Память преданія и еще болѣе переписчики, безъ сомнѣнія, допускали въ пѣсняхъ нѣкоторыя измѣненія, но, въ отношеніи къ изложенію, не существенныя: большею частію обновлялся только языкъ и слогъ. Поэтому, пѣсни Краледворской рукописи, оставаясь, по языку и слогу, памятниками конца XIII вѣка, по характеру нравовъ и обычаевъ могутъ быть разсматриваемы какъ памятники тѣхъ же эпохъ, къ которымъ относятся событія, въ нихъ поминаемыя: невѣрности историческія въ описаніи событій, кромѣ того, что ихъ и очень мало, не имѣютъ тутъ никакого значенія: онѣ такъ же были возможны и современнику, какъ тому, кто жилъ послѣ. Пѣсни неисторическія распредѣлить по времени ихъ составленія гораздо труднѣе; но это и не важно. Какъ бы ни были древни нѣкоторыя изъ нихъ, въ послѣдней своей обдѣлкѣ онѣ должны принадлежать уже XIII вѣку; а что могли быть такія пѣсни у Чеховъ и въ глубокой древности, тому доказательствомъ служатъ женскія пѣсни всѣхъ Славянъ: всѣ онѣ въ одномъ духѣ и въ одномъ родѣ, и составляютъ природную принадлежность Славянскаго быта и вкуса. Въ литературно-историческомъ отношеніи едва ли не всего важнѣе то, что эти пѣсни, не смотря на безискусственную простоту своего содержанія и изложенія, могли быть записываемы въ сборники XIII—XIV вѣка, могли слѣдовательно нравиться образованному сословію, въ которомъ требованія народности и требованія просвѣщенія уже довольно сильно противорѣчили одно другимъ. Странно видѣть ихъ вмѣстѣ съ такими произведеніями, на которыхъ, какъ, на примѣръ, на пѣснѣ «о битвахъ Христіанъ съ Татарами», лежитъ сильное вліяніе учености и искусственности, въ которыхъ книга подавила голосъ природнаго чувства Поэзіи. Эта странность осталась, впрочемъ, у Чеховъ надолго, какъ черта двойственнаго направленія ихъ поэтиче-

скаго вкуса. Гораздо позже, въ XV и XVI вѣкахъ, народныя женскія пѣсни съ ихъ напѣвами вспоминаемы были даже тамъ, куда, кажется, само Духовенство Римскокатолическое не могло допустить ихъ, какъ неприличіе: въ Канціоналахъ, и письменныхъ, и старопечатныхъ, вмѣсто обозначенія духовныхъ напѣвовъ, освященныхъ Церковью, есть довольно частыя ссылки на простонародныя пѣсни, напѣвы которыхъ употреблялись въ пѣсняхъ церковныхъ. Видно, что онѣ были общеизвѣстны. И между тѣмъ въ то же время въ Поэзіи книжной господствовало направленіе, совершенно не народное, совершенно противоположное безъискуственности простонародныхъ пѣсенъ, хотя и позволявшее нерѣдко выбирать для своихъ произведеній тѣ же предметы и образы, которые принадлежали къ кругу Поэзіи простаго народа. Есть даже пѣсни народныя, измѣненныя подъ вліяніемъ эстетическихъ понятій того времени, и представляющія эту противоположность чрезвычайно рѣзко.

Допустивши нѣкоторую возможность хронологическаго распредѣленія древнихъ пѣсенъ Чешскихъ, можно допустить возможность и исторіи ихъ. Данныхъ для нея мало, выводовъ изъ нихъ будетъ также не много; но тѣ и другіе одинаково важны для Исторіи Поэзіи Славянской. Въ этомъ отношеніи древнія пѣсни Чешскія, даже независимо отъ ихъ безусловнаго литературнаго достоинства, чрезвычайно важны для всякаго изъ Славянскихъ Филологовъ. Не забудемъ, что памятниками народной Поэзіи позднѣйшаго времени богаты многіе Славяне, а самые древніе открыты пока у однихъ Чеховъ. Историческій взглядъ на древнюю пѣсню Чешскую, при сравненіи ея съ народною пѣснію нынѣшнихъ Чеховъ и каждаго изъ другихъ народовъ Славянскихъ, поможетъ открыть коренныя, первоначальныя черты народной Поэзіи Славянской, и отчасти условія ея развитія и упадка. Такимъ образомъ не одни Чехи должны основательно и подробно изучать свои древнія пѣсни, но всѣ Славяне, — и чѣмъ внимательнѣе будутъ онѣ объясняемы съ различныхъ мѣстныхъ точекъ зрѣнія, тѣмъ будутъ онѣ понятнѣе для самихъ Чеховъ. Это тѣмъ нужнѣе, что теперь у Чеховъ народная Поэзія едва дышетъ, замерла такъ, какъ не замирала ни у

одного изъ другихъ Славянскихъ народовъ: народность древней Чешской пѣсни, даже народность древняго Чешскаго языка Русскому или Сербу понять легче, нежели природному Чеху. Не льзя поэтому не желать, чтобы древнія Чешскія пѣсни издаваемы были, сообразно съ нынѣшними учеными требованіями, въ разныхъ Славянскихъ краяхъ. Изданія эти не должны ограничиваться перепечатываніемъ подлинника и переводомъ: нужны сколько можно болѣе подробныя объясненія и словъ, и выраженій, и цѣлыхъ пѣсенъ; нужны сличенія съ народными пѣснями новыми и старыми; нужна вообще сознательная внимательность мѣстнаго наблюдателя, знатока народнаго языка, обычаевъ, древностей, знатока опытнаго въ дѣлѣ изученія народностей.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ древнія Чешскія пѣсни у насъ были извѣстны и обращали на себя вниманія менѣе, чѣмъ того заслуживаютъ. Два изданія покойнаго Шишкова были въ рукахъ немногихъ и годились для немногихъ; переводы нѣкоторыхъ изъ нихъ и частныя изслѣдованія о нихъ знакомили съ ними не вполнѣ; стихотворный переводъ Г. Берха, вышедшій въ прошломъ году, не важенъ въ учено-литературномъ отношеніи, какъ ни прекрасенъ въ отношеніи поэтическомъ. Изданіе, сообразное съ нуждами разнаго рода читателей и Науки, остается въ ожиданіи, тѣмъ менѣе надежномъ у насъ, что такого изданія не было еще нигдѣ. Одна только пѣсня о Судѣ Любуши издана Шафарикомъ и Палацкимъ съ ученымъ разборомъ и комментаріемъ (*); пѣсни же Краледворской рукописи были болѣе перепечатываемы, переводимы, прославляемы, чѣмъ изучаемы и объясняемы. Самъ ученый и неутомимый Ганка, которому обязаны мы и ея открытіемъ, и ея лучшими изданіями, старался не столько о ея ученой оцѣнкѣ, сколько о ея извѣстности въ подлинникѣ и переводахъ на разныя нарѣчія

(*) *J. Šafárik* und *J. Palacky* ältesten Denkmäler der Böhmischen Sprache. Prag. 1841. Комментарій пѣсни о Судѣ Любуши, вмѣстѣ съ комментаріемъ отрывка Евангелія Іоанна, составляетъ главную и наилучше отдѣланную часть этой книги.

и языки (*). И тѣмъ менѣе было надеждъ, что за это возьмется кто-нибудь изъ Русскихъ Ученыхъ, тѣмъ пріятнѣе теперь появленіе ученаго изданія древнихъ Чешскихъ пѣсенъ въ Казани, гдѣ, казалось, такъ мало средствъ заниматься Западно-Славянской Литературой, — изданія, хотя и приготовленнаго молодымъ Ученымъ, имя котораго въ первый разъ является въ Русской Литературѣ, но съ такимъ стараніемъ дѣла, которымъ могутъ похвалиться не всѣ наши любители Славянства. Трудъ Г. Соколова не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, — онъ только начало труда, первый опытъ любителя, еще нуждающагося въ опытахъ, но опытъ прекрасный, заслуживающій одобренія читателей и вниманія критики.

Книга Г. Соколова раздѣляется, какъ показываетъ самое заглавіе, на двѣ части . одна посвящена Краледворской рукописи, другая пѣсни о Судѣ Любуши.

Въ прекрасномъ и довольно обширномъ введеніи къ Краледворской рукописи, Издатель разсказываетъ исторію ея открытія, описываетъ ее, разсматриваетъ ея содержаніе, излагаетъ мнѣнія о томъ, кто бы могъ быть сочинителемъ пѣсенъ, въ ней содержащихся, исчисляетъ ихъ изданія, перебираетъ одну за другою всѣ пѣсни въ историческомъ и поэтическомъ ихъ значеніи, всегда придерживается лучшихъ авторитетовъ и пользуется ими умно и добросовѣстно.

Одно только мнѣніе поражаетъ здѣсь своею неожиданностію. «Всѣ пѣсни Краледворской рукописи» — говоритъ Г. Соколовъ — «писаны стихами одинаковаго размѣра — хореическаго, только не одинаковаго числа слоговъ». Едва ли такъ! Едва ли есть и были у Славянъ пѣсни размѣровъ тоническихъ, и едва ли пѣсни Краледворской рукописи отличаются размѣромъ отъ пѣсенъ другихъ Славянскихъ народовъ! Напротивъ, во всѣхъ этихъ пѣсняхъ видна одна

(*) Лучшее изъ изданій Краледворской рукописи есть четвертое: Rukopis Kralodvorský a jiné básně, slowně i věrně vpòvodniem starém jazyku, s pripojeniem polského, južno-ruskćho, illyskćho, kraínskćko, hornolužickiého, nemeckého i anglićkého přeloženie V Praze, 1843. Въ 1847 вышло новое изданіе, но не столь замѣчательное.

и та же особенность размѣра, чисто Славянская. Каждый большой стихъ дѣлится на двѣ или на три части отмо-ромъ (*), каждая часть стиха заключаетъ въ себѣ часть смысла и имѣетъ одно логическое удареніе, впрочемъ безъ опредѣленнаго, неизмѣннаго мѣста. Стихи небольшіе не дѣлятся на части и ограничиваются однимъ удареніемъ. Количество слоговъ, принадлежащихъ къ одному ударенію, можетъ быть различно, и даетъ особенный характеръ стиху, такъ что стихъ отъ стиха разнится количествомъ ударенiй и слоговъ вмѣстѣ. Вотъ примѣры:

a) Стихи въ *одно* удареніе:

—Poletowa holub
Se dřewa na dřewo.
—Wěje wětříček
S knieżeckých lesów.

b) Стихи въ *два* ударенія:

—Znamenajte — staří, mladí
O pótkach—i o sědaní.
—Zwěstuju wam— powěst weleslawnú
O welikých pótkách — lutých bojech.

c) Стихи въ *три* ударенія:

—Aj ty slunce—aj slunéčko!— ty li jsi żalosliwo'.
—Jde má milá— na jahody— na zelená borka.
—W širém poli— dubec stojí,— na dubci zezhulice.
—Ach wy lesi,— tmawí lesi,— lesi Miletinští.
—Pleje děwa — konopě — u panského sada.

Стихъ Славянскій согласуется правильно съ мелодіей; часть стиха равняется музыкальной фразѣ: вѣроятно, такъ было и въ древнихъ пѣсняхъ Чешскихъ. Есть въ Краледворской рукописи нѣсколько пѣсенъ и такихъ, въ которыхъ

(*) За неимѣніемъ другаго готоваго, беру слово «отморъ», введенное В. С. Караджичемъ, впрочемъ, вовсе не по желанію замѣнить чѣмъ-нибудь иностранное слово «цезура». Отморъ не совсѣмъ то, что цезура: онъ отдѣляетъ стопы одну отъ другой, а не половины стиховъ, хотя съ этимъ вмѣстѣ отдѣляются и слова.

стихи не имѣютъ опредѣленнаго, постояннаго размѣра, и впадаютъ то въ одну, то въ другую форму. Изъ этого однакожь еще не льзя заключать, что и напѣвы ихъ были также неправильны. Могло быть, что эти стихи, въ первоначальной своей формѣ были и правильно составлены, но въ послѣдствіи забыты и измѣнены случайно: по содержанію, эти пѣсни суть древнѣйшія. Могло быть и то, что стихъ былъ подлаживаемъ къ музыкальному напѣву такъ же, какъ въ думахъ Малорусскихъ, гдѣ стихи, по количеству слоговъ, очень разнообразны, а мелодія для каждаго изъ нихъ остается одна и та же.

Въ отношеніи къ размѣру древнихъ Чешскихъ пѣсенъ не льзя упустить изъ виду еще и того, что однѣ изъ нихъ, составомъ стиха, подходятъ къ пѣснямъ Великорусскимъ и Задунайскимъ, другія къ пѣснямъ Малорусскимъ и Сѣверо-Западнымъ: стихи въ одно удареніе и въ два представляютъ рѣшительно тѣ же формы, что и пѣсни Сербскія; стихи въ три ударенія, кромѣ отсутствія рифмъ, одинаковы съ стихами нынѣшнихъ Чешскихъ пѣсенъ. Особенно замѣчателенъ размѣръ пѣсенъ эпическихъ: въ нихъ, какъ и въ юнацкихъ пѣсняхъ Сербскихъ и Болгарскихъ, господствуетъ стихъ десятисложный двухъ ударенiй, въ которомъ, если онъ совершенно правиленъ, къ первой части принадлежитъ четыре слога, а ко второй шесть. Теперь онъ Чехамъ совершенно неизвѣстенъ.

За введеніемъ въ книгѣ Г. Соколова слѣдуетъ подлинникъ и переводъ всей Краледворской рукописи въ рукописномъ ея порядкѣ. То и другое приготовлено къ изданію довольно тщательно. Такого, чего можно было бы ожидать въ лучшемъ видѣ, очень не много.

Рукопись Краледворская была до сихъ поръ издаваема тремя способами: въ дословныхъ спискахъ, безъ перемѣнъ правописанія и исправленій ошибокъ писца; въ чтеніи дословномъ, при чемъ издатели, переписывая ее новымъ правописаніемъ, старались передавать выговоръ того времени, но ничего не прибавляли отъ себя; наконецъ въ чтеніи произвольномъ, гдѣ издатели позволяли себѣ дополнять текстъ словами и выраженіями, будто бы пропущенными

писцомъ. Всего выгоднѣе былъ бы для насъ второй способъ изданія; но Г. Соколовъ слѣдовалъ третьему. Можетъ быть, нѣкоторыя изъ этихъ вставокъ и хороши, и удачно придуманы; но все же это вставки, придѣлки произвольныя, подновленія, зависящія отъ вкуса и понятій нашего времени, нашего общества, или по крайней мѣрѣ отъ личныхъ понятій и вкуса комментатора. Если онѣ и позволительны, то развѣ въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, гдѣ въ подлинникѣ не достаетъ смысла, или гдѣ описка писца очевидна; дополненія же самовольныя, не основанныя на необходимости, всегда останутся злоупотребленіемъ, котораго ничѣмъ не льзя оправдать. Въ изданіи Г. Соколова всѣ онѣ, впрочемъ, оговорены, занесены въ скобки, и дѣлаютъ его отличнымъ отъ большей части другихъ изданій только особеннымъ дѣленіемъ стиховъ, нѣсколько произвольнымъ и въ послѣднее время совершенно оставленнымъ. Лучше сдѣлалъ бы онъ, если бы держался въ этомъ случаѣ авторитета издателей Wýbora z literatury české, изданнаго Чешскимъ Музеемъ (Praha, 1845) (*), или же авторитета В. В. Ганки, въ его послѣднихъ изданіяхъ Краледворской рукописи.

(*) Обращаемъ вниманіе любителей старой Словесности Славянской на эту книгу, какъ на изданіе въ своемъ родѣ образцовое. Въ ней найдутъ они на 1296 столбцахъ полный выборъ изъ всего, что до сихъ поръ было открыто изъ памятниковъ Чешской письменности X—XIV вѣковъ, вмѣстѣ съ краткимъ историческимъ комментаріемъ и словаремъ словъ, менѣе понятныхъ. Введеніе въ этомъ выборѣ заключаетъ въ себѣ, на 118 страницахъ, превосходное изложеніе особенностей Старо-Чешскаго нарѣчія, важное и для тѣхъ, которые посвящаютъ себя изученію языка Церковно-Славянскаго. При этомъ нелишнее будетъ извѣстить, что Шафарикъ теперь дѣятельно занимается Грамматикой Славянской, обращая вниманіе на основные законы языка и на формы его, болѣе или менѣе скрывшіяся въ живыхъ нарѣчіяхъ и уцѣлѣвшія въ древнихъ памятникахъ, никогда притомъ не упуская изъ виду общихъ выводовъ и задачъ Филологіи Индо-Европейской. Изслѣдованія Шафарика печатаются по частямъ, особенными статьями въ Časopisu českého Museum (См. этотъ журналъ за годы 1846 и 1847).

Что касается перевода Г. Соколова, то онъ вообще вѣренъ подлиннику, и идетъ за нимъ слѣдомъ, съ немногими исключеніями, почти дословно. Замѣтно, впрочемъ, что Переводчикъ, принимаясь за переводъ, не составилъ себѣ постоянныхъ правилъ, ка́къ переводить, чѣмъ ограничиваться при сохраненіи дословности, чѣмъ при вставкахъ для объясненія смысла, ка́къ передавать выраженія, слово въ слово не передаваемыя, какой придавать тонъ выраженіямъ. Нѣкоторыя объяснительныя вставки могутъ казаться излишними; нѣкоторые изъ оборотовъ заняты изъ пѣсенъ народныхъ, между тѣмъ какъ другіе отзываются языкомъ ученымъ, книжнымъ: все это мѣшаетъ, если не чему другому, то по крайней мѣрѣ плавности перевода. Собственныхъ невѣрностей очень немного, какъ читатель увидитъ изъ слѣдующихъ замѣчаній.

Стр. 30. «Hrnuše sě za niem osm wládyk, s wladykami třie sta pól sta woinów, woinów přeudatných, tamo kdě bě mnostwie Polan rozwaleno we sně, na wrše, kdě stáchu po kraj lesa». Переводъ: «Бросились за нимъ восемь владыкъ, съ владыками триста и полста воиновъ, воиновъ самыхъ храбрыхъ (всѣ устремились) туда, гдѣ множество Поляковъ развалилось въ (крѣпкомъ) снѣ. Стали (воины) на горѣ по край лѣса». Не воины Чешскіе, нападавшіе на Прагу, остановились на горѣ, а Поляки стояли тамъ станомъ и спали, когда Чехи приближались къ нимъ. Подлинный смыслъ долженъ быть, кажется, такой: «Ринулись туда, гдѣ множество Поляковъ спали беззаботно, туда, гдѣ они стояли станомъ, по опушкѣ лѣса». Далѣе: «Shory dolów ticho, wšetichúnko». Переводъ: «(Воины сходятъ) внизъ. Все тихо, безмолвно». Едва ли здѣсь можно отдѣлять два предложенія, и слово wše считать за мѣстоименіе, употребленное въ смыслѣ подлежащаго: Ганка и Юнгманъ справедливѣе думаютъ, что wšetichúnko есть одно слово, означающее «совершенно тихо». Сравни на стр. 52 стихъ: «J wstupichu skřiekem wšestrašiwo», гдѣ wše употреблено также въ смыслѣ «очень».

Стр. 36. «Wstanú kyje nad kyje». Переводъ: «Поднялось древко надъ древкомъ». И вездѣ Г. Соколовъ переводитъ kyj древкомъ. Kyj — не древко, а дубина, палица.

Стр. 50. «Wyrazichu jako oheń z země tamo k chlumku iz Tatar přemnostwie». Переводъ: «Устремилось (такъ яростно), будто огонь изъ земли, туда къ холму множество Татаръ». Тутъ идетъ дѣло о Христіанахъ, а не о Татарахъ: (Христіане) вырвались туда къ холму изъ множества Татаръ. Предлогъ iz, теперь употребляемый безъ i (z, ze), употреблялся въ древнемъ Чешскомъ въ полной формѣ. Такъ напр. въ Глоссахъ Евангелія Іоаннова, IX—X вѣка, читаемъ: «Wece že jeden iz učenik jego» (XII, 5).

Стр. 68. «Wše, če plzno bieše, potře jeho zloba krutá, i zaje wojewodu nám». Переводъ: «Все что было добраго потребила его злоба (его злоба) лютая, и захватилъ (онъ) у насъ Воеводу». Захватилъ не «онъ», а «злоба», какъ единственное подлежащее въ цѣлой этой фразѣ.

Стр. 76. «Neže sě poznaje, že slunce pokroči natwrdosti nebes». Переводъ: «Прежде чѣмъ будетъ извѣстно, что солнце ступитъ на тверди небесъ». Вѣрнѣе было бы перевести такъ: «Прежде чѣмъ будетъ замѣтно, что солнце двинулось по тверди неба». Не льзя упустить изъ вида выраженія, слѣдующаго тотчасъ за этимъ: «neže slunce postùpi wterým krokem i krokem třetiem nad wršiny lesné»: «прежде чѣмъ двинется солнце шагомъ вторымъ и шагомъ третьимъ надъ вершинами лѣсными». Здѣсь krok — шагъ, имѣетъ какой-то опредѣленный, хотя и неразгаданный смыслъ, относясь къ части дня, какъ нашъ «часъ». Подобныя выраженія важны для опредѣленія стариннаго дѣленія времени, и при переводѣ должны быть отмѣчаемы особенно.

Стр. 98. «Otčík zajde k otcem,... i ne řeče nikomu: bat'o ty mluwi k něm oteckými slowy». Переводъ: «Отецъ отошелъ къ отцамъ... никому не сказалъ: братъ, ты говори къ нимъ отчими словами». Bat'o не значитъ братъ, какъ здѣсь можно догадываться и по смыслу, а вообще — старшій въ родѣ, замѣняющій мѣсто отца семейства. До сихъ поръ въ народѣ Словацкомъ живетъ это слово, употребляясь младшими, какъ вѣжливое прозваніе старшихъ родственниковъ— старшаго брата, дяди, и т. п. Въ томъ же смыслѣ оно упародовалось и у Венгровъ (bátya). Въ подобномъ смыслѣ Сербы употребляютъ слово «бато». У насъ также,

если не осталось, то по крайней мѣрѣ было это слово. Напр. «Романъ Ростиславичь посылаетъ изъ Смоленска попа своего къ Изяславу, река тако: отдаваеть ти батя Черниговъ» и, пр. (Ипатьев. Лѣт. стр. 89). Вспомнимъ народныя наши слова: «батько, батенька, батюшка», извѣстныя всѣмъ Русскимъ, какъ прозванія отца. У Карпатскихъ Славянъ есть слово «бача», того же корня и почти того же смысла: бачами называются главные пастухи, управляющіе особенными стадами. У Болгаръ есть также слово «бача»: такъ называютъ у нихъ младшіе братья и сестры своего старшаго брата, а равно и чужіе другъ друга, въ знакъ уваженія, если близки по лѣтамъ. Приведенныхъ примѣровъ, кажется, довольно для объясненія того, что со словомъ «батя» соединялось и до сихъ поръ соединяется у Славянъ одно изъ двухъ понятій: или понятіе объ отцѣ, или понятіе о старшемъ, въ родѣ и вообще, но никогда понятіе о братѣ просто.

Стр. 108. «Aj prudkost wyrazi Ludĕkem z četných wrahów protiw Záboju». Переводъ: «Ай тутъ ярость побудила Людека (напасть) изъ многочисленныхъ враговъ на Забоя». Подлинникъ выражаетъ не то: Wyraziti значитъ почти то же, что выбиться, вырваться; напр. «ai ta wsi wyrazichu wz wrahy» = и всѣ ударили на враговъ. «Prudkost wyrazi Ludĕkem, то же, что «Prudce wyrazi Ludĕk» = яростно устремился Людекъ. Ниже: «J wyrazi Zábој, hořúciema očima w Ludĕk mĕri; dub protiw dubu zřieti ze wsĕho lesa». Переводъ: «И взглянулъ Забой огненными глазами на Людека. Устремляется дубъ противъ дуба, кажется изо всего лѣсу». Въ подлинникѣ смыслъ такой: «И устремился Забой, пылающими глазами вглядывается въ Людека; дубъ упалъ на дубъ изъ цѣлаго лѣса». Řititi (стар. Слав. рютити) — падать (ср. Лат. ruo-rutum. ruere); zřietiti — упадать, упасть.

Стр. 124. «Wzhoru, mutny junoše»! Переводъ: «Гей, печальный юноша». Wzhoru— равносильно Нѣмецкому Auf! = Лат. Surge! = вставай! нуже! и т. п.

Всѣ эти ошибки, незначительныя въ сравненіи съ трудностями, которыя долженъ былъ преодолѣть Перевод-

чикъ, отмѣчены здѣсь не съ тѣмъ, чтобы унизить трудъ его, а чтобы показать, какъ въ немъ мало того, что необходимо поправить. Въ нѣкоторыя изъ ошибокъ Переводчикъ и не могъ не впасть, придерживаясь перевода Свободы, — авторитета, считавшагося до недавняго времени очень важнымъ.

За переводомъ Краледворской рукописи слѣдуетъ введеніе къ «Пѣсни о Судѣ Любуши». Тутъ описана рукопись ея, разсмотрѣны мнѣнія о ней, ея содержаніе сравнено съ сказаніями лѣтописцевъ, и обозначены изданія и переводы.

За тѣмъ слѣдуетъ подлинникъ и переводъ. Г. Соколовъ держится мнѣнія, что первые девять стиховъ составляютъ отрывокъ изъ особенной пѣсни,— мнѣнія, ни на чемъ, впрочемъ, не основаннаго. Эти стихи также легко могли принадлежать и той пѣсни, которую думаютъ начинать съ десятаго стиха рукописи: въ содержаніи существенной разницы нѣтъ. Переводъ вѣренъ. Отмѣтить можно только три ошибки: «Wěščba witězowa» не значитъ торжественное гаданье, а знаніе или вѣщаніе судейское. Сравни witěz съ Англо-Саксон. wita (по мнѣнію Гримма— procerus, senior, consiliarius, sapiens, judex), откуда и Vitenagemôt (засѣданіе судей), также съ Нѣм. witzig (подобнаго значенія). Swatocudna woda не значитъ святочудная вода, а вода святаго суда, святоочистительная; cuda — значитъ окружной судъ. «Mužu wlásti mužem zapodobno» = мужу прилично (т. е. слѣдуетъ, нужно) управлять (не «мужемъ»), а мужьями: глаголъ wlásti требуетъ дательнаго падежа, а mužem тутъ и есть дат. множ. числа.

Остальная часть книги занята словаремъ, очень порядочно составленнымъ, и примѣчаніями, большею частію краткими, но удачно выбранными и совершенно достаточными для уразумѣнія подлинника. По всему видно, что Г. Соколовъ старался воспользоваться для своей книги всѣмъ, что было ему доступно.

Остается пожелать, чтобы эта книга была для Г. Соколова только началомъ его трудовъ по части Славянской Литературы. Поприще, на которое онъ выступилъ, столь

же богато, сколько бѣдны мы на немъ людьми дѣятельными и вмѣстѣ даровитыми. Прекрасно сдѣлалъ бы онъ, еслибъ прежде всего продолжалъ свои изслѣдованія о древнихъ Чешскихъ пѣсняхъ. Издавши эти пѣсни, ему легче, чѣмъ кому другому, заняться ихъ подробнымъ разборомъ, сличеніемъ съ Русскими пѣснями, съ древними памятниками, съ лѣтописями и т. д. Работы много, и работы важной, дающей пищу уму и воображенію, тѣмъ болѣе важной, чѣмъ съ бо́льшею старательностью и точностью будетъ она ведена. Приготовительныхъ пособій, матеріаловъ и самыхъ образцовъ уже довольно; остается трудиться, не упуская изъ виду того, что сдѣлано другими, и того, чего требуетъ въ наше время ученая Критика. Не льзя не вѣрить, что подробное, основательное изслѣдованіе древнихъ памятниковъ Чешской Поэзіи даетъ нѣсколько фактовъ, замѣчательныхъ и для нашей древней Исторіи, для объясненія нашего древняго быта.

С.

A Chrestomathy of the Pushtu or Afghan language, to which is subjoined a glossary in Afghan and English. Editet by Dr. Bernhard Dorn. St. Petersburg. 1847. XV и 620 стр.

Съ двухъ противоположныхъ сторонъ, Восточной и Западной, примыкаютъ къ Персіи двѣ страны, имѣющія большое сходство между собою по физическому и политическому положенію своему: это Афганистанъ и Курдистанъ. Многочисленныя вѣтви горъ разрѣзываютъ оба владѣнія; не менѣе многочисленныя племена составляютъ народонаселеніе обѣихъ странъ. Древность существованія самыхъ націй имѣетъ почти одинаковую историческую достовѣрность: если Геродотовъ *Πακτυι* есть ни что иное, какъ нынѣшній Пухтунъ (Афганецъ), то не льзя не признать Курдовъ въ Гордіанахъ (*) древности. Даже для Науки оба народа

(*) *Γαρδγαίοι* у Стравона, Gorduene у Аммiана Марцеллина, Гордухъ у Армянскихъ Писателей, *Καρδούχου* у Ксенофонта, Гудрâхâ клинообразныхъ письменъ, Kordueni у Плинія.

редставляютъ почти равный интересъ, только преимущество какого бы то ни было рода остается всегда на сторонѣ Афганистана и его обитателей. Мгновенное занятіе Персіи въ первой четверти XVIII столѣтія Афганами выдвинуло эту націю на историческое поприще, а бѣдственная экспедиція военная Англичанъ въ Афганистанъ познакомила Европу съ этою страною въ массѣ журнальныхъ статей и отдѣльныхъ сочиненій, между которыми, сколько намъ извѣстно, книга Г. Пэрена занимаетъ почетное мѣсто (1). Но, знакомясь съ націею и страною, Европа оставалась въ невѣдѣніи объ языкѣ Афганскомъ: неточныя и бездоказательныя свѣдѣнія, сообщенныя о немъ нѣкоторыми Учеными, представляли скудный и сомнительный запасъ для Сравнительной Филологіи. Россія принадлежитъ честь совѣстливаго и подробнаго обработыванія элементовъ Афганскаго языка: извѣстный нашъ Оріенталистъ Академикъ Дорнъ, послѣ предварительнаго собранія грамматическихъ формъ Афганскихъ, даритъ теперь ученый свѣтъ обширнымъ и богатымъ трудомъ—Хрестоматіею и Словаремъ Афганскаго языка.

Восточные Историки, неизвѣстно на какомъ основаніи, выводятъ Афганцевъ отъ Евреевъ, утверждая, что Навуходоносоръ перевелъ Израильтянъ изъ Палестины въ Афганистанъ, и отъ этого переселенія произошла Афганская нація. Сами Афганцы также считаютъ себя потомками Евреевъ, вѣроятно, основываясь на извѣстіи Ученыхъ Востока, хотя, съ другой стороны, можно предполагать столь же вѣроятно, что Восточные Историки заняли свое извѣстіе у Афганцевъ. Такое происхожденіе Афганскаго народа нашло себѣ сильнаго защитника въ знаменитомъ Ученомъ В. Джонсѣ (2); Англійскіе миссіонеры старались поддержать это мнѣніе своими разысканіями, что было не трудно: въ Афганскомъ

(1) L'Afganistan ou description géographique du pays, théâtre de la guerre, accompagnée des détails sur les tribus de ces contrées, leurs moeurs, leurs usages etc. par N. Perrin. Paris. 1842

(2) On the descent of the Afghans from the Jews, by Mr. Vansittart, Asiat. Res. T. II.

языкѣ много Арабскихъ словъ, какъ вообще въ Мусульманскихъ діалектахъ. Миссіонеры, принявъ ихъ за коренныя Афганскаго языка, видѣли въ нихъ самое сильное доказательство сродства Афганцевъ съ Израильтянами и семитическаго происхожденія Афганской націи. Изысканія такого рода нисколько не открывали настоящаго характера Афганскаго языка, но только болѣе затемняли вопросъ. Г. Клапротъ въ 1810 году издалъ сочиненіе объ языкѣ и происхожденіи Афганцевъ (1); но, пользуясь ограниченными матеріалами, онъ не могъ дать надлежащей идеи объ Афганскомъ языкѣ; притомъ же многочисленность и поспѣшность трудовъ этого Ученаго препятствовала ихъ точной обработкѣ. Книга Г. Эльфинстона (2) ознакомила ученый свѣтъ съ Афганцами и языкомъ ихъ вѣрнѣе своихъ предшественницъ по этому пути; замѣчанія Г. Эверсмана ничего не прибавили къ даннымъ Г. Клапрота, а изслѣдованія Г. Вилькена (3), по своей краткости, не могли заключить въ себѣ полную характеристику Афганскаго языка. Гораздо болѣе заслуживаютъ вниманія замѣчательныя изслѣдованія объ этомъ діалектѣ Г. Эвальда; Грамматика Афганскаго языка Г. Леча, изданная въ 1839 году (4), мнѣ не извѣстна.

Но все это были познанія не систематическія, труды безъ желаемой послѣдовательности и полноты: поприще оставалось открытымъ для гипотезъ. Г. Дорнъ довольно давно обратилъ свои изслѣдованія на составъ Афганскаго языка, и выдавалъ результаты своихъ разысканій одни въ слѣдъ за

(1) Ueber die Sprache und den Ursprung der Aghuan oder Afghanen. St. Petersburg, 1810. Mémoires relatifs à l'Asie, T. III. Archiv für Asiat. Literatur, T. I.

(2) Account of the Kingdom of Caubul and its dependencies in Persia, Tartary and India, comprising a view of the Afgaan nation. London, 1815.

(3) Ueber die Verfassung den Ursprung und die Geschichte der Afghanen, въ Abhandlungen der König. Akademie der Wissenschaften in Berlin, 1818—1819.

(4) A grammar of the Pashtoo, or Afghanee Language. By Lieut. Leach, въ Journal of the Asiat. Soc. of Bengal, 1839. Это очень краткій очеркъ Афганской Грамматики.

другими: такимъ образомъ въ 1839 году почтенный Академикъ читалъ довольно подробную Грамматику Афганскаго языка (1); въ 1844 году онъ дополнилъ ее многими замѣчаніями и подробными таблицами Афганскаго спряженія (2); къ этому должно присовокупить поясненія къ Афганской Грамматикѣ, читанныя Г. Дорномъ въ 1842 году (3), и извлеченія изъ Афганскихъ Писателей (4). Таковъ полный реестръ оригинальныхъ и послѣдовательныхъ трудовъ нашего Академика объ Афганскомъ языкѣ, предшествовавшихъ появленію настоящаго изданія, достойно завершившаго рядъ долгихъ изысканій этого Оріенталиста. Имѣя Грамматику, Хрестоматію и словарь Афганскаго языка Г. Дорна, ученая Европа теперь можетъ судить не гадательно объ этомъ діалектѣ, и мѣсто его въ числѣ Аріанскихъ нарѣчій не подлежитъ никакому сомнѣнію, точно такъ же, какъ и независимость его отъ семитическихъ нарѣчій теперь утверждена на прочныхъ началахъ: остается только опредѣлить отношенія Афганскаго языка къ другимъ нарѣчіямъ одного съ нимъ корня.

Многочисленное народонаселеніе Афганистана слагается изъ различныхъ элементовъ. Кромѣ собственно Афганцевъ, въ этой странѣ обитаютъ: 1) Индусы (*Гиндки*, происходящіе отъ Индійцевъ); 2) Таджики (Персидское племя); 3) Бернаки переселены сюда, по видимому, Султаномъ Махмудомъ Газневидскимъ; 4) Пурмулли или Фурмулли, отрасль Таджиковъ; 5) Дегганы, которыхъ Сюльтанъ Баберъ въ своихъ запискахъ называетъ Брахманами; 6) Чальманы, сохраняющіе остатки особеннаго языка; 7) Тири, имѣющіе также свое нарѣчіе; 8) Севати, по видимому, Индійскаго про-

(1) Grammatische Bemerkungen über das Puschtu, oder die Sprache der Afghanen. Mém. de l'Acad. Impér. des Sciences, Tom. V.

(2) Zusätze zu den grammatischen Bemerkungen über das Puschtu. Ibid.

(3) Nachträge zur Grammatik des Afghânischen Sprache. Bulletin Scientifique, T. X, № 23.

(4) Auszüge aus Afghanischen Schriftstellern. Mém. de l'Academ. T. V.

исхожденія; 9) Чистые Персіяне (Кизильбаши); 10) Гезарэ, по видимому, Монгольскаго происхожденія; 11) Тюркистанцы; 12) Калмыки; 13) Армяне; 14) Брахманскія семейства. Такое разнообразіе народонаселенія должно имѣть въ виду при разсматриваніи началъ Афганскаго языка.

Къ разнохарактерности народонаселенія должно присоединить многочисленность самыхъ Афганскихъ племенъ. Англійскіе путешественники и изслѣдованія Г. Дорна насчитываютъ ихъ не менѣе 100. Большая часть этихъ племенъ имѣютъ свои діалекты, свое произношеніе однихъ и тѣхъ же словъ, и слѣдовательно свои отличія (1). Главное дѣленіе принимается на двѣ вѣтви: Восточную и Западную; оно основано на направленіи горной цѣпи Сюлеймани отъ С. къ Ю. Отсюда происходитъ и дѣленіе Афганскаго языка на два діалекта: Западный и Восточный, принятое и въ словарѣ Г. Дорна. Первое мѣсто между Афганскими племенами занимаютъ Дюррани, принадлежащіе къ Восточнымъ: они называли себя первоначально Абдали, и подъ этимъ именемъ явились въ началѣ XVIII вѣка во главѣ Афганцевъ, завоевателей Персіи. Афганскія племена выводятъ свое происхожденіе или отъ Евреевъ (2), согласно съ извѣстіями Восточныхъ Авторовъ, или отъ Арабовъ Корейшитовъ, въ слѣдствіе Мусульманской гордости, желающей облагородить свое происхожденіе: ни то, ни другое производство не заслуживаютъ вѣроятія, хотя названіе одного Афганскаго племени Хайбери и имѣетъ сходство съ Арабскимъ укрѣпленіемъ Хайберъ. Въ названіи другихъ племенъ также замѣтно Арабское, а иногда и Тюркское корнесловіе, наприм. *Нурсейэ* отъ Арабскаго слова نور свѣтъ; *Ачиксейэ* отъ Турецкаго слова اچق открытый; но это нисколько не говоритъ въ пользу ихъ Арбаскаго или Тюркскаго происхожденія. Одежда и обычаи Афганцевъ-горожанъ носятъ большею частію общій

(1) Наприм. въ произношеніи числительныхъ я слышалъ у Гератцовъ (жителей Герата) слѣдующія отличія: три, *терэ;* пять, *пенжэ;* шесть, *шипешь,* и проч.

(2) См. выше стр. 171.

Мусульманскій характеръ, но у горцевъ есть свои грубыя обыкновенія, отчасти общія съ обыкновеніями Кавказскихъ горцевъ.

При разнохарактерности народонаселенія и многочисленности дѣленія Афганскихъ племенъ, должно взять также во вниманіе и самое мѣстоположеніе страны, изрѣзанной горами, помѣщенной между Персіею, Индіею и Тюркистаномъ, и не разъ посѣщенной чужеземнымъ завоеваніемъ (Персидскимъ, Тюркскимъ). Наконецъ необразованность Афганскихъ племенъ и бѣдность литературы Афганской должны отражаться и на языкѣ какою-то неопредѣленностью и колебаніемъ правилъ.

Такимъ образомъ подъ этими различными вліяніями образовался Афганскій языкъ. Какимъ онъ былъ до введенія Ислама, наводнившаго и это нарѣчіе Арабскими словами, намъ неизвѣстно; равнымъ обрезомъ и число коренныхъ словъ, принадлежащихъ собственно Афганскому языку, донынѣ, за недостаткомъ средствъ, не опредѣлено даже приблизительно. По крайней мѣрѣ не подлежитъ сомнѣнію, что Афганскій діалектъ выросъ между Персидскимъ и Индустанскимъ, при сильномъ содѣйствіи обоихъ этихъ языковъ. Г. Гаммеръ считаетъ его смѣсью изъ Зендскаго, Пеглевійскаго, Индустанскаго, Ново-Персидскаго и собственныхъ словъ (1); но положительныхъ доказательствъ на это пока не имѣется, а остается довольствоваться Аріанскимъ происхожденіемъ этого языка.

Подобно тому, какъ происхожденіе Афганской націи теряется во мракѣ временъ, начало Афганскаго языка также неизвѣстно: настоящее названіе его есть Пушту, выговариваемое въ разныхъ діалектахъ различно (Пушто, Пашто, Пашту). Производство этого названія донынѣ не найдено. Афганскій діалектъ не можетъ похвалиться благозвучіемъ и пріятностью для слуха, особливо при такомъ сосѣдѣ, какъ Персидскій языкъ; въ грамматическихъ формахъ своихъ онъ имѣетъ большія неправильности и трудности (2).

(1) Jahrbücher der Literatur, 1844, Band. 107, S. 5.

(2) The Asiatic Journ. March, 1841, p. 187. Mém. de l'Acad. T. V, стр. 8.

Общее сходство его съ Персидскимъ и Индустанскимъ въ грамматическихъ измѣненіяхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Алфавитъ въ Афганскомъ языкѣ, подобно другимъ Мусульманскимъ нарѣчіямъ, употребляется Арабскій, съ прибавленіемъ Персидскихъ, Индустанскихъ и своихъ буквъ; число послѣднихъ незначительно.

Измѣненіе именъ по склоненію вообще сходно съ Индустанскимъ, преимущественно въ образованіи множественнаго числа и въ обиліи падежей; только въ немногихъ случаяхъ Афганское склоненіе имѣетъ свои особенности (наприм. прибавленіе падежныхъ наращеній впереди склоняемаго слова).

Прилагательныя имена измѣняются въ Афганскомъ по собственнымъ правиламъ; образованіе степеней сравненія сходно съ Персидскимъ, и даже нерѣдко употребляется Персидская сравнительная степень.

Числительныя имена въ образованіи и корнесловіи своемъ имѣютъ большое сходство съ Персидскими, но въ разстановкѣ десятковъ съ единицами слѣдуютъ Индустанскому.

Мѣстоименія Афганскія вообще сходны съ Персидскими и Индустанскими, но приближаются болѣе къ послѣднимъ, особенно по своимъ измѣненіямъ.

Измѣненіе глаголовъ Афганскихъ представляетъ большую аналогію съ Персидскимъ языкомъ: неопредѣленное наклоненіе, подобно Персидскому, склоняется; измѣненіе лицъ сходно съ Персидскимъ. Настоящее и будущее времена и повелительное наклоненіе весьма приближаются къ Персидскимъ, только въ прошедшихъ временахъ замѣтны нѣкоторыя уклоненія; но, разбирая производство этихъ временъ, не льзя не убѣдиться въ родственности ихъ съ Персидскими.

Въ частицахъ Афганскій языкъ представляетъ свою особенность, а именно послѣслоги (предлоги, поставляемые послѣ слова, а не впереди).

Такимъ образомъ подробный разборъ грамматическихъ измѣненій Афганскаго языка показываетъ, что въ именахъ

этотъ діалектъ родственъ съ Индустанскимъ, а въ глаголахъ съ Персидскимъ (1).

Въ Лексикографіи Афганскій языкъ также представляетъ большое сродство съ Персидскимъ и Индустанскимъ: отношеніе Афганскаго къ другимъ языкамъ Индо-Германскаго корня опредѣлить весьма трудно: потому что неопредѣленность правописанія и произношенія часто измѣняетъ иностранныя слова такъ, что ихъ можно узнать лишь при продолжительномъ изслѣдованіи (2). Съ Пеглеви и Курдистанскимъ діалектомъ Афганскій языкъ сходенъ, какъ имѣющій одинаковое происхожденіе Аріанское (3); съ Персидскими нарѣчіями онъ имѣетъ также видимую связь и по той же причинѣ. Однакожь предположеніе Г. Штевена (4) объ Афганскомъ происхожденіи нарѣчія Татъ совершенно ложно: въ этомъ легко убѣдиться, сравнивши формы обоихъ діалектовъ (5). Г. Дорнъ намекаетъ на разсѣяніе Афганцевъ по Персіи, повторившееся въ послѣднее время послѣ похода Англичанъ (6), и этимъ полагаетъ объяснить сходство Афганскаго языка съ Персидскими нарѣчіями; но эти разселенія не могли имѣть вліянія на цѣлое Афганское племя и языкъ его и наоборотъ. Изъ сравненія новѣйшихъ Персидскихъ нарѣчій между собою и съ Афганскимъ языкомъ можно заключить, что они всѣ образовывались, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по однимъ и тѣмъ же законамъ, но не льзя указать на заимствованія или подражанія. Въ Мазандеранскомъ, въ Іилеки и въ Афганскомъ находятся послѣслоги (7); а съ

(1) Mémoir. de l'Acad. des Sciences, T. V, стр. 4, 112 и 440, Афганская Грамматика Г. Дорна.

(2) Г. Дорнъ приводитъ въ примѣръ Индустанскія слова, встрѣчаемыя въ Афганскомъ (см. Mém. de l'Acad. T. V, стр. 437).

(3) См. Mém. de l'Acad. T. V, стр. 438, и Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Band III, IV.

(4) См. Mém. de l'Acad. T. V, стр. 438.

(5) См. мой Годичный отчетъ о путешествіи по Востоку въ Ж. М. Н. Пр. Ч. XLVI, Отд. IV.

(6) Я встрѣтилъ, во время моего странствованія по Востоку, Афганцевъ, идущихъ въ Сирію для насущнаго пропитанія.

(7) См. мой Годичный отчетъ о путешествіи по Востоку въ Ж. М. Н. Пр.

Талышинскимъ имѣетъ Афганскій и лексикографическія сходства (наприм. Афганское زويى Талышинское *зуа*, сынъ); но эти сближенія не столь значительны, чтобы по нимъ можно было судить о взаимной зависимости этихъ діалектовъ.

Хрестоматія Г. Дорна, которую должно назвать пространною по многочисленности и разнообразію помѣщенныхъ въ ней статей и по бѣдности Афганской Литературы, заимствована изъ слѣдующихъ сочиненій:

I. Афганскій переводъ عيار دانش, одно изъ образцовыхъ произведеній Западнаго Афганскаго нарѣчія, сдѣланный Меликомъ Хушхалемъ (стр. 1—23).

II. مخزن پشتو (Пуштскій магазинъ), — одно изъ раннихъ произведеній Афганской Литературы, составлено въ началѣ XVII столѣтія знаменитымъ Афганскимъ святымъ Ахундомъ Дервисэ и сыномъ его Керимзадомъ, въ опроверженіе ученія Иллюминатовъ, — секты, основанной Баязидомъ Ансари (стр. 24—78).

III. فوايد الشريعة (Пользы закона), сочиненіе о Мусульманской религіи, неизвѣстнаго Писателя, по видимому, передѣланное большею частію изъ Персидскаго какого-нибудь произведенія о томъ же предметѣ (стр. 79—144).

IV. Извлеченія изъ Афганскаго перевода Пятокнижія (стр. 145—148).

V. Извлеченія изъ Афганскаго перевода Евангелія (стр. 149—173).

VI. Афганскій переводъ Персидской Поэмы Джами: Юсуфъ и Зюлейха (стр. 174—282).

VII. Ода (غزل) Убейд-уллы (стр. 283—284).

VIII. ديوان عبد الرحمان «Собраніе стихотвореній Абдур-Рахмана», любимаго Афганскаго Поэта (стр. 285—353).

IX. ديوان مرزا «Собраніе стихотвореній Мирзы», болѣе возвышеннаго и болѣе труднаго Поэта, чѣмъ предыдущій (стр. 354—373).

X. Религіозная Поэма, парафразированная съ Арабскаго Бабу-Джаномъ (стр. 374—386).

Изъ этихъ отдѣленій пять принадлежатъ къ прозаическимъ и пять къ стихотворнымъ; нѣкоторыя изъ нихъ были публикованы Г. Дорномъ еще прежде, когда Авторъ приступилъ къ печатанію Хрестоматіи въ 1845 году (*).

Основаніемъ Афганскаго Словаря Г. Дорна, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи къ Хрестоматіи (стр. XII), послужило сочиненіе Мухаббетъ-Хана, Афганскаго Писателя, о своемъ родномъ языкѣ. Бѣдные Словари Гг. Клапрота, Эверсмана, Эльфинстона и проч. доставили скудные матеріалы для прекраснаго Лексикона нашего Ученаго Академика. жаль только, что Г. Дорнъ не вездѣ указалъ иноземное происхожденіе Афганскихъ словъ (Арабское или Персидское).

И. БЕРЕЗИНЪ.

(*) См. Mémoir. de l'Acad. T. V.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1847 ГОДА.

I. Богословіе.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія. Св. Григорія Нисскаго: *Слово на Святую Пасху о Воскресеніи* (Христ. Чт. Апрѣль); Св. Кипріана Кареагенскаго: *Слово о падшихъ* (ibid. Май); Св. Аеанасія Александрійскаго: *Поучительное слово противъ тѣхъ, которые порицали его за бѣгство во время гоненія* (ibid. Іюнь): Св. Іоанна Златоустаго: *О свойствахъ и состояніи тѣла по воскресеніи* (Воскр. Чт. N° 3): *О происхожденіи Самарянъ* (ibid. N° 5); *О сошествіи Св. Духа на Апостоловъ* (ibid. N° 7); *Слово къ желающимъ и требующимъ чудесъ* (ibid. N° 9); *О томъ, что не должно изыскивать, отъ чего одни богаты, а другіе бѣдны* (ibid. N° 10); *Похвала Св. Апостолу Павлу* (ibid. N° 15); Блаж. Августина: *Почему Пасха есть подвижной праздникъ* (ibid. N° 3); *Иносказательное изъясненіе Купѣли Овчей* (ibid. N° 4); *Слово на Вознесеніе Господне* (ibid. N° 6); *Слово на день Пятьдесятницы* (ibid. N° 8); Св. Кирилла Александрійскаго: *Изъясненіе на слова изъ Евангелія, читаемаго въ Недѣлю Св. Отецъ иже въ Никеи* (ibid. N° 7); Преп. Максима Исповѣдника: *Богословскія главы о дарахъ Св. Духа* (ibid.); *Изъясненіе нѣкоторыхъ наименованій, усвояемыхъ въ Св. Писаніи Господу нашему Іисусу Христу* (ibid. N° 14); Блаж. Ѳеофи-

лакта: *Изъясненіе Апостола, читаемаго въ Недѣлю* 3, 4, 5, 6 *и* 7-*ю по Пятидесятницѣ* (ibid. N° 11, 12, 13, 14, 15); Св. Ефрема Сирина: *Бесѣда о благодати Божіей* (ibid. N° 12); *Посланіе Александра, Епископа Александрійскаго, къ Александру, Константинопольскому Епископу, по случаю появленія Аріевой ереси* (ibid. N° 7).

— «Иносказательное изъясненіе Купѣли Овчей». — Вотъ какъ изъясняетъ Блаженный Августинъ значеніе Овчей Купѣли. «Пять притворовъ, въ которыхъ лежали болящіе, означаютъ Законъ, данный Іудеямъ чрезъ Моисея: ибо Моисей, служитель Закона, составилъ пять книгъ, по числу которыхъ и Законъ образуемъ былъ пятью притворами. А какъ Законъ не для того, чтобъ являть болящихъ (по слову Апостола: *аще бо данъ бысть Законъ могій оживити, воистину отъ Закона была бы правда; но затвори Писаніе всѣхъ подъ грѣхомъ, да обѣтованіе отъ Вѣры Іисусъ Христовы дастся вѣрующимъ*, Гал. 3, 21, 22), то въ притворахъ оныхъ болящіе лежали, не исцѣлялись. Для чего же, скажешь, данъ Законъ? Самъ Апостолъ это изъяснилъ: *затвори*, говоритъ, *писаніе всѣхъ подъ грѣхомъ, да обѣтованіе отъ Вѣры Іисусъ Христовы дастся вѣрующимъ*. Болящіе почитали себя здравыми. Но, получивъ Законъ, котораго не могли исполнить, они познали, какою страждутъ болѣзнію и просили помощи врача, пожелали исцѣлѣнія, когда познали свое разслабленіе; а сего не познали бы, еслибъ данный Законъ могли исполнить. И такъ Законъ былъ полезенъ для открытія грѣховъ, дабы человѣкъ, преступленіемъ Закона сдѣлавшись болѣе виновнымъ, могъ, смиривъ гордость, просить сострадательной помощи. Внимайте Апостолу: *Законъ привниде, да умножится прегрѣшеніе, а идѣже умножится грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20). Такъ какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *идѣже бо нѣсть закона, ни преступленія* (Римл. 4, 15). Человѣкъ до Закона могъ назваться грѣшникомъ, но не преступникомъ; а когда грѣшилъ и по полученіи Закона, сталъ не только грѣшникомъ, но и преступникомъ. Такимъ образомъ, когда ко грѣху присоединилось и преступленіе, умножилось прегрѣшеніе. А при умноженіи прегрѣшенія, гор-

дость человѣческая познаетъ наконецъ нужду покориться и сознаться предъ Богомъ: я немощенъ; или, какъ въ Псалмѣ говоритъ душа смирившаяся: *помилуй мя, Господи, исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Тебѣ* (Пс. 40, 5). Внимай и Апостолу, который показуетъ тебѣ, что Законъ добръ, но не освобождаетъ отъ грѣха, какъ только благодатію Христовою. *Соуслаждаюся*, говоритъ, *Закону Божію по внутреннему человѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ противувоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ*. Это — противоборствіе отъ наказанія за грѣхъ, отъ заразы смерти, отъ осужденія Адамова. Такъ онъ убѣжденъ въ грѣховности, получивъ Законъ для сего убѣжденія; и какой плодъ сего? Слушай слѣдующее: *окаяненъ азъ человѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея? Благодать Божія* (*) *Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ* (Римл. 7, 22—25). Кто же исцѣлялъ больныхъ въ оныхъ притворахъ! Тотъ, кто нисходилъ въ купѣль. Люди видѣли возмущеніе воды, и по сему возмущенію познавали присутствіе Ангела; и тогда, кто спускался въ купѣль, исцѣлялся. Почему же оный недужный не исцѣлялся? Разсмотримъ слова его: *человѣка не имамъ, да егда возмутится вода, ввержетъ мя въ купѣль: егда же прихожду азъ, инъ прежде мене слазитъ*. Значитъ, исцѣлялся только одинъ при возмущеніи воды, а другой ожидалъ новаго возмущенія. Какая здѣсь тайна? Воды въ Апокалипсисѣ образуютъ народы (Ап, 17, 15). И такъ вода здѣсь значитъ народъ Іудейскій. Ибо какъ сей народъ содержался пятью книгами Закона Моисеева, такъ и вода купѣли окружалась пятью притворами. Когда возмутилась вода? Когда возмутился народъ Іудейскій. А когда возмутился сей народъ, какъ не по пришествіи Господа Іисуса Христа? Страданіе Его есть возмущеніе воды: ибо возмутились Іудеи, когда пострадалъ Господь. Тогда было возмущеніе воды, тогда пришелъ *Ангелъ*, то есть, самъ Господь, названный Ангеломъ великаго совѣта (Иса. 9, 6), какъ провозвѣстникъ воли Отчей. Возмущается вода, и болящему открывается врачеваніе. Какимъ образомъ? Для того воз-

(*). Такъ читалъ Августинъ, вмѣсто: *Благодарю Бога моего*.

мущаются Іудеи, чтобы пострадалъ Господь. Господь страждетъ, изливается честная кровь, искупляется грѣшникъ, дается благодать тому, кто говоритъ: *окаяненъ азъ человѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея? — Благодать Божія Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ*. Но какъ врачуется болящій? Если нисходитъ. Ибо такъ устроена была купѣль, что надобно было не восходить, а сходить въ нее. Почему такъ? Потому, что страданіе Господне требуетъ смиренія. Да нисходитъ смиренный, да отложитъ гордость, если хочетъ исцѣлиться. Почему же одинъ? Потому, что едина Церковь во всемъ мірѣ, единство спасается. Разумѣй подъ именемъ одного единство. И такъ не отступай отъ единства, если не хочешь быть чуждымъ онаго спасенія».

— По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія явились: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово, говоренное въ Маріинской церкви Вдовьяго Дома*, Декабря 6 дня 1846 г. (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); его же, *Слово предъ приведеніемъ къ присягѣ Дворянства Московской Губерніи предъ его выборами*, 9 Декабря 1846 г. (ibid.); Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Слово по освященіи Крестовой церкви Могилевскаго Архіерейскаго дома* (Воскр. Чт. № 4); *Слово послѣ исповѣди и причащенія Св. Таинъ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Рѣчь Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду*, произнесенная С. Петербургской Духовной Академіи Ректоромъ, Архимандритомъ Евсевіемъ, по нарѣченіи его Епископомъ Винницкимъ, Марта 4 дня 1847 г. (Христ. Чт. Апрѣль); *Слово въ третій день Пасхи* (ibid.); *Бесѣда въ день Пятьдесятницы* (ibid. Май); *Слово въ день обрѣтенія Св. Мощей Преподобнаго Сергія* (ibid. Іюнь); *Бесѣды къ простому народу: о познаніи Бога изъ Природы* (Воскр. Чт. № 6); *О заповѣдяхъ Божіихъ вообще* (ibid. № 12); *Слово при погребеніи Графини Роксандры Скарлатовны Эдлингъ, урожденной Стурдзы*, говоренное Протоіереемъ Михаиломъ Павловскимъ (ibid. № 15).

— «Слово, говоренное въ Маріинской церкви Вдовьяго Дома». — Церковная память Святителя Николая, необыкновенно великая слава котораго просіяла особенно въ дѣлѣ

милосердія, и вмѣстѣ съ тѣмъ память, благоговѣйно творимая въ одной изъ многихъ обителей Царскаго милосердія, невольно навели Витію на мысль о милосердіи, которое и послужило предметомъ его назидательнаго слова. «Но чтобы слово о милосердіи» — говоритъ Высокопреосвященный Архипастырь — «надежнѣе шло путемъ истины, пріемлемъ ему въ путеводителя слово самой воплощенной Истины: *шедше научитеся, что есть: милости хощу, а не жертвы?* Милость, кажется, не есть нѣчто непонятное. Когда мы, прося чего-нибудь такого, на что не имѣемъ права, но что удовлетворило бы нашей нуждѣ, облегчило бы наше бѣдствіе, избавило бы насъ отъ затрудненія, говоримъ обыкновенно: сдѣлай милость, сдѣлайте милость; то симъ, кажется, свидѣтельствуемъ, что всякій знаетъ, какъ сдѣлать милость, и не нужно учиться сему. Однакожь Господь дѣлаетъ сіе именно предметомъ ученія: *шедше научитеся.* Если же надобно учиться дѣлать милость, то, конечно, всего лучше учиться у того же Божественнаго Учителя, Который вразумляетъ насъ о надобности сего ученія. Опредѣлительно излагаетъ Онъ ученіе о милосердіи, когда оказавшимъ въ ономъ совершенные успѣхи даетъ торжественное одобреніе и присуждаетъ въ награду Царствіе Небесное. *Взалкахся,* говоритъ, *и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и посѣтисте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (Матѳ. 25, 35). Опять кажется, что это все простыя дѣла, не требующія Науки, а развѣ, можетъ быть, совѣта и побужденія къ исполненію. И если въ семъ только состоитъ ученіе милосердія: то, вмѣсто заботы объ истолкованіи онаго, мнѣ предлежитъ болѣе пріятная обязанность свидѣтельствовать о изрядныхъ въ семъ ученіи успѣхахъ, которые оказываетъ сей Богоспасаемый градъ. Какъ благословенно изобилуетъ онъ не только повременными дѣлами человѣколюбія, но и постоянными учрежденіями дѣятельнаго милосердія Царскаго, милосердія вельможескаго, милосердія градскаго, милосердія особенныхъ, добровольно для сего соединившихся, обществъ, наконецъ ежедневнымъ сѣяніемъ домашней и личной милостыни»! «Но намъ должно

возвратиться къ слову, отъ котораго мы начали слово. Мы все еще не разрѣшили, все еще остается намъ разрѣшить, что̀ это за ученіе, къ которому отсылаетъ насъ Господь, когда говоритъ: *шедше научитеся, что есть: милости хощу?* Дѣла милости, о которыхъ мы доселѣ говорили, суть какъ бы воплощеніе и тѣло милости. Они совершаются большею частію тѣлеснымъ, вещественнымъ, видимымъ образомъ, и направляются противъ бѣдствій, которымъ человѣкъ подвергается по тѣлу и по внѣшнему состоянію. Но какъ выше видимаго тѣла душа невидимая, духовная, оживляющая тѣло: такъ выше видимыхъ дѣлъ милости самая милость, невидимая, духовная, которая должна оживлять и видимыя дѣла милости. Сія существенная милость живетъ въ духѣ и въ сердцѣ человѣка, почему и называется милосердіемъ; и цѣлію имѣетъ миловать преимущественно безсмертную душу ближняго, которая безмѣрно важнѣе тлѣннаго тѣла. Вотъ что не всѣ понимаютъ, или не всѣ имѣютъ во вниманіи! Вотъ чего не понимали, или не хотѣли понимать фарисеи, которыхъ впереди насъ посылалъ Господь учиться милости у Пророка Осіи, написавшаго въ своей книгѣ сіи слова: *милости хощу, а не жертвы* (6, 5)»!

«Если судить здраво и взвѣшивать предметы и дѣла на вѣсахъ правды, не странно ли, что болѣе иногда оказывается вниманія къ лишеніямъ, бѣдствіямъ и опасностямъ тѣла, которое можно избавить отъ страданія и спасти только на краткое время, нежели къ лишеніямъ, бѣдствіямъ и опасностямъ души, которую свойственное къ ней милосердіе могло бы избавить отъ вѣчнаго страданія и спасти на вѣки? Видятъ человѣка, утопающаго въ водѣ: знакомые и незнакомые спѣшатъ на помощь, вопіютъ о помощи. Видятъ человѣка, утопающаго во грѣхѣ и беззаконіи, въ злокорыстіи, въ невоздержаніи, въ сладострастіи: стоятъ и смотрятъ, лучшіе съ сожалѣніемъ, нелучшіе съ улыбкою. Когда горитъ домъ, толпы народа бѣгутъ сражаться съ огнемъ за бревна и доски часто неизвѣстнаго хозяина. Но когда душа горитъ огнемъ злой страсти, похоти, ярости, злобы, отчаянія: такъ же ли легко находятся люди, которые поспѣшили бы живою водою слова правды и любви угаситъ

смертоносный огнь, прежде нежели онъ обнялъ всѣ силы души, и распространился до сліянія съ огнемъ геенскимъ? Скажутъ, что сдѣлать милость духовную, просвѣтить истиною невѣдущаго, уврачевать зараженнаго страстію, освободить грѣшника отъ узъ грѣховной привычки, возбудить Вѣру и надежду въ маловѣрномъ и отчаянномъ, не всякій такъ способенъ, какъ сдѣлать дѣло милости тѣлесной. Частію, это правда; но частію, это есть выраженіе не полной ревности къ благодѣланію, и отговорка, подобная той, которую премудрый нашелъ въ устахъ лѣниваго: *левъ на пути* (Притч. 26, 13). Не всякой богатъ; однакожь почти всякой можетъ подать нищему, если не талантъ, то лепту; подобно сему не всякой такъ образованъ и опытенъ духовно, чтобы подавать ближнимъ сильную духовную помощь; но почти всякой, и немощный, можетъ сколько-нибудь помочь немощнѣйшему, и не высоко образованный менѣе образованному; и даже необразованный образованному: потому что не все такъ въ духовномъ, какъ бываетъ въ тѣлесномъ. Кто былъ Моисей? Пророкъ, законодатель, Боговидѣцъ. А кто былъ Іоѳоръ? — Священникъ неизвѣстнаго богослуженія, не принадлежащій къ избранному Богомъ народу, едва утвердившійся въ истинномъ Богопознаніи чрезъ Моисея. Скажутъ еще, что тѣлесную милость дѣлать удобно потому, что ея просятъ не только нуждающіеся, часто и не нуждающіеся, а духовную — трудно: потому что имѣющіе въ ней нужду не только большею частію не просятъ ея, но часто и предлагаемую отвергаютъ и даже оскорбляютъ подающихъ. Должно признаться, что это затрудненіе велико. Но вспомнимъ, что, когда Апостолы хотѣли подать міру великую духовную милостыню — Христіанскую Вѣру и нравственность, онъ не только не просилъ ея, но и предлагаемую не хотѣлъ принять, и озлобился на предлагающихъ. Однакожь ихъ Вѣра, любовь, терпѣніе, молитва сдѣлали, наконецъ, то, что міръ принялъ великую милостыню, и спасенъ. Чтò Апостоламъ дано было сдѣлать для милліоновъ душъ, для вѣковъ, для вселенной: того, хотя часть нѣкую, хотя для одной бѣдствующей души сдѣлать, вѣрно, поможетъ благодать Божія всякому вѣрному и братолюбивому чаду Апостольской Церкви.

— «Слово предъ приведенiемъ къ присягѣ Дворянства Московской Губернiи предъ его выборами». — Въ настоящемъ словѣ Витiя изъясняетъ значенiе клятвы или присяги — этого именемъ Божiимъ утвержденнаго удостовѣренiя о чистой истинѣ объявляемаго и о вѣрномъ исполненiи обѣщаемаго. Разрѣшенiе вопросовъ, какъ дерзаемъ мы въ нашихъ увѣренiяхъ и обѣщанiяхъ употреблять святое и страшное имя Божiе и въ какихъ случаяхъ позволительно это дерзновенiе, — можно найти въ одномъ Апостольскомъ изреченiи: *всякому прекословiю кончина во извѣщенiе клятва есть,* т. е. клятва есть окончательное, крайнее средство удостовѣренiя во всякомъ случаѣ, когда нужно прекратить прекословiе, или устранить сомнѣнiе. «Посему» — говоритъ Витiя — «если прекословiе или сомнѣнiе, встрѣчающееся въ сношенiяхъ между людьми, не такъ важно, чтобы требовало усиленныхъ мѣръ для устраненiя онаго; или, если для сего есть простыя и ближайшiя средства, находимыя въ свойствахъ и обстоятельствахъ дѣлъ и отношенiй; если можно довольствоваться и не полнымъ удостовѣренiемъ, безъ большаго вреда, особенно общественнаго: въ такихъ случаяхъ и обыкновенное благоразумiе не присовѣтуетъ прибѣгать къ крайнему средству удостовѣренiя, и благочестивое чувство не должно позволить клятвы именемъ Божiимъ. Хочешь, напримѣръ, чтобы вѣрили твоему слову въ разговорѣ, твоему обѣщанiю въ общежитiи: во множествѣ случаевъ сего рода, большею частiю маловажныхъ, прибѣгать къ клятвѣ было бы сколько дерзновенно, столько же и излишно. Для той степени удостовѣренiя, какая здѣсь нужна, есть простыя ближайшiя средства. Говори всегда правду съ точностiю и безъ уклончивости: и твоему простому слову будутъ вѣрить, какъ клятвѣ. Не давай обѣщанiй, въ удобоисполнимости которыхъ не увѣренъ, а данныя обѣщанiя исполняй неизмѣнно: и твоему простому обѣщанiю будутъ вѣрить, какъ клятвѣ». «Но есть другаго рода случаи, въ которыхъ для устраненiя сомнѣнiя и для достиженiя удостовѣренiя обыкновенныя средства недостаточны; а недостиженiе удостовѣренiя сопровождалось бы крайнимъ вредомъ не только частнымъ, но и общественнымъ. Отсюда происходитъ необходимость,

а отъ необходимости обязанность, съ крайнимъ усиліемъ достигать *кончины во извѣщеніе,* прибѣгать къ крайнему средству удостовѣренія, какое только возможно. Государь и Государство требуютъ отъ подданныхъ вѣрности вообще, и въ особенныхъ служеніяхъ, должностяхъ и порученіяхъ. Въ сей вѣрности необходимо нужно твердое удостовѣреніе: потому что безъ сего не былъ бы обезпеченъ общественный порядокъ, и даже не было бы общественной безопасности. Чѣмъ же обезпечить вѣрность? Законами? — Но чтобы законы имѣли полную силу и дѣйствіе, для сего нужна строгая вѣрность въ ихъ употребленіи. Слѣдственно предложенный вопросъ здѣсь не разрѣшается, а только получаетъ особенный видъ: чѣмъ обезпечить вѣрность въ употребленіи законовъ? И такъ чѣмъ же? Не честностію ли, предварительно дознаваемою? Для сего удобнѣе находить время и способы въ необширномъ кругу частныхъ сношеній, нежели въ необъятномъ пространствѣ государственныхъ отношеній. Власть употребляетъ ближайшія и важнѣйшія свои орудія, безъ сомнѣнія, съ предварительнымъ испытаніемъ и дознаніемъ, поколику достигаетъ и проницаетъ человѣческій ограниченный взоръ: но можно ли испытаніемъ и дознаніемъ рѣшительно опредѣлить честность каждаго изъ тысячь и темъ людей, прежде употребленія ихъ, какъ орудій Государства? Опять возвращается вопросъ: чѣмъ обезпечить вѣрность? Не честнымъ ли словомъ? Честное слово можно принять обезпеченіемъ только изъ устъ человѣка дознанной честности: а гдѣ предварительное полное дознаніе честности неудобоисполнимо, тамъ не обезпечиваетъ слово, которое само себя провозглашаетъ честнымъ. Кто не знаетъ, что, такъ-называемое, честное слово даютъ и тѣ, которые не обезпечили его исполненія для самихъ себя, и даже не думаютъ о его исполненіи? Чѣмъ же обезпечить вѣрность? Не страхомъ ли наказаній? Какъ непріятно было бы, если бъ и было возможно, основать общее спокойствіе на одномъ общемъ страхѣ! Но это и не возможно: потому что могутъ быть нарушенія вѣрности, которыхъ человѣческая проницательность не можетъ открыть, и правосудіе человѣческое не можетъ преслѣдовать. Страхъ наказанія нуженъ и поле-

зенъ для обузданія склонныхъ къ преступленіямъ: но недостаточенъ для образованія качества вѣрноподданныхъ. Такимъ образомъ неудовлетворительность болѣе близкихъ и обыкновенныхъ средствъ къ обезпеченію вѣрности приводитъ къ крайнему средству, къ запечатлѣнію обѣщаемой вѣрности великимъ и страшнымъ именемъ Божіимъ, дабы каждый такъ уважалъ вѣрность, какъ благоговѣетъ предъ Богомъ; дабы тотъ, кто вздумалъ бы дерзновенно коснуться своего обѣщанія, неизбѣжно встрѣтился съ именемъ Божіимъ, которое не есть только произносимый звукъ, но призываемая сила Божія, проницающая души, испытующая сердца, благословляющая вѣрныхъ и карающая невѣрныхъ. Что сія *кончина во извѣщеніе,* сіе крайнее средство удостовѣренія между человѣками не есть просто человѣческое учрежденіе, что клятва не есть только изобрѣтеніе народоправительственнаго искусства, что сію опору земнаго царства пріемлетъ, утверждаетъ и освящаетъ само Небесное Царствіе, сіе не трудно усмотрѣть изъ того, что клянется и самъ Богъ. *Мною самѣмъ кляхся, глаголетъ Господь* (Быт. 22, 16) Аврааму. И Апостолъ изъясняетъ сіе слово Господне точно, какъ образецъ Божіей клятвы. *Аврааму обѣтовая Богъ, понеже ни единѣмъ имяше большимъ клятися, клятся Собою* (Евр. 6, 13). Нѣтъ сомнѣнія, что по снисхожденію Богъ даетъ здѣсь Своему обѣтованію образъ человѣческаго удостовѣренія: но также нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что Богъ пріемлетъ въ Свои руки только тѣ изъ земныхъ орудій, которыя чисты и достойны неба».

— По Отдѣленію Духовной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *Преподобный Іосифъ Волоколамскій* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Рус. перев. кн. 2); *Очеркъ Исторіи Русской Церкви въ періодъ до-Татарскій* (окончаніе) (Христ. Чт. Апрѣль); *Жизнь Блаженнаго Іеронима Стридонскаго* (продолженіе) (ibid. Апрѣль и Май); *О Христіанскихъ храмахъ* (ibid. Іюнь); *Тиверіадское или Геннисаретское море* (Воскр. Чт. № 4); *Евангельское слово о судьбѣ Іерусалима* (ibid. № 5); *Гора Моріа и храмъ Іерусалимскій* (ibid № 6); *Историческія свѣдѣнія объ Апокалипсисѣ* (ibid. № 11); *Со-*

держаніе Апокалипсиса и смыслъ его таинственныхъ образовъ (ibid. № 14).

— «Евангельское слово о судьбѣ Іерусалима».— Это— краткій очеркъ дивной судьбы Іерусалима на основаніи свидѣтельствъ о ней Ветхаго и Новаго Завѣта. Очеркъ этотъ заключенъ слѣдующими словами: «Сей грозный судъ надъ Іерусалимомъ совершается донынѣ предъ лицемъ цѣлаго міра; онъ лежитъ, попираемый языки, во всегдашнее и всесвѣтное свидѣтельство истины и правды Божіей. «Тамъ» — говоритъ одинъ благочестивый путешественникъ— «каждый шорохъ есть жалоба, каждое журчаніе есть вздохъ, каждый образъ — знаменіе скорби: Природа Іерусалима точно — безутѣшно, въ продолженіе осмнадцати вѣковъ, была свидѣтельницею распятія Господня». Уже нѣсколько столѣтій невѣрные попираютъ городъ и деспотически владычествуютъ надъ Святыми мѣстами. *Сіонъ* опустѣлъ; *Морія* — подъ мечетію; владыки земли Израилевой— какъ самые бѣдные пришлецы въ собственномъ своемъ градѣ. «Находясь около мѣсяца въ Іерусалимѣ»— пишетъ нашъ путешественникъ 1835 года — «я еще не встрѣчалъ ни одного Еврея. Они обитаютъ между Сіономъ и Моріею, въ смрадныхъ мазанкахъ, или подъ тѣми подземными сводами, которые, вѣроятно, служили основаніемъ чертоговъ временъ Соломона. Даже въ своемъ кварталѣ Евреи ищутъ укрыться при видѣ чужестранца. Жажда корысти, столь сильная въ этомъ народѣ, кажется, менѣе обнаруживается въ нихъ въ Іерусалимѣ, хотя большая часть изъ нихъ ремесленники и торгуютъ на базарѣ. Ихъ число здѣсь довольно велико и состоитъ большею частію изъ старцевъ и женъ; женскій полъ многочисленнѣе. Во мракѣ ихъ подземелій лампады не угасаютъ предъ книгами Ветхаго Завѣта. Утомленные безпрестанною борьбою съ укоряющею ихъ истиною Св. Писанія, если они выходятъ подышать воздухомъ на террасы своихъ бѣдныхъ жилищъ, взоры ихъ устремляются попеременно то на Сіонъ, то на гору храма Соломонова, съ которыхъ они равно изгнаны; но они отклоняются отъ вида двухъ куполовъ, осѣняющихъ Голгоѳу, и гдѣ ожидаетъ ихъ спасеніе»! Какъ бы не узнать имъ доселѣ, что на нихъ

примали и для нихъ продолжаются времена того грознаго посѣщенія Божія, о которомъ предрекъ еще Моисей (Второв. 28)? Какія ожиданія могутъ утѣшать ихъ, на чтó могутъ имѣть они упованіе? Народъ ихъ разсѣянъ по всѣмъ концамъ земли; колѣна смѣшались; храма нѣтъ; а Пророки говорили: *не оскудѣетъ* князь отъ Іуды, и вождь *отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная Ему, и Той — чаяніе языковъ. Изыдетъ жезлъ отъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* и пр. *Внезапу пріидетъ въ Церковь Свою Господь, Его же вы ищете, и Ангелъ завѣта, Его же вы хощете.* Но — *отолстѣ сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышатъ, и очи свои смежиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ* (Матѳ. 13, 15). Доколѣ же сіе ослѣпленіе, *еже отчасти*, по свидѣтельству Апостола? Когда *исполнятся времена языкъ*, до чего отложено запустѣніе Іерусалима? — Это тайна Господня; но благоговѣйный взоръ Христіанина, любящаго поучаться въ судьбахъ Божіихъ, не долженъ отвращаться отъ того мѣста, на которомъ онѣ видятся такъ ясно. Любознательные мыслители охотно склоняютъ слухъ свой къ Восточнымъ преданіямъ и ищутъ въ нихъ истины: но вотъ не преданіе, а глаголъ Божій возвѣщаетъ истину, изрекая судъ свой надъ тѣмъ народомъ, съ судьбою котораго такъ тѣсно связуется судьба цѣлаго человѣчества,— и какъ не блюсти совершеніе сего глагола чрезъ цѣлые вѣки? Мы трудимся надъ вопросами о жизни и судьбѣ человѣчества, хотимъ видѣть основный законъ и порядокъ событій, раскрывающихся въ его Исторіи, стараемся все объединить, чтобы взоръ удобнѣе обнималъ разрозненныя явленія міра нравственнаго: вотъ гдѣ средоточный пунктъ всей Исторіи — въ исторіи совершенія пророчества Господня надъ отверженнымъ до времени Израилемъ! Судьба Іерусалима и чадъ его имѣетъ несравненную занимательность въ цѣломъ бытописаніи Царствъ и народовъ!»

— По Отдѣленію Христіанскаго Ученія мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: *Нѣсколько писемъ о конечныхъ причинахъ*. Письмо I (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. кн. 2); *Составъ Религіи Христіанской* (Христ. Чт.

Май); *О Священствѣ* (ibid. Май и Іюнь); *О Религіи патріархальной* (ibid. Іюнь); *Жатва благодати* (Воскр. Чт. № 5); *Исполняйтеся духомъ* (ibid. № 8); *Память Всѣхъ Святыхъ* (ibid. № 9); *Союзъ вѣрующихъ во Іисуса Христа между собою* (ibid. № 15).

— «О Религіи патріархальной». — Единственный источникъ, изъ котораго можно почерпнуть достовѣрныя свѣдѣнія о Религіи патріархальной, господствовавшей въ лучшей части рода человѣческаго около 4000 лѣтъ, представляетъ собою Книга Бытія, древнѣйшая изъ всѣхъ въ мірѣ. Къ ней можно присовокупить еще сорокъ четвертую главу Книги Іисуса, сына Сирахова, седьмую главу Книги Дѣяній Апостольскихъ, одиннадцатую главу Посланія Св. Апостола Павла къ Евреямъ и нѣсколько краткихъ мѣстъ изъ другихъ книгъ Св. Писанія, гдѣ также встрѣчаются замѣчанія о Патріархахъ. Впрочемъ, и изъ этого ограниченнаго источника можно достаточно уразумѣть какъ внутреннее достоинство ученія Вѣры, которое исповѣдывали Патріархи, такъ и непререкаемую силу внѣшнихъ знаменій, несомнѣнно доказывающихъ его происхожденіе отъ Бога. Св. Бытописатель хотя не излагаетъ въ своей Книгѣ самаго состава Религіи Патріарховъ; онъ описываетъ только ихъ жизнь и дѣла. Но эта жизнь и дѣла Патріарховъ ясно показываютъ, чему вѣровали они, какихъ правилъ держались въ своей нравственности и въ чемъ состояло ихъ внѣшнее Богослуженіе. Въ ученіи Вѣры, какъ видно изъ самаго понятія о Религіи, главнѣйшіе члены: а) ученіе о Богѣ, Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку: потому что Религія есть завѣтъ между Богомъ и человѣкомъ, и б) ученіе о человѣкѣ, его высокомъ достоинствѣ, его свободѣ и безсмертіи, въ слѣдствіе которыхъ человѣкъ является способнымъ къ такому высокому завѣту, а чрезъ него къ вѣчной жизни въ Богѣ, къ вѣчному блаженству. Къ этому въ Религіи возстановленной необходимо присовокупляется еще существеннѣйшій членъ: в) ученіе о Возстановителѣ Религіи, Ходатаѣ между Богомъ и человѣками, нарушившими завѣтъ первобытный. И въ періодъ патріархальный мы встрѣчаемъ самыя вѣрныя понятія о всѣхъ этихъ членахъ

Вѣры. Составъ *внѣшняго Богопочтенія* въ Религіи Патріарховъ, при всей немногосложности своей, вполнѣ выражалъ духъ ихъ Богопочтенія внутренняго. Сущность *священнодѣйствій* ограничивалась жертвоприношеніями. Со временъ Авраама является еще многознаменательное священнодѣйствіе, именно обрѣзаніе, которому должны были подвергаться всѣ потомки этого Патріарха для дѣйствительнаго вступленія въ общество вѣрующихъ. Какъ таинство, обрѣзаніе знаменовало: въ предшествовавшемъ ему состояніи — нечистоту и порчу природы человѣческой; въ его предметѣ и времени—исправленіе поврежденія чрезъ Мессію, имѣвшаго родиться безъ мужа; въ самомъ образѣ дѣйствія— внутреннее обрѣзаніе или умерщвленіе плотскаго и рожденіе духовнаго человѣка (Дѣян. 7, 51; Рим. 2, 28, 29) · слѣдовательно выражало существеннѣйшіе догматы возстановленной Религіи. Что касается *принадлежностей* внѣшняго Богослуженія, то хотя онѣ еще не были опредѣлены съ точностію въ Религіи патріархальной, однакожь вполнѣ соотвѣтствовали святости самаго Богослуженія. Тогда не видимъ мы опредѣленныхъ священныхъ мѣстъ или храмовъ: этому, безъ сомнѣнія, препятствовала странническая жизнь Патріарховъ; не видимъ и опредѣленныхъ священныхъ временъ, кромѣ Субботы. Но мѣсто и времена для священнодѣйствій большею частію опредѣляемы были явленіями Бога или другими Божіими благодѣяніями, и при этомъ нерѣдко воздвигаемы были жертвенники или алтари, пользовавшіеся особеннымъ уваженіемъ народа. Не было тогда и особенныхъ священныхъ лицъ или іерархіи для совершенія священнодѣйствій: но это право священнодѣйствій принадлежало старѣйшимъ въ фамиліяхъ Патріарховъ, именно отцамъ семействъ, или первороднымъ по преданію Іудеевъ. Какъ ни кратко сдѣланное въ упомянутой статьѣ обозрѣніе Религіи патріархальной, но и этотъ очеркъ довольно ясно показываетъ все ея достоинство. «Во всемъ ученіи ея, и въ ученіи Вѣры, и въ ученіи нравственности, и въ составѣ внѣшняго Богослуженія, нѣтъ ничего недостойнаго Бога и человѣка; напротивъ все истинно, свято и сообразно съ своею высокою цѣлію. Если сравнимъ эту Религію съ Религіями другихъ

современныхъ народовъ, какъ-то: Египтянъ, Вавилонянъ, Ассиріянъ, мы увидимъ полное ея превосходство: тамъ уже повсюду господствовало многобожіе и идолопоклонство; тамъ обожали или свѣтила небесныя, или людей, или низшихъ животныхъ, или растенія и камни. Если сравнимъ эту Религію съ Религіями даже позднѣйшихъ, просвѣщеннѣйшихъ народовъ древности, каковы были Греки и Римляне, опять увидимъ полное ея превосходство: потому что многобожіе, преимущественно же обожаніе людей и героевъ со всѣми человѣческими страстями и пороками, составляло сущность и этихъ Религій. Если сравнимъ наконецъ религіозное ученіе, котораго держались Патріархи, съ ученіемъ самихъ Философовъ Греціи и Рима: и здѣсь не можемъ не видѣть полнаго превосходства перваго предъ послѣднимъ. У Философовъ встрѣчаются истинныя понятія о Богѣ, о человѣкѣ, о назначеніи человѣка, о нравственныхъ началахъ и обязанностяхъ человѣка; но все это разсѣяно въ ихъ сочиненіяхъ, и до того перемѣшано съ заблужденіями, что почти нѣтъ возможности отдѣлить одно отъ другаго, по крайней мѣрѣ для того, кто незнакомъ предварительно съ Откровеннымъ ученіемъ Вѣры; но въ Религіи патріархальной все совершенно истинно, все свято. Откуда же могла явиться такая Религія? Ужели она — произведеніе естественнаго ума человѣка? Но какимъ образомъ этотъ умъ, преподавшій столь свѣтлое ученіе о Богопочтеніи внутреннемъ и внѣшнемъ въ фамиліяхъ Патріарховъ, для всѣхъ другихъ народовъ преподавалъ многобожіе, идолопоклонство? Какимъ образомъ даже въ самыхъ лучшихъ представителяхъ своего достоинства, Философахъ, онъ не чуждъ былъ весьма многихъ заблужденій? Что за исключеніе для однихъ Патріарховъ? Между тѣмъ, по естественному порядку вещей, надлежало бы ожидать совсѣмъ другаго. Религія Патріарховъ есть древнѣйшая изъ всѣхъ Религій: слѣдовательно, если она есть плодъ ума человѣческаго, а умъ постепенно развивается и идетъ къ совершенству, то ей надлежало бы быть самою несовершенною Религіею въ ряду всѣхъ прочихъ; ей надлежало бы быть ниже не только Религіи Грековъ и Римлянъ, народовъ просвѣщеннѣйшихъ,

но и Религіи Египтянъ, Халдеевъ, Ассиріанъ и другихъ непросвѣщенныхъ народовъ Востока... И зная достовѣрно, что нашъ умъ при первомъ своемъ пробужденіи можетъ развиваться только при содѣйствіи другихъ, болѣе совершенныхъ и опытнѣйшихъ людей, какъ можно думать, чтобы Патріархи, первые жители на земли, не имѣя никакихъ руководителей и наставниковъ, сами собою могли дойти до такого высокаго ученія о Богѣ и о всемъ, относящемся къ существу Религіи? По одному уже этому соображенію намъ необходимо надобно дойти до той истины, которую такъ ясно раскрываетъ свящ. Бытописатель Моисей, т. е. что самъ Богъ былъ учителемъ Патріарховъ въ дѣлѣ Религіи, и что эта Религія есть истинно Божественная или откровенная Религія. Но мы еще болѣе убѣдимся въ этой истинѣ, когда обратимъ вниманіе на тѣ знаменія, которыя, по сказанію Бытописателя, постоянно сопутствовали какъ появленію, такъ и всему существованію Религіи патріархальной. Важнѣйшія изъ такихъ знаменій суть: *Богоявленія и явленія Ангеловъ.* Самъ Богъ являлся не разъ прародителямъ, являлся потомъ Каину, Ною, особенно часто являлся отцу вѣрующихъ, Аврааму, далѣе Исааку и Іакову. Въ другія времена Онъ посылалъ къ Патріархамъ своихъ Ангеловъ, напр. къ тому же Аврааму, Лоту и другимъ. Что всѣ эти необыкновенныя явленія дѣйствительно были, въ томъ не льзя сомнѣваться. Моисей повѣствуетъ объ нихъ точно такъ же, какъ повѣствуетъ и о всѣхъ прочихъ естественныхъ событіяхъ въ жизни Патріарховъ; совокупляетъ тѣ и другія въ своемъ повѣствованіи такъ тѣсно, что кто рѣшился бы отвергать первыя, необходимо долженъ былъ бы отвергать и послѣднія; замѣчаетъ притомъ, что нѣкоторыя изъ Богоявленій засвидѣтельствованы были Патріархами и запечатлѣны для памяти потомковъ особеннымъ образомъ, напр. наименованіемъ мѣстъ, гдѣ являлся Господь, поставленіемъ столповъ или камней, переименованіемъ лицъ. Дѣйствительность этихъ Богоявленій несомнѣнно предполагается въ Религіи подзаконной, гдѣ Богъ называетъ себя Богомъ Авраама, Исаака и Іакова, и подтверждается въ книгахъ Новаго Завѣта. На эту дѣйствительность указы-

ваютъ наконецъ религіозныя преданія древнихъ языческихъ народовъ, которыя, хотя, переходя изъ рода въ родъ, смѣшались съ разными заблужденіями и содержатъ въ себѣ множество странныхъ подробностей о древнихъ Богоявленіяхъ, но въ основаніи своемъ необходимо предполагаютъ истину. Кромѣ Богоявленій, совершались во времена Патріарховъ и другія *чудесныя событія,* служившія для праотцевъ знаменіемъ благости къ нимъ Бога и Божественнаго происхожденія исповѣдуемой ими Религіи. Новымъ непререкаемымъ доказательствомъ Божественности Религіи патріархальной служили и служатъ *пророчества,* которыя изрекалъ какъ самъ Богъ Патріархамъ, такъ и нѣкоторые изъ Патріарховъ, по дару Божію. Изъ пророчествъ, изреченныхъ самими Патріархами, довольно остановить вниманіе на одномъ важнѣйшемъ, опредѣляющемъ время пришествія Мессіи. Патріархъ Іаковъ, благословляя предъ смертію дѣтей своихъ и предсказывая имъ судьбу ихъ потомства, когда очередь дошла до Іуды, между прочимъ, сказалъ ему: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему и той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10), или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ: и не отымется скипетръ (шеветъ) отъ Іуды и законоположникъ (Мехокекъ) отъ чреслъ его, дондеже пріидетъ примиритель (Шило), и ему покорность народовъ. Что здѣсь говорится о событіи будущемъ, это очевидно изъ прямаго смысла представленныхъ словъ и изъ всей связи рѣчи: Іаковъ, призвавши сыновъ своихъ, прежде всего сказалъ имъ: *соберитеся, да возвѣщу вамъ, что срящетъ васъ въ послѣдніе дни* (Быт. 49, 1), и потомъ, дѣйствительно, по порядку открываетъ имъ будущую судьбу ихъ потомства. Что здѣсь говорится о будущемъ лицѣ весьма важномъ, также очевидно изъ самыхъ словъ: «*дондеже пріидетъ* примиритель, *и той чаяніе языковъ*», или: «и ему покорность народовъ». Но для насъ особенно важно: 1) что здѣсь пророчествуется о Мессіи, 2) что здѣсь опредѣляется время пришествія Мессіи, и 3) что это пророчество исполнилось въ точности на Іисусѣ Христѣ».

— Укажемъ на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Всевидящее Око* (Христ. Чт. Апрѣля); *Утѣше-*

ніе въ скорби (ibid. Май и Іюнь); *Богомудрыя жены Мироносицы* (Воскр. Чт. № 3); *Иго Христово легкое и облегчающее всѣ трудности* (ibid. № 9), *Миръ вамъ* (ibid.); *Вѣрность въ маломъ* (ibid. № 5); на текстъ: *Девять помышленій ублажихъ въ сердцы моемъ, а десятое изреку языкомъ* (ibid.); *Счастіе непорочной юности* (ibid. № 9); *Письмо къ другу предъ наступленіемъ Петрова поста* (ibid. № 10).

— «Утѣшеніе въ скорби». — Четыре письма объ этомъ предметѣ исполнены Христіанскихъ совѣтовъ и убѣжденій, успокоительно дѣйствующихъ на разумъ и сердце скорбящаго. Выпишемъ нѣсколько строкъ изъ четвертаго письма. «Нужно терпѣніе! Безъ терпѣнія не льзя проходить того пути, на которомъ Провидѣніе поставляетъ васъ. Не говорите: трудно, тяжело, а идите съ надеждою на помощь Божію, идите нынѣ и завтра тою дорогою, на которой предшествуетъ и сопутствуетъ вамъ благодать Божія; идите, взирая на начальника и совершителя Вѣры Іисуса, который, вмѣсто предлежащія Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе. Смотрите чаще на крестъ Іисусовъ. Носите его въ умѣ, въ сердцѣ, на груди; осѣняйтесь и ограждайтесь имъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, съ живою мыслію о Крестѣ Христа Спасителя. Освящайте симъ знаменіемъ всѣ ваши входы и исходы, всѣ ваши дневныя намѣренія и дѣла. Старайтесь, чтобы въ душѣ вашей, сколько можно чаще, оживлялась мысль объ Іисусѣ, дабы такимъ образомъ духъ вашъ мало по малу пріобрѣлъ непрестанную молитву къ Іисусу. Крестъ Христовъ подобенъ открытой книгѣ, кратко изображающей и внушающей намъ всѣ добродѣтели, необходимыя для нашего спасенія. Поднимите ваши взоры къ Іисусу, распростертому на Крестѣ; представьте, что Сынъ Божій въ такомъ уничиженіи, въ такихъ страданіяхъ, изъ повиновенія къ Отцу своему, изъ любви къ погибавшимъ во грѣхахъ человѣкамъ; представьте, что страждущій на Крестѣ Іисусъ молитъ Отца своего о помилованіи распинателей своихъ: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ;* представьте Іисуса молящагося къ Отцу своему: *Боже мой, Боже мой! вскую мя еси оставилъ!* — и въ послѣднюю предсмертную минуту.

взывающаго: *Отче, въ руцѣ твои предаю духъ мой!* Представьте все это, и дайте вашей душѣ свободу читать въ семъ изображеніи спасительные для нея уроки. Болѣе, нежели когда-либо, назидателемъ и утѣшителемъ Крестъ Іисусовъ въ то время, какъ сами несемъ мы на раменахъ своихъ крестъ скорбей и болѣзней. Крестъ Христовъ для каждаго крестоносца есть наставникъ, руководитель и утѣшитель, есть вѣрное пристанище, гдѣ несомнѣнно можетъ найти успокоеніе и подкрѣпленіе въ трудѣ своего крестоношенія; для каждаго въ немъ есть сила, вдыхающая самоотверженіе, смиреніе, преданность Богу, бодрость и мужество среди подвиговъ, безпристрастіе къ жизни временной, любовь къ жизни вѣчной, упованіе на благость Божію. Въ училищѣ Креста Христова научились всѣ древніе исповѣдники и мученики, преподобные и подвижники. Могущество Креста Христова давало имъ бодрость и силу презирать все земное, побѣждать всѣ соблазны, любить Бога, и все прочее только въ Богѣ и ради Бога, всегда стремиться къ небу, и на землѣ жить по примѣру небожителей. Смотрите, какъ распятый на Крестѣ разбойникъ, взирая на Крестъ Іисусовъ, увѣровалъ въ Господа, съ сокрушеніемъ покаялся предъ Господомъ, и испросилъ у Него помилованіе себѣ! Чудная перемѣна совершилась въ разбойникѣ: порочныя наклонности злодѣя, чрезъ воззрѣніе на Крестъ Христовъ, такъ скоро измѣнились въ высокія желанія? Разбойникъ признаетъ себя виновнымъ, и слезы покаянія, истекшія предъ истекавшимъ кровію Спасителемъ, тотчасъ уврачевали болѣзни души его и возстановили ее къ жизни вѣчной силою Креста Христова. Благоразумный разбойникъ, взирая на Крестъ Іисуса, видѣлъ невинность страждущаго, видѣлъ святость безропотно переносящаго болѣзни и мученія, видѣлъ Его покорность волѣ Отца Небеснаго; убѣдился, что сей, оказывавшій столько благодѣяній своимъ соотечественникамъ, сотворившій столько знаменій и чудесъ, и такъ кротко страждущій, поистиннѣ есть Сынъ Божій, сознаъ и исповѣдалъ предъ Нимъ свою виновность, и, соединяя свой крестъ съ Крестомъ Искупителя, искалъ усладить горечь своего креста силою Креста Божественнаго и воз-

звалъ къ страждущему Іисусу: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи си* (Лук. 23, 42)!— и услышалъ вожделѣнный гласъ изъ устъ Спасителя: *днесь со Мною будеши въ раи* (ст. 43)! Можно представить, что было въ душѣ осужденнаго разбойника въ тотъ часъ, какъ, страдая распростертый на крестѣ, видѣлъ онъ и уповалъ получить спасеніе чрезъ Іисуса, вмѣстѣ съ нимъ страждущаго? Весь міръ предъ нимъ былъ теперь какъ ничто, всѣ блага міра для него уже не существовали, всѣ его болѣзни сокращались въ одну предсмертную болѣзнь, которая быстро сокращала часы его дыханія, всѣ его мысли и надежды сосредоточивались въ одномъ распятомъ съ нимъ Іисусѣ. Іисусъ былъ теперь предъ нимъ вмѣсто всего. Тщета и ничтожество всего земнаго обличились; все оставило его, а предстоитъ одинъ сильный и мощный Крестъ, держащій на себѣ Источника жизни и безсмертія. Разбойникъ прибѣгъ къ Іисусу: Іисусъ приближился къ кающемуся своею благодатію и милосердіемъ. Разбойникъ воззвалъ къ Іисусу о помилованіи: Іисусъ милосердо призвалъ разбойника въ царствіе. *днесь со Мною будеши въ раи*»!

— «Всевидящее Око». — «Кто внимательно читалъ жизнеописанія Святыхъ и истинно добродѣтельныхъ мужей, или пользовался наставленіями мудрыхъ и благочестивыхъ учителей, тотъ знаетъ, какъ сродна и необходима душамъ подвижниковъ благочестія мысль о всевѣдѣніи Божіемъ, мысль о томъ, что Око Божіе всегда и вездѣ все видитъ и знаетъ. Богъ для нихъ все: въ Его присутствіи они мыслятъ, желаютъ, подвизаются, страдаютъ и умираютъ. Мысль о всевѣдѣніи Божіемъ говоритъ человѣку: Богъ въ насъ и внѣ насъ. Оно доставляетъ ему *утѣшеніе, силу, радость, побѣду, твердость*, среди всѣхъ искушеній настоящей жизни. Тонимый скорбію говоритъ: сіи болѣзни, бѣдствія, тяжкія скорби, которыя такъ глубоко проходятъ въ мою душу, такъ сильно поражаютъ меня, открыты предъ Всевидящимъ Окомъ! Оно видѣло, что бѣды и скорби ко мнѣ приближаются, видитъ, какъ онѣ тяжки и мучительны моему сердцу; Оно можетъ облегчить мои страданія; Оно видитъ часъ и минуту, когда кончатся мученія мои. Предъ

Нимъ лью слезы, къ Нему возношу мои вздохи, предъ Нимъ буду повергаться рано и поздно!» Счастливъ страдалецъ, который, среди всѣхъ своихъ болѣзней и мученій всегда взираетъ къ Всевидящему Оку! Счастливъ онъ, если съ терпѣніемъ и преданностію всегда смотритъ къ небу, молитъ и уповаетъ! Ибо отъ лица Божія, какъ источника свѣта и радости, по его терпѣнію и упованію прольется въ его душу отрада и утѣшеніе. Мысль о всевѣдѣніи Божіемъ доставляетъ *силу* къ усовершенію себя. Кто открываетъ самого себя предъ Божественнымъ Окомъ, или всегда сознаетъ и помнитъ, что онъ весь открытъ предъ Всевидящимъ Окомъ, тотъ говоритъ самъ въ себѣ: «хотя бы то зло, которое меня омрачаетъ, и могъ я скрыть отъ самого себя, но могу ли скрыть его отъ свѣта трисіятельнаго солнца? могу ли утаить отъ всевидящаго Ока Божія? Хотя могу я обмануть самого себя, солгать предъ ближними моими: но подъ какимъ покровомъ скроюсь отъ всепроницающаго взора Божія? Господь видитъ меня всего, каковъ есмь я: буду же и я смотрѣть на себя, какимъ сознаю себя! Господь хочетъ видѣть меня чистымъ отъ всякаго грѣха: какъ же буду я безпечно смотрѣть на грѣхи свои! какъ не сокрушаться мнѣ, видя въ себѣ эту страшную язву, мое грѣховное самолюбіе, эту мерзость запустѣнія, которой отвращается Око Божіе! Какъ буду равнодушно терпѣть сего идола, и не постараюсь извергнуть его изъ души моей, сего храма Божія!... Пречистое и свѣтозарное Око Божіе хочетъ видѣть во мнѣ только чистое и угодное Ему!» Благо тому, кто, сознавая и чувствуя свои немощи, всегда съ благоговѣніемъ простираетъ взоръ свой къ Всевидящему Оку. Ибо взоръ его каждый разъ будетъ возвращаться свѣтлѣе и чище! Мысль о всевѣдѣніи Божіемъ доставляетъ истинную *радость сѣющимъ въ мірѣ плодъ правды* (Іак. 3, 18). Христіанинъ, работающій не предъ очами людей, но какъ рабъ Христовъ, творящій волю Божію отъ души, простирая взоръ свой къ небу, говоритъ: «пусть и лѣвая рука моя не знаетъ того, что дѣлаетъ правая; но Око Божіе видитъ, чего не видитъ ни одно око человѣческое; пусть не знаетъ своего благодѣтеля и тотъ, кто пользуется моимъ благодѣя-

ніемъ, но знаетъ меня Око Божіе. Пусть ни одинъ человѣкъ не знаетъ моего добраго намѣренія, моихъ благихъ цѣлей, къ которымъ ради Господа стремлюся я, подъемля тяжкіе подвиги: но видитъ это Око Божіе. Пусть люди осмѣиваютъ и порочатъ поступки мои; унижаютъ меня подозрѣніями и превратными толками: но Всевидящее Око видитъ и знаетъ мои дѣла и намѣренія. А если Богъ видитъ и благоволитъ во мнѣ, то о чемъ мнѣ скорбѣть? чего мнѣ бояться? Буду итти и трудиться предъ Богомъ и ради Бога». Благо человѣку, который, умножая свои добродѣтели, всегда желаетъ имѣть свидѣлемъ ихъ Всевидящее Око! Благо ему: ибо свидѣтель его вѣренъ, и благія дѣла его, совершаемыя предъ Всевидящимъ, не будутъ забыты предъ лицемъ Небеснаго Мздовоздаятеля. Мысль о всевѣдѣніи Божіемъ, среди тяжкихъ искушеній, подвижнику доставляетъ *побѣду*. Обуреваемый волнами искушеній, говоритъ самъ къ себѣ: «Око Божіе вездѣ; Оно и тамъ видитъ, гдѣ нѣтъ ни одного человѣка; Оно съ благоволеніемъ видитъ въ человѣкѣ только доброе: ибо Богъ святъ, Онъ святый святыхъ! Такъ, я подвизаюсь предъ лицемъ Всесвятаго: какъ же могу предъ взорами Его дѣлать зло? Предъ Нимъ и мракъ ночи, какъ свѣтъ полудня: какъ же могу рѣшиться на зло, вездѣ находясь предъ лицемъ Божіимъ? Богъ не имѣетъ нужды въ свидѣтелѣ, который открывалъ бы Ему зло: Всевидящее Око Его само видитъ и знаетъ все, что ни происходитъ въ мірѣ; само есть такой свѣтъ, предъ которымъ явно и открыто всякое зло, прежде чѣмъ оно совершилось. О Всевидящее Око! Ты хочешь во мнѣ видѣть только доброе; Ты видишь и борьбу мою; видишь мое желаніе побѣдить зло; Ты видишь, когда и какъ, при Твоемъ благоволеніи и помощи, буду я побѣдителемъ зла! Буду подвизаться и стоять на пути правды: ибо Тебя, Всевидящій, созерцаю предъ собою, и на Тебя крѣпко уповаю!» Благо подвижнику Христову, который трудится предъ Всевидящимъ Окомъ: ибо каждый взоръ къ источнику силы и могущества низводитъ въ душу сію новую силу мужества и надежду побѣды! Мысль о всевѣдѣніи Божіемъ вдыхаетъ человѣку *постоянство и твердость* въ подвигахъ добродѣтели. По-

движникъ Христовъ, ведущій брань съ искушеніями предъ взорами Всевидящаго, говоритъ среди всѣхъ опасностей: «Боже всевидящій, благій и всемогущій! Ты видишь всѣ козни враговъ, которые уготовляютъ мнѣ сѣти въ сокровенныхъ путяхъ, и всегда снова хотятъ одержать побѣду надо мною, ввергнуть меня въ пропасть погибели! Ты видишь, ибо предъ Тобою нѣтъ сокровеннаго, нѣтъ мрака, подъ которымъ могла бы сокрыться враждебная хитрость; у Тебя источникъ свѣта. Ты можешь озарить и мои стези свѣтомъ Твоимъ, открыть тайныя сѣти врага, и спасти меня отъ паденія! Трисіятельный свѣтъ! Пролей лучь твоего сіянія и въ мою мрачную душу, и я буду видѣть искушенія и козни врага, поражу его и восторжествую; не я, но твой свѣтъ одержитъ побѣду надъ силою тьмы, твоя сила, дѣйствующая въ моей немощи!» Благо подвижнику, всегда съ благоговѣніемъ устремляющему взоръ свой горѣ, ко свѣту Божественнаго всевѣдѣнія: ибо онъ увидитъ сѣти врага, и расторгнетъ ихъ, и среди претыканій не упадетъ духомъ, но съ надеждою и упованіемъ будетъ итти впередъ, къ цѣли вышняго призванія!»

—«Миръ вамъ».—Было время, когда человѣкъ вполнѣ обладалъ и наслаждался миромъ. То было время его первобытнаго блаженства, когда онъ и внѣ и внутри себя не встрѣчалъ ничего, что могло бы нарушить его душевный покой и счастіе. Потерявъ миръ, человѣкъ потерялъ и блаженство. Чего не достаетъ иногда и теперь человѣку, чтобы быть счастливымъ? Мира. Безъ мира нѣтъ счастія, и только тамъ счастіе, гдѣ миръ. И вотъ почему, при рожденіи Спасителя, небожители прежде всего привѣтствуютъ землю миромъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ*. Вотъ почему и Самъ Податель мира, по Своемъ воскресеніи, прежде всего привѣтствуетъ Апостоловъ, а съ ними и всѣхъ человѣковъ миромъ: *миръ вамъ!* Что же это за миръ, которымъ Господь привѣтствуетъ возлюбленныхъ учениковъ Своихъ? Это тотъ самый миръ Божій, который потерялъ человѣкъ вначалѣ, и который пришелъ возвратить ему Господь. Это миръ человѣка съ Богомъ, съ самимъ собою и со всѣмъ, что окружаетъ его, купленный цѣною Крови Сына Божія и

слова дарующій человѣку блаженство и счастіе. Миръ, которымъ Господь привѣтствуетъ учениковъ своихъ, есть миръ съ Богомъ. Мы слышали изъ Св. Евангелій страданія нашего Господа и Спасителя. Сіи страданія суть цѣна того права на блаженство, которое Онъ купилъ намъ у Отца Своего. Мы видѣли язвы и Кровь Его; это неистлѣнное сребро и злато за нашу жизнь для Бога. Мы читали и слышали Его кончину и погребеніе. Смерть Его есть наше спасеніе; *аще бо единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша.* Мы радовались и еще радуемся о Его славномъ воскресеніи. Онъ есть образъ нашего воскресенія для жизни Божіей, для Божіей любви къ намъ и благодати. Миръ, которымъ Господь привѣтствуетъ учениковъ Своихъ, есть миръ человѣка съ самимъ собою. Гдѣ не было мира съ Богомъ, тамъ не могло быть и мира съ самимъ собою. *Зѣло смятеся душа моя,* говорилъ въ глубокой скорби самъ Давидъ, другъ Божій, *смятошася кости моя, нѣсть мира* въ нихъ *отъ лица грѣхъ моихъ* (Пс. 6, 4). Что же сказать о другихъ, не имѣвшихъ ни вѣры въ Бога, ни упованія на помощь Божію, ни любви къ Богу, одушевлявшей друга Божія? Что они могли находить къ себѣ? *Законъ, противувоюющъ закону ума* (Рим. 7, 23), *да не яже* хощутъ сія творятъ (Гал. 5, 17); совѣсть, смущающую и умъ и сердце проклятіями. Въ прошедшемъ — мрачная картина грѣховъ; въ будущемъ — смерть, а потомъ казнь; въ настоящемъ — разстройство тѣла и души и всей жизни. Господь, примиривъ насъ съ Своимъ Отцемъ, далъ миръ и нашей душѣ. Вѣрный послѣдователь Христовъ находитъ внутри себя уже не разстройство и тревогу, но покой и тишину. Правда, этотъ покой не всегда бываетъ глубокъ: ибо и люди, возрожденные благодатію Божіею, люди, подобные Апостолу Павлу, чувствуютъ по временамъ *инъ законъ во удѣхъ своихъ.* Но это не болѣе уже, какъ только отголосокъ ветхаго человѣка, на развалинахъ котораго созидается новый, внутренній человѣкъ, *созданный по Богу въ правдѣ, на дѣла благая.* Со временемъ и этотъ отголосокъ исчезнетъ, да будетъ Богъ всяческая во всемъ существѣ нашемъ. Совѣсть послѣдователя Христова покойна: ибо Кровь Іисуса Христа очистила ее отъ мертвыхъ дѣлъ.

Бился вѣрою и упованіемъ за Своего Господа, онъ дерзаетъ предъ лицемъ самой смерти: ибо и самая смерть есть уже не преддверіе смерти вѣчной, но великій шагъ къ жизни новой, лучшей и нескончаемой. Оставленные Богомъ самимъ себѣ, и смущаемые своимъ собственнымъ порочнымъ сердцемъ, люди, такъ сказать, довершаютъ свое бѣдствіе тѣми взаимными распрями, которыя совершенно разстроиваютъ ихъ отношенія другъ къ другу и вносятъ въ среду ихъ зависть, ненависть, злобу, мстительность. Господь мира вноситъ миръ и во всѣ наши взаимныя отношенія, и благовѣствуетъ его всѣмъ, какъ *ближнимъ* такъ *и дальнымъ* (Еф. 2, 17). Святая Вѣра Христова, исшедши во всю землю, отъ всѣхъ странъ собираетъ насъ и соединяетъ самыми тѣсными узами, какъ членовъ одного тѣла Христова (1 Кор. 12, 12), какъ дѣтей одного Отца Небеснаго и единой матери—Церкви Святой. Уже нѣсть разнствія, Іудеи ли кто или Эллины, рабы или свободные (1, Кор. 12, 13); *вси бо единѣмъ Духомъ напоихомся, и мнози суще, едино есмы тѣло* (1 Кор. 12, 12); *вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся* (— 10, 17). Если есть еще и теперь между нами свары и вражды, то онѣ значатъ только, что мы еще не вполнѣ проникнуты Духомъ Христовымъ, что нами не усвоены еще плоды пришествія на землю нашего Господа, и что мы не пользуемся такъ, какъ бы слѣдовало, средствами, дарованными намъ для нашего освященія. Если мы захотимъ воспользоваться ими, какъ должно; то миръ Божій не замедлитъ низойти къ намъ и устроить всѣ наши взаимныя отношенія въ духѣ чистой и нелицемѣрной любви Христіанской. И такъ, вотъ какимъ миромъ Господь привѣтствовалъ учениковъ Своихъ. Пріимемъ сей миръ отъ благодѣющаго намъ Господа: *да соблюдетъ онъ сердца и разумѣнія наша* (Фил. 4, 7), да и Богъ мира будетъ съ нами во вся дни».

Сверхъ того въ Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. (Кн. 2) помѣщено: *Извлеченіе изъ писемъ Алтайскаго Миссіонера, Протоіерея Ст. Ландышева.*

И. Г.

II. Педагогика.

По части Педагогики явились слѣдующія статьи: *Успѣхи народнаго воспитанія въ Англіи* (Соврем. N° 5); *Разговоръ маменьки съ двумя дочками* (Звѣзд. для д. младшаго возраста N° 5); *О воспитаніи всѣхъ сословій въ Англіи.* Рѣчь, произнесенная Профессоромъ Тейлоромъ, при открытіи курсовъ въ Факультетѣ Словесныхъ Наукъ Коллегіума Лондонскаго Университета на 1846—1847 академическій годъ (Сѣв. Пч. N° 101—103), и *Мнѣніе Доктора Кехле о преобразованіи Нѣмецкихъ Гимназій* (Моск. Гор. Лист. N° 77 и 79).

— «О воспитаніи всѣхъ сословій въ Англіи.» — Г. Тейлоръ изслѣдываетъ вопросъ: что̀ сдѣлано въ Англіи для образованія высшаго, средняго и низшаго сословій? «Въ высшихъ сословіяхъ» — говоритъ Профессоръ — «ребенокъ, находящійся сначала подъ надзоромъ гувернантки, переходитъ потомъ въ руки учителя, или его отдаютъ въ какой-нибудь частный пансіонъ, указываемый модою. Вотъ первая степень воспитанія. Вторая оканчивается въ одномъ изъ главныхъ казенныхъ заведеній, между которыми Итонъ занимаетъ первое мѣсто; далѣе слѣдуютъ Винчестеръ, Вестминстеръ, Гарроу и Рогби. Тогда посылаютъ его въ Оксфордъ или въ Кембриджъ; здѣсь, если онъ благородный, или tanquam nobilis, ему даютъ дипломъ на званіе Магистра Наукъ (Лиценціата) въ осмой терминъ его дѣйствительнаго курса; если же онъ не благородный и не tanquam nobilis, то получаетъ званіе Баккалавра въ одиннадцатый терминъ. Такимъ образомъ, методическое воспитаніе этого сословія, оканчивающееся вообще въ двадцать одинъ или въ двадцать два года, становится безспорно самымъ дорогимъ воспитаніемъ въ свѣтѣ. Гувернантка учитъ дѣтей грамотѣ, и, если можетъ, Ариѳметикѣ. Вышедши изъ перваго возраста, ребенокъ ввѣряется учителю, который посвящаетъ его, болѣе или менѣе искусно, съ бо̀льшимъ или меньшимъ сопротивленіемъ со стороны ученика, въ таинство глаголовъ. Въ приготовительныхъ заведеніяхъ пополняются обыкновенно уроки

учителя, и здѣсь же, ради вящшей дѣйствительности, прибѣгаютъ къ розгамъ, къ унизительному подчиненію маленькихъ большимъ (fagging system). Въ Итонъ или Винчестеръ поступаетъ мальчикъ болѣе или менѣе утвердившійся при такомъ первоначальномъ воспитаніи: онъ читаетъ довольно бѣгло, но еще не пріобрѣлъ порядочнаго почерка и часто весьма плохо знаетъ правописаніе; по большей части не въ состояніи рѣшить задачу тройнаго правила, или даже сколько-нибудь сложнаго дѣленія; коверкаетъ, можетъ быть, немногія Французскія слова; объясняется на весьма плохомъ Англійскомъ языкѣ, и съ предварительною помощью напечатаннаго перевода какого-нибудь легкаго Латинскаго Автора, наконецъ кропаетъ мнимые Латинскіе стихи, правильные въ отношеніи размѣра, но далеко неудовлетворяющіе требованіямъ здраваго смысла. Въ публичной школѣ мальчикъ совершенствуется въ нѣкоторыхъ изъ сихъ предметахъ, а въ другихъ остается почти тѣмъ же, чѣмъ былъ до поступленія. Въ послѣднее время замѣтны стали въ нѣкоторыхъ школахъ важныя улучшенія: изученіе живыхъ языковъ поощряется королевскими преміями; на изученіе Греческаго языка обращаютъ теперь больше вниманія, нежели прежде. Однакожь въ результатѣ иногда оказывается, что ученикъ, съ успѣхомъ окончившій полный курсъ въ Итонѣ, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія объ основныхъ правилахъ Ариѳметики, не можетъ отличить династіи Тюдоровъ отъ династіи Стюартовъ, воображаетъ, что Америка открыта Вашингтономъ, а что нѣкто Колумбъ произвелъ здѣсь кровавый переворотъ; наконецъ имѣетъ самое темное понятіе о давнишнемъ спорѣ: земля ли обращается вокругъ солнца, или солнце вокругъ земли. И весь итогъ подобнаго невѣжества пріобрѣтается, среднимъ числомъ, не менѣе какъ за 150 фунтовъ стерлинговъ (слишкомъ 1000 р. сер.) ежегодно, а иногда и болѣе. Въ Рогби важнѣйшіе недостатки воспитанія устранены Докторомъ Арнольдомъ. Отличнѣйшіе изъ его учениковъ стараются теперь ввести его правила въ школахъ Гарроу, Винчестера и другихъ. За общественною школою слѣдуетъ Университетъ. Въ Университеты Оксфордскій и Кембриджскій поступаютъ два главные разряда Сту-

дентовъ: тѣ, которые уже учились чему-нибудь и желаютъ себя усовершенствовать, и тѣ, которые ничему не учились, и положили ничему не учиться. Первые въ точности слѣдуютъ за курсомъ, являются на экзамены, изучаютъ Аристотеля, Геродота, Ѳукидида и Тита-Ливія, читаютъ также Ораторовъ и Поэтовъ древности, знакомятся съ формами схоластической Логики и Теологіею, наконецъ берутъ *классъ* in literis humanioribus. Немногіе Студенты слушаютъ курсъ Математики, допущенной въ систему Университета послѣ жаркой и продолжительной борьбы, и получаютъ *классы* in disciplinis physicis et mathematicis, къ великому соблазну и отчаянію старыхъ членовъ генеральнаго собранія (convocation). Въ Кембриджскомъ Университетѣ курсъ нѣсколько разнится отъ Оксфордскаго: въ классическихъ предметахъ здѣсь придаютъ болѣе важности языкамъ Греціи и Рима, нежели событіямъ, разсказываемымъ древними Историками, и наставленіямъ древнихъ моралистовъ. Въ Кембриджѣ кандидатъ на классическія степени можетъ получить ихъ не иначе, какъ выслушавъ курсъ Математики. Какъ математическое училище, Кембриджскій Университетъ занимаетъ первое мѣсто. Студентъ, поступившій изъ публичной школы въ Кембриджскій Университетъ съ намѣреніемъ продолжать здѣсь курсъ Математики, долженъ все начинать ab ovo. Рѣдко случается, чтобы онъ былъ въ состояніи рѣшить уравненіе второй степени, или изложить письменно доказательство какой-нибудь теоремы изъ двухъ первыхъ книгъ Эвклида, если въ промежуткѣ школы или Университета не бралъ частныхъ уроковъ, которые стоили его роднымъ отъ 150 до 200 ф. ст. (отъ 1000 до 1500 р. сер.) ежегодно. Что же касается многочисленнаго разряда Студентовъ (какъ въ Оксфордѣ, такъ и въ Кембриджѣ), которые поступаютъ въ Университетъ безъ малѣйшихъ познаній, а выходятъ съ бѣднымъ запасомъ свѣдѣній, необходимыхъ для полученія простой *степени*, или которые, не получивъ и этой степени, покупаютъ себѣ офицерскіе чины въ модныхъ полкахъ, пріобрѣтаютъ низшія мѣста по дипломатической части, или наконецъ становятся въ ряды чиновниковъ, то здѣсь мы видимъ разительные примѣры тщеславія, неразлучнаго въ Ан-

гліи съ понятіемъ о *воспитаніи*. Обыкновенное послѣдствіе этого воспитанія состоитъ въ томъ, что молодые богатые люди извѣстныхъ фамилій являются въ свѣтъ съ пустою головою, безъ твердыхъ правилъ, съ необузданными страстями; они отлично ѣздятъ верхомъ, мѣтко стрѣляютъ въ цѣль, и если владѣютъ языкомъ, то обязаны этимъ не учителямъ, а дисциплинѣ Студентовъ. Такое воспитаніе очень плохо приготовляетъ Англійскаго Дворянина къ исполненію обязанностей члена Парламента или даже должности мирнаго судьи».

Молодые люди, принадлежащіе къ среднему сословію, составляютъ два главные разряда: одни готовятъ себя въ ученое званіе, другіе имѣютъ въ виду поступить во флотъ, въ армію, заняться торговыми и другими дѣлами. Для воспитанія первыхъ, независимо отъ поименованныхъ выше общественныхъ заведеній, существуютъ grammar-schools и proprietary-schools и пансіоны высшей категоріи. Во многихъ grammar-schools воспитаніе ограничивается исключительно языками Греческимъ и Латинскимъ. Въ составъ курса proprietary-schools входятъ Математика, Исторія, языки живые и мертвые. Послѣдніе школы приготовляютъ юношество къ Университету или къ торговому званію; но ихъ устройство, въ девяти случаяхъ изъ десяти, не соотвѣтствуетъ ни той, ни другой цѣли. Есть еще въ Англіи низшій разрядъ такъ-называемыхъ Коммерческихъ Пансіоновъ; эти пансіоны суть настоящіе невольничьи тюрьмы, въ которыхъ за 20 ф. ст. (120 р. сер.) въ годъ берутся кормить и сѣчь несчастныхъ дѣтей.

Для образованія низшаго сословія существуютъ въ Англіи два главные разряды школъ: *національныя*, согласныя съ духомъ Англиканской Церкви, и *Британскія*, куда поступаютъ дѣти всѣхъ вѣроисповѣданій, и гдѣ не преподаютъ Катихизиса. Для изображенія состоянія сихъ училищъ, Профессоръ беретъ средній округъ инспекціи, заключающій въ себѣ Честеръ, Стафордъ, Дерби, Нотингамъ, Линкольнъ, Лейстеръ, Варвикъ и Нортамптонъ, гдѣ населеніе отчасти земледѣльческое, отчасти мануфактурное. Тамъ, по свидѣтельству Инспектора Мозели, въ 1844 г., въ 94 школахъ,

изъ всей массы жителей, для которыхъ они основаны, обучался 1 человѣкъ изъ 35; въ 44 же школахъ, осмотрѣнныхъ тѣмъ же Инспекторомъ въ 1845 г., учащихся было 1 на 53.

Далѣе Г Тейлоръ, въ немногихъ словахъ, излагаетъ, что̀ такое воспитаніе и какая должна быть его цѣль? Наконецъ, въ заключеніи своей рѣчи, онъ утверждаетъ, что причина настоящаго жалкаго состоянія воспитанія всѣхъ сословій въ Англіи есть «совершенное отсутствіе однообразной системы и единства дѣйствія, которыя могутъ заключаться въ какой-нибудь внутренней власти.» Эта власть, по мнѣнію Профессора, есть Государство. «Оно должно образовать учителей и убѣждаться въ ихъ познаніяхъ, и съ этою цѣлью учредить во всей Англіи училища, подъ собственнымъ своимъ надзоромъ, установить правильную инспекцію сихъ училищъ, и доводить до свѣдѣнія наставниковъ и публики послѣдствія инспекцій.»

— «Мнѣніе Доктора Кехле о преобразованіи Нѣмецкихъ Гимназій». — Преобладающее направленіе гимназическаго ученія въ Германіи всегда было филологическое. Съ давнихъ поръ оно имѣло своихъ противниковъ; но въ особенности съ начала настоящаго столѣтія, когда великіе умы Германіи обратились къ изученію Естественныхъ Наукъ, оно встрѣтило сильное сопротивленіе; многіе громко начали требовать преобразованія Гимназій. Въ какой степени справедливы эти требованія, — можетъ рѣшить одно только время; не льзя не замѣтить однакожь, что при настоящемъ положеніи знаній въ Германіи, не льзя считать Филологію главнымъ предметомъ гимназическаго курса. Докторъ Кехле написалъ два сочиненія о преобразованіи Нѣмецкихъ Гимназій. Послѣднее его сочиненіе «Ueber des Princip des Gymnasialunterrichts der Gegenwart und dessen Anwendung auf die Behandlung der griechischen und römischen Schriftsteller,» раздѣлено на пять главъ: I. «Друзья и противники. II. Почему Естественныя Науки (со включеніемъ Медицины) требуютъ въ наше время особенныхъ приготовительныхъ школъ? III. Замѣчанія объ отдѣльныхъ предметахъ ученія. IV. Разговоры и сочиненія на Латинскомъ языкѣ должны теперь же быть исключены изъ Гимназій. V. Гимназическій

союзъ.» «Въ числѣ приверженцевъ своей реформы Докторъ Кехле считаетъ съ одной стороны Богослововъ и Врачей, съ другой — практическихъ преподавателей.

III. Правовѣдѣніе.

По Правовѣдѣнію мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Краткій историческій очеркъ Отечественнаго Законодательства по городовому хозяйству* (Журн. Мин. Вн. Д. N° 5); *Состояніе законодательства въ Полинезіи, на островахъ Товарищества* (Иллюстр. N° 13); *Замѣчательные процессы* (С. П. Б. Вѣд N° 106), и *Образецъ стариннаго нашего судопроизводства* (ibid. N° 123).

— «Краткій историческій очеркъ Отечественнаго Законодательства по городовому хозяйству.» — Съ 1843 года въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ начали появляться статьи, имѣвшія цѣлію распространеніе свѣдѣній о современномъ состояніи, общественномъ устройствѣ и хозяйствѣ городовъ Имперіи. Желая нынѣ обратить вниманіе публики на общественное хозяйство городовъ, Редакція сего Журнала обѣщаетъ представить рядъ статей, въ коихъ будетъ разсмотрѣно нынѣшнее положеніе этого хозяйства и описаны дѣйствія Правительства по введенію новаго порядка. Разсматриваемая статья есть первая. Вотъ ея содержаніе: «Нужды и потребности общественнаго быта и способы удовлетворенія ихъ, или, другими словами, расходы и доходы общественные, въ отношеніи къ свойству и назначенію, раздѣляются, по нашимъ законамъ, на государственные (казенные) т. е. служащіе для надобностей цѣлаго Государства; земскіе, или такъ-называемые земскіе сборы и повинности, которые употребляются на надобности одной какой-либо Губерніи; городскіе (или мірскіе), коими удовлетворяются потребности одного какого-либо города, и собственно такъ-называемые общественные или сословные, которыя собираются для нуждъ одного какого-либо сословія: купеческаго, мѣщанскаго и т. д. Потребности нашихъ городовъ до конца XVIII столѣтія, или до изданія Городовой Грамоты 1785 года, не представляли, можно сказать, ничего точнаго и опредѣлительнаго, и были столь же мало-

значительны, сколько скудны средства для удовлетворенія ихъ. Исключеніе изъ этого составляютъ города Остзейскіе и Западно-Русскіе, гдѣ, при совершенно особенныхъ условіяхъ политическаго существованія, весь общественный бытъ ихъ получилъ особое устройство и развитіе по образцу городовъ Германскихъ.

Въ городахъ собственно Русскихъ издревле существовали разные сборы съ предметовъ потребленія и производства, извѣстные подъ названіемъ таможенныхъ, кабацкихъ и проч.; но сборы эти взимались въ пользу казны, а не города, и уже въ послѣдствіи времени отчасти поступили въ составъ городскихъ доходовъ. Потребности же собственно городской жизни удовлетворялись доходами съ городскихъ имуществъ, но большею частію личными повинностями гражданъ и денежными складками. Тѣ и другія были неуравнительны и произвольны. Недостатокъ этого порядка не укрылся отъ Петра Великаго, и въ новооснованной столицѣ сдѣланъ былъ первый шагъ къ замѣну натуральныхъ повинностей болѣе правильною системою налоговъ: Указомъ 23 Декабря 1723 года учрежденъ въ С. Петербургѣ, на содержаніе фонарей и чистоты въ улицахъ, сборъ съ обывательскихъ земель, въ чертѣ города состоящихъ. Этотъ сборъ, извѣстный подъ названіемъ «поземельнаго», введенъ былъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ; но въ большей части ихъ и даже въ самой Москвѣ, оставались по прежнему повинности и раскладки. Императрица Екатерина II, указомъ 22 Сентября 1782 года, предоставила, въ пользу приморскихъ и пограничныхъ городовъ, особый таможенный сборъ съ привозимыхъ товаровъ для основанія всего городамъ *нужнаго* и *полезнаго*.

Наконецъ Грамота, данная городамъ 21 Апрѣля 1785 года, опредѣлила въ первый разъ, въ общей связи и системѣ, источники городскихъ доходовъ и законные изъ нихъ расходы. Впрочемъ, тѣ и другіе были еще весьма незначительны. Но съ начала текущаго столѣтія, при необыкновенномъ развитіи всѣхъ силъ государственныхъ, Правительство обратило также вниманіе на устройство городоваго хозяйства, коего выгоды неразрывно связаны съ общимъ благомъ

Государства, и въ теченіе почти пятидесяти лѣтъ занималось непрестаннымъ изысканіемъ новыхъ источниковъ городскихъ доходовъ, необходимыхъ для покрытія увеличивающихся постепенно потребностей. Въ дополненіе къ опредѣленнымъ Городовымъ Положеніемъ статьямъ доходовъ, прибавлены еще многія другія, въ особенности для столицы и другихъ важнѣйшихъ городовъ Имперіи.

Въ настоящее время составъ городскихъ расходовъ и доходовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Къ расходамъ принадлежатъ: 1) уплата долговъ, 2) содержаніе мѣстъ и лицъ Городоваго Управленія, 3) помѣщеніе тѣхъ же мѣстъ и лицъ и содержаніе городскихъ зданій и заведеній, 4) издержки по наружному благоустройству города, 5) содержаніе учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, 6) помѣщеніе войскъ и прочія издержки по воинской части, наконецъ 7) пособія постороннимъ вѣдомствамъ.

Городскіе доходы состоятъ: 1) въ доходахъ съ городскихъ общественныхъ имуществъ и съ оброчныхъ статей, 2) въ налогахъ на осѣдлыхъ городскихъ обывателей, 3) въ налогахъ на промышлениковъ, 4) въ налогахъ косвенныхъ, 5) въ доходахъ вспомогательныхъ и 6) въ доходахъ случайныхъ.

По коренному закону, распоряженіе городскими суммами предоставлено мѣстнымъ Думамъ, подъ надзоромъ Губернскаго Начальства и высшимъ наблюденіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы доходы употреблялись не иначе, какъ на расходы, законами опредѣленные, и чтобы никакіе новые налоги не допускались безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія. Для охраненія городскихъ суммъ отъ растраты, на нихъ распространены тѣ же правила, какія постановлены о суммахъ, собственно казнѣ принадлежащихъ. По отчетности, дѣйствія Городскихъ Думъ подлежатъ общему Губернскому Контролю въ Казенныхъ Палатахъ, откуда городскіе отчеты поступаютъ сперва на ревизію Счетнаго Отдѣленія Хозяйственнаго Департамента, а потомъ въ Государственный Контроль. Такимъ образомъ, каждый городъ имѣетъ свое отдѣльное и самобытное хозяйство, вѣ-

ренное его представителямъ, подъ общимъ попечительствомъ и контролемъ Правительства.

Одно изъ главнѣйшихъ дѣйствій по управленію городовымъ хозяйствомъ заключается въ изданіи годовыхъ росписей или смѣтъ. Ими опредѣляются на цѣлый годъ потребности и средства каждаго города; ими соразмѣряются годовые расходы съ доходомъ; ими, наконецъ, установляются всѣ денежныя операціи каждой городской казны. Изданіе росписей или смѣтъ было неизвѣстно въ нашемъ законодательствѣ до нынѣшняго столѣтія. Первоначально законъ о смѣтѣ изданъ былъ для С. Петербурга въ 1821 г. 9 Декабря. Въ 1823 году правило это распространено и на Москву; и затѣмъ цѣлый рядъ частныхъ постановленій опредѣлилъ порядокъ составленія столичныхъ росписей. Наконецъ, съ изданіемъ Наказа Гражданскимъ Губернаторамъ, обязанность составленія смѣтъ распространена на всѣ города безъ исключенія. По дѣйствующимъ нынѣ законамъ, всѣ вообще Думы и замѣняющія ихъ общественныя учрежденія составляютъ подробныя росписи, или бюджеты, коими опредѣляются на цѣлый годъ денежные обороты каждаго города, и эти росписи утверждаются: по столицамъ — Высочайшею властію, по Одессѣ — Министерствомъ В. Д., а по прочимъ городамъ, губернскимъ, уѣзднымъ и заштатнымъ — Губернскими Начальствами.»

— «Состояніе законодательства въ Полинезіи, на островахъ Товарищества.» — Что можетъ быть отраднѣе и утѣшительнѣе повѣствованія о торжествѣ Св. Откровенія между невѣжественными племенами? Всюду, куда ни проникала Божественная Религія Спасителя, она приносила съ собою основаніе всѣхъ добродѣтелей — любовь къ ближнему, безъ которой не можетъ существовать ни гражданственность, ни просвѣщеніе. Въ настоящее столѣтіе, когда слѣпой фанатизмъ не руководитъ уже ревнителями Христіанства, оно распространяется спокойнѣе и плодотворнѣе, нежели въ прежнія времена. Эта истина невольно приходитъ въ голову при чтеніи прекрасной статьи Г. Турнау. Мы считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей съ ея содержаніемъ. «Послѣ многихъ тщетныхъ усилій, въ 1797 г. удалось наконецъ 18

миссіонерамъ Англійскихъ Методистовъ укорениться на островѣ Отаити. Однакожь Христіанство медленно распространялось между островитянами. Въ 1809 году значительная часть жителей Отаити возстала противъ Короля ихъ Помаре II: онъ былъ разбитъ и бѣжалъ на островъ Эймео. Миссіонеры послѣдовали за нимъ. Въ 1812 г. Король Отаитскій принялъ Христіанскую Вѣру, убѣдившись въ истинѣ ученія и наставленія миссіонеровъ, которые предвѣщали ему, какъ Христіанскому Королю, несомнѣнный успѣхъ во всѣхъ его предпріятіяхъ. Помаре вторгнулся въ Отаити и поразилъ возставшихъ противъ него подданныхъ. Отаити и близлежащіе острова покорились его власти. Помаре, собравъ главнѣйшихъ мятежниковъ, объявилъ имъ, что онъ прощаетъ имъ всѣмъ ихъ преступленіе, ибо Христіанская Вѣра повелѣваетъ прощать врагамъ своимъ. Этотъ подвигъ Короля сильно подѣйствовалъ на Отаитянъ: ученіе Христово быстро распространилось по всему острову. Христіанская Вѣра объявлена господствующею въ Отаити и въ скоромъ времени на этомъ островѣ воздвиглось 66 церквей Христіанскихъ. Съ введеніемъ Христіанской Вѣры мракъ невѣжества началъ исчезать на островахъ Товарищества. Проявлялись мысли объ отношеніяхъ жителей между собою, о преимуществахъ иныхъ лицъ, о правахъ личныхъ и собственности; настала необходимость установить новые законы и правила государственнаго управленія. Между тѣмъ Король Помаре распространялъ власть свою и на прочіе острова, составляющіе группу острововъ Товарищества, и значительную часть ихъ присоединилъ къ Отаити. Въ слѣдствіе отказа Англійскаго Правительства въ принятіи острововъ Отаити и другихъ подъ свое непосредственное покровительство, они въ 1823 г. провозгласили себя независимыми, и основали государственное управленіе на новыхъ законахъ и положеніяхъ, изданныхъ подъ вліяніемъ Англійскихъ Методистовъ На островахъ Товарищества водрузился новый государственный гербъ: знамя красное съ бѣлою звѣздою. Прежнее законодательство и управленіе, основанныя на идолопоклонствѣ и народномъ невѣжествѣ, требовали коренныхъ измѣненій. Въ 1819 году собранному въ Отаити народу предложено было составлен-

ное, подъ руководствомъ миссіонера Нота, Уложеніе, которое должно было служить основаніемъ государственнаго управленія и устройства». Заслуга Нота въ Исторіи человѣчества намъ кажется гораздо важнѣе всѣхъ побѣдъ Фернандо Кортеса, который мечемъ водружалъ крестъ на развалинахъ Мексиканской Имперіи, и увлекаемый фанатизмомъ, во имя Христа Спасителя, проливалъ рѣки крови *невѣрныхъ*. Уложеніе, состоявшее изъ 18 статей, заключало новые законы объ уголовныхъ преступленіяхъ, равно и о судебномъ производствѣ. Оно было принято 12 Мая 1819 года жителями островов Отаити и Эймео; печатные экземпляры его были розданы между народомъ и вручены каждому начальнику, кромѣ сего по нѣскольку экземпляровъ прибито было къ стѣнамъ публичныхъ строеній. Острова Рахтеа, Тахаа, Барабора и Маупити приняли въ 1820 г. Отаитское Уложеніе съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Островъ Гюахине, въ настоящее время присоединенный къ Отаити, въ 1822 и 1823 г. былъ независимъ и имѣлъ своихъ Королей и Королевъ. Въ 1822 г. на этомъ островѣ, стараніями миссіонеровъ Нота и Эллиса и содѣйствіемъ Королевы Теріитеріи, введено новое Отаитское Уложеніе съ важными измѣненіями, перешедшими, въ послѣдствіи, и на управленіе собственно острова Отаити. Уложеніе написано на Отаитскомъ языкѣ, звучномъ и мягкомъ, считающемся нарѣчіемъ языка, общаго всѣмъ островамъ Полинезіи. Эллисъ перевелъ его на Англійскій языкъ. Далѣе Г. Тарнау излагаетъ главныя черты судопроизводства и судоустройства Островитянъ. Королю предоставляется высшая судебная власть, надзоръ за дѣйствіями чиновниковъ судебной администраціи и окончательное утвержденіе судебныхъ приговоровъ. Разсмотрѣніе судебныхъ дѣлъ принадлежитъ судьямъ главнымъ и второстепеннымъ. Судьи избираются и назначаются или самимъ Королемъ, или по представленію окружныхъ начальниковъ. Для рѣшенія важныхъ уголовныхъ дѣлъ установляется *судъ присяжныхъ*. Судья избираетъ въ присяжные шесть человѣкъ, достойныхъ довѣрія изъ того сословія, къ которому принадлежитъ подсудимый. Судьямъ и присяжнымъ предписывается строгое безпристрастіе и суж-

деніе единственно по законамъ. Рѣшеніе дѣлъ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, подлежитъ вѣдомству тѣхъ же лицъ; въ однихъ только важныхъ преступленіяхъ фактъ совершеннаго дѣйствія рѣшается присяжными; въ прочихъ же случаяхъ, судья, по выслушаніи всѣхъ представленныхъ доказательствъ и свидѣтелей, полагаетъ одинъ свое рѣшеніе. Показаніе двухъ свидѣтелей составляетъ совершенное доказательство. Приговоръ судьи вносится въ книгу, которая должна быть предъявлена, для чтенія, каждому любопытному. Содержать подъ стражею преступника дозволяется только въ случаяхъ важнаго преступленія, и тогда законъ повелѣваетъ не держать его безъ представленія къ суду далѣе двухъ или трехъ дней. Приговоръ присяжныхъ долженъ быть единогласный и выражается словами «дѣйствительно подсудимый виноватъ» или «нѣтъ вины въ этомъ случаѣ.» Окончательное рѣшеніе главныхъ судей представляется Королю; ему предоставляется право смягчать приговоръ, но онъ отнюдь не можетъ увеличить наказанія. Приговоръ немедленно приводится въ исполненіе разсыльными, состоящими при судьяхъ.

Гюахинское Уложеніе состоитъ изъ XXX отдѣльныхъ статей. Въ особенности замѣчательны статьи, измѣнившія прежнія народныя обычаи, какъ то: умерщвленіе новорожденныхъ дѣтей, побѣжденныхъ враговъ и преступниковъ, многоженство и многомужство, общенародныя пиршества и проч. За симъ въ упомянутой статьѣ слѣдуетъ переводъ «Уложенія.»

Къ Правовѣдѣнію принадлежатъ также библіографическія статьи: *Взглядъ на современное положеніе Уголовнаго Судопроизводства,* П. Дегая, и *Алфавитный Указатель къ отысканію полицейскихъ узаконеній,* Н. Цылова (От. Зап. N° 4).

Г. САХАРОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Историческое обозрѣніе царствованія Государя Императора НИКОЛАЯ I. Сочиненіе Н. Устрялова. С. Петербургъ, въ тип. Экспедиціи заготовленія Государственныхъ Бумагъ, 1847. 175 стр. въ 8 д. л.

Въ 1840 году, при первомъ изданіи Русской Исторіи въ пяти томахъ, Авторъ обѣщалъ довести изложеніе событій новаго времени, по кончинѣ Императора Александра I, до возможно близкой къ намъ эпохѣ. Въ исполненіе этого обѣщанія онъ издалъ нынѣ «Историческое обозрѣніе царствованія Государя Императора НИКОЛАЯ I», которое изложено по первоначально принятому плану, и въ объемѣ, соразмѣрномъ съ прочими частями труда его. «Обозрѣніе» это объемлетъ собою эпоху не продолжительную по числу лѣтъ, но великую по множеству и важности событій, которыя, совершившись въ глазахъ нашихъ, нынѣ, хотя въ сжатомъ, но послѣдовательномъ, полномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ спокойно-увлекательномъ изложеніи, съ драгоцѣнными для насъ и для потомства подробностями, являются во всемъ блескѣ своего истиннаго величія.

Сочиненіе свое Г. Устряловъ раздѣлилъ на три части. Часть первая заключаетъ въ себѣ событія съ кончины Императора Александра.

«Въ послѣдніе годы своего царствованія» — говоритъ почтенный Авторъ — «Императоръ Александръ I неоднократно предпринималъ продолжительныя путешествія, для обозрѣнія отдаленныхъ странъ своей обширной Имперіи. Онъ посѣтилъ и пустынныя дебри Каяніи, и роскошные

берега Волги, и драгоцѣнные пески хребта Уральскаго, а 1825 году — край Новороссійскій, сопутствуя супругѣ своей, Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, которая отправилась въ Таганрогъ по совѣту врачей, находившихъ теплый климатъ нужнымъ для возстановленія ея здоровья. Устроивъ все необходимое для спокойствія Государыни въ Таганрогѣ, Императоръ поѣхалъ въ Крымъ. Доселѣ онъ всегда былъ здоровъ и не чувствовалъ никакихъ недуговъ, кромѣ головныхъ болей и бывшей раны на ногѣ отъ ушиба и послѣдовавшей на ней рожи; но во время поѣздки въ Крымъ простудился и уже больной возвратился въ Таганрогъ. Недугъ сначала казался неопаснымъ. Въ надеждѣ на крѣпость своего тѣлосложенія, Государь пренебрегъ совѣтами врачей, скорò слегъ въ постель и болѣе не вставалъ. Ни нѣжныя попеченія супруги, не отходившей отъ скорбнаго одра, ни усилія Врачебной Науки, ни мольбы подданныхъ не спасли Александра: онъ скончался 19 Ноября 1825 года. Императрица Елисавета Алексѣевна съ необыкновенною твердостію приняла послѣдній вздохъ его, сама закрыла ему глаза и собственноручнымъ письмомъ извѣстила Государыню Императрицу Марію Θеодоровну о невозвратной потерѣ. Но смерть была уже въ груди ея: скоро угасла и Елисавета.

«Роковая вѣсть о кончинѣ Императора Александра достигла С. Петербурга въ осьмой день, въ ту самую минуту, когда Государыня Марія Θеодоровна, съ Императорскою Фамиліею, въ храмѣ Зимняго Дворца возсылала теплыя мольбы ко Всевышнему о здравіи державнаго сына своего. Во время молебствія, Графъ Милорадовичь вызвалъ Великаго Князя Николая Павловича изъ церкви и сказалъ о полученномъ извѣстіи. Оба они вошли въ ризницу, гдѣ была Императрица Марія Θеодоровна, и объявили ей ужасную вѣсть. Оставивъ скорбящую мать въ рукахъ супруги своей, Великой Княгини Александры Θеодоровны, Великій Князь тотчасъ пошелъ къ внутреннему пикету, бывшему въ тотъ день отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, и объявилъ ему, что Россія лишилась общаго отца, что теперь всѣ обязаны присягою законному

Государю Константину и что онъ идетъ присягать ему. То же объявилъ онъ двумъ другимъ внутреннимъ карауламъ, Кавалергардскому и Конногвардейскому, и поручилъ тогдашнему Дежурному Генералу, Генералъ-Адъютанту Потапову объявить главному дворцовому караулу и принять отъ него присягу; самъ же съ Графомъ Милорадовичемъ и бывшими тутъ Генералъ-Адъютантами пошелъ въ большую церковь, гдѣ присягнулъ Императору Константину и подписалъ присяжный листъ со всѣми присутствовавшими. Примѣру его послѣдовали всѣ чины военные и гражданскіе, во дворцѣ бывшіе.

«Въ слѣдъ за тѣмъ, согласно съ волею покойнаго Императора, въ чрезвычайномъ собраніи Государственнаго Совѣта, раскрытъ предъявленный ему еще въ 1823 году пакетъ, за Императорскою печатью, съ собственноручною надписью Александра: «Хранить до моего востребованія; а въ случаѣ моей кончины, раскрыть прежде всякаго другаго дѣйствія, въ чрезвычайномъ собраніи». Пакетъ сей заключалъ въ себѣ: 1) письмо Цесаревича Константина къ покойному Государю отъ 14 Генваря 1822 года, о добровольномъ отреченіи его отъ престола, на который по рожденію своему онъ могъ когда-либо имѣть право, съ просьбою утвердить таковое намѣреніе Императорскимъ словомъ и согласіемъ Государыни Маріи Ѳеодоровны; 2) отвѣтъ Александра отъ 2 Февраля того же года, о согласіи какъ съ его стороны, такъ и со стороны Императрицы на просьбу Цесаревича; 3) Манифестъ 16 Августа 1823 года, утверждающій право на престолъ, по случаю добровольнаго отреченія Цесаревича, за Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, на точномъ основаніи акта о престолонаслѣдіи. Изъ Манифеста открылось, что такіе же акты и съ тою же надписью хранились въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Великій Князь, которому акты сіи были совершенно неизвѣстны, не желая и не считая себя въ правѣ, отреченіе Цесаревича, въ свое время необнародованное и въ законъ необращенное, признавать невозвратнымъ, настоялъ о немедленномъ приведеніи къ присягѣ

всего Государства старшему брату своему, Константину Павловичу, чтобы оградить коренной законъ престолонаслѣдія отъ всякаго прикосновенія, отклонить самую тѣнь сомнѣнія въ чистотѣ намѣреній своихъ и предохранить Отечество отъ малѣйшей, даже мгновенной, неизвѣстности о законномъ Государѣ. Въ слѣдствіе сего, по распоряженію Правительствующаго Сената, Россія присягнула Императору Константину, и Министръ Юстиціи довелъ о томъ до свѣдѣнія его всеподданнѣйшимъ рапортомъ. Между тѣмъ извѣстіе о кончинѣ Александра пришло въ Варшаву прямо изъ Таганрога двумя днями ранѣе, нежели въ С. Петербургъ. Цесаревичь остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи, и, письмомъ отъ 26 Ноября, снова уступая всѣ права на престолъ брату своему Николаю Павловичу, просилъ принять отъ него перваго вѣрноподданническую присягу.

«Сколь ни положительны были всѣ сіи акты, какъ ни ясно представлялось въ нихъ отреченіе Государя Цесаревича непоколебимымъ и невозвратнымъ, Великій Князь Николай Павловичь не провозглашалъ себя Императоромъ до окончательнаго изъявленія воли старшаго брата на присягу, уже всѣмъ Государствомъ ему принесенную. Цесаревичь не замедлилъ подтвердить свое намѣреніе, и ра портъ Министра Юстиціи возвратилъ нераспечатаннымъ. Тогда наконецъ обнародованъ Манифестъ 12 Декабря о восшествіи на престолъ Государя Императора Николая I. Россія съ умиленіемъ узнала о великодушной, безпримѣрной въ Исторіи борьбѣ двухъ братьевъ, уступавшихъ другъ другу право на вѣнецъ блистательнѣйшій въ мірѣ. Всѣ Государственныя сословія, всѣ чины Духовные, военные и гражданскіе, народъ, войска, съ живѣйшимъ усердіемъ клялись въ вѣрности юному Монарху, съ такою чистою душею возсѣвшему на тронъ предковъ, и въ храмахъ Божіихъ призывали на его царствованіе благословеніе небесное.

«Первымъ Царскимъ словомъ Императора Николая I былъ обѣтъ: «жить единственно для любезнаго Отечества, царствовать, какъ царствовалъ Александръ Благословенный, чтобы совершить все, чего желалъ онъ для счастья

Россіи, и слѣдуя примѣру его стяжать благословеніе Божіе и любовь народную». Многозначительное слово: «жить единственно для любезнаго Отечества» указало, какой системѣ политической намѣренъ былъ слѣдовать Преемникъ Александра: двадцатилѣтній рядъ событій раскрылъ ее вполнѣ. Положивъ въ основаніе ея начала строгой справедливости, умѣренности и безкорыстнаго великодушія, Государь нашъ съ честію и достоинствомъ поддерживаетъ политическій вѣсъ Россіи, благовременно принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ великихъ событіяхъ Европейскихъ, и своимъ могущественнымъ вліяніемъ, своимъ грознымъ положеніемъ, не обнажая меча, однимъ такъ-сказать взглядомъ, уничтожаетъ замыслы поколебать общій миръ Европы; но не вмѣшивается въ мелкія, безконечныя неустройства Запада, такъ безпокоившія Его предшественника, и презрительнымъ молчаніемъ отвѣтствуетъ на неистовые вопли демагоговъ, безсильные возмутить тишину всеобщую и потому недостойные Его вниманія. Съ другой же стороны, ни подъ какимъ видомъ, ни подъ какимъ названіемъ, не терпитъ и не допускаетъ чуждаго вмѣшательства въ дѣла своей Имперіи, въ ея отношенія къ сосѣдамъ, въ ея распри или союзы, и горе тому, кто дерзнетъ оскорбить достоинство Россіи или потревожить ея спокойствіе».

За симъ Г. Устряловъ, съ свойственнымъ ему даромъ строго послѣдовательнаго и яснаго изложенія, описываетъ рядъ блистательныхъ подвиговъ Русской политики и Русскаго оружія въ предѣлахъ Персіи и Турціи и наконецъ по поводу возстанія Мегемеда-Али, Паши Египетскаго.

Во второй части описаны ходъ и усмиреніе мятежа Польскаго и опустошительное, всеобщее бѣдствіе народное — холера. Какъ ни горестно воспоминаніе, которое тревожитъ душу при чтеніи описанія бѣдствій отъ холеры, тѣмъ не менѣе однакожь съ этимъ горестнымъ воспоминаніемъ нераздѣльно соединено воспоминаніе о мудрыхъ мѣрахъ попечительнаго Правительства къ облегченію всеобщаго бѣдствія и наконецъ о тепломъ, одушевительномъ участіи, которое лично принималъ Монархъ въ этомъ бѣдствіи

«Свирѣпствуя въ Полуденномъ и Восточномъ краю, холера быстро подвигалась къ сердцу Россіи, къ Москвѣ. Тамъ заблаговременно приняты были всѣ мѣры предосторожности какъ для спасенія столицы отъ заразы, такъ и для ослабленія дѣйствій ея, если бы она появилась: учрежденъ воинскій кордонъ изъ 6 эскадроновъ 4-й гусарской дивизіи, по Юговосточной границѣ Московской Губерніи; на всѣхъ путяхъ изъ мѣстъ опасныхъ сняты мосты и уничтожены переправы; для сообщенія съ смежными Губерніями назначены были только четыре пункта: въ Серпуховѣ, Коломнѣ, Богородицкѣ и Спасскомъ Посадѣ; пріѣзжающіе въ Москву обязаны были выдерживать 14-дневный карантинный срокъ на обсерваціонныхъ заставахъ; здѣсь же останавливались почты и эстафеты изъ Замосковныхъ Губерній, передавая корреспонденцію, по окуреніи ея, другимъ лицамъ, для дальнѣйшаго отправленія. Въ Москвѣ учредился Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Генералъ-Губернатора Князя Голицына; каждый Членъ Совѣта принялъ на себя попеченіе и надзоръ надъ опредѣленною частію города, и немедленно, по первому извѣщенію Частнаго Пристава о сомнительно-больныхъ, долженъ былъ отправляться самъ, или посылать своего помощника съ медикомъ, для освидѣтельствованія болѣзни. Изъ врачей составленъ былъ Медицинскій Совѣтъ, который собирался ежедневно для принятія дѣйствительныхъ мѣръ противъ заразы, по указанію опыта. Въ каждой изъ 20 частей города положено учредить по одной больницѣ отъ 20 до 50 кроватей.

«Знойное лѣто 1830 года миновало благополучно; никогда здоровье древней столицы, судя по числу умиравшихъ, не было такъ благопріятно, какъ въ началѣ осени. Въ половинѣ Сентября роковая вѣсть поразила Москву. въ стѣнахъ ея обнаружилась холера. Невыразимъ былъ ужасъ народа. Знали, что болѣзнь не щадила людей самаго крѣпкаго здоровья, что поражаемые ею испускали духъ чрезъ нѣсколько часовъ въ нестерпимыхъ мукахъ, и что самыя тщательныя изысканія не могли открыть, какимъ образомъ она сообщалась: прикосновеніе къ больному не всегда было заразительно; между тѣмъ холера шла полосою, со всѣми

признаками эпидемической или повальной болѣзни; иногда перекидывалась и чрезъ огромныя пространства, не взирая на всѣ карантинныя предосторожности. Не оставалось никакого сомнѣнія, что въ самомъ воздухѣ былъ ядъ смертоносный, и тѣмъ безнадежнѣе казалась жизнь въ мѣстахъ зараженныхъ. Въ Москвѣ ожидали страшныхъ несчастій. Жители заперлись въ домахъ и съ трепетомъ смотрѣли въ будущее. Кто могъ и имѣлъ средства, спѣшилъ удалиться. По первому донесенію о бѣдствіи, постигшемъ первопрестольный градъ Россіи, Государь Императоръ 24 Сентября писалъ къ Московскому Генералъ-Губернатору: «Съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ получилъ Я ваше печальное извѣстіе. Увѣдомляйте Меня съ эстафетами о ходѣ болѣзни. Отъ вашихъ извѣстій будетъ зависѣть Мой отъѣздъ. Я пріѣду дѣлить съ вами опасности и труды. Преданность въ волю Божію»! Едва успѣлъ получить Князь Голицынъ этотъ рескриптъ, радостная, съ тѣмъ вмѣстѣ невѣроятная молва разнеслась съ быстротою молніи: «Государь въ Москвѣ»! Многіе видѣли, какъ утромъ 29 Сентября (день незабвенный для Россіи!) при въѣздѣ въ Кремль, Онъ остановился у Иверскихъ воротъ и прикладывался къ образу Богоматери. Народъ не вѣрилъ глазамъ своимъ, окружилъ Государя и громко молился о Его здравіи. «Отецъ нашъ, кричали со всѣхъ сторонъ, мы знали, что Ты будешь. Гдѣ бѣда, тамъ и Ты»! Вскорѣ Императорскій флагъ взвился надъ дворцомъ, раздался обычный благовѣстъ на соборахъ, несмѣтныя толпы наполнили Кремль въ трепетномъ ожиданіи, и съ умиленіемъ увидѣли общаго Отца, шествующаго изъ Царскихъ чертоговъ въ большой Успенскій соборъ, для моленія Всевышняго о спасеніи дѣтей Его. При входѣ во храмъ, Митрополитъ Московскій Филаретъ сказалъ Ему: «Со крестомъ срѣтаемъ Тебя, Государь! да идетъ съ Тобою воскресеніе и жизнь!» Успокоенная присутствіемъ Императора, Москва воспрянула духомъ, и съ упованіемъ на благость Провидѣнія, съ безусловною довѣренностію къ Правительству, покорилась всѣмъ мѣрамъ, какія были признаны необходимыми, для прекращенія заразы. Въ этой покорности, въ этой довѣренности многіе обрѣли «воскре-

сеніе и жизнь». Присутствіе Государя имѣло и другое благодѣтельное слѣдствіе: во всѣхъ сословіяхъ обнаружилось живѣйшее стремленіе къ добру, соревнованіе на помощь страждущему человѣчеству. Предназначенныя больницы для пользованія зараженныхъ, временныя богадѣльни для призрѣнія бѣднаго класса, наиболѣе подверженнаго эпидеміи, возникли и устроились въ самое короткое время, какъ будто волшебствомъ. Владѣльцы охотно уступали свои домы подъ лазареты (въ числѣ ихъ не льзя не упомянуть Пашкова, который не пожалѣлъ для этой цѣли своего великолѣпнаго дома); люди богатые и небогатые жертвовали деньгами, вещами; сыновья вельможъ искали чести быть помощниками Попечителей и раздѣляли ихъ многотрудныя обязанности; Студенты университетскіе и академическіе напрашивались въ больницы служить и помогать зараженнымъ. Государь Императоръ пробылъ въ Москвѣ болѣе недѣли, и, успокоивъ умы, учредивъ все необходимое къ прекращенію заразы, отправился въ С. Петербургъ, къ нетерпѣливо ожидавшему Его семейству. На пути въ столицу, Онъ остановился въ Твери, гдѣ находился кордонъ, для охраненія Сѣверной Россіи отъ заразы, и провелъ тамъ опредѣленный карантинными правилами срокъ, въ примѣръ безусловнаго и точнаго исполненія Отечественныхъ законовъ. При спасительныхъ мѣрахъ Правительства, всегда благословляемыхъ Всевышнимъ, зараза къ концу осени стала замѣтно ослабѣвать, и не произвела въ Москвѣ той смертности, которой опасались сначала, судя по жестокости ея дѣйствій въ другихъ мѣстахъ. Въ Астрахани погибла десятая часть народонаселенія, въ Москвѣ шестидесятая. Весною 1831 года холера обнаружилась въ Западныхъ Губерніяхъ; въ половинѣ Мая открылась въ Ригѣ, въ то же время снова въ городахъ Приволжскихъ, откуда проникла въ глубокій Сѣверъ до Бѣлаго моря. Съ особеннымъ ожесточеніемъ свирѣпствовала она въ мятежной Польшѣ. Сѣверная столица Россіи, охраняемая съ самаго начала весны бдительными кордонами, на всѣхъ пунктахъ сообщеній водяныхъ и сухопутныхъ съ окрестными Губерніями, до половины Іюня не теряла надежды на избавленіе отъ всеобщаго бѣдствія. Уже на всемъ

пространствѣ Имперіи свирѣпствовала болѣзнь: Петербургъ оставался ей недоступенъ. Наконецъ и онъ испыталъ общую участь. Первые признаки холеры обнаружились на сойнѣ, прибывшей изъ Вытегры, 14 Іюня. Въ двѣ недѣли болѣзнь развилась быстро и достигла жестокой степени, заражая ежедневно своимъ смертоносныыъ ядомъ отъ 300 до 500 человѣкъ; изъ нихъ болѣе половины умирало. Для спасенія народа, заблаговременно приняты Правительствомъ тѣ же мѣры, которыя оказали столь благотворное дѣйствіе въ Москвѣ: учрежденъ Центральный Комитетъ изъ высшихъ Государственныхъ Сановниковъ, облеченныхъ довѣренностью Государя; назначены въ каждую часть города Попечители и опытные Медики; открыты больницы и временные домы, для пособія пищею и одеждою бѣдному классу; обнародованы дознанныя опытомъ правила о предохраненіи отъ заразы. Попечители и Врачи съ примѣрнымъ усердіемъ исполняли свои трудныя обязанности. Но между тѣмъ, какъ зараза достигла высшей степени силы, нашлись люди неблагонамѣренные или легкомысленные, которые успѣли внушить простому народу, рабочему классу, что не болѣзнь, а отрава губитъ людей, что Польскіе мятежники, тайно скрываясь въ столицѣ, сыплютъ въ хлѣбъ и воду ядъ, что Врачи въ заговорѣ съ Полиціею, насильно сажаютъ здоровыхъ людей въ больницы и напрасно ихъ мучатъ. Легковѣрные и нерассудительные повѣрили симъ нелѣпымъ слухамъ, покинули свои работы, толпились на улицахъ, на площадяхъ, останавливали, обыскивали и обижали прохожихъ, подозрѣвая въ нихъ отравителей; наконецъ въ неразуміи своемъ вздумали освобождать больныхъ, будто бы насильно заключенныхъ въ больницы, ворвались въ два временные лазарета, перебили окна, извлекли страждущихъ, и произвели столь великіе безпорядки, что даже нѣсколько человѣкъ лишились жизни. Полиція не въ силахъ была унять буйства черни; сборища ея толпились на Сѣнной площади, въ Большой Садовой улицѣ, въ Яиской и въ Каретной части. Медики не смѣли показаться ей на глаза; полицейскіе Офицеры также. Люди благомыслящіе были въ страхѣ. Въ гостиномъ дворѣ опасались грабежа, и многіе

торговцы заперли свои лавки. Для охраненія домовъ и для возстановленія порядка, призваны были воинскія команды и разставлены патрули въ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе толпился народъ. Волненіе не укрощалось; мѣры предосторожности были отвергнуты; чернь предавалась пьянству. Въ то время Государь Императоръ находился въ обыкновенномъ лѣтнемъ мѣстопребываніи своемъ, въ Петергофѣ. Глубоко огорченный неожиданнымъ извѣстіемъ кончины Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, скончавшагося въ Витебскѣ отъ холеры, послѣ нѣсколькихъ часовъ страданій, Государь, извѣстившись о происходящемъ въ столицѣ, утромъ 23 Іюня явился, въ дорожномъ экипажѣ, сопутствуемый Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Меншиковымъ, на Сѣнной площади, усѣянной народомъ, и остановился предъ церковью Св. Спаса. Толпы окружили Его со всѣхъ сторонъ. Гнѣвно взглянулъ Онъ на ослѣпленныхъ, въ нѣсколькихъ словахъ изобразилъ всю тягость ихъ проступка, и велѣлъ толпамъ преклонить колѣна предъ храмомъ Божіимъ, чтобы умолять Всемогущаго о прощеніи. Народъ опомнился мгновенно, палъ ницъ съ крестнымъ знаменіемъ, съ раскаяніемъ въ душѣ, и по удаленіи Государя, возвратился къ своимъ работамъ, стыдясь прежняго заблужденія. То же магическое дѣйствіе произвело появленіе Императора въ Ямской, въ Каретной части. Чрезъ день Государь, посѣтивъ мѣста прежнихъ безпорядковъ, съ удовольствіемъ замѣтилъ, что нигдѣ нѣтъ никакихъ сходбищъ и всѣ занимаются своимъ дѣломъ. Въ то же время Онъ призвалъ къ себѣ Градскаго Главу и повелѣлъ немедленно устроить во всѣхъ частяхъ города холерныя больницы, каждую на 100 кроватей, для чего пожаловалъ 130,000 руб. ассигнац. изъ Государственнаго Казначейства. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, холера начала постепенно ослабѣвать, и хотя совершенно прекратилась не прежде первыхъ чиселъ Ноября, но уже къ концу Августа похищала немногія жертвы, и радостная вѣсть о покореніи Варшавы получена въ минуты общей надежды на благость Всевышняго. Много можно было бы сказать о дѣятельныхъ мѣрахъ Правительства къ облегченію другихъ бѣдствій народныхъ, о благо-

временномъ прекращеніи чумы въ Новороссійскомъ Краѣ, о щедрыхъ пособіяхъ пострадавшимъ отъ пожаровъ, голода и иныхъ печальныхъ случаевъ, неизбѣжныхъ въ жизни народовъ; но подробности сихъ событій частныхъ, важныхъ для того или другаго края, не могутъ имѣть мѣста въ общемъ очеркѣ».

Въ третьей части сочиненія своего Г. Устряловъ обозрѣлъ успѣхи Законодательства, описалъ утѣшительное для Православной Церкви событіе — прекращеніе Уніи, и наконецъ представилъ краткій очеркъ современнаго состоянія Россіи

Краток, но тѣмъ не менѣе полонъ и интересенъ очеркъ Отечественнаго Законодательства до и послѣ изданія Свода Законовъ.

«Возвеличенная геніемъ Петра, устроенная умомъ Екатерины и Александра, Россія такъ быстро развила свои силы, съ тѣмъ вмѣстѣ такъ много испытала перемѣнъ внутреннихъ и внѣшнихъ, что Правительство, въ беспрерывной дѣятельности творя и созидая, отмѣняя и возстановляя, не успѣвало учреждать общаго согласія въ частяхъ и давать своимъ уставамъ необходимую полноту и стройность. Отечественные законы не были приведены въ правильную систему, столь необходимую для порядка въ управленіи, для суда безпристрастнаго, и не всѣ условія общественнаго благосостоянія опредѣлялись ими съ желаемою точностію; многое требовало лучшаго направленія; самое воспитаніе юношества не вполнѣ соотвѣтствовало истинной пользѣ народа. Главною, существенною потребностію Россіи сдѣлалось органическое развитіе силъ ея изъ собственныхъ началъ и въ свойственныхъ ей формахъ образованія. Съ первыхъ дней по восшествіи на престолъ, устремивъ всѣ свои мысли и желанія къ одной цѣли,—къ утвержденію благоденствія народнаго, Государь Императоръ прежде всего обратилъ заботливое вниманіе на то, что наиболѣе могло противодѣйствовать этой цѣли,—на грустное состояніе Отечественнаго Законодательства. Положительные, нынѣ дѣйствующіе законы наши восходятъ къ половинѣ XVII вѣка; основаніемъ ихъ служитъ Соборное Уложеніе Царя

Алексія Михайловича. Справедливо сказалъ Карамзинъ, что «послѣ хартіи избранія Михаила Романова на царство, оно есть важнѣйшій государственный завѣтъ нашего Отечества»: имъ приведены въ единство всѣ прежніе разнообразные законы. Но, по требованію обстоятельствъ времени, составленное весьма поспѣшно, въ два съ половиною мѣсяца, Уложеніе въ тѣсныхъ предѣлахъ своихъ заключало только общія, главныя начала Законодательства и уже для своего времени оказалось неудовлетворительнымъ. Дополненія были неизбѣжны, и они появились во множествѣ, подъ именемъ новоуказныхъ статей, часто несогласныхъ ни между собою, ни съ главнымъ уставомъ. Отъ того возникли противорѣчія и недоумѣнія. Едва протекло полвѣка со времени изданія Уложенія, оказалась необходимость новаго свода. Для этой цѣли Петръ Великій учредилъ въ 1700 году особую Палату или Коммиссію изъ Бояръ и людей думныхъ, поручивъ имъ свести Соборное Уложеніе съ изданными послѣ него законами. Дѣло казалось такъ легкимъ, что въ томъ же году заготовленъ былъ Манифестъ объ изданіи новаго сводмаго Уложенія; но протекло 14 лѣтъ, а Боярская Палата едва успѣла разсмотрѣть три главы; между тѣмъ законы съ каждымъ годомъ накоплялись и недоразумѣнія увеличивались. Тщетно повелѣвалъ Петръ Сенату — всѣ новоуказныя статьи, несогласныя съ Уложеніемъ, отмѣнить, а согласныя прибавить; прошло еще нѣсколько лѣтъ въ разборѣ тѣхъ и другихъ статей, безъ видимаго успѣха. Встрѣтивъ неожиданныя препятствія въ составленіи свода Отечественныхъ законовъ, Петръ Великій избралъ другой путь, труднѣйшій: онъ вознамѣрился сочинить новое Уложеніе, при пособіи источниковъ иноземныхъ, преимущественно законовъ Шведскихъ. Уложеніе было послѣднею мыслію его, объ немъ онъ думалъ на одрѣ смертномъ, какъ о вѣнцѣ своихъ дѣяній. Девять царствованій слѣдовало одно за другимъ по кончинѣ Петра Великаго. Измѣнялись и правила внѣшней политики и начала системы внутренняго правленія; но мысль о необходимости Уложенія была постоянною, неизмѣнною: всѣ преемники Петра старались исполнить ее, и для лучшаго успѣха въ столь великомъ дѣлѣ не разъ

призывали выборныхъ чиновъ изъ всего Государства. Такъ при Петрѣ II приглашены были депутаты отъ Дворянства; при Елисаветѣ Петровнѣ — отъ Дворянства, Духовенства и купечества; при Екатеринѣ II — отъ всѣхъ сословій, званій, отъ всѣхъ племенъ и народовъ, обитающихъ въ Россіи. Коммиссіи для приведенія законовъ къ единству, подъ разными названіями, продолжались непрерывно, испытывая всѣ средства къ достиженію цѣли: однѣ (при Петрѣ II и Павлѣ I) заботились о сводѣ Отечественныхъ законовъ; другія (при Аннѣ Іоанновнѣ и Петрѣ III) объ Уложеніи, составленномъ изъ Русскихъ законовъ при пособіи источниковъ иноземныхъ; третьи (при Елисаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ II и Александрѣ I) — объ Уложеніи, извлеченномъ изъ теоріи Права, сообразномъ требованію вѣка и духу Отечественныхъ уставовъ. Не взирая на разность началъ, всѣ Коммиссіи имѣли одну цѣль — привести къ единству разнородные законы, установить одно общее правильное Уложеніе. Такъ миновало сто лѣтъ отъ кончины Петра Великаго. Правительство не щадило ничего; однѣ издержки на содержаніе Коммиссій съ 1754 года простирались за полтора милліона рублей серебромъ. Плодомъ всѣхъ усилій, трудовъ и пожертвованій было нѣсколько проектовъ, нѣсколько главъ, неполучившихъ силы закона. Между тѣмъ, со времени изданія Соборнаго Уложенія, въ теченіе 176 лѣтъ, число актовъ, гласившихъ о собственности, чести, жизни каждаго Русскаго, возрасло за 30,000. Всѣ они, по крайней мѣрѣ большею частію, выражали постоянную заботливость Правительства о благоденствіи народномъ, о безопасности общественной и частной, о правомъ судѣ, объ успѣхахъ промышлености и образованія, и, безъ всякаго сомнѣнія, въ добрыхъ началахъ своихъ не уступаютъ никакимъ законамъ въ мірѣ; но, существуя въ необъятной массѣ, безъ правильнаго разбора, они представляли нерѣдко изумительное противорѣчіе и между собою и съ требованіемъ времени, въ слѣдствіе неизбѣжнаго хода событій. Отъ Петра Великаго до кончины Императора Александра I, Россія быстро измѣнялась во всѣхъ условіяхъ общественныхъ, въ правахъ, обычаяхъ; вмѣстѣ съ ними измѣ-

нялись и законоположенія; отъ того огромная разность между законами Петра Великаго, Екатерины II и Александра I: многія правительственныя мѣры, облеченныя формою закона въ вѣкъ Петра, были обветшалою стариною въ вѣкъ Александра; между тѣмъ въ дѣлахъ судныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ, старое сливалось съ новымъ. Конечно, существовало коренное правило, что предыдущій законъ отмѣняется послѣдующимъ, изданнымъ въ тѣхъ же обстоятельствахъ, по тому же предмету; но случалось нерѣдко, что главное положеніе стараго закона отмѣнялось, а проистекавшія изъ него подробности имѣли свою силу, въ явномъ противорѣчіи съ новымъ. Притомъ же, не говоря о людяхъ частныхъ, самые судьи часто не знали и не могли знать, какіе изъ старыхъ законовъ замѣнены новыми, по естественной причинѣ: не только не было какого-нибудь свода, не было сколько-нибудь удовлетворительнаго собранія законовъ въ хронологическомъ порядкѣ. Даже Коммиссіи, занимавшіяся разборомъ и сводомъ ихъ, имѣли неполные, краткіе реестры. Законы хранились въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ, и смотря по видамъ судей, являлись на свѣтъ или скрывались подъ спудомъ. Но и при всей добросовѣстности судей, въ судахъ нашихъ господствовалъ произволъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо: въ другихъ Государствахъ, при недостаткѣ или неизвѣстности положительныхъ законовъ, судьи имѣли готовый отвѣтъ въ кодексѣ Юстиніановомъ, который болѣе или менѣе служилъ основаніемъ Правъ Гражданскаго и Уголовнаго въ Западной Европѣ; наше Законодательство возникло изъ собственныхъ началъ, безъ всякаго вліянія Римскаго Права: слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ судья не могъ искать въ немъ разрѣшенія своихъ недоумѣній: собственныхъ законовъ онъ не зналъ и по необходимости рѣшалъ дѣло своимъ смысломъ, невсегда вѣрнымъ. Такимъ образомъ Законодательство наше, не взирая на добрыя начала его, представляло нестройную громаду, гдѣ терялся ужъ самаго опытнаго Правовѣдца, гдѣ ябеда, корыстолюбіе, криводушіе находили себѣ защиту и обильную жатву: невинность гибла, а самое наглое преступленіе торжествовало. Помнимъ то время, когда Царское

слово возвѣстило Россіи твердое, рѣшительное намѣреніе Государя ея привести въ порядокъ Отечественные уставы. Одни изъ насъ слушали это слово незабвенное съ вѣрою и упованіемъ; другіе не безъ страха и опасенія неудачи, имѣя предъ глазами цѣлый вѣкъ тщетныхъ усилій. Но всѣ мы съ благоговѣніемъ и живѣйшею признательностію читали строки, которыя принадлежатъ уже Исторіи: «При первоначальномъ обозрѣніи разныхъ частей государственнаго управленія, обративъ особенное вниманіе на Уложеніе Отечественныхъ Законовъ, усмотрѣлъ Я, что труды, съ давнихъ лѣтъ по сей части предпринятые, были многократно прерываемы и потому доселѣ не достигли своей цѣли. Желая сколь можно болѣе удостовѣрить успѣшное ихъ совершеніе, Я призналъ нужнымъ принять ихъ въ непосредственное Мое вѣдѣніе. Для сего приказалъ Я учредить въ собственной Моей Канцеляріи особое для нихъ Отдѣленіе». Такъ писалъ Государь Императоръ, чрезъ полтора мѣсяца по обнародованіи Манифеста о восшествіи своемъ на престолъ (31 Генваря 1826 года), къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, Князю Лопухину. Съ самоотверженіемъ возлагая на себя тяжкое бремя, Онъ избралъ сотрудникомъ своимъ мужа рѣдкаго умомъ и душею, равно опытнаго и въ практическомъ знаніи дѣлъ, и въ теоріи Науки. То былъ незабвенный для Россіи Сперанскій. Съ огромными средствами, съ дѣятельными помощниками, съ ревностью и любовью, Сперанскій приступилъ къ труду огромному, къ сооруженію величественнаго памятника, на который съ почтеніемъ будетъ смотрѣть отдаленное потомство. Онъ обезсмертилъ свое имя. . . . Первымъ главнымъ дѣломъ было начертать планъ, отъ котораго все зависѣло. Обозрѣвъ занятія предшественниковъ 10 Коммиссій въ продолженіе 126 лѣтъ, Сперанскій испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія, какой системѣ слѣдовать: держаться ли первоначальной мысли Петра Великаго, о составленіи своднаго Уложенія изъ Отечественныхъ законовъ, и потомъ исправлять и усовершать ихъ по указанію опыта, или приступить прямо къ сочиненію усовершеннаго Уложенія? Государь, не колеблясь, избралъ первый путь, т. е. повелѣлъ составить Сводъ

законовъ дѣйствующихъ, безъ всякихъ измѣненій. Такимъ образомъ рѣшенъ былъ главный, самый важный вопросъ и положено прочное основаніе всему дѣлу. Для исполненія этого плана надлежало заготовить матеріалы — собрать законы, въ возможной полнотѣ, отъ изданія Соборнаго Уложенія. Дѣло было многотрудное. Обнародованныя доселѣ отъ Правительства собранія законовъ не заключали въ себѣ и сотой доли ихъ; а изданныя частными людьми, подъ именемъ Указателей, Словарей, Памятниковъ, еще менѣе могли служить пособіемъ, по очевидной неполнотѣ и невѣрности. Все, что установляла законодательная власть, хранилось въ архивахъ разныхъ вѣдомствъ и присутственныхъ мѣстъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, часто безъ реестровъ и безъ описей. Надлежало дѣлать разысканія, составлять реестры, снимать списки, повѣрять копіи съ текстомъ, приводить акты въ хронологическій порядокъ и предавать тисненію. Симъ дѣломъ II-е Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи занималось исключительно и неутомимо въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Наконецъ въ 1830 году издано Полное Собраніе Законовъ въ 45 томахъ, отъ Соборнаго Уложенія до кончины Императора Александра I, объемлющее 176 лѣтъ и заключающее въ себѣ болѣе 30,000 актовъ. За тѣмъ послѣдовало Второе Собраніе, ежегодно дополняемое вновь вышедшими узаконеніями, съ конца 1825 года. При изданіи того и другаго, принято за правило печатать въ хронологическомъ порядкѣ не только всѣ постановленія Верховной власти, или именемъ ея отъ учрежденныхъ мѣстъ изданныя къ постоянному исполненію, не различая законовъ отмѣненныхъ отъ дѣйствующихъ, но и многіе временные акты, важные въ одномъ историческомъ смыслѣ, какъ памятники вѣка. Россія имѣетъ теперь полное, вѣрное собраніе своихъ Отечественныхъ уставовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ неоцѣненное сокровище для своей Исторіи, даровавшее трудолюбивому изыскателю возможность надежнымъ путемъ слѣдить за внутреннею жизнію Государства, за развитіемъ его силъ нравственныхъ и политическихъ, за ходомъ событій, столь близкихъ къ намъ и тѣмъ болѣе любопытныхъ.

«Такъ исполнилось первое предначертаніе Государя Императора; столь же быстро, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ Его Величества, совершилось и второе, важнѣйшее: 31 Генваря 1833 года, ровно чрезъ семь лѣтъ послѣ того, какъ Россія узнала, что Самъ Государь ея трудится надъ приведеніемъ Отечественныхъ уставовъ въ стройное единство, Высочайшій Манифестъ возвѣстилъ ей, что желанія всѣхъ Монарховъ Россіи отъ Петра Великаго до Александра I наконецъ исполнены: «Всѣ законы, начиная отъ Уложенія 1649 года по 1 Генваря 1832, при разнообразныхъ измѣненіяхъ времени, сохранившіе донынѣ силу и дѣйствіе, бывъ разобраны по родамъ ихъ и отдѣлены отъ всего, что силою послѣдующихъ узаконеній отмѣнено, всѣ, исключая немногихъ особыхъ постановленій, сведены въ единообразный составъ, соединены въ одно цѣлое, распредѣлены въ книги по главнымъ предметамъ дѣлъ правительственныхъ и судебныхъ. Все, что послѣ 1 Генваря 1832 года состоялось, или что по общему движенію Законодательства впредь состоится, будетъ по порядку тѣхъ же книгъ и съ указаніемъ на ихъ статьи распредѣляемо, въ ежегодномъ продолженіи, и такимъ образомъ составъ законовъ, единожды устроенный, сохранится всегда въ полнотѣ его и единствѣ». Россія получила Сводъ національныхъ уставовъ, и всѣ друзья порядка и закона, всѣ люди безпристрастные, понимающіе дѣло, съ благоговѣйною признательностію приняли даръ Державной воли и неусыпнаго труда, какъ залогъ, какъ предвѣстникъ грядущаго благоустройства. Послѣдствія оправдали надежду добрыхъ, истинныхъ сыновъ Россіи. Еще въ свѣжей памяти то время, когда правители и судьи блуждали въ какомъ-то хаосѣ, встрѣчая въ законахъ безпрерывныя недоразумѣнія, темноты, противорѣчія, когда ябеда имѣла обширное для себя поприще, когда требовался необыкновенный навыкъ въ прііисканіи приличныхъ дѣлу законовъ, и криводушный судья могъ запутать, затемнить самую чистую истину своимъ произволомъ; время это миновало, какъ тяжкое сновидѣніе. Все, что имѣетъ силу закона, что обезпечиваетъ нашу честь и собственность, все теперь доступно и понятно всѣмъ

и каждому, все изложено въ Сводѣ съ точностію и ясностію. Это важное, первое условіе каждаго кодекса есть слѣдствіе плана, глубоко обдуманнаго и тщательно исполненнаго, — плана, равно сообразнаго и съ коренными уставами нашими, и съ цѣлью практическаго употребленія, и съ требованіями Науки. Въ основаніе его положена мысль, что въ Государствѣ необходимы два союза: государственный и гражданскій; изъ сущности ихъ возникаютъ всѣ права и обязанности, опредѣляемыя и хранимыя законами; отсюда— главное раздѣленіе законовъ на государственные и гражданскіе. Въ томъ и другомъ разрядѣ, одни законы опредѣляютъ условія общественныя, другіе охраняютъ ихъ. Изъ сихъ началъ въ стройной системѣ выведено какъ общее распредѣленіе законовъ, такъ и развитіе ихъ до самыхъ мелкихъ подробностей. Удовлетворивъ существеннымъ потребностямъ Государства, порядку въ правосудіи и управленіи, Сводъ положилъ прочныя начала и Наукѣ Русскаго Права. До изданія его, изученіе сей важной отрасли общественнаго образованія далеко не соотвѣтствовало своей цѣли: одни преподаватели ограничивались несвязными выписками изъ законовъ, безъ всякой идеи о Наукѣ; другіе вдавались въ умозрѣнія Западныхъ Правовѣдцевъ, извлеченныя изъ Римскаго или Германскаго Права, необходимыя для уразумѣнія и усовершенствованія того или другаго, но часто безплодныя въ примѣненіи къ Русскому Праву, которое имѣло и свое собственное развитіе и свою исторію. Только съ изданіемъ Свода, вмѣстѣ съ полнымъ собраніемъ законовъ, открылось обширное поприще къ систематическому изученію ихъ, къ ясному и правильному воззрѣнію какъ на Исторію Науки, такъ и на основные элементы ея. Не ограничилась тѣмъ заботливость Государя объ устройствѣ Отечественнаго Законодательства: уже при самомъ началѣ этого огромнаго дѣла, было въ виду Его Величества, по исполненіи главнаго, необходимаго, чего требовали нужды Государства, по собраніи законовъ и по составленіи изъ нихъ Свода, приступить къ постепенному ихъ усовершенствованію. Въ необходимости сего новаго многотруднаго подвига, Государь Императоръ рѣшительно убѣдился изданіемъ Свода: при внима-

тельномъ разсмотрѣніи его, открылись какъ совершенства нашего Законодательства, такъ и недостатки,— неизбѣжное слѣдствіе историческаго развитія нравственной и политической жизни народа. Исполняя волю державнаго Законодателя, Графъ Сперанскій вмѣстѣ съ Министромъ Юстиціи, Дашковымъ, представлялъ Его Величеству, что къ усовершенствованію законовъ есть два средства, два различные образа дѣйствій—исправленіе отдѣльное и исправленіе систематическое. Первый способъ состоитъ въ томъ, чтобы статьи закона, признаваемыя неудобными, исправлять одну за другою, издавая каждый разъ особыя на то Положенія. Слѣдуя же второму способу, необходимо: обозрѣвъ всѣ постановленія кодекса законовъ гражданскихъ или уголовныхъ, въ ихъ совокупности, составить общія начала усовершенствованія и произвести исправленіе однимъ общимъ Положеніемъ. Государь Императоръ, имѣя въ виду, что исправленіе отдѣльное было бы весьма неудовлетворительно, что статьи всякаго кодекса законовъ тѣсно связаны между собою и почти невозможно исправить одной, не сдѣлавъ измѣненія во многихъ другихъ, призналъ, что единственно прочное исправленіе возможно только по второму способу, т. е. систематическое; съ тѣмъ вмѣстѣ изъявилъ Свое мнѣніе, что нужно начать съ исправленія законовъ уголовныхъ, коихъ недостатки въ особенности ощутительны. Неумолимая смерть похитила Сперанскаго при самомъ началѣ сего новаго важнаго труда, и исправленіе уголовныхъ законовъ нашихъ совершилось во Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи, подъ главнымъ надзоромъ Графа Блудова. Высочайше утвержденные въ новомъ видѣ 15 Августа 1845 года, они восприяли свое дѣйствіе подъ именемъ «Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ». Между тѣмъ, какъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Государя Императора приводимы были въ стройную систему общіе законы Государственные, въ Министерствахъ и главныхъ управленіяхъ Высочайше учрежденные особые Комитеты, по волѣ и по указанію Его Величества, пересматривали, исправляли, дополняли или вновь составляли Положенія, Наказы, Уставы по всѣмъ

отраслямъ государственнаго благоустройства, общественнаго богатства, народной промышлености и образованности. Ни одна вѣтвь не осталась безъ призрѣнія; каждой изъ нихъ дарована защита закона и новая сила къ дѣятельному развитію. Въ общемъ очеркѣ нѣтъ возможности исчислить даже важнѣйшихъ перемѣнъ, преобразованій и улучшеній, которыя почти ежедневно болѣе 20 лѣтъ совершаются предъ нашими глазами: облеченныя формою закона, они наполняютъ уже 20 огромныхъ томовъ, заключающихъ въ себѣ до 20,000 актовъ, и вся эта громада разнообразныхъ проявленій власти законодательной представляется въ стройномъ видѣ, дѣломъ одного Художника, свѣтлымъ умомъ своимъ объемлющаго всѣ условія общественнаго зданія отъ самыхъ главныхъ до самыхъ частныхъ, зиждущаго и творящаго по плану, зрѣло обдуманному и непреложному. Все основано на мысли, что народъ благоденствуетъ только въ такомъ случаѣ, когда Правительство во всякое время готово отразить и наказать внѣшнее покушеніе на его спокойствіе и безопасность, когда въ нѣдрахъ Государства царствуетъ стройный порядокъ, основанный на страхѣ Божіемъ, свято исполняются законы, цвѣтетъ народная промышленость, образуется юношество въ духѣ теплой Вѣры и Отечественныхъ уставовъ, и все родное, національное пользуется общимъ уваженіемъ. Отъ того современное намъ Законодательство, твердое въ своихъ началахъ, стройное съ своемъ направленіи, обширное кругомъ своихъ дѣйствій, оживило и обновило всѣ силы нашего Отечества. Завидная участь предстоитъ грядущему поколѣнію; но уже и мы пожинаемъ плоды».

Въ заключеніе выпишемъ здѣсь очеркъ современнаго состоянія Россіи, гдѣ Авторъ, въ немногихъ словахъ живо представилъ нынѣшнее состояніе главнѣйшихъ частей организаціи нашего любезнаго Отечества. «Прекращеніемъ Уніи закрылась глубокая язва, нанесенная Россіи коварствомъ иноплеменниковъ. Послѣ такого событія, равно неожиданнаго и вожделѣннаго, мы вправѣ надѣяться, что время, при неусыпной заботливости Правительства, исцѣлитъ и другіе наши недуги, изъ коихъ одни ведутъ свое начало еще

отъ Татарскаго владычества, другіе отъ временъ Годунова и Никова. Порожденные смутными обстоятельствами, они неминуемо должны ослабѣть и вовсе исчезнуть съ водвореніемъ въ Государствѣ стройнаго порядка, подъ благодатнымъ вліяніемъ просвѣщенія. Современное же развитіе нашихъ силъ государственныхъ и общественныхъ свидѣтельствуетъ, что это время недалеко. Много трудовъ, много новыхъ заботъ предстоитъ нашему Правительству въ дѣлѣ исправленія и усовершенствованія многообразныхъ отраслей гражданской жизни нашей, — устройствомъ взаимныхъ отношеній сословій, обезпеченіемъ строгаго исполненія законовъ, увеличеніемъ государственнаго и народнаго богатства, открытіемъ путей и источниковъ промышлености; но главное, существенное для нашего благоденствія уже сдѣлано, и только люди близорукіе, слѣпцы, коснѣющіе въ предразсудкахъ, или малоопытные мечтатели, незнакомые съ Исторіею своего Отечества, могутъ не замѣчать непрерывнаго, съ тѣмъ вмѣстѣ спокойнаго движенія Россіи впередъ, къ лучшему.

«Болѣе, чѣмъ когда-либо обезпечена наша безопасность внѣшняя: на предѣлахъ Имперіи, въ главныхъ стратегическихъ пунктахъ, морскихъ и сухопутныхъ, сооружены грозныя твердыни. Военныя гавани на моряхъ Балтійскомъ, Черномъ и Каспійскомъ, на Сѣверномъ и Восточномъ Океанахъ, осѣнились флагомъ, на который съ почтеніемъ стали смотрѣть морскія Державы. Русскій флотъ, уже въ первые годы по своемъ возрожденія, не уступилъ въ доблести ни Англійскому, ни Французскому подъ Наварриномъ, вскорѣ привелъ въ трепетъ Турцію, въ слѣдъ за тѣмъ, спасая ее, прикрылъ своимъ флагомъ Константинополь, и очистилъ Черное море отъ доброжелателей непокорнаго Кавказа

«Русское войско знакомо всей Европѣ: болѣе ста лѣтъ гремимъ мы своими побѣдами; но никогда армія наша не достигала такого устройства, какъ въ наше время. Военныя постановленія, тщательно разсмотрѣнныя, приведенныя къ единству, исправленныя и дополненныя отъ самыхъ главныхъ — отъ Устава дѣйствующей арміи, до самыхъ дроб-

ныхъ — до Положенія о смотрителяхъ магазиновъ, обновили и согласили всѣ части столь огромной и многосложной машины, главная сила которой заключается въ порядкѣ. Точнѣе опредѣлились всѣ обязанности службы, всѣ условія власти и отвѣтственности, и водворилась правильная отчетность.

«Солдатъ обезпеченъ Правительствомъ во всемъ для него необходимомъ: въ содержаніи, продовольствіи, вооруженіи; единственною заботою, единственною цѣлью его стала служба. Бдительный надзоръ слѣдитъ за каждымъ шагомъ его, за мыслью и желаніемъ, предупреждаетъ проступки, строго, но не жестоко взыскиваетъ за каждое упущеніе, и пятнадцать лѣтъ солдатской службы образуютъ полезнаго гражданина изъ человѣка, часто, до поступленія на службу, тяготившаго семью и общество своими пороками. Тѣмъ выше, тѣмъ прекраснѣе нравственное достоинство въ Русскомъ воинѣ, взятомъ изъ-подъ родительскаго крова, изъ объятій любившей его семьи, жребіемъ службы: вѣрою и правдою отслуживъ Государю и Отечеству, онъ возвращается подъ кровъ родимый, или вступаетъ въ сообразное силамъ его званіе, непоколибнымъ въ преданности престолу, строгимъ въ исполненіи обязанностей, дѣятельнымъ, смѣтливымъ и трудолюбивымъ.

«Составъ военныхъ чиновъ въ послѣднія 20 лѣтъ принялъ иной видъ: нынѣ трудно попасть въ Офицеры безъ предварительнаго и основательнаго образованія. Гвардія, армія и флотъ ежегодно наполняются большею частію воспитанниками Кадетскихъ Корпусовъ, Инженернаго и Артиллерійскаго Училищъ и другихъ военноучебныхъ заведеній; тамъ, подъ бдительнымъ надзоромъ, будущіе Офицеры съ малолѣтства привыкаютъ къ порядку службы, къ безусловному исполненію обязанностей, изучаютъ военное искусство опытомъ и Наукою, усвоиваютъ соревнованіе въ благородномъ честолюбіи и вступаютъ въ свѣтъ съ умомъ образованнымъ, съ душею, исполненною живѣйшей признательности къ Тому, Кто взлелѣялъ ихъ, какъ родныхъ дѣтей. Охраняемые на морѣ и на сушѣ собственными силами, мы не имѣемъ нужды хлопотать о союзахъ и равнодушно смотримъ

на мелкія интриги Запада, въ безсильной зависти его къ нашему непоколебимому могуществу.

«Можетъ позавидовать намъ Европа и въ другомъ отношеніи: въ то время, когда ее тревожатъ и волнуютъ раздоры общественные, смуты религіозныя, и связь частей видимо слабѣетъ пробудившеюся враждою племенъ, ожесточеніемъ партій, недовѣрчивостію народовъ къ Правительствамъ, Россія, непоколебимо преданная престолу, очевидно укрѣпляется въ своемъ союзѣ государственномъ постепеннымъ сліяніемъ разнородныхъ элементовъ ея въ одно цѣлое, въ одну необъятную Державу, гдѣ все покорствуетъ одному закону Русскому, гдѣ господствуетъ Русскій языкъ и торжествуетъ Православная Церковь.

«Безопасность внутреннюю, порядокъ управленія, нашу честь, собственность, охраняютъ національные уставы, приведенные въ стройную систему, всѣмъ нынѣ доступные, для всѣхъ понятные, ежегодно исправляемые и дополняемые по указанію опыта. Конечно, самые лучшіе законы безсильны, самыя мудрыя мѣры безплодны, когда въ общей массѣ нѣтъ внутренняго, нравственнаго убѣжденія въ необходимости дружнаго содѣйствія Правительству; но, благодареніе Всевышнему! Россія не въ такомъ положеніи: съ любовью, съ довѣренностью она обращаетъ взоры на своего Монарха, и каждое сословіе благоговѣйно чтитъ Его велѣнія. Законы, какъ выраженіе Царской воли, для насъ святыня. Есть, были и всегда будутъ преступные нарушители ихъ, люди, забывающіе честь и долгъ присяги; но, въ слѣдствіе установленнаго порядка во всѣхъ частяхъ управленія, подобные враги общественные являются рѣже и рѣже. По крайней мѣрѣ, не столь часты, не столь возмутительны, какъ бывало прежде, примѣры злоупотребленія силы, безсовѣстнаго лихоимства, открытаго неправосудія. Строгая отчетность, тщательная ревизія, постоянное наблюденіе высшихъ властей надъ низшими, увеличеніе окладовъ, надежда за ревностное исполненіе обязанностей на отличіе, каждому нынѣ доступное, призрѣніе Правительствомъ нашей преклонной старости, нашихъ вдовъ и сиротъ, постепенное удаленіе отъ службы людей съ черствою душею, постоянное

замѣщеніе ихъ воспитанниками Университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, все сіе въ совокупности дало иной видъ классу чиновному и произвело въ присутственныхъ мѣстахъ благодѣтельную перемѣну, понятную каждому, кто помнитъ прежній порядокъ вещей лѣтъ за двадцать. Нѣтъ и безстрашія прежняго въ нарушеніи закона: недремлющее око съ высоты престола слѣдитъ за сокровенными поступками криводушнаго судьи, за самоуправствомъ правителя, за развратомъ мота, за жестокосердіемъ помѣщика, и сколько разъ мы были свидѣтелями шумнаго паденія людей, забывшихъ свои обязанности, неуловимыхъ сѣтями закона, и въ минуты безпечной ихъ самоувѣренности пораженныхъ какъ бы громомъ всевидящаго Промысла!

«Мало того: наши нужды и потребности, наши достоинства и недостатки разгаданы ясно, обдуманы зрѣло, дальновидно, и учрежденіе майоратовъ, почетнаго гражданства, коммерческихъ судовъ, всеобщее полюбовное размежеваніе, новый порядокъ управленія государственными имуществами, со многими другими мѣрами, безъ всякаго сомнѣнія, усовершенствуютъ наше общественное положеніе.

«Отечественной промышлености открыты новые пути и источники, дарованы новыя средства къ дѣятельному развитію; каждый успѣхъ ея радуетъ сердце Государя, и постоянно оживляемая Его благотворнымъ вниманіемъ, она быстро приближается къ тому состоянію, когда для удобства жизни только безотчетная роскошь потребуетъ издѣлій чужеземныхъ.

«Ни одно счастливое усиліе ума въ области Знанія или Искусства, ни одно замѣчательное произведеніе Отечественной Литературы не остается безъ Царскаго привѣта, всегда знаменуемаго милостями и наградами. Людей же высокаго таланта, Художниковъ, Литераторовъ, Ученыхъ первоклассныхъ, въ нашемъ Отечествѣ ожидаетъ такое вниманіе и участіе, что имъ могутъ позавидовать въ Государствахъ, издревле знаменитыхъ покровительствомъ просвѣщенію. Кому неизвѣстна безпримѣрная награда Карамзину и его семейству?... Наконецъ Пулковская Обсерваторія, лѣтописи и акты, изданные Археографическою Коммиссіею,

плоды ученыхъ путешествій, и многіе другіе памятники, которые могли быть воздвигнуты для пользы Наукъ *только* волею Государя, будутъ свидѣтельствовать предъ потомствомъ, что въ нашъ вѣкъ самыя разнородныя отрасли знанія находили равно просвѣщенное, равно щедрое покровительство.

«Воспитанію юношества дано иное направленіе, болѣе согласное съ общимъ благомъ народнымъ. Миновало то время, когда дѣти вельможъ, знатныхъ и незнатныхъ помѣщиковъ, даже богатыхъ простолюдиновъ, получали свое образованіе внѣ Отечества, забывали родной языкъ, усвоивали чуждый взглядъ на все окружающее, и возвращались въ Россію съ душею холодною ко всему, что дорого и мило Русскому сердцу. Миновало то время, когда домашними наставниками нашими были нерѣдко грубые невѣжды, безнравственные бродяги, часто изгнанные изъ своей родины и принятые нами, въ нѣдра нашихъ семейстнъ, за одно лепетанье на языкѣ Французскомъ. Два Царскія слова спасли цѣлое поколѣніе отъ нравственной язвы: съ 1831 года Русское юношество воспитывается предпочтительно въ Отечественныхъ учебныхъ заведеніяхъ; съ 1833 года избавилась Россія отъ нашествія выходцевъ иноземныхъ, которымъ грозитъ строгій экзаменъ въ Университетахъ.

«Никогда образованіе наше не было столь обширно, столь полно, и, смѣло скажемъ, такъ согласно съ истинными потребностями Имперіи, какъ въ наше время. Уже въ первый годъ по восшествіи своемъ на престолъ, Государь Императоръ неоднократными посѣщеніями учебныхъ заведеній, всегда нечаянными и незапными, удостовѣрился, что имъ не достаетъ многаго— способныхъ преподавателей, стройнаго, единообразнаго порядка, внимательнаго и просвѣщеннаго надзора. Гимназіи и Уѣздныя Училища помѣщались тѣсно, содержались неопрятно. С. Петербургскій Университетъ, незадолго предъ тѣмъ основанный, съ самыми блестящими надеждами, представлялъ грустное зрѣлище: залы его были пусты. Мысль учредителя — образовать изъ него главный разсадникъ просвѣщенія въ столицѣ Имперіи, не исполнялась: онъ увядалъ замѣтно подъ тягостнымъ вліяніемъ

людей, противодѣйствовавшихъ истинному просвѣщенію. Разнаго рода безпорядки, неустройства, признаки какого-то разслабленія, какой-то дремоты, не привлекали юношества и въ другія святилища Наукъ. И все ожило, все одушевилось и разцвѣло волею Государя Императора.

«Первою, главною заботою въ самомъ началѣ Его царствованія было ввести во всемъ единство и порядокъ, приготовить способныхъ преподавателей, учредить бдительный надзоръ и привлечь къ труднымъ обязанностямъ наставниковъ людей достойныхъ. Вскорѣ обновлены уставы учебныхъ заведеній высшихъ, среднихъ и низшихъ; дѣятельность Университетовъ сосредоточилась въ ихъ сферѣ; Профессоры избавлены отъ многихъ постороннихъ хлопотъ и болѣе, чѣмъ двойнымъ возвышеніемъ прежнихъ окладовъ, со многими другими преимуществами, поставлены въ завидное положеніе даже для иностранцевъ. Между тѣмъ учреждены два Института: Профессорскій и Главный Педагогическій; первый — для образованія молодыхъ людей за границею въ той степени, до которой достигли Науки въ ученой Германіи, чтобы удовлетворить настоятельной потребности въ замѣщеніи профессорскихъ каѳедръ; второй — для приготовленія усердныхъ и способныхъ преподавателей наиболѣе въ среднія учебныя заведенія, которыя особенно въ нихъ нуждались, съ назначеніемъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, по окончательномъ образованіи за границею, къ занятію должностей въ Университетахъ.

«Постепенное преобразованіе личнаго состава университетскаго сословія, въ слѣдствіе ограниченія ученой службы Профессоровъ двадцати-пяти-лѣтнимъ срокомъ, замѣщеніе каѳедръ молодыми преподавателями съ свѣжими силами, но не иначе, какъ по достиженіи ученой степени Доктора, устройство юридическихъ курсовъ по началамъ, принятымъ въ основаніе Свода Законовъ Россійской Имперіи, учрежденіе камеральныхъ разрядовъ, усиленіе изученія Наукъ общеполезныхъ, новыя правила о производствѣ въ ученыя степени, и многія другія мѣры возбудили замѣчательную дѣятельность въ нашихъ Университетахъ: преподаваніе въ нихъ усвоило характеръ основательнаго, ученаго изъясненія истинъ

по главнымъ отраслямъ знанія, сообразно съ современнымъ состояніемъ Наукъ, въ духѣ Отечественныхъ уставовъ. Аудиторіи ихъ наполнились многочисленными слушателями. Гимназіи получили также новое устройство, болѣе соотвѣтствующее главному назначенію ихъ — приготовлять юношество къ высшему образованію въ Университетахъ; сверхъ того при нѣкоторыхъ изъ нихъ учреждены реальные курсы, которые открыли производительному классу средства къ пріобрѣтенію столь необходимыхъ для него техническихъ познаній. Уѣздныя Училища съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе размножаются: доступныя для всѣхъ сословій, они распространяютъ первоначальныя, общеполезныя свѣдѣнія во всѣхъ слояхъ общества.

«Въ равной степени разцвѣли въ послѣднія 20 лѣтъ и другіе разсадники Отечественнаго образованія. Военно-учебныя заведенія, съ тѣхъ поръ, какъ принялъ ихъ подъ свое начальство Великій Князь Михаилъ Павловичь, получили новый видъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что они могутъ стать на ряду съ лучшими Европейскими. А воспитательныя заведенія для дѣвицъ, возведенныя на высокую степень совершенства заботливостію незабвенной Императрицы Маріи Өеодоровны, не только не утратили своего прежняго блеска, но, въ слѣдствіе неослабнаго попеченія Самого Государя, Супруги Его, Дщерей, Невѣстки, не имѣютъ подобныхъ себѣ въ Европѣ.

«Не довольствуясь усовершенствованіемъ всѣхъ прежнихъ учебныхъ заведеній, Государь Императоръ безпрерывно даруетъ новые способы къ образованію, принаровляя ихъ къ потребностямъ народнымъ. Университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ, Военная Академія, Училище Правовѣдѣнія, Технологическій Институтъ, Кадетскіе Корпуса къ Губерніяхъ, Институты для дѣвицъ на всемъ пространствѣ Имперіи, многія спеціальныя училища по военному и гражданскому вѣдомству, Сельскія школы, Пріюты — всѣ сіи учрежденія, въ совокупности съ прежними, осуществятъ наконецъ мысль Бецкаго, плѣнившую своимъ величіемъ Екатерину II и устрашившую даже Ее своею огромностію, — мысль создать *новую породу* людей со всѣми добрыми свойствами

стараго поколѣнія, но безъ его недостатковъ и предразсудковъ.

«Будущее извѣстно одному Богу. Если однакожь образованіе всеобщее, основательное можетъ служить надежнымъ залогомъ грядущаго, въ чемъ нынѣ едва-ли кто сомнѣвается, то Россію ожидаетъ судьба утѣшительная».

Г.

Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ, по Высочайшему Повелѣнію сочиненное Генералъ-Лейтенантомъ и Членомъ Военнаго Совѣта *Михайловскимъ-Данилевскимъ*. Съ двадцатью тремя планами и картами. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1846. VIII и 424 стр. въ 8 д. л.

Военная слава составляетъ достояніе и справедливую гордость народа; она возбуждаетъ въ новомъ поколѣніи жажду къ соревнованію героямъ, и нерѣдко въ пылу битвъ служитъ путеводною звѣздою. Для полной Военной Исторіи не довольно краткихъ, отрывочныхъ сказаній лѣтописца, или мимолѣтныхъ замѣтокъ современника; для начертанія военныхъ дѣлъ въ систематическомъ и послѣдовательномъ порядкѣ потребенъ Историкъ по призванію, мужъ войны и совѣта — и тогда только воинская слава воскреснетъ изъ мглы прошедшихъ временъ и будетъ драгоцѣннымъ достояніемъ настоящаго и грядущихъ поколѣній.

Священныя брани Александра Благословеннаго съ Наполеономъ, ставившимъ подъ свои знамена почти всю Европу, являютъ эпоху высокую и умилительную. Благополучно царствующій Императоръ, желая имѣть правдивую, на оффиціальныхъ документахъ основанную повѣсть достохвальной борьбы Августѣйшаго брата Своего съ воинскимъ геніемъ того времени, призвалъ на сей важный трудъ Генералъ-Лейтенанта Ал. Ив. Михайловскаго-Данилевскаго. Одушевленный Августѣйшею волею, онъ, съ свойственнымъ ему искусствомъ, превосходно изобразилъ всѣ войны съ 1805 по 1815 годъ. Сочиненія его отличаются отчетливостію,

занимательностію для людей даже и не военныхъ, и столь живо раскрываютъ предъ читателемъ картину браней, что увлекаютъ его описываемыми событіями и дѣлаютъ какъ бы участникомъ великихъ битвъ, увѣковѣчившихъ славу Русскаго оружія.

Описаніе войнъ 1805 года, Финляндской, Отечественной 1813 и 1814 годовъ, уже давно всѣмъ извѣстны и оцѣнены; познакомимъ съ новымъ сочиненіемъ Генерала Данилевскаго: «Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ». Кажется, ни одна война, кромѣ Отечественной, не богата такими занимательными частностями, какъ эта. «Сорокъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ» — пишетъ краснорѣчивый Авторъ — «когда Александръ во второй разъ ополчился противъ Наполеона, и невѣрныя преданія о сей борьбѣ и потомъ о союзѣ Его съ исполиномъ нашего вѣка, переходятъ не въ дѣйствительномъ своемъ видѣ отъ одного поколѣнія къ другому. Подвиги Русскаго воинства, въ побѣдахъ и неудачахъ, еще не оцѣнены достойно; побудительныя причины битвъ и движеній также не вполнѣ раскрыты. Но главнѣйшій недостатокъ въ описаніяхъ войны 1806 и 1807 годовъ состоитъ въ совершенномъ невѣдѣніи о дѣйствіяхъ Императора Александра. Ни на чемъ не основанныя и догадочныя показанія Писателей, не имѣвшихъ въ своемъ распоряженіи подлинныхъ документовъ, заслонили собою яркую страницу въ Исторіи Александра — вторую Его войну съ Наполеономъ, и положили невыгодную намъ тѣнь на Тильзитскій миръ». Правда, мы знали кое-что объ этой войнѣ изъ памяти разсказщиковъ, и изъ книгъ, особенно иностранныхъ, но все это не полно и неудовлетворительно. «На нашемъ языкѣ есть объ ней только безсвязные, неполные отрывки, большею частью разбросанные въ періодическихъ изданіяхъ. Сочиненія иностранцевъ о семъ предметѣ неудовлетворительны. Иностраннымъ Историкамъ не было съ достовѣрностью извѣстно происходившее въ Русской арміи. Сверхъ того, они Историки не оффиціальные: ибо ни одинъ изъ нихъ не былъ призванъ къ составленію Исторіи своимъ Правительствомъ, не имѣлъ доступа къ Государственнымъ

Архивамъ: слѣдственно и не могъ знать тогдашнихъ дипломатическихъ дѣйствій, изученіе коихъ необходимо для уразумѣнія происшествій, совершавшихся на театрѣ войны». Настоящее сочиненіе Генерала Михайловскаго-Данилевскаго основано на подлинныхъ военныхъ и дипломатическихъ документахъ, и подкрѣплено ссылками на оффиціальные акты; а краснорѣчивое перо его раздило жизнь во всемъ сочиненіи. Послѣдуемъ за описаніемъ Автора.

Первая война Императора Александра съ Наполеономъ кончилась невыгодно, по причинѣ Австрійцевъ, за которыхъ Русскіе сражались. Александръ долженъ былъ отложить на время свою завѣтную мысль — остановить могущество сокрушителя престоловъ. 1806 годъ засталъ Россію въ сильномъ оборонительномъ положеніи, съ арміями, готовыми итти на помощь сосѣдамъ, если бы Императоръ Французовъ открылъ войну. Въ Іюнѣ 1806 г. Наполеонъ заключилъ-было съ нашимъ агентомъ мирный трактатъ; но великодушный Александръ призналъ его противнымъ чести и обязанностямъ Россіи въ разсужденіи союзниковъ ея, *безопасности Государства* и общему спокойствію Европы. Подданные поняли своего Монарха, и поклялись по единому мановенію десницы Его принести въ жертву любезному Отечеству и достояніе свое и самую жизнь. Раздраженіе Наполеона достигло высшей степени; самовластіе простерлось выше всякой мѣры: братьевъ своихъ объявилъ онъ Королями; сестрамъ роздалъ чужія владѣнія; Монарха Австріи устранилъ отъ вліянія на дѣла Германіи, заставилъ сложить санъ Римскаго Императора; образовалъ Рейнскій союзъ, и Нѣмецкіе города предалъ въ жертву корыстолюбія своихъ Генераловъ и Чиновниковъ. Король Пруссіи вознамѣрился составить союзъ изъ владѣтелей Сѣверной Германіи; но одни изъ нихъ не смѣли противостать Наполеону, а другіе соглашались пристать къ союзу, но не иначе, какъ на условіи — находиться союзу подъ покровительствомъ Императора Александра. Европа начинала чувствовать, что онъ одинъ можетъ быть ея спасителемъ. Австрія отказалась дѣйствовать вмѣстѣ съ Пруссіею; въ одномъ Александрѣ Фридрихъ-Вильгельмъ видѣлъ для себя вѣрную

помощь, и не обманулся: нашъ Монархъ приказалъ Генералу Беннигсену съ 60,000 войска быть въ повелѣніяхъ Короля Прусскаго. Покорность Пруссіи Наполеону до тѣхъ поръ подвергалась всеобщему осужденію, война съ Англіею ставила ее въ самое затруднительное положеніе, а Наполеонъ дѣлалъ всевозможныя оскорбленія, чтобы начать войну. Она была уже неизбѣжна, и Императоръ назначилъ другой корпусъ — Буксгевдена на помощь державному сосѣду. Къ удивленію, Пруссаки напередъ считали побѣду за собою, и только боялись, чтобы Наполеонъ не ускользнулъ за Рейнъ. «Самонадѣянные, обаянные воспоминаніями побѣдъ Фридриховыхъ, Пруссаки были убѣждены, что имъ однимъ судьба предоставляла славу сломить могущество Наполеона. Вся Пруссія огласилась ликованіями, когда увидѣла рѣшимость своего Правительства начать войну. Въ театрахъ пѣли народные гимны. На улицахъ и площадяхъ поздравляли другъ друга съ воскресеніемъ государственной чести».

Императоръ Александръ, сознавая достоинство свое и своей помощи, приказалъ нашимъ войскамъ получать приказанія не отъ Прусскихъ Генераловъ, а отъ самаго Короля, чрезъ посредство Графа Толстаго, назначеннаго для наблюденія за политическими и военными дѣйствіями Пруссаковъ. Главное начальство надъ ихъ арміею ввѣрено было престарѣлому Герцогу Брауншвейгскому. Пруссаки и Наполеонъ выступили прежде, нежели наши успѣли прійти. «Наполеонъ предводилъ войсками, закаленными въ бояхъ и побѣдахъ, обильно снабженными продовольствіемъ, снарядами и всѣми потребностями войны. Прусская армія, съ окончанія Семилѣтней войны, въ 1762 году, въ теченіе 44 лѣтъ, не участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ, кромѣ похода 1792 года въ Шампаньи, похода краткаго и для нея безславнаго. Семидесяти-двухлѣтній Герцогъ Брауншвейгскій и Прусскіе Генералы помнили войну только по преданіямъ своей молодости. Въ высокомѣріи своемъ, они и Офицеры не слѣдили за успѣхами Военнаго Искусства и жили въ застарѣлыхъ понятіяхъ Фридрихова вѣка, чуждые преобразованіямъ, произведеннымъ въ войнѣ подвигами Наполеона и Суворова. Полки состояли на половину изъ солдатъ

чужеземныхъ, завербованныхъ силою и только чрезмѣрною строгостью удерживаемыхъ подъ знаменами Хозяйственныя части арміи еще не успѣли получить нужнаго для войны образованія; парки были далеко отъ арміи». Въ главной квартирѣ было множество лишнихъ людей, и каждый хотѣлъ повернуть дѣло по своему; пока разсуждали о способѣ войны и занимались смотрами, Наполеонъ явился на лѣвомъ крылѣ; между тѣмъ оказался уже недостатокъ въ продовольствіи. Недавнее одушевленіе уступило мѣсто унынію; Наполеонъ отрѣзалъ Прусскую армію отъ Эльбы и Берлина, разбилъ на голову у Сальбурга, а Ланнъ у Сальфельда. Пруссаки побѣжали къ Іенѣ; Наполеонъ занялъ Лейпцигъ и Наумбургъ, гдѣ были большіе склады и вагенбургъ арміи. Главная квартира Короля пришла въ смятеніе; Король и Герцогъ Брауншвейгскій рѣшились предупредить непріятеля на берегахъ Эльбы; но онъ, пользуясь туманомъ, 2 Октября, атаковалъ главную квартиру отряднаго Начальника Принца Гогенлоге у Іены, когда думали, что Наполеонъ находится у Наумбурга; сраженіе длилось недолго; разбитые Пруссаки разбѣжались. Король съ остаткомъ войска спѣшилъ къ Эльбѣ. Около Луэрштадта, когда Герцогъ Брауншвейгскій предпринялъ наступательное дѣйствіе, пуля пробила ему оба глаза; предводительство поручено 80-лѣтнему Фельдмаршалу Меллендорфу; но онъ также былъ раненъ, и начальство принялъ Графъ Калькрейтъ. Пруссаки пошли къ Магдебургу. «Тысячи бѣглецовъ, обозы и артиллерія, столпившіеся на тѣсныхъ, полевыхъ дорогахъ, останавливали маршъ на каждомъ шагу; а торжествующій непріятель преслѣдовалъ съ разныхъ сторонъ. Соединеніе сихъ обстоятельствъ навело наконецъ паническій страхъ на Пруссаковъ, и расторгло узы подчиненности. Большая часть Офицеровъ и солдатъ бросили оружіе, и разсыпались въ разныя стороны, помышляя о личномъ своемъ спасеніи. Поутру, 3 Октября, Король Прусскій увидѣлъ себя почти безъ арміи». Наполеонъ слѣдовалъ по пятамъ: крѣпость за крѣпостью сдавались безъ обороны. Герцогъ Веймарнскій, оставивъ Прусскую армію, присоединился къ Рейнскому союзу; Курфирстъ Гессенъ-Кассельскій послѣдовалъ его

примѣру. Король предложилъ миръ, и, ввѣривъ главное Начальство Принцу Гогенлоге, уѣхалъ въ Кюстринъ, чтобы обороняться по крайней мѣрѣ на правомъ берегу Одера, если миръ не состоится, и написалъ къ Императору Александру: «Изъ всей моей многочисленной и храброй арміи остаются теперь только слабые обломки, столь разсѣянные, что до сихъ поръ я не знаю великости моей потери. Во всякомъ случаѣ, она несмѣтна. Вѣроятно, Французы уже заняли Берлинъ. Къ довершенію ужаснаго моего положенія, лишенъ я средствъ противиться непріятелю, ожидаю извѣстій отъ моихъ Генераловъ, сколько войскъ успѣютъ они перевести за Одеръ. Въ глубокой горести, съ коею пишу письмо сіе, утѣшаюсь однимъ убѣжденіемъ, что во всякомъ случаѣ могу положиться на помощь Вашего Величества. Никогда болѣе, какъ въ настоящую минуту, не зналъ я цѣны чувствованій Вашихъ ко мнѣ. Я твердо увѣренъ, что обстоятельства ихъ не измѣнятъ».

Миръ не состоялся; Наполеонъ, подвигаясь все далѣе, занялъ Берлинъ, а Главнокомандующій Прусскими войсками Принцъ Гогенлоге, будучи окруженъ Французами у Пренцлау, положилъ оружіе. Страхъ, обуявшій Пруссаковъ, заставлялъ ихъ даже добровольно, безъ требованія Французовъ, отдавать имъ крѣпости, такъ что въ шесть недѣль позорно сдались 8 крѣпостей съ 58,200 чел. войска; никто не думалъ исполнять долга чести и вѣрноподданнической присяги; даже нижніе чины крѣпостныхъ гарнизоновъ вступали въ службу къ Наполеону. «Почти одновременное паденіе Прусскихъ крѣпостей довершило страхъ и удивленіе Нѣмцевъ предъ Наполеономъ. Они сдѣлались безпрекословными исполнителями его воли. Пользуясь вліяніемъ своимъ на Германію, Наполеонъ разослалъ вербовщиковъ, и таково было униженіе Нѣмецкой земли, что въ числѣ вербовщиковъ находились даже Принцы владѣтельныхъ домовъ, а именно: Изенбургскій и Гогенцоллернъ-Зигмарингенскій. Подъ знамена Наполеона становились тысячи изъ разбитой имъ Прусской арміи, и вербовщиками его сформировано было пять полковъ изъ распущенныхъ войскъ Кассельскихъ». Распорядившись Пруссіею по собственной волѣ, побѣдитель

двинулся за Одеръ и къ Вислѣ, объявивъ приказомъ по арміи о началѣ войны съ Россіею.

Императоръ Александръ давно приготовился къ упорной борьбѣ, увеличилъ войско, сформировалъ новые полки, усилилъ артиллерію. Выше сказано, что Корпуса Беннигсена и Буксгевдена назначены были въ помощь Пруссіи; но когда Беннигсенъ готовился перейти границу, Прусскіе Коммиссары увѣдомили его, что, за неимѣніемъ продовольствія, Русскимъ войскамъ не льзя входить въ Пруссію ранѣе 17 Октября. Къ этому времени Прусская армія уже не существовала. Мы не могли подать ей руку помощи, по нераспорядительности самаго Прусскаго Правительства о продовольствіи. Беннигсенъ остановленъ былъ на правомъ берегу Вислы; изъ наступательнаго положенія мы перешли въ оборонительное, и, вмѣсто тѣсненія Наполеона къ Рейну, должны были защищать собственныя границы. Императоръ Александръ усилилъ средства къ войнѣ, образовавъ ополченіе или милицію изъ 612,000 человѣкъ, приглашалъ Австрію двинуть войска въ тылъ Наполеону, и требовалъ денежнаго пособія у Англіи; обѣ эти Державы не поняли современнаго положенія дѣлъ, и вся тяжесть войны пала на одну Россію.

22 Октября, Беннигсенъ перешелъ границу у Гродно, съ 70,000 челов.; къ нему присоединился остатокъ Прусской арміи — Корпусъ Лестока, состоявшій изъ 14,000. Главнымъ пунктомъ направленія нашей арміи былъ Пултускъ. Напрасно Король Прусскій истощался въ усиліяхъ къ поддержанію войны: въ Пруссіи все трепетало одного имени Французовъ, и намъ не могли или не хотѣли доставить продовольствія; наши Генералы кормили солдатъ на собственныя и артельныя деньги

Наполеонъ шелъ на встрѣчу съ 150,000 челов. т. е. вдвое сильнѣе нашей арміи. Дѣйствія открылись 14 Ноября; благоразуміе заставило Беннигсена отступить отъ Пултуска къ Остроленкѣ, дабы не растянуть войскъ по берегу Вислы. Видя, что Французскіе Маршалы не преслѣдуютъ его, онъ возвратился въ Пултускъ. Буксгевденъ пришелъ къ Остроленкѣ и составилъ резервъ; какъ оба Корпусные Командиры

не зависѣли одинъ отъ другаго, и питали другъ къ другу вражду, то Генералъ-Лейтенанту Графу Толстому поручено соглашать ихъ мнѣнія, и доносить обо всемъ Государю. Отдѣльный корпусъ Эссена 1-го подходилъ къ Бресту. Вся наша армія должна была составить около 145,000 челов. Существенный недостатокъ былъ въ главномъ вождѣ; Императоръ не рѣшался, кому ввѣрить главное Начальство. Наконецъ Главнокомандующимъ назначенъ 69-лѣтній Фельдмаршалъ Графъ Каменскій. Россія и армія возлагали на него большія надежды; но старецъ уже пережилъ себя: ослабѣлъ въ умственныхъ способностяхъ, и, чрезъ два дня по пріѣздѣ къ арміи, писалъ Императору: «Старъ я для арміи; ничего не вижу; ѣздить верхомъ почти не могу, но не отъ лѣни, какъ другіе; мѣстъ на ландкартахъ отыскивать совсѣмъ не могу, а земли не знаю. Дерзаю поднести на разсмотрѣніе малѣйшую часть переписки, въ шести бумагахъ состоящую, которую долженъ былъ имѣть однимъ днемъ, чего долго выдержать не могу, для чего дерзаю испрашивать себѣ перемѣны. Подписываю, не знаю что».

Войска остались въ прежнемъ расположеніи: Беннигсенъ— у Пултуска, Буксгевденъ— у Остроленки, Эссенъ— у Бреста, Лестокъ— у Страсбурга; авангардами начальствовали Графъ Остерманъ, Барклай де Толли и Багговутъ. Наполеонъ открылъ дѣйствія противъ Барклая у Сохочина и Коловомба. Французы по трупамъ товарищей подавались впередъ: Русскіе на каждомъ шагу бились на-смерть, примѣры геройства оказываемы были безпрестанно; особенно отличились полки: Тенгинскій— Полковника Ершова, и 1-й Егерскій— Полковника Давыдовскаго. Первый, послѣ обороны берега р. Вкры, пошелъ лѣсомъ къ Сохочину, «въ намѣреніи примкнуть къ Давыдовскому. Горячо перестрѣливаясь, Тенгинцы вышли изъ лѣса, и построились лицомъ къ опушкѣ. Справедливо разсчитывая, что, смявъ ихъ, легко будетъ отрѣзать отступленіе Давыдовскому, Французы быстро двинулись изъ лѣса на Тенгинскій полкъ. Взявъ ружья на перевѣсъ, съ музыкою и барабаннымъ боемъ, Тенгинцы пошли впередъ, и въ полномъ смыслѣ слова врѣзались въ Французскія колонны, и обратили ихъ въ лѣсъ». 1-й Егерскій полкъ

былъ чрезвычайно искусенъ въ стрѣльбѣ. «Передъ войною, стоя въ глухихъ Карельскихъ лѣсахъ, Давыдовскій упражнялъ солдатъ охотою, по особеннымъ на сей предметъ составленнымъ правиламъ, и довелъ людей до такого совершенства въ стрѣльбѣ, что каждый егерь носилъ непріятелямъ столько смертей, сколько бывало у него пуль въ сумѣ. Тѣшась успѣхомъ своихъ егерей, Давыдовскій былъ легко раненъ въ ногу, и началъ писать донесеніе Барклаю-де-Толли, положивъ бумагу на спину барабанщика. Пуля скользнула по виску Давыдовскаго, и кровь заструилась на его лицѣ. Онъ зажалъ рану перчаткою, и продолжалъ писать. Черезъ минуту, прострѣленный насквозь барабанщикъ палъ мертвый. Не сходя съ мѣста, Давыдовскій сталъ на одно колѣно и дописалъ рапортъ, увѣряя Барклая-де-Толли, что онъ удержитъ переправу. Вскорѣ потомъ привезли ему приказаніе отступать немедленно. «Развѣ такъ, сказалъ онъ, иначе не перепустилъ бы я Французовъ на нашъ берегъ». Во время атаки Изюмскаго Гусарскаго полка, Поручикъ Глусковъ, увидѣвъ, что Французскій Полковникъ ѣхалъ впереди полка, понесся впередъ одинъ, и изрубилъ его. Замѣчательно, что самъ Наполеонъ объявилъ объ этомъ въ бюллетенѣ. Передовые посты Барклая-де-Толли примкнули къ главной арміи, доказавъ Французамъ, что уже имѣютъ дѣло съ Русскими — Сѣверными героями».

Авангардъ Остермана покрылся громкою славою. Наполеонъ лично ударилъ на него ночью съ превосходными силами при Черновѣ; Остерманъ пять разъ обращалъ его колонны въ бѣгство. Такихъ явленій Европа еще не видала. Нѣмецкій военный Писатель Плото говоритъ, что «вождь и дружина его оправдали смѣлыя надежды своего Отечества». Сами Французы превозносятъ похвалами Остермана. Это былъ тотъ самый герой, который обезсмертилъ себя при Кульмѣ. Проведя ночь въ отраженіи Французовъ, Остерманъ на разсвѣтѣ, когда Наполеонъ могъ видѣть малочисленность его отряда, отступилъ и соединился съ Беннигсеномъ. «Мужественная оборона Графа Остермана имѣла слѣдствія важныя. Удержавъ Французовъ на переправѣ болѣе десяти часовъ, онъ лишалъ ихъ возможности предупредить Беннигсена у

Пултуска, и отрѣзать его отъ переправы черезъ Наревъ. Чарновскій бой для Русскихъ тѣмъ достославнѣе, что онъ былъ выдержанъ семью баталіонами противъ Наполеона и тѣхъ самыхъ войскъ, которыя за два мѣсяца, при Ауэрштетѣ, разбили Прусскую армію, и въ такое время, когда дивные успѣхи Наполеона противъ Пруссаковъ воспламеняли Французовъ отвагою необычайною».

Наполеонъ составилъ планъ— правымъ крыломъ своимъ отрѣзать Русской арміи переправу чрезъ Наревъ у Пултуска, а лѣвымъ обойти наше правое крыло и тылъ; но, по распоряженію Остермана, Багговутъ успѣлъ занять Пултускъ. Главнокомандующій направилъ туда же Беннигсена и остальную армію; къ сожалѣнію, нѣкоторые полки, будучи отрѣзаны Французами, двигались по разнымъ направленіямъ. Въ это время Фельдмаршалъ Каменскій отдалъ Дивизіоннымъ Начальникамъ приказаніе итти въ Россію, какъ будто мы были совершенно разбиты, и, призвавъ къ себѣ Беннигсена, приказалъ ему состоять въ распоряженіяхъ Буксгевдена и ретироваться къ Русской границѣ, а самъ 14 Декабря оставилъ армію послѣ семидневнаго командованія. Беннигсенъ остался при Пултускѣ, и принялъ сраженіе; Барклай де-Толли, Сакенъ, Багговутъ, Остерманъ не только отбили нападеніе, но и стали дѣйствовать наступательно противъ Маршала Ланна, и, одержавъ блистательную побѣду, потѣснили его назадъ. Если корпусъ Ланна не былъ истребленъ совершенно, то потому только, что Буксгевденъ не пришелъ къ Пултуску, получивъ на дорогѣ запоздалое приказаніе Фельдмаршала Каменскаго. Въ то же время Дивизіонный Начальникъ Князь Голицынъ, окруженный Французскими войсками, достигъ Голимина съ совершенно изнуренными людьми; соединившись тамъ съ Дохтуровымъ, онъ послалъ Генералъ-Майора Князя Щербатова съ Костромскимъ полкомъ занять лѣсъ впереди своей позиціи. «Въ Костромскомъ полку не было ни Офицера, ни солдата, находившихся прежде въ сраженіяхъ. Встрѣтивъ Французскихъ стрѣлковъ, полкъ побѣжалъ. Съ знаменемъ въ рукѣ Князь Щербатовъ кинулся впередъ, и полкъ послѣдовалъ его примѣру. Князь Щербатовъ приказалъ разставить зна-

мена въ баталіонныхъ разстояніяхъ, и солдаты тотчасъ къ нимъ примкнули. Быстро возстановленный порядокъ доказалъ, что смятеніе произошло отъ неопытности. Устыдясь мгновеннаго смятенія, Костромцы дрались весь день, какъ львы». Маршалы Ожеро и Даву истощили всѣ усилія поколебать ряды Русскихъ, наши устояли до сумерекъ, и отступили, когда Французы усилились войсками Сульта, съ которыми прибылъ и самъ Наполеонъ. «Дороги до такой степени испортились, что даже лошакъ, навьюченный картами, кушаньемъ и бѣльемъ Наполеона, потонулъ въ грязи. Сраженія Пултуское и Голыминское, равно какъ дѣла Графа Остермана при Чарновѣ и Барклая де-Толли на Вкрѣ, имѣли сильное нравственное вліяніе на воевавшія арміи. Баснословные успѣхи, одержанные Наполеономъ въ теченіе одного года надъ Австрійцами и Пруссаками, убѣдили Французскую армію въ неодолимости Наполеона; но первыя четыре встрѣчи съ Русскими, въ 1806 году, поколебали ея самоувѣренность, и у Французовъ родилась чуждая имъ дотолѣ мысль о возможности пораженія ихъ. Напротивъ, Русскіе Генералы, при безпримѣрной запутанности распоряженій Фельдмаршала Каменскаго, вступая самовольно въ бой, не дали Наполеону восторжествовать, и войска Александра праздновали воскресеніе славы своей, минутно поблекшей подъ Аустерлицомъ. Напрасно, подобно Пултуску, Наполеонъ выставилъ Голыминъ своею побѣдою, опять указывая на взятыя имъ увязшія пушки. Истина вскорѣ огласилась по Европѣ».

Сама Австрія стала смотрѣть на успѣхи Наполеона другими глазами; но при всѣхъ убѣжденіяхъ Императора Александра, не поднимала оружія, все еще боясь грознаго своего побѣдителя, и даже не посмѣла напечатать въ газетахъ извѣстіе о дѣйствіяхъ нашей арміи.

Послѣ Пултускаго сраженія Беннигсенъ отступилъ къ Остроленкѣ. Не желая подчиниться Буксгевдену, онъ дѣйствовалъ независимо. Буксгевденъ также отступалъ; въ это время прибылъ въ армію Генералъ Кноррингъ, назначенный быть Помощникомъ Фельдмаршалу Каменскому, который уже сложилъ съ себя начальство. Суровость зимы остано-

вила Наполеона. 28 Декабря наши войска соединились въ Тикочинѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ Беннигсенъ сдѣланъ Главнокомандующимъ, а Буксгевденъ получилъ новое назначеніе; армія приняла единство власти.

1 Генваря 1807 года Беннигсенъ предпринялъ наступательныя дѣйствія, чтобы не допустить Наполеона до Кенигсберга и Пиллау, гдѣ были провіантскіе и артиллерійскіе запасы, и дабы не открыть береговъ Балтійскаго моря. Устрашенный движеніемъ Русскихъ, Маршалъ Ней, бывшій впереди, предложилъ перемиріе. Король Прусскій велѣлъ отвѣчать Французамъ, что онъ не вступитъ ни въ какіе переговоры безъ вѣдома Императора Александра, и писалъ Беннигсену: «Перемиріе мнѣ противно: остановивъ ваши движенія, оно дастъ поводъ къ ложнымъ толкамъ. Желаю устранить всякій поступокъ, несогласный съ видами Императора Александра. Предложеніе Французовъ доказываетъ, что, не привыкнувъ дѣйствовать зимою, они только хотятъ выиграть время и увѣрить насъ, будто намъ нечего заботиться о Кенигсбергѣ, и они не имѣютъ противъ него враждебныхъ намѣреній. Мнѣ пріятнѣе предоставить спасеніе мое храброй арміи Императора Александра, нежели полагаться на двусмысленныя и ненадежныя обѣщанія непріятелей. Рѣшительная минута наступаетъ: конечно, вы воспользуетесь ею». Это показываетъ чувства Фридриха Вильгельма къ Императору Александру.

Наступленіе Беннигсена совершалось успѣшно. Либштадтъ былъ взятъ врасплохъ Генераломъ Марковымъ; 16 плѣнныхъ Офицеровъ и 270 рядовыхъ несомнѣнно доказали нашу побѣду. Бернадотъ началъ стягивать войска къ Морунгену, и двинулся противъ Маркова: прискакавшій къ цѣпи Генералъ Аврепъ палъ между застрѣльщиками; Князь Долгоруковъ и Графъ Паленъ, отправленные для рекогносцировки, зашли Бернадоту въ тылъ, произвели въ Морунгенѣ невыразимую тревогу, и заставили непріятеля отступить. «Возвратясь въ Морунгенъ, Бернадотъ увидѣлъ улицы заваленныя изорванными бумагами, всякою рухлядью. Городъ былъ пустъ. И Русскіе и Французы — все исчезло. Самъ Бернадотъ остался въ томъ одномъ платьѣ, которое было на немъ

въ сраженіи. Наши увезли весь его обозъ. Беннигсенъ возвратилъ Бернадоту все, принадлежавшее его особѣ». Французы никогда не оказывали намъ подобной вѣжливости. Беннигсенъ поспѣшилъ къ Морунгену, но Бернадотъ успѣлъ уйти. Такимъ образомъ при каждой встрѣчѣ съ непріятелемъ наши войска, не смотря на громкія имена Наполеона и его Маршаловъ, не только ни разу не были разбиты, но всегда удерживали первенство за собою.

Наполеонъ, узнавъ, что Беннигсенъ идетъ со всею арміею, сдѣлалъ распоряженіе обойти лѣвое крыло его, дабы, отрѣзавъ отъ Россіи, отбросить къ Вислѣ; курьеръ съ операціоннымъ планомъ былъ схваченъ, и замыслы непріятеля открылись. Первый узналъ объ нихъ прибывшій въ армію Князь Багратіонъ; онъ тотчасъ произвелъ движенія, которыми обманулъ Французскихъ Маршаловъ, и тѣмъ далъ Главнокомандующему время распорядиться направленіемъ войскъ. Къ изумленію Наполеона, наша армія явилась передъ нимъ при Янковѣ, готовая къ бою. Всѣхъ Маршаловъ онъ направилъ противъ Беннигсена: Сультъ и Даву должны были обойти лѣвое крыло, на которомъ стоялъ отрядъ Графа Каменскаго (прославившагося въ Финляндскую войну) у Бергфрида, гдѣ былъ мостъ чрезъ р. Алле. Русская картечь остановила ихъ покушенія. «Одна Французская колонна двинулась впередъ. Поражаемая Русскою артиллеріею, хладнокровно и быстро прошла она по мосту, и кинулась на стоявшія у берега наши пушки. Графъ Каменскій ударилъ въ штыки, и опрокинулъ передніе взводы Французовъ. Они побѣжали, но были остановлены войсками, посланными Сультомъ въ подкрѣпленіе ихъ. Стѣснясь на переправѣ, Французы обратились въ одну огромную неподвижную толпу: задніе рвались впередъ, а передніе назадъ, отбиваясь отъ Русскихъ. На мосту и на плотинѣ сражались штыками и прикладами. Наконецъ Французы побѣжали, устлавъ переправу своими трупами. Въ пылу преслѣдованія, одна изъ гренадерскихъ ротъ Углицкаго полка, Капитана Андреева, перенеслась вмѣстѣ съ непріятелемъ на правую сторону р. Алле. «Каменскій еще нѣсколько разъ отразилъ Французовъ, и, не смотря на хвастовство Наполеона въ бюлле-

теняхъ, будто бы онъ одержалъ побѣду при Бергфридѣ, съ этого времени началась громкая извѣстность Каменскаго. Пока Наполеонъ сбирался всею своею силою ударить на Беннигсена, послѣдній ночью отступилъ съ Янковской позиціи, дабы занять Кенигсбергскую дорогу. Армія шла по поясъ въ снѣгу. Арріергардъ ввѣренъ былъ Багратіону. При этомъ Авторъ прекрасно изображаетъ характеръ любимаго Русскою арміею героя. «Сонъ Багратіона былъ краткій: три, много четыре часа въ сутки. Каждый, присылаемый къ нему съ приказаніями, или донесеніями, а равно кто возвращался съ разъѣздовъ, долженъ былъ будить его. На войнѣ Багратіонъ любилъ жить роскошно, но только для другихъ, а не для себя, ведя жизнь самую умѣренную. Онъ былъ одѣтъ днемъ и ночью. Одежда его состояла тогда изъ сюртука, съ Георгіевскою звѣздою, шпаги, подаренной ему Суворовымъ въ Италіи, на головѣ картузъ изъ сѣрой смушки, въ рукѣ нагайка».

Наполеонъ все еще думалъ о пресѣченіи Беннигсену пути въ Россію, и сталъ обходить его. Багратіонъ, прикрывая отступленіе, вездѣ отражалъ непріятеля. Одинъ случай обнаруживаетъ стойкій его характеръ: когда Мюратъ гнался по пятамъ за арріергардомъ, «донесли Князю Багратіону, что позади его арріергарда столпилось множество частныхъ обозовъ и маркитанскихъ повозокъ, и просили позволенія разбросать ихъ на поля, и очистить путь войску. Князь Багратіонъ отвѣчалъ: «Поля покрыты снѣгомъ, и обозы пропадутъ. Для чего мы — арріергардъ? Для того, чтобъ не отдать непріятелю ни повозки, ни колеса». Безпрестанно повторяемыя атаки Французовъ не помѣшали хладнокровію героя отступать спокойно, въ совершенномъ порядкѣ. Барклай де-Толли соединился съ Багратіономъ у Фрауэндорфа. Въ отрядѣ перваго, 20 Егерскимъ полкомъ командовалъ Полковникъ Бистромъ, дотолѣ безвѣстный. Въ одномъ мѣстѣ непріятель, засѣвъ въ кустарникѣ, имѣлъ значительный успѣхъ. Встревоженный Барклай де-Толли прискакалъ къ угрожаемому пункту; Бистромъ поклялся выбить Французовъ изъ кустарника, и сдержалъ слово. Это было началомъ извѣстности героя.

При Занкенѣ, для усиленія дѣйствій, Наполеонъ прибылъ къ своему авангарду, имѣвшему дѣло съ Барклаемъ де-Толли. Послѣдній зналъ это; но какъ впереди армія не была собрана и не взяла позиціи, то онъ великодушно рѣшился лучше погибнуть со всѣмъ своимъ отрядомъ, нежели, ретируясь, привлечь за собою сильнаго непріятеля, и подвергнуть всю армію опасности. Такіе примѣры самоотверженія являются только въ Русскихъ войскахъ. Не смотря на присутствіе Наполеона, отрядъ Барклая де-Толли при Гофѣ поражалъ врага; частные начальники дѣйствовали блистательно; эта славная битва съ Наполеономъ обратила Монаршій взоръ на Барклая де-Толли, и послужила къ быстрому его возвышенію, такъ что чрезъ два года онъ изъ Генералъ-Майора сталъ Генераломъ отъ Инфантеріи и Главнокомандующимъ въ Финляндіи.

26 Генваря войска сошлись при Прейсишъ-Эйлау. Это сраженіе припоминаетъ намъ золотой крестъ, который еще можно видѣть на груди заслуженныхъ воиновъ; но сущность дѣла мало извѣстна. «При окончаніи неудачныхъ атакъ Мюрата, прибылъ на поле сраженія Наполеонъ, и лично распорядясь нападеніемъ, атаковалъ центръ Князя Багратіона и обходилъ его фланги. Не имѣя силъ противиться многолюдству непріятелей, Князь Багратіонъ приказалъ отступать, и спѣшилъ проходить черезъ Эйлау. Французы слѣдовали за нимъ. Расположенный въ садахъ и у выходовъ изъ города, Барклай де-Толли встрѣтилъ непріятеля пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Остановленные мгновенно, Французы вскорѣ вломились въ городъ, гдѣ кровь полилась рѣками. Непріятели нападали отчаянно, и встрѣчали ожесточенный отпоръ. Обоюдная артиллерія стрѣляла въ улицахъ на разстояніи нѣсколькихъ саженъ одна отъ другой. Городъ Эйлау болѣе и болѣе наполнялся Французами. Князь Багратіонъ и Барклай де-Толли не могли устоять, и отступали шагъ за шагомъ».

«При выходѣ изъ Эйлау, Князь Багратіонъ встрѣтилъ Беннигсена съ 4-ю дивизіею и получилъ отъ него приказаніе выгнать Французовъ изъ города. Сойдя съ лошади, Князь Багратіонъ сталъ въ головѣ дивизіи, и повелъ ее въ Эйлау.

Безмолвно шла она за героемъ. У заставы Князь Багратіонъ провозгласилъ «ура»! тысячекратно повторенное, и тремя колоннами, какъ огненная лава разлилось войско, кололо и рѣзало Французовъ на улицахъ и въ домахъ. Ночь прекратила битву. Городъ остался за нами». При этомъ въ первый разъ С. Петербургскіе драгуны взяли у Наполеона знамя. Русскіе очистили городъ. Наканунѣ въ армію прибылъ Атаманъ Платовъ, сдѣлавшійся послѣ такъ грознымъ Наполену,

27 Генваря Наполеонъ и Беннигсенъ стояли лицомъ къ лицу: у перваго было 90,000, у послѣдняго только 68,000 человѣкъ. «Только что войска тронулись, закрутилась метель. Пронзительный вѣтеръ несъ снѣжные хлопья прямо въ лицо Французамъ, ослѣпляя ихъ. Воздухъ померкъ. Корпусъ Ожеро сбился съ дороги, и въ минуту проясненія погоды предсталъ, неожиданно для насъ и для себя, передъ батареями Русскаго центра. 70 орудій ударили въ него картечью. Французы остолбенѣли. Маршалъ Ожеро, оба дивизіонные начальника его, Дежарденъ и Геделе, пали, тяжело раненые и отнесены были назадъ. Въ мгновеніе ока полки Московскій Гренадерскій, Шлиссельбургскій, Владимірскій и другіе, коихъ именъ исторія не сохранила, кинулись въ штыки. Произошла схватка, дотолѣ невиданная. Болѣе 20,000 человѣкъ съ обѣихъ сторонъ вонзали трехгранное острее другъ въ друга, рѣзались безъ пощады. Частями Французы рвались впередъ, хватались за наши орудія, мгновенно овладѣвали ими, и испускали духъ подъ штыками, прикладами и банниками. Груды тѣлъ падали, осыпаемыя свѣжими грудами. Наконецъ корпусъ Ожеро былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ пѣхотою и конницею, потерявъ нѣсколько знаменъ. Задоръ достигъ до невѣроятія! Въ погонѣ одинъ Русскій баталіонъ — какого полка неизвѣстно— явился у кладбища, во ста шагахъ отъ Наполеона». Увидѣвъ положеніе дѣлъ, Наполеонъ послалъ Мюрата выручить корпусъ Ожеро; Орденскій Кирассирскій полкъ при атакѣ овладѣлъ орломъ; «въ кавалерійскихъ атакахъ, когда снѣгъ вился надъ всадниками подобно облакамъ пыли, убиты начальникъ кирасcирской дивизіи Гопультъ, Генералъ-

Адъютантъ Наполеона Корбино и Командиръ Гвардейскихъ конныхъ егерей его Дальманъ. Корпусъ Ожеро представлялъ одни обломки: на примѣръ, въ двухъ баталіонахъ 14 линейнаго полка всѣ Офицеры были убиты или ранены». На помощь подоспѣлъ давно ожидаемый Наполеономъ корпусъ Даву, и направился противъ Багговута и Каменскаго, стоявшихъ на лѣвомъ крылѣ. Когда положеніе ихъ становилось опаснымъ, начальникъ Артиллеріи на правомъ крылѣ Графъ Кутайсовъ, «убѣдясь въ опасномъ положеніи Графа Остермана, приказалъ Адъютанту своему Арнольди (нынѣ Генералъ-Лейтенантъ), какъ можно скорѣе перевести съ праваго крыла на лѣвое три конныя роты: Князя Яшвиля, Ермолова и Богданова. Во весь опоръ прискакали роты къ Ауклапену въ ту минуту, когда Французы провозгласили побѣду. Только что первыя орудія снимались съ передковъ, быстро открывали они картечную стрѣльбу, а когда выстроились всѣ тридцать шесть, мѣткая пальба поколебала Французовъ. Они дрогнули, стали отодвигаться назадъ, уклоняясь отъ картечнаго огня, и бѣжали изъ Ауклапена, зажженнаго брандскугелями батареи Ермолова. Свѣтлая мысль Кутайсова и удачное выполненіе ея дали время Графу Остерману и Сакену устроить войска. Колебаніе Французовъ не было продолжительно. Усиливъ артиллерію, Даву двинулся впередъ. Онъ хотѣлъ опять взять Ауклапенъ, но не могъ, осыпанный огнемъ Русскихъ батарей».

Прусскій Генералъ Лестокъ, ускользнувъ отъ преслѣдованій Нея, подоспѣлъ на помощь; за нимъ шелъ Платовъ. Они, поражая Даву на каждомъ шагу, сбили его, и когда Наполеонъ думалъ обойти наше лѣвое крыло, самъ былъ обойденъ. «Завидѣвъ отступленіе Даву и умноженіе нашихъ войскъ, Наполеонъ усомнился въ возможности Даву устоять при Саусгартенѣ, и сказалъ своему Начальнику Главнаго Штаба, Бертье: «къ Русскимъ пришли подкрѣпленія, а у насъ боевые снаряды почти истощились; Ней не является, а Бернадотъ далеко: кажется, лучше *итти имъ на встрѣчу*». Итти на встрѣчу симъ Маршаламъ, значило итти назадъ, отступать: но слово *отступленіе* Наполеонъ не произносилъ, ожидая, что̀ предприметъ Беннигсенъ — двинется ли впе-

редъ, или остановится. Наступила роковая минута битвы, и Беннигсенъ хотѣлъ обратить ее въ свою выгоду». Но счастіе, еще благопріятствовавшее Наполеону, спасло его отъ совершеннаго пораженія; въ тылу нашемъ явился Ней, и Беннигсенъ отложилъ предпринятое нападеніе ночью, тогда какъ у Французовъ подъ 150 орудіями всѣ лошади были убиты, и слѣдовательно почти вся артиллерія непремѣнно досталась бы намъ. На другой день Беннигсенъ отступилъ, чтобы освѣжить войска, и призрѣть раненыхъ, оставивъ Наполеона въ снѣгахъ безъ продовольствія. Послѣдній, будучи принужденъ расформировать корпусъ Ожеро, потерявъ знамена, не взявъ у насъ ни одного, по необходимости остался въ Эйлау, и, по своему обыкновенію, провозгласилъ себя побѣдителемъ. Если это побѣда, то Французы могутъ насчитать много такихъ побѣдъ во время отступленія изъ Москвы до Березина. Однакожь хвастовство не обмануло даже Парижанъ: они пришли въ крайнее смущеніе, и государственные фонды значительно понизились; а въ 1809 году самъ Наполеонъ признался, что назвалъ себя побѣдителемъ только потому, что Русскимъ *угодно было отступить*». Усердный почитатель Наполеона, Генералъ-Адъютантъ его Савари, сказалъ: «Огромная потеря наша подъ Эйлау не позволяла намъ на другой день предпринять никакого наступательнаго дѣйствія. Совершенно были бы мы разбиты, еслибъ Русскіе не отступили, но атаковали насъ, да и Бернадотъ не могъ соединиться съ арміею ранѣе двухъ дней».

Цѣлью отступленія нашей арміи была защита Кенигсберга. Здѣсь утомленные воины отдохнули послѣ ужасныхъ трудовъ зимней кампаніи. Пруссія была въ жалкомъ положеніи: Королева, желая показать свою признательность нашимъ раненымъ, могла дать только 200 луидоровъ. «Пребывая съ Дворомъ въ Мемелѣ, Король не находилъ въ своихъ владѣніяхъ уголка, гдѣ безопасно можно было бы хранить остатокъ его казны и драгоцѣнныя вещи. По желанію его, казна, жемчугъ, бриліанты, золотые и серебряные сосуды были отправлены за Прусскимъ конвоемъ въ Россію, гдѣ и находились въ продолженіе войны. Въ несчастіи,

поддерживала Короля только увѣренность въ заступленіи Императора Александра и въ мужествѣ Русской арміи». Самъ Наполеонъ предложилъ Беннигсену перемиріе, и первый разъ въ жизни получилъ отказъ. Послѣ сего случилось странное происшествіе: «Наполеонъ приказалъ присутственнымъ мѣстамъ въ Гановерѣ, гдѣ были помѣстья Беннигсена, сдѣлать ему вызовъ посредствомъ газетъ, чтобы онъ оставилъ Русскую службу, и немедленно явился въ Гановеръ, подъ опасеніемъ лишиться наслѣдственнаго своего имѣнія. Сей вызовъ являетъ примѣръ единственный въ Исторіи: предводитель арміи приглашаетъ своего противника сложить съ себя начальство надъ войсками, и отправиться въ край, занятый непріятелями Монарха, ввѣрившаго ему честь своего оружія»! Не такими дѣлами пріобрѣтаются слава и безсмертіе: тутъ не льзя узнать въ Наполеонѣ ни благороднаго воина, ни политика. Наконецъ побѣдитель Европы сдѣлалъ предложеніе о мирѣ даже побѣжденному Королю Прусскому, но также не имѣлъ успѣха. Императоръ Александръ, лучше всѣхъ современниковъ обнимавшій глубокимъ своимъ умомъ положеніе дѣлъ, снова приглашалъ Англію принять участіе въ священной борьбѣ съ утѣснителемъ Европы, и повторилъ прежнее приглашеніе Вѣнскому Кабинету; но они ожидали дальнѣйшихъ успѣховъ нашего оружія, чтобы пожать чужіе плоды. Императоръ двинулъ подкрѣпленіе Беннигсену.

Провозгласившій себя побѣдителемъ, Наполеонъ отступилъ за Пассаргу; наши войска пошли преслѣдовать его; Платовъ, гоняясь по пятамъ Французовъ, взялъ 37 Офицеровъ и 2,245 нижнихъ чиновъ. Это до такой степени обидѣло Наполеона, что онъ въ бюллетенѣ назвалъ Казаковъ «посрамленіемъ рода человѣческаго». Такая брань въ устахъ врага составляетъ лучшую похвалу.

Для выручки осажденнаго Данцига отправленъ былъ чрезъ Пиллау Князь Щербатовъ. Въ Мартѣ Императоръ прибылъ къ арміи, и въ слѣдъ за нимъ пришла Гвардія. 14 Апрѣля въ Бартенштейнѣ Александръ заключилъ съ Королемъ Прусскимъ договоръ, имѣвшій цѣлію «упрочить Европѣ общій и твердый миръ, обезпеченный ручательствомъ всѣхъ

Державъ». Прочія Державы еще не смѣли возстать противъ своего утѣснителя; геніальный планъ Благословеннаго вполнѣ осуществился не ранѣе 1813 года.

Чрезъ 4 недѣли Императоръ уѣхалъ изъ арміи.

Графъ Каменскій отправленъ былъ моремъ къ Данцигу для отраженія осаждающихъ. Французы усилили осаду, и начали бомбандировать городъ. Онъ выгорѣлъ, а между тѣмъ прибывали Французскія войска густыми массами. Каменскій хотѣлъ зайти въ тылъ осаждающимъ и взялъ двѣ непріятельскія пушки, но гарнизонъ не сдѣлалъ въ нужное время вылазки: посланное въ Данцигъ Англійское судно съ порохомъ сѣло на мель и принуждено было сдаться; самъ Каменскій не могъ пробиться въ городъ; гарнизонъ, истощивъ всѣ средства къ оборонѣ, долженъ былъ принять капитуляцію.

Въ концѣ Мая Беннигсенъ возобновилъ наступательныя дѣйствія на Нея, стоявшаго у Гутштадта, съ цѣлію отрѣзать его и разбить; неприбытіе Сакена во-время къ назначенному для него пункту помѣшало полному успѣху; впрочемъ, Ней отступилъ съ потерею людей и орудій. Къ нему прибылъ Наполеонъ, и притянулъ къ себѣ войска. Первый ударъ палъ на Раевскаго, но онъ бригаду Сультова корпуса окружилъ и разбилъ на-голову; самъ бригадный Генералъ Гюо легъ на мѣстѣ битвы. Наши войска собрались при Гейльсбергѣ. Наполеонъ привелъ свѣжіе корпуса. Французская конница нѣсколько разъ яростно атаковала отрядъ Князя Багратіона, но всегда была отбиваема, и наши пушки нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Семеновскаго полка Поручикъ Дибичъ здѣсь впервые пріобрѣлъ извѣстность искуснымъ устройствомъ батареи По личному распоряженію Наполеона, фузелеры ворвались въ нашъ редутъ. «Въ сію важную минуту является будущій герой Финляндской войны. Не испросивъ ни чьихъ приказаній, Каменскій привелъ бѣглымъ шагомъ полки Калужскій, Сѣвскій и Перновскій, и ударилъ въ лѣвый флангъ Французовъ. Произошелъ самый жестокій рукопашный бой, и Французы побѣжали назадъ, будучи въ то же время атакованы съ фронта Княземъ Горчаковымъ и Дохтуровымъ, и

выбиты изъ редута, гдѣ легъ почти весь баталіонъ Наполеоновскихъ гвардейцевъ. Не довольствуясь отраженіемъ непріятелей, Каменскій преслѣдовалъ ихъ. Во время ручной схватки новосформированный Перновскій полкъ взялъ Орла 55 Французскаго полка». Наполеонъ усилилъ дѣйствія; Уваровъ, Платовъ и Прусскій Генералъ Цитенъ, не только отражая его, но обхватывая съ боковъ и врѣзываясь во Французскіе ряды, остановили наступленіе. Наше торжество въ этотъ день было бы совершенно полнымъ, если бы припадки болѣзни, обнаружившіеся въ Главнокомандующемъ, не помѣшали ему распоряжаться. Беннигсенъ до такой степени страдалъ, что во время самаго разгара битвы упалъ въ обморокъ. Его мѣсто на время заступилъ Князь Горчаковъ. Вечеромъ Наполеонъ сталъ отступать, наши гнали и кололи Французовъ. «Въ бюллетеняхъ, Наполеонъ выставилъ Гейльсбергское сраженіе упорнымъ авангарднымъ дѣломъ, но нынѣ Французы сознаются въ совершенномъ своемъ отраженіи». Взглядъ на карту показываетъ, какъ сильно Русскіе попятили непобѣдимаго Наполеона — отъ Эйлау до Гейльсберга.

Сбить Беннигсена онъ потерялъ надежду, и рѣшился маневрами отодвинуть театръ дѣйствій на Кенигсбергскую дорогу. Это удалось. Главнокомандующій призналъ нужнымъ итти за Прегель, дабы сближиться съ подкрѣпленіями. Французы предупредили нашихъ во Фридландѣ. 1 Іюня Уланскій Цесаревича полкъ подъ выстрѣлами настлалъ доски на разобранномъ мосту, и выбилъ непріятеля изъ города. Прибывавшія войска становились въ линію, но Главнокомандующій страдалъ тяжкою болѣзнію. На другой день Беннигсенъ, не думавшій принимать сраженія при Фридландѣ, принужденъ былъ вступить въ битву на невыгодной позиціи. Наполеонъ со всѣхъ сторонъ стягивалъ свои войска, и лично распоряжался направленіемъ своихъ колоннъ. Благоразуміе требовало отступить нашимъ за р. Алле. Ней двинулся впередъ на Багратіона; Русская артиллерія, по сознанію самихъ Французовъ, «наносила имъ смертельный вредъ, и подъ убійственнымъ огнемъ они начали терять бодрость». Присланная на подкрѣпленіе дивизія Дю-

нова была снята и потеряла орла, но усиленныя массы разныхъ Французскихъ корпусовъ превозмогли. «Князь Багратіонъ, Раевскій, Ермоловъ, Багговутъ, Марковъ и другіе пытались устраивать войско. Картечь рвала ряды наши, а между тѣмъ Французскіе колонны валили впередъ одна за другою, восклицая: Да здравствуетъ Императоръ! Багговутъ и Марковъ пали раненые. Князь Багратіонъ обнажилъ шпагу, что онъ дѣлалъ очень рѣдко. Московскій Гренадерскій полкъ тѣснился вокругъ героя, желая заслонить его отъ смерти. Не о личномъ спасеніи думалъ Багратіонъ. Онъ напоминалъ гренадерамъ Италію и Суворова. При его голосѣ, при воззваніи великаго имени Суворова, Московцы бросались впередъ, но безъ единства въ стремленіи, и погибали. Сила все ломила. Частныя самоотверженія только прибавляли число жертвъ». Ланнъ и Мортье атаковали Князя Горчакова. Онъ держался мужественно; и пока «отбивалъ яростныя атаки Французской конницы, колонны наши спѣшили къ Фридланду, уже занятому непріятелемъ. Отчаянно вторглись онѣ въ горѣвшее предмѣстіе и въ объятый пламенемъ городъ, подъ градомъ пуль, и послѣ самой кровавой рѣзни выгнали Французовъ изъ Фридланда. Чувство мщенія нашихъ было таково, что нѣкоторые изъ нихъ бросились преслѣдовать непріятеля. Пока одни очищали городъ отъ Французовъ, другіе спѣшили къ рѣкѣ. Мостовъ уже не было: они сгорѣли до тла. Рушился порядокъ. Люди кидались въ рѣку, стараясь переплыть на другой берегъ. Во всѣ стороны разсылали Офицеровъ отыскивать броды». Броды были найдены и переправа совершилась успѣшно, хотя и не безъ потерь «Англійскій Посолъ Лордъ Гутчинсонъ доносилъ своему Правительству: «Мнѣ не достаетъ словъ описать храбрость Русскихъ войскъ. Они побѣдили бы, еслибъ только одно мужество могло доставить побѣду. Офицеры и солдаты исполняли свой долгъ самымъ благороднымъ образомъ. Въ полной мѣрѣ заслуживали они похвалы и удивленіе каждаго, кто видѣлъ Фридландское сраженіе». Нездоровье Беннигсена было главною причиною неудачи. Послѣ Фридландскаго дѣла наши войска пошли къ Велау для соединенія съ подкрѣпленіями, и продолжали путь къ

Тильзиту. Обстоятельства потребовали отступить и далѣе, чтобы за Прегелемъ выждать резервовъ. 8 Іюня начались переговоры. Наполеонъ былъ очень радъ; за обѣдомъ чокался рюмками съ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, пилъ за здоровье нашего Императора, и повторялъ нѣсколько разъ, что всегда былъ преданъ Александру и чтилъ его. Беннигсенъ упрашивалъ Государя возобновить войну, но бездѣйствіе другихъ Державъ склонило Его Величество къ миру, дабы не проливать крови своихъ подданныхъ. «Россію покинули Государства, выгоды коихъ должны были побуждать ихъ къ участію въ войнѣ, предпринятой за независимость Европы. Неподдержанная союзниками своими, Россія сражалась одна, ибо не льзя принимать въ разсчетъ средства Пруссіи, почти вовсе уничтоженныя при самомъ началѣ войны; Россія сражалась не противъ одной Франціи, но противъ всей Южной Европы, управляемой Бонапартомъ, и вовлеченой имъ въ войну, совершенно противную ея пользамъ. Къ огромнымъ средствамъ Южной Европы присоединились источники большей части Германіи, и даже Прусскаго Королевства, искусно обращенные главою Французскаго Правительства въ его пользу. При столь великой несоразмѣрности силъ, постоянное мужество Русскихъ войскъ *четыре раза* уничтожало замыслы непріятеля. Нехотѣніе союзныхъ Державъ участвовать въ войнѣ побудило Императора ограничиться выгодами и славою Россіи, и войти въ переговоры для сближенія съ Французскимъ Правительствомъ. Если цѣль войны не достигнута, если не положены границы господству Франціи — не мы въ томъ виновны. Слѣдствія падутъ на тѣхъ, кто, вопреки самой здравой политикѣ и самымъ счастливымъ вѣроятностямъ войны, упорствовали въ поддержаніи мнѣній, внушенныхъ имъ невѣдѣніемъ собственныхъ выгодъ ихъ, и совершеннымъ недостаткомъ твердости. Таковы были причины заключенія перемирія, имѣвшаго непосредственнымъ слѣдствіемъ Тильзитскій миръ».

Императоръ Александръ и Наполеонъ имѣли свиданіе у Тильзита на Неманѣ. Наполеонъ первый прибылъ въ особо устроенный павильйонъ, и поспѣшилъ на встрѣчу

Александру. Императоръ Французовъ превозносилъ похвалами наши войска, и удивлялся Беннигсену. Оба Государя поселились въ Тильзитѣ до окончанія мирныхъ переговоровъ. Побѣдитель Пруссіи сдѣлалъ уступки, руководствуясь, по его словамъ, крайнимъ желаніемъ угодить Императору Александру.

По заключеніи договора, Наполеонъ посреди войскъ поздравилъ Государя съ миромъ. При этомъ храбрость Русскаго солдата получила безпримѣрную награду отъ непріятеля. «Наполеонъ подъѣхалъ къ Преображенскому баталіону, и сказалъ Государю: Ваше Величество, позволите ли мнѣ надѣть орденъ Почетнаго Легіона на храбрѣйшаго изъ Вашихъ солдатъ, на того, кто въ нынѣшнюю войну велъ себя отличнѣе другихъ? Александръ отвѣчалъ: прошу позволенія Вашего Величества посовѣтываться съ полковымъ Командиромъ», и спросилъ Козловскаго: кому дать?— Кому прикажете.— Да вѣдь надобно же отвѣчать ему, — сказалъ Императоръ. Козловскій вызвалъ перваго по ранжиру солдата Лазарева. Наполеонъ снялъ съ себя орденъ Почетнаго Легіона и надѣлъ его на Лазарева, приказавъ производить ему ежегодно по 1,200 франковъ». Это единственный примѣръ, что орденъ съ груди Императора перешелъ на грудь простаго солдата. Представителямъ Пруссіи Наполеонъ сказалъ: «Вашъ Король всѣмъ обязанъ рыцарской привязанности къ нему Императора Александра; безъ Него династія Короля лишилась бы престола, и я отдалъ бы Пруссію брату моему Іерониму».

Такъ кончилась война. Русскія войска первые показали Европѣ, какъ можно побѣждать генія войны: Пултускъ, Голиминъ, Эйлау и Гейльсбергъ никогда не будутъ забыты въ Военной Исторіи, и съ ними неразлучна слава имени Русскаго. Совершенное пораженіе Наполеона Провидѣніе указало Александру Благословенному въ войнахъ послѣдующихъ.

Н. Е.

Исторія Русской Словесности, преимущественно древней. XXXIII публичныя лекціи *Степана Шевырева*, Ординарнаго Профессора Московскаго Университета. Москва, въ Университетской тип., 1846. Томъ первый. Часть вторая (Лекціи VI—X), 340 стр. въ 8 д. л.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

При обзорѣ этого выпуска сочиненія Г. Шевырева мы будемъ слѣдовать, — какъ и при обзорѣ перваго выпуска (*), — порядку изложенія, принятому самимъ Авторомъ.

Въ IV и V лекціяхъ мы познакомились отчасти съ историческими и духовными пѣснями Русскаго народа, которыхъ начало, въ отношеніи къ эпохѣ и къ основной мысли, таится въ X вѣкѣ, во временахъ Владиміра I. Все обозрѣніе наше соотвѣтствовало двумъ половинамъ самыхъ пѣсенъ. Одна изъ нихъ, еще темная, полуязыческая, представляетъ развитіе силъ тѣлесныхъ въ борьбѣ съ дикимъ насиліемъ и язычествомъ; другая, свѣтлая, беретъ начало свое изъ Христіанства и представляетъ образы міра чистаго и духовнаго. «Не двѣ ли это стороны самой жизни нашего народа» — продолжаетъ Г. Шевыревъ въ VI лекціи — «которыя такъ ярко отражаются въ древнѣйшемъ истокѣ его первоначальной пѣсни? — Въ первой половинѣ, въ богатырскихъ пѣсняхъ, фантазія представляетъ съ одной стороны образы преувеличенные, съ другой — естественные, снятые съ Природы. Яркіе слѣды родства съ фантазіею Востока видны на этихъ картинахъ; но есть и такія, которыя напоминаютъ естественность, дружбу съ природою фантазіи Греческой. За тѣмъ выдаются здѣсь еще двѣ главныя черты: рѣзвая, ироническая шутка, по большей части, добродушная, — и хитрая, всесторонняя оборотливость, особенно замѣтная въ пѣсняхъ кудесническихъ. По настоящимъ признакамъ можно заранѣе заключить о народѣ, что онъ совмѣститъ въ себѣ Азію и Европу и явится между ими посредникомъ; что онъ

(*) См. Ж. М. Н. Пр., Ч. LIII и LIV, Отд. VI.

въ произведеніяхъ поэтическихъ разовьетъ особенно даръ комедіи; что онъ въ сношеніяхъ съ народами міра раскроетъ ту же оборотливость, какую раскрывали его волхвы въ употребленіи силъ Природы, и также прикидываться будетъ оборотнемъ, то Италіянскимъ, то Французскимъ, то Нѣмецкимъ, то Англійскимъ, то какимъ хотите, особенно въ отдѣльныхъ лицахъ, не измѣняя въ цѣломъ своей народной самостоятельности». — Основная черта свѣтлой половины нашихъ первоначальныхъ пѣсенъ есть младенчески-ясная простота. «Это фантазія младенца, но одного изъ тѣхъ, о которыхъ сказалъ Спаситель, что имъ открыто будетъ то, что̀ утаено отъ премудрыхъ и разумныхъ. Это фантазія младенца, по глубокимъ взорамъ котораго можно уже заключить, что, когда онъ выростетъ силами духа, то простретъ пытливую мысль свою на глубокіе вопросы о мірѣ и человѣкѣ. Это фантазія народа, который, не отказываясь отъ вопросовъ разума, основу жизни своей утвердитъ въ Вѣрѣ; но, покорный ея же началу, выше всего поставитъ любовь, которая все терпитъ и все прощаетъ. Въ чистыхъ образахъ этой фантазіи таится начало мысли о примиреніи любви и правды, почерпнутое изъ самой глубины Христіанства». — «Желаю, чтобы новыя поколѣнія обращались къ столь чистому источнику; въ немъ можетъ быть зародышъ того, о чемъ еще не гадала Поэзія иныхъ племенъ. Но вспомнимъ, что младенчески-чистое можетъ быть возвращено жизни только душою, также младенчески-чистою».

Отъ X вѣка мы переходимъ въ XI. Прежде всего Авторъ обращаетъ взглядъ на тогдашнее народное образованіе и указываетъ сначала на грубые слѣды язычества. Изъ преданій лѣтописи мы видимъ, что волхвы въ народѣ имѣли еще большую силу, потому что сами Князья и Воеводы боролись съ ними; что особенную ненависть питали они къ женщинамъ, которыя также занимались волхвованіями; что кудесники вѣрили въ злое начало и покланялись ему. олицетворяя его въ подземныхъ бѣсахъ; что кудесники являлись преимущественно около тѣхъ мѣстъ, гдѣ жили Меря, Весь и другія Чудскія племена; что власти и дружины боролись съ ними, а Духовенство дѣйствовало на народъ од-

ною Вѣрою. Далѣе Авторъ открываетъ свѣтлую сторону вѣка, упоминаетъ о мирныхъ подвигахъ Князей на поприщѣ духовнаго образованія. Главными двигателями его были: Ярославъ I, который ревностно распространялъ благочестіе, книжное ученіе и Византійское Искусство въ нашемъ Отечествѣ и оставилъ сохранившееся до насъ краткое и сильное завѣщаніе его дѣтямъ (*), исполненное одной мысли о любви другъ къ другу; Изяславъ Ярославичь, содѣйствовавшій къ основанію перваго народнаго Русскаго монастыря, Кіевопечерскаго. Къ его княженію относится и первый значительный памятникъ письменности — *Остромирово Евангеліе*, писанное въ 1056 и 57 годахъ въ Новѣгородѣ, для тамошняго Посадника Остромира Діакономъ Григоріемъ, — древнѣйшая рукопись Кирилловскаго письма изъ доселѣ извѣстныхъ, съ означеніемъ года. «Замѣчательно, что первая значительная рукопись, уцѣлѣвшая отъ кораблекрушенія письменныхъ сокровищъ нашей древней Руси, есть Евангеліе.» Сохранились два Сборника изъ клѣтей Святослава Ярославича, наполненныхъ Божественными книгами. Первый, важнѣйшій изъ нихъ, относящійся къ 1073 году, есть переводъ съ Греческаго и содержитъ въ себѣ многіе богословскіе отрывки изъ Отцевъ Церкви, преимущественно изъ Василія Великаго, также нѣсколько философскихъ и риторическихъ сочиненій. Переводъ былъ совершенъ однимъ Болгарскимъ Славяниномъ и переписанъ для Великаго Князя Діакомъ Іоанномъ, измѣнившимъ Болгарское правописаніе на Русское. Рисунки присоединенные къ этому *Изборнику*, представляютъ первый памятникъ нашей книжной живописи: одинъ изъ нихъ изображаетъ самого Святослава съ супругою и пятью сы-

(*) «Се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единаго отца и матари: да аще будете въ любви межи собою, Богъ будетъ въ васъ, и покоритъ противныя подъ вы, и будете мирно живуще. Аще будете ненавистно живуще, то погинете сами, и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ; но пребывайте мирно, братъ брата послушающе».

новьями, которые всѣ, другъ за другомъ, слѣдуютъ по мѣрѣ возраста. Любопытны древнія ихъ одежды. Второй Сборникъ, писанный тѣмъ же Діакомъ Іоанномъ, но не приведенный еще въ бо́льшую извѣстность, относится къ 1076 году. Къ XI столѣтію принадлежатъ еще отрывки изъ житія Св. Апостола Кодрата.

Самое важнѣйшее событіе въ Исторіи духовнаго образованія Россіи XI вѣка есть, конечно, основаніе монастыря Кіевопечерскаго, который, во времена господства грубой силы и разъединенія, представляетъ силу духовную и является первымъ источникомъ единства, любви и просвѣщенія. Онъ былъ разсадникомъ образованія духовнаго, нравственнаго и словеснаго, всей тогдашней Руси. Въ XII вѣкѣ, онъ считалъ уже пятьдесятъ Епископовъ, кои вышли изъ стѣнъ его. Въ лицѣ питомцевъ своихъ, повсюду распространялъ онъ Вѣру. Земная власть склонялась предъ этимъ монастыремъ, который, по выраженію его питомца, Епископа Симона, «какъ море, не терпѣлъ ничего гнилаго, а изметалъ его вонъ». Такимъ образомъ въ подземныхъ пещерахъ, на берегу Днѣпра, возникло у насъ первое сѣмя духовной иноческой жизни, перенесенное отъ Св. горы Аѳонской Русскимъ человѣкомъ, Св. Антоніемъ. Около обители Кіевопечерской соединяются три Писателя, принадлежащіе Исторіи Словесности: Иларіонъ, первый Митрополитъ изъ Русскихъ; Ѳеодосій, учредитель общежитія монастырскаго, и Несторъ, Лѣтописецъ, сохранившій намъ вмѣстѣ съ преданіями о самой обители и преданія о первоначальной жизни нашего Отечества. Въ нихъ сосредоточивается почти вся наша Словесность XI столѣтія.

Сочиненія Иларіона (*) открываютъ намъ тайну того Богомыслія, которому предавался онъ въ своемъ первоначальномъ уединеніи. Мы постараемся извлечь изъ нихъ

(*) 1) Слово о законѣ, данномъ чрезъ Моисея, и о благодати и истинѣ, происшедшей чрезъ Іисуса Христа; 2) Похвала Кагану нашему Владиміру; 3) Изложеніе Вѣры; 4) Слово Православнымъ Христіанамъ. Всѣ сіи творенія были найдены учеными мужами Троицкой Лавры.

главныя мысли, изъ коихъ увидимъ, какъ всемірно и глубоко понималъ Іларіонъ Христіанство, какъ соединялъ съ симъ понятіемъ будущее назначеніе Отечества, и какъ, по разуму Вѣры своей, достоинъ былъ той степени, на которую возведенъ желаніемъ Ярослава и духовною властію Собора Рускихъ Епископовъ. Первая мысль касается ученія о законѣ и благодати. «Законъ — проуготованіе истины и благодати, предтеча и слуга имъ; истина же и благодать — слуги будущему вѣку, жизни нетлѣнной. Прежде законъ, потомъ благодать; прежде тѣнь, потомъ истина.... Отошелъ свѣтъ луны возсіявшему солнцу; отошелъ законъ явльшейся благодати; погибъ ночной холодъ, солнечной теплотѣ, согрѣвшей землю. И уже не гордится въ законѣ человѣчество, но въ благодати пространно ходитъ. Іудеи, при свѣчѣ закона, совершали свое оправданіе; Христіане, при солнцѣ благодати, свое спасеніе зиждутъ. Іудейство тѣнію и закономъ оправдывалось, а не спасалось; Христіане же, истиною и благодатію не оправдываются, но спасаются. Въ Іудеяхъ оправданіе, въ Христіанахъ спасеніе: оправданіе въ семъ мірѣ, а спасеніе намъ въ будущемъ вѣкѣ. Іудеи о земныхъ веселились, Христіане веселятся о сущихъ на небесахъ.» — Вторая мысль—всемірное значеніе Христіанства. «Оправданіе Іудейское было скупо зависти ради, и, не простираясь на иные языки, оставалось въ одной Іудеѣ: спасеніе же Христіанъ благо и щедро простерлось на всѣ края земные. Законъ былъ прежде, вознесся вмалѣ и отошелъ. Вѣра же Христіанская, явившись послѣ, стала выше закона, расплодилась на множество языковъ, и Христова благодать объяла всю землю, и какъ вода морская покрыла ее: и всѣ, отложивши ветхое, обветшавшее завистью Іудейскою, держатъ новое.... Прежде было въ одномъ Іерусалимѣ мѣсто поклоненію, нынѣ же по всей землѣ.... Прежде по всей землѣ была суша; идольская лесть одержала языки, не принимавшіе росы благодатной, и только Іудеи знали Бога.... Іудейство престало, законъ отошелъ: по всей землѣ роса; по всей землѣ Вѣра простерлась; дождь благодатный обросилъ; купѣль пакипорожденія облачила сыновъ своихъ въ нетлѣніе... По всей землѣ уже славится Святая Троица, и поклоненіе

отъ всей твари пріемлетъ, и малые и велиціе славятъ Бога»... Третья мысль есть основная мысль самого Христіанства, а именно: сліяніе Божества и человѣчества во Іисусѣ Христѣ. Съ какою ясностію Иларіонъ излагаетъ эту великую и глубочайшую тайну, проводя мысль чрезъ всѣ подвиги земной жизни Іисуса Христа.» Единъ сый въ двухъ естествахъ: Божество и человѣчество. Исполнь человѣкъ, по вочеловѣченію, а не привидѣніемъ; но исполнь Богъ, по Божеству, а не простъ человѣкъ. Показалъ на землѣ Божеское и человѣческое: какъ человѣкъ, въ утробѣ матери выросталъ, и какъ Богъ, вышелъ, дѣвства не повредивъ; какъ человѣкъ, принялъ млеко матери, и какъ Богъ, приставилъ Ангеловъ съ пастухами пѣть: слава въ вышнихъ Богу; какъ человѣкъ, повился въ пелены, и Богъ, звѣздою водилъ волхвовъ; какъ человѣкъ, возлежалъ въ ясляхъ, и какъ Богъ, принялъ дары и поклоненіе отъ волхвовъ; какъ человѣкъ, бѣжалъ въ Египетъ, и какъ Богу, рукотворенные кумиры Египетскіе поклонились; какъ человѣкъ, пришелъ на крещеніе, и устрашась его, какъ Бога, Іорданъ возвратился вспять; какъ человѣкъ, обнаженный, вошелъ въ воды, и какъ Богъ, получилъ отъ Отца свидѣтельство: се Сынъ мой возлюбленный; какъ человѣкъ, постился сорокъ дней и взалкалъ, и какъ Богъ, побѣдилъ искушающаго; какъ человѣкъ, пришелъ на бракъ въ Кану Галилейскую, и какъ Богъ, воду въ вино преложилъ; какъ человѣкъ, спалъ въ кораблѣ, и какъ Богъ, запретилъ вѣтрамъ и морю, и послушали Его; какъ человѣкъ, прослезился по Лазарѣ, и какъ Богъ, воскресилъ его изъ мертвыхъ; какъ человѣкъ, сѣлъ на осла, и какъ Богу, звали Ему: благословенъ грядый во имя Господне; какъ человѣкъ, былъ распятъ, и какъ Богъ, Своею властію спропятаго съ Нимъ впустилъ въ Рай; какъ человѣкъ, вкусилъ оцта и испустилъ духъ, и какъ Богъ, помрачилъ солнце и потрясъ землю; какъ человѣкъ, во гробѣ положенъ былъ, и какъ Богъ, разрушилъ адъ и освободилъ души; какъ человѣкъ, запечатанъ былъ во гробѣ, и какъ Богъ, изшелъ, сохранивъ печати цѣлыми; какъ человѣка, старались Іудеи утаить воскресеніе, подкупая стражей, но какъ Богъ, увѣданъ былъ и познанъ всѣми концами земли». — Объяснивъ

такъ осязательно глубокую тайну Христіанства, Богословъ переходитъ къ четвертой мысли о томъ, что новые люди были потребны на то, чтобы воспріять благодать и истину. «Пришелъ Спаситель и не принятъ былъ отъ Израиля; пришелъ къ своимъ, и свои Его не пріяли: отъ языковъ же былъ Онъ принятъ. Видно, благодати и истинѣ потребно было возсіять на новыхъ людей.» Въ числѣ этихъ новыхъ людей находимся и мы. Здѣсь Митрополитъ Русскій сознаетъ назначеніе своего Отечества. «Вѣра благодатная»—говоритъ онъ—«распространилась по всей землѣ и дошла до нашего языка Русскаго. Изсохло озеро Закона; Евангельскій источникъ покрылъ всю землю и проліяся до насъ. Вотъ и мы, со всѣми Христіанами, славимъ Святую Троицу»... Далѣе, сравнивая въ разительныхъ чертахъ прежнюю, языческую Русь съ разумною Христіанскою, Пастырь Церкви переходитъ къ ликованію радости и выражаетъ настоящее чувство словами, то Пророковъ, то Псалмопѣвца.

Но кому обязана Русь этимъ счастіемъ? Здѣсь слѣдуетъ похвала Владиміру... «Единодержецъ бывъ земли своей, покоривъ подъ себя окружныя страны тѣхъ миромъ, а непокорныхъ мечемъ, землю свою пасъ онъ правдою, мужествомъ и смысломъ; и пришло на него посѣщеніе Вышняго... и возсіялъ разумъ въ сердцѣ его: уразумѣлъ онъ суету идольства, и взыскалъ единаго Бога. Слышано было ему всегда о благовѣрной землѣ Греческой, Христолюбивой и сильной Вѣрою; возжелалъ онъ сердцемъ, возгорѣлся духомъ, чтобы ему быть Христіаниномъ и землѣ его... И отрясъ Каганъ нашъ прахъ невѣрствія, и вшедъ во святую купѣль, породился отъ Духа и воды.» Умилительно потомъ слышать другое свидѣтельство перваго Митрополита Русскаго, который могъ быть самъ въ числѣ младенцевъ, крещенныхъ при Владимірѣ, и видѣть своими очами чудесно-быстрое распространеніе Христіанства по нашей странѣ: «Владиміръ заповѣдалъ по всей землѣ своей креститься.... И не было ни одного противящагося благочестному его повелѣнію. Если кто не любовію, то страхомъ повелѣвающаго крестился: такъ его благовѣріе со властію сопрягалось. И въ едино время вся земля наша возславила Христа съ Отцемъ и съ

Святымъ Духомъ.» За тѣмъ представлена живая картина распространенія Христіанства. «Какъ ты увѣровалъ»? — вопрошаетъ Иларіонъ Владиміра. «Токмо отъ благаго смысла и остроумія». Но это разумное принятіе Вѣры тотчасъ же отозвалось въ сердцѣ его любовью: «Кто разскажетъ о многихъ твоихъ ночныхъ милостыняхъ, о дневныхъ щедротахъ, которыя ты творилъ убогимъ, сирымъ, болящимъ, должникамъ, вдовамъ и всѣмъ требующимъ милости?..... Твои щедроты и милостыни и нынѣ поминаются въ человѣкахъ, паче же предъ Богомъ и Ангелами Его». Сравнивъ Владиміра съ Константиномъ Великимъ, Иларіонъ переходитъ къ сыну его Георгію (Ярославу). Радуясь подвигамъ послѣдняго, Пастырь Церкви возбуждаетъ отца отъ гроба, чтобы онъ возвеселился, взглянувъ на Россію: «Встань отъ гроба твоего, встань, отряси сонъ! Ты не умеръ, но спишь до общаго всѣмъ возстанія». Слово оканчивается молитвою къ Богу, исполненною народнаго смиренія и упованія на силу и милость Божію: «Не взгнушайся нами, Господи, хотя мы и малое стадо, но скажи намъ: не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ небесный дати вамъ царствіе». «Каемся, просимъ, молимъ. Каемся въ злыхъ своихъ дѣлахъ; просимъ, да страхъ Твой пошлешь въ сердца наши: молимъ, да на страшномъ судѣ помилуешь насъ!» «Мало показни, а много помилуй; мало язви, а милостивно изцѣли, а вскорѣ овесели: не терпитъ наша природа долго носить гнѣва Твоего, какъ стебліе огня». Въ заключеніе, молитва Пастыря простирается на весь народъ, и на все страждущее человѣчество. Къ этому Слову приложено Исповѣданіе Вѣры, въ которомъ кратко и ясно изображены основы Каѳолической и Апостольской Церкви; къ ней же притекаетъ Иларіонъ: съ Вѣрою входитъ въ нее, съ Вѣрою молится, съ Вѣрою исходитъ. Здѣсь замѣчательна между прочимъ мысль, постоянно выражаемая Духовными учителями нашими, что Богъ воплотился въ человѣка для того, чтобы человѣка обожить. Сіе Исповѣданіе полагаетъ Иларіонъ предъ народами, и, отдавая все Богу, строющему о немъ выше силы его, проситъ, чтобы молили о немъ честные учители и владыки Русской земли. Слово, надписанное всѣмъ Православнымъ

Христіанамъ, кратко, но сильно приглашаетъ ихъ заботиться о вѣчной жизни, а не о земной, о царствѣ небесномъ, а не о здѣшнемъ, и тѣмъ выражаетъ мысль всей древней Руси, — теченіе, по которому пошла она. — «Въ лицѣ Иларіона наша Церковь обрѣла народнаго представителя, который глубоко созналъ и ясно изложилъ народу основы ученія Вѣры, открылъ собою начало мысли древне-Русской».

Перейдемъ теперь къ другому духовному дѣятелю, который трудился на иномъ поприщѣ и былъ родоначальникомъ монастырскаго общежитія у насъ въ Отечествѣ. Вся жизнь *Ѳеодосія* дѣлится на двѣ половины: въ первой, онъ борется съ Русскимъ семейнымъ началомъ, съ земною любовью къ нему матери, желавшей, чтобъ онъ остался въ мірѣ; въ другой половинѣ, побѣдивъ это начало, учреждаетъ онъ высшую семью духовную на началѣ Любви Божественной, и отсюда дѣйствуетъ уже на братію, на власти, на народъ. Когда Ѳеодосій со слезами палъ къ ногамъ Блаженнаго Антонія и просилъ принять его въ свою обитель, пустынникъ прозрѣлъ духовными очами призваніе юноши, и, искушая его рѣшимость, сказалъ: «Чадо, ты видишь пещеру мою: она скорбная, мѣсто мое тѣсное. Ты молодъ: не вытерпишь.» Рѣшеніе Ѳеодосія было твердо. Антоній благословилъ его. Между тѣмъ со всѣхъ концовъ Россіи стекалась туда братія, изъ всѣхъ сословій. Огорчился Изяславъ на то, что пещера отнимаетъ у дворца его воиновъ и слугъ. Раздраженный, призываетъ онъ къ себѣ Игумена Никона и говоритъ ему: «поди, убѣждай ихъ, чтобъ они возвратились назадъ: не то я поточу тебя и всѣхъ, кто съ тобою, и пещеру вашу велю раскопать». Никонъ отвѣтилъ: «Владыко, какъ угодно тебѣ, такъ и твори, а я не могу отнимать воиновъ у Царя Небеснаго». Кроткая жена Изяслава смягчила гнѣвъ своего мужа.

Первыми подвигами Ѳеодосія на его Игуменствѣ были: строеніе большой церкви и введеніе Студійскаго Устава. Любовь и строгость общежитія — вотъ двѣ силы, которыми дѣйствовалъ въ Царѣградѣ Ѳеодоръ Студитъ. Содержаніе его Устава очень просто. Первое правило касается соборной молитвы и церковнаго благочинія. Молитва соборная

ьнние келейной. Это правило тамъ было водворено въ монастырѣ Кіевопечерскомъ, что внушило одному изъ питомцевъ его, Епископу Симону, эти значительныя слова: «аще и Псалтирь чтеши, или обанадесять псалма поеши, ни единому Господи помилуй подобится соборному пѣнію.» Мысль о церковной, общей молитвѣ, какъ высшей, вкоренилась у насъ чрезъ вліяніе монастырей и въ самомъ народѣ. За нарушеніе благочинія церковнаго налагались духовныя эпитиміи. У иноковъ была трапеза общая и стяжаніе общее. То же самое благоговѣніе соблюдалось при братней трапезѣ, какъ при святомъ жертвенникѣ. Безмолвно вкушали пищу и внимали чтенію. Болѣе трехъ ястій не подавалось. Безъ благословенія Игумена, внѣ трапезы, никто не смѣлъ ни ѣсть, ни пить. Стяжаніе у иноковъ все было общее, даже и одежда. Никто не могъ ничего назвать своимъ, даже въ обыкновенномъ разговорѣ. Инокъ не принималъ милостыни ни отъ кого. Взять у кого, что̀ бы то ни было, позволялось не иначе, какъ съ благословенія Настоятеля. Иноки не смѣли ходить по келліямъ другъ ко другу; безъ разрѣшенія Игумена, не выходили за монастырскія ворота. Всякаго рода художество заводимо было въ обители и составляло занятія братіи. Вотъ вкратцѣ тотъ общежительный Уставъ, который изъ Кіевопечерской обители распространился по всей Россіи. «Здѣсь опять замѣтимъ коренную черту различія въ Исторіи нашихъ монастырей и Западныхъ. У насъ одинъ и тотъ же Уставъ общаго житія проходилъ чрезъ всѣ наши древне-Русскія обители. Когда ослабѣвалъ онъ въ однихъ, тогда новые подвижники духовной жизни переносили его въ другія. На Западѣ, начало развитія внесено было въ самое существо монастырскаго Устава. Призывая силы человѣческія къ подкрѣпленію дѣла Божія, Западная Церковь нуждалась въ особенныхъ опорахъ, сообразно съ обстоятельствами Такими опорами являлись для нея монастырскіе ордена, изъ которыхъ каждый предлагалъ ей свою силу: Доминикъ предложилъ инквизицію; Францискъ — нищету; Игнатій Лойола — три силы, самыя значительныя между людьми: разумъ, богатство и знатность рода. Наша Церковь, будучи увѣрена въ истинѣ существа своего, не считала за нужное прибѣ-

гать къ подобнымъ средствамъ, которыя и тамъ въ началѣ приносили временную пользу, но послѣ, какъ всякое учрежденіе человѣческое, перерождались и кончали вредомъ существу самой Церкви.»

Ѳеодосій, водворивъ Студійскій Уставъ въ своей обители, съ любовію принималъ всѣхъ безъ разбора, кто бы ни приходилъ къ нему. Ревностно заботился онъ о строгомъ исполненіи правилъ. Вся дѣятельность его въ монастырѣ представляла хозяина трудолюбиваго, который самъ съ любовію служилъ братіи, находившейся подъ его началомъ, и на всякое дѣло шелъ самъ прежде всѣхъ, — сопровождая его чтеніемъ Псалтири наизусть. Книжное ученіе подъ его надзоромъ процвѣтало въ обители. Въ монастырскомъ уединеніи, Ѳеодосій воспиталъ такую духовную силу, которая въ скоромъ времени благодѣтельно подѣйствовала на свѣтскую власть и народъ. Всегда убѣгая вражды, соблюдая покорность, Настоятель ограничивалъ вліяніе свое любовью, примѣромъ и словомъ поучительнымъ. Часто бесѣдовалъ онъ съ Изяславомъ. Въ послѣдствіи Святославъ и Всеволодъ изгнали Изяслава — законнаго Князя и старшаго брата своего — изъ Кіева. Водворившись въ городѣ, они зовутъ Ѳеодосія на пиръ, зная, что соучастіе такого человѣка привлечетъ на ихъ сторону народъ. Ѳеодосій отвѣчаетъ посланному, что онъ не пойдетъ на трапезу Іезавелину и не причастится брашна, исполненнаго крови и убійства. Когда Святославъ, изгнавши брата изо всей области, сѣлъ на престолѣ Кіевскомъ, — Ѳеодосій не переставалъ обличать его въ незаконномъ поступкѣ, письмами и чрезъ вельможъ, и наконецъ отправилъ къ нему обширное посланіе, въ которомъ сравнивалъ его съ Каиномъ и приводилъ примѣры всѣхъ братоненавистниковъ. Святославъ съ гнѣвомъ бросилъ грамоту на полъ, угрожалъ Ѳеодосію заточеніемъ; но Ѳеодосій тому радовался и только усиливалъ свои обличенія. Святославъ умолкъ, чувствуя безсиліе свое чѣмъ-нибудь обидѣть праведника. Ѳеодосій, видя смиреніе Князя и уступя просьбамъ братіи, перестазъ обличать, но хотѣлъ дѣйствовать мольбою. Святославъ просилъ позволенія у него прійти въ монастырь. Ѳеодосій позволилъ. Принявъ Князя въ церкви,

послѣ обычной молитвы, Игуменъ убѣждалъ его о мирѣ съ братомъ, о возвращеніи ему престола; всегда повторялъ ему о томъ въ послѣдующихъ нерѣдкихъ свиданіяхъ, при каждомъ изліяніи любви княжеской. Ѳеодосій питалъ глубокую любовь къ народу, который своимъ сочувствіемъ святому мужу придавалъ ему много силы. Монастырь принималъ всякихъ убогихъ и отдавалъ имъ десятую часть изъ своего дохода; посылалъ хлѣбъ къ заключеннымъ въ темницы. Скорбныхъ страдальцевъ Ѳеодосій утѣшалъ молитвами и слезами. Однажды привели къ нему разбойниковъ, пойманныхъ въ кражѣ на одномъ монастырскомъ селѣ. Видя на нихъ оковы, видя скорбь ихъ, Ѳеодосій прослезился, велѣлъ ихъ разрѣшить отъ узъ, далъ имъ ѣсть и пить, предложилъ поученіе, и отпустилъ ихъ съ миромъ. Разбойники исправились.

Отъ Ѳеодосія осталось намъ нѣсколько сочиненій, которыя не приведены еще въ строгую извѣстность. Игуменъ наставлялъ Изяслава въ различіяхъ, какія отдѣляютъ наше исповѣданіе отъ Латинскаго: отвѣтъ Ѳеодосія Великому Князю на вопросъ о Варяжской вѣрѣ встрѣчается иногда при рукописныхъ Печерскихъ Патерикахъ. Несторъ въ житіи Ѳеодосія приводитъ два его поученія: о покаяніи и противъ стяжаній. Третье: о казняхъ Божіихъ, встрѣчается въ древне-письменныхъ Прологахъ. Поученія Ѳеодосія во дни Великаго поста, найденныя А. Х. Востоковымъ въ одномъ древнемъ Сборникѣ, отличаются простотою, смиреніемъ и любовію; черты жизни Проповѣдника видны и въ словахъ его: «Взыщемъ Бога рыданіемъ, слезами, пощеніемъ, бдѣніемъ, покореніемъ же и послушаніемъ.» Замѣчательны особенно тѣ слова, которыя обращены къ братіи и народу за воздержаніе и противъ пьянства. Ѳеодосій видѣлъ этотъ народный порокъ, противодѣйствовалъ ему съ любовію и вызывалъ на него силу Вѣры. «Самъ Господь сказалъ: пьяницы Царства Небеснаго не наслѣдятъ. Въ первыхъ родахъ проявлено было отъ Бога: великіе мужи, угодники Божіи погибли пьянствомъ; цари царствъ лишились; святители святительство погубили; храбрые мечу въ снѣдь достались; сильные силу испортили; богатые въ нищету впали; много-

лѣтные скоро умерли. Въ нынѣшнемъ роду, Князья болѣе тридцати лѣтъ не прожили и отошли отъ сего свѣта. Пьянство умъ погубляетъ, прибытокъ теряетъ, вражду содѣловаетъ, Князю землю пусту творитъ, людей до рабства доводитъ, людей съ людьми ссоритъ; пьянство женъ отъ мужей отлучаетъ, дѣло губитъ, работѣ предаетъ, а въ церковь не пуститъ, поститься не даетъ, молитвы непріятными творитъ; пьянство предаетъ болѣзнямъ, губитъ красоту, человѣка являетъ утружденнымъ, ослабляетъ зракъ очей, ногамъ болѣзнь творитъ, умъ отлучаетъ, отъ Бога гонитъ, и смерти предаетъ, въ огнь негасимый посылаетъ...»

Предчувствуя свою кончину, Θеодосій созвалъ братію. Трогательно простившись со всѣми и заповѣдавъ имъ любовь, онъ скончался въ 1074 году.

VII Лекція.

Настоящая лекція начинается умозрительнымъ построеніемъ нашей лѣтописи XI вѣка, по историческимъ даннымъ, а за тѣмъ изложены біографическія свѣдѣнія о первомъ нашемъ Лѣтописцѣ. Утвердивъ такимъ образомъ, — согласно съ извѣстнымъ мнѣніемъ М. П. Погодина, — историческое основаніе, на которомъ мы признаемъ необходимость появленія современной *лѣтописи,* и творцемъ ея инока Кіевопечерскаго монастыря, Нестора, Авторъ переходитъ къ ея важному значенію.

Въ своей лѣтописи, Несторъ сильно выразилъ намъ любовь его къ книгамъ, сравнивая ихъ съ рѣками, напаяющими вселенную, съ исходищами мудрости. «Въ книгахъ» — говоритъ онъ — «неисчетная глубина; ими утѣшаемся въ печали; онѣ — узда воздержанію... Если въ книгахъ поищешь мудрости, обрящешь великую пользу душѣ своей; кто книги часто читаетъ, тотъ бесѣдуетъ съ Богомъ или Святыми мужами.» Такой плодъ принесли заботы Θеодосія о водвореніи книжнаго ученія въ его обители. Изъ нея простерлась духовная жизнь на всю Россію; изъ нея же вытекла и чистая струя лѣтописнаго преданія, въ которой видимъ мы всю первоначальную жизнь нашего Отечества. Но не однимъ

домашнимъ значеніемъ ограничивается заслуга Нестора. Славянское племя, къ которому мы принадлежимъ, находитъ въ немъ первое достовѣрное свидѣтельство о своемъ движеніи съ Юга на Сѣверъ и водвореніи на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно теперь различными отраслями своими обитаетъ. Весь Сѣверовостокъ Европы, безъ нашего Лѣтописца, остался бы навсегда погруженъ въ совершенную тьму неизвѣстности (*).

«Къ числу доказательствъ, которыя истощила уже Наука въ пользу правдолюбія Несторова, мы прибавимъ еще *новое*, ясно истекающее изъ всего предыдущаго, что мы уже знаемъ о началѣ нашей древней жизни въ Христіанствѣ. Что всего болѣе можетъ поручиться намъ за достовѣрность Несторову? Его Христіанскій характеръ. Несторъ — обновленный человѣкъ, свѣжій Христіанинъ. Сказать что-нибудь противное его совѣсти и убѣжденію было бы противно его Вѣрѣ. Это первый ученый у насъ съ добросовѣстностью Христіанина. Правда его лѣтописи есть правда исторической его совѣсти, окрещенной во Христа. Не даромъ наша Церковь признала его Святымъ: онъ въ самомъ дѣлѣ угодилъ Богу своею лѣтописью, въ которой, кромѣ истины, сознанной разумомъ, облеченнымъ въ простоту духовной силы, не сказалъ ничего. Въ этой чистой совѣсти просвѣщеннаго Христіанина таится основная причина того, почему Несторъ такъ славно побѣдилъ всѣ истязанія Науки, которая съ своей точки зрѣнія наконецъ признала то, что́ давно уже утвердила Церковь. Какой характеръ Христіанства въ Несторовой лѣтописи? Это Христіанство, исполненное любви, не пристрастное, не одностороннее, а истинное Христіанство, чистое и свѣтлое, какимъ оно должно быть: «Азъ грѣшный Несторъ мніій всѣхъ въ монастырѣ

(*) Здѣсь встрѣчаемъ мы прекрасный эпизодъ, гдѣ почтенный Авторъ возобновляетъ, въ памяти міра, дань признательности ученымъ заслугамъ родоначальника Исторической Критики въ Германіи, — А. Л. Шлецера: будучи одаренъ высокимъ безпристрастіемъ мысли, свойственнымъ его народу, колоссъ въ дѣлѣ знанія и съ тѣмъ вмѣстѣ человѣкъ геніальный, онъ главнымъ образомъ содѣйствовалъ, глубокими изслѣдованіями своими, утвержденію правдивости и важнаго значенія Нестора.

блаженнаго Отца всѣхъ Θеодосія.» Оно не мѣшало ему касаться съ участіемъ языческой Исторіи нашего Отечества. Онъ вполнѣ постигаетъ, что народы, окрещенные во Христа, выше всѣхъ другихъ народовъ; но такое воззрѣніе нисколько не препятствуетъ ему и до введенія Христіанства находить у племенъ языческихъ доброе. Онъ хвалитъ законъ Сиріянъ, Бактріанъ, Брахмановъ Индійскихъ. Британцевъ, у которыхъ замѣчаетъ одноженство; говоря о Полянахъ, языческихъ предкахъ Кіевлянъ, хвалитъ ихъ вѣрность отеческимъ обычаямъ, тихость и кротость ихъ нравовъ, цѣломудріе въ быту семейномъ, брачные уставы и обряды. Несторъ, даже порицая дурное въ нравахъ народовъ поганыхъ, живущихъ внутри и около Россіи, не питаетъ однакожь противъ нихъ никакого озлобленія. Напротивъ, есть у него прекрасное мѣсто, свидѣтельствующее о Христіанскомъ его сочувствіи ко всей Природѣ и ко всему человѣчеству, тамъ гдѣ говоритъ онъ объ Ангелахъ: «Не льзя людямъ видѣть естества ангельскаго: Ангелы принимаютъ разные образы, являются столпомъ огненнымъ или облачнымъ. Къ каждой твари приставленъ Ангелъ. Есть Ангелъ облакамъ и туманамъ, Ангелъ снѣгу, граду и морозу, Ангелъ гласамъ и громамъ, Ангелъ зимѣ и зною, осени, веснѣ и лѣту; Ангелы живутъ въ тайнахъ бездны; весь міръ ими исполненъ, вечеръ и ночь, свѣтъ и день: все сотворенное хранимо Ангелами. Такъ Ангелъ приставленъ и къ каждой землѣ, да соблюдаетъ ее, хотя бы она была и поганая. Если Божій гнѣвъ бываетъ на землю, Богъ велитъ Ангелу другой земли итти на нее, и Ангелъ ведетъ народы... Но въ Христіанахъ уже не одинъ Ангелъ, а столько ихъ, сколько людей крестилось.» Христіанство нисколько не мѣшало Нестору, съ живымъ сочувствіемъ, изображать дѣла нашихъ языческихъ Князей. Вся первоначальная Исторія древней Руси до введенія Христіанства предстаетъ намъ въ правдивой, неискаженной цѣлости. Этимъ мы обязаны кроткому Христіанскому воззрѣнію и какому-то ненарушимому спокойствію нашего Лѣтописца, который вмѣстѣ съ народомъ своимъ зная истину Христовой Вѣры, не считаетъ за нужное обращать никакихъ гоненій на язычество. Когда мы взглянемъ на лѣтописи нашихъ

Западныхъ братій и другихъ народовъ, то невольно приходитъ въ голову вопросъ: что̀ было бы съ нашею первоначальною Исторіею, если бы она попалась подъ Латинское перо Римскокатолическихъ монаховъ. Мы только исполнимъ долгъ благодарности, если скажемъ простую и очевидную истину, что вся наша достовѣрная первоначальная Исторія есть даръ нашей Православной Церкви, плодъ того счастливаго событія, что мы приняли истину Вѣры изъ Византійско-Іерусалимскаго источника, а не отъ Западной Церкви. Но, не обнаруживая никакого брезгливаго чувства ко временамъ языческимъ, а напротивъ принимая искреннее участіе во всемъ томъ, что составляетъ славу и силу Отечества, Несторъ, конечно, черпаетъ свое собственное одушевленіе въ мысли о Христіанствѣ. Какъ глубоко сознаетъ онъ, что единство не только для земли Русской, но и для всего человѣчества, возможно въ одномъ законѣ Христовомъ! Разсказавъ о томъ, какъ племена языческія у насъ раздѣлены были закономъ и обычаемъ, какъ то же раздѣленіе постигало и всѣ другіе народы, жившіе въ язычествѣ, и примѣнивъ это къ Половцамъ, какъ народу дикому, современно извѣстному во всей тогдашней Руси, Несторъ прибавляетъ: «Мы же Христіане, сколько есть земель, вѣрующихъ въ Святую Троицу, въ единое Крещенье, въ единую Вѣру, законъ имѣемъ единъ всѣ, сколько насъ ни есть во Христа облекшихся.» Все свое личное одушевленіе черпаетъ онъ въ мысли о Христіанской Вѣрѣ. Ея постепенное водвореніе въ Россіи и наконецъ крещеніе народа составляютъ, можно сказать, главное дѣйствіе, къ которому примыкаютъ всѣ нити его разсказа. Основаніе Русскаго Государства и его исполинскій ростъ въ первыхъ мужахъ силы служатъ однимъ преддверіемъ къ этому событію, чрезъ которое силѣ внѣшней суждено было только облечь силу внутреннюю. Одушевленіе его возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ Христіанская Вѣра болѣе и болѣе распространяется въ предѣлахъ Русской земли; оно доходитъ до свѣтлаго восторга, когда Лѣтописецъ начинаетъ разсказывать водвореніе Вѣры въ самомъ народѣ. Первый сильный порывъ религіознаго одушевленія обнаруживается въ Несторѣ, когда онъ говоритъ объ Ольгѣ послѣ

ея кончины: «Си бысть предътекущия Крестьянстѣй земли, аки деньница предъ солнцемъ и аки зоря предъ свѣтомъ, си бо сьяше аки луна въ нощи... Мы же рцѣмъ къ ней: радуйся, Руское позванье къ Богу; начатокъ примиренью быхомъ. Си первое вниде въ Царство Небесное отъ Руси, сію бо хвалять Рустие сынове, аки началницю; ибо по смерти моляше Бога за Русь.» Но главный герой всей лѣтописи Несторовой есть самъ насадитель духовнаго сѣмени въ землѣ Русской — Владиміръ. Около него соединяются, такъ сказать, всѣ силы Лѣтописца. Замѣчательна мысль изобразить его обращеннымъ Соломономъ: тотъ былъ мудръ, а наконецъ погибъ; этотъ сначала былъ невѣждою, а наконецъ обрѣлъ спасенье. Владиміръ вмѣщаетъ въ себѣ всѣ физическія силы, всѣ естественныя страсти Русскаго человѣка— и вся жизнь его знаменательно прообразуетъ, какъ все это богатое и грубое вещество должно уступить мѣсто духовной силѣ Вѣры, но Вѣры, принятой не слѣпо, а при полномъ свѣтѣ разумнаго сознанія. Владиміръ, по изображенію Нестора, представляетъ перваго Русскаго Христіанина, въ которомъ разумъ вполнѣ сочетался съ духомъ Вѣры. Въ исповѣданіи ея, которое произноситъ онъ при крещеніи, всѣ основы Христіанства такъ ясно и отчетливо сознаны, какъ только можетъ ихъ сознать истинный Христіанинъ. Здѣсь таятся глубокія начала Философіи Христіанской, которыя и послѣ такъ же ясно сознаются всѣми представителями нашей Церкви, подвизавшимися за ея истину противъ ересей.» Разсказавъ о крещеніи Руси и распространеніи у насъ грамотности, Несторъ такъ выражаетъ свою духовную торжественную радость. «Благословенъ Господь Іисусъ Христосъ, иже возлюби новыя люди, Руськую землю, просвѣти ю крещеньемъ святымъ. Тѣмъ же и мы припадаемъ к нему глаголюще: Господи Іисусе Христе, что ти въздамы о всѣхъ, яже въздастъ намъ, грѣшникомъ намъ сущемъ? недоумѣемъ противу даромъ твоимъ въздаянья въздати; велии бо еси и чюдна дѣла твоя, величью твоему нѣсть конца, родъ и родъ въсхвалитъ дѣла твоя.» То, подражая учителю своему Ѳеодосію, онъ славитъ Бога словами Давида. Потомъ, возвращаясь къ мысли о событіи, онъ про-

должаетъ: «Колика ти радость! не единъ, ни два спасаетася. Рече бо Господь, яко радость бываетъ на небеси о единомь грѣшницѣ кающемься; се же не единъ, ни два, но бещисленное множьство к Богу приступиша, святымь крещеньемъ просвѣщени.» Далѣе, Пророки и Апостолы предлагають Лѣтописцу свои вдохновенныя мысли и образы для прославленія событія. Къ числу лирическихъ мѣстъ, исполненныхъ Христіанскаго одушевленія, принадлежитъ и похвала Св. Владиміру, которою Лѣтописецъ заключаетъ описаніе его кончины и всенароднаго по немъ плача. Назвавъ его новымъ Константиномъ великаго Рима, онъ продолжаетъ: «Дивно же есть се, колико добра створилъ Русьстѣй земли, крестивъ ю. Мы же, Хрестьяне суще, не воздаемъ почестья противу онаго въздаянью. Аще бо онъ не крестилъ бы насъ, то нынѣ были быхомъ в прельсти дьяволи, яко же и прародители наши погынуша. Да еще быхо̂мъ имѣли потщанье, и мольбы приносили Богу зань в день преставленья его; и видя бы Богъ тщанье наше к Нему, прославилъ бы и: намъ бо достоить зань Бога молити, понеже тѣмь Бога познахомъ. Но дажь ти Господь по сердцю твоему, и вся прошенья твоя исполни, его же желаше, Царства Небеснаго: дажь ти Господь вѣнецъ с праведными, в пищи райстѣй веселье и ликъствованье съ Аврамомь и с прочими Патриархы; яко же Соломонъ рече: умершю мужю праведну, не погыбаеть упованье. Сего бо в память держать Русьстии людье, поминающе святое крещенье, и прославлять Бога въ молитвахъ и в пѣснехъ и въ псалмѣхъ, поюще Господеви,—новии людье, просвѣщени святымъ Духомъ, чающе надежи великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Хріста, въздати комуждо противу трудомъ, неизреченную радость, юже буди улучити всѣмъ Хрестьяномъ.»

Опредѣливъ и уяснивъ основную черту въ характерѣ Лѣтописца, и упомянувъ объ извѣстныхъ его историческихъ источникахъ, Г. Шевыревъ переходитъ къ формѣ изложенія Несторовой лѣтописи. «Въ этомъ отношеніи вся она можетъ быть раздѣлена на двѣ половины, изъ которыхъ въ первой, содержащей въ себѣ событія до XI вѣка, преобладаетъ форма притчи, а во второй половинѣ, начиная съ XI столѣтія,

уже видемъ разсказъ почти современника и наконецъ очевидца. Притчу надобно совершенно отличать отъ миѳа. Миѳъ есть басня или вымыселъ фантазіи, въ которомъ хотя содержится намёкъ на истину событія, но почти исчезающій въ произволѣ самаго вымысла. Притча же чужда всякой фантазіи, а заключаетъ въ основѣ своей событіе чисто-историческое, которое въ разумѣ народномъ осмыслилось и округлилось, и фантазія развѣ въ томъ только здѣсь участвовала, что дала ей самую простую форму, нисколько не измѣняющую истины ея смысла. Вся первоначальная наша Исторія тѣмъ отличается отъ Исторіи другихъ народовъ, что вовсе чужда миѳа, за исключеніемъ развѣ нѣкоторой Скандинавской примѣси. Характеръ ея — притча.» — «Какой внѣшній характеръ принимаетъ форма въ изложеніи Несторовомъ? Какъ въ притчѣ, такъ и собственномъ его разсказѣ, внѣшній характеръ формы — драматическій. Выводимыя лица, а иногда и цѣлыя племена, разговариваютъ между собою. Можно искать двухъ источниковъ для объясненія этого явленія. Первый заключается въ формѣ Библейской. Иногда, читая Лѣтопись, какъ будто забываешься и читаешь Библію, если удалить мысль о содержаніи. Такъ повсюду видны живые слѣды прочтенной Библіи. Второй источникъ — Южно-Русскія пѣсни, которыя предпочтительно предъ пѣснями всѣхъ другихъ Славянскихъ племенъ отличаются драматическою формою. Вѣроятно, обѣ причины вмѣстѣ могли подѣйствовать на Нестора.» — «Языкъ его, въ грамматическихъ формахъ, носитъ слѣды самого сильнаго вліянія грамоты Славяно-Болгарской, т. е. нашей древней церковной. Но не смотря на то, въ языкѣ Нестора пробивается сильно живая, устная рѣчь. Полногласіе Русскихъ словъ, повтореніе предлоговъ, будущее время вмѣсто настоящаго и другіе обороты указываютъ на народную стихію. Выраженія, какъ напримѣръ: *иде въ Греки, иде изъ Грекъ, посла по Варяги, посла по гости, да поиди за Князь нашъ за Малъ* (оборотъ древній, оставшійся у насъ въ выраженіи: *зá мужъ), с Патреярхомъ с Фотьемъ, ялися по дань, емля дань на Грецѣхъ, за маломъ бо бѣ не дошелъ Царяграда,* отзываются временемъ самого Нестора и

теперь еще живутъ въ народѣ Русскомъ, почти въ томъ же самомъ видѣ.»

«Въ Несторѣ, какъ и во всѣхъ древнихъ Лѣтописцахъ нашихъ, замѣчается отсутствіе личности, которая, напротивъ, такъ господствуетъ въ Западныхъ Лѣтописателяхъ.» Отсюда проистекаетъ заманчивость хроникъ Запада; всегда личныя страсти оживляютъ ихъ повѣствованіе; но тутъ есть, конечно, и невыгода: трудно бываетъ Наукѣ, сквозь эти романы, добраться до исторической истины. «Нашъ Лѣтописецъ Несторъ и его послѣдователи не имѣютъ сказанной выгоды Западныхъ Лѣтописцевъ. Въ немъ видимъ мы лицо безстрастное, человѣка, не увлекаемаго никакимъ пристрастіемъ. Но эта личность уступаетъ мѣсто другой великой личности и становится за нее: личности самого народа Русскаго. Да, нашъ Несторъ — это сама народная совѣсть, принявшая образъ Лѣтописца; это — народныя уста, которыми высказалась первоначальная жизнь нашего Отечества. Позднѣе, въ лѣтописяхъ XVI вѣка, когда онѣ принимаютъ уже государственный характеръ, не встрѣчается той же искренности. Когда вникнешь въ этотъ характеръ Лѣтописца, скрывшаго лицо свое за лицомъ своего народа, тогда поймешь, что не безъ глубокаго смысла самое имя его исчезло на лѣтописи Только погрузивъ свое личное въ духъ своего народа, Несторъ могъ дойти до сознанія тѣхъ глубокихъ истинъ, какъ въ событіяхъ, такъ и въ чертахъ народной физіономіи, которыя до сихъ поръ остаются тѣми же и поражаютъ насъ въ его безстрастномъ и простодушномъ разсказѣ. Припомнимъ здѣсь то, въ чемъ мы, пережившіе столько измѣненій, подчинявшіеся столь многимъ вліяніямъ, даже и теперь можемъ признать себя. При самомъ началѣ нашего Государства, какія слова раздались изъ устъ нашихъ предковъ? «Вся земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ: да поидѣте княжитъ и володѣти нами.» Сколько добродушной ироніи въ этихъ словахъ, ироніи,—обращенной на самихъ себя, къ чему способенъ едва ли не одинъ только Русскій человѣкъ! Какъ открыто исповѣдуетъ онъ свой природный недостатокъ предъ чужими племенами и какъ гостепріимно приглашаетъ ихъ къ себѣ, для устроенія своей

великой и обильной земли! Въ этихъ словахъ еще отзываемся всѣ мы, сколько насъ ни есть. Высокую терпимость обнаруживаетъ Владиміръ, выслушивая представителей разныхъ Вѣръ и вникая подробно въ ученіе каждой! Не чувствуя себя въ правѣ предоставить себѣ одному рѣшеніе въ такомъ дѣлѣ, отъ котораго зависѣла вся жизнь его народа, онъ призываетъ къ себѣ Бояръ и Старцевъ Градскихъ, и совѣщается съ ними. Сколько здраваго, практическаго смысла въ отвѣтѣ послѣднихъ: «Ты знаешь, Князь, что своего никто не хулитъ, а хвалитъ; если хочешь испытать вполнѣ, имѣешь у себя мужей: пошли ихъ узнавать, какъ кто изъ нихъ служитъ Богу!» Какое добродушное довѣріе выражается въ словахъ народа, который съ радостью идетъ въ Днѣпровской купѣли и говоритъ: «если бы то не было добро, Князь и Бояре сего бы не пріяли.» Голосъ истины, звучащій изъ глубины всѣхъ приведенныхъ словъ, оправдывается намъ и теперь собственнымъ нашимъ народнымъ сознаніемъ, которое вѣрнѣе всего можетъ убѣдить насъ въ правдивости Лѣтописца. И теперь въ нашей мысли, поскольку она связывается съ народною мыслію, разгадывается глубокій знаменовательный смыслъ этихъ событій. Доступенъ нашему сердцу голосъ Русскихъ матерей, которыя, видя дѣтей своихъ, *понимаемыхъ* Владиміромъ въ ученье книжное, плачутъ по нихъ, какъ по мертвецахъ. Тутъ сказалось наше исключительное семейное начало, которое нерѣдко находится у насъ въ противорѣчіи съ государственною необходимостью. Этотъ Кіевскій отрокъ, обманывающій враговъ Печенѣговъ звуками Печенѣжскаго языка, и теперь ясенъ намъ, до крайности доводящимъ свою способность поддѣлываться подъ языки иноземные. Мы и нынѣ еще любимъ величаться своимъ богатствомъ, особенно предъ Нѣмцами, какъ въ 1073 году величался имъ Святославъ Ярославичь!»

«Два главныя событія кладутъ печать современности на Несторовы сказанія: междоусобія братьевъ Князей и набѣги Половецкіе. Они между собою связаны въ мысли Лѣтописца, — и послѣднее онъ представляетъ, какъ наказаніе Русской землѣ за первое, чѣмъ оно и дѣйствительно было:

потому что дикіе кочевые народы много пользовались раздорами братьевъ Князей для того, чтобы чинить набѣги на наше Отечество. Вражда братьевъ, губящая Русскую землю, всего болѣе гложетъ сердце Лѣтописца и внушаетъ ему сильные и смѣлые уроки въ пользу мира. Всюду, гдѣ только находитъ онъ къ тому удобный случай, онъ исполняетъ то, какъ священную обязанность. Въ самомъ началѣ лѣтописи мы находимъ значительное мѣсто. Описавъ, по Византійскому Историку Георгію Амортолу, раздѣленіе земли между сынами Ноевыми, Несторъ прибавляетъ: «Симъ же, и Хамъ, и Афетъ, раздѣливше землю, жребьи метавше не преступати никомуже въ жребии братень, живяху кождо въ своей части». У Амартола, напротивъ, въ слѣдъ за этимъ раздѣленіемъ говорится о Хананѣ, сынѣ Хамовомъ, который, видѣвъ, что земля, прилежащая къ Ливану, хороша и плодовита и гораздо лучше его земли, силою отнялъ ее и изгналъ наслѣдниковъ Симовыхъ. О настоящемъ событіи упоминаетъ также Несторъ, но въ другомъ мѣстѣ, гдѣ говоритъ о Святославѣ, изгнавшемъ Изяслава, и приводитъ его иными словами, какъ нарушеніе отцовской заповѣди, вмѣстѣ съ казнію, которая чрезъ 400 лѣтъ постигла Хананейское племя отъ Евреевъ, потомковъ Симовыхъ. Святополка Несторъ изображаетъ окаяннымъ братоубійцею, сравнивая его то съ Каиномъ, то съ Авимелехомъ, избившемъ братью свою, то съ Ламехомъ, который виновнѣе Каина: потому что зналъ уже о казняхъ Божіихъ, постигающихъ братоненавидѣніе. Явный намѣкъ на Князей современныхъ! Разсказавъ объ ужасныхъ дѣлахъ Святополка, Лѣтописецъ предлагаетъ такое значительное поученіе: «Аще бо кая земля управится предъ Богомъ, поставляеть ей царя или князя праведна, любяща судъ и правду, и властеля устраяеть, и судью правящаго судъ. Аще бо князи правьдиви бывають в земли, то многа отдаются согрѣшенья; аще ли зли и лукави бывають, то болше зло наводить Богъ на землю, понеже то глава есть земли: тако бо Исаия рече: согрѣшиша отъ главы и до ногу, еже есть отъ царя и до простыхъ людия. Лютѣ бо граду тому, в немьже князь оунъ, любяи вино пити съ гусльми и съ младыми свѣтники. Сяковыя бо Богъ даеть за

грѣхы, а старыя и мудрыя отъимѣть...» Изображая частые набѣги Половцевъ, Несторъ не упускаетъ случая напомнить Князьямъ объ усобныхъ ратяхъ, народу о его суевѣріяхъ и остаткахъ язычества.» Наводитъ Богъ по гнѣву своему иноплеменниковъ на землю: усобная рать бываетъ отъ соблазненія дьявольскаго... Дьяволъ радуется злому убійству и кровипролитью, подвигая свары и зависти, братоненавидѣнье, клеветы.» «Мы только словомъ нарицаемся Христіяне, а живемъ по погански. Вѣримъ встрѣчѣ: если кто черноризца встрѣтитъ, или попа, или коня лысаго, или свинью, то возвращается. Не поганскій ли то обычай? Другіе вѣрятъ чиханью, что бываетъ будто бы на здоровье головѣ. Всякими соблазнами привлекаетъ насъ дьяволъ: трубами, скоморохами, гуслями, русальями. Видимъ игрища утолочены народомъ, который пихаетъ другъ друга, а церкви стоятъ пусты.» Всеславъ побѣдилъ Половцевъ, какъ повѣствуетъ Лѣтописецъ, потому что въ день Воздвиженья воздохнулъ ко Кресту Господню. «Богъ явилъ тогда силу крестную на показанье землѣ Русской, да не преступаютъ честнаго креста, цѣловавши его; если же кто преступитъ, то и здѣсь приметъ казнь, и на придущемъ вѣкѣ казнь вѣчную.» Урокъ значительный Князьямъ, которые въ XI вѣкѣ безпрерывно нарушали крестное цѣлованье. Подъ 1093 годомъ, описывая нападеніе Половцевъ на Кіевъ, бывшее въ праздникъ Бориса и Глѣба, Несторъ говоритъ, что Богъ и самые праздники отнимаетъ у народа, пославши первое зло сего лѣта на Вознесенье Господне, а второе на новый праздникъ Русской земли, въ день Бориса и Глѣба. «Сбывается слово Пророка: преложу праздники ваши въ плачь и пѣсни въ рыданія.» Но не желая только уроками поучать однихъ, а другихъ, можетъ быть, раздражать, Лѣтописецъ гораздо сильнѣе и дѣйствительнѣе выражаетъ задушевную мысль свою о всеобщемъ мирѣ въ образцѣ братской любви, Борисѣ и Глѣбѣ, павшихъ жертвою ненависти. Велика была мысль Божія послать такихъ Угодниковъ во времена семейныхъ междоусобій! Особенно трогательны всѣ мѣста лѣтописи, касающіяся ихъ жизни и смерти. Видно, что это было любимымъ предметомъ размышленій Нестора, который свое поприще, какъ

Писателя, началъ житіемъ братьевъ-страстотерпцевъ. Приведемъ два отрывка. Такія слова влагаетъ Лѣтописецъ Глѣбу, плачущему объ убитомъ братѣ своемъ, Борисѣ: «Увы мнѣ, Господи! луче бы ми умрети съ братомь, нежели жити на свѣтѣ семь; аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице твое Ангельское, умерлъ быхъ съ тобою: нынѣ же что ради остахъ азъ единъ? кдѣ суть словеса твоя, яже глагола къ мнѣ, брате мой любимый? нынѣ уже не услышю тихаго твоего наказанья: да аще еси получилъ дерзновенье у Бога, молися о мнѣ, да и азъ быхъ ту же страсть приялъ; луче бо ми было съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семь прелестнѣмь.» По убіеніи Глѣба, такъ изображаетъ Лѣтописецъ небесное свиданіе двухъ братьевъ: «Акы агня непорочно принесеся на жертву Богови, в воню благоуханья, жертва словесная, и прия вѣнець; вшедъ въ небесныя обители, и узрѣ желаемаго брата своего, и радовашеся с нимь неиздреченною радостью, юже улучиста братолюбьемъ своимь. Се коль добро и коль красно, еже жити братома вкупѣ!»

«Несторъ, передавая современныя событія изъ древней жизни нашего Отечества, обращалъ прошедшее въ глубокомысленный урокъ настоящему. Заслонивъ трудомъ своимъ одинокую свою личность, онъ, конечно, одинъ изъ первыхъ лѣтописью своею содѣйствовалъ важнѣйшему событію въ древней Исторіи нашего Отечества: единенію Русской земли. Эта мысль носится надъ всѣмъ его сказаніемъ.»

VIII Лекція.

Г. Шевыревъ признаетъ, по историческимъ даннымъ, существованіе и другихъ Лѣтописцевъ современныхъ Нестору. «Подъ 1097 годомъ, инокъ Василій, называя себя, разсказываетъ съ изумительными подробностями ослѣпленіе Василька — эту юридическую драму временъ удѣльныхъ, гдѣ въ ужасномъ дѣйствіи обнаружилось чувство правды, жившее тогда въ Русскомъ народѣ, гдѣ неотрывочными правилами какого-нибудь устава, а цѣлыми событіями самой жизни опредѣляется простой смыслъ древнихъ, первоначальныхъ отношеній между властію Князей, семейными обязанностями, Церковью и народомъ.»

Начало *Патерику Кіевопечерскому*, который заключаетъ Житія тамошнихъ Угодниковъ XI и XII столѣтія, было положено Несторомъ. Продолжателями же настоящаго труда были: Симонъ, сперва инокъ Печерскій, потомъ Епископъ Владимірскій и Суздальскій, и Поликарпъ черноризецъ. Патерикъ изображаетъ лучшую сторону жизни XI вѣка. Здѣсь видимъ мы, какъ духовная жизнь монастыря, привлекая къ себѣ избранныхъ изъ всѣхъ сословій, въ свою очередь изъ обители проливала свѣтъ на всѣ страны нашего Отечества и на самыя дикія племена, съ нимъ воевавшія. Угодники, насаждая вездѣ истинную Вѣру и представляя высокіе образцы Христіанской кротости, часто кровью запечатлѣвали свои подвиги. «Такъ Кіевопечерскій монастырь являлся свѣтильникомъ любви, мира и добрыхъ нравовъ на всю тогдашнюю Русь. Въ немъ, однимъ и тѣмъ же перомъ, зачалась лѣтопись государственная и лѣтопись монастырская — Житія Святыхъ. Обѣ струи вытекли отсюда: въ первой глядится первоначальная жизнь самаго народа; во второй, самъ народъ созерцалъ для себя высшіе образцы духовной жизни, и къ нимъ стремился. Можно ли исчислить все добро, которое воспитали въ немъ Житія Святыхъ? Онъ читалъ ихъ и улучшался; они были для него духовною школою, откуда онъ почерпалъ свое Христіанское смиреніе, неистощимую любовь и преданность Вѣрѣ. То, что начато было монастыремъ Кіевопечерскимъ, продолжалось послѣ, въ теченіе всей жизни древне-Руской: не оскудѣвали никогда въ нашей до-Петровой Словесности ни лѣтописныя сказанія, ни преданія о жизни духовныхъ мужей, которыми воспитывалась внутренняя сила Отечества. Въ примѣрахъ Русской святости мы видимъ, какъ народъ нашъ понималъ Христіанство и переносилъ его истину во внутреннюю глубину своего духа, не употребляя никогда оной для какихъ-нибудь внѣшнихъ, практическихъ цѣлей, сопряженныхъ съ выгодами человѣческой личности. Христіанство воздѣлывало у насъ внутренняго человѣка и не обращало вниманія на блескъ внѣшняго. Желательно, чтобы въ наше время, когда образованіе обратилось на эту внѣшнюю сторону, приведено было въ яснѣйшее сознаніе то, что воспитала древняя Русь — тотъ чело-

вѣкъ внутренній, который образуется духомъ Вѣры, и содержитъ въ себѣ почву для всякаго прочнаго внѣшняго развитія.»

Въ XI вѣкѣ построена была церковь Кіевопечерскаго монастыря, въ Византійскомъ стилѣ. Приведемъ изъ Патерика прекрасное священное сказаніе Епископа Симона о томъ, какъ изобразилась и преднаписалась она въ небесахъ, а потомъ создалась и украсилась на землѣ. Мысль Вѣры сочеталась здѣсь съ изящными образами. «У Африкана, Варяжскаго Князя, было два сына, Фріандъ и Шимонъ. По смерти отца, они были изгнаны изъ родной области дядею своимъ, Якуномъ слѣпымъ. Шимонъ пришелъ въ Кіевъ и предложилъ услуги свои Ярославу, который послалъ его къ сыну своему, Всеволоду. Князья шли на походъ противъ Половцевъ. Шимонъ былъ съ ними. Святый Антоній благословилъ Всеволода и предрекъ сопутнику его, Шимону, что Богъ сохранитъ его въ битвѣ и что тѣло его ляжетъ въ стѣнахъ церкви, которая будетъ создана. Солнце взошло и освѣтило на берегахъ Альты битву, какой еще не было. Три раза соступались войска; бросая оружіе, сцѣплялись руками; кровь текла по удольямъ. Русскіе были разбиты и бѣжали. Шимонъ, раненый, лежалъ на полѣ и вдругъ на небесахъ увидѣлъ церковь, ту же самую, какую видѣлъ на морѣ во время бури. Молитва къ Богу спасла его отъ смерти. Возвратясь въ Кіевъ, онъ явился къ Антонію и передалъ ему то, что до тѣхъ поръ таилъ въ душѣ своей. Онъ разсказалъ ему, что у отца его былъ крестъ съ изображеніемъ Христа, какъ чтутъ его Латины, и что отецъ украсилъ его поясомъ о чреслахъ въ 50 гривенъ злата и вѣнцомъ на главѣ. Изгнанный Якуномъ, Шимонъ снялъ поясъ и вѣнецъ съ Іисуса, и слышалъ голосъ отъ его изображенія: «не возлагай ихъ на себя, но неси на уготованное мѣсто, гдѣ созиждется церковь Матери Моей, и отдай Ѳеодосію» (*). Когда плылъ онъ по морю на кораблѣ, случилась ужасная буря. Всѣ от-

(*) «Замѣчательна эта связь нашихъ древнихъ церковныхъ преданій съ Латинскими во всемъ, что касается общаго въ дѣлѣ Вѣры. Явное свидѣтельство въ пользу нашей терпимости.»

чаялись въ спасеніи. Онъ возопилъ къ Господу съ покаяніемъ, и вдругъ увидѣлъ на небесахъ церковь, и слышалъ изъ бури голосъ, что это та самая, на которую даны вѣнецъ и поясъ. Ее же видѣлъ онъ, раненый, и на полѣ битвы. Таинственнымъ голосомъ даны были и размѣры ея величинѣ. Антоній нарекъ Шимона Симономъ, и призвавъ Θеодосія, вручилъ ему вѣнецъ и поясъ. Князь Святославъ копаетъ ровъ для храма и на построеніе даетъ сто гривенъ злата. Симонъ проситъ Θеодосія, чтобы въ этой церкви упокоилось тѣло его по смерти и приносились моленія за его родителей и дѣтей. Приходятъ къ Антонію мастера изъ Царяграда: Ангелы-юноши позвали ихъ къ Влахернской Богоматери, и Она Сама послала ихъ въ Кіевъ, давъ имъ злата на три года, мощи Святыхъ, Свою икону и обѣщала Сама посѣтить церковь, которую избрала Себѣ обителью. По гласу Ея, они также видѣли церковь на воздухѣ. Антоній принялъ путниковъ. Все готово къ строенію. Надобно опредѣлить мѣсто. Всю ночь молитъ онъ Бога о томъ, чтобы утромъ по всей землѣ была роса, кромѣ того участка, гдѣ надлежало быть храму. И утромъ, сушею обозначилось его основаніе. На другую ночь, другая молитва: да будетъ по всей землѣ суша, а на мѣстѣ святомъ роса, — и было такъ. Золотымъ поясомъ Господнимъ измѣрена широта и долгота храма. Молитвою Антонія низведенъ огонь съ неба, который пожегъ древа и тернія, и полизалъ росу. Нерѣдко послѣ, столпы огненные являлись надъ церковью до самаго неба. Владиміръ Мономахъ былъ тогда еще ребенкомъ, и златой поясъ исцѣлилъ его отъ недуга. Иконописцы Византійскіе приходятъ къ Игумену Никону расписывать церковь. Къ нимъ въ Царьградѣ явились Антоній и Θеодосій, уже не бывшіе тогда въ живыхъ, договорились съ ними и вручили имъ злато. Пришедъ въ монастырь, они узнали святыхъ старцевъ по иконамъ ихъ. Въ пути они видѣли церковь на высотѣ. Лодка сама несла ихъ вверхъ по Днѣпру и сама пристала къ обители. Когда братья писцы окладывали храмъ мусіею, образъ Богоматери самъ изобразился на стѣнѣ, и просіялъ какъ солнце, и бѣлый голубь излетѣлъ изъ устъ его, и влеталъ въ уста изображенія Спасова, и садился у

написанныхъ святыхъ то на рукахъ, то на головахъ, и иконописцы не могли изловить голубя и признали въ немъ явленіе Духа Божія. Когда еще не совершилось освященіе церкви, въ ней уже являлись чудеса. Пришло время освящать церковь. Епископы разныхъ городовъ, незванные, собрались въ монастырь, подобно Апостоламъ, слетѣвшимся къ тѣлу усопшей Божіей Матери. Когда же соборно запѣли они предъ вступленіемъ въ церковь: «возьмите врата князи ваша,» — никого не было во храмѣ, и сами Ангелы отвѣчали изъ него: «кто есть сей Царь славы?» — «Такъ, говоритъ сказаніе, все строилось Божіимъ промысломъ объ этой святой и божественной церкви. Голосъ Божій, вѣнецъ и поясъ Христа, Духъ Святый, Божія Матерь, Ангелы, Угодники, и, по волѣ Божіей, Византійскіе Зодчіи и иконописцы, Князья, народъ, небо, Днѣпръ, вся Природа, участвуютъ въ ея созданіи — и прежде чѣмъ явиться ей на землѣ, она носится безпрерывно на небесахъ, и во время морской бури на тучахъ неба, и надъ битвою Альтскою, и надъ Царьградомъ... Чудное, священное преданіе! Какъ не пожалѣть, что оно, заключая въ себѣ столько поэтическихъ и живописныхъ образовъ, не одушевило у насъ ни одного Художника? Не потому ли, что искусство наше живетъ на чужбинѣ и черпаетъ свои вдохновенія изъ источниковъ иноземныхъ?»

Къ XI столѣтію принадлежатъ еще два памятника Словесности: 1) *Поученіе Архіепископа Луки къ братіи,* отличающееся необыкновенною простотою. Главная мысль Поученія — любовь.» Любовь имѣйте со всяцѣмъ человѣкомъ, а болѣ в братиею, й не буди ино на сердци, а ино на устѣхъ; но подъ братомъ амы не рои, да тебѣ Богъ въ горшаа тои не вринеть.» — 2) *Правило Церковное Іоанна Митрополита Русскаго къ Іакову черноризцу;* содержаніе правилъ, здѣсь изложенныхъ, есть устроеніе Церкви и нравовъ семейной жизни народа.

Во главѣ государственныхъ дѣятелей XII вѣка, принесшихъ пользу духовному образованію древней Руси, стоитъ Владиміръ Мономахъ, который представляетъ первый прекрасный плодъ того духовнаго начала, которое распро-

страдала Церковь; за нимъ слѣдуютъ Георгій Владиміровичъ Долгорукій и сынъ его Андрей Боголюбскій, много содѣйствовавшіе развитію жизни на Сѣверѣ, и Княжна Евфросинія Полоцкая. Красота ея плѣняла юныхъ Князей, но она отвергла ихъ для небеснаго Жениха, постриглась и основала собственный монастырь, — гдѣ списывала сама священныя книги на продажу, а вырученныя деньги раздавала нищимъ; болѣе 40 лѣтъ наставляла она духовную семью свою въ книжномъ ученіи. Въ ея Житіи сохранился краткій, драгоцѣнный совѣтъ ея инокинямъ: «сотворитеся же чистая пшеница Хрістова, измелитеся въ жерновахъ смиренія постническими труды, чистотою же, любовію и молитвами, да будете яко хлѣбъ сладокъ Богу.» Далѣе, Княгиня Верхуслава, которая писала письма къ Епископу Симону и покровительствовала Поликарпу черноризцу. Николай Святоша, Князь Черниговскій, который оставивъ честь, славу и власть княженія, постригся и явилъ собою рѣдкій примѣръ иноческаго послушанія и любви къ книжному ученію.

За тѣмъ Г. Шевыревъ исчисляетъ памятники письменности, несомнѣнно относящіеся къ XII столѣтію; они суть: три списка Евангелія, Стихирарь крюковой, Іоанна Лѣствичника, Бесѣды къ монашествующимъ, нѣсколько надписей и первая изъ уцѣлѣвшихъ донынѣ грамотъ, данная Мстиславомъ Владиміровичемъ Новогородскому Юрьеву монастырю, вмѣсто крѣпости на земли и судныя пошлины.

Соберемъ въ одно черты, которыми обозначается лучшая сторона этого столѣтія. Византійское образованіе, пересаженное на Русскую почву, вообще приноситъ здѣсь значительные плоды. Знаніе иноземныхъ языковъ очень распространилось. Врачебная Наука приходила къ намъ съ Востока. Искусства Изящныя, Зодчество и Живопись, перенесенныя изъ Византіи въ Кіевъ, стали размножаться и на Сѣверѣ. Есть прекрасное преданіе о первомъ Русскомъ живописцѣ, Алипіи, достойное кисти Художника. Удрученный лѣтами и предсмертною болѣзнію, онъ не могъ докончить образа Успенія Божіей Матери, заказаннаго ему усерднымъ и богатымъ богомольцемъ къ самому дню сего праздника, — и Ангелъ, въ видѣ юноши, явился къ немощному, дописалъ

на него икону, и въ срокъ готово было изображеніе. Хотя образованіе становилось принадлежностію и мірскихъ людей, особенно же представителей власти; но, конечно, всего болѣе сосредоточивалось оно въ лицахъ Духовныхъ. Раздѣленіе между Восточною и Западною Церковью обозначалось все ярче и ярче, особливо въ тѣхъ крайнихъ послѣдствіяхъ, къ которымъ приходилъ Западъ чрезъ свое отторженіе. Духовенство наше всегда неусыпно и дѣятельно заботилось о томъ, чтобы оградиться отъ смѣшенія. Въ XII вѣкѣ, Митрополитъ Никифоръ наставлялъ о Варяжской Вѣрѣ Владиміра Мономаха, по его собственному вопрошенію. Всѣ точки раздѣленія какъ во внѣшнихъ обрядахъ, обычаяхъ, такъ и во внутреннемъ содержаніи Вѣры, указаны здѣсь весьма отчетливо и ясно. Поучая власть, Духовенство предостерегало и народъ: строго настаивало на соблюденіи Православныхъ обрядовъ, чтобы оградить паству отъ всякаго наружнаго общенія, къ коему любило прибѣгать Западное Духовенство, чувствуя само въ себѣ недостатокъ общенія внутренняго. Есть памятники у насъ, свидѣтельствующіе, что мы имѣли тогда сношеніе съ Римскими Папами, по предмету раздѣленія Церквей. Таково Посланіе Митрополита Іоанна III къ Папѣ Александру III. Оно было вызвано послѣднимъ и писано въ духѣ кротости, любви и мира. Митрополитъ проситъ, чтобы Папа обратился къ своему брату по духу, Патріарху Константинопольскому, и показалъ ему всякое тщаніе, «да разрушатся соблазны и въ едино намъ единеніе быти и возглаголаніе духовно.» Самое это Посланіе уже показываетъ то отношеніе покорности и любви, въ какомъ всегда находилась Церковь Русская къ своей Матери, Церкви Константинопольской. Въ Духовенствѣ нашемъ XII столѣтія ярко замѣтны двѣ стихіи: Греческая и Русская. Митрополиты, по большей части, были Греки, но видно уже стремленіе призывать Русскихъ на престолъ Митрополіи. Въ лѣтописяхъ времени обнаруживается недовѣріе къ хитрому характеру Грековъ. Но слѣдовало же отдѣлить вопросъ Церкви отъ народныхъ и мѣстныхъ отношеній, и сохранить Восточное единство. Нашлись у насъ и тогда люди, понявшіе эту великую мысль. — и главнымъ въ числѣ ихъ былъ

Нифонтъ, Епископъ Новогородскій, котораго лѣтописи именуютъ *поборникомъ Русской земли*, хотя онъ и являлся представителемъ правъ Греческой стороны въ нашемъ Духовенствѣ.» Такъ было всегда въ Исторіи нашего образованія: когда обнаруживалась въ нѣкоторой части Русскихъ какая-нибудь исключительность, могущая быть вредною самому народу въ его высшемъ духовномъ общеніи съ другими народами міра, — всегда являлись у насъ поборники Русской земли и народа, не въ тѣсномъ, а въ самомъ обширнѣйшемъ значеніи этихъ словъ.» Съ другой стороны, просвѣщеннѣйшіе изъ Грековъ старались сами согласоваться съ потребностями народными и писали на Славяно-Русскомъ языкѣ, какъ напримѣръ Митрополитъ Никифоръ. Важною задачею для того времени было водворить благоустройство въ самой Церкви, истребить нечистые остатки язычества, внести духовныя начала въ жизнь гражданскую, освятить нравы и обычаи жизни семейной, домашней. Кротко, снисходительно и заботливо дѣйствовала Церковь для достиженія настоящей цѣли; способствовала къ очищенію даже всей внѣшней жизни Русскаго человѣка. Но никакихъ другихъ наказаній не налагала Церковь, кромѣ духовныхъ. Строго наблюдала она за своими служителями и за благочиніемъ во храмахъ; строго — за чистотою жизни своихъ духовныхъ чадъ, въ отношеніи къ исполненію церковныхъ обязанностей; обуздывала злоупотребленія, хотя бы они совершались и подъ самымъ набожнымъ предлогомъ. такъ, напримѣръ, налагала эпитимію на тѣхъ, которые давали клятву итти въ Іерусалимъ и не были въ силахъ исполнить ея, или можетъ быть, иногда прикрывали бродяжничество этою святою цѣлію.

«Отъ XII вѣка дошло до насъ немаловажное число литературныхъ отрывковъ, по коимъ можно заключить, какъ значительно было цѣлое. Каждый изъ нихъ выражаетъ свою особенную мысль, а совокупленные вмѣстѣ Наукою, они доказываютъ, что Словесность наша въ этомъ столѣтіи вступила въ дѣятельную связь съ современною жизнію.» Прежде подробнаго изученію каждаго изъ означенныхъ произведеній, Г. Шевыревъ упоминаетъ, для полноты, имена тѣхъ Писателей, которые, судя по извѣстіямъ

лѣтописей, дѣйствовали словомъ, но не дошли до насъ въ своихъ сочиненіяхъ. Сюда принадлежатъ: Нифонтъ, Митрополитъ Климентъ Смолятичь и Авраамій, основатель Богородицкаго монастыря въ Смоленскѣ.

Отъ начала XII столѣтія (1114 г.) остался намъ памятникъ, извѣстный подъ названіемъ: *Книга глаголемая странникъ,* также: *Паломникъ* (*), *или Хожденіе Даніила Русскія земли Игумена.* Мысль о Гробѣ Господнемъ была всеобщею мыслію Христіанства этого времени. Мы не вносили меча въ обѣтованную землю, но провожали ко Гробу Господню многихъ богомольныхъ странниковъ съ молитвами за Русскую землю. Удивительно было бы, если бы никто изъ нихъ не далъ намъ свѣдѣній о своемъ хожденіи. Даніилъ исполнилъ это за всѣхъ. Немногія произведенія древней нашей Словесности дошли до насъ въ такомъ множествѣ списковъ, какъ его «Хожденіе». Причина ясна: оно было любимымъ чтеніемъ Русскаго народа. Частое переписываніе памятника было также виною искаженія языка его.

Духъ Паломника есть духъ смиренія, искренней, простодушной набожности, безъ малѣйшей примѣси лицемѣрія. Описанія его чужды всякой искусственной изысканности, но при всей простотѣ носятъ на себѣ печать той живописи, которую внушаетъ Природа, а не Искусство. Задушевная мысль его — *молитва о землѣ Русской.* Игуменъ самъ выражаетъ характеръ своего разсказа. Свой путь и святыя мѣста, гдѣ Христосъ Богъ нашъ походилъ Своими ногами, Даніилъ описалъ, не возносяся, не величаяся путемъ симъ, но любви ради святыхъ мѣстъ, чтобы не забыть того, что̀ Богъ показалъ ему недостойному, и для вѣрныхъ человѣкъ, дабы кто, услышавъ о мѣстахъ сихъ святыхъ, потщался къ нимъ душою и мыслію: тогда равную мзду пріиметъ съ ходившими. Многіе, сидя дома, милостынями и добрыми дѣ-

(*) Это слово указываетъ на существованіе у насъ того же обычая, какой былъ на Западѣ: называть *паломниками* (palmieri) богомольцевъ, которые, возвращаясь изъ Іерусалима, приносили съ собою пальмовыя вѣтви отъ заутрени Вербнаго Воскресенія.

лами, достигаютъ святыхъ мѣстъ и бо́льшую мзду прiимутъ отъ Бога Многiе же, доходивъ до святыхъ мѣстъ и увидѣвъ святый градъ Iерусалимъ, вознесшися умомъ, какъ будто нѣчто доброе сотворили, погубляютъ мзду труда своего». Всѣ эти совѣты Данiила совершенно согласны съ совѣтами Отцевъ Церкви, касающихся того же предмета. «На пути своемъ, странникъ не видѣлъ никакого зла, ни отъ поганыхъ, ни отъ звѣря лютаго, ни болѣзни въ тѣлѣ не чулъ: всегда, какъ орелъ, былъ тѣломъ легокъ, укрѣпляемый Божiею благостiю; какъ олень, ходилъ крѣпко, безъ всякаго труда и безъ лѣности». Говоритъ онъ однакожь словами Апостола Павла: «Аще похвалитися подобаетъ, то силою Хрiста моего похвалюся: сила бо моя въ немощахъ совершается.» Все написалъ онъ не хитро, но просто, — о мѣстахъ святыхъ, о градѣ Iерусалимѣ и о всей землѣ обѣтованной, — если и не мудрено, то безо лжи: «яко видѣхъ очима своима грѣшныма, поистинѣ тако и написахъ.» Разстоянiя мѣстъ, по большей части, онъ обозначаетъ глазомѣромъ. Вообще, съ чувствомъ благодарности и любви говоритъ Данiилъ о гостепрiимной Лаврѣ Св. Саввы: ея пять келiй каменныхъ, высокихъ, по словамъ его, прилѣплены къ скаламъ и стоятъ страшно на высотѣ, по обѣимъ сторонамъ потока, «утверждены Богомъ, какъ звѣзды на небесахъ» (*).

(*) «При изученiи сего памятника, любопытно опять взглянуть на различiе въ нашемъ воззрѣнiи на Iерусалимскiя странствiя и Западномъ. У насъ Церковь останавливала злоупотребленiя, Западная сама подавала къ нимъ поводъ. Въ XI столѣтiи, наказанiя церковныя на Западѣ были замѣнены странствiями ко Святымъ мѣстамъ. Не было такого преступленiя, котораго не льзя бы было искупить хожденiемъ въ Iерусалимъ и набожными подвигами на Господнемъ Гробѣ. Вмѣнялось въ особенную заслугу подвергаться страданiямъ отъ Мусульманъ. Совершившiй путешествiе прiобрѣталъ славу особенной святости: отъѣздъ и возвратъ сопровождались обрядами или, лучше сказать, церковными почестями въ честь странника. Многiе Христiане Римскокатолическаго Запада, по свидѣтельству его же монаховъ, отправлялись за тѣмъ, чтобы возбудить къ себѣ удивленiе и разсказывать чудеса по возвра-

«Бываетъ же тогда радость всякому Хрістіанину велика, увидѣвшему градъ святый Іерусалимъ: никто же бо можетъ не прослезитесь, видѣвши землю желанную, и мѣста святая, идѣ же Хрістосъ Богъ нашего ради спасенія походи, и идутъ пѣши съ радостію великою ко граду Іерусалиму.» Далѣе, весьма трогательно описано то мѣсто, откуда плачущая Божія Матерь смотрѣла на распинаемаго Сына Своего: «Мѣсто, идѣ-же плакась Святая Богородица, то мѣсто есть на пригоріи томъ. На то мѣсто притече скоро Святая Богородица, тщашебося текуще въ слѣдъ Хріста и глаголаше въ болѣзни сердца своего слезящи: «камо идеши чадо мое? И чесо ради теченіе се скоро течеши? Егда другій бракъ въ Кана Галилѣи, да тамо ли тщишись, сыне мой и Боже мой, не молча мене отъиди сыне рождшая тя? Дай же ми слово рабѣ твоей.» И пріиде на мѣсто то Св. Богородица, и узрѣ съ горы Сына Своего распинаема на кресте, ужасеся вельми, и согнувся сѣде, печалію и рыданіемъ одержима бяше.» Замѣчательно изображеніе Природы, окружающей Іерусалимъ; на ней видитъ Даніилъ благословеніе Божіе. Любопытно средневѣковое преданіе о томъ, что кровь и вода истекли изъ ребръ Іисусовыхъ, чрезъ разсѣдшійся камень, на главу Адамову, и омыли грѣхи рода человѣческаго. Встрѣчается иногда, хотя весьма рѣдко, одушевленіе поэтическое, внушаемое Даніилу словами Писанія; такъ напримѣръ: «... узрѣвъ море (Содомское) наго Божество въ водахъ Іорданскихъ, убоявся, побѣже и вострепета,

---

щенія. Повѣствованія самыхъ набожныхъ странниковъ ими наполнены. Особенно поразительны хожденія Французскихъ богомольцевъ. Странствіе семи тысячъ человѣкъ, совершенное въ 1064 году, за 21 годъ до перваго Крестоваго похода, блескомъ внѣшности и золотомъ Епископскихъ одеждъ раздражило алчность варваровъ, и наканунѣ Христовой Пасхи разбойники, прельщенные добычею, напали на великолѣпныхъ богомольцевъ, и полилась кровь съ той и другой стороны: таково было начало войнъ, длившихся послѣ въ теченіе столѣтій. Все это не худо принять къ соображенію для того, чтобы видѣть различіе проявленія Христіанской жизни у насъ и на Западѣ.»

и видѣвъ Бога Іорданъ возвратися вспять, яко же Пророкъ глаголетъ: что ти есть, море, да побѣже, и ты, Іорданъ, возвратися вспять?» Даніилъ былъ и на водокрещеніи: «Тогда бо Духъ Святый исходитъ на воды Іорданскія. Достойніи-жъ человѣцы видятъ добріи, како выходитъ Духъ Святый, а вси народи не видятъ, но токмо радость и веселіе всякому человѣку бываетъ тогда въ сердцы, едва погрузятъ Крестъ честный и егда рекутъ: въ Іорданѣ крещающутися Господи.» Даніилъ такъ передаетъ свиданіе свое съ Балдуиномъ и свой послѣдній подвигъ въ Іерусалимѣ; «Тогда азъ худый и недостойный идохомъ, въ пятницу великую, въ первомъ часу дни, ко Князю Балдвину, и поклонихся ему до земли. Онъ же, видѣвъ мя поклонившась, призва мя къ собѣ съ любовію, и рече ми: «что хощеши, Игумене Русскій?» — позналъ бо мя бяше добрѣ и любяше мя вельми, яко жъ бяше мужъ благъ, и смиренъ вельми и не гордитъ. Азъ же рекохъ къ нему: «Княже мой, Господине! молю ти ся Бога дѣля, и Князей дѣля Русскихъ: хотѣлъ быхъ и азъ поставити кандило свое на Гробѣ святѣмъ Господнемъ отъ всея Русскія земли, и за вся Князи наши, и за вся Хрістіяне Русскія земли.» И тогда Князь съ радостію повелѣ ми поставити кандило, еже поставихъ азъ грѣшный.» Такъ описываетъ Даніилъ всенародную молитву предъ сошествіемъ небеснаго Свѣта: «И тѣ людіе иного не глаголютъ ничто же, но токмо: «Господи помилуй!» — зовуть не ослабляючи, и вопіютъ сильно, яко тутнати и взгремѣти всему мѣсту тому отъ вопля людей тѣхъ. И ту источницы пролью́тся слезами отъ вѣрныхъ человѣкъ; аще бо у кого окаменено сердце имать, и той тогда зазритъ себѣ и поминаетъ грѣхи своя, глаголетъ въ себѣ: «егда моихъ дѣля грѣховъ не снидетъ Свѣтъ святый?» — и тако стоятъ вси вѣрніи слезно и сокрушенно сердце имуще. И ту самъ Князь Балдвинъ стоитъ со страхомъ и смиреніемъ великимъ, источникъ слезъ проливается отъ очію его; такъ же и дружина его стоятъ около его прямо гробу, близь олтаря великаго.» Свѣтъ святой, сшедшій невидимо въ Гробъ Спасителя, показался Даніилу не какъ земной огонь, но свѣтился чудно: пламя его было червлено, какъ киноварь. Кто не видѣлъ

этой радости, прибавляетъ инокъ, тотъ не можетъ имѣть вѣры къ сказующему о настоящемъ видѣніи. Но вѣрные добрые люди вѣруютъ и въ сласть слушаютъ сказанія о сей святыни.» Вѣрный бо въ малѣ и въ мнозѣ вѣренъ есть, а злу человѣку истина крива есть.» — «И по трехъ же днехъ по Литургіи, почестихъ святаго Гроба Господня по силѣ своей како могъ, вземъ кандило свое съ масломъ горящимъ, и изыдохомъ съ радостію великою зѣло и обогатився Божіею благодатію, нося въ руку моею даръ и знаменіе святаго Гроба: просвѣщая сѣмо вся мѣста, идохомъ радуясь, яко нѣкако сокровище богатества обрѣтохъ.» — Даніилъ не обратилъ никакого вниманія на Крестовые походы, которые тогда были во всемъ своемъ разгарѣ. Худаго слова онъ не сказалъ объ нихъ, можетъ быть потому, что не могъ сказать добраго. Два раза, по случаю вожженія кадилъ и вечерни, выражаетъ онъ свое неблаговоленіе къ Латинской Церкви. Но замѣчательно его особенное, человѣческое сочувствіе къ благородной личности Князя Балдуина, котораго называетъ онъ мужемъ благимъ, смиреннымъ, не гордящимся, и изображаетъ его вѣру и терпимость предъ лицемъ своего народа. Благородный Князь Запада и нашъ простодушный инокъ, какъ видно, поняли другъ друга въ томъ, что̀ одно сближаетъ людей всѣхъ вѣковъ и народовъ. Все же блистательное, гордое движеніе Крестоносцевъ на Востокъ было внѣ сферы мыслей смиреннаго представителя Русской духовной жизни того времени и внѣ той цѣли, для которой онъ совершилъ свое далекое странствіе. Въ то время, когда кипѣли раздоры Князей, когда Половцы, по свидѣтельству лѣтописи, *несли землю розно,* и сами дѣти рвали члены своей матери, Игуменъ Русскій ставитъ на Гробѣ Господнемъ кадило отъ всей Русской земли, за всѣхъ Князей нашихъ, и за всѣхъ Христіанъ земли Русской. Такъ мысль о землѣ своей, о ея единствѣ духовномъ, когда еще не было возможно государственное, принимала главное участіе въ молитвахъ нашего странника XII столѣтія, и внѣ ея онъ ничего сознать не могъ. «И, видно,» — заключаетъ Г. Шевыревъ — «усердно помолился Русскій инокъ о нашей землѣ. Въ томъ же столѣтіи, чрезъ 33 года по совершеніи его

подвига (въ лѣтописи подъ 1147 годомъ), въ словахъ, которыми Георгій Владиміровичъ звалъ къ себѣ на пиръ Святослава Ольговича, въ первый разъ помянулось имя Москвы, и родился городъ, залогъ спасенія Россіи, гдѣ въ послѣдствіи олицетворилась государственно мысль о томъ единствѣ Русской земли, за которое молился у Гроба Господня Паломникъ Даніилъ.»

IX Лекція.

Поученіе Владиміра Мономаха дѣтямъ, Посланіе къ нему Митрополита Никифора, Слово Даніила Заточника и Слова Кирилла Туровскаго составляютъ предметы настоящей лекціи.

«Не льзя не обратить вниманія на особенный характеръ произведеній нашей древней Словесности. Не блещутъ они внѣшними формами изящества, не отличаются вовсе огромностію, но богаты внутреннимъ значеніемъ,—и главное, выражаютъ мысль самой жизни. Страннымъ покажется для иныхъ такое произведеніе Словесности, какъ поученіе отца дѣтямъ; но когда мы вникнемъ въ смыслъ нашей древней жизни, когда представимъ себѣ: какъ важно было у насъ слово престарѣлаго и умирающаго, какъ переходило оно отъ отца къ сыну и внуку и до позднихъ потомковъ; какъ оно, представляя съ одной стороны опытъ прошедшей жизни, съ другой предлагало завѣтъ грядущему, — то отсюда выступитъ для насъ важность сего немногословнаго «Поученія». Такіе завѣты оставляли у насъ Пастыри Церкви, Князья и Цари, частные люди. Немного ихъ сохранилось, но тѣмъ они для насъ важнѣе. Духовныя завѣщанія въ самой древности едва ли имѣли тотъ исключительно юридическій характеръ дѣленія собственности, какой они позднѣе приняли. Важнѣе было оставить дѣтямъ наслѣдіе духовное въ мудромъ опытѣ и словѣ жизни.» — «*Поученіе Владиміра Мономаха* носитъ на себѣ во многихъ подробностяхъ яркіе слѣды современнаго удѣльнаго періода; но для насъ оно особенно важно духомъ Христіанства, проникающимъ въ первоначальную жизнь древняго Русскаго человѣка, и тѣми чер-

тами, въ которыхъ, впервые, сознаетъ себя онъ какъ въ своихъ достоинствахъ, такъ и въ недостаткахъ.»

Владиміръ сперва хвалитъ Бога за то, что Онъ соблюлъ его до глубокой старости. Писалъ же онъ эту грамоту дѣтямъ своимъ съ тѣмъ, чтобы они, или иной кто, приняли ее въ сердце свое, и читая ее, потщались бы на всѣ добрыя дѣла. Первое слово его касается главной раны времени: братнихъ междоусобій и клятвонарушенія. Онъ обнаруживаетъ большое сочувствіе къ Василію Великому, именемъ котораго былъ самъ нареченъ при крещеніи. Славится сей Отецъ Церкви преимущественно, какъ проповѣдникъ милостыни: и Владиміръ, съ самыхъ первыхъ словъ Поученія, говоритъ объ ней. То же сочувствіе къ Природѣ, благочестивое созерцаніе ея, какое встрѣчаемъ въ твореніяхъ Василія, замѣтно и здѣсь. Вглядываясь въ премудрое устроеніе міра, Владиміръ особенно пораженъ разноличіемъ образа человѣческаго. Съ чувствомъ Поэта говоритъ онъ о пѣніи птицъ: «И птицы небесныя умудрены тобою, Господи: егда повелиши, то вспоють и человѣкы веселять тобе, и егда же не повелиши имъ, языкъ же имѣюще онѣмѣють.» Въ пониманіи Христіанской Вѣры являетъ Владиміръ питомца древней Церкви нашей. Его Христіанство имѣетъ характеръ непритворный, искренній: онъ не ханжа, не лицемѣръ. Онъ говоритъ, что милость Божія заслуживается не одиночествомъ, не монашествомъ, не голодомъ, какъ иные добрые люди терпятъ. Три дѣла добрыя для него заключаютъ въ себѣ не тяжкую Божію заповѣдь, ведущую къ Небесному Царствію: покаяніе, слезы и милостыня Замѣчательны эти ночные земные поклоны и ночное пѣніе, которыми очищаемъ то, что согрѣшили днемъ: обычай древняго Русскаго человѣка. Путешествующему на конѣ, если и не будетъ при немъ оружія, не нужно многихъ молитвъ, довольно и одной: *Господи помилуй*, самой лучшей изъ всѣхъ, любимой молитвы Владиміра Мономаха и Русскаго народа. Христіанство Владиміра не обрядовое, а дѣятельное. Обращаясь къ Богу, говоритъ онъ: «се все, что ны еси далъ, не наше, но Твое, поручилъ ны еси на мало днін», и потомъ — къ дѣтямъ: «и въ земли не хоронити, то ны есть великъ грѣхъ».

«Всего же паче убогихъ не забывайте, но елико могуще по силѣ кормите, и придавайте сиротѣ, и вдовицю оправдити сами, а не вдавайте сильнымъ погубити человѣка». «Ни права, ни крива не убивайте, ни повелѣвайте убити его; аще будеть повиненъ смерти, а душа не погубляете никакоя же Хрестьяны». «Паче всего гордости не имѣйте въ сердци и въ умѣ, но рцѣмъ: смертни есмы, днесь живи, а заутра въ гробъ». «Больнаго присѣтите; надъ мертвеця идѣте, яко вси мертвеии есмы: и человѣка не минѣте не привѣчавше, добро слово ему дадите». Совѣтъ о гостепріимствѣ къ иноземцамъ Владиміръ доводитъ до крайности и съ простодушною искренностью высказываетъ его источникъ — наше заграничное славолюбіе, которое такъ часто иностранные гости наши употребляли во зло: «и болѣ же чтите гость, откуду же къ вамъ придеть, или простъ, или добръ, или солъ, аще не можете даромъ, брашномъ и питьемъ: ти бо мимоходячи прославятъ человѣка по всѣмъ землямъ, любо добрымъ, любо злымъ». Какъ въ этой чертѣ Русскіе XIX столѣтія еще сходятся съ Русскими XII! Мономахъ совѣтуетъ знать чуждые языки, также по чувству нашего честолюбія предъ иными народами: «Его же умѣючи, того не забывайте доброго, а его же не умѣючи, а тому ся учите; якоже бо отець мой, дома сѣдя, изумѣяше пять языкъ, въ томъ бо честь есть отъ инѣхъ земель». Глубоко сознаетъ Владиміръ, съ помощію Христіанской Вѣры, нашъ порокъ народный, нашу *лѣнь*, которая, по собственному нашему же признанію, заслужила эпитетъ *Русской*,— порокъ, котораго корень таится или въ природѣ нашей страны, подающей намъ собою примѣръ шестимѣсячнаго бездѣйствія, или въ историческихъ обстоятельствахъ нашей жизни, или наконецъ въ особенности нашего темперамента, принадлежности народовъ, какъ и людей отдѣльныхъ. На этотъ порокъ воздѣйствуетъ только одна порывистая наша дѣятельность, способная обнаружить необычайныя, внезапныя силы, сократить въ десятилѣтія то, для чего потребны вѣка, въ мѣсяцы то, для чего нужны годы: точно такъ, какъ сама Природа наша, послѣ долгаго тяжкаго сна, совершаетъ съ дивной быстротою весь про-

цессъ растительный. Противъ этого народнаго порока въ частности возможно только дѣйствіе человѣческой воли, и съ нимъ боролись всѣ наши славныя историческія личности, начиная отъ Владиміра Мономаха до Петра Великаго, Ломоносова, Карамзина. «Бога дѣля не лѣнитеся»... «Лѣнощами внезапу бо человѣкъ погыбаеть». «Лѣность бо всему мати, еже умѣеть, то забудеть, а его же не умѣеть, а тому ся не учить; добрѣ же творяще, не мозите ся лѣнити ни на что же доброе». «Да не застанеть васъ солнце на постели, тако бо отець мой дѣяшеть блаженый и вси добріи мужи свершенія». Далѣе, разсказывая объ обширной своей дѣятельности— церковной, воинской и домашней, Владиміръ за все это хвалитъ не себя, а Бога, который не лѣнивымъ сотворилъ его, а потребнымъ на всѣ дѣла человѣческія. Тремя мыслями заключаетъ Мономахъ свое Поученіе. Первая — мысль о Промыслѣ Божіемъ, простирающемся на всякій случай жизни человѣческой: «Никто же васъ не можетъ вредитися и убити, понеже не будеть отъ Бога повелѣно: а иже отъ Бога будеть смерть, то ни отець, ни мати, ни братья не могуть отъяти... Божіе блюденье лѣплѣе есть человѣчьскаго»! Вотъ еще когда, въ началѣ XII вѣка, мы находимъ такое ясное выраженіе этой мысли въ народѣ Русскомъ, которая была источникомъ главныхъ его подвиговъ, пріобрѣла ему столько земли, стяжала ему столько Царствъ, которая велика въ цѣломъ народѣ, и часто искажается до вреднаго предразсудка въ отдѣльныхъ лицахъ и бываетъ виною небрежности, особенно страшной въ его быту домашнемъ. Вторая мысль касается Любви Христіанской и прощенія братьямъ, чтò Владиміръ выражаетъ словами Спасителя и Апостола. Сія мысль, одна только, врачевала раны междоусобій братнихъ при Владимірѣ. Въ ней одной заключалась сила духовная, спасавшая Россію отъ совершеннаго раздробленія. Здѣсь, вѣроятно, Авторъ Поученія самъ вставилъ Посланіе, писанное имъ къ Олегу Святославичу послѣ Муромскаго сраженія, гдѣ былъ убитъ сынъ Владиміровъ, Изяславъ. Оно здѣсь кстати, какъ примѣръ отца, завѣщанный дѣтямъ. Написано оно было Владиміромъ, по желанію сына его, крестника Олегова, и пред-

ставляетъ одно изъ очевидныхъ доказательствъ тому, какъ дѣйствовала иногда сила Евангельской Любви, въ эти ужасныя времена братскаго кровопролитія. Замѣчателенъ совѣтъ Мономаху сына его: «не будемъ ему (Олегу) истителями, но возложимъ все на Бога, предъ котораго всѣ предстанемъ, а Русской земли не погубимъ»! Владиміръ даетъ самый кроткій урокъ Олегу. Все Поученіе заключается молитвою. Здѣсь, какъ бы предъ кончиною, Владиміръ самъ совершаетъ надъ собою первое изъ трехъ Христіанскихъ дѣлъ, порученныхъ отъ него дѣтямъ,— дѣло Покаянія, безъ котораго страшно было умереть древнему Русскому человѣку, и говоритъ словами творца канона покаяннаго, Св. Андрея Критскаго: «Всклонися, душе моя, и дѣла своя помысли, яже сдѣя, предъ очи свои принеси, и капля испусти слезъ своихъ, и повѣжь явѣ дѣянья и вся мысли Христу, и очистися»!

Слово Даніила Заточника.— Изъ подробностей самаго «Слова» мы узнаемъ, что Данило, вѣроятно, человѣкъ свѣтскій, а не духовный, былъ сосланъ во времена удѣльныя на озеро Лачь (Олонецкой Губерніи), неизвѣстно за какую вину, но предположить можно, что обвиняли его въ воровствѣ. Въ изгнаніи, онъ написалъ это Слово, которое будто бы чудеснымъ образомъ дошло до Князя, — и Князь, прочитавъ его, велѣлъ освободить заточника. «Историческія обстоятельства Посланія также показываютъ, что можно было у насъ, еще въ удѣльныя времена, разумнымъ словомъ сложить съ себя княжескую опалу и, подъ видомъ остроумной шутки, сказать много смѣлыхъ истинъ. Въ Словѣ Даніила Заточника въ первый разъ обнаруживается, какъ въ маломъ зародышѣ, Малороссійскій юморъ — это особенное свойство Южныхъ Русиновъ, это чудное сліяніе плачущаго смѣха и улыбающейся грусти, которые находятъ примиреніе въ свѣтло-разумной мысли, выливающейся въ самую простую народную форму — Русской пословицы, или Соломоновой притчи. Весьма замѣчательно сочетаніе этихъ двухъ формъ выраженія въ «Словѣ» Заточника, это сочувствіе между Соломономъ и Русскимъ народнымъ смысломъ».

Но объемомъ и содержаніемъ важнѣе всѣхъ памятниковъ XII вѣка — *Проповѣдь Св. Кирилла, Епископа Туровскаго* (*). Постараемся сперва изобразить общій ея характеръ, по мнѣнію Г. Шевырева. Она не представляетъ никакой связи съ современными событіями Государственными. Причины тому проистекаютъ изъ назначенія самой Церкви, изъ ея отношенія къ народу и властямъ предержащимъ. Если бы Русская проповѣдь въ XII вѣкѣ захотѣла принять характеръ политическій, т. е. опредѣлить цѣль и дѣйствія свои событіями современными, то должна бы была нападать на междоусобія братьевъ Князей. Церковь совершала эту обязанность свою, давая уроки Князьямъ въ частныхъ посланіяхъ, въ уединеніи стѣнъ монастырскихъ, въ одинокихъ бесѣдахъ, на свѣтлыхъ пирахъ и наконецъ въ дѣеписаніи Отечества. Но проповѣдь оглашала храмъ, гдѣ сходились вмѣстѣ и власти и народъ. Нападать на междоусобія Князей въ присутствіи народа, значило бы унижать нравственное достоинство предержащей власти и водворять раздоръ между ею и народомъ. На такое дѣло никогда не рѣшилась бы Церковь, которая всегда дѣйствовала во имя любви, уважала власть, и, слѣдуя Евангелію, проповѣдывала повиновеніе къ ней. Не рѣшилась бы такая Церковь, поучая Князей съ одной стороны, съ другой возстановлять противъ нихъ народъ. Въ отношеніи къ послѣднему, Проповѣдь также не имѣла нужды принимать характеръ про-

(*) К. Ѳ. Калайдовичу принадлежитъ честь открытія твореній сего Проповѣдника. Первыя десять Словъ составляютъ одно цѣлое и слѣдуютъ, одно за другимъ, отъ Недѣли Ваій до праздника Пятидесятницы: это поученія воскресныя и праздничныя; XI— *Слово о Премудрости*; XII, не имѣющее заглавія, о будущемъ вѣкѣ. За тѣмъ слѣдуютъ: *Сказаніе о черноризьстѣмъ чину отъ Ветхаго и Новаго Завѣта*, представляющее совершенство иноческаго образа, и двѣ притчи: одна, подъ именемъ *Повѣсти къ Василію Игумену Печерскому*, содержитъ въ себѣ аллегорію о житіи иноческомъ и мірскомъ; другая — также аллегорически изображаетъ отношенія души къ тѣлу.

тивоязыческій, преслѣдовать идолослуженіе. Изъ Словъ Кирилла только одно XII-е касается нѣкоторыхъ языческихъ суевѣрій, еще жившихъ въ народѣ. Но эти суевѣрія, и теперь встрѣчающіяся у насъ, были уже маловажными остатками язычества, которые требовали только напоминаній. Объ очищеніи же нравовъ и обычаевъ Церковь наша заботилась другими, практическими и болѣе вѣрными средствами, а не проповѣдью. И въ томъ и другомъ случаѣ, и въ отношеніи къ властямъ, и въ отношеніи къ народу, Церковь наша понимала премудро, что нападать и преслѣдовать Словомъ значитъ иногда болѣе раздражать, нежели дѣйствовать на пользу; она постигала, что главною цѣлію Церковнаго Слова должно быть самое раскрытіе истинъ Вѣры и что утвержденіе ихъ въ сердцѣ и мысли народа мимо всѣхъ житейскихъ временныхъ отношеній, есть самое лучшее средство къ тому, чтобы очистить жизнь народа какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю. Вотъ почему характеръ Русской Проповѣди, въ главномъ изъ древнихъ ея представителей, есть духовно-созерцательный. На ней нѣтъ печати ничего временнаго, преходящаго, условнаго: она — вѣщательница истины вѣчной, неизмѣняемой; принадлежитъ, можно сказать, всѣмъ вѣкамъ жизни Русскаго народа, а не одному только XII. Она обращается къ вѣрнымъ, къ полнымъ Христіанамъ и съ ними вмѣстѣ проникаетъ въ смыслъ Евангельскихъ повѣствованій. По свидѣтельству самаго Проповѣдника, Священное Писаніе есть единственный источникъ его вдохновеній: «Не отъ своего сердца сія изношу словеса: въ души бо грѣшнѣ ни дѣло добро, ни слово полезно ражается; но творимъ повѣсть, веемлюще отъ Святаго Евангелія»... «Мы бо слову нѣсмъ творци, въ пророчьскыхъ и апостольскыхъ въслѣдующе глаголъ, иже послушествоваша о Бозѣ живѣ»... Потому, во всѣхъ подробностяхъ Кириллъ строго держится Евангелія и Пророческихъ сказаній. Здѣсь основная черта его сочиненій. Но способъ изложенія его совсѣмъ не догматическій: нѣтъ искусныхъ, утонченныхъ толкованій догмата. Онъ дѣйствуетъ преимущественно не на разумъ, а на весь духъ Христіанина, и особенно на воображеніе и чувство, какъ на двѣ способно-

сти, которыя первоначально развиваются въ человѣкѣ. Краснорѣчіе его восходитъ иногда на степень Духовной Поэзіи; но въ этой Поэзіи есть всегда глубокая затаенная Богословская мысль. Многія проповѣди Кирилла содержатъ распространенный разсказъ о томъ, что прочтено въ Евангеліи,— разсказъ всегда проникнутый глубокою Христіанскою мыслію. Самому повѣствованію дается Богословское значеніе, т. е. таинственный, духовный смыслъ Евангелія всегда въ немъ обнаруженъ. Иногда Витія рисуетъ картину; иногда выводитъ разговоръ и влагаетъ въ уста говорящимъ лицамъ слова, всегда прямо истекающія изъ духа Евангелія. Изъ такого изобразительно-драматическаго изложенія выступаетъ сама собою мысль, сокрытая въ повѣствованіи. Въ стилѣ картинъ видно Византійское вліяніе; ярки узоры Восточной витіеватости въ проповѣдяхъ его, имѣющіе отношеніе къ подобнымъ узорамъ мозаиковой Живописи и Архитектуры Византійской, всегда исполненнымъ таинственнаго, глубокомысленнаго значенія. По этимъ внѣшнимъ признакамъ можно назвать Кирилла Византійцемъ въ Славяно-Русскихъ формахъ».

Г. Шевыревъ разбираетъ три Слова Кирилловы: III-е —въ Новую Недѣлю по Пасхѣ, V-е— о разслабленномъ, въ Недѣлю Четвертую, и VIII-е— на Вознесеніе Господне. Послѣднее есть самое блистательное изъ всѣхъ Словъ. Оно соединяетъ съ глубиною Христіанской мысли все изящество поэтическаго образа. Вдохновенный мыслію высочайшаго праздника послѣ Пасхи, Проповѣдникъ приглашаетъ Пророка Захарію дать начало его Слову, потому что онъ всѣхъ яснѣе пророчествовалъ о Вознесеніи Христовомъ, и припоминаетъ слова Исаіи, который всѣхъ явственнѣе предсказалъ, какая была брань на общаго врага дьявола, какъ Христосъ, побѣдою крестною надъ врагами темными, извелъ всенароднаго Адама со всѣми народами міра и всѣ языки соединилъ въ имени *людей*, а скончавшихся въ законѣ нарекъ *чадами*. Далѣе, Проповѣдникъ приглашаетъ Христіанъ прійти умомъ на гору Елеонскую и узрѣть мысленно все славное, что на ней совершилось.

«На первомъ планѣ Проповѣди выдается глубина мысли Христіанской, которая проникаетъ всѣ основы Слова. Христіанство же объемлется этою мыслію въ своемъ вѣчномъ и всемірномъ значеніи. Самая мысль облекается всегда въ образъ, заимствуемый изъ Природы, или изъ Евангельской притчи, или изъ жизни Спасителя, или изъ духовныхъ созерцаній самого Проповѣдника. Этотъ образъ, по внутреннему своему значенію, становится символомъ, и вотъ почему духовное краснорѣчіе Кирилла во многихъ мѣстахъ переходитъ въ символическую Поэзію. Византійскія краски въ узорахъ рѣчи иногда очень ярки на этомъ Словѣ; но всегда исполнены таинственнаго смысла. Въ языкѣ видимъ совершенное господство Славяно-Церковной рѣчи; она изобилуетъ прекрасными выраженіями, которыя могутъ перейти въ собственность современнаго языка. Ихъ сравнилъ бы я съ тѣми драгоцѣнными камнями на древнихъ окладахъ иконъ, которые всегда сохраняютъ свою внутреннюю цѣну и ожидаютъ Художника для того, чтобы явиться въ блескѣ новой красоты».

X-я Лекція.

Двѣнадцатый вѣкъ Г. Шевыревъ заключаетъ изученіемъ *Слова о полку Игоревѣ* — памятника, который своимъ поэтическимъ достоинствомъ заслужилъ извѣстность Европейскую и былъ нѣсколько разъ переведенъ на иностранные языки. Это Слово было открыто, въ концѣ прошлаго столѣтія, Графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ въ одной рукописи, отнесенной очевидцами къ концу XIV или къ началу XV вѣка, и въ послѣдствіи сгорѣвшей; оно вынесло ужасную пытку отъ скептиковъ и считается еще многими за подлогъ позднѣйшаго времени.

Упомянувъ о всѣхъ изданіяхъ Слова и изложивъ исторію мнѣній объ немъ, Г. Шевыревъ представляетъ собственныя доказательства подлинности настоящаго творенія. Извлечемъ отсюда общія основанія. Главный доводъ скептиковъ — одинокость исчезнувшей рукописи — можетъ быть употребленъ скорѣе въ пользу памятника, нежели

противъ него, если мы вникнемъ въ его характеръ и взглянемъ на него въ связи съ другими произведеніями нашей древней Словесности. Извѣстно, что съ XIII и особенно XIV вѣка, вся Литература наша принимаетъ характеръ чисто духовный, и въ монастыряхъ переписываются тѣ произведенія, которыя носятъ на себѣ печать религіозную. «Слово о полку Игоревѣ», напротивъ, по цѣли своей есть произведеніе чисто политическое. Характеръ свѣтскій на немъ явенъ; даже ярки въ немъ воспоминанія язычества. Вотъ гдѣ таится причина, почему сіе Слово не нашло въ древней Руси такого же множества переписчиковъ, какое суждено было имѣть «Хожденію Даніила Паломника» и «Сказанію о Мамаевомъ побоищѣ»— памятникамъ, которыхъ религіозный характеръ ясно выступаетъ при первомъ на нихъ воззрѣніи. Заключеніе пергаминнаго Апостола 1307 года, писанное Игуменомъ Зосимою и почти одинаковое въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ съ Словомъ о полку Игоревѣ, обнаруживаетъ, что послѣднее было тогда извѣстно. Послѣдующій памятникъ, XIV вѣка: Слово о Мамаевомъ побоищѣ, также носитъ на себѣ явные признаки подражанія разбираемому памятнику, во внѣшнемъ своемъ изложеніи. Небольшая нужна проницательность въ критикѣ, чтобы опровергнуть обратное заимствованіе, распознать оригиналъ: что кратко и сильно сказано въ Словѣ о полку Игоревѣ, то разбавлено и слабо въ первомъ. Все событіе, составляющее содержаніе Слова о полку Игоревѣ, находимъ мы въ Кіевской Лѣтописи подъ 1185 годомъ. Въ главномъ подробности событія всѣ сходны; даже сходны многія слова и формы глаголовъ. Есть нѣсколько свидѣтельствъ лѣтописныхъ о томъ, что и свѣтскіе люди занимались Литературою въ началѣ XIII столѣтія. Авторъ пишетъ свою повѣсть или пѣснь «по былинамъ сего времени»; называетъ Игоря Святославича «нынѣшнимъ»; обращаясь къ современнымъ Князьямъ, проситъ ихъ вступиться за обиду «сего времени». Здѣсь явны живыя отношенія къ событіямъ эпохи. Авторъ избралъ изъ всѣхъ нашихъ походовъ противъ Половцевъ самый несчастный, кончившійся постыднымъ пораженіемъ и продолжительнымъ плѣномъ того самаго Князя, Игоря, который его

предпринялъ. Отсюда ясно, что творецъ Слова имѣлъ въ виду не прославленіе личныхъ дѣяній Игоря». «Нѣтъ» — говоритъ Г. Шевыревъ — «предъ нимъ была другая мысль, которая стояла выше, нежели частный подвигъ: эта мысль — *земля Русская* съ ея страданіями, съ ея горемъ и обидою, земля Русская, которую *несли розно* и сыновья ея и враги. Эта мысль возносится надъ всѣми личными отношеніями, надъ всѣми особенностями событія, ясно выражается въ сильнѣйшихъ мѣстахъ Слова, объясняетъ собою выборъ Автора и, можетъ быть, причину, почему сіе произведеніе спаслось изъ бездны минувшаго, столько у насъ поглотившей. Этой мысли не могъ бы вложить въ Слово никакой поддѣльщикъ, потому что зерна жизни вложить не льзя ничѣмъ искусственнымъ: она связываетъ произведеніе съ эпохою; она согрѣваетъ его внутреннею теплотою, вѣетъ изъ него горемъ и любовью, и вѣрнѣе всѣхъ филологическихъ и историческихъ доводовъ говоритъ въ пользу его истины».

Г. Шевыревъ предлагаетъ самое правильное раздѣленіе Слова о полку Игоревѣ, на 16 частей, чтобы облегчить изученіе его въ подлинникѣ, а потомъ разсматриваетъ памятникъ новымъ порядкомъ, съ двухъ сторонъ: исторической и поэтической. Подъ именемъ первой должно разумѣть всѣ временныя отношенія его къ жизни.

Древнѣйшее воспоминаніе Автора восходитъ ко временамъ Императора Траяна, отъ котораго ведетъ онъ свое лѣтосчисленіе. Подъ названіемъ «земля Троянова», Г. Шевыревъ признаетъ Дакію, гдѣ воевалъ этотъ Императоръ; «тропа (дорога) Траянова» до сихъ поръ еще существуетъ въ Валахіи. Въ Исторіи Отечественной ясно выдаются у Автора три эпохи. Къ первой относится X столѣтіе и первая половина XI; вторая начинается съ половины XI и переходитъ въ XII вѣкъ; къ третьей принадлежитъ его собственное время. Въ первой эпохѣ являются: Ярославъ *старый*, конечно Владиміровичь, *храбрый* Мстиславъ, старшій его братъ, *красный* Романъ Святославичь (*) и *старый*

(*) «При нихъ былъ еще, видно, обычай, пускать десять соколовъ на стадо лебедей предъ началомъ пѣсни: чей прежде долеталъ, тому прежде и пѣсня пѣлась».

Владиміръ, т. е. Святославичь, о которомъ всего болѣе сожалѣетъ творецъ Слова, ибо при немъ Русская земля была едина. Вторая эпоха представляетъ сильнѣйшій разгаръ удѣльныхъ войнъ, когда усобица отвела Князей отъ брани на поганыхъ, когда братъ брату сказалъ: «это мое, и то мое же», и начали Князья про малое говорить «это великое», и «сами на себя крамолу ковать», а поганые со всѣхъ сторонъ приходили съ побѣдами на землю Русскую. Здѣсь главную и плачевную ролю занимаетъ Олегъ Святославичь, Тмутороканскій, который чаще всѣхъ водилъ Половцевъ на родную землю и всю Южную Русь обуревалъ войнами. Не питаетъ къ нему никакого сочувствія творецъ Слова, не смотря на то, что любитъ и славитъ внука его Игоря; напротивъ, прозвище Святославича онъ обращаетъ иронически въ «Гориславича». Здѣсь вѣроятенъ отголосокъ народной молвы. Отъ Олега ведутъ свое начало самыя тяжкія бѣдствія. Онъ, по выраженію Слова, «мечемъ крамолу ковалъ и стрѣлы по землѣ сѣялъ»... Къ этому же времени относится Всеславъ, Князь Полоцкій. Онъ является могущественнымъ волшебникомъ. Хотя была у него, по выраженію Слова, вѣщая душа въ тѣлѣ, но и онъ бѣды терпѣлъ. Ему-то Боянъ сказалъ припѣвку: «ни хитрому, ни гораздому, хоть бы леталъ какъ птица, суда Божія не минути». Боянъ величается — соловьемъ стараго времени, Велесовымъ внукомъ. «Все Слово написано какъ будто подъ сильнымъ внушеніемъ его генія». Въ дѣйствіяхъ Бояна, какъ Поэта, видно также что-то волшебное. Эпитетъ *вѣщаго*, одинаковый у него съ древнимъ Олегомъ, на то же указываетъ. Если кому хотѣлъ онъ пѣснь творить, то растекался мыслію по дереву, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ подъ облаками. Свои вѣщіе персты возлагалъ онъ на живыя струны — и онѣ сами Князьямъ славу рокотали. Прекрасно сознаетъ Слово характеръ Поэта въ Боянѣ, представляя силу воображенія его чѣмъ-то чудеснымъ, когда онъ скачетъ соловьемъ по дереву мысли, летаетъ умомъ подъ облаками, свиваетъ славу какъ вѣнецъ около своего времени, и рыщетъ по тропѣ Трояновой чрезъ поля на горы. Онъ былъ пѣвецъ независимый; добровольно пѣлъ пѣсни въ

честь Князей, не подвергая своего вдохновенія произволу жеребья; слагалъ эти пѣсни устно, а не передавалъ ихъ письму; сочинялъ смѣлыя припѣвки на Князей и не любилъ пѣвца Олега Святославича. «Все это вмѣстѣ, видно, внушило Автору Слова уваженіе къ Бояну — и вотъ почему онъ именемъ его началъ и окончилъ свое Слово, и добровольно уступалъ свое дѣло ему, какъ самъ выразился». Перейдемъ теперь къ третьей эпохѣ, современной Автору. Въ Словѣ о полку Игоревѣ обнаруживается ясно: «переходъ отъ времени пѣсеннаго ко времени повѣстному, къ былинамъ современнымъ». Самъ Авторъ называетъ Слово свое то повѣстью, то пѣснію. Да, видно, наступало время тяжкое. Видно, бѣдствія междоусобій достигали уже крайней степени. Горькая дѣйствительность пересиливала фантазію. Поэзія вымысла отходила вдаль. Важное настоящее брало надъ нимъ верхъ. Умолкалъ Поэтъ, и сильнѣе выступалъ гражданинъ въ произведеніи. Слово выражаетъ повсюду это состояніе перехода отъ пѣсни къ былинѣ, отъ вымысла къ событію. Въ самой внѣшней формѣ оно видно. Слѣды размѣра Южно-Русскихъ пѣсенъ, какъ отдаленные отголоски, раздаются еще иногда въ Словѣ, такъ напримѣръ:

Овлуръ свисну за рѣкою,
Велитъ Князю разумѣти,
Князю Игорю не быть.

Иногда же слышится и созвучіе:

Ту ся копіемъ приламати,
Ту ся саблямъ потручати...

По временамъ Авторъ наслаждается звуками рѣчи, въ которой слышенъ современный гулъ оружія: «гремлеши о шеломы мечи харалужными (булатными)». Но проза осиливаетъ пѣсенный ладъ. Такъ и тяжкая жизнь дѣйствительная вездѣ осиливаетъ свободную думу Поэта. Какое главное чувство господствуетъ въ произведеніи и составляетъ его душу? Оно внушено жизнію: это грусть, глубокая грусть отъ начала до самаго конца. Всѣ синонимы, какъ нарочно, выисканы для него въ языкѣ; всѣ они тутъ, чтобы передать это чувство: *туга, тоска, уныніе, горе, печаль, трудъ*.

Самая повѣсть называется *трудною*, т. е. прискорбною, по древнему значенію этого слова. Тамъ начинаетъ расти сила Слова, гдѣ растетъ сила этого чувства, особенно тогда, когда, вспомнивъ начало бѣдствій междоусобія при Ольгѣ Гориславичѣ, злое сѣмя, посѣянное дѣдомъ, онъ видитъ плодъ его предъ собою: пораженіе воиновъ и плѣнъ внука его Игоря. «Сонъ Святослава», вскорѣ слѣдующій за тѣмъ, своими черными картинами разливаетъ также грусть на самую средину Слова, а далѣе слышится слезный Плачь Ярославны, супруги Игоря. Только въ концѣ, когда Игорь возвращается на родину, веселье, какъ слабый лучь солнца, пробивается сквозь густыя облака скорби, носящіяся надъ всѣмъ произведеніемъ. Такъ чувствомъ горя всего болѣе связывается Слово о полку Игоревѣ съ эпохою своего времени. Это чувство лежитъ въ зернѣ самаго произведенія, опредѣляетъ всѣ живыя его краски, питаетъ въ немъ силу рѣчи, однимъ словомъ — даетъ ему душу. Чувство же это было чувствомъ самой жизни, въ благороднѣйшей избранной части ея, къ которой принадлежалъ творецъ Слова; въ немъ нашло оно полный и прекрасный отголосокъ». — Разсмотримъ, послѣ главной, другія черты времени, дающія свой оттѣнокъ всей картинѣ. «Это времена *желѣзныхъ* полковъ, которые такъ часто встрѣчаются въ Лѣтописи и въ Словѣ. Видъ нашихъ древнихъ броней оправдываетъ намъ сказанный эпитетъ. Ратный духъ не погасъ еще въ Князьяхъ. Благородные его представители: Игорь, Князь Новгородъ-Сѣверскій, братъ его Всеволодъ, Князь Трубчевскій, и Святославъ III Всеволодовичь, Великій Князь Кіевскій». Этотъ духъ вѣетъ въ словахъ Игоря къ дружинѣ и напоминаетъ лучшія времена Святославовы; подвигамъ Всеволода воздаетъ Авторъ наибольшую почесть; грозенъ еще воинственный духъ въ Святославѣ. «Но яркія картины ратнаго мужества, возбуждающія духъ къ бодрости, скоро смѣняются другими мрачными. Фантазія предлагаетъ творцу Слова изящныя живописныя сравненія: но самыя пріятныя картины сельской Природы или семейной жизни превращаются у него въ темные образы скорби, такъ напримѣръ: посѣвъ, молотьба, брачный пиръ». «Иногда же память предлагаетъ

ему преданія о смерти и одинокой гибели прежнихъ Князей или современныхъ». «Одинокая кончина Князей, умирающихъ въ сиротствѣ на ратномъ полѣ, безъ братьевъ и товарищей, сильно обрисовываетъ плачевное время усобицъ. Но настроивая воображеніе и сердце къ мрачной грусти такими картинами, творецъ Слова не совсѣмъ еще предается отчаянію. Мысль о Русской землѣ даетъ ему силы, и онъ обращается съ воззваніемъ ко всѣмъ главнѣйшимъ современнымъ Князьямъ, чтобы они вступились за землю Русскую, за обиду *сего времени,* за раны Игоревы». «Это воззваніе есть, конечно, самое сильнѣйшее мѣсто въ Словѣ и одно изъ лучшихъ доказательствъ его современности событію. Съ какою цѣлію могло бы быть оно написано въ позднѣйшее время? Какой Писатель, въ эпоху Татаръ, или еще позднѣе, сталъ бы съ такою одушевленною рѣчью обращаться къ Князьямъ, которыхъ уже не было на свѣтѣ, въ тяжкія времена другаго нашествія, или въ эпоху единодержавія Московскаго? А захотѣвъ поддѣлаться подъ XII вѣкъ, гдѣ бы нашелъ онъ тѣ краски жизни, которыя здѣсь такъ ярки на каждомъ словѣ, и откуда бы взялъ онъ это чувство, согрѣвающее отъ начала до конца все воззваніе? Нѣтъ, здѣсь говоритъ гражданинъ-современникъ, Поэтъ переходитъ въ Оратора, Поэзія въ Краснорѣчіе. Трудно опредѣлить, вложено ли это воззваніе въ уста Святославу Кіевскому, или сказано устами самого Автора? По Лѣтописи можно бы скорѣе предположить первое. Но эта неопредѣленность имѣетъ свое значеніе. Какъ вездѣ лице творца скрыто за важностію мысли и событія, такъ и самое воззваніе его къ лицамъ Князей скрыто за лицемъ важнѣйшаго изъ державныхъ владѣтелей тогдашней Южной Руси, которая была сценою событія». «Этотъ благородный голосъ въ пользу единства Русской земли, если не достигъ цѣли въ свое время, то обнаружилъ, что великая мысль о немъ въ лучшихъ душахъ Русскихъ тогда жила: онъ отозвался потомъ въ самомъ дѣйствіи, когда созрѣло для того время».

Изложимъ теперь взглядъ Г. Шевырева на поэтическую сторону Слова. Въ содержаніи Слова Авторъ не допустилъ ни малѣйшаго произвола, не удалился ни на шагъ отъ со-

временныхъ событій: тутъ все дала жизнь. Если Поэтъ, какъ гражданинъ, принесъ столько жертвъ важнымъ требованіямъ времени, то что же предоставилъ онъ себѣ, какъ Поэтъ? Отъ чего же, чрезъ семь съ половиною вѣковъ, мы находимъ въ его произведеніи красоты, поражающія насъ своею неизмѣняемою свѣжестію? Гдѣ и въ чемъ онъ Поэтъ, по преимуществу? — «Въ своихъ отношеніяхъ къ Природѣ. Уступя жизни другое, здѣсь сохранилъ онъ свободу своего творчества и показалъ, что жертва, имъ принесенная жизни, есть жертва дѣйствительная ума, рожденнаго творческимъ. Не нашедъ мѣста произволу своего вымысла въ быляхъ многотруднаго своего времени, онъ нашелъ Поэзію въ красотахъ Природы, никогда неизмѣнной въ мнимой своей измѣнчивости, равно отзывной и горю и веселью, равно прекрасной въ дни скорби и радости». Разсмотримъ же красоты Природы, составляющія главное поэтическое содержаніе Слова о полку Игоревѣ, сначала въ отношеніи къ мѣстности Юга, гдѣ произведеніе родилось, потомъ въ отношеніи къ самой Природѣ, какъ она предстаетъ созерцанію Поэта. Стада вороновъ, галокъ, лебедей, орлы и соколы, чайки и гоголи, дятлы и сороки проносятся въ Словѣ, какъ по степямъ Южнымъ. Трава зашумѣла, когда двинулись шатры Половецкіе: не степная ли это трава? *Земля тутнетъ — кликну, стукну земля:* не созданы ли эти выраженія Поэтомъ, который часто прислушивался къ гулу степи, къ ея чуткому отзыву на всякое движеніе? *Телѣгы кричатъ въ полуночи, какъ лебеди роспущенныя:* эта краска не снята ли со степей Малороссійскихъ, гдѣ и теперь еще скрыпятъ обозы чумаковъ, и этотъ скрыпъ ярче отдается въ полуночной тишинѣ ровнаго поля? Всѣ отголоски ярки въ Словѣ, какъ въ степи: Овлуръ свиснулъ за рѣкою, и чрезъ свистъ переговаривается съ Княземъ; стяги говорятъ, когда идутъ Половцы отъ Дона. Плакучія деревья, частыя на Югѣ, и здѣсь нерѣдко изображаютъ скорбь. Слово также богато и растительностію, какъ Южная Природа. Рѣки стелятъ зеленую траву на серебряныхъ, т. е. бѣлопесчаныхъ берегахъ, и теплые туманы подымаются отъ волнъ ихъ. Текутъ онѣ своенравно, и струги оставляютъ

на кустахъ. «Но Природа является у Поэта не въ отрывочныхъ описаніяхъ, не въ отдѣльныхъ картинахъ, снятыхъ съ мѣстности и приложенныхъ къ событію. Нѣтъ. Она является живымъ, одушевленнымъ лицомъ; она за одно съ Поэтомъ; она полна сочувствія къ человѣку; она раздѣляетъ всѣ его волненія, и особенно горе; она угрожаетъ предвѣстіями; она откликается и на радость. Всѣ явленія Природы — здѣсь разныя чувства одной и той же души, струны одного органа, члены одного тѣла. Только Поэтъ истинный могъ такъ живо и цѣльно понимать Природу». Когда Игорь ѣдетъ въ походъ, солнце тьмою путь ему заступаетъ; ночь, стенная грозой, будитъ птицъ; звѣри ревутъ; дивъ кличетъ съ верху дерева и велитъ слушать землѣ незнакомой. Кликъ этой зловѣщей птицы простирается до крайнихъ предѣловъ Русскаго Юга. Когда Половцы съ одной стороны, а Игорь съ другой подходятъ къ Дону, тогда волки воютъ по оврагамъ, орлы клектомъ на кости звѣрей зовутъ, лисицы брешутъ на черленые щиты. Въ день пораженія, рано *кровавыя зори* свѣтъ повѣдаютъ; черныя тучи идутъ съ моря, хотятъ прикрыть четыре солнца, а въ нихъ трепещутъ синія молніи: быть грому великому!.. Вѣтры, Стрибоговы внуки, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрые полки Игоревы! Земля стучитъ, рѣки текутъ мутно, пыль поля покрываетъ... Въ первые дни междоусобій часто враны каркали, да галки рѣчь свою говорили... Всю ночь каркаютъ вороны близъ Кіева, предвѣщая несчастіе Игоря. Когда кончилась битва и полегли воины за Русскую землю, никнетъ трава отъ жалости, и дерево съ печалію къ землѣ преклонилось. Преклонилось оно также, когда мать Ростиславова плакала по своемъ утонувшемъ сынѣ... Дивъ, предрекавшій несчастіе въ началѣ похода, бросился на землю, когда оно сбылось. «Но нигдѣ такъ прекрасно не выражается это сочувствіе Природы къ несчастію и къ человѣческой душѣ въ ея завѣтныхъ чувствахъ, какъ въ Плачѣ Ярославны. Здѣсь, конечно, лучшая поэтически и прекрасная человѣчески мысль творца Слова. Плачь жены по мужѣ, погибшемъ или плѣненномъ или отъѣхавшемъ на войну, въ правахъ нашей древней Поэзіи. Припомнимъ Плачь Княгини Анны по убитомъ

Михаилѣ Тверскомъ въ Житіи сего послѣдняго, и Плачь Евдокіи по Димитріи Іоанновичѣ въ Сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ. Первая мысль этихъ Плачей, конечно, въ древнемъ обычаѣ Русскихъ женъ *причитать* на могилахъ мужей или во время разлуки съ ними. Мысль, какъ и самый обычай, вытекла изъ нашего особенно крѣпкаго семейнаго начала. Такого мотива не льзя найти въ рыцарской Поэзіи Запада: онъ наша особенность. Но нигдѣ эта мысль не достигла такой красоты художественнаго исполненія, какъ въ нашемъ Словѣ: здѣсь она является чисто оригинальнымъ созданіемъ». Когда, послѣ тщетнаго воззванія къ Князьямъ, Поэтъ перешелъ къ грустнымъ воспоминаніямъ междоусобій и гибели Князей, и вырвалось у него почти отчаянное слово: «О! стонать Русской землѣ, помянувши первую годину и первыхъ Князей»! — тогда слышится голосъ Ярославны. Жалобный плачь ея несется къ вѣтру, Днѣпру и солнцу. Лишь только раздался онъ, какъ начинается избавленіе Игоря. То, чего не сдѣлали желѣзные полки совокупныхъ Князей, совершается чудомъ любви супружеской. Горькому воплю сирой жены сочувствуетъ и бездушная Природа, и прикрываетъ побѣгъ ея мужа. Море прыснуло въ полночь; туманы пошли отъ него столбами. Богъ кажетъ путь Князю Игорю изъ земли Половецкой на землю Русскую. Донецъ встрѣчаетъ его привѣтными словами, лелѣетъ его на волнахъ, стелетъ ему зеленую траву на своихъ серебряныхъ берегахъ, одѣваетъ его теплыми мглами подъ сѣнью зеленаго дерева, стережетъ его гоголями на водѣ, чайками на струяхъ. Когда Гзакъ и Кончакъ, два Половецкіе Хана, гонятся за Игоремъ, бѣгущимъ въ родную землю, тогда зловѣщія птицы умолкаютъ: вороны не каркаютъ, галки притихли, сороки не стрекочутъ, только ползкомъ ползаютъ; дятлы же тектомъ путь къ рѣкѣ кажутъ, а соловьи веселыми пѣснями зарю повѣдаютъ. Явился Игорь въ Русской землѣ, и солнце свѣтится на небесахъ. И на Дунаѣ раздаются дѣвичьи пѣсни, и вьются голоса чрезъ море до Кіева. Игорь ѣдетъ къ образу Божіей Матери... «Эта изящная мысль есть плодъ прекраснаго человѣческаго чувства и крѣпкаго семейнаго начала, приснаго

нашему народу. Если прощаніе Гектора съ Андромахой принадлежитъ, по чистотѣ мыслей, къ числу многихъ сокровищь Греческой Поэзіи, то Плачь Ярославны есть одно изъ немногихъ сокровищь нашей Поэзіи, отъ котораго не отказалась бы и богатая Греція».

Мы не знаемъ имени Автора Слова о Полку Игоревѣ: оно, вмѣстѣ съ столь многимъ прекраснымъ, кануло безъ вѣсти въ безличную глубину нашей древней народной жизни. «Но тѣмъ сильнѣе раздается этотъ благородный голосъ, тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ онъ на душу, что здѣсь отсутствуетъ страсть лица, а говоритъ какъ будто вся лучшая часть Русскаго народа въ XII вѣкѣ».

Русскія Лѣтописи въ этомъ столѣтіи носятъ на себѣ еще болѣе яркія черты современности, нежели въ XI-мъ. Замѣчательны подробные разсказы о смерти Князей, о строеніи церковныхъ зданій: вездѣ ясна рѣчь очевидцевъ. Нѣкоторыя поговорки, выраженія и цѣлые разговоры отдаются намъ изъ Лѣтописей, какъ живые отголоски времени. Есть однакожъ большое различіе между Лѣтописцемъ XI вѣка и Лѣтописцемъ XII, въ отношеніи ко взгляду ихъ на тѣ событія, которыя досталось имъ описывать, а именно: на междоусобія братьевъ и набѣги Половецкіе. Въ XI вѣкѣ новы и свѣжи еще эти раны Отечества. Лѣтописецъ частыми намѣками даетъ поученія враждующимъ Князьямъ, и не пропускаетъ къ тому ни одного удобнаго случая. Набѣги Половецкіе изображаются также съ чувствомъ ужаса и представляются казнію Божіею, посылаемою за грѣхи враждующихъ Не то въ XII вѣкѣ: Лѣтописцы, особенно во второй половинѣ его, уже какъ будто привыкли къ ранамъ Отечества; упомянутыя несчастія словно взошли въ обыкновенный порядокъ Русской жизни. Наказываются Половцы, въ началѣ столѣтія, также батогомъ; есть уроки и братьямъ; но нѣтъ тѣхъ свѣжихъ, прежнихъ чувствъ унынія и пророческаго негодованія, которыми внушены Лѣтописцу XI вѣка такія богатыя лирическія мѣста; вездѣ видна какая-то свычка съ бѣдствіями земли Русской.

«Тѣмъ возвышеннѣе» — заключаетъ Г. Шевыревъ — «является подвигъ Автора Слова о Полку Игоревѣ; тѣмъ сильнѣе выступаетъ его одинокое горе, которое такая жизнь могла возрастить въ одной душѣ благородной. Когда большинство правителей и народа привыкаетъ къ злу и равнодушно, какъ ежедневную одежду, носитъ на себѣ пороки жизни, — тогда тѣснѣе сжимается добро въ немногихъ избранныхъ душахъ, и сила его крѣпче выражается въ словѣ, и дѣйствуетъ, если не въ свое время, то когда придетъ другое, лучшее. Такъ сбылось и съ Авторомъ Слова. Сѣмя добра его, воспитанное горемъ современной ему жизни, взошло послѣ силой и славой въ единствѣ Русскаго Государства».

Въ приложеніяхъ къ второму выпуску своего сочиненія, Г. Шевыревъ, признавая Палеографію, — Науку о древнихъ письменныхъ памятникахъ, — необходимою вспомогательною частію Исторіи Словесности, изъявляетъ желаніе предложить въ послѣдствіи общія основанія этой Науки, извлеченныя изъ всѣхъ вышеприведенныхъ сочиненій. Теперь же ограничился онъ описаніемъ двухъ рукописей Евангелія: Остромирова и писаннаго въ началѣ XII вѣка *для* Новогородскаго Князя Мстислава Владиміровича, равно и замѣчательнымъ указаніемъ палеографическихъ признаковъ древности каждой изъ нихъ.

Мы имѣли цѣлію въ настоящей статьѣ, какъ и во второй, представить всѣ существенные предметы сочиненія Г. Шевырева, обращая особенное вниманіе нашихъ читателей на мысли почтеннаго Автора, отличающіяся новостію и благимъ нравственнымъ вліяніемъ. Здѣсь устранены — подробное развитіе второстепенныхъ вопросовъ, частные факты и ссылки, весьма важные для посвященныхъ вполнѣ въ Науку Словесности, но не необходимые для большинства соотечественниковъ, которымъ будетъ, кажется, несравненно полезнѣе извлеченіе главныхъ положеній и заключительныхъ выводовъ изъ творенія, говорящаго столько само за себя. Нашли мы нелишнимъ познакомить читателей и съ нѣкоторыми лучшими отрывками древней Русской письменности, которые приведены у Г.

Шевырева въ подлинныхъ словахъ или на нынѣшнимъ Русскомъ языкѣ, но чрезвычайно близко къ подлинникамъ.

Въ заключеніе, пожалѣемъ, что Проповѣдь Ѳеодосія подлежала только общему взгляду «Автора Исторіи Русской Словесности» и что только три Слова другаго знаменитаго нашего подвигоположника, Кирилла Туровскаго, были имъ разобраны. Ожидая съ нетерпѣніемъ, отъ почтеннаго Автора, дополнительнаго труда въ этомъ отношеніи и слѣдующихъ выпусковъ его сочиненія, мы надѣемся, что дальнѣйшія историческія изысканія его о «внутреннемъ образѣ Русскаго человѣка», о Православныхъ духовныхъ началахъ Русской жизни превзойдутъ еще настоящіе результаты: ибо Слово духовное имѣетъ то неотъемлемое достоинство, что, по мѣрѣ глубокаго изученія его, оно всегда открываетъ въ себѣ все болѣе и болѣе высочайшихъ истинъ и изящной красоты. Драгоцѣнна будетъ для соотечественниковъ и обѣщаемая Г. Шевыревымъ Русская Палеографія. Его близкое знакомство съ древними памятниками нашей Литературы и огромный запасъ различныхъ ученыхъ свѣдѣній послужатъ, конечно, не только къ прочному основанію, но и къ значительному развитію сей новой у насъ Науки.

И. К.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1847 ГОДА.

IV. Политическія Науки.

Обозрѣваемое трехмѣсячіе особенно богато статьями, относящимися къ Политическимъ Наукамъ. Статьи сіи суть: *Обозрѣніе причинъ, породившихъ застой въ Бѣломорской сельдяной промышлености*, Іосифа Богуслава (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, N° 4); *Мануфактурная промышленость въ Тверской Губерніи*, въ 1845 году (ibid.): *Движеніе торговли на ярмонкахъ: Контрактовой въ Кіевѣ, и Крещенскихъ въ Харьковѣ и Любовичахъ* (ibid.); *Билль объ Обществахъ Взаимнаго Вспомоществованія или Дружескихъ Обществахъ* (Friendly-Societies) *въ Великобританіи и Ирландіи* (ibid.); *Опыты нравственной Статистики Россіи. I.° Разысканія о самоубійствѣ*, К. С. Веселовскаго (ibid. N° 5); *Нижегородская ярмонка 1846 г., сравнительно съ 1845 г.* (ibid. N° 5 и 6); *Лѣса и лѣсная промышленость во Владимірской Губерніи* (ibid. N° 5); *Статистика градобитій въ теченіе 1846 года* (ibid. N° 6); *Лѣсоводство, лѣсные промыслы и лѣсная охота въ Жиздринскомъ Уѣздѣ, Калужской Губерніи* (ibid.); *Объясненіе Англійскаго Министерства о бѣдствіи въ Ирландіи* (Журн. Мин. Гос. Имущ. N° 4); *Торговое движеніе и отчетъ о состояніи финансовъ за десять лѣтъ въ Англіи* (ibid.); *Пренія о банковыхъ билетахъ во Франціи* (ibid.); *Предложеніе о сбавкѣ пошлины на соль во Франціи и о земледѣльческихъ колоніяхъ*

въ Алжирѣ (ibid.); *Состояніе каналовъ во Франціи* (ibid.); *Замѣчанія о Французскомъ тарифѣ* (ibid.); *Народная перепись во Франціи* (ibid.); *Виды на будущность продовольствія въ нынѣшнемъ году во Франціи* (ibid. N° 5); *Положеніе Бельгіи, Англіи и Ирландіи въ отношеніи къ вопросу о хлѣбѣ* (ibid.); *Переселенія въ Сѣверную Америку изъ Европы* (ibid.); *Хозяйственное обозрѣніе Кіевской Губерніи*, Г. Гохгута (ibid. N° 6); *Объ успѣхахъ хозяйства въ колоніяхъ Южнаго края Россіи* (ibid.); *Навигаціонный актъ и денежный кризисъ въ Англіи* (ibid.); *Планъ Прусскаго Правительства объ общей системѣ желѣзныхъ дорогъ отъ Берлина во всѣ провинціи Королевства* (ibid.); *Желѣзныя дороги и хлѣбная торговля* (Соврем. N° 4); *О возможности введенія опредѣлительныхъ мѣръ довѣрія къ результатамъ нѣкоторыхъ Наукъ наблюдательныхъ, и преимущественно Статистики*. Ст. Академика Буняковскаго (ibid. N° 5); *О судоходствѣ по Днѣстру* (ibid.); *Изобиліе золота и дороговизна хлѣба* (ibid.); *Государственное хозяйство при Петрѣ Великомъ*, А. Аѳанасьева, Ст. I (ibid. N° 6); *Организація исполнительной власти въ Англіи* (ibid.); *О торговлѣ лѣснымъ товаромъ*, Г. Н—на (Библ. для Чт. N° 4); *Пролетаріи и пауперизмъ въ Англіи и во Франціи*, В. М—на, Ст. IV и послѣдняя (От. Зап. N° 4); *Атлантическое пароходство и постоянныя морскія сообщенія Европы съ другими частями свѣта* (ibid.); *Проекты каналовъ чрезъ Суэзскій и Панамскій перешейки* (ibid.); *Причины колебанія цѣнъ на хлѣбъ въ Россіи*, А. Заблоцкаго (ibid. N° 5 и 6); *Распоряженія Египетскаго Правительства объ освобожденіи невольниковъ* (ibid. N° 5); *Пароходныя сообщенія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ* (ibid.); *О Королевской власти въ Швеціи* (Фин. Вѣст. N° 6); *О'Коннель* (ibid.); *Народонаселеніе Великаго Княжества Финляндскаго* (ibid. N° 5); *Государственное устройство въ Японіи* (Звѣзд. для д. старшаго возраста N° 5); *Статистика Австрійской Имперіи*, И. Срезневскаго (С. П. Б. Вѣд N° 86—88); *Общій взглядъ на настоящее состояніе Швейцаріи*, Фурманна (ibid. N° 89); *Политическія партіи въ Англіи и Ирландіи*, Н. Торнау (ibid. N° 99—101); *Желѣзныя дороги въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ въ 1847 г.* (ibid. N° 102, 103, 108, 109, 112 и 124);

Очерки Парижскихъ Парламентскихъ нравовъ (Рус. Инв. N° 97); *Торговля невольниками* (Сѣв. Пч. N° 85 и 86); *Статистика Пруссіи* (ibid. N° 141); *О поземельной собственности* (ibid. N° 144); *Взглядъ на постоянное усовершенствованіе путей сообщенія въ Англіи и особенно на уменьшеніе почтовой таксы* (ibid. N° 145); *Состояніе торговли при Одесскомъ портѣ въ 1846 г.* (Комм. Газ. N° 38); *Состояніе торговли Любека въ 1846 г.* (ibid. N° 39); *Движеніе судоходства, привоза и отпуска товаровъ въ Бѣломорскихъ портахъ въ 1846 г.* (ibid. N° 40); *Состояніе торговли Россіи съ портами Южной Франціи* (ibid.); *Взглядъ на Якутскую ярмонку* (ibid. N° 40 и 43); *Состояніе торговли главными Русскими продуктами въ Лондонѣ въ 1846 г*, (ibid. N° 48); *О таможенныхъ доходахъ Россіи въ 1846 г.* (ibid.); *Учрежденіе двухъ ярмонокъ для торговли съ Хивою* (ibid. N° 69 и 70), *Состояніе торговли при Керченскомъ портѣ въ 1846 г.* (ibid. N° 74); *Ришелье и его политика* (Лит. Газ. N° 21); *Статистика книгопечатанія во Франціи въ первые три мѣсяца 1847 года* (ibid. N° 23); *Настоящее положеніе и торговыя дѣла Китая* (Москов. Вѣд. N° 49 и 51); *О торговомъ и финансовомъ кризисѣ въ 1847 г.* (ibid. N° 59, 60 и 62); *О мѣновой торговлѣ съ Горскими народами за 1846 годъ* (Моск. Гор. Л. N° 70); *Метрейская колонія въ 1846 году* (ibid. N° 141); *О ходѣ торговли по Анапскому, Новороссійскому и Сухумъ-Кальскому портамъ въ 1846 году* (Кавк. N° 17); *Хозяйственный очеркъ Закавказскаго Края*, Н. А. Гагемейстера. 4) *О состояніи сельской промышлености и скотоводства за Кавказомъ* (ibid. N° 22, 23); *О торговлѣ Крымскихъ Татаръ за 1846 годъ* (Одес. Вѣстн. N° 32—34); *О торговомъ значеніи Бердянска* (ibid. N° 38); *Голосъ въ защиту производителей* (ibid. N° 42—44), и *Составъ и порядокъ совѣщаній Общаго Прусскаго Сейма* (Вилен. Вѣстн. N° 27).

— «Билль объ Обществахъ взаимнаго вспомоществованія или Дружескихъ Обществахъ (Friendly-Societies) въ Великобританіи и Ирландіи». — «Въ царствованіе Вильгельма IV были собраны, исправлены и дополнены всѣ постановленія Георга IV относительно Обществъ Взаимнаго Вспомоществованія или Дружескихъ Обществъ въ Великобрита-

нія и Ирландіи. Въ сводѣ семъ между прочимъ сказано, что означенныя Общества дозволяется безпрепятственно учреждать для доставленія пособія членамъ, ихъ женамъ, дѣтямъ, родственникамъ или наслѣдникамъ, въ случаѣ болѣзни, старости, вдовства, малолѣтства и т. п. Въ послѣдствіи возникли однакожь недоразумѣнія, для какихъ именно цѣлей могутъ быть учреждаемы Общества Взаимнаго Вспомоществованія или Дружескія: потому, по волѣ Королевы Викторіи, по совѣту и согласію Лордовъ, Духовныхъ и Свѣтскихъ, и Членовъ Нижней Палаты, въ объясненіе тѣхъ недоразумѣній, биллемъ 11 Марта 1846 года, постановлено: I. Сказанныя Общества могутъ быть учреждаемы для одной изъ слѣдующихъ цѣлей: a) Для доставленія, по смерти членовъ, ихъ женамъ, дѣтямъ, родственникамъ или наслѣдникамъ, извѣстной суммы денегъ; или же для покрытія издержекъ на погребеніе членовъ, ихъ вдовъ или дѣтей. b) Для пособія, прокормленія, или содержанія членовъ, ихъ вдовъ, дѣтей или родственниковъ, въ случаѣ старости, болѣзни, вдовства, малолѣтства и т. п. c) Для вознагражденія убытковъ, понесенныхъ членами отъ пожара, наводненія, кораблекрушенія и т. п. d) Для облегченія закупки дровъ, одежды, пищи и прочихъ хозяйственныхъ потребностей, съ помощію или безъ помощи постороннихъ благотворительныхъ приношеній, и съ условіемъ, чтобы участіе въ Обществѣ не было передаваемо другому лицу и служило только въ пользу одного члена или лица, просящихъ чрезъ его посредничество. e) Для всякой другой цѣли, съ разрѣшенія въ Англіи и Ирландіи Королевскаго Генералъ-Прокурора, а въ Шотландіи — Лорда-Адвоката, и съ утвержденія Королевскаго Статсъ-Секретаря. Maximum выгоды, предоставляемой Обществомъ одному члену или лицу, просящему чрезъ его посредничество, не должно превышать 200 фунт ст.» Въ слѣдующихъ (II—XV) параграфахъ излагается порядокъ производства дѣлъ въ обществахъ и отношенія ихъ къ Правительству.

— «Объясненіе Англійскаго Министерства о бѣдствіи въ Ирландіи». — Недостатокъ продовольствія, въ большей или меньшей степени, почти во всей Западной Европѣ,

производитъ постоянно все большее и большее возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, и естественно — чѣмъ болѣе цѣны поднимаются, тѣмъ болѣе усиливаются бѣдствія народныя, болѣзни, смертность, грабежи, разбои и другіе безпорядки. Въ одномъ изъ засѣданій Англійскаго Парламента, первый Министръ изобразилъ передъ Палатою несчастное положеніе Ирландіи, сказавъ между прочимъ, что «Палата все еще, по видимому, находится въ заблужденіи на счетъ страшнаго бѣдствія въ Ирландіи: пятая часть народонаселенія буквально погибнетъ отъ голода, если не будетъ принято быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ. Мѣры эти должны быть обширны. Кромѣ голода, господствуютъ въ низшихъ сословіяхъ разныя эпидемическія болѣзни и въ особенности тифъ, который угрожаетъ уже и другимъ классамъ жителей и легко можетъ перейти въ самую Англію. Безъ немедленной помощи въ Ирландіи погибнетъ по крайней мѣрѣ два милліона людей». «Сердце содрогается отъ этихъ ужасныхъ откровеній будущности — откровеній, основанныхъ на точномъ ариѳметическомъ разсчетѣ, который заранѣе опредѣлитъ неизбѣжное число жертвъ голода и нищеты. Но несчастіе приводитъ къ смиренію. Человѣкъ, пораженный всеподавляющимъ горемъ, не видя спасенія вокругъ себя, въ своихъ собственныхъ силахъ, устремляетъ съ надеждою и мольбою взоры свои къ Тому, въ чьей рукѣ и жизнь и смерть человѣка. Англія, пораженная несчастіями Ирландіи, долго истощала всѣ средства для облегченія ихъ, и теперь взываетъ о помощи Всемогущаго. Королевской прокламаціей, 9 Марта, положенъ на всѣхъ жителей Англіи, Шотландіи и Ирландіи общій постъ, который назначенъ 24 Марта. Вотъ это повелѣніе: «Королева Викторія, принимая въ соображеніе тяжкія бѣдствія, коими Всемогущему Богу угодно было наказать нечестіе людей, поражая ихъ недостаткомъ продовольствія и предметовъ первой необходимости; надѣясь однакожь на милость Бога Всемогущаго, и полагая, что Онъ, не смотря на тяжкое наказаніе, посланное Имъ на насъ и нашъ народъ, отниметъ отъ насъ разящую насъ руку Свою, если мы обратимся къ Нему съ настоящимъ духомъ умиленія и покаянія, — мы, по совѣщаніи

въ нашемъ Тайномъ Совѣтѣ, повелѣваемъ, дабы уничиженіе предъ Богомъ — общій постъ былъ соблюденъ въ Соединенномъ Королевствѣ, въ Среду, 24 сего мѣсяца, для того, чтобы симъ способомъ мы могли умилиться предъ Всемогущимъ и получить прощеніе нашихъ грѣховъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вознести самымъ торжественнымъ образомъ къ престолу Всевѣчнаго теплыя моленія наши о прекращеніи бѣдствія, которое мы столько заслужили своимъ нечестіемъ, своими безчисленными грѣхами, подъ бременемъ которыхъ мы теперь стонемъ». Далѣе прокламація угрожаетъ наказаніемъ ослушниковъ этого повелѣнія».

— «Государственное хозяйство при Петрѣ Великомъ». — Г. Афанасьевъ, Авторъ этой замѣчательной статьи, сначала бросаетъ взглядъ вообще на реформу Петра. Вотъ этотъ взглядъ: въ реформѣ Петра нѣтъ внѣшней, формальной связи; но въ замѣнъ ея есть другая, болѣе глубокая, внутренняя связь; это — единство, которое замѣчаемъ въ цѣлой картинѣ. Силы, стремленія борются, но въ ихъ борьбѣ выражается жизнь, есть ея сознаніе. Столкновеніе введенныхъ Петромъ новыхъ формъ со старыми не напрасно: со стороны Петра видны и цѣль и основное начало, потому-то его реформа такъ могуча, потому-то она и одерживаетъ верхъ. Послѣднее слово этой цѣли, этого начала — есть Государство, которое впервые Петромъ установляется въ Россіи. Но понятію о Государствѣ онъ даетъ возвышеннѣйшее значеніе и обширнѣйшій объемъ, — оно у него замыкаетъ въ себѣ всѣ народные интересы. Въ области государственнаго хозяйства идея Государства также стоитъ на первомъ планѣ, какъ и во всемъ остальномъ. Преобразованія проводятся въ жизнь нерѣдко принудительными мѣрами. Въ то время это было необходимостію, которую живо сознавалъ Петръ Великій, глубоко понимавшій современную ему Россію. Во многихъ указахъ онъ высказываетъ это сознаніе, но особенно сильно, энергически, въ одномъ указѣ Мануфактуръ-Коллегіи; говоря о препятствіяхъ къ размноженію и усовершенствованію мануфактуръ въ Россіи, онъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «что мало охотниковъ (заводить фабрики и заводы) и то правда, понеже нашъ народъ,

яко дѣти, неученія ради, которыя никогда за азбуку не примутся, когда отъ мастера не приневолены бываютъ, которымъ сперва досадно кажется, но когда выучатся, потомъ благодарятъ, что ясно изъ всѣхъ нынѣшнихъ дѣлъ, не всель неволею сдѣлано и уже за многое благодареніе слышится, отъ чего уже плодъ произошелъ». Когда припомнимъ всѣ преобразованія Петра въ области государственнаго хозяйства, которыя онъ предпринималъ, какъ самъ выражается, съ тою цѣлію, чтобы подданные попеченіемъ о всеобщемъ благѣ болѣе и болѣе приходили въ лучшее и благополучнѣйшее состояніе, то невольно представляется вопросъ: откуда бралъ онъ средства для этихъ преобразованій? Эти средства отчасти были имъ самимъ созданы съ помощію государственнаго начала, поставленнаго имъ такъ высоко. По понятіямъ Петра, всякой былъ обязанъ всѣмъ жертвовать для Государства: частные интересы были несостоятельны передъ государственными; на этомъ началѣ была основана въ эпоху нашего обновленія вся финансовая система съ ея пошлинами и регаліями. Отчасти средства доставлялись необыкновенною бережливостью Петра, умѣвшею во всемъ находить выгодную сторону и съ малымъ производить многое: онъ былъ строгій экономъ, что видно во всѣхъ его дѣйствіяхъ, въ цѣлой его жизни. — Авторъ, предлагая себѣ задачу — что̀ сдѣлалъ Петръ для Россіи въ области хозяйства? — раздѣляетъ свое изложеніе на три отдѣла: I. Сельское Хозяйство. II Ремесла. III. Мануфактуры.

I. *Сельское Хозяйство.* Вотъ существенное содержаніе этого отдѣла: а) *Мѣсто, занимаемое Петромъ въ Исторіи Сельскаго Хозяйства въ Россіи.* Въ области Сельскаго Хозяйства Петръ является творцемъ *раціональной системы:* онъ приглашаетъ изъ-за границы мастеровъ, основываетъ шелководство, выписываетъ виноградныя лозы, американскія табачныя сѣмена, заботится о каменномъ углѣ, объ овцеводствѣ и коневодствѣ и предпринимаетъ средства къ улучшенію рогатаго скота, земледѣлія и сохраненія лѣсовъ, — словомъ, возбуждаетъ такіе вопросы, которые составляютъ непосредственный интересъ нашего времени; для многаго полагаетъ онъ раціональное основаніе. Въ области

Сельскаго Хозяйства народъ Русскій привыкъ жить и дѣйствовать однимъ обычаемъ и считалъ эту область священною, недоступною для чуждаго, хотя, можетъ быть, безсознательно и чувствовалъ невыгоду такого разумѣнія. Петръ далъ начала— и наше время въ Сельскомъ Хозяйствѣ живетъ его идеями. Эти начала отчасти преслѣдовали свои собственныя цѣли, отчасти они были вызваны потребностями новозаведенныхъ мануфактуръ, которыя нуждались въ продуктахъ сельской промышлености; наконецъ, на нихъ имѣли вліяніе тогдашнія политическія требованія Россіи». — б) *Металлы, минералы* (краски), *каменный уголь, торфъ, слюда, жемчужная ловля.* «Зачатки горнаго дѣла видимъ мы въ Россіи еще задолго до Петра. Цари Московскіе стараются открывать рудныя мѣста и велятъ Воеводамъ разныхъ Областей собрать свѣдѣнія отъ туземцовъ: нѣтъ ли гдѣ признаковъ рудъ и минераловъ, и гдѣ есть, тамъ велѣть приступать къ изслѣдованіямъ; дѣло это однакожь шло медленно впередъ, а въ слѣдствіе разныхъ политическихъ обстоятельствъ, вопросъ этотъ при началѣ царствованія Петра былъ почти не тронутъ, не только не разрѣшенъ. До путешествія своего за границу Петръ не принималъ по горному дѣлу никакихъ рѣшительныхъ мѣръ. Во время путешествія онъ нанялъ множество иностранныхъ мастеровъ; возвратясь изъ за-границы, пригласилъ еще другихъ такихъ же мастеровъ и выѣзжихъ иностранныхъ купцовъ для пріисканія рудъ и основанія заводовъ въ собственной Россіи и еще болѣе въ Сибири, куда были отправлены искусные Горные Офицеры. Въ 1700 г. дано было каждому право сыскивать руды во всѣмъ Государствѣ, въ чьихъ бы то земляхъ не было. Но особенно указъ 1719 года 10 Декабря долженъ былъ способствовать къ поощренію горнаго производства. Этимъ указомъ предоставлены были многія значительныя выгоды и преимущества какъ пріискателямъ рудъ и минераловъ, такъ и устроителямъ горныхъ заводовъ. Въ слѣдующемъ году Петръ утвердилъ контрактъ съ Миссисипскою Компаніей въ Парижѣ о размноженіи въ Россіи рудокопныхъ заводовъ. Въ 1723 году были отправлены на р. Осерду нарочные для пріисканія сѣрной руды. *Краски* со-

ставляли одну изъ важнѣйшихъ потребностей новыхъ фабрикъ и заводовъ, появившихся въ Россіи при Петрѣ. На этотъ предметъ онъ также обратилъ вниманіе и издалъ нѣсколько постановленій, клонившихся къ снабженію фабрикъ и заводовъ красками. Въ 1716 г. были посланы изъ Канцеляріи Сената во всѣ Губерніи заморскія краски, и велѣно показывать ихъ, означивши цѣну каждой и публиковать, чтобы нашедшій таковыя или подобныя краски объявлялъ тамъ Губернатору, за что обѣщана награда; Губернаторы должны были доносить о такихъ открытіяхъ въ Сенатъ. Въ 1723 г. этотъ указъ былъ подтвержденъ Бергъ-Коллегіи и прибавлено, что Коллегія, вмѣстѣ съ фабрикантами (которымъ такія краски нужны) и знающими людьми, должна свидѣтельствовать найденныя краски и матеріалы *для* красокъ; годныя предписывалось употреблять при производствахъ. Современный вопросъ о *каменномъ углѣ* уже пытался рѣшить Петръ. Въ 1722 году, онъ приказалъ Бергъ-Коллегіи отправить нарочнаго на Донъ въ Казачьи городки (Оленьи горы) и въ Воронежскую Губернію подъ село Бѣлогорье, копать каменный уголь. Въ 1723 Петръ дозволилъ Тимофею Фонармусу добывать торфъ исключительно и безпошлинно, *а дѣлать торфъ изъ такихъ болотъ, которыя на пашню и сѣнные покосы не годятся*. *Слюда* употреблялась на корабельные фонари; этой потребности во время Петра особенно удовлетворялъ Соловецкій островъ, доставлявшій лучшую слюду во флотъ *Жемчужная ловля*, которою, вѣроятно, занимались въ Россіи гораздо прежде Петра, при немъ впервые обратила на себя вниманіе Правительства со стороны хозяйственной; только съ этого начинаются распоряженія о жемчужной ловлѣ. Въ 1721 г. былъ изданъ замѣчательный указъ о жемчужной ловлѣ, которымъ установлялось правильное, такъ сказать, раціональное ея производство въ Россіи. Послѣ 1720 г., когда эта ловля обращена была уже въ регалію, велѣно было надзирать за нею Чиновникамъ Бергъ-Коллегіи, а гдѣ ихъ нѣтъ, Чиновникамъ отъ Камеръ-Коллегіи, которые однакожь должны относиться по этому дѣлу въ Бергъ-Коллегію.— в) *Хлѣбопашество, ленъ и пенька, мысль объ учрежденіи Земледѣльческой Коллегіи, луга, мѣры*

сохраненія и разведенія лѣсовъ, рощи, садоводство, винодѣліе, шелководство и табакъ. Хлѣбопашество было издавна главнымъ занятіемъ Русскихъ. Петръ успѣлъ и въ него ввести нѣкоторыя улучшенія. Все вниманіе его сначала было обращено на оброчныя статьи и Государевыхъ крестьянъ. Большая часть его указовъ имѣла цѣлію — доставить большую прибыль казнѣ. Въ 1701 г. изданъ указъ, которымъ велѣно о найденныхъ у кого-либо въ дачахъ большихъ непаханныхъ Государевыхъ земляхъ допрашивать владѣльцевъ, зачѣмъ они владѣютъ многими землями, а ни сами не пашутъ, ни другимъ не позволяютъ? На такихъ владѣльцевъ велѣно налагать, по усмотрѣнію, денежный или хлѣбный оброкъ или отдавать землю подъ пашню постороннимъ служилымъ людямъ въ замѣнъ хлѣбнаго жалованья. Другая сторона законодательной дѣятельности Петра въ отношеніи къ хлѣбопашеству состояла въ введеніи улучшеннаго, болѣе раціональнаго его производства. 11 Декабря 1719 г. онъ учредилъ Камеръ-Коллегію, которая, между прочимъ, обязана была: 1) собирать свѣдѣнія о *состояніи, натурѣ и плодородіи* каждой провинціи; 2) стараться мало по малу засѣлять запустѣлыя мѣста и всякую пустоту предупреждать осторожнымъ *домодержавствомъ;* ей же ввѣрено смотрѣніе и за другими отраслями сельскаго хозяйства, а именно она была обязана: 3) наблюдать за сохраненіемъ лѣсовъ, стараться о насажденіи и произращеніи различныхъ необходимыхъ растеній; вездѣ, по возможности, умножать скотскіе приплоды и рыбныя ловли. 4) Для полнѣйшаго достиженія этихъ цѣлей Коллегія должна была имѣть частую переписку и сношенія съ Губернаторами и Воеводами; послѣдніе, съ своей стороны, должны были «прилежно исправлять, что къ земскому экономству принадлежитъ». Этой Коллегіи Петръ, 1721 года Мая 11, далъ замѣчательный указъ, который доказываетъ, что онъ думалъ и заботился объ облегченіи способа снимать хлѣба. Старинный обычай жать хлѣба серпами отнимаетъ у земледѣльца много здоровья и времени. Петръ Великій видѣлъ это и писалъ Президенту Камеръ-Коллегіи, Князю Голицыну: «въ Курляндіи, Лифляндіи и Пруссахъ у мужиковъ

въ обычаѣ есть: вмѣсто серповъ хлѣбъ снимать малыми косами съ граблями, что предъ нашими серпами скорѣе и выгоднѣе, что среднiй работникъ за десятерыхъ сработаетъ». Для того мы, прiискавши нѣсколько людей изъ здѣшнихъ мужиковъ, послали отсюда въ наши хлѣбородные города, чтобы выучить Русскiй народъ этому способу снимания хлѣба. А сколько и гдѣ будетъ выучено и сдѣлано косъ и граблей нынѣшнимъ лѣтомъ; также сколько и гдѣ этимъ способомъ скосятъ, и чьи крестьяне, о томъ Губернаторамъ и Воеводамъ рапортовать въ Камеръ-Коллегiю въ Сентябрѣ или въ Октябрѣ»,

Ленъ и *пенька* издавна сѣялись въ Россiи и составляли одну изъ самыхъ важныхъ отпускныхъ статей нашей внѣшней торговли: поэтому Петръ обратилъ особенное вниманiе на умноженiе и улучшенiе этого производства. Петръ думалъ учредить Коллегiю, которая завѣдывала бы всѣми отраслями Государственнаго хозяйства. Это предположенiе отчасти приведено въ исполненiе съ учрежденiемъ Камеръ Бергъ- и Мануфактуръ-Коллегiй и другихъ учрежденiй; при этой Коллегiи онъ хотѣлъ устроить особенную Коллегiю Земледѣлiя. Въ кругъ ея занятiй входили: 1) собиранiе свѣдѣнiй о климатѣ, качествѣ почвы, мѣстномъ разнообразiи произрастенiй; свойствахъ и образѣ жизни народа въ каждой Губернiи отдѣльно; для этого она должна была учредить по Губернiямъ частныя общества: 2) опредѣленiе связей Россiи съ сосѣдними Государствами, удобствъ и неудобствъ перевозки товаровъ; 3) искорененiе вредныхъ народныхъ предразсудковъ, развитiе новыхъ потребностей, обнародыванiе удобопонятныхъ и подтвержденныхъ опытомъ правилъ земледѣлiя и попеченiе объ ихъ осуществленiи. Встрѣтивъ сильное препятствiе со всѣхъ сторонъ, мысль эта не могла тогда осуществиться. Мысль Петра была понята Императрицею Екатериною II, учредившей Вольное Экономическое Общество: потомъ, въ наше время, въ учрежденiи Министерства Государственныхъ Имуществъ; въ этотъ промежутокъ времени образованiе успѣло пустить корни, и народъ сталъ гораздо воспрiимчивѣе. «*Луга* причислялись къ такъ-называемымъ угодьямъ (вмѣстѣ съ рыбными ловля-

ми, лѣсами и т. д.) При Петрѣ мы мало встрѣчаемъ указовъ о лугахъ. Древняя Россія богата была обширными и вѣковыми *лѣсами*, потому о нихъ и не заботились Русскіе Цари до Петра; напротивъ, ихъ старались уменьшать, съ цѣлью стѣснить приволье хищныхъ звѣрей и распространить пашни и пастбища: вообще въ народѣ замѣчалось какое-то стремленіе къ истребленію лѣсовъ. Петръ зналъ, какъ берегутъ лѣса и заботятся объ нихъ Европейскія Государства; понималъ, что, при нашей расточительности и небрежности, лѣса могутъ быть скоро истреблены, и потому въ продолженіе всей своей жизни, постоянно имѣлъ въ виду эту отрасль хозяйства, каждый годъ его царствованія ознаменованъ многими подробными указами о лѣсахъ, такъ что, кажется, ни о чемъ не писалъ онъ такъ много, какъ объ этомъ предметѣ, и нигдѣ не доходилъ до такихъ малѣйшихъ подробностей, какъ здѣсь; въ этой отрасли государственнаго хозяйства онъ хочетъ все обнять и опредѣлить юридически. Но главной причины такой заботливости о лѣсахъ должно искать въ преобразованіяхъ Петра и преимущественно въ томъ, что онъ создалъ Русскій флотъ. При немъ строятся крѣпости, дороги, заводы, городскія общественныя зданія и проч.; при немъ возникаетъ флотъ. Создать своему народу флотъ и чрезъ то поставить его въ среду Европейскаго общенароднаго общества, — вотъ что было однимъ изъ самыхъ пламенныхъ и сильныхъ его стремленій; для всего этого лѣсъ былъ необходимъ, въ особенности корабельный. Всѣ указы Петра о лѣсахъ имѣютъ предметомъ или ихъ сохраненіе, или разведеніе новыхъ». За симъ систематически изложены мѣры, предпринятыя Петромъ *для сохраненія лѣсовъ*, *уголовныя наказанія* за преступленія противъ лѣсныхъ постановленій и *мѣры къ разведенію лѣсовъ*. «Въ отношеніи *къ садоводству* дѣятельность Петра была болѣе частная, нежели общая, болѣе домашняя, нежели публичная. Мы не находимъ ни одного изданнаго имъ указа по этой части, который простирался бы на всю Россію; есть одни мѣстные указы, да и тѣ имѣютъ въ виду какую-нибудь особенную, напримѣръ, медицинскую цѣль; сверхъ того ихъ очень немного. Тѣмъ не менѣе при немъ поло-

жены нѣкоторыя основанія правильному, раціональному садоводству». Здѣсь слѣдуетъ изложеніе фактовъ, доказывающихъ эту послѣднюю мысль Автора. «О *виноградныхъ лозахъ* мы еще до Петра встрѣчаемъ нѣкоторыя постановленія; но это были только опыты и притомъ опыты безуспѣшные, перваго разведеніе виноградныхъ садовъ въ Россіи, и основаніе *винодѣлія*, безспорно, принадлежитъ великому преобразователю. Но основанія, положенныя имъ для этой отрасли хозяйства, только въ послѣднее время получили движеніе. Здѣсь излагаются въ подробности мѣры, предпринятыя Петромъ для водворенія винодѣлія въ Россіи. Изъ нихъ замѣтимъ слѣдующее: Петръ успѣлъ развести виноградъ на землѣ Донскихъ Казаковъ, особенно въ станицахъ; Раздоровской, Кушмацкой, Чирской и Цымлянской; завелъ большой виноградный садъ съ плодовыми деревьями и овощами между Печерскою крѣпостью и Кіевомъ; но болѣе заботился онъ о разведеніи Венгерскихъ и Рейнскихъ лозъ близъ Павловской крѣпости. *Тутовые сады*, по словамъ самого Петра, были заведены впервые при Алексіи Михайловичѣ, и шелкъ, который отъ нихъ получался ежегодно, гривенокъ по 14, 17, 19 и 20, иногда и по пуду, отсылался въ Москву; но при Петрѣ *шелководство* значительно подвинулось впередъ. Въ Астраханской провинціи при рѣкѣ Ахтубѣ былъ устроенъ шелковый заводъ, а въ 1710 г. такой же заводъ устроенъ былъ въ Андреевскихъ селеніяхъ на Терекѣ. Въ 1724 г. Совѣтникъ Мануфактуръ-Коллегіи Андрей Кассисъ отправленъ былъ, вмѣстѣ съ молодыми людьми изъ Русскихъ, въ Италію, для обученія искусству хожденія за шелковичными червями. Въ томъ же году Петръ построилъ въ нижнемъ Кіевѣ домъ для разведенія шелковичныхъ Италіянскихъ червей и при немъ большой садъ тутовыхъ деревъ. Начало производства *табаку* въ Россіи также относится къ эпохѣ Петра. Обозрѣвая дѣятельность Петра въ этомъ отношеніи, необходимо отдѣлять Сибирь отъ Европейской Россіи; въ послѣдней онъ старался развести и улучшить табакъ, въ первой запрещалъ сѣять и торговать имъ. Причина заключалась въ желаніи помѣшать служилымъ людямъ и туземцамъ мѣнять табакъ на мягкую ру-

хлядъ, ибо эта мѣна составляла монополію казны. Но для собственной Россіи Петръ повелѣлъ (1715 г.) Синявину купить сѣмянъ Англійскаго и Голландскаго табаку и разводить его. Особенное вниманіе обращено имъ на Малороссію, столь благопріятную этому промыслу по своему климату, и въ которой былъ уже разведенъ довольно хорошій табакъ, когда именно, не видно, но вѣроятно, не прежде Петра». Далѣе Авторъ излагаетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ заслуги Петра по отношенію къ *рогатому скоту*, *овцеводству*, *коневодству*, *рыбной ловлѣ*, *промысламъ морскихъ звѣрей и охотѣ:* здѣсь, какъ и въ предыдущихъ статьяхъ, не только каждая мысль Автора, но почти каждое его слово подтверждены или Полнымъ Собраніемъ Законовъ или свидѣтельствомъ Голикова или другимъ достовѣрнымъ источникомъ.

Подвижность ремесленнаго класса; состояніе ремеслъ до Петра; *мѣры, принятыя имъ:* 1) *для организаціи ремеслъ* и 2) *для обученія народа ремесламъ*. Около Петра ремесла, и въ особенности ремесленники, какъ и самая торговля, находится подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Государства, всегда должна служить ему, по его востребованію, и замѣчательны этимъ государственнымъ, служебнымъ типомъ. Не говоря уже о ремесленникахъ-иностранцахъ, состоявшихъ на Государевомъ жалованьѣ и принадлежавшихъ къ служилому классу, даже классъ Русскихъ ремесленниковъ какъ бы принадлежалъ къ служилымъ людямъ. Это видно изъ его подвижности. Для пользы Государства цѣлыя толпы ремесленниковъ переводимы были изъ одного мѣста въ другое, а по окончаніи работъ ихъ распускали по домамъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ акты 1600-хъ годовъ. То же видимъ и въ царствованіе Петра. Онъ принимаетъ это начало, какъ вполнѣ соотвѣтствующее его собственному взгляду, въ слѣдствіе котораго всѣ отдѣльныя силы, всѣ частныя средства должны служить общему, славѣ и пользамъ Государства. На всей до-Петровской Россіи лежалъ патріархальный, помѣщичій, *сельскій* типъ. Петръ, создавши Государство, ввелъ въ Россію и понятіе *города*, что особенно видно въ установленіи имъ *ремесленнаго управленія*. Оно введено не ранѣе 1721 года. До этого вре-

мени мы встрѣчаемъ однѣ отрывочныя, отдѣльныя мѣры. Для болѣе правильной организаціи ремесленнаго класса въ Россіи, Петру нужно было видѣть и изслѣдовать подобныя учрежденія въ Европѣ, вникнуть въ наши требованія и тогда уже предпринять преобразованіе. 1721 г. 16 Генваря, Петръ организуетъ ремесленный классъ, придаетъ ему единство и стройность учрежденіемъ Главнаго Магистрата и Цѣховаго Управленія. Главный Магистратъ, которому подчинены всѣ Магистраты губернскихъ, провинціальныхъ и уѣздныхъ городовъ, долженъ стараться о *размноженіи* и *усовершенствованіи* городскихъ купеческихъ промысловъ и *ремеслъ*. Чтобъ «такія дѣла къ пользѣ всего Государства, елико возможно, и колико положеніе городовъ и мѣстъ востребуетъ, вездѣ въ лучшее состояніе приводить, — Магистратъ долженъ: 1) сноситься съ Коммерцъ- и Мануфактуръ-Коллегіями и заботиться, чтобъ народу были извѣстны общія и мѣстныя регулы, или уставы, сочиняемые этими Коллегіями о ремеслахъ и купечествѣ. 2) Когда онъ замѣтитъ, что регулы неудобоприложимы или требуютъ дополненія, то обязанъ предложить объ этомъ той Коллегіи, къ которой вопросъ относится. При сужденіяхъ Коллегіи присутствуетъ въ такомъ случаѣ Оберъ-Президентъ Главнаго Магистрата. 3) Всѣ городскіе жители, занимающіеся торговлею и ремеслами, подвѣдомствены Главному Магистрату и дѣлятся на двѣ гильдіи. Къ первой принадлежатъ первостепенные и отъ другаго гражданства привилегіями и преимуществами отличенные, какъ-то: банкиры, знатные купцы, доктора, аптекари, лекари, шкипера купеческихъ кораблей, золотари, серебренники, иконники и живописцы; къ послѣдней торговцы харчевыхъ припасовъ и мелочныхъ товаровъ, рукомесленные мастера: рѣзчики, токари, столяры, портные, сапожники и имъ подобные. 4) Каждое Художество или ремесло, смотря по числу Художниковъ и величинѣ города, составляетъ свой особенный цунфтъ, или цѣхъ (общество ремесленныхъ людей), въ главѣ котораго стоитъ Альдерменъ (старшина); цѣхъ имѣетъ свою книгу, въ которой должны заключаться регулы, права и привилегіи ремесленниковъ. Лучшихъ и добрыхъ изъ своей сре-

ды цѣхи избираютъ въ Ратманы и Бургомистры Магистровъ. Въ 1722 г. было предписано: 1) въ цѣхи записывать «всякихъ художествъ ремесленниковъ» какъ Русскихъ, такъ и чужестранцевъ; вотчинниковы, синодальные, Архіерейскіе люди и крестьяне также могутъ записываться въ цѣхъ того ремесла, которымъ они занимаются, и для этого должны являться къ Альдермену. Они экзаменовались всѣмъ цѣхомъ и достойные получали письма на право мастерства. 2) Альдермены должны вести записныя книги ремесленникамъ своего цѣха и смотрѣть за ними, «чтобы всякой свое рукодѣліе дѣлалъ добрымъ мастерствомъ». Поэтому мастеръ, положивъ на сдѣланную имъ вещь свое клеймо, обязанъ былъ приносить ее для осмотра къ старшинѣ; если вещь хорошо сдѣлана, старшина прикладываетъ къ ней свое пятно, и тогда можно отдавать ее въ ряды и заказавшему; если же она негодна, то старшина обязанъ золотыя, серебряныя и другія металлическія вещи сломать, платье пороть, сапоги и имъ подобное рубить, и все это приказываетъ передѣлать вновь. 3) Ремесленники-мастера могутъ держать у себя учениковъ и подмастерьевъ съ засвидѣтельствованными письмами. Ученикъ не можетъ отходить отъ хозяина ранѣе 7 лѣтъ; по истеченіи урочныхъ лѣтъ, ихъ экзаменуютъ въ цѣхахъ и даютъ на мастерство письма, *какъ дѣлается въ чужихъ краяхъ.* Во все царствованіе Петръ не переставалъ заботиться объ обученіи своего народа ремесламъ. Эта мысль была ему всегда присуща — и за границей и въ Россіи. Для распространенія въ народѣ лучшихъ свѣдѣній по части ремеслъ, онъ принялъ слѣдующія важныя мѣры: а) постоянно выписывалъ изъ-за границы различныхъ ремесленниковъ и необходимые инструменты, и Манифестами, разсылаемыми по всей Европѣ, приглашалъ иностранныхъ ремесленниковъ пріѣзжать въ Россію; b) посылалъ въ чужіе края молодыхъ Русскихъ (изъ мѣщанъ) учиться разнымъ ремесламъ; c) заботился о распространеніи лучшихъ понятій, о переводѣ книгъ, которыя могли служить для ремесленнаго воспитанія Россіи. Результатомъ дѣйствій Петра было водвореніе и успѣшное развитіе улучшенныхъ ремеслъ на Русской почвѣ. Послѣ его кончи-

ны мы находимъ въ вѣдомствѣ Канцеляріи Строенія (въ С. Петербургѣ) мастеровъ различныхъ ремеслъ и Художествъ (Архитекторовъ, Живописцевъ, столяровъ, слесарей, кузнецовъ, штукатуровъ, плотниковъ, каменосѣчцевъ, мастеровъ колокольнаго, оконичнаго, фонарнаго, лаковаго и часоваго дѣла, кровельщиковъ и друг.) — 49, подмастерьевъ иностранцевъ 6, Русскихъ 158; искусныхъ рабочихъ иностранныхъ 312, Русскихъ 639; плотниковъ 537. Непосредственный надзоръ за работами, ими производимыми, имѣлъ главный Архитекторъ. Село Лысково (Нижегородской Губерніи) доставляло хорошихъ столяровъ, рѣзчиковъ, иконописцевъ и друг., Галицкій Уѣздъ — плотниковъ, село Павлово — слесарей, сапожниковъ и рукавичныхъ мастеровъ.

— «Атлантическое пароходство и постоянныя морскія сообщенія Европы съ другими частями Свѣта». — «До 1838 года, когда Англійское Правительство возымѣло первую мысль объ учрежденіи *почтоваго* пароходнаго сообщенія съ Америкой, никто не думалъ, чтобъ какое-нибудь Правительство нашло выгоды въ подобномъ предпріятіи. Что же касается частныхъ проектовъ, то еще въ 1825 году въ Лондонѣ составлялось общество для учрежденія пароходнаго сообщенія между Валенціей (самый Западный портъ Европы, на островѣ того же имени, прилежащемъ къ берегу Ирландіи) и Галифаксомъ (Восточный портъ Новой Шотландіи, въ Англійскихъ владѣніяхъ Сѣверной Америки); также между Валенціей и Кингстоуномъ (въ Вестъ-Индіи, на островѣ Ямайкѣ); но этотъ проектъ, какъ и другіе частные проекты, не состоялся. И такъ Англійское Правительство объявило, что готово принять частныя предложенія объ учрежденіи постояннаго пароходнаго сообщенія между Ливерпулемъ въ Англіи и Галифаксомъ и Брестономъ въ Сѣверной Америкѣ. Г. Кунардъ вызвался исполнить предположенія Правительства, съ платою ему ежегоднаго вознагражденія въ 80,000 фунт. ст.: онъ обязывался содержать это сообщеніе посредствомъ 4-хъ пароходовъ, изъ которыхъ каждый долженъ быть по меньшей мѣрѣ въ 400 силъ. По заключеніи контракта, Г. Кунардъ тотчасъ же построилъ

пароходы, увеличилъ самъ движительныя силы ихъ до 450 и назвалъ ихъ: Коломбія, Акадія, Каледонія и Британія. Коломбія вскорѣ разбился: компанія замѣнила его новымъ, Иберніей, въ 500 силъ. Въ настоящее время *пароходное почтовое* сообщеніе Англіи съ Сѣверной Америкой производится 9-ю пароходами, ходящими 20 разъ въ Галифаксъ и Бостонъ и 24 раза въ Нью-Йоркъ, а всего 44 раза, за ежегодное вознагражденіе въ 145,000 фунт. ст. Упроченіемъ пароваго почтоваго сообщенія съ Америкой, Англія обязана Сиру Роберту Пилю и бывшему Канцлеру Казначейства, Голборну. Недавно, богатѣйшіе изъ Лондонскихъ и Ливерпульскихъ негоціантовъ подали просьбу Лорду Адмиралтейства объ утвержденіи новаго проекта для пароходнаго сообщенія Англіи съ Вестъ-Индіей, Мексикой и нѣкоторыми портами Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. По этому проекту сообщеніе съ Новымъ-Орлеаномъ будетъ совершаться въ 28 дней, тогда какъ по сіе время тутъ прямаго сообщенія вовсе не было; съ Гаванной — въ 23 дня, вмѣсто 35, и съ Вера-Круцомъ — въ 24 дня, вмѣсто 35. Сѣверо-Американцы не захотѣли отстать отъ Англіи, и Правительство Соединенныхъ Штатовъ объявило готовность платить ежегодно 400,000 долларовъ за содержаніе почтоваго пароходнаго сообщенія между Нью-Йоркомъ и Бременомъ. На другой же день явилась компанія съ капиталомъ». Во Франціи, Правительство разсматриваетъ условія, предложенныя ему частною компаніею для установленія пароходнаго почтоваго сообщенія между Гавромъ и Нью-Йоркомъ

— «Причины колебанія цѣнъ на хлѣбъ въ Россіи». — «Въ послѣдніе годы» — говоритъ Г. Заблоцкій — «замѣтно обнаружилось движеніе въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ и, какъ всякое движеніе впередъ, возбудило толки и за настоящее состоянія хозяйства и противъ него». Образовалось два противоположныя мнѣнія: одно — «что наше хозяйство не только отстало отъ другихъ странъ Европы, но далеко не удовлетворяетъ потребностямъ собственнаго нашего быта, и что для поправленія экономическаго организма необходимо возбудить нравственныя силы производителей, дать иное направленіе вещественнымъ средствамъ»; другое — «что

источники благосостоянія земледѣльцевъ и теперь тѣ же, какіе были за 50 и за 100 лѣтъ, что у насъ доходы отъ земледѣлія несравненно выше, нежели въ Западныхъ Государствахъ, и что ученіе въ дѣлѣ хозяйства для Россіи вещь рѣшительно безполезная, если даже не вредная....»

Чтобы доказать, которое изъ этихъ двухъ мнѣній справедливо, надобно, по словамъ Автора, обратиться къ самой дѣйствительности и поискать такого факта, который самъ собою, своимъ существованіемъ доказывалъ бы удовлетворительность или неудовлетворительность состоянія нашего хозяйства. Этотъ фактъ есть движеніе цѣнъ на жизненныя потребности, изъ которыхъ хлѣбъ занимаетъ первое мѣсто. Желая разсмотрѣть вопросъ о цѣнахъ на хлѣбъ со всѣхъ сторонъ, Авторъ описываетъ прошедшее и настоящее состояніе народной экономіи въ общемъ ея составѣ. Вотъ что говоритъ онъ о состояніи нашего Отечества до Петра: «Разъединенная отъ Европы географическимъ положеніемъ, отсутствіемъ морей, предразсудками, она жила жизнію изолированною. Потребности ея не были сложны, средства соотвѣтствовали имъ; обширныя земли, еще обширнѣйшіе лѣса удовлетворяли насущнымъ нуждамъ народонаселенія; рѣки лѣтомъ, зимою санный путь позволяли изрѣдка сообщаться неприхотливому народонаселенію. Петръ Великій произвелъ коренной переворотъ во всей государственной жизни, посредственно или непосредственно коснувшись и экономическаго организма. Въ отношеніи къ земледѣлію важнѣе всего было уничтоженіе помѣстной системы и расширеніе такимъ образомъ наслѣдственнаго права въ поземельной собственности, которое, впрочемъ, не могло еще быть полнымъ для всѣхъ и во всемъ. Уважая интересы частные, Петръ I не могъ однакожь не ставить выше всего интересы государственные, а они никогда не бываютъ настоятельнѣе, какъ въ то время, когда Государство организуется». Генію Императрицы Екатерины II Провидѣніе предоставило славный удѣлъ произвесть многія благотворныя измѣненія въ экономіи народной. Сколько глубокихъ истинъ объ экономіи народной высказано ею въ безсмертномъ ея «Наказѣ». Вспомнимъ статьи 269, 270, 271, 274,

276, 277, 278, 294—296. Не все, конечно, что было задумано, могло быть исполнено: мысль человѣка не имѣетъ предѣловъ; осуществленіе ея стѣсняется дѣйствительностію. При всемъ томъ сдѣлано было много: утвержденіе права поземельной собственности Дворянства, внѣшнее огражденіе земельныхъ владѣній генеральнымъ межеваніемъ, облегченіе сбыта снятіемъ запрещенія съ отпуска за границу важнѣйшихъ произведеній земли, окончательное уничтоженіе внутреннихъ таможенъ, заселеніе плодородныхъ, но дотолѣ пустынныхъ, Южныхъ и Юговосточныхъ равнинъ, открытіе портовъ на Черномъ морѣ и наконецъ учрежденіе болѣе 200 городовъ». «Дарованіе правъ городскому сословію развернуло силы и предпріимчивость, если не горожанъ, то по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые имѣли всѣ нужные къ тому элементы, коснѣвшіе въ прежнее время подъ бременемъ неопредѣленности правъ, все пожирающихъ монополій и тяжкаго произвола мѣстныхъ правителей. Важнымъ обстоятельствомъ было и то, что многія селенія, наименованныя городами, выкуплены были у частныхъ владѣльцевъ. Все это не могло не придать новаго движенія производительнымъ силамъ, не могло не отразиться и на выгодахъ земледѣлія: съ послѣдней половины прошедшаго столѣтія, уже стали замѣчать возвышеніе цѣнъ на земледѣльческіе продукты». Это возвышеніе цѣнъ продолжалось до конца XVIII столѣтія: оно отчасти зависѣло отъ законодательныхъ мѣръ Екатерины, которыя придали новое движеніе промышленой дѣятельности и были причиною къ поднятію цѣнъ на земледѣльческія произведенія, отчасти отъ причинъ внѣшнихъ.

«Во Франціи, въ продолженіе десяти лѣтъ, съ 1791 до 1801 года, безпрестанно требовали хлѣба; въ началѣ Революціи нѣсколько разъ былъ неурожай. Французскіе агенты въ Европѣ и Америкѣ скупали хлѣбъ и нанимали корабли для отправленія его во Францію, мало заботясь о цѣнѣ и о провозѣ. Голландія, въ которой производится хлѣба едва достаточное количество для продовольствія, терпѣла въ немъ большой недостатокъ; въ Швеціи отъ неурожаевъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, недостатокъ хлѣба былъ столь великъ, что многіе изъ жителей принуждены были питаться

древесною корою. Наконецъ, порты Англіи съ 1791 года, въ продолженіе десяти лѣтъ, безпрерывно открыты были для ввоза иностранной пшеницы; пошлины взималось только по 6 пенсовъ съ квартера, и при всемъ томъ, пшеница продавалась дороже 80 шиллинговъ, а въ 1801 г. возвысилась до 127 ш.

Въ Англію ввозилось хлѣба ежегодно среднимъ числомъ:

1761 — 1770 . . . . . . 272,858 квартер.
1801 — 1810 . . , . . . 1,612,281 ——

«При огромномъ требованіи хлѣба въ Западную Европу, естественно, цѣны должны были подниматься; но эти требованія не могли быть постоянны; завися отъ урожая, политическихъ и военныхъ обстоятельствъ, они должны были измѣняться». Изъ политическихъ событій, самое большое вліяніе имѣлъ всеобщій миръ въ Европѣ съ 1815 года, когда съ уменьшеніемъ внѣшнихъ требованій, усилилась внутренняя производительность въ Западной Европѣ, и слѣдовательно уменьшилась потребность Восточной. Возвышеніе цѣнъ остановилось. Но это пониженіе цѣнъ имѣло свой періодъ; съ 1824 года, исчисляя по десяти-лѣтнимъ періодамъ, мы опять замѣчаемъ постоянное возвышеніе на цѣны.

Колебанія цѣнъ на хлѣбъ вездѣ неизбѣжны. Авторъ доказываетъ это цифрами, приводя статистическія данныя Франціи и Пруссіи. «Но эти колебанія ничто въ сравненіи съ тѣми, которыя замѣчаются у насъ въ Россіи». Авторъ приводитъ множество примѣровъ; изъ нихъ замѣтимъ одинъ: «Въ 1840 году, въ Тулѣ куль ржаной муки продавался въ Апрѣлѣ сперва по 19 р. 90 к., а потомъ по 31 р. 50 к.; съ 8 по 15 Мая по 42 р. 30 к., а съ 25 числа того же мѣсяца по 55 р. асс. Чрезвычайная колеблемость цѣнъ на хлѣбъ неизбѣжно имѣетъ величайшее вліяніе на ходъ хлѣбной торговли, на положеніе земледѣльцевъ и на успѣхи земледѣлія». Г. Заблоцкій изслѣдываетъ мнѣнія объ этомъ предметѣ Гг. Кикина, Бунина, Норова и другихъ. Во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ одно общее: «всѣ признали невыгодное дѣйствіе чрезмѣрнаго колебанія цѣнъ на хлѣбъ на состояніе хозяйства, и почти всѣ предлагаютъ: или учрежденіе компаній для тор-

говли и складки хлѣба, или ссуды денегъ подъ залогъ хлѣба».

Вотъ какимъ образомъ объясняетъ этотъ важный экономическій фактъ самъ Авторъ. «Во всякой куплѣ и продажѣ, предметы обмѣненные выражаютъ цѣну одинъ другаго; каждая сторона считаетъ свое произведеніе равно стоющимъ произведенію другой стороны. Въ этомъ заключается сущность мѣны, или купли и продажи». Другія условія, опредѣляющія цѣну, суть: 1) цѣнность мѣняемыхъ произведеній; 2) издержки производства и 3) совмѣстничество предложенія и спроса. Цѣнность предмета опредѣляется ощущаемою въ немъ потребностію. Тамъ, гдѣ потребность въ вещахъ извѣстнаго рода дѣйствуетъ *исключительно,* цѣны колеблются чрезвычайно. Вдали отъ общаго движенія, вещи продаются безъ всякаго отношенія съ прошедшимъ и будущимъ; такъ цѣны жизненныхъ потребностей, и преимущественно хлѣба, возвышаются неимовѣрно во время неурожая, или въ осажденномъ городѣ, и напротивъ — упадаютъ въ годы обильные, въ странахъ, гдѣ каждый удовлетворяетъ свои нужды самъ. «Гдѣ мѣна, торговые обороты повторяются непрестанно, тамъ правильнѣе повышаются и понижаются цѣны; гдѣ живость промысла происходитъ изъ постоянно дѣйствующихъ причинъ, тамъ цѣны дѣлаются почти математическою величиною, ибо потребности предупреждаются наличностію вещей. Слѣдовательно второе условіе высоты цѣнъ заключаются въ количествѣ наличныхъ произведеній, которое зависитъ отъ величины издержекъ на производство. Для земледѣлія необходимы: *земля, капиталъ, работа.* Всѣ эти средства могутъ принадлежать разнымъ лицамъ, но одно только совокупное ихъ дѣйствіе ведетъ къ настоящей цѣли производства. Если всѣ эти средства принадлежатъ одному же, то вся прибыль отъ содѣйствія ихъ принадлежитъ ему же. Это случается лишь тогда, когда земля обработывается малыми участками, однимъ семействомъ. И тутъ однакожь встрѣчается необходимость нанимать работника; вообще тамъ, гдѣ распредѣленіе производительныхъ силъ достигло нормальнаго своего отношенія и гдѣ онѣ находятся въ

естественномъ союзѣ, средства производства заимствуются отъ другихъ, которые рѣшаются на уступку своихъ услугъ, имѣя въ виду прибыль, или вознагражденіе. Они желаютъ участвовать въ производствѣ цѣнности, которая будетъ плодомъ предпріятія; слѣдов. хозяинъ промысла долженъ распорядиться такъ, чтобы доходъ землевладѣльца, или *рента*, могъ быть выдѣленъ изъ общаго дохода, равнымъ образомъ и доходъ капиталиста или *проценты*, и доходъ за трудъ, за усиліе со стороны работника — *заработокъ*. Взаимное отношеніе этихъ издержекъ не льзя опредѣлить общимъ неизмѣннымъ правиломъ уже и потому, что каждая изъ нихъ имѣетъ свою ходячую цѣну, измѣняющуюся различно отъ различныхъ обстоятельствъ. Легче всего, кажется, опредѣлить проценты *съ капитала*; по крайней мѣрѣ ихъ можно опредѣлить *напередъ*. Но, независимо отъ большей или меньшей рѣдкости капиталовъ, на величину процентовъ имѣетъ вліяніе разное употребленіе капиталовъ. Въ земледѣліи должно различать капиталъ по троякому назначенію: а) *капиталъ основной* или *коренной*, б) *капиталъ орудій, шептель, инвентарь* и в) *капиталъ наличный* или *оборотный*. Какъ вознагражденіе предпринимателя зависитъ отъ объема общественныхъ нуждъ, отъ его способностей и денежныхъ средствъ и отъ соперничества, такъ и цѣна заработка опредѣляется качествомъ труда, свойствомъ самаго работника, и наконецъ соперничествомъ. Часть дохода, причитающаяся землевладѣльцу единственно по праву собственника и независимо отъ другихъ дѣятелей производства, называется *рентою*. Этотъ доходъ взимается двоякимъ образомъ: 1) когда собственникъ обработываетъ самъ свою землю, или дѣлается самъ предпринимателемъ, тогда рента его входитъ въ чистый доходъ, остающійся отъ произведеній земли, за удовлетвореніемъ издержекъ производства. Такая рента можетъ быть названа *естественною*. 2) Когда землевладѣлецъ предоставляетъ право пользоваться своею землею другому, за опредѣленную плату; эта плата называется *рентою условною, кортомою, оброкомъ, чиншемъ*. Возвышеніе или пониженіе ренты въ странахъ, гдѣ землевладѣлецъ обработываетъ землю, не какъ въ первобытныя

времена — для собственнаго продовольствія, зависитъ отъ его прихода и расхода, т. е. отъ разности между цѣною произведеній и издержками производства; слѣдовательно, здѣсь выгоды земледѣльца или предпринимателя неизбѣжно связаны съ выгодами землевладѣльца. Всѣ эти явленія бываютъ только тамъ, гдѣ рента устанавливается въ слѣдствіе свободнаго соперничества между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ. Бываютъ однакожь обстоятельства, когда употребленіе земли отступаетъ отъ этого порядка и принимаетъ формы обязательныя для той или другой стороны. Въ этомъ случаѣ и самая рента дѣлается *обязательною*. Обязательная рента, чѣмъ бы она ни выплачивалась, деньгами ли, произведеніями или трудомъ, имѣетъ первымъ слѣдствіемъ то, что величина ея не соразмѣряется съ основными условіями производительности». Далѣе Г. Заблоцкій изслѣдываетъ вопросъ: могутъ ли быть опредѣлены издержки, потребныя на производство, и заключаетъ послѣ разбора мнѣній объ этомъ предметѣ Гг. Перцова, Вилькинса, Поздюнина и другихъ, слѣдующимъ выводомъ:

«Нѣтъ никакой возможности опредѣлить издержки, потребныя на производство: слѣд. не можетъ быть опредѣлена первоначальная цѣна хлѣба, не можетъ быть разрѣшенъ вопросъ: во что обходится произведеніе самому производителю? А это ведетъ къ тому, что рыночная цѣна хлѣба зависитъ единственно отъ соперничества предложенія и требованія, что̀ дѣйствительно повсемѣстно и повсечастно совершается у насъ въ Россіи».

Во II статьѣ Авторъ изслѣдываетъ слѣдующія положенія: I. Отъ чего зависитъ большее постоянство цѣнъ на хлѣбъ въ Губерніяхъ промышленыхъ. Водяные пути сообщенія въ Россіи Сухопутная перевозка. II. Какъ великъ избытокъ производимаго въ Россіи хлѣба. Избытокъ урожая во Франціи. Россія производитъ хлѣба именно столько, сколько при ея хозяйственныхъ отношеніяхъ она должна производить: въ этомъ заключается начальная причина чрезмѣрнаго колебанія цѣнъ. Когда можетъ установиться соразмѣрность между предложеніемъ и запросомъ? III. Мнѣ-

ніе Сабурова о причинѣ низости цѣнъ на хлѣбъ въ Сѣверныхъ Губерніяхъ. IV. Внѣшній сбытъ хлѣба имѣетъ второстепенное значеніе. V. Въ какой зависимости находится дешевизна хлѣба отъ обширности земель. VI. Почему у насъ мало разнообразія въ произведеніяхъ земледѣлія. VII. Процвѣтаніе городовъ есть слѣдствіе процвѣтанія земледѣлія. VIII. Неосновательность мнѣнія, приписывающаго низость цѣнъ хлѣбнымъ торговцамъ. IX. Несоразмѣрность цѣнъ на мануфактурныя произведенія съ цѣнами на хлѣбъ. X. Состояніе нашего скотоводства и зависимость его отъ земледѣлія. XI. Мнѣніе о несоразмѣрности имѣній съ доходами помѣщиковъ. XII. Мнѣнія о недостаткѣ капиталовъ въ земледѣліи. XIII. Нынѣшнее состояніе хозяйства сравнительно съ прежнимъ. Это одно уже простое исчисленіе вопросовъ, которые предложилъ себѣ Авторъ, указываетъ на значеніе этой статьи въ области Государственнаго хозяйства; предѣлы нашего Журнала не дозволяютъ намъ дѣлать изъ нея подробныхъ выписокъ, и мы ограничимся только приведеніемъ общихъ выводовъ. «Несомнѣнно, что въ Губерніяхъ, имѣющихъ нужду въ заимствованіи хлѣба извнѣ, значительная его масса находится всегда въ рукахъ оптовыхъ торговцевъ, и слѣд. хлѣбъ этотъ имѣетъ уже всѣ свойства товаровъ, стоимость котораго совершенно извѣстна торговцу. Само собою разумѣется, что цѣна хлѣба должна быть весьма различна, смотря по различію цѣны, за которую пріобрѣтенъ хлѣбъ изъ рукъ земледѣлія. Но продажныя цѣны уравниваются взаимнымъ соперничествомъ торговцевъ, изъ которыхъ каждый знаетъ первоначальную цѣну своего товара: слѣд., когда къ одному условію — *запросу* и *предложенію* присоединяется другое — точное опредѣленіе стоимости издержекъ, колебліемость цѣнъ ослабѣваетъ, и онѣ дѣлаются равнѣе. На ходъ всей внутренней торговли и слѣд. на цѣны хлѣба имѣютъ огромное вліяніе *пути сообщенія*: они составляютъ одно изъ средствъ мѣны; но не единственное. Если главное условіе мѣны, т. е. обиліе произведеній и потребность въ нихъ съ обѣихъ мѣняющихъ сторонъ не имѣетъ характера постоянства, а есть дѣло случая, то правильной мѣны быть не можетъ, и слѣд. самое облегченіе

путей сообщенія будетъ только средствомъ, хотя и важнымъ, но не главнымъ».

«Россія производитъ именно то количество хлѣба, которое должно производиться при нашихъ экономическихъ отношеніяхъ». При вѣрномъ и отчетливомъ объясненіи всѣхъ предыдущихъ положеній, это положеніе нуждается въ бо́льшемъ количествѣ фактовъ, и не льзя также не замѣтить, что какъ по отношенію къ вопросу, изслѣдываемому Авторомъ, такъ и потому, что съ этимъ положеніемъ соединено множество важныхъ финансовыхъ вопросовъ, оно требовало бы строгаго анализа. «Внѣшній сбытъ произведеній земледѣлія, конечно, весьма важенъ для успѣховъ сельскаго хозяйства, и потому всѣ мѣры къ облегченію его вполнѣ достойны попеченія Правительства. Но ошибаются тѣ, которые думаютъ — весь вопросъ о развитіи земледѣлія разрѣшить заграничнымъ сбытомъ, отношеніе котораго къ внутреннему потребленію всегда будетъ незначительно». Это положеніе Г. Заблоцкій подкрѣпляетъ словами Гофмана, Директора Статистическаго Бюро въ Пруссіи. Не льзя не выписать этихъ драгоцѣнныхъ словъ: «Внутренній сбытъ, обезпечиваемый многочисленнымъ и богатымъ населеніемъ, всего болѣе способствуетъ къ поддержанію выгодныхъ цѣнъ на хлѣбъ. Заграничный сбытъ, какъ занятіе побочное, можетъ сдѣлаться также выгоднымъ; но страна, которая основываетъ на немъ свое благостояніе, угрожается двоякою опасностію. Съ одной стороны, благосостояніе это зависитъ отъ заграничныхъ торговыхъ постановленій и отъ посторонняго совмѣстничества: такимъ образомъ вывозу хлѣба изъ Германіи по Балтійскому морю въ Англію препятствуютъ пошлины, а въ гавани Средиземнаго моря — привозъ изъ Одессы. Съ другой стороны, самое благосостояніе, достигаемое этимъ средствомъ, только кажущееся: большая разница — вывозить то, чего не можетъ осилить внутреннее потребленіе, или то, чего не потребляютъ по различнымъ препятствіямъ. Когда бо́льшая масса народа живетъ въ нуждѣ, то для вывоза остаются многіе предметы, которые были бы потреблены, еслибъ народъ наслаждался бо́льшимъ довольствомъ. Въ странахъ, гдѣ крестьянинъ въ зимніе ве-

чера работаетъ при свѣтѣ лучины, могутъ вывозить сало и масло, которое сгорало бы при употребленіи свѣчей и лампъ. Обиліе земель и огромное производство земледѣльческихъ произведеній не служитъ прямою причиною низости цѣнъ на хлѣбъ; все зависитъ отъ развитія и стройнаго союза производительныхъ силъ. Возрастаніе внутренняго потребленія и увеличеніе производительности земли суть факты одновременные и тожественные. Успѣхи населенія и богатства городовъ идутъ въ слѣдъ и пропорціонально улучшенію положенія селеній. Земледѣліе и скотоводство находятся въ такой тѣсной связи, что улучшеніе или упадокъ одного влечетъ за собою улучшеніе или упадокъ другаго. Масса получаемаго удобренія находится въ прямомъ отношеніи не съ числомъ скота, а съ его качествомъ, и качествомъ и количествомъ корма. Относительно большее количество скота къ народонаселенію не можетъ дать настоящаго понятія о богатствѣ народа. Капиталъ есть часть народнаго богатства, и именно та, которая назначена на потребленіе воспроизводящее: поэтому капиталъ состоитъ въ массѣ всѣхъ цѣнностей, назначаемыхъ для произведенія новыхъ». Въ заключеніе Авторъ представляетъ, на основаніи первыхъ трудовъ Вольно-Экономическаго Общества, вѣрную картину сельскаго хозяйства за 80 лѣтъ предъ симъ. Эту картину Г. Заблоцкій оканчиваетъ слѣдующими словами: «Этихъ доводовъ, кажется, достаточно для того, чтобы получить ясное понятіе о состояніи хозяйства за 80 лѣтъ. Мы разумѣемъ преимущественно хозяйство крестьянское; въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, безъ сомнѣнія, съ тѣхъ поръ введены многія техническія улучшенія,— но только техническія, и потому-то въ общемъ объемѣ хозяйство не подвинулось впередъ, ибо все-же существеннымъ останется хозяйство крестьянское. Но и въ отношеніи къ голосу помѣщиковъ не льзя не замѣтить тѣхъ же жалобъ на устройство поземельнаго владѣнія,— жалобъ весьма основательныхъ, на тягость содержанія крестьянъ въ неурожайные годы, на измельченіе дворянскихъ достояній, на роскошь, и— что всего замѣчательнѣе— на малоземелье! Словомъ, хозяйство наше и тогда, какъ и нынѣ, вращалось въ какомъ-то заколдованномъ

кругу. Явленіе это объясняется и тогда, какъ и нынѣ, тѣмъ, что отношенія экономическія остались тѣ же,— а въ нихъ-то и вся сила».

— «Состояніе торговли въ 1846 году при Одесскомъ, Таганрогскомъ и Керченскомъ портахъ». — «Со времени основанія Одессы, отпускная торговля никогда не была такъ дѣятельна, какъ въ 1846 году: весь вывозъ составлялъ по цѣнѣ до 22,787,589 р. сер. Такой блистательный результатъ оказался по случаю большаго вывоза отсюда хлѣба почти во всѣ страны Западной Европы, особенно во Францію, Бельгію и Великобританію». Привезено изъ-за границы въ Одессу:

Товаровъ на	5,840,802 р. сер.
Монеты	1,904,605 р. сер.
Всего . .	7,745,407 р. сер.

Въ Таганрогъ изъ иностранныхъ портовъ привезено:

Товаровъ на	1,578,017 р. 45 к. сер.
Монеты	382,270 р. 77 к. сер.
Всего . .	1,960,288 р. 22 к. сер.

Изъ Таганрога въ иностранные порты отпущено товаровъ на 2,277,678 р.

Въ Керченской таможнѣ очищено пошлиною:

Товаровъ на	39,319 р. сер.
Привезено монеты. . .	95,114 р. сер.
Всего . . .	134,433 р. сер.

Въ иностранные порты отпущено изъ Керчи товаровъ на 57,024 р. сер.

Слѣдовательно общій видъ торговли при всѣхъ трехъ портахъ представляетъ слѣдующія цифры:

По привозу . . .	9,840,128 р. 22 коп. сер.
По отпуску . . .	25,022,291 р. сер.

— «О таможенныхъ доходахъ Россіи въ 1846 году».— Всѣхъ таможенныхъ сборовъ въ 1846 году поступило на

31,756,052 р. 77 к. сер., менѣе нежели въ 1845 году на 202,030 р. 28 коп. Этотъ недоборъ въ таможенныхъ доходахъ послѣдовалъ большею частію съ тѣхъ товаровъ, на которые, по Высочайше утвержденной 1 Іюня 1846 года росписи, понижены пошлины.

— «О состояніи сельской промышлености и скотоводства за Кавказомъ». — По исчисленію Г. Шопена, въ «Обозрѣніи Закавказскаго края», состоитъ земли въ разныхъ полосахъ: въ снѣжной 1,000 кв. верстъ, въ нагорной, отъ 11,000 до 700 футовъ надъ уровнемъ моря, 48,000 кв. верстъ; въ хлѣбной, отъ 7,000 до 5,000 футовъ надъ моремъ, 36,000 кв. верстъ, въ садовой отъ 5,000 до 3,000 ф., 16,000 кв. верстъ, и наконецъ въ знойной, 52,000 кв. верстъ, изъ коихъ заселенныхъ 9,000, способныхъ къ удобренію 12,000, земель орошаемыхъ разливами Куры 1,000, неудобныхъ 30,000 кв. верстъ. «Изъ этого исчисленія видно»— говоритъ Г. Гагемейстеръ — «что $^{3}/_{4}$ всего пространства Закавказья не обработываются и, слѣдовательно — за исключеніемъ скалъ, топей и мѣстъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами — обращены подъ паству скота. Изъ земель, занятыхъ осѣдлымъ населеніемъ, большая часть служитъ произведенію хлѣбныхъ растеній, и, безъ сомнѣнія, хлѣбопашество занимаетъ болѣе рукъ, чѣмъ всякая другая отрасль промышлености; въ избыткѣ же производится хлѣбъ только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя по возвышенности не способны къ воздѣлыванію растеній, свойственныхъ теплымъ странамъ, а также въ Эриванскомъ Уѣздѣ, гдѣ недостатокъ воды не позволяетъ повсюду заниматься произрастаніемъ болѣе цѣнныхъ предметовъ, каковы рисъ, табакъ, хлопчатая бумага, которыя поглощаютъ гораздо болѣе воды, чѣмъ хлѣбъ. Настоящія же житницы Закавказья суть возвышенныя его плоскости, гдѣ хлѣбъ столь же изобиленъ, сколько и дешевъ. Пшеницы потребляется въ Англіи по $1^{1}/_{2}$ четверти на душу, во Франціи $1^{1}/_{2}$, въ Пруссіи менѣе одной четверти. За Кавказомъ въ сложности обоихъ половъ, взрослыхъ и малолѣтныхъ, на каждую душу приходится въ годъ не болѣе $1^{1}/_{2}$ четверти пшеницы». За Кавказомъ 1,600,000 жителей. Изъ нихъ должно исключить 200,000 Имеретинъ и Грузинцевъ,

не потребляющихъ и не производящихъ пшеницы. Для остальныхъ 1,400,000, занимается хлѣбопашествомъ, вѣроятно, менѣе 1,000,000, или примѣрно 160,000 семействъ: ибо до 170,000 душъ живутъ въ городахъ, около 45,000 семействъ ведутъ жизнь кочевую или полукочевую, распахивая всегда мало земли, наконецъ многіе шелководы и винодѣлы хлѣбопашествомъ вовсе не занимаются, такъ напр. Телавскій Уѣздъ, покрытый виноградными садами, обходится только въ урожайные годы безъ покупнаго хлѣба. Слѣдовательно, если каждое изъ 160,000 семействъ высѣваетъ по 4 четверти пшеницы, которая будетъ родиться самъ-5, то, за вычетомъ сѣменъ, останется на потребленіе 2,400,000 четвертей, т. е., сверхъ собственнаго продовольствія жителей, не многимъ болѣе того количества, которое потребно для войска, за Кавказомъ расположеннаго. Земледѣльческая промышленость еще весьма мало развита за Кавказомъ, ибо на каждое семейство хлѣбопашцевъ приходится по 15 четвертей пшеницы, въ Англіи же вдвое болѣе. Соразмѣряя пространство земли съ количествомъ потребляемой въ краѣ пшеницы, приходится на каждую квадратную милю въ Англіи 6,500, во Франціи 6,000, въ Пруссіи 3,000, и за Кавказомъ только 800 четвертей. Цифры эти приблизительно выражаютъ также степень населенности сихъ земель. Въ началѣ Русскаго владычества за Кавказомъ, весь хлѣбъ, потребный для войска, былъ привозимъ изъ Россіи; постояннымъ же стремленіемъ мѣстнаго Начальства къ распространенію земледѣлія нынѣ дошли до того, что, не смотря на умножившееся число войска въ Краѣ, оно, при хорошемъ урожаѣ, можетъ быть сполна продовольствуемо мѣстнымъ хлѣбомъ. Въ Имеретіи даже стараются распространить посѣвы пшеницы, и можно надѣяться, что благодѣтельная цѣль Правительства увѣнчается успѣхомъ, и Закавказскій Край будетъ въ силахъ содержать всѣхъ обитателей своихъ, не только въ годы чрезвычайнаго урожая, но даже и въ менѣе изобильные. Нынѣ выдѣлывается за Кавказомъ около 30,000 пудовъ шелка, стоимостью болѣе 2,000,000 р. сер. Это одна изъ обширнѣйшихъ отраслей мѣстной промышлености. Вина всего имѣется въ цѣломъ Краѣ, можетъ быть,

въ 2 или 2½ раза болѣе, чѣмъ въ одной Кахетіи, т. е. до 5,000,000 ведеръ, на 1—1½ милльйона рублей. Марены 75,000 пуд. на 375,000 руб., хлопчатой бумаги до 60,000 пуд. на 200,000 рублей, чалтыка до 400,000 четвертей на 1.000,000 рублей, пшеницы 3,200,000 четвертей на 6,000,000 рублей, ячменя 1,000,000 четв. на 1,500,000 руб. сер. и т. д. ⅙ часть всего Закавказскаго населенія, промышляющая скотоводствомъ, занимаетъ столько же пространства, сколько остальныя ⅚ осѣдлыхъ жителей, и посему, если бы всѣ пастушескія племена могли перейти къ жизни осѣдлой, то Закавказскій Край, вмѣсто 1,600,000, прокармливалъ бы 2,600,000 душъ и доходы Казны удвоились бы, ибо кочевые жители обложены меньшими податями, чѣмъ осѣдлые».

Статья Г. Гагемейстера разливаетъ новый свѣтъ на малоизвѣстное Закавказье; она, подобно всѣмъ другимъ статьямъ этого почтеннаго Писателя, отличается строгимъ анализомъ фактовъ, яснымъ и отчетливымъ изложеніемъ.

— «Ришельё и его политика». — Статья эта принадлежитъ перу одного изъ замѣчательныхъ современныхъ Историковъ Франціи, именно Люи Блану, — о чемъ, впрочемъ, не упоминаетъ Литературная Газета, гдѣ помѣщена она. Въ ней яснѣе и справедливѣе, нежели въ другихъ многотомныхъ сочиненіяхъ объ этомъ великомъ человѣкѣ, оцѣнено политическое его значеніе. Жаль только, что эта статья отрывокъ. Вотъ состояніе Франціи, въ которомъ нашелъ ее Ришельё: «Власть Людовика XIII захватила Королева-мать и безхарактерный Конде. Дворъ волновали тысячи интригъ, которыя не хотѣли взять даже хотя предлогомъ общественное благо. — Протестантская партія составляла въ Государствѣ родъ особеннаго Государства, имѣвшаго свои законы, свои политическія собранія, свои крѣпости, своею столицею Ларошель, своими военными начальниками знаменитѣйшихъ вельможъ и воиновъ: Ледигьера, Шатильйона, Латремуйля, Субиза и Рогана. Королевская власть, униженная до послѣдней степени, должна была въ молчаніи сносить угрозы этихъ вельможъ, покупать миръ у однихъ, вести войну съ

другими. У возмутившихся были свои гербы. Реформаты, волновавшіеся на Югѣ, владѣли морскими силами, брали подати и набирали войска, въ слѣдствіе повелѣній, данныхъ за ихъ печатью, на которой была изображена «Религія, опершаяся на крестъ, держащая въ рукѣ Евангеліе и попирающая ногами Римскую Церковь». Государственная казна, истощенная, ослабленная пенсіонами, была въ такомъ безпорядкѣ, что Маркизъ д'Еффіа, вступивши въ управленіе ею, нашелъ ее уже растраченною, тогда какъ ни одна статья расхода не была еще покрыта. Изъ 19 милльйоновъ податей въ казну поступило 6; остальное расхищалось еще во время сбора, безчисленными сборщиками податей финансоваго управленія; народъ находился въ самомъ ужасномъ положеніи. Во время междоусобныхъ войнъ и въ отсутствіе всякой центральной власти, дворяне пользовались правомъ сильнаго: одни захватывали сельскіе луга и выгоны; другіе сбирали съ крестьянъ произвольные налоги; третьи, разоренные игрою и безпорядочною жизнью, заставляли земледѣльцевъ быть поручителями за ихъ долги, наконецъ нѣкоторые, сбирая съ крестьянъ контрибуцію, заставляли ихъ молоть рожь и печь свой хлѣбъ на мельницахъ и въ печахъ, принадлежащихъ самимъ вельможамъ, и брали съ бѣдняковъ за приготовленіе этой необходимой пищи цѣну, какую имъ вздумается. Пользуясь тѣмъ, что въ войскахъ не было никакой дисциплины, солдаты, во время походовъ, разсыпались по окрестностямъ, наводняли жилища крестьянъ, обирали у нихъ вещи и деньги, скопленныя тяжелою работою, ломали нарочно его утварь, и, выпрягая изъ плуга земледѣльца его лошадей, брали ихъ подъ свои обозы. Мѣщане были также стѣснены въ торговыхъ оборотахъ отъ безпрестанныхъ учрежденій новыхъ должностей, такъ выразительно названныхъ народомъ «la mangerie des officiers».

— «Голосъ въ защиту производителей» — Эта статья написана по поводу статьи «Голосъ въ защиту потребителей, помѣщенной въ Одесскомъ Вѣстникѣ въ 1846 году Въ настоящее время, когда вопросы Политической Экономіи перешли въ жизнь и содѣлались вопросами не только обще-

ственными, но даже государственными, каждая статья въ этой области человѣческихъ знаній возбуждаетъ живой интересъ, тѣмъ болѣе, если она написана сообразно требованіямъ Науки и вѣка. Къ таковымъ статьямъ принадлежитъ и «Голосъ въ защиту производителей» «Политическая Экономія»— говоритъ Авторъ— «какъ теорія матеріальной жизни Государствъ, могла усовершенствоваться болѣе только въ новѣйшее время, послѣ того, какъ эта жизнь достигла значительной степени развитія; но она даже и теперь, при исполинскихъ успѣхахъ промышлености и образованія, далеко еще не достигла желаннаго совершенства. Наши исполинскіе успѣхи, можно сказать, начинаются только вчера: лучшіе способы производства, давшіе ремесленной промышлености нынѣшнее направленіе, изобрѣтены только въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія; первый пароходъ Фультона отправился изъ Нью-Іорка только въ 1807 году; первая желѣзная дорога въ Европѣ (между Дарлингтономъ и Стоктономъ) открыта только 27 Декабря 1825 года; понятія о кредитѣ, этомъ сильномъ двигателѣ нынѣшней промышлености, прояснились только въ новѣйшее время; работа освободилась также недавно отъ оковъ, въ коихъ держали ее корпораціи въ теченіе многихъ вѣковъ. Многіе говорятъ и пишутъ о свободѣ торговли; но, при всѣхъ судахъ и пересудахъ о пользѣ ея, никто не вздумалъ еще пояснить, въ чемъ она собственно состоитъ. Защитники противной системы требуютъ временнаго охраненія промышлености Государствъ, опоздавшихъ въ промышленомъ развитіи, противъ совмѣстничества такихъ, коихъ промышленость достигла высокой степени совершенства. Давно уже сказалъ одинъ изъ Государственныхъ мужей: умереть и платить надобно всякому; мы прибавимъ къ этому — и пошлины. Дѣйствительно, при нынѣшнемъ устройствѣ Государствъ и междонародныхъ ихъ отношеній, большіе Государственные расходы необходимы; но для покрытія ихъ, прямые налоги недостаточны, по причинѣ невозможности рапредѣленія ихъ соотвѣтственно чистому доходу каждаго: потому-то пошлины съ привозныхъ товаровъ, въ видѣ непрямыхъ налоковъ, необходимы. Но если

должно взимать пошлины, то очевидно, что не можетъ существовать безусловной свободы торговли, такъ какъ идея о свободѣ вообще исключаетъ всякое ограниченіе». Кромѣ того, ограничивается ли дѣйствительно междонародная торговля охранительною системою? Мы покупаемъ нынѣ менѣе бумажныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ и другихъ ремесленныхъ издѣлій, но болѣе матеріаловъ для фабрикъ: хлопчатой бумаги, шелку, красокъ, орудій и машинъ и проч. Если бы мы не имѣли фабрикъ, то не нуждались бы въ этихъ предметахъ. Спрашиваю еще, стѣсняются ли между народами сношенія, когда одинъ народъ вымѣниваетъ такія, а не другія произведенія? Развѣ это не все равно»? Далѣе Авторъ повторяетъ положеніе знаменитаго Листа, что *свобода торговли между государствами тогда только возможна, когда ихъ промышленныя силы одинаково развиты;* безъ этого будетъ не свобода, а зависимость точно такая, въ какой находятся нынѣ отъ Англіи ея колоніи, Португалія».

По обозрѣніи въ той подробности, въ какой позволили намъ предѣлы нашего Журнала, статей по Политическимъ Наукамъ, появившихся во второе трехмѣсячіе въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, не льзя не замѣтить, что наиболѣе значительныя и по объему и по достоинству статьи принадлежатъ къ области Политической Экономіи. Это явленіе тѣмъ отраднѣе, что статьи: «Государственное хозяйство при Петрѣ Великомъ», «Причины колебанія цѣнъ на хлѣбъ въ Россіи», «Хозяйственный очеркъ Закавказскаго Края» носятъ на себѣ характеръ самостоятельнаго воззрѣнія на предметъ, и — что̀ весьма у насъ рѣдко — глубокаго, а не поверхностнаго знанія современной Науки, и наконецъ, что всего важнѣе — знанія Россіи. Много писали и пишутъ о примѣненіи началъ Политической Экономіи къ жизни, особенно съ тѣхъ поръ, какъ геніальный Листъ внесъ историческій элементъ въ область этой Науки, но немногіе только поняли, что можетъ существовать *національная система* Экономіи и что она состоитъ въ глубокомъ *выразумѣніи* экономическихъ фактовъ прошедшаго и настоящаго состоянія народа.

V. География, Путешествія и Этнографія.

Статьи, относящіяся къ Россійской Имперіи, суть: *Народы Турскаго языка, обитающіе въ Южной Сибири*, Н. Щукина (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 6); *Письма путешественника къ друзьямъ*. Письмо первое: *Отъ Стрѣльны до Риги*. Письмо второе: *Отъ Риги до границы*, Н. Фурманна (Сынъ Отеч. № 4); *О Пермякахъ* (Москв. № 1); *Москва рѣка* (Библ. для Чт. № 4); *Валаамскій монастырь* (ibid. № 6); *Нѣсколько словъ о Петербургѣ и Москвѣ* (Совр. № 4); *Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту* (Иллюстр. № 12); *Охота Крымскихъ Татаръ*. Отрывокъ изъ воспоминаній о Крымѣ (ibid. № 14); *Замокъ въ Мендзибожѣ*. Отрывокъ изъ путевыхъ замѣтокъ, Скальковскаго (ibid. № 16); *Домашній бытъ Русскихъ стараго времени* (Звѣзд. для дѣтей млад. возр. № 5); *Очерки Архангельской Губерніи*, Верещагина (ibid. № 4, 6, для д. стар. возр.); *Нѣчто о Суздалѣ и его святынѣ*, Августа Воронова (ibid. № 5); *Скитъ* (ibid. № 6); *Прибѣльская пещера*. Изъ Оренб. Губ. Вѣд. (Русск. Инв. № 75); *Зима, проведенная въ Полтавѣ*, Чужбинскаго (ibid. № 94); *Архангельскъ*. Изъ Арханг. Губ. Вѣд. (ibid. № 109), *Взглядъ на нѣкоторыя мѣста Новороссійскаго Края* (ibid. № 113); *Мѣстечко Жванецъ Каменецъ-Подольскаго Уѣзда*. Изъ Подол. Губ. Вѣд. (Сѣв. Пч. № 71); *Мѣстечко Яруга Ямпольскаго Уѣзда*. Изъ Подол. Губ. Вѣд. (ibid. № 75); *Офени Владимірской Губерніи*. Изъ Влад. Губ. Вѣд. (ibid. № 76); *Курганъ Батыевъ*. Изъ Влад. Губ. Вѣд. (ibid.); *Древнія вещи, найденныя Тверскаго Уѣзда въ заштатномъ Оршинѣ монастырѣ*. Изъ Тверск. Губ. Вѣд. (ibid. № 77); *Миѳологія Вотяковъ и Пермяковъ*. Изъ Вологод. Губ. Вѣд. (ibid. № 83); *Мѣстечко Зинковъ Летичевскаго Уѣзда*. Изъ Подол. Губ. Вѣд. (ibid.); *Ираклійскій полуостровъ* (ibid. № 84); *Семь ключей*. Изъ Саратов. Губ. Вѣд. (ibid. № 91); *О Чонгарской переправѣ*. Изъ Таврич. Губ. Вѣд. (ibid. № 98); *Этнографическій взглядъ на Черниговскую Губернію*. Изъ Черниг. Губ. Вѣд. (ibid. № 102); *Погостъ Телешево*. Изъ Влад. Губ. Вѣд. (ibid. № 111); *О торговыхъ оборотахъ при Ар-*

хангельскомъ портѣ. Изъ Архан. Губ. Вѣд. (ibid. N° 112); *Село Поповицкое или Рай-городокъ*. Изъ Астрах. Губ. Вѣд. (ibid. N° 113); *Древнія историческія извѣстія о городѣ Гроднѣ*. Изъ Гродн. Губ. Вѣд. (ibid. N° 117); *Краткое описаніе Друзгеницкихъ минеральныхъ водъ* (ibid.); *Мѣстечко Орынинъ, близъ города Каменца*. Изъ Подол. Губ. Вѣд. (ibid. N° 123); *Свадебные обряды Вотяковъ*. Изъ Вятск. Губ. Вѣд. (ibid.); *Село Головинщина*. Изъ Моск. Губ. Вѣд. (ibid N° 124); *Древности заштатнаго города Арска, въ Казанской Губерніи*. Изъ Казан. Губ. Вѣд. (ibid.); *Преданія объ основаніи и названіи города Могилева*. Изъ Могил. Губ. Вѣд. (ibid. N° 126); *Ливонскія письма* (ibid. N° 126, 130, 140); *Достопримѣчательныя мѣста въ Свіяжскомъ Уѣздѣ*. Изъ Казан. Губ. Вѣд. (ibid. N° 128); *Мѣстечко Сатановъ, Проскуравскаго Уѣзда*. Изъ Подол. Губ. Вѣд. (ibid. N° 129); *Замѣчательныя мѣста изъ притоковъ рѣки Вычегды*. Изъ Волог. Губ. Вѣд. (ibid. N° 132); *Село Чердымъ, Петровскаго Уѣзда*. Изъ Сарат. Губ. Вѣд. (ibid.); *Эстляндская Губернія* (ibid. N° 141); *Свадебные обряды въ Буйскомъ и Галицкомъ уѣздахъ Костромской Губерніи* (Моск. Гор. Лист. N° 125, 126); *Татарская свадьба* (Одес. Вѣст. N° 27); *Дуа, Татарскій обычай* (ibid. N° 51); *Свадьба у Грузинъ* (Кавк. N° 14); *Грузинскіе очерки и типы* (ibid. N° 16 и 17); *Поѣздка въ Шатиль* (ibid. N° 18); *О складочномъ депо въ Тифлисѣ* (ibid.); *Николаевскъ, Поти и Редутъ-Кале* (ibid. N° 19); *Древняя Азіатская Сарматія*, Н. Богомолова (ibid. N° 19, 20); *Новое восхожденіе на Араратъ* (ibid. N° 20), и *Поѣздка въ С. Тіонеты* (ibid.).

— «Народы Турскаго языка, обитающіе въ Южной Сибири» — Съ недавняго только времени начали появляться подробныя и основательныя описанія Губерній, Уѣздовъ и округовъ нашего огромнаго Отечества — матеріалы, необходимые для созданія Отечественной Географіи, Этнографіи и Статистики. Наша богатая Сибирь, эта Сѣверная Индія, особенно бѣдна описаніями, и преимущественно въ отношеніи къ туземцамъ, ее населяющимъ, — со стороны этнографической. Не льзя не благодарить Г. Щукина за то, что онъ избралъ предметомъ своей ученой

дѣятельности Сибирь и постоянно даритъ Отечественную Литературу весьма любопытными сочиненіями объ этой малоизвѣстной части Имперіи. Мы постараемся вкратцѣ изложить содержаніе настоящей статьи. «Въ Южной Сибири, по долинамъ около рѣкъ Енисея, Абакана и Чулыма, кочуютъ народцы, говорящіе нарѣчіями Турскаго языка; Русскіе безъ разбора называютъ ихъ Татарами; они произошли изъ смѣси племенъ Монгольскаго, Финскаго и Турскаго». По гражданскому управленію они раздѣляются на четыре поколѣнія: Качинцевъ, Сагайцевъ, Кайбаловъ и Кизильцевъ. Каждое поколѣніе дѣлится на роды, получившіе свои названія или отъ бывшаго нѣкогда знаменитаго родоначальника, или отъ мѣста жительства. Названія эти не постоянны, но перемѣняются по вліянію обстоятельствъ: поэтому есть роды, имѣющіе теперь два и даже три названія, — старое и новое. Вотъ почему часто не находимъ мы теперь народовъ, описываемыхъ старинными Азіатскими Историками, и, не зная обычая Азіатскихъ народовъ, подозрѣваемъ Писателей во лжи. Каждое племя или поколѣніе обитаетъ отдѣльно отъ другаго, на мѣстахъ, издавна избранныхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Россія приняла ихъ въ подданство, не было у нихъ значительныхъ переселеній, да и быть не можетъ: Русское Правительство ограждаетъ собственность каждаго, а нашествія изъ-за границы невозможны по отношеніямъ политическимъ: Китай, повелѣвающій Среднею-Азіею, дорожитъ союзомъ съ нами». Засимъ Авторъ описываетъ границы мѣстъ, гдѣ кочуетъ каждое изъ упомянутыхъ поколѣній. «Число всѣхъ этихъ инородцевъ обоего пола теперь считается 20,774, изъ коихъ мужчинъ 10,727. Перевѣсъ мужескаго пола только кажущійся: Татары имѣютъ по двѣ и по три жены, и холостыхъ между ими очень немного. При переписи, на женщинъ, какъ неплательщицъ податей, не обращаютъ вниманію: отъ того пропуски въ сказкахъ, отъ того число женщинъ не соотвѣтствуетъ числу мужчинъ. Самое большое скопленіе кочующихъ находится на Абаканской-Долинѣ, которую здѣсь называютъ Степью. Степь эта лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Абакана, простираясь въ длину верстъ на 150, въ

ширину верстъ на 20. Чѣмъ выше по Абакану, тѣмъ она становится уже; наконецъ, у рѣчки Эсь, въ оба берега Абакана упираются горы, и Степь оканчивается. Два кряжа безлѣсныхъ горъ сопровождаютъ долину и ограничиваютъ зрѣніе. По всему примѣтно, что Абаканъ, перемѣняя свое теченіе нѣсколько разъ, подмывалъ горы и образовалъ долину На всемъ пространствѣ почва сухая и растрескавшаяся отъ жаровъ. Мелкіе куски яшмы и песчаника, пересыпанные дресвою, попадаются всюду. Земля взрыта мышами до такой степени, что нога осѣдаетъ безпрестанно. Кое-гдѣ видны: полевая гвоздика, вероника, гусиная лапка, подмаренникъ и ситникъ. Все желто, сухо и вяло Кое-гдѣ бѣлѣютъ юрты Татаръ; кое-гдѣ бродятъ лошади, коровы, овцы. Въ жары скотъ уходитъ въ горы, пасется тамъ въ ложбинахъ, и только пить ходитъ на Абаканъ; отъ этого поперегъ долины безпрестанныя тропинки. Все отзывается пустынею. Одни только курганы или могилы древнихъ обитателей оживляютъ вниманіе путешественника. Они видны по всей Степи, иногда разсѣянно, иногда въ кучѣ. Высокія плиты, которыми обставлены курганы, издали кажутся обгорѣлыми пнями. Жилища Татаръ разсѣяны повсюду и едва примѣтны. Впрочемъ, ихъ и немного: на протяженіи 150 верстъ обитаетъ не болѣе 14,000 душъ обоего пола». «Почти всѣ Татары крещеные. Крещеный отъ некрещенаго отличается тѣмъ, что носитъ крестъ, а въ юртѣ имѣетъ образа. На Степи, въ мѣстечкѣ Аскызѣ, была деревянная церковь: болѣе десяти лѣтъ прошло, какъ она сгорѣла: и хотя Русское Начальство ревностно заботится о построеніи храма, церковь подъ разными предлогами остается до сихъ поръ невыстроенною». «Некрещеные признаютъ два начала: доброе и злое. Тому и другому приносится особая жертва, съ соблюденіемъ суевѣрныхъ обрядовъ. Къ Шаманамъ прибѣгаютъ въ несчастіи или въ болѣзни». «Грамоты своей не имѣютъ, и очень немногіе знаютъ читать и писать по-Русски». «Въ высшемъ управленіи, Сибирскіе Татары подчинены Окружному Начальнику, и дѣла ихъ разсматриваются въ Совѣтѣ Окружнаго Управленія. Но между собою каждое племя управляется Родоначальникомъ. Въ каждомъ

родѣ есть Князекъ или Башлыкъ, и при немъ Помощникъ или Джазулъ. Всѣ Башлыки платятъ дань Родоначальнику, которую собираютъ со своихъ подданныхъ, по старинному праву, безъ вѣдома Русскаго Начальства». «Татары владѣютъ обширными землями; скотъ пасется на свободѣ — по всей Степи; сѣнокосы — по берегамъ рѣчекъ, оазисами. Лѣсъ, неизбѣжная потребность кочующихъ для огня, растетъ по островамъ рѣки Абакана: ива и тополь горитъ въ юртѣ Татарина день и ночь». «Нѣсколько юртъ или хозяевъ составляютъ улусъ. Кочевавшіе зимою въ одномъ мѣстѣ, лѣтомъ расходятся въ разныя стороны; а потому улусъ ни въ какомъ случаѣ не льзя считать селеніемъ. Богатые перемѣняютъ кочевье четыре разъ въ годъ, бѣдные не больше двухъ разъ. Кочевая жизнь ихъ не есть привычка, но необходимость, происходящая изъ порядка вещей: кочующіе гоняются за травою; если скотъ вытопчетъ, выѣстъ траву въ одномъ мѣстѣ, тогда необходимо перегнать его на траву еще нетронутую. Къ зимѣ переносятъ свои жилища въ мѣста, прикрытыя отъ вѣтровъ, обыкновенно между горами». За тѣмъ Авторъ изображаетъ внутренность Татарской юрты, описываетъ одежду, пищу, образъ жизни и обычаи инородцевъ. Между послѣдними замѣтимъ обычай, который наблюдаютъ Татары, когда даютъ имя новорожденному. Это имя бываетъ названіе какого-либо предмета, который попадется на глаза при рожденіи младенца, напримѣръ: соболь, копейка, пятакъ, налимъ и тому подобное. Когда пріѣдетъ въ улусъ Священникъ, дитя крестятъ и даютъ ему Христіанское имя, но данное родителями при рожденіи сохраняется до смерти; каждый Татаринъ имѣетъ непремѣнно два имени: такъ было и у насъ въ первыя времена Христіанства».

— «Валаамскій монастырь». — Не означившій имени своего Авторъ этой любопытной статьи начинаетъ описаніе своего путешествія поэтическимъ изображеніемъ бури на Ладожскомъ озерѣ, когда, при ясномъ небѣ, при сіяніи солнца, порывистый вѣтеръ передвигаетъ влажные холмы по поверхности глубокаго широкаго озера. Эта необъятная поверхность вся усѣяна холмами лазуреваго цвѣта съ бѣлоснѣжными, серебристыми гребнями. Смятенное бурею озеро

кажется какъ бы одушевленнымъ. «При такой бурѣ въ 1846 г.» — говоритъ Авторъ — «въ первыхъ числахъ Сентября, ѣхалъ я изъ Коневскаго монастыря въ Валаамскій на пароходѣ, носящемъ имя острова, на которомъ стоитъ этотъ монастырь. Вѣтеръ былъ очень свѣжій; быстро неслись подъ небомъ бѣлыя облака отдѣльными группами, какъ стада птицъ, совершающихъ свое переселеніе осенью и весною. Величественна буря на открытомъ озерѣ, но у береговъ она имѣетъ свою красу. Тамъ свирѣпыя волны въ вѣчномъ спорѣ съ вѣтрами, гнѣваются, грозно бесѣдуютъ между собою, а здѣсь онѣ въ ярости на землю, съ замысломъ дерзновеннымъ. Смотрите, какъ волна лѣзетъ на берегъ, — говорилъ сопровождавшій меня Коневскій старецъ. Точно, волна лѣзетъ на берегъ. Это—прямое выраженіе ея дѣйствія. И лѣзетъ она съ упорствомъ не только на берегъ отлогій: на огромную скалу гранитную, стоящую отвѣсно надъ бездною и отъ начала временъ міра смотрящую спокойно на свирѣпыя бури, какъ на дѣтскія игры. На сажень, на двѣ сажени, подымается волна по скалѣ, и въ изнеможеніи упадаетъ къ ея подножію въ мелкихъ брызгахъ, какъ разбитый хрусталь; потомъ снова начинаетъ свою постоянно-упорную, постоянно-безуспѣшную попытку». «Нѣсколько лѣтъ тому я видѣлъ бурю на Ладожскомъ озерѣ при пасмурной погодѣ. Тогда картина теряетъ много живописности. Воды окрашены сѣрымъ цвѣтомъ; пѣна не серебриста, мутна и желтовата; мгла съуживаетъ рамы зрѣлища: нѣтъ ни того движенія, ни того разнообразія, словомъ, нѣтъ той жизни. Нужны лучи солнца для оконченности этой серіозной, полной вдохновенія картины. И самое солнце какъ прекрасно, когда глядитъ съ чистаго, недосягаемаго неба на бурю земную».

Островъ Валаамъ, безспорно, живописнѣйшее мѣсто Финляндіи. Онъ находится на Сѣверной оконечности Ладожскаго озера. Пропускаемъ краснорѣчивыя страницы Автора и перейдемъ къ исторіи монастыря. «Основаніе и существованіе монастыря Валаамскаго относится къ глубокой древности. Преподобный Авраамій, основатель и Архимандритъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, пришелъ

еще язычникомъ въ Валаамскую обитель въ 960 году послѣ Р. Х., тамъ крещенъ и постриженъ въ монашество. Въ Софійской Лѣтописи сказано: «Лѣта 6671 (1163 по Р. Х.) обрѣтены были мощи и перенесены Преподобныхъ Отецъ нашихъ, Сергія и Германа Валаамскихъ». Другой Лѣтописецъ упоминаетъ, что въ 1192 году Игуменъ Мартирій построилъ каменную церковь на Валаамскомъ островѣ. Мѣстное преданіе, подкрѣпляемое этими скудными, до насъ дошедшими свѣдѣніями, признаетъ Преподобныхъ Сергія и Германа Греческими иноками, современными Равноапостольной Великой Княгинѣ Ольгѣ. Здѣсь въ XIV вѣкѣ жилъ нѣсколько времени Преподобный Арсеній Коневскій, совершившій далекое странствованіе на Св. Аѳонскую гору, и положившій начало монастырю Коневскому. Сюда во второй половинѣ XV столѣтія вступилъ юношею Преподобный Александръ Свирскій: онъ занимался первоначально трудами въ общежитіи, потомъ безмолствовалъ на Святомъ островѣ, въ тѣсной пещерѣ, природной, или изсѣченной въ каменной скалѣ. Святой островъ — каменная гора, подымающаяся изъ озера, оканчивающаяся къ Сѣверу высокимъ утесомъ и принадлежащая къ группѣ малыхъ острововъ, которыми въ разныхъ мѣстахъ обставленъ главный островъ, какъ планета своими спутниками. Въ первой половинѣ XV столѣтія проходилъ здѣсь иноческіе подвиги Преподобный Савватій Соловецкій, перешедшій въ послѣдствіи для глубокаго уединенія на Бѣлое море, на дальній Сѣверъ, въ пустыни Соловецкаго острова, дотолѣ необитаемыя. Онъ искалъ тамъ того же и съ такимъ же мужественнымъ самоотверженіемъ, чего искали Греки Сергій и Германъ на Валаамскомъ островѣ, находя свои Аѳины и свой Олимпъ слишкомъ многолюдными, хотя это многолюдство и составляли лики иночествующихъ. Не разъ Валаамскій монастырь претерпѣвалъ нашествія отъ Шведовъ; не разъ иноки его падали подъ остріемъ меча, и землю, орошенную потомъ молитвеннымъ, орошали еще и кровію мученическою; не разъ пылали святые храмы и хижины иноческія, зажженныя рукою врага или неосторожности. Но мѣстность Валаамскаго монастыря, его многообразныя удобства для всѣхъ

родовъ иноческой жизни, скоро возобновляли въ немъ черноризное народонаселеніе. Валаамъ назначенъ, освященъ въ мѣсто Богослуженія какъ бы самою Природою. Преданіе древнее, но, кажется, имѣющее основаніе, говоритъ, что въ то отдаленное время, когда эта страна была во тмѣ идолослуженія, здѣсь совершалось поклоненіе кумирамъ. Когда взглянешь на эти темныя, глубокія воды, на темные, глухіе лѣса, на гордыя, могучія скалы, на всю эту величественную картину, безпрестанно измѣняющуюся и безпрестанно живописную; когда прочитаешь въ ней глубокое поэтическое вдохновеніе, сравнишь съ мѣстностію Валаама мѣстность окружающей его Финляндіи, то скажешь: «Да, здѣсь долженъ былъ жестокосердый и воинственный Скандинавъ измѣнять свои бранныя, суровыя думы и ощущенія на благоговѣніе; здѣсь должна была душа его наполниться всѣмъ тѣмъ, что возноситъ душу къ высшимъ ощущеніямъ, доставляемымъ Религіею. То же преданіе приводитъ сюда Св. Апостола Андрея, пришедшаго, по сказанію Нестора, изъ Кіева въ Новгородъ и путями морскими возвратившагося въ Южную Европу, гдѣ въ Ахаіи ожидалъ его вѣнецъ мученическій. Оно говоритъ, что Апостолъ по рѣкѣ Волхову достигъ Ладожскаго озера и черезъ озеро достигъ Валаама, обратилъ въ Христіанство жрецовъ, обитавшихъ на немъ, и основалъ церковь Христіанскую. Это преданіе называетъ Сергія спутникомъ Апостола и, по отшествіи его, наставникомъ этихъ странъ въ Христіанствѣ. Что мудренаго? «Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ въ концы вселенныя глаголы ихъ», свидѣтельствуетъ Писаніе о путешествіяхъ Апостоловъ. Ихъ труды принадлежали не какому-нибудь народу, а всему человѣчеству; заботливое вниманіе ихъ, любовь ихъ сердца, привлекались не образованностію, не гражданскимъ устройствомъ и силою — привлекались бѣдствіемъ падшаго человѣка, — былъ ли онъ Скиѳъ или Варваръ, Іудей или Эллинъ». Почему же не прійти Святому Андрею къ праотцамъ нашимъ, Славянамъ, и сосѣдямъ Славянъ, Скандинавамъ? Почему не посѣтить ему мѣсто, освященное для Богослуженія народнаго, и тамъ не насадить богопознанія и богослуженія истинныхъ? Почему

не допустить мысли, что самъ Богъ внушилъ Апостолу это высокое, святое намѣреніе и далъ силу къ исполненію его? Дикость, малоизвѣстность страны, дальность, трудность путешествія, не могутъ быть достаточною, даже сколько-нибудь сильною причиною, чтобъ отвергнуть это преданіе. Немного позже временъ Апостольскихъ, ходили путями этими цѣлыя воинства: почему же не пройти ими Апостолу, водимому десницею Божіею и ревностію Апостольскою. Но вотъ уже преданіе не темное, не сомнительное, а вѣрное, чисто-историческое. Монашеская жизнь на Валаамѣ и Восточное-Исповѣданіе Вѣры Христіанской въ странѣ этой процвѣтали гораздо ранѣе и сильнѣе, нежели сколько могъ бы заключить путешественникъ при поверхностномъ посѣщеніи края, при кратковременномъ взглядѣ на него. Надобно посмотрѣть попристальнѣе, надобно пожертвовать довольно времени, прислушаться внимательно къ разсказамъ и Валаамскихъ иноковъ и прибрежныхъ жителей, и изъ нихъ извлечь свѣдѣніе, достойное быть внесеннымъ въ скрижали Исторіи, достойное вниманія современной образованности и памяти образованнаго потомства. Столь укоренилась иноческая жизнь на Валаамскомъ островѣ, что перекинула побѣги свои чрезъ озеро на противоположный берегъ, на которомъ стоитъ теперь Сердоболь. На томъ берегу было двѣнадцать скитовъ, основанныхъ Валаамскими иноками, находившихся подъ управленіемъ и духовнымъ руководствомъ Игумена Валаамскаго; по берегу до самаго Кегсгольма стояли храмы Православные. Корелы этого берега Ладожскаго озера были Православные, какъ Православны теперь Корелы противоположнаго берега, жители Олонецкой Губерніи. У тѣхъ и другихъ одинъ языкъ, съ малымъ измѣненіемъ, не препятствующимъ понимать другъ друга, бесѣдовать другъ съ другомъ; была у нихъ и одна Вѣра. Кромѣ устныхъ преданій, единогласно свидѣтельствующихъ объ этомъ фактѣ, есть еще ему живое свидѣтельство. Это — цѣлыя селенія Финляндцевъ — тысячи Финляндцевъ, исповѣдающихъ понынѣ Православную Вѣру. Для нихъ богослуженіе отправляется на Славянскомъ языкѣ, по нашимъ Церковнымъ книгамъ, нашими Священниками,

которые произносятъ только поученіе народу на его Финскомъ языкѣ. Религіозная участь Финляндскаго берега, въ союзѣ съ участію Валаамскаго монастыря, изъ котораго, видно, всегда текла, какъ изъ сердца, религіозная жизнь для всей страны этой, процвѣтала и умалялась, сообразно тому, много или мало сообщалъ ей силъ Валаамскій монастырь. Въ началѣ XVII столѣтія Шведскій Полководецъ Понтусъ-дела-Гарди, причинившій столько зла Россіи, разорилъ обитель Валаамскую, церкви и келліи предалъ пламени, иноковъ — острею меча; нѣкоторые убѣжали, унеся съ собою мощи Преподобныхъ основателей монастыря. Подобной участи подвергнулся и лѣвый берегъ Финляндіи: Православные храмы сожжены; Священнослужители убиты или изгнаны; постепенно распространенъ между жителями Лютеранизмъ, послѣдователи котораго дышали еще фанатическимъ усердіемъ къ новой вѣрѣ, готовившейся омыться въ крови Тридцатилѣтней войны. Достойно замѣчанія, что селенія, сохранившія Православную Вѣру, находятся не на самомъ берегу Ладожскаго озера, не на пути завоевателей, но глубже, въ Финляндіи, за горами, за болотами, естественными оградами страны; тамъ затаились и спаслись онѣ отъ взора и религіи Протестантовъ. Въ это-то время многіе Финны перебѣжали въ Россію для сохраненія своей Вѣры; вы встрѣчаете ихъ потомковъ Православныхъ въ Новогородской и Тверской Губерніяхъ. Когда Промыслъ оружіемъ Петра I каралъ Шведовъ за то, что они, вступивъ въ Россію какъ союзники, вѣроломно попрали Законъ Божій и права народныя, изъ союзниковъ превратились въ враговъ и завоевателей, тогда Валаамскій монастырь перешелъ обратно, вмѣстѣ съ Кареліею, подъ родной ему кровъ Русской Державы, пресиротствовавъ подъ Державою чуждою около столѣтія. Съ 1717 года, по призванію побѣдоноснаго Императора, иноки Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря пришли на развалины, на пепелище бывшей Валаамской обители; и опять сооруженъ тамъ храмъ Божій, поставлены келліи. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны все строеніе, которое было деревянное, истреблено пожаромъ. Благочестивая Императрица возобновила монастырь

на казенное иждивеніе. Строеніе, какъ и прежде, было воздвигнуто деревянное. Я видѣлъ рисунокъ этого монастыря; мнѣ онъ понравился. По моему мнѣнію, деревянное строеніе идетъ къ обители, столь пустынной, какова Валаамская. Какъ миловидны смиренныя хижины иноческія, когда онѣ срублены изъ дерева! Какъ онѣ удобны для занятій иноческихъ! Какъ сохраняютъ здоровье, навѣтуемое здѣсь сырымъ климатомъ, порывистыми вѣтрами, самою пищею, подвигами, расположеніемъ духа, утончающими, изможждающими плоть! Быть бы въ Валаамскомъ монастырѣ большому, каменному соборному храму, совмѣщающему въ двухъ этажахъ теплую и холодную церкви, оградѣ каменной, которая защищала бы внутренность монастыря отъ вѣтровъ; а именно келліи могли бы быть деревянныя. Стоя въ достаточномъ разстояніи одна отъ другой для безопасности въ случаѣ пожара, онѣ окружали бы церковь со всѣхъ сторонъ. Прекрасно это расположеніе: при матеріальныхъ удобствахъ, имъ доставляемыхъ, оно изображаетъ, что жители этихъ хижинъ, обращенныхъ къ храму Божію, имѣютъ единственною цѣлію служеніе Богу, признали себя странниками на землѣ, признали одною своею потребностію Бога, и потому вокругъ скиніи Его поставили свои кущи. Такимъ образомъ расположено въ Глинской пустыни, въ Бѣлобережской и нѣкоторыхъ другихъ. Возстановленіе Валаамскаго монастыря производилось медленно, съ успѣхомъ скуднымъ; онъ оставался долгое время весьма мало населеннымъ, не привлекались туда любители уединенія, вѣроятно потому, что для возстановленія этой обители употреблены были иноки, недовольно обогащенные знаніемъ и опытностью духовною. Недостаточно для благосостоянія обители одного уединенія, хотя уединеніе — одно изъ главныхъ ея достоинствъ; нужны при уединеніи порядокъ, благоустройство: безъ нихъ уничтожаются всѣ выгоды, доставляемыя собственно уединеніемъ. Напротивъ того, порядокъ переноситъ выгоды уединенія въ обитель, стоящую среди селеній и многолюдныхъ городовъ. Такъ процвѣли многіе монастыри, находившіеся внутри и въ окрестностяхъ Константинополя; они произвели знаменоносныхъ Отцевъ,

равнявшихся духовными дарованіями съ Отцами, воспитанниками пустынь безлюдныхъ и вертеповъ. Проницательно замѣтилъ главную, основную нужду Валаамскаго монастыря Митрополитъ Санктпетербургскій Гавріилъ, и для удовлетворенія ей вызвалъ въ 1785 году изъ Саровской Пустыни славившагося духовною опытностію старца Назарія, вручилъ ему настоятельство надъ Валаамскимъ монастыремъ, вспомоществуя самъ и правительственными распоряженіями и матеріальными средствами. Быстро началъ возникать, шириться Валаамскій монастырь, наполняться и принявшими и желающими принять обѣты иноческіе. Устроились и общежитіе, и скитъ; явились и пустынножители, и отшельники. Самъ Игуменъ Назарій имѣлъ отшельническую келлію; туда удалялся онъ, иногда на цѣлыя недѣли, чтобы внимательнѣе посмотрѣть на себя, подробнѣе высмотрѣть въ себѣ человѣка, потомъ, изъ собственныхъ, живыхъ опытовъ и созерцаній, почерпать наставленіе для своихъ подчиненныхъ, руководить ихъ къ исправленію себя и совершенству, указаннымъ въ Евангеліи. Отецъ Назарій, какъ постриженецъ и воспитанникъ Саровской Пустыни, былъ исполненъ впечатлѣніями этой обители и осуществлялъ ихъ съ раболѣпною точностію въ Валаамскомъ монастырѣ. Какъ зданія въ Саровской Пустыни всѣ каменныя, то онъ началъ возводить и въ Валаамскомъ монастырѣ каменное строеніе. Внутренній четвероугольникъ выстроенъ имъ, а наружный его преемниками. Щедроты Императоровъ Павла Петровича и Александра Павловича обезпечили вещественное продовольствіе монастыря; онъ по степени первоклассный и управляется не Архимандритомъ, а Игуменомъ, который избирается братіею и утверждается Митрополитомъ С. Петербургскимъ. По устройству своему въ монашескомъ отношеніи, Валаамскій монастырь — вѣрный снимокъ съ монастырей первенствующей Церкви Христіанской. Онъ имѣетъ монашествующихъ всѣхъ видовъ Восточной Православной Церкви; имѣетъ и общежитіе, и скитъ, и пустынниковъ и отшельниковъ. Главный монастырь, о которомъ мы говорили, вмѣщаетъ въ себѣ собственно общежитіе. Иноки, обитающіе въ немъ, участвуютъ въ общемъ Бого-

служеніи, въ общей трапезѣ, имѣютъ общую, одинаковую одежду, трудятся въ послушаніяхъ частныхъ и общихъ.» Далѣе Авторъ описываетъ виды послушаній; потомъ переходитъ къ изображенію отправляемаго въ Валаамскомъ монастырѣ богослуженія: «Оно отправляется по Церковному Уставу; состоитъ изъ утрени или всенощной передъ праздникомъ, двухъ литургій— ранней и поздней, вечерни и правила, которое совершается послѣ ужина и заключается въ чтеніи молитвъ на сонъ грядущій, помянника и въ нѣсколькихъ поклонахъ. Напѣвъ знаменный или такъ называемый «столбовой» — старинный Русскій. Тоны этого напѣва величественны, протяжны, заунывны; изображаютъ стоны души кающейся, вздыхающей въ странѣ своего временнаго изгнанія о блаженной, желанной странѣ радованія вѣчнаго, наслажденія чистаго, святаго! Такъ! Эти самые тоны, а не иные, должны раздаваться въ этой обители, которой самыя зданія имѣютъ образъ темницы, жилища, назначеннаго для думъ важныхъ и глубокихъ, для размышленій о вѣчности. Эти тоны — въ гармоніи съ дикою, строгою Природою, съ громадными массами гранита, съ темнымъ лѣсомъ, съ глубокими водами. Эти тоны, то тянутся плачевно, тоскливо, какъ вѣтеръ пустынный, то постепенно исчезаютъ, какъ эхо среди скалъ и ущелій, то загремятъ внезапно. Величественное: «Господи помилуй» подобно вѣтру пустынному: такъ оно плачевно, умилительно и протяжно! Падшій человѣкъ ощутилъ, при помощи уединенія, свое паденіе, увидѣлъ его въ себѣ, убѣдился въ немъ и предался непрестанному стенанію въ надеждѣ помилованія. Пѣснь «Тебѣ поемъ» оканчивается протяжнымъ, переливающимся звукомъ, постепенно стихающимъ, теряющимся незамѣтно, какъ эхо въ воздухѣ, подъ сводами храма. Когда же братія запоютъ на вечернѣ: «Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя», то глухіе звуки сперва какъ бы ходятъ, блуждаютъ въ пропасти, потомъ съ быстротою и громомъ исторгаются изъ нея, несутся къ небу, несутъ туда мысль и желаніе, пламенныя какъ молніи: тогда они гремятъ! Художникъ найдетъ въ пѣніи Валаамскихъ иноковъ много нестройностей, недостатокъ въ исполненіи; но онъ же признаетъ въ немъ глубокое

набожное чувство и необыкновенную энергію, которая потрясаетъ душу. Здѣсь все должно быть важно, величественно. Все веселое, легкое, игривое показалось бы страннымъ, уродливыхъ. Не устрашитесь отъ этого сказанія, сказанія правдиваго. Не подумайте, что здѣсь живетъ и можетъ жить только несчастіе. Нѣтъ! И здѣсь есть свое утѣшеніе, утѣшеніе плачущихъ, возвѣщенное въ Евангеліи». «Отдѣльныхъ храмовъ въ Валаамской обители — семь, изъ которыхъ соборъ отличается передъ всѣми красотою и внутреннимъ убранствомъ; въ иконостасѣ его нижній рядъ иконъ покрытъ серебряными ризами. Умноженіе числа церквей, отъ чего нѣтъ ни одной, не исключая и соборной, которая вмѣщала бы всѣхъ живущихъ въ Валаамскомъ монастырѣ, пестрая роспись соборнаго храма и трапезы — образчики первоначальнаго, неочищеннаго образованностью вкуса Русскаго человѣка, который — житель Европы и сосѣдъ Азіи. Вмѣсто такого числа храмовъ, гораздо было бы лучше, если бъ одно обширное зданіе вмѣщало въ себѣ теплую и холодную церкви, чему примѣръ — въ Коневскомъ монастырѣ. Могла бы быть еще церковь при больницѣ. Такимъ образомъ вполнѣ удовлетворилось бы неудовлетворяемое нынѣ, существенное требованіе монастыря, состоящее въ томъ, чтобы вся братія и пріѣзжающіе посѣтители могли помѣщаться въ церкви и участвовать въ богослуженіи». Потомъ Авторъ описываетъ трапезу Валаамскихъ иноковъ, суровую ихъ жизнь, нравы ихъ, достойные истинныхъ сыновъ Церкви, и ризницу монастыря, украшенную щедрыми вкладами Государя Императора Александра Павловича, питавшаго особенное расположеніе къ Валаамской обители; затѣмъ онъ переходитъ къ монастырской Библіотекѣ. Она имѣетъ всѣ книги, нужныя для снисканія полныхъ свѣдѣній о монашеской жизни. Кромѣ напечатанныхъ на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ, находятся многія рукописныя. Авторъ перечисляетъ достопримѣчательнѣйшія рукописи и книги. Первое мѣсто между ними по рѣдкости своей должны занимать «Оглашенія», Преподобнаго Ѳеодора, Игумена Константинопольской Студійской обители, или «Бесѣды его къ братіи». Рукопись эта значительнаго

объема. Польза ея признана Церковію и Уставомъ Церковнымъ положено въ извѣстные дни Великаго Поста читать ее въ церкви на службахъ церковныхъ. Это постановленіе касается собственно монастырей. Бесѣды Студита дышатъ любовію, которую онъ питалъ къ братству своему: онъ называетъ ихъ и отцами своими, и наставниками, и братіями, и чадами; ученіе его необыкновенно просто, доступно для понятія всѣхъ, особенно идетъ для иноковъ общежительныхъ, какъ имѣющее исключительнымъ предметомъ различныя обязанности и обстоятельства общежитія. Есть рукописныя книги Отцевъ, описавшихъ подвигъ умной (т. е. мысленной) молитвы и дающихъ для нея спасительныя наставленія и предостереженія. Таковы Григорія Паламы, Каллиста Ангеликуди, Симеона Новаго Богослова, Преподобнаго Нила Сорскаго, Русскаго Писателя. Есть книги для руководства жителей скита, пустынниковъ и отшельниковъ: таковы Патерики, книга знаменитаго наставника безмолвниковъ Исаака Сирскаго; книга «Цвѣтникъ» священно-инока Дороѳея, Русскаго Писателя, жившаго, какъ видно изъ самой книги, во времена Патріарховъ. Сдѣлаемъ изъ этой послѣдней книги нѣкоторыя выписки, облегчая Славянскій языкъ Русскимъ; она замѣчательна какъ по нравственному и аскетическому достоинству книги, такъ особенно потому, что Писатель нашъ соотечественникъ, нами забытый. Лишь какой-нибудь пустынникъ читаетъ и перечитываетъ его вдохновенную книгу, исполненную драгоцѣнныхъ духовныхъ совѣтовъ. Пусть раздается и для насъ его голосъ изъ гроба, куда похоронило его наше забвеніе. Этому голосу, вѣщающему глубокія истины, прилично раздаться изъ строгой Валаамской обители. «О, любимый мой читатель» — такъ начинаетъ свою книгу священно-инокъ — «хочешь ли, покажу тебѣ вещь честнѣе чистаго злата и серебра и многоцѣннаго бисера и камня драгаго! Ты ничѣмъ не возможешь найти и купить Царствія Небеснаго, будущей радости, покоя, какъ только сею вещію. Она есть уединенное чтеніе и слушаніе со вниманіемъ и усердіемъ святыхъ книгъ Божественнаго Писанія — родителя и начала всѣхъ добродѣтелей и всякаго благаго дѣла: потому что всѣ добродѣтели раждаются отъ

него, отъ него начинаются. Уединенное чтеніе и слушаніе со вниманіемъ и усердіемъ святыхъ книгъ Божественнаго Писанія съ цѣлью дѣянія и своего спасенія раждаютъ всякую добродѣтель, суть источникъ всѣхъ благъ, отгоняютъ отъ насъ всякую грѣховную и злую страсть, всякое грѣховное похотѣніе, желаніе и дѣйствіе. Святые Отцы признаютъ уединенное чтеніе и слушаніе со вниманіемъ и усердіемъ святыхъ книгъ Божественнаго Писанія старѣйшиною и царемъ надъ всѣми добродѣтелями... » Подъ Божественнымъ Писаніемъ священно-инокъ разумѣетъ не однѣ собственно священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта, но и писанія Святыхъ Отцевъ; въ этомъ случаѣ онъ выражается такъ же, какъ и Преподобный Нилъ Сорскій. Такое начало имѣетъ необыкновенную, драгоцѣнную важность: имъ признаетъ священно-инокъ необходимость неотступно держаться не только догматическаго, но и нравственнаго преданія Церкви, имъ онъ вступаетъ въ союзъ единомыслія со всѣми аскетическими святыми Писателями Восточной Церкви. Всѣ они единогласно утверждаютъ, что для непогрѣшительнаго шествія путемъ иноческихъ подвиговъ необходимо руководство писаніями Святыхъ Отцевъ, что это— единственный способъ спасенія, остающійся намъ по умаленіи духовныхъ наставниковъ. И такъ съ самыхъ первыхъ словъ священно-инокъ ставитъ читателя на стези правыя, святыя, безопасныя, предписанныя и благословенныя Церковію, даетъ ученику своему характеръ опредѣлительный, характеръ сына Восточной Церкви, вводитъ его въ духовное общеніе со святыми иноками всѣхъ вѣковъ Христіанства, устраняетъ отъ всего чуждаго, отъ всего поддѣльнаго. Какъ превосходенъ характеръ сына Восточной Церкви! Какъ онъ простъ, величественъ и святъ! Протестантъ холодно уменъ; Римлянинъ — восторженъ, увлекается, уносится; сынъ Восточной Церкви проникнутъ святою истиною и кроткимъ миромъ. Первые два характера — земные; послѣдній низшелъ съ неба и предстоитъ нашимъ взорамъ въ Евангеліи. Этотъ характеръ воспитывается въ инокѣ чтеніемъ Священнаго Писанія и твореній Святыхъ Отцевъ; напитываясь этимъ чтеніемъ, онъ содѣлывается

напересникомъ Истины и причастникомъ подаемаго ею Святаго Духа». «Чисто и проницательно»— продолжаетъ Авторъ — «взглянулъ священно-инокъ на современное ему монашество, что и доказывается словами Дороѳея». Наконецъ Авторъ, описавъ скитъ Валаамскаго монастыря, трогательно изобразилъ свое прощаніе съ иноками Валаамскими, въ числѣ которыхъ были «и мужи зрѣлые, окрѣпшіе въ бояхъ съ собою, и юноши, лишь вступившіе въ обитель, которыхъ ждетъ еще борьба, и старцы дряхлые, покрытые сѣдинами, которыхъ сердце и мысль уже спокойны, которымъ сплетенъ побѣдный вѣнецъ и вырыта могила». Рѣдко являются въ нашей періодической Литературѣ статьи, подобныя описанію Валаамскаго монастыря: оно исполнено возвышенныхъ мыслей, глубокой Христіанской теплоты чувствъ и написано языкомъ одушевленнымъ; духовный и свѣтскій, образованный и необразованный прочтутъ его съ удовольствіемъ и съ пользою.

— «О Пермякахъ». — Авторъ раздѣлилъ свою статью на два отдѣла: въ первомъ онъ описываетъ Пермяковъ, каковы они были въ древнія времена по преданіямъ и свидѣтельству Исторіи, во второмъ — настоящихъ ихъ потомковъ. Вотъ вкратцѣ содержаніе этой статьи. Пермяки являются только съ XV столѣтія, съ того времени, когда Великіе Князья обратили свое вниманіе на Біармію и сдѣлали ее своимъ достояніемъ. Во времена Калиты Новогородцы вывозили много Закамскаго серебра изъ Пермской земли. Іоаннъ III завоевалъ всю эту страну. Князь Ѳеодоръ Пестрый, главный исполнитель воли Іоанновой въ покореніи Перміи, прислалъ Великому Князю, «вмѣстѣ съ плѣнными 16 сороковъ черныхъ соболей, драгоцѣнную соболью шубу, 29 поставовъ Нѣмецкаго сукна, 3 панцыря, шлемъ и двѣ булатныя сабли. Со времени покоренія Великой и Малой Перміи отдѣляются яснѣе и Пермяки, жившіе около Чердыня, отъ народовъ, обитавшихъ въ Перміи. До этихъ же поръ они сливаются съ выходцами изъ Россіи и дѣлаются почти ихъ рабами, становятся малочисленнѣе, бѣднѣе, отдавъ все лучшее предпріимчивымъ искателямъ богатства.

Основаніе благоденствію Пермской земли положили именитые люди Строгановы, поселившіеся здѣсь во времена Іоанна IV. Слухъ о неимовѣрныхъ богатствахъ Строгановыхъ и о сокровищахъ земли Пермской привлекъ сюда многихъ искателей счастія. Со времени покоренія Сибири, въ Перми основаны многіе горные казенные и частные заводы; народонаселеніе увеличилось; Русскіе взяли перевѣсъ, а туземцы какъ бы затерялись между ними; углубившись въ лѣса дремучіе, они ограничились почти однимъ хлѣбопашествомъ, и потеряли всякое значеніе въ Исторіи. Изъ Исторіи мы, впрочемъ, видимъ, что Пермскія ополченія участвовали въ битвахъ въ смутныя времена Царей: Шуйскаго, Годунова и Лжедимитрія. Подобно прочимъ сосѣдственнымъ народамъ, Пермяки издревле были язычники и отличались суевѣріями: они поклонялись идолу *Воипелю* и *Золотой Бабѣ*, или каменному изображенію старухи съ двумя младенцами. Главную роль у нихъ играли жрецы или кудесники, пользовавшіеся большимъ уваженіемъ у народа, на который они дѣйствовали очень искусно своимъ шарлатанствомъ. Въ такомъ состояніи находились Пермяки до второй половины XIV столѣтія, когда явился къ нимъ Св. Стефанъ. Уроженецъ Великаго Устюга, сынъ соборнаго причетника, онъ сначала и самъ исправлялъ причетническую должность; но, почувствовавъ потомъ горячую ревность къ обращенію язычниковъ, онъ отправился въ Ростовъ и тамъ въ монастырѣ Св. Григорія Богослова принялъ монашескій образъ. Для лучшаго успѣха въ проповѣди, онъ изучилъ Пермскій (или Зырянскій) языкъ, изобрѣлъ для него буквы и перевелъ на него нѣсколько церковныхъ книгъ. Въ 1363 году Св. Стефанъ посвященъ въ Епископа Пермскаго, и въ семъ санѣ 13 лѣтъ проповѣдывалъ Слово Божіе язычникамъ. Обращеніе Пермяковъ продолжалось непрерывно со второй половины XIV до XVI столѣтія. Въ концѣ сего вѣка мы уже не видимъ слѣдовъ язычества: оно истреблено было пастырскою ревностію владыкъ Пермскихъ и стараніями Строгановыхъ, истинныхъ благодѣтелей Пермскаго края. Таковы были Пермяки въ древнія времена. Потомки древнихъ Пермяковъ обитаютъ въ Сѣверной части

Пермской Губерніи, частію въ Уѣздахъ Чердынскомъ и Пермскомъ, но всего болѣе въ Уѣздѣ Соликамскомъ; живутъ они частію отдѣльно отъ Русскихъ, частію вмѣстѣ. Они давно уже измѣнили свою національную физіономію, такъ что ихъ трудно отличить отъ Русскихъ. Нынѣшніе Пермяки далеко не походятъ на своихъ воинственныхъ и предпріимчивыхъ предковъ, и, будучи не очень казисты собою, играютъ незавидную роль между прочими жителями Пермской Губерніи. Гражданственность очень мало проникла въ жизнь этого выродившагося народа, необразованнаго и грубаго. За то въ житейскомъ быту они сохраняютъ патріархальную простоту нравовъ, тихи, кротки, обходительны, гостепріимны; въ религіозномъ отношеніи Пермяки очень добрые и простодушные Христіане. Правда, они довольно суевѣрны, но суевѣрны по одному невѣжеству, и не упорны въ своихъ заблужденіяхъ. Земледѣліе есть главное занятіе Пермяковъ и главный источникъ ихъ пропитанія. Кромѣ его, они занимаются звѣриною и рыбною ловлею.

— «Нѣчто о Суздалѣ и его святынѣ». — Считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей съ прекраснымъ описаніемъ святыни Суздаля. «Суздаль, въ древности называвшійся *Суждолемъ*, современникъ и соперникъ великому Новугороду, имѣетъ теперь видъ бѣднаго уѣзднаго городка. Куда ни взглянешь, вездѣ бѣдность, разрушеніе и нечистота. Остатки славы и значенія его — это его святыня: древніе монастыри, величественный его соборъ и множество храмовъ, разбросанныхъ, какъ и весь городъ, по холмамъ этого уголка земли, напоминающаго намъ древнюю Русь. Слѣды этой древней Руси, здѣсь, болѣе нежели гдѣ-либо, не изгладились вѣками. Столѣтнія стѣны обителей, архитектура храмовъ, узорчатая, смѣшанная и по временамъ изящная въ своей диковинной простотѣ и старинѣ, рвы, которые находятся теперь посреди Суздаля, и которые нѣкогда окружали его, самыя названія иныхъ улицъ и частей города, не забытыхъ со временъ ига Татарскаго и битвъ Новагорода съ Суздалемъ, — все напоминаетъ то время смутное и тяжкое для Россіи, когда земное величіе

Князей и властителей Русской земли было такъ непрочно основано и такъ худо ограждено. Неувѣренные въ своихъ силахъ и правахъ, всегда ожидающіе опасности, смерти или мятежа, Князья Русскіе искали со смиреніемъ послушнѣйшихъ рабовъ, защиты свыше и усердно прибѣгали къ предстательству Святыхъ, къ молитвамъ иноковъ. Построеніе обителей и храмовъ, украшеніе ихъ и всякія жертвы, приносимыя къ престолу Царя Небеснаго и къ ракамъ Угодниковъ Его, относятся къ тому несчастному для гражданскаго бытія времени Русскаго народа. Древній соборъ Суздальскій, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, есть красота и сокровище Суздаля; въ немъ почиваютъ мощи Святителей Θеодора и Іоанна Суздальскихъ. Это зданіе, перестроенное, подновленное въ концѣ прошлаго столѣтія, обнесенное оградой или, какъ говорятъ здѣсь, монастыремъ, снаружи имѣетъ видъ обыкновенныхъ Русскихъ церквей и ничѣмъ не поражаетъ пріѣзжаго; но когда войдете внутрь, на васъ повѣетъ родными воспоминаніями давнихъ вѣковъ. Только два придѣла во имя Святителей и украшенія надъ ихъ раками напоминаютъ затѣйливый вкусъ XVIII столѣтія. Въ монастырѣ *Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы* почиваютъ мощи Преподобной Княжны Евфросиніи, почему онъ повсюду здѣсь называется Преподобенскимъ — странное названіе, повторяющееся еще страннѣе въ другомъ случаѣ: 25 Сентабря, въ день празднованія памяти Св. Евфросиніи, начинается здѣсь ярмонка бѣдная и незначущая, но все-же дѣлающая эпоху въ монотонной жизни бѣднаго городка; говоря о чемъ-нибудь случившейся во время этой ярмонки, здѣшній житель непремѣнно скажетъ: «это было о *преподобной*». Обитель, гдѣ жила Преподобная Евфросинія, стояла въ прежнія времена за городомъ, близъ береговъ Каменки. Теперь она находится посреди города; передняя стѣна ея и громадная колокольня украшаютъ большую улицу Суздаля; но глубокій оврагъ, начинающійся тутъ же и облегающій съ другой стороны стѣны монастырскія, напоминаютъ намъ, что эта древняя обитѣль стояла отраженъ у самаго города. Не льзя также не упомянуть о великанѣ прошлыхъ вѣковъ — обители, построенной во имя

Спаса Преображенія, однимъ изъ тѣхъ святыхъ и смиренныхъ мужей, которые положили всѣ силы свои на прославленіе Бога. Эта обитель именуется Спасо-Евфиміевскимъ монастыремъ, потому что мощи Св. строителя монастыря, Преподобнаго Архимандрита Евфимія, покоятся въ большомъ храмѣ этой обители. Этотъ храмъ Преображенія Господня поставленъ былъ въ лѣто 6860 отъ сотворенія міра и 1352 года отъ Рождества Христова. Лѣтописецъ говоритъ: *Бѣ же храмъ твой небо земное. Радость и веселіе бысть всѣмъ живущимъ во градѣ томъ и во всѣхъ окрестныхъ градѣхъ и странахъ о преславномъ храмѣ Господа нашего Іисуса Христа.* Почти ровно чрезъ столѣтіе, Архимандритъ Кириллъ, благочестивый и ревнующій къ украшенію и улучшенію обители своей, помощію Божіей началъ сооружать другой храмъ, также во имя Преображенія Господня, больше и красивѣе перваго, начинавшаго уже приходить въ ветхость. Копающіе землю нашли съ правой стороны храма гробъ Преподобнаго Евфимія и его тѣло нетлѣнное и свѣтлое. Въ лѣто 7016 отъ сотворенія міра и 1508 отъ Рождества Христова, въ 27 день Іюня, освященъ былъ новый, большой храмъ, существующій и нынѣ, и въ то же лѣто, Іюля 7, Св. мощи незабвеннаго основателя поставлены въ немъ справа у алтаря, въ стѣнѣ, и надъ ними устроена каменная рака. Много различныхъ чудесъ совершалось послѣ при этой ракѣ».

Статьи, относящіяся къ прочимъ Государствамъ, суть слѣдующія: *Австралія* (С. От. N° 4); *Осушеніе Гарлемскаго озера и Зюйдерзе* (ibid.); *Плодородность Бразильской почвы* (ibid.); *Новыя изслѣдованія и открытія въ Западной Персіи* (ibid. N° 5); *Письма путешественниковъ отъ границы до Кёнигсберга и отъ Кёнигсберга до Маріенбурга* (ibid. N° 5 и 6); *Мегеметъ-Али. Геліополь.* Изъ пут. Ампера по Египту (ibid. N° 6); *Огненная земля и Республика Чили* (ibid.); *Записная книжка путешественника противъ воли*, А. Стурдзы (Москв. N° 1) · *Константинополь въ IV вѣкѣ* (Соврем. N° 4); *Охота за Неграми въ Восточномъ Суданѣ* (ibid.); *Парижскія письма* (ibid. N° 4, 5 и 6); *Письма о Мексикѣ* (ibid.

№ 5); *Очерки Перу* (ibid. № 6); *Странствованія Португальца Фернанда Мендоза Пинто,* описанныя имъ самимъ и изданныя въ 1614 г. Перев. съ стар. Португальскаго языка А. Бутакова (Отеч. Зап. № 4 и 6); *Распространеніе Христіанскихъ церквей въ Китаѣ* (ibid. № 6); *Отрывокъ изъ путешествія по Мароко* (Финск. Вѣстн. № 4, 5); *Письма изъ Англіи* (Иллюстр. № 23); *Изслѣдованіе о происхожденіи Цыганъ и о Цыганскомъ языкѣ* (Лит. Газ. № 25); *Лабрадоръ* (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 262); *Переѣздъ отъ Петербурга до Рима,* Чижова (С. П. Б. Вѣд. № 96 и 97); *Потсдамъ* (ibid. № 106); *Санъ-Марино* (Ibid. № 140); *Очерки Лондона,* В Тунѣева (ibid. № 80, 82, 83, 92, 93, 94); *Очерки Лондона* (Русск. Инв. № 101); *Цыгане* (ibid. № 116); *Нынѣшній карнавалъ въ Римѣ* (Сѣв. Пч. № 74—76); *Аванзардъ Христофора Колумба* (ibid. № 72, 73); *Одичалые Англичане.* Сцены изъ Австральской жизни (ibid. № 87, 88, 143); *Синай.* Изъ путешествія Эдмонда Комбеса по Египту и Нубіи (ibid. № 91—94); *Мексика.* Изъ письма Французскаго путешественника (ibid. № 96. 97); *Древній и новый Каиръ,* Ампера (ibid. № 111, 113, 115, 116); *Внутренность Бисетра,* Альфонса Эскиро (ibid. № 128, 129); *Путешествіе въ Дарфуръ Шейха Мухамедъ—Эбнъ Омаръ—эль—Тунси* (Моск. Вѣд. № 65); *Первая ученая экспедиція вокругъ свѣта на счетъ Сѣверо-Американскаго Правительства* (ibid. № 66—71); *Свѣтская жизнь Парижа въ XVII столѣтіи* (ibid. № 73, 74); *Ницца въ 1842 г.* Изъ записокъ Русской путешественницы (Моск. Гор. Лист. № 71); *Замѣтки, писанныя во время одного забытаго путешествія* (ibid. № 84, 85, 87, 101—105); *Гостепріимство монаховъ Св. земли.* Изъ путешествія по Востоку Марнье (ibid. № 136).

— «Новыя изслѣдованія и открытія въ Западной Персіи». — Обогащенные опытами прошедшаго, мы стали взыскательнѣе нашихъ предковъ: нынѣ не удивишь, какъ въ Средніе вѣка, разсказами о чудесныхъ событіяхъ въ странахъ отдаленныхъ, и въ настоящее время званіе «туриста» уже не даетъ права на заслугу въ Наукѣ, на имя въ

Литературѣ: путешествовать съ пользою можетъ только тотъ, кто вооруженъ знаніемъ языковъ, Археологіи, Естественныхъ Наукъ и Исторіи. Одна только внутренность Африки и Океанія частію остаются недоступными усиліямъ путешественниковъ; но можно ли сказать о какой-либо странѣ Европы, что она описана во всѣхъ отношеніяхъ, и, какъ вполнѣ познанный фактъ, внесена въ Науку? Риттеръ начерталъ только путь для полнаго развитія Географіи, но не могъ совладѣть съ богатыми по числу, а не по качеству матеріалами для этой Науки: ему принадлежитъ честь образованія Сравнительной Географіи, какъ Науки; но многое, очень многое остается еще сдѣлать, чтобы идеѣ его объ этомъ предметѣ хотя частію соотвѣтствовали являющіяся сочиненія. Не смотря на то, запасъ свѣдѣній географическихъ, статистическихъ, археологическихъ и этнографическихъ увеличивается съ каждымъ годомъ, и каждый новый путешественникъ слагаетъ плоды своихъ изысканій въ общую сокровищницу Науки. Русскій путешественникъ Баронъ Боде обогатилъ ученый міръ новыми, интересными свѣдѣніями о Луристанѣ и Хузистанѣ или Арабистанѣ, — странахъ любопытныхъ какъ по своему историческому значенію, такъ и по своеобразности нынѣшнихъ ихъ обитателей. Изданная Барономъ Боде на Англійскомъ языкѣ книга: Travels in Luristan and Arabistan обратила уже на себя вниманіе за границею. Въ Сынѣ Отечества помѣщено весьма любопытное извлеченіе изъ этого сочиненія подъ заглавіемъ: «Новыя изслѣдованія и открытія въ Западной Персіи».

— «Константинополь въ IV вѣкѣ». — Характеристика столицы какого бы то ни было Государства и въ какомъ бы то ни было вѣкѣ для всего образованнаго міра имѣетъ особенный интересъ: одно появленіе столицы свидѣтельствуетъ уже о высокой степени гражданскаго развитія народа и успѣховъ его просвѣщенія, и какую бы сторону жизни народной вы ни взяли — матеріальную или нравственную, въ столицѣ вы найдете самое вѣрное ея выраженіе. Поэтому изображеніе жизни столицы въ извѣстный періодъ времени имѣетъ высокій, поучительный характеръ,

И едва ли найдется картина какой-либо другой столицы интереснѣе картины Константинополя въ IV вѣкѣ, въ особенности для насъ, Русскихъ. Мы съ удовольствіемъ прочитали эту прекрасную статью и почли долгомъ познакомить нашихъ читателей съ ея содержаніемъ. «Есть» — говоритъ Авторъ — «въ Исторіи лица, событія, цѣлыя эпохи, изученіемъ которыхъ никогда не льзя наскучить, такъ они интересны и любопытны или по духу своему и значенію, или по своимъ подробностямъ. Тутъ важны не блескъ, не торжество такой-то партіи, такихъ-то политическихъ или философскихъ началъ и интересовъ: тутъ важны сами люди въ крайнемъ, рѣзкомъ, какомъ-то одностороннемъ настроеніи ихъ ума, воли, сердца. Предъ вами, напримѣръ, общество, у котораго есть все: образованность, свѣтлыя истины, мудрые законы, богатство, слава, — все, чѣмъ общества живутъ хорошо и благородно; между тѣмъ оно представляетъ такое страшное, волѣное, отвратительное зрѣлище искаженія образованности, такое практическое отступленіе отъ истины и законовъ, такое злоупотребленіе вещественныхъ силъ, забвеніе чести человѣческой и народной, что вы невольно задумываетесь и погружаетесь въ вопросъ: что это дѣлаютъ люди? какъ они могутъ это дѣлать, или какъ все это могло случиться, и кто виноватъ въ такой страшной испорченности, потому что не льзя же предполагать, чтобы люди сами, по своей волѣ, отказались отъ всѣхъ выгодъ и утѣшеній хорошаго, законнаго поведенія и нравственности. Этого они не должны дѣлать, этого они не сдѣлаютъ изъ уваженія къ своей собственной пользѣ. Подобное зрѣлище представляетъ намъ Восточная Имперія». Яркими красками описано здѣсь состояніе нравственнаго упадка жителей ея столицы.

«Состояніе нравовъ въ Константинополѣ въ IV вѣкѣ представляетъ зрѣлище всѣхъ возможныхъ безпорядковъ, которые могутъ породить только страсти, необуздываемыя общественною дѣятельностію и совершенно предоставленныя собственному эгоизму. Всякій дѣлалъ для себя все, что хотѣлъ или что ему нравилось, боясь развѣ только уголовнаго слѣдствія и закона, которые, впрочемъ, не для всѣхъ

были одинаково страшны. Никому въ голову не приходило спросить: что дѣлается съ общественнымъ порядкомъ? Не нуженъ ли я сколько-нибудь обществу? Не надобно ли примѣромъ своимъ, усиліемъ, голосомъ поддержать такое-то учрежденіе, споспѣшествовать такому-то общественному предпріятію, дать такое-то направленіе мыслямъ современнаго поколѣнія и т. п. Все разсыпалось въ частностяхъ; всѣ бѣжали сломя голову или за выгодами, или за удовольствіями. Не смотря на утонченныя формы образованности, на высокія историческія преданія, варварство со всѣхъ сторонъ охватывало эти немощныя души, запертыя въ тѣснотѣ своихъ личныхъ интересовъ; осужденнымъ на постыдную нѣгу и праздность, вдали отъ міростроительныхъ работъ, имъ было пріятно, когда ихъ и не спрашивали на эти работы; они вѣрили, что нечего тревожиться, что за нихъ все сдѣлаютъ другіе. Они не замѣчали, что накопляютъ на себя предъ судьбою страшный долгъ, который придется уплатить ей разомъ. Однакожь въ этомъ заглохшемъ и жалкомъ народѣ представлялось одно великое, утѣшительное явленіе: это мужественная, святая борьба Церкви съ его пороками. Она громко, торжественно вопіяла противъ этого нравственнаго разслабленія, противъ этого страшнаго упадка душевныхъ силъ, отвергавшихъ всякую мысль о лучшемъ, благороднѣйшемъ порядкѣ вещей».

Здѣсь все заслуживаетъ вниманіе читателей, и чтобы показать, въ какой степени статья эта изображаетъ состояніе Константинопольскаго общества въ различныхъ его отношеніяхъ, мы возьмемъ главнѣйшія его положенія: въ отношеніи къ Церкви и въ отношеніи къ народному образованію.

«Внутренній порядокъ въ храмѣ былъ простъ и приличенъ; съ каѳедры раздавались суровыя истины и сильные упреки грѣшному міру. Женщины должны были стоять въ сторонѣ, въ особомъ отдѣленіи; но поведеніе обоего пола было предметомъ постоянныхъ жалобъ и въ Антіохіи и въ Константинополѣ. При чтеніи молитвъ или во время проповѣди, собраніе предавалось самымъ одуше-

вленнымъ разговорамъ, и разныя колкости перелетали изъ устъ въ уста. Къ женщинамъ особенно могъ относиться этотъ упрекъ: «нѣтъ въ нихъ ни скромности, ни уваженія къ мѣсту». Какъ скоро знали, что проповѣдь будетъ говорить Св. Златоустъ, церковь всегда была полна. Но какъ скоро граждане собрались слушать Златоуста, а между тѣмъ началъ говорить проповѣдь не Златоустъ, — тогда ужасный шумъ подымался въ церкви, доходившій чуть не до бунта. Иногородныхъ пастырей, временно проживавшихъ въ Константинополѣ, обыкновенно приглашали, изъ учтивости, принять участіе въ церковной службѣ. Случилось одинъ разъ, что Св. Златоустъ, слѣдуя этому обычаю, пригласилъ вмѣсто себя говорить проповѣдь почтеннаго Епископа «Галатійскаго»; но едва смиренный Пастырь взошелъ на каѳедру, со всѣхъ сторонъ начали кричать и шикать. Византія уже была въ восторгѣ отъ Св. Златоуста, который упрекалъ ихъ безъ милосердія; этотъ народъ похожъ былъ на ребенка, прибитаго матерью, и который однакожь бѣжитъ за нею со слезами на глазахъ. Въ подобномъ случаѣ было опасно итти противъ общаго голоса, — и Епископъ «Галатійскій» поневолѣ долженъ былъ удалиться. Съ такимъ же одушевленіемъ этотъ Грекъ, столь дерзкій и легкомысленный, выражалъ свое удивленіе, какъ скоро великій Проповѣдникъ потрясалъ его душу. Златоустъ, какъ говоритъ самъ, часто восходилъ на каѳедру, вооруженный жезломъ, и не разъ слушатели останавливали его среди рѣчи громкими рукоплесканіями. Святый мужъ съ трогательной простотой описываетъ свои впечатлѣнія отъ этихъ рукоплесканій. Уединившись въ своемъ епископскомъ дворцѣ, онъ сознавалъ, что всѣ его наставленія испарились въ рукоплесканіяхъ и въ награду за пастырскіе труды оставались ему сожалѣніе и сердечное сокрушеніе. Самые еретики и язычники толпами собирались слушать краснорѣчіе изъ золотыхъ устъ. Любопытство ли влекло ихъ, или желаніе научиться? Святитель всѣхъ приводилъ въ восторгъ, и если не могъ покорить упорныхъ сердецъ, всегда, по крайней мѣрѣ, торжествовалъ надъ умами. Духовный пастырь обыкновенно произносилъ проповѣдь съ высоты ступеней алтаря:

но Златоусту, при безчисленномъ собраніи слушателей, не льзя было сообразоваться съ этимъ обыкновеніемъ. Блѣдный, изнѣможденный, усталый, онъ сидѣлъ предъ налоемъ среди церкви, и внимательный народъ съ жадностью ловилъ золотыя слова, которыхъ никогда не уставалъ слушать».

«Окруженные толпою безнравственныхъ и безстыдныхъ рабовъ, дѣти знакомились съ гадкими пѣснями, которыя Св. Златоустъ называетъ сатанинскими. Родители, незнакомые съ Библіею, не могли познакомить съ нею и дѣтей: многіе не знали даже, что есть у Христіанъ книга, называемая: «Дѣянія Св. Апостоловъ». Отецъ почиталъ всѣ обязанности свои выполненными, приставивъ къ ребенку педагога, который смотрѣлъ за нимъ дома и водилъ его въ школу; но при выборѣ педагога рѣдко обращалось вниманіе на важность его обязанностей. Мальчики толпились на публичныхъ зрѣлищахъ; но никогда не посылали ихъ въ церковь, куда попадали они случайно или изъ любопытства. Въ богатомъ щегольскомъ платьѣ, съ золотыми запястьями на рукахъ, они рано пріучались къ пышности и тщеславію. Школьная жизнь, внѣ родительскаго дома, начиналась очень рано, иногда прежде пяти лѣтъ. Выучившись читать, ребенокъ по большей части училъ наизустъ выбранныя мѣста классическихъ Писателей, пріучаясь къ правильному произношенію и хорошей декламаціи. До пятнадцатилѣтняго возраста мальчики ходили обыкновенно въ школу, гдѣ, кромѣ этого грамматическаго образованія, учили ихъ каллиграфіи, Ариѳметикѣ и первымъ правиламъ Геометріи. Съ пятнадцати лѣтъ начинался родъ университетскаго образованія, и аристократическая молодежь слушала пространные курсы. Такъ Св. Григорій Назіанзинъ говоритъ, что онъ и другъ его Св. Василій, окончивъ курсъ въ элементарныхъ школахъ, отправились сперва въ Кесарію, «метрополію Наукъ», потомъ слушали курсы въ Константинополѣ, въ этой Восточной столицѣ, знаменитой отличными Философами и Софистами, и наконецъ, уже съ отличнымъ успѣхомъ довершили свое образованіе въ Аѳинскихъ школахъ».

Въ Константинополѣ Университетъ состоялъ изъ нѣсколькихъ залъ, назначенныхъ для извѣстныхъ курсовъ. Уже Константинъ опредѣлилъ права и число Профессоровъ, а Θеодосій своимъ указомъ назначилъ залы для ихъ курсовъ. До 425 г. было всего шесть Профессоровъ для трехъ Факультетовъ: Грамматики, Риторики и Права: два Профессора преподавали Греческій и Латинскій языки, два Риторику и Логику и одинъ только былъ назначенъ для Юридическаго Факультета. Между тѣмъ число слушателей было огромное, и Профессоры не могли удовлетворить всѣхъ; поэтому были еще частные преподаватели, которые читали всѣ курсы на дому или въ публичныхъ мѣстахъ, при многочисленномъ собраніи молодыхъ людей. Но такой порядокъ вещей представлялъ страшныя неудобства. Вольные преподаватели были по большей части язычники, и ученіе ихъ могло имѣть вредное вліяніе на молодыхъ слушателей. Для предупрежденія опасности, Θеодосій значительно увеличилъ число университетскихъ Профессоровъ и запретилъ читать публичныя лекціи. По указу Императора, Профессоръ долженъ отличаться безукоризненною нравственностію, опытностію въ преподаваніи, свободнымъ даромъ слова и большою *тонкостію толкованія.* Изъ словъ указа видно также, что экзаменовать Профессора и опредѣлять на мѣсто долженъ былъ Сенатъ; но гораздо вѣроятнѣе, что кандидатовъ экзаменовали сами Профессоры въ общемъ совѣтѣ, а роль Сената ограничивалась только окончательнымъ утвержденіемъ ихъ выбора. Какъ бы то ни было, экзаменаторы и кандидаты были, по видимому, достойны другъ друга · нерѣдко удостоивались профессорской каѳедры Ученые мужи безъ малѣйшихъ способностей».

Указомъ Императора былъ назначенъ тридцать одинъ Профессоръ: Латинскій языкъ и Краснорѣчіе преподавали десять Грамматиковъ и три Оратора; пять Софистовъ и десять Грамматиковъ должны были преподавать Греческую Словесность. «Но дабы воспитаніе нашего благороднаго юношества не ограничилось оными знаніями, мы пріобщаемъ къ вышереченнымъ наставникамъ учителей Наукъ выс-

шихъ». Инструкція для преподаванія этихъ высшихъ Наукъ чрезвычайно суха и безжизненна: «одинъ наставникъ будетъ истолковывать глубины Философіи, а другіе два изложатъ формулы закона». Легко понять, въ чемъ состояли обязанности большей части этихъ Профессоровъ, не труднѣе опредѣлить университетскія занятія Софиста, Оратора, или, правильнѣе, ритора-диспутанта. Неизсякаемый потокъ красныхъ словъ и безпредѣльная напыщенность сдѣлались, со времени Платона, отличительными характерами этого разряда ученыхъ мужей; но позволительно спросить: чѣмъ они могли быть полезны при воспитаніи юношества, и какая была цѣль ихъ университетскихъ занятій? Уроки и примѣры этихъ господъ могли быть чрезвычайно вредны для молодыхъ людей. Вліяніе ихъ отразилось отчасти на нѣкоторыхъ знаменитыхъ современникахъ, которые, не смотря на природную даровитость, не могли предохранить себя отъ этой заразы. Если такимъ образомъ софистика имѣла вліяніе на людей геніальныхъ, какой же вредъ могла она наносить обыкновеннымъ умамъ! Апокрифическія бесѣды, приложенныя къ Парижскому Бенедиктинскому изданію сочиненій Св. Златоуста, служатъ яснымъ доказательствомъ испорченности вкуса».

«Къ несчастію, точныя и болѣе отвлеченныя Науки утратили свое значеніе въ современномъ обществѣ. Такъ Григорій Назіанзинъ говоритъ, что Св. Василій, въ бытность свою въ Аѳинахъ, занимался Ариѳметикой, Астрономіей и Геометріей столько, сколько нужно было, чтобы не увлечься профессорскими софизмами; но все, что переходило за эти предѣлы, было имъ отвергнуто, какъ недостойное Христіанина. Дѣло въ томъ, что Науки эти до того подчинены были предметамъ гаданій и Астрологіи, что истинная цѣль ихъ была совершенно выпущена изъ виду, и Христіанинъ не могъ предаваться этимъ занятіямъ, не опасаясь на каждомъ шагу вступить на запрещенную почву. Аристотелева Логика могла бы еще, до извѣстной степени, восполнить этотъ недостатокъ, если бы часто не обращали ее въ орудіе ябеды. Что касается Нравственныхъ Наукъ, входившихъ въ составъ универси-

тетскаго образованія, Аристотель раздѣлялъ здѣсь первенство съ Платономъ, котораго, впрочемъ, цѣнили преимущественно за обильное его краснорѣчіе. За исключеніемъ Берита, Право нигдѣ такъ хорошо не преподавалось, какъ въ Константинополѣ. Молодой человѣкъ, для полноты юридическаго образованія, непремѣнно долженъ былъ учиться въ этихъ двухъ городахъ. Студентъ Медицины, въ свою очередь, долженъ былъ окончить университетское образованіе въ Александріи».

— «Записная книжка путешественника противъ воли». — Г. Стурдза путешествовалъ по Австріи и Италіи со всемъ своимъ семействомъ, какъ онъ самъ говоритъ, «караваномъ съ тремя поколѣніями, со всѣмъ, что ему любезно въ этой юдоли, съ женою, съ дочерью и ея дѣтьми». Не смотря на то, что путешествіе было для него средствомъ для возстановленія здоровья и разсѣянія, дневникъ его или записная книжка можетъ занять важное мѣсто даже въ богатой путевыми записками Литературѣ Западно-Европейской: Вѣра въ Провидѣніе, душа, открытая всѣмъ впечатлѣніямъ высокихъ произведеній Искусства, утонченный вкусъ и теплота сердца истинно Христіанскаго, умъ, обогащенный знаніями, невольно навѣютъ на читателя этой статьи какое-то отрадное спокойствіе. Послушайте, напр., какъ почтеный Авторъ описываетъ Греческую церковь въ Венеціи.

«Для насъ, Православныхъ, замѣчательнѣе всего въ Венеціи древняя Греческая церковь во имя Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, изящное произведеніе знаменитаго Архитектора Сансовино, сооруженная изъ тесаннаго камня и мрамора. Это—памятникъ мудрой политики и вѣротерпимости отжившей Республики. Владѣя многими странами и портами на Востокѣ, завоевавъ Морею и островъ Критъ, утвердившись на Іоническихъ островахъ, Венеція постигла необходимость и пользу кроткаго обращенія съ Восточными Христіанами. Въ слѣдствіе того, сама озаботилась объ учрежденіи у себя особенной архіепископской каѳедры, названной Филадельфійскою и состоявшей подъ властію Константинопольскаго патріаршаго престола;

тотъ же Архіепископъ завѣдывалъ духовными дѣлами Далмаціи и Истріи. При церкви и Святительскомъ домѣ мало по малу возникли — училище, заслужившее добрую славу, типографія, которая въ продолженіе двухъ столѣтій снабжала весь Востокъ церковными и богослужебными книгами, наконецъ больница и пріютъ для Грековъ, пріѣзжавшихъ по торговымъ дѣламъ въ Венецію. Лѣтописи ея, равно какъ и архивъ церковный, свидѣтельствуютъ о богатствѣ и значительныхъ капиталахъ Епархіи Филадельфійской. Къ тому же общество Грековъ было тогда гораздо многочисленнѣе: ибо торговля и любовь къ Наукамъ привлекали многихъ подъ сѣнь умной аристократіи; купцы промышляли въ Венеціи, а любознательные юноши наполняли собою ученыя храмины и скамьи Падуанскаго Университета. Церковь блюла ихъ отъ вѣроотступничества; Правительство же привязывало узами воспитанія и благодарности. А его благоразумная система, опередившая наши времена, много доставила выгодъ и приверженцевъ смѣтливой Венеціи. И она тѣмъ удивительнѣе по времени, что все это дѣлалось вопреки Римскому Духовному самодержавію, наперекоръ видамъ и внушеніямъ его, даже иногда съ безстрашнымъ отраженіемъ его перуновъ. Но Французская Революція, воплотясь въ лицѣ юнаго Наполеона, неистово приразилась къ ветхому зданію могущества и славы Венеціанъ; оно не устояло противъ грозы; мечь завоевателя стеръ имя Венеціи на скрижали независимыхъ Государствъ и коснулся самой святыни. Церковь Св. Георгія обнажили Французы, похитили всѣ запасныя суммы, и тѣмъ положили конецъ Православному преемству Святителей въ Италіи. Послѣ сего насильственнаго переворота, торговля и мореплаваніе Венеціи пришли въ совершенный упадокъ; соперница Тира, Карѳагена и Рима обнищала; золотая книга Патриціевъ, куда записывалась иногда и Цари, заключила наконецъ длинный каталогъ именъ, обогатившихъ новѣйшую Исторію. Овдовѣвшій храмъ Св. Георгія уцѣлѣлъ, но въ видѣ простой приходской церкви, при коей еще удержалась типографія, но осталась малая горсть прихожанъ. Нынѣ застали мы настоятелемъ церкви до-

стойнаго и ученаго Іеромонаха Анѳима Мазараки, который священствуетъ въ ней съ однимъ помощникомъ. Онъ собираетъ вокругъ себя полу-Италіянскихъ дѣтей тамошнихъ Грековъ и ревностно обучаетъ ихъ безсмертному языку предковъ и вмѣстѣ Св. Вѣрѣ, источнику безсмертія. Кромѣ сего небольшаго училища, въ прошломъ 1845 году открыта вновь больница на 20 кроватей въ зданіяхъ, церкви принадлежащихъ, и въ исполненіе завѣщанія недавно умершаго въ Венеціи Греческаго купца. По словамъ о. Анѳима Мазараки, больные Греки находили для себя убѣжище въ больницѣ городской и безразлично получали въ ней врачебную помощь. Вѣротерпимость Австрійскаго Начальства простиралась даже до того, что къ трудно-больнымъ и умирающимъ безпрепятственно приходилъ Греческій Іерей и приносилъ имъ Св. дары со всею торжественностію, какую наблюдаютъ Римскіе Священники въ подобныхъ случаяхъ. Это длилось во все время Духовнаго управленія Іоанна Владислава Пиркера, мужа знаменитаго и Христіанскою добродѣтелью и даромъ Поэзіи. Но его перевели въ Венгрію Примасомъ тамошнихъ Латинскихъ церквей; его преемникъ, ревнующій не по разуму, вдругъ запретилъ больничнымъ приставникамъ давать доступъ Греческому Священнику, приходившему съ торжествомъ для пріобщенія больныхъ; отъ нежданнаго запрещенія произошла непріятная встрѣча; о. Анѳиму возбранили всходъ; онъ съ большимъ присутствіемъ духа извинился невѣдѣніемъ отмѣны, но вмѣстѣ настоялъ на томъ, чтобы его впустили хотя въ тотъ разъ, погрозивъ настоятелю оскорбленіемъ святыни. Добродушный Италіянецъ палъ на колѣна, и Священникъ проникъ въ больничную палату, гдѣ и совершилъ торжественно свой долгъ. Съ тѣхъ поръ стали думать объ учрежденіи отдѣльной Греческой больницы, и богоугодное это заведеніе осуществилось въ нашихъ глазахъ».

Или прочтите, напримѣръ, описаніе пребыванія Автора въ Римѣ:

«Въѣзжая въ семихолмную столицу, я, къ сожалѣнію, не имѣлъ для себя руководителемъ Муравьева; превосход-

ное сочиненіе его я прочелъ не ранѣе возвращенія моего въ Отечество. И такъ, опасаясь промаховъ, я стану записывать одни общія впечатлѣнія мои о Римѣ. Огромное число огромныхъ церквей въ этомъ городѣ не приводитъ путника въ изумленіе: ибо онъ знаетъ, что здѣсь власть духовная и свѣтская соединились въ одномъ державномъ старческомъ лицѣ. За то многоводіе Рима удивляетъ и радуетъ пріѣзжихъ: что́ площадь, что́ перекрестокъ, то фонтанъ; два водомета струятъ богатую влагу день и ночь передъ входомъ въ Базилику Св. Петра; площадь Навонская, подошва горы Пинчіо, причудливый водоемъ, именуемый Треви, и главное водохранилище за городомъ, называемое Фонтаноне, свидѣтельствуютъ о заботливости Римскихъ Первосвященниковъ, которые всѣ въ продолженіе вѣковъ снабжали не чашами, а потоками студеной воды жителей своей столицы. Симъ благороднымъ попеченіямъ особенно благопріятствовалъ горный хребетъ, которымъ обставленъ горизонтъ Рима. Къ тому же исполинскіе водопроводы древнихъ естественно возбуждали соревнованіе, такъ что теперь, съ уменьшеніемъ городскаго объема, одна только часть далѣе проведенныхъ водъ достаточна для питанія въ каждомъ домѣ обильнаго источника, изъ котораго лѣнивые жители черпаютъ воду, спуская съ оконъ, по блокамъ на цѣпяхъ, ведра, сами не трогаясь съ мѣста. Весьма замѣтно, что Римъ, въ гражданскомъ быту своемъ далеко отставшій отъ прочихъ образованныхъ народовъ Европы, начинаетъ однакожь подходить подъ общій уровень пресловутой *цивилизаціи*. И здѣсь мѣстные оттѣнки исчезаютъ; жители Затибрской стороны, которые еще недавно дышали стариною, рѣзко отличаясь нравами и одеждой, мало по малу разстаются съ былою ихъ своеобразностью. Кто въ самомъ дѣлѣ устоитъ противъ всеуносящаго потока, когда и неподвижный іерархическій Римъ предается его влеченію? Послѣ моего пребыванія въ Римѣ явился, какъ нарочно, на папской каѳедрѣ Пій IX, по видимому предопредѣленный къ ускоренію движенія, устрашавшаго Григорія XVI. Какъ бы то ни было, безсознательное стремленіе современнаго намъ

человѣчества *къ однообразію*, обличаетъ неизслѣдимое намѣреніе и судьбы Вышняго. Провидѣніе Божіе приводило доселѣ народы міра къ цѣли высокой, недовѣдомой — посредствомъ борьбы силъ и рѣзкихъ противоположностей; точно такъ какъ мы, воспитывая дѣтей, употребляемъ главнымъ орудіемъ — *соревнованіе*. Теперь пришла пора, — и не то ли, можетъ быть, дѣлается съ человѣчествомъ, что̀ бываетъ при наборѣ и составленіи многочисленной рати: воиновъ сперва одѣваютъ въ однообразный мундиръ, какъ первую оболочку и предзнаменованіе постепенно вселяемаго въ нихъ единства духа и стройныхъ движеній. Пока еще мы не видимъ сего вожделѣннаго братолюбія и единства; Евангеліе и Крестъ Христовъ, побѣждающіе наше зло добромъ свыше, медленно претворяютъ нашу поврежденную персть въ наслѣдіе и достояніе Божіе».

— «Первая ученая экспедиція вокругъ свѣта, совершенная на счетъ Сѣверо-Американскаго Правительства». — Подробное описаніе этого любопытнаго путешествія, составляющаго первую и донынѣ единственную морскую экспедицію, посыланную Правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ съ чисто-ученою цѣлью, издано начальникомъ экспедиціи, Капитаномъ Уильксомъ, подъ заглавіемъ: Narrative of the United states Exploring Expedition during the Jears 1838—1842. By Charles Willkes U. S. N. Twe volumes, 8°, London 1845.

«Нѣсколько времени должно было опасаться, что экспедиція не состоится по недостатку способнаго начальника. Наконецъ нашелся мореходецъ довольно смѣлый и столь преданный славѣ своего отечества, что рѣшился предпринять въ позднее время года, съ полусогнившими кораблями, испорченными и недостаточными припасами, четырехгодичное путешествіе вокругъ свѣта. Августа 1838 Капитанъ Уильксъ отправился изъ Нью-Іорка съ небольшою эскадрою изъ шести слѣдующихъ кораблей: Венсенна, Пикока, Ралійфа, Порпойза, Си-Голля и Флайингъ-Фиша.

«Въ наказѣ, данномъ начальнику экспедиціи, ему было предписано изслѣдовать Южное море и Тихій Океанъ; опредѣлить, со всею возможною точностію, положеніе части большаго антарктическаго материка, простирающейся, какъ думали, къ Югу Австраліи, и разрѣшить разные вопросы относительно плаванія въ Полинезскихъ моряхъ, — вопросы, которыхъ рѣшеніе очень важно для судовъ, увлекаемыхъ торговыми дѣлами на ту сторону мыса Горна, особенно же для занимающихся китоловствомъ въ Южномъ морѣ».

Изъ Нью-Іорка экспедиція отправилась прямо къ острову Мадерѣ, а оттуда, снова переплывъ Атлантическій океанъ, въ Ріо-Джанейро. Ея ботаническія, филологическія и историческія изслѣдованія Бразиліи представляютъ очень много любопытнаго. Указываемъ предпочтительно на замѣчательную диссертацію Г. Галя, Филолога экспедиціи, о Бразильскихъ невольникахъ и разныхъ Африканскихъ племенахъ, къ которымъ они принадлежатъ. Изумительное плодородіе почвы и чрезвычайная роскошь растительности обратили на себя особенное вниманіе Г. Уилькса, который посвящаетъ имъ большое число страницъ въ своей книгѣ. Онъ часто видалъ древовидные папоротники, около семи саженъ вышины. Бразильская Ботаника не только еще малоизвѣстна въ наше время, но и вообще трудна для изученія.

«Древесные сучья»— говоритъ Капитанъ Уильксъ—«рѣшительно недоступны любопытному наблюдателю: они начинаются на здѣшнихъ деревьяхъ обыкновенно на высотѣ отъ 11 до 14 саженъ, и ихъ не иначе можно добыть, какъ развѣ тогда, когда они сами упадутъ на землю. Видъ Бразильскаго лѣса представляетъ зрѣлище истинно замѣчательное. Деревья громадной величины, смѣшанныя съ другими не столь высокими, представляютъ самыя странныя и фантастическія формы».

«Поѣздка въ Ріо-Джанейро убѣдила Капитана Уилькса въ печальной истинѣ...... Изъ шести судовъ, составлявшихъ эскадру экспедиціи, два совсѣмъ разбились— Пикокъ

18 Іюля 1841 года, и Си-Голль 1 Мая 1839 года; а третье, Фляйингъ-Фишъ, Уилькеъ вынужденъ былъ оставить въ Сингапурѣ».

Изъ Ріо-Джанейро экспедиція отправилась въ портъ Оранжъ, въ Огненной Землѣ. Отсюда Капитанъ Уилькеъ, разставшись съ сопутствовавшимъ ему *Венсенномъ*, отправился къ Южному полюсу; потомъ опять воротился въ портъ Оранжъ и отсюда плылъ уже къ Сѣверу, осматривая весь Западный берегъ Южной Америки до Вальпарайзо. Капитанъ Уилькеъ очень выгодно отзывается о состояніи этого города и вообще всей области Чили. По его словамъ, теперь страною этою управляютъ гражданскія власти, и армія совершенно утратила свою силу, которою такъ долго и своевольно пользовалась. Огромное большинство націи твердо рѣшилось поддерживать и упрочить такой порядокъ вещей. Въ Чили вездѣ теперь водворилось спокойствіе и благоустройство; земледѣліе совершенствуется и развивается; учреждаются и высшія училища; предразсудки исчезаютъ вмѣстѣ съ невѣжествомъ, и Правительство, всегда спрашиваясь общественнаго мнѣнія, постоянно слѣдуетъ его голосу.

«Въ состояніи Перу Капитанъ Уилькеъ не находитъ ничего радостнаго. 13 Іюля 1839 года, *Венсеннъ*, *Пикокъ*, *Порпойзъ* и *Фляйингъ-Фишъ* вышли изъ Каллао, и 10 Сентября прибыли въ Таити, посѣтивъ на пути нѣсколько разныхъ небольшихъ островковъ въ архипелагѣ Помоту. Давно уже Руссо и Кондорсе утверждали во всеуслышаніе, что просвѣщеніе разслабляетъ, развращаетъ, унижаетъ человѣческую природу. Такого страннаго мнѣнія держатся и понынѣ еще многіе въ разныхъ странахъ Европы, не исключая и самыхъ образованныхъ. Даже нѣкоторые Парижскіе романисты находятъ особенное удовольствіе доказывать при случаѣ физическое и моральное превосходство дикаря передъ образованнымъ человѣкомъ. Жаль, что эти Писатели не побывали на Полинезскихъ островахъ! Тамъ заблужденіе ихъ скоро разсѣялось бы. На этихъ островахъ болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, Природа была предоставлена единственно самой себѣ; тамъ она рѣшительно не имѣла

нужды ни въ малѣйшемъ стороннемъ пособіи. Климатъ очаровательный, почва столь плодородная, что даже нѣтъ надобности воздѣлывать ее, порода людей, одаренная отъ природы, и въ физическомъ и умственномъ отношеніи, гораздо щедрѣе, нежели дикари другихъ странъ, — словомъ все на этихъ островахъ соединилось, чтобы сдѣлать жизнь ихъ обитателей истинно золотымъ вѣкомъ, если только золотой вѣкъ можетъ существовать на нашей землѣ, и однакожъ все, что ни дѣлается въ самомъ гнусномъ вертепѣ Сентъ-Джайльза, или въ послѣдней Каннотской землянкѣ въ Ирландіи, сравнительно съ тѣмъ, что происходитъ въ хижинахъ Полинезскихъ дикарей, можно назвать истинно трогательнымъ зрѣлищемъ добродѣтели и благополучія. Какъ бы мы ни изучали порокъ и нищету у образованныхъ народовъ, но не побывавъ на Таити, или на какомъ-нибудь другомъ островѣ Тихаго океана, все еще не будемъ имѣть и малѣйшаго понятія о томъ ужасномъ, скотскомъ развратѣ, о томъ отвратительномъ униженіи, до какого можетъ опуститься человѣческая природа, если не возьметъ въ свою опору спасительное просвѣщеніе, единственный руководитель ко всему доброму и нравственному въ обществѣ». «За исключеніемъ старшинъ или князьковъ» — говоритъ Капитанъ Уильксъ — «очень не многіе изъ здѣшнихъ островитянъ живутъ долго: коль скоро они начинаютъ старѣться и слабѣть силами, то собственныя дѣти или другіе родственники убиваютъ ихъ, чтобы избавить себя отъ скучной обязанности ходить за ними и кормить ихъ».

Ноября 29 маленькая Американская эскадра бросила якорь въ Портъ-Джаксонѣ, а 26 Декабря, спустя почти мѣсяцъ, отправилась на открытіе Антарктическаго материка. Генваря 1-го 1840 года Флайингъ-Фишъ отдѣлился отъ эскадры; онъ былъ въ такомъ плохомъ состояніи, что никакъ не могъ за нею слѣдовать. 10 Генваря Венсеннъ, Пикокъ и Порпойзъ встрѣтили, подъ 62-мъ градусамъ Южной Широты, первый ледяной островъ, а нѣсколько дней спустя они уже плыли постоянно окруженные пловучими льдами разнаго вида и величины. 16-го со всѣхъ трехъ су-

довъ увидѣли землю. На горизонтѣ появилась огромная гора, съ шаровидною вершиной, совершенно отличная по очертанію и цвѣту отъ всѣхъ сосѣднихъ ледяныхъ горъ. Въ эту минуту эскадра находилась въ виду большаго Южнаго материка, противъ одной изъ его точекъ, лежащихъ къ Юго-Востоку отъ Ванъ-Дименовой земли. 20-го, по приказанію Капитана Уилькса, Пикокъ и Порпойзъ въ свою очередь отдѣлились отъ Венсенна и поплыли для развѣдокъ на Востокъ, а 24 Пикокъ уже увидѣлъ себя въ необходимости немедленно воротиться въ Сидней. Порпойзъ, съ своей стороны, продолжалъ осматривать берега Южнаго материка до 14 Февраля и воротился въ Новую-Зеландію уже 20 Марта. Венсеннъ, отдѣлившись отъ Пикока и Порпойза, поплылъ къ Западу, пробрался сквозь цѣпь пловучихъ львовъ, и въ этомъ направленіи одинъ уже осматривалъ землю, которую открылъ вмѣстѣ съ другими кораблями, составлявшими экспедиціонную эскадру. Нѣсколько времени онъ плавалъ по заливу, наполненному льдами, тщетно отыскивая въ немъ какой-нибудь проходъ, который доставилъ бы ему возможность углубиться далѣе. Заливъ этотъ Капитанъ Уильксъ назвалъ заливомъ разочарованія (desappointement). Наблюдая магнитную стрѣлку, Капитанъ имѣлъ причины полагать, что находится недалеко отъ магнитнаго полюса. 28-го числа, послѣ тринадцати безполезныхъ попытокъ, Капитану Уильксу удалось, подъ 138° и 10′ Долготы, подвинуться еще нѣсколько на Югъ и достигнуть 66°, 32′ Широты. 29-го, въ восемь часовъ вечера поднялся сильный вѣтеръ и пошелъ такой густой снѣгъ, что ничего не льзя было разсмотрѣть».

«Проѣхавъ между ледяными горами и вытерпѣвъ жесточайшую бурю, Венсеннъ еще два мѣсяца плавалъ вдоль береговъ Антарктическаго материка, и на другой же день послѣ бури опять перебирался за ледяную цѣпь, изъ которой высвободился съ такими затрудненіями и опасностями. Погода снова сдѣлалась благопріятною, но экипажъ очень много пострадалъ отъ холода и истощенія силъ. Врачи нѣсколько разъ уже совѣтовали Капитану Уильксу возвра-

титься; онъ не соглашался до 21 Февраля, и не прежде, какъ осмотрѣвъ значительное пространство береговъ Южнаго материка, пустился обратно къ Сѣверу. Переѣздъ этотъ кончился такъ благополучно, что, прибывъ 11 Марта въ Сидней, Капитанъ Уильксъ не имѣлъ на кораблѣ своемъ ни одного больнаго».

«Во все продолженіе своего крейсерства у береговъ Южнаго материка, Капитанъ Уильксъ постоянно имѣлъ въ виду землю; нѣсколько разъ онъ даже подходилъ къ ней мили на двѣ, на три, но никогда не могъ пристать къ берегу; однажды только, именно 13 Февраля, подъ 65° 57′ Широты и 105° 20′ Восточной Долготы, ему удалось побывать на нѣсколькихъ оледенѣлыхъ островахъ, съ которыхъ онъ захватилъ множество образцовъ песку, камней и кварца; нѣкоторые изъ этихъ образцовъ были очень велики, вѣсомъ до четырехъ пудовъ. Впрочемъ, Капитанъ Уильксъ срисовалъ видъ этого антарктическаго материка, открытаго почти въ то же время, только съ другой стороны, Дюмонъ-д'Юрвилемъ. Виды, приложенные къ его сочиненію, не внушатъ, конечно, и самому страстному охотнику до странствованій желанія посѣтить эти обнаженныя отъ всякой растительности ледяныя горы, на которыя, по всей вѣроятности, никогда не ступала человѣческая нога съ той поры, какъ климатъ нашей земли пришелъ въ настоящую его температуру. Нельзя и представить себѣ ничего столь грустнаго и пустыннаго».

«Капитанъ Уильксъ отплылъ изъ Австраліи 19 Марта, а 30 бросилъ якорь въ Ѳстровскомъ заливѣ въ Новой Зеландіи, гдѣ сошелся съ Парпойзомъ и Флайингъ-Фишемъ. Капитанъ Уильксъ ставитъ Новозѣландцевъ въ числѣ дикихъ племенъ самыхъ презрѣнныхъ и заслуживающихъ наименѣе участія изъ всѣхъ».

Апрѣля 6 эскадра отплыла изъ Новой Зеландіи, а 24 она пришла въ Тонга-Табу, самый большой изъ островов архипелага *Друзей*. Здѣсь 1 Мая съ нею соединился Пикокъ, прибывшій изъ Сиднея. Жители острова Тонга-Табу понравились Капитану Уильксу болѣе всѣхъ

другихъ островитянъ Тихаго Океана. Къ несчастію, онъ не могъ имѣть съ чужеземцами частыхъ и свободныхъ сношеній, по причинѣ бывшей тогда междоусобной войны у жителей идолопоклонниковъ съ принявшими Христіанство. Уильксъ находитъ, что поводъ къ этой войнѣ подала нетерпимость Христіанъ. Тщетно Уильксъ пытался примирить враждующія стороны; всѣ его старанія остались безполезны, и только что онъ отплылъ, какъ у Христіанъ съ идолопоклонниками произошло кровопролитное побоище, въ которомъ первые совершенно были разбиты и лишились большей части своихъ начальниковъ.

«Уильксъ отдаетъ полную справедливость личнымъ качествамъ Англійскихъ миссіонеровъ, но сожалѣетъ, что они слишкомъ далеко увлекаются своимъ усердіемъ къ распространенію Христіанства, — усердіемъ, которое доходитъ до того, что они не только не препятствуютъ междоусобіямъ туземцевъ, но даже подстрекаютъ ихъ къ этому. Съ другой стороны Англійскіе миссіонеры налагаютъ уже слишкомъ строгій образъ жизни на своихъ обращенниковъ; они запрещаютъ дѣтямъ играть, родителямъ пѣть, плясать и курить; мало того, они не велятъ имъ даже разводить цвѣтовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что цвѣты напоминаютъ имъ языческіе обряды: за то до сихъ поръ успѣхи Англійскихъ Миссіонеровъ были очень не значительны. Кто хочетъ получить понятіе о томъ, какъ еще мало истинное Христіанство укоренилось въ Полинезіи, можемъ прочесть въ четвертомъ томѣ книги Уилькса описаніе Таитскихъ Христіанъ».

«Изъ Тонга-Табу Американская эскадра отплыла къ островамъ Фиджи или Вити. Архипелагъ Фиджи или Вити, лежащій къ Сѣверо-Востоку отъ Тонга-Табу, состоитъ изъ двухъ главныхъ острововъ, Вити-Леву и Вануа-Леву, и многихъ небольшихъ острововъ. Климатъ на этихъ островахъ истинно райскій, и сверхъ того для любителей прекрасныхъ мѣстоположеній они представляютъ безчисленное множество очаровательныхъ видовъ. Но жители здѣшніе рѣ-

шательно самые жестокіе и вѣроломные изъ всѣхъ дикарей Восточнаго Океана.

«Мая 8 Венсеннъ и Пикокъ прибыли къ Обалау, небольшому островку, лежащему на Востокъ отъ Вити-Леву, почти въ средоточіи архипелага, и бросили якорь въ портѣ городка Лебука, 11-го къ нимъ присоединился Фляйингъ-Фишъ, а на слѣдующій день Сѣверо-Американцевъ посѣтилъ Таноэ, Князекъ сосѣдственнаго округа Амбау, одинъ изъ самыхъ могущественныхъ старшинъ на островахъ Вити. 15-го Пикокъ отплылъ въ Реву, — городъ, лежащій на Восточномъ берегу острова Вити-Леву.

«Венсеннъ пробылъ нѣсколько недѣль въ Лебукѣ, и во все это время Капитанъ Уилксъ находился въ самыхъ дружелюбныхъ сношеніяхъ со всѣми старшинами сосѣднихъ округовъ. Сначала Фляйингъ-Фишъ изучилъ и снялъ на карту усѣянный подводными камнями проливъ, отдѣляющій Обалау отъ Вити-Лаву, и сверхъ того осматривалъ Южные острова архипелага; потомъ самъ Уилксъ посѣтилъ въ первый разъ большой островъ Вануа-Леву, лежащій на Сѣверъ отъ Вити-Леву; здѣсь къ нему присоединился Порпойзъ, который былъ занятъ до тѣхъ поръ описаніемъ мелкихъ островковъ, разсѣянныхъ на Восточной оконечности архипелага.

«Іюня 28 Венсеннъ отплылъ изъ Лебука; 2 Іюля онъ бросилъ якорь въ заливѣ Саву-Саву на Южномъ берегу Вануа-Лебуа, а 5-го зашелъ въ Сандальную бухту, на Восточной оконечности того же острова, гдѣ встрѣтился съ Пикокомъ, также только что прибывшимъ туда. 16-го Фляйингъ-Фишъ съ нѣсколькими шлюпками, взятыми у Венсенна и Пикока, вышелъ, подъ начальствомъ самого Уилкса, изъ Сандальной бухты для подробнаго осмотра и описанія сосѣдственныхъ береговъ; на слѣдующій день эта маленькая флотилія встрѣтилась съ Порпойзомъ, который, отдѣлившись незадолго передъ тѣмъ отъ Фляйингъ-Фиша, снималъ на карту берега мелкихъ Сѣверныхъ островозъ. Усиленная

такимъ образомъ экспедиція отправилась описывать скалистую гряду Азауа, образующую Сѣверо-Западную оконечность острова Вити. Окончивъ трудъ свой, Уильксъ получилъ непріятное извѣстіе. На одну изъ его шлюпокъ вѣроломно напали жители Малоло, самаго Южнаго острова изъ группы Аваура. Послѣ упорнаго боя, дикари были отбиты съ потерею, но и Американцы лишились начальствовавшаго отрядомъ Лейтенанта Ондервуда и Мичмана Генри, убитыхъ во время схватки.

«Капитанъ Уильксъ жестоко отмстилъ островитянамъ: онъ сжегъ ихъ городокъ Суалибъ. Дикари выпросили миръ и признали себя побѣжденными, по собственнымъ своимъ обычаямъ совершивъ установленный для того обрядъ.

«Жители архипелага Вити всѣ людоѣды; они не при однихъ только религіозныхъ обрядахъ ѣдятъ людей, принося ихъ въ жертву; но вообще очень любятъ человѣческое мясо, и добывъ его, посылаютъ куски этой лакомой пищи друзьямъ. По ихъ понятіямъ, не льзя сдѣлать лучшаго подарка, и получившіе оный тотчасъ принимаются пожирать его, хотя бы мясо уже испортилось. Величайшая похвала для чего-нибудь съѣстнаго состоитъ у нихъ въ сравненіи съ человѣческимъ мясомъ.

«Августа 11 Американская эскадра отправилась къ Сандвичевымъ островамъ, куда прибыла подъ конецъ Сентября. Король Сандвичевыхъ острововъ, Камегамелла III, тотчасъ пріѣхалъ въ Гонотелулу, въ ожиданіи посѣщенія Американскихъ Офицеровъ. Камегамелла еще молодой человѣкъ, наружность его и обращеніе пріятнымъ образомъ изумили Г. Уилькса. Венсеннъ простоялъ съ Гоно-Лулу до 3 Декабря, а потомъ отправился къ острову Гауаи и 9 Декабря бросилъ якорь въ бухтѣ Гило.

«Вскорѣ по прибытіи въ Гауаи, Уильксъ рѣшился взобраться на вершину волкана Мауны-Лоа (Mauna-Loa), возвышающуюся на двѣ тысячи сто восемь саженъ надъ

поверхностію моря. Онъ взялъ съ собою нѣсколькихъ Офицеровъ, всѣхъ Ученыхъ, находившихся при экспедиціи, десятерыхъ матросовъ и до двухъ сотъ туземцовъ, изъ которыхъ одни служили проводниками, другіе носильщиками. Декабря 14 путешественники остановились на нѣсколько дней по ту сторону Калауэа, огромнаго озера или волканическаго жерла, лежащаго на Юговосточной сторонѣ, при подошвѣ Мауны-Лоа. Весь день 17 числа посвященъ на осмотръ кратера Калауэа.

«Если бы на дно этого кратера поставить Нью-Іоркъ, то этого города тамъ даже не было бы и замѣтно. Кратеръ имѣетъ три съ половиною Англійскія мили въ длину, двѣ съ половиною въ ширину и болѣе ста сорока саженъ глубины. Внутри его, на глубинѣ девяноста саженъ, простирается вокругъ нѣкотораго рода кольцеобразная черноватаго цвѣта площадка. Отъ этой площадки до дна еще около пятидесяти саженъ. Видимое при дневномъ свѣтѣ дно сходствуетъ съ кучею развалинъ, подъ которыми тлѣется скрытый огонь. Съ перваго взгляда кажется можно очень легко и скоро спуститься съ края къ площадкѣ, однакожь на дѣлѣ для этого нужно болѣе часа.

«Калауэа не сходенъ ни съ какимъ другимъ волканомъ: у него нѣтъ остроконечныхъ коническихъ верхушекъ; вокругъ жерла его мы не нашли никакихъ камней или произведеній огня, извергнутыхъ изъ внутренняго волкана. Края жерла состоятъ изъ плотныхъ каменныхъ толщъ, кое-гдѣ поросшихъ кустарникомъ, который обязанъ существованіемъ своимъ пару, пробирающемуся сквозь трещины камней и согрѣвающему ихъ.

«Съ вершины Мауны-Лоа Уилькс смѣрялъ сосѣднюю гору Мауну-Кеа, и нашелъ, что она двадцатью тремя саженями выше Мауны-Лоа. Слѣд. Мауна-Кеа есть высочайшая гора острововъ Тихаго Океана.

«Уилькс еще два мѣсяца изучалъ берега и воды Сандвичевыхъ острововъ; наконецъ Апрѣля 5 отплылъ изъ Гоно-Лулу, и направился къ берегамъ Сѣверной Америки.

«Путешествіе Сѣверо-Американской экспедиціи продолжалось такъ долго, она посѣтила столько разныхъ странъ, что не возможно представить здѣсь даже и главныхъ ея результатовъ въ географическомъ и ученомъ отношеніи. Одно исчисленіе странъ и морей, изслѣдованныхъ въ продолженіе этого четырехгодичнаго плаванія, уже даетъ достаточное понятіе о разнообразіи свѣдѣній, собранныхъ этою экспедиціей, и объ услугахъ, какія она оказала Наукѣ».

Г. САХАРОВЪ.

VII.

НОВОСТИ

И

СМѢСЬ.

ДРЕВНІЕ ФРЕСКИ, НАЙДЕННЫЕ ВЪ ЗВЕНИГОРОДСКОМЪ СОБОРѢ. — Въ Моск. Город. Листкѣ напечатано письмо къ Г. Редактору этой газеты любопытное извѣстіе объ открытіи древнихъ фресковъ. Сообщаемъ изъ этого письма извлеченіе. «Мы осмотрѣли Звенигородскій соборъ, который должно отнести къ памятникамъ Зодчества XI вѣка, ибо основаніе собора приписываютъ Великому Князю Всеволоду Ярославичу. И въ самомъ дѣлѣ, въ наружной архитектурѣ собора встрѣчаемъ всѣ признаки самыхъ раннихъ въ Россіи построекъ. Измѣненія, которыя потерпѣлъ соборъ во время передѣлокъ, наглядны. Такъ два широкіе окна, въ замѣнъ прежнихъ узкихъ и длинныхъ, которыхъ форма еще сохранилась, пробиты въ боковыхъ полукружіяхъ тройственнаго алтаря; такіе же два окна пробиты въ Южной стѣнѣ: это сдѣлано въ 1837 году, когда соборъ былъ въ послѣдній разъ возобновляемъ. Между входными дверями и древними окнами, въ верхней части боковой стѣны, находятся три пояска съ орнаментами изъ бѣлаго камня, такими же, какіе скопированы мною въ Саввиномъ

монастырѣ: такими же тремя уступами фриза, постепенно свѣшивающимися одинъ надъ другимъ, оканчивается трибунъ собора. Другое измѣненіе представляетъ крыша, выведенная на 4 ската; аркообразныя оконечности, въ половину разобранныя на всѣхъ сторонахъ собора, идущія съ лопатокъ, заставляютъ догадываться, что первоначальная крыша лежала на *кокошникахъ*. Тонкія полуколонки посреди лопатокъ, оканчивающіяся Византійскими капителями съ весьма большими откосами, въ настоящее время ничего не поддерживающими, заставляютъ думать, что на кокошникахъ была карнизная часть, для которой полуколонки служили поддержкою; но этой части теперь не осталось и слѣда. Соборъ построенъ весь изъ бѣлаго камня точковой кладки: каждый точекъ имѣетъ форму правильнаго квадрата. Такую же кладку камня видимъ въ соборахъ Рождественскомъ, что̀ въ Саввиномъ монастырѣ и Спасскомъ, что̀ въ Московскомъ Андроньевомъ монастырѣ. Входимъ во внутренность: намъ представляются стѣны и своды, крашеные клеевой планшевой краской, и иконостасъ весьма посредственной работы конца XVII вѣка. Ту же планшевую краску встрѣтили мы и въ алтарѣ, но здѣсь мы усмотрѣли, что въ одномъ мѣстѣ между среднимъ и малымъ полукружіемъ штукатурная затирка и пробѣлка отвалилась. Подходимъ — и вообразите наше удивленіе и радость — видимъ древнія украшенія альфреско, состоящія изъ Византійскихъ орнаментовъ съ превосходнымъ рисункомъ. Это — часть общей панели вышиною аршина въ 2, обходящей всю церковь и алтарь, какъ мы удостовѣрились, употребивъ ближайшее для того средство. Два орнамента мною скопированы; они помѣщаются въ кругахъ на синемъ фонѣ, слегка оттѣнены желтымъ и зеленымъ колеромъ; на такомъ же отдаленіи, какъ отстоятъ одинъ отъ другаго круги, выше и ниже идутъ кругообразныя красныя каемки, оканчивающіяся на пересѣченіяхъ. Верхъ панели оканчивается темносиними красными полосами. Все писано по *штукѣ*; краска на осязаніе не представляетъ ни малѣйшаго слоя, но совершенно соединилась со *штукою*. Спутникъ нашъ, Нѣмецъ, совершенно знакомый съ современными фресками и техникою

этой живописи, также не усомнился признать открытые нами орнаменты за настоящіе фрески. Но это еще не все; услужливый пономарь объявилъ намъ, что образа такой же живописи находятся и на столбахъ за иконостасомъ. За мѣстною иконою, крайнею къ Сѣвернымъ дверямъ иконостаса, нашли мы древній образъ, писанный фрескою и изображающій двѣ фигуры: съ правой стороны представляется Архангелъ съ остроконечною на головѣ скуфьею, въ родѣ Фригійской шапки, держащій въ одной рукѣ хартію; передъ нимъ Святой съ крестообразно сложенными на груди руками и опущенною внизъ головою. На столбѣ, по правую сторону, представилась намъ также двойная икона, изображающая коронованное лицо, съ кудрявой головою, безъ бороды; фигура одѣта въ мантію и поникла предъ старцемъ, держащимъ въ рукѣ хартію. Надписи на хартіяхъ были нами скопированы. Древность ихъ шрифта, и, вѣроятно, пропускъ большаго числа буквъ въ рѣчи, не позволили намъ разобрать ее. По краткости времени, которое мы предположили употребить на поѣздку, не могли заняться дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ. Архитектурная практика требовала, чтобъ я возвратился въ Москву на слѣдующій же день, и потому тѣмъ же вечеромъ мы отправились въ Воскресенскъ, гдѣ двое изъ сопутниковъ моихъ остались: одинъ занялся подробнымъ описаніемъ всѣхъ монастырскихъ достопамятностей, а другой, въ продолженіе недѣли, упражнялся въ съемкѣ видовъ Воскресенскаго монастыря, по всѣмъ возможнымъ направленіямъ. Изъ моего краткаго описанія найденныхъ нами фресковъ — описанія не совсѣмъ удовлетворительнаго, вы усмотрите, впрочемъ, что приведеніе въ извѣстность всего, что могло сохраниться въ церкви подъ слоемъ пробѣлки, можетъ дать результатъ весьма любопытный. По моему мнѣнію, полная, такимъ образомъ сдѣланная реставрація внутренности церкви (за исключеніемъ древняго первобытнаго иконостаса) есть дѣло, представляющее важный учено-художественный интересъ. Такъ наприм. иконы, находящіяся въ Звенигородскомъ соборѣ, на столбахъ, позади существующаго теперь иконостаса, не должны ли уничтожить господствующее мнѣніе нашихъ

Археофиловъ, будто иконостасы въ самыхъ древнихъ церквахъ нашихъ дѣлались изъ стѣны въ стѣну. Дѣло, о которомъ я говорю, не представляло бы ни большаго труда, ни значительной издержки. Новая пробѣлка церкви стоила бы бездѣлицы: между тѣмъ открытіе древнихъ фресковъ за иконостасомъ въ верхнихъ частяхъ столбовъ несомнѣнно, и если только отскоблить пробѣлку на разныхъ высотахъ и по разнымъ направленіямъ, то уже получится возможность довольно вѣрно реставрировать внутренность церкви. Разумѣется, что мы первые съ радостію взялись бы исполнить эту реставрацію».

ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ. — Отечественная періодическая литература увеличилась новымъ, оригинальнымъ и полезнымъ изданіемъ — журналомъ: «Чтеніе для солдатъ». Цѣль этого изданія — доставить нижнимъ воинскимъ чинамъ, въ свободное отъ служебныхъ обязанностей время, полезное и пріятное занятіе, могущее споспѣшествовать ихъ нравственному образованію. Въ каждой воинской командѣ находятся люди болѣе или менѣе грамотные, которые въ часы досуга принимаются за книгу. Русскій солдатъ уже ищетъ чтенія и читаетъ. Но что онъ находитъ въ чтеніи? что читаетъ? Или нелѣпыя сказки, часто не имѣющія никакого смысла, или разбираетъ по складамъ книги, которыхъ содержаніе для простолюдина темно. безсвязно или совершенно непонятно, вещи — надъ которыми онъ можетъ только пріучиться къ механическому процесу чтенія и изъ которыхъ подъ-часъ вовсе некстати запоминаетъ чуждыя для него мысли и составляетъ себѣ превратныя, ложныя понятія. Нѣтъ сомнѣнія, что полезно было бы облегчить солдату трудъ выбора чтенія, указать на предметы, достойные любознательности, предупредить въ этомъ важномъ дѣлѣ вредное вліяніе случайностей и невѣжественнаго произвола, доставить грамотному солдату книгу, которая постепенно утоляла его бы жажду знанія, сообразно съ степенью его умственнаго развитія и съ его назначеніемъ, — книгу, которая замѣняла бы ему пріятнаго

и дѣльнаго собесѣдника и, въ то же время, научала бы его обязанностямъ къ Богу, Государю и Отечеству, — книгу, которая служила бы ему забавою и вмѣстѣ источникомъ полезныхъ въ его быту практическихъ свѣдѣній. Редакція «Чтенія для солдатъ», полагаясь на обѣщанное содѣйствіе многихъ Литераторовъ и на благосклонный пріемъ всѣхъ людей благомыслящихъ, въ особенности же военныхъ Гг. Начальниковъ, предположила себѣ въ опредѣленные сроки издавать сборникъ или журналъ, который по возможности соотвѣтствовалъ бы изложенной цѣли. Это предположеніе, также какъ и программа изданія, удостоились Всемилостивѣйшаго одобренія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, а потомъ и Высочайшаго соизволенія Государя Императора.

Сообщаемъ Высочайше утвержденную программу этого журнала: Въ составъ изданія будутъ входить какъ статьи оригинальныя, написанныя въ духѣ Русскаго солдата, такъ и заимствованныя изъ всѣхъ Русскихъ книгъ и журналовъ, съ примѣненіемъ ихъ къ понятіямъ солдата и цѣли его званія. Каждая книжка будетъ состоять изъ слѣдующихъ пяти отдѣленій;

Отдѣленіе I. Бесѣды и поученія о Христіанскихъ обязанностяхъ; слова и рѣчи, говоренныя при торжественныхъ случаяхъ, напримѣръ при освященіи знаменъ, при выступленіи войскъ въ походъ, и такъ далѣе; толкованія Евангелій и важнѣйшихъ праздниковъ, заимствованныя изъ книгъ, напечатанныхъ съ одобренія Духовной Ценсуры; нравственныя наставленія и замѣчанія, внушающія повиновеніе къ Начальству, любовь къ порядку, трезвости, трудолюбію, и проч. — *Отдѣленіе* II. Повѣствованія о важнѣйшихъ событіяхъ изъ Русской Исторіи; разсказы о славныхъ подвигахъ Русскихъ войскъ на полѣ брани и о замѣчательныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ Полководцевъ; жизнеописанія лицъ, совершившихъ блистательные подвиги, или заслугами дошедшихъ отъ простаго воинскаго званія до высшихъ степеней. — *Отдѣленіе* III. Извлеченія изъ нѣкоторыхъ необхо-

димыхъ и для солдата важнѣйшихъ военныхъ постановленій, въ особенности тѣхъ, которыми обезпечивается и вознаграждается служба нижнихъ воинскихъ чиновъ, и просто, понятно изложенныя практическія свѣдѣнія по части хозяйства, ремеслъ и другихъ полезныхъ знаній въ быту солдатскомъ.— *Отдѣленіе* IV. Сказки и солдатскіе разсказы, военныя пѣсни и стихотворенія, относящіяся до положенія солдатъ, ихъ назначенія и долга. — *Отдѣленіе* V. Смѣсь: анекдоты, показывающіе преданность Государю, любовь къ Отечеству, неустрашимость въ опасностяхъ и твердость духа въ разныхъ обстоятельствахъ; пословицы, загадки, задачи, и проч.

Каждые два мѣсяца будетъ выходить по книжкѣ отъ шести до десяти печатныхъ листовъ, въ 8 д. л.; къ статьямъ, смотря по надобности, будутъ прилагаться портреты, картинки и чертежи. Первая книжка выйдетъ 15 Сентября 1847 года, вторая 15 Ноября, и т. д.— Подписная цѣна въ годъ, за шесть книжекъ, три руб. серебр., безъ пересылки.

Первая книжка будетъ содержать въ себѣ слѣдующія статьи: *Отдѣленіе* I. Разговоръ полковаго Священника съ рядовымъ Кирпичевымъ о книжкѣ «Чтеніе для солдатъ». — Слово, говоренное поселянамъ по случаю рекрутскаго набора. — Сокращенное содержаніе Закона Божія.— Сила молитвы.— О пьянствѣ и гибельныхъ его послѣдствіяхъ.— *Отдѣленіе* II. Разсказъ о вступленіи на престолъ Августѣйшаго Дома Романовыхъ, И. П. Боричевскаго. — *Отдѣленіе* III. Солдатское горе.— Званіе и ремесло, А. Ѳ. Погоскаго.— О томъ, какъ саперы плетутъ туры, П. Н. Загоскина.— О томъ, что такое годъ, мѣсяцъ и день; сколько въ году дней и во днѣ часовъ и что такое времена года. — О мѣрахъ и деньгахъ. — *Отдѣленіе* IV. Стихотворенія: Пѣснь Русскому Царю. — Солдатская пѣсня на рожденіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича, 10 Октября 1843 года, А. Ѳ. Погоскаго.— Родство и служба, В. И. Даля. — Нашла коса на камень, его же. — Берегись, его же.— Худой разумъ, его же. — Горькуха, И. П. Боричевскаго. — *Отдѣленіе* V. Смѣсь: Анекдоты: Преданность Царю и Отечеству.— Русскій гренадеръ.— Примѣръ храб-

рости. — Выученный олухъ. — Какъ дѣлаютъ пушки. — Расторопный. — Облыжная божба. — Пословицы, поговорки и загадки.

Званіе Редактора этого журнала принялъ на себя Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Чекмаревъ 1-й. Издатель— Книгопродавецъ Исаковъ. Имена особъ, изъявившихъ желаніе участвовать трудами своими въ «Чтеніи для солдата», могутъ служить ручательствомъ, что это изданіе достигнетъ своей прекрасной цѣли.

СОБРАНІЕ БРИТАНСКАГО УЧЕНАГО ОБЩЕСТВА. — 30 Іюня окончилось въ Оксфордѣ собраніе Британскаго Ученаго Общества (British association), начавшееся 23 Іюня. Президентъ Общества, Сиръ Робертъ *Инглисъ*, въ рѣчи, произнесенной въ послѣднемъ засѣданіи, сдѣлавъ обзоръ занятій собранія, особенно обратилъ вниманіе на возрастающее участіе иностранныхъ Ученыхъ, которыхъ, на нынѣшнемъ съѣздѣ, было не менѣе пятидесяти пяти. Еще болѣе объ этомъ предметѣ распространился бывшій въ прошломъ году Президентомъ Общества Сиръ Р. *Мурчисонъ*, которому поручено было выразить иностраннымъ Ученымъ благодарность Общества. Сообщаемъ извлеченіе изъ его рѣчи: «Въ этотъ часть разлуки исчислять заслуги знаменитѣйшихъ изъ нашихъ иностранныхъ гостей, для каждаго было бы трудомъ тяжелымъ, а для меня оно совершенно невозможно. Да позволено мнѣ будетъ, по крайней мѣрѣ, поименовать сихъ иностранцевъ въ бѣглоиъ обзорѣ. Мы радуемся, что Ученые изъ Нью-Іорка, Пенсильваніи, Родъ-Эйленда, Массачусетса и другихъ Штатовъ Северо-Американскаго Союза явились къ намъ и въ этотъ разъ, и что въ главѣ ихъ находился Г. *Банкрофтъ* Вспомните, господа, что уже въ третій разъ Общество наше удостоивается присутствія Американскихъ членовъ; послѣдній, оказавшій намъ эту честь, былъ Г. *Эверетть*, отличный ученый мужъ, завѣдывающій теперь Кенбриджскимъ Университетомъ въ Новой Англіи. Въ нынѣшнемъ году мы видѣли здѣсь знаменитаго мужа, въ лицѣ котораго соеди

няются Историкъ и представитель Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Обращаясь за тѣмъ къ Европѣ, я начну съ отдаленнаго Сѣверовостока, и пробѣгу Государства твердой земли съ Сѣвера на Югъ. Ученымъ представителемъ Россіи прибылъ къ намъ славный ветеранъ Астрономіи, *Струве*, который, ежегодно срывая свѣжіе лавры, подъ покровительствомъ Императора, Котораго щедрость къ Наукамъ всѣмъ извѣстна, недавно окончилъ устройство Пулковской Обсерваторіи, по справедливости возбуждающей удивленіе всей Европы. Не мнѣ, простому Геологу, оцѣнивать важныя открытія Струве въ Сферической Астрономіи; но если вспомнимъ, что при его неутомимомъ прилежаніи и ясной методѣ произведено тригонометрическое измѣреніе Европы, которое уже простирается за девятнадцать градусовъ Широты, то и я не могу не оцѣнить такихъ результатовъ Науки. Всего болѣе удивляюсь я въ этомъ человѣкѣ любви и уваженію, которыя обнаружилъ онъ въ нашемъ собраніи къ первому учителю своему, Сиру Вилліаму Гершелю, предложивъ членамъ Британскаго Общества почтить память величайшаго изъ Англійскихъ Астрономовъ собраніемъ и изданіемъ разсѣянныхъ его сочиненій. Изъ Швеціи прибылъ къ намъ Профессоръ *Нильсонъ*, изъ Лунда, и слѣдующая книжка записокъ нашего Общества покажетъ, какія услуги оказалъ онъ Наукѣ своими изслѣдованіями о обитателяхъ Скандинавіи въ разные періоды, а также о повиженіяхъ и возвышеніяхъ почвы въ этой странѣ, отъ отдаленныхъ историческихъ эпохъ до настоящаго времени. Съ другой стороны Профессоръ *Ланбергъ*, изъ Христіаніи, въ этотъ второй пріѣздъ свой къ намъ, превосходною запискою своею о примѣненіи Математики къ явленіямъ теплоты, доказалъ важное участіе, принимаемое имъ въ Наукѣ, которой онъ служитъ украшеніемъ. Упомянувъ затѣмъ о Профессорѣ *Георги* и Гг. *Шведбомъ*, *Эсмаркъ* и другихъ Шведахъ и Норвежцахъ, находящихся среди насъ, я долженъ включить въ списокъ Скандинавовъ, которые хотя и не посѣтили насъ, но за то прислали намъ труды свои, Наслѣднаго Принца Шведскаго и Норвежскаго Карла Людовика, сообщившаго прекрасныя географическо-статистическія

карты, представляющія естественныя произведенія Швеціи. Всѣ эти карты начертаны собственноручно Его Королевскимъ Высочествомъ. Профессоръ *Эрстедъ* изъ Копенгагена, собираясь присутствовать на съѣздѣ Скандинавскихъ Естествоиспытателей, не могъ посѣтить насъ, но прислалъ молодыхъ учениковъ своихъ, Гг. *Нугарда* и Докт. *Шау*. Голландія прислала къ намъ знаменитаго Естествоиспытателя Докт. *фонъ-деръ-Гувена* и Профессоровъ Ботаники и Химіи, *де-Фри* (de Vry) и *Гростанса,* изъ Роттердама. Представитель Пруссіи въ Англіи, глубокоученый кавалеръ *Бунзенъ,* въ этомъ собраніи явилъ намъ новыя доказательства того, какъ много обязаны ему первобытная Исторія человѣчества и Этнографія. Изъ Пруссіи же прибылъ къ намъ знаменитый Естествоиспытатель, который, при помощи микроскопа, открылъ милліоны доселѣ неизвѣстныхъ существъ. Мы, Геологи, почтили *Эренберга* медалью Волластона, и въ первый пріѣздъ его въ собраніе общества въ Ньюкестлѣ, на Тайнѣ, привѣтствовали его торжественною рѣчью; но высшею радостью и славою насладился онъ вчера, когда очутился въ Радклифской библіотекѣ среди множества микроскоповъ, помощью которыхъ наши соотечественники стремятся подражать его примѣру. Надобно было бы поименовать еще почтенныхъ и любезныхъ гостей, прибывшихъ къ намъ изъ Австріи, Баваріи и другихъ Германскихъ Государствъ; но прежде, чѣмъ пойду изъ Германіи далѣе на Югъ, я долженъ сказать, что Швейцарія выслала къ намъ представителей молодаго Ученаго своего поколѣнія, въ томъ числѣ, Докт. *Шинцъ,* изъ Аарагу, Профессоръ *Малеръ,* Докт. *Плантумуръ* и Г. *Готье,* изъ Женевы. Переходя за Альпы, гдѣ прежде всего встрѣчаются имена *Корнаро* и *Горини,* я съ искреннею радостью вижу, что представителемъ Италіи явился мой старый и высокоуважаемый другъ, Карлъ Бонапарте, Князь Канинскій, съ первой молодости посвятившій Естественнымъ Наукамъ свое имущество, свои блестящія дарованія и неутомимую энергію. Его сочиненія объ Американской Орнитологіи и Италіянской Фаунѣ, дѣйствительно, составляютъ благородный памятникъ, который онъ воздвигъ самому себѣ, и который передастъ безсмертію его имя. Мы

никогда не забудемъ словъ, произнесенныхъ племянникомъ великаго Наполеона въ прошлый понедѣльникъ, за торжественнымъ обѣдомъ, когда онъ, предлагая тостъ за здоровье нашего Президента, говорилъ о преимуществѣ умственныхъ и ученыхъ стремленій предъ воинскою славою. Наконецъ, господа, если мы обратимся къ ближайшимъ нашимъ сосѣдамъ, Французамъ, то увидимъ, что они благородно послѣдовали нашему приглашенію, и почтили насъ присылкою своихъ Ученыхъ изъ Парижа, Бордо и Монпелье; въ главѣ этихъ Ученыхъ стоятъ *Мильнъ-Эдвардсъ* и *Леверрье*. Оба эти Члена Французской Академіи, прославившіеся одинъ своими физіологическими изслѣдованіями, другой величайшимъ астрономическимъ открытіемъ нашего времени, не нуждаются въ моей хвалѣ, но мы обязаны воздать имъ живѣйшую благодарность за ихъ усердное участіе въ трудахъ нашего собранія. И эти Члены Французскаго Института прибыли сюда не для того только, чтобы лично насъ привѣтствовать, но явились въ качествѣ депутатовъ отъ Парижскаго Университета, чтобы торжественно засвидѣтельствовать такимъ образомъ уваженіе Университета къ Ученымъ Британніи». Послѣ Мурчисона говорилъ Сиръ Д. Д. *Брюстеръ*, и поддерживалъ предложеніе объ изъявленіи благодарности иностраннымъ Ученымъ. Затѣмъ всталъ *Струве* и, какъ ученый представитель Россіи, выразилъ свою признательность за оказаный ему ласковый пріемъ. Онъ замѣтилъ между прочимъ, что въ теченіе послѣдняго пятидесятилѣтія ни въ одной странѣ со стороны Правительства не было оказываемо такого покровительства Астрономіи, какъ въ Россіи, что Астрономія сдѣлалась, можно сказать «народною Русскою Наукою», но что почти все, что извѣстно о движеніи тѣлъ солнечной системы, основано на наблюденіяхъ Британскихъ Ученыхъ, на трудахъ Гриничской Обсерваторіи. Подобнымъ образомъ высказали благодарность *Леверрье* и Князь *Канинскій*, и за тѣмъ общество объявило засѣданіе свое въ нынѣшнемъ году закрытымъ, опредѣливъ собраться вновь 9 Августа 1848 года въ Сванси, въ Южной части Валлиса.

Вѣнская Академія Наукъ. — Учрежденная въ прошедшемъ году, въ Вѣнѣ, Академія Наукъ, Императорскимъ Манифестомъ 14 Мая нынѣшняго года окончательно устроена. Она будетъ получать ежегодно отъ казны 40,000 флориновъ, не считая жалованья Президенту, Вице-Президенту и Секретарямъ; для помѣщенія ея назначается казенное зданіе. Академія раздѣляется на два класса, первый — Наукъ Физическихъ и Математическихъ, второй — Историческихъ, Филологическихъ и Археологическихъ; она должна состоять изъ 48 Дѣйствительныхъ Членовъ (по 24 въ каждомъ Отдѣленіи), изъ 24 Почетныхъ Членовъ и изъ неограниченнаго числа Членовъ-Корреспондентовъ. Дѣйствительные Члены избираются Императоромъ по одному изъ трехъ, представленныхъ Академіею кандидатовъ; прочіе Члены избираются самою Академіею. Она будетъ ежегодно присуждать по четыре награды за разныя сочиненія, и, кромѣ того, можетъ еще пріобрѣтать въъ свою собственность право печатать и издавать сочиненія, которыя найдетъ достойными. Императорская типографія поступаетъ въ полное ея распоряженіе. Вѣнская Академія состоитъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Императора.

Раздача премій Академіи Надписей и Изящныхъ Наукъ. — Парижская Академія Надписей и Изящныхъ Наукъ раздала 30 Іюля свои ежегодныя премія. Нумизматическую премію получилъ Г. Женаро *Риккіо* за свое твореніе «О монетахъ Луцеріи, главнаго города Давніи», первую медаль за труды о Французскихъ древностяхъ— Г. *Альберъ Ленуаръ* за свое сочиненіе: «Изученіе Готической Архитектуры во Франціи»; первую Гобертову премію, за самый ученый и основательный трудъ о Французской Исторіи, Г. Луи *Рейналь*, первый Генералъ-Адвокатъ Буржскаго Королевскаго Судилища, издавшій «Исторію Берри», въ четырехъ томахъ. Вторую премію получилъ Г. Францискъ *Мишель* за свою «Исторію проклятыхъ поколѣній». Задача са-

ной Академіи — «Исторія изученія Греческаго языка въ Западной Европѣ съ конца V до XIV вѣка», не была никѣмъ обработана, и потому возобновлена на 1848. Сверхъ того назначены слѣдующія задачи на полученіе премій: въ 1848 г. «Объясненіе Исторіи и изображеніе состоянія Франціи въ продолженіе второй половины X вѣка, по обнародованнымъ или еще неизданнымъ памятникамъ», и въ 1849 г. «Исторія паденія язычества и совершеннаго его уничтоженія въ разныхъ провинціяхъ Восточной Имперіи, со временъ Константина».

Константинопольскія училища первоначальнаго обученія. — Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія, въ Константинополѣ, издалъ недавно циркуляръ объ учрежденіи въ столицѣ и ея предмѣстіяхъ училищъ, предназначаемыхъ для первоначальнаго обученія дѣтей до двѣнадцатилѣтняго возраста. Училища сіи будутъ раздѣлены на два разряда, а именно: на училища первоначальныя (Мекіатиби-Сибіанъ), для дѣтей отъ 6 до 10 лѣтъ, и на училища среднія (Мекіатиби-Рюшдійе), для дѣтей отъ 10 до 12 лѣтъ. Всѣмъ отцамъ семействъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали, не исключая и самыхъ бѣдныхъ, предписано, подъ опасеніемъ уплаты пени, посылать своихъ дѣтей въ первоначальныя училища, начиная съ шестилѣтняго возраста; тамъ будутъ даже принимать дѣтей 4 и 5 лѣтъ, и условія пріема облегчены для всѣхъ родителей уничтоженіемъ всякихъ издержекъ, которыя они обязаны были доселѣ дѣлать для этой цѣли. Не прежде какъ по окончаніи ученія въ среднихъ училищахъ, мальчики будутъ допускаемы въ высшія спеціальныя заведенія: военныя, морскія и другія, или же могутъ заниматься Науками, преподаваемыми въ разныхъ мечетяхъ. Подробная программа курса Наукъ и правила надзора опредѣлены въ то же время для помянутыхъ школъ.

НОВАЯ ПЛАНЕТА. — Въ Прусской Всеобщей Газетѣ сообщаютъ, что Дризенскій Астрономъ *Генке*, которому Наука уже обязана открытіемъ планеты Астреи, открылъ опять новую планету. Это открытіе было сдѣлано Г. Генке 1 Іюля, въ половинѣ одиннадцатаго часа вечера; оно было подтверждено наблюденіями Директора Берлинской Обсерваторіи, Г. *Энке*. 5 Іюля, новая планета находилась, въ десять часовъ четырнадцать минутъ двадцать восемь секундъ вечера, въ 256° 51′ 34″ 5 и 4° 8′ 27″ 8. Діаметръ этой новой планеты составляетъ девять минутъ, и она принадлежитъ, вѣроятно, къ разряду меньшихъ планетъ.

НОВЫЯ КОМЕТЫ. — Въ Москов. Вѣд. напечатано: «Г. *Швейцеръ*, Наблюдатель Университетской Обсерваторіи, ночью 30 Іюля сего 1847 г. замѣтилъ неизвѣстное туманное пятно между β и θ созвѣздія Возницы; положеніе этого пятна опредѣлилъ Г. Швейцеръ относительно трехъ мелкихъ звѣздъ по *способу геометрическихъ фигуръ*. Продолжая наблюденія на слѣдующую ночь (31 ч.), онъ замѣтилъ, что найденное имъ пятно перемѣнило свое мѣсто: слѣдственно это пятно есть новая комета круглая и безъ хвоста; она простыми глазами невидима, но въ 5-футовую Фраунгоферову трубу представляется значительной величины и которой свѣтъ увеличивается къ ея срединѣ. Въ ту же ночь Г. Швейцеръ опредѣлилъ, что Сѣверное склоненіе кометы менѣе 3° 50′ склоненія β Возницы, а прямое восхожденіе болѣе 6,3 минутами времени той же звѣзды. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчено, что прямое восхожденіе кометы увеличивается въ сутки 18 минутами времени, а склоненіе — 10 минутами дуги.

— Г. *Мове* открылъ новую телескопическую комету между созвѣздіемъ Цефея и Малой Медвѣдицы. Эта комета состоитъ изъ довольно замѣтнаго ядра, окруженнаго овальною туманностью, которая продолжается нѣсколько въ одну сторону въ видѣ хвоста: величина кажущагося діаметра туманности простирается до четырехъ или пяти минутъ.

Въ Воскресенье, 4 Іюля 1847, въ 13 ч. 35′ и 5″ средняго времени, положеніе этой кометы было слѣдующее: прямое восхожденіе — 22 ч. 8′, 13″; Сѣверное склоненіе 80°, 26′.

КЕМБРИДЖСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ. — 17 Іюля происходило торжественное вступленіе Принца Алберта въ должность Канцлера Кембриджскаго Университета. Принцъ Албертъ, по званію Канцлера Университета, произнесъ къ Королевѣ длинную рѣчь; послѣ чего Ея Величество присутствовала въ собраніи Университета, подъ предсѣдательствомъ Принца Алберта, подписавшаго нѣсколько дипломовъ на званіе Доктора, въ числѣ прочихъ: Принцу Вальдемару Прусскому, Наслѣдному Великому Герцогу Саксенъ-Веймарскому, Его Императорскому Высочеству Принцу Петру Ольденбургскому, Герцогу Левенштейну и Бельгійскому Посланнику Г. Фанъ-де-Вейеру.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ НАХОДКА. — Въ Берлинской Королевской Библіотекѣ сдѣлана весьма важная литературная находка. Докторъ *Гейне*, возвратившійся недавно изъ путешествія въ Испанію, гдѣ онъ осмотрѣлъ всѣ важнѣйшія библіотеки, занимаясь изслѣдованіями по части Церковной Исторіи, подарилъ Берлинской Библіотекѣ нѣсколько пергаминныхъ листовъ, купленныхъ имъ у одного переплетчика въ Испаніи. Послѣ тщательной и осторожной очистки одного изъ этихъ листовъ, главный Библіотекарь *Перцъ* нашелъ, что онъ заключаетъ въ себѣ отрывокъ изъ утраченныхъ книгъ Ливія, вѣроятно изъ книги 98. Академія Наукъ, которой Перцъ сообщилъ о такой находкѣ, рѣшила выгравировать на мѣди этотъ отрывокъ, заключающій въ себѣ описаніе замѣчательнаго времени въ Римской Исторіи. Рукопись представляетъ признаки самой глубокой древности; едва ли она не относится даже къ первому столѣтію, слѣдовательно, къ тому вѣку, въ которомъ жилъ Ливій.

ОБЪ ОКАМЕНѢЛОСТЯХЪ, НАХОДИМЫХЪ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ КИСЛОВОДСКА НА КАВКАЗѢ. — Вотъ что напечатано объ этомъ въ Закавказскомъ Вѣстникѣ. «Давно раскасывали мнѣ Кавказскіе старожилы, что въ окрѣстностахъ Кисловодска находятъ много окаменѣлыхъ рыбъ, раковинъ, червячковъ, змѣй и даже рога животныхъ. Извѣстно, что морскія животныя первобытнаго міра находимы бываютъ въ разныхъ мѣстахъ Земнаго Шара, и въ слѣдствіе чего ученые мыслители, Геологи и Палеонтологи выводятъ гипотезу, будто бы первоначально океанъ покрывалъ всю земную поверхность и первыми обитателями нашей планеты были морскія животныя; извѣстно также, что животныя суши и пресмыкающіяся въ окаменѣломъ состояніи чрезвычайно рѣдки, и никогда не были находимы вмѣстѣ съ морскими животными. Какое же могло быть исключеніе для окрестностей Кисловодска и какой переворотъ могъ нарушить законъ Природы, смѣшавъ раковины и рыбы съ пресмыкающимися и рогатыми животными? Ясно было, что очевидцы, раскасывавшіе мнѣ о тѣхъ ископаемыхъ животныхъ, принимали за червячковъ, змѣи и рога какіе-либо другіе зоолиты рыбъ, зоофиты или даже просто зооморфиты. Какъ бы то ни было, разсказы эти подстрекали мое любопытство и мнѣ хотѣлось лично удостовѣриться въ истинѣ; въ прошломъ году представился къ тому случай. 11 Іюля, пригласивъ съ собою двухъ знакомыхъ, также какъ я не посвященныхъ въ таинства Естественныхъ Наукъ, взявъ въ проводники рядоваго Инвалидной команды, который еще въ дѣтствѣ, лѣтъ 25 тому, продавалъ посѣтителямъ водъ собираемыя имъ окаменѣлости, вооружась кирками и большимъ молотомъ, мы отправились въ прогулку взглянуть на допотопныя окаменѣлости.

«Пройдя версты полторы отъ Кисловодскаго бульвара по направленію къ Эльборусу, оставя за собою скалы краснаго песчаника, которымъ усыпаютъ аллеи въ Кисловодскѣ, мы вступили въ ущелье голыхъ скалъ известково-песчаныхъ формацій: ключи и дождевые потоки съ горъ, соединясь въ ложбинѣ этого ущелья, образовали извилистый ручей; берега его усѣяны каменьями, изъ которыхъ наибольшей величины, на взглядъ, могутъ содержать въ себѣ до 60 кубическихъ футовъ массы; состоятъ они изъ мергелистаго и ортосералитнаго известняка, наполнены окаменѣлыми раковинами, улитками и рыбами; камни эти не легко повиновались тяжелому молоту, а мѣстами встрѣчалась гранитная твердость, слѣдовательно, по составнымъ своимъ частямъ и свойству, они принадлежатъ Девонской системѣ. Разбивъ нѣсколько каменьевъ и выбравъ изъ нихъ болѣе примѣчательныя окаменѣлости, мы невольно впали въ умозаключенія и предполагали, что камни эти, во время бурь и дождей отмытые потоками воды, или отколотые ударами грозы, скатились со скалъ; но каково было мое удивленіе, когда я, взобравшись къ утесамъ, въ составѣ ихъ не нашелъ ни одной окаменѣлости; онѣ оказались чисто известково-песчаной формаціи, мѣстами переходящей въ плиты. Какая же сила несла тѣ каменья чрезъ ущелье и растеряла ихъ по берегу маленькаго ручья? Если допустить гипотезу, что планета наша неоднократно подвергалась, чрезъ великіе перевороты, разнымъ видоизмѣненіямъ, то да позволено будетъ и мнѣ сдѣлать свои заключенія: говорятъ, будто бы океанъ покрывалъ всю земную поверхность; почему же не допустить, что, во время перваго великаго переворота, воды океана должны были уступить мѣсто выдвинутому творческою силою изъ внутренностей Земнаго Шара материку, и влившись въ мѣста ближайшія къ центру земли, образовали моря и большія озера; въ это время Каспійское и Черное моря могли составить одинъ бассейнъ, но при вторичномъ переворотѣ, когда волканическая сила подняла дно бассейна и выбросила Кавказскія горы, то воды его, отхлынувъ въ настоящія свои границы, образовали Каспій и Эвксинъ и въ это время морскія животныя первобытнаго міра,

засыпанныя и смѣшанныя съ составными частицами земли, уснули каменнымъ сномъ въ каменистыхъ глыбахъ и валунахъ Кавказа.

«Найденныя мною двухстворчатыя раковины, если вѣрить ученымъ Естествоиспытателямъ, самыя древнія обитатели нашей планеты; при внимательномъ же разсмотрѣніи Кисловодскихъ окаменѣлыхъ рыбъ, всѣ онѣ кажутся принадлежащими къ классу раковинъ (Ichtyosarcolithe): во первыхъ, потому, что въ группахъ Ихтіотиполитовъ я не встрѣтилъ ни одного зуба, ни одной рыбьей кости, ни одной чешуи; во вторыхъ, что рыбы (если это рыбы) при всей тщательности трудно отдѣлялись отъ камней и ни одной не льзя было отдѣлить съ головою и плавательными перьями, только у двухъ найденныхъ мною Ихтіотиполитовъ находятся по одному плавательному перу, на задней части тѣла. Принявъ за основаніе предположенія Г. Агассиса и другихъ Ученыхъ, будто бы первосозданными обитателями Земнаго Шара были морскія низшаго класса животныя: морскія лиліи, раковины и другія, то есть такія, какія находимъ въ окрестностяхъ Кисловодска, то заключить должно, что Кавказскія горы, къ хребту которыхъ принадлежатъ высоты Кисловодскія, суть первосозданныя или, лучше, порожденныя первымъ великимъ переворотомъ, а не волканическаго позднѣйшаго происхожденія, какъ утверждаютъ нѣкоторые Геологи.

«Конечно, Кисловодскія окаменѣлости не могутъ еще служить данными, для опредѣленія происхожденія Кавказскихъ горъ и даже не могутъ быть указателями ихъ формацій потому, что находимы не въ пластахъ земли, а въ валунахъ и обломкахъ камней, но во всякомъ случаѣ онѣ заслуживаютъ вниманія ученаго изыскателя: можетъ быть, при точнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, они дадутъ болѣе полное опредѣленіе древности этого хребта.

«Въ камняхъ, изъ которыхъ выбирались окаменѣлости, я нашелъ также кусокъ окаменѣлаго дерева и типолитъ

древеснаго листика (*); это обстоятельство противорѣчитъ послѣднему заключенію и вообще предположенію ученыхъ Геологовъ, будто бы великіе перевороты произошли внезапно отъ волканическихъ подземныхъ взрывовъ, и подтверждаетъ новѣйшую теорію, по которой всѣ вообще измѣненія поверхности Земнаго Шара совершаются тихо, постепенно; непримѣтно горы подымаются и опускаются, моря измѣняютъ берега свои, каменныя породы превращаются однѣ въ другія, при нашихъ глазахъ, но такъ медленно и спокойно, что мы не видимъ этихъ чрезвычайныхъ преобразованій.

«Я не имѣлъ чести прочитать описаніе окаменѣлостей Царскаго Села и Павловска, составленное Его Высочествомъ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ, а любопытно бы было сравнить ископаемыя животныя окрестностей Петербурга съ находимыми на Кавказѣ; да и аналогія ихъ дала бы мнѣ средство описать найденныя мною, въ числѣ которыхъ весьма примѣчательна морская улитка (Ammonites) по необыкновенной величинѣ: діаметръ большаго круга этого Аммонита въ пять Англійскихъ дюймовъ.»

М. ѲЕДОРОВЪ.

ІЕРУСАЛИМСКІЙ СИКЛЬ ВЪ СУПРАСЛЬСКОМЪ МОНАСТЫРѢ *(Изъ Гродн. Губ. Вѣд.)*.— Въ наше время, когда Высочайше учреждено въ С. Петербургѣ Археологическо-Нумизматическое Общество подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, описаніе монетъ и медалей, хранящихся въ разныхъ мѣстахъ и у разныхъ лицъ, должно быть предметомъ внимательнаго изысканія любителей старины: потому что цѣль Общества можетъ быть вполнѣ достигнута только при описаніи всѣхъ нумизматическихъ остатковъ древности,

(*) Изъ группъ, подобныхъ этому типолиту, состоитъ почти вся скала, на которой построена ресторація въ Кисловодскѣ; въ этой скалѣ гротъ отдѣланъ такими же типолитами.

разсѣянныхъ по Русской землѣ. Гродненская Губернія на первый разъ можетъ представить свѣдѣніе о такой монетѣ, какую вѣрно никто не чаялъ найти у насъ. Въ Супрасльскомъ монастырѣ хранится весьма замѣчательная Еврейская монета. Она серебряная, величиною и толщиною въ ¼ рубля сер.; на лицевой сторонѣ изображена смоковница, съ надписью по бокамъ ירושלים הקדושה (Іерушалаимъ гакадоша) то есть: *Святый Іерусалимъ*. У Іудеевъ смоковница была символомъ довольства, и въ идеалѣ блаженства съ пришествіемъ Мессіи, они надѣялись, что каждый будетъ почивать подъ виноградомъ своимъ и *подъ смоковницею своею*. Всѣ буквы сохранились очень хорошо; только въ послѣднемъ словѣ нижняя часть четвертой буквы *вавъ* нѣсколько пострадала отъ времени, такъ что ее можно принять за *іодъ*, но дѣйствительное начертаніе этой буквы очевидно по составу слова *кадошъ*. На оборотѣ монеты изображенъ пылающій жертвенникъ, расширенный сверху и при основаніи, и конусообразно съуженный посрединѣ. По бокамъ надпись: ישראל שקל (Ишраэль шекель) то есть: *Израильскій сикль*, или *сикль Израиля*. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что это одинъ изъ тридцати сребренниковъ, за которые Спаситель проданъ былъ Іудою Архіереямъ и старцамъ Іерусалимскимъ. За неимѣніемъ Еврейской и Греческой Библіи въ Гроднѣ, не льзя сказать, значилъ ли *сикль* ту самую монету, которая въ Славянскомъ переводѣ называется *сребреникомъ*; замѣтимъ только, что Іуда, раскаявшись, возвратилъ тридцать сребренниковъ Первосвященникамъ и Старѣйшинамъ, говоря: «согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную, и, бросивъ сребреники въ храмѣ, вышелъ. Первосвященники, взявъ сребреники, сказали: не прилично положить ихъ въ казну церковную, поелику это цѣна крови. Сдѣлавъ же совѣтъ, купили на нихъ горшечникову землю, для погребенія странниковъ (Еван. Матѳ. XXVII. 3—7). Значитъ— сребреники, за которые преданъ Спаситель Іудою, не считались какою-нибудь особенностію, сейчасъ пущены въ ходъ, и объ нихъ больше не упоминается ни въ Священномъ Писаніи, ни у Церковныхъ Писателей. Гораздо

важнѣе въ нумизматическомъ отношеніи опредѣлить время чекана упоминаемаго здѣсь сикля. Какъ же пріурочить его? Назначить точно годъ чекана нѣтъ никакой возможности; но опредѣлить его приблизительно — не трудно. Въ Іудеѣ была собственная монета до тѣхъ поръ, пока Израильскій народъ имѣлъ политическое бытіе; но когда Помпей обратилъ Іудею въ Римскую провинцію, то Израиль, раздѣляя судьбу побѣжденныхъ народовъ, потерялъ право чеканить свою монету, и въ Іудеѣ вошли въ употребленіе деньги съ изображеніемъ Римскихъ Кессарей (Матѳ. XXII, 21). Поэтому хранящійся въ Супрасльскомъ монастырѣ сикль вычеканенъ не позже завоеванія Іерусалима Помпеемъ. Что же положимъ началомъ эпохи, въ которой онъ могъ быть вычеканенъ? Эта монета извѣстна въ Исторіи, и принято, что она чеканилась до плѣненія Вавилонскаго, послѣдовавшаго въ 4-й годъ царствованія Іоакима или Еліакима, 18 Царя Іудейскаго, современника Пророку Іереміи, когда Навуходоносоръ, Царь Вавилонскій, въ первый разъ взялъ Іерусалимъ (Начерт. Церк. Библ. Ист. Арх. Филар. стр. 438 и 558) то есть: за 611 лѣтъ предъ Рожд. Христ., или за 70 лѣтъ до вступленія на престолъ Кира, основателя Персидской Монархіи. Такимъ образомъ можно считать, что Супрасльскій сикль существуетъ 2,458 лѣтъ. Но при этомъ представляется немаловажное возраженіе: въ сиклѣ, чеканенномъ до плѣненія Вавилонскаго, стоитъ не הקדושה а только קדשה то есть: въ Супрасльскомъ сиклѣ прибавлены въ началѣ членъ *галь* и четвертая буква *вавъ*. Членъ не дѣлаетъ никакой разницы въ отношеніи лингвистическомъ, усиливая только значеніе слова קדש *Святый*, для большей выразительности; но буква ו *вавъ* вставлена не только безъ всякой надобности, но даже и противъ духа Еврейскаго языка, по правиламъ котораго коренныя слова не терпятъ прибавленія въ срединѣ. Странность этого нововведенія объясняется извѣстнымъ въ Археологіи мнѣніемъ, что во время плѣненія Вавилонскаго Іудеи привыкли къ алфавиту Халдейскому, и Эздра древнія Еврейскія буквы перемѣнилъ на Халдейскія (Hieron. in prol. libr. 1 Regn.).

Первыя остались у Самарянъ, и на сиклѣ, о которомъ говорятъ, что онъ чеканенъ до плѣненія Вавилонскаго, упомянутая выше надпись изображена буквами Самарійскими (Начер. Церк. Библ. Ист. стр. 558). При такой перемѣнѣ Евреями алфавита могли быть нѣкоторыя нововведенія, и на сиклѣ буква *вавъ* могла быть прибавлена для означенія звука *о*. Поэтому соображенію эпоху чекана Супрасльскаго сикля я полагаю между освобожденіемъ Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, въ 541 году предъ Рожд. Христ., и завоеваніемъ Іерусалима Помпеемъ. Такимъ образомъ можно полагать, что этотъ сикль существуетъ 2,388 лѣтъ. Есть ли гдѣ-либо монета древнѣе этой, предоставляется рѣшить Нумизматамъ. Какимъ путемъ Іерусалимскій сикль попалъ въ Литву, и если занесенъ разсѣянными по всему лицу земли Евреями, то какъ выпустили они его изъ своихъ рукъ, когда самую землю Іерусалима считаютъ священною, — этотъ вопросъ навсегда останется неразрѣшеннымъ.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СОБРАНІЕ ЧЛЕНОВЪ КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ. — 12 Августа происходило чрезвычайное собраніе Членовъ Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности, по случаю приближающагося дня торжественнаго открытія памятника Г. Р. Державину Въ этомъ засѣданіи объявлено было, что открытіе памятника назначено, вмѣсто 22 Августа, какъ предполагалось прежде, 23 *числа*. При этомъ празднествѣ, Ординарный Профессоръ К. К. Фойгтъ произнесетъ *Похвальное Слово Державину*, а Секретарь Общества Г. С. Суровцевъ прочитаетъ *Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества* и исторію основанія памятника. Кромѣ того будутъ читаны написанныя на этотъ случай стихотворенія и провозгласятся имена особъ, избранныхъ Обществомъ въ свои Почетные Члены.

День открытія памятника положено отнынѣ назначить днемъ *Торжественныхъ Собраній Общества*, которыя, на

основанія Устава онаго, должны происходить чрезъ каждые три года.

Въ это же засѣданіе между прочимъ читана была статья Дѣйствительнаго Члена *А. В. Попова*: «Объ учрежденіи Россійскихъ Духовныхъ миссій въ Китай.» При этомъ объявлено Авторомъ, что онъ занимается объясненіемъ разныхъ словъ, встрѣчающихся въ нашихъ лѣтописяхъ и еще употребляющихся въ современномъ языкѣ народа, вошедшихъ изъ языковъ Восточныхъ, преимущественно же изъ Монгольскаго.

Кромѣ того разсуждаемо было о составленіи точной и опредѣлительной программы занятій Общества, сообразно цѣли его учрежденія. Составленіе этой программы поручено Дѣйствительному Члену К. К. Фойгту: она должна быть разсмотрѣна потомъ въ общемъ засѣданіи Членовъ.

(*Казан. Губ. Вѣд.*)

УЧЕНЫЯ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ И ПРОМЫШЛЕНЫЯ ОБЩЕСТВА ВЪ ОСТЗЕЙСКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ. — Въ Дерптской газетѣ Inland напечатанъ слѣдующій списокъ существующихъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи Ученыхъ и другихъ Обществъ:

1. Лифляндское Экономическое и Общеполезное Общество, учрежденное въ 1795 году Петромъ Гейнрихомъ фонъ-Бланкенгагеномъ; до войны 1812 года оно находилось въ Ригѣ, а послѣ нашествія непріятелей открыто въ Дерптѣ. Это Общество имѣетъ отдѣленія въ Феллинѣ, Венденѣ и Аренсбургѣ.

2. Общество Поощренія Промышлености и Сельскаго Хозяйства въ Лифляндіи, состоящее при предыдущемъ.

3. Литературно-Практическое Общество (Bürger-Verbindung), въ Ригѣ.

4. Курляндское Экономическое Общество, въ Митавѣ.

5 Гольдингенское Общество Сельскаго Хозяйства.

6. Эстляндское Общество Сельскаго Хозяйства и Общество для Учрежденія Образцоваго Хозяйства въ Эстляндіи.

7. Лифляндское Общество страхованія отъ градобитія.

8. Общество Естествоиспытателей, въ Ригѣ.

9. Художественное Общество Остзейскихъ Провинцій, въ Ригѣ.

10. Курляндское Общество Любителей Литературы и Искусствъ.

11. Ученое Эстонское Общество при Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ.

12. Ученое Эстонское Общество, въ Аренсбургѣ.

13. Латышское Литературное Общество; засѣданія его попеременно бываютъ въ Ригѣ и Митавѣ.

14. Общество Любителей Остзейскихъ Исторіи и Древностей, въ Ригѣ.

15. Эстляндское Литературное Общество, въ Ревелѣ.

16. Общество практикующихъ Врачей, въ Ригѣ.

17. Фармацевто-Химическое Общество въ Ригѣ; образовалось въ 1806 году, съ дозволенія высшаго Начальства, для разсужденій о предметахъ аптекарскаго званія, и для вспоможенія нуждающимся аптекарскимъ помощникамъ.

18. Рижское, Дерптское, Курляндское, Эстляндское и Аренсбургское Отдѣленія Библейскаго Общества.

19, 20, 21, 22, 23 и 24. Женскія Общества въ Ригѣ, Митавѣ, Либавѣ, Ревелѣ, Якобштадтѣ и Гольдингенѣ.

25. Курляндское Дѣвичье Общество.

26. Эстляндское Благотворительное Общество.

27. Благотворительное Общество, въ Дерптѣ.

ЕЩЕ НОВАЯ ПЛАНЕТА. — Астрономъ *Энке* пишетъ изъ Берлина, отъ 22 Августа: «21 Августа получилъ я отъ Конференцъ-Совѣтника *Шумахера*, изъ Альтоны, извѣстіе, что Г. *Хайндъ* (Hind), въ Лондонѣ, уже давно отличавшійся тщательными небесными изслѣдованіями, открытіями кометъ и исчисленіями путей, открылъ, 13 Августа, новую планету. Въ тотъ же день это было подтверждено письмомъ самого Г. Хайнда къ Г. Дарресту. Планету тотчасъ можно было наблюдать въ рефракторѣ: она находилась, 21 Августа, въ 10

часовъ, на 297° 47′,4 прямаго восхожденія и 13° 52′,4 Южнаго склоненія. Она подвигается теперь, въ прямомъ восхожденіи, ежедневно, на 11′ назадъ и, въ склоненіи, почти по 2′ къ Югу. Она представляется, какъ звѣзда осьмой или девятой величины, и легко можетъ быть найдена по академическимъ звѣзднымъ картамъ, начертаннымъ здѣсь Докторомъ Вольферсомъ. По движенію ея должно заключить съ большою вѣроятностью, что и она находится въ области малыхъ планетъ, хотя для полнаго убѣжденія должно обождать еще нѣсколько дней, чтобы опредѣлить ея путь съ достаточною вѣрностью. Послѣдняя планета, открытая Г. Генке, названа Г. Гаусомъ, въ Геттингенѣ, по просьбѣ Г. Генке, *Гебою*. Г. Хайндъ, нашедшій нынѣшнюю планету, назвалъ ее, по желанію Сира Джона Гершеля, *Иридою*».

Константинопольскія библіотеки. — Баронъ *де-Сланъ*, отправленный Французскимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ Константинополь для обзора тамошнихъ библіотекъ, пишетъ: «Константинопольскія библіотеки состоятъ обыкновенно изъ двухъ комнатъ: залы для чтенія и залы для книгъ. Въ первой, большею частію украшенной арабесками и мраморными колоннами, нѣтъ ни стола, ни стульевъ. Вмѣсто ихъ, на полу раскинуты матрацы, чрезвычайно-удобные для тѣхъ, кто привыкъ сидѣть, поджавъ подъ себя ноги; пюпитромъ для книгъ служатъ маленькія деревянныя скамейки. Свѣжій воздухъ льется въ комнату изъ множества оконъ, а деревья сада, окружающаго библіотеку, останавливаютъ дѣйствіе солнечныхъ лучей. Полъ сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора и покрытъ коврами, на которыхъ лица, занимающіяся въ библіотекѣ, становятся на колѣни въ часы, назначенные для молитвы. Зала для книгъ обыкновенно устроивается мрачная; книги покоятся въ шкафахъ, за стеклами, сверхъ которыхъ находится еще проволочная рѣшетка. Въ библіотекѣ Нагиба-Паши книги хранятся въ огромной вызолоченной клеткѣ, посреди залы для чтенія. Входя въ эти храмы учености, разумѣется,

должно обувь оставлять у дверей. Входъ въ библіотеку обыкновенно бываетъ открытъ отъ девяти часовъ утра до трехъ по полудни; но по средамъ и пятницамъ всѣ библіотеки затворены. Въ заведенія этого рода, находящіяся при мечетяхъ, входятъ черезъ самую мечеть: поэтому въ нихъ очень неохотно допускаютъ Христіанъ. Серальская библіотека состоитъ теперь изъ 1,500 томовъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ Писателей, но представляетъ мало замѣчательнаго. Торговля рукописями очень упала въ Константинополѣ. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, тамъ было сто лавокъ, въ которыхъ продавались только рукописи; теперь я нашелъ этихъ лавокъ не болѣе тринадцати, да и въ тѣхъ по большей части торгуютъ книгами, изданными отъ Правительства».

ПУБЛИЧНЫЯ БИБЛІОТЕКИ ВЪ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ. — Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ считаются 335 Публичныхъ Библіотекъ, въ которыхъ около двухъ съ половиною милліоновъ книгъ. Въ Нью-Іоркскомъ Штатѣ 33 Публичныя Библіотеки, и въ нихъ 174,000 книгъ; въ Пенсильваніи 32 Библіотеки съ 176,000 книгъ; въ Массачусетѣ 30 Библіотекъ съ 203,000 книгъ.

ПОЛНЫЙ АРАБСКІЙ ПЕРЕВОДЪ АНАТОМІИ ГАЛЛЕНА. — Въ «Журналѣ для познанія Востока», издаваемомъ Обществомъ Германскихъ Оріенталистовъ, мы находимъ любопытное извѣстіе, что въ Бодлеевской Библіотекѣ, въ Оксфордѣ, находится Арабскій переводъ всѣхъ пятнадцати книгъ Галленовой Анатоміи (*Περὶ τῶν ἀνατομικῶν ἐγχειρήσεων*), тогда какъ въ дошедшемъ до насъ Греческомъ текстѣ ихъ сохранилось только восемь, и начало девятой.

НЕКРОЛОГЪ. — Императорская Академія Наукъ понесла новую, горестную утрату: 27 Августа скончался въ С. Петербургѣ, Академикъ, Статскій Совѣтникъ Яковъ Ивановичь *Шмидтъ*, на 68 году своей трудолюбивой и полезной жизни. Труды его посвящены были исключительно Монгольской Словесности, плодомъ которыхъ было нѣсколько замѣчательныхъ по этой части сочиненій.

— Въ Варшавѣ скончался, послѣ продолжительной болѣзни, на 77 году отъ роду, Самуилъ Богумидъ *де-Линде*, знаменитый Авторъ «Словаря», Членъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія и многихъ Ученыхъ Обществъ, бывшій Президентъ Консисторіи Евангелическаго Вѣроисповѣданія, Ректоръ бывшаго Варшавскаго Лицея и Кавалеръ Орденовъ: Св. Станислава I-й степени и Св. Владиміра 3-й степени.

— 15 Августа, въ Гернёсандѣ, скончался знаменитѣйшій изъ Шведскихъ Писателей и любимый Шведскій Поэтъ, Епископъ *Францѐнъ*. По случаю его кончины, Стокгольмская Королевская Академія Наукъ и Изящной Словесности опредѣлила: 1) носить трауръ по немъ въ теченіе мѣсяца; 2) поставить мраморный бюстъ его въ залѣ Академіи; 3) выбить въ честь его медаль, и 4) произнести ему, въ публичномъ засѣданіи, похвальное слово.

— Искусства понесли чувствительную потерю: 28 числа скончался въ Вѣнѣ, на 45 году отъ роду, Иванъ Непомукенъ *Гловацкій*, пользовавшійся почти Европейскою извѣстностію по пейзажной живописи, Профессоръ Живописи Краковскаго Лицея Св. Анны.

ДРЕВНІЙ СВ. КРЕСТЪ. — Въ числѣ священныхъ древностей въ Саратовской Епархіи, въ церкви села Аркадака, Балашовскаго Уѣзда, хранится Св. Крестъ, пожалованный Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Окольничему Артему Васильевичу Измайлову. Крестъ сей досточтимъ особенно по имѣющейся въ немъ Святынѣ и достопримѣчателенъ въ археологическомъ отношеніи по сдѣланной на немъ слѣдующей надписи:

«Божіею милостію, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Россіи Самодержецъ. Посылали мы Великій Государь Бояръ нашихъ и великихъ пословъ Ѳедора Ивановича Шереметева да Князя Даниловича Мезецкаго да Окольничаго нашего Артемя Васильевича Измайлова съ товарищи и съ Польскими и Литовскими Послы, о мирномъ постановленіи и унятіи крови обоихъ Царствъ и о свободѣ нашего Отца Великаго Государя Преосвященнаго Митрополита Филарета Никитьевича Ростовскаго и Ярославскаго. И милостію Божіею, Великаго Государя и Святѣйшаго Филарета Никитьевича Патріарха Московскаго и всея Россіи говорите, и милостію Всемилостиваго Бога и Пречистыя Его Матери, помощію и предстательствомъ безплотныхъ Силъ небесныхъ и заступленіемъ великихъ Чудотворцевъ Московскихъ и всѣхъ Святыхъ и молитвами Отца нашего Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитьевича Московскаго и всея Россіи, монастыря нашея Великія Государыни старицы Инокини Мареы Іоанновны, и по нашемъ Царскомъ щастіи ихъ бодростію и нашихъ великихъ пословъ къ намъ прямою службою и радѣніемъ, ѣздилъ съ Польскими и Литовскими послы по договорамъ, все сіе успѣлось доброе. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Россіи Самодержецъ за тое его къ намъ Великому Государю и ко всему Московскому Государству прямую

службу, и за прежнія его многія службы и за раны и за кровь и за Московское осадное сидѣніе, по своему Царскому осмотрѣнію, пожаловавъ симъ Окольничаго нашего Артема Васильевича Измайлова благословеніемъ нашего Царскаго моленія Святый и Животворящій Крестъ съ Мощами, и чтобы сіе Царское жалованье и благословеніе и по немъ дѣтямъ его, внучатамъ и правнучатамъ и роду ихъ было неподвижно. Чтобы сіе побѣдоносное оружіе и неврадомое сокровище, Честный и Животворящій Крестъ Господень и наше Царское жалованье и благословеніе. Ибо къ намъ Великому Государю и ко всему Государству посольная служба, также бы и прежнія его великія дородства и храбрыя службы и крѣпкое по Вѣрѣ Христіанской и законнаго Великаго Государя и за свое Отечество стоятельство, дабы и послѣднимъ роднымъ было на память, и его бы Польская служба и прежнія храбрыя службы, раны и кровь и всякія нужды и терпѣнія за Св. Божію Церковь и за Вѣру Христіанскую и за насъ Великаго Государя и за свое Отечество воспоминаемы, впредь дѣти его и внучата и правнучата и кто по нихъ рода ихъ будутъ, и взирая бы на побѣдоносное оружіе на сей Св. и Животворящій Крестъ Господень и на нашу Церковь и на неизрѣченную милость, и впредь также бы стояли противъ враговъ Креста Христова и нашего непріятеля, твердо и мужественно и непоколебимо, и за всѣ бы свои службы и за великія нужныя терпѣнія надѣялись бы отъ Бога и Пречистыя Его Богоматери въ ономъ вѣцѣ вѣчнаго воздаянія, а отъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Россіи Самодержца, нашего Царскаго къ себѣ жалованья. Дана сія лѣтопись по повелѣнію Государя Царя Михаила Θеодоровича всея Россіи Самодержца въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7130, а отъ воплощенія Сына Божія 1622 года».

Крестъ этотъ серебряный, позлащенный, вѣсомъ 1 фунтъ съ $^1/_4$, врѣзанъ въ доску липоваго дерева, на доскѣ кругомъ риза сребропозлащенная, шириною около двухъ вершковъ. Въ Крестѣ семъ, какъ видно изъ надписи, вложены: часть Ризы Господней, древо Кивота Господня,

древо Жезла Моѵсеева, млеко (?) Пречистыя Богородицы. Камень, гдѣ Христосъ крестился, Мощи: Ап. Павла, Петра Митрополита Московскаго, Діонисія Ареопагита, Іоанна Дамаскина, Сергія Радонежскаго, Варлаама Хутынскаго, Іоанна и Никиты Новогородскихъ, Муч. Георгія, Пафнутія Боровскаго, Зосимы и Савватія Соловецкихъ, Отецъ въ Синаи и Раиѳѣ избіенныхъ, Кирика и Улитты, Григорія Синайскаго, Ѳеодора Стратилата, муро Димитрія Селунскаго, Іакова Персскаго, Мученицъ: Екатерины, Параскевы и Ирины, Царя Константина, Мучениковъ Меркурія и Евстафія, Богомари Анны; Ѳеодосія дѣвы, Муч. Гурія Казанскаго, Преп. Пимена, Муч. Аѳиногена, Ефрема Сирина, Александра Свирскаго и Даніила Столпника. — Крестъ сей приложенъ въ приходскую церковь села Аркадака помѣщикомъ этого села, Статскимъ Совѣтникомъ Аггеемъ Васильевичемъ Абазою, въ 1838 году. (Изъ *Моск. Вѣд.*).

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ДЕРЖАВИНУ ВЪ КАЗАНИ. — Заимствуемъ изъ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей описаніе этого празднества, происходившаго 23 минувшаго Августа.

Еще за нѣсколько дней начались приготовленія къ празднеству, но они производились тихо, невидимо и обнаружились только наканунѣ. Народъ съ любопытствомъ смотрѣлъ на устроеніе амвона передъ памятникомъ, и особенно возвышеннаго помоста подъ самымъ памятникомъ, съ передней его стороны; на протягиваемую веревочную ограду отъ крыльца главнаго корпуса Университета къ зданіямъ Библіотеки и Физическаго Кабинета. Эти приготовленія подстрекали живѣйшее любопытство, томили ожиданія, и 23 Августа, съ утра, толпы зрителей начали собираться на обширномъ университетскомъ дворѣ. Масса видимыхъ вчера различныхъ матеріаловъ была уже разобрана, и каждый получилъ свое особенное назначеніе, занялъ принадлежащее ему мѣсто.

Парадное крыльцо Университета и двѣ обширныя лѣстницы, ведущія въ церковь и залы, уставлены были съ

обѣихъ сторонъ великолѣпными растеніями отдаленныхъ концевъ свѣта, и навѣвали благовонную прохладу. Съ парадпаго же внѣшняго крыльца, чрезъ сѣни, и на дворъ, до амвона и памятника, разостланы были красивые ковры. Лицевая сторона памятника сирыта была бѣлою завѣсою, а съ остальныхъ сторонъ, при подножіи памятника, полукругомъ, стояли бюсты великихъ мужей древности и новыхъ временъ всѣхъ народовъ, какъ бы явившихся присутствовать на торжествѣ славы своего собрата. Рѣшетка амвона и колонны, изъ предосторожности поставленныя подъ висячими балконами, перевиты были дубовыми вѣтвями. Внутри ограды, вдоль ея, стояли, ближе къ Университету, воспитанники двухъ здѣшнихъ Гимназій, а около памятника Студенты Университета и Духовной Академіи.

Зала, въ которой обыкновенно происходятъ торжественныя университетскія собранія, и въ которой и нынѣ должны были сойтись всѣ ревнители Отечественной славы и просвѣщенія, оставалась, какъ и должно быть, безъ всякихъ новыхъ украшеній. Единственные предметы, напоминавшіе объ особенномъ случаѣ академическаго торжества, были поставленные предъ каѳедрою столъ и кресла, принадлежавшіе знаменитому Поэту. На столѣ находились письменный его приборъ и, въ великолѣпномъ переплетѣ, томъ его твореній, изданія книгопродавца Штукина. Въ право отъ каѳедры, въ пол-оборота къ посѣтителямъ, на піедесталѣ стоялъ бюстъ Поэта, сдѣланный въ томъ видѣ, въ какомъ изобразилъ его извѣстный Тончи, по просьбѣ самого Державина —

Въ жестокій мразъ съ огнемъ души,
Въ косматой шапкѣ, скутанъ шубой,

и въ какомъ каждый изъ насъ обыкновенно привыкъ представлять себѣ Державина.

Въ 10 часовъ началась въ университетской церкви Божественная Литургія, совершенная Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Владиміромъ соборнѣ. При Литургіи присутствовали всѣ первѣйшія лица города, всѣ Члены Университета, всѣ Чиновники здѣшнихъ учебныхъ заве-

деній и многіе изъ Чиновниковъ гражданскаго, военнаго и прочихъ вѣдомствъ. По окончаніи Литургіи, Духовенство, въ сопровожденіи всѣхъ предстоявшихъ въ церкви, вышло на университетскій дворъ, и на устроенномъ предъ памятникомъ амвонѣ началась панихида.

Чудно было это зрѣлище! День былъ ясный; на небѣ ни одного облачка, тихо..... Раздается стройное пѣніе надгробной пѣсни..... Многочисленные зрители покрывали весь обширный университетскій дворъ; изъ всѣхъ оконъ главнаго корпуса Университета смотрѣли люди, многіе взобрались на самыя кровли зданій, даже были зрители на Воскресенской колокольнѣ и Полицейской башнѣ, и всѣ молились объ успокоеніи души почившаго..... (*). Такъ съ торжествомъ гражданскимъ для прославленія великаго Поэта Церковь соединяла свои молитвы за него, какъ человѣка, слабаго, подобнаго всѣмъ смертнымъ!.....

По совершеніи панихиды и провозглашеніи «вѣчной памяти», упала завѣса.....

Высокопреосвященный окропилъ памятникъ Святою водою.....

Тогда на возвышеніе, придѣланное къ памятнику, взошелъ Архимандритъ Гавріилъ, и произнесъ Слово, чѣмъ и кончилась первая часть торжества.

Въ то самое время, когда Архіепископъ и все Духовенство разоблачались въ церкви, въ залу, гдѣ должно было происходить чтеніе похвальнаго слова Державину, стекались отвсюду слушатели, и въ нѣсколько минутъ она наполни-

---

(*) Поэтъ на памятникѣ изображенъ, какъ извѣстно, такъ, что правая его рука, поддерживавшая голову, осталась въ томъ же положеніи, когда онъ, почувствовавъ вдохновеніе, поднялъ чело къ небу. Теперь фигура его въ такомъ же видѣ рисовалась на завѣсѣ. И когда завѣса, колеблемая вѣтромъ, упадала на самый памятникъ, то поднималась и тѣнь, а когда отлетала отъ памятника, то вмѣстѣ съ нею склонялась къ землѣ и самая тѣнь. «Посмотрите» — пронесся тогда говоръ въ толпѣ— «посмотрите, и самъ Державинъ молится!» Дѣйствительно, эффектъ былъ необыкновенный.

лась. На хорахъ, вмѣстѣ съ пѣвчими, также помѣстилось много желающихъ выслушать это слово.

Когда собрались въ залу всѣ, изъ рядовъ Профессоровъ вышелъ одинъ — К. К. *Фойгтъ*, и вступилъ на каѳедру. Тѣснѣе и ближе подвинулись всѣ къ каѳедрѣ.

Посреди глубочайшаго молчанія, не смотря на присутствіе нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, ожидавшихъ этого чтенія съ видимымъ нетерпѣніемъ, началъ ораторъ тихимъ, даже нѣсколько дрожащимъ голосомъ свою рѣчь. Постепенно одушевляясь болѣе и болѣе, голосъ его начиналъ становиться громче и выразительнѣе, рѣчь увлекательнѣе; возрастало соразмѣрно съ тѣмъ и вниманіе слушателей, и яснѣе выражалось сочувствіе ихъ къ жизни и твореніямъ восхваляемаго Поэта. Рѣчь эта принята была съ общимъ восторгомъ, и по окончаніи ея пропѣтъ былъ пѣвчими хоръ.

За тѣмъ Секретарь Общества Любителей Отечественной Словесности, бывшій Ординарный Профессоръ Университета, Г. С. *Суровцовъ*, прочиталъ исторію сооруженія памятника.

При объявленіи конкурса на сооруженіе памятника представлено было много проектовъ, изъ которыхъ на Высочайшее утвержденіе поднесены были три лучшіе. Государю Императору благоугодно было утвердить проектъ Академика *Тона*, съ примѣненіемъ къ нему статуи и барельефовъ сочиненія *Гальберга* (*). Тогда же Высочайше

(*) Вотъ объясненіе Академіи Художествъ. *Статуя*: Поэтъ сидитъ на камнѣ и на скалистой почвѣ: углубленный въ размышленіе, онъ вдругъ почувствовалъ себя вдохновеннымъ; голова его поднялась, чтобы уловить мысль, въ ней сверкнувшую; правая рука осталась въ томъ же положеніи, какъ она поддерживала голову, полную думъ; лѣвая берется за лиру. *Барельефы* 1) *На лѣвой сторонѣ* (по положенію статуи): Минерва, карающая мятежъ; *Державинъ* слѣдуетъ за нею, и ощутивъ прикосновеніе къ себѣ бога Поэзіи, останавливается среди военнаго поприща, и вдохновенный воспѣваетъ первую пѣснь (намекъ, что первое стихотвореніе Поэта относится къ усмиренію бунта Пугачева); вмѣстѣ съ Аполлономъ видна Ѳемида, приглашающая *Державина* къ своему

повелѣно было приступить къ выполненію. Разныя были также предположенія о назначеніи мѣста памятнику; но та же Державная рука, которая осуществила желаніе Общества, рѣшила и это недоумѣніе. Государь Императоръ, при посѣщеніи Казани въ 1836 году, указалъ ему мѣсто между зданіями Университета, какъ бы въ предназначеніе того, чтобы воспитанники этого святилища Наукъ, смотря на памятникъ, представляли себѣ, какъ высоко цѣнятся великіе таланты, воспламенялись бы тѣмъ же огнемъ, которымъ пылала душа Поэта, чтобы согрѣвались тою же любовію къ славѣ и чести Отечества, которыми столько дорожитъ пѣвецъ и такъ величественно воспѣлъ ихъ. «И почему знать» — сказалъ Г. Суровцовъ — «что наслѣдники великаго Поэта, завѣщая капиталъ на содержаніе воспитанниковъ при Университетѣ, не хотѣли ли завѣщать имъ и его генія, а передавая въ сохраненіе принадлежавшія ему вещи, не думали ли передать и того вдохновенія, которое пріосѣняло Поэта въ таинственные часы его бесѣдъ съ Музами» (*).

Въ заключеніе своего отчета, Г. Суровцовъ сообщилъ, что Общество Любителей Отечественной Словесности, желая

служенію (появленіе Ѳемиды выражаетъ мысль дальнѣйшей Государственной службы Поэта). 2) *На правой сторонѣ:* Державинъ, въ сопровожденіи Грацій, оперши лиру свою на жертвенникъ, посвященный Отечеству, поетъ свои Божественные гимны; Фелица, готовая увѣнчать Поэта, внимаетъ ему; Нева воплещетъ его пѣснямъ. 3) *На задней сторонѣ:* Ночь и День (какъ эмблемы постоянныхъ занятій Поэта) воздаютъ ему честь, осыпая цвѣтами его творенія, и повторяя его пѣсни.

(*) Супруга Гавріила Романовича Державина, Дарья Алексѣевна, положила на вѣчныя времена 8571 р. 40 к. на проценты, съ которыхъ завѣщала содержать воспитанника въ Университетѣ; а душеприкащикъ ея, Г. Сенаторъ Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ, прислалъ въ 1844 г., для храненія въ Университетѣ, столъ, кресло и чернилицу Поэта, и не задолго до открытія памятника — черновую тетрадь анакреонтическихъ стихотвореній его.

навсегда сдѣлать памятнымъ 23 Августа, день открытія памятника, положило въ это число имѣть свои *Торжественныя Собранія*, и въ ознаменованіе искренняго уваженія къ заслугамъ и высокому просвѣщенію, въ полной увѣренности на покровительство и содѣйствіе въ трудахъ его, оно почло обязанностью поднести званіе Почетныхъ Членовъ:

Его Высокопреосвященству Владиміру, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому;

Ихъ Превосходительствамъ: Г. Казанскому Военному Губернатору, Ираклію Абрамовичу *Баратынскому*;

Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, Владиміру Порфирьевичу *Молоствову*;

Г. Помощнику Попечителя, Николаю Ивановичу *Лобачевскому*;

Гг. Тайнымъ Совѣтникамъ: Сенатору Константину Матвѣевичу *Бороздину*,

Владиміру Ивановичу *Панаеву* и

Александру Максимовичу *Княжевичу*.

По окончаніи чтенія этого Отчета, Г. Ректоръ Университета, И. М. Симоновъ, передалъ Г. Библіотекарю Университета, Профессору Фойгту, тетрадь стихотвореній Державина, собственноручно имъ писанныхъ, обратившись къ нему съ слѣдующими словами: «Совѣтъ Казанскаго Университета поручилъ мнѣ передать въ Библіотеку Анакреонтическія пѣсни Державина, собственноручно имъ писанныя. Вручаю вамъ эту драгоцѣнность. Храните ее во ввѣренной вамъ Библіотекѣ Университета съ такою заботливостью, съ такимъ уваженіемъ къ памяти Поэта, какихъ ожидать должно отъ любви нашей къ роднымъ звукамъ Русской Поэзіи».

Принимая автографъ, Г. Библіотекарь отвѣчалъ: «Съ благоговѣніемъ принимаю святыню, которую Ваше Превосходительство мнѣ передаете. Отъ лица Библіотеки и всего ученаго сословія Университета, прошу васъ покорнѣйше изъявить почтенному жертвователю нашу общую глубокую признательность: этотъ даръ будетъ служить лучшимъ украшеніемъ и гордостью нашего книгохранилища».

Эта любопытная вещь долго переходила изъ рукъ въ руки: каждому хотѣлось взглянуть на рукопись Поэта, разгадать по ней, какъ у него раждалась мысль и облекалась въ тѣ граціозные или величественные образы, которыми такъ отличаются большая часть твореній Державина (*).

Предполагавшееся чтеніе стиховъ, писанныхъ на этотъ случай, было отложено: потому что чтеніе Похвальнаго Слова и исторіи памятника заняло много времени.

Послѣ этого почти всѣ мужчины изъ залы перешли въ комнаты, гдѣ приготовленъ былъ богатый завтракъ. Въ продолженіе всего стола играла музыка. Провозглашены были слѣдующіе тосты:

1) За здравіе Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства.

2) За благоденствіе Россіи.

3) За благоденствіе Казанскаго Университета.

4) За благоденствіе жителей города Казани.

Между тѣмъ толпы любопытныхъ сходились болѣе и болѣе къ подножію памятника, и вечеромъ, когда яркая иллюминація освѣтила весь Университетъ и самый памятникъ, на университетскомъ дворѣ образовалось полное гульбище, продолжавшееся до самой поздней ночи.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ.— Императорская Академія Художествъ, на основаніи Устава своего, имѣла 28 числа Сентя-

(*) Рукопись эта составляетъ небольшую тетрадку въ осьмую долю листа и заключаетъ въ себѣ около сорока піесъ, предисловіе и посвященіе. Піесы всѣ анакреонтическаго содержанія и писаны были Поэтомъ, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи, «для забавы только и шутя, въ праздное время, въ угожденіе своихъ домашнихъ» и при томъ изъ желанья, «но любви къ Отечественному слову показать онаго изобиліе и мягкость, способную и къ самымъ нѣжнымъ выраженіямъ». Большая часть изъ нихъ со многими помарками и отмѣчены годами, въ которые были писаны, чрезъ что становятся еще болѣе замѣчательными.

бря сего 1847 года общее собраніе. За отсутствіемъ Президента, Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго и за болѣзнію Вице-Президента Академіи, предсѣдательствовалъ Заслуженый Ректоръ В. К. *Шебуевъ*. По занятіи мѣстъ Гг. Членами въ Академической Конференцъ-Залѣ, Предсѣдательствующій объявилъ о предметахъ собранія, и предложилъ Конференцъ-Секретарю читать журналъ предварительнаго засѣданія Академическаго Совѣта, бывшаго предъ общимъ собраніемъ, причемъ вновь избранные Члены были приглашены къ занятію мѣстъ своихъ въ собраніи. При звукѣ трубъ розданы были, по удостоенію Академическаго Совѣта, золотыя медали: перваго достоинства: по Живописи домашнихъ сценъ, Художнику 14 класса Павлу *Рицциони*, за написанную имъ по программѣ картину, изображающую Толкучій рынокъ; втораго достоинства: по Живописи Исторической, ученику Евграфу *Сорокину*, за написанную имъ по программѣ картину: «Даніилъ во рву львиномъ»; по Живописи Баталической, ученику Владиміру *Зельгейму*, за написанную имъ по программѣ картину: «Сраженіе при Гроховѣ»; по Живописи морскихъ видовъ, ученику Александру *Дорогову*, за картину, изображающую видъ Константинополя; по Архитектурѣ: ученикамъ Эрнесту *Жиберу* и Карлу *Штельбу*, за сочиненные ими по программѣ архитектурные проекты армоніи; причемъ Жиберу выдана назначенная ему за успѣхи въ Архитектурѣ серебряная медаль перваго достоинства; потомъ выданы серебряныя медали перваго достоинства, по части Архитектуры, ученикамъ Академіи: Павлу *Нотбеку*, Николаю *Брюлову* и ему же серебряная медаль втораго достоинства; по Живописи Исторической и Портретной, ученику Ѳедору *Чумакову*, и ему же серебряная медаль втораго достоинства; по Скульптурѣ, ученику Николаю *Пермикину* и ему же серебряная медаль втораго достоинства; серебряныя медали втораго достоинствй, ученикамъ Академіи, по Живописи Исторической и Портретной: Гавріилу *Чернову*, Петру *Подковаицеву*, Павлу *Свистунову*, Ивану *Гоху*, по Живописи Пейзажной, ученику Льву *Лагоріо*, которому притомъ объявлена похвала за успѣхи въ

Живописи Пейзажной, и ученику Московскаго Училища Живописи и Ваянія, Ивану *Давыдову:* по Живописи Баталической, ученику Академіи Ѳедору Байкову; по Скульптурѣ, ученику Ѳедору *Крейтану;* по Архитектурѣ, ученикамъ: Карлу *Верту,* Петру *Дютилю,* Ѳедору *Пуншелю,* Александру *Шумахеру,* Евгенію *Дютилю,* Ѳедору *Буссу,* Михайлу *Зайцову,* Карлу *Шмидту;* за рисованіе съ натуры, ученикамъ Академіи: Ивану *Макарову,* Павлу *Сорокину* и Художнику Ѳедору *Славянскому.*

NB. Награжденнымъ отъ Академіи серебряными медалями ученикамъ Московскаго Училища Живописи и Ваянія, Василію *Худякову* перваго достоинства и Петру *Шмелькову* втораго достоинства, медали отосланы въ Москву.

Объявлена въ собраніи особенная похвала:

Ученику Академіи Константину *Григорьевичу,* за написанную имъ картину: «Изгнаніе Іисусомъ Христомъ изъ храма торгующихъ», и въ особенности за то, что каждая работа его показываетъ новые успѣхи и обѣщаетъ въ немъ хорошаго Художника; Художнику Ѳедору *Славянскому,* за написанное имъ изображеніе старика въ тулупѣ, и Титулярному Совѣтнику Ивану *Иванову,* за написанные имъ пейзажи съ натуры; также объявлена похвала Художнику Александру *Бѣляеву,* за сдѣланный имъ бюстъ съ натуры, и ученику Петру *Баскакову,* за картину — старикъ пишетъ письмо деревенской дѣвушкѣ. Послѣ сего Конференцъ-Секретарь прочиталъ Отчетъ Академіи за 1846—1847 академическій годъ, и былъ подписанъ журналъ общаго собранія, при музыкѣ.

Въ общемъ собраніи Императорской Академіи Художествъ утверждены въ академическихъ званіяхъ, удостоенные:

Почетными вольными общниками: Поручикъ Конно-Піонернаго Дивизіона Ѳ. Ѳ. *Львовъ,* какъ любитель-Художникъ, занимающійся съ большимъ успѣхомъ акварельною пейзажною живописью, и въ бытность на Кавказѣ составившій прекрасное собраніе тамошнихъ видовъ. Отставной Поручикъ Графъ А. О. *Виттъ,* извѣстный познаніями и литературными трудами по части Изящныхъ Искусствъ. Любитель-Художникъ *Маттеучи де-Форми,* превосходно рисующій перомъ, въ родѣ гравировки, по представленнымъ

рисункамъ его съ Рафаэля: Св. Семейство, и другихъ мастерскихъ картинъ.

Академиками: По Архитектурѣ: Николай *Бенуа*, Ипполитъ *Мониггетти*, Дмитрій *Шебуевъ*, Іосифъ *Каминскій*. По Живописи Пейзажной: Логинъ *Фрикке*.

Художниками 14 класса: По Живописи Исторической: Александръ *Каминскій*, Евграфъ *Сорокинъ;* по Архитектурѣ: Карлъ *Штельбъ* и Эрнестъ *Жиберъ;* по Живописи Баталической: Владиміръ *Зельгеймъ*.

Художниками, съ правомъ на полученіе чина 14 класса со времени вступленія въ службу: По Живописи Исторической: Василій *Худяковъ* и Илья *Щетининъ*.

Неклассными Художниками: По Живописи Исторической и Портретной: Александръ *Миняшта*, Павелъ *Десятовъ*, Петръ *Горбуновъ*, Павелъ *Шильцовъ*, Ѳедоръ *Стрычковъ*, Робертъ *Шведе*, Василій *Пуговишниковъ*, Иванъ *Земкевичъ*, Моисей *Меликовъ*, Петръ *Подкованцовъ*, Михаилъ *Моховъ*, Димитрій *Ѳедоровъ*, Ѳедоръ *Игинъ*, Иванъ *Серебряковъ*, Андрей *Донатъ*, Богданъ *Калли*. По Архитектурѣ: Карлъ *Яковлевъ* и Василій *Яковлевъ*. По Скульптурѣ: Іоакимъ *Ловерецкій*. По Живописи домашнихъ сценъ: Адельбертъ *Шведе*.

Также удостоены званія Художника по Живописи морскихъ видовъ: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Ждановъ* и 14 класса Александръ *Дороговъ*.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ДОГАДКИ О ДАВНИШНЕМЪ ЗНАКОМСТВѢ РУССКИХЪ СЪ НОВОЮ ЗЕМЛЕЮ. — Грамота Іоасафа II Сійскаго монастыря Игумену Ѳеодосію, о посылкѣ Священника съ причтомъ на Новую Землю (*), пред-

(*) Подлинная грамота хранится въ Библіотекѣ Антоніева Сійскаго монастыря, и вотъ ея содержаніе: «Отъ Великаго Господина Святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго и всея Русіи на Двину Сійскаго монастыря Игумену Ѳеодосію. Въ нынѣшней во РП годъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и мы Святѣйшій Патріархъ указали послать съ Дви-

ставляетъ несомнѣнное доказательство, что островъ Новая Земля въ XVII вѣкѣ не только былъ посѣщаемъ Русскими, но и входилъ уже въ кругъ административныхъ дѣйствій Правительства. Не знаемъ, кто былъ упоминаемый въ грамотѣ Иванъ Неклюдовъ, и для чего посылался онъ на Новую Землю, изъ грамоты также не видно; но изъ словъ: *въ нынѣшній РП годъ* можно заключить, что Неклюдовъ бывалъ тамъ и въ прежніе годы. Понятно также, что для малаго числа людей и на короткое время не было бы, кажется, нужды отправлять туда Священника съ причтомъ. Вѣроятно, поѣздка эта имѣла какую-то опредѣленную цѣль, пока не извѣстную намъ. Для поясненія ея позволяемъ себѣ указать здѣсь на слѣдующій фактъ, заимствуемый нами изъ Описанія четырекратнаго путешествія въ Сѣверный Ледовитый Океанъ Ѳ. П. Литке, въ 1821—1824 годахъ.

Амстердамскій Бургомистръ Витсенъ, написавшій огромную книгу о Сѣверовосточной части Европы и Азіи

ны на Новую Землю съ Иваномъ Неклюдовымъ, для Божественнаго пѣнія попа и дьячка области Преосвященнаго Питирима Митрополита Новогородскаго и Великолуцкаго, а которой попъ и дьячекъ посланы съ нимъ Иваномъ будутъ, и имъ для помочи, попу двадцать рублевъ, а дьячку вполъ, собравъ на Двинѣ и въ Двинскомъ Уѣздѣ всѣхъ церквей съ поповъ и съ разныхъ причетниковъ Новогородской Епархіи. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ области Преосвященнаго Питирима Митрополита Новогородскаго и Великолуцкаго выбралъ попа и дьячка для Божественнаго пѣнія, послать съ Иваномъ Неклюдовымъ на Новую Землю, а на помочь тому попу и дьячку всѣхъ Двинскихъ церквей съ поповъ и съ разныхъ причетниковъ собрать тридцать рублевъ, и отдать тому попу и дьячку безъ замотчанія. А какой попъ и дьячекъ выбраны, и споимяны, посланы съ Иваномъ Неклюдовымъ будутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ; а отписку велѣлъ подать въ нашемъ Разрядѣ Боярину Нашему Никифору Михайловичу Беклемишеву, да Дьякамъ нашимъ Ивану Калитину, да Борису Остолопову. Писана на Москвѣ ЗРП (1672) Генваря въ 1 (10) день».— Грамота на оборотѣ скрѣплена Діакомъ Борисомъ Остолоповымъ. — Печать Патріаршая на красномъ воскѣ.

(Noord en Oost Tartarye, door Nicolaes Witsen. Amsterdam, MDCCV), и бывшій въ сношеніяхъ съ многими Русскими вельможами XVII вѣка, вотъ что пишетъ о Новой Землѣ: «Нѣкоторый Русскій господинъ, желая загладить учиненное имъ прежде преступленіе, донесъ нѣсколько времени тому назадъ Московскому Двору, что на Новой Землѣ находятся серебряныя руды. Его послали туда, но онъ возвратился безъ всякаго успѣха; будучи отправленъ вторично, со множествомъ работниковъ, не возвращался онъ оттуда, но со всѣми погибъ», стр. 927. Свѣдѣніе сіе, и по времени и по обстоятельствамъ, въ немъ содержащимся, вполнѣ благопріятствуетъ нашему предположенію. Неклюдовъ отправленъ былъ на Новую Землю въ 1672 году: слѣдовательно, Витсенъ, издавшій свое сочиненіе въ 1705 году, могъ объ этомъ знать отъ Русскихъ вельможъ, съ которыми, какъ сказано, былъ онъ въ сношеніяхъ. Понятно также, что для *множества работниковъ* необходимъ былъ и Священникъ съ причетникомъ. Это совершенно въ духѣ того времени. Притомъ фамилія Неклюдовыхъ понынѣ существуетъ какъ въ Архангельскѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Губерніи. Это одинъ изъ старинныхъ Двинскихъ родовъ. Мы находимъ его въ грамотахъ XV вѣка, и признаемъ Неклюдовыхъ выходцами Новогородскими. Если и *Иванъ Неклюдовъ* былъ Архангелогородецъ, или, по крайней мѣрѣ, Двинянинъ, то слухъ о серебрѣ Новоземельскомъ былъ для него не новостью. Это— общее мнѣніе того времени,— мнѣніе понынѣ еще не искоренившееся между Новоземельскими промышленниками. Смѣтливый Неклюдовъ могъ употребить этотъ слухъ въ свою пользу, тѣмъ болѣе, что Правительство наше, въ тогдашнее время, особенно заботилось о пріискѣ благородныхъ металловъ на Сѣверѣ, и только за десять лѣтъ (1661) до посылки Неклюдова отправленъ былъ изъ Москвы на Канинъ-Носъ и къ Югорскому Шару, для осмотра рудъ, Дьякъ Василій Шпилькинъ, а послѣ него, въ 1666 году, посланы были, для того же дѣла, рудознатцы, Князья Богданъ и Степанъ Милорадовы (*). Могло быть, что въ случаѣ отысканія рудъ,

(*) Полн. Собр. Законовъ, Т. I, № 296 и 302.

Неклюдову поручено было заложить также и крѣпость на Новой Землѣ, какъ упоминаетъ объ этомъ тотъ же Витсенъ. По словамъ его, предположеніе это было въ виду Русскаго Правительства, но не исполнилось (Noord en Oost Tartarye, p. 762.— Путеш. Литке, стр. 77).

Менѣе вѣроятнымъ будетъ, если предположить, что Священникъ съ причтомъ назначенъ былъ для постоянныхъ жителей Новой Земли, хотя Мавро-Урбино, Италіянскій Писатель XVII вѣка, и говоритъ, что Россіяне изъ Біарміи (по увѣренію Вагриса), плавающіе по Сѣверному морю, открыли около 107 лѣтъ назадъ островъ, дотолѣ неизвѣстный, обитаемый Славянскимъ народомъ, и подверженный вѣчной стужѣ и морозу,— островъ, превосходящій величиною Кипръ и показываемый на картахъ подъ именемъ: «Новая Земля». Это прямое увѣреніе Мавро-Урбина о населеніи Новой Земли Славянами заставляло Витсена думать, что въ то время была она еще мало извѣстна (ibid. p. 928. — Пут. Литке, стр. 13).

Существуетъ преданіе о поселеніи на Новой Землѣ Новогородцевъ Строгановыхъ, во времена Царя Іоанна Васильевича Грознаго; извѣстно также о попыткѣ Кемлянъ Пайкачевыхъ поселиться тамъ во времена, болѣе близкія къ намъ (1); но суровый климатъ этого негостепріимнаго острова всегда былъ и, конечно, всегда будетъ непреодолимымъ препятствіемъ къ постоянной на немъ осѣдлости. Даже извѣстные смѣльчаки Мезенскіе, Степанъ Шараповъ, Алексѣй и Иванъ Химковы, безвредно пробывшіе болѣе шести лѣтъ на Восточномъ Шпицбергенѣ, не могли перенести климата Новой Земли, и въ послѣдствіи времени, увлекаемые отвагою, умерли тамъ отъ цинги, во время зимовки (2).

(1) Описан. Архангел. Губерн. Молчан., стр. 217, примѣчаніе.

(2) Кстати о нихъ. Въ № 46 и 47 Архангельск. Вѣдомостей прошлаго года напечатано было описаніе пребыванія сихъ промышлениковъ на Шпицбергенѣ, заимствованное изъ путешествій, изданныхъ Кампе. Въ послѣдствіи, перелистывая Русскій Вѣстникъ С. Н. Глинки, мы нашли, что товарищъ

Итакъ останемся пока при томъ мнѣніи, что Неклюдовъ отправленъ былъ въ 1672 году на Новую Землю *для* отысканія рудъ, и что извѣстіе Витсена относится именно къ нему. (*Арханг. Губ. Вѣд.*).

ЖУРНАЛЪ ВЪ АЛЖИРѢ. — По распоряженію Французскаго Военнаго Министра, въ Алжирѣ будетъ издаваться на Арабскомъ языкѣ журналъ, подъ названіемъ *Мубахеръ* (Разскащикъ новостей). Онъ будетъ выходить 15 и 30 каждаго мѣсяца, и раздаваться безплатно туземнымъ чиновникамъ въ трехъ провинціяхъ. Первый нумеръ вышелъ въ свѣтъ 15 Сентября.

КОНЕЦЪ LV ЧАСТИ.

этихъ промышлениковъ, умершій на островѣ, прозывался не *Виругинъ,* какъ сказано у Кампе, а Веригинъ (Русск. Вѣст. 1812 г., Іюль, стр. 3—37). — Графъ Шуваловъ, владѣвшій тогда Бѣломорскими промыслами, узнавъ о возвращеніи Шарапова и Химковыхъ на родину, вызвалъ ихъ въ С. Петербургъ, и имѣлъ случай представить ихъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ той самой одеждѣ, въ которой они жили на Шпицбергенѣ. Объ этомъ не говорятъ ни Кампе, ни Глинка, но упоминаютъ Факманъ и Крестининъ (Нов. ежемѣсячн. сочиненія, Ч. XXXI. — Соч., выбран. изъ Мѣсяцеслова, Ч. III).

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТДЕСЯТЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Май, Іюнь и Іюль мѣсяцы 1847 года.

Стран.

Министерскія распоряженія за Май, Іюнь и Іюль мѣсяцы 1847 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

b) Книги, вышедшія за границею:

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

При семъ томѣ приложены двѣ древнія карты, найденныя въ Ватопедскомъ монастырѣ, на Св. горѣ Аѳонской.

Dia, Чер. Ж. М. Н. Пр. Ч. LV, отд. II.

β ξγ

οα οβ

ξγ ξβ ξα ξ νθ

κορ.

βα-

ἀγαθυρ

ἀορσοι

σαβαροι

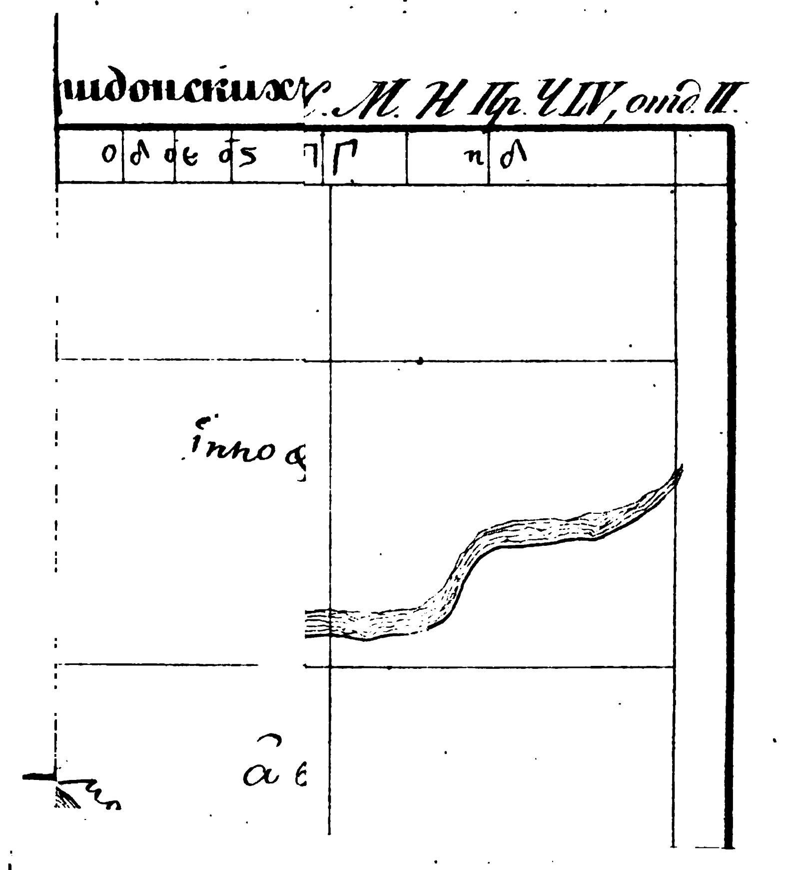
Βορυσ

κοι

Ταισσοι

καββωνες

Ἐξαμπαιος

нидонскихъ
Т. М. Н Пр. ЧLV, отд. II.
inno

